ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXXXV.

1884.

СЕНТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1884.

Библиотека "Руниверс"

ОДЕРЖАНІЕ

ЪСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. 1

Дружининъ. О житіи Корнилія Выгопустинскаго, написанномъ Пахоміемъ. 1

А. Н. Веселовскій. Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи. V—VIII (*Окончаніе*). 16

Критика и библіографія.

А. И. Левицкій. Боярская дума древней Руси. *В. Ключевскаго*. М. 1883. 86

И. А. Козеко. Введеніе христіанства въ Лифляндіи. *Г. Трусмана*. С.-Пб. 1884. 132

А. И. Соболевскій. Къ исторіи звуковъ ново-болгарскаго языка . 155

В. П. Ш. Древности вавилоно-ассирійскія. *Н. Астафьева*. С.-Пб. 1882. 160

К. С. Мережковскій. Антропологическія изслѣдованія въ Россіи . 177

И. П. Минаевъ. Великій русскій миссіонеръ. 219

Н. И. Петровъ. Вліяніе церковнаго ученія и духовной письменности на міросозерцаніе Русскаго народа. *А. Попова*. К. 1883 . 227

Е. Н. А. Фабричное законодательство цивилизованныхъ государствъ. *А. Федорова*. С.-Пб. 1884 233

— Die Stundenpläne für Gymnasien, Realgymnasien und Realschulen Deutschlands. Von *Uhlig*. H. 1884 236

— Наша учебная литература (разборъ двухъ книгъ) . . . 1

Современная лѣтопись.

— Московскій публичный и Румянцевскій музеи съ 1879 по 1882 годъ 1

— Извѣстія о состояніи и дѣятельности нашихъ учебныхъ заведеній. 10

Отдѣлъ классической филологіи.

А. В. Никитскій. Одна изъ неизданныхъ надписей Олимпіи (*со снимкомъ*) 1

Э. Л. Радловъ. Этика Аристотеля. III (*продолженіе*). 16

Э. М. Шульце. Новыя раскопки на Делосѣ. 38

Въ приложеніи:

И. И. Срезневскій. Славяно-русская палеографія (*продолженіе*) . 193

Редакторъ **Л. Майковъ.**

(Вышла 1-го сентября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXXXV.

1884.

СЕНТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1884.

Библиотека "Руниверс"

Екатерин. канал.ъ, д. № 78.
2588.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (1-го мая 1884 года). По положенію объ Александровскомъ женскомъ двухклассномъ училищѣ въ гор. Киржачѣ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по положенію объ Александровскомъ женскомъ двухклассномъ училищѣ въ Киржачѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта Михаилъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ утвержденіи положенія для Александровскаго женскаго двухкласснаго училища въ гор. Киржачѣ, мнѣніемъ положилъ:

Проектъ положенія объ Александровскомъ женскомъ двухклассномъ училищѣ въ гор. Киржачѣ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

2. (6-го іюля 1884 года). Объ утвержденіи проекта устава пенсіонной кассы главнаго нѣмецкаго училища св. Петра въ С.-Петербургѣ.

Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ утвержденіи проекта устава пенсіонной

Библиотека "Руниверс"

кассы главнаго нѣмецкаго училища св. Петра въ С.-Петербургѣ, и принимая во вниманіе, что со стороны министра внутреннихъ дѣлъ не встрѣчается препятствій къ увеличенію, впредь на десять лѣтъ, пособія пенсіонной кассѣ главнаго нѣмецкаго училища изъ церковныхъ суммъ прихода св. Петра до восьми тысячъ руб. въ годъ, положилъ:

1) Разрѣшить проектированныя церковнымъ совѣтомъ прихода св. Петра измѣненія въ порядкѣ назначенія изъ пенсіонной кассы главнаго нѣмецкаго училища означеннаго прихода пенсій за службу въ этомъ учебномъ заведеніи, а также отпускъ изъ церковныхъ суммъ того же прихода впредь на десять лѣтъ, сверхъ четырехъ тысячъ руб., назначаемыхъ на усиленіе средствъ вышеупомянутой кассы, дополнительнаго на тотъ же предметъ пособія въ размѣрѣ четырехъ тысячъ руб. въ годъ; и

2) Предоставить министру народнаго просвѣщенія утвердить выработанный церковнымъ совѣтомъ прихода св. Петра и одобренный имъ проектъ устава вышеназванной пенсіонной кассы.

Государь Императоръ на положеніе комитета Высочайше соизволилъ.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (8-го іюля 1884 года). **Положеніе о стипендіи имени Констанціи Ѳедоровны Гросвальдъ при Тверской Маріинской женской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Тверской Маріинской женской гимназіи учреждается одна стипендія имени Констанціи Ѳедоровны Гросвальдъ, на проценты съ пожертвованнаго для этой цѣли Тверскою городскою думою капитала въ пятьсотъ рублей.

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ одномъ билетѣ государственнаго казначейства IV выпуска за № 10903, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

3) Проценты съ означеннаго капитала обращаются на уплату за

Библиотека "Руниверс"

право обученія стипендіатки, а весь могущій произойдти отъ этой уплаты остатокъ присоединяется къ основному капиталу.

4) Право выбора стипендіатки принадлежитъ Констанціи Ѳедоровнѣ Гросвальдъ, а затѣмъ переходитъ къ Тверской городской думѣ, по соглашенію съ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта, при чемъ стипендіатками могутъ быть лишь дѣти обывателей города Твери.

5) Стипендіатка, оказывающая при хорошемъ поведеніи удовлетворительные успѣхи въ наукахъ, сохраняетъ за собою право пользованія стипендіею до окончанія полнаго курса ученія въ гимназіи или до выхода изъ оной по какимъ-либо другимъ причинамъ; за малоуспѣшность же въ наукахъ, происходящую отъ нерадѣнія, или за неодобрительное поведеніе, стипендіатка, согласно опредѣленію попечительнаго совѣта гимназіи и по соглашенію съ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта, можетъ быть лишена права пользованія стипендіею и ранѣе окончанія курса ученія или выхода изъ заведенія.

6) Пользованіе настоящею стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

2. (17-го іюля 1884 года). Правила о преміи имени заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ивановича Рахманинова.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Учреждается премія въ 500 руб. съ цѣлью способствовать самостоятельной дѣятельности воспитанниковъ университета св. Владиміра. Она выдается такимъ образомъ: золотая медаль приблизительно въ 200 руб. и 300 руб. деньгами.

2) Премія выдается каждые два года за лучшее самостоятельное руководство или научное изслѣдованіе, написанное въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ по предметамъ, входящимъ въ область наукъ физико-математическаго факультета. Премія можетъ быть также выдана за открытіе или изобрѣтеніе, имѣющее научное значеніе.

Примѣчаніе. Сочиненія могутъ быть представлены какъ печатныя, такъ и рукописныя, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если сочиненіе будетъ одобрено, то премія выдается только послѣ напечатанія его.

Библиотека "Руниверс"

3) Премія можетъ быть выдана только лицу, получившему образованіе въ университетѣ св. Владиміра. Студенты университета Св. Владиміра могутъ быть также удостоиваемы премій, если ихъ сочиненія, открытія и изобрѣтенія будутъ признаны самостоятельными и заслуживающими награды или поощренія.

4) Премія, не выданная въ одномъ году, можетъ быть выдана въ слѣдующемъ. Премія же, не выданная въ два года, присоединяется къ капиталу для увеличенія премій.

5) Премія присуждается опредѣленіемъ физико-математическаго факультета, которое должно быть утверждено совѣтомъ университета св. Владиміра.

6) Для соисканія премій сочиненія представляются ректору университета св. Владиміра, но физико-математическому факультету предоставляется право присудить премію и сочиненію, не представленному на соисканіе премій, если оно будетъ удовлетворять условіямъ, изложеннымъ въ пунктахъ 2 и 3.

7) Срокъ подачи сочиненій для соисканія первой премій назначается 1-го августа 1885 года, а присужденіе премій должно послѣдовать не позже 1-го января 1886 года. Тѣ же числа и мѣсяцы остаются постоянными и для всѣхъ послѣдующихъ премій. Выдача премій должна производиться во время торжественнаго акта университета св. Владиміра.

3. (18-го іюля 1884 года). **Положеніе о стипендіи имени Императора Александра II при Пермскомъ Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 18-го іюля 1884 года, учреждается при Пермскомъ Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ, на проценты съ пожертвованнаго иногороднымъ торгующимъ на Ирбитской ярмаркѣ купечествомъ, капитала въ шесть тысячъ рублей, одна стипендія, съ наименованіемъ оной „Александровскою", въ ознаменованіе 25-тилѣтія царствованія Императора Александра II-го.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ 3-го восточнаго займа, хранится въ Пермскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Стипендіаты избираются изъ сыновей бѣднѣйшихъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ преимущественно города Ирбита.

§ 4. Право избранія стипендіата принадлежитъ Ирбитской городской думѣ.

§ 5. Проценты съ капитала расходуются подъ непосредственнымъ контролемъ педагогическаго совѣта училища на плату за право ученія стипендіата, на его содержаніе и на пріобрѣтеніе для него учебныхъ пособій и другія надобности, причемъ деньги на содержаніе стипендіата выдаются ежемѣсячно въ опредѣленной суммѣ.

§ 6. Отчеты о расходахъ стипендіальныхъ суммъ, а также свѣдѣнія объ успѣхахъ, вниманіи, прилежаніи и поведеніи стипендіата, ежегодно сообщаются педагогическимъ совѣтомъ Ирбитской городской думѣ.

§ 7. Могущіе образоваться остатки отъ содержанія стипендіата или употребляются въ слѣдующіе годы пребыванія его въ училищѣ на необходимые расходы, или же выдаются ему по окончаніи курса въ училищѣ.

§ 8. Стипендіатъ пользуется стипендіей во все время ученія въ Пермскомъ реальномъ училищѣ, но въ случаѣ малоуспѣшности и неодобрительнаго поведенія можетъ быть лишенъ стипендіи, по постановленію педагогическаго совѣта.

§ 9. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 10. Еслибы по учрежденіи означенной стипендіи, послѣдовало преобразованіе училища, или упраздненіе, за учрежденіемъ вмѣсто онаго другаго типа учебнаго заведенія, то и настоящая стипендія должна быть перечислена въ спеціальныя средства того учебнаго заведенія, которое откроется вмѣсто Пермскаго Алексѣевскаго реальнаго училища.

4. (18-го іюля 1884 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о выпискѣ третьяго прибавленія къ Почтовому дорожнику, изданіе 1880 года.

Въ настоящее время главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ издано третье прибавленіе къ Почтовому дорожнику изданія 1880 года, объ измѣненіяхъ въ направленіи почтовыхъ трактовъ и платѣ прогоновъ, послѣдовавшихъ съ 1-го февраля 1883 по 1-е марта текущаго года.

Сообщая о вышеизложенномъ, министерство внутреннихъ дѣлъ

Библиотека "Руниверс"

просить министерство народнаго просвѣщенія сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ подвѣдомственныя сему министерству учрежденія и должностныя лица, обязанныя руководствоваться дорожникомъ при назначеніи прогонныхъ денегъ, пріобрѣли означенное прибавленіе, которое можно получать изъ экзекуторской части главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, по 15 коп. за экземпляръ, не иначе, какъ по предъявленіи квитанцій во взносѣ означенныхъ денегъ въ С.-Петербургское губернское казначейство. Иногородныя учрежденія и лица за означенное прибавленіе должны вносить въ мѣстныя казначейства по 26 коп. за экземпляръ, считая въ томъ числѣ пересылку; квитанціи же, полученныя изъ казначействъ во взносѣ денегъ, доставлять въ экзекуторскую часть главнаго почтоваго управленія, съ точнымъ указаніемъ адреса, по которому должно быть выслано прибавленіе.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, въ дополненіе къ циркулярному предложенію моему отъ 30-го марта минувшаго года за № 4256, для зависящихъ распоряженій по ввѣренному вамъ, милостивый государь, учебному округу.

5. (18-го іюля 1884 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ съ рекомендаціей „Стѣнной классной таблицы" К. А. Шмидта.

Надворный совѣтникъ К. А. Шмидтъ издалъ „Стѣнную классную таблицу" (цѣна 25 коп., съ пересылкою 30 коп.), популярно излагающую, какъ слѣдуетъ правильно сидѣть, стоять и ходить, не обременяя излишне своего организма, каковая таблица въ минувшемъ году была допущена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія къ пріобрѣтенію для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и одобрена какъ пособіе для заведеній, въ которыхъ преподается педагогика.

Признавая распространеніе означенной таблицы между учащимся юношествомъ весьма полезнымъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство обратить вниманіе начальствъ среднихъ учебныхъ заведеній на названное изданіе, на случай выписки онаго для фундаментальныхъ библіотекъ этихъ заведеній.

6. (24-го іюля 1884 года). Циркулярное предложеніе попечителямъ учебныхъ округовъ о содѣйствіи духовенству въ дѣлѣ церковно-приходскихъ школъ.

Въ министерство народнаго просвѣщенія препровожденъ, для свѣдѣнія, изъ святѣйшаго правительствующаго синода указъ отъ 24-го

Библиотека "Руниверс"

іюня настоящаго года, въ коемъ сообщается, что Государь Императоръ, въ 13-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ утвердить правила о церковно-приходскихъ школахъ. При чемъ Его Величеству благоугодно было на всеподданнѣйшей запискѣ оберъ-прокурора святѣйшаго синода по этому предмету Собственноручно начертать: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ".

Святѣйшій синодъ, въ вышеозначенномъ указѣ, повторяя сіи священныя слова Государя Императора, излагаетъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Державная воля возлюбленнаго Монарха подтверждаетъ нынѣ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія. Слово Монарха, обращенное къ пастырямъ и учителямъ церкви, послужитъ для нихъ возбужденіемъ къ ревности въ священномъ ихъ служеніи, дабы совокупнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ Св. Церкви и преданность Царю и Отечеству. Святѣйшій синодъ возлагаетъ на епархіальныхъ архіереевъ особливое попеченіе какъ о поддержаніи существующихъ, такъ и объ устройствѣ, по мѣрѣ возможности, новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ никакихъ училищъ не имѣется, при чемъ указываетъ, что надлежитъ прилагать заботу не только объ умноженіи школъ, но въ особенности о томъ, чтобы обученіе повсюду, гдѣ есть школы, происходило старательно и правильно. Въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. На должность наблюдателей за церковно-приходскими школами должны быть назначаемы преимущественно тѣ изъ священниковъ, кои извѣстны своимъ усердіемъ и опытностію въ дѣлѣ учительства и народнаго образованія. Вниманіе преосвященныхъ должно быть обращено и на привлеченіе къ сему дѣлу просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ, извѣстныхъ прежнимъ своимъ усердіемъ къ устройству церковно-приходскихъ школъ и способныхъ личнымъ трудомъ и попеченіемъ или

Библиотека "Руниверс"

матеріальною помощію оказать свое содѣйствіе: участіе въ трудахъ епархіальнаго совѣта и въ наблюденіи за школами людей благочестивыхъ и преданныхъ церкви поможетъ духовенству въ усовершеніи дѣла, на него возложеннаго. Святѣйшій синодъ питаетъ надежду, что архипастыри Всероссійской церкви со тщаніемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утвержденію въ народной школѣ церковнаго начальнаго образованія въ духѣ благочестія, что священники, руководствуясь 10-мъ правиломъ седьмаго Вселенскаго собора, будутъ помнить, что имъ „паче всего подобаетъ учити отроковъ, читая имъ Божественное писаніе, ибо для сего и священство получили", и что вообще всѣ члены клира, служа по мѣрѣ силъ народному просвѣщенію, оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи правилъ. Призывая благословеніе Господне на всѣхъ трудящихся въ церковно-приходскихъ школахъ, святѣйшій синодъ уповаетъ, что школы сіи будутъ истинными разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ".

Церковно-приходскія школы, ввѣряемыя ближайшему вѣдѣнію и руководству православнаго духовенства, которое съ первыхъ временъ основанія Русскаго государства стояло во главѣ распространенія образованія въ народѣ, несомнѣнно окажутъ весьма полезное вліяніе среди сельскаго и городскаго населенія нашего обширнаго отечества.

Министерство народнаго просвѣщенія вполнѣ сознаетъ, что развитіемъ и совершенствованіемъ народныхъ училищъ Россія и за послѣднее время во многомъ обязана духовенству, потому что до начала 60-хъ годовъ священно-и церковно-служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами. Духовенство и словомъ, и дѣломъ старалось распространять въ народѣ довѣріе къ училищамъ, открываемымъ на средства земствъ и городскихъ обществъ и учреждаемымъ на суммы казны. Многія образцовыя одноклассныя и двухклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія возникли благодаря почину и живому участію священниковъ, слово которыхъ оказываетъ почти всегда дѣйственное вліяніе на паству. Министерство можетъ указать на многихъ духовныхъ лицъ, которыя состоятъ доселѣ почетными блюстителями и попечителями сельскихъ училищъ, поддерживая ихъ нравственно и помогая матеріально. Сотни училищъ открыты только потому, что прежде

Библиотека "Руниверс"

священно и церковно-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовляли грамотное населеніе. Въ виду всего этого, министерство всегда относилось съ особымъ сочувствіемъ къ дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія, и не далѣе, какъ въ 1879 г. бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой, въ циркулярѣ, разосланномъ по дирекціямъ народныхъ училищъ, выражалъ, „что духовенство, призываемое на означенное поприще и долгомъ пастырства, и волею Монарха, и историческимъ значеніемъ православной церкви въ судьбахъ отечественнаго просвѣщенія, всегда можетъ и по своему умственному развитію и по близости къ народу, оказывать въ семъ отношеніи тѣмъ бо́льшія услуги, чѣмъ благопріятнѣе будутъ условія для́ народообразовательной дѣятельности самого духовенства и чѣмъ полнѣе будетъ готовность помогать ему на этомъ поприщѣ со стороны какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ и сословныхъ учрежденій. Питая, продолжаетъ графъ Д. А. Толстой, такую увѣренность и, въ видахъ обезпеченія надлежащаго направленія сего образованія, проникаясь мыслью о необходимости дѣятельнѣйшаго въ оно́мъ участія со стороны православнаго духовенства, я считаю непремѣнною обязанностью ввѣреннаго мнѣ министерства всѣми зависящими способами содѣйствовать духовенству въ такомъ участіи и располагать его къ оному, будучи убѣжденъ, что труды, предлежащіе духовенству на поприщѣ школьнаго образованія народа, не останутся впредь безъ матеріальнаго въ соотвѣтственной мѣрѣ постояннаго вознагражденія изъ суммъ казны".

Вѣрное своимъ преданіямъ и своему назначенію, министерство народнаго просвѣщенія съ радостью внемлетъ настоящему призыву духовенства къ усиленію его дѣятельности въ трудахъ учительства, возложеннаго на него самимъ Божественнымъ Основателемъ Церкви. Уже по этому одному министерство увѣрено, что органы его по управленію народными училищами—попечители учебныхъ округовъ, директоры, инспекторы, уѣздные и губернскіе училищные совѣты—отнесутся съ особымъ вниманіемъ къ церковно-приходскимъ школамъ и всегда будутъ готовы оказывать духовенству содѣйствіе къ открытію, совершенствованію и размноженію сихъ школъ. Народныхъ училищъ такъ мало сравнительно съ населеніемъ и пространствомъ обширной имперія, что возникающія церковно-приходскія школы восполнятъ потребность въ обученіи народа, который охотно будетъ

Библиотека "Руниверс"

ввѣрять дѣтей школѣ, устроенной подъ сѣнію церкви. Всѣ призванные служить высокой цѣли просвѣщенія народа должны быть первыми доброжелателями, самыми искренними друзьями и пособниками школы, которая руководится непосредственно іерархами и пастырями православной церкви.

Я не сомнѣваюсь, что чины министерства народнаго просвѣщенія, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ управленій, въ сознаніи необходимости полнаго единодушія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, будутъ содѣйствовать духовенству въ его благихъ начинаніяхъ всѣми зависящими отъ нихъ способами. Школа—естественная союзница церкви, и въ святомъ дѣлѣ ея веденія не можетъ быть ни розни, ни пререканій; всякое недоразумѣніе, еслибъ оно гдѣ-нибудь и по какому-либо случаю возникло, должно быть разрѣшаемо въ духѣ христіанской любви и мира, съ устраненіемъ всѣхъ разчетовъ тщеславія, гордости и себялюбія, которыя въ каждомъ дѣлѣ предосудительны, а въ настоящемъ были бы и прямо преступны. Всякій, болѣе или менѣе причастный къ дѣлу народнаго образованія, пусть постоянно имѣетъ въ виду, что и нынѣ существующія училища, и возникающія церковно-приходскія должны стремиться къ одной общей цѣли—къ обученію и просвѣщенію подрастающаго поколѣнія на незыблемыхъ основахъ вѣры и въ духѣ всецѣлой преданности престолу и отечеству.

7. (26-го іюля 1884 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ съ рекомендаціей изданнаго Настюковымъ „Альбома фотографическихъ группъ волостныхъ старшинъ, бывшихъ на Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ".

Московскій фотографъ Высочайшаго двора М. Настюковъ издалъ въ текущемъ году Альбомъ фотографическихъ группъ волостныхъ старшинъ, въ первый разъ призванныхъ со всей Россіи для участвованія въ торжествахъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Цѣна съ пересылкою: альбома большаго размѣра 75 руб. и малаго 50 руб.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство обратить вниманіе начальствъ подвѣдомственныхъ вамъ, милостивый государь, среднихъ учебныхъ заведеній на означенное изданіе, на случай выписки онаго для библіотекъ сихъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

8. (14-го августа 1884 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о сношеніяхъ предварительно открытія училищъ министерства народнаго просвѣщенія въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ церковно-приходская школа, съ мѣстными преосвященными архіереями.

Святѣйшій синодъ въ указѣ своемъ отъ 27-го іюня текущаго года, за № 1407, при коемъ разосланы правила о церковно-приходскихъ школахъ, между прочимъ разъяснилъ синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ.

Принимая во вниманіе такое постановленіе святѣйшаго синода, я съ своей стороны, въ виду достиженія потребнаго въ семъ дѣлѣ единодушія между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ просвѣщенію народа, признаю необходимымъ предложить къ исполненію, чтобы мѣстныя начальства вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, предварительно разрѣшенія на открытіе въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждена церковно-приходская школа, какъ образцовыхъ министерскихъ начальныхъ училищъ, такъ и школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и содержимыхъ на средства обществъ, земствъ или частныхъ лицъ, каждый разъ входили о семъ въ сношеніе съ мѣстными преосвященными.

Имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книги протоіерея Петра Смирнова, законоучителя Московской 2-й гимназіи:

„Священная исторія Ветхаго Завѣта въ объемѣ гимназическаго курса. Изданіе 2-е, исправленное. Москва. 1882“, и

Библиотека "Руниверс"

„Священная исторія Новаго Завѣта въ объемѣ гимназическаго курса. Изданіе 2-е, исправленное. М. 1882"—одобрить для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебныхъ руководствъ по священной исторіи.

— Книгу: „Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Курсъ старшихъ классовъ мужскихъ и женскихъ гимназій. Составилъ П. Смирновскій. Часть первая (выпуски 1 и 2). Древній и средній періоды. Изданіе 4-е, вновь обработанное. М. 1884. Цѣна 1 р. 25 к."—одобрить какъ пособіе при изученіи исторіи русской словесности въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ.

— Книгу: „Методическая русская хрестоматія для V, VI, VII и VIII классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе третье III-го тома Русской хрестоматіи, вновь дополненное. Составилъ Левъ Поливановъ. Удостоена малой преміи Императора Петра Великаго. Въ двухъ частяхъ: Часть I—для изученія стилистики и теоріи прозы. Часть II—для изученія теоріи поэзіи. М. 1883. Цѣна 2 р. 50 к."—одобрить какъ пособіе при практическомъ изученіи теоріи словесности и при упражненіи въ сочиненіяхъ учениковъ V, VI, VII и VIII классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Русская хрестоматія. Составилъ Левъ Поливановъ. Часть II. Для III и IV классовъ средне-учебныхъ заведеній. Изданіе 6-е. М. 1884. Цѣна 1 р. 20 к."—одобрить какъ пособіе при обученіи русскому языку въ III и IV классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, то-есть, гимназій (мужскихъ и женскихъ) и реальныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „Русская хрестоматія для двухъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Левъ Поливановъ. Изданіе 10-е. М. 1884. Цѣна 70 к."—рекомендовать какъ учебное пособіе для употребленія въ гимназіяхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Учебникъ русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Левъ Поливановъ. Часть I. Русская и церковно-славянская этимологія. Изданіе 7-е. М. 1881. Цѣна 1 р. 20 к."—одобрить какъ учебное пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Краткій учебникъ русской грамматики (Синтаксисъ и Этимологія) для учениковъ трехъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ Левъ Поливановъ. Изданіе 8-е. М.

Библиотека "Руниверс"

1882. Цѣна 50 к."—одобрить какъ учебное руководство для первыхъ трехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Фабричное законодательство цивилизованныхъ государствъ. О работѣ малолѣтнихъ и женщинъ на фабрикахъ. Магистранта полицейскаго права А. Федорова. С.-Пб. 1884. Стр. 402 въ 8-ку. Ц. 2 р. 75 к."—одобрить для основныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

— Книгу „Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Выпускъ первый. Молитвы, символъ вѣры, десятословіе и заповѣди о блаженствахъ, съ присоединеніемъ разсказовъ о главнѣйшихъ праздникахъ. Протоіерея Іоакима Романова. Изд. 7-е. С.-Пб. 1882 г. Въ 16 д. л., 143 стр. Ц. 20 к."—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу „Жизнь и ученіе Іисуса Христа. Евангельскіе разсказы. Съ 27 рисунками. Изд. редакціи журнала „Досугъ и Дѣло". С.-Пб. 1882 г. Въ 8 д. л., 262 стр."—одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу „Книга для назидательнаго чтенія. Изъ журнала „Воскресное чтеніе", издаваемаго при Кіевской духовной академіи. Кіевъ 1869 г. Въ б. 8 д. л., 488 стр."—одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу „Для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ „Воскреснаго чтенія", выходящаго при Кіевской духовной академіи. Изд. 2-е. Кіевъ 1870 г. Въ 8 д. л. 210 стр."—одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу „Краткая церковная исторія по программѣ городскихъ училищъ. Протоіерея Петра Смирнова. Изд. 2-е. М. 1882 г. Въ 8 д. л. 92 стр. Цѣна 30 коп."—одобрить къ употребленію въ городскихъ и равныхъ съ ними училищахъ.

— Книгу „Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Трехгодичный курсъ народнаго училища, послѣдовательно изложенный по новой программѣ. Протоіерея Петра Смирнова. М. 1883 г. Въ 8 д. л. 85 стр. Цѣна 40 коп."—допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу „Вѣнчаніе Русскихъ государей на царство. Съ 217 рисунками. Изд. Германа Гоппе. С.-Пб. 1882 г. Въ листъ, 283 стр. Цѣна въ бумажкѣ 10 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотыми тисненіями и золотымъ обрѣзомъ 14 руб.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу „Краткая отечественная географія, составленная подъ редакціею преподавателя географіи И. Михайлова. Съ приложеніемъ 20 географическихъ картъ, 4 плановъ важнѣйшихъ русскихъ городовъ и большой карты Европейской Россіи. Изд. 2-е. С.-Пб. 1883 г. Въ б. 8 д. л., 96 стр. Цѣна 60 коп.“—одобрить какъ руководство для городскихъ училищъ.

— Книгу „Учебникъ минералогіи для городскихъ училищъ. Составилъ А. Гердъ. Изд. 5-е. С.-Пб. 1884 г. Въ 8 д. л., 158 стр. Цѣна 80 коп.“—одобрить какъ руководство для городскихъ училищъ.

— Составленныя Н. Бунаковымъ книги: „1) Азбука и уроки чтенія и письма. Изд. 29-го и 30-го. Спб. 1884 г. Въ 8-ю д. л. 28 стр.“ Цѣна 25 к. 2) „Книжка-первинка. Чтеніе послѣ азбуки. Изд. 5-е и 6-е. С.-Пб. 1884 г.“ Въ 8-ю д. л., 48 стр. Цѣна 15 к.“ 3) „Въ школѣ и дома. Книга для чтенія. Часть I, курсъ втораго года начальной школы. Изд. 13-е. С.-Пб. 1884 г. Въ 8-ю д. л. 110 стр. Цѣна 35 к.“—4) „Въ школѣ и дома. Книга для чтенія. Часть II, курсъ третьяго года начальной школы. Изд. 10. С.-Пб. 1884 г. Въ 8-ю д. л., 207 стр. Цѣна 65 к.“—5) „Грамматическія и ореографическія упражненія въ начальной народной школѣ. Приложеніе 1-й и 2-й части книги для чтенія „Въ школѣ и дома“. С.-Пб. 1884 г. Въ 8-ю д. л., 38 стр. Цѣна 15 коп.“—одобрить для употребленія въ народныхъ училищахъ. 6) „Въ школѣ и дома. Часть 3-я христоматія для городскихъ училищъ. Изд. 5-е. С.-Пб. 1883 г. Въ 8-ю д. л., 173 стр. Цѣна 70 коп.“—одобрить для употребленія въ городскихъ училищахъ.

— Книгу „Книга для чтенія, примѣненная къ тѣмъ народнымъ школамъ, въ которыхъ начинаютъ обучать родному языку по „Родному слову“ К. Ушинскаго. Составилъ А. Барановъ. Изд. 4-е. С.-Пб. 1884 г.“ Въ б. 8-ю д. л., 143 стр. Цѣна 45 коп.“—одобрить для употребленія въ народныхъ училищахъ какъ классное пособіе.

— Книгу „Картофель. Какую онъ приноситъ пользу и какъ надо съ нимъ обращаться. Составилъ В. Д. Кренке. Изд. С.-Пб. Комитета грамотности. С.-Пб. 1884 г.“ Въ 16-ю д. л., 20 стр. Цѣна 5 к.“—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу „Методика обученія письму въ народной школѣ, съ

Библиотека "Руниверс"

критико-библіографическимъ обозрѣніемъ методическихъ руководствъ и пособій для обученія письму. Составилъ С. Миропольскій. Изд. 5-е. С.-Пб. 1884 г. Въ 8-ю д. л., 99 стр. Цѣна 65 коп."—одобрить для учительскихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Книгу „Родной языкъ, какъ предметъ обученія въ начальной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ. Составилъ Н. Бунаковъ. Изд. 9-е. С.-Пб. 1884 г. Въ 8. 8-ю д. л., 196 стр. Ц. 1 р."—одобрить для учительскихъ библіотекъ народныхъ училищъ.

— Изданія редакціи журнала „Мірской Вѣстникъ": 1) „О земной жизни Пресвятой Богородицы. С.-Пб. 1872 г. Въ 8-ю д. л., 51 стр. Цѣна 20 коп."—2) „Преподобный Исаакій Далматскій. С.-Пб. 1870 г. Въ 8-ю д. л., 6 стр."—3) „Житіе св. преподобномученика и исповѣдника Ѳеодора. С.-Пб. 1870 г. Въ 8-ю д. л., 9 стр."—4) „Житіе св. великомученика Пантелеймона. С.-Пб. 1876 г. Въ 8-ю д. л., 14 стр. Цѣна 7 коп."—5) „Жизнь и страданіе св. мученика Михаила кн. Черниговскаго. С.-Пб. 1873 г. Въ 8-ю д. л., 14 стр. Цѣна 7 коп."—6) "Житіе св. мучениковъ Адріана и Наталіи. С.-Пб. 1876 г. Въ 8-ю д. л., 11 стр. Цѣна 7 коп."—7) „Объясненіе всенощнаго бдѣнія. Изд. 5-е. С.-Пб. 1881 г. Въ 8-ю д. л., 24 стр. Цѣна 7 коп."—8) „Христіанскій подвигъ солдата. С.-Пб. 1880 г. Въ 8-ю д. л., 31 стр. Цѣна 10 коп."—одобрить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу „Жизнь преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго. Составилъ И. Вѣлаевъ. Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. М. 1865 г. Въ 16-ю д. л., 60 стр. Цѣна 10 коп."—одобрить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу „Сказаніе о подвигахъ св. благовѣрнаго великаго князя Владиміра Равноапостольнаго. Сочиненіе И. Ремизова. Изд. 2-е. С.-Пб. 1881 г. Въ 16-ю д. л., 68 стр. текста и 26 стр. примѣчаній. Цѣна 10 коп."—одобрить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу „Митрополитъ Филиппъ. Т. Толычевой. М. 1875 г. Въ 32 д. л., 64 стр. Цѣна 10 коп."—одобрить для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу „Для народнаго чтенія. О Кіевской старинѣ. Чтеніе 1-е. Составилъ В. Щербина. Кіевъ. 1884 г. Въ 32 д. л., 30 стр. Цѣна 10 коп."—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ г. Кіева и его окрестностей, а также для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Изданія постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ: 1) „Церковь Христа

Библиотека "Руниверс"

со временъ апостоловъ. Два чтенія: I. Св. апостолы. Св. мученики. Свящ. Опатовича. II. Св. отцы и учители церкви. Св. первоучителя славянскіе Кириллъ и Меѳодій. Раздѣленіе церкви на восточную (православную) и западную (католическую). А. Кочетова. С.-Пб. 1884 г. Въ 16 д. л., 88 стр. Цѣна 20 к."—2) „Соловецкій монастырь. С. Максимова. Изд. 3-е. С.-Пб. 1884 г. Въ 16 д. л., 44 стр. Цѣна 12 к."—3) „Нашествіе Татаръ и князь Михаилъ Тверской. С.-Пб. 1884 г. Въ 16 д. л., 36 стр. Цѣна 10 к."—4) „Какъ изъ сѣмечка вырастаетъ растеніе, какъ оно питается, какъ живетъ и чѣмъ полезно человѣку. Кн. В. М. С.-Пб. 1884 г. Въ 16 д. л., 83 стр. Цѣна 25 к."—5) „Бесѣда о флотѣ. Д. Шишмарева. Съ рисунками и краткимъ морскимъ словаремъ. С.-Пб. 1884 г. Въ 16 д. л., 64 стр. Цѣна 25 к."—6) „Мореходъ Никитинъ. Пересказъ повѣсти Марлинскаго. С.-Пб. 1884 г. Въ 32 д. л., 48 стр. Цѣна 5 к."—7) „Сказки и пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ, крестьянскомъ сынѣ. С.-Пб. 1884 г. Въ 32 д. л., 71 стр. Цѣна 5 к."—одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Изданныя Кіевскимъ отдѣломъ Россійскаго Общества покровительства животнымъ книги подъ заглавіями: 1) „О вредѣ разоренья дѣтьми птичьихъ гнѣздъ. Пастырская бесѣда съ прихожанами священника Іоанна Граціанскаго. Кіевъ. 1883 г. Въ 8 д. л., 16 стр. Цѣна 2 к." и 2) „Для народнаго чтенія. Изъ бесѣды о любви къ животнымъ. (Стихотворенія Пушкина, Кольцова и Некрасова). Кіевъ. 1884 г. Въ 16 д. л., 19 стр. Цѣна 3 к."—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ: 1) открыть, съ начала 1884—1885 учебнаго года, параллельное отдѣленіе при V классѣ Могилевской гимназіи, съ установленіемъ размѣра платы за ученіе во вновь открываемой параллели по 40 р. въ годъ съ каждаго ученика; 2) закрыть параллельное отдѣленіе при II классѣ Ставропольской мужской гимназіи и открыть таковое же съ начала 1884—1885 учебнаго года, при IV классѣ этой гимназіи, а также сохранить параллельное отдѣленіе при III классѣ этой гимназіи; 3) закрыть, съ начала 1884—1885 учебнаго года, параллельныя отдѣленія

Библиотека "Руниверс"

при III и VI классахъ Новгородсѣверской гимназіи и открыть, взамѣнъ оныхъ, таковыя же отдѣленія при IV и I классахъ названной гимназіи; 4) закрыть, съ наступающаго 1884—1885 учебнаго года, параллельное отдѣленіе при I классѣ Воронежской гимназіи и, взамѣнъ онаго, открыть таковое же отдѣленіе при II классѣ названной гимназіи; 5) открыть, съ наступающаго 1884—1885 учебнаго года, параллельное отдѣленіе при VI классѣ Лубенской гимназіи и увеличить въ помянутомъ заведеніи размѣръ платы за ученіе: въ приготовительномъ классѣ съ 14-и до восемьнадцати р. и въ остальныхъ классахъ съ 20 до двадцати пяти р. въ годъ съ каждаго ученика; 6) закрыть параллельное отдѣленіе при V классѣ Виленской 1 гимназіи и открыть, взамѣнъ онаго, съ начала 1884—1885 учебнаго года, таковое же отдѣленіе при IV классѣ этой гимназіи, съ установленіемъ платы за ученіе во вновь открываемой параллели по шестидесяти р. въ годъ съ каждаго ученика; 7) закрыть параллельное отдѣленіе при IV классѣ Одесской 3-й гимназіи и открыть, взамѣнъ онаго, съ начала 1884—1885 учебнаго года, таковое же отдѣленіе при 5-мъ классѣ названной гимназіи; 8) увеличить съ начала 1884—1885 учебнаго года размѣръ платы за ученіе въ Кіевской четвертой гимназіи, въ приготовительномъ классѣ съ 30 р. до сорока р.: а въ остальныхъ классахъ съ 40 до пятидесяти р. въ годъ съ каждаго ученика; 9) установить въ Бѣлоцерковской гимназіи съ 1884—1885 учебнаго года размѣръ платы за ученіе: въ приготовительномъ классѣ по тридцати р. а въ остальныхъ по сорока р. въ годъ съ каждаго ученика; 10) увеличить съ начала будущаго 1884—1885 учебнаго года размѣръ платы за ученіе въ Острожской прогимназіи: въ приготовительномъ классѣ съ 15 до двадцати р. и въ остальныхъ классахъ съ 20 до тридцати р. въ годъ съ каждаго ученика; 11) увеличить размѣръ платы за ученіе въ Тульской гимназіи, съ начала 1884—1885 учебнаго года: въ приготовительномъ классѣ съ 16 до двадцати-пяти р., а въ остальныхъ съ 30 до тридцати-пяти р. въ годъ съ каждаго ученика, и 12) увеличить, съ начала 1884—1885 учебнаго года, размѣръ платы за ученіе въ Кутаисской четырехклассной прогимназіи: въ приготовительномъ классѣ съ 10 до шестнадцати р. и въ остальныхъ классахъ съ 12 до двадцати р. въ годъ съ каждаго ученика.

— Начальствомъ Московскаго учебнаго округа разрѣшено преобразовать Александровское двухклассное городское училище (Вла-

Библиотека "Руниверс"

димірской губерніи) въ трехклассный составъ, съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію третьяго класса на средства городскаго общества.

— По донесенію попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 3-го текущаго августа послѣдовало открытіе однокласснаго начальнаго народнаго училища сего министерства въ с. Великомъ-Раковцѣ, Кременецкаго уѣзда, Волынской губерніи, при 41 учащихся.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, признавъ необходимымъ составленіе „Учебника по всеобщей географіи для низшихъ четырехъ классовъ гимназій и прогимназій", предлагаетъ, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, составленіе такаго учебника на соисканіе премій Императора Петра Великаго, назначивъ для сего трехгодичный срокъ, именно 1-е ноября 1887 года.

Библиотека "Руниверс"

О ЖИТІИ КОРНИЛІЯ ВЫГОПУСТЫНСКАГО, НАПИСАННОМЪ ПАХОМІЕМЪ.

Въ первоначальной исторіи раскола изслѣдователю приходится встрѣчаться преимущественно съ двумя типами расколоучителей. Къ одному принадлежатъ горячіе поборники его ученій, готовые за древніе обряды идти на мученія и пытки, въ которыхъ видятъ средство войдти въ Царство Небесное; таковы, напримѣръ, протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, инокъ Епифаній. Къ другому типу принадлежатъ отшельники, цѣль которыхъ состоитъ въ сохраненіи своихъ вѣрованій помощію удаленія отъ міра. Тѣ и другіе стремятся пропаганди-ровать свое ученіе; но первые дѣлаютъ это открыто, не смотря на запрещенія со стороны верховной власти, и стараются даже убѣдить послѣднюю оставить „новины"; вторые же ведутъ пропаганду тайно, привлекая своимъ строгимъ подвижничествомъ окрестныхъ жителей, которыхъ и совращаютъ въ расколъ. Изъ этой группы расколоучителей можно назвать Іова Тимофеева, бѣжавшаго на Донъ, гдѣ онъ и основалъ Чирскую пустынь, Даніила Викулина, братьевъ Денисовыхъ. Къ этому типу принадлежитъ и инокъ Корнилій, съ житіемъ котораго мы намѣрены познакомить читателей.

Расколоучители перваго типа оставили по себѣ яркій слѣдъ въ исторіи: уцѣлѣли ихъ сочиненія и слѣдственныя дѣла о нихъ. Расколоучители же втораго типа, едва ли не болѣе первыхъ поработавшіе для распространенія и утвержденія раскола, остались по большей части малоизвѣстными. Ихъ подвиги помнили лишь ближайшіе ученики самихъ подвижниковъ, и только въ XVIII вѣкѣ ревностные исторіки раскола стали записывать сохранившіяся въ памяти уче-

Библиотека "Руниверс"

никовъ свѣдѣнія о жизни и дѣлахъ учителей. Но они записывали кратко, и притомъ не все, а лишь самое выдающееся и имѣющее ближайшее отношеніе къ предмету ихъ повѣствованія [1]). Поэтому многія преданія изчезли со смертью учениковъ подвижниковъ, которые сохраняли эти преданія о своихъ учителяхъ. Существовали, вѣроятно, и записи этихъ нѣкоторыхъ учениковъ, подобно тому, какъ въ древней Руси были черновыя монастырскія записки о болѣе выдающихся подвижникахъ, и по этимъ запискамъ позднѣйшіе писатели составляли свои витіеватыя житія [2]). Естественно, что эти послѣднія житія, содержашія въ себѣ много назидательнаго элемента, охотнѣе читались, чѣмъ сухой пересказъ событій изъ жизни того или другаго подвижника, и потому охотнѣе переписывались и болѣе распространялись, чѣмъ ихъ источники, которые, вслѣдствіе незначительнаго числа списковъ, въ большинствѣ случаевъ исчезли. Очевидно, что эти „памяти" и „первичныя редакціи"—такъ называетъ г. Некрасовъ эти монастырскія записки—въ случаѣ написанія ихъ при жизни или вскорѣ по смерти подвижника, могли бы дать весьма цѣнный историческій и историко-литературный матеріалъ. Особенно важны были бы такіе первоисточники для исторіи раскола, такъ какъ позднѣйшіе его историки отличаются пристрастіемъ и изобиліемъ вымысловъ; поэтому, чтобы пользоваться ихъ трудами, необходима большая предварительная кри-

---

[1]) Напримѣръ Иванъ Филипповъ, въ своей „Исторіи Выговской пустыни", записываетъ не все, что онъ знаетъ о ея подвижникахъ, а лишь выборку изъ бывшаго въ его распоряженіи матеріала. Такъ на стр. 277 (по изданію Кожанчикова. С.-Пб. 1862) онъ говоритъ: „Многіе благіе мужи, живущія по всей Выговской пустыни благимъ добрымъ пустыннымъ житіемъ, христіанскою кончиною и к Богу отъидоша. Токмо объявляю въ сей исторіи отъ части самыхъ малыхъ, въ обоихъ обителехъ, о которыхъ ниже сего повѣствуется, а протчихъ оставляю продолженія ради самому Богу вѣдуще судбами своими в книгахъ животныхъ написатися молюся". Объ устныхъ источникахъ его „Исторіи" ibid. стр. 219, — говоря объ Андреѣ Денисовѣ: „сіе тако слышавъ и написахъ". Еще—о смерти инока Ермолая на стр. 298: „Преставленіе же его сицево бысть, яко слышахъ бо азъ отъ нѣкоего мужа, а онъ слыша отъ преставльшагося Луки Ѳеодорова, а Лука слыша отъ Ісакія Евениіева отъ его неложныхъ оустъ".

[2]) О такихъ „черновыхъ" запискахъ см. подробнѣе у г. *Некрасова*, Зарожденіе національной литературы въ сѣверной Руси. Одесса, 1870, вып. I. Авторъ полагаетъ (на стр. 13), что подобныя записки (памяти) составляли исключительно монастырскую собственность и не пускались въ народъ въ цѣломъ своемъ видѣ, а лишь отдѣльныя ихъ части (на стр. 14) могли случайно попадать въ сборники. Объ этихъ же запискахъ см. у г. *Ключевскаго*, Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Москва. 1871, гл. VIII (стр. 412.)

Библиотека "Руниверс"

тическая работа надъ ними. Къ сожалѣнію, малое количество изданныхъ памятниковъ раскольничьей литературы много препятствуетъ такой работѣ, и потому сообщеніе этихъ первоисточниковъ является весьма желательнымъ. Мы, съ своей стороны, имѣемъ въ виду обратить вниманіе изслѣдователей на одинъ изъ нихъ; на него мимоходомъ уже ссылались изслѣдователи, но до настоящаго времени онъ подробно не описанъ. Мы разумѣемъ житіе инока Корнилія, написанное ученикомъ и келейникомъ его—Пахоміемъ. Не вдаваясь въ критическое изслѣдованіе этого памятника, мы изложимъ нѣкоторыя наши соображенія относительно его редакцій и времени ихъ написанія. Считаемъ не лишнимъ сказать при этомъ нѣсколько словъ о самомъ инокѣ Корнилій и о его дѣятельности на основаніи его житія.

Кононъ—такъ звали Корнилія до постриженія—родился въ предѣлахъ Великаго Устюга на рѣкѣ Тотмѣ, въ крестьянской семьѣ. Пятнадцати лѣтъ остался онъ сиротой. Еще въ дѣтствѣ любилъ онъ посѣщать церковныя службы, а выучившись грамотѣ, увлекся житіями святыхъ. Особенно онъ полюбилъ житія св. Іоанна Кущника и преподобнаго Архипа [1]). Почувствовавъ склонность къ иноческому житію, онъ сталъ разспрашивать о немъ монаховъ и, наконецъ по наущенію нѣкоторыхъ изъ нихъ, направился въ Ветлужскіе лѣса къ отцу Капитону, съ тѣмъ чтобы постричься у него. Капитонъ однако не исполнилъ его желанія, найдя Конона слишкомъ юнымъ, а пребываніе въ своемъ монастырѣ—слишкомъ тягостнымъ для молодаго человѣка. Онъ посовѣтовалъ ему отправиться въ монастырь Корнилія Комельскаго. Тутъ Конона, дѣйствительно, приняли и черезъ годъ, послѣ искуса, постригли, нарекли ему имя Корнилія и отдали на послушаніе старцу. Здѣсь пробылъ Корнилій 24 года, до смерти своего наставника. Затѣмъ, съ благословенія настоятеля, отправился Корнилій странствовать по монастырямъ, „хотя видѣти, како отцы подвизаются". Побывалъ онъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, въ Кирилловомъ и въ другихъ, но долѣе жилъ въ Чудовомъ. Нѣсколько разъ предлагали ему священство, но онъ считалъ его бременемъ, которое ему не по силамъ, и отказывался отъ него. Изъ Чудова монастыря взялъ его патріархъ Іоасафъ (1634—1640 гг.) къ себѣ въ пекаря. Пробывъ въ этой должности около двухъ лѣтъ, Корнилій отправился въ Новгородъ, обошелъ его окрестные монастыри, а потомъ поступилъ

[1]) Житія эти—чисто аскетическаго характера: оба святые прославились благодаря умерщвленію плоти и воздержанію отъ житейскихъ благъ.

Библиотека "Руниверс"

къ Новгородскому митрополиту Аѳонію (1635—1649 гг.), тоже въ пекаря. По удаленіи Аѳонія на покой, Новгородскую каѳедру получилъ Никонъ (1649—1652 гг.). Корнилій зналъ его еще простымъ монахомъ, а потому остался и при немъ въ той же должности пекаря. Въ это время сошелся Корнилій съ соловецкимъ діакономъ Пименомъ и Тихвинскаго Бѣсѣднаго монастыря игуменомъ Досиѳеемъ: они замѣтили, что Никонъ началъ вводить въ богослуженіе новшества и стали удаляться отъ него [1]). Поэтому, черезъ нѣсколько времени, Корнилій ушелъ въ Москву. Здѣсь патріархъ Іосифъ (1642—1652 гг.) „далъ ему службу въ соборѣ Архангельскомъ надсмотрѣніе надъ попами и дьяками, ковать и смирять за нѣкоторыя преступленія". Какъ видно, Корнилій сумѣлъ пріобрѣсть большое довѣріе патріарха. Но, не смотря на это довѣріе, онъ тяготился исполненіемъ своей новой обязанности и счелъ необходимымъ удалиться въ Чудовъ монастырь, гдѣ прожилъ до возведенія Никона на патріаршій престолъ (1652 г.). Когда же начались гоненія на держащихся древнихъ обрядовъ, многіе друзья Корнилія—Аввакумъ и другіе выступили ярыми защитниками этихъ обрядовъ и противниками нововведеній патріарха, за что и пострадали. Корнилій счелъ за лучшее укрыться отъ преслѣдованія и бѣжалъ съ Досиѳеемъ на Донъ, гдѣ скрывался три года, и затѣмъ отправился въ Кирилловъ монастырь, а оттуда въ Нилову пустынь, гдѣ все еще соблюдались древніе обряды. Здѣсь онъ пробылъ двѣнадцать лѣтъ. Однако, новшества проникли и туда, а потому Корнилію, побуждавшему иноковъ твердо держаться старины, послѣ рукопашной схватки съ водворявшими никоніанство, пришлось бѣжать и изъ этой пустыни. Онъ направился на сѣверъ, въ Пудожскіе предѣлы гдѣ и оставался до самой своей смерти. Строгимъ подвижничествомъ, начитанностью [2]) и поученіями снискалъ онъ здѣсь всеобщее уваженіе и извѣстность. Его стали посѣщать многіе приверженцы старины, которыхъ онъ укрѣплялъ въ вѣрѣ отцовъ и благословлялъ на подвиги. Такъ, благословилъ онъ и Даніила Викулина съ Андреемъ Денисовымъ на основаніе общежитія, которое впослѣдствіи получило такое значеніе не только на сѣверѣ, но и во всемъ раскольничьемъ мірѣ. Но кромѣ раскольниковъ, стекались къ Корнилію, послушать его поученій, и мѣстные православные жители,

[1]) Это указаніе на начало реформъ Никона не справедливо. См. *Александра Б.* Опис. раскольн. соч. С.-Пб. 1862 т. I, стр. 180.

[2]) „Самъ книгъ бяше", говоритъ о немъ біографъ.

Библиотека "Руниверс"

которыхъ онъ легко совращалъ въ расколъ. Умеръ Корнилій въ глубокой старости, 125 лѣтъ отъ роду. Онъ канонизованъ [1]) раскольниками и до сихъ поръ они особенно высоко чтутъ его [2]).

По воззрѣніямъ своимъ, кромѣ общихъ всѣмъ расколоучителямъ несогласій съ православною церковью, Корнилій является сторонникомъ перекрещиванія, которое могъ совершать и простолюдинъ „по нужди не сущу іерею“ [3]). Убѣждая своихъ слушателей въ превосходствѣ старой вѣры передъ новою, онъ старался склонять ихъ къ дѣвственному иноческому житію.

Насколько намъ извѣстно, спеціально житію Корнилія были посвящены двѣ статьи, обѣ вышедшія въ 1861 году. Первая изъ нихъ принадлежитъ о. Александру В. и помѣщена въ 1-й части его Описанія нѣкоторыхъ сочиненій, писанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола (С.-Пб. 1861 г., стр. 166—182). Авторъ составилъ подробное описаніе житія по позднѣйшей, литературной редакціи, которая, по его догадкѣ, принадлежитъ перу Семена Денисова. Написана она въ 1731 году [4]).

Вторая статья, посвященная житію Корнилія—г. Максимова; она находится въ его „Разсказахъ изъ исторіи старообрядчества по раскольничьимъ рукописямъ“ (С.-Пб. 1861 г., стр. 5—38). Это просто пересказъ житія, составленный по редакціи Пахомія, послужившей Семену Денисову источникомъ для его литературной редакціи. Къ сожалѣнію, разсказъ г. Максимова не исчерпываетъ всего содержанія житія и не даетъ яснаго и отчетливаго понятія ни о характерѣ Корнилія, ни о его дѣятельности. Заслуга г. Максимова состоитъ въ томъ, что онъ первый указалъ на существованіе той редакціи житія [5]), которая извѣстна была лишь по ссылкѣ на нее Семена Денисова.

Два списка этой первичной редакціи житія, которая заслуживаетъ особеннаго вниманія и изученія и имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ позднѣйшею (Семена Денисова), находятся въ сборникахъ Им-

---

[1]) *А. Поповъ*, Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова. Москва. 1872 стр. 582. рук. № 303 (XIX вѣка): Службы раскольничія новоявленнымъ святымъ. л. 25. Мѣсяца марта въ 30 день преставленіе преподобнаго отца нашего Корнилія Выгопустынскаго. л. 41 об. Молитва преподобн. отцу Корнилію.

[2]) *Максимовъ*, Разсказы изъ исторіи старообрядчества. С.-Пб. 1861 г. стр. 37.

[3]) Житіе Корнилія, написанное Пахоміемъ, л. 167 об.—168.

[4]) Описаніе нѣк. соч. I, стр. 166 и 168.

[5]) Разсказы изъ ист. старообрядчества стр. 5 и 38.

Библиотека "Руниверс"

ператорской Публичной Библіотеки Q. I. № 401 и O. I. № 153. Наиболѣе исправный изъ нихъ первый; имъ-то, какъ мы уже выше сказали, мимоходомъ пользовались изслѣдователи [1]). Сборникъ [2]), въ которомъ

---

[1]) Профессоръ Варсовъ въ полемической замѣткѣ „Нѣсколько словъ по поводу изданія въ свѣтъ раскольничьихъ рукописей" (*Церковный Вѣстникъ* 1876 г. № 20 стр. 4); профессоръ Нильскій въ своемъ возраженіи г. Варсову (ibid. въ № 39) и г. Жмакинъ—въ книгѣ: Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія, стр. 457 прим. 4-е. Они указываютъ на существованіе этого текста, при чемъ первые два изслѣдователя пользовались имъ по вопросу о возвращеніи Корнилія на бракъ, а г. Жмакинъ пользовался статьями, помѣщенными послѣ житія, которыя онъ, безъ всякаго основанія, приписалъ Пахомію (объ этомъ скажемъ ниже).

[2]) Вотъ составъ его: Л. 1—Миніатюрныя святцы; л. 2. по 15 об.—Копіи съ указовъ 1722—1723 гг. объ увѣщаніи Олонецкихъ раскольниковъ и о посылкѣ къ нимъ іеромонаха Неофита; л. 18 (ошибочно обозначенъ 15-мъ)—Списокъ съ епистоліи что былъ Галичанинъ посацкой человѣкъ Стефанъ Трофимовичъ Нечаевъ юродивый и его рукописаніе какъ пошелъ юродствовати, нач.: „Доблему читателю о Господѣ радоватися. Азъ грѣшный прошу и молю твою любовь..."; л. 33—„Сей св. и бл. Стефанъ погребенъ въ Галичѣ" (Копія съ надписи на образѣ его); л. 35—Письмо того же Стефана къ дядѣ его Гавріилу Самсоновичу. Всѣ эти статьи писаны скорописью и полууставомъ XVIII вѣка; л. 36 об. 72—Молитвы съ крюками и безъ крюковъ XVII вѣка; на л. 57—" лѣта 7170(1662) году... показаны сія творихъ", а на л. 48 об. „лѣта 7175 (1667) году мца апрѣля въ 6 день сей показанный изложенъ"; л. 72—Списокъ святыхъ русскихъ по городамъ со указаніемъ на время преставленія (списокъ XIX вѣка), нач: „Градъ Кіевъ во благочестіи святыи въ немъ и въ пещерахъ..."; л. 112—Писаніе страдальца Ѳеодора Діакона о Антихристовой прелести пестрообразной, нач.: „Посланіе старца отъ христіанъ ведущаго божественное писаніе..." (первыхъ строкъ нѣтъ въ печатномъ изданіи—Матеріалы для исторіи раскола т. VI, стр. 79); л. 123 об.—130 об.—Выписки изъ св. отцовъ; л. 131—Соловецкая челобитная сентября 176 (1667) года, нач. „Благовѣрному и благочестивому и въ православіи пресвѣтло сіяющему"... Напечатана въ Матер. для исторіи раскола т. III стр. 213; л. 147—Выписки изъ в. Петра Дамаскина и другихъ книгъ; л. 157—174 об.—Житіе Корнилія, нач. „Сей отецъ нашъ Корнилій родися на Тотмѣ рѣцѣ..."; л. 174 об.—177.—Статьи о патріархѣ Никонѣ, слышанныя и записанныя учениками Корнилія отъ него; л. 177— Паки о немъ же Никонѣ волцѣ и хищницѣ и богоотступницѣ достовѣрное свидѣтельство, нач.: „ Иже пастырь бысть во овчей кожи"...—сочиненіе діакона Ѳеодора (см. *Субботина*, Матер. для истор. раск. т. VI, предисловія стр. XXVI), напечатано въ Приложеніяхъ къ VI тому Матеріаловъ для истор. раск. подъ № 1. Нашъ списокъ полнѣе. На л. 183 помѣтка: „Списано въ Архангелскѣ марта въ 6-й день 1778 года"; л. 184—189 об.—Письмо къ Константину Сергѣевичу отъ 3 іюля 1701 года (о вѣрѣ); л. 190—214.—XIII глава Апокалипсиса съ толкованіями, направленными противъ „пачпортниковъ и записныхъ" раскольниковъ; л. 214.—Слово Архимандрита Московскаго Богоявленскаго монастыря Спиридона Потемкина, нач: „Благочестивымъ и христолюбивымъ людемъ,

Библиотека "Руниверс"

списокъ этотъ находится, сплетенъ изъ нѣсколькихъ тетрадокъ, писанныхъ различными почерками и въ разное время. Наше житіе занимаетъ въ немъ мѣсто отъ л. 151 по л. 174 об. и составляетъ съ слѣдующими за нимъ статьями о патріархѣ Никонѣ какъ бы отдѣльную тетрадь; написана она въ Архангельскѣ въ 1778 году. Въ этой редакціи житіе носитъ слѣдующее заглавіе: „Повѣсть душеполезна о житіи и о жизни преподобнаго отца нашего Корнилія. На Выгу рѣце, близь езера Онѣга“ [1]). О доброкачественности нашего списка свидѣтельствуетъ слѣдующее его послѣсловіе: „Сію же повѣсть житіе и жизнь писалъ изъ самыхъ устъ отца Корнилія слышащи, сожитель, келейникъ его инокъ Пахомій живый со отцемъ Корніліемъ на Выгу рѣцѣ идѣже преставися, отъ негоже и постриженся въ иночество 12 лѣтъ отъ юности, і еже слышахъ сіе и написахъ, тако отъ самыя истинны въ пользу слышащимъ и чтущимъ во спасеніе душамъ и въ наслѣдіе живота вѣчнаго. Азъ же грѣшный писавши сіе повѣствованіе, съ самаго руки отца Пахомія инока въ животѣ его суща понеже сей отецъ Пахомій знаемъ ми бысть и любовенъ зѣло и оное писаніе вруяи мнѣ, і имѣхъ у себе много лѣта непреписано, нынѣ же сего настоящаго или текущаго 7270-го (1762) года, потщахся молитвами преподобнаго общаго отца нашего Корнилія на пользу слышащимъ и внимающимъ, сицевымъ убогимъ тщаніемъ написати, и богъ мира буди со всѣми нами. Аминь“. [2]).

Второй списокъ житія, писаннаго Пахоміемъ, находится въ сборникѣ in 8° (О. I, № 153) [3]); имъ еще не пользовались изслѣдова-

---

единымъ православныя вѣры сопричастникамъ...“; на л. 229 помѣтка: „Списано въ Архангелскѣ 20 Маія 1773 году“; л. 230—252 об.—Выписки изъ Номоканона; л. 253—258 об.—Мученіе старцевъ Петра и Евдокима, нач.: „Въ лѣто 7177 году, мца Февраля въ 17 день на память св. великомученика Феодора Тирона...“—сочиненіе, ложно приписываемое Ѳеодору Діакону (Матер. для ист. раск. т. VI, предисловія стр. XXVII.); оно напечатано въ Матер. для исторіи раскола, т. VI, въ Приложеніи подъ № 2; на л. 258 об. помѣтка: „Списано въ Архангелскѣ, марта 11 дня 1778 году“. Начиная съ 112 листа, за исключеніемъ выписокъ изъ Номоканона, все писано однимъ почеркомъ и преимущественно скорописью, съ сохраненіемъ ударенія, придыханій, буквы *отъ*, *омега* и титлъ. Всего въ сборникѣ 258 листовъ.

[1]) Мы сохраняемъ по возможности правописаніе, открывая при этомъ титлы и замѣняя буквы «омега» и «отъ» буквами «о» и «от».

[2]) У г. *Максимова* (на стр. 5 и 38) приведены части этого послѣсловія; оно, по видимому, разнится отъ нашего.

[3]) Вотъ составъ сборника: л. 1—Повѣсть душеполезна о житіи преподобнаго отца нашего Корнилія на Выгу рецѣ близь езера Онѣги, нач.: «Сей отецъ нашъ

Библиотека "Руниверс"

тели. Списокъ этотъ уступаетъ въ достоинствѣ первому. Въ немъ нѣтъ вышеприведеннаго послѣсловія; увѣщаніе Корнилія, сказанное братіи, два раза переписано. По всей вѣроятности, этотъ списокъ писанъ не Пудожаниномъ, такъ какъ въ географическихъ названіяхъ, относящихся къ Пудожской волости, встрѣчаются ошибки. Такъ напримѣръ, „Курженскую обитель" переименовываетъ онъ въ „Пуржскую"; вмѣсто „близь Волды рѣки" пишетъ онъ „близь воды рѣки". Въ этомъ спискѣ нѣсколько распространено описаніе собора, бывшаго у расколоучителей въ Москвѣ по поводу никоніанскаго крещенія самыя постановленія болѣе обоснованы выписками изъ святыхъ отцовъ. Подробности эти не представляютъ, впрочемъ, ничего существеннаго.

Мы видѣли, что въ послѣсловіи авторомъ житія названъ Пахомій, ученикъ и келейникъ Корнилія. Извѣстіе это подтверждается еще и тѣмъ, что въ этомъ житіи Пахомій часто говоритъ о самомъ себѣ въ первомъ лицѣ („азъ Пахомій"). Такимъ образомъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что житіе это писано имъ. Подтверждается также указаніе на устный источникъ житія — разказы самого Корнилія. Этимъ устнымъ источникомъ и можно только объяснить хронологическія неточности, встрѣчающіяся въ житіи. Такъ, напримѣръ, пріѣздъ патріарха Іерусалимскаго въ Москву Пахомій относитъ къ 1612 году, тогда какъ на самомъ дѣлѣ патріархъ пріѣхалъ въ 1619 году [1]).

Этимъ-то житіемъ и пользовался Семенъ Денисовъ, о чемъ можно заключить изъ сличенія текстовъ обѣихъ редакцій житія. Для большей убѣдительности, мы приведемъ отрывки изъ той и другой редакціи о пребываніи Корнилія въ Кирилловомъ монастырѣ. Въ редакціи, писанной Пахоміемъ, говорится: „Не могохъ же азъ (то-есть, Корнилій) умолити отца Капитона, во еже пріяту ми быти; испросивъ же отъ него благословеніе, и поиде въ путь свои, и пріиде ко вратомъ Корниліева монастыря, вопрошенъ отъ вратника, и сказа ему откуду, и что ради пріиде, вратникъ же повѣда игумену. Игуменъ же призва вопрошаше его глаголя. Коего града, коея веси, и чесо ради пріиде. Онъ же о себѣ все повѣда, яко и первіе сказахомъ; и припадѣ къ ногама игумена глаголя: желаю инокъ быти, молю тя

Корнилія, родися на Тѣмѣ рѣцѣ»; л. 21 — Мѣсяца іюня въ 12 день — Житіе прп. отца нашего Ануѳрія пустынника, нач.: «Во единѣ отъ дній труду быти сотворихъ...» Писанъ скорописью XVIII вѣка.

[1]) Высокопр. *Макарій*, Исторія Русской Церкви, т. XI, стр. 3.

Библиотека "Руниверс"

честный отче да приютѣши мя ко избранному стаду и спасеши душу мою; на се бо пріидохъ; видевъ же игуменъ произволеніе і теплоту его, повѣле искуситися въ монастырскихъ службахъ, черезъ два лѣта. По единомъ же лѣтѣ постриже его во святыи иночески образъ и нарече его Конона, Корнилію; и вручи его старцу добродѣтелну именемъ Корнилію же. Пребывъ же у старца въ послушаніи двадесять и четыре лѣта, отсѣкая всякую свою волю подражая отца своего добрыхъ нравовъ. По времени же некоемъ, пономарскую службу вручиша, отецъ же его келейной Корнилій, въ старости глубоцѣ по многихъ трудѣхъ ко Господу отъиде" [1]). Теперь посмотримъ, какъ перефразируетъ это мѣсто Семенъ Денисовъ:

„По семъ же испросивъ у отца Капитона благословеніе и молитву, такожде и оу братіи и оустремися къ Вологдѣ въ Корниліевъ монастырь: и по нѣкоемъ времени донде Корниліева монастыря, и вратника просивъ, предъ лице игумену предста. Вопрошенъ же отъ игумена коего града и чесо ради пріиде. Кононъ же градъ и вся по ряду повѣда, таще слезъ очеса исполнивъ, паде къ ногамъ игумена, хощу, рече, инокъ быти, честный отче, молю всеусердно святыню твою и да причтеши мя ко избранному твоему стаду, сего бо ради пріидохъ ко святѣй вашей обители. Игуменъ же видѣвъ пламенное желаніе и благое произволеніе Кононово, повелѣваетъ ему искуситися въ трудѣхъ монастырскихъ, въ хлѣбнѣ, въ поварнѣ и въ прочихъ чрезъ два лѣта, и понеже видѣ его игуменъ зѣло преспѣвающа во всѣхъ службахъ, сего ради судивъ достоино по единомъ лѣтѣ постриже Конона во иноческій образъ, преименовавъ Корниліемъ, вручи подъ начална оучитися иноческому чину инoку нѣкоему въ добродѣтелехъ сіяющу именемъ Корниліюже заповѣдавъ ему новопостриженнаго инока Корнилія наказати добрѣ, и попеченіе о немъ имѣти отечески и по воли своей творити не попущати никакоже. Корнилій же по отъятіи власовъ не точію волю свою отсѣче, но и всякое плотьское мудрованіе до конца отвержи, и потече всеоусердно по стопамъ владыки Христа, и бѣ повинуяся отцу своему яко и самому игумену, творяше заповѣданная безъ прекословія. Тежи тощно подражая оучителя своего; чюдно бѣ зрѣти млать бiющь и желѣзо обращаемо; послушаше и не отвѣщеваше, тако Корниліевъ оучитель оученика наказоваше не слушая, Корниліе же послушаше не отвѣщая: и тако пребысть преспѣвая и превосходя отъ силы въ силу, и отъ

[1]) л. 153 и 153 об.

Библиотека "Руниверс"

славы въ славу, проходяи службы монастырскія, въ хлѣбнѣ хлѣбы пекіи, и въ поварни варениѣ варяи и въ портомойнѣ свиты трыи в въ купѣ рещи во всѣхъ службахъ всеусердно труждаяйся. Отнюду же притяжа себѣ предивное нѣкое притяжаніе, вси убо Корнилія яко священіе нѣкое во обители имѣняху всѣмъ во всякое дѣло благопотребенъ бываше, вси чредницы въ своя чреды желателно пріяти тщахуся: и по времени нѣкоемъ добрыи обители пастырь Корнилію попомарскую службу вручаетъ юже Корнилія пріемъ добрѣ предстоя не мало время усердствуя послуже. Тоц же отецъ Корнилиевъ иже того иноческаго о Христѣ возрожденія наставленіемъ породивъ по мнозѣхъ доблественныхъ трудѣхъ ко Господу отыде". (Далѣе нѣсколько словъ о погребеніи его, которыхъ нѣтъ у Пахомія) [1]).

Объ авторѣ житія инокѣ Пахоміѣ, мы распространяться не будемъ, такъ какъ все, что о немъ извѣстно, привелъ въ своей книгѣ отецъ Александръ Б. [2]). Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что Пахомій былъ келейникомъ Корнилія и по постриженіи болѣе не покидалъ его.

Вопросъ о томъ, въ какое время Пахомій составилъ житіе Корнилія, по нашему мнѣнію, можетъ быть рѣшенъ лишь приблизительно. Въ 1731 году, оно, очевидно, должно было существовать, какъ какъ въ этомъ году житіемъ, написаннымъ Пахоміемъ, пользовался Семенъ Денисовъ. Далѣе, въ пророчествахъ Корнилія мы встрѣчаемъ ясныя указанія на событія, относящіяся во времени отъ 1706 по 1723 годъ, и на основаніи этихъ указаній и нѣкоторыхъ другихъ соображеній, можно съ нѣкоторою вѣроятностью предположить, что житіе Корнилія получило окончательную обработку подъ перомъ Пахомія не позже 1727 года. Такъ, Корнилій обѣщаетъ пустынножителямъ „описи и дани отъ царя" [3]), которыя, по словамъ Семена Денисова, и воспослѣдовали въ 1706 году [4]). Обѣщаетъ Корнилій и голодъ, имѣющій постигнуть Выговскую пустыню [5]) и голодъ этотъ дѣйствительно былъ въ 1715 и 1716 годахъ [6]). Наконецъ, Корнилій предупреждаетъ

---

[1]) Житіе инока Корнилія, по редакціи Денисова, рук. Публичной Библіотеки. О. I. № 121, л. 15 об.—18; XVIII вѣка.

[2]) Описаніе раск. соч. т. I, стр. 166—167.

[3]) Житіе, написанное Пахоміемъ, л. 172 об.

[4]) Описаніе раск. соч. *Александра Б.* т. I, стр. 178.

[5]) Житіе, написанное Пахоміемъ, л. 172 об.

[6]) Описаніе раск. соч. *Александра Б.* т. I, стр. 177.

Библиотека "Руниверс"

Андрея Денисова, что будутъ „спросы и вопросы отъ царя", чтобы онъ постарался „за благочестіе отвѣщать и за церковные законы, и отеческія преданія постоять" [1]). Хотя это пророчество и опущено у Семена Денисова, но нельзя въ немъ не видѣть указанія на знаменитые вопросы іеромонаха Неофита и вызванные ими Поморскіе отвѣты, поданные раскольниками въ 1723 году. Одно пророчество оказалось, однако, неудачнымъ: именно—о пожарѣ. Корнилій обѣщалъ, что „горенія" [2]) не будетъ въ общежительствѣ, а по Исторіи Выговской пустыни Филиппова, въ 1727 году, случился пожаръ въ женской обители, на Лексѣ [3]). Не потому ли и умалчиваетъ объ этомъ предсказаніи Семенъ Денисовъ? Сопоставляя всѣ эти данныя, можно принять за крайніе предѣлы времени написанія житія 1723 и 1727 года. Нѣкоторое подтвержденіе этой приблизительной даты написанія житія можно видѣть и въ неточности обозначенія дня смерти Корнилія. Неточность эта могла произойдти отъ того, что житіе было написано долгое время спустя по смерти его. Пахомій запомнилъ день смерти и мѣсяцъ, въ которомъ она случилась, но спуталъ число мѣсяца. Онъ считаетъ днемъ смерти Корнилія—четвергъ на Страстной недѣлѣ, совпавшій будто съ 30-мъ марта 1695 года. Но по вычисленію [4]), четвергъ на Страстной недѣлѣ въ 1695 году падаетъ на 21-е марта, что и исправилъ въ своемъ житіи—Семенъ Денисовъ.

За житіемъ Корнилія, въ той-же тетради помѣщено еще нѣсколько статей о патріархѣ Никонѣ. Изъ нихъ три первыя записаны со словъ Корнилія, но не Пахоміемъ [5]), какъ полагаетъ г. Жмакинъ. Всѣ онѣ содержатъ клеветы на патріарха. Первая сообщаетъ о поддѣлкѣ Фи-

---

[1]) Житіе, написанное Пахоміемъ, л. 173.

[2]) По списку Q. I. № 401, л. 172 об.: «И многія нужды, напасти и на волости будутъ, горенія же у васъ не будетъ, но отъ слабости житія разореніе пріимутъ». Въ спискѣ O. I. № 153, послѣ словъ «у васъ» прибавлено «о бозѣ»; мы предпочитаемъ первое чтеніе, дающее лучшій смыслъ: горенію противополагается союзомъ «но»—разореніе; для втораго чтенія вмѣсто «но» необходимо—«и».

[3]) Истор. Выговской пустыни, гл. XL, стр. 191.

[4]) Мы пользовались Археологическимъ календаремъ *Горбачевскаго*. Вильна. 1869.

[5]) Мы не видимъ никакихъ указаній на принадлежность этихъ статей перу Пахомія. Въ житіи, поминая о себѣ, Пахомій всегда приводитъ и свое имя «азъ Пахомій» въ единственномъ числѣ. Здѣсь же—«Повѣда намъ тойже отецъ Корнилій»— и «Повѣдаше отецъ Корнилій яко слыша отъ Соловецкихъ старцевъ»—и «Еже отецъ Корнилій самъ слыша и намъ повѣда чадомъ своимъ»

Библиотека "Руниверс"

липпѣ, котораго будто оскорбилъ Никонъ; вторая о томъ, будто игуменъ Анзерской пустыни Елеазаръ видѣлъ, какъ во время богослуженія, совершаемаго Никономъ въ монастырѣ, при чтеніи Евангелія, змѣй обвился вокругъ шеи Никона [1]). Третья сообщаетъ разказъ какого то Дмитрія съ Волги о бесѣдѣ Никона съ бѣсами. Затѣмъ помѣщено сочиненіе діакона Ѳеодора Иванова „о богоотметникѣ Никонѣ“ [2]), которымъ и пользовался г. Жмакинъ, принявъ его за сочиненіе Пахомія.

Житіе Корнилія написано Пахоміемъ простымъ языкомъ безъ реторическихъ украшеній. Разговоры передаются обыкновенно въ діалогической формѣ; кромѣ того, Корнилій говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ. Задача Пахомія состояла въ томъ, чтобы записать разказы и воспоминанія его учителя Корнилія о самомъ себѣ и оставить, такимъ образомъ, память о его жизни и подвигахъ въ назиданіе потомкамъ. Эту то задачу авторъ выполнилъ весьма добросовѣстно и вставилъ въ изложеніе свое большіе эпизоды о лицахъ, имѣвшихъ хотя бы и самое малое соприкосновеніе съ Корніліемъ. Таковы его разказы о Гуріѣ Хрипуновѣ, объ инокѣ Виталіѣ и другихъ; они особенно интересны въ историческомъ отношеніи, такъ какъ передаютъ свѣдѣнія, записанныя со словъ очевидца.

Кромѣ біографическаго значенія, житіе весьма интересно и по тѣмъ общеисторическимъ даннымъ, которыя попутно приводитъ Пахомій. Сюда относятся свѣдѣнія о способѣ заселенія сѣверныхъ пустынь раскольниками и объ иноческомъ бытѣ этихъ послѣднихъ.

Приходилъ въ дикое мѣсто раскольникъ одинъ, иногда съ ученикомъ, и останавливался обыкновенно у озера или рѣки. Они рубили кругомъ себя лѣсъ и строили кельи. Питались они преимущественно овощами и хлѣбомъ; въ „указные“ же дни употребляли рыбу и коровье масло. Всѣ эти припасы, до прекращенія гоненій и заведенія прочной осѣдлости, доставляли имъ христолюбцы. Въ опасные же періоды преслѣдованій и въ неурожайные годы жизнь становилась тяжела. Приходилось питаться осиновою корой, такъ какъ хлѣба не было, а рыба разрѣшалась уставомъ только по

---

[1]) Любопытно, что подобное же обвиненіе взводилось и на Константинопольскаго патріарха Фотія (857—867 гг. и 877—886 гг.); передаютъ, будто, когда онъ вынесъ крестъ при богослуженіи, змѣй обвился вокругъ его рукъ. См. Chronicon Symeon. Magistri ed. Bonnae. § 33. p. 671.

[2]) См. выше—описаніе сборника Публ. Библ. Q. I. № 401.

Библиотека "Руниверс"

праздникамъ. И вотъ кору эту „выморя въ трехъ водахъ и высуша, толкли и мѣсили по ржаному раствору.“ Какъ только устраивали они себѣ пристанище, тотчасъ же начинали сноситься съ окрестными старцами, посѣщали другъ друга и такимъ образомъ передавали другъ другу свѣдѣнія и о предстоявшихъ гоненіяхъ и о новыхъ мученикахъ. Къ келіи старца стекались бѣжавшіе отъ преслѣдованія ревнители старины, а часто также и мѣстные жители, и поселялись въ келіи у старца; когда становилось тѣсно, они ставили рядомъ съ этой келіей новую. Когда же число иноковъ было значительно, старецъ ставилъ имъ часовню, а самъ уходилъ отъ нихъ и поселялся отдѣльно, невдалекѣ отъ своихъ учениковъ. Такимъ образомъ явилось множество небольшихъ, отдѣльныхъ скитовъ-колоній. Главнымъ занятіемъ иноковъ были, конечно, молитва и чтеніе Св. Писанія; затѣмъ необходимо было работать, чтобы пропитать себя; наконецъ, нужно было заготовлять матеріалъ для построекъ и отопленія. Но полевыя и лѣсныя работы могли быть только лѣтомъ. Зимой же, когда келіи заносило снѣгомъ, старцы поучали учениковъ своихъ, толковали имъ Св. Писаніе и укрѣпляли ихъ въ вѣрѣ предковъ.

Сравнительно съ редакціей Семена Денисова, житіе, написанное Пахоміемъ, гораздо пространнѣе; авторъ вноситъ въ него все, что слышалъ „изъ устъ Корнилія“, и поэтому не только описываетъ событія изъ жизни своего учителя, но приводитъ иногда и размышленія его. Благодаря этому, личность Корнилія весьма ярко и полно очерчена.

Иначе относится къ дѣлу Семенъ Денисовъ. Онъ хочетъ написать „житіе мужа, иноческимъ образомъ отложена во благочестіи свѣтло просіявша»[1]) который былъ первымъ „насадителемъ“ или „насадникомъ“ Выгорѣцкой пустыни. Но описаніе жизни Корнилія уже было и, какъ мы видѣли, весьма подробное; и вотъ Семенъ Денисовъ указываетъ на него какъ на источникъ, которымъ онъ воспользовался, но съ оговоркой. Онъ называетъ житіе составленное Пахоміемъ, „написаннымъ въ кратцѣ простою народною бесѣдою“. На основаніи всего вышесказаннаго, этому отзыву Семена Денисова довѣрять нельзя. Въ немъ нужно видѣть лишь реторическую фигуру, заимствованную изъ древнихъ житій, гдѣ писатели, дѣйствительно, имѣли основаніе для такихъ отзывовъ о своихъ источникахъ. Нашего же автора, очевидно,

[1]) *Александръ Б.* Описаніе нѣк. соч. I, стр. 166 и 167.

Библиотека "Руниверс"

интересовало не столько фактическое содержаніе житія, сколько его форма. Ему нужно было вложить матеріалъ въ извѣстныя реторическія рамки, чтобы получить произведеніе, принятое называть житіемъ. Онъ дѣлитъ матеріалъ на главы, выдѣляетъ нѣкоторыя чудеса изъ разказа и приводитъ ихъ подъ отдѣльными заглавіями въ концѣ житія. Мы позволимъ себѣ, поэтому, усомниться, въ томъ, что авторъ исполнилъ свое обѣщаніе, высказанное имъ въ предисловіи къ житію: „не о себѣ на сіе (то-есть, на писаніе) произыти дерзаю (но по просьбѣ Пахомія) по силѣ моей, паче же да истинствуя явлюся доблести точію мужа сказую, но не похвалу панигирически сплетая“[1]).

Вышеуказанная реторическая точка зрѣнія автора сказалась, конечно, и на самомъ житіи. Пишетъ онъ напыщеннымъ слогомъ и приводитъ лишь событія изъ жизни Корнилія и мучениковъ за вѣру, опуская разсужденія Корнилія по поводу разныхъ событій изъ его жизни и нѣкоторые эпизоды о лицахъ, мало соприкасавшихся съ Корниліемъ, которые такъ бережно сохранилъ Пахомій.

За то, отдѣлъ чудесъ Семенъ Денисовъ пополнилъ, прибавивъ три чуда—о ловлѣ рыбы, объ исцѣленіи Пахомія и о помощи, оказанной Пахомію по молитвѣ его, обращенной къ Корнилію—при переходѣ черезъ рѣку [2]). Благодаря такимъ пріемамъ Семена Денисова, имъ написанное житіе Корнилія далеко уступаетъ и въ историческомъ и въ біографическомъ отношеніи житію, написанному Пахоміемъ.

Кромѣ сокращенія разказовъ Пахомія, Семенъ Денисовъ иногда нѣсколько иначе передаетъ и нѣкоторыя событія. Такое разногласіе является, напримѣръ, въ разказѣ объ основаніи Даніилова общежитія. Пахомій говоритъ, что Даніилъ Викулинъ и Андрей Денисовъ пришли на мѣсто, гдѣ жилъ инокъ Захарій, и поселились вмѣстѣ съ нимъ. Сюда стало стекаться множество народа. Корнилій часто приходилъ поучать ихъ, потомъ поставилъ братіи часовню въ честь Богоявленія. Умирая, онъ назначилъ Даніила отцомъ и наставникомъ братіи, а Андрея—судьей и правителемъ общежительства.

---

[1]) Житіе инока Корнилія, Семена Денисова, по рук. Публичной Библіотеки О. I. № 121, л. 3.

[2]) Въ отдѣлъ чудесъ помѣстилъ Семенъ Денисовъ и извѣстіе о соборѣ раскольниковъ въ Москвѣ по поводу крещенія; вѣроятно, онъ не могъ опредѣлить времени когда состоялся соборъ, чтобы ввести этотъ эпизодъ въ ходъ событій самаго житія. Въ рук. Публичной Библіотеки О. I. № 121—нѣтъ этого разказа. О немъ см. *Александра Б.* Описаніе нѣкот. сочин. I. стр. 178.

Библиотека "Руниверс"

Семенъ Денисовъ передаетъ дѣло иначе. Пришли отъ моря къ Корнилію Даніилъ Викулинъ и Исаакій, и первый изъ нихъ, послѣ долгихъ бесѣдъ о паденіи вѣры, предложилъ Корнилію собрать общежительство. Корнилій благословилъ его, и Даніилъ поставилъ келіи у озера Криваго, но пожаръ истребилъ ихъ. Тогда Даніилъ переселился на Выгъ, гдѣ и остался; тамъ построилъ онъ храмъ, мужскую и женскую обители. Корнилій часто посѣщалъ и поучалъ братію. О назначеніи Даніила и Андрея руководителями общежитія Семенъ Денисовъ не упоминаетъ.

Любопытно, что историкъ Выговской пустыни Филипповъ, имѣвшій въ рукахъ житіе инока Корнилія, [1]) пользовавшійся еще и мѣстными преданіями, сообщаетъ еще иныя данныя объ основаніи общежительства. Онъ говоритъ, что на мѣстѣ, гдѣ оно потомъ было основано, поселился инокъ Захарій и сталъ звать къ себѣ Даніила и Андрея съ братіей. Сами они, однако, не пошли, а послали 12 человѣкъ изъ братіи испытать мѣсто. Тѣмъ временемъ пожаръ истребилъ келіи Даніила съ братіей, и они рѣшили переселиться къ Захарію, вмѣстѣ съ которымъ задумали основать общежительство. За совѣтомъ обратились они къ Корнилію, который и благословилъ ихъ начинаніе. Тогда вся братія и сестры перешли къ Захарію и вмѣстѣ съ Корниліемъ, въ 1694 году, послѣ Покрова, положили начало общежитію. Корнилій часто посѣщалъ ихъ и поучалъ; онъ же „пророчески прогласилъ про Андрея“, что будетъ онъ „наставникъ и учитель и древнему благочестію проповѣдникъ;“ а про Даніила,—что онъ будетъ „собиратель братству“ [2]).

Мы не вдаемся въ разборъ степени достовѣрности, какъ этихъ извѣстій, такъ и вообще всего сообщаемаго житіемъ Корнилія, написаннымъ Пахоміемъ: это выходитъ за предѣлы нашей задачи. Нашею небольшою замѣткой мы только желали обратить вниманіе изслѣдователей на этотъ важный, по нашему мнѣнію, памятникъ раскольничьей литературы XVIII вѣка.

В. Друшининъ.

---

[1]) Исторія Выговской пустыни, стр. 123. По всей вѣроятности, Филиппов пользовался житіемъ, написаннымъ Пахоміемъ; но утверждать этого не беремся, такъ какъ не можемъ разграничить заимствованное изъ житія отъ заимствованнаго изъ преданій.

[2]) Истор. Выговской пустыни стр. 101—106.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ СЕРВСКОЙ АЛЕКСАНДРІИ [1].

V.

Гермій—Іеремія.

Хожденіе Зосимы привело насъ къ нагомудрецамъ сербской Александріи; но оно связано еще и другою стороной съ судьбами этого памятника.

Имя Іеремія было популярно въ переводной литературѣ апокрифовъ, напримѣръ, изъ Повѣсти о Плѣненіи Іерусалима [2]), въ талмудическихъ источникахъ которой я не встрѣчалъ до сихъ поръ параллельнаго эпизода о семидесятилѣтнемъ снѣ Варуха и Авимелеха легенды, становящейся въ рядъ многихъ другихъ разказовъ о вѣковомъ успеніи [3]). Сказаніе объ Іеремія, о Рехавитахъ-рахманахъ могло

---

[1]) *Окончаніе.* См. іюньскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

[2]) *Тихонравовъ*, l. c. I, стр. 273 и слѣд.

[3]) Ср. *Wünsche*, Bibl. rabb. Lif. XIX, стр. 158 и слѣд.; XIII, стр. 21 и сл. XIV, стр. 106; *Ehrmann*, l. c., стр. 19—20, № 16; *Gaster*, Literatura populară română. стр. 340 и слѣд.; Deramarea Ierusalimului şi legenda proorocului Ieremi: его же, Beiträge zur vergleichenden Sagen und Märchenkunde (Bukarest, 1883) c. XI, p. 79 и слѣд. Въ славянскомъ текстѣ разказывается, что предвидя взятіе Іерусалима, Іеремія молилъ Господа объ Авимелехѣ: „не хощю его да видитъ погубель града и оустрашитъ тако молодшѣнъ ѣ. И рѣ Гі посли его в виногра Агриповъ и сѣнию горкою покрыю его, доне лиже хота людіе возвратити ѿ плененіа". Такъ Іеремія и поступаетъ

сблизить имя Іеремія съ содержаніемъ Александріи: этимъ скорѣе, чѣмъ замѣной созвучныхъ именъ, можно было бы объяснить себѣ пророка Іеремію, играющаго такую роль въ ея сербской рецензіи и, вѣроятно, въ ея подлинникѣ.

Имя Іеремія есть, такъ-сказать, показатель этой рецензіи; въ немъ образно выразились христіанскія идеи, проникающія западные пересказы стараго романа и, если я не ошибаюсь, дѣлающія для насъ особенно привлекательнымъ типъ средневѣковаго Александра: типъ героя въ цвѣтѣ силъ и стремленій, не знающаго границъ тому и другому, тогда какъ рядомъ неустанно слышится одна и та же грустная нота, звучащая и въ вступленіи Альбериховой Александріи: что все въ жизни суета суетъ.

Dit Salomon al premier pas
Quant de son libre mot lo clas:
Est vanitatum vanitas
Et universa vanitas.

Прослѣдимъ появленіе Іеремія въ нашемъ текстѣ.

выходя изъ города вмѣстѣ съ другими плѣнниками, онъ еще разъ проситъ Господа сохранить Авимелеха и Варуха: „Варуже изшѣ внѣ града прѣбысѣда на гробѣ и Авимелехъ набравъ смокви и слнцю восиявшю ногми припекшю, обрѣ древо сѣде подъ сѣнию его почити мало, и преклонь главу свою на кошемъ оуспе“. Засыпаетъ и Варухъ; оба очнулись черезъ 70 лѣтъ: одинъ, какъ сидѣлъ на гробѣ, другой подъ деревомъ: „и открывъ смокви и видѣ и еще млеко каплющее јако на близѣ бранымъ быти имъ“ (*Тихонравовъ*, l. c., стр. 277 и слѣд.). Мусульманскіе писатели разсказываютъ нѣчто подобное о Іеремія, котораго отожествляютъ съ Эздрой—Ozair: будто бы, отведенный въ Вавилонъ Навуходоносоромъ и чудеснымъ образомъ освобожденный изъ плѣна, онъ остановился не далеко отъ разрушеннаго тогда Іерусалима, въ деревнѣ Diar-ânab (вмѣсто виноградника), гдѣ нашелъ смоковницы и лозы, отягченныя плодами, которыхъ набралъ. Изъ этой мѣстности ему видны были развалины города и храма; сѣтуя объ ихъ участи, онъ часто помышлялъ, что ихъ никогда не поднять. Тогда Господь навелъ на него вѣковой сонъ. Семьдесятъ лѣтъ спустя по смерти Навуходоносора, Персидскій царь Ноширъ велѣлъ возстановить Іерусалимъ и его храмъ, и когда это было исполнено по прошествіи тридцати лѣтъ, Господь воскресилъ и Эздру, которому сто лѣтъ показались однимъ днемъ.—Замѣтимъ, что мусульманское преданія, согласно съ нашимъ апокрифомъ, заставляетъ Іеремію умереть въ Іерусалимѣ. Ср. *D'Herbelot*, Bibliothèque orientale, a. v. Irmia и Ozair. Θеодосій указываетъ на «lucum filiorum Ammon, ubi dormivit Abimelech annis quadraginta sex». *T. Tobler* et *J. Molinier*, Itinera Hierosolymitana, p. 67.

Библиотека "Руниверс"

Мы видѣли, что сербская рецензія, опирающаяся на редакцію Псевдокаллисѳена особаго типа, помѣстила эпизодъ о посѣщеніи Александромъ Іерусалима (и Египта) до пораженія Дарія. Этотъ распорядокъ, свойственный не одному лишь сербскому изводу, обусловленъ, быть можетъ, библейскимъ освѣщеніемъ старой легенды, которое редакторъ усилилъ, предоставивъ Іереміи роковую роль въ своемъ романѣ.

Онъ начинается такимъ образомъ: „Бысть великои божіеи прѣмоудрости съдавши храмъ себѣ и седмими сего оутврьдивша стльпы, вь петотысоуштное же лѣто сего стоѣнья, и царствоующтоу великаго Рима Таркинию царю, начедствоующтоу же іисраилитьскымь людемь, еувреискомоу господьствоу, Іодае архіереоу (далѣе: Іуда) и Іереміи пророкоу, господствоующтоуже въсточнымь странамь Дарію сыноу Куроусовоу“ и т. д. Въ вѣнскомъ текстѣ упоминается въ Іерусалимѣ лишь αὐθέντης εἰς τοὺς Ἰσραηλίτας ὁ προφήτης Ἱερεμίας (Карр, стр. 49).

Филиппъ былъ на войнѣ, когда родился Александръ. Объ этомъ событіи онъ извѣщенъ во снѣ явленіемъ бога Аммона; въ одномъ варіантѣ сербскаго текста вмѣсто него названъ „Еремиа пророкъ“.

О мирномъ пришествіи Александра въ Іерусалимъ и его бесѣдахъ съ іереями коротко говоритъ Pseudocall. C. III c. 25. Иначе сербскій текстъ: въ Іерусалимѣ обладаютъ еврейскими сонмищами пророкъ Іеремія и іерей именемъ Іуда; въ вѣнскомъ текстѣ у Каппа, стр. 66 и греческой народной книгѣ р. 67: ὁ προφήτης Ἱερεμίας: болгарская народная книга: „Архіепископъ пророкъ Іеремій, р. 54. Вѣстники Евреевъ говорятъ Александру, что они подручны Дарію, и ему не войдти въ городъ, пока онъ не побѣдитъ ихъ властителя; Александръ отвѣчаетъ, что не пойдетъ на него, не поклонившись великому въ Іерусалимѣ, и обѣщаетъ освобожденіе отъ персидскаго ига. Іеремія также указываетъ своимъ на Александра, какъ на грядущаго освободителя и, явившись ему во снѣ въ одеждѣ Аарона, побуждаетъ его: „иди въ Іерусалимь, и тоу, поклонивь се великомоу Богоу Сававоѳоу, на Дарія иди, и сего побѣдивь, Персомь господинь наречеши се“ (сл. Карр, стр. 67 и греч. нар. кн., стр. 69: ὄνειρον Ἀλεξάνδρου). Вступивъ въ Іерусалимъ и исповѣдавъ великаго Бога, Александръ отправляется въ Египетъ; Іеремія провожаетъ его до полудня, открываетъ ему пророчества Даніила и говоритъ: „помощь Бога Сававоѳа призивши, и силоу пер'скоу побѣдиши, и вративь се, Іегуп'ть пріимѣши и Фора великаго оубивши...., и вьсемоу оть

Библиотека "Руниверс"

вьстока и до запада царь наречеши се, и кгда сіа вьса сьвръшиши, тогда близоу рам доидеши, и тоу чловѣкы наидеши, иже не живоуть дебелостию плътьскою обрѣменкн'ни, якоже мы, нь мир'но нѣкако живоуть, близь бо аггельскаго житіа соуть. Сіи блажени наречоуть се отъ Бога" (сл. Карр, стр. 69; греч. нар. кн., стр. 71). Іеремія проситъ Александра принять дары отъ Іерусалимлянъ: „и повелѣ Іереміа принести камень лих'нитарь на нѣмь же бѣ писан'но име Господа Бога Савао0а, якоже на хел'мѣ ношаше Ісоусь Навиовь, кгда на бои исхождааше на иноплемен'никы, и повеле принести мьчь Голіата иноплемен'ника, якоже оуби на рати Давидь, царь кврѣискыи, и повелѣ принести хел'мъ крѣп'каго Сам'псона съ змѣкви нок'ти, и копіе Сам'псоново адаман'тово, кмоуже не стояше никдино ороужіе, и принесоше кмоу штитъ отъ акін'та гвоз'діа, кмоуже не можеть косноути се никдино железо, кои бѣше биль Анаеана, сына Саоулова" (Нов. II, гл. 1; сл. Карр, стр. 69, греч. нар. кн. 71—72). Приведу по вѣнской рукописи перечень подарковъ, поднесенныхъ Александру: ἤφεραν λεθαρόπουλον λυχνιτάρι καὶ εἰς αὐτὸ τὸ λυχνιτάρι ἦτον γραμμένο τὸ ὄνομα τοῦ Σαβαὼθ· καὶ αὐτὸ το λιθαρόπουλον ἐβάστα εἰς τὴν μπαρμπούτα του ὁ υἱὸς τοῦ Ναυῆ (греч. нар. кн. ὁ Ἰησοῦς τοῦ Ναυῆ), ὅταν ὑπάγαινε νὰ πολεμίσει μὲ ἀλλόφολα ἔθνη· ἤφεραν του καὶ τὸ σπαθὶ τοῦ Γολιὰθ τοῦ Ἕλληνος [1]), ὁποῦ τὸ ἐτρόπωσεν ὁ Δαβὶδ τῶν Ἑβραίων· ἤφεραν του καὶ τὴν μπαρμπούτα τὴν διχαλὴν τοῦ ἀνδρειωμένου τοῦ Σαμψῶν μὲ τὸν ὀφιδίον τὰ ὀνόχια κολυμένη (греч. нар. кн.: μὲ τῶν ὀφιδίων τὰ ὀνόχια κοσμημένη; сл. 164: μὲ τῆς ἀσπίδος τὸ πετζὶ κολλημένας); ἤφεραν του καὶ τὸ κοντάρι τοῦ Σαμψοῦ, ἀδαμάντινον το ξίφος, ὁποῦ κανένα σίδερο οὐδὲν ἠμπορεῖ τὸ κρατήσῃ· καὶ ἤφεραν του σκουτάρι πιδερέϊνον ὅπου εἶχεν γένει τοῦ Γίωπανθάνου τοῦ υἱοῦ τοῦ Σαοὺλ τοῦ βασιλέως.

Таковы первыя упоминанія Іереміи въ Сербской Александріи: онъ вступилъ въ права первосвященника Іаддуа у Іосифа Флавія (XI, 8) [2]), разказъ котораго о посѣщеніи Іерусалима Александромъ несомнѣнно послужилъ источникомъ для соотвѣтствующаго эпизода нашего текста,

[1]) Волг. нар. кн. р. 58: Голіавъ эллинскій—буквальный переводъ съ новогреческаго, гдѣ Ἕλλην означаетъ вообще богатыря и въ этомъ смыслѣ является въ одной трапезундской пѣснѣ эпитетомъ царя Константина.

[2]) Другіе разказы о посѣщеніи Александромъ Іерусалима (въ вавилонскомъ Талмудѣ, у Іосиппона и Абульфараджа) см. у *Hentschen*, Das Verhältniss der Juden zu Alexander dem Grossen, Theolog. Studien und Kritiken, 1871, стр. 473—478.

Библиотека "Руниверс"

какъ и для другаго пересказа Псевдокаллисѳена въ архивскомъ спискѣ и эллинскомъ лѣтописцѣ.—Можетъ быть, сербскій текстъ сохранилъ и память о Іаддуа—въ іереѣ Іодаѣ-Іюдѣ, являющемся рядомъ съ Іереміей; Historia de preliis удержала имя Iaddus, Iadelus.—Какъ Евреи не хотятъ впустить Александра въ Іерусалимъ изъ боязни Дарія, такъ у Pseudocall. I, 43 Абдериты, а въ Bocados de oro жители Quila [1]).

Въ книгѣ II гл. 6 сербскаго текста Іеремія является во снѣ Александру и ободряетъ его къ битвѣ противъ Дарія: носи на головѣ камень съ именемъ великаго Бога Саваоѳа, который я далъ тебѣ въ Іерусалимѣ, и призывая Господне имя, иди въ бой: ты побѣдишь. Сл. Карр, стр. 70, греческ. нар. кн. стр. 81—82=болг. нар. кн. стр. 67.

Соотвѣтствія этому эпизоду у Псевдокаллисѳена я не встрѣтилъ, но для главы 13-й оно есть, и чрезвычайно характерное: у Псевдокаллисѳена II, гл. 13 Аммонъ, явившись Александру во снѣ въ образѣ Гермія (ἐν σχήματι Ἑρμοῦ), велитъ ему самому отправиться къ Дарію въ качествѣ своего собственнаго посла; Александръ идетъ, взявъ съ собою сатрапа, именемъ Эвмила или Эрмила. Въ сербскомъ текстѣ это передано такъ: „Алексендроу же вь тоу ношть ѥви се пророкь Ѥремія сь философомь Іеросалимскымь". Сл. Карр, стр. 70, греч. нар. кн. стр. 90—91=болг. нар. кн. стр. 76 (одинъ Іеремія), и выше Іеремію, какъ варіантъ къ Аммону.

Въ III-й книгѣ, послѣ эпизода съ Кандакой, гл. 14 (сл. Pseudocall. III, 24, C), Александръ возвращается въ „Персидоу" и оттуда въ Вавилонъ; снова является ему въ сновидѣніи пророкъ Іеремія и въ пространной рѣчи готовитъ его къ близкой смерти (гл. 17). Сл. греч. нар. кн. стр. 167—168; болг. нар. кн. стр. 144.

Въ III гл. 29, въ день, когда отравленъ былъ Александръ, іереи изъ Іерусалима принесли ему „шаторъ великъ зѣло" и вѣсть о смерти Іереміи, сильно опечалившую царя. Въ то же время ему докладываютъ, что въ Александріи невозможно жить отъ великихъ змѣй, исходящихъ изъ Нила и уязвляющихъ людей. Александръ говоритъ: „идете въ Іерусалимъ и кости ѥврейскаго пророка Ѥреміѥ вьзьмше и на крестъ сихъ оу градь оузигѥте (оу зьдь), того бо молитва ѥдь змиинь испѣлѣѥтъ. И оть толѣ и до дьнесь оу

[1]) Сл. изданіе *Knust*, l. c., p. 286, 438—439.

Библиотека "Руниверс"

Александріи змиа человѣка оухапажти не можетъ". Этой подробности нѣтъ ни въ вѣнскомъ текстѣ, ни въ новогреческой народной книгѣ и ея болгарскомъ (и сербскомъ?) переводѣ.

Разумѣется, мы не въ правѣ заключить изъ этого обстоятельства, что ея не было и въ томъ болѣе подробномъ текстѣ, съ котораго былъ сдѣланъ древній переводъ Александріи сербскаго извода, поддерживаемый, въ данномъ случаѣ, и старымъ румынскимъ пересказомъ. Я полагаю, напротивъ, что эпизодъ этотъ существовалъ уже въ оригиналѣ: онъ слишкомъ тѣсно связанъ съ его общимъ планомъ, съ характеромъ его особыхъ источниковъ. Мы видѣли, что роль въ немъ Іереміи опредѣлилась вліяніемъ апокрифической литературы; тѣмъ яснѣе это вліяніе для интересующей насъ подробности. Приведемъ доказательства.

Въ Пасхальной хроникѣ [1]) помѣщена статья о пророкахъ, приписываемая то Дорооею, то Епифанію, епископу Кипрскому, восходящая, вѣроятно, ко второй половинѣ V вѣка, воспринятая въ лѣтопись Симеона Логооета и въ наши прологи [2]). Статья Епифанія была не разъ издана; Миньэ [3]) воспроизвелъ текстъ Петавія и напечаталъ статью еще по двумъ спискамъ Коаленевой библіотеки, №№ CXX и CCXXIV, десятаго вѣка. Слѣдующій эпизодъ жизнеописанія Іереміи сообщается по первой рукописи:

Ἱερεμίας ἦν ἐξ Ἀναθὼθ, καὶ ἐν Τάφναις τῆς Αἰγύπτου λίθοις βληθεὶς ὑπὸ τοῦ λαοῦ ἀποθνήσκει· κεῖται δὲ πλησίον τῆς οἰκίας Φαραὼ, ὅτι οἱ Αἰγύπτιοι ἐδόξασαν αὐτὸν εὐεργετηθέντες δι'αὐτοῦ· ηὔξαντο γὰρ, καὶ αἱ ἀσπίδες αὐτοὺς ἔασαν καὶ τῶν ὑδάτων οἱ θῆρες, οὓς καλοῦσι οἱ Αἰγύπτιοι μαναφὼθ, Ἕλληνες δὲ χροκοδείλους, οἱ ἦσαν αὐτοὺς θανατοῦντες· καὶ εὐξαμένου τοῦ προφήτου ἐκυλύθησαν ἐκ τῆς γῆς ἐκείνης τὸ γένος τῶν ἀσπίδων καὶ ἐκ τοῦ ποταμοῦ ὡσαύτως τὸ ἔνυδρον τῶν θηρίων· καὶ ὅσοι εἰσὶν πιστοὶ Θεοῦ, ἕως τοῦ νῦν εὔχονται ἐν τῷ τόπῳ ὁποῦ κεῖται, καὶ λαμβάνοντες τοῦ

[1]) Ed. *Dindorf*, Bonn, I, стр. 274 и слѣд., II прим. къ стр. 274 и слѣд.

[2]) Профессоръ *Петровъ*, О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога, стр. 19, говоритъ, что въ пространной біографіи пророка Іереміи вставлена замѣтка объ Александрѣ Македонскомъ, вѣроятно, заимствованная изъ „Слова сказательна о великомъ Іереміи пророцѣ, о кончинѣ его и о принесеніи мощей его царемъ Александромъ Македонскимъ отъ Египта въ Александрію" (Опис. рук. Толстова I № 34, стр. 20). Но это слово—переводъ Епифаніевой статьи.

[3]) *Migne*, Patrol. gr. v. XLIII, p. 393 слѣд. Ср. *Fabricii* Cod. pseudepigr. V. Testam. p. 1110 sqq.

Библиотека "Руниверс"

χοὸς τοῦ τόπου, δήγματα ἀσπίδων θεραπεύουσιν, καὶ τὰ θηρία τοῦ ὕδατος φυγαδεύουσιν. Ἡμεῖς δὲ ἠκούσαμεν ἐκ τῶν παίδων Ἀντιγόνου καὶ Πτολεμαίου γερόντων τινῶν, ὅτι Ἀλέξανδρος ὁ Μακεδὼν ἐπιστὰς τῷ τάφῳ τοῦ προφήτου καὶ ἐπιγνοὺς τὰ εἰς αὐτοῦ μυστήρια, εἰς Ἀλεξάνδρειαν μετέστησεν αὐτοῦ τὰ λείψανα, περιστείλας αὐτὰ ἐνδόξως (ркп. CCXXIV, согласно съ текстомъ Пасхальной Хроники и Симеономъ Логоѳетомъ: περιθεὶς αὐτὰ ἐνδόξως κόκλῳ)· καὶ ἐκολούθη ἐκ τῆς γῆς τὸ γένος τῶν ἀσπίδων καὶ ἐκ τοῦ ποταμοῦ τὰ θηρία.

Рукопись CCXXIV прибавляетъ вслѣдъ за этимъ такую подробность: καὶ τότε ἐνέβαλε (Іеремія) τοὺς ὄφεις τοὺς λεγομένους ἀργολαίους, ὅ ἐστιν ὀφιομάχους, οὓς ἤνεγκεν ἐκ τοῦ Ἄργους τοῦ Πελασγικοῦ, ὅθεν καὶ ἀργολαῖοι καλοῦνται, τουτέστιν Ἄργους ἀριστεροί· λαιὸν γὰρ λέγουσιν πᾶν εὐώνυμον. Согласно съ этимъ въ выпискахъ у Свиды (Ἀργόλαι οὖν ἐκ τοῦ Ἄργους λαιοί; τοῦ Πελασγοῦ) и Симеона (οὗτος τοὺς λεγομένους Ἀργόλας, ὅ ἐστιν ὀφιομάχους, εἰς τὴν γῆν Αἰγύπτου, οὓς ἤνεγκεν ἐκ τοῦ Ἄργους τοῦ Πελασγικοῦ· ὅθεν καὶ Ἀργόλαι καλοῦνται, τουτέστιν Ἄργους εὐωνύμου· λαιὸν γὰρ πᾶν τὸ εὐώνυμον, τὸ δὲ Ἄργος ἐστὶν ἀνατολικόν). Иначе въ текстѣ Пасхальной Хроники: καὶ οὕτως ἐνέβαλεν τοὺς λεγομένους ἀργολάους, ὅ ἐστιν ὀφιομάχους, οὓς ἤνεγκεν ἐκ τοῦ Ἄργους τοῦ Πελοποννησιακοῦ, ὅθεν καὶ ἀργόλαιοι καλοῦνται, τουτέστιν Ἄργου; δεξιοί· λαλιὰν δὲ ἔχουσιν ἡδυτάτην καὶ πανευώνυμων (?).

Текстъ рукописи CXX продолжаетъ: Οὗτος ὁ προφήτης σημεῖον δέδωκε τοῖς ἱερεῦσιν Αἰγύπτου, ὅτι δεῖ σεισθῆναι τὰ εἴδωλα αὐτῶν καὶ συμπεσεῖν τὰ χειροποίητα αὐτῶν, ὅταν ἐπιβῇ ἐν Αἰγύπτῳ παρθένος λοχεύουσα βρέφος θεοειδές (см. Іерем. гл. 43, стр. 12, 13). Διὸ καὶ ἕως νῦν τιμῶσιν παρθένον λοχοῦν καὶ βρέφος ἐν φάτνῃ τιθέντες προσκυνοῦσιν· καὶ Πτολεμαίῳ τῷ βασιλεῖ πυνθανομένῳ τὴν αἰτίαν ἔλεγον, ὅτι Πατροπαράδοτον ἡμῖν ἐστι μυστήριον, ὑπὸ ὁσίου προφήτου τοῖς πατράσιν ἡμῶν παραδοθέν, καὶ ἐκδεχόμεθα τὸ πέρας τοῦ μυστηρίου ἡμῶν.

Οὗτος δὲ πρὸ τῆς ἁλώσεως τοῦ ναοῦ ἥρπασεν τὴν κιβωτὸν τοῦ νόμου καὶ τὰ ἐν αὐτῇ, καὶ ἐποίησεν αὐτὰ καταποθῆναι ἐν πέτρᾳ, λέγων τοῖς παρεστῶσιν· Ἀπεδήμησεν Κύριος ἐκ Σιὼν εἰς οὐρανόν, καὶ πάλιν ἐλεύσεται ἐν δυνάμει· καὶ σημεῖον ὑμῖν ἔστω τῆς παρουσίας αὐτοῦ, ὅτε ξύλον πάντα τὰ ἔθνη προσκυνήσουσιν· τὴν δὲ κιβωτὸν ταύτην οὐδεὶς ἐκβάλλει εἰ μὴ Ἀαρών· καὶ τὰς ἐν αὐτῇ πλάκας οὐδεὶς ἀναπτύσσει ἱερέων ἢ προφητῶν εἰ μὴ Μωσῆς ὁ ἐκλεκτὸς τοῦ Θεοῦ, καὶ ἐν τῇ ἀναστάσει πρῶτον ἡ κιβωτὸς τοῦ Θεοῦ ἀναστήσεται καὶ ἐξελεύσεται ἐκ τῆς πέτρας, καὶ τεθήσεται ἐν ὄρει Σινᾶ, καὶ τότε πάντες οἱ ἅγιοι συναχθήσονται ἐκεῖ ἐκδεχόμενοι τὸν Χριστόν. Ἐν δὲ τῇ πέτρᾳ ἐσφράγισεν τῷ δακτύλῳ αὐτοῦ τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ καὶ γέγονεν ὁ

Библиотека "Руниверс"

τύπος ὡς γλυφὴ σιδήρου, καὶ νεφέλη ἐσκέπασεν τὸ ὄνομα, καὶ οὐδεὶς νοεῖ τὸν τόπον ἕως τῆς συντελείας. Καὶ ἔστιν ἡ πέτρα ἐν τῇ ἐρήμῳ τῶν δύο ὀρέων ἐν οἷς κεῖται Μωσῆς καὶ Ἀαρών· καὶ ἐν νυκτὶ νεφέλη ὡς πῦρ γίνεται κατὰ τὸν τόπον τὸν ἀρχαῖον, ὅτι οὐ μὴ παύσηται ἡ δόξα τοῦ Θεοῦ ἐκ τοῦ ὄρους αὐτοῦ. Καὶ ἔδωκεν ὁ Θεὸς τῷ Ἱερεμίᾳ χάριν, ἵνα τὸ τέλος τοῦ μυστηρίου αὐτοῦ αὐτὸς ποιήσῃ, ὅπως γένηται κοινωνὸς Μωϋσέως [1]).

Нѣкоторыя подробности Епифаніевой легенды повторены, съ любопытными отмѣнами и развитіями, въ отреченной повѣсти „о плачѣ и о рыданіи пророка Іереміи и о запустѣніи Іерусалима", извѣстной имѣ по русскимъ спискамъ [2]) и Всеобщей исторіи Дорооея, митрополита Монемвасійскаго [3]).

---

[1]) Въ статьѣ о семидесяти ученикахъ І. Христа, напечатанной съ именемъ Дороѳея Тирскаго въ приложеніи VIII къ Пасхальной Хроникѣ (ed. *Dindorf*, II, стр. 120 и слѣд.), встрѣчаются подробности объ Іереміи, напоминающія Епифаніевскую статью. Ср. стр. 138: Εὕρομεν καὶ ταῦτα ἐν τοῖς ἱστορικοῖς συγγράμασιν τοῦ ἁγίου ἀνδρὸς Δωροθέου.... ὅτι περ ὁ Ἱερεμίας ἱερεὺς ὢν καὶ προφήτης θείῳ πνεύματι προθεωρήσας καὶ τὴν τῆς Ἱερουσαλὴμ αἰχμαλωσίαν, μετὰ τὴν τελευτὴν Ἰωσίου τοῦ Βασιλέως Ἰουδαίας, ἅρας τὴν σκηνὴν τὴν Μωσαϊκὴν, καὶ τὴν κιβωτὸν τῆς διαθήκης, καὶ πάντα τα ἅγια τὰ ἐν αὐτῇ καὶ πάντα τὰ σκεύη ἃ Μωσῆς κατεσκεύασεν, ἐλθὼν εἰς τὸ ὄρος Ναβάου ἔνθα ὁ Μωσῆς αὐτὸς ἐτάφη, εὗρεν σπήλαιον, κἀκεῖ πάντα ἐκέθετο, καὶ ηὔξατο εὐχὴν, ὥστε μὴ φανερωθῆναι αὐτὰ, ἕως συντελείας τοῦ αἰῶνος. καὶ ἔκτοτε ὁ τόπος ἀγνώριστος ἐγένετο καὶ αὐτοῖς τοῖς ἱερεῦσιν ἅμα τῷ Ἱερεμίᾳ ἀποκεκρυμένοις αὐτά. Слѣдуетъ непосредственно (стр. 138—140) преданіе объ Иродіадѣ, о которомъ мнѣ пришлось говорить въ Разысканіяхъ VII, стр. 221—222 и 429 — 430; къ свидѣтельству Никифора Каллиста слѣдуетъ присоединить теперь и слѣдующее: (Σὺν οἷς καὶ ταῦτα εὑρήκαμεν·) ἐπὶ ὑπατείας Γάλβου καὶ Σύλλα, περὶ τούτῳ τῷ ὑπάτῳ ὑπὸ κρούους παγωθείσης τῆς λίμνης Γεννησαρὲτ, ἡ θυγάτηρ τῆς Ἡρωδιάδος κατὰ τέρψιν ἐπὶ τοῦ πάγους ἀπέβαινεν. Τοῦ δὲ πάγους διατρυβέντος, τὸ ὦμα αὐτῆς κατεπόθη ὑπὸ τοῦ πάγους ἄνωθεν ἐμφυέντος. Ἡ δὲ Ἡρωδιὰς ἐπὶ τῶν ὀνάτων αὐτῆς ἀποθεμένη τὴν κεφαλὴν τῆς θυγατρὸς, κλαίουσα, ὁμολόγει διὰ τοῦ ἱτήσασθαι αὐτὴν τὴν κεφαλὴν Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ τοῦτο ὑπέμεινεν. Иродъ и Иродіада и ихъ четыре сына умираютъ, объѣденные червями; нѣтъ рѣчи о фантастической пляскѣ отрѣзанной головы, о которой говоритъ Каллистъ. Къ нимъ и подобнымъ „ивановскимъ" легендамъ я пытался привязать нѣкоторыя повѣрья и обряды на Ивановъ день. Ср. теперь *Pitrè*, *Archivio* I, 2, стр. 327: ella notte di S. Giovanni i contadini del Napoletano mettevano fuori una secchia piena d'acqua per vedervi passare Erodiade e sua madre, che si rinfacciavano a vicende l'uccisione del Battista.

[2]) *Тихонравовъ*, Пам. отр. русск. лит. I, стр. 273—84 (по списку XV вѣка), 86—97 (изъ Макарьевскихъ миней). Цитую по древнѣйшему тексту.

[3]) Βιβλίον ἱστορικὸν περιέχον ἐν συνόψει διαφόρους καὶ ἀξιακούστους ἱστορίας ... συλλεχθὲν .... παρὰ τοῦ ἱερωτάτου Μητροπολίτου Μονεμβασίας κυρίου Δωροθέου· и т. д. Ἐνετίησι, ᾳψξ΄. Соотвѣтствующій эпизодъ пересказанъ у *Gaster*,

Библиотека "Руниверс"

Передъ плѣненіемъ Іерусалима Іеремія молитъ Бога: „Се, Гі познаѣ ѩко предаѣши граѣ в роуцѣ врагъ его. поити имоу людиѣ твоѣ в вавилонъ да како имамы дѣти стыѣ сосуды. и реѣ бъ предаи земли. гіа слыши земле гіаѣ създавшаго та. и утвердившаго та верх горъ. знаменавшаго та сѣмію печатми. въ сѣмь временѣ. и по сем возметь твою красотоу. съхрани сосуды слоужебныѣ даже и до со браниѣ возлюбленнаго". Іеремія отправляется въ Вавилонъ съ плѣн ными Израильтянами, которыхъ по прошествіи семидесяти лѣтъ снов выводитъ въ Іерусалимъ. Здѣсь однажды во время молитвы „взял бъ дша его изъшастави тѣло мртво въ жертвенницѣ". Варухъ и Ави мелехъ, стоявшіе вмѣстѣ съ нимъ въ алтарѣ, начинаютъ горько пл кать о смерти пророка, но голосъ съ неба вѣщаетъ, что онъ жив и не велитъ погребать его. Черезъ три дня онъ очнулся и нач наетъ пророчествовать о Христѣ [1]); „и възваша людіе вси, сѧ соу гіы ихже древле исаіѧ бесѣдоваше къ ѡцемъ нашимъ. ѩко вид бѧ и сна его и оубиша его древаны трезубо растергавше. прииди оубо сего каменіемь побиемь". Іеремія велитъ Варуху и Авимелех принести большой камень и молится: ги, сотвори камень сіи по моем побію, и да побиютъ его людіе. дондеже исповѣ братіи моеи ѩже видѣ и слыша. тогда повелѣніемъ бжіимъ, приимь камень поб прърче и біемь бываше каменіемъ въ мѣсто прърка. и провъзвѣстивш имъ вса ѥлика слыша и видѣ, и съвръшити хота ѩже ѡ немъ оу правленая, приѣде посредѣ людіи, и повелѣніемь бжіимь, приимь к

Beiträge zu vergleichenden Sagen-und Märchenkunde, p. 81 слѣд., указавшая на существованіе той же легенды въ одной румынской хроникѣ начала XVII Интересна замѣтка Гастера (p. 82—90), что тотъ же разсказъ находится въ гр ческихъ печатныхъ Минеяхъ и въ ихъ румынскомъ переводѣ, подъ 4-мъ ноябр Проф. Дестунисъ сообщаетъ мнѣ, что въ греческихъ Минеяхъ Аѳинскаго издані Іеремія помѣщенъ лишь подъ 1-мъ мая, но что въ старинномъ изданіи Жит Святыхъ (Венеція, 1685 г.) о немъ говорится и подъ 4-мъ ноября (ветхозавѣт ная исторія) и подъ 1-мъ мая (по легендѣ Епифанія).

[1]) Мак. Минеи: „приидѣ древо живота посредѣ раа саженое, сотворить да вса древа неплодная сотворать плодъ, и возрастуть прозабнуть, и прозабшаа и величающаяся и глцаа: вдахомъ пл свои на весноу сотворить а исхнути съ высотою вѣтвіихъ, и сотв рить ѩ соудитеся древо оутверженое и оучерьвленое бѣло боудет и снѣгъ почернѣеть, и сладкыа воды сланы боудоуть въ велицем свѣте веселіа бжіа, блгвить ѡстровы да сотворать плодъ словом оустъ его, самъ внидеть и изидеть и избереть себѣ .вї. апла, л блѣать и вси ѩзыцы. Его же азъ видѣхъ оукрашена ѡца его гр дущаго в миръ".

Библиотека "Руниверс"

мень чѣ҃ьскыи гл҃ и въз҃пи гл҃а: ѡ ѹ҆родивыи сн҃ове і҃и҃лѣви, почто мене биѣте мнаще ꙗ҆ко а҆зъ ѥ҆смь і҃ере҃мі҃а, тому посредѣ васъ стоѧщу. тогда ꙗ҆ко ѿ пианьства и҆стрезвившеся, видѣша с҃таго и҃ взеѧше каменіе текоша къ нему и побиѣнъ бы҃ ѿ плѣнены҃ его і҃ере҃миа въ і҃ер҃лимѣ, ѿ иже по҃баше ѥ҆му миловану быти, и не впрѣкы р҃ѣ ниже прогнѣваса, но толико прииꙗше каменное лукани ꙗ҆ко и҃ капла съ нбси сходащіа ꙗ҆коже сими на нбса въсходи".

Варухъ и Авимелехъ погребаютъ пророка, камень положили на его гробъ, написавъ на немъ слова: «Сіи камень помощникъ і҃ере҃міи. сщ҃ен҃ныа҆ же съсуды, иже положи і҃ере҃міа по повелѣнію бж҃ію въ камени и запечатаи пер҃стомъ своимь има бж҃іе и ꙗ҆ко желѣзнымъ ѕ҃наниемь бы҃ мѣсто ѡблаку присѣнающю камень, ѧ҆ко ему ради тому быти. Естьже камень в пустыни. и҆дѣже первѣе ковчегъ со инѣми положиса. и сіе р҃ѣ і҃ере҃миа: на нбса г҃ь ѿ сиѡна взиде, но ꙗкыи прі҃идеть посѣтити сіѡна, пришествіа х҃ва боудеть знаменіе, егда вси ꙗ҆зыцы древу поклонатса славаще и бл҃ваще ба҃ ꙗ҆ко тому слава въ вѣкы а҆минь".

Преданіе о сокрытіи Іереміей Іерусалимскихъ святынь, встрѣченное нами и у Епифанія, основано, несомнѣнно, на Маккав. II гл. 2, ст. 4—8 [1]); что же касается легенды, упоминаемой уже блаж. Іеронимомъ (Ad Jovin. II 37: Ieremias captivitatem nuntians lapidatus a populo) и Тертулліаномъ (Adversus gnosticos 8: Ieremias lapidatur): о побіеніи пророка камнями, то она слажилось, по всей вѣроятности, на основаніи слѣдующаго мѣста его пророчествъ, гл. 43, стр. 8—13: И было слово Господне къ Іереміи въ Тафнисѣ: Возьми въ руки свои большіе камни, и скрой ихъ въ смятой глинѣ при входѣ въ домъ Фараона въ Тафнисѣ, предъ глазами Іудеевъ, и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Саваоеъ, Богъ Израилевъ: вотъ, Я пошлю и возьму Наву-

---

[1]) «Было такое въ писаніи, что сей пророкъ, по бывшему ему божественному откровенію, повелѣлъ скиніи и ковчегу слѣдовать за нимъ, когда онъ восходилъ на гору, съ которой Моисей, восшедши, видѣлъ наслѣдіе Божіе. Пришедъ туда, Іеремія нашелъ жилище въ пещерѣ и внесъ туда скинію и ковчегъ и жертвенникъ кадильный, и заградилъ входъ. Когда потомъ пришли нѣкоторые изъ сопутствовавшихъ, чтобы замѣтить входъ, то не могли найти его. Когда же Іеремія узналъ о семъ, то, упрекая ихъ, сказалъ, что это мѣсто останется неизвѣстнымъ, доколѣ Богъ, умилосердившись, не соберетъ сонма народа. И тогда Господь покажетъ его, и явится слава Господня и облако, какъ явилось при Моисеѣ» и т. д. Объ этой горѣ говоритъ Титмаръ, Thietmari Peregrinatio ed. *Laurent*, p. 36.

Библиотека "Руниверс"

ходоносора, царя Вавилонскаго, раба Моего, и поставлю престолъ его на этихъ камняхъ, скрытыхъ Мною, и раскинетъ онъ надъ нимъ великолѣпный шатеръ свой; и прійдетъ и поразитъ землю Египетскую: кто обреченъ на смерть, тотъ преданъ будетъ смерти; и кто въ плѣнъ, пойдетъ въ плѣнъ; и кто подъ мечъ, подъ мечъ. И зажгу огонь въ капищахъ боговъ Египтянъ; и онъ сожжетъ оныя, а ихъ плѣнитъ, и одѣнется въ землю Египетскую, какъ пастухъ надѣваетъ на себя одежду свою, и выйдетъ оттуда спокойно. И сокрушитъ статуи въ Беосамисѣ, что въ землѣ Египетской, и капища боговъ Египетскихъ сожжетъ огнемъ.

Библейское пророчество, бывшее въ Тафнѣ, указываетъ и на поводъ къ пріуроченію смерти Іереміи въ этой мѣстности не только въ статьѣ Епифанія, но и въ цѣломъ рядѣ другихъ свидѣтельствъ. Такъ у Ефрема Сирина въ толкованіи на Іеремію [1]), въ Лугѣ Духовномъ Іоанна Моска: Іоаннъ и Софроній идутъ къ дому философа Стефана: ἔμενεν δὲ εἰς τὴν ἁγίαν Θεοτόκον, ἣν φκοδόμησεν ὁ μακάριος πάπας Εὐλόγιος, τὴν ἐπονομαζομένην τῆς Δωροθέας. Они находятъ его спящимъ, а Іоаннъ говоритъ Софронію: Ἄγωμεν ἐν τῷ Τετραπύλῳ, κακεῖ μένωμεν· ἔστιν δὲ ὁ τόπος τοῦ Τετραπύλου πάνυ σεβάσμιος παρὰ τοῖς Ἀλεξανδρεῦσι· λέγουσι γάρ, ὅτι τὰ λείψανα Ἱερεμίου τοῦ προφήτου ἀπὸ Αἰγύπτου Ἀλέξανδρος ὁ κτίστης τῆς πόλεως ἐκεῖ αὐτὰ κατέθετο. На Тетрапилѣ указываетъ въ дѣяніяхъ седьмаго собора (act. 4) іерусалимскій архіепископъ Софроній, по поводу чудесъ Іоанна и Кира: εἴσαλθε γοῦν εἰς Ἀλεξάνδρειαν καὶ ἐν τῷ μεγάλῳ Τετραπύλῳ νήστης καθεύδησον [2]).

У Синкелла (ed. Bonn. p. 426) Іудеи „εἰδωλολατρήσαντες ἐν Αἰγύπτῳ ἐλεγχόμενοί τε ὑπὸ τοῦ μεγάλου Ἱερεμίου ἐλιθοβόλησαν αὐτόν".

Минологій императора Василія [3]) повторяетъ извѣстный намъ разказъ о сокрытіи Іереміей скиніи завѣта, его пришествіи въ Египетъ, его пророчествахъ о Дѣвѣ и младенцѣ въ ясляхъ, побіеніи въ Тафнахъ и погребеніи вблизи Фараонова дворца. О перенесеніи его останковъ Александромъ нѣтъ рѣчи.

---

[1]) «Hieremia Propheta ex Anathoth, in Pharo (?) Aegypti lapidibus obrutus a populo, sepultus fuit in sepulcro Pharaonis, eo quod Aegyptii in summo eum honore haberent propter accepta ab eo beneficia. Ossa ejus ab Alexandro Rege Alexandriam translata, et ingenti cum pompa ibidem condita fuerunt». *Assemani*, Bibl. Orient. t. I, p. 72 a.

[2]) *Migne*, Patrol. graec. t. LXXXVII, pars. III, p. 2929—32 (c. LXXXVII); Patrol. lat., t. LXXIV, p. 156; см. p. 241, прим. 18.

[3]) *Migne*, Patrol. graec. t. 117, стр. 432.

Библиотека "Руниверс"

Западные историки пятаго Крестоваго похода помѣщаютъ мученіе еремін не въ Тафнѣ=Дафнѣ [1]), а неподалеку отъ Даміаты, къ востоку тъ нея, именно въ Tanis (Thanis, Taphnis, Tampnis, Themise, Thenis, 'anis, Campotaneos; у Жуанвилля Tenis; Tenez въ провансальскомъ раз-азѣ о взятіи Даміетты, изд. P. Meyer) на рукавѣ Нила, носившемъ то ке названіе [2]). Взятіе этого города крестоносцами въ 1218 году подробно писано въ продолженіи къ письмамъ Оливерія Схоластика [3]):

Non minori miraculo, immo maiori, donavit dominus Christianis astrum Thanis mense Novembri in festo Clementis qui habet habitacuum suum in mari. Nam missi sunt exploratores numero quasi mille iri in naviculis per parvum fluvium, qui fluvius Thanis appellatus st, ut de casalibus tollerent sibi victualia, et situm loci praedicti digenter explorarent. Saraceni qui erant in praesidio castri, visis chritianis, putantes totum exercitum adventare, seratis portis fugierunt. ostri vero solum Christum capitaneum ibidem habentes, erumpentes austra intraverunt castrum. Testati sunt nobis redeuntes se nunquam a plano fortius vidisse castrum. Septem turres habet firmissimas testuinatas insuper per gyrum, duplici fossato et utroque murato cingiur, habens antimurale. Lacus se diffundit in latum per circuitum in antum, ut aditus equitibus hieme sit impossibilis, aestate difficilis adeo, t per nostrum exercitum obsidione nunquam caperetur. Lacus piscois est valde, de cujus piscariis soldano Babilonie solvebatur annuatim uatuor milia marcarum argenti, sicut a senioribus indicatum est no-

---

[1]) О Даѳнѣ см. *Maspero*, Geschichte der morgenländischen Völker, übers. v. *Pietschmann*, Reg. s. v. Daphne, и тамъ же карту.

[2]) Древній Tanis лежалъ между себеннитскимъ и пелузійскимъ рукавами нла (Ср. *Ebers*, Durch Gosen zum Sinai, Reg. s. v. Tanis; *Maspero*, l. c. p. 25; *uatremère*, Mémoires sur l'Égypte I, 284 и слѣд.; его же: Description de l'Égypte, , 99 и слѣд.; *Champollion*, l'Égypte sous les Pharaons, II, 101—104; *Pauly*, Realcyclopädie, s. v. Tanis); по ту сторону пелузійскаго, между Ниломъ и пустыей, полагаютъ городъ Tal, который Вругшъ не прочь отожествить съ Tanis *Maspero*, p. 25, прим. 1); но около Таля находилась и Даѳна (l. c. p. 484).

[3]) Объ исторіи текста Оливерія см. *Zarncke*, Ueber Oliver's Historia Damiata und das sogenannte dritte Buch der Historia Orientalis des Jacob von Vitry, въ *itzungsberichte der k. sächs. Gesellschaft d. Wiss.*, philos. hist. Cl. 1875, p. 138—. Разсказъ о взятіи Таниса, воспроизведенный нами по изданію *Eckhard* (Corus Historiae medii aevi, Lips. 1823, 2-й томъ), вмесенъ (съ пропусками) въ мпиляцію Винцентія изъ Бове (Specul. Hist. l. XXXI, cap. XCI: De captione hanis et opulentia ipsius ac fortitudine) и въ хроники Wendower'a и Матѳѣя аршскаго. Ср. Matthaei Parisiensis, Monachi Sancti Albani Chronica majora, l. *Luard*, v. III, Preface, p. VIII—IX и стр. 55—56, ad. a. 1219.

Библиотека "Руниверс"

bis; avibus insuper et salinis habundat. Casalia multa per circuitu serviebant ei. Civitas ante castrum maior Damiata olim famosa, nu autem ruinosa, magnitudinem testatur edificiorum. Haec est Tanis cuj campi meminit propheta: Coram pat(ribus) e(orum) f(ecit) m(iracula [1]), Ysaias: stulti principes Taneos, sapientes consiliarii Pharaonis consiliu insipiens dederunt [2]). Haec est Thanis in qua lapidatus asseritur Ieremi: Destructa enim Ierosolyma a Babilonis et Gotholia ab Hismahele inte fecto, reliquiae populi contra consilium Ieremiae profectae sunt Aegyptum Ieremiam secum ducentes, qui mansit cum eis in Thani Et factus est sermo Domini ad Ieremiam in Thanis: Sume lapides gra des et absconde eos in cripta quae est sub muro latericio Dom Pharaonis etc. Postmodum locutus est eis Ieremias: Hoc dixit Dominu Ego juravi in nomine meo magno, quia omnes viri Iuda, qui sunt terra Aegypti, gladio et fame peribunt, donec penitus consumentur. I insurrexerunt populi adversus Ieremiam et lapidaverunt cum lap dibus quos absconderat sub muro latericio. Aegyptii vero honorav runt prophetam, sepelientes eum juxta tumulum regum, memores ben ficiorum quae praestiterat Aegypto. Oratione enim sua fugaverat be tias aquarum, quas Graeci cocodrillos appellant. Alexander autem M cedo, veniens ad sepulchrum prophetae, cognoscens loci mysteriu transtulit ipsum in Alexandriam et sepelivit gloriose.—Сл. въ Lib bellorum... Domini: „quinquagesimus nonus articulus..... habet quatu conclusiones: prima de captione Thannis cum lacu habundante piscibu avibus et palmis (?), in quo fuit lapidatus et sepultus Ieremias, post ab Alexandro in Alexandriam translatus; et de natura cocodri lorum", [3]).

О церкви пророка Іереміи на островѣ передъ Даміатой говорит Яковъ de Vitry: insula ante Damiatam, quae sita est inter Nilum fl vium et mare prope ecclesiam S. Jeremiae prophetae qui defunctus e in Aegypto (Epist. II. p. 290); въ 3-мъ своемъ посланіи онъ называет этотъ островъ: Campus Taneos (p. 295).

Иныя воспоминанія привязываетъ къ этому острову (inter mare fluvium Paradisi, qui dicitur Gion) Memoriale potestatum Reggensiu

---

[1]) Псал. 77, 12: Онъ предъ глазами отцовъ ихъ сотворилъ чудеса въ зем Египетской, *на полѣ Цоанъ*; 43: сотворилъ въ Египтѣ знаменія свои и чуде свои *на полѣ Цоанъ*.

[2]) Ис. XIX, 13: Обезумѣли *князья Цоанскіе*, обманулись князья Меноескі и совратили Египетъ съ пути главы племенъ его.

[3]) Archives de l'Orient latin, t. I (Paris, 1881), p. 304.

Библиотека "Руниверс"

,in qua insula propheta Jeremias natus fuit; et quod hoc sit verum et redibile, potest cognosci, quia domus ejus usque in presentem diem ıpparet, quae Jeremiae prophetae domus est dicta [1]).

Чудо, напророченное Іереміей въ легендѣ у Епифанія—объ идолахъ, имѣющихъ сокрушиться въ Египтѣ съ пришествіемъ Богоматери и Божественнаго Младенца,—разказывается, какъ совершившееся въ той же мѣстности, въ отреченномъ евангеліи псевдо-Матвея [2]): ;audentes et exultantes (то-есть, святое семейство) devenerunt in :inibus Hermopolis et in unam ex civitatibus Egypti quae Sihenen Sotinen, Sotrina) [3]) dicitur intraverunt; et quoniam nullus in ea erat eis ıotus apud quem hospitarentur, templum ingressi sunt, quod capitolium ;jusdem civitatis ab Egyptiis vocabatur. In quo templo trecenta sexaginta idola posita erant, quibus singulis diebus honor deitatis a sacrilegis impendebatur. Factum est autem, ut ingressa Maria templum cum nfantulo, universa corruerunt simulacra et omnia ipsa idola iacentia ın faciem nihil se esse evidentius perdocerent. Tunc adimpletum est :aticinium illud Esaiae dicentis: Ecce dominus sedet super nubem levem :t veniet in Egyptum, et commovebuntur idola manufacta Egyptiorum ı facie ejus et cadent in terram (Esaiae 19, 1).

Эта апокрифическая легенда попала позднѣе къ путешественникамъ, между прочимъ, въ романъ - путешествіе Іоанна Witte de Hese (1389 г.), называющаго Гермополь—„capitalis civitas Aegypti, ubi beata virgo septem annis morabatur cum filio suo, domino nostro". Онъ описываетъ крылатыхъ рыбъ и змѣй Чернаго моря; изъ нихъ послѣднія ядовиты, „contra quos habetur cinis de palma combusta, crescens ibidem et in terra sancta, et etiam quaedam herba, Coral nuncupata, crescens in mari rubro in loco, per quem Moyses perduxit populum Israhelitticum. Et ille locus seu via agnoscitur per quatuor magnos lapides nigros stantes in ripa maris, duo ab una parte maris et duo ab alia parte.—Et in civitate Hermopolensi praedicta est ortus, in quo morabatur beata virgo.... Eciam in civitate praedicta est una ecclesia mirae magnitudinis, constructa in honore sanctae Trinitatis et gloriosae virginis, quae prius fuit templum ydolorum, in quod cum

[1]) *Muratori*, Script. Rer. Ital. VIII, 1085; ср. Iohannes de Tulbia въ Publications de l'Orient latin. Série historique, II: Quinti belli sacri scriptores minores, ed. *Röhricht*, p. 119.

[2]) *Tischendorf*, Evangelia apocrypha, p. 85—86, c. XXII—XXIII; Schade, Liber de Infantia Mariae et Christi Salvatoris (1869), p. 40.

[3]) Ср. *Schade*, l. c., p. 40, примѣч. 238.

Библиотека "Руниверс"

beata virgo primo venit ex metu Herodis in Aegyptum fugiendo, daemones fugierunt, et ceciderunt ydola in templo [1]).—Созоменъ (Hist. eccles. V, 21) помѣщаетъ этотъ Гермополь въ Оиваидѣ: 'καὶ δένδρον δὲ τῆς καλουμένης Περσίδος ἐν Ἑρμουπόλει τῆς Θηβαΐδος φασὶ πολλῶν ἀπαλάσαν τὰς νόσους, κάρφος ἢ φύλλον ἢ τοῦ φλοιοῦ μικρόν τι κάμνουσι προσαπτόμενον. Λέγεται γὰρ παρ Αἰγυπτίοις, ἡνίκα διὰ τὸν Ἡρῴδην ἔφυγεν ὁ Ἰωσὴφ, παραλαβὼν τὸν Χριστὸν καὶ Μαρίαν τὴν ἁγίαν Θεοτόκον ἐλθεῖν εἰς τὴν Ἑρμούπολιν. Ἅμα δὲ εἰσιόντι παρὰ τὴν πύλην μὴ ἐνεγκὸν τοῦτο τὸ δένδρον μέγιστον ὂν τοῦ Χριστοῦ τὴν ἐπιδημίαν, ἐπὶ τὸ ἔδαφος κλῖναι καὶ προσκυνῆσαι.

Подъ Гермополемъ въ Оиваидѣ, нерѣдко упоминаемымъ въ житіяхъ [2]), разумѣется Hermopolis magna, древн. Sesunnu, градъ восьми боговъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Египтѣ, съ храмомъ Тота = Гермеса [3]). Но едва ли здѣсь не произошло смѣшеніе одного Гермополя съ другимъ. Средневѣковый путешественникъ Филиппъ [4]), разсказывая эпизодъ о преклонившейся пальмѣ, называетъ Гермополь, но разумѣетъ, очевидно, Геліополь, въ 1½—2 часахъ пути отъ Каира, въ сосѣдствѣ съ нынѣшней деревней Materieh = Matarea арабскаго Евангелія о дѣтствѣ Христа (гл. 24), Матарія нашего Гогары [5]). Двойственность обозначеній: града солнца (Геліополь) или Гора—и града Гермеса (Гермополь), еще разъ встрѣчающаяся въ древнемъ Египтѣ, даетъ мнѣ поводъ къ вопросу: не отвѣчаетъ ли апокрифическій Sihenen „in finibus Hermopolis"—нижнеегипетскому ному Sexem, греч. Προσωπίτης, къ западу отъ канобскаго рукава Нила, области Гора, „властителя Сехема" [6])? Такая двой-

---

[1]) *Zarncke*, Der Priester Iohannes, 2-e Abhandlung, p. 162—163. О змѣяхъ Чернаго моря см. Herod. II, 75—6. Сл. аллегорическое толкованіе слѣпой летучей змѣи, окунающейся въ Черномъ морѣ, въ Grand St. Graal, ed. *Hucher*, v. II, p. 521 и слѣд.

[2]) Такъ, напримѣръ, въ житіи Онуфрія (*Migne*, Patrolog. lat. t. LXXXIII, p. 213 и 220, прим. 8); у Палладія, въ житіи Хризостома, онъ названъ, по имени епископа, градомъ Діоскора.

[3]) Сл. *Maspero*, l. c., Reg. a. v. Hermopolis, и тамъ же карту Египта; *Kiepert*, Lehrbuch der alten Geographie, p. 201.

[4]) Ed. *Neumann*. Wien, 1872, p. 71.

[5]) *Сахаровъ*, Сказанія, кн. VIII, стр. 115.

[6]) *Brugsch*, Eine geographische Studie, *Zs. für ägypt. Sprache* etc., VIII Jahrg. (1879), стр. 23 слѣд. За указанія на интересовавшую меня литературу по египтологіи приношу мою благодарность консерватору азіатскаго музея Имп. Академіи Наукъ, г. Лемму.

Библиотека "Руниверс"

ственность встрѣчается при имени нынѣшняго Damanhour, городка къ западу отъ канобскаго (нынѣ Розетскаго) рукава Нила, на желѣзной дорогѣ въ Александрію, въ 25 километрахъ на западъ отъ древняго Саиса. Damanhour — древнее demâi-en-Ḥur = городъ Гора, то-есть, юнаго солнца; иначе Beḥud; demâi-(t)-enti-se-Ḥur и Beḥud были также древнимъ обозначеніемъ Эдфу, у Грековъ Apollinopolis magna, что понятно изъ отожествленія Гора = Аполлона, — тогда какъ соименный городъ нижняго Египта они называли Hermopolis parva [1]). Это наименованіе, которое Бругшъ находитъ загадочнымъ, объясняется, быть можетъ, изъ тѣсной связи Тота-Гермеса съ Горомъ-солнцемъ въ легендѣ о борьбѣ послѣдняго съ исчадьемъ Сета-Тифона, обыкновенно являющимся въ образѣ крокодиловъ и змѣй, естественнымъ врагомъ которыхъ былъ ибисъ, символъ Тота. По свидѣтельству Плутарха, самъ Тифонъ убѣжалъ отъ Гора, принявъ личину крокодила, почему жители Аполлинополя = Эдфу истребляютъ и поѣдаютъ крокодиловъ, что подтверждается и показаніемъ Страбона. Надпись въ храмѣ Эдфу разказываетъ намъ о борьбѣ Гора съ вражьимъ отродьемъ: онъ сражается съ ними, обратившимися въ крокодиловъ и гиппопотамовъ, и побиваетъ ихъ въ виду города. Тотъ радуется побѣдѣ: „Ликуйте, боги неба и земли! Юный Горъ вернулся въ миръ, совершивъ необычайное въ своемъ походѣ, какъ сказано въ книгѣ о побѣдѣ надъ гиппопотамомъ“ (= Тифономъ). Въ заключеніе Горъ обращается въ солнечный, крылатый дискъ, пріобщивъ къ себѣ „богинь юга и сѣвера, въ образѣ двухъ змѣй, дабы онѣ (своимъ огненнымъ дыханіемъ) сжигали живьемъ враговъ“, обратившихся въ крокодиловъ и гиппопотамовъ [2]).

Въ другихъ памятникахъ, за которыми Шабасъ [3]) призналъ значеніе талисмановъ или амулетовъ противъ ядовитыхъ гадовъ и вредныхъ животныхъ, Тотъ является дѣйствительнымъ помощникомъ Гора въ его побѣдоносной борьбѣ. Изображеніе представляетъ юнаго

---

[1]) Ср. *Brugsch*, Dictionnaire géographique de l'Ancienne Égypte, p. 86 и слѣд. (uri-ša), 521 (demâi-en-Hur), 540 слѣд. (Behud), 1269 (Behud-t); его же Mélanges l'archéologie égyptienne et assyrienne, t. III, p. 107; *Dümichen*, Geschichte des Alten Aegyptens (Berlin, 1879), p. 251.

[2]) *Brugsch*, Die Sage von der geflügelten Sonnenscheibe. Göttingen, 1870.

[3]) *Chabas*, Horus sur les Crocodiles, въ *Zs. für aegyptische Sprache* etc. VI. Jahrg. (1868), p. 99—106. Ср. ib. стр. 135 замѣтку *Pierret*, и XVIII (1880), стр. 54—56, замѣтку *Эберса*.

Библиотека "Руниверс"

бога Гора, нерѣдко стоящаго на крокодилѣ; въ рукахъ онъ держитъ змѣй, скорпіоновъ, льва или гиппопотама, либо газель — представительницу рогатыхъ звѣрей. Одна изъ молитвъ-заклинаній, сопровождающихъ изображеніе, обращается къ Гору и богу Тоту. Сообщаю отрывки ея содержанія по тексту такъ-называемой „Меттерниховской стелы“ [1]). Она открывается типическимъ воззваніемъ къ солнцу, вѣчно юному и древнему. „О старецъ, обновляющійся въ свое время, старикъ, обращающійся въ юношу! Да придетъ Thuti (Тотъ) на мой зовъ и отвратитъ отъ меня чудовище Nehahir (вѣроятно, эпитетъ, Апописа; иногда переводится въ значеніи змѣя, либо крокодила, съ головою, обращенною къ хвосту)... Прочь отсюда, водные жители!.... Ра да запретъ вашу пасть, Sexi да запретъ глотку, Thuti пусть отрѣжетъ вамъ языкъ, Нека ослѣпитъ глаза“.

Изъ другихъ надписей Меттерниховской стелы остановимся на легендѣ, географическая сторона которой мастерски объяснена Бругшемъ [2]). Сетъ убилъ Озириса, а Изиду заперъ; Тотъ даетъ ей совѣтъ удалиться и тѣмъ спасти и себя, и своего сына Гора, которымъ она была беременна: когда онъ возмужаетъ и окрѣпнетъ, онъ вернется, воссядетъ на престолъ отца и воцарится надъ верхнимъ и нижнимъ Египтомъ. Она выходитъ вечеромъ: семь скорпіоновъ (Tefen, Befen, Mestet, Mastetef, Petet, Betet, Matet) провожаютъ ее и показываютъ путь въ нижній Египетъ. Бругшъ опредѣлилъ мѣстности, куда направилась богиня: онѣ лежали между западнымъ, канобскимъ рукавомъ Нила и западными берегами озера Буто, нынѣ Brulos, въ области, гдѣ преобладалъ культъ крокодила и его божества Sebek. Изида принята недружелюбно: въ городѣ Teb жена правителя, завидѣвъ ее приближавшуюся, испугалась ея спутниковъ-скорпіоновъ и затворила передъ нею двери своего дома. Вѣдная женщина пріютила у себя богиню, а скорпіоны порѣшили отмстить за нанесенное ей оскорбленіе; одинъ изъ нихъ, Tefen, пробравшись въ домъ строптивой жены, смертельно укусилъ ея сына. Мать въ отчаяніи, безуспѣшно блуждаетъ по городу, ища помощи; но Изида сжалилась надъ нею и, возложивъ руки на бездыханнаго, произноситъ заклятіе (обращенное

---

[1]) Die Metternichstele in der Originalgrösse, zum ersten Mal hrsg. von *W. Golenischeff*. Lpz., стр. 6—7.

[2]) *Brugsch*, Eine geographische Studie. *Zs. f. ägypt. Sprache*, XVII. Jahrg. 1879, стр. 8 слѣд.

Библиотека "Руниверс"

къ каждому изъ скорпіоновъ въ отдѣльности), и мальчикъ оживаетъ. Вскорѣ богиня родила Гора на одномъ островѣ болотистаго озера и спрятала его, изъ боязни, чтобъ онъ не былъ укушенъ; но въ ея отсутствіе случилось то, чего она опасалась. Изида предается горю, окрестные жители приходятъ съ выраженіемъ своего сочувствія, но помочь не могутъ. Она молится. Солнце останавливается въ своей ладьѣ, является Тотъ и говоритъ: „Никакого зла не приключится дитяти Гору, ибо его благо зависитъ отъ ладьи Ra (солнца). Я сегодня прибылъ въ челнѣ солнца съ того мѣста, гдѣ оно вчера стояло. Если и царствуетъ тьма, свѣтъ побѣдитъ, чтобъ излѣчить Гора для его матери Изиды".

Легенда эта интересна своею локализаціей: какъ Изида, прійдя въ окрестности озера Буто, родитъ здѣсь Гора на островѣ и прячетъ его отъ возможныхъ напастей, такъ классическіе писатели разказывали о Латонѣ, что она воспитывала Аполлона, укрывая его отъ преслѣдованія враговъ, на островѣ, въ болотахъ, въ окрестностяхъ именно Буто. Къ этой параллели, указанной Бругшемъ, я присоединю и отреченное евангеліе псевдо-Матѳея, давшее намъ поводъ къ этому отступленію и снова возвращающее насъ къ Гермополю: Дѣва Марія также удаляется въ Египетъ, скрывая божественнаго младенца отъ преслѣдованій Ирода; драконы преклоняются передъ Іисусомъ, львы и леопарды указываютъ путь Святому семейству (гл. XVIII—XIX), какъ скорпіоны странствующей Изидѣ; есть и чудо съ змѣей, хотя оно совершается за предѣлами Египта: мальчикъ Христосъ исцѣляетъ брата Іакова, укушеннаго ехидной (гл. XLI); арабское Евангеліе Дѣтства Христова присоединяетъ къ этому чуду (гл. XLIII) и другое, подобное (гл. XLII). Послѣ этого возможенъ вопросъ: не слѣдуетъ-ли искать Гермополя апокрифической повѣсти въ той же мѣстности, гдѣ издавна пріурочено было дѣтство Гора-Аполлона? Страбонъ, l. XVI, c. 1, § 18, говоря о Бутѣ, прибавляетъ: περὶ δὲ τὴν Βοῦτον καὶ Ἑρμοῦ πόλις ἐν νήσῳ κειμένη · ἐν δὲ τῇ Βούτῳ Λητοῦς ἐστι μαντεῖον. Еще, стало быть, мѣстность, освященная памятью Гора, нѣкоторымъ образомъ его городъ, носящій имя Гермія.

Меттерниховская стела, найденная въ Александріи, восходитъ къ 378—360 гг. до Р. Х., ко времени перваго царя послѣдней (XXX-й) египетской династіи: Nekt-Hor-χeb'a = греч. Νεκτανέβης. Самъ онъ изображенъ на лицевой сторонѣ памятника въ актѣ поклоненія солнечному диску, тогда какъ по другую сторону стоитъ Тотъ-Гермій. Послѣднимъ царемъ той же династіи былъ Nachtnebef, греч. Νεκτα-

Библиотека "Руниверс"

νέβης, Νεκτάναβις [1]), Νεκτανεβὼ Псевдокаллисѳена, дѣлающаго его отцомъ Александра Македонскаго. Онъ удаляется изъ Египта въ виду вражескаго нашествія; ὁ δ'ἐν τῷ ἀδύτῳ τοῦ Σαραπείου θεὸς αὐτῶν (то-есть, Египтянъ) λεγόμενος ἐχρησμοδότησεν αὐτοῖς εἰπών· „οὗτος ὁ φυγὼν βασιλεὺς ἥξει πάλιν ἐν Αἰγύπτῳ, οὐ γηράσκων, ἀλλὰ νεάζων, καὶ τοὺς ἐχθροὺς ἡμῶν Πέρσας ὑποτάξει (Pseudocall. I, 3). Онъ дѣйствительно возвращается не старымъ, а молодымъ, въ видѣ сына своего Александра—какъ солнце „старецъ, обновляющійся въ свое время, старикъ обращающійся въ юношу"; какъ Горъ онъ водворяется въ отцовскомъ наслѣдіи; у Гора помощникъ Тотъ-Гермій; Александру является, наставляя его, Аммонъ, принявшій образъ Гермія. Александрійская легенда объ Александрѣ была послѣднимъ выраженіемъ древняго мнѣа.

Мы вернулись къ Псевдокаллисѳену и остановимся еще на первой его книгѣ—на разказѣ объ основаніи Александріи.

Въ кн. I, гл. 31 читаемъ: ἀπὸ οὖν της Πανδόσεως μέχρι τοῦ καλουμένου Ἡρακλεωτικοῦ στόματος τὸ μῆκος τῆς πόλεως Ἀλέξανδρος ἐχωρογράφησε· τὸ δὲ πλάτος ἀπὸ τοῦ Βενδιδείου μέχρι τῆς μικρᾶς Ἑρμουπόλεως· οὐ καλεῖται δὲ Ἑρμούπολις, ἀλλὰ Ὁρμούπολις, ὅτι πᾶς ὁ κατερχόμενος ἐκεῖ προσορμεῖ. — Pseudocall. A (и Julius Valerius) прибавляютъ: ἀπὸ δὲ τῆς γῆς ἐπὶ τῆς θαλάσσης νῆσόν τινα ἐθεάσατο (Александръ) καὶ πυνθάνετο τίς καλεῖ τὴν νῆσον. Οἱ δὲ ἐγχώριοι εἶπον· Φάρον Προτεύς· αὕτη δὴ κατοίκησις τὸ μνῆμα τοῦ Πρωτέος ἐστὶν τὸ παρ' ἡμῖν θρησκευόμενον· ἐπί τινος ὑψηλοτάτου θρόνου ἤνεγκαν αὐτὸν εἰς τὸ νῦν καλούμενον ἡρῷον καὶ ἐπέδειξαν τὴν λάρνακα· Θύσας δὲ τῷ ἡρῴῳ ἐποπτεύει, καὶ ἰδὼν ἀπὸ τοῦ χρυσοῦ (στόλου?) καταπεπτοκὸς τὸ μνῆμα ἐκέλευσε αὐτὸ ταχέως ἀνορθῶσαι. — Въ гл. 32 редакція A (и Julius Valerius) продолжаютъ: Ἤρξαντο δὲ οἰκοδομεῖν τὴν Ἀλεξάνδρειαν ἀπὸ μέσου πεδίου, καὶ ἔσχε ὁ τόπος τὴν προσωνυμίαν ἄχρι νῦν διὰ τὸ ἀπ' ἐκεῖθεν ἄρξασθαι τὴν τῆς πόλεως οἰκοδομήν· τὴν δὲ περὶ αὐτὸν τρεπομένην δράκων σύνηθος (ἀσίνετο δς?) παραγενόμενος ἐξεφόβει τοὺς ἐργαζομένους· καὶ ἀκοπὴν ἐποιοῦντο τοῦ ἔργου διὰ τὴν τοῦ ζώου ἀπέλευσιν. Μεταδόθη δὲ τῷ Ἀλεξάνδρῳ τοῦτο. Ὁ δὲ ἐκέλευσε τῇ ἐπερχομένῃ ἡμέρᾳ ὅπου ἂν καταληφθῇ χειρώσασθαι, ἑνὸς εἰργάζοντο (sic). Καὶ δὴ λαβόντες ἐπιτροπὴν παραγενομένου τοῦ θηρὸς κατὰ τῆς νῦν καλουμένης Στοᾶς, τούτον περιεγένοντο καὶ ἀνεῖλον· ἐκέλευσε δὲ ὁ Ἀλέξανδρος ἐκεῖ τὸ τέμενος γενέσθαι, καὶ θάψας κατέθετο. Καὶ πλησίον ἐκέλευσε στεφάνους στέφεσθαι εἰς μνήμην τοῦ ὀφθέντος

[1]) *Maspero*, l. c. p. 562.

Библиотека "Руниверс"

ἀγαθοῦ δαίμονος· ἐκέλευσε δὲ μηδαμοῦ ἀλλαχοῦ βάλλεσθαι τὴν ὀργὴν τῶν θεμελίων εἰ μὴ εἰς ἕνα τόπον· καὶ ἐστὶν ἕως ἄρτι ὄρος μεταφαινόμενος, ὃ καλεῖται Κοπρία.

Далѣе тексты сходятся: Θεμελιώσας δὲ τὸ πλεῖστον μέρος τῆς πόλεως Ἀλέξανδρος καὶ χωρογραφήσας, ἐπέγραψε γράμματα πέντε. Α. Β. Γ. Δ. Ε. τὸ μὲν Α Ἀλέξανδρος, τὸ δὲ Β βασιλεὺς, τὸ δὲ Γ γένος, τὸ δὲ Δ Διὸς, τὸ δὲ Ε ἔκτισε πόλιν ἀείμνηστον.... ἱδρυμένου δὲ τοῦ Πυλῶνος τοῦ ἱεροῦ (A: τοῦ ἡρῴου), ἐξαίφνης πλὰξ μεγίστη ἐξέπεσεν ἀρχαιοτάτη πλήρης γραμμάτων, ἐξ ἧς ἐξῆλθον ὄφεις πολλοί, καὶ ἑρπόζοντες εἰςῆλθον εἰς τὰς ὁδοὺς τῶν ἤδη τεθεμελιωμένων οἰκιῶν.... ὅθεν τούτους τοὺς ὄφεις σέβονται οἱ θυρωροὶ ὡς ἀγαθοῦς δαίμονας εἰσίοντας εἰς τὰς οἰκίας· οὐ γάρ εἰσιν ἰοβόλα ζῶα; A прибавляетъ: ἀλλὰ καὶ τὰ δοκοῦντα εἶναι ἰοβόλα ἀπελαύνουσι· καὶ θυσία τελεῖται αὐτῷ τῷ ἥρωι. Миллеръ предлагаетъ читать: αὐτοῖς ἐν τῷ ἡρῴῳ.

Соберемъ нѣкоторыя подробности разказа: городская черта Александріи начинается отъ малаго Гермополя, то-есть, города Гермія (и Гора), къ сторонѣ Египта; при началѣ постройки показывается драконъ; мѣсто, гдѣ его убили и похоронили, считается священнымъ (τέμενος) и послѣ называлось Стоа; когда сооружаютъ храмъ герою (ἡρῴον), являются змѣи, расползаясь по домамъ: жители чествуютъ ихъ, какъ безвредныхъ, онѣ прогоняютъ ядовитыхъ; а герою (въ храмѣ) приносятъ жертвы.

Передъ нами основныя черты легенды объ Іереміи и змѣяхъ-арголахъ, которыя переводятся словомъ ὀφιομάχοι; вѣроятно, и арголы ничего иного не означаютъ, какъ именно: отгоняющіе (ἐλαύνω) змѣй (ἀργῆς Hipposr.: родъ змѣй), какъ Et. Magn. толкуетъ ἀργειφόντης при Аполлонѣ въ значеніи убійцы змѣй; аргеифóнтης и διάκτορος (прогоняющій, преслѣдующій)—извѣстные эпитеты Гермія. Гробницѣ Іереміи отвѣчаетъ у Псевдокаллисѳена ἡρῷον, имя Іеремія связано съ городомъ Гермія, то-есть, Гермія-Тота староегипетскихъ заклинаній, отгоняющаго ядовитыхъ гадовъ, помогающаго Гору въ борьбѣ съ ними, тогда какъ богини сѣвера и юга, въ образѣ двухъ змѣй (арголовъ Іереміиной легенды) палятъ ихъ огнемъ. Съ гробницей Іереміи я не прочь сблизить позднѣйшія арабскія свидѣтельства о гробницѣ Гермія въ одной изъ пирамидъ Гизэ, либо въ зданіи Каира, носившемъ названіе Abu-Hermes [1]). Уже авторъ Климентиновскихъ Гомилій (Hom. V,

[1]) Hermes Trismegistos nach ägyptischen, griechischen und orientalischen Ueberlieferungen dargestellt von Dr. *R. Pietschmann* (Leipz. 1875), p. 49, 54.

Библиотека "Руниверс"

с. 23), доказывая, что языческіе боги были простые смертные, тираны, ссылается на существованіе ихъ гробницъ: Сатурна, на Кавказѣ и т. д., Ἑρμοῦ δὲ ἐν Ἑρμοσκόλει.

Всѣ это бросаетъ свѣтъ не только на сложеніе александрійской легенды объ Іереміи, но и на ту среду, въ которой составленъ былъ, вѣроятно, подлинникъ сербской Александріи. Послѣдовательность, съ какою анонимный ея редакторъ провелъ къ своемъ пересказѣ роль пророка, не указываетъ ли на мѣстный интересъ къ александрійскимъ преданіямъ о немъ? Ими онъ воспользовался своеобразно. Взявъ въ основу тотъ пересказъ Псевдокаллисѳена, типа C, который выдвинулъ на первый планъ эпизодъ Іерусалима, онъ сдѣлалъ Іереміи современникомъ Александра, пророчащимъ не о немъ, а ему самому, при первой встрѣчѣ въ городѣ, гдѣ первосвященникъ Іаддуа Іосифа Фланія сократился въ іерея Іуду, а на первое мѣсто выступилъ ветхозавѣтный пророкъ. Напутствуемый имъ Александръ отправляется на войну съ Даріемъ; во снѣ и на яву Іеремія продолжаетъ наставлять Александра, при чемъ для одного эпизода редакторъ пользуется созвучіемъ именъ Гермія=Іеремія, чтобы ввести въ разказъ любимое имя. Іеремія умираетъ въ Іерусалимѣ, и Александръ велитъ перенести его прахъ въ Александрію, чтобы быть ей защитникомъ отъ змѣй и крокодиловъ.

Тѣсное сплоченіе Александровой и Іереміиной легендъ въ сербской Александріи дѣлаетъ затруднительнымъ рѣшеніе вопроса объ источникахъ, знакомыхъ редактору ея оригинала. Смерть Іереміи въ Іерусалимѣ принадлежитъ ли такому источнику, въ родѣ, напримѣръ, нашего апокрифа, или же явилась самостоятельно, какъ результатъ новаго внутренняго плана, по которому расположилось содержаніе Александріи? Обращу вниманіе лишь на одну черту: Александру приносятъ изъ Іерусалима „шаторъ великъ зѣло". Это не шаторъ ли библейскаго пророчества: „и раскинетъ онъ (Навуходоносоръ) надъ нимъ (надъ престоломъ, поставленнымъ на камняхъ Іереміи) великолѣпный шаторъ свой?"

Въ александрійской же легендѣ о пророкѣ слѣдуетъ искать и источника южно-славянскихъ вѣрованій на 1-е мая: о Іереміи, какъ гонителѣ змѣй. На тожество относящихся сюда пѣсенъ и обрядовъ съ соотвѣтствующимъ эпизодомъ Александріи указалъ уже Новаковичъ (l. c. стр. XXXI—II); я расхожусь съ нимъ лишь въ ихъ объясненіи.

„У Грбљу онај који је рад да му онога љета змије не досађују, на Јеремијев дан (1-го мая) у јутру лупајући око куће у просуљу говори:

Библиотека "Руниверс"

Јеремије у поље
А све змије у море».

(Караџић, Рјечн. s-v. Јеремијев дан). Миличевичъ говоритъ о существованіи того же обычая въ восточныхъ областяхъ: Сѣницѣ, Зайчарѣ, Подибрѣ, Копаоникѣ: сельская молодежь, собравшись около какого-нибудь дома въ срединѣ деревни, начинаетъ справа обходъ жилищъ и полей, при чемъ бьютъ въ тазы и котлы, звонятъ въ колокольчики и поютъ слѣдующую пѣсню:

Јеремије из поље,
Бежте змије у море!
Која змија остала,
Очи своје избола
На два трна глогова,
На четири шипова.

(Гласник, XXII, 96; XXVII, 117—118).

Въ западной Болгаріи кладутъ огонь на рыжено-тъ (родъ кочерги съ круглой лопаткой на концѣ), а въ огонь подсыпаютъ сѣру, ударяютъ щипцами по рыжено-тъ и приговариваютъ:

Бѣгай, бѣгай, Еремја,
И то ти є гадурја,
Ке ти мотатъ черева-та
Сосъ желѣзна мотовила.

Дѣлается же это для того, чтобы въ домѣ не было змѣй. Въ другихъ мѣстахъ приговариваютъ иначе:

Бѣгай, бѣгай, поганја
Ето ти го Еремја
Съ святаго Николја....

(Караведовъ, Памятники, стр. 221; то же у Качановскаго, Сборникъ западно-болгарскихъ пѣсенъ, стр. 11). Такъ и въ рукописномъ сборникѣ Пульевскаго: „спроти Еремја деца свекое во љева рока кља земетъ сланче, а въ десна кључъ жељезенъ, та кља метаетъ возъ нивѣ, градинѣ и љивагъѣ, та на суштихъ сланчинља со кључотъ, чукаешти емъ викаешти слѣдующихъ зборови вељатъ говоратъ:

Бегай, бегай, поганњо,
Ете ти го Еремја
Со святаго Танасја
Подъ потъ къртъ,
Надъ потъ къртъ,
У горе къртъ,
У долу къртъ.

Библиотека "Руниверс"

Бегай, бегай, гадория,
Ете ти го Ерéмия,
Со копьните краставо,
Со сабьните всабено,
Кьи те сачат, кьи те копьат,
Да не ржеш льнвагъ, градинѣ и нивѣ,
Да не сушишъ тревѣ [1]).

Представленіе о Іереміи, отгоняющемъ змѣй и гадовъ, могло проникнуть въ южно-славянскую обрядность изъ проложнаго житія (Епифанія), но легко допустить и посредничество Александріи сербскаго типа. Ея популярность на славянскомъ югѣ была обширная: она сказалась въ легендахъ, мѣстныхъ преданіяхъ, пѣснѣ [2]); почему бы и не въ суевѣрной примѣтѣ? Хорошимъ доказательствомъ этой популярности можетъ служить слѣдующая проповѣдь на Іеремінинъ день, являющаяся пересказомъ Александріи. Она произнесена была македонскимъ священникомъ и заимствована нами изъ рукописнаго сборника Пульевскаго:

„Братие миряни! Денешенъ денъ помянитъ е за това, оту уште отъ по потопотъ послье као што сакалъ Господъ и Богъ нашъ. Мие каково сме се находилье отъ Ное та и отъ неговахъ синови, та черезъ греотъ нашъ Господъ по потопотъ послье 700 години языците ни и раздѣльи на нѣколку строки какъ би еденъ со други да се не разбираме. Та као што не зборуваме еденъ њозикахъ за да се разбираме меѓу себе. Таке наши дедовци и предедовци со друго язичници ни то еденъ Богъ не верувалье, току сѣкой языкъ за себе Богъ си ималъ и верувалъ.

„Мие овое найблизу до наша Македония иноязичници сме имали Ельемени, та нашите верували Бога Амона, а Ельеменитѣ верували Бога Аполона; спроти реченихъ богови познаваме (се), оту со Ельеменитѣ несме еденъ народъ. Евреи и суштихъ се иноязичници, току Евреи уште отъ старо врѣме тие верували Бога Израилева, Бога Аврамова, Бога Исакова. Току Евреи живували на југовосточнихъ страни въ Азия, дальеку отъ насъ.

„Околу 348 љето предъ Христа, во врѣмя вельякаго царя нашего

---

[1]) Пѣсни на Іеремію сл. еще у *Миловича*, Песне и обычаи укупног народа сербског (у Београду, 1869), стр. 171—173.

[2]) Ср. *Новаковича*, l. c., стр. XXVII и слѣд.; *Dozon*, Rapports sur une mission littéraire en Macédoine, (Paris, 1873), стр. 38 (Александръ — царь Драмы; цѣпь утесовъ=кости его коня).

Библиотека "Руниверс"

Александера, спроти као што ни казуватъ сказания, по краля Филипа и Демостена, као насльдникъ, заступи надъ Македония вельикий Александеръ да повельатъ; та царъ Александеръ нашъ со едно одельение войска го испрати Византа на Босфоръ, Буюкъ-дере, да чуватъ да не би напагьяли Персияни овамо. Византъ штомъ отиде со войската да чуватъ Босфоръ, тамо основа градъ Византия, денешенъ Константинополъ или Стамболъ. А самъ царъ Александеръ со другихъ воеводи и со войската науми да нападнетъ на Римъ за да го повладатъ. Штомъ Александеръ прибльижи конъ Римъ, та Римяни въ место да му се противатъ суштихъ со найголъемъ честъ го пречекае и му се предадое подъ негови повельба. Вельикій Александеръ штомъ повладалъ Римъ, го суредилъ, истокмилъ и наметилъ западенъ край Илирски. Потомъ образува войска. Оту до Александрово и въ Александрово врѣмя тольку имаше во Македония и въ полгостровъ Балкански само три разльични язици: первы язикъ горянски, втори язикъ готски, трети язикъ ельменски, а комуни живуваше Брашово, Буковина, Ердель.

„Александеръ штомъ западни край суредцемъ управи, потомъ се завръте та първинъ нападна на Ельменитe, ги повлада емъ ги суреди, оту и тие се дельи на три дѣла: Шпарта, Атина и Кандня.

„Вельики Александеръ штомъ ги повлада Ельменитe, потомъ премина въ Египетъ. Току Египтяни отъ многу боеви съ Персияни, оту бее отъ Персиянете растроени, льесне ги повлада.

„Штомъ нашъ царъ Александеръ Египтянихъ повладалъ та потомъ на вчасъ тръгна со сета войска за Юдея въ престолни юдейски градъ Ерусальимъ. Во время оно бивши патриярхъ юдейски пророкъ Еремия безъ никакво противльение, уште не дойде къ вельики Александеръ, му испрати апостольи, оту безъ никакво противсловне кьа се поклонетъ и предадатъ.

„Штомъ вельикий Александеръ со войската се прибльижи блъизу Ерусальимъ, а патриярхъ Еремия со све множество свяштеническо ги ковчеже позлатено го изнесое та со сва святость го пречекае и му се поклоние и предадое безъ никакво противльение.

„Штомъ вельики Александеръ ступи въ Ерусальимъ, бивши патриярхъ Юдейски пророкъ Еремия Александру изяви му за Вога Аврамова, Исакова емъ Израильева со свихъ чудотворении спроти стари завѣтъ, као што е писано, Та вельики Александеръ и сета войска македонска, као што имъ исповѣда пророкъ Еремия, сви завѣрувае Вога Саваота.

Библиотека "Руниверс"

„Та за това денешенъ денъ пророка Еремію празднуваме, оту сущти пророкъ нашему царью и нашимъ во врѣмя оноишихъ живущихъ дедовцамъ казалъ, та заверували Бога Творца небо и земли".

Вся Александрія прошла передъ нами въ этой странной проповѣди, въ широкихъ очеркахъ и въ освященіи македонско-болгарскаго патріотизма. Забытъ лишь послѣдній эпизодъ: о Іереміи и змѣяхъ; здѣсь на смѣну проповѣди явился знакомый намъ народный обрядъ, котораго я не нашелъ ни у Румынъ, ни у Грековъ [1]), между тѣмъ какъ его слѣды въ русскихъ повѣрьяхъ еще довольно ясны.

Обычно у насъ представленіе пророка „запрягальникомъ" или „запашникомъ", такъ какъ обыкновенно около дня его памяти начинается посѣвъ и пахота. Можетъ быть, побочнымъ поводомъ къ такому представленію послужило созвучіе имени Іеремія — съ ярмомъ и отчасти то обстоятельство, что онъ, по повелѣнію Божію, во дни своихъ пророчествъ носилъ на своей выѣ узи древяны и клады [2]). Важнѣе для насъ присловье, относящееся къ началу и концу посѣва: „Еремѣя подыми сѣтево" (1-го мая) и „Еремѣя опусти сѣтево" (31-го мая [3]). Во второмъ случаѣ разумѣется Еремѣй „запрягальникъ", то-есть, мученикъ Ермій или апостолъ (изъ числа 70-ти) Ерма, памятуемые 31-го мая, вмѣсто которыхъ древніе синаксари помѣщаютъ пророка Іереміи, тогда какъ, на оборотъ, другіе упоминаютъ мученика Ермія 29-го апрѣля, можетъ быть, также по смѣшенію съ Іереміей весеннимъ, 1-го мая. Интересно при этомъ другое смѣшеніе, встрѣчающееся въ синаксарахъ подъ 31-мъ мая: Ермія съ Исаакіемъ (30-го мая [4]) — въ связи съ русскимъ повѣрьемъ, что на память св. Исаакія бываетъ змѣиный праздникъ: змѣи скопляются, идутъ поѣздомъ на змѣиную свадьбу, ходятъ по лѣсамъ станицею [5]). Я склоненъ отнести это повѣрье на счетъ отожествленія Ермія съ

---

[1]) На мои вопросы о существованіи Іеремінна повѣрья въ новой Греціи отвѣтили отрицательно профессоръ Дестунисъ и Легранъ (послѣдній письмомъ отъ 8-го марта н. ст., 1884 г.).

[2]) *Калинскій*, Церковно-народный мѣсяцесловъ, подъ 1-мъ мая, стр. 399.

[3]) *Петрушевичъ*, Общe-русскій дневникъ, подъ 1-мъ мая, стр. 45.

[4]) Ср. *Martinov*, Annus Ecclesiasticus Graecorum, подъ 29-го апрѣля, 1-го и 31-го мая. Ср. тамъ же подъ 8-го марта (Hermas), Acta Sanctorum подъ 8-го апрѣля (Hermas) и 31-го марта (Ἑρμείας) и *Nilles*, Kalendarium Manuale (Oeniponti, 1879) подъ 31 мая, 8 апрѣля и 4 ноября.

[5]) *Петрушевичъ*, l. c., стр. 49.

Библиотека "Руниверс"

Іереміей, отразившемся, быть можетъ, въ Ерусланѣ Лазаревичѣ малорусскаго заговора [1]): ему подвластны всѣ ядовитыя змѣи; отъ него ожидаютъ, что онъ будетъ „із жовтої кости зуба виймати", какъ въ другихъ заклинаніяхъ отъ „змѣи-скорпіи" требуютъ, чтобъ она нашла ту змѣю, что укусила раба Божьяго [2]), а по малорусскому повѣрью въ вирей принимаютъ лишь змѣй, никого не укусившихъ за лѣто. Это напоминаетъ арголовъ Іереміиной легенды. Изъ вирья вся тварь, а съ ними и гадюки, выходятъ весною, „на Варуха, якъ земля руха", и исчезаютъ на „Хреста", то-есть 14-го сентября [3]). Варухъ извѣстенъ намъ въ сопоставленіи съ Іереміей; была ли ему народная память весною? Церковь поминаетъ его 28-го сентября и 15-го ноября [4]); 4-го и 5-го ноября греческая церковь памятуетъ апостола Ермія; не потому ли въ старыхъ греческихъ сборникахъ житій святыхъ статья объ Іереміи помѣщается по сосѣдству, то-есть, 4-го ноября?

Я полагаю, что рядъ приведенныхъ мною календарныхъ совпаденій достаточно указываетъ на существованіе и въ русскихъ повѣрьяхъ представленія о Іереміи, гонителѣ змѣй. Воспоминаніе ли это христіанизованной Александріи, вліяніе проложнаго житія, или отраженіе южно-славянскаго повѣрья—я не знаю.

Къ сходнымъ источникамъ восходятъ, во всякомъ случаѣ, южнорусскіе разсказы о „рахманахъ".

Рахманы—христіане, живутъ гдѣ-то далеко, за далекими морями, подъ землею; они не имѣютъ собственнаго счисленія времени, а потому празднуютъ пасху тогда, когда доплыветъ къ нимъ отъ насъ скорлупа пасхальнаго яйца. Вслѣдствіе того существуетъ въ народѣ обыкновеніе выбрасывать въ великую субботу въ рѣку скорлупы яицъ, „крашонокъ", которыя доплываютъ къ Рахманамъ на Преполовеніе, и Рахманы тогда только празднуютъ пасху, „рахманьскій великдень". Въ этотъ день церковь соединяетъ воспоминаніе объ освященіи ангеломъ купели Силоамской съ воспоминаніемъ ученія Іисуса Христа о водѣ живой (Іоанн. 7,

---

[1]) *Драгомановъ*, Малорусскія народныя преданія и повѣрья, l. c. стр. 30; ср. *Ягичъ*, Archiv, VII, стр. 512.

[2]) *Майковъ*, Великорусскія заклинанія, №№ 178, 182, 186.

[3]) *Драгомановъ*, l. c. стр. 11; *Петручевичъ*, l. c., стр. 70, подъ 12 и 14 сентября (на Артамона змѣи уходятъ въ лѣса и вертепы).

[4]) *Martinov*, l. c. a. d.

Библиотека "Руниверс"

38), при чемъ молится Господу о напоеніи всѣхъ жаждущихъ спасенія водами благочестія. На Руси освящаютъ воду на рѣкахъ и колодцахъ и существуетъ присловье: „въ Преполовеніе Богородица Волгу переплыла“ [1]).

Въ Хожденіи трехъ иноковъ къ Макарію надпись Александра гласитъ: всѣ воды міра приходятъ съ лѣвой стороны; кто хочетъ выйти на свѣтъ, пусть пойдетъ на лѣво, то-есть, вверхъ по теченію; на право, стало быть, идя внизъ по теченію, доберешься до страны Брахмановъ къ пещерѣ Макарія. Крашанки, пущенныя въ воду, приплывутъ необходимо къ Рахманамъ. Замѣтимъ, что Рахманы Зосимы идутъ, слѣдуя указанію ангела, къ странѣ, гдѣ они и селятся; идутъ по теченію рѣки: „аможе идеть вода, идѣте и вы“. Это — тотъ же образъ; Рахманы Зосимы не „знаютъ числа лѣтамъ, ни годамъ, ни мѣсяцамъ, ни днямъ, но яко же единъ день, тако вси суть“; о наступленіи поста они узнаютъ потому, что деревья перестаютъ давать плодъ и съ неба падаетъ манна на пищу блаженнымъ; когда же деревья снова принесутъ добропотный плодъ, они разумѣютъ, что наступило „новое лѣто“ и приблизился день Воскресенія Господня.

Въ современномъ южно-русскомъ вѣрованіи и обрядѣ легко выдѣлить образы, навѣянные не народнымъ, а древнимъ литературнымъ преданіемъ.

На западѣ повѣрій и заклинаній, сходныхъ съ южно-славянскими майскими, и притомъ съ именемъ Іеремія, я не встрѣчалъ [2]). Въ Си-

---

[1]) *Чубинскій*, Труды этнограф.-стат. экспед. въ западн. Русскій край. Юго-западный отдѣлъ, Матеріалы и изслѣдованія, т. I, стр. 220; III, стр. 24 и 29; *Кулишъ*, Пѣсни Буковинскаго народа, стр. 356; *Аванасьевъ*, Поэтическія воззрѣнія II, 141; III, 278; *Калинскій*, l. c. стр. 467—468; *Петрушевичъ*, l. c. стр. 48.

[2]) Сходная обрядность встрѣчается въ Германіи, но съ другимъ календарнымъ пріуроченіемъ. «In der untern Ortenau (Grossherz. Baden) besteht noch folgender .... Brauch: Am Vorabend von Petri Stuhlfeier (22 Febr.), ... gehen die Knaben mit einer Schelle oder... mit einem andern klingenden Gegenstande versehen von Haus zu Haus mit dem Gesuche, die Schlangen und Kröten jagen zu dürfen. Nach gegebener Erlaubniss.... springen dieselben dreimal um das bezügliche Haus herum unter stetem Rufen: «Schlangen und Kröten zum Tor hinaus!»... Für diese Mühewaltung erhalten die Knaben vom Eigentümer ein kleines Stück Geld oder auch eine Gabe Brod (*Bauer*, Schlangen und Krötenjagen, въ *Zs. f. deutsche Philol.* IV, стр. 70—1). Ср. *Wuttke*, Der deutsche Volksaberglaube, стр. 22, 79; ср. 118.

Библиотека "Руниверс"

цилін, въ день 1-го мая, собираютъ златоцвѣтъ (chrysanthemum), ciuri li maju, полезные противъ клоповъ, при чемъ поютъ:

Ciuri di maju còcghiu
Cimici a la me' casa nu'nni vòcghiu;
Ciuri di maju còcghiu a la campia,
Fora li cimici di la casa mia.

Въ этотъ день черти выходятъ изъ своихъ логовищъ, возбуждая бурю и непогоду; противъ нихъ существуетъ такое заклинаніе:

Santu Fulippu e Japicu biati,
Apostoli putenti e putintati,
Agnisdei, Agnisdei, Agnisdei,
L'ariu binidiciti ed annittati [1]).

Свв. апостолы Филиппъ и Іаковъ памятуются западною церковью 1-го мая. Не лишне будетъ замѣтить, въ связи съ майскими повѣрьями объ Іереміи, что отреченныя дѣянія апостола Филиппа въ Гіерополѣ наполнены его чудесами надъ змѣями и особливо надъ ехидною, которой поклонялись жители Офіоримы.

Съ чередованіемъ Іереміи и апостола Филиппа въ памятяхъ 1-го мая слѣдуетъ сравнить подобное же чередованіе въ мѣстной Александрійской легендѣ: рядомъ съ Іереміей является другой палладіумъ города —гробница св. Марка, охраняющая его, по словамъ Прокопія Хартофилакса, отъ всякихъ бѣдъ, эпидемій и варварскаго разгрома.

VI.

Война съ Поромъ.—Амазонки и Кандака.

Эпизодъ о Іереміи, существенный для всего плана сербской Александріи, отвлекъ насъ отъ послѣдовательнаго разбора ея содержанія, къ которому мы и возвращаемся — а именно къ войнѣ Александра съ Поромъ, непосредственно слѣдующей въ нашемъ текстѣ за походомъ въ невѣдомыя страны (см. выше гл. II).

Поръ или Форъ? Обѣ формы одинаково употребляются въ славянскомъ текстѣ; слѣдуетъ ли объяснить это особенностью его языка, въ которомъ *ф* въ именахъ собственныхъ и нарицательныхъ часто смѣняется въ *п*: Фригія—Придія, финикъ—пиникъ, Фарижь (φάριον)—

[1]) *Pitrè, Archivio*, II, 3, стр. 422—4.

Библиотека "Руниверс"

Парижъ? Замѣтимъ однако, что обратнаго перехода — *п* въ *ф* — не видно: Парижъ (Paris), Пер'леоушь (Peleus), а не Фарижъ и т. д.: между тѣмъ Форъ, рядомъ съ Поромъ. Интересно при этомъ, что въ старыхъ славянскихъ повѣстяхъ объ увозѣ Соломоновой жены похититель зовется Поромъ, въ нѣмецкой поэмѣ о Соломонѣ и Морольфѣ — Pharo = Форъ? Въ вѣнской рукописи и новогреческой народной книгѣ Πόρος—Πῶρος Псевдокаллисѳена.

Въ сравненіи съ разсказомъ послѣдняго (С. III, 1 — 4) сербская Александрія представляетъ, помимо нѣкоторыхъ измѣненій послѣдовательности, новую роль Филона и письмо Александра къ Олимпіадѣ и Аристотелю, содержаніе котораго приведено было нами отчасти уже выше (см. гл. II).

У Pseudocall. C, III, 3, Филонъ названъ лишь однажды, по случаю измѣны, готовившейся въ войскѣ, о чемъ онъ и докладываетъ Александру. Сербск. текстъ Новак. III, 3 = Ягичъ l. c. стр. 290 и новогр. нар. кн., стр. 128, называютъ въ этомъ эпизодѣ вмѣсто Филона—Птоломея; Александръ держитъ рѣчь, послѣ которой Македоняне каются, сваливая замыселъ предательства на невѣрныхъ и трусливыхъ Персовъ, которыхъ Александръ наказываетъ своеобразно: „въ жен'ске свитѣ облѣшти ихъ повелѣ и плат'на женскаа на главахъ носити повелѣ" (См. Ягичъ, l. c., стр. 291; у Каппа нѣтъ; см. новогр. нар. книгу, р. 130: ἔνδυσαν τους γυναίκια ῥοῦχά, τολίγωντας τὰ κεφάλιά τους μὲ κόκκινα μανδήλια, τὰ ὁποῖα φοροῦσι ἕως τὴν σήμερον οἱ Πέρσαι).

Это черта лишняя противъ Псевдокаллисѳена, какъ и вся роль Филона. Онъ сопровождалъ Александра въ его хожденіи по невѣдомымъ странамъ; дойдя до предѣловъ Индіи Александръ посылаетъ его въ Персію (Нов. III, 1, Ягичъ, l. c. p. 287), властителемъ которой онъ былъ ранѣе того назначенъ, и туда уже пишетъ ему (въ новогр. нар. кн. стр. 130: ему и Селевку) письмо, вызывая его къ себѣ на помощь съ войскомъ, съ которымъ онъ (новогр. нар. кн.: и Селевкъ) и является, бьется съ Поромъ на рѣкѣ Алфіонѣ (новогр. нар. кн. стр. 132: Ἀλφειός) и идетъ къ нему поклисаремъ, съ посланіемъ Александра и вызовомъ на единоборство (Нов. III, 4 — 5, Ягичъ, l. c. стр. 291—295). См. новогр. нар. кн. стр. 130 и слѣд.; объ этомъ посольствѣ Филона говорится и въ пересказѣ у Каппа, стр. 71.

Что же касается посланія Александра къ Олимпіадѣ и Аристотелю (Нов. III, 2=Ягичъ, l. c., стр. 288—290; нѣтъ у Каппа и въ новогр. нар. кн.), то, какъ мы видѣли выше, оно отвѣчаетъ по плану такому же посланію Pseudocall. C, II, 23 и слѣд., содержаніе котораго,

Библиотека "Руниверс"

пишенное своей эпистолярной формы и нѣсколько измѣненное, приняло въ сербской Александріи форму разказа (сл. гл. II). Приведу здѣсь начало посланія для характеристики сентиментальности, свойственной нашему роману и особливо крѣпнущей, чѣмъ ближе подвигается развязка. Вотъ уже четыре года, пишетъ Александръ матери и учителю,—„оть нелиже вашемоу не вьѣ'вѣстисмо срьдолюбству, и о семь васъ много жалити м'ню, и многими за васъ обьдрьжими ѥсмо скрьб'ми. И ви доушею болите много, м'ню, и мыслыми мнозѣми обоуреваѥми ѥсте; ѩкоже и корабь нѣкими вльнами обоуреваѥмь, тако и срьдца потоплена соуть жалостию за насъ. Многашти бо въ с'нѣ васъ видѣхь и къ вамъ срьдьчнима очима влѣкомь бѣхь, и жалостнѣхь васъ и радост'нѣхь видѣхь. Оумь въ с'нѣ многаа обьтечеть зрѣти и далеч'наа мѣста. И тако оть сна въстаѥ и лъжно мьчтаніѥ поустивь, и жалостьнь бывахь о семь, ѩкоже въ ѩвѣ растаѥ се съ вами мне. Се тебѣ страдати мати! Многашти бо въ с'нѣ зриши ме, и съ мною веселешти се радость'на ѥси, и, пакы оть сна въстав'ши, прѣльст'наа оузнав'ши, не мало скрьбиши. Тако бо и в'си страждоуть, яже срьдьчноую любовь имѣють. Вѣмъ бо те, мати, неизреченъ'ноую любовь имѣти къ ѥдинородномоу сыноу, а въ дал'нихъ земѩхь соуштоу; тако бо и всѣмъ матеремь подобаѥть за сынове своѥ болети. И твою любовь, юже къ мнѣ, моѥ извѣствоуеть срьдце; срьдце бо срьдцоу жалость и радость оуказуѥть. Да о в'сѣмь овемь съгрѣшенію милостива боуди, и съгрѣшеніѥ намъ прости; не бо оть нелюб'ве вамъ писати съгрѣшихомь, нь пропоуштати къ вамъ к'ниги не могохомь; съ въстока бо дондохомь и въ Ин'діѥ ѥсмо. Ин'діа насъ въмѣсти, да, ѥлика намъ прилоучише се, в'са ѥпистолія вамъ тази възвѣстить, и вса, ѩже о насъ, кажеть. Вѣсте бо, ѩкоже прѣжде писасмо, како Пер'сид'ено царство прѣхомь" и т. д. (сл. 2-ю главу, стр. 168—9 и посланіе къ Олимпіадѣ и Аристотелю у Новак. II, 16).

За вычетомъ этой эпистоліи и всего эпизода о Филонѣ, соотвѣтствіе съ Псевдокаллисѳеномъ, не дословное, а содержательное, представляется для нашего отдѣла въ слѣдующемъ:

1. Посланіе Фора къ Александру и отвѣтъ послѣдняго (Нов. III, 1=Ягичъ, l. c., стр. 287—8, греч. нар. кн. стр. 126—8)= Pseudocall. C, III, 2. Сл. конецъ Александровой эпистоліи: онъ пишетъ Пору: Παρ' ἐμοῦ κατασχεθεὶς τοῖς ἔν σοι ἐξουδενωθήσῃ καὶ παρατεμφθήσῃ θεοῖς, οὐκ ἐν μακάρων χώρᾳ, ἀλλ' ἐν Ἅιδῃ συνεῖναι Πλούτωνι καὶ Περσεφόνῃ=сербск. т.: не въ макарон'ски отокъ послати те имамъ, идеже богы твоѥ мнищи быти, нь въ адъ дол'ни съ земльними моу-

Библиотека "Руниверс"

чити се, тамо бо суть они въ геѥне, ꙗкоже мнѣ Ісфан'ть макарон'ски царь сказа (Нов. l. c. стр. 95); греч. нар. книга стр. 128: Θέλεις ὑπάγει μὲ τοὺς θεούς σου 'ναντάμα νὰ κολάζεσαι εἰς τὰ καταχθόνια σοῦ ἄδου.

[2. Посланіе Александра къ Олимпіадѣ и Аристотелю, Нов. III, 2=Ягичъ l. c. стр. 288—290; о немъ см. выше стр. 44—45].

3. Поръ сбираетъ войско, „и обрѣте .н. тисоушть львовь, ниже бѣхоу на брань наоучени" („вар.: войска „осам тисуѣ тисуѣи и десет тисуѣ лавов). Въ войскѣ Александра готовится измѣна, о которой Александръ узнаетъ черезъ Птоломея. [Онъ считаетъ свои силы: „.s. тисоушть тисоушть", и пишетъ Филону въ Персію, съ требованіемъ помощи]. Бой съ Поромъ: „Поръ .i. тисоушть напрѣдь поусти львовь. Алексендрь же прѣмо ихь тисоуштоу биволь посла неоученехь; львове же сь ними сьразиште се, и опетъ вратиште се оу свою войску". И Поръ и Александръ дѣлятъ свои рати на три части; у перваго убитыхъ „.o. (вар. в.) тисоушть люди, а отъ Александровехь .ле. тисоушть, и отъ Македонянь .е. сьть". Во второй разъ Поръ высылаетъ въ дѣло „.р. тисоушть ꙗлефантъ", „пиргове на нихь дрѣвѣне сьтвори, на комь ждо пиргоу .к. ороужникь постави, и тако на бои на Александра поусти. Александрь прѣма ихь на бои пошьдь вои же .с. тисоушть.... поведе пешьць, и всемь прапорце (вар. прибавляетъ: на коне поставити) носити рече, и ноги слоновѣмь подсѣцати, слонове же, прапорьць звекь не видѣвше оуплашиѣше се, побѣгоше. И тоу одь Поровехь Александръ оуби тисоуштоу и четири ста и .н. (вар. тис. тисоушть; четири ста тисуѣ), а одь Александровехь тисоушта и .s. (вар. тисоушть .s.) моужь". Нов. III, 3 — 4 = Ягичъ l. c. стр. 290—292. Сл. греч. нар. кн. стр. 128—132 : войска у Пора 50 милліоновъ, львовъ десять хиліадъ— послѣдняя цифра и у Карр'а, стр. 71; Александръ напускаетъ „τέσσαρες χιλιάδες βουβάλια καὶ βοΐδια ἀμάθητα. 'Εσμίχθησαν οἱ λέοντες μὲ τὰ βουβάλια καὶ βοΐδια, καὶ ἐπνίγονταν"—тогда какъ въ вѣнскомъ текстѣ львы просто удаляются, насытившись мясомъ быковъ; ἐσκοτώθησαν ἀπὸ τοῦ Πόρου τὸ φουσάτον διακόσιαις χιλιάδες, καὶ ἀπὸ τοῦ 'Αλεξάνδρου χιλιάδες ἓξ ἥμισυ. Слѣдуетъ та же подробность о слонахъ съ башенками; Александръ велитъ κάθε καβαλλάρην νὰ βάλῃ κουδούνια εἰς τὸ ἄλογόν του. Εἶχε καὶ πεζοὺς ἁρματωμένους διακόσιαις χιλιάδες, τοὺς ὁποίους ἀπρόσταξε νὰ κόψουν τὰ ποδάρια τῶν ἐλεφάντων, которые, устрашенные звономъ колокольцевъ, пускаются бѣжать. Изъ войска Порова убито χιλιάδες τριάντα, изъ Александрова всего двѣнадцать.

За исключеніемъ подробности о Филонѣ (помѣщенной нами въ

Библиотека "Руниверс"

скобкахъ), все остальное встрѣчается, съ варіантами и въ нѣсколько иномъ порядкѣ, въ Pseudocall. C, III, 8: Поръ собираетъ войско, множество слоновъ и иныхъ звѣрей (лишнее: Александръ идетъ лазутчикомъ въ станъ Пора); бой съ Поромъ : его звѣрямъ Александръ противопоставляетъ мѣдныя, раскаленныя статуи; тогда Индійцы выводятъ слоновъ, съ башенками и вооруженными людьми на нихъ. Македоняне устрашены, у нихъ является замыселъ измѣны; Филонъ докладываетъ объ этомъ Александру, который держитъ къ войску рѣчь, а на другой день, когда показались слоны, велитъ своимъ гоплитамъ ἐμπροσθεν αὐτῶν ἀκοντίσαι σμικρότατα χοίρων βρέφη, крика которыхъ слоны пугаются и бѣгутъ.

Замѣтимъ, къ генеалогіи редакціи C : Букефалъ погибаетъ въ битвѣ—согласно съ текстомъ B; а далѣе, въ той же главѣ онъ же выноситъ Александра изъ сѣчи и умираетъ лишь при смерти своего хозяина, какъ въ сербскомъ изводѣ. Редакція C свела внѣшнимъ образомъ показанія B и того другого текста (C′), который и былъ источникомъ разбираемой нами рецензіи.

4. Форъ удаляется за рѣку „Алфонъ“; между тѣмъ Филонъ привелъ изъ Персіи вспомогательное войско и принесъ Александру „діадимоу многоцѣнноу и стѣмоу многоцѣнноу одь Роксанде царице, и тисоуштоу товарь злата кѣсодоу спензе“ (вар. ездоу и спензоу; екѣодоу и спензы; сл. новогр. нар. книгу, стр. 133 : τριάντα χιλιάδας καμήλια φορτωμένα χρυσάφι διὰ ἔξοδον). Онъ проситъ Александра—„Великыи хонкіаре и анасаре (вар. хокиаре и насаре) Алексендре!“—позволить ему вступить въ бой съ Поромъ; на его замѣчаніе, что рѣка Алфіонъ непроходима, онъ говоритъ: „македонінскымь конемь ни єдина рѣка не стоить нарокомь твоимь, Алексендре, ни гори не стоить, ни рѣкы, ни лоугове“. Конница переправляется черезъ Алфіонъ, каждый всадникъ взялъ съ собою по пѣхотинцу; нападеніе было сдѣлано въ расплохъ, когда войско Пора обѣдало; слѣдуетъ сѣча и бѣгство Пора, который изъ Индіополя шлетъ посланіе „къ околнимь языкомь“, прося ихъ помощи. „Се же языци слышавше, вьси иже на северной странѣ, вьси къ Форою на помощь пріидоше“. Нов. III, 4 = Ягичъ l. c. стр. 292 — 294; новогр. нар. кн. стр. 132—133: рѣка Алфей; Поръ удаляется въ Геліополь].

[5. Войска Пора и Александра стоятъ другъ противъ друга; Александръ шлетъ Филона къ Пору съ посланіемъ, въ которомъ предлагаетъ ему рѣшить битву поединкомъ. Какъ эпистолія, такъ и бесѣда Пора съ Филономъ полны общихъ мѣсто. Поръ предлагаетъ

Библиотека "Руниверс"

Филону четвертую часть Индіи и руку дочери, если онъ откажется отъ Александра; Филонъ отвѣчаетъ смѣло и на упрекъ Индійцевъ говоритъ: „сила господина воинь поклисарь и вѣрнь слоуга соумин не имать"; также почти отвѣчаетъ персидскимъ вельможамъ самъ Александръ, пробравшійся подъ видомъ посла ко двору Дарія.— Когда Филонъ вернулся, Александръ спрашиваетъ его: „Каковъ юнакъ есть Форъ? Онь же къ нѣмоу глаголаше тако: Тела оубо велика ѥсть и дебела, ꙗко оубо вело, въ гнила" (вар. тила велика е, висок шест лакот, и дебела пика да гнила; Pseudocall. C, III, 4: ἦν γὰρ. Πῶρος πηχέων πέντε). Ск. Pseudocall. C, III, 3, въ эпизодѣ, не воспроизведенномъ въ нашемъ текстѣ: объ Александрѣ—лазутчикѣ въ бесѣдѣ съ Поромъ, къ которому его привели: Πῶς ἔχει Ἀλέξανδρος; ὁ δὲ εἶπεν· ζῇ καὶ ὑγιαίνει, καὶ ἐπιθυμεῖ ἰδεῖν τὸν τοιοῦτον βασιλέα Πῶρον]ѐ Нов. III, 5=Ягичъ, l. c. стр. 294—295; греч. нар. книга, стр. 135—137 (разговоръ Пора съ Филономъ кратко; τὸ κορμί του εἶναι μέγα κα. χοντρὸν, ἀμὴ τὸ κρέας του εἶναι σάπιον).—Всему этому отвѣчаетъ у Псевдокаллисѳена C, III, 4 лишь небольшое посланіе Александра къ Пору съ предложеніемъ единоборства.

6. Единоборство Александра и Пора, Нов. III, 5=Ягичъ l. c. стр. 295; греч. нар. книга, стр. 137 и слѣд. только болѣе развито противъ Pseudocall. C, III. 4. Въ греч. нар. кн. εἰς τοῦ Πόρου τὸ φοβερώτατον γίνεται θόρυβος (Pseudocall. l. c. θόρυβος οὖν γίγνεται ἅρπω εἰς τὸ τοῦ Πώρου στρατόπεδον), онъ оборачивается, а Александръ пользуется этимъ, чтобъ нанести ему ударъ. Иначе въ сербск. Александріи, гдѣ Александръ обманно спрашиваетъ Пора: „такова ли вера твоя есть, Поре, воиска бо твоя на помощи ти идетъ?", что и заставляетъ обернуться противника. Въ единоборствѣ участвуетъ и Букефалъ: „Доучипаль же кона Порова зоуби за врать похвативь, къ земли притиште" (= новогр. нар. кн.).

Александръ ἐκάλεσε τὸν βασιλέα Πῶρον θάπτεσθαι βασιλικῶς, ὡς καὶ τὸν Δαρεῖον... ὡς δὲ τοῖς βασιλείοις Πώρου ὁ Ἀλέξανδρος εἰσέδυ, τὰ τίμια πάντα τοῦ παλατίου αὐτοῦ παρέλαβε (Pseudocall. C. III, 5). Это указаніе такъ развито въ нашей Александріи: „Тѣло же Форово вьземь, на златѣ одрѣ положи, и въ столѣнын градъ въ Индіполь принесе. Царица же ѥго Клитимиштра (вар. Клетимишта), власе до землѥ распоустивши и крьвно многоцѣнѥноѥ на себе раздрѣши, и съ десеть тисоуштами индійскыихъ владыкъ, съ плачемь велицѣмь и риданиѥмь тѣло Форово срѣтоше и жалостно оплакаше. Алкесендрь же поставити его на поли (поставити) повеле на златомь одроу, и стемоу великоу на главоу ѥго; и тако съ чьстию оукопати

Библиотека "Руниверс"

ѥго повеле. И тоу .ві. дьни прѣстоувь, Алексендрь же вь Индіполь отиде. Вьведоше ѥго вь царствіа Форова, и толика тоу вьноутрь видѣ, ѥаже око не видѣ и оухо не слыша. Полата ѥго бѣ велика на .д. стрѣлиѧа дльга (вар. прибавляетъ: и широка), златѣ ѥи стѣнѣ бѣхоу, и покровь злать вьсь, и стльпове ѥси злати, сь бисеромь и каменіемь многоцѣнимь оукрашены бѣхоу, .ві. мѣсець оу чловѣчехь образѣхь, кьждо по своѥмоу подобію, оу златоу свьтеше се изваѧни бѣхоу; всѣхь же великыихь царьь боѥве и .ві. добродѣтелиі чловѣчьскыихь (вар. прибавляетъ: женскими) образи оу злати изваѧни бѣхоу, и всако по своѥмоу подобію; часовныкь месечны и имена лоуниаа (вар. мина луне) врьхь полате тех". Слѣдуетъ описаніе другихъ Поровыхъ драгоцѣнностей, напоминающее сходныя, не разъ встрѣчающіяся въ нашемъ текстѣ.—Нов. Ш гл. 5=Ягичъ, l. c., стр. 295—296. Сл. греч. нар. книгу, стр. 138—139: тѣло Пора доставлено въ Геліополь; его оплакиваетъ жена его Κλιτεμνήστρα.... μὲ δέκα χιλιάδες ἀρχοντίσσαις τῆς Ἰνδίας; изъ описанія дворца: εἶχεν ἱστοριαμένους εἰς τὸ παλάτι τοὺς πολέμους τῶν βασιλέων ὁλονῶν, τοὺς δώδεκα μῆνας εἰς πρόσωπα ἀνθρώπινα εὐμορφα κατὰ τάξιν· ἔστεκαν ὁλόγυρα τοῦ παλατίου μανουάλια ἑκατὸν ὁλόχρυσα καὶ πάντοτε ἀναμμένα (сл. Kapp, стр. 72).

Описаніе Порова дворца встрѣчается a) въ Epistola Alexandri Magni Macedonis ad Arisotelem magistrum suum de itinere et de situ Indiae [1]) (изданія этого памятника, попадающагося въ рукописяхъ IX вѣка, я не имѣлъ подъ руками); b) въ Historia de preliis архипресвитера Льва [2]). Слѣдующими выписками изъ страсбургскаго изданія (Argentine, 1486) и староналіанскаго перевода (Venezia, 1477), по экземплярамъ Британскаго музея, я обязанъ любезности бывшаго моего слушателя, Р. О. Ланге.

Alexander vero castrametatus est ibi. fecitque diis suis victimas. et precepit tam indos et persas quam macedones sepeliri. altera autem die expugnavit ipsam civitatem Pori et apprehendit eam. Ingressus Alexander palacium Pori invenit ibi que incredibilia humanis sensibus videntur, scilicet quadringentas columnas aureas cum capitellis aureis preparatas. Et

Alexandro messe li el suo campo e fece che li suoi feno sacrificii ali dei, e comando che li Indi e Medi e Perai fosseno sepelidi. E l'altro zorno combate la zita de Porro e si la prese. Intro in el palazo do Poro e trovoli cose che no parave credere li sentimenti humani, cioè quatrocento columne d'ore cum tutti suoi capitelli et intra queste columpne una vigna

[1]) Сл. *Zacher*, Pseudocallisthenes. стр. 151.
[2]) *Kinzel*, l. c., p. 22.

Библиотека "Руниверс"

inter istas columnas uve auree cum foliis aureis dependebant. Erantque racemi in ipsa vinea cristallini, alii vero de margaritis et alii de smaragdis et alii onichimata quae naturaliter videretur ibi esse. Parietes vero ipsius palacii erant de laminis aureis cooperti, que incidentes Macedones ad instar unius digiti inveniebant et attrahebant. Erantque ipsi parietes ornati ex margaritis, unionibus, carbunculis, smaragdis et amatistis, parietes in portis et porte ipsius palacii erant eburnee, laquearia ebena et camere de lignis cipressinis erant constitutae. Et in aula ipsius palacii erant statue auree constitute, inter quas stabant platani auree, in quarum ramis multa avium consistebant genera, et unaquaque avis secundum proprium suum colorem depicta erat, rostra vero et ungule ex auro purissimo erant. He itaque aves quotiens volebat Porus melodificantes secundum artem magicam concinebant. Et invenit in ipso palacio vasa aurea, gemmea et cristallina omni genere facta, pauca vero argentea comparebant. Et inde amoto exercitu venit ad portas Caspias et ibi castrametatus est.

d'oro con tutte le sue foiglie d'oro, e li graspi erano altri de cristallo, altri de smeraldi, altri de margarite e diverse prede preciose. E la parede de quel palazo erano ceperte cum lame d'oro si che tagliade parevano che fosseno grosse un dedo. Et erano le ditte parede ornade da prede preciose cioè de margerite, de carvoncoli, de smaraldi et ametisti. E le porte del ditto palazo crano de avolio: le camere de ligni de cipresso. E nela sala de quel palazo era statue d'oro fate, intro le quale era platani d'oro, in li rami de le quale erano ucelli de molte generacione. E zashadun de quelli ucelli era depento secundo el suo natural color, li bechi e le unge si erano tutte d'oro finissimo. E quelle ucelle dognora che voleva Porro cantavano dolcemente per arte musica, e caschadun faceva el verso secundo la sua natura. E trovó en el dito palazo vasi d'oro innumerabili e geme cristaline de ogni generation fatte, pochi ne appa. reva de argento. E mosso lo suo exercito venne alle porte Caspie.

Ekkehardus Uraugiensis въ своей хроникѣ пересказалъ содержаніе Historia de preliis и описаніе Порова дворца въ сходномъ съ нею текстѣ, но въ иной связи, а именно — въ посланіи Александра къ Аристотелю. Совершилось ли это подъ вліяніемъ упомянутой выше Epistola Alexandri Magni Macedonis, также описывающей дворецъ Пора, я рѣшить не могу за неимѣніемъ текста эпистоліи. Рядомъ съ выдержкой изъ Эккгарда [1]) я сообщаю тождественный эпизодъ изъ Посланія пресвитера Іоанна, по редакціи D [2]), съ цѣлью указать на одинъ изъ ея источниковъ.

---

[1]) Monumenta Germaniae historica, t. VIII, Script. t. VI, p. 70.

[2]) *Zarncke*, De epistola quae sub nomine presbyteri Iohannis fertur, p. 46.

Библиотека "Руниверс"

Ekkehardus Uraugiensis.

Apprehendit enim (sc. Alexander) civitatem ipsius Pori et domum ejus magnificam, in qua fuerunt quadringenta columnae aureae cum capitellis aureis, et parietes domus erant vestiti laminis aureis, quae erant grossae in spissitudine sicut est digitus hominis, vinea quoque aurea et racemi cristallini, quibus interpositae erant gemmae ignitae et smaragdineae. Omnes etiam mansiones quae inerant ei, ornatae erant de margaritis et unionibus et carbunculis et jaunae habebant de ebore albo, et laquearia subfixa de ligno quod dicitur ebenum et est nigrum, nasciturque in India et Ethyopia, et camerae erant factae de cypressia. Foris autem extra domum erant statuae de auro positae et platani aureae et inter illas erant multa genera aucellarum varii coloris et habebant ungulas et rostra inaurata, et in auriculis pendebant margaritae et uniones. Multa quoque vasa gemmea et cristallina et aurea invenit ibi, argentea vero pauca.

Epistola.

(Habemus aliud pallacium, quod fuit Pori, regis Indorum...). Ibi sunt columnae et vites aureae dependent inter istas columnas, habentes folia aurea et ramos alios de cristallo, alios de saphiris, alios ex margaritis, alios ex smaragdis, et parietes ejus sunt vitreae laminis aureis ligatae, quae sunt grossae quemadmodum humani digiti, qui parietes ejus sunt ornati ex margaritis et omni lapide precioso. Fores enim pallacii sunt eburneae et laminis aureis ligatae undique. Camerae nostrae sunt de lignis echim et omni opere, quod unquam potest fieri in auro et argento, et omni lapide precioso ornatae. In aula huius pallacii sunt XX magnae statuae aureae et infra ipsas sunt totidem magnae arbores argenteae, velut luna lucidissima, in quibus omnia genera avium aurea, et unaquaeque habet colorem suum secundum genus suum, et sunt ita per artem musicam dispositae, quod tantum Porus rex volebat, omnes secundum suam naturam cantabant, et unaquaque parte singulariter.

Описаніе Порова дворца въ сербской Александріи значительно разнится отъ сообщеннаго: я обращаю вниманіе на аллегорическія изображенія добродѣтелей и мѣсяцевъ [1]), напоминающія таковыя же въ средне-греческой поэмѣ о Ливистрѣ и Родамнѣ:

801. Καὶ εἰς τὸ πλευρὸν τὸ ἀριστερὸν τὸ πρὸς τὴν πόρταν, μέρος
εἶδα τὰς δώδεκα ἀρετὰς ἐκεῖ λατομημένας.
τὸ ἕναν χέριν τοῦ καθενὸς χαρτὶν μετὰ γραμμάτων,
καὶ ὅλαις τους ἦτον εἰς τὸ σχῆμαν τῆς καθεμιᾶς φεδούλας.

---

[1]) Относительно послѣднихъ см. статью *D'Ancona*, J. Dodici mesi dell' anno nella tradizione popolare, у *Pitrè*, *Archivio*, II 3, стр. 261 слѣд.

[2]) *W. Wagner*, Trois poèmes grecs du moyen âge inédits, p. 264—5, 267.

Библиотека "Руниверс"

879. Καὶ εἰς τὸ ἄλλον πάλε τὸ πλεορὸν τῆς πόρτας τὸ ἀπέκει
τοὺς δώδεκα καὶ ἴσταντα μῆνας λατομημένους,
χαρτία καὶ ἐκεῖνοι νὰ κρατοῦν ὅλοι μετὰ γραμμάτων.

Поръ-Форъ убитъ, но съ его призракомъ Александръ еще встрѣтится въ эпизодѣ о Кандакѣ, сынъ которой, женатый на дочери индійскаго царя, напрасно пытается отмстить на Александрѣ смерть своего тестя. Я попытаюсь связать съ этимъ объясненіе одного старофранцузскаго выраженія: vengier Forré, или la mort Forré, Fourré, Fouré. Вездѣ оно означаетъ нѣчто несбыточное, неисполнимое, что̀ выражалось также оборотомъ: vengier Artu. Такъ издѣваются горожане надъ бѣдно одѣтымъ и плохо вооруженнымъ Aiol:

959. Vous vengerez Fourc, quant tant en iert.

—

2518. Chis vengera anqui le mor Foure.

—

2607. Vos parens est Fores, queque nus die,
Devant Paris fu mors par estouchie [1]).

Ср. еще Octavian (ed. Vollmöller), v., 2277; въ Gaydon старикъ Riol, обращаясь къ Карлу, такъ смѣется надъ его недостойнымъ любимцемъ, Thibaut, побѣжденномъ въ судебномъ поединкѣ: Вонъ лежитъ твой пріятель и защитникъ, приголубь же его,

Vostre oriflambe portera en esté
Quant vos irez vengier la mort Forré.

Тоблѐръ указываетъ то же выраженіе въ Vengeance de Raguidel, v. 4074, и въ Hist. des Ducs de Normandie p. 32 (цит. у Michel, Ch. Sax. II, 204), полагая, что въ основѣ его лежитъ разказъ, сохраненный въ Karlamagnussaga и у David Aubert; о Fourré, царѣ Nobles'я или Noples'я, котораго Карлъ хотѣлъ взять въ плѣнъ живымъ, но Роландъ убилъ его противъ воли императора, за что и получилъ пощечину отъ дяди. Въ хроникѣ Турпина с. XVII (и согласно съ ней у Phil. Mousket) Forré—„princeps Navarrorum, пораженный ad montem Garizim; no Gui de Bourgogne (p. 1) и Chanson des Saxons Воделя (II, 81) самъ Карлъ, взявъ Nobles, убилъ царя Forré.—Но при чемъ тутъ выраженіе: vengier Fouré? Fouré Карло-

[1]) Aiol et Mirabel ed. *W. Foerster*, въ примѣчаніяхъ къ тексту, а также введеніе стр. XXVI. Слѣдующіе далѣе примѣры въ замѣткѣ *Tobler'a*, *Gött. Gelehrte Anz.* 1875, p. 1081.

Библиотека "Руниверс"

винтскаго эпоса не проливаетъ на него никакаго свѣта, съ чѣмъ принужденъ согласиться отчасти и Тоблеръ. Я пытаюсь сблизить Fouré, Foré (прям. пад. Foures Fores) съ Форомъ (=Pharo Соломона и Морольфа) Александровой саги, убитымъ Александромъ—и не отомщеннымъ, хотя месть казалась и легкою, и возможною—какъ то представляется въ эпизодѣ о сынѣ Кандаки. Vengier la mort Foré означало бы въ такомъ случаѣ: самоувѣренно обѣщать что-нибудь, разчитывая на несомнѣнную удачу—и неожиданно обсчитаться.

Отдѣлъ Псевдокаллисѳена C, слѣдующій за разказомъ о смерти Пора, обнимаетъ: 1) небольшой отрывокъ изъ письма Александра къ Аристотелю о чудесахъ Индіи, III, 17 (вѣщающія деревья солнца и луны), который является дублетомъ къ C, II, 44; въ первомъ случаѣ C согласенъ съ AVB, во второмъ съ „подлинникомъ сербской Александріи=C'; 2) эпизодъ о Кандакѣ (C, III, 18—24) и 3) объ Амазонкахъ, Евримитрѣ и заключеніи нечистыхъ народовъ (C, III, 25—26); 4) часть письма Александра къ Олимпіадѣ (C, III, 27—29), вѣроятно, не находившагося въ C', слѣдствіемъ чего явилось въ гл. 29 повтореніе разказаннаго въ § 3: о заключеніи нечистыхъ народовъ.—Тексты сербской Александріи не знаютъ §§ 1 и 4 и обусловленныхъ тѣмъ дублетовъ, а §§ 2 и 3 представляютъ въ обратномъ порядкѣ: Амазонки и—Кандака. Нѣчто подобное даютъ изданія Historia de Preliis. (Kinzel, l. c. стр. 22 слѣд.), при чемъ необходимо имѣть въ виду особенности ея разказа о войнѣ съ Поромъ. Послѣдовательность здѣсь такая: пораженіе Пора (=Pseudocall. III, 3); Поръ бѣжитъ, Александръ велитъ похоронить павшихъ—и на другой день вступаетъ въ его столицу, что у Псевдокаллисѳена и въ сербск. Александріи онъ дѣлаетъ лишь по смерти Пора. „Ingressus Alexander palacium Pori invenit ibi que incredibilia humanis sensibus videntur" (слѣдуетъ описаніе), „Et inde amoto exercitu venit ad portas Caspias et ibi castrametatus est. Erat autem ipsa terra valde bona, sed in ea multa genera serpentium consistebant. Deinde scripsit epistolam ad Talifridam (вар. Talistridam, Calistridam) reginam Amazonum.—Слѣдуетъ дальнѣйшій походъ Александра на Пора, поединокъ съ нимъ; затѣмъ, согласно съ Pseudocall. AB, эпизодъ о Врахманахъ и посланіе къ Аристотелю—и Кандака.—Въ Epistola Alexandri Magni Поръ, разбитый Александромъ, бѣжитъ (описаніе дворца и сокровищъ); Александръ направляется къ portae Caspiae; слѣдуетъ позже вторичное пора-

Библиотека "Руниверс"

женіе Пора, который показываетъ Александру свою казну и, щедро одаривъ его и его войско, сопровождаетъ его въ его Хожденіи по чудесамъ Индіи.

Какъ въ Historia, такъ и въ Epistola, эпизодъ о Порѣ, скученный въ разказѣ Псевдокаллисѳена и въ сербск. Александріи, является разбитымъ. Если удалить эту особенность, замѣнивъ первое пораженіе Пора его смертью, то получится распорядокъ, одинаковый для Historia и для сербской Александріи—либо ея источника (С): смерть Пора—Амазонки—Кандака.

Сообщаю содержаніе двухъ послѣднихъ эпизодовъ по Псевдокаллисѳену С.

а) Кандака. Александръ намѣревается отправиться ἐπὶ τῆς Σεμιράμεως βασίλεια, въ Верою, гдѣ царила прекрасная Кандака. Его письмо къ ней; дружественный отвѣтъ и подарки Кандаки (III, 18). Она посылаетъ греческаго живописца тайно снять портретъ съ Александра, у котораго сынъ Кандаки, Кандавлъ, проситъ помощи противъ Эвагрида, царя Бебриковъ, похитившаго его жену. Александръ велитъ Птолемею назваться его именемъ, а самъ, явившись подъ именемъ Антигона, получаетъ отъ мнимаго царя приказаніе пойти войной противъ Эвагрида (III, 19). Война противъ Эвагрида; разбитый, онъ убиваетъ себя. Кандавлъ, исполненный благодарности къ Антигону-Александру, проситъ Александра-Птолемея отпустить съ нимъ къ матери того, кому обязанъ освобожденіемъ своей жены. На пути къ Кандакѣ Кандавлъ указываетъ Антигону-Александру на θεῶν μοναί (гл. 20). Войдя туда Александръ „ὁρᾷ ὁμίχλην ἀστεροφεγγῆ καὶ στίλβουσαν καὶ φαντασίαν εἰδώλων.... ὁρᾷ δὲ ἑστίαν καί τινας ἄνδρας ἀνακειμένους ἀκαστράκτοντας ἐκ τῶν ὀφθαλμῶν ὡς λυχνοφεγγεῖς“. Одинъ изъ нихъ называетъ себя Сезонхозомъ: „βασιλεὺς ὁ κοσμοκράτωρ, ὃς τῇ παρ' ἐμοὶ δυνάμει ἐπαρθεὶς θεὸν ἐμαυτὸν ἀνόμασα, καὶ τῷ οὐρανῷ ἐκιβῆναι σκουδάσας τὴν τούτου ἐζήτουν ἀκρόρειαν. ἐλθὼν δὲ εἰς χώραν ἀγρίων ἀνθρώπων, ἐκανίσταντο ἐπ' ἐμὲ πλήθει πολλά, καὶ κατεδίωξαν μέχρις δκτω φέγγος οὐκ ἦν ἡμέρας, καὶ πολλὰ πλήθη τοῦ σὺν ἐμοὶ ἀνεῖλον στρατοῦ. Μόλις δὲ τούτους διαφυγὼν τὴν λίμνην ἣν ἑώρακας κατέλαβον, καὶ τῇ ἀθυμίᾳ συσχεθείς, θανασίμῳ περιέκεισον νόσῳ, καὶ τοῦ ζῆν ἄκων ἐστερήθην. Ἐνταῦθα δὲ καρατέμφθην δέσμιος, τοῖς ἐρήμοις πλανᾶσθαι τόκοις. ὧδε γάρ εἰσι πάντες οἱ θεοὺς ἑαυτοὺς ὀνομάσαντες, τὴν ἡτοιμασμένην ἀκκδεχόμενοι παρὰ θεοῦ δίκην“. „Твое имя безсмертно“—говоритъ далѣе Сезонхозъ—„ты покоришь весь міръ, ктіоас τὴν περικόθητον ἐν Αἰγύπτῳ Ἀλεξάνδρειαν πόλιν. ἀλλ' εἴσελθε ἔνδον, ἵνα θεάσῃ τὸν προστάτην ἡμῶν“.

Библиотека "Руниверс"

Александръ видитъ далѣе Сераписа, который даетъ ему уклончивый отвѣтъ относительно его судьбы и пророчитъ славу Александріи. Кандавлъ радостно встрѣчаетъ вернувшагося Антигона-Александра; оба идутъ далѣе въ Амастриду, гдѣ Кандавлъ велитъ матери любовно принять его спасителя (гл. 21).—Описаніе роскошныхъ палатъ Кандаки, которая узнала Александра по портрету, но обѣщаетъ сохранить его тайну, дабы ея второй сынъ, женатый на дочери Пора, не причинилъ зла его убійцѣ (гл. 22). Кандака предлагаетъ Кандавлу и его женѣ (Ἄρκυσσα) наградить Антигона-Александра, но другой сынъ Кандаки, Дорифъ (πρὸς Δορὺφ τὸν καὶ Θοάντα καὶ Φόρμαν καλούμενον), хочетъ убить его, въ отместку за Пора, сраженнаго Александромъ. Братья вступаютъ другъ съ другомъ въ споръ, готовы сразиться, но Антигонъ-Александръ миритъ ихъ: имъ нѣтъ пользы въ его смерти, и онъ предлагаетъ привлечь къ нимъ самаго Александра. Кандака, удивленная его мудрою находчивостью, отпускаетъ его съ дарами (гл. 23).

в) Амазонки. Вернувшись къ войску, Александръ идетъ къ Амазонкамъ, извѣщая ихъ напередъ о мирныхъ цѣляхъ своего пришествія. Въ своемъ отвѣтномъ посланіи онѣ описываютъ ему свой образъ жизни: ἐὰν δὲ πολεμίων κρατήσωμεν ἢ πάλιν φύγωσιν, αἰσχρὸν αὐτοῖς καταλείπεται εἰς ἅπαντα τὸν χρόνον ὄνειδος, ἐὰν δὲ ἡμᾶς νικήσωσιν, ἔσονται γυναῖκας νενικηκότες (c. 25). Во второмъ письмѣ къ Амазонкамъ Александръ требуетъ отъ нихъ дани, какую онѣ положатъ, и ежегодно извѣстное количество вооруженныхъ всадниковъ. Второе отвѣтное посланіе Амазонокъ: онѣ обѣщаютъ ежегодно платить сто талантовъ золотомъ и посылать пятьсотъ всадницъ: побѣдителю мужей не подобаетъ обагриться кровью женщинъ; ἄδηλα τὰ τῆς τύχης συναντήματα, καί μήπω τὸ περιὸν τῶν ἀνδραγαθημάτων σου ἐν γυναικείᾳ ἀπολέσαις μάχῃ. Онѣ просятъ Александра прислать имъ свое изображеніе. Онъ дивится ихъ красотѣ и силѣ и посылаетъ имъ свое копье: ἔστω ὑμῖν τοῦτο αὐτὸ Ἀλεξάνδρου. Война противъ Евримитра, царя Вебриковъ или Вельсировъ; Александръ преслѣдуетъ пораженныхъ „μέχρι ὀρέων δύο τῶν μεγάλων ἐν τῷ ἀφανεῖ κόσμῳ, ἃ προσηγόρευον μαζοὺς τοῦ Βορρᾶ". По молитвѣ Александра онѣ сходятся и запираютъ за соборъ нечистые народы (c. 26) [сс. 27—29: письмо Александра къ Олимпіадѣ о своихъ подвигахъ: отъ хожденія къ Амазонкамъ—до эпизода о нечистыхъ народахъ; но въ этихъ границахъ, отвѣчающихъ сс. 25—26, содержаніе другое: Амазонки, страна чудовищъ,

Библиотека "Руниверс"

городъ солнца, Низейская поляна, дворецъ Кира и Ксеркса—и горы сѣвера].

Главное отличіе соотвѣтствующаго отрывка сербской Александріи отъ редакціи Pseudocall. С заключается въ перестановкѣ а и в: къ Амазонкамъ Александръ попадаетъ раньше, чѣмъ къ Кандакѣ. Такъ и въ новогреч. народн. книгѣ (стр. 140 и слѣд.).

а) Амазонки называются „амастронскими женами", несомнѣнно подъ вліяніемъ сосѣдней съ ними „Амастронской царицы" Кандаки, живущей въ Амастридѣ (Pseudocall. III, c. 21). Оставивъ Антіоха въ Индіи, Александръ идетъ войной на Амазонокъ; ихъ эпистолія къ Александру: „Весть нѣкаа вь оуши наши приде, о миродрьж'че, великы цароу Алексен'дре, ꙗко вьсь приемь свѣть и сь жен'скыимь плькомь бити се хоштеши. Да сиѥ намь невѣр'но мнить се, тебе толико моудра знаюште. Не подобаѥть тебе сь нами бити се; не вѣси бо ч'то прилоучить ти се. Аште бо насъ разбиеши, малоу чьсть обрѣштеши; аште ли ми тебѣ разбиемь, то велика срамота тебѣ боудеть. Да молимо се тебѣ, мол'бе наше не прѣзри, нь образь свои оуписавь къ намь допусти, ꙗко да намь мѣсто тебе царствоуѥть". Онѣ посылаютъ ему дары, вѣнецъ свой царицы Клитервы (вар. Плин'тер'ва, Плитърева) и „дѣвицъ р. прѣкрас'ныихъ", красотѣ которыхъ дивится Александръ. Въ отвѣтномъ посланіи онъ говоритъ: „Да не подабаше вамь жень благообраз'ныихь къ нама посилати. Мы бо вьсе моуже земельскыѥ побѣдихомь, како отъ жень побѣдити се хотѣхомь? Дахь копиѥ моѥ вамь, ꙗко да мегю вами царствуѥть мѣсто мене, и л. тисоуштъ жень мене на помоштъ пош'лите, имамъ бо ити на мер'сил'скога цара Іевромитра (вар. Еѵримитра), моимь не хотешта повиноути се властеиь". Потоломеи же тоу стаѥ воѥвода, глоуме се Алексен'дроу рече: цароу Алексен'дре, даи ми женами онеми царствовати; аште ли ми царство ихь не даси, даи ми, да и овехи р., да ихь вь царство ихь провогю! Алексен'дрь же, насміавь се, рече ѥмоу: аште и воѥвода силѣ моеи ѥси, ѥдина отъ нихь одолѣти ти имать. Потоломѣи же къ Алексен'дроу рече: ты векѥ оубоѥаль се ѥси, него ли азъ, ѥре ихь цѣлехь домомь поустиль ѥси „(Новак. III гл. 6—7). Слѣдуетъ война противъ Евримитра (lb. III гл. 8; гр. нар. кн. 144); „іезыци же северныѥ страны слышав'ше, оубоѥше се, и къ сѣвер'ноиь побѣгоше странѣ", гдѣ Александръ запираетъ ихъ за „сѣверными холмами" (Нов., lb. гл. 9; греч. нар. кн. 144—5).—У Псевдокаллисѳена царица Амазонокъ не названа; у Клитарха fr. 9 и его отраженіяхъ ея имя Thalestria; такъ и во французскомъ романѣ (ed.

Библиотека "Руниверс"

Michelant) и у Fazio degli Uberti, Dittamondo l. IV c. 2: Talestri; въ источникѣ Intelligenza, строфа 225: Altalistre; въ Libro de Alejandro, строфа 1701: Calectrix; въ италіанской Александріи (ed. Grion p. 113): Calistra. Клитерна сербскаго текста не восходитъ ли къ какой-нибудь подобной же формѣ имени? (греч. нар. книга не даетъ мнѣ).

b. Кандака (гл. 10—14; греч. нар. кн. стр. 146 и слѣд.). Царица амастронская (она царитъ въ Мастридѣ-Амастридѣ) посылаетъ зографа списать портретъ съ Александра: „Алексѣндрово бо оухитрѣніе разоумѣла бѣше, како самъ сво градове сходить, и землѣ, оклисарь творе се, обьхождаше". У Pseudocall. C. царица названа Кандакой, то-есть, просто титуломъ [1]); въ сербской редакціи: Канакія Клеофила (Клеопила; греч. нар. кн. Κανδάκη); въ ит. романѣ: reofile Candacia; такъ было, вѣроятно, и въ его французскомъ оригиналѣ, и въ Historia de preliis, судя по тексту, напечатанному Gagnier: leophilis Candacis, Клеофила въ связи съ Александромъ находится же у Orosia (Adv. Pag. 3, 19, 1): regnum Cleophilis reginae expugnavit (scil. Alexander), quae cum se dedisset concubitu regnum remit [2]).

Имя одного сына, согласно съ C, Кандавлъ (Каньдавльсъ; греч. ар. кн. Κονταυλούσης), другого, женатаго на дочери Пора: Дорифъ ar. Дорифоръ; греч. нар. книга: Δορυφόρος) и Караторъ, какъ въ Historia de Preliis (Carator), италіанскомъ романѣ (Grion, l. c. p. 152: arrator) и у Лампрехта (Caracter, Karater, Krater) [3]). Въ общемъ изводѣ о Кандакіи разказанъ согласно съ Pseudocall. C; мы ограничимся указаніемъ на нѣкоторыя частныя отличія. Въ C Евагридъ падаетъ на Кандавла въ то время, когда тотъ съ женой и не-

[1]) О такомъ значеніи „Кандаки", то-есть, „царицы-матери" въ Θeionim, сл. *Tiedemann*, l'Éthiopie au temps de Tibère et le trésorier de la reine Candace, въ *Musée*, t. III, № 1, p. 117 и слѣд.; сл. *Ed. Drouin*, Deux chroniques éthiopiennes, ibid. t. III, № 2 (1884 г.) стр. 254. Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, 8, 27 слѣд., апостолъ Филиппъ креститъ εὐνοῦχος δυνάστης, назначея царицы Канки; въ греческихъ Минеяхъ подъ 14-мъ ноября Кандака обратилась въ πόλεις у Κανδάκωνʼ

[2]) *Christensen*, Beiträge zur Alexandersage (1883), p. 37. Сл. ibid. указаніе разказъ Курція и Юстина (восходящій къ Клитарху) о Cleophis, царицѣ Саковъ. Сн. *Faure* l. c. II, p. 75 прим. (Клеопила въ Кельнской хроникѣ — изъ Orosia ли?).

[3]) Ed. *Massmann*, v. 6229 и passim; *Werner*, Die Basler Bearbeitung von Lamprechts Alexander vv. 3880, 3909 и passim.

Библиотека "Руниверс"

большой свитой отправлялся ἐνιαύσιον μυστήριον τελέσαι παρὰ τὰς Ἄμα ζόνας (III, 19); въ сербскомъ текстѣ „Агримски царь, Кандаки царице сынъ, Каньдавлъсь именемъ,... отъ царствіа своего побегъ съ женою и съ матерью ее, отъ Александрова страха къ матери своеи Клеопили Кандаки оу Мастридоу бегаше"; въ это время и напали на него Эвагридъ (см. греч. нар. кн., стр. 146). Избѣгая одного зла онъ, такимъ образомъ, нечаянно попалъ въ другое и, отвѣчая Антигону - Александру, можетъ примѣнить къ себѣ притчу, наиболѣе извѣстную по пересказамъ романа о Варлаамѣ и Іоасафѣ—о человѣкѣ спасшемся на дерево отъ льва и увидѣвшемъ надъ собою зіяющаго змѣя [3]).—Разказъ о посѣщеніи Александромъ пещеры боговъ наполненъ христіанскими мотивами, согласно съ характеромъ нашего текста:

„Вьшьдьшоу же емоу вьноутрь, мьчтаніа нека зверообразна срѣтоше его. Онь же име бога Саваоеа призвавь, безь страха бивъ чоудна же и нека и дивна въ пештери тое видѣ: члов҃кообразнии звери и члов҃ѣки многи свезани опако роукама видѣ. Тоу Аракли и Аполона позна, и Крона и Ерміа, ихь же Елини боге имаху. Сихь Александрь видевь, свезанни бо бехоу вьси веригами. Александрь же къ единомоу отъ нихъ пристоупивь, о чюдних онех виденихъ оупрашаше его. Свезани же царь они къ немоу рече: Александре цароу, царие сие, ихь же ти зриши, тии бехоу въ вьселенноу царие, такоже ти дьнесь, и за грьдиноу великоу и поностьство бого небесномоу оуподобиште се, и на сихь богъ разгневи се, свезаньних въ пештероу сию рече привести; зде доуше ихъ моучити се имоут

[3]) Текстъ этой притчи сербской Александріи и нѣсколько объясненій к нему см. въ моей замѣткѣ: О славянскихъ редакціяхъ одного апологa Варлаама Іоасаов, *Зап. Имп. Ак. Наукъ* 1879, т. XXXIV, II.—Греч. нар. книга, стр. 148, поддер живаетъ, противъ кириллобѣлозерскаго списка, редакцію апологa, представляемую текстами Ягича и Новаковича: ἔπαθα ὡσὰν ἐκεῖνος ὁ ἄνθρωπος, ὁ ὁποῖος φεύγοντο ἀπὸ τὸν λέοντα, νὰ μὴ τὸν φάγῃ, εὗρηκεκε δένδρον ὑψηλὸν, καὶ ἐνέβη ἐπάνω, καὶ λέων ἐστάθη εἰς τὴν ῥίζαν τοῦ δένδρου, τὸ ὁποῖον εἶχεν εἰς τὴν ἄκραν λίμνην. Ἀπ τὸν φόβον τοῦ λέοντος νὰ μὴ τὸν βλέπῃ, ἐκύτταξεν ἐπάνω εἰς τὴν κορυφὴν τοῦ δένδρ καὶ εἶδεν ὄφιν μέγαν, ὁποῦ ἤρχετο ἐπάνω του. ἐτρόμαξε καὶ ἐστράφη νὰ ἰδῇ εἰς τ λίμνην καὶ εἶδεν εἰς τὴν ἄκραν τῆς λίμνης κροκόδειλον, ὁποῦ ἔχασκε πότε νὰ κάτέβ κάτω νὰ τὸν καταπίῃ. Τότε εἶπε μὲ τὸν λογισμόν του· τί νὰ κάμω ὁ ἄτυχος; ἐὰν κ τέβω εἰς τὴν γῆν, ὁ λέων θέλει μὲ καταφάγει ζωντανόν, ἐὰν σταθῶ εἰς τὸ δένδρον, ὄφις μὲ θέλει καταπίει ἀπὸ ὀλίγον ὀλίγον· κάλλιον νὰ πηδήσω εἰς τὴν λίμνην, καὶ ἐ με καταπίῃ ὁ κροκόδειλος διὰ μίαν, παρὰ νὰ βασανίζωμαι ζωντανός. Τότε ἐπήδησεν ε τὴν λίμνην, καὶ ἐφαγώθη ἀπο τὸν κροκόδειλον.

Библиотека "Руниверс"

о скончанїа вѣка. Скончавшимъ се сединмь вѣкомь, въ тартарскоую геенноу имоуть поити, и тамо въ бесконьчни вѣкъ моучити се моуть. Александрь же къ немоу рече: иноу, ꙗко негдѣ видехъ те. нь же къ немоу рече: аште на дивиѥ чловѣки ходилъ еси, тоу на сьне образъ мои видель еси. Александрь же къ немоу рече: и како ме тебѣ есть? Онь же къ немоу рече: Азь есмь Сьнъхось иньдиски арь, иже некогда вьсь приехъ светь, и грьдинею прѣвьзнесохъ се, на вьстокъ на краи земле вьсхотехъ поити; и вьсташе на ме дивиовѣци, и воискоу мою вьсоу оубише, и мене тоу погоубише. гели же дошьдьше, и доушоу мою свезаше, и въ сию ме пещероу приведоше. И здѣ моучити се имамь, ꙗко за мое безоумьное рѣвьзнесенїе; да пази и ти, Александре, ꙗко да не прѣвьзнесь се, ти зде приведень боудеши". Далѣе Александръ узнаетъ Дарія, оторый говоритъ ему между прочимъ: „о прѣмоудри въ чловѣцехъ лександре, отъ коле богомь годе бити, ꙗко да вьса незнаема оуаеши, почекаи мало, и скажоу ти дивьна нека и чюдна, ꙗже приоучить ти се хотеть на поути. Вѣдомо да есть тебе, ꙗко Кандакїа леофила амастридоньска царица образъ твои прѣписала есть, и тако знати те имать, ноу походи, не соумьни се; богъ бо, въ него же ероуеши, отъ роукоу ее избавити те имать, и крьсмати же ты моги". Онъ разпрашиваетъ Александра о Персіи, о Роксанѣ, указываетъ на Фора, находящагося далѣе въ той же пещерѣ. „О великы ндіискыи Форе", обращается къ нему Александръ, „како некогда огомъ подобляше се, нынѣ же ꙗко единь отъ худихъ чловѣкъ оучиши се! Форь же къ немоу рече: тако страдати имоуть вси, иже рѣвьзнесоше се земльскою славою; нь блюди и ты, Александре, ко да не и ты, прѣвьзнесь се, свезань здѣ приведень боудеши. И ке поменоувь, чьсть жене моеѥ Клитемиштре съблюди. Александрь е къ немоу рече: боуди печалоуѥ мрьтвими, а о живыихъ не пьци ". Жилище боговъ обратилось въ обитель наказанія за земную рдыню (сл. греч. нар. кн., стр. 153—156).

Александръ спасается отъ угрозъ второго сына Кандаки такою з хитростью, какъ и въ Pseudocall. С. Кандавлъ и Караторъ прожаютъ его до ожидавшей его стражи, гдѣ онъ объявляетъ имъ, о онъ и есть — Александръ. Если такъ, „то мы оумрьли немо", ворятъ они, но онъ успокоиваетъ ихъ и отпускаетъ съ почетомъ.

Кстати замѣтка къ текстамъ Псевдокаллисѳена: въ III 26 С Александръ, воюя съ Евримитромъ, царемъ Бебриковъ-Вельсировъ, доходитъ до сѣверныхъ горъ, за которыми заключаетъ нечистые народы;

Библиотека "Руниверс"

мы видѣли, что письмо къ Олимпіадѣ (ib. гл. 27—9) также кончается эпизодомъ о горахъ; В присоединяетъ: Διεχώρησα δὲ ἀνὰ μέσον Τούρκων καὶ Ἀρμένων..., καὶ ἀπέκτεινα ἐν ῥομφαίᾳ ἅπαντας αὐτοὺς καὶ τὰ αὐτῶν βασιλέα, καὶ ἐσχόλευσα τὰ μέλαθρα αὐτῶν, τοῦ καλουμένου Κάνου καὶ ἐπέβη εἰς τὰ αὐτοῦ βασίλεια, гдѣ освобождаетъ плѣненныхъ—Кандавла и его жену! Кандавлъ разказываетъ: Πρὸς θήραν ἐξῆλθον, αὐθράθῆναι βουλόμενος σὺν τῇ ἐμῇ γυναικὶ ἐπὶ χώρας ὁδεύοντες, ἔχων μετ' ἐαυτοῦ πεντακοσίους παῖδας μετὰ λεοντοπάρδων καὶ κυνῶν καὶ ἱεράκων; здѣсь онъ и былъ схваченъ.—Я полагаю въ этомъ эпизодѣ рядъ смѣшеній Турковъ съ нечистыми народами за горами сѣвера, ихъ хана—съ Евримитромъ, царемъ Бебриковъ, войско котораго, преслѣдуемое Македонянами, заходитъ именно за эти горы; наконецъ Евримитръ (=Хана) съ Евагридомъ, также царемъ Бебриковъ, похитившимъ, какъ мы видѣли, жену Кандавла. Въ италіанскомъ романѣ, въ эпизодѣ Кандакѣ, Кандавлъ говоритъ, что его жена похищена царемъ Бебриковъ (Brebici; var. Atibeci), когда онъ „usci fuora della città coll moglie e con alquanti di suoi fidel cavallieri per andarsi diportando coi falconi per la contrada (Grion. p. 146). Сл. Hist de Prel.: Candeolus exivit cum uxore et paucis suis militibus ut eorum animi gratularentur [1]).

VII.

Dicta Alexandri. — Его кончина.

Въ Pseudocall. C, III, 30, говорится, что, по возвращеніи Александра въ Вавилонъ, рожденіе чудовищнаго ребенка было истолковано, какъ знаменіе скорой смерти Александра и судебъ, предстоящихъ его царству. Непосредственно затѣмъ разказывается объ его отравленіи.

Сербская Александрія представляетъ здѣсь совсѣмъ особое развитіе. Сл. греч. нар. кн., стр. 165 и слѣд.

Вельможи Александра встрѣчаютъ его радостно по его возвращеніи отъ Кандаки, просятъ вернуться въ Персію, и тамъ раздѣлить „господство"—„по достоинію и по подобію" (Нов. III гл. 15) Возвращеніе въ Персиду (на пути греч. нар. книга, стр. 166—167.

---

[1]) *Harcsyk, Zs. für deutsche Philologie*, IV, p. 169—170.

Библиотека "Руниверс"

азказываетъ объ испытаніи Александромъ морской глубины) и раз-
ѣлъ власти (послѣдняго эпизода нѣтъ въ греч. нар. книгѣ), послѣ
его Александръ въ теченіе года пробылъ съ Роксаною „съ великою
ѣелостію и радостію“ (гл. 16). Онъ идетъ въ Вавилонъ; явленіе во
нѣ Іереміи, который вѣщаетъ ему о близкой смерти; смущеніе Але-
андра, котораго напрасно пытаются утѣшить и развлечь его вель-
ожи (Нов. гл. 17—19; греч. нар. кн., стр. 167—168). На пути къ Ва-
илону, онъ приходитъ въ поле, „нарицаемое Синарь, и въ землю
овому Ав'сидіа, идеже правед'ныи Іовь богатіи жиль бѣше, и тоу
аномъ своимъ ста, и сил'ныи его воиске по томъ полю падоше.
елможи же Алексен'дрови, Алексен'дра скрьб'на зрѣште и жалости
го измѣнити хотеште, и на гороу его високоу въ'зведоше, и, срьдце
го обьвеселити хотеште, воисцѣ ороужати се повелеше, и на единомъ
ѣстѣ на полѣ оном'ь събрати се рекоше, и сихъ позрѣв'ше къ Але-
сен'дроу рекоше: Александре цароу, сил'ныи господине, видиши ли?
о ч'то скрьбію срьдце свое потаплакши? Зриши ли колицемь лю-
емь дьнъсь сьтвори те богъ царя, да подобно кстъ тебе веселити
и радовати вѣло. Алексен'дрь же, просльзивь се и главою поки-
авь, рече: зрите ли сихъ всѣхъ, и по.н. лѣтѣхъ вьси подъ зем'лю
ицоуть!“ (греч. нар. кн. стр. 168—169). Власти и князи съ во-
ока и запада, сѣвера и юга приходятъ къ Александру съ много-
ѣнными дарами (гл. 20), приходитъ съ посланіемъ отъ Олимпіады
Аристотель. Александръ принимаетъ его съ честію, разпраши-
ветъ о матери, о Македонской землѣ (гл. 21). На торжественномъ
ирѣ Аристотель подноситъ Александру и Роксанѣ подарки, при-
ланные Олимпіадой, и ея письмо, въ которомъ она проситъ сына дать
и повидать себя, либо самому вернуться въ Македонію, либо дозво-
ить ей придти къ нему (гл. 22). Сл. греч. нар. кн. стр. 169—171.

Прочтя эпистолію, Аристотель садится на свое мѣсто, Александръ
всѣдаетъ на высокомъ престолѣ Фора, и начинается тотъ отдѣлъ,
оторый далъ намъ поводъ назвать весь слѣдующій эпизодъ текста:
icta Alexandri: дѣло идетъ, очевидно, о мудрыхъ изрѣченіяхъ—су-
ахъ Александра: Λόγοι Ἀλεξάνδρου (греч. нар. кн. стр. 171—174).

а) Dicta Alexandri. 1. „Въ тъ дьнь человѣкъ нѣкыи оукраде ро-
ен'чоу златоу (греч. нар. кн. 171: ἕνα χαναῖτι χρυσόν). Алексен'дрь сие
ышавь, рече: кто либо ромен'чоу украде, где годе боудеть, Алек-
ен'дрово се ке звати, а не оукрадшаго.

2. „И тогда Аристовель Алексен'дра вьпрашаше, глаголе: како
з'може толикаа сьтворити, клика никдинь человѣкъ сьтворити мо-

Библиотека "Руниверс"

жеть? Алексен'дрь же къ нємоу рече: трїи дроузи на сиѥ съп
спѣшѧщи быше мнѣ: роука подат'лива и вѣра непотвор'на и соу
правь" (греч. нар. кн. стр. 171—172: τέσσαρα καλὰ ἦσαν εἰς ἐμέν
πρῶτον, καλὸν χαιρέτημα· δεύτερον, ἀλήθεια. τρίτον, ἀπὸ τὸν λόγον μ
νὰ μὴν εὐγαίνω· τέταρτον, ἡ κρίσις μου νὰ εἶναι δικαία, καὶ νὰ πιστεύω τ
Θεὸν τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς, ὁποῦ ἔπλασε τὰ πάντα).

3. „Тогда нємоу сповѣдати начеть в'са, ѥлика по зем'ли видѣль бѣш
и како сил'ныихь царь господства раздроуши. Сіа слышавь Арист
есль, дивлѧше се, и къ Алексен'дроу глаголаше, оупрашаѧ: г
соуть великаа скровишта, ѩже по земл҃ихь сьбраа? Алексен'дрь
властеле позрѣвь, рече: любими мои дроузи, си соуть моѧ скровишт
царска бо скровишта вь чловечьскыихь живоуть срьдцихь.

4. „Аристоѳель же къ нємоу рече: потьшти се, Алексен'дре, че
сьтворить, ѩко да Макѥдонан҃ѥномь по сьмрьти паметь оставиш
Алексен'дрь же къ нємоу рече: не имамь вамь оставити сына,
остав'лю вамь великыѥ моѥ подвигы и добраа моѧ дѣла.

5. „Тогда пристоупи къ Алексен'дроу нѣк'то оть любимыхь, и р
че: добро ѥсть цароу царство обогатити. Алексен'дрь же къ нєм
рече: Криса лидон'скога цара ничто не пол'зова сребро и злат
много бо злата сьбраль бѣше, нь дроузи того кѥр'досаше. Онь
къ Алексен'дроу рече: пользно ѥ цароу векѣ даани оть зем'ле вьз
мати. Алексен'дрь же къ нємоу рече: ни врьтара, не люб'лю ис к
рѣне зелиѥ истрьзаюшта (нѣтъ въ греч. нар. книгѣ).

6. „И тоу Алексен'дрь Пер'сенина нѣкоѥго стара оузрѣвь, и
брадоу вап'саль бѣше, ѩко да младь чловѣкомь оузираѥть се. Видѣ
же ѥго Алексен'дрь рече: о любими мои Меликьн'сире, апште пол
оть вап'сала хоштеть бити, колене ногоу своѥю вап'сан, да оукрѣпе
се; апште ли вап'саломь старости оукрѣпити не можеши, не вап'с
себе, ѩко да вап'сало тебѣ не прѣварить и, мне себе млада, вь ст
рости напрасно оумреши. И о семь властеле смѣяше се много (гре
нар. кн. стр. 172: ὦ ἠγαπημένε μου Μελοχράσορε).

7. „Дроугы же моужь великь, нємоуже и томоу име бѣше Алексен'д
страшивь же бѣше сьи зѣло и сь в'сакого боя бѣгаше, Алексен'д
же къ нємоу рече: чловѣче, или име из'мѣни, или дѣло; моѥ бо и
тобою срамот'но есть.

8. „И вь ть дьнь къ Алексен'дроу приведоше тисоуштоу гоусарь
и рекоше къ нємоу властеле обѣшти ихь. Онь же къ нимь ре
оть коле лице моѥ видѣли соуть, не имать никдинь оть нихь оумр
ти; соудіамь бо дан'но ѥсть оубивати, цароу же дан'но ѥсть мил

Библиотека "Руниверс"

ати. И сотвори ихь Алексен'дрь лов'це себѣ (греч. нар. кн. тр. 173: κλέπτας).

9. „И вь ть дьнь приведоше кь Алексен'дроу чловѣка Ин'діанина трѣз'ца кго глаголахоу в'сегда бити [ако скрозе прьстень вьсегда трелоу прометати емоу]. Алексен'дрь стрѣлити кмоу повеле. Онь же не вьсхоте стрѣлити. [И паки емоу повеле. Онь же не вьсхоте. І вьси кго поудише много, да стрелить. Онь же не вьсхоте]. Алексен'дрь же главоу кмоу повеле отсѣшти. Ведомоу же, и нѣкомоу рек'шоу кмоу: по ч'то, о чловѣче, за единo стрѣлкнiе животь свои оддаде? Оньже кь нкмоу рече: .1. дьни имамь лоука не похвативь и зубоцахь се, ако да прѣдь царемь не погрѣшивь, прьв'нкга мога часа не изгоуб'лю. Се же Алексен'дрь слышавь, и захвали кмоу много, и сь чьстию кго отпоусти.

10. „И тоу Алексен'дроу нѣкыи одь воинникь (греч. нар. кн. стр. 173: στοχός), пристоупивь, рече: великыи цароу Алексен'дре, дьштерь единородноу имамь и дьньсь омоужити ю хоштоу, помози ми приіомь. Алексен'дрь же тисоуштоу таланьть повеле дати кмоу злата; онь же кь нкмоу рече: много ми ксть, цароу. Алексен'дрь же кь нкмоу рече: царскаа даань многа трѣбоукть се“ (гл. 23).

Одаривъ Аристотеля и поставивъ его „василопатеромъ“, онъ отправляетъ его въ Македонію съ порученіемъ привести „Олим'біадоу царицоу на стан'кь кмоу, вь Іегуп'ть великыи вь Палестин'ском кем'ли; самь же тоу оста“ (гл. 24), здѣсь позже (гл. 31) и умираетъ.

Гл. 25 разказываетъ о нахожденіи какимъ-то человѣкомъ сокровища у рѣки Тигра, о чемъ онъ и докладываетъ Александру. „Возьми себѣ; не мнѣ, а тебѣ дано оно Богомъ“, говоритъ Александръ. „Я взялъ, что мнѣ на потребу, возьми себѣ остатокъ“. Александръ находитъ громадное сокровище. „Не отъ Дарієва ли?“ спрашиваетъ онъ себя. Все войско беретъ себѣ вволю, „Алексен'дроу же сто коли отъ нкго оста“ (греч. нар. кн. стр. 174—175).—Слѣдуетъ (гл. 26) описаніе торжественной встрѣчи Олимпіады, празднествъ и игрищъ. Въ греческой народной книгѣ ничего не говорится ни о порученіи Александра Аристотелю привести мать, ни о пришествіи послѣдней.

Ни одна изъ извѣстныхъ мнѣ Александрій не представляетъ въ сообщенномъ эпизодѣ романа подробностей, знакомыхъ нашему тексту: ни одна не знаетъ о прибытіи Олимпіады и Аристотеля, являющагося какъ бы затѣмъ, чтобы своимъ присутствіемъ оттѣнить мудрость Александра. Нѣкоторыя изъ изреченій, которыя ему приписаны и въ которыхъ, очевидно, лежитъ главный интересъ всего этого

Библиотека "Руниверс"

эпизода, встрѣчаются и въ другихъ источникахъ, съ его именемъ и неизбѣжными разночтеніями. Такъ съ нашимъ № 5 (въ концѣ) можно сблизить Курція, De reb. gestis Alexandri Magni, l. VII, c. VIII: Александръ готовится къ походу противъ Скиѳовъ; послы послѣднихъ приходятъ въ македонскій лагерь и произносятъ передъ царемъ рѣчь порицая его властолюбіе и совѣтуя ему не злоупотреблять своимъ счастьемъ. „Igitur unum ex his (scil. legatis) maximum natu locutum accepimus: „.... Quid? tu ignoras arbores magnas diu crescere, un hora extirpari? Stultus est qui fructus earum spectat, altitudinem non metitur. Vide, ne dum ad cacumen pervenire contendis, cum ipsi ramis, quos comprehenderis, decidas. Leo quoque aliquando minimarum avium pabulum fuit, et ferrum rubigo consumit. Nihil tam firmum est cui periculum non sit etiam ab invalido.

Нѣсколько афоризмовъ Александра собрано у Стобея, Florilegium 5, 36: Ἀλέξανδρος προτρεπομένων τινῶν αὐτὸν ἰδεῖν τὰς Δαρείου θυγατέρας καὶ τὴν κάλλει διαφέρουσαν εἰς γυναῖκα λαβεῖν· Αἰσχρὸν, ἔφη, τοὺς ἄνδρας νικήσαντας ὑπὸ γυναικῶν ἡττᾶσθαι (Сл. выше нѣчто подобное въ эпизодѣ объ Амазонкахъ).

7, 52: Ἐν Ἰλίῳ θύοντι τῷ Ἀλεξάνδρῳ ἔφη ὁ ἱερεὺς δεῖξειν τὴν Πάριδος λύραν· ὁ δὲ τὴν Ἀχιλλέως, εἶπεν, εἰ ἔχεις, δεῖξον, καὶ πρὸ γε τῆς λύρας τὴν μελίαν.

21, 15: Ἀλέξανδρος νοσήσας μακρὰν νόσον, ὡς ἀνέρρωσεν, Οὐδὲν, ἔφη διαπεφευγέναι χεῖρον· ὑπέμνησε γὰρ ἡμᾶς ἡ νόσος μὴ μέγα φρονεῖν, ὡς θνητοὺς ὄντας.

54, 48: Ἀλέξανδρος ἐρωτηθεὶς ὑπό τινος πῶς ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ τῆς οἰκουμένης ἐκράτησεν, εἶπε·

Βουλῇ καὶ μύθοισι καὶ ἠπεροπηΐδι τέχνῃ

(Сл. нашъ № 2).

67, 12 (можетъ быть, изъ Эврипидова „Александра"):

ταμεῖον ἀρετῆς ἐστι γενναία γονή.

Въ греческой рукописи Моск. Синодальной библіотеки № 298 (по Маттеи № 285), въ которой проф. Васильевскій открылъ Записки византійскаго боярина, помѣщенъ списокъ Псевдокаллисѳенова романа, а съ листа 109 об. и слѣд.: Ἀποφθέγματα καὶ γνῶμαι διαφόρων φιλοσόφων σὺν Ἀλεξάνδρῳ τῷ βασιλεῖ. Приводимъ лишь тѣ изъ нихъ, которыя приписаны Александру

(л. 109 v.—110 v.) Ἀλέξανδρος ὁ βασιλεὺς πληρώσας ποτὲ ὀστέων κίνακο

ἔπεμψεν Διογένῃ τῷ κυνικῷ φιλοσόφῳ· ὁ δὲ λάβων εἶπεν· κυνικὸν μὲν τὸ βρῶμα, οὐ βασιλικὸν δὲ τὸ δόρον.

Ἀλέξανδρος ὁ βασιλεὺς ἰδὼν τὸν αὐτὸν Διογένην κοιμώμενον ἐν πίθῳ, εἶπεν· ὦ πίθε μαστὲ φρενῶν. Ὁ δὲ φιλόσοφος ἀναστὰς εἶπεν· ὦ βασιλεῦ μέγιστε, θέλω τύχης σταλαγμὸν ἢ φρενῶν πίθον, οἷς μὴ παροῦσι δυστυχοῦσιν αἱ φρένες (Замѣтимъ, по поводу этого и предыдущаго изреченія, особую роль Діогена въ аѳинскомъ эпизодѣ сербской Александріи, въ ея первой, здѣсь не разобранной части).

Ἀλεξάνδρῳ τῷ βασιλεῖ ἀξιόντι ποτὲ ἐπὶ πόλεμον, Ἀριστοτέλης ἔφη· περίμεινον τὸ τέλειον τῆς ἡλικίας εἰς αὔξησιν τοῦ σώματος, καὶ τότε πολεμεῖ· ὁ δὲ Ἀλέξανδρος ἔφη· φοβοῦμαι μὴ περιμένων τὸ τέλειον τῆς ἡλικίας τὴν τῆς νεότητος τόλμαν ἀπολέσω.

Ἀλέξανδρος ὁ βασιλεὺς παρακαλούμενος ὑπὸ τῶν φίλων νυκτὸς ἐπιθέσθαι τοῖς πολεμίοις, ἔφη· οὐ βασιλικόν ἐστιν κλέψαι τὴν νίκην. Сходно у Плутарха, vita Alexandri, c. 31; согласно, съ разночтеніями, у Boissonade, Anecdota graeca: Γνωμικά τινα, t. III, p. 468: οὐ βασιλικὸν τὸ κλέπτειν νίκην [1]).

Ἀλέξανδρος ὁ βασιλεὺς παρακαλούμενος ἐπὶ τὰς Ἀμαζόνας στρατεύσασθαι εἶπεν· νικᾶν γυναικας αἰσχρὸν, νικᾶσθαι δὲ ὑπὸ γυναικῶν αἰσχρότερον. Сл. у Boissonade l. c. (съ указаніемъ на Стобея, 5, 36): Αἰσχρόν ἐστι τὸ τὸν ἄνδρας νικήσαντα ὑπὸ γυναικῶν ἡττηθῆναι [2]).

Ἀλεξάνδρῳ τῷ βασιλεῖ εἰπόντος τινὸς ὅτι Δαρεῖος τριάκοντα μυριάδας ἀνδρῶν εἰς παράταξιν ἄγει, ἔφη· εἰς μάγειρος οὐ φοβῆται πολλὰ πρόβατα.

Ἀλεξάνδρῳ τῷ βασιλεῖ τοῦ κατασκόπου λέγοντος αὐτῷ πλείωνας εἶναι τοῦ Δαρειού, εἶπεν· καὶ τὰ πρόβατα πλείονα ὄντα ὑφ' ἑνὸς ἢ δευτέρου λύκου χειροῦνται (Сл. Нов. II, 5: вы же знаете ꙗко пер҃си ов҃це наричоуть се, Македонцѧне же вльци, и прѣдь єдинемь влькомь многе ов҃це бегаютъ; 6: многе коуѣ҃ке мѣдѣда теранть, нь малѣ оуѥдаютъ).

Ἀλεξάνδρῳ τῷ τῶν Μακεδόνων εἰπόντος αὐτῷ τινος ὅτι δύνανται αἱ πόλεις σου πλείονας παρέχειν προσόδους, ἔφη· καὶ κηπουρὸν μισῶ τὸν ἐκ ριζῶν ἐκτέμνοντα λάχανα. Сл. нашъ № 5.

Ἀλέξανδρος ὁ βασιλεὺς ἐρωτηθεὶς ποῖος βασιλεὺς ἄριστος ἔφη· ὁ τοὺς φίλους δωρεαῖς συνέχων, τοὺς δὲ ἐχθροὺς διὰ τῶν εὐεργεσιῶν φιλοποιούμενος.

Ἀλέξανδρος ὁ βασιλεὺς ἐρωτηθεὶς ποῦ οἱ θησαυροὶ αὐτοῦ εἰσιν, ἐπιδείξας τοὺς φίλους ἔφη· ἐν τούτοις. Сл. нашъ № 3.

---

[1]) Примѣчаніе прое. Г. С. Дестуниса.

[2]) Прим. прое. Дестуниса.

Библиотека "Руниверс"

'Αλέξανδρος ὁ βασιλεὺς ἰδὼν ποτὲ ἐν τῷ πολέμῳ ὁμόνομον αὐτοῦ στρατιώτην ὁμαλῶς καὶ παραχμαστικῶς[1]) μαχόμενον, εἶκεν· νεανίσκε, ἢ τοὺς τρόπους ἄλλαξον, ἢ τὸ ὄνομα. См. нашъ № 7.

'Αλέξανδρος ὁ βασιλεὺς ἐρωτηθεὶς πῶς τοσούτων ἐθνῶν ἐν ὀλίγοις χρόνοις ἐκράτησεν, ἔφη· μηδὲν εἰς ἄβριον ἀναβαλλόμενος.

(Л. 112 v.). 'Αλέξανδρος ὁ τῶν Μακεδόνων βασιλεὺς παράγγελμα ἔλαβεν ὅτι· ἐὰν δύνῃ ὁδεῦσαι, μὴ πλεύσεις· καθ'ἑκάστην ἡμέραν διατίθου· γυναικὶ ἀπόρρητα μὴ θαρρήσῃς καὶ ἐὰν ὀργισθῇς κατά τινος, μὴ ποιήσεις ἐκτέ(λεσιν)[2]) πρὶν ἀπαγγείλῃς τὰ. κδ. στοιχεῖα τοῦ ἀλφαβήτου.

Въ концѣ XI или началѣ XII вѣка арабскій врачъ и философъ Abu'l Wafa Mobaschir Ibn Fatik составилъ сборникъ апофтегмъ, извѣстный въ латинскомъ, старо-испанскомъ и цѣломъ рядѣ другихъ переводовъ[3]). Авторомъ перваго названъ въ одной рукописи Іоаннъ изъ Прочиды, что̀ отнесло бы насъ въ Палермо, ко времени Фридриха II. Къ XIII же вѣку относится испанскій пересказъ того же памятника, извѣстные Bocados de Oro. Приведемъ нѣсколько изреченій Александра[4]), чтобъ указать на сходство ихъ типа съ изреченіями сербской Александріи.

Et circumstantes dixerunt ei: „In exercitu Darii sunt trecenta milia hominum". Quibus respondit Alexander: „Bonus cocus multis gregibus non terretur". — Et intrantes ad eum quidam sui patriarche dixerunt ei: „Ex quo vos Deus ampliavit in regnis ad hoc quod filios habeatis adquiratis uxores". Quibus respondit: „Non decet a mulieribus vinci qui homines superavit". — Et introivit quidam cum ruptis vestibus ad eum bene loquens et ad interrogata bene respondens. Cui dixit Alexander: „Si sicut tua raciocinacio sic tuus esset vestitus, quod juris esset, in ornamentis tuo corpori impendisses sicut anime quod meruit de sciencia contulisti". Cui respondit: „O domine rex, raciocinacionem adipisci valeo ex me ipso, vos tamen potestis vestimenta concedere". Et precepit dare ei aliquid ad vestitum. — Introduxerunt coram eo quendam latronem quem suspendi precepit, ad quem latro: „Me dolente quod egi commisi". Ad quem Alexander: „Te propterea te dolente suspendent". Et introivit ad eum quidam dicens: „O rex,

---

[1]) Рук. παραχμος; поправка Дестуниса.

[2]) Дополнено В. К. Ернштедтомъ.

[3]) См. *Knust*, Mittheilungen aus dem Eskurial (141ste Publication d. lit. Vereins in Stuttgart), p. 560 sqq., 576.

[4]) *Knust*, l. c. p. 307 sqq., p. 480 sqq.

Библиотека "Руниверс"

[jubeatis] michi dari decem milia morabatinorum". Cui respondit: „Non meritus es". Dixit ei: „Si meritus non sum habere, vos dare meremini"..... Et dixit ei patriarcha: „Plures habemos captivos, tuos servos". Respondit: „Nolo servorum dominus esse qui dominus liberorum existo"..... Et quesiverunt ab eo quare sic juvenis existens tante (fuit) potencie. Respondit: „Quia conatus sum semper multos habere amicos et inimicis conferre, et taliter dominando factus sum potens"..... Et dixerunt Nichomacho: „Quomodo tam celeriter facti sunt homines obedientes Alexandro?" Respondit (eis): „Propter id quod viguit in eo justicie et bone conversacionis et regiminis vite excellentis"..... Et dixerunt (quidam ex suis): „Quomodo in etate tam tenera potuisti tot regna perquirere?" Respondit: „Quia reconcilians inimicos amicos feci et amicis benficiis satisfeci" [1]).

Въ Bocados de Oro, какъ и въ латинской редакціи Изреченій, особая глава отведена мудрымъ изреченіямъ Гермеса [2]); въ текстѣ, откуда взяты приведенные выше отрывки, весь отдѣлъ объ Александрѣ приписанъ тому же Гермесу: „De rege Alexandro et ejus origine, ex libro Hermeri de dictis philosophorum descripta; Dicta Alexandri ex libro ejusdem Hermeri [3]). Это, быть можетъ, Гермесъ Трисмегистъ; въ сосѣдствѣ Александра онъ невольно напоминаетъ мнѣ Гермеса-Іеремію нашей Александріи.

b. **Кончина Александра.** Pseudocall. III, 31: τοῦ δὲ Ἀντιπάτρου ἐπαναστάντος Ὀλυμπιάδι τῇ μητρὶ Ἀλεξάνδρου, ἐποίησεν εἰς αὐτὴν ὅπερ ἐβούλετο· καὶ τῆς μητρὸς Ἀλεξάνδρου πλεονάκις γραφούσης αὐτῷ περὶ τοῦ Ἀντιπάτρου (ἤχθετο γὰρ ὡς μήτηρ περὶ Ἀλεξάνδρου), καὶ βουλομένης αὐτῆς διελθεῖν εἰς τὴν Ἤπειρον, διεκώλυσεν αὐτὴν ὁ Ἀντίπατρος. Александръ узнаетъ объ этомъ изъ писемъ матери, а Антипатръ, боясь отвѣтственности, рѣшается отравить царя и посылаетъ съ своимъ сыномъ

[1]) Эта „подстилная рука" Александра (сербск. текстъ) — основная тема похвалъ, расточаемыхъ ему средневѣковыми поэтами—авторами старофранц. Александріи (ed. *Michelant*) и трубадурами. Ср. *Birch Hirschfeld*, Ueber die ihm provenz. Troubadours des XII—XIII Jhrhs bekannten epischen Stoffe (1878), p. 18 и слѣд. (passim). Ср. *P. Meyer*, Études, p. 243:

Encor fait on au siecle por lui maint paiage,
Et donne maint avoir et rachate maint gage;

p. 263:

Ne onques ne fu rois plus larges de doner.

[2]) Ср. *Knust*, p. 87 и слѣд.

[3]) Ib. 569—570.

Библиотека "Руниверс"

ядъ Александрову чашнику Іоллу (Ἴόλλος, Ἰούλλος), котораго тотъ незадолго передъ тѣмъ обидѣлъ, ударивъ его жезломъ по головѣ. Іоллъ сговаривается съ другимъ обиженнымъ, Мидіемъ (Μήδιος), который приглашаетъ Александра къ себѣ на пиръ, гдѣ Іоллъ подаетъ ему чашу съ отравой.

c. 32 (C) καὶ εὐθὺς ὁ ἀὴρ ἐμελανοῦτο, καὶ οἱ ἀστέρες τὸ πραχθὲν μὴ φέροντες βλέπειν τὴν ἑαυτῶν ἤμβλυναν λαμπρότητα· ἐγνοκῶς δὲ Ἀλέξανδρος τὸ εἰς αὐτὸν πραχθέν, οἰμώξας σὺν δάκρυσιν ἔφη τοῖς συναναχειμένοις· Ἀνάστητε, λέγων, ὦ φίλοι μου, λοιπὸν τοῦ καθεύδειν· οὐκέτι Ἀλέξανδρος μεθ' ὑμῶν, οὐκέτι τῆς φωνῆς μου ἀκούσεται, οὐκέτι λοιπὸν σὺν ἐμοὶ ἔσεσθε· οἴμοι, πρὸς ᾅδην κατεπείγομαι φθάσαι. Καί, ὦ Ρωξάνη, ἔφη, μικρὸν ἐμοὶ χάρισαι σεαυτήν. Καὶ ὑπ' αὐτῆς κατεχόμενος κατεκλίθη εἰς τὸ παλάτιον αὐτοῦ. Ταῦτα Μακεδόνες ὡς ἤκουσαν, τοῦ δείπνου εὐθὺς ἐξανίστανται, καὶ τὸν θρῆνον ἐκ πολλοῦ πόνου ἐλεεινῶς ἐποίουν, καὶ „ὦ οἷόν τι γέγονεν, ἔλεγον, καὶ τίς ἡμῶν ἔσβεσε τῆς ἡμέρας τὸν λύχνον; τίς τὴν τῶν Μακεδόνων καταλαβεῖν ἠθέλησε δύναμιν; τίς δὲ καὶ τὴν ἡμῶν χαρὰν εἰς πένθος μετέστρεψε; Διὰ τί δὲ καὶ ἡ ἑσπέρα ταύτη γέγονεν ἡ παγκάκιστη, ἡ φονεύτρια; Διὰ τί δὲ ὁ ταῦτα κατατολμήσας παραχρῆμα ἀνάρπαστος οὐκ ἐγεγόνει, ἀλλὰ τελευτήσαντος Ἀλεξάνδρου, αὐτὸς τοῖς ζῶσι συνεῖ;" Плачъ Македонянъ; на другой день Александръ велитъ призвать къ себѣ Пердикку, Птоломея и Лизимаха; всѣ Македоняне проходятъ мимо ложа, поставленнаго на возвышеніи; одинъ изъ нихъ обращается къ царю съ хвалебною рѣчью; Александръ подаетъ ему руку.

c. 34 (C) Καὶ ταῦτα εἰπόντος τοῦ Ἀλεξάνδρου ὁ Βουκέφαλος ἵππος μέσον πάντων δρομαῖος εἰσῆλθε καὶ πλησίον Ἀλεξάνδρου ἐπιστὰς ἤρξατο τοῖς δάκρυσι καταλούειν τὴν κλίνην. — Посланіе Александра къ Олимпіадѣ (повторяющее вкратцѣ предыдущія) и раздѣлъ власти: Птоломею-Филиппу онъ назначаетъ Египетъ, Филону-Виву Македонію; ему же онъ поручаетъ отвести Роксану и ея мать къ его матери Олимпіадѣ. — Александръ прощается со всѣми Македонянами; молодой Харидъ, сынъ Поликрата, бросается къ нему на шею съ плачемъ. Распорядившись, чтобы тѣло его перенесено было въ Александрію, Александръ обращается съ прощальною рѣчью и къ Букефалу, который, схвативъ прибѣжавшаго въ то время Іолла, убиваетъ его на глазахъ хозяина, и самъ падаетъ мертвый. Слѣдуютъ чудесныя знаменія, появленіе большой звѣзды и т. п.; когда она скрылась, Александръ испустилъ духъ свой.

c. 35. Персы и Македоняне спорятъ о томъ, гдѣ схоронить тѣло Александра; оракулъ вавилонскаго Зевса велитъ отвезти его въ Мем-

Библиотека "Руниверс"

фисъ, откуда первосвященникъ Мемфисскаго храма направляетъ его въ городъ, имъ созданный. Εὐθέως οὖν ὁ Πτολομαῖος ἄγει αὐτὸν εἰς Ἀλεξάνδρειαν καὶ ποιεῖ τάφον ἐν τῷ ἱερῷ τῷ καλουμένῳ Σῶμα [= Σῆμα] Ἀλεξάνδρου κακεῖ τὸ σῶμα τὸ λείψανον Ἀλεξάνδρου καθίδρυσεν. — c. 36 говоритъ о числѣ годовъ жизни и царствованія Александра, о народахъ, имъ покоренныхъ, Александріяхъ, имъ созданныхъ, о днѣ рожденія и смерти.

У Юлія Валерія разказъ объ отравленіи Александра сокращенъ; причина непріязни Антипатра передается иначе: „occasio moriendi talis fuit. Mater ejus ad eum scripserat super Antipatri et Divinopatri (?) simultatibus, petebatque ut ob id ipsum ad Epirum ire contenderet. Sed enim Alexander cum ad virorum jurgium deduci vellet, statuit Antipatrum ad sese venire ex Macedonia“ и т. д. (Müller, Pseudocall. p. 144—145). Французскій романъ (ed. Michelant) удерживаетъ имена обоихъ измѣнниковъ, злоумышлявшихъ противъ Александра и вызванныхъ имъ вслѣдствіе извѣщенія матери. Въ интерполяціи французскаго текста, вслѣдъ за Хожденіемъ въ рай, разказывается: Александръ обѣщаетъ подарить Граціану два города, по его выбору. Онъ указываетъ на Тиръ и Сидонъ, которыми владѣли измѣнники, Divinuspater и Antipater. Александръ предлагаетъ имъ въ обмѣнъ всю Халдею; они просятъ сроку на размышленіе, но въ тайнѣ негодуютъ и затѣваютъ отравить царя, который, вернувшись въ Вавилонъ, получаетъ посланіе Олимпіады [1]). У Lamprecht'a (сл. базельскій текстъ, изд. Werner, v. 4390 и слѣд.) и въ италіанскомъ текстѣ (Grion, стр. 169) и ихъ обоюдныхъ французскихъ источникахъ, какъ и въ старопечатномъ французскомъ прозаическомъ романѣ (Weissmann, l. c. II, p. 401), Антипатръ посылаетъ отраву съ своимъ сыномъ Кассандромъ для врученія Jobal (Lampr.) или Giobas (Grion), Jobas (Weissmann) = Ἰόλλας Pseudocall., который оказывается братомъ Кассандра. Эти подробности, восходящія къ Historia de Preliis (Jobas и Cassander — братья) и болѣе согласныя съ историческимъ преданіемъ [2]), чѣмъ разказъ Псевдокаллисѳена, приближаютъ насъ къ сербской рецензіи, также говорящей о двухъ братьяхъ, но ихъ имена другія; Антипатра нѣтъ, причиной Александровой смерти является женщина,

[1]) *P. Meyer*, Études, p. 24—25.

[2]) Q. Curtius, 10, 10, 17; сл. *Droysen*, Alexander der Grosse, 88. Въ сирійскомъ переводѣ Псевдокаллисѳена (*Woolsey*, l. c. p. 369) Александръ отравленъ Антипатромъ и Кассандромъ.

Библиотека "Руниверс"

мать Левкадуша и Врионеуша. Откуда взялись эти имена—я не знаю, преданіе могло колебаться относительно ихъ. Въ отрывкахъ одного латинскаго стихотворенія объ Александрѣ, напечатаннаго во веронской рукописи и относимаго къ IX вѣку [1]), читаемъ:

Fere morte dolus magnus — luctusque miserabilis,
at Spanus et Ginneus inierunt consilium
grifus prendidit altum ascensum, viditque mirabilia.

Цахеръ такъ предлагаетъ возстановить испорченный текстъ:

Fertur modo dolus magnus ludusque mirabilis;
iniit consilium, ut in sporta juncea
gryphis prendat altum ascensum: vidit mirabilia.

Опытъ исправленія, очевидно, мотивированъ тѣмъ, что слѣдующая строфа (Hic in altum subiit) говоритъ о попыткѣ Александра вознестись на небо; но уже Царнке замѣтилъ, что въ строфѣ H говорится объ одномъ грифѣ, а не о двухъ, какъ въ F; кромѣ того, между строфами F и H выпала средняя — G (стихотвореніе принадлежитъ къ роду абецедаріевъ-акростиховъ). Въ виду этого полезнѣе воздержаться отъ напишней ломки текста, можетъ быть, сохранившаго въ своихъ испорченныхъ стихахъ случайные отрывки забытаго преданія. Въ самомъ дѣлѣ, первые два стиха строфы F, очевидно, говорятъ о злоумышленіи противъ Александра; Spanus и Ginneus напоминаютъ братьевъ сербской Александріи.

Двое братьевъ-Македонянъ, Левкадушъ и Врионеушъ, смолоду воспитывались у Александра: первый былъ „конюшíки чешíникъ", второй служилъ у нéго въ чашникахъ. Много лѣтъ, прошло съ тѣхъ поръ, какъ не видали они своей матери Минервы [2]), которая часто вызывала ихъ въ Македонію; „они же любве Алексенíдрове оттрыгíноути се не можахоу". И вотъ она „дѣло чюдíно сътвори и достойно: отровíными кдь сь оухишгíрениемь оу гликизíмо примѣси, иже наричеть се реф'íне",

---

[1]) *Zarncke*, Ueber das Fragment eines lateinischen Alexanderliedes in Verona, въ *Berichte über die Verhandlungen d. k. sächs. Gesellsch. d. Wiss. zu Leipzig*. Philol.-hist. Classe, 1877, I—II, p. 56—69; см. p. 67.

[2]) Сл. греч. нар. книгу стр. 175: ὁ Λευκαδούσης ἦτον παραστάτορας τῶν ἀλόγων τοῦ Ἀλεξάνδρου καὶ ὁ Βρονούσης ἦτον κερνάτορας, ὁποῦ ἐχάρνα μὲ τὸ χέρι του τὸν Ἀλέξανδρον. Мать не названа. Въ рукописной румынской Александріи (рук. П. А. Сырку), согласно съ сербскимъ текстомъ: Intr' acea vréme era la Macidonie o muiére pre nume *Venerva*, si era ré fórte, si avia doŭ feciorĭ, unulĭ pre nume Vreonus, si Levcadus.

Библиотека "Руниверс"

и послала сыновьямъ; въ письмѣ къ нимъ она писала: „вѣдомо да есть вама, сына моя, яко всако богатьство и слава въ своихъ слад'ко, въ чоуждихъ же вамъ соупитимъ злато ваше мрьтво лежитъ. Да клетвою заклинаю васъ въ млеко, иже въздоихъ васъ, яко да придѣте видѣти ме. Аште ли Алексен'дрь не поустить васъ, глаголемо вамъ рефне оудахъ; и отъ сего Алексенѣдроу вьскоусити дахте, и въ ть часъ васъ поустить". Получивъ посланіе, Вринеоушь, не слушая отговоровъ брата, сохранилъ ядовитое зелье; былъ онъ „лоукавь и невѣр'нь на сердци своемь Алексен'дроу цароу. Просиль бѣше Алексен'дрова отьчьства Македонію многашти. Алексен'дрь же къ никому рече: в'соу вьселенѣ'ноу раздѣлити имамь, Македонію же никому не дамь; до сьмрьти моея имамь владати самъ: по сьмрьти же моея да владать номь, комоу да богъ Алексенѣдровь нарокь и крѣпкоу десницоу и остри мьчь". Шесть лѣтъ онъ таитъ про себя свою злобу, но красота Александра удерживала его отъ совершенія преступленія. Левкадушъ убѣждалъ брата, но донести на него не рѣшился (гл. 27). „Такъ єдіна отъ лоукавыхъ жень велико оубиство стьвори яко же и древ'ле раискиѣ пиште Іев'ви ради оулипихомь се" (приводятся примѣры Соломона, Самсона, Іосифа).—Однажды на пиру Вринеушь по неосторожности разбилъ дорогую чашу „самотвор'ноу отъ ан'драк'са камена", за что Александръ покаралъ его немного, и тѣмъ еще сильнѣе возбудилъ его злобу; еслибы не Левкадушъ, онъ тотчасъ бы отравилъ Александра. „Тако бо си лоукавь и грьдѣливъ бѣше и алазоникъ Вринооушь, яко помишл'яше въ себе глаголе: яко аште Алексен'дра отроую, царь в'семоу свѣтоу быти имамь" (гл. 28).—Въ греческой народной книгѣ (стр. 175 слѣд.) весь этотъ разказъ сильно сокращенъ: мать вызываетъ къ себѣ обоихъ сыновей, но мысль объ отравленіи является не у ней, а у Вринуса, оскорбленнаго тѣмъ, что Александръ его ударилъ; о томъ, что Вринусъ просилъ у него Македонію, нѣтъ и рѣчи; этотъ мотивъ извѣстенъ вѣнскому тексту (Карр. 72): имъ открывается, послѣ большого пропуска, разказъ о смерти Александра. Въ славянскомъ переводѣ Вринеушь дважды обращается къ царю съ одной и той же просьбой, и лишь по вторичномъ отказѣ рѣшается на преступленіе. Легко предположить, что соотвѣтствующій эпизодъ вѣнской рукописи относится ко второму отказу.

Изъ Іерусалима приносятъ въ это время вѣсть о смерти Іереміи, котораго Александръ велитъ погребсти въ Александріи (нѣтъ ни въ Вѣнской рукописи, ни въ Греческой народной книгѣ).

Библиотека "Руниверс"

Въ тотъ же день какая-то жена приходитъ къ Александру съ жалобой на мужа, за то, что караетъ ее много. „Алексе́ндрь рече: всякои жене глава єсть моужь, мене нѣсть дано жене соудити прѣдь моужеми. А она же си моужа на оубіиство поноудити хотеше, рече: о цароу, мене же бьєть, тебѣ же невѣ́рнь єсть. Алексе́ндрь же рече: нѣсть ти дано моужоу соудити; въ царстви бо моємь жены моужемь не соудеть, горе бо, рече, зе́мли, въ нѣи же жена обладаєть, жена бо на єдиноу потрѣбу [отъ Бога сьтвори се дѣтородства ради], моужу потрѣбна єсть и подроуче́на. И се рекь Алексе́ндрь єзика єи оурезати повеле“. (Нѣтъ ни въ Вѣнск. рукописи, ни въ греч. нар. книгѣ).

Въ тотъ же день приступилъ къ Александру „дворо́дрьжица єгоѵь Дарі́оушь“ и говоритъ, что ему подобало бы отпустить своихъ властелей домой, гдѣ они не были въ теченіе долгихъ лѣтъ. Александръ отпускаетъ ихъ съ честью и подарками (гл. 29; нѣтъ ни въ Вѣнск. рукоп., ни въ греч. нар. книгѣ).

Тогда же пришелъ къ Александру и Врннеушь съ прежней просьбой: дать ему въ господство Македонію. Тотъ отказываетъ, предлагая ему въ замѣнъ того другія владѣнія: „нь вьзе́ми себѣ Ливию и Кіликію вєсоу и великоу Антіохію“. Врннеушь рѣшается дѣйствовать и, растворивъ ядъ, даетъ его Александру. Почувствовавъ вліяніе яда, Александръ обращается къ помощи врача Филиппа, тогда какъ Левкадушъ, услышавъ о злодѣяніи брата, бросается на свой мечъ (о смерти Левкадуша греч. нар. книга ничего не знаетъ). Филиппъ не въ силахъ помочь Александру, онъ въ состояніи сдѣлать лишь одно, „ѥако да .г. дьни живь боудеши, дон деже вса царствіа оуредиши“. Горькія сѣтованія Александра, размышленія о суетности человѣческой славы, обращеніе къ Македонянамъ: „аште вьзможно ви єсть сьмрьти отети се дьньсь, да сь вами вєсегда боудоу, за мене дьньсь (сь) сьмрьтію бите се, похитити бо ме оть васъ пришла єсть“. Это возможно одному лишь Богу, отвѣчаютъ они: „нь ты на земли добрѣ пожилъ єси, и сьмрьть твоѥ почтена єсть. Болша єсть негли иномоу животь. Походи оубо, Алексе́дре, походи, на оуготова́ное тебѣ оть бога мѣсто, на зе́мли бо добрѣ царствовалъ єси, и тамо рая наслѣдити имаши“ (гл. 30).

Филиппъ продляетъ жизнь Александра, посадивъ его въ разсѣченную имъ „мьскоу“ (сл. Карр, 73, греч. нар. книга 180). Александръ дѣлаетъ послѣднія распоряженія, поручая Олимпіаду и Роксану Птоломею и Филону (такъ и у Карр, 73; въ греч. нар. книгѣ

Библиотека "Руниверс"

р. 181: Пердикка) и повелѣвая похоронить себя въ Александріи. „Вѣдомо да есть вамь, говоритъ онъ, яко на последьнихъ летомь Перьсапе Македонѣани обладати имоуть, такоже и міи Перьсидомь обладамо дьньсь“ [1]). Прощаніе съ Роксаной. Александръ велитъ привести Дучипала, который, увидѣвъ умирающаго своего господина, „многожелѣно повинита [и много порьзавь], ногама землю копаѥ, Александровь облобизаше одръ“. Обращеніе къ Вринеушу: „о любимыи мои Вринеоушоу, не вѣси ли, колика благаа сътворихъ тебѣ? По что зло за добро вьздаль ми еси, по что] отравѣнога еда напоиль ме еси? Нь проклеть да есть господарь, кои храни господскога оубіицоу и блоудника господске коуке; проклеть да есть, кто хранить градоиздавчиѭ. Нь зла оубіи, да се зло прѣкрати“. Дучипалъ убиваетъ измѣнника, а Александръ говоритъ: „попи, брате Вринеоушоу, чашоу оже ми послужиль еси. Потоломеи же посомь расѣсѣпти ѥго повеле“ (сл. Карр, 73—74; греч. нар. кн., 183—184). Простившись съ своими вельможами, Александръ умираетъ: „оумрѣ въ земли нарицаеме Герсемѣ, въ странѣ Халдѣисцѣи, близоу Егупта, въ земли Мѣгорѣціи, Сирсціи, на рѣцѣ Нилѣ, на мѣсте идѣже Іосіфь прѣкрасніи. в. житниць Фараону царю сътвориль бѣше“. Греческая народная книга ничего не говоритъ объ Египтѣ въ этой связи; но что разумѣется именно эта мѣстность, намеки на то встрѣтились намъ и раньше: Александръ поручалъ Аристотелю привезти къ нему Олимпіаду „въ Іегупть великыи въ Палестинской земли“ (Нов. III, гл. 24). Вѣнскій текстъ сходится здѣсь съ славянскимъ: ἐξέφυξεν, ὅπου ὀνομάζεται Γὲπ Σὲμ εἰς τὸν τῶν Χαλδαίων, κοντὰ εἰς τὴν Αἴγυπτον, εἰς τὸ ποτάμι τῆς Συρίας, ὅπου ὀνομάζεται χρυσὸς Νεῖλος αὐτοῦ, ὅπου εἶχεν ποιήσει ἀπὸ ὁρισμὸν τοῦ Φαραοῦ Ἰωσὴφ ὁ πάγκαλος ὥρια τοῦ Φαραοῦ διαγέντμα (Карр, стр. 74). Герсемъ, Гѐп Σὲμ = Гесем Ягичева текста (стр. 328), библ. Goshen (въ греч. текстѣ: Γεσὲν и Γεσὲμ): область Египта между Себеннитскимъ рукавомъ Нила и пустыней, гдѣ поселился Іаковъ съ своимъ родомъ (Книга Бытія, гл. 45, ст. 10; гл. 46, ст. 28 слѣд. и далѣе). О Гесемѣ сл. Іудиѳь I, 8—10: до „рѣки Египетской и Тафны и Рамессы и во всей землѣ Гессемской, до входа въ верхній Таннисъ и Мемфисъ“. Terram Ges-

[1]) Въ греческихъ текстахъ пророчества нѣтъ; ср. румынскій (Сырку): ѓră seiĭ, fraţilorŭ, că în vécul de apoĭ voră luóa Turciĭ Macidonia şi voră fi Macidoneniĭ robiĭ Turcilorŭ.

Библиотека "Руниверс"

sen et campos Taneos упоминаетъ Peregrinatio Sanctae Paulae (T. Tobler et Aug. Molinier, Itinera Hierosolymitana, Genevae, 1879, p. 39); позднѣе (въ концѣ XIII вѣка) Буркгардъ говоритъ о Даміаттѣ: hec est terra Jesse, in qua olim filii Israel morabantur Pharaoni in luto et latere servientes. In hac etiam postea lapidatus est Ieremias (Laurent, Peregrinatores, p. 94). Александръ умираетъ, такимъ образомъ, въ той самой мѣстности, которую легенда связала съ памятью о смерти Іереміи: западную границу Гесема Эберсъ (Durch Gosen zum Sinai, p. 73) простираетъ къ сѣверу до Таниса, къ югу до Геліополя = Гермополи Филиппа.—Тѣло царя переносятъ въ Александрію, εἰς τὴν Ἀλεξάνδρίαν (Карр, стр. 73), либо: εἰς τὴν Παλαιστίνην καὶ εἰς τὸ κάστρον τὴν Ἀλεξανδρίαν (ib. стр. 74), что отвѣчаетъ приблизительно опредѣленію славянскаго текста: „въ Іегупѣтъ великыи въ Палестинѣскои земѣли". Надъ нимъ плачетъ Олимпіада, причитаетъ Роксана и, „парамахерь (Карр, 75, греч. нар. кн. 186: παραμάχαφον) Алексѣдровь вьзьмѣши и на нь налегѣши, врьхь Алексѣдра оубоде се". Птоломей и Филонъ положили ихъ тѣла въ золотомъ ковчегѣ, въ великомъ столбѣ, который сооружаютъ посреди Александріи, „идеже и до дьньсь тоу стоить". Въ Александріи воцаряется Птоломей—„по сьмьрти же Алексѣдрове на четири ста царствіа раздѣлише се и земѣлѥ. И никому, о человече, сы свѣтъ не боуди оу вѣкь, да блюди се да не замѣнишь за покои троудь"! (Нов. III, гл. 31).

Нельзя не признать въ послѣдней части сербской Александріи, то-есть, въ разказѣ о смерти Александра, сознательной стройности плана. Александръ отказывается отъ борьбы съ Амазонками: побѣдитель мужей не желаетъ быть побѣжденнымъ женщинами—а въ бесѣдѣ съ Птолемеемъ говоритъ ему, что одна изъ нихъ въ состояніи его одолѣть (II, гл. 7). И женщина является впослѣдствіи причиной гибели македонскаго героя. Замѣтимъ въ концѣ романа искусное накопленіе знаменательныхъ эпизодовъ въ одинъ и тотъ же день: Врineушь замышляетъ убійство; приходитъ вѣсть о кончинѣ Іереміи, духовнаго руководителя Александра; эпизодъ о женѣ снова даетъ Александру поводъ высказаться о „женской злобѣ"; Дандарушь и Врineушь какъ бы нарочно сопоставлены передъ сценой отравленія.

Я попытался указать на художественныя стороны лишь одного небольшаго отрывка сербскаго текста; но я полагаю, что и взятый въ цѣломъ, онъ смѣло можетъ стать на ряду съ прославленными Александріями запада, съ поэмой Ламprехта и Libro de Alejandro.

Библиотека "Руниверс"

VIII.

Эти достоинства плана должны быть, разумѣется, вмѣнены подлиннику сербскаго текста. Что этотъ подлинникъ былъ греческій, въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія сближеніе съ греческими, дошедшими до насъ пересказами Александріи того же типа. Къ подобному выводу уже раньше пришелъ г. Ягичъ, опираясь на грецизмы славянскаго перевода. Нѣкоторыя изъ его объясненій упрочиваются либо видоизмѣняется при помощи отрывковъ, напечатанныхъ Каппомъ. Сл. у Ягича l. c. стр. 214: «терьѣха нѣкоего надь ними постави *a*, етїарха *b*, етериѣхарха *m*—„i to je grčka rieč ἑταιριάρχης?"; у Новаковича, стр. 42 варіантъ *m*: етеріархоу; Карр. p. 66: τὸν ταξεάρχην (bis); греч. нар. книга стр. 62: ἑταιριάρχης.—Jagić, l. c., объясняя темное выраженіе: подь кѣпазмомь коркодиловемь (var. хакизмомь, хакїзмомь, кепазмомь, кеназномь; Jagić, Opisi I, 24. Нов. 33: вар. халкизмомь)—указываетъ на греч. χαλκισμός; сл. Карр., 59: μὲ τοῦ χροκοδείλου τὸ σκέπασμα, и тамъ же: ἄλογα.... σκεπασμένα, μὲ ὀξύχροσα (?) σκεπάσματα ἔμορφα [1]).—Jagić l. c. (о городѣ, основанномъ Александромъ): „и нарекоше име кго wсиенось *a*, еліkардїwсь еносїль *b*, wсиенос *a*, кѣькарьдиwсь еносиль *m*, еньградиwсь енwсись *g*, енкардиос носиса рудницаго текста, енкардиwсь енwсись болгарской рецензіи (Jagić, Opisi, I, стр. 22), К. Бѣлозерск. сп. л. 62 л.: едино еносисъ—что должно означать: единии станакъ, единосрьдни сьстанькъ, вьсесрьдьни станькъ, свесрьди станькъ, въсесрѣдіи станокъ (Jagić, l. c. 247 и прим.; Opisi, l. c. 23; Нов., p. 37 и прим.); К. Бѣлос. сп.: сстанокъ. Г. Ягичъ толкуетъ, несомнѣнно вѣрно: ἐγκάρδιος ἕνωσις, что подтверждаетъ и текстъ Карр'а p. 62, указывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что не онъ служилъ подлинникомъ для славянскаго переводчика: городъ названъ μία καρδία, какъ и въ новогреч. нар. книгѣ, стр. 57.—Странное названіе для города: Филипусъ (Jagić p. 234), Филипоусть (Нов. p. 21), не что иное какъ Acc. Plur. Φιλίππους: Карр. 54 εἰς τοὺς Φιλίππους; сл. 49 μὲ τοὺς Φιλίππους καὶ μὲ τὴν Φιλιππόπολιν.—Вѣнская рукопись позволяетъ намъ

[1]) „Корködилова, *коркодилова* кожа встрѣчается не разъ въ описаніи вооруженія; разумѣется, вѣроятно, не крокодила, а носорога, персид. *kerkodon*, арабск. *karkadan* (*Zacher*, Pseudocall. стр. 158). Щиты изъ кожи слона и носорога въ употребленіи у нѣкоторыхъ варварскихъ племенъ.

Библиотека "Руниверс"

удалить изъ обращенія вкравшееся въ славянскій тексты собственно имя: Нов., стр. 40: „и изнесоше кмоу вѣ́нць кτриве госпогѣ"; варіанты вмѣсто кτриве: кhере, тежде, тehере (сл. Jag. 250); может быть: кτере? Карр, p. 64: Βασιλίσσης ἐκείνης?

Въ словарѣ вѣнскаго текста попадаются, рядомъ съ реченіями славянскаго корня (προβοδίζω, p. 54, 69=Нов. 21 послю; ζακόνια p. 58=Нов. 32 законы; βοηβοτάδες, p. 61=Нов. 36: воеводоу), средневѣковыя латинскія: πρωτοκαβαλλαραῖοι 52=Нов. 15 витези; φοσσάτο 5: и passim=Нов. 20 воиско; σκουτάρια 53=Нов. 20 штиты; κάστρι passim; τοῦ παγονίου τὰ πτερὰ 63=pavonis, Нов. 39 паоуновоу ...пе рiи, Jag., 249 id.; и, несомнѣнно, италіанскія: μπαρμακοῦται p. 5 (barbuta)=Нов. 21 шлемови; τόρτζα 59 (torcia)=Нов. 33 свѣште; хоυβαρτισμένα p. 65=Нов. 42 кѣпазма (=σκέπασμα); τέντα 65=Нов. 4 шаторъ; φλορὶ 66=Нов. 32: златица; τάβλα 66=Нов. 42 трапезе Jag., 251 столъ; φαλτζία 67 (falsia); ζούστρα 71 (giostra).—Эти латинизмы и италіанизмы не совпадаютъ съ встрѣчающимися въ текстахъ сербской Александріи, особливо въ изданномъ г. Ягичемъ: таблица мештръ (p. 228; Нов. p. 12: на кседесь, var. кеньдосе, дьсце; дидаскалъ), мештар (Jag., 222; Нов. 5: майстор), турнати се (Jag., p. 230 Нов. 15; сл. выраженія для башни: Jag., p. 242 у турне=Нов. p. 3 оу коулоу; Jag., 292 турне=Нов. p. 100 пиргове), балиштра (Jag. 241 var. банестра, чага. Сл. Нов. 29; К. Бѣл. л. 49 об. венетра Jag. Op., I, 24 бенестра), вертуды (Jag., 244, Нов. 33 дѣйствія), баруни (Jag., p. 268; ib., 270=Нов. 67 властели), штентати (Jag., 306 Нов. 119 крьсмати), шпия (Jag., 312=Нов. p. 135 на сходу), шкалина (Jag., 319=Нов. 135 степень) и друг. Италіанизмы рудницкаг текста, изданнаго г. Ягичемъ, должны быть отдѣлены отъ того жеявленія, замѣченнаго нами въ греческомъ подлинникѣ, какъ фактъ болѣе поздній и мѣстный.

Особыя соображенія вызываетъ географическій и личный словарь греческой повѣсти по отношенію къ ея славянскому переводу.

Ἀπὸ τὴν Ἐγκλοτέραν, Карр, 52=неглиторскій Нов., стр. 15 τῆς Ἐγκλιτέρας p. 61 (ново-гр. нар. книга, p. 55 εἰς τὴν Ἰγλητέραν)= Нов., p. 36 въ Неглиторьи, Jag., 246: у Инглитеру. Загадочна „лакимія" (ꙗко въ лакиміахъ твоихъ конь чюдинъ роди се" Нов. 1 Jag., p. 229: у свирепицах твоихъ, сл. Jag., p. 213) оказываетс названіемъ мѣстности: Labinia (Карр, 54), ново-гр. нар. кн. стр. 1 εἰς τὴν Λακινίαν; Сивила Нов. 33, Jag., 244, (у Ягича: южская пе рица) = Карр., 59: τῆς Βασίλισσας τῆς Σοβιλίας (сл. Marsobilia=Си

Библиотека "Руниверс"

зилла италіанской народной поэмы [1]). Когда Александръ является въ Римъ, его встрѣчаютъ властители τῆς Ταρσίας καὶ τῆς Λαχεδαιμονίας καὶ τῆς Σικελίας καὶ τοῦ Μωρέως ὅλον καὶ τῆς Πουλίας ὅλον τὸ ῥηγάτον καὶ οἱ Γότθοι ὅλοι (Карр, 58); греч. нар. кн. 48: τῆς Λαχεδαιμονίας καὶ τῆς Πουλίας, ὅλον τὸ Ῥιακὸν (?=ῥηγάτον) καὶ ἡ Γόλθη (sic) ὅλη; Нов. 32: царь тракійскыи и поулійскыи и дамаскыи и готѣскыи и тривалійскыи; var. *m*: тракисци и лакемедоньсци и моуреисци и дальмацисци и трилисисци и поульсци; Jag., 243: царн трацински и мацедонски и сиѣлински и мурински и пулински и гонитански и тривалински; *a* читаетъ (вм. тракійскіе): князи тарьницьки.—Фригія: Φραγγία, Φρυγκία, Φρυγγία; πρὸς τῆς Φραγγίας (p. 62 Карр=Нов. 37 къ странѣ придійской (=Jag. p. 248). Сл. мою замѣтку въ Южно-русскихъ былинахъ, V. p. 80—1; Φρυγία=Φραγγία, можетъ быть, какъ отзвукъ преданія о троянскомъ (фригійскомъ) происхожденіи Франковъ? Я высказалъ давно тому назадъ [2]) мнѣніе, что это преданіе, распространенное въ западной Европѣ со времени Фредегара (послѣ 658 г.), восходитъ къ какому-нибудь византійскому источнику. Фредегаръ разказываетъ намъ о царѣ Фригѣ, при которомъ часть Троянъ переселилась въ Европу, отвѣчая призыву Македонскаго царя, тѣсняимаго сосѣдями. Въ благодарность за оказанныя услуги, они получили осѣдлость въ Македоніи, и еще подвиги Филиппа и Александра Великаго продолжали служить свидѣтельствомъ о древнихъ доблестяхъ Троянъ, смѣшавшихся съ Македонянами. Между тѣмъ, главная часть Троянскаго народа, назвавшаяся, по имени короля, Фригійцами, потянулась по Азіи и дѣла, наконецъ, на берегу Дуная. Здѣсь они снова раздѣлились. Одна часть пошла подъ предводительствомъ Francio и назвалась Франками; другая осталась на берегахъ Дуная между Ѳракіей и Океаномъ и получила, отъ имени царя Turchot или Torquot, названіе Turci или Torqui.

Эта связь Фриговъ-Франковъ-Троянцевъ съ Македоніей и Александромъ Великимъ повторяется и въ эпизодѣ нашей Александріи: объ Александрѣ Македонскомъ, посѣщающемъ Фригію-Фраигію-Троаду и умиляющемся надъ гробницами троянскихъ героевъ,—хотя самъ онъ сродни Ахиллу. Такъ говорятъ ему философы, Менелай и Аристотель, Карр 65: ὁ Ἀχιλλέας καὶ ἡ βασιλεῖά

[1]) См. мои Опыты по исторіи развитія христіанской легенды II, I, стр. 249.

[2]) Новый взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ, *Журн. Мин. Нар. Прос.* 1877, августъ, стр. 297 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

σου εἶστεν ἀνοῦ πατρὸς, παιδία τῶν 'Ελλήνων· τὸν θεόν τους τὸν 'Αμμῶν εἶστεν υἱοὶ καὶ ἡμεῖς οἱ δύο τιμητότερα θέλομεν γράφει τὰ ποιήματά σου παρὰ τὸν "Ομηρον τῆς Φραγγίας". См. Нов. 41: Се же слышав'ше философи (т : Менандръ и Аристоклей; рум. текстъ : Менандар и Аристотил) и къ Алексен'дроу рекоше: великыи цароу Алексен'дре, Ацилеша, Пер'леоуша сынъ, по отьци брать ти кєсть (рудн. текстъ: од Амона бога и Тетиде жене роди се е. И ти, Алексен'дре цароу) оть Амона бо бога и Олим'біади царице роди се кєси, и по приличе кєко єдиного отьца кєста, да аште съмрьть прилоучить ти се, о цароу, бол'шими похвалами и подвиги царство твоє наказемь и похвалимь, нежели въ Омири Фригіискои и кл'лин'скыихъ царь (рудн. текстъ: него Омир придних царев и еленских витези. Придних=придінскихъ). Ср. Jagić, p. 250.—У Юлія Валерія (Müller, Pseudocall. p. 48) приводится стихотворная генеалогія Александра отъ Эака, Ахилла и до Charopus:

Hic Molossorum
Regni potitus auctor exstitit stirpis nostrae.

Интересно, что Менелай, названный въ славянскихъ текстахъ царемъ лакедемонскимъ (Нов. 38, Jag. 248), является въ греческихъ съ опредѣленіемъ ἐκ τὴν Μωρέαν (Карр, 62; греч. нар. кн. р. 58). См. выше: τοῦ Μωρέως=моуреисци, мурински. Въ особомъ пересказѣ троянской притчи, напечатанной Сырку, царь Сіонъ = Менелай, мужъ Егилуды = Елены, царитъ въ Аморіи, Амореѣ, Мореѣ, гдѣ властвуетъ и его братъ, Іогъ [1]); Морея греческой Александріи осложнилась воспоминаніемъ о библейской Аморреѣ.

Имена старой троянской Саги, пересказанной въ эпизодѣ Александріи (въ греч. текстѣ): Ἑλένη, Μενελάος, Πριάμος, 'Αχιλλεὺς и др.—сохранены въ обычной греческой формѣ, какъ и цѣлый рядъ другихъ. Норядомъ съ этимъ являются странныя написанія: Καταρκούσης (Карр, р. 54, 71; новогреч. нар. кн. Κανταρκούσης р. 33)=Нов. р. 21 Кан'дар'хоусъ, 70 Карданьвоушъ, Jag. 235 Кандаркус, 272 Кандракус;—'Αρχηδονούσης, р. 55=Нов. р. 25 Кархидонь, Jag. 238; Πολοκρατούσης р. 55=Нов. 25 Полоукратоушь, Jag. 238; Καλιστερνούσης р. 52=Нов. р. 15 Калистеноушь, Jag. 230; 'Αριοβανούσης р. 71=Нов. р. 70 Ариз'вар'нь, Jag. 272; Βριονούσης р. 72=Вриѥноушь, Вриѥоушь, Врионушъ Нов. р. 148, Jag. 326; Cyrus: род. падежъ τοῦ Κηρίσου (Карр, 49), сыноу Куроу-

[1]) См. мой отчетъ объ изданіяхъ г. *Сырку* въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1884 г., январь, р. 76—77.

Библиотека "Руниверс"

овоу (Нов. стр. 1).—Я не иначе объясняю себѣ эти формы, какъ латинскимъ, либо романскимъ прототипомъ греческаго подлинника, которому могли принадлежать и такія имена, какъ Караторъ, Минерва, и такія, какъ: *Candarchus, *Polycratus, *Callisthenus, *Brionus (?). Сл. Febusso : Breusso въ старо-италіанской поэмѣ того же имени; собственныя имена въ Intelligenza: Bucifalasso, Erculesse, Accilles и Accillesse, Oetes и Oetesse, Ulissesse, Elinusso и др. Греческому переводчику принадлежатъ окончанія на ης: Candarchus—ης, Policratus—ης и т. п., что сохранила греч. народная книга: Βρυνούσης, Δευκαδούσης, тогда какъ славянскій текстъ представляетъ: Врынеушь, Врыкноушь, Левкадоушь; румынскій: Vreonus, Leucadus [1]). Ясно, что въ подлинникѣ славянскаго перевода и зависимаго отъ него румынскаго, это искаженіе еще не совершилось: Врыкноушь, Левкадоушь, какъ Менелаоушь (Нов. 62, Jag. 248)=Menelaus, Μενελάος, Карр, 62; Прѣльоужь, Прѣмоушъ, Приамушъ (Нов. 38, 39; Jag. 249)=Priamus, Πριάμος, Карр, p. 63; *Candarchus=Кандархоусъ; *Policratus = Поликратоушь и друг.; лат. конечное *s* передается черезъ *с*, *ш* (Поликратоушь; Ацилешь Нов. 38, Jag. 249='Αχιλλεύς, Карр, 63) и *ж* (Парижь Нов. 38, Jag. 248=Πάρις, Карр, 63); по аналогіи (?): Елѣноуша Нов. стр. 38, Елена Jag. 248='Ελένη, Карр, 62, какъ и отъ Helenus? См. Кашантуша (Xanthus), Веноуша (Venus), Тешша (Thetis) въ Троянской притчѣ, стоящей на одномъ уровнѣ съ сербской Александріей по отношенію къ своимъ источникамъ, лексикону и ономастику. Сл. арматосати, фарижь, хоро,—и тента, капель, габилота;—us,—es,—is,—as: Прѣмоужь, Менелаоушь, Теоушь (и Тебоухъ); Нептенабоушь = Neptunus, при чемъ повліяла, вѣроятно, память о Νεκτάναβος Александріи, въ сербск. текстѣ: Нектеавъ; Ацидешь, Ацилешь; Парижь, Калкашь и друг.—Г. Ягичъ указалъ мнѣ въ южнославянскомъ переводѣ Григорія Двоеслова (ркп. XIII вѣка Имп. Публ. Библ.) форму: адвокатоушъ=advocatus.

Заключу указаніемъ на одно загадочное для меня выраженіе, свѣщающее отчасти исторію славянскихъ переводовъ Александріи. Въ эпизодѣ о посѣщеніи Александромъ Трои вѣнскій текстъ (не оддержанный въ данномъ случаѣ греч. народн. книгой) переходитъ съ гибели стольких героевъ изъ за одной жены къ общимъ воспоминаніямъ (Карр, 63): ὁ προπάτορας μας Ἀδὰμ διὰ γυναῖκα ἐξεβλήθη

[1]) *Gaster*, l. c. p. 25; см. p. 13; въ спискѣ г. Сырку: Врешнуш Iефкъдуш.

Библиотека "Руниверс"

τῆς τροφῆς τοῦ παραδείσου, ὁ Σαμψὼν ὁ θαυμαστὸς καὶ ἀνδρειωμένος διὰ γυναῖκα κακὴ ἐχάθη, ὁ Σολομὼν ὁ θαυμαστὸς καὶ παγφρόνιμος τῆς οἰκουμένης ὅλης διὰ γυναῖκα τὸν Ἀδάνην ἠκολούθησε τὸν βασιλέα καὶ ἐξέπεσε. Какому это Адану послѣдовалъ Соломонъ? Преданія о послѣднемъ не отвѣчаютъ на вопросъ. Тотъ же царь Адант или Анданъ, на этотъ разъ безъ связи съ Соломономъ, встрѣчается въ греч. народн. книгѣ, въ эпизодѣ, недостающемъ въ вѣнскомъ текстѣ. Въ бесѣдѣ съ Александромъ Эвантъ говоритъ ему (р. 118): Ἀλέξανδρε ὁλονῶν ἡ κεφαλή, ὅταν θέλεις πάρει τὸν κόσμον ὅλον, θέλεις ἀκολουθήσει τὸν Ἀντάνην, что болгарская нар. книга передаетъ дословно: ще наслѣдитъ Андана. Старый сербскій текстъ переводитъ въ первомъ случаѣ: прьвѣк бо Адамь женою прѣльщенъ бысть и паде, великыи и крѣп'кыи Самп'сонь женою погибе, и прѣмоудрыи въ чловѣцѣхь Соломонь жены ради адь наслѣди (Нов. р. 38, Jag. 249); во второмъ: радоуи се вьсѣхь главь главо кгда бо вьсь примеши мирь, и своего къ томоу не видиши отъчьства; нь кгда земльная вьса приобрѣштеши, тогда и ада наслѣдиши (Нов. 86, Jag. 283). Ἀκολουθεῖν τὸν Ἀνδάνην переведено: ада на-слѣдити; созвучіе несомнѣнно; но съ какой стороны было недоразумѣніе—вотъ вопросъ.

Въ предыдущемъ разборѣ источниковъ того типа Александріи который я продолжаю называть сербскимъ, я не разъ обращался къ Псевдокаллисѳену С, какъ къ такому тексту, къ которому всего ближе примыкаетъ интересующая насъ редакція (=c'). Мнѣ кажется теперь можно точнѣе опредѣлить исторію и пути ея развитія. Греческій источникъ сербской рецензіи, очевидно, не непосредственно выработался на греко-византійской почвѣ изъ какого-нибудь текста Псевдокаллисѳена С; послѣдовательное употребленіе романизмомъ и латинскій обликъ собственныхъ именъ указываютъ на посредство или вліяніе какой-нибудь западной, нынѣ утраченной обработки, въ родѣ Historia de praeliis [1]), пересказанной по-гречески, какъ пересказанъ былъ, по одной изъ позднѣйшихъ европейскихъ передѣлокъ, византійскій романъ о Floire и Blanceflor, утраченный въ подлинникѣ, но сохранив-

[1]) Еслибы въ латинскомъ или романскомъ текстѣ авторъ сказалъ намъ что Александръ—имя греческое и такого-то значенія, мы нашли бы это вполнѣ естественнымъ; въ написанномъ первоначально по гречески такое толкованіе невольно поражаетъ. Ср. *Карр*, 49: ἐκονόμασαν τό ὄνομα.... Αλέξανδρον ῥωμαϊκὶ *Нов.* стр. 2: и нарече име емоу Александрь, по греческомоу языкоу глаголеть избрань мужь.

Библиотека "Руниверс"

пйся въ старо-французской поэмѣ. Старые греческіе и византійскіе отивы и повѣсти, унесенные на Западъ, возвращались на родину въ овомъ освѣщеніи. Взятіе Латинянами Константинополя (1203 г.), ткрывшее пути западному литературному вліянію, взятіе Даміэтты 1220 г.), обновившее память мѣстныхъ преданій о пророкѣ Іереміи, грающемъ столь видную роль въ сербской Александріи —таковы ermini a quo сложенія и греческаго пересказа ея подлинника. Другую хронологическую грань представляютъ списки старо-славянскаго еревода, восходящіе къ XV вѣку; въ XIV—XV вв. могъ быть сдѣанъ и самый переводъ, что отнесло бы время составленія греческаго подлинника къ XIII—XIV столѣтіямъ.

Нѣкоторыя подробности могли бы дать поводъ къ ближайшему ронологическому опредѣленію. Я разумѣю эпизодъ о Куманахъ, ойна противъ которыхъ составляетъ одинъ изъ первыхъ бранныхъ одвиговъ Александра. Куманы сербской Александріи замѣнили собою кіевовъ Pseudocall. C; греческіе тексты (вѣнскій и ново-греческая народная книга) присоединяютъ къ Куманамъ еще и Сакулатовъ (вѣнскій екстъ: Сакулаты=Сколоты—царскіе Скиѳы?) и Аламановъ, οἱ Κομάνοι ἧς Ἀλαμανίας (греч. нар. кн. стр. 44), то-есть, какъ я толкую, изъ Аламаніи, какъ называли страну Кумановъ арабскіе писатели.—Новаковичъ (l. c. стр. XXVI) видитъ въ имени Кумановъ хронологическое опредѣленіе: Куманы могли попасть въ нашъ текстъ лишь въ XIII вѣкѣ, огда, удалившись изъ Валахіи и Молдавіи передъ напоромъ Тааръ, они поселились въ западной Болгаріи и сѣверо-восточной Македоніи. Говоря такимъ образомъ, Новаковичъ имѣлъ въ виду исключительно славянскіе тексты Александріи, ища въ нихъ отраженія ѣстныхъ историческихъ отношеній, тогда какъ они извѣстны и греческому подлиннику, предполагающему иные интересы. Кромѣ того, уманы сербской Александріи являются не осѣдлыми гдѣ-нибудь по изости, а нападающими съ „сѣверной стороны“. Извѣстны ихъ аждебныя отношенія къ Византіи, окончившіяся ихъ окончательнымъ пораженіемъ въ 1095 году при Малой Никеѣ подъ личнымъ чальствомъ Алексѣя Комнина, послѣ чего они изъявили готовность ить въ мирѣ съ имперіей и служить императору—какъ Куманы, раженные Александромъ, принимаютъ отъ него царя и даютъ ему помогательное войско.

Другимъ terminus a quo, нѣсколько загадочнымъ, является „троскій“ эпизодъ нашей Александріи. Александру показываютъ древя памяти павшихъ подъ Троей героевъ, причемъ вкратцѣ гово-

Библиотека "Руниверс"

рится и о нихъ самихъ. Убіеніе Ахилла Парисомъ-Александромъ указываетъ на Дарета и Диктиса, вѣроятнѣе, на какой-нибудь посредствующій источникъ, изъ него заимствовавшій и ближе неизвѣстный опредѣлимый (сл., между прочимъ, средне-греческую Ахиллеиду изд. Сабой и Вагнеромъ). Интереснѣе слѣдующія выраженія вѣнскаго текста, (Karp, 63: ἤφεραν καὶ τῆς Βρυσιάδος τὸ μαντεῖο ὅλο μὲ χρυσομάργαρον πολλὰ τετιμημένο, ὁποῦ ἐξέστη πᾶσα ἄνθρωπος ἀπὸ τὴ ἐμορφάδα ὁποῦ εἶχεν, ὁποῦ ἀγάπα ὁ Τρωῖλος τοῦ Καλχᾶ τῆς θυγατρὸς. О любви Троила и Брисеиды говоритъ впервые въ половинѣ XII вѣка Benoît de Sainte-More; послѣ него и по его слѣдамъ Guido de Columna въ своей Historia destructionis Trojae (оконч. въ 1287 г. Непосредственно за приведенными словами слѣдуетъ въ вѣнскомъ спискѣ: καὶ ὁ Ἀχιλλεὺς ὁ θαυμαστὸς ἐκυνηγήθη διὰ τὴν θαυμαστὴν Πολυξένην εἰς τὸν ναόν τους, τὴν θυγατέρα τοῦ βασιλέως τοῦ Πριαμοῦ. В соотвѣтствующемъ отрывкѣ славянскаго перевода Троилъ вовсе не упомянутъ, и вмѣсто Брисеиды является Кассандра: „Изнесоше кмо на иконѣ написань образъ Минерве кралице (*т.* господе Минервы) на нь възирающи троискаго краля дъщи (*т.* Кашандра) вьса елликаа Трою градоу прилоучиша се разоумѣваше (*т.* вьса елика о Троѣ пророче). И изнесоше кмоу крьзно Поликсенїе господѣ, дъщере краля Прѣмоуша, юже прьстеноваль бѣше Ацилеть Перелеоушевикь, егда ѡд Грькь отвръже се, и къ Трои пристоупи, егожѧ оубише братїа въ полатѣ на вечери лоукавьствомь; *т.* и тоу его оубише братїа ее съ лоукавьствомь на вери въ храме Аполона трьнога дельфильскога, оубиже его Александрь и Дивоушь (сл. Нов. кн. I, гл. 24, стр. 39) Jag. l. c. стр. 249: и ту га убише братѣ не Парижь и Дивуш влхавством у прикви Аполона Пебуша, на вери Приамуша краля Сл. Daretis Phrygii, De excidio Troiae historia, ed. Meister, XXXIV Ахиллъ убитъ Александромъ-Парисомъ in fano Apollinis Thymbraei (слав. трьнога?); у Диктиса (Dictys Cretensis, ed. Meister, X—XI мѣстность та-же, но въ убіеніи Ахилла участвуетъ, кромѣ Александра, и Деифобъ (слав. Дивуш?).

Въ описаніи троянскихъ воспоминаній и старинъ, которыя показываютъ Александру, славянскій текстъ подробнѣе и связнѣе вѣнскаго, особенно неяснаго въ отрывкѣ, нами приведенномъ. Очень можетъ быть, что въ подлинникѣ славянскаго перевода не было подробности о любви Троила и Брисеиды, либо что послѣдній эпизодъ выпалъ послѣ упоминанія Кассандры, что представляется мнѣ невѣроятнымъ.

Библиотека "Руниверс"

Страннымъ въ нашей гипотезѣ о западномъ источникѣ греческаго подлинника сербской Александріи представляется то обстоятельство, что до сихъ поръ между европейскими пересказами романа не встрѣтилось ни одного съ характерными признаками нашей редакціи. Что нѣкоторые изъ ея отличительныхъ признаковъ извѣстны были и на Западѣ, я склоненъ заключить изъ слѣдующихъ указаній. Въ старопечатномъ французскомъ романѣ объ Александрѣ о немъ говорится, что при построеніи Александріи онъ велѣлъ перенести сюда изъ другой мѣстности Египта останки св. Іеронима и поставить на городской стѣнѣ съ той же цѣлью, которой служатъ и мощи Іереміи въ эпифаніевской легендѣ и сербскомъ романѣ. Для меня несомнѣнно смѣшеніе: Jérôme и Jérémie. Болѣе значенія я готовъ придать роману объ Ugo d'Alvernia, отрывокъ изъ котораго мы сблизили выше (см. IV гл., стр. 192—194) съ соотвѣтствующими эпизодами сербской Александріи и Макаріева житія. Я не далекъ отъ предположенія, что авторъ утраченнаго французскаго подлинника, изъ котораго пошли знакомые намъ франковенеціанскіе и тосканскіе тексты, имѣлъ передъ собою какую-нибудь христіанизованную Александрію, въ родѣ той, какую предполагаетъ легенда о Макаріи. Мы видѣли выше, что ея чистилищныя видѣнія (сл. эпизодъ о райскихъ птицахъ) и земной рай лежатъ по ту сторону столба, поставленнаго Александромъ: иноки видятъ его, вступая въ область чудесъ и не минуютъ, выходя изъ нея. Въ Ugo d'Alvernia Андрея da Barberino распредѣленіе нѣсколько иное; но интересно двоякое появленіе столба съ надписью: въ первый разъ на границѣ земнаго рая (сл. выше 1-ю статью, гл. IV, стр. 193, и ed. Zamborini e Bacchi Della Lega, v. II, p. 36) и вторично передъ входомъ въ область ада, при чемъ Уго говоритъ: „Sarei io venuto dove fu Alesandro magno? certo sì, quelle lettere credo che dichino, che alcuno non vadia più innanzi". Онъ находитъ „quattro mostri e uccisegli. Questi feciono grande danno a Alessandro e sua gente (ibid., I, p. 66—67). Страна чудесъ, гдѣ Уго находитъ и земной рай, и мученія ада, локализована въ Египтѣ; но путь, по которому онъ добирается туда, у Андрея da Barberino несомнѣнно спутанъ: изъ Рима въ Апулію и Калабрію, затѣмъ моремъ въ Attene, оттуда въ Іерусалимъ и—въ Ливію. Весь военный эпизодъ объ Іерусалимѣ (l. c. v. , стр. 145—174) представляется мнѣ позднѣйшей вставкой: первоначально путь могъ идти изъ Апулія въ Таниса: Attene изъ a Tene, м. Tenez провансальскаго текста о взятіи Даміаты; оттуда—въ Ливію. Сл. надписаніе гл. XIV: come Ugone si parte dal Papa e trova una

Библиотека "Руниверс"

galea, passata la Puglia, per ire Atena (l. c. I, p. 137); въ текстѣ in Attene, verso Attene и т. д.. Танисъ—мѣсто, освященное памятью Іереміи, гонящаго змѣй и чудовищъ; въ этой связи я обращаю вниманіе на одинъ эпизодъ романа, находящійся въ другой его части Уго, преслѣдуя невиданное чудовище, скрывающееся отъ него въ море восклицаетъ: Per santo Geremia, che se io ti posso giungere, ch'io t' menerò con meco (l. c. II, стр. 48). Совпаденіе, едва ли случайное и получающее особое значеніе въ связи съ другими мотивами Александровой саги, указанными нами въ романѣ.

Но возвратимся къ сербской Александріи.

Для опредѣленія мѣстности, гдѣ составленъ былъ славянскій переводъ, важны въ особенности личныя имена на-оушь =лат. us встрѣчаясь въ группѣ памятниковъ (Сербск. Александрія, Троянская притча, Григорій Двоесловъ), они указываютъ на установившійся пріемъ, грамматическую манеру—и возможность западнаго вліянія Что до остальныхъ латинизмовъ и романизмовъ текста, то для рѣшенія о его древнемъ характерѣ они важны лишь въ тѣхъ случаяхъ когда совпадаютъ другъ съ другомъ въ различныхъ его спискахъ Сопоставленія, предложенныя нами выше, указываютъ, что списки здѣсь наиболѣе расходятся: мештаръ (Jag. 222), майстор (Нов. 5) Кир. Бѣл. сп. л. 23 об.: волхвъ; баруни (Jag. 268, 270), властели (Нов. 67), волможи (Кир. Бѣл. л. 95 об.), вельмажи (Jag. Opisi: II, p. 22); balistra, balestra сохранилось, съ искаженіями, въ цѣломъ рядѣ списковъ.—На шпию xodeh (Jag. 312) на сходу (Нов. 125), на посолства ходиши (Кир. Бѣлоз. л. 164 об.) и т. д. Иные италіанизмы рудницкаго текста могутъ принадлежать позднѣйшему переписчику, но отсутствіе ихъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ быть и слѣдствіемъ замѣны однимъ реченіемъ другого, менѣе понятнаго. Такое подновленіе касалось и другихъ сторонъ лексикона и шло параллельно съ искаженіемъ текста, казавшагося темнымъ. Въ томъ и другомъ отношеніи Кириллобѣлозерскій списокъ XV вѣка представляетъ убѣдительные образцы. Сл. Карр, 49 σονορίτης=Нов. 3 краиштиникь (Jag. 221)=КВ: 21 л. вѣстникъ.—Нов. 4: Нектанебъ „въ полатоу царскоу вышьдь вышьбиною лекаиомать (λεκανομάντεια) начеть творити, златоу роукомию водиналивъ" (Jag. 222)=КВ. л. 22 об.: виндѣ в полатоу волшебноую декоманті̀ю терти начатъ златоую, роусимею рекше лоханю наліавъ воды.—Нов. 8: Нектанебъ говоритъ Олимпіадѣ: пождавши малодондеже небесные планите на оустави станоуть и стихие прѣстоу-

Библиотека "Руниверс"

ланк, царя царемъ родиши; Jag. 225 докле небеске планите на уставу стану *истих* преступани (var. *b*: прелети небески на уставу стану тихне приступа); КБ. л. 23 об. Ѣбній планити станоутъ оустѣхивѣ и тихнетъ (sic). — Нов. 11: дидаскаль, Jag. 227 учител, КВ. 29 об. оучитель.—Нов. II: фернире Алексендре, Jag. френире =φρενήρης сл. Jag. 213), КВ. л. 29 об.: господине.—Нов. 13: въ акиміахъ, Jag. свирепицах; КБ. л. 30 об. стадехъ.—Нов. 17: накарады, Jag. 232 накарате (nacchere), КВ. 35 об. арганы и т. д.

Передъ нами исторія искаженія текста, являющаяся въ то-же время и исторіей его движенія съ юга на сѣверъ, съ попытками мѣстнаго, народнаго пріуроченія. Потому-же пути послѣдовала, вѣроятно, и сказка о Вовѣ Королевичѣ.

Дополненія къ первой статьѣ, стр. 156—157: Разказъ Элдада о кончинѣ Дана въ Эеіопіи и о Bene-Mosche подтверждается, въ извѣстной мѣрѣ, свѣдѣніями о современныхъ абиссинскихъ Falascha, исповѣдующихъ еврейство (сл. Richard Andree, Zur Volkskunde der Iuden, p. 81—8). Они по преимуществу земледѣльцы, но знакомы и съ ремеслами и нерѣдко поступаютъ обровольно въ абиссинское войско. Точно исполняя правила очищенія и соблюдая субботній день строже другихъ евреевъ, они не придаютъ большого значенія праздничнымъ днямъ и жертвоприношеніямъ и не имѣютъ никакого понятія ни о Мессіи, ни о Талмудѣ. Ихъ этническое названіе Falascha означаетъ: пришельцы; другое: Kalla=не переходи, то-есть, черезъ рѣку, чего они никогда не дѣлаютъ въ субботній день. Искаженіе—ли источникъ повѣрья о рѣкѣ Саббаціонъ?

Къ стр. 180. Восточное преданіе о дѣтяхъ Сиеа см. у D'Herbelot, Biblioth. Orient. II; 117: Зная отъ Адама о благѣ, которое онъ вкушалъ въ земномъ раю, дѣти Сиеа, удалившись на гору Эрмонъ, гдѣ и проводили жизнь въ мудрости и страхѣ Божіемъ, отчего ихъ и прозвали сынами Божіими. Отъ нихъ ведетъ свое начало монашество; позднѣе, впавъ въ искушеніе, они соединились съ дочерями потомства Каина; съ тѣхъ поръ они слывутъ нечестивыми.

Александръ Веселовскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Боярская дума древней Руси. *В. Ключевскаго.* Изданіе второе. Москва. 1883

Книга эта принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ сочиненій по русской исторіи, вышедшихъ за послѣдніе годы; занимательность предмета, обширная ученость автора и особенность многихъ его воззрѣній даютъ ей видное мѣсто въ нашей исторической литературѣ. Авторъ выбралъ темой для своего изслѣдованія предметъ очень важный, хотя и мало до сихъ поръ разработанный, и сумѣлъ развить эту тему съ рѣдкимъ историческимъ талантомъ. Къ тому же авторъ не ограничился собственно думою, но касается и многихъ другихъ вопросовъ русской исторіи, не имѣющихъ прямаго отношенія къ предмету его изслѣдованія. Все это придаетъ труду г. Ключевскаго особенную цѣну и дѣлаетъ его заслуживающимъ внимательнаго разбора [1]). Приступая къ этому, мы считаемъ нужнымъ предупредить

[1]) Первоначально сочиненіе г. Ключевскаго печаталось въ журналѣ *Русская Мысль* (1880—1881 гг.), и на введеніе и первыя три главы помѣщеннаго здѣсь изслѣдованія появилась рецензія г. Владимірскаго-Буданова въ «Сборникѣ государственныхъ знаній» (т. VIII). Г. Ключевскій отвѣчалъ Владимірскому-Буданову (*Русская Мысль* 1881 г., кн. I). Въ 1882 году изслѣдованіе г. Ключевскаго вышло отдѣльною книгою, а въ 1883 появилось уже вторымъ изданіемъ. Изданное отдѣльною книгой, сочиненіе г. Ключевскаго во многомъ разнится отъ изслѣдованія его, помѣщеннаго въ *Русской Мысли*. Кромѣ статьи г. Владимірскаго Буданова, сочиненіе г. Ключевскаго вызвало небольшія замѣтки гг. Иловайскаго и Иконникова (*Русская Старина*, 1882 г., декабрь), а г. И. Б. передалъ содержаніе «Боярской думы» въ журналѣ *Историческій Вѣстникъ* (1883, январь).

Библиотека "Руниверс"

ито остановимся преимущественно на тѣхъ отдѣлахъ сочиненія . Ключевскаго, гдѣ онъ говоритъ собственно о боярской думѣ.

Нельзя не пожалѣть, что г. Ключевскій не предпослалъ своей книгѣ обзора источниковъ и литературы своего предмета. Мало этого: автора ни слова не сказано о прежнихъ писателяхъ, которые трудились надъ даннымъ предметомъ. Мы нигдѣ не найдемъ у него даже упоминанія, даже простого перечня сочиненій, въ которыхъ говорится о боярской думѣ. Правда, если не считать сочиненія г. Забѣлина („Исторія права Московскаго государства", выпускъ второй: „Дума боярская"), до настоящаго времени мы не имѣли спеціальнаго изслѣдованія о боярской думѣ; но отсюда еще не слѣдуетъ, что этотъ предметъ совершенно не былъ затронутъ нашею литературою. . Ключевскій въ своемъ сочиненіи излагаетъ исторію боярства, а боярство, какъ извѣстно, имѣетъ у насъ довольно богатую, хотя и отрывочную литературу. Только въ двухъ-трехъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ у г. Ключевскаго опроверженіе мнѣній прежнихъ или современныхъ изслѣдователей, да и эти рѣдкія исключенія авторъ допустилъ въ свою книгу какъ будто не хотя. А между тѣмъ г. Ключевскій затрогиваетъ въ своемъ сочиненіи такіе вопросы, относительно которыхъ были высказаны самыя противоположныя мнѣнія. Такъ, напримѣръ, авторъ утверждаетъ, что подъ „старцами градскими" нужно разумѣть городскихъ военныхъ старшинъ; но убѣдятся ли въ этомъ изъ его книги всѣ тѣ, которые считаютъ ихъ стариками, земскими боярами и т. д.? Едва ли. Въ разбираемой нами книгѣ едва сдѣланъ намекъ на то, что нѣкоторые считаютъ „градскихъ старцевъ" соціальными, если не генеалогическими потомками тѣхъ царьковъ или филарховъ, о которыхъ упоминаютъ византійскіе писатели. Далѣе, авторъ, по нашему мнѣнію, правъ, относя начало торговли Славянъ съ иноземцами къ до-варяжскому періоду,—правъ, конечно, съ важными оговорками относительно развитія и значенія этой торговли. Но что скажутъ тѣ, по мнѣнію которыхъ внѣшняя торговля у насъ связалась лишь съ призваніемъ князей? Вѣдь въ книгѣ г. Ключевскаго не только не упоминается о ихъ доводахъ, но и самыя доказательства, приводимыя авторомъ въ пользу своего мнѣнія, вызываютъ съ ихъ стороны кое-какія возраженія. Относительно вопроса—какія условія требовались для полученія званія боярина, были высказаны два мнѣнія: одни утверждаютъ, что боярство обязано своимъ происхожденіемъ не пожалованію, а естественному преобладанію большихъ людей, словомъ — боярство было лишь фактическимъ со-

Библиотека "Руниверс"

столніемъ; другіе, напротивъ, держатся того мнѣнія, что боярств жаловалось. Къ послѣднему мнѣнію присоединяется и г. Ключевскій и въ подтвержденіе своего взгляда приводитъ извѣстныя слова Вла диміра Мстиславича: „а се будутъ мои бояре". Но это мало, и до воды, приводимые сторонниками перваго мнѣнія, отъ этого нисколь не пошатнулись. Возьмемъ еще вопросъ о причинахъ паденія Москов скаго боярства. Паденіе бояръ обыкновенно объясняютъ тѣмъ, чт ихъ старинныя права шли въ разрѣзъ съ тѣми цѣлями, къ кото рымъ, начиная съ Іоанна III, стремились Московскіе государи, вслѣд ствіе чего между обѣими сторонами завязалась борьба, изъ которо побѣдителями вышли Московскіе государи. Такого мнѣнія держатся напримѣръ, гг. Костомаровъ, Бѣляевъ, Загоскинъ и другіе. Г. Клю чевскій иначе объясняетъ, почему боярство пало, и автору слѣдовал бы указать и опровергнуть доводы, которые приводятся означенны учеными въ подтвержденіе своего мнѣнія, такъ какъ безъ этого все таки трудно рѣшить, чье объясненіе удовлетворительнѣе. Чтобъ отвѣ тить на тѣ вопросы, относительно которыхъ въ источникахъ нѣт прямыхъ указаній, г. Ключевскій допустилъ въ своемъ сочиненіи не мало догадокъ. Но относительно тѣхъ же вопросовъ были высказан догадки и другими учеными, и въ этомъ случаѣ автору слѣдовал упомянуть о нихъ и указать, почему онъ считаетъ эти догадки не основательными. Почему, напримѣръ, мы должны считать справедли вѣе мнѣніе г. Ключевскаго о „боярцахъ", а не мнѣніе Карамзина Почему слѣдуетъ согласиться съ авторомъ, что „погости" были цен трами торговли („гостьбы"), а не мѣстами княжеской стоянки („по гостить") для суда и сбора дани, какъ предполагаютъ другіе ученые На какомъ основаніи должны принять объясненіе г. Ключевскаго, не Соловьева, о покореніи городовъ Олегомъ (одни города подчини лись добровольно, для подчиненія другихъ пришлось вести упорну борьбу)? Когда-то Погодинъ сдѣлалъ упрекъ молодымъ ученымъ, чт они „не обращаютъ никакаго вниманія на чужія мнѣнія о предметах ихъ разсужденій: какъ будто бы ихъ и не было, и какъ будто он начинаютъ только говорить о предметахъ, пропущенныхъ ихъ пред шественниками". Этотъ же упрекъ можно сдѣлать и г. Ключевскому Судя по его книгѣ, можно бы подумать, что, кромѣ г. Ключевскаго никто и не касался тѣхъ вопросовъ, которые авторъ изслѣдуетъ в своемъ сочиненіи.

Невниманіе г. Ключевскаго къ предшествовавшей литературѣ п занимающему его вопросу тѣмъ болѣе поражаетъ читателя, что в

Библиотека "Руниверс"

книгѣ нашего автора находится много посторонняго матеріала, не имѣющаго отношенія къ предмету изслѣдованія, и много очень подробныхъ объясненій и гипотезъ по вопросамъ, которые уже давно выяснены въ наукѣ. Мы не будемъ сѣтовать на г. Ключевскаго за то, что онъ такъ подробно останавливается на вопросахъ гдѣ засѣдала дума въ Москвѣ и въ какое время происходили эти засѣданія, хотя эти вопросы довольно подробно разработаны г. Загоскинымъ, не будемъ сѣтовать потому, что это непосредственно относится къ предмету его изслѣдованія. Но зачѣмъ, напримѣръ, автору понадобилось такъ подробно доказывать, что въ удѣльное время въ сѣверо-восточной Россіи княжеское владѣніе сложилось по типу частной земельной вотчины, представляя собою смѣшеніе правительственныхъ и частныхъ правъ, державныхъ и вотчинныхъ? Это положеніе уже давно мастерски разработано Соловьевымъ въ его сочиненіи „Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ". Автору достаточно было просто сослаться на это сочиненіе. Какая также была надобность подробно останавливаться на причинахъ происхожденія удѣльнаго порядка княжескаго владѣнія, установившагося въ XIII—XV вв. въ сѣверо-восточной Россіи? Авторъ доказываетъ, что эти причины были не генеалогическія, а географическія и этнографическія. И эта мысль давно въ ходу, хотя впрочемъ г. Ключевскій первый разсматриваетъ эти причины весьма подробно, отчетливо и со всѣми своими необходимыми послѣдствіями.

Наконецъ, въ числѣ общихъ недостатковъ сочиненія г. Ключевскаго нельзя не замѣтить еще одного, именно, что у автора проглядываетъ иногда желаніе натянуть факты по извѣстной готовой мысли, истолковать ихъ какъ-нибудь особенно. Въ жертву любимой мысли отдается все: одни факты забываются, другіе перетолковываются по своему, въ доказательство приводятся извѣстія, которыя могутъ быть понимаемы такъ или иначе, и т. д. Примѣры этихъ натяжекъ мы представимъ ниже, въ частномъ разборѣ отдѣльныхъ частей его сочиненія.

I.

Ближайшими правительственными сотрудниками князя, съ которыми онъ совѣтовался о дѣлахъ военнаго и земскаго управленія, были бояре. Послѣ принятія христіанства подлѣ князя являются новые совѣтники, епископы. Рядомъ съ боярами и епископами въ со-

Библиотека "Руниверс"

ставѣ думы Владиміра присутствовалъ еще третій элементъ—старцы градскіе, которые упоминаются въ разказѣ начальной лѣтописи еще раньше принятія христіанства княземъ. Что это за старцы? Чтобъ отвѣтить на этотъ любопытный и недостаточно изслѣдованный вопросъ, г. Ключевскій обращается къ исторіи нашего древняго города.

Въ VII и VIII вв., говоритъ онъ,—совершилось передвиженіе Славянъ съ Карпатскихъ горъ на сѣверо-востокъ къ Днѣпру. Въ то же самое время (съ конца VII в.), на пространствѣ между Волгой и Днѣпромъ, утвердилось владычество Хозарской Орды, которому и подчинились Славяне. Хозарская столица на устьяхъ Волги стала сборнымъ торговымъ пунктомъ. Днѣпровскіе Славяне рано втянулись въ торговые обороты. Къ VIII в. надо отнести возникновеніе древнѣйшихъ городовъ на Руси: Ладоги, Новгорода, Смоленска, Любеча, Кіева, Переяславля южнаго, Чернигова и Ростова. Возникавшіе по преимуществу на главныхъ торговыхъ путяхъ по большимъ рѣкамъ, древніе города постепенно выростали въ большія торжища, которыя стягивали къ себѣ обороты окрестныхъ городскихъ рынковъ. Но въ первой половинѣ IX в. изъ-за Волги, сквозь хозарскія поселенія, проникаютъ къ Днѣпру Печенѣги. Они отрѣзываютъ Днѣпровскую Русь отъ приморскихъ рынковъ, куда собственно и направлялись Русскіе съ своими товарами. Лишившись безопасности, какою пользовались днѣпровскіе города до этихъ поръ, они становятся на военную ногу, вооружаются, чтобы защитить себя и свои торговые пути отъ новыхъ обитателей степей. Переходъ на военную ногу, вынужденный внѣшними обстоятельствами IX в., сдѣлалъ большіе промышленные города политическими центрами областей. Такое политическое значеніе, въ свою очередь, создало въ большихъ городахъ новый правительственный классъ. Вооруженіе города, оборона торговыхъ путей, расширеніе области и укрѣпленіе власти надъ нею, все это создало большому правительственному городу много заботъ. Все это были дѣла правительственныя; но они были тѣсно связаны съ торговыми оборотами, и потому руководителями ихъ прежде всего стали люди, въ чьихъ рукахъ сосредоточивались эти обороты. Одно внѣшнее обстоятельство помогло образоваться этому классу, усиливъ его пришлымъ элементомъ. На сѣверѣ поселенія Славянъ появились новые пришельцы, Норманны. Они появились на Волховѣ больше для того, чтобы отсюда Днѣпромъ проникнуть въ Византію. На этомъ пути Варяги встрѣчали большіе города, военно-торговыя нужды которыхъ доставляли имъ выгодныя занятія. И значительная часть ихъ осаживалась,

Библиотека "Руниверс"

а сходство занятій и интересовъ сближало пришельцевъ съ туземными руководителями промышленности по большимъ городамъ. Такимъ образомъ правительственный классъ, взявшій въ свои руки военно-торговыя дѣла областныхъ городовъ, составился изъ двухъ элементовъ: изъ вооруженныхъ промышленниковъ туземныхъ и заморскихъ. Этотъ классъ взялъ въ свои руки управленіе городомъ и его областью и создалъ въ большихъ городахъ то военно-промышленное управленіе, которое много вѣковъ оставалось господствующимъ типомъ городоваго устройства на Руси. Все вооруженное народонаселеніе города раздѣлялось на десять ротъ или сотенъ, изъ которыхъ каждая подраздѣлялась на десятки; такимъ образомъ весь городъ составлялъ полкъ или тысячу. Тысячей командовалъ тысяцкій, ему подчинены были сотскіе и десятскіе. На эти должности выбирались лица изъ военно-торговой аристократіи города (стр. 18—31).

Все, что здѣсь говоритъ г. Ключевскій, очень любопытно, если бы только его выводы были подтверждены ясными доказательствами. Но ихъ нѣтъ. Замѣтимъ, что авторъ затрогиваетъ здѣсь такіе вопросы, о которыхъ еще до сихъ поръ спорятъ, такъ какъ о до-княжеской эпохѣ въ источникахъ сохранились скудныя и неопредѣленныя извѣстія. „Всѣ знанія наши объ этомъ времени", замѣчаетъ одинъ ученый,—„не суть знанія того, что и какъ было, а знаніе разныхъ системъ и мнѣній о томъ, что и какъ могло быть". И въ самомъ дѣлѣ, если разсматривать „исторію городовъ" г. Ключевскаго на основаніи тѣхъ данныхъ, какія даютъ намъ источники, то она не выдерживаетъ критики: здѣсь мы на каждомъ шагу наталкиваемся на всякаго рода догадки, вѣроятія, произвольныя объясненія. Если же, однако, разсматривать ее только какъ научную гипотезу, то она заслуживаетъ полнаго вниманія. Г. Ключевскій остается вѣренъ принятому разъ взгляду, который проводитъ въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ; доводы, которыми онъ обставилъ свою теорію, наталкиваютъ на серьезныя размышленія, и хотѣлось бы вѣрить, что все у насъ было именно такъ, какъ говоритъ авторъ. Но невольно являются сомнѣнія. Авторъ, напримѣръ, относитъ возникновеніе древнѣйшихъ главныхъ городовъ къ VIII вѣку. Гдѣ тому доказательства? Наши лѣтописи ничего не говорятъ о времени ихъ появленія; писатели и лѣтописцы восточные, византійскіе и западно-европейскіе VI—X вв. свидѣтельствуютъ о существованіи городовъ на Руси за долго до появленія Варяжскихъ князей, но при этомъ ограничиваются или простымъ указаніемъ, что у Славянъ было много большихъ городовъ

Библиотека "Руниверс"

(Массуди, Ибнъ-Даста), или же только перечисляютъ города (Константинъ Багрянородный). Опредѣлить точно не только годы, но даже вѣка появленія древнихъ городовъ на Руси нѣтъ никакой возможности. Изъ нашей начальной лѣтописи мы знаемъ, что города Новгородъ, Кіевъ и Смоленскъ возникли до призванія Варяговъ; Ростовъ былъ уже во второй половинѣ IX в., а Любечъ, Черниговъ и Переяславль южный—въ началѣ X в. Но существовали ли эти города въ VIII в., объ этомъ не сохранилось прямыхъ извѣстій. Г. Ключевскій указываетъ на развившееся въ то время торговое движеніе среди Славянъ, что и послужило толчкомъ къ созданію большихъ городовъ: „Эти города возникли какъ сборныя мѣста русской торговли, пункты склада и отправленія русскаго вывоза". Не знаемъ, на сколько правъ авторъ, дѣлая такой выводъ. Древнѣйшіе города имѣли характеръ сторожевыхъ пограничныхъ пунктовъ. Они являлись по преимуществу въ такихъ мѣстностяхъ, которымъ грозила постоянная опасность отъ нападенія непріятелей. Такъ, на сѣверѣ Россіи, благодаря большому оборонительному значенію района лѣсовъ и болотъ, было меньше городовъ, и наоборотъ—на югѣ, въ районѣ черноземномъ и степномъ, чувствовалась большая необходимость въ искусственныхъ средствахъ обороны, въ устройствѣ городовъ. Г. Ключевскій указываетъ также на географическое положеніе древнѣйшихъ городовъ: „Ихъ географическое размѣщеніе довольно наглядно показываетъ, что они были созданіемъ того торговаго движенія, которое съ VIII в. пошло среди восточныхъ Славянъ по рѣчной линіи Днѣпра-Волхова на югъ и по ея вѣтвямъ на востокъ, къ черноморскимъ, азовскимъ и каспійскимъ рынкамъ" (стр. 21). Если большіе города и были расположены по рѣчной линіи Днѣпра-Волхова и по ея вѣтвямъ, то отсюда еще нисколько не слѣдуетъ, что они возникли, какъ сборные пункты торговли. Рѣки, бывшія обыкновенно колонизаціонными путями, въ то же время служили главными проводниками для проникновенія вражескихъ силъ внутрь страны. Вотъ почему, гдѣ протекало много рѣкъ, и слѣдовательно, было много путей для враговъ, тамъ должны были рано появиться города. Мы не отрицаемъ существованія на Руси городовъ въ значеніи торговыхъ поселеній; но держимся того мнѣнія, что первоначально города носили военный характеръ, были укрѣпленіями съ цѣлью предохранить значительные пункты народнаго поселенія отъ нападеній непріятеля. Вотъ почему желательно было бы видѣть доказательства, что Новгородъ, Ладога, Смоленскъ,

Библиотека "Руниверс"

Любечъ, Кіевъ, Переяславль южный, Черниговъ и Ростовъ возникли, какъ сборныя мѣста торговли. Но доказательствъ у автора мы не нашли, да ихъ и вовсе нѣтъ. Сохранилось лѣтописное извѣстіе, что какъ только Славяне появились на берегахъ озера Ильменя, то „сдѣлаша градъ и нарекоша его Новгородъ". Первою ихъ потребностью, когда они появились на новыхъ мѣстахъ для постояннаго жительства, была потребность оградить занятыя мѣстности отъ внѣшнихъ нападеній, и съ этою цѣлію они построили „градъ". Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, что едва Ильменскіе Славяне поселились въ предѣлахъ Россіи, какъ тотчасъ же завязали торговыя сношенія, и Новгородъ возникъ, какъ торговый пунктъ. Повторяемъ, нужно было сначала удержать за собою занятую мѣстность, для чего и строился городъ-укрѣпленіе, а потомъ уже можно было и торговать. А у г. Ключевскаго на оборотъ: сначала города—торговые пункты, а затѣмъ уже, съ появленіемъ Печенѣговъ на Днѣпрѣ, они укрѣпляются и вооружаются: „Въ первой половинѣ IX в. Печенѣги, появившись на Днѣпрѣ, отрѣзали Днѣпровскую Русь отъ приморскихъ рынковъ, куда собственно направлялись Русскіе съ своими товарами. Лишившись безопасности, какой пользовались днѣпровскіе города подъ покровомъ хозарскаго владычества, они вооружаются, чтобы защитить себя и свои торговые пути отъ новыхъ обитателей степей" (стр. 21). Однако Ятвяги, Авары и другіе сосѣдніе народы еще раньше Печенѣговъ тревожили Славянъ своими набѣгами. Нельзя также сказать, чтобъ и Славянскія племена жили между собою въ согласіи: Древляне, напримѣръ, обижали Полянъ („быша обидима Древлянами, инѣми окольними"); на усобицы между Славянами указываютъ Массуди, Идриси и византійскіе писатели [1]). Можно ли говорить, что лишь въ IX в. города лишились безопасности? Напротивъ, есть основаніе утверждать, что въ IX в. Россія пользовалась спокойствіемъ на берегахъ Днѣпра (Соловьевъ, Истор. Россіи, I, 123).

Что касается того, дѣйствительно ли Печенѣги появились на Днѣпрѣ еще раньше княженія Игоря, то это вопросъ спорный, и на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, на него можно отвѣтить скорѣе отрицательно, чѣмъ положительно. „Лѣтописецъ", замѣчаетъ авторъ,— „перечисляя народы, нашествію которыхъ подвергались Славяне,

[1]) *Макушевъ*, Слав. иностр. о бытѣ и нравахъ Славянъ, 147, 174; *Соловьевъ*, ст. въ *Арх. ист.-юрид. свѣд.* I, 19.

Библиотека "Руниверс"

прямо послѣ Обровъ ставитъ Печенѣговъ, отчетливо отмѣчая, что послѣдніе пришли раньше Угровъ, а Угры, по свидѣтельству той же лѣтописи, прошли мимо Кіева въ 898 году" (22, прим.). Но самому же автору невыгодно ссылаться на означенное мѣсто лѣтописи для подтвержденія того, что Печенѣги еще раньше X в. появились на югѣ нынѣшней Россіи, такъ какъ, сопоставляя мѣста лѣтописи, гдѣ говорится о нашествіи тѣхъ или другихъ народовъ на Славянскія племена, мы получимъ слѣдующее: сначала пришли Обры, послѣ нихъ Печенѣги, затѣмъ Угры, а затѣмъ уже и Хазары, такъ какъ о Хазарахъ лѣтописецъ упоминаетъ послѣ Печенѣговъ и Угровъ. И выйдетъ, что сначала Славяне подвергались частымъ нападеніямъ враговъ, и только потомъ, подъ покровомъ хазарскаго владычества, пріобрѣли безопасность.

Лѣтописецъ упоминаетъ о Печенѣгахъ прежде своего разказа о призваніи князей, но отсюда еще нельзя выводить заключенія, что Печенѣги уже тогда, въ до-варяжскую эпоху, отрѣзали Днѣпровскую Русь отъ приморскихъ рынковъ. „По сихъ же (Обри) придоша Печенѣзи; паки идоша Угры черніи мимо Кіева, послѣ же при Ользѣ" (П. С. Р. Л., I, 4). Здѣсь мы имѣемъ позднѣйшую вставку, какъ думаетъ объ этомъ Шлецеръ (Несторъ, I, 207), тѣмъ болѣе, что нѣкоторые списки (Ипатіевскій, Воскресенскій) въ первый разъ упоминаютъ о Печенѣгахъ только подъ 915 годомъ. Лѣтописецъ указываетъ на послѣдствія прихода Хазаръ, Аваровъ (Обри), но ничего не говоритъ о томъ, что произошло послѣ того, какъ „придоша Печенѣзи"? О Хазарахъ упоминается въ княженіе Рюрика и Олега, а о Печенѣгахъ ничего не слышно до 915 года, когда они пришли „первое на Русскую землю, и сотвориша миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю" (П. С. Р. Л., I, 18). Какъ на доказательство, что Печенѣги появились на Днѣпрѣ еще въ первой половинѣ IX вѣка, авторъ указываетъ на извѣстіе Бертинской лѣтописи: въ 839 году русскіе послы жаловались въ Константинополѣ на то, что сношенія Руси съ Византіей затруднены „варварскими свирѣпыми народами". Но прежде всего, г. Ключевскому слѣдовало доказать, что эти послы добрались до Константинополя по извѣстному пути „изъ Варягъ въ Греки". Послы, назвавшись Россами, увѣряли, что они прошли черезъ области, населенныя варварскими и свирѣпыми народами, не упоминая ни о названіи странъ, ни о имени народа. Почему же непремѣнно мы должны думать, что эти загадочные Россы прошли

Библиотека "Руниверс"

по областямъ Днѣпровской Руси? [1]). Затѣмъ, нужно также доказать, что подъ варварскими народами они разумѣли ни кого другого, какъ только Печенѣговъ [2]). Въ 839 году (по мнѣнію другихъ—въ 840) Хазары просили императора Ѳеофила прислать имъ зодчихъ для построенія крѣпости Саркелъ, которая могла бы служить защитою ихъ владѣній отъ Печенѣговъ. Эта крѣпость была построена на берегу рѣки Дона; слѣдовательно, Печенѣги въ это время бродили по ту сторону Дона. Въ 894 году, по извѣстію Константина Багрянороднаго, Хазары, соединившись съ Узами, напали на Печенѣговъ. Послѣдніе двинулись съ своихъ земель на западъ, вытиснули Мадьяровъ съ береговъ Дона, а сами заняли ихъ страну, называвшуюся Лебедьей. Такимъ образомъ и въ 894 году мы еще не видимъ Печенѣговъ на Днѣпрѣ. Авторъ ссылается еще на извѣстіе Никоновской лѣтописи, по которому Аскольдъ и Диръ „избиша множество Печенѣгъ“. Но это уже будетъ во второй половинѣ IX вѣка. Кромѣ того, къ этому извѣстію Никоновской лѣтописи мы должны отнестись подозрительно, такъ какъ не находимъ его ни въ одномъ изъ древнихъ списковъ лѣтописи [3]).

Управленіе городомъ и его областью, по словамъ г. Ключевскаго, сосредоточивалось въ рукахъ особаго военно-торговаго класса. Классъ этотъ составляли туземцы, руководившіе торговыми оборотами, и заморскіе пришельцы—Варяги. Варяги сначала появляются на сѣверѣ Россіи, а отсюда, по извѣстному пути „изъ Варягъ въ Греки“, направились въ Византію; но на этомъ пути они встрѣчали большіе города, и значительная часть ихъ осаживалась (стр. 28). Очень возможно, что появленіе Варяговъ въ предѣлахъ Россіи относится къ глубокой древности. Имъ давно былъ извѣстенъ путь „изъ Ва-

---

[1]) Шлецеръ (Несторъ, I—321), утверждаетъ, что эти послы пришли въ Константинополь сухимъ путемъ; Шаффарикъ же (Слав. древн., т. I, кн. 3, стр. 113) полагаетъ, что послы прошли путемъ, означеннымъ у Нестора „изъ Варягъ въ Греки“.

[2]) По мнѣнію Шаффарика, Карамзина, Погодина и другихъ, эти свирѣпые народы—Славяне.

[3]) Слова Шлецера: „Тотъ глупо сдѣлалъ, кто приписалъ, что Аскольдъ и Диръ уже въ 867 г. дрались съ Печенѣгами“. (Несторъ, III—21). По поводу этихъ словъ Максимовичъ высказываетъ догадку, что въ Никоновской лѣтописи говорится не о нападеніи Печенѣговъ на Русь, а объ Аскольдовомъ ихъ побіеніи, которое могло быть и наступательное, и не близъ Кіева (Собр. сочин., I, 38).

Библиотека "Руниверс"

рягъ въ Греки": не даромъ мы находимъ описаніе этого пути на первыхъ страницахъ „Повѣсти", прежде разсказа о знаменитомъ событіи 862 года; но едва ли Варяги осаживались въ городахъ, встрѣчавшихся на этомъ пути. Скорѣе можно допустить, что до прибытія Аскольда и Дира въ Кіевъ Варяги не селились въ приднѣпровскихъ городахъ. Что могло бы побуждать ихъ осаживаться въ этихъ городахъ? Авторъ говоритъ, что „военно-торговыя нужды этихъ городовъ доставляли имъ выгодныя занятія". Когда Варяги спускались по Волхово-Днѣпровскому пути на югъ Россіи, то при этомъ имѣли въ виду цѣль—искать службы при дворѣ Византійскаго императора или же опустошать окрестныя страны Чернаго и Азовскаго морей; но торговыя занятія не особенно привлекали ихъ вниманіе. Всѣ извѣстія, какія сохранились о Варягахъ, изображаютъ ихъ разбойниками, рыскающими безпрестанно изъ страны въ страну для пріисканія славы и добычи. Достаточно припомнить хищническіе набѣги Варяговъ на прикаспійскія страны, о чемъ разсказываютъ Массуди, Ибнъ-Эль-Эсиръ и Мухаммедъ [1]). Вѣрованіе, что богъ Одинъ въ свою свѣтлую обитель, Валгаллу, допуститъ только храбрыхъ, возбуждало воинственный духъ въ Варягахъ, и мысль о пирахъ и удовольствіяхъ послѣ смерти въ жилищѣ Одина, а равнымъ образомъ суровая родина, мало представлявшая средствъ къ жизни, устремляли Варяговъ въ далекія предпріятія, для пріобрѣтенія славы и добычи, а не для мирной и спокойной торговли. Послѣ призванія, дѣятельность Варяговъ въ Россіи была точно такая же, какъ и вездѣ, куда только они появлялись: тотчасъ же, по прибытіи они начинаютъ воевать всюду, облагаютъ данью сосѣднія племена и долго не могутъ утвердиться на одномъ мѣстѣ. Мы сомнѣваемся, чтобы торговля вліяла на сближеніе Варяговъ съ Славянами. Правда, Варяги посѣщали Россію для покупки товаровъ; но всего вѣроятнѣе, что они и здѣсь дѣйствовали такъ же, какъ вездѣ: сначала заключали перемиріе съ жителями для торга, а по окончаніи сдѣлокъ и положеннаго для того срока, миръ прекращался, и за торговлею слѣдо-

[1]) См. статью *В. Григорьева* въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1835 г., февраль, стр. 235—239 и 251—255, а также *Дорна*: Каспій, стр. 5. Г. Ключевскій считаетъ эти набѣги „вооруженными рекогносцировками русскаго купечества съ цѣлію прочистить заросшіеся пути русской торговли и открыть доступъ къ приморскимъ рынкамъ" (стр. 34). Не съ тою же ли цѣлью это „купечество" посѣщало Исландію, Францію, Англію, южную Италію, Критъ, Кипръ и другія страны?

Библиотека "Руниверс"

вала война. Если Норманны для торговыхъ цѣлей осаживались въ приднѣпровскихъ городахъ, то между жителями этихъ городовъ и пришельцами должны были происходить постоянныя войны. А это обстоятельство должно было препятствовать тому сближенію между Варягами и Славянами, о которомъ говоритъ авторъ. А затѣмъ, Приднѣпровье въ IX в., какъ мы уже замѣтили, пользовалось спокойствіемъ; слѣдовательно, Славянскимъ племенамъ не было необходимости въ услугахъ „браннолюбивыхъ" Варяговъ.

Какія же однако доказательства приводитъ г. Ключевскій въ пользу своего мнѣнія, что Варяги осаживались въ городахъ, расположенныхъ по варяго-греческому пути? А вотъ какія: „Аскольдъ и Диръ могли набрать въ Кіевѣ столько Варяговъ, что отважились напасть на самый Царьградъ" (стр. 34). Да, они могли набрать здѣсь много Варяговъ, такъ какъ пришли въ Кіевъ не одни, а съ родомъ своимъ; а вслѣдъ за ними сюда направились и другіе Варяги, на что указываетъ и лѣтописецъ: „многи Варяги скуписта" Легко допустить, что „на двоюстахъ кораблѣхъ", вмѣстѣ съ Аскольдомъ и Диромъ, отправились въ Царьградъ и Кіевляне. Но можно ли на основаніи этого лѣтописнаго извѣстія утверждать, что Варяги еще до призванія князей селились въ приднѣпровскихъ городахъ? „Въ XI в. Варяговъ представляли густымъ, наноснымъ слоемъ въ составѣ русскаго населенія, который уже въ IX в. распространился по главнымъ городамъ тогдашней Руси и въ нѣкоторыхъ даже закрылъ собою туземцевъ, „первыхъ насельниковъ": Новгородцы, прежде бывшіе Славянами, вслѣдствіе прилива Варяжскихъ „находниковъ", стали людьми „отъ рода Варяжска", а по одному лѣтописному сказанію, Кіевъ будто бы и основанъ Варягами, его первыми „насельниками" (стр. 29). Варяжскіе князья, какъ извѣстно, прибыли къ намъ „съ роды своими" (въ нѣкоторыхъ спискахъ „съ дружиною") и „пояша по себѣ всю Русь"; а затѣмъ, и самъ авторъ замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ, что въ дружину Кіевскаго князя вступали преимущественно соотчичи, приливъ которыхъ продолжался весь X вѣкъ (стр. 41). Безъ помощи Варяговъ, до самого Ярослава, у насъ не происходило ни одного сколько-нибудь значительнаго дѣла. За ними посылали Игорь, Владиміръ, Ярославъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ XI вѣкѣ могли представлять Варяговъ „густымъ наноснымъ слоемъ". Мѣсто лѣтописи, что „Новгородцы отъ рода Варяжска, прежде бо бѣша Словѣни", непонятно; въ Воскресенской лѣтописи это мѣсто передается гораздо проще: „Новгородстіи людіе и до

Библиотека "Руниверс"

нынѣшняго дня, бѣ бо Рюрикъ отъ рода Варяжска, а прежде бо бѣша Словѣни до Рюрика нарекошася" (П. С. Р. Л., VII, 268).

Варяги блуждали по обширнымъ равнинамъ земли Славянской (сохранились извѣстія о посѣщеніи ими Гардарика, Біарміи); Кіевъ могъ служить имъ мѣстомъ остановки во время ихъ путешествія къ берегамъ Чернаго моря; но, чтобъ они селились въ городахъ, встрѣчавшихся на этомъ пути, относительно этого у насъ не имѣется ясныхъ свидѣтельствъ.

Но, по словамъ г. Ключевскаго, Варяги не только селились въ русскихъ городахъ, а какъ видно, и вступали въ такой тѣсный союзъ съ туземцами, захватившими въ свои руки торговые обороты, что вмѣстѣ съ ними образовали особую военно-торговую аристократію. При этомъ авторъ ссылается на одно извѣстіе Бертинской лѣтописи. „Присутствіе Варяговъ", говоритъ г. Ключевскій,—замѣтно на Руси въ первой половинѣ IX в., при чемъ они являются не простыми прохожими, а исполнителями порученій туземной власти: люди, которые въ 839 году, по разказу Бертинской лѣтописи, въ Константинополѣ объявили себя послами народа Руси, пришедшими „ради дружбы", оказались потомъ Шведы" (стр. 29).

Странно, что г. Ключевскій ссылается на источникъ, который былъ предметомъ самыхъ разнообразныхъ толковъ и, по вѣрному замѣчанію Неймана, „представляетъ безконечную матерію для всякаго рода возможностей, но не историческое показаніе". Вотъ что мы находимъ въ Бертинской лѣтописи:

„Въ 839 году греческій императоръ Ѳеофилъ вмѣстѣ съ послами своими отправилъ къ Людовику Благочестивому людей, называвшихъ себя Россами, а короля своего—каканомъ; эти люди пріѣзжали въ Константинополь для заключенія дружественнаго союза съ имперіей. Ѳеофилъ просилъ Людовика, чтобъ онъ позволилъ имъ возвратиться въ ихъ отечество чрезъ его области, такъ какъ страны, чрезъ которыя они прошли въ Константинополь, населены варварскими и свирѣпыми народами. Людовикъ почему-то заподозрилъ этихъ Руссовъ, и по внимательномъ изслѣдованіи оказалось, что это были Свеоны" [1]).

Прежде всего замѣтимъ, что такъ какъ до сихъ поръ не рѣшенъ вполнѣ вопросъ о происхожденіи Варяговъ, то, говоря о Варягахъ, не зачѣмъ сюда приплетать непремѣнно Шведовъ. Г. Ключевскаго,

[1]) Текстъ этого извѣстія Бертинской лѣтописи см. у *Карамзина*, Ист. гос. Росс., I, прим. 110.

Библиотека "Руниверс"

по видимому, соблазнило названіе Rhos. Можетъ быть, Свеоны, называя себя Россами, обманывали и Грековъ, и Франковъ. Послѣдователи норманнской школы не соглашаются съ этимъ, такъ какъ стараются доказать, между прочимъ, и на основаніи этого извѣстія Бертинской лѣтописи скандинавское происхожденіе Варяго-Руссовъ; но все-таки возраженіе, что со стороны Шведовъ здѣсь могъ быть и обманъ, не опровергнуто вѣскими доводами. Впрочемъ, для насъ интереснѣе вопросъ: откуда пришли эти загадочные Свеоны въ Константинополь? Г. Ключевскій говоритъ, что они явились исполнителями порученій туземной власти. Во главѣ управленія надъ городомъ и его областью авторъ ставитъ особую военно-торговую аристократію. Слѣдовательно, эта аристократія одного изъ русскихъ городовъ отправила въ 839 году къ Византійскому императору посольство для заключенія дружественнаго союза [1]). Допустимъ, что авторъ правъ. Спрашивается: почему же аристократія отправила въ Константинополь послами именно Шведовъ? Вѣроятнѣе всего—потому, что Шведы были извѣстны ей за опытныхъ и отважныхъ дружинниковъ. Изъ приведеннаго извѣстія Бертинской лѣтописи не видно, чтобы Варяги (если даже и признать, что Свеоны-Rhos и Варяги одно и то же) селились въ русскихъ городахъ и вступали въ ряды военно-торговаго класса. Но дѣйствительно ли послы явились въ Константинополь представителями одного изъ русскихъ городовъ, напримѣръ, Кіева? Они заявили, что прибыли къ императору Ѳеофилу отъ „Хакана“ (quos rex illorum Chacanus vocabulo). Что вѣрнѣе: понимать ли подъ словомъ Chacanus-rex цѣлый классъ (военно-торговый), или отдѣльную личность—кагана, хана, короля?

Мы держимся того мнѣнія, что Варяги не селились въ русскихъ городахъ (есть основаніе допустить, что даже и на сѣверѣ Россіи Варяги не селились, не смотря на то, что они нѣкоторое время владѣли и брали дань съ тамошнихъ племенъ, для чего или пріѣзжали изъ-за моря, или оставляли сборщиковъ), а тѣмъ болѣе не сближались съ туземцами-торговцами до того, что вмѣстѣ съ ними состав-

[1]) Хотя г. Ключевскій выражается неопредѣленно «отъ туземной власти», но, имѣя въ виду все, что авторъ говоритъ на стр. 27—31, мы сдѣлали, кажется, вѣрное заключеніе, что эта «туземная власть», исполнителями порученія которой явились Свеоны-Rhos, была военно-торговая аристократія города. Въ противномъ случаѣ была бы непонятна ссылка автора на вышеозначенное мѣсто Бертинской лѣтописи. Въ другомъ мѣстѣ авторъ прямо называетъ Свеоновъ русскими послами.

Библиотека "Руниверс"

ляли особый правительствующій классъ [1]). Трудно допустить подобное сближеніе, когда Славяне и до призванія варяжскихъ князей, и послѣ этого призванія, испытывали на себѣ своеволіе, хищничество и насиліе Варяговъ,—все равно, призваны ли были къ нимъ тѣ же Варяги, которые до 862 года собирали дань съ сѣверныхъ племенъ, или другіе. „Иже живяху у конхъ Варязи"—говоритъ лѣтописецъ—„или даньщики тѣхъ, тіи насилія велика дѣяху Новгородцемъ, Кривичемъ, и Меряномъ, и Чуди"; въ княжескую эпоху: „Варязи бяху мнози у Ярослава, и насиліе твориху Новгородцамъ и женамъ ихъ" [2]), и Славяне нерѣдко возмущались противъ пришельцевъ. Если въ докняжескую эпоху и существовалъ у насъ военно-торговый классъ, то „заморскій элементъ" не имѣлъ въ немъ мѣста.

Можетъ быть, найдутъ, что мы слишкомъ увлекаемся. Почему бы въ самомъ дѣлѣ не допустить, что еще до призванія князей Варяги селились у насъ и вступали въ ряды военно-торговаго класса? Но почему же въ такомъ случаѣ не допустить то же самое и по отношенію къ Хазарамъ? Вѣдь и Хазары съ давнихъ поръ посѣщали славянскія земли, и если не были на столько воинственны, какъ Варяги, за то ужь дѣйствительно любили торговать.

Но дѣйствительно ли существовалъ въ до-княжескую эпоху особый военно-торговый классъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалась власть надъ городомъ и его областью? Нѣтъ, не существовалъ; это—чистый вымыселъ автора, потому что основанъ на однихъ голыхъ предположеніяхъ. Пусть г. Ключевскій подкрѣпитъ свое положеніе хоть однимъ доказательствомъ, и мы ему повѣримъ. Источники о древнѣйшемъ періодѣ извѣстны на перечетъ; нѣтъ въ нихъ ни одного слова, которое не было бы объяснено критически лучшими изслѣдователями русской старины. Но мы нигдѣ не найдемъ ни одного намека на существованіе у насъ особаго правящаго класса военно-торговаго. Источники сохранили очень скудныя извѣстія о политиче-

---

[1]) Г. Ключевскій считаетъ Варяговъ Норманнами; а эти Норманны были на столько страшны жителямъ Западной Европы, что у этихъ послѣднихъ существовала даже особая молитва: «a furore Normannorum libera nos, Domine!» А у насъ Норманны, по словамъ автора, не только мирно торгуютъ и воюютъ вмѣстѣ съ славянскими племенами противъ иноземцевъ, но даже вступаютъ въ ряды торговаго класса.

[2]) П. С. Р. Л., V—I; I—61; Никон., подъ 863 г.: «оскорбившеся Новгородцы глаголюще: яко быти намъ рабомъ, и много зла всячески пострадати отъ Рюрика и отъ рода его».

Библиотека "Руниверс"

скомъ бытѣ Славянъ въ до-варяжскую эпоху. Первоначально, до призванія Рюрика, лѣтописецъ указываетъ намъ племена независимыя другъ отъ друга, такъ какъ каждое племя имѣло свое княженіе: „по сихъ братьи (то-есть, Кіи, Щека и Хорива) держати почаша родъ ихъ княженье въ Полянѣхъ, въ Деревлянѣхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое въ Полотѣ, иже Полочане"; сохранилось темное сказаніе о князѣ Вадимѣ; Гостомыслъ называется то старѣйшиною, то княземъ. Что князья были у восточныхъ Славянъ еще до прибытія Варяговъ, въ этомъ убѣждаютъ насъ свидѣтельства Византійцевъ и Арабовъ. Но какого рода были эти князья—мы не знаемъ; не знаемъ также, куда дѣвались они послѣ призванія Рюрика [1]). Но едва ли есть какіе нибудь положительные признаки, по которымъ можно было бы заключить о существованіи въ древнѣйшемъ періодѣ особаго правящаго класса военно-торговаго. Только съ водвореніемъ въ Россіи варяжскихъ князей мало по малу образовался обширный классъ людей, извѣстный подъ именемъ дружины, который имѣлъ своею спеціальною обязанностью защиту государства отъ внѣшнихъ нападеній и значительно вліялъ на развитіе торговли и промышленности.

Затѣмъ, если допустить существованіе особаго военно-торговаго класса, именно съ тѣмъ значеніемъ, какое придалъ ему г. Ключевскій, то необходимо доказать самое широкое развитіе внѣшней торговли еще въ до-княжескомъ періодѣ, собственно активной торговли, такъ какъ ссылка автора на монетные клады, находимые въ предѣлахъ Россіи, свидѣтельствуетъ скорѣе о существованіи пассивной торговли, а не активной. А какимъ образомъ это доказать? Въ томъ-то и бѣда, что трудно. Напротивъ, основываясь на нѣкоторыхъ соображеніяхъ, мы скорѣе можемъ заключить, что въ древнѣйшую эпоху внѣшняя торговля велась у насъ въ незначительныхъ размѣрахъ. Условія, въ какихъ находилась до конца IX вѣка Россія по варяго-греческому пути, едва ли допускали сильное торговое движеніе: раздоры между славянскими племенами, частыя вторженія непріятелей въ славянскія земли, все это должно было въ сильной степени препятствовать торговымъ сношеніямъ Славянъ съ чужезем-

[1]) «Не имяху надъ собою общаго обладателя, или князя, но токмо каждо надъ своимъ родомъ владяху: иный князь бѣ въ Новѣгородѣ... Но каковы обладателѣ, или какое строеніе тогда въ нихъ бѣ, не мощно есть вѣдати, понеже писанія не имѣяху», П. С. Р. Л., II—234.

Библиотека "Руниверс"

ными странами. Если внѣшняя торговля велась въ широкихъ размѣрахъ, если она была „господствующею силой въ хозяйствѣ восточныхъ Славянъ", то не понятно, почему же потомъ, въ болѣе близкія къ намъ времена, она перестала быть этою силой, перестала процвѣтать.

Далѣе, если тогда внѣшняя торговля была дѣйствительно „господствующею силой въ хозяйствѣ восточныхъ Славянъ", то слѣдовательно, всѣ жители должны были принимать участіе въ ея дѣятельности, и о какомъ нибудь военно-торговомъ классѣ, который забралъ бы въ свои руки торговые обороты, не можетъ быть и рѣчи. Допустивъ существованіе въ до-варяжскую эпоху военно-торговаго класса, мы натолкнемся на нѣсколько вопросовъ, на которые едва ли подыщемъ отвѣты. Торговая аристократія, по мнѣнію г. Ключевскаго, до прибытія князя съ дружиною имѣла важное значеніе, властвовала надъ городомъ и его областью. Неужели вся сила подобной аристократіи могла заключаться въ торговыхъ капиталахъ? Какую роль играли тѣ князья, которые были у насъ до призванія Варяговъ? Куда также дѣвалось вѣче, которое, по заявленію лѣтописца, существовало на Руси „изначала"?

Мало того, что военно-торговый классъ, по словамъ г. Ключевскаго, существовалъ въ до-варяжскую эпоху, ему же Русское государство обязано своимъ происхожденіемъ. Дѣло, по его мнѣнію, было вотъ какъ: Такъ какъ Кіевъ имѣлъ громадное торговое значеніе, то торговая аристократія промышленныхъ городовъ готова была поддерживать и издавна поддерживала всякаго вождя, направлявшагося къ Кіеву, чтобы отсюда возстановить старые пути русской торговли. Вотъ почему Аскольдъ и Диръ безъ борьбы утвердились въ Кіевѣ; шедшаго по ихъ слѣдамъ Олега днѣпровскіе города Смоленскъ и Любечъ и тотъ же Кіевъ также встрѣтили безъ замѣтной борьбы. Конунгъ, сидѣвшій въ Кіевѣ, держалъ въ своихъ рукахъ нити русской промышленности. Отсюда соперничество между конунгами за этотъ городъ: Олегъ за него погубилъ Аскольда, Владиміръ погубилъ кіевскаго князя Ярополка. Руководившая городовыми областями, военно-торговая аристократія поддержала самаго сильнаго изъ конунговъ, помогла ему укрѣпиться въ Кіевѣ, а потомъ военными походами и торговыми договорами съ Византіей возстановить и обезпечить торговыя сношенія съ приморскими рынками. Та же аристократія помогла Кіевскимъ князьямъ распространить свою власть изъ Кіева. Этимъ содѣйствіемъ объясняется не одинаковый успѣхъ въ

Библиотека "Руниверс"

подчиненіи разныхъ племенъ. Гдѣ военно-торговый классъ былъ сосредоточенъ въ большихъ торговыхъ центрахъ, какъ напримѣръ, въ Кіевѣ, Смоленскѣ и Любечѣ, вся область безъ борьбы, или послѣ легкой борьбы подчинялась Кіевскому князю, увлекаемая своею старшиной, тянувшею къ нему по единству интересовъ и частью даже по племенному родству. Напротивъ, Древлянъ или Вятичей, у которыхъ, при отсутствіи центральнаго властнаго города, этотъ классъ былъ разбитъ на мелкія мѣстныя общества, Кіевскимъ князьямъ пришлось завоевывать по частямъ долгою и упорною борьбой. Значитъ, военно-торговая аристократія большихъ городовъ была самою дѣятельною силой въ созданіи политическаго единства Руси, которое тѣмъ и началось, что этотъ классъ сталъ собираться подъ знаменами вышедшаго изъ его среды Кіевскаго князя. Династія Владиміра, „утвердившись въ Кіевѣ и пользуясь экономическимъ его значеніемъ, постепенно станула въ свои руки разрозненныя дотолѣ части Русской земли. Такъ первый опытъ политическаго объединенія Русской земли былъ дѣломъ того же интереса, которымъ прежде созданы были независимыя одна отъ другой городовыя области, дѣломъ внѣшней русской торговли". Выходитъ, что наше государство возникло на торговыхъ основаніяхъ. Это нѣсколько странно. Г. Ключевскій это сознаетъ самъ и потому спѣшитъ прибавить: „Можетъ показаться страннымъ такое торговое происхожденіе Русскаго государства. Въ другихъ европейскихъ странахъ государства создавались либо естественнымъ сближеніемъ прежде разрозненныхъ частей одного племени, либо насильственнымъ соединеніемъ разноплеменныхъ элементовъ посредствомъ завоеванія. Тотъ и другой процессъ былъ испытанъ и при образованіи двухъ первыхъ политическихъ формъ, возникшихъ на Руси: въ исторіи той и другой уцѣлѣли слѣды и насильственнаго, и добровольнаго соединенія славянскихъ и финскихъ племенъ подъ одною властью. Однако ни ту, ни другую форму нельзя назвать Русскимъ государствомъ. Русское государство прежде всего есть государство Русскаго народа. Но этого народа въ тѣ вѣка еще не было, а были только элементы славянскіе и не славянскіе, изъ которыхъ онъ потомъ сложился медленнымъ и труднымъ процессомъ. Необходимо отличать процессъ созданія извѣстной политической формы отъ интереса, который ее создаетъ. Русское государство, образовавшееся позднѣе, было дѣломъ національнаго интереса; но и въ его созданіи участвовали какъ завоеваніе, такъ и мирное соглашеніе. Государство первыхъ Кіевскихъ князей не было

Библиотека "Руниверс"

дѣломъ такого интереса, какъ не было его дѣломъ и городовыя области, изъ которыхъ это государство составилось. Оно потому и разложилось уже въ XI в. на свои составные элементы, городовыя волости, что интересъ, его создавшій, не былъ достаточно силенъ, чтобы поддержать и укрѣпить его надолго. Это „былъ временный интересъ". Внѣшняя торговля стала господствующею силой въ хозяйствѣ восточныхъ Славянъ, „и потому во главѣ общества стали элементы населенія, ею руководившіе, наиболѣе заинтересованные въ ея безопасности и успѣхахъ. Кіевское княжество, какъ и городовыя волости, ему предшествовавшія, имѣло не національное, а соціальное происхожденіе, создано было не какимъ-либо племенемъ, а классомъ, выдѣлявшимся изъ разныхъ племенъ" (34—37).

Эта теорія г. Ключевскаго очень интересна и красива, но и только. Долго останавливаться на этой теоріи мы не будемъ, такъ какъ о такомъ серьезномъ вопросѣ, какъ вопросъ о происхожденіи Русскаго государства, трудно говорить въ нѣсколькихъ словахъ. Не говоря уже о томъ, что двѣ главныя вещи, на которыхъ основана вся эта теорія—широкое развитіе внѣшней торговли въ древней Руси и существованіе особаго военно-торговаго класса—подлежатъ большому сомнѣнію, всѣ положенія, которыми авторъ обставилъ свою теорію, основаны на догадкахъ, предположеніяхъ, а не на безспорныхъ историческихъ фактахъ. На какомъ, напримѣръ, основаніи авторъ утверждаетъ, что Любечъ и Смоленскъ, область Сѣверянъ и Кривичей, подчинились Кіевскому князю безъ борьбы, или послѣ легкой борьбы? Еслибы лѣтописецъ прямо сказалъ, что Любечъ и Смоленскъ были взяты Кіевскимъ княземъ безъ борьбы, или послѣ легкой борьбы, а другіе города оказали сильное сопротивленіе, то тогда еще было бы основаніе остановиться на вопросѣ: почему это такъ случилось; но изъ лѣтописи нельзя узнать, какъ достались Олегу эти города, долженъ ли онъ былъ употребить силу, или покорились они ему добровольно, а потому соображенія автора о покореніи этихъ городовъ не убѣдительны и произвольны. О присоединеніи области Сѣверянъ къ Кіевскому княжеству лѣтописецъ говоритъ: „оттуда (изъ Смоленска) поиде (Олегъ) внизъ и взя Любечь, и посади мужъ свой. Иде Олегъ на Сѣверяны и побѣди Сѣверяны и возложи на нь дань легку, и не дастъ имъ Казарамъ дани платити, рекъ: азъ имъ противенъ, а вамъ нечему" (П. С. Р. Л., I, 10). Слова „взя" и „побѣди" указываютъ на то, что между дружиной Олега и Сѣверянами произошла борьба, но какая, легкая, или упорная—трудно сказать.

Библиотека "Руниверс"

Согласимся съ г. Ключевскимъ, что здѣсь произошла легкая борьба; что же, военно-торговая аристократія Любеча и Чернигова (городъ Сѣверянъ) помогла Олегу безъ труда покорить Сѣверянъ? Не проще ли и не вѣрнѣе ли въ такомъ случаѣ предположить, что Сѣверяне потому не оказали особеннаго сопротивленія этому князю, что для нихъ все равно было—платить ли дань Олегу или Хазарамъ. Смоленскъ, городъ Кривичей, сдался Олегу, кажется, безъ сопротивленія, чему могли способствовать единоплеменники ихъ, служившіе Олегу: „приде къ Смоленску съ Кривичи". Странно, что военно-торговая аристократія вездѣ поддерживала Олега и подчиняла его власти Славянскія племена, а между тѣмъ въ новгородской артистократіи Олегъ не нашелъ себѣ поддержки и счелъ за лучшее убраться изъ этого города. Не понятно также, почему военно-торговый классъ большихъ городовъ „тянулъ" къ Кіевскому князю, а гдѣ этотъ классъ былъ разбитъ на мелкія мѣстныя общества, какъ у Древлянъ и Вятичей, подобнаго влеченія не существовало, и съ Древлянами и Вятичами пришлось вести долгую и упорную борьбу. Гдѣ тѣ данныя, на основаніи которыхъ г. Ключевскій утверждаетъ, что, напримѣръ, у Вятичей и Угличей, съ которыми также пришлось вести долгую и упорную борьбу, военно-торговый классъ (если допустить его существованіе) былъ разбитъ на мелкія общества? Если Кіевскимъ князьямъ приходилось долго бороться съ Вятичами, то потому только, что сама природа ихъ края помогала жителямъ защищаться отъ князей. Область Радимичей, судя по лѣтописи, Олегъ присоединилъ безъ борьбы. Между тѣмъ, у Радимичей мы не видимъ существованіе центральнаго властнаго города.

Что касается Кіева, то Аскольдъ и Диръ утвердились здѣсь безъ борьбы вѣроятнѣе всего потому, что Полянамъ гораздо выгоднѣе было имѣть собственнаго князя, чѣмъ подчиняться хазарскому хану, хотя бы это подчиненіе ограничивалось исключительно платою дани. Напротивъ, Олегъ опасался отпора и сопротивленія со стороны Кіевлянъ, что̀ можно заключить изъ убіенія Аскольда и Дира хитростью, а не открытою силою.

Далѣе: объясненіе автора, почему Олегъ погубилъ Аскольда и Дира, а Владиміръ Ярополка, неубѣдительно, потому что произвольно. У Олега явилось желаніе княжить въ Кіевѣ, а потому ему необходимо было избавиться отъ двухъ соперниковъ—Аскольда и Дира. Но почему Олегъ предпочелъ остаться въ Кіевѣ, а не въ другомъ городѣ,—мы не знаемъ. Можетъ быть, пріятность климата и красивость

Библиотека "Руниверс"

мѣстоположенія привлекли Олега къ Кіеву; можетъ быть, онъ имѣлъ желаніе быть ближе къ Константинополю—цѣли походовъ военныхъ и торговыхъ; можетъ быть, онъ принялъ въ разчетъ выгодное положеніе Кіева для торговыхъ операцій; можетъ быть, этотъ князь руководствовался военными соображеніями: Кіевъ могъ служить главною защитою владѣній Олега со стороны степей; вотъ сколько догадокъ можно допустить, такъ какъ лѣтописецъ не сообщилъ намъ тѣхъ мотивовъ, какими руководствовался Олегъ при занятіи Кіева. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ разказывать фактъ просто, какъ что было, не вдаваясь въ какія-либо объясненія. Мнѣніе автора, что Владиміръ погубилъ Ярополка изъ желанія захватить городъ Кіевъ и такимъ образомъ держать въ своихъ рукахъ нити русской промышленности не вѣрно. Война была предпринята Владиміромъ противъ Ярополка въ защиту князей противъ великокняжескихъ насилій. Вотъ слова Владиміра Блуду: „Не азъ бо начахъ братью бити, но онъ; азъ же того убоялся, придохъ на нь“ (П. С. Р. Л., I, 32). Еслибъ Ярополкъ не убилъ Олега, то Владиміръ спокойно продолжалъ бы княжить въ Новгородѣ; но, услышавъ объ убійствѣ брата, „убоялся“ чтобъ и съ нимъ Ярополкъ не поступилъ такъ же, какъ и съ Олегомъ „бѣжа за море“. Но почему же Владиміръ, погубивъ Ярополка, не вернулся въ Новгородъ, а остался въ Кіевѣ? Просто потому, что Кіевъ считался первымъ, старѣйшимъ, главнымъ городомъ („се буди мати градомъ русскимъ“) [1]). Къ тому же князья чувствовали себя въ Новгородѣ стѣсненными въ своей власти. Уже въ 970 г. ни одинъ князь не хотѣлъ княжить въ этомъ городѣ, такъ что Святославъ, котораго Новгородцы просили прислать къ нимъ на княженіе одного изъ своихъ сыновей, говоритъ: „еслибы захотѣлъ кто идти къ вамъ!“. Ярополкъ и Олегъ отказались; Владиміръ отправился княжить въ Новгородъ, и то благодаря старанію Добрыни.

Въ желаніи г. Ключевскаго доказать торговое происхожденіе Русскаго государства мы видимъ увлеченіе. Увлечемся на минуту и мы: допустимъ широкое развитіе внѣшней торговли въ древней Руси и существованіе особаго военно-торговаго класса. Все-таки положеніе автора, что Русское государство возникло на торговыхъ основа-

[1]) Святополкъ и Мономахъ, призывая Святославичей, говорятъ имъ: «Придѣта къ Кіеву на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣйшій градъ въ землѣ во всей Кіевъ; ту достойно снятися и порядъ положити» (П. С. Р. Л., I, 98).

Библиотека "Руниверс"

ніяхъ, слишкомъ смѣло. Мы нигдѣ не найдемъ примѣра, чтобы какое-либо государство возникло благодаря торговлѣ, чтобы въ его созданіи участвовалъ какой-либо классъ. Прежде всего необходимо предположить слишкомъ большую солидарность между членами нашей торговой аристократіи; необходимо допустить, что она вполнѣ ясно сознавала, что борьба со степными варварами, отрѣзавшими славянскіе города отъ приморскихъ рынковъ, будетъ гораздо успѣшнѣе, если она сплотится около одного вождя. А если подобная солидарность и существовала между членами торговой аристократіи и военно-торговыми классами всѣхъ промышленныхъ городовъ, то должно было произойдти соглашеніе между вождемъ и военно-торговыми классами—соглашеніе, по которому послѣдніе обязывались поддержать этого вождя, укрѣпить его въ Кіевѣ и распространить его власть изъ этого города, а вождь, съ своей стороны, обязывался „прочистить засорившійся торговый путь". Въ такомъ случаѣ городовыя области должны были подчиниться власти этого вождя безъ всякой борьбы, такъ какъ правящимъ классомъ въ этихъ областяхъ была та же артистократія. Но ничего подобнаго, судя по лѣтописнымъ извѣстіямъ, не было. Вотъ какимъ образомъ лѣтопись повѣствуетъ объ образованіи Кіевскаго княжества: Въ 864 году Аскольдъ и Диръ прибыли въ Кіевъ, въ землю Полянъ, которые платили дань Хазарамъ; они освободили Полянъ отъ этой зависимости и стали здѣсь княжить. Не задолго передъ этимъ на сѣверѣ Россіи появился князь, который былъ призванъ установить наряду въ землѣ, взволнованной усобицами. Установленіе наряда среди сѣверныхъ племенъ, сосредоточеніе ихъ около одного вождя дало имъ силу. Этою силою объединенныхъ племенъ князья пользуются для того, чтобы подчинить своей власти и остальныя племена, обитавшія въ ныпѣшней средней и южной Россіи. Такъ всегда было въ древности: лишь только вождь какаго-нибудь народа чувствовалъ перевѣсъ силы на своей сторонѣ, какъ тотчасъ же старается подчинить своей власти другой народъ, менѣе сильный, при чемъ этотъ послѣдній или оказываетъ ему сопротивленіе, желая сохранить свою независимость, или же подчиняется ему добровольно, сознавая превосходство противника. Вотъ почему и у насъ одни племена оказывали сопротивленіе Олегу, а другіе и не сопротивлялись. Затѣмъ, вождь Олегъ не „прочищалъ засорившіеся торговые пути", такъ какъ лѣтопись ничего не говоритъ о борьбѣ его съ Печенѣгами или другими степными народами; слѣдовательно, той цѣли, ради которой, по словамъ автора,

Библиотека "Руниверс"

военно-торговая аристократія поддержала этого конунга, на самом дѣлѣ не существовало. Трудно представить себѣ, чтобы въ созданіи государства лежалъ какой-либо интересъ, такъ какъ тѣ народы которые выходятъ изъ прежняго порядка вещей, сами не ясно сознаютъ свои новыя стремленія. Теорія г. Ключевскаго, какъ бы самъ онъ ни понималъ ее—такъ ли, какъ мы ее понимаемъ, или иначе—представляется зданіемъ, построеннымъ на пескѣ: она не имѣетъ прецедентовъ въ исторіи другихъ государствъ и не можетъ быть подтверждена фактами изъ исторіи Россіи.

Жаль, что авторъ только вскользь, мимоходомъ высказалъ свое мнѣніе о причинѣ разложенія Кіевскаго княжества въ XI в.: Это княжество — по мнѣнію г. Ключевскаго — разложилось въ XII в. на свои составные элементы, городовыя волости, потому, что интересъ его создавшій, то-есть, внѣшняя торговля, не былъ достаточно силенъ чтобы поддержать и укрѣпить его на долго. Любопытно было бы знать доводы г. Ключевскаго, заставившіе его высказать такую новую, оригинальную и неправдоподобную мысль.

Нѣчто столь же неправдоподобное содержится и въ слѣдующемъ разсужденіи: „Въ X в. военно-торговый классъ „долженъ былъ дѣлиться выгодами власти съ соперникомъ, созданію котораго самъ болѣе всего способствовалъ. Это былъ князь съ своею дружиною, выдѣлившіеся изъ той же военно-торговой аристократіи большихъ городовъ. Ходъ этого выдѣленія можно представить въ такихъ общихъ чертахъ. Тамъ, куда усиленно приливали вооруженныя компаніи изъ-за моря, пришлый элементъ въ составѣ правительственнаго класса получалъ перевѣсъ, а гдѣ притомъ и внѣшняя опасность чувствовалась сильнѣе, тамъ военные интересы брали верхъ надъ интересами мирнаго промысла. Тогда городъ... изъ центральнаго рынка превращался въ постоянный укрѣпленный лагерь,... вождь города изъ выборнаго тысяцкаго... превращался въ военнаго властителя, въ варяжскаго конунга... Въ IX в. встрѣчаемъ четыре такихъ варяжскихъ княжествъ: Рюриково въ Новгородѣ, Труворово въ Изборскѣ, Синеусово въ Бѣлоозерской землѣ, Аскольдово въ Кіевѣ; въ X в. являются еще два: Рогволодово въ Полоцкѣ и Турово въ Туровѣ“ (стр. 32—33).

Странно читать такія вещи, выдаваемыя авторомъ за истину между тѣмъ какъ онѣ лишены всякой опоры. Оказывается, что насъ сначала были „вождями города“ тысяцкіе. Когда какому-нибудь городу грозила внѣшняя опасность, то эти тысяцкіе „превращались“ въ князей. Напримѣръ, въ Новгородъ прибыла изъ-за моря „воору

Библиотека "Руниверс"

женная компанія", въ числѣ которой былъ и Рюрикъ. Эта „компанія" вступила въ ряды военно-торговаго класса, но какъ пришлый элементъ, она „получила перевѣсъ въ составѣ правительственнаго класса", то-есть, военно-торговой аристократіи Новгорода; Рюрикъ былъ выбранъ въ тысяцкіе. Но Новгороду стала грозить внѣшняя опасность; тогда Рюрикъ изъ тысяцкаго „превратился" въ князя и началъ „воевать всюду". Или еще: хотя лѣтописецъ сообщаетъ, что въ Кіевѣ, съ самаго основанія этого города, были наслѣдственные славянскіе князья („и по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженье въ Поляхъ"), но это, по мнѣнію г. Ключевскаго, невѣрно: до 862 года управленіе надъ городомъ и его областью сосредоточивалось въ рукахъ военно-торговой аристократіи. Въ 864 г. въ Кіевъ прибыли Аскольдъ и Диръ съ заморской компаніей; здѣсь также произошло вступленіе пришельцевъ въ ряды городской аристократіи; Аскольдъ былъ избранъ въ тысяцкіе (а Диръ?). Кіеву начала грозить внѣшняя опасность, и Аскольдъ изъ тысяцкаго превратился въ князя. Точно такъ же и въ Полоцкѣ: сначала Рогволодъ былъ тысяцкимъ, а когда Полоцку стала грозить внѣшняя опасность, то Рогволодъ изъ тысяцкаго превратился въ князя. Не извѣстно однако, откуда могла грозить Полоцку опасность во второй половинѣ X вѣка? Почему только въ означенныхъ шести городахъ произошло превращеніе тысяцкихъ въ князей, а въ другихъ городахъ, напримѣръ, въ Черниговѣ, подобнаго превращенія не было? Вѣдь Черниговъ недалеко отстоялъ отъ днѣпровскихъ степей, слѣдовательно, и ему грозила внѣшняя опасность. Нѣкоторые ученые отвергаютъ фактъ призванія князей, находя, что вся обстановка и подробности призванія вполнѣ соотвѣтствуютъ понятіямъ или представленіямъ позднѣйшимъ, которыя могли быть перенесены на первоначальную исторію. Г. Ключевскій, какъ видно, принадлежитъ къ норманнской школѣ; но у послѣдователей этой школы фактъ призванія князей составляетъ краеугольный камень. Нашъ же авторъ отрицаетъ этотъ фактъ и предлагаетъ новую систему для объясненія того, какимъ образомъ появились у насъ варяжскіе князья. Но во всякомъ случаѣ, чтобъ имѣть право говорить такъ утвердительно, что наши князья „выдѣлились изъ военно-торговой аристократіи большихъ городовъ", однихъ априорныхъ выводовъ мало: нужны несомнѣнные историческіе факты, которые ясно доказывали бы положеніе или, по крайней мѣрѣ, дѣлали бъ его весьма вѣроятнымъ, правдоподобнымъ.

Вообще вся „исторія городовъ", какъ мы ее находимъ у г. Клю-

Библиотека "Руниверс"

чевскаго, вызываетъ много возраженій. Намъ невольно приходятъ на мысль слова Болтина, что „возводить нашу исторію далѣе Рюрика и терять время въ тщетныхъ розысканіяхъ и разбирательствахъ вещей, до насъ непринадлежащихъ, есть не меньше трудно, сколь и безполезно". Эпоха, которой коснулся г. Ключевскій—самый неблагодарный предметъ въ русской исторіи. Источники о древнѣйшемъ періодѣ русской исторіи очень скудны, отрывочны и неопредѣленны. Они указываютъ на мѣста поселеній Славянскихъ племенъ, о существованіи у нихъ какихъ-то князей, о построеніи тремя братьями городка Кіева, сообщаютъ кое-что о семейномъ бытѣ Славянъ, ихъ нравахъ и обычаяхъ, и только. Все остальное такъ сглажено, что самые важные вопросы остаются и, по видимому, должны остаться не рѣшенными. Попытка „восполнить недостатокъ прямыхъ историческихъ указаній" всякаго рода догадками и предположеніями, какъ это дѣлаетъ нашъ авторъ, не можетъ быть ничѣмъ оправдана, ибо лишена всякихъ основаній.

Какъ скудость и спорность источниковъ, такъ и разнообразіе высказанныхъ учеными мнѣній обо всемъ, что̀ касается древнѣйшей исторіи Россіи, особенно бытовой, налагали на г. Ключевскаго обязанность отнестись критически къ затронутой имъ первоначальной исторіи городовъ. Но критики у автора мы не найдемъ, и свои выводы онъ не доказываетъ, а какъ бы требуетъ, чтобы читатели приняли ихъ на вѣру. Правда, кое-гдѣ встрѣчаются доказательства, но или очень сомнительнаго свойства, или допускающія всевозможныя толкованія (извѣстіе Бертинской лѣтописи).

Пора, наконецъ, обратиться къ вопросу о томъ, кто были „старцы градскіе" [1]), участвовавшіе въ думѣ князя Владиміра. Авторъ разбираетъ мнѣніе Соловьева о старцахъ градскихъ, приводитъ мнѣнія Эверса, Рейца и г. Иловайскаго. Мы, съ своей стороны, приведемъ еще нѣсколько мнѣній: г. Сергѣевичъ считаетъ старцевъ градскихъ просто стариками, старшихъ по возрасту; къ этому мнѣнію присоединяется г. Загоскинъ, хотя въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что это были „лучшіе земскіе люди"; Тюринъ упоминаетъ о старцахъ градскихъ, какъ объ особомъ сословіи; г. Владимірскій-Будановъ говоритъ, что это были земскіе бояре, въ противоположность служилымъ боярамъ, княжескимъ; того же

[1]) Лѣтописи безразлично употребляютъ выраженіе «старцы градскіе» и «старцы людскіе», что̀ видно изъ сличенія параллельныхъ мѣстъ.

Библиотека "Руниверс"

мнѣнія держится г. Яблочковъ. Большинство историковъ не рѣшается высказать свое мнѣніе о старцахъ.

Какъ мы уже видѣли, власть надъ городомъ и его областью, по мнѣнію г. Ключевскаго, сосредоточивалась въ рукахъ военно-торговой аристократіи. Впослѣдствіи изъ этого правительственнаго класса выдѣлился соперникъ—князь съ дружиною. При первыхъ Кіевскихъ князьяхъ соперничество обоихъ классовъ смягчалось памятью объ ихъ недавнемъ товариществѣ, о близкомъ соціальномъ родствѣ. Въ X в. между княжеской дружиной и городской торговой аристократіей не было значительнаго разстоянія ни экономическаго, ни политическаго. Эта близость двухъ господствующихъ классовъ обозначилась присутствіемъ городской старшины въ совѣтѣ князя Владиміра рядомъ съ княжескою дружиной, городскихъ старцевъ рядомъ съ боярами. Тысяцкихъ, сотскихъ, десятскихъ и другихъ управителей, выходившихъ изъ торгово-аристократическаго класса, лѣтопись и называетъ „старцами градскими", а торговую аристократію города обозначаетъ словами „нарочитые мужи". Такимъ образомъ, въ боярскомъ совѣтѣ Кіевскаго князя X в. еще сидѣли представители класса, правящаго обществомъ раньше князя съ его боярами.

Послѣднее положеніе автора не выдерживаетъ критики, такъ какъ онъ не доказалъ существованія въ древней Руси особаго военно-торговаго класса, который управлялъ бы городомъ и его областью, есть кое-какія доказательства противъ него. Мы отбросимъ лежащую въ основаніи мнѣнія о „старцахъ" не доказанную гипотезу и ограничимся лишь вопросомъ: дѣйствительно ли лѣтописецъ называетъ „старцами градскими" тысяцкихъ, сотскихъ и десятскихъ? Не знаемъ, на сколько правъ г. Ключевскій, дѣлая такой выводъ. Тамъ, гдѣ объясняемый предметъ извѣстенъ только по имени, открывается широкій просторъ фантазіи, догадкамъ, а это такой путь, на которомъ легко поскользнуться. Въ подобныхъ случаяхъ нужно повременить, выждать открытія новыхъ источниковъ. Вотъ почему мы воздерживаемся отъ всякихъ операцій надъ выраженіемъ лѣтописи „старцы градскіе" и только спросимъ г. Ключевскаго: если „старцы градскіе" означаютъ тысяцкихъ, сотскихъ и десятскихъ, то почему лѣтописецъ, разсказывая о пирахъ Владиміра и перечисляя лицъ, принимавшихъ въ нихъ участіе, не ограничивается общимъ выраженіемъ „старцы градскіе", а отдѣльно упоминаетъ сотскихъ и десятскихъ? „Се же творящу (Владиміръ) людемъ своимъ по всѣмъ вѣдомъ уставы на дворѣ во гридници пиръ творити болромъ, и

Библиотека "Руниверс"

гридемъ, и сотскимъ, и десятскимъ, и нарочитымъ людемъ" (П. С. Р. Л., I, 54). Между тѣмъ, нѣсколько выше, разсказывая о „праздникахъ", которые даны были Владиміромъ по случаю сооруженія церквей Богородичной и Преображенской, лѣтописецъ употребляетъ общее выраженіе „старцы градскіе" и „старѣйшины по всѣмъ градомъ". Авторъ указываетъ на то, что Лаврентьевская лѣтопись въ разсказѣ о крещеніи Руси соединяетъ бояръ и городскихъ старѣйшинъ подъ однимъ общимъ названіемъ „дружины", которымъ обозначались собственно служилые люди князя. Но въ такомъ случаѣ мы можемъ сослаться на Суздальскую и Воскресенскую лѣтописи, гдѣ въ томъ же самомъ мѣстѣ „городскіе старѣйшины" названы „нарочитыми мужами".

Впрочемъ, мы нисколько не настаиваемъ на желаніи во что бы то ни стало опровергнуть мнѣніе г. Ключевскаго о старцахъ градскихъ. Древніе памятники не даютъ прямаго отвѣта на вопросъ: кто были бояре, смерды, закупы; но если собрать все, что говорится о нихъ въ этихъ памятникахъ, то мы можемъ составить себѣ довольно ясное представленіе о боярахъ, смердахъ, закупахъ. Что касается старцевъ градскихъ, то этимъ названіемъ обозначаются какія-то лица принимавшія участіе на вѣчѣ и въ думѣ князя Владиміра, и больше о нихъ нигдѣ ни слова. Мы привели мнѣніе г. Владимірскаго-Буданова о старцахъ: онъ считаетъ ихъ земскими боярами и свое мнѣніе обставляетъ нѣкоторыми доводами [1]). Но чье мнѣніе о старцахъ справедливѣе, г. Ключевскаго или г. Владимірскаго-Буданова,— на этотъ вопросъ нельзя дать положительнаго отвѣта по недостатку данныхъ.

Едва ли можно согласиться съ авторомъ и въ томъ, что торговую аристократію города лѣтописецъ называетъ „нарочитыми мужами". Въ первый разъ это слово упоминается въ лѣтописяхъ подъ 945 годомъ слова Ольги Древлянамъ: „Да аще ми просите право, то пришлите мужи нарочиты, да въ велицѣ чти приду за вашъ князь, еда не ну стятъ мене людье кіевстіи". „Се слышавше Древляне, избраша лучшіе мужи (въ Ипатіевской лѣтописи „всю старѣйшину свою", въ Софійской— „нарочитыхъ мужъ 50"), иже держаху Древлянскую землю, и послаша по ню" (П. С. Р. Л., I, 24); этихъ же „лучшихъ мужей" Древляне называютъ „дружиною". Изъ разсказа лѣтописца о ссор

[1]) Сборникъ государств. знаній, VIII.

Библиотека "Руниверс"

Ярослава съ Новгородцами, гдѣ также упоминаются „нарочитые мужи", видно, что такъ названы знатные Новгородцы, принимавшіе участіе въ военныхъ походахъ князя (Ibid., 61). Какъ мы уже указали, лѣтописецъ въ одномъ мѣстѣ называетъ „нарочитыми" старцевъ градскихъ (П. С. Р. Л., V, 117). Зачѣмъ же непремѣнно утверждать, что „нарочитыми мужами" лѣтописи называютъ людей торговаго класса? Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что выраженіе „нарочитые мужи" не имѣло спеціальнаго значенія, а употреблялось для обозначенія разряда лицъ выдающихся, знатныхъ.

Съ XI вѣка старцы градскіе не упоминаются въ лѣтописяхъ. Вотъ какимъ образомъ авторъ объясняетъ причину этого: Весь X в. князь съ дружиною и городская знать дѣйствуютъ дружно и остаются очень похожи одна на другую, вмѣстѣ воюютъ и торгуютъ, вмѣстѣ обсуждаютъ въ думѣ князя важнѣйшіе вопросы законодательства. Но съ половины XI вѣка объ эти общественныя силы расходятся. Княжеское правительство, устроившись и укрѣпившись въ административномъ и военномъ отношеніи, стало меньше нуждаться въ содѣйствіи городоваго управленія и городовыхъ полковъ. Княженіе Владиміра, когда городскіе старѣйшины такъ часто появлялись въ княжескомъ дворцѣ рядомъ съ боярами, было временемъ самой напряженной борьбы съ степью. Но страшное пораженіе, нанесенное Ярославомъ Печенѣгамъ въ 1036 году, на нѣкоторое время развязало руки правительству съ этой стороны. Въ то же время стало замѣтно расширяться политическое и экономическое разстояніе между княжескою дружиной и городскою аристократіей. Появленіе у бояръ привилегированной собственности, признаки которой становятся замѣтными съ XI вѣка, далеко удалило этотъ классъ отъ городскаго общества, владѣвшаго торговыми капиталами. Къ тому же городовая старшина, то-есть, тѣ высшіе сановники, тысяцкій съ сотскими, которые сидѣли въ думѣ князя Владиміра, теперь назначались княземъ изъ его дружины, а такое назначеніе лишало ихъ характера городскихъ старцевъ (стр. 40—45).

Дѣйствительно, при Владимірѣ шла безпрестанная борьба съ степными варварами. Но въ XI вѣкѣ началась борьба князей между собою. Во всѣхъ своихъ передвиженіяхъ и пріобрѣтеніяхъ волостей князья дѣйствовали помощью своей дружины, которая была первою опорою княжеской власти. Народъ хладнокровно смотрѣлъ на перемѣны князей и старался возможно менѣе принимать участія въ ихъ спорахъ. Однако же, перевѣсъ силы почти всегда оставался за тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

княземъ, который дѣйствовалъ не одними дружинниками, но и пользовался помощью народонаселенія волости. Тамъ, гдѣ дружина успѣвала крѣпко сблизиться съ народомъ, власть князя была прочнѣе (Смоленское княжество). Затѣмъ, въ томъ же столѣтіи мѣсто Печенѣговъ заняли Половцы. „Много зла сотвориша ти окаяннїи Половцы Русской землѣ", отъ нихъ „бысть плачь, а не радость"; дружина говоритъ князю Владиміру Переяславскому, что Половцы „губятъ землю Русскую и кровь христіанскую проливаютъ безпрестанно"; Владиміръ и Святополкъ выражаются о нихъ, какъ „о поганыхъ, иже погубили суть землю Русскую" [1]). Но не съ одними Половцами приходилось бороться Руси: въ то же время на сѣверо-западѣ и востокѣ происходила борьба Русскихъ съ другими варварами—Ятвягами, Латышами, Мордвою, Чудью. Вотъ когда княжеское правительство также нуждалось въ услугахъ городовой старшины и городовыхъ полковъ, и пожалуй, даже больше, чѣмъ во времена борьбы съ Печенѣгами. И мы дѣйствительно видимъ нерѣдкое участіе городовыхъ полковъ въ княжескихъ походахъ (см., напримѣръ, Лаврентьевскую лѣтопись подъ 1043, 1060, 1093, 1136, 1169 гг.). А между тѣмъ, по словамъ г. Ключевскаго, съ XI в. князья уже не нуждались въ содѣйствіи городоваго управленія и городовыхъ полковъ. Авторъ считаетъ отличительнымъ признакомъ княжеской думы X вѣка присутствіе старцевъ градскихъ въ совѣтѣ князя вмѣстѣ съ боярами. Совершенно вѣрно. Но если старцы градскіе суть тысяцкіе съ сотскими, то мы не видимъ, чѣмъ отличается княжеская дума X вѣка отъ думы XI и XII вв. Тысяцкіе принимаютъ участіе въ думѣ князя и въ XI и въ XII вв. Какъ же быть? Г. Ключевскій даетъ дѣлу такой оборотъ: до XI в. тысяцкіе избирались самими горожанами, въ XI—XII вв. тысяцкаго назначалъ самъ князь изъ членовъ своей дружины, а такое назначеніе лишало ихъ характера городскихъ старцевъ". И дальше: „назначая тысяцкаго изъ среды городской знати, князь могъ поручить эту должность и члену своей дружины, но съ согласія города" (стр. 39—40). Это—противорѣчіе. Мы не нашли въ лѣтописяхъ ни одного мѣста, гдѣ было бы видно, что тысяцкіе избирались горожанами [2]). Напротивъ, тысяцкій, бывшій предводите-

[1]) Соловьевъ насчитываетъ 37 значительнѣйшихъ половецкихъ нападеній. Ист. Росс., III, 41.

[2]) Карамзинъ также говоритъ, что «тысяцкіе, кажется, избирались горожанами» (Ист. Гос. Росс., изд. 2-е, V, 38 и 373), но и онъ не приводитъ ни одного доказательства въ пользу своего мнѣнія.

Библиотека "Руниверс"

лемъ городскаго войска и, кромѣ того, имѣвшій важное гражданское значеніе, назначался княземъ, и притомъ изъ членовъ дружины, преимущественно изъ бояръ. Только въ Новгородѣ, начиная съ XII вѣка, когда князья стали избираться Новгородцами и управлять Новгородомъ „на всей волѣ его", должность тысяцкаго сдѣлалась выборною. Если званіе тысяцкаго и воеводы въ началѣ отожествлялись, то первое извѣстіе о назначеніи тысяцкаго княземъ сохранилось отъ 1045 года: „воеводство поручи (Ярославъ) Вышатѣ". Назначался ли тысяцкій до этого времени княземъ, или онъ тогда избирался горожанами, — не извѣстно. Нѣтъ также въ лѣтописяхъ ни одного намека, чтобы князь, назначая тысяцкаго, испрашивалъ согласіе народа.

Что касается послѣдняго довода автора о причинѣ отсутствія старцевъ градскихъ въ думѣ князя въ XI в., то онъ также шатокъ, какъ и первые два. Признаемся, мы никакъ не можемъ понять, почему появленіе привилегированной собственности у бояръ могло повліять на удаленіе изъ княжескаго совѣта городскихъ старцевъ, то-есть, тысяцкихъ съ сотскими, когда самъ авторъ утверждаетъ, что въ XI в. тысяцкій назначался княземъ и принадлежалъ къ „великимъ боярамъ"? Слѣдовательно, никакого экономическаго различія между дружиной и городовою старшиной не было. Справедливо ли, что городская аристократія владѣла только торговыми капиталами и не имѣла поземельной собственности? На первыхъ порахъ вопросъ о поземельной собственности не занималъ нашихъ князей. Варяги, покоривъ себѣ Славянскія и другія племена теперешней Россіи, облокили ихъ данью и водили съ собою на войну. Не видно, чтобъ они отдѣлили себѣ часть земли у покоренныхъ народовъ. Добыча, золото, а не земля, прельщали ихъ. Слѣдовательно, въ варяжскую эпоху земля не могла быть собственностью князей. Тѣмъ болѣе не могла она быть собственностью дружинниковъ. Кто же у насъ тогда были землевладѣльцами? Только черные люди? Такъ ли это? Ни одинъ свободный классъ не устранялся отъ права обладать поземельною собственностью, и мы не можемъ утверждать, чтобы члены городской аристократіи не владѣли этою собственностью [1]). И что это за аристократія, если вся сила ея заключалась въ торговомъ капиталѣ?

Въ концѣ концовъ, если и согласиться съ авторомъ, что „старцы градскіе"—тысяцкіе, сотскіе и десятскіе, то его доводы, почему лѣ-

[1]) См. *К. Невольина*, Сочиненія, IV, стр. 130.

Библиотека "Руниверс"

топись съ XI вѣка не говоритъ о городскихъ старѣйшинахъ, не убѣдительны.

Впрочемъ, и самъ авторъ окончательно не убѣжденъ, что дѣйствительно съ XI в. люди городскаго класса перестаютъ принимать участіе въ княжескомъ совѣтѣ. На стр. 125 читаемъ: „На удѣльномъ сѣверо-востокѣ встрѣчается случай, напоминающій тѣ времена старой Кіевской Руси, когда соціальное разстояніе между обѣими аристократіями, служилою и торговою, не успѣло значительно раздвинуться, и люди послѣдней часто переходили въ первую, становились боярами. Случай этотъ: нижегородскій купецъ Тарасій Петровичъ Новосильцевъ былъ пожалованъ въ бояре. Изъ этого случая, по крайней мѣрѣ, можно вывести то заключеніе, что въ XIV в. высшій служилый чинъ боярина былъ доступнѣе для людей, поднимавшихся изъ среды городскаго промышленнаго класса, чѣмъ сталъ впослѣдствіи". Послѣдній выводъ справедливъ, такъ какъ въ Москвѣ только лица извѣстнаго разряда получали званіе боярина. Но при чемъ тутъ соціальное разстояніе между служилою и торговою аристократіями — не понимаемъ. Въ дружину князя былъ открытъ доступъ всѣмъ лицамъ свободнаго званія, годнымъ на ратное дѣло. Тѣ изъ нихъ, которые, состоя на службѣ князя, успѣвали разбогатѣть, дѣлались боярами. Люди городскаго класса не составляли въ этомъ случаѣ исключенія. Если бы даже у нихъ не было поземельной собственности, то во всякомъ случаѣ въ рукахъ городской аристократіи сосредоточивались торговые капиталы, слѣдовательно, люди этого класса были богатыми. Ничто не мѣшало имъ, если только ихъ привлекала военная служба, вступать въ ряды старшей дружины князя дѣлаться его совѣтниками. Если были бояре изъ „племени смердья", то почему же не могло быть бояръ изъ „городской промышленной аристократіи"? Мы можемъ указать на Новгородъ: тамъ средствомъ къ возвышенію служила, между прочимъ, и торговля; разбогатѣвшіе купцы вступали въ ряды новгородскихъ бояръ. Одно мѣсто лѣтописи заставляетъ нѣсколько сомнѣваться, чтобы „старцы градскіе", начиная съ XI в., перестали участвовать въ совѣтѣ князя: подъ 1096 годомъ мы встрѣчаемся съ „людьми градскими", которые въ Ипатіевской лѣтописи названы „старцами" (П. С. Р. Л., II, 280). Подъ 1177 г. находимъ слѣдующее: „всташа бояре и купцы, рѣкуще (Всеволоду Юрьевичу): княже, мы тебѣ добра хочемъ, и за тебя головы своя складываемъ, а ты держишь вороги своя просты; а се ворози твои и

Библиотека "Руниверс"

наши, Суздальцы и Ростовцы, либо ихъ казни, либо слѣпи, али дай намъ". Здѣсь взглядъ г. Ключевскаго непримѣнимъ.

„Вытѣсненная изъ городскаго управленія княжескою дружиной, аристократія большихъ городовъ не утратила своего значенія, но это значеніе ея высказывалось не въ думѣ княжеской (прибавимъ отъ себя: хотя о совѣщаніи князя съ городскими старцами лѣтопись говоритъ всего только три раза), а на вѣчѣ. Городская аристократія руководила вѣчемъ и часто являлась посредницей между княземъ и вѣчемъ" (стр. 45). Имѣла ли какое-либо значеніе эта аристократія на городскомъ вѣчѣ до XI в.? Этотъ вопросъ, по видимому, затруднялъ автора. Чтобъ отдѣлаться отъ него, онъ заявляетъ, что сначала на Руси „совѣтъ князя былъ единственнымъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ; съ XI в. онъ долженъ былъ считаться съ вѣчемъ, дѣятельность котораго до этого времени не оставила замѣтныхъ слѣдовъ въ уцѣлѣвшихъ памятникахъ нашей исторіи" (стр. 44). Но это не вѣрно. Не говоря уже о томъ, что лѣтописецъ прямо свидѣтельствуетъ о существованіи у насъ вѣча „изначала", можно указать на отдѣльныя вѣчевыя сходки, бывшія до XI в. Есть также извѣстіе, что въ X вѣкѣ старцы градскіе не только одни присутствуютъ на вѣчѣ, но даже имѣютъ власть перемѣнить рѣшеніе предыдущаго вѣча (П. С. Р. Л., I, 55).

Наконецъ замѣтимъ, что свидѣтельства лѣтописи о старцахъ собраны авторомъ не всѣ. Упоминаются старѣйшины града при описаніи мести Ольги надъ Древлянами, при описаніи осады Бѣлгорода Печенѣгами.

На стр. 65 г. Ключевскій перечисляетъ вопросы, которые обсуждались на княжескомъ совѣтѣ. Но это перечисленіе далеко не полное. Автору слѣдовало бы высказаться положительно: собиралась ли княжеская дума для обсужденія всѣхъ вообще предметовъ тогдашняго управленія, или же предметомъ совѣщаній служили лишь тѣ вопросы, какіе князь находилъ нужнымъ обсудить съ дружиною, то-есть, предметы занятій думы исключительно зависѣли отъ усмотрѣнія князя. И то, и другое мнѣніе имѣетъ въ литературѣ сторонниковъ.

Имѣла ли дума обязательный для князя и рѣшающій голосъ, или же она была только совѣщательнымъ собраніемъ, къ которому князь обращался за справкой, когда хотѣлъ, оставляя за собою рѣшающее слово? На этотъ вопросъ авторъ отвѣчаетъ не вполнѣ ясно. То онъ говоритъ, что не считалось возможнымъ рѣшить какое-либо дѣло безъ согласія бояръ, князь долженъ былъ являть имъ свою думу, и бояре

Библиотека "Руниверс"

считали себя въ правѣ отказать князю въ своемъ содѣйствіи, если дѣло задумано безъ ихъ вѣдома; князь, вообще, не могъ остаться безъ совѣтниковъ; то, напротивъ, заявляетъ, что для князя не было обязанностью совѣщаться съ боярами и это совѣщаніе не составляло политическаго права бояръ, князь могъ не принимать мнѣнія своихъ совѣтниковъ, имѣлъ право многое дѣлать совсѣмъ безъ совѣта съ боярами; совѣтоваться съ боярами было лишь практическою необходимостью какъ для князя, такъ и для бояръ (стр. 54—55, 73—74). Мы держимся того мнѣнія, что князь обязанъ былъ совѣтоваться съ дружиною, а дружина имѣла право требовать, чтобы князь заручался ея согласіемъ въ каждомъ дѣлѣ. Правда, относительно этого не сохранилось какого-либо опредѣленнаго постановленія, особаго положенія закона; не знаемъ также, выговаривали ли себѣ дружинники, когда они поступали на службу къ князю, право требовать отъ этого послѣдняго, чтобы онъ, предпринимая какое-либо дѣло, спрашивалъ ихъ согласія. Но сама жизнь, обстоятельства, самое положеніе князей требовали, чтобы они не таили своей думы, своихъ предпріятій отъ дружины, въ особенности отъ старшей. Всѣ наши свѣдѣнія о княжеской думѣ основываются на случайныхъ, частныхъ указаніяхъ лѣтописныхъ источниковъ. Но стоитъ только собрать эти разбросанныя, случайныя указанія, и мы увидимъ, что дружинники смотрѣли на совѣщаніе съ ними, какъ на свое неотъемлемое право, и князья, если иногда и не считали себя обязанными совѣтоваться съ дружиною, то въ концѣ концовъ должны были почувствовать эту обязанность. О думѣ съ дружиною Владиміръ Мономахъ говоритъ, какъ о явленіи постоянномъ, обыденномъ, стоящимъ въ порядкѣ теченія княжескихъ занятій. Думу съ дружиною онъ ставитъ на первомъ планѣ: „сѣдше думати съ дружиною," а затѣмъ уже: „или люди отправляти, или на ловъ ѣздити" и т. д. (П. С. Р. Л., I—103). Тому же Владиміру Мономаху „вложи Богъ мысль благу поити на Половцевъ." Когда эта мысль у него возникла, Владиміръ передалъ ее дружинѣ, князьямъ, между прочимъ, и Святополку. Святополкъ тотчасъ же сообщаетъ объ этомъ своей дружинѣ, но дружина не согласилась. Вслѣдствіе того Святополкъ приглашаетъ Владиміра на съѣздъ: „да быхомъ ся снали и да подумали съ дружиною". Такимъ образомъ ни Владиміръ, ни Святополкъ не считаютъ себя въ правѣ предпринять походъ безъ согласія дружины. Правда, князь могъ задумать какое-нибудь предпріятіе, не спросивъ согласія дружины; но въ такомъ случаѣ задуманное оставалось одной лишь мечтой. „Особѣ еси,

Библиотека "Руниверс"

княже, замыслилъ" (отнять Кіевъ у Мстислава Изяславича), говоритъ дружина Владиміру Мстиславичу,—„а не ѣдимъ по тебѣ, мы того не вѣдали: не пойдемъ по тебѣ." Не смотря на это, Владиміръ Мстиславичъ не отказался отъ задуманнаго имъ предпріятія и отправился къ Берендичамъ. Эти послѣдніе, увидѣвъ Владиміра „одного ѣздяща, рѣша ему: ты намъ тако молвяше: „братьи вси со мною суть; а кое есть Андреевичъ Володимеръ, и Ярославъ и Давыдъ? но се ѣздиши одинъ и безъ мужей своихъ, а на прельстивъ, а намъ лучше въ чужю голову нежели въ свою,"—и начаша въ нь пущати стрѣлы" (П. С. Р. Л., II—97). Пришлось Владиміру Мстиславичу пожалѣть, что допустилъ такую несправедливость по отношенію къ своей дружинѣ,—не посовѣтовался съ нею. „Князь!" говоритъ дружина Мстиславу Изяславичу,—„тебѣ безъ насъ нельзя было ничего ни замыслить, ни сдѣлать, а мы всѣ знаемъ твою истинную любовь ко всей братьи". Такимъ образомъ, изъ отвѣта дружины Владиміру и Мстиславу ясно, что князь ничего не могъ задумать безъ дружины. Случалось, что князь что-либо предпринималъ не посовѣтовавшись съ дружиною, но тогда общество осуждало князя и относилось къ нему съ недовѣріемъ. Если даже князь предпринималъ дѣло посовѣтовавшись только съ младшею дружиною, или съ кѣмъ нибудь изъ своихъ любимцевъ, „не повѣдавъ мужамъ своимъ лѣпшимъ думы своя," то и подобные случаи лѣтописецъ отмѣчалъ, какъ необычайное и неправильное явленіе: разказывая о дурномъ поступкѣ Святослава Всеволодовича съ Ростиславичами, лѣтописецъ замѣчаетъ: „Святославъ сдумавъ съ княжею своею и Кочкаремъ, милостникомъ своимъ, и не повѣдавъ сего мужамъ своимъ лѣпшимъ думы своея" (Ibid., 122); точно также, разказывая о неправильномъ захватѣ Юріемъ Береста, лѣтописецъ прибавляетъ, что Юрій такъ поступилъ „по совѣту безумныхъ своихъ бояръ молодыхъ и коромольниковъ Берестанъ"; въ 1093 году Половцы прислали къ Святополку пословъ для заключенія мира; Святополкъ „не сдумавъ съ большею дружиною отнею и строя своего, но совѣтъ сотвори съ пришедшими съ нимъ, изъимавъ слы всажа и въ истобку"; Половцы начали воевать, и дѣло кончилось тѣмъ, что „побѣгоша наши предъ иноплеменники, подаху язвени предъ враги нашими, и мнози погибоша мертви"; Святополкъ прибылъ въ Кіевъ самъ третій только, и въ городѣ „бысть плачь, а не радость" (Ibid., I, 93); Всеволодъ, сынъ Ярослава, „нача любити смыслъ уныхъ, совѣтъ сотворя съ ними; си же начаша завидѣти и негодовати дружины своея первыя, и людемъ не доходите

Библиотека "Руниверс"

княже правды, начаша тіуни грабити, людей продовати, сему (Всеволоду) не вѣдущю въ болѣзняхъ своихъ" (Ibid., I, 93). Сами князья сознавали, что они не могутъ не совѣтоваться съ дружиною, и тѣхъ изъ нихъ, которые лучше сознавали свои обязанности, всегда и во всемъ совѣтовались съ боярами. Какъ мы уже видѣли, дружина отказалась помочь Владиміру Мстиславичу отнять Кіевъ у Мстислава Изяславича, такъ какъ онъ „особе еси замыслилъ" это предпріятіе. Чтобы и въ другой разъ не пришлось выслушать подобнаго отвѣта, Владиміру Мстиславичу оставалось дѣйствовать безъ „думы" съ боярами; однако онъ не рѣшился на это, но, взглянувъ на дѣтскихъ, сказалъ: „а се будутъ мои бояре". Если бы для князя было только практическою необходимостью совѣтоваться съ боярами, то подобныя совѣщанія ограничивались бы только дѣлами внѣшней политики (съ дружиною князь добывалъ „сребро и злато," съ нею онъ добывалъ волости и защищалъ свои владѣнія отъ чужихъ притязаній, съ дружиною князь „оборонялъ Русскую землю отъ поганыхъ"); между тѣмъ князья совѣтуются съ дружиною и „о строѣ земленѣмъ и уставѣ земленѣмъ", издаютъ новые законы, дѣлаютъ предсмертныя распоряженія; боярскій совѣтъ вмѣшивается даже въ семейныя дѣла князя: бояре посовѣтовали Владиміру не казнить Рогнѣду, а „возвигнуть отчину ей". Очень многіе князья охотно лишили бы дружинниковъ права совѣщаться съ ними о дѣлахъ, но обычай такихъ совѣщаній былъ на столько силенъ, что всякая попытка князя къ ограниченію правъ дружинниковъ въ этомъ отношеніи влекла за собою не только неудовольствіе со стороны ихъ, но нерѣдко и полный разрывъ между княземъ и дружиною. Даже такому сильному князю, какъ Андрей Боголюбскій, пришлось поплатиться жизнью за подобную попытку. Галицкій князь Владиміръ Ярославичъ „бѣ бо любезенъ питію многому" и любилъ похищать чужихъ женъ и дочерей, но за то „думы не любяшетъ съ мужи своими" (П. С. Р. Л., II, 136). Этими словами самъ лѣтописецъ указываетъ, что о дѣлахъ княжества князь обязанъ „думать съ мужами"; не сказалъ лѣтописецъ, что князь не радѣлъ о дѣлахъ княжества или что либо въ родѣ этого, а сказалъ: думы не любяшетъ съ мужи своими". Укажемъ еще на одно мѣсто, откуда видно, какимъ важнымъ значеніемъ пользовалась дружина князя: князь Изяславъ считаетъ нужнымъ оправдаться предъ дружиною, что онъ ни сколько не причастенъ въ убіеніи Кіевскаго князя Игоря; дружина успокаиваетъ его: „Богъ вѣдаетъ и вси люди, яко не ты его убилъ".

Библиотека "Руниверс"

Когда князь жилъ дома, совѣтъ собирался при немъ ежедневно. „Поученіе Владиміра Мономаха“ указываетъ и на время собиранія думы княжеской—утро; съ этимъ согласно и одно мѣсто, находящееся въ житіи св. Ѳеодосія (Чтен. въ общ. ист. и древн. росс., 1858 г., III, отд. 3, стр. 15).

На стр. 70—72 г. Ключевскій указываетъ на особенность Галицкаго княжества, гдѣ боярство стремилось поставить князя въ такое положеніе, чтобъ онъ только княжилъ, а не правилъ, отдавъ дѣйствительное управленіе страною въ руки бояръ. Авторъ однако не объясняетъ, почему въ Галичѣ бояре составляли такой могущественный классъ и имѣли такое значительное вліяніе на дѣла княжества; онъ только замѣчаетъ: „вѣроятно, какъ областные правители, они имѣли при себѣ свои полки, съ которыми возставали противъ князей“. Дѣйствительно, въ лѣтописяхъ есть указанія, что галицкіе бояре имѣли „свои полки“, но то же самое было и въ другихъ княжествахъ; а между тѣмъ только въ одномъ Галичѣ дѣло доходило до того, что бояре вѣшали князей, а боярин Володиславъ самъ „воскняжился“. Совершенно вѣрно говоритъ г. Ключевскій, что галицкіе бояре не были представителями народа (стр. 72), такъ какъ они преслѣдовали свои личные интересы, ради которыхъ не разъ продавали интересы народные чужеземцамъ; да и самое народонаселеніе городовъ было сбродное и иноземнаго происхожденія. Но и вездѣ бояре дѣйствовали только изъ личныхъ выгодъ, а не изъ выгодъ своего класса или народа. Нельзя ли видѣть основаніе могущества галицкихъ бояръ въ томъ, что они были богатыми землевладѣльцами? Г. Ключевскій сомнѣвается, чтобы въ Галичѣ бояре сильны были землевладѣніемъ; Соловьевъ и Бѣляевъ, напротивъ, считаютъ ихъ богатыми землевладѣльцами. И кажется, послѣднее мнѣніе справедливѣе. Въ то время, какъ въ другихъ княжествахъ происходили постоянныя перемѣщенія князей, при чемъ и дружина слѣдовала за своимъ княземъ изъ одной волости въ другую, Галицкая волость, ставъ особымъ владѣніемъ Ростиславичей, не перемѣняла своихъ князей, а потому и боярамъ галицкимъ была возможность прочно установиться въ странѣ, получить важное земское значеніе въ качествѣ богатыхъ землевладѣльцевъ. При переходѣ дружинника отъ одного князя къ другому, при изгнаніи князя изъ волости, дружина лишалась своихъ поземельныхъ владѣній; галицкимъ же боярамъ не представлялось необходимости переходить изъ одной волости въ другую, да подобные переходы галицкихъ бояръ и незамѣтны, вслѣдствіе чего имъ и не приходилось

Библиотека "Руниверс"

лишаться своихъ поземельныхъ владѣній. Сами князья способствовали усиленію могущества своихъ бояръ, раздавая имъ города и села (П. С. Р. Л., II, гг. 1234, 1287). Будучи богатыми землевладѣльцами и областными правителями, бояре въ Галичѣ и пріобрѣли то важное значеніе, предъ которымъ „никнетъ" княжеское достоинство.

VI-ю и VII-ю главы своего сочиненія г. Ключевскій посвятилъ разсмотрѣнію боярской думы въ удѣльномъ періодѣ—въ сѣверо-восточныхъ княжествахъ. Если вообще о боярской думѣ у насъ писали очень мало, то боярскую думу въ удѣльную эпоху совсѣмъ не затрогивали. Вотъ почему эта часть сочиненія г. Ключевскаго представляетъ особенный интересъ; мы встрѣчаемъ здѣсь много новыхъ мыслей; есть и новыя, весьма удачныя соображенія. Но прежде чѣмъ говорить о боярской думѣ на сѣверо-востокѣ Россіи, авторъ знакомитъ насъ съ характеромъ удѣльнаго княжескаго владѣнія, объясняетъ причины его происхожденія; указываетъ на тотъ фактъ, что общество удѣльнаго княжества на сѣверѣ становится болѣе сельскимъ, чѣмъ оно было прежде на югѣ, но что оно было бѣднѣе и проще южнорусскаго; знакомитъ съ удѣльнымъ управленіемъ, при чемъ подробно объясняетъ, что̀ нужно понимать подъ словами „путь" и „судъ боярскій". Все это г. Ключевскій разсматриваетъ въ III-й, IV-й и V-й главахъ своей книги. Этотъ отдѣлъ ея свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ историческомъ и критическомъ талантѣ автора, о большомъ трудолюбіи и терпѣніи, такъ какъ авторъ тщательно свелъ въ одно цѣлое множество свидѣтельствъ, относящихся къ удѣльному періоду, однообразныхъ и утомительныхъ своими безконечными повтореніями. Кромѣ того, здѣсь мы находимъ удачныя и вѣрныя замѣчанія, которыя, если не ошибаемся, еще никѣмъ не были сдѣланы печатно. Но такъ какъ этотъ отдѣлъ сочиненія г. Ключевскаго не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ главному предмету его изслѣдованія, то мы и не будемъ подробно останавливаться на немъ. Ограничимся лишь нѣсколькими указаніями на особенно важное.

Различіе между сѣверо-восточною и юго-западною Россіей г. Ключевскій видитъ въ томъ, что въ сѣверо-восточной княжескія владѣнія обратились въ собственность, въ вотчинныя владѣнія князя на правѣ частномъ, чего въ юго-западной Россіи не было. Удѣльное княжеское владѣніе стало вообще считаться полною частною собственностью владѣльца, и князь, не имѣя другихъ ближайшихъ родственниковъ, могъ передать свой удѣлъ или часть его князю-сосѣду, женѣ и даже дочери (стр. 79). Авторъ однако не показываетъ связи удѣль-

Библиотека "Руниверс"

ной эпохи съ предыдущею, такъ что она у него выходитъ какъ-то сама по себѣ, что противорѣчитъ историческому развитію. Еще въ юго-западной Россіи началось обращеніе владѣній въ собственность князей; уже здѣсь появляются завѣщанія (хотя распоряженіе князя о своемъ владѣніи было въ нихъ второстепенною, а не главною статьей); князья стараются удержать за собою отцовскіе удѣлы; дѣлежи владѣній происходятъ большею частію на основаніи вотчиннаго начала; князья иногда передаютъ части удѣловъ своимъ женамъ: такъ, Владиміръ отдалъ Рогнѣдѣ Полоцкъ; Владиміръ Галицкій завѣщалъ „княгинѣ своей, по своемъ животѣ, городъ свой Кабрынь, и съ людьми и съ данью, како при мнѣ даяли, тако и по мнѣ даютъ княгинѣ моей. Иже далъ ей село свое Городень“ и пр. (Ипат., 595). Но вообще говоря, что только началось на юго-западѣ, окончательно вошло въ обычай на сѣверо-востокѣ.

„Мысль о личной собственности у сѣверныхъ князей выростала изъ взгляда на свое княженіе, подобно тому, какимъ хозяинъ смотритъ на свой домъ, имъ же построенный. Юрій Долгорукій, такъ усердно обзаводившій свою волость новыми городами и деревнями, не успѣлъ еще усвоить этотъ взглядъ и отрѣшиться отъ наслѣдственной привязанности, которая влекла его къ Кіеву. Въ дѣтяхъ его этотъ взглядъ становится очень замѣтенъ. Въ немъ надо видѣть истинный источникъ отчужденія Андрея Боголюбскаго отъ южной Руси и его стремленія обособить отъ нея свою сѣверную волость въ политическомъ и даже церковномъ отношеніи. Андрей прожилъ всю жизнь на сѣверѣ и видѣлъ, какъ при отцѣ его оживалъ этотъ край и выростала въ немъ новая Русь. По смерти отца онъ могъ сказать, что это они съ отцомъ сдѣлали Суздальскую Русь, и не имѣлъ охоты вводить ее въ кругъ общаго родоваго владѣнія князей“ (95).

Видѣть отчужденіе Андрея Юрьевича отъ южной Руси только въ томъ, что о своемъ Суздальскомъ княжествѣ онъ могъ сказать: „это мое, я его устроилъ“,—недостаточно. Андрей еще при жизни отца оставилъ южную Русь, понимая, что обладаніе Кіевомъ и на будущее время останется предметомъ споровъ и, давая какое-то сомнительное право на старѣйшинство, не давало дѣйствительной власти утвердить это право. Вслѣдствіе постоянныхъ раздоровъ князей за Кіевъ, Кіевское княжество было опустошено и лишено силъ и средствъ къ возрожденію; вокругъ Кіева усилились княжества Галицкое, Смоленское и Черниговское, владѣтели которыхъ были сильнѣе великаго князя Кіевскаго, а вслѣдствіе частыхъ пере-

Библиотека "Руниверс"

мѣнъ князей въ Кіевѣ, народъ кіевскій привыкъ къ своевольству и присвоилъ себѣ право располагать судьбою престола. Кромѣ того, Андрей Юрьевичъ видѣлъ, что его семья не пользуется на югѣ расположеніемъ народа: въ день похоронъ отца Андрея Кіевляне разграбили имущество Юрія и перебили Суздальцевъ, которыхъ Юрій привелъ съ собою въ Кіевъ. Андрей и остался въ Суздальскомъ краѣ, менѣе людномъ и образованномъ, чѣмъ южная Русь, но спокойномъ и привольномъ, гдѣ народъ не являлъ мятежнаго духа, и гдѣ власть и правительственная дѣятельность князя не встрѣчали никакихъ преградъ.

По мнѣнію г. Ключевскаго, съ обычными правами собственника удѣльный князь соединялъ и настоящія государственныя права; но эти послѣднія такъ слились съ владѣльческими, вытекавшими изъ поземельной собственности, что и сами разсматривались, какъ статьи простого поземельнаго хозяйства. Князь и поступалъ съ ними, какъ съ послѣдними: дробилъ ихъ, отдавалъ въ частное пользованіе цѣликомъ или частями. Хотя весь удѣлъ былъ наслѣдственной собственностью его князя, но послѣдній раздѣлялъ дѣйствительное владѣніе имъ съ другими частными вотчинниками. Впрочемъ, появленіе въ удѣлѣ земли, принадлежавшей другому владѣльцу, не мѣшало князю считать себя собственникомъ своего удѣла, такъ какъ тотъ и другой различались между собою не свойствомъ правъ, которыя въ сущности были финансовыя, хозяйственныя, а ихъ количествомъ. Частные землевладѣльцы отбывали ратную службу въ пользу князя, обязательную или необязательную. Служилый человѣкъ, имѣвшій вотчину въ удѣлѣ одного князя, могъ состоять на службѣ у другого, не теряя ничего изъ своихъ вотчинныхъ правъ. Но это обстоятельство противорѣчило стремленію князей замкнуться, обособиться другъ отъ друга политически. Хотя землевладѣніе теперь все болѣе и болѣе становилось основой общественнаго положенія, однако бояре и вольные слуги одни продолжали поддерживать чисто-личныя отношенія къ князю. Съ этой стороны они выдѣлялись изъ состава удѣльнаго гражданскаго общества. Такимъ образомъ, этотъ классъ бояръ и вольныхъ слугъ въ значительной степени былъ соціальнымъ и политическимъ анахронизмомъ. Право выбора службы теперь стало несвоевременнымъ: бояре и вольные слуги продолжали и на сѣверѣ оставаться ходячими представителями политическаго порядка, уже разрушеннаго, продолжали служить соединительною нитью между частями земли, которыя уже не составляли цѣлаго.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ почему въ договорныхъ княжескихъ грамотахъ, которыя признавали за боярами и вольными слугами право служить въ одномъ княжествѣ, оставаясь землевладѣльцами въ другомъ, запрещалось пріобрѣтеніе земель въ чужомъ удѣлѣ и держать тамъ закладней и оброчниковъ (81—99).

Причины появленія подобныхъ грамотъ лежали гораздо глубже. Если въ какомъ-либо княжествѣ появлялись осѣдлые бояре, то это упрочивало князя, а покупка ими земель въ чужомъ удѣлѣ пролагало дорогу власти ихъ князя въ этомъ удѣлѣ. Отсюда и стремленіе не допускать въ свои владѣнія чужаго князя, бояръ его и вольныхъ слугъ въ качествѣ частныхъ землевладѣльцевъ. Но преимущественно это ограниченіе распространялось на князей и не касалось частныхъ лицъ, не связанныхъ съ княземъ службой. Это еще болѣе убѣждаетъ насъ въ вѣроятности высказаннаго нами мнѣнія.

„Теперь землевладѣніе получило важное политическое значеніе въ судьбѣ служилаго князя и съ теченіемъ времени измѣнило его положеніе и при дворѣ князя, и въ мѣстномъ обществѣ. И въ Кіевской Руси прежняго времени были въ дружинѣ люди, владѣвшіе землей. Но, вѣроятно, боярское землевладѣніе тамъ не достигало значительныхъ размѣровъ, или закрывались другими интересами дружины, такъ что не производили замѣтнаго дѣйствія на ея политическую роль“ (101).

Существованіе поземельной собственности у бояръ въ древнѣйшія времена весьма вѣроятно. Когда древнія историческія извѣстія начинаютъ упоминать о ней, боярская собственность уже существовала. Первыя извѣстія объ обыкновеніи бояръ пріобрѣтать недвижимыя имущества сохранились отъ XII в. Но были ли значительны эти имущества, или нѣтъ, трудно рѣшить по недостатку статистическихъ данныхъ; но нѣтъ основаній отрицать, что уже тогда, въ Кіевскомъ періодѣ, боярское землевладѣніе было значительно. Совершенно справедливо, что землевладѣніе играло важную роль въ судьбѣ служилаго класса, хотя „въ древнѣйшія времена“, по замѣчанію Неволина, „права вотчинника были не только тѣснѣе, а напротивъ еще обширнѣе, чѣмъ они были во времена позднѣйшія“ (Полн. собр. соч., IV, 150—151). Но какъ въ Кіевской Руси, такъ и въ послѣдующее время, интересъ службы бояре ставили выше интереса землевладѣнія, чѣмъ и можно объяснить службу бояръ не въ томъ удѣлѣ, гдѣ находились ихъ поземельныя владѣнія (это, конечно,

Библиотека "Руниверс"

было не общимъ явленіемъ), а также безостановочный наплывъ служилаго класса въ Москву, ко двору Московскаго князя.

Если бы главы III-я и IV-я появились въ печати лѣтъ сорокъ назадъ, онѣ имѣли бъ интересъ новости. Г. Ключевскій только повторилъ здѣсь то, что давно уже извѣстно. Но недостатокъ новизны въ общемъ ни сколько не уменьшаетъ достоинства этихъ главъ: и въ нихъ не мало весьма удачныхъ частныхъ замѣчаній.

Чтобы облегчить себѣ изученіе боярской думы, какою она является при удѣльныхъ и великихъ князьяхъ на сѣверѣ съ XIII в., г. Ключевскій представляетъ въ общихъ чертахъ механизмъ, посредствомъ котораго управлялось удѣльное княжество тѣхъ вѣковъ. Въ административномъ управленіи удѣльнаго княжества дѣйствовали рядомъ три учрежденія: дворцовое вѣдомство, администрація частныхъ привилегированныхъ вотчинниковъ и администрація намѣстниковъ и волостелей. Сосредоточеніемъ перваго порядка удѣльныхъ учрежденій былъ дворецъ князя, предметомъ управленія котораго были, во-первыхъ, дворцовыя земли, села, деревни и различныя угодья, и во-вторыхъ, дворцовые слуги и дѣловые люди съ ихъ разнообразными службами и издѣліями на дворецъ. Въ этомъ вѣдомствѣ дворцоваго хозяйства надо различать два отдѣла: дворецъ въ тѣсномъ смыслѣ, состоявшій подъ управленіемъ дворецкаго, и дворцовые пути.

Авторъ прекрасно объясняетъ, что нужно понимать подъ „путями". Сколько намъ извѣстно, еще никто до г. Ключевскаго не разсматривалъ „пути" съ той точки зрѣнія которую принялъ авторъ, хотя и есть намеки на нее. Его мысль, въ короткихъ словахъ, заключается въ слѣдующемъ: Пути были дворцовыя вѣдомства, между которыми была раздѣлена эксплуатація принадлежавшихъ княжескому дворцу хозяйственныхъ угодій. Но эти вѣдомства касались и не дворцовыхъ земель. Пути не составляли промысловыхъ регалій, такъ какъ князь удѣльный или великій, передавая свою землю въ руки частнаго собственника, обыкновенно вмѣстѣ съ нею передавалъ и право пользованія находившимися на ней промысловыми угодьями, передавалъ ее, по обычному выраженію грамотъ, и „съ мѣстомъ и со всѣми угодьями". Администрація каждаго пути слагалась изъ двухъ главныхъ отправленій: она завѣдывала эксплуатаціей извѣстнаго хозяйственнаго угодья на дворцовыхъ земляхъ князя и взиманіемъ извѣстныхъ налоговъ и повинностей, падавшихъ на недворцовыя земли, если они не были освобождены отъ того особыми льготными грамотами. Были ли пути, какъ отдѣльныя дворцовыя хозяйства, подчинены дворец-

Библиотека "Руниверс"

кому, какъ главному управителю дворца, на это не даютъ прямаго отвѣта ни удѣльные, ни позднѣйшіе памятники. Всего вѣроятнѣе, что пути были самостоятельныя вѣдомства, и вѣдомство дворецкаго само считалось однимъ изъ путей. Дворецкій завѣдывалъ дворцовымъ хлѣбопашествомъ, а управители путей — дворцовыми промыслами (стр. 106—115).

Все, что говоритъ авторъ о путяхъ, очень любопытно, особенно, когда видишь, что почти каждый выводъ обставленъ убѣдительными доводами и подтвержденъ ясными доказательствами.

За то объясненіе „боярскаго суда“ у г. Ключевскаго не полно. Онъ говоритъ, что это былъ судъ „по боярскимъ дѣламъ“, слѣдовательно, въ терминѣ указывается на объектъ суда, а не на судью, который производилъ этотъ судъ. „Боярскимъ“ назывался судъ о холопствѣ. Первоначально въ удѣльномъ управленіи всѣ намѣстники и волостели „съ боярскимъ судомъ“. Но съ развитіемъ боярскихъ землевладѣльческихъ привилегій и „боярскій судъ“ намѣстниковъ и волостелей подвергся ограниченію: онъ остался за нѣкоторыми высшими или болѣе довѣренными областными правителями, а для остальныхъ введенъ былъ „докладъ“ (стр. 120—123). Вѣрно, что только намѣстники и волостели съ „боярскимъ судомъ“ имѣли право выдавать полныя и докладныя грамоты, а правыя и бѣглыя съ „докладу“; равнымъ образомъ и отпускныя имѣли силу только тогда, когда онѣ написаны собственною рукою отпускающаго господина, или явлены тому судьѣ, за которымъ было „кормленіе съ судомъ боярскимъ“ (Судебн. 1497 г., статья 18-я). Все это—дѣла о холопствѣ. Но относительно намѣстниковъ и волостелей „безъ боярскаго суда“ было постановлено, что они „татя и душегубца не пустити и всякаго лихаго человѣка безъ докладу ни продати, ни казнити, ни отпустити“ (Ibid., ст. 43-я). Слѣдовательно, только судьямъ „съ судомъ боярскимъ“ было предоставлено право постановлять приговоры по дѣламъ уголовнымъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ опредѣленію состава боярской думы въ удѣльныхъ княжествахъ.

По общему правилу, постоянно подтверждавшемуся договорными грамотами, служилый человѣкъ отбывалъ ратную службу въ пользу того князя, которому служилъ, хотя бы его вотчина находилась въ другомъ княжествѣ. Но это общее правило знало исключеніе—случай „городовой осады“. Повинность „городовой осады“ временно отдавала служилаго человѣка въ распоряженіе чужаго

Библиотека "Руниверс"

князя, того, въ чьихъ владѣніяхъ была вотчина слуги: въ случаѣ непріятельскаго нашествія онъ долженъ былъ защищать городъ, въ уѣздѣ котораго владѣлъ землею. Отъ этой повинности были освобождены бояре введенные и путные. Отсюда слѣдуетъ, что существовала какая-то связь, привязывавшая такихъ бояръ къ князю тѣснѣе, чѣмъ остальныхъ, не позволявшая имъ отрываться отъ личной службы для несенія ратной поземельной повинности. Введенные бояре были управителями отдѣльныхъ вѣдомствъ дворцовой администраціи, или дворцоваго хозяйства, дворецкій, казначей, сокольничій, стольникъ, чашникъ и пр. Путными назывались всѣ дворцовые чиновники, высшіе и низшіе, получавшіе за службу дворцовыя земли и доходы въ путь или въ кормленіе. Боярин введенный былъ вмѣстѣ и путнымъ, потому что обыкновенно пользовался такимъ жалованьемъ; но какъ большій боярин, онъ возвышался надъ простыми путниками, которые не были главными управителями отдѣльныхъ вѣдомствъ дворцоваго хозяйства. Изъ этихъ бояръ введенныхъ собственно и состояла дума боярская удѣльнаго времени. Къ нимъ можно присоединить казначея съ печатникомъ [1]), да тысяцкаго съ намѣстникомъ, гдѣ они были (стр. 126—133).

Однако доказательства, представленныя авторомъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, нисколько не убѣждаютъ насъ въ томъ, что только введенные бояре участвовали въ княжескомъ совѣтѣ удѣльнаго времени: Когда извѣстное дѣло рѣшалось самимъ княземъ съ его боярами, въ грамотѣ обыкновенно обозначались имена бояръ присутствующихъ на совѣтѣ. При этомъ указывались должности какія занимали участвовавшіе въ дѣлѣ совѣтники князя, и мы чаще всего встрѣчаемъ окольничаго, стольника, чашника, иногда казначея а это, по мнѣнію автора—все введенные бояре (стр. 136). Но вѣдь въ большинствѣ случаевъ не отмѣчалось, занимали тѣ или другіе бояре какія-нибудь должности, или нѣтъ. Такъ, въ жалованной грамотѣ Рязанскаго князя Олега Ивановича Ольгову монастырю на село Арестово, гдѣ подтверждались права монастыря на владѣніе погостами, землями и угодьями, данными этой обители предками означеннаго князя и боярами, сказано, что эту грамоту Олегъ пожало

[1]) На сколько можно судить изъ грамоты Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича, печатникъ не принималъ участіе въ совѣщаніяхъ князя съ боярами а роль его ограничивалась лишь тѣмъ, что онъ *печаталъ*, какъ писецъ—только писалъ. С. Г. Гр. и Д., II, № 3.

Библиотека "Руниверс"

валъ „сгадавъ съ своимъ отцемъ съ владыкою Василіемъ и съ своими боярами (а бояре со мною были: Софоній Антыкулачевичъ, Семенъ Ѳедоровичъ, Микита Андреевичъ, Тимошъ Александровичъ, Манасѣя дядько, Юрій окольничій, Юрій чашникъ, Семенъ Микитичъ съ братьею, Павелъ Соробичъ)". Вѣроятнѣе всего, что Софоній Антыкулачевичъ, Семенъ Ѳедоровичъ и другіе не занимали никакихъ должностей, а были простыми боярами, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, были бы указаны ихъ должности, какъ указаны должности обоихъ Юріевъ. Рязанскій князь Иванъ Ѳедоровичъ выдалъ жалованную грамоту Солотчинскому монастырю „поговоря съ дядей своимъ Григоріемъ Ивановичемъ"; при этомъ присутствовали: боринъ Прокофій Ѳедоровичъ, стольникъ Яковъ Ивановичъ и чашникъ: Семенъ Глѣбовичъ и Ѳедоръ Юрьевичъ (А. И., I, № 36). Опять не извѣстно, занималъ ли боринъ Прокофій Ѳедоровичъ какую-нибудь должность. Мѣновая грамота князя Александра Ѳедоровича съ Спасо-Каменскимъ монастыремъ на земли въ Закубенской волости была заключена при боярахъ: Давыдѣ Матвѣевичѣ, Алексѣѣ Ярославичѣ и Александрѣ Александровичѣ; послѣдній упоминается также въ жалованной грамотѣ означеннаго князя тому же монастырю на пустоши въ Закубенской волости (Д. къ Акт. Ист., I, № 14 и 15). И здѣсь не сказано, были ли Давыдъ Матвѣевичъ, Алексѣй Ярославичъ и Александръ Александровичъ должностными боярами. Укажемъ еще на мѣновую грамоту Вологодскаго князя Андрея Васильевича на промѣнъ Спасо-Каменскому монастырю деревни Пантѣлеевской на деревню Леонтьевскую, гдѣ князь Иванъ Александровичъ просто названъ бояриномъ (ibid., № 18). Изъ множества грамотъ удѣльнаго періода можно привести всего только двѣ-три, гдѣ указаны должности всѣхъ поименованныхъ въ нихъ бояръ. Не лучше ли въ такомъ случаѣ допустить, что въ удѣльное время князь приглашалъ къ себѣ на совѣтъ не только введенныхъ, но и другихъ бояръ?

Объясненіе автора, кого нужно понимать подъ „введенными боярами", очень интересно. Но только трудно сказать, на сколько оно вѣрно, и должно ли оно завершить собою рядъ различныхъ рѣшеній вопроса о введенныхъ боярахъ. Памятники не даютъ намъ прямого объясненія ихъ значенія. Мы знаемъ только, что они стояли ближе къ князю, чѣмъ простые бояре, и въ извѣстныхъ случаяхъ назначались для суда. Если бы была возможность прослѣдить, что такіе-то

Библиотека "Руниверс"

бояре въ однихъ актахъ названы стольниками, чашниками, казначеями[1]) а въ другихъ актахъ они же названы введенными боярами, т конечно, тогда и спору не могло бы быть. Если стольники, чашник вообще всѣ должностные бояре были введенными боярами, слѣдова тельно, большими, болѣе близкими къ князю, то нѣсколько трудн понять, почему въ грамотахъ, въ которыхъ обозначались имена бояр присутствовавшихъ по извѣстному дѣлу на совѣтѣ князя, стольник и чашники упоминаются послѣ недолжностныхъ бояръ. Замѣтим также, что введенные бояре были и у княгинь (А Эксп., I, № 120 Разбирая мнѣніе Соловьева о введенныхъ боярахъ, г. Кавелин замѣтилъ, что „объясненіе г. Соловьева гипотетическое; оно очен важно, но требуетъ доказательствъ". То же самое нужно сказать относительно объясненія г. Ключевскаго.

„Совѣтъ князя не имѣлъ ни опредѣленнаго круга дѣлъ, ни по стояннаго состава. При томъ и весь дворъ князя разбивался посл его смерти. Но гдѣ жизнь устраивалась, тамъ утверждалось, развле плялась, и управленіе: текущія дѣла, усложнялись, распадались на отдѣл ныя постоянныя вѣдомства; случайныя и измѣнчивыя поручения пре вращались въ постоянные приказы, пока еще въ смыслѣ постоян ныхъ правительственныхъ должностей, а не сложныхъ правител ственныхъ канцелярій. Съ образованіемъ вѣдомствъ, съ превраще ніемъ порученій въ постоянныя должности, въ кругу думныхъ люде при дворѣ князя, располагавшаго значительнымъ боярствомъ, должн были обозначиться два элемента: должностныя лица и бояре, не зани мавшіе постоянныхъ должностей. Эти послѣдніе, кажется, преимуще ственно получали назначеніе въ областной администраціи; имъ, не добно думать, поручались при дворѣ текущія дѣла, которыя не нашл себѣ постояннаго мѣста въ существующихъ центральныхъ учрежде ніяхъ и велись путемъ прежнихъ временныхъ порученій. Указанным перемѣнами въ центральномъ правительствѣ обозначился второй мо ментъ въ развитіи боярской думы. Она оставалась совѣтомъ князя по чрезвычайнымъ дѣламъ, по прежнему не имѣла опредѣленнаго числа членовъ, по прежнему не возникало вопроса о политическом значеніи численнаго состава; но теперь получаетъ значеніе адми нистративный подборъ этого состава для каждаго засѣданія. Чрезвы

[1]) Къ введеннымъ боярамъ авторъ относитъ и окольничаго (стр. 272). Со ловьевъ полагаетъ не безъ основанія, что окольничій въ удѣльное время при лежалъ къ путнымъ боярамъ (*Моск. Вѣдом.* 1851 г., № 81, стр. 735).

Библиотека "Руниверс"

чайными дѣлами были теперь тѣ, которыя превышали компетенцію отдѣльныхъ центральныхъ вѣдомствъ или касались многихъ изъ нихъ. Для рѣшенія такихъ дѣлъ князь призывалъ управителей вѣдомствъ, которыхъ оно касалось, и къ нимъ присоединялъ иногда другихъ недолжностныхъ бояръ, епископа, архимандрита, присутствіе которыхъ почему либо князь считалъ нужнымъ" (стр. 157—160).

Сознаемся, мы здѣсь нѣсколько не понимаемъ автора. Сначала онъ утверждалъ, что совѣтниками князя были только должностные бояре, введенные, а теперь говоритъ, что и недолжностные приглашались княземъ для рѣшенія чрезвычайныхъ дѣлъ. Когда же, съ какого времени начался „второй моментъ въ развитіи боярской думы"? Самая древняя изъ дошедшихъ до насъ грамотъ отъ удѣльнаго періода — это жалованная грамота Рязанскаго князя Олега Ивановича Ольговому монастырю: князь пожаловалъ означенному монастырю село Арестовское, посовѣтовавшись съ епископами и боярами, должностными и недолжностными. Хотя авторъ и много разсуждаетъ о „моментахъ въ исторіи удѣльной думы", но слишкомъ туманно, запутано.

Выставивъ общее положеніе, что дума въ удѣльномъ княжествѣ была совѣтомъ введенныхъ бояръ, авторъ говоритъ, что при рѣшеніи какого нибудь дѣла князь призывалъ на совѣтъ управителей вѣдомствъ которыхъ оно касалось, и къ нимъ иногда присоединялъ недолжностныхъ бояръ. Если изъ нѣкоторыхъ грамотъ и можно вывести подобное заключеніе, то въ большинствѣ случаевъ трудно объяснить, почему при рѣшеніи извѣстнаго дѣла присутствовали такіе-то, а не другіе бояре. Въ одной купчей грамотѣ Рязанскаго князя упоминаются только недолжностные бояре — Яковъ Ивановъ и Назарей Юрьевичъ (Пискаревъ, Древн. гр. и акты Раз. края, № 4). Если мы возьмемъ духовныя завѣщанія удѣльныхъ князей—и тамъ то же самое: нигдѣ нѣтъ и помину о стольникахъ, чашникахъ, ключникахъ и другихъ должностныхъ боярахъ.

Свое изслѣдованіе о княжеской думѣ въ удѣльное время авторъ заканчиваетъ указаніемъ на нѣкоторыя особенности, какія уже въ это время получила боярская дума въ Москвѣ.

Вообще весь этотъ отдѣлъ сочиненія г. Ключевскаго прекрасенъ и обличаетъ въ авторѣ живой взглядъ на эпоху. Здѣсь мы найдемъ разрѣшеніе многихъ вопросовъ, остававшихся до сихъ поръ безъ отвѣта, а на другіе предложены новыя рѣшенія, если и не всегда вполнѣ удовлетворительныя, то во всякомъ случаѣ очень любопытныя. Какъ на одно изъ выдающихся мѣстъ, прекрасно разработанныхъ

Библиотека "Руниверс"

г. Ключевскимъ, можно указать на его характеристику роли боярина въ удѣльномъ княжествѣ. Жаль только, что нѣкоторая неясность въ изложеніи, частыя длинноты и множество ненужныхъ вставокъ ослабляютъ интересъ при чтеніи этого отдѣла книги и легко могутъ спутать читателя, который пожелалъ бы по сочиненію г. Ключевскаго уяснить себѣ особенности удѣльной эпохи, въ частности—боярской думы въ удѣльныхъ княжествахъ на сѣверо-востокѣ Россіи.

А. Лященкій.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Введеніе христіанства въ Лиѳляндіи. *Георгія Трусмана*. С.-Пб. 1884.

Судьба народовъ, которые были и остаются древнѣйшими насельниками Прибалтійскаго края, весьма интересна и поучительна, а изученіе этой судьбы крайне необходимо для русскаго общества. К сожалѣнію однако, для удовлетворенія этой потребности у насъ сдѣлано весьма мало. Немного знаемъ мы о прошломъ обитателей этого края, и немного сдѣлано у насъ для уразумѣнія настоящаго ихъ положенія и для руководства въ помощи и содѣйствіи этимъ народностямъ, жаждущимъ освобожденія изъ-подъ вѣковой неволи. Еще о недавнемъ прошломъ въ жизни этихъ народностей намъ извѣстно кое-что изъ сочиненій Самарина и Меркеля; но что̀ знаемъ мы о болѣе далекомъ прошломъ? Будемъ отвѣчать словами занимавшихся этимъ прошлымъ Прибалтійскаго края. Въ 1882 г. печатались достойные вниманія „Очерки исторіи Прибалтійскаго края“ М. П. Соловьева. Въ своемъ введеніи г. Соловьевъ, говоря о необходимости изученія мѣстной исторіи каждаго племени и народности, входящихъ въ составъ Русскаго государства, замѣчаетъ, что у насъ исторіей окраинъ не занимаются. Исторіи Финляндіи, Прибалтійскаго края, Польши и Литвы, Грузіи и Арменіи для Россіи, говоритъ г. Соловьевъ, еще не существуетъ. „Всего удивительнѣе кажется намъ“, продолжаетъ онъ,—„отсутствіе въ русской исторической литературѣ историческихъ свѣдѣній о Прибалтійскомъ краѣ, при той жизненности и кажущемся интересѣ, которое остзейскій вопросъ имѣетъ для русской публики при тѣхъ многочисленныхъ напоминаніяхъ о себѣ, которыя постоянно дѣлаетъ остзейская интеллигенція, при томъ значеніи, которое захватили себѣ нѣмецкіе элементы этого края въ русскомъ служилом

Библиотека "Руниверс"

сословія. Между тѣмъ нельзя жаловаться на недостатокъ источниковъ" [1]). Точно также и г. Трусманъ въ первыхъ строкахъ своего изслѣдованія, заглавіе котораго выписано въ началѣ этой статьи, говоритъ слѣдующее: „Судьба обитателей Прибалтійскаго края до прибытія Нѣмцевъ находится во мракѣ неизвѣстности"... Древнѣйшая исторія этихъ народовъ до сихъ поръ весьма мало разъяснена, полна противорѣчивыхъ взглядовъ и толкованій, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ претендовать на несомнѣнную вѣрность (стр. 1)... Изученіе религіи Латышей встрѣчаетъ неодолимыя преграды (стр. 19) и проч. Читая вышеприведенныя слова, нельзя не спросить себя: на сколько извѣстна намъ исторія самаго Русскаго народа, сложное развитіе его внутренней жизни, на сколько извѣстна древнѣйшая исторія Россіи? Все ли у насъ сдѣлано для разъясненія самыхъ важныхъ научныхъ вопросовъ, всѣ ли изучены и приведены въ извѣстность уцѣлѣвшіе памятники и источники? Работы много, но тружениковъ мало, хотя и людей много. А оттого, что работа не всякому легко дается, не легко спорится. Указываютъ на нашихъ учителей Нѣмцевъ. Прибалтійскій край близокъ вѣдь сердцу Нѣмцевъ. Каковы же ихъ ученые плоды въ этомъ отношеніи? Заимствуемъ отвѣтъ у г. Трусмана: „До сихъ поръ въ области лифляндской исторіи ученые (разумѣется, главнымъ образомъ, нѣмецкіе) трудятся пока болѣе надъ собираніемъ и группировкой сыраго матеріала, чѣмъ надъ выводомъ и объясненіемъ изъ него общаго теченія своеобразной прибалтійской исторіи. Эта послѣдняя работа, по справедливости можно сказать, еще только начинается" (стр. XXVII). Г. Трусманъ называетъ исторію Прибалтійскаго края своеобразною. Вполнѣ можно согласиться съ этимъ эпитетомъ, часто прилагаемымъ и другими учеными къ исторіи Прибалтійскаго края. Да, трудно найдти въ Европѣ другую страну, въ которой соединились бы столь противоположныя стремленія ея жителей, гдѣ разнообразныя черты жизни и быта католическо-нѣмецкой средневѣковой жизни получили бы благопріятную почву для своего развитія. Въ Ливоніи оказалось всему тому мѣсто, что было въ католической западной Европѣ, все имѣло здѣсь свой миніатюръ: и стремленія непобѣдимаго Германца къ владычеству надъ всѣмъ міромъ и надъ всѣми народами, и стремленія папства, желавшаго управлять совѣстію всѣхъ народовъ, и феодализмъ съ его крѣпостничествомъ, и рыцарствъ со всѣми его уродливыми проявленіями; явились сюда и купече-

[1]) *Живописное Обозрѣніе* 1882 г., августъ.

Библиотека "Руниверс"

ство, и горожане, и кулачное право и проч. Все это принесено было къ Финнамъ и Латышамъ подъ священнымъ знаменіемъ креста и душеспасительнаго христіанства. Что же за народы жили на территоріи устроеннаго нѣмецкими миссіонерами духовно-рыцарскаго государства, и какъ они жили до появленія своихъ всесильныхъ, столь богатыхъ различными дарами, господъ? Что получили завоеватели за распространеніе свѣта ученія Христа, и на сколько этимъ свѣтомъ просвѣтились туземцы? Свободно ли уступили туземцы свою территорію для поселенія на ней пришельцевъ, добровольно ли отказались отъ прежней вѣры и свободы? Первые ли Нѣмцы открыли еще коснѣвшихъ во мракѣ язычниковъ на берегахъ Балтійскаго моря, и не было ли знакомства у туземцевъ со своими ближайшими сосѣдями? Какъ отнеслись эти сосѣди къ появившимся Нѣмцамъ, и каково было положеніе Нѣмцевъ въ новозавоеванной землѣ, окруженной могущественными и для того времени народами? Какія сложились и развились отношенія между завоевателями и завоеванными, между новоустроеннымъ государствомъ и тѣми защитниками и покровителями, которые своимъ авторитетомъ и матеріальными средствами поддерживали просвѣтителей среди языческихъ Ливовъ, Эстовъ, Латышей и др.? Съ другой стороны, въ какія отношенія стало монашеско-рыцарское государство къ сосѣднимъ государствамъ? Отчего въ началѣ быстро росло и развивалось это государство? Отчего начала развиваться внутренняя испорченность среди главныхъ его общественныхъ классовъ, и отчего при столкновеніи съ Московскимъ государствомъ оно разбилось на части? Наконецъ, гдѣ причины живучести его преданій, его обычаевъ, привычекъ и широкаго самоуправства послѣ потери политической самостоятельности?

Не легко и не сразу можно отвѣтить на эти вопросы; ясно лишь, что своеобразность имѣетъ свои глубокія и сложныя причины. Не легко изучить взаимнодѣйствіе столь разнообразныхъ явленій въ жизни маленькаго государства по объему и численности его жителей. Большею эрудиціей долженъ владѣть человѣкъ, приступающій къ изслѣдованію своеобразной лифляндской исторіи. Какимъ условіямъ долженъ удовлетворять такой ученый, на это можно отвѣтить словами много и долго занимавшагося исторіей Ливонскаго ордена Фр. Бинемана: „Aber der Kenntnissnahme derselben stellen sich Schwierigkeiten entgegen, wie in keiner anderen deutschen Landschaft“. И далѣе объясняетъ эти трудности: „Das Studium der Geschichte unseres vielsprachigen und eigengestalteten Landes erfordet eine ungleich

Библиотека "Руниверс"

grössere Summe sprachlicher und rechtshistorischer Kenntnisse, als irgend ein anderes; dazu eine Bekanntschaft mit der Geschichte der Nachbarstaaten, wie sie in Deutschland sich nur der Specialist erwirbt" [1]). Можетъ быть, въ этихъ требованіяхъ и заключается причина медленной разработки лифляндской исторіи, а равно и причины того, что, по замѣчанію г. Трусмана, „сочиненія по исторіи Прибалтійскаго края носятъ характеръ монографическій, касаются только круга личностей или явленій и отдѣльныхъ областей и почти не переступаютъ за XIII вѣкъ".

Такимъ образомъ, изученіе исторіи Прибалтійскаго края, представляющее много трудностей, только что начинается, и громадное количество источниковъ, при сдѣланныхъ уже опытахъ изученія ихъ и пользованія ими, должно наконецъ дать возможность „вникнуть глубже въ общій характеръ и нить событій" прибалтійской исторіи и привести къ болѣе ясному уразумѣнію этой своеобразной исторіи. Книга, заглавіе которой выше написано, представляетъ собою такого рода попытку. Г. Трусманъ, не смотря на всѣ выше указанныя трудности, рѣшился заняться исторіей распространенія христіанства среди древнихъ обитателей Прибалтійскаго края. Въ своемъ изслѣдованіи онъ и руководится главнымъ образомъ стремленіемъ найдти руководящія идеи лифляндской исторіи, а потому не довольствуется группировкою событій, но вникаетъ въ общій характеръ и теченіе ихъ. Книга г. Трусмана въ русской исторической литературѣ является первымъ самостоятельно обработаннымъ опытомъ изученія столь отдаленнаго періода Прибалтійской исторіи и уже поэтому заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ нижеслѣдующемъ очеркѣ мы представимъ обзоръ ея содержанія, а потомъ предложимъ нѣсколько замѣчаній по поводу высказанныхъ г. Трусманомъ сужденій.

Имѣя въ виду главною задачею прослѣдить исторію распространенія христіанства среди обитателей Прибалтійскаго края, г. Трусманъ считалъ необходимымъ изучить вообще жизнь этихъ обитателей, ихъ вѣрованія и бытъ до принятія ими христіанства и до завоеванія ихъ Нѣмцами, а также тѣ отношенія туземцевъ Прибалтійскаго края, которыя были у нихъ съ народами западными и восточными, и ту борьбу, которую пришлось вести имъ со своими завоевателями Нѣмцами. Изучивъ все это предварительно, г. Трусманъ остановился на обращеніи туземцевъ Прибалтійскаго края въ христіанство и на борьбѣ

[1]) *Bienemann Fr.*, Aus Balt. Vorzeit. 1877.

Библиотека "Руниверс"

различныхъ интересовъ новыхъ завоевателей, указывая при этомъ тѣ формы, которыя приняла ихъ жизнь. Въ заключеніе своего изученія г. Трусманъ дѣлаетъ выводы, указывая цѣли и результаты, которыхъ достигли завоеватели Прибалтійскаго края. Среди разнообразныхъ явленій лифляндской исторіи за первый періодъ ея г. Трусманъ въ своемъ изслѣдованіи находитъ главными и руководящими идеями—экономическую и сословную. „Центръ тяжести этихъ идей", говоритъ онъ,—„падаетъ на господствующія сословія—дворянство и духовенство" (стр. XXVIII). Таково въ общемъ содержаніе изслѣдованія г. Трусмана.

Два племени, Литовское и Финское, дали насельниковъ восточному берегу Балтійскаго моря; раздѣлялись и развѣтвлялись здѣсь, эти племена сдѣлались впослѣдствіи извѣстными подъ разными именами. Не смотря на изслѣдованія о времени и мѣстѣ разселенія названныхъ племенъ, г. Трусману не представилось возможнымъ опредѣлить дѣйствительное мѣсто и болѣе приблизительное время этого разселенія. Причиною этой трудности служитъ отсутствіе древнихъ свидѣтельствъ; сохранились же лишь позднѣйшія извѣстія, а имъ довѣрить вполнѣ нѣтъ возможности. Тѣ же трудности и препятствія встрѣтилъ г. Трусманъ при своей попыткѣ возстановить религіозныя вѣрованія, общественный и семейный бытъ туземцевъ Прибалтійскаго края до прибытія сюда Нѣмцевъ. Трудно устранимыя затрудненія являются при изученіи религіозныхъ вѣрованій Латышей. Эти затрудненія заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что всѣ древнѣйшіе писатели, касавшіеся исторіи народовъ Литовскаго племени, не касались религіозной жизни ихъ, такъ какъ она не привлекала ихъ вниманія, а скорѣе вызывала у нихъ отвращеніе. Позднѣйшіе же писатели XVI и XVII вв. обратили вниманіе и на религіозную жизнь народовъ Литовскаго племени, представивъ при этомъ цѣлыя системы религіозныхъ вѣрованій этихъ народовъ. Г. Трусманъ считалъ своею обязанностью провѣрить существующіе взгляды ученыхъ и ихъ отношеніе къ источникамъ. Провѣрка этихъ взглядовъ привела его къ тому убѣжденію, что не всѣ ученые одинаково относятся къ источникамъ и не всѣ одинаково довѣряютъ позднѣйшимъ писателямъ, подробно изображающимъ религіозную жизнь Литовскаго племени. Въ то время, какъ одни изъ ученыхъ относятся къ позднѣйшимъ извѣстіямъ съ полнѣйшимъ скептицизмомъ и не придаютъ имъ никакого значенія, другіе, на основаніи этихъ извѣстій, дѣлаютъ заключеніе о высокомъ развитіи религіи Литовскаго племени и ука-

Библиотека "Руниверс"

зываютъ даже ступени этого развитія религіозной системы. Съ своей стороны г. Трусманъ не видитъ никакой возможности прійдти къ вполнѣ опредѣленнымъ выводамъ, за отсутствіемъ изслѣдованія остатковъ языческихъ вѣрованій Литовскаго племени. Трудно разрѣшимымъ представляется вопросъ и о распространеніи литовской религіи между другими сосѣдними племенами, и о всеобщности ея среди Литовцевъ, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ. По мнѣнію г. Трусмана, въ данномъ случаѣ мало приложимъ и сравнительный методъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что бо́льшую помощь при изслѣдованіи религіи Литовскаго племени оказала бы постановка религіозныхъ воззрѣній въ тѣсную связь съ общественнымъ бытомъ народа, географическими и климатическими особенностями страны; но тутъ же самъ г. Трусманъ указываетъ на непреодолимыя преграды, проистекающія отъ взаимнодѣйствія здѣсь язычества и католичества, продолжавшагося на пространствѣ пяти вѣковъ, при чемъ могли смѣшаться элементы однихъ вѣрованій съ другими. Разсматривая главнѣйшіе вопросы, касающіеся литовской религіи, г. Трусманъ подвергаетъ критикѣ существующія въ наукѣ мнѣнія, напримѣръ, вопросъ о языческомъ первосвященникѣ Криве, о существованіи или несуществованіи этого сана у Литовцевъ.

Существуютъ доказательства за и противъ существованія этого сана. Г. Трусманъ признаетъ и тѣ, и другія слишкомъ слабыми и считаетъ невозможнымъ признать ихъ. Самъ же онъ указываетъ на дѣйствительное зерно, которое послужило основаніемъ для разказовъ о Криве: оно находится въ Лифляндской риемованной Хроникѣ (Трусм., стр. 23). На это̀ мѣсто ни одинъ ученый не обращалъ должнаго вниманія вслѣдствіе того, что упоминаемый здѣсь верховный жрецъ не носитъ названій Криве. Пользуясь свидѣтельствомъ Лифляндской риемованной Хроники, г. Трусманъ разбираетъ свидѣтельства П. Дусбурга, Длугоша и др. Сопоставивъ всѣ данныя, онъ не отрицаетъ существованія сана Криве, но считаетъ сомнительнымъ вліяніе Криве на Лифляндію въ XII и XIII вв. При этомъ онъ совершенно отвергаетъ мнѣніе о готскомъ происхожденіи достоинства Криве и о заимствованіи вообще Литовцами религіозныхъ вѣрованій у Германцевъ. Далѣе г. Трусманъ разсматриваетъ отношеніе свѣдѣній о религіи Пруссовъ въ широкомъ смыслѣ и религіи Литовцевъ къ свѣдѣніямъ о религіи Латышей. Не смотря на то, что свѣдѣнія о религіи Латышей находятся у писателей XVI и XVII вв., нельзя, сопоставляя эти свѣдѣнія съ остаткомъ религіозныхъ вѣро-

Библиотека "Руниверс"

ваній Литовцевъ, придти къ заключенію о тожествѣ между ними; на сколько же было сходства—рѣшить этотъ вопросъ не позволяютъ данныя. Сдѣлавъ краткій очеркъ миѳологическихъ представленій Латышей (стр. 39—50), г. Трусманъ заключаетъ о значительной древности этихъ представленій, такъ какъ они носятъ характеръ первичной ступени развитія: въ нихъ нѣтъ еще разграниченія между злымъ и добрымъ началомъ; гуманныхъ элементовъ въ нихъ оказывается весьма незначительное количество. Болѣе опредѣленныя представленія о религіи Латышей возможны, такимъ образомъ, только послѣ разрѣшенія предварительныхъ и трудныхъ вопросовъ.

О религіи древнихъ Эстовъ можно узнать нѣсколько болѣе, чѣмъ о религіи древнихъ Латышей; но это возможно благодаря извѣстной эстонской поэмѣ „Калевичъ", записанной въ началѣ второй половины настоящаго столѣтія. Эта поэма даетъ понятіе о религіозныхъ воззрѣніяхъ древнихъ Эстовъ, на сколько они еще сохранились въ памяти народа. Г. Трусманъ, сопоставляя свѣдѣнія, сохранившіяся въ древнемъ эстонскомъ эпосѣ, съ эпосомъ Финновъ, рисуетъ картину вѣрованія древнихъ Эстовъ (стр. 64—134), подробно описывая религіозную жизнь этого народа, его боговъ, полубоговъ и героевъ, а также представленія о загробной жизни, священныя мѣста, предметы, жертвы, праздники и обряды. „Языческая религія древнихъ Эстовъ", по словамъ г. Трусмана,—„подобно религіи Латышей, не знала борьбы между двумя началами, добрымъ и злымъ. Эти начала далеко не были развиты у нихъ. Эстъ мало чувствуетъ свою зависимость отъ нихъ. Доброе начало представлялось ему не грознымъ, страшнымъ карателемъ за тѣ или другія предписанія; нѣтъ, оно имѣло свою особую сферу дѣйствій, вело жизнь, мало или только изрѣдка соприкасающуюся съ человѣческою дѣятельностію; оно вмѣшивалось въ теченіе жизни только тогда, когда со стороны человѣка было выражаемо на это желаніе. По поэтическому представленію Эста, дѣдушка (такъ называетъ онъ высшее существо) до міросданія обиталъ на высокомъ небѣ; въ его преддверіи красовалось величественное солнце. Онъ создалъ героевъ, чтобы пользоваться ихъ совѣтами, мудростію и силою. Старшій между ними былъ Ванемуйне. Онъ былъ созданъ старымъ съ сѣдыми волосами и бородою и надѣленъ мудростію старости, но сердце у него было молодо, и онъ имѣлъ даръ поэтическаго творчества и пѣнія. Дѣдушка пользовался его мудрымъ совѣтомъ, и когда заботы омрачали его чело, Ванемуйне игралъ предъ нимъ на своей чудесной арфѣ и распѣвалъ ему свои любимыя пѣсни. Остальные герои—

Библиотека "Руниверс"

Ильмариненъ, Лэммекюне, Вибоане и др., также помогали дѣдушкѣ своимъ совѣтомъ. Ихъ жилищемъ былъ Кальевальдъ (область скалъ)? Когда дѣдушка задумалъ создать міръ, то онъ обратился къ совѣту этихъ героевъ, которыхъ онъ называлъ своими дѣтьми; герои вполнѣ согласились съ нимъ, сказавъ: „Что ты въ своей мудрости порѣшилъ, то не можетъ быть дурно". Создавъ міръ въ грубомъ видѣ, дѣдушка заснулъ отъ усталости, но въ это время герои украсили небо всѣми прелестями. Полный радости, схватилъ Вэнемуйне свою арфу, задумалъ торжественную пѣснь и спрыгнулъ на землю; за нимъ послѣдовали пѣвчія птицы. Гдѣ его пляшущая нога коснулась, тамъ выростали цвѣты; гдѣ онъ пѣлъ, сидя на камнѣ, тамъ выростали деревья, на которыя садились пѣвчія птицы и аккомпанировали его пѣнію. Лэммекюне веселился въ лѣсахъ и на холмахъ, а Вибоане пробовалъ свой лукъ. На ихъ веселье проснулся дѣдушка и порѣшилъ довершить твореніе другихъ существъ, при чемъ онъ обѣщалъ создать человѣка слабымъ, чтобы онъ не могъ славиться своею крѣпостью, и приказалъ героямъ подружиться и смѣшаться съ людьми, чтобы произвести родъ, не такъ легко покоряющійся злу. „Зла я не могу и не въ состояніи уничтожить", говорилъ онъ, — „ибо оно есть мѣра и жало добра". Дѣдушка, однако, самъ еще управлялъ развитіемъ міра, пока міръ былъ въ ходу. Каждый человѣкъ есть членъ въ движеніи, побуждающій и побуждаемый, и каждый человѣкъ есть творецъ собственнаго бытія. Дѣдушка живымъ болѣе не является на землю и не вмѣшивается непосредственно въ теченіе вещей; но человѣкъ никогда не можетъ жаловаться, что онъ оставленъ, ибо дѣдушка вѣдь вдунулъ въ чело каждаго своего духа, такъ что онъ можетъ избѣгать зла. А кто покорится судьбѣ, тому это не будетъ оставлено въ вину; доселѣ еще судьба желѣзною поступью бродитъ кругомъ, и никто, застигнутый ею, не радъ, а многіе и совсѣмъ сгибнутъ [1]). „Злое начало или, вѣрнѣе, владыка царства тѣней, столь же мало касалось живущихъ внѣ предѣловъ этого царства; онъ распоряжался въ своемъ царствѣ, какъ зажиточный и властительный хозяинъ у себя въ землѣ. Такимъ образомъ Эсть не былъ ограничиваемъ и стѣсняемъ постояннымъ вмѣшательствомъ въ свои дѣйствія высшихъ силъ; мѣриломъ его дѣятельности служило только обычное право, отличавшееся мягкимъ характеромъ его поэтической натуры" (Трусманъ, стр. 134).

[1]) Сага эта записана Крейцвальдомъ

Г. Трусманъ отвергаетъ существованіе рабства у туземцевъ Прибалтійскаго края: „Мы имѣемъ всѣ основанія", говоритъ онъ,—„признавать всѣхъ свободными, съ тѣмъ однако различіемъ, что бѣднѣйшіе находились въ услуженіи у богатыхъ за извѣстную плату или только пищу".

Несомнѣнно, что еще въ отдаленныя времена начались столкновенія у туземцевъ Прибалтійскаго края съ народами, жившими на востокѣ и западѣ. Въ скандинавскихъ сагахъ упоминается о столкновеніяхъ викинговъ съ обитателями Прибалтійскаго края въ VIII и IX вв. Къ позднѣйшему времени относятся походы въ Лифляндію Датскихъ и Шведскихъ королей; здѣсь впослѣдствіи были у нихъ владѣнія. Въ XI в. Датскій король Свендъ Эстридсонъ (1047—1078 гг.) пытался ввести христіанство въ Куронію, въ XII в. Реймсскій аббатъ Петръ дѣлалъ попытку миссіи въ Эстляндію, но она не удалась. Въ 1-й главѣ II-й части своего изслѣдованія г. Трусманъ дѣлаетъ очеркъ тѣхъ столкновеній, которыя были у туземцевъ Прибалтійскаго края со Швеціей, Норвегіей и Даніей, и пользуясь собранными свѣдѣніями, возбуждаетъ вопросъ: что сдѣлало западное католичество до прибытія Нѣмцевъ для ознакомленія съ христіанствомъ народовъ, живущихъ по восточному побережью Балтійскаго моря? „Результаты", отвѣчаетъ онъ,—„достигнутые католичествомъ въ этомъ отношеніи, самые ничтожные, если не сказать болѣе". Походы Шведовъ и Датчанъ, въ продолженіе трехъ вѣковъ, сравнительно рѣдкіе, сначала имѣли характеръ грабительскій, а съ теченіемъ времени пріобрѣли мстительный и завоевательный характеръ: стремленіе къ завоеванію происходило изъ-за желанія не допустить другой державы завоевать извѣстную часть побережья. При этомъ совершавшіе походы не руководились стремленіемъ искоренить язычество и распространить христіанство. Попытки ознакомленія туземцевъ съ христіанствомъ принадлежали отдѣльнымъ лицамъ—королямъ, епископамъ, монахамъ, которые не встрѣчали сочувствія въ своемъ дѣлѣ со стороны общества. Г. Трусманъ приходитъ къ тому выводу, что туземцы Прибалтійскаго края еще до прибытія Нѣмцевъ познакомились съ католичествомъ во время грабительскихъ столкновеній съ Датчанами и Шведами, „но", говоритъ онъ,—„болѣе чѣмъ сомнительно, чтобъ они приняли это христіанство и исповѣдали его на родинѣ" (стр. 162).

Съ незапамятныхъ временъ были столкновенія у обитателей Прибалтійскаго края и со Славянами—Русскими. Территоріальные и экономическіе интересы, рано привели въ столкновеніе два сосѣдніе на-

Библиотека "Руниверс"

рода. Г. Трусманъ не находитъ достовѣрныхъ данныхъ объ отношеніяхъ Русскихъ къ туземцамъ Прибалтійскаго края до времени Ярослава Владиміровича. Онъ не отвергаетъ того, что еще до времени Ярослава могли принадлежать Русскимъ укрѣпленныя мѣста по Двинѣ, Кокенгаузенъ и Герсике; но онъ думаетъ, что Ярославъ во время своего похода занялъ уже прежде существовавшій замокъ Дерптъ и значительно укрѣпилъ его; постройку же православной церкви въ Юрьевѣ г. Трусманъ совершенно отрицаетъ. Съ православіемъ познакомились туземцы, по мнѣнію г. Трусмана, во время постепенно развивавшихся торговыхъ сношеній между Новгородомъ и Готландомъ. Въ существованіи этихъ торговыхъ сношеній г. Трусманъ видитъ лучшее доказательство подданства, если не всѣхъ, то части туземцевъ русскому владычеству во время Ярослава. При потомкахъ Ярослава совершались частые походы Русскихъ князей въ Лифляндію. Они предпринимались для удержанія туземцевъ въ зависимости, которая выражалась въ платежѣ дани. Во время своихъ походовъ Русскіе князья не обнаруживали стремленія вполнѣ овладѣть страной и ассимилировать ее, а довольствовались только исправнымъ платежомъ дани. Находя непосредственныя и непрерывныя сношенія обитателей Прибалтійскаго края съ Русскими, г. Трусманъ заключаетъ о болѣе близкомъ знакомствѣ Лифляндцевъ съ христіанствомъ въ формѣ православія и находитъ возможнымъ утверждать, что значительная часть туземцевъ Прибалтійскаго края гораздо лучше знакома была съ христіанствомъ въ формѣ православія, чѣмъ въ формѣ католичества. „хотя бы", говоритъ онъ,—„у насъ и недоставало прямыхъ историческихъ данныхъ для этого утвержденія".

Свои теоретическія соображенія г. Трусманъ старается подтвердить филологическими данными, указывающими на знакомство Латышей и Эстовъ съ православіемъ. Относительно существованія церквей православныхъ въ Дерптѣ, свидѣтельства объ этомъ относятся къ позднѣйшему времени, когда уже существовалъ Ливонскій орденъ. По словамъ г. Трусмана, „распространеніе православія въ Прибалтійскомъ краѣ со времени завоеванія его Нѣмцами шло регрессивно, будучи мало по малу искореняемо, пока впослѣдствіи подъ русскимъ владычествомъ оно вновь не ожило, періодически распространялось и сокращалось соотвѣтственно свободному вѣроисповѣдному сознанію туземцевъ" (стр. 183). До завоеванія Нѣмцами Лифляндіи христіанство не было здѣсь утверждено, хотя туземцы были знакомы и съ католичествомъ и православіемъ. Такимъ образомъ завоеваніе туземъ-

Библиотека "Руниверс"

цевъ Прибалтійскаго края ознаменовалось утвержденіемъ среди них христіанства въ формѣ католичества. Какимъ же образомъ произошл это завоеваніе и распространеніе христіанства среди тузмицевъ Г. Трусманъ исторіи утвержденія Нѣмцевъ въ Прибалтійскомъ кра посвящаетъ бо́льшую половину своего изслѣдованія (стр. 184—437) четыре отдѣльныя главы: III-я—завоеваніе Нѣмцами Лифляндіи, IV-я— внутренняя жизнь и отношенія лифляндскихъ господъ, V-я—церков ныя учрежденія, и VI-я—туземцы и церковь составляютъ главну часть труда г. Трусмана.

Относительно вопроса о времени открытія нѣмецкими купцам Ливоніи, г. Трусманъ соглашается съ мнѣніемъ Гельбаума, которы полагаетъ, что это знакомство началось со времени установлені прочной торговли съ Ливоніей между 1164—1180 или 1170 годами такимъ образомъ извѣстное указаніе Генриха Латыша на 1158—1159 г отрицается.

Ни Бременскій архіепископъ Гартвигъ (1184—1207 гг.), ни купцы по мнѣнію г. Трусмана, не имѣли въ виду миссіонерскаго дѣла, вся инціатива миссіи въ Ливоніи принадлежала Мейнгарду, священ нику ордена блаженнаго Августина въ Зигеборской обители. Дл точнаго опредѣленія времени, когда прибылъ въ Ливонію Мейнгардъ и когда возникла у него мысль объ обращеніи Ливовъ, нѣтъ данныхъ Для проповѣди среди Ливовъ Мейнгарду необходимо было позволені Полоцкаго князя Владиміра, которому этотъ народъ, а также Зелонь и Летты, были подвластны.

Въ деревнѣ Икскюлѣ была построена церковь и учрежденъ кон вентъ для распространенія христіанства среди тузмицевъ. Скоро была выстроена и другая церковь на островѣ Гольмѣ. Во время успѣшной миссіонерской дѣятельности, между сооруженіемъ двухъ замковъ въ Икскюлѣ и Гольмѣ, Мейнгардъ былъ посвященъ Бременскимъ архіепископомъ во епископы Икскюля. Въ 1188 г. папа Климентъ III подчинилъ Икскюльскую епископію Бременскому архіепископу, а вскорѣ послѣ этого въ буллѣ къ Ливонскому епископу разрѣшилъ отъ грѣховъ всѣхъ, кто пожелаетъ проповѣдывать Евангеліе язычникамъ въ Ливоніи. Не долго проповѣдь Мейнгарда была успѣшною: начались возстанія туземцевъ противъ пришельцевъ-миссіонеровъ, и Мейнгарду грозила большая опасность. Не находя достаточной помощи отъ Бременскаго архіепископа, Мейнгардъ въ 1193 году обратился къ папѣ чрезъ своего сотрудника Теодориха. Папа въ своей буллѣ далъ обѣщаніе защитить Ливонскую церковь и позволилъ проповѣдывать

Библиотека "Руниверс"

крестовый походъ въ Лифляндію, предлагая отпущеніе грѣховъ каждому, кто возложитъ на себя крестъ для возстановленія новоучрежденной церкви. Мейнгардъ не дождался обѣщанной ему папою помощи: онъ умеръ въ 1195 году.

Въ томъ же 1195 г. въ преемники Мейнгарду былъ посвященъ аббатъ Локумскаго монастыря Бертольдъ, который только въ 1197 г. явился въ Лифляндію и прибылъ туда безъ войска, надѣясь управлять мирнымъ образомъ. Поборы Бертольда вызвали скорое возстаніе туземцевъ, и онъ долженъ былъ искать помощи у папы. Въ слѣдующемъ году Бертольдъ былъ убитъ въ сраженіи. Побѣдители Ливы немедленно разграбили имущество духовныхъ лицъ въ Икскюлѣ и постановили умертвить всякаго духовнаго, который останется на ихъ землѣ послѣ Пасхи; той же участи должны были подвергнуться и нѣмецкіе купцы. Таково было начало миссіонерской дѣятельности Нѣмцевъ среди туземцевъ Прибалтійскаго края. Но положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось въ самомъ непродолжительномъ времени, когда преемникомъ Бертольду былъ избранъ Альбертъ Аппельдернъ. Въ 1200 г. прибылъ онъ въ Ливонію, въ сопровожденіи 23 кораблей съ пилигримами, которыхъ успѣлъ навербовать на Готландѣ, въ Саксоніи, Вестфаліи, Магдебургѣ и другихъ мѣстахъ Германіи. Со времени появленія Альберта въ Лифляндіи дѣло распространенія христіанства получаетъ здѣсь прочныя основы; но вмѣстѣ съ этимъ начинается и та тяжелая судьба туземцевъ, слѣды которой не изгладились до настоящаго времени. Въ лицѣ Альберта нельзя не признать одного изъ выдающихся людей своего времени: онъ является выразителемъ главнѣйшихъ стремленій, которыми богаты были XII и XIII вв. въ западной Европѣ. Въ своей дѣятельности Альбертъ выказываетъ необыкновенную энергію и пользуется всѣми средствами, какія только были ему доступны. Въ самое непродолжительное время онъ утверждаетъ нѣмецкое владычество въ Лифляндіи и совершаетъ скорое обращеніе туземцевъ-язычниковъ въ христіанство. Въ 1201 году, возвратившись изъ Германіи съ новымъ войскомъ, Альбертъ начинаетъ постройку города Риги, куда затѣмъ переводитъ конвентъ изъ Икскюля; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ начинаетъ раздавать въ ленъ Нѣмцамъ земли, принадлежавшія обращаемымъ туземцамъ. Въ это время уже возникаетъ мысль объ учрежденіи монашеско-рыцарскаго ордена въ Ливоніи. Не успѣвъ еще прочно утвердиться здѣсь, Альбертъ приводитъ въ исполненіе свою мысль объ учрежденіи ордена: онъ убѣждается, что помощь приходящихъ на время пилигримовъ не прочна и не достаточна, а потому и спѣшитъ

Библиотека "Руниверс"

учрежденіемъ ордена, какъ постояннаго вспомогательнаго отряда для поддержанія своей власти въ Лифляндіи. Ближайшіе сосѣди туземцевъ—Русскіе спѣшатъ воспрепятствовать утвержденію Нѣмцевъ въ томъ краѣ, гдѣ туземцы до того времени платили имъ дань. Князья Полоцкій, Герсикскій и Кукейносскій совершаютъ свои нападенія на Нѣмцевъ. Во время этого столкновенія Русскіе князья узнаютъ о большихъ силахъ Нѣмцевъ и, не смотря на просьбы самихъ туземцевъ о помощи противъ Нѣмцевъ, не могутъ осилить пришельцевъ, прочно утверждавшихся въ новозавоеванныхъ земляхъ. Кромѣ Русскихъ, и Датчане пытаются мѣшать Нѣмцамъ и стремятся утвердиться на островѣ Эзелѣ. Не смотря на всѣ внѣшнія противодѣйствія и внутреннія возстанія, къ началу 1207 года вся Ливонія была крещена, и Альбертъ разослалъ священниковъ по всей Ливоніи. Власть Альберта, опиравшаяся на пилигримовъ, достигла высшей степени могущества. Кукейносскій князь Вячко, видя опасность совершенно потерять свои владѣнія, рѣшается самъ добровольно уступить половину своихъ земель Альберту съ тѣмъ, чтобъ удержать другую въ своихъ рукахъ. Завоеванная Ливонія немедленно раздѣлена была между братьями-рыцарями и епископомъ. Теперь обратился Альбертъ къ завоеванію Эстоніи и сталъ стремиться окончательно вытѣснить Русскихъ изъ Лифляндіи, что было крайне необходимо для прочнаго утвержденія здѣсь Нѣмцевъ. Уже въ 1208 году было уничтожено Кукейносское княжество: жители его сами сожгли и бѣжали вслѣдствіе неудачнаго нападенія на Нѣмцевъ во время отъѣзда Альберта въ Германію. Въ 1209 году Альбертъ двинулся противъ Герсика. По взятіи замка, Альбертъ принудилъ князя Всеволода отдать свой замокъ въ вѣчный даръ Пресвятой Дѣвѣ Маріи и затѣмъ получить его въ ленъ отъ Альберта. Вскорѣ возгорѣлась упорная и продолжительная борьба между Эстами и Нѣмцами; въ этой борьбѣ приняли участіе и другіе туземцы Прибалтійскаго края; часто вторгались сюда Новгородцы и Псковичи. Датчане и Шведы желали также воспользоваться благопріятными обстоятельствами для завоеванія себѣ земель и при этомъ крестили туземцевъ. Благодаря тому вся Эстонія къ началу 1221 года была окрещена. Русскіе хотя и вмѣшивались въ борьбу, происходившую въ Лифляндіи, но вмѣшательство ихъ не имѣло большаго значенія, хотя обстоятельства Нѣмцевъ въ это время весьма благопріятствовали успѣхамъ Русскихъ. Внутреннія дѣла на Руси не давали возможности князьямъ соединенными силами обратиться противъ Нѣмцевъ. Во время своихъ по-

Библиотека "Руниверс"

ходовъ Русскіе не обнаруживали стремленія овладѣть Лифляндіей, и это было весьма важно для Нѣмцевъ, которые усердно хлопотали объ окончательномъ вытѣсненіи Русскихъ, въ коихъ видѣли опасныхъ себѣ соперниковъ. Еще послѣ паденія Кукейноса и Герсика, Русскіе держались въ Юрьевѣ, но къ 1224 году они были вытѣснены и отсюда. Русскій лѣтописецъ ограничился краткою замѣткой объ этомъ событіи: „того же (6732) лѣта убиша князя Вячка Нѣмци въ Гюргевѣ, а городъ взяша“ [1]). Между тѣмъ Генрихъ Латышъ подробно описываетъ взятіе Юрьева, и изъ его описанія нельзя не видѣть важнаго значенія для Нѣмцевъ побѣды, одержанной надъ Русскими въ Юрьевѣ. Когда былъ взятъ замокъ, разказываетъ Генрихъ, всѣ защитники его, около тысячи Эстовъ и двухъ сотъ Русскихъ, вмѣстѣ съ Вячко, были перебиты; остался только живъ одинъ слуга великаго князя Суздальскаго. Его Нѣмцы посадили на лучшаго коня и отправили въ Новгородъ и Суздаль извѣстить о случившемся. Новгородцы въ Псковѣ узнали о паденіи Юрьева и повернули назадъ. Нѣмцы праздновали свою побѣду торжественными играми на музыкальныхъ инструментахъ. Съ паденіемъ Юрьева окончательно вытѣснены были Русскіе, и Эсты потеряли теперь надежду на сохраненіе своей свободы и независимости; они поспѣшили отправить своихъ пословъ въ Ригу съ подарками и данью. Послѣ того, по словамъ Генриха, успокоилась вся земля, и страхъ предъ Рижанами и Нѣмцами напалъ на всѣ сосѣднія земли и на всѣ окрестные народы. По завоеваніи Ливоніи и почти всей Эстоніи явился сюда легатъ папы Вильгельмъ, бывшій Моденскій епископъ. Въ непродолжительное время дѣятельности миссіонеровъ успѣли уже возникнуть разныя затрудненія въ новозавоеванномъ краѣ; особенно труднымъ было установить правильныя отношенія между различными властями, а также много споровъ возникло при раздѣлѣ земель. Вильгельму пришлось быть примирителемъ и посредникомъ между духовенствомъ и орденомъ. Хотя ему и удалось достигнуть успѣшныхъ результатовъ, но въ этихъ несогласіяхъ заключались сѣмена будущей вражды между духовенствомъ и орденомъ. По завоеваніи Эстоніи предстояло еще завоевать Земгалію и Куронію; въ это же время выступилъ противъ Нѣмцевъ Литовскій князь Миндовгъ. Особенно труднымъ было подчинить Земгалію: борьба тянулась долго и сопровождалась большими опустошеніями. Многіе

[1]) П. С. Р. Л., III, 39.

Библиотека "Руниверс"

изъ Земигаловъ предпочитали оставить свою страну и переселялись въ чужія земли, страна же ихъ была превращена въ пустыню. Голодные, полуголые туземцы, по словамъ лѣтописца, съ плачевными пѣснями оставляли свои замки—наслѣдіе предковъ, предпочитая лучше лишиться всего, только бы сохранилась личная свобода и религія предковъ (Трусманъ, стр. 251). Къ концу XIII вѣка Лифляндія, Эстляндія и Курляндія были совершенно завоеваны и такъ или иначе обращены въ христіанство. „Возникаетъ вопросъ", говоритъ г. Трусманъ,—„чѣмъ объяснить такой быстрый успѣхъ незначительнаго количества чужестранцевъ въ борьбѣ съ инородцами, сумма которыхъ простиралась, можетъ быть, до двухъ сотъ тысячъ, и которые находили себѣ опору въ сосѣднихъ Русскихъ князьяхъ, выставлявшихъ противъ Нѣмцевъ болѣе многочисленное войско, чѣмъ туземцы?" (стр. 271). Причины столь быстраго успѣха весьма разнообразны. Г. Трусманъ видитъ ихъ въ замѣчательной тактикѣ и проницательности руководителя завоеванія, епископа Альберта, который стремился къ постепенному покоренію, начиная отъ болѣе слабыхъ туземцевъ и доходя до болѣе сильныхъ; при этомъ Альберту удавалось разъединять разныя племена и ссорить ихъ между собою. Немаловажное вліяніе имѣла искусная политика Альберта въ отношеніи сосѣднихъ Русскихъ князей. Приглашая на помощь пилигримовъ, Альбертъ всегда умѣлъ заинтересовать ихъ въ покореніи туземцевъ. При этой замѣчательной тактикѣ Альберта сами обстоятельства весьма благопріятствовали успѣху завоеванія: вражда между туземцами, отсутствіе политической дальновидности, политическія неурядицы Русскихъ князей и отвлеченіе ихъ вниманія отъ своихъ бывшихъ данниковъ. Несомнѣнную услугу успѣхамъ завоеванія оказалъ орденъ. Являясь на помощь новоучрежденной церкви, братья рыцари скоро пріобрѣли большія права и владѣнія и стали даже тяготиться зависимостью отъ духовной власти. Владѣнія ордена, по исчисленію Бунге, въ концѣ XIII вѣка во всей Лифляндіи составляли 730 квадратныхъ географическихъ миль земли. Внѣшняя опасность и внутреннія неурядицы заставили соединиться Ливонскій орденъ съ Тевтонскимъ въ 1237 году. Чрезъ это соединеніе образовалась сила, которой трудно было противостоять туземцамъ, и этимъ безвозвратно предрѣшалась ихъ будущая судьба. Съ этого времени главными владѣтелями Прибалтійскаго края сдѣлались Нѣмцы; они стали господами туземцевъ и собственниками ихъ территоріи. Постепенно складывался и развивался своеобразный государственный бытъ въ новозавоеванномъ краѣ, выяснялись и различныя

Библиотека "Руниверс"

отношенія между главными сословіями монашеско-рыцарскаго государства. На первомъ планѣ стояло церковное устройство среди новообращенныхъ, но съ этимъ устройствомъ связывались и чисто матеріальные интересы распространителей христіанства. Уже въ 1225 году, при первомъ посѣщеніи папскаго легата Вильгельма, насчитывалось пять епископій въ Лифляндіи. Первое мѣсто занимала Рижская епископія. Еще Альбертъ стремился пріобрѣсти титулъ архіепископа, но только въ 1251 году городъ Рига сдѣлался каѳедрою архіепископа. Кромѣ Рижской, возникли епископіи: Эстонская, Эзельская, Зелонская и Куронская. Епископіи основывались затѣмъ въ областяхъ язычниковъ, еще не обращенныхъ и не подчиненныхъ, и потому утвержденіе епископій требовало предварительнаго завоеванія области. Владѣнія лифляндскихъ епископовъ были очень обширны, и епископы имѣли надъ ними полное господство, такъ какъ были возведены въ имперское княжеское достоинство. Содержаніе духовенства лежало на туземцахъ, которые платили десятину. Духовенство дѣлилось на два класса: орденскіе братья, жившіе въ замкахъ и участвовавшіе въ походахъ, и обыкновенные священники при сельскихъ церквахъ. Всѣ духовныя лица въ духовныхъ дѣлахъ находились подъ юрисдикціей мѣстнаго епископа. Нѣкоторыя особенности въ церковной организаціи существовали въ Эстляндіи вслѣдствіе бывшаго тамъ владычества Датчанъ. По мѣрѣ распространенія христіанства возникали новыя церкви, и устраивались приходы и монастыри; возникали также и школы. Найдя указаніе на существованіе школъ въ Ригѣ, на Эзелѣ, въ Гапсалѣ, г. Трусманъ предполагаетъ, что и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ были каѳедральныя церкви, могли быть школы. О состояніи этихъ школъ г. Трусманъ приходитъ однако къ тому заключенію, что школьное дѣло стояло въ Лифляндіи весьма низко, будучи задерживаемо частію спорами изъ-за права обученія, происходившими между соборнымъ капитуломъ и епископами, съ одной стороны, монастырями и горожанами — съ другой, частію же нерадѣніемъ руководителей школъ, а также и недостаткомъ книгъ. Что же касается приходскихъ церквей, то, по мнѣнію г. Трусмана, едва ли при нихъ и могли существовать школы. Каково же стало положеніе туземцевъ, обращенныхъ въ христіанство подъ опекою новыхъ ихъ господъ Нѣмцевъ, и какихъ результатовъ достигли новые владѣтели Прибалтійскаго края? Миссіонерская задача мало по малу отодвигалась на задній планъ: „происходило, по словамъ нѣмецкаго ученаго Гильдебранда, „великое, часто жестокое разрушеніе“, „и одно за другимъ рушились

Библиотека "Руниверс"

несовершенныя образованія... но какіе же плоды для цивилизаціи и гуманности выросли потомъ на этой пропитанной кровію почвѣ?" Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ другой нѣмецкій ученый, Виппеманъ: „Событія первоначальной лифляндской исторіи изображаютъ глубоко заложенное основаніе, на которомъ было сооружено зданіе нѣмецкой государственности. Въ болотистую почву туземцевъ, которые, будучи неспособны къ самостоятельному развитію, не могли жить и не умѣли умирать, были вогнаны мощныя балки нѣмецкой народности, разрушительныя почвенныя воды были спущены, поверхность почвы укрѣпилась, ближе прижилась къ стволамъ, и послѣдніе стали прямѣе и плодоноснѣе... Охраненіе бассейна Остзейскаго моря для нѣмецкихъ интересовъ было національною задачею, привлеченіе далекаго Востока въ область европейской культуры было всемірно-историческою задачей этого побережья и его обитателей" (цитата у Трусмана, стр. 392). Самъ г. Трусманъ отказывается дѣлать общее заключеніе о событіяхъ лифляндской исторіи, касающихся судьбы новообращенныхъ, и только указываетъ результаты, къ которымъ ходъ событій привелъ.

„Уже заранѣе", говоритъ г. Трусманъ,—„можно было предвидѣть, къ чему поведетъ упорная борьба разноплеменныхъ и разнохарактерныхъ народовъ, отстоящихъ другъ отъ друга не только на значительномъ разстояніи, но и имѣющихъ свою особую культуру, народовъ, изъ которыхъ одна часть—побѣдителей—гордилась высотою своей религіи и была фанатизирована величіемъ и полезностью задачи распространенія этой религіи—насильно или добровольно, все равно—между невѣжественными туземцами-язычниками, а другая часть, будучи изгнана изъ отечества за разныя преступленія или не имѣя возможности жить въ немъ по другимъ обстоятельствамъ, и потому едва ли питавшая въ себѣ высшія, болѣе или менѣе благородныя цѣли при завоеваніи себѣ новаго мѣстожительства, смотрѣла на туземцевъ и ихъ страну какъ на удобное средство для удовлетворенія всѣхъ своихъ прихотей, не опасаясь вновь подвергнуться остракизму или навлечь на себя другую какую-либо кару за нарушеніе законовъ правильнаго человѣческаго общежитія" (стр. 393). При этомъ нужно принять во вниманіе бывшую рознь между епископами и орденомъ и преслѣдованіе орденомъ своихъ особыхъ цѣлей и интересовъ. Г. Трусманъ приводитъ отзывъ лѣтописца Альберика, относящійся къ 1232 году, объ орденскихъ братьяхъ: „Хотя они и признаютъ себя принадлежащими къ ордену тампліеровъ, однако ни въ чемъ не подчиняются

Библиотека "Руниверс"

тамплієрамъ и, будучи купцами и богачами, которые были изгнаны нѣкогда изъ Саксоніи за злодѣянія, они возгордились до того, что думали жить безъ закона и царя" (Тр., стр. 281). Изъ жалобъ папѣ на орденъ можно узнать, „что онъ всецѣло стремится къ пріобрѣтенію свѣтскаго права и расширенію собственной власти, пренебрегаетъ подавленіемъ язычниковъ, иногда даже притѣсняетъ христіанъ ливонскихъ и православную вѣру при помощи невѣрныхъ и преслѣдуетъ ихъ, какъ враговъ, что магистръ и братья со времени соединенія орденовъ совершали большіе грабежи, похищенія, вымогательства, возмущенія, нестерпимо оскорбляли и тиранили новообращенныхъ и разграбляли ихъ имущество; что въ частяхъ братьевъ рыцарства не только прекратилось совершенно распространеніе христіанства, но что даже во многихъ мѣстахъ и у многихъ народовъ вѣра христіанская потерпѣла невознаградимыя потери" (Тр., стр. 282). Въ современныхъ памятникахъ сохранился цѣлый рядъ такихъ жалобъ на насилія рыцарей: они препятствовали братьямъ проповѣдникамъ и миноритамъ и другимъ благочестивымъ людямъ и свѣтскимъ клирикамъ предлагать въ своихъ владѣніяхъ слова спасенія или проходить чрезъ нихъ для проповѣди язычникамъ и невѣрнымъ; они всячески притѣсняли не окрѣпшихъ еще въ вѣрѣ новообращенныхъ, возлагая на нихъ тяжелое и нестерпимое бремя и низводя ихъ нѣкоторымъ образомъ въ рабство, не позволяя сооружать для нихъ церкви, молитвенные дома или капеллы. „Если", говоритъ г. Трусманъ,—„даже допустить, что въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ кое-что преувеличено, что̀ очень возможно, то и тогда все же на рыцаряхъ остается неизгладимое пятно средневѣковаго кулачнаго права, занесеннаго ими въ чужой край (стр. 283).

Еще нѣкоторое время туземцы удерживали за собою право на поземельную собственность, хотя и были въ это время обременены тяжелыми поборами и военною службою. Но и это право удерживалось до тѣхъ поръ, пока туземцы имѣли возможность защищать свои владѣнія съ оружіемъ въ рукахъ, иначе права туземцевъ подвергались постояннымъ нарушеніямъ и ограниченіямъ. Въ XIV в. въ актахъ не встрѣчается указанія на существованіе въ странѣ свободныхъ поземельныхъ собственниковъ изъ простыхъ туземцевъ. Оставались таковыми только принадлежавшіе къ туземнымъ старшинамъ, и то они владѣли небольшими клочками и на ленныхъ правахъ. „Когда", говоритъ г. Трусманъ,— „туземцы потеряли права собственности на недвижимыя имущества и были отягощены всякими повинностями

Библиотека "Руниверс"

въ пользу своихъ господъ, то до рабства оставался только одинъ шагъ. Посредствующія ступени къ рабству, прикрѣпленіе къ помѣстью, перемѣщенія на другія помѣстья и отчужденіе черезъ дареніе, закладъ и продажу были пройдены слишкомъ скоро, и можно сказать, онѣ почти одновременны захвату населенной земли рыцарями и вассалами. Уже при раздѣлѣ земель жители, переходя вслѣдъ съ землею къ тому или другому Нѣмцу, представлялись прикрѣпленными къ землѣ... Самымъ вѣрнымъ показателемъ положенія туземцевъ въ Лифляндіи въ XIV и XV вв. служитъ фактъ повсемѣстнаго безвозвратнаго бѣгства ихъ въ другія сосѣднія страны (стр. 416). Духовная пища, предложенная завоевателями покореннымъ туземцамъ, оказалась крайне скудною во всѣхъ отношеніяхъ: сами священники оказывались часто вполнѣ невѣжественными, не говоря уже о незнаніи ими языка туземцевъ. Не удивительно—говоритъ г. Трусманъ,—что изъ язычества и христіанства составился хаосъ, изъ котораго трудно было бы выдѣлить первоначальные элементы. Если духовенство ограничивалось немногимъ для обученія новообращенныхъ христіанской вѣрѣ, за то оно сумѣло развить въ туземцахъ къ себѣ крайнее раболѣпство и низкопоклонничество. Единственнымъ утѣшеніемъ въ жизни этихъ туземцевъ рабовъ служила надежда, которою они льстили себя: это загробное господство въ томъ мірѣ надъ своими здѣшними властелинами. „Ступай, несчастный, изъ этого міра, гдѣ надъ тобою господствовали Нѣмцы, въ лучшій міръ, гдѣ уже не они надъ тобою, но ты будешь господствовать надъ ними“ (стр. 433). Такими словами сопровождали умершаго туземцы. О дальнѣйшей жизни господъ, а также и о положеніи туземцевъ, хорошо извѣстно изъ позднѣйшихъ ливонскихъ хроникъ.

Приведемъ цѣликомъ заключительныя слова изслѣдованія г. Трусмана: „Если теперь въ заключеніе всмотрѣться въ общій смыслъ совершившагося переворота въ судьбахъ Лифляндіи, то легко замѣтить, что обращеніе туземцевъ въ католичество носитъ вполнѣ насильственный характеръ, что оно совершилось въ полномъ смыслѣ огнемъ и мечомъ; съ другой стороны, обращеніе это представляется по видимому совершеннымъ въ сравнительно очень короткій промежутокъ времени, одновременно съ завоеваніемъ страны и покореніемъ жителей; но на самомъ дѣлѣ оно продолжалось нѣсколько вѣковъ. Это, однако, не значитъ, что туземцы столь упорно и продолжительно отстаивали свою религію. Напротивъ, мы имѣемъ примѣры ихъ безразличнаго отношенія къ исповѣдуемой формѣ

Библиотека "Руниверс"

религіи. Центръ тяжести борьбы туземцевъ долженъ, слѣдовательно, падать главнымъ образомъ на то положеніе, которое создавалось ихъ покореніемъ. И если къ послѣднему присоединятся еще религіозное невѣжество, то намъ легко понять отсутствіе въ Лифляндіи національнаго вѣроисповѣданія и неустойчивое равновѣсіе религіознаго сознанія, представляющее одну изъ отличительныхъ чертъ всей лифляндской исторіи. То обстоятельство, что черта эта выступала, хотя и очень рѣдко, еще въ то время, когда Лифляндія не была завоевана Нѣмцами, заставляетъ перенести часть причинъ неустойчивости религіознаго сознанія лифляндскихъ туземцевъ на ихъ прежнее религіозное и общественное развитіе. Но удивительно быстрыя и неправильныя колебанія ихъ религіознаго сознанія въ послѣдующее время подъ владычествомъ Нѣмцевъ и сосѣднихъ государствъ уполномочиваютъ изслѣдователя искать причинъ этого трагическаго явленія главнымъ образомъ въ характерѣ обращенія ихъ Нѣмцами" (стр. 437).

Таковы были результаты дѣятельности распространителей католичества среди прибалтійскихъ язычниковъ. Но мы не должны забыть еще и о замыслахъ миссіонеровъ Ливоніи распространить свою дѣятельность за предѣлы этой страны, между прочимъ и въ Россіи. Уже при завоеваніи Ливоніи неизбѣжнымъ было столкновеніе католичества съ православіемъ. Скоро во время борьбы съ Русскими завоеватели язычниковъ обратили [illegible]ое вниманіе на Водьскую Землю и Корелію; Дерптскій епископъ принялъ на себя миссіонерскую роль въ Водьской землѣ. При обнаружившихся стремленіяхъ Нѣмцевъ Русскимъ пришлось бороться со своими новыми сосѣдями и изъ-за религіозныхъ интересовъ. Благодаря успѣхамъ Александра Невскаго и Довмонта Русскимъ удалось дать отпоръ и не допустить Нѣмцевъ овладѣть Водью и Корелами; миссіонерскіе планы просвѣтителей Финновъ и Латышей на этотъ разъ оказались безуспѣшны. Извѣстно, сколько усилій было употреблено папами для распространенія католичества внѣ Лифляндіи, въ сосѣднихъ съ нею земляхъ, а также и среди Русскихъ. Желая вознаградить свои неудачи относительно завоеванія Корелии и Води, прибалтійскіе Нѣмцы стали мѣшать торговлѣ Русскихъ и обратились съ просьбой къ любскимъ и другимъ купцамъ не возить своихъ товаровъ Русскимъ въ Новгородъ. Вражда между сосѣдями усиливалась постепенно. „Вырвавъ", говоритъ г. Трусманъ, — „въ XIII в. у Русскихъ нѣкоторыя части края, Нѣмцы простерли свои виды еще далѣе на востокъ, въ самую Русь, но здѣсь потерпѣли

Библиотека "Руниверс"

уронъ. Съ другой стороны, и Русскіе пытались возстановить свой прежній авторитетъ въ краѣ, но оказались для этого безсильными". Въ будущемъ, безъ сомнѣнія, выяснится въ русской исторіи то мѣсто и значеніе, которое занимаетъ борьба за Ливонію для Россіи въ прошлыхъ судьбахъ ея.

Содержаніе книги г. Трусмана знакомитъ насъ съ прошлымъ туземцевъ Прибалтійскаго края, и мы не можемъ не удивляться той тяжелой судьбѣ, которая выпала на долю этого народа. Безъ сомнѣнія, были причины, благодаря которымъ совершился столь насильственный переворотъ въ судьбахъ Лифляндіи. Гдѣ же коренятся причины его? Попытаемся дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, не входя въ подробный разборъ изслѣдованій г. Трусмана, но предложивъ съ своей стороны нѣкоторыя возраженія касательно его главныхъ выводовъ и воззрѣній.

Собирая факты лифляндской исторіи и указывая результаты дѣятельности миссіонеровъ Нѣмцевъ въ Лифляндіи, г. Трусманъ не высказываетъ своего взгляда на цѣль, которою руководились эти миссіонеры-завоеватели, а между тѣмъ убѣждаетъ въ томъ, что главными руководящими идеями лифляндской исторіи были—сословная и экономическая. Нѣмецкіе историки указываютъ на великія заслуги миссіонеровъ Прибалтійскаго края для цивилизаціи и для интересовъ Германскаго народа. Г. Трусманъ приводитъ взгляды гг. Гильдебранда и Винемана, но не рѣшается критически разсмотрѣть эти взгляды; самъ же онъ говоритъ, что миссіонерская задача Нѣмцевъ невыяснима. Не выяснивъ главной задачи, которою руководились завоеватели трудно—кажется намъ—и самыя явленія прибалтійской исторіи группировать около идей, указываемыхъ г. Трусманомъ. Узнавъ, что руководящими идеями лифляндской исторіи были сословная и экономическая, „читатель", по мнѣнію г. Трусмана, „перестаетъ удивляться пустотѣ и простотѣ лифляндской исторіи, ибо онъ пришелъ къ убѣжденію, что такова уже сущность самой исторіи Лифляндіи, и винить здѣсь изслѣдователей можно гораздо менѣе, чѣмъ какъ онъ прежде предполагалъ" (стр. XXVIII). Не знаемъ, всякій ли согласится съ этими словами. Выше уже сказано было о необыкновенномъ разнообразіи явленій въ лифляндской исторіи, о взаимнодѣйствіи ихъ и о трудности изучить эти явленія. Г. Трусманъ постигъ сущность лифляндской исторіи и успокоиваетъ другихъ относительно пустоты и простоты ея. Но изъ чего же заключаетъ г. Трусманъ о пустотѣ лифляндской исторіи? Неужели она бѣдна содержаніемъ? Въ книгѣ

Библиотека "Руниверс"

. Трусмана собрано много драгоцѣнныхъ фактовъ, которые свидѣтельствуютъ объ отсутствіи пустоты и простоты. Оторванная отъ ликаго народа, горсть Нѣмцевъ является среди свободныхъ язычниовъ въ той странѣ, гдѣ не было еще ни вліянія Рима, ни Византіи, дѣ не было ни феодализма, ни рыцарства, но гдѣ уже начали ыло распространять свою власть не Нѣмцы. Для чего же другаго является эта горсть Нѣмцевъ въ Прибалтійскій край, какъ не для ого, чтобъ овладѣть, еще не подчиненною вполнѣ другими, территоріей и подчинить себѣ живущій народъ? Такимъ образомъ руководящею цѣлью этого прихода завоевателей служитъ общераспространенная цѣль завоеванія въ средніе вѣка, какъ это видно и изъ одобныхъ же явленій въ другихъ странахъ. Поселившись въ новозавоеванной странѣ, завоеватели спѣшатъ проявить всѣ свои стремленія и осуществить свои идеалы, также общеизвѣстные въ средіе вѣка, то-есть, создаютъ государство со всѣми формами и условіями, которыя соотвѣтствовали бы ихъ духу и потребностямъ. Какими средствами пользуются завоеватели для подчиненія страны народа? Крестомъ и мечемъ. А развѣ это не обычное средство завоеванія въ тѣ времена? Постепенно развивается новоустроенное государство, перенесенныя формы жизни не могутъ вполнѣ правильно прилагаться въ новозавоеванномъ краѣ, окруженномъ враждебными сосѣдями, изъ которыхъ нѣкоторые являются соперниками, и притомъ опасными. Къ бывшимъ уже стремленіямъ присоединяются новыя: увѣнцы также вызываютъ на борьбу, и вотъ явленія въ жизни Прибалтійскаго края становятся сложнѣе и разнообразнѣе. Можно ли всѣ эти разнообразныя явленія группировать около двухъ только идей—сословной и экономической? И Крестовые походы, и борьба папъ съ свѣтскою властью, и внутренняя борьба въ средневѣковыхъ государствахъ, конечно, имѣли причины въ сословной и экономической идеяхъ; но эти ли только идеи были руководящими? Намъ кажется, что необходимо вспомнить событія среднихъ вѣковъ, чтобы понять стремленія, принадлежавшія этимъ вѣкамъ, а затѣмъ уже указать руководящія идеи. Нужно найдти начало нити, а не брать ея со средины и тѣмъ болѣе не обрывать ея намѣренно. Едва ли кто рѣшится оспоривать самую тѣсную связь исторіи Ливонскаго ордена съ исторіею западной Европы, какъ по формѣ явленій, происходившихъ въ монашеско-рыцарскомъ государствѣ, такъ и по содержанію ихъ. Возьмемъ самый незначительный примѣръ изъ книги г. Трусмана. Относительно походовъ Датчанъ и Шведовъ въ Лифляндію, г. Трус-

Библиотека "Руниверс"

манъ замѣчаетъ: „Завоевательная черта этихъ походовъ зависѣла не столько отъ непосредственнаго прямаго намѣренія покорить себѣ извѣстную часть Лифляндіи, сколько обусловливалась ревностію, чтобы другая держава не овладѣла этою частію". Не обычное ли это явленіе того времени? А чѣмъ вызывалось это стремленіе, это соперничество въ завоеваніи? Цѣлый рядъ другихъ явленій можетъ убѣдить насъ еще болѣе въ этой связи и родствѣ исторіи Лифляндіи съ исторіей другихъ западныхъ народовъ. Таковы: развитіе феодальнаго строя, постоянное обращеніе завоевателей къ авторитету папы и императора, самый способъ обращенія язычниковъ въ христіанство, полное невниманіе къ положенію подчиненныхъ, всевозможное обремененіе ихъ и проч. Г. Трусманъ рисуетъ намъ печальную картину обращенія въ христіанство Финновъ и Латышей и говоритъ о религіозномъ сознаніи которое не можетъ установиться у нихъ, но причинъ послѣдняго не выясняетъ. Причины этого, равно какъ и вообще бѣдственнаго положенія туземцевъ Прибалтійскаго края, едва ли всецѣло проистекаютъ изъ указанныхъ г. Трусманомъ идей: помимо стремленій сословныхъ и экономическихъ, завоеватели-Нѣмцы не руководились ли и другими идеями? Не исключительно же сословные и экономическіе интересы влекли Нѣмцевъ далѣе на востокъ, хотя, конечно, и эти интересы не упускались изъ виду. Точно также и славные герои русской исторіи Александръ Невскій и Довмонтъ, защищали не одни матеріальные интересы Русской земли, давая отпоръ Нѣмцамъ. Выдающійся дѣятель Ливоніи, Альбертъ Аппельдернъ, и его продолжатели были выразителями не мѣстныхъ только ливонскихъ интересовъ и личныхъ стремленій, но шли гораздо дальше: ихъ дѣятельность имѣла значеніе политическое, религіозное и національное. Вообще г. Трусманъ обнаруживаетъ слишкомъ суровое отношеніе къ дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ въ Лифляндіи, и забываетъ, что эта дѣятельность принадлежала людямъ XII и XIII вв. Затѣмъ на судьбу Финновъ и Латышей не имѣло ли вліянія и географическое положеніе ихъ страны, которая оказалась между территоріями двухъ историческихъ враждебныхъ племенъ Славянскаго и Германскаго, между послѣдователями Рима и послѣдователями Византіи? Послѣднее условіе частію напоминало о себѣ и въ дальнѣйшей исторіи. На томъ же восточномъ берегу Балтійскаго моря Русскіе приходили въ столкновеніе съ народами заморскими; этотъ берегъ исторически долженъ былъ принадлежать той территоріи, на которой поселился Русскій народъ: это своего рода Малая Азія Грековъ, вызвавшая стремленіе Персовъ

Библиотека "Руниверс"

изгнать оттуда Грековъ; это та же Финнкія, которая должна была поступить во власть сосѣдняго государства. Можно было ожидать отъ г. Трусмана гораздо большаго очерка отношеній Русскихъ къ туземцамъ Прибалтійскаго края, чѣмъ тотъ, который онъ даетъ въ своемъ изслѣдованіи. Мало также г. Трусманъ объясняетъ причины слабаго распространенія православія среди Финновъ и Латышей. Не выяснивъ въ достаточной степени зависимости туземцевъ Прибалтійскаго края отъ Русскихъ, г. Трусманъ, однако, спѣшитъ объявить, „что послѣдующія притязанія Русскихъ князей и царей, особенно Іоанна Грознаго, на Лифляндію не могутъ быть во всей полнотѣ оправданы исторіей. Когда, напримѣръ, Іоаннъ Грозный, называя Лифляндію своею отчиной, утверждалъ, что Лифляндія отъ начала міра принадлежала великимъ московскимъ князьямъ и именовалъ себя наслѣдственнымъ владыкою, то онъ преувеличивалъ историческую дѣйствительность". Можетъ г. Трусманъ удивляться притязаніямъ Грознаго, но онъ долженъ вспомнить, что Грозный, зная хорошо предшествующую исторію Россіи, умѣлъ въ лѣтописяхъ находить историческія основанія для не менѣе историческихъ притязаній.

Есть отдѣльныя мѣста въ книгѣ г. Трусмана, которыя могутъ подать поводъ къ возраженіямъ; есть въ ней мнѣнія, съ которыми не всякій согласится, но тѣмъ не менѣе авторъ „Введенія христіанства въ Лифляндіи" заслуживаетъ полной признательности за избранный имъ предметъ изслѣдованія и за свое сочувственное отношеніе къ туземцамъ Прибалтійскаго края. Книга г. Трусмана должна бы имѣть распространеніе въ русскомъ обществѣ, мало знакомомъ съ исторіею Прибалтійскаго края; но къ сожалѣнію, она отпечатана въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ. Въ заключеніе нельзя не пожелать г. Трусману успѣховъ въ дальнѣйшихъ его занятіяхъ, направленныхъ къ ознакомленію русскаго общества съ судьбами Финновъ и Латышей.

М. Кояловичъ.

Къ исторіи звуковъ ново-болгарскаго языка.

BEITRÄGE ZUR LAUTBEZEICHNUNG IM BULGARISCHEN. Von Dr. *Franz Miklosich*. Wien. 1883.

Брошюра Миклошича даетъ болѣе, чѣмъ обѣщаетъ ея заглавіе: мы находимъ въ ней изслѣдованіе о звукахъ ново-болгарскаго языка

Библиотека "Руниверс"

въ ихъ отношеніи къ звукамъ языка церковно-славянскаго и о способахъ изображенія ихъ на письмѣ въ болгарскихъ памятникахъ XVII—XVIII вв. и въ современныхъ болгарскихъ изданіяхъ.

Новый трудъ Миклошича, имѣя всѣ тѣ достоинства, которыми отличаются сочиненія вѣнскаго ученаго, страдаетъ однимъ недостаткомъ, весьма важнымъ и крупнымъ: въ немъ обращено слишкомъ мало вниманія на такъ-называемые средне-болгарскіе памятники, изъ которыхъ иные, какъ признаетъ и самъ Миклошичъ, заключаютъ въ себѣ слѣды современнаго болгарскаго языка и потому въ высшей степени важны для объясненія фонетическихъ особенностей и исторіи этого языка. Вслѣдствіе невниманія къ средне-болгарскимъ памятникамъ является у Миклошича рядъ ошибокъ.

Говоря о ново-болгарскомъ ъ и его звуковомъ значеніи, Миклошичъ указываетъ на то, что эта буква иногда произносится какъ *о* (стр. 7), и въ качествѣ примѣровъ такого произношенія приводитъ слова *сон*, *кумо-т* и т. п. Хотя въ числѣ ново-болгарскихъ говоровъ есть нѣкоторые, знающіе болѣе или менѣе частое произношеніе ъ какъ *о* (о нихъ Миклошичъ не упоминаетъ), но имѣя въ виду приведенныя слова, нельзя говорить о произношеніи ъ-ра; въ нихъ *о* ведетъ свое начало отъ древняго *о*, являющагося нерѣдко въ памятникахъ не только средне-болгарскихъ, но даже и церковно-славянскихъ; сравн. *сонъ* въ Синайскомъ Требникѣ [1]), *лакоть* въ Ассеманіевомъ и Маріинскомъ Евангеліяхъ [2]), *миро-сь*, *рабо-тъ*, *домо-тъ* и др. въ тѣхъ же Евангеліяхъ. *О* въ *сонъ*, *лакоть*, *миро-сь* церковно-славянскихъ памятниковъ одного происхожденія съ *е* въ словахъ *день*, *дьне-сь* и т. п., встрѣчающихся въ тѣхъ же памятникахъ и сохраняющихся донынѣ въ ново-болгарскихъ *ден*, *днес*; оно принадлежитъ къ числу несомнѣнныхъ болгаризмовъ.

Встрѣчая въ ново-болгарскомъ языкѣ въ исходѣ словъ рядомъ и *е*, и *о*: *ключе-т* и *ключо-т*, *мъже-т* и *мъжо-т* и т. п., Миклошичъ изъ этихъ двухъ звуковъ признаетъ за болѣе древній звукъ *о*, который онъ выводитъ изъ праславянскаго *jъ*; такимъ образомъ онъ считаетъ ново-болгарское *ключо-т* образовавшимся непосредственно изъ праславянскаго *ключjъ-тъ* (стр. 8). Это объясненіе совершенно ошибочно: *о* въ *ключо-т* и т. п. образовалось на болгарской почвѣ изъ *е*.

---

[1]) На *сонъ* грѣшаще. *Geitler*, Euchologium, стр. 69.

[2]) Приложити тѣлеси своему *лакоть* единъ. *Črnčić*, Assemanovo Evangjelje. тр. 45; *Ягичъ*, Маріинское Евангеліе, стр. 17.

Библиотека "Руниверс"

которое тожественно съ *е* въ дьнѣ-сь и произошло изъ ъ; это *о* (рядомъ съ *е*) мы нерѣдко видимъ въ средне-болгарскихъ памятникахъ въ флексіяхъ послѣ шипящихъ; напримѣръ, въ Погодинской Псалтыри читаемъ: избавлѣѫщому, бѫдѫщому, сѫщому (Срезневскій, Памятники юсоваго письма, введеніе, стр. 57), въ Охридскомъ Апостолѣ: създавъшому, въскресъшому, сѫщому и др. (ib., стр. 97), въ Слѣпченскомъ Апостолѣ: стригѫщому, вътъщо, мънъшому и др. (ib., стр. 114), въ Бѣлградскомъ Евангеліи: нищому, отемѫщому, ищѫщому (Ламанскій, О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ, стр. 4 [1]). Съ *о* въ ключо-т, вѣроятно, одного происхожденія и *о* въ денјо-т, огњо-т, деверјо-т и др.; этимъ *о* вызвано появленіе *о* въ крајо-т, горнијо-т и др.

При разсмотрѣніи способовъ передачи на письмѣ ново-болг. ъ = церк.-слав. ѫ, Миклошичъ допускаетъ нѣсколько неточностей. Онъ говоритъ, что въ болгарскихъ печатныхъ изданіяхъ звукъ ъ иногда изображается буквами *е*, *и*, *о* (стр. 12) и приводитъ въ примѣръ формы *се*, *сет* = церк.-слав. сѫтъ, *бидеш*, *бидет*, *бидът* = церк.-слав. бѫдеши и т. д., *еднош* = церк.-слав. єдинѫшти. Но въ приведенныхъ словахъ слышится не звукъ ъ, а звуки *е*, *и*, *о*; изъ нихъ первый правильно образовался изъ ѫ, получившаго въ свою очередь начало отъ ѧ и иногда встрѣчающагося въ средне-болгарскихъ памятникахъ, напримѣръ, въ Троянской Исторіи, изданной самимъ Миклошичемъ: сѧ=сѫтъ; второй—*и*—не находится ни въ какой генетической связи съ древнимъ ѧ и ведетъ свое начало отъ древняго ѫ; онъ явился въ формы *бидеш* и др. = *бидеш* изъ неопредѣленнаго наклоненія *бити* и причаст. *билъ*; наконецъ, *о* въ *еднош* происходитъ не изъ ѧ, а изъ древняго *о*, того самого, который мы находимъ въ русск. единожды, одиножды. Касательно ъ въ единъ сѫботъ ἐν μιᾷ τῶν σαββάτων, Ассеманіево Евангеліе, который Миклошичъ, кажется, считаетъ замѣною ѧ-са (стр. 10), надо замѣтить, что онъ не имѣетъ никакого отношенія къ ѧ, и что форма единъ есть вполнѣ правильная форма вин. пад. ед. муж. рода; при ней подразумѣвается существительное дьнь, точно также, какъ при греч. μιᾷ подразумѣвается существительное ἡμέρᾳ.

Объясняя ново-болг. *е*, соотвѣтствующее церк.-славянскому ѣ, Миклошичъ предполагаетъ между ново-болг. *е* и ц.-слав. ѣ въ ка-

[1]) Съ средне-болгарск. *о* въ приведенныхъ формахъ сравн. ново-болг. *о* въ чолнк, јоште и т. п.

Библиотека "Руниверс"

чествѣ посредствующей ступени ъ (стр. 13); такимъ образомъ, по его мнѣнію, ново-болг. формы 1-е л. ед. ч. наст. вр. дѣле, чин образовались изъ ц.-слав. формъ дѣлѭ, чинѭ при посредствѣ форм дѣлjъ, чинjъ. Почтенный ученый здѣсь дѣлаетъ ошибку. Средне-бол гарскіе памятники цѣлымъ рядомъ примѣровъ указываютъ вполнѣ ясно, что посредствующею ступенью между ѣ и ѭ былъ ѧ: Болон ская Псалтырь: възвеселѧсѧ=ц.-слав. възвеселѭсѧ, поставлѧ, убѣ лѧсѧ (Срезневскій, Памятники юсоваго пис., стр. 357, 361, 363) Зографское Евангеліе 1305 года: любѧ, люблѧ=ц.-слав. любѭ любѭ, г(лаго)лѧ (Ib., стр. 348) и др. [1]). Сравн. ново-болг. форм 3-го л. мн. ч. наст. вр. наръчае, чекаѣ=ср.-болг. нарѧчѧѣтъ, че каѣтъ, ц.-слав. нарѧчѭтъ, чекаѭтъ.

Рефлексомъ ц.-слав. неударяемаго *а* въ ново-болгарскомъ языкѣ Миклошичъ считаетъ ъ (стр. 14). Въ доказательство своего мнѣнія онъ ссылается, между прочимъ, на имена женскаго рода, имѣющія въ исходѣ какъ не ударяемый, такъ и ударяемый ъ: плáтъ=ц.-слав. плата, водъ=ц.-слав. вода, слъзъ, тлъкъ, хора-тъ. Онъ здѣсь впа даетъ въ ошибку. Церковно-слав. не ударяемое *а* рефлексируется че резъ ъ только въ немногихъ ново-болгарскихъ говорахъ, и то далеко не всегда; въ другихъ говорахъ оно постоянно рефлексируется че резъ *а*. Тотъ ъ, который мы видимъ въ формахъ женскаго рода въ родѣ платъ, водъ, ведетъ свое начало не отъ древняго *а*, а отъ древ няго ѧ, и указанныя формы суть собственно формы не именит. п., а винит. п. ед. ч. Въ средне-болгарскихъ памятникахъ встрѣчаются случаи смѣшенія падежей, мало по малу приведшаго болгарскій языкъ къ совершенной утратѣ склоненія, и между ними мы находимъ случаи смѣшенія имен. и винит. п. ед. ч. женск. рода; напримѣръ, въ записи Хлудовскаго Паремейника 1294—1320 г. читается: написасѧ книгѫ сиѭ (Срезневскій, Пам. юсов. письма, стр. 224), гдѣ книгѫ сиѭ есть правильная средне-болгарская форма вин. п. ед., употребленная въ значеніи имен. ед.; въ Евангеліи Шафарика чи тается: въ гора, въ Виѳанiа (Воскресенскій, Славянскія рукописи

[1]) Что средне-болг. ѧ изъ древнѣйшаго ѣѭ былъ первоначально носовымъ звукомъ, на это указываетъ сохранившая этотъ звукъ седмиградо-болгарская форма bihem=средне-болг. бѧѣтъ, ц.-слав. бѫдѫтъ (сравни седм.-болг. bande = средне-болг. и ц.-слав. бѫдетъ, шяка = средне-болг. и ц.-слав. мѧка), въ кото рой буква *е* передаетъ звукъ *е*, а не звукъ ъ, какъ почему-то думаетъ Миклошичъ (стр. 10).

Библиотека "Руниверс"

въ заграничныхъ библіотекахъ, стр. 17), гдѣ гора, Виѳанія — формы имен. ед., употребленныя въ значеніи вин. ед. Рядомъ съ формами древняго вин. п. ед. женск. рода, оканчивающимися теперь на ъ, ново-болгарскій языкъ сохраняетъ и формы древняго имен. п. ед. на а: жена, сестра, свиниja и др., которыя Миклошичъ совершенно напрасно считаетъ загадочными исключеніями.

Ново-болгарскія формы женск. рода на е въ родѣ вечере, душе, земе, о которыхъ говоритъ Миклошичъ на стр. 15, суть также не что иное, какъ формы древняго вин. п. ед., и форма вечере происходитъ изъ ц.-слав. формы вечерѣ чрезъ посредство средне-болгарской формы вечерѧ, точно также, какъ форма 1-го л. ед. деле происходитъ изъ ц.-слав. формы дѣлѭ. Срави. въ средне-болгарскихъ памятникахъ формы имен. ед. женск. рода на ѧ, напримѣръ, въ Октоихѣ Южно-славянской академіи, описанной профессоромъ Ягичемъ: земѧ, бурѧ (Archiv für Slavische Philologie, III, стр. 348), въ Сказаніи Іоанна Богослова: матицѧ (матицѧ лозная родитъ тисѧщѧ грозновь, Срезневскій, Памятники юсов. пис., стр. 407); эти формы — собственно формы вин. ед., употребленныя въ значеніи именительнаго.

Также, какъ е въ деле, вечере, произошло, между прочимъ, е въ ноште и дене = ср.-болг. ноштьѧ и деньѧ, ц.-слав. ноштьѭ и дьньѭ. Отъ него надо отличать я въ ноштя и деня и въ я = eam (вин. п. ед.), которому Миклошичъ (стр. 13) не даетъ надлежащаго объясненія. Этотъ звукъ есть не иное что, какъ ударяемый ѧ, развившійся на болгарской почвѣ изъ средне-болг. ѧ и тожественный съ тѣмъ ѧ, который мы находимъ въ Маріинскомъ Евангеліи: съвѣзавъше, гроѧди, сѣдѧштемъ (Ягичъ, Маріинское Евангеліе, стр. 424), въ Клоцовомъ Глаголитѣ: распѧлъ = распѧлъ (Kopitar, Glagolita Clozianus, стр. 13), въ Октоихѣ Южно-славянской Академіи: славѧ, авѧ = средне-болг. славѧ, авьѧ, ц.-слав. славѭ, авьѭ, тѧчѧ (имен. и вин. мн. Archiv für Slav. Philol., III, стр. 339, 343); на мѣстѣ ѧ изъ ѧ, ѭ мы видимъ иногда также и а, напримѣръ, въ Октоихѣ Южно-слав. Ак.: помѫща (вин. мн. муж.), мироносица (им. мн.), конча (вин. мн. = коньцѧ, ib., стр. 344).

Въ приложеніи къ брошюрѣ Миклошичъ издалъ отрывки изъ болгарскихъ памятниковъ XVII—XVIII в. и ново-болгарскихъ печатныхъ изданій; между ними онъ напечаталъ также открытыя профессоромъ Кочубинскимъ въ Пештскомъ музеѣ Cantilenae Bulgaricae — колитвы на нарѣчіи вымершихъ уже седмиградскихъ Болгаръ, записанныя въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія и составляющія, вмѣ-

Библиотека "Руниверс"

стѣ съ изданными прежде Миклошичемъ такими же молитвами весь имѣющійся у насъ матеріалъ для знакомства съ этимъ нарѣчіемъ.

А. Соболевскій.

Древности Вавилоно-ассирійскія по новѣйшимъ открытіямъ, составилъ ординарный профессоръ Императорскаго историко-филологическаго института *И. Астафьевъ*. С.-Пб. 1882.

Цѣль издателя состояла въ общедоступномъ изложеніи любопытныхъ открытій ассиріологіи, этой новой науки, какъ онъ выражается, возникшей въ послѣднія сорокъ или пятьдесятъ лѣтъ. Онъ не опредѣляетъ съ точностью ея объема. Обыкновенно къ ея области причисляютъ всѣ эпиграфическіе памятники, составленные клинообразнымъ письмомъ, въ томъ числѣ персидскія надписи Ахеменидовъ, послужившія ей основаніемъ, и надписи Сузіаны, и надписи такъ-называемыя Ванской системы, изъ которыхъ многія встрѣчаются въ предѣлахъ Россіи, въ нашемъ Закавказьѣ. Г. Астафьевъ сосредоточиваетъ свое вниманіе преимущественно на Ассиріи. Въ составъ его книги вошли его статьи о томъ же предметѣ, напечатанныя въ 1876—1881 гг. въ Журн. Мин. Народ. Просв. и въ Вѣстникѣ Европы, частью переработанныя, частью дополненныя новыми данными; извлеченіе изъ нихъ было предметомъ трехъ публичныхъ лекцій, читанныхъ имъ въ 1880 году.

Иностранная литература по ассиріологіи въ настоящее время разрослась до весьма значительныхъ размѣровъ, въ особенности въ Англіи, Франціи и Германіи. Кромѣ капитальныхъ, дорогихъ изданій Ботты, Пласа, Лайарда, Томсона (Thompson, Brit. Mus.), Опперта (Expédition de Mésopotamie), многихъ путешествій и отчетовъ о произведенныхъ раскопкахъ Лайарда, Раулинсона, Рича, Тейлора, Лофтуса, Смита, кромѣ разныхъ извлеченій и сокращеній изъ этихъ отчетовъ и путевыхъ записокъ, появилось множество монографій, касающихся отдѣльныхъ историческихъ эпохъ, событій и личностей, отдѣльныхъ вопросовъ или найденныхъ документовъ [1]). Множество сообщеній и

---

[1]) The Times of Abraham; Revers de plaques; Documents juridiques; Inscr. de Hammourabi; La Magie des Chaldéens; Fragments de Bérose; Babylonian Literature; Mérodachbaladan un patriote Babylonien au VIII s. avant notre ère; Die Höllenfahrt der Istar *Шрадера* 1874 г. и т. п.

Библиотека "Руниверс"

статей разбросано въ журналахъ [1]), издаются журналы спеціально по ассиріологіи, появились сборники, заключающіе подлинные тексты найденныхъ эпиграфическихъ памятниковъ (The Cuneiform Inscriptions of Western Asia 5 m. in-f) и точные ихъ переводы (The Records of the Past, 12 томовъ), а также грамматики, элементарныя грамматики и руководства къ начальному чтенію (Опперта, Менана, Ленормана въ Lettres Assyriologiques, Сейса, Гаупта, Шрадера), христоматіи, избранные тексты, словари и силлабаріи [2]), а между тѣмъ раскопки не прекращаются: послѣдними открытіями мы обязаны Рассаму и де-Сарзеку; укажемъ на богатое результатами изслѣдованіе вновь найденнаго дворца въ Tello, въ низовьяхъ Тигра и Евфрата, на роскошное изданіе Библейскаго археологическаго общества „Бронзовыя ворота Балавата", на лѣтопись эпохи паденія Вавилона, лѣтопись Кира, царя Персіи и Сузіаны, или лѣтопись Набонида, послѣдняго царя Вавилонскаго [3]). Объ этихъ новѣйшихъ открытіяхъ, къ сожалѣнію, г. Астафьевъ въ своей книгѣ не упоминаетъ.

Кажется, миновало то время, когда дозволено было сомнѣваться въ выводахъ ассиріологіи, по крайней мѣрѣ въ томъ, что̀ касается главныхъ очертаній быта древнихъ народовъ и историческихъ событій. Каждое слово ассирійскихъ надписей и лѣтописей, за немногими исключеніями, читается и разбирается теперь по строгимъ законамъ лингвистики и филологіи; сомнѣнія возникаютъ вслѣдствіе недостаточно яснаго смысла самой надписи или ея испорченности отъ времени и разрушенія. Ассиріологія, какъ справедливо замѣчаетъ г. Астафьевъ, не мало содѣйствовала къ возстановленію историческаго авторитета Библіи, этого краеугольнаго камня христіанства, въ достовѣрности которой не разъ уже сомнѣвались, укрѣпила авторитетъ и Геродота, отца исторіи, разказамъ котораго не всегда

---

[1]) *Journal Asiatique*, *Muséon*, *Athenaeum*, *Zeitschrift der Morgenländ. Gesellsch.*, *Journal of the Roy. Asiat. Society*, *of the Geogr. Soc.*, *Proceedings and Transactions of the Soc. of Biblical Archaeology*, *Revue Archéologique* и т. д.

[2]) Упомянемъ извѣстный обширный силлабарій Менана въ 2 томахъ, словарь *Норриса*, вновь публикованный словарь *Фр. Делича*, *Ленормана*: Les Syllabaires cunéiformes, Assyrische Lesestücke *Делича*, *Budge's* Assyrian Texts select. and arrang. with Philological Notes, Assyriologische Bibliothek *Делича* и *Гаупта*.

[3]) *Pinches*, *Proceed. of Soc. Bibl. Arch.* 7-го сентября 1882 г., *Trans.* VII, 1, 139, *H. Rawlinson*, *Journ. of Asiat. Soc.* XII, 1, 70, *Rawl.* и *Pinch.* въ концѣ того же года W. A. I. V, 35.

Библиотека "Руниверс"

вѣрили, и многое разъяснила въ историческихъ преданіяхъ, казавшихся совершенно не понятными. Намъ открылся доступъ къ подлиннымъ документамъ, извлеченнымъ изъ государственныхъ архивовъ Ассиріи и сосѣднихъ странъ болѣе, чѣмъ за тысячу лѣтъ. При такихъ обстоятельствахъ историкъ не въ правѣ игнорировать сдѣланныя открытія, обнародованные документы; всякій образованный человѣкъ обязанъ болѣе или менѣе ознакомиться съ обширною областью новыхъ открытій, имѣть о ней понятіе, и при такомъ обиліи матеріала, какой обнаруженъ изслѣдователями, при томъ богатствѣ иностранной литературы по этому предмету, какое указано нами выше, у насъ на русскомъ языкѣ еще очень мало издано свѣдѣній касающихся этой отрасли знанія. Съ этой точки зрѣнія нельзя не благодарить г. Астафьева за изданіе книги, предназначенной пополнить указанный нами недостатокъ и удовлетворить насущной потребности русскихъ читателей. Въ руководители онъ избралъ себѣ преимущественно Іоахима Менана (Ecritures cunéiformes 1864 г., Annales des rois d'Assyrie 1874 г., La Bibliothéque du Palais de Ninive 1880 г.), Ленормана (его Man. d' Hist. Anc. de l'Orient, изд. 1869 г.) Масперо (Hist. Anc. des peuples de l'Orient 1875 г.); авторитетъ столь уважаемыхъ ученыхъ ручается за дѣльность составленной имъ книги. Въ видахъ ближайшаго ознакомленія съ нею, изложимъ въ коротких словахъ ея содержаніе, указывая въ то же время и на нѣкоторые факты, по нашему мнѣнію, въ нее включенные не совсѣмъ правильно или сомнительнаго характера.

Первую главу г. Астафьевъ посвящаетъ топографіи памятниковъ и раскопокъ. Онъ описываетъ по Геродоту великолѣпіе Вавилона, необычайное плодородіе въ древности долины Тигра и Евфрата, перерѣзанной безчисленными каналами, изъ которыхъ многіе служили для сообщенія на лодкахъ, судахъ и плотахъ, для перевозки тяжестей и товаровъ, а другіе для орошенія полей. Онъ указываетъ на выгодное мѣстоположеніе Вавилона, и вѣроятную причину его продолжительнаго благосостоянія, на его нахожденіе между морями Каспійскимъ, Средиземнымъ и Индійскимъ океаномъ, въ центрѣ всемірной торговли и главныхъ торговыхъ путей. Совсѣмъ иной историческій характеръ имѣла Ниневія, обязанная своимъ блескомъ и богатствомъ не столько торговымъ сношеніямъ, сколько военной силѣ стремительнымъ набѣгамъ своихъ царей и грабежамъ. Описывая ея могущество, г. Астафьевъ приводитъ слова пророка: „Ниневія была какъ прудъ полный водою", то-есть, изобиліемъ: изреченіе, какъ и

Библиотека "Руниверс"

полагаемъ, намекающее на имя города Нунія или Нинуа, означавшее „городъ рыбъ" и въ то же время „городъ царскій, городъ владычества" (игра словъ и звуковъ: нун значитъ „рыба" на еврейскомъ и ассирійскомъ языкахъ, Нин—„владыка, царь" на священномъ языкѣ древнихъ Вавилонянъ — аккадійскомъ) [1]). Затѣмъ, изображается современное намъ запустѣніе той же мѣстности: каналы засорились и обратили почву въ смрадныя, вредныя болота; дикіе звѣри—львы, тигры, шакалы, разгуливаютъ по стогнамъ, нѣкогда наполненнымъ народомъ, да снуютъ по нимъ бездомные и хищные Арабы. Ниневія, разрушенная союзными царями Мидіи и Вавилона въ 606 или 626 г. до Р. Х., такъ быстро исчезла, что Ксенофонтъ, 200 лѣтъ позднѣе проходившій мимо, не замѣтилъ даже ея слѣдовъ. Г. Астафьевъ приводитъ противорѣчивыя показанія о мѣстѣ, гдѣ находился этотъ городъ, Діодора, Страбона и Плинія, писателей I в. до Р. Х. и I в. по Р. Х., а во II вѣкѣ Лукіанъ пишетъ: „Ниневія уже разрушена, и не сказать тебѣ, гдѣ она находилась". Постепенное разрушеніе Вавилона началось со времени построенія Ктезифона и Селевкіи и продолжается до настоящаго времени, такъ какъ жители сосѣднихъ городовъ и деревень и въ наши дни производятъ систематически организованное добываніе камня и кирпича, для своихъ построекъ и для продажи, изъ многочисленныхъ бугровъ и холмовъ, наполненныхъ строительнымъ мусоромъ и скрывающихъ величавыя зданія знаменитаго древняго города.

На стр. 8, 14 и др. г. Астафьевъ упоминаетъ о колоннахъ, находимыхъ въ развалинахъ Вавилона, а также о колоннахъ ассирійскихъ дворцовъ. Мы позволимъ себѣ усумниться въ справедливости такого показанія. Развалины Ассиріи и Халден отличаются замѣчательнымъ отсутствіемъ этого архитектурнаго элемента. Только по найденнымъ барельефамъ мы можемъ догадываться, что колонна была въ употребленіи въ Ниневіи въ весьма ограниченномъ количествѣ. Найденныя случайно въ Хорсабадѣ и Куюнджикѣ шарообразныя украшенія похожи на базы колоннъ, но такое ихъ назначеніе не доказано. Реставраціи Фергюссона и извѣстныя картины Мартина „Пиръ Валтасара", „Разрушеніе Вавилона", по множеству изображенныхъ въ нихъ колоннъ и столбовъ совершенно произвольнаго очертанія считаются знатоками дѣла за невѣжественное искаженіе истины или

[1]) Странное сочетаніе звуковъ *Нинуа* (*Астафьевъ*, стр. 8, 9) едва ли встрѣчается въ надписяхъ.

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ спѣшное умозаключеніе. Болѣе подробное изслѣдованіе этого вопроса помѣщено въ недавно появившемся изданіи Перро и Шипье (Hist. de l'Art. dans l'Antiquité, ч. 2-я: Chaldée et Assyrie, 1884 года, стр. 141, 208 и слѣд.), весьма добросовѣстно составленномъ, и на которое мы будемъ имѣть случай не разъ ссылаться. Оно обратило на себя вниманіе спеціалистовъ; его поспѣшили перевести на нѣмецкій языкъ.

Другую загадку или задачу, не разъясненную ассиріологами, составляетъ отсутствіе гробницъ въ Ассиріи. Г. Астафьевъ упоминаетъ на стр. 11 о найденныхъ будто бы саркофагахъ со скелетами. Какъ ни старались изслѣдователи, въ особенности Лайардъ, они не могли до сихъ поръ открыть въ ассирійскихъ развалинахъ ни одного подобнаго предмета, дѣйствительно относящагося къ эпохѣ существованія Ассиріи, какъ государства. Гдѣ хоронили Ассирійцы своихъ покойниковъ—остается не извѣстно. Это странное обстоятельство подало поводъ Лофтусу высказать гипотезу, что люди состоятельные отправляли умершихъ хоронить въ Халдею, на священную территорію между Варкой (древн. Эрехъ), Нипуромъ или Ниффероиъ (древн. Аккадъ) и Мугеиромъ (древн. Уръ или Халне). Тамъ найдены саркофаги съ полуистлѣвшими скелетами, нагроможденные въ нѣсколько рядовъ, въ такомъ безчисленномъ количествѣ, какого не встрѣчается ни въ Египтѣ, ни въ какой-либо странѣ міра. Простонародье, по мнѣнію Лофтуса, хоронило своихъ мертвецовъ гдѣ-либо въ окрестности жилищъ, безъ особыхъ памятниковъ и убранства [1]).

Довольно подробно описываетъ составитель разбираемой нами книги обстоятельства, сопровождавшія первыя попытки Ботты, а потомъ Лайарда, разыскать мѣстопахожденіе древней Ниневіи; затѣмъ, упомянувъ объ открытіи дворца Саргона въ окрестностяхъ этого города (Дур-Саркинъ, Хорсабадъ), дворца Сеннахерима въ самой Ниневіи (Куюнджикъ), древнихъ городовъ: Калахъ (Нимрудъ), Резенъ (Селамійе), Элассаръ (Кала-Шергатъ), а также о послѣдующихъ работахъ Опперта, Пласа, Раулинсона, Смита, онъ въ подробности знакомитъ съ устройствомъ и способомъ сооруженія найденныхъ дворцовъ и съ украшавшими ихъ барельефами.

Между прочимъ г. Астафьевъ называетъ ассирійскіе дворцы одноэтажными; въ залахъ надъ мраморными барельефами онъ помѣщаетъ изразцы; упоминаетъ о куполахъ, сводахъ, плоскихъ потолкахъ, ко-

[1]) *Perrot et Chipiez*, l. c. pp. 348, 349 sqq.

Библиотека "Руниверс"

торыхъ балки на концахъ покрыты будто бы были металлическими листами; упоминаетъ зубцы стѣнъ со ступенями, обращенными внутрь, а также объ изображенныхъ на барельефахъ—евнухахъ (стр. 13—16). Эти свѣдѣнія мы находимъ недостаточно точными. Отъ ассирійскихъ дворцовъ сохранились только стѣны перваго этажа и не во всю ихъ вышину; поэтому, мы никакъ не можетъ опредѣлить, чѣмъ они были перекрыты—сводомъ или плоскимъ потолкомъ, существовалъ ли надъ ними второй этажъ и какимъ способомъ были комнаты освѣщены. О томъ, что надъ первымъ этажемъ возвышались не рѣдко надстройки, можемъ догадываться по барельефамъ, изображающимъ строенія, и по извѣстіямъ греческихъ писателей о многоэтажныхъ домахъ Вавилона, которые, вѣроятно, были очень похожи на ассирійскія постройки. Самъ г. Астафьевъ, въ противорѣчіе ранѣе сказанному, на стр. 35 замѣчаетъ, что библіотека Ассурбанипала помѣщалась „вѣроятно, въ верхнемъ этажѣ дворца". Надъ барельефами на стѣнахъ встрѣчается живопись по штукатурной обмазкѣ, какъ правильно замѣчаетъ Астафьевъ на стр. 15, а не цвѣтные изразцы, какъ онъ полагаетъ на стр. 13 [1]). Изразцы найдены внизу стѣны и на сводахъ городскихъ воротъ. Кирпичная кладка стѣнныхъ зубцовъ дѣйствительно образуетъ уступы, но только съ боковъ, а не внутрь. Французскіе ученые называютъ евнухами вообще всѣ безбородыя фигуры, изображенныя на ассирійскихъ барельефахъ, но едва ли они могутъ чѣмъ-либо доказать, что изображены дѣйствительные кастраты; скорѣе надо полагать, что въ безбородыхъ служителяхъ, оруженосцахъ, музыкантахъ ассирійскихъ картинъ мы видимъ молодыхъ людей, юношей, какими, напримѣръ, были взяты къ Вавилонскому двору, при Навуходоносорѣ—Даніилъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ, тотъ контингентъ двора и войска, память о которомъ сохранилась и у другихъ народовъ въ терминахъ: русскомъ—молодцы, славянскомъ—юнаки, нѣмецкомъ—юнкеръ или гезель, греческомъ—ἀίζηοί. Вообще же изображеніе дворцовой архитектуры Ассирійцевъ сдѣлано г. Астафьевымъ довольно обстоятельно и подробно.

Вторую главу авторъ посвящаетъ исторіи постепенной дешифровки и чтенія надписей. Весь интересъ ассиріологіи заключается въ убѣжденіи, что надписи читаютъ правильно, и лучшимъ средствомъ убѣдить въ томъ профана ассиріологи всегда считали простой, незатѣйливый разказъ о томъ, какъ они дошли до ихъ чте-

[1]) По крайней мѣрѣ намъ не извѣстно тому примѣра.

Библиотека "Руниверс"

[illegible] принялъ результатамъ. Извѣстно, что основаніемъ [illegible] клинописи послужили трехъязычныя надписи Ахеменидовъ. Счастливая догадка Гротефенда, высказанная въ 1802 г., [illegible] доступъ къ чтенію перваго ихъ отдѣла, который оказался [illegible] письмомъ при помощи азбуки, весьма не мудреной, заключающей [illegible] не болѣе 34 буквъ, на языкѣ древне-персидскомъ, имѣющемъ [illegible] сходство съ санскритскимъ и зендскимъ языками и принадлежащемъ [illegible] къ арійскимъ индо-европейскимъ. При помощи перваго отдѣла [illegible] стали добираться и до чтенія двухъ другихъ, начавъ разборъ че[illegible] резъ сличеніе транскрипціи въ нихъ собственныхъ именъ перваго отдѣла. Облегченіемъ къ разбору послужили особые знаки (детерминативы), которыми въ ассирійскомъ текстѣ надписей обозначены имена царей и вождей, названія странъ и городовъ. Когда же, при помощи найденныхъ буквъ, стали разбирать промежуточныя слова, то убѣдились, что вторая система надписей Ахеменидовъ составлена на языкѣ, принадлежащемъ къ числу агглутинирующихъ (склеивающихъ, накопляющихъ), какъ и языки урало-финскіе. Г. Астафьевъ (стр. 28) утверждаетъ, что имъ говорили народы, извѣстные въ древности подъ общимъ названіемъ Туранцевъ или Скиѳовъ. Хотя надписи второй системы прочтены и грамматически разобраны, но по странной случайности, намъ остается не извѣстнымъ, какой именно народъ говорилъ на языкѣ, въ нихъ обнаруженномъ. Оппертъ доказывалъ, что имъ говорили древніе Мидійцы туранскаго происхожденія [1]). Делатръ опровергаетъ Опперта, называя языкъ второй системы надписей языкомъ Сузіаны или части Сузіаны [2]): гипотеза, по нашему мнѣнію, еще менѣе вѣроятная. Какимъ языкомъ говорили Скиѳы—никому не извѣстно; покойный проф. Григорьевъ ихъ считалъ Арійцами по происхожденію. Третій отдѣлъ надписей Ахеменидовъ оказался составленнымъ на языкѣ семитическомъ, похожемъ на языки арабскій, арамейскій и древне-еврейскій. Надписи, найденныя Боттою въ Ниневіи, начертаны тѣми же письменными знаками (буквами) и на томъ же языкѣ. Разборъ ассирійскихъ надписей представлялъ несравненно болѣе трудностей, нежели чтеніе древне-персидскаго текста, потому, что составлены онѣ алфавитомъ совершенно своеобразнымъ — силлабическимъ и заключаютъ болѣе 500 различныхъ знаковъ или фи-

[1]) Le peuple et la langue des Mèdes, 1879.

[2]) *A. Delattre*, Le peuple et l'empire des Mèdes. Mém. couronné par l'Acad. Roy. de Belgique, 1883.

Библиотека "Руниверс"

гуръ; но и тутъ особенно посчастливилось трудолюбивымъ изслѣдователямъ: случайно Лайардомъ была найдена въ мусорѣ Куюнджика дворцовая библіотека одного изъ послѣднихъ царей Ассиріи, Ассурбанипала, состоящая изъ глиняныхъ дощечекъ, высушенныхъ и обожженныхъ. Между ними попадаются грамматическія упражненія и такъ-называемые силлабаріи, длинные списки письменныхъ знаковъ съ объясненіемъ ихъ произношенія и значенія, въ лѣвомъ отъ нихъ столбцѣ на языкѣ—аккадійскомъ, а въ правомъ—на ассирійскомъ [1]). Какъ прежде основаніемъ дешифровки служили надписи Ахеменидовъ, такъ со времени этого замѣчательнаго открытія основаніемъ всякихъ дальнѣйшихъ работъ надъ ассирійскими текстами стали служить подлинные ассирійскіе силлабаріи. Изданіе ихъ съ переводами и объясненіями на русскомъ языкѣ предпринято г. Никольскимъ [2]).

Третью главу своей книги г. Астафьевъ посвящаетъ подробному описанію упомянутой выше, библіотеки Ассурбанипала, заключающей въ себѣ, кромѣ лексикографіи и грамматики, много свѣдѣній, касающихся и другихъ наукъ: миѳологіи, хронологіи, исторіи, географіи, зоологіи, законовѣдѣнія, математики, астрологіи и т. д. Предполагаемаго составителя этой обширной библіотеки, Ассурбанипала, г. Астафьевъ называетъ Сарданапаломъ. Намъ не извѣстно, какою смертью окончилъ свою жизнь Ассурбанипалъ, но по характеру своихъ дѣяній онъ вовсе не похожъ на греческаго Сарданапала, сластолюбца, погибшаго въ развалинахъ зажженнаго имъ дворца. Нѣкоторые ученые, такъ напримѣръ, Куперъ (Cooper), секретарь Лондонскаго Библейскаго Общества, въ своемъ справочномъ лексиконѣ [3]), относятъ греческое имя Сарданапала къ послѣднему царю Ассиріи,

---

[1]) На стр. 32 г. Астафьевъ называетъ языкъ древнихъ Аккадовъ халдейскимъ и причисляетъ его къ семьѣ финскихъ нарѣчій. Точнѣе было бы выразиться: алтайскихъ, урало-финскихъ или татаро-финскихъ и назвать языкъ древнехалдейскимъ. Въ изданіяхъ ассиріологовъ не встрѣчается указаній на близкое его сродство съ финскими сѣверными нарѣчіями Европы, а тотъ халдейскій языкъ, которымъ написаны Таргумимъ и нѣкоторыя главы книгъ Даніила и Ездры, принадлежитъ къ семьѣ семитическихъ языковъ.

[2]) Ассирійскіе клинообразные тексты съ транскрипціей и подстрочнымъ русскимъ переводомъ, Москва. 1-й вып. 1883 г. Второй выпускъ того же изданія появился въ 1884 г.

[3]) An Archaic Dictionary, biographical, historical and mythological, from the Egyptian, Assyrian, Etruscan monuments and papyri, 1876. Въ хронологическихъ ссылкахъ мы слѣдуемъ тому же словарю Купера.

Библиотека "Руниверс"

Ассурбанипалову сину, котораго имя читаютъ: Ассур-ебил-илн. Можетъ быть, его произносили въ видѣ болѣе полной политеистической формулы: Ассур-данну-ебил-илн (Ассуръ великій, властвуй надъ богами), изъ чего Греки исказили—Ассур-дан-ебил, Асар-дан-абал, или Сардан-апал.

Вообще слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, обращаться осторожно съ тѣми гипотезами, подобными вышеприведеннымъ и еще не доказанными, которыхъ въ ассиріологіи остается не мало, не доказанными собственно потому, что для нихъ удовлетворительнаго разрѣшенія недостаетъ документовъ.

Коснувшись литературы ассирійской и древне-халдейской, г. Астафьевъ излагаетъ болѣе подробно, въ главѣ IV-й, вавилонскую версію нашихъ **библейскихъ преданій**, о сотвореніи міра, грѣхопаденіи, борьбѣ со змѣемъ, о потопѣ, о столпотвореніи и т. д. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что таблицы, на которыхъ написаны эти легенды, дошли до насъ въ обломанныхъ кускахъ, съ большими недостатками; во многихъ случаяхъ трудно по нимъ составить себѣ ясное понятіе о повѣствуемомъ, и выводы, сдѣланные по нимъ ассиріологами, часто составляютъ игру воображенія самихъ ученыхъ изслѣдователей, не вытекая непосредственно изъ смысла подлинника. Такъ, напримѣръ, въ гимнѣ покаянномъ (стр. 49), долженствующемъ, по мнѣнію г. Астафьева, изображать сознаніе въ грѣховности человѣческой природы, безпристрастный читатель не найдетъ ничего подобнаго. Этотъ гимнъ, мы полагаемъ, не болѣе, какъ заклинаніе надъ больнымъ или страдающимъ отъ дурного глазу, который съ обычнымъ языческому многословіемъ умаливаетъ какое-то божество простить ему вину, за которую наказанъ, и исцѣлить его. Въ заклинательной формулѣ, напечатанной на стр. 47 (Да будетъ онъ побѣжденъ... желаніе его да останется не исполненнымъ...), едва ли возможно усматривать проклятіе, изрекаемое противъ всего человѣчества по случаю грѣхопаденія, о которомъ въ этомъ отрывкѣ вовсе не упоминается. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ найденные фрагменты представляютъ, впрочемъ несомнѣнное сходство съ библейскими преданіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великое отъ нихъ отличіе: различіе въ томъ заключается, что легенды Вавилона переполнены баснословіемъ, иногда чудовищнымъ, тогда какъ повѣствованіе Библіи отличается простотой изложенія и послѣдовательностью, носитъ на себѣ отпечатокъ исторической достовѣрности. Не Богъ создаетъ міръ по вавилонскимъ преданіямъ, но боги; о первородномъ грѣхѣ, объ искушеніи прародителей змѣемъ нигдѣ

Библиотека "Руниверс"

ли слова; Ксисуѳрусъ или Хасисадра, Ной древне-халдейскій, строитель ковчега, спасшійся отъ потопа, является дѣйствующимъ лицомъ въ любовномъ романѣ, и его разказъ о великомъ катаклизмѣ составляетъ эпизодъ, совершенно случайный въ сказкѣ о сошествіи Иштары (богини любви) въ преисподнюю. Объясненіе значенія въ религіи халдеевъ змія или дракона увлекло бы насъ слишкомъ далеко; г. Астафьевъ касается этого мнѣнія только слегка, упоминая о первобытной Тіамат (стр. 51). Нѣкоторое сходство преданій не должно насъ изумлять: оно объясняется общимъ происхожденіемъ обѣихъ культуръ, еврейской и вавилонской, изъ одной мѣстности: изъ Ура въ Халдеи вышелъ Авраамъ со всѣмъ своимъ домомъ; здѣсь же возникла и отсюда распространилась образованность Ассиріи, Вавилона и, вѣроятно, всей Палестины съ Финикіей. Нѣтъ надобности, для объясненія сходства столь древнихъ преданій, приводить гипотезу о заимствованіи, по нашему мнѣнію невозможномъ, съ той или другой стороны, въ эпохи болѣе позднія, напримѣръ, во время плѣненія вавилонскаго.

Наиболѣе напоминаютъ повѣствованіе Библіи тѣ свѣдѣнія, которыя сохранились въ эпиграфическихъ памятникахъ Ассиріи и Вавилона о смѣшеніи языковъ и построеніи башни, преданія, которыя ассиріологи относятъ къ величавому сооруженію, называемому нынѣ мѣстными жителями Бирсъ-Нимрудъ, отчасти уцѣлѣвшему въ древнемъ предмѣстіи Борсиппа, въ западномъ углу квадрата, образуемаго стѣнами Вавилона. То была громадная пирамида уступами, вздымавшаяся головою въ небеса. Мы полагаемъ, что не будетъ большой ошибки, если скажемъ, что въ Ассиріи и Халдеѣ не воздвигалось храмовъ такого вида, какіе сооружались въ Египтѣ, Греціи, Римѣ и Финикіи; ихъ замѣняли пирамиды уступами того же типа, такъ башня языковъ, ихъ называли зикуратъ (памятникъ). На стр. 61 своей книги г. Астафьевъ помѣстилъ рисунокъ барельефа, найденнаго въ Куюнджикѣ, утверждая, будто онъ изображаетъ Вавилонъ и Вавилонскую башню, но откуда заимствовалъ онъ эту любопытную догадку—не поясняетъ. Лучшимъ образцомъ подобныхъ пирамидальныхъ построекъ слѣдуетъ считать тотъ памятникъ, который былъ открытъ Пласомъ въ Хорсабадѣ при дворцѣ Саргона, удачно сохранившійся до пятаго этажа и прекрасно реставрированный талантливымъ архитекторомъ Томасомъ въ рисункѣ, приложенномъ къ изданію Пласа, со всѣми яркими красками, золотомъ и серебромъ, нѣкогда его по-

Библиотека "Руниверс"

кривавшими. По странной случайности г. Астафьевъ вовсе о немъ не упоминаетъ.

Изложеніе исторіи Ассиріи г. Астафьевъ начинаетъ съ ея хронологіи (глава V). Событія, составляющія исторію Ассиріи, опредѣляются слѣдующими основными датами: взятіе Самаріи по Библіи относится къ 721 г. до Р. Х. Осада города начата была Салманасаромъ и докончена Саргономъ, который о томъ упоминаетъ въ своихъ анналахъ. Кромѣ лѣтописей царскихъ, сохранившихся на плитахъ, каменныхъ и металлическихъ, на барельефахъ, цилиндрахъ, призмахъ (prismes, barils, barillets), въ которыхъ иногда приведены годы царствованія или походы по порядку („въ 1-й мой походъ, во 2-й, въ 5-й"... и т. д.), до насъ дошли такъ-называемые списки Лиму. Это были сановники-эпонимы, по именамъ которыхъ считались годы, нѣчто въ родѣ греческихъ архонтовъ и римскихъ консуловъ. По такимъ спискамъ, обнимающимъ періодъ времени за 228 лѣтъ, довольно точно опредѣляется хронологія событій съ 892 по 664 г. до Р. Х. Сеннахерибъ, сынъ Саргона, царствовавшій съ 705—681 г., вырѣзалъ надпись на скалахъ Бавіана, въ которой упоминаетъ, что вавилонскій царь Мардук-надин-ахи [1]) 418 л. до него, при Тиглаѳпаласарѣ, увезъ боговъ Бина и Салу; онъ же, Сеннахерибъ, ихъ возвратилъ въ ассирійскіе храмы—экали (Ekali значитъ „храмы"). По этому извѣстію опредѣляется время царствованія Тиглаѳпаласара I (1120—1100 до Р. Х.). Тиглаѳпаласаръ въ своихъ надписяхъ упоминаетъ о возобновленіи имъ древняго храма, построеннаго царемъ Самси-бином 641 г. до него. По такому указанію и по найденнымъ надписямъ Исиндагана и его сына Самси-Вина или Самси-Рамману, царствованіе перваго изъ нихъ опредѣляется приблизительно за 1800 л. до Р. Х. Опперть и Сейсъ, хотя придерживаются нѣсколько иному исчисленію, приходятъ приблизительно къ тому же результату (Rec. of Past III 25, VII 22). Болѣе древнее существованіе Ассиріи г. Астафьевъ доказываетъ выраженіемъ, включеннымъ въ одну изъ надписей царя Саргона: „370 царей до меня правили землею Ассирійскою"; но Саргонъ владѣлъ и Вавилономъ, и нижнею Халдеею, которыя причисляетъ, какъ и Греки позднѣе, къ землямъ ассирійскимъ. Эти же земли въ началѣ своего историческаго существованія были раздроблены на многія отдѣльныя владѣнія. Полный списокъ всѣхъ ихъ правителей могъ составить общее число 370, но такое число не

[1]) Его имя нѣкоторые ассиріологи читали: Мардук-надин-усуръ.

Библиотека "Руниверс"

жетъ служить само по себѣ доказательствомъ древности Ассиріи, какъ отдѣльнаго государства.

Было время, когда Ассирія не носила этого названія. Надписи Вавилоніи, древнѣйшія, придавали ей болѣе неопредѣленное названіе Гутіумъ (еврейское гоим)—„народы". Подтвержденіе этого обстоятельства, о которомъ г. Астафьевъ умалчиваетъ, ассиріологи находятъ и въ Библіи, называющей въ числѣ союзниковъ Кедор-Лагомера, во времена Авраама, Өидала царя народовъ (Тидехал мелек гоим). Первые правители этой страны, вѣроятно, также раздѣленной на нѣсколько владѣній, носили имя Патеси, имѣли жреческій характеръ и власть болѣе духовную, нежели свѣтскую. Трудно возстановить послѣдовательность ихъ именъ, указанныхъ надписями, найденными въ разныхъ мѣстахъ, въ развалинахъ древнихъ храмовъ, дворцовъ и городовъ. Только съ 1450 г. начинается непрерывный ихъ списокъ и болѣе точное опредѣленіе годовъ каждаго царствованія; подробныя же царскія лѣтописи первый намъ оставилъ упомянутый выше Тиглаеналасаръ. Изъ предшественниковъ его отличались своими подвигами и сооруженіями: Виннирари или Вулнирари, значительно разодвинувшій предѣлы своей монархіи (1330—1300 гг.), его сынъ Салманасаръ I, удачно воевавшій съ Египтомъ (1300—1271 гг.) и внукъ Тиглаеадаръ, завладѣвшій Вавилономъ (1271—1240 гг.). Къ тому же времени относится Адарпаласаръ (1220—1200 гг.), котораго Тиглаепаласаръ называетъ основателемъ своей династіи и первымъ устроителемъ своей земли (а не основателемъ царства Ассирійскаго, какъ сказано на стр. 71). Г. Астафьевъ приводитъ имена этихъ царей, не распространяясь о ихъ дѣяніяхъ, но подробно описываетъ блистательные походы Тиглаепаласара I, великаго строителя и возобновителя храмовъ, большаго любителя охоты на дикихъ звѣрей (онъ закололъ до 120 львовъ). Только къ концу своего царствованія онъ потерпѣлъ неудачи, и его завоеванія были утрачены при двухъ слабыхъ его преемникахъ.

Могущество Ассиріи снова начинаетъ проявляться съ воцареніемъ Ассурдана II (930—913 гг. до Р. Х.). Изъ жизни послѣдующихъ царей г. Астафьевъ преимущественно описываетъ дѣянія Ассур-нацир-габала (885—860 гг. до Р. Х.), котораго портретъ хранится у насъ въ Эрмитажѣ, подвиги его сына Салманасара II (860—825 гг.), въ лѣтописяхъ котораго упоминаются библейскія имена: Ахава и Іуя, царей Израильскихъ, Амврія, основателя Самаріи, Венадада, Азаила, ца-

Библиотека "Руниверс"

рей Дамасскихъ [1]). При Биниирари III (812—783 гг.) Ассирія является слитою съ Вавилоніей въ одно государство; нѣкоторые ассиріологи приписываютъ это соединеніе брачному союзу, заключенному упомянутымъ государемъ съ принцессою Саммураматъ (Семирамидою). Леноманъ уподобляетъ эту царственную пару Испанскимъ — Фердинанду и Изабеллѣ. Найденное случайно имя супруги Биниирари не исключаетъ возможности отыскать со временемъ болѣе древнюю Семирамиду, къ которой и могутъ быть отнесены баснословныя о ней преданія Передней Азіи. Въ Тиглаѳпаласарѣ II (745—727 гг. до Р. Х.) г. Астафьевъ узнаетъ покорителя царства Израильскаго, упоминаемаго въ Библіи. Онъ былъ основателемъ новой династіи послѣ значительныхъ государственныхъ смутъ, о которыхъ не сохранилось подробнаго повѣствованія. Недостатокъ точныхъ данныхъ за время безпорядковъ подалъ поводъ Опперту и Ленорману высказать гипотезы о какомъ-то первомъ разрушеніи Ниневіи, о временномъ прекращеніи хронологическаго списка Лиму, о необходимости вставить 45 лѣтъ для согласованія хронологіи ассирійскихъ лѣтописей и Библіи. Напрасно, какъ намъ кажется, считаетъ г. Астафьевъ первое разрушеніе Ниневіи „внѣ всякаго сомнѣнія" (стр. 98). Онъ не приводитъ ни одного положительнаго факта въ подтвержденіе этого событія; его ссылка на Геродота (I, 106) указываетъ на эпоху болѣе позднюю — Кіаксара; не всѣ ассиріологи согласны съ гг. Оппертомъ и Ленорманомъ, и Саргонъ не называетъ города разрушеннымъ, какъ полагаетъ г. Астафьевъ. Второй вопросъ, о хронологической вставкѣ, г. Астафьевъ справедливо считаетъ еще не разрѣшеннымъ „въ ожиданіи новыхъ данныхъ", но и не представляющимъ собою существенной важности для исторіи Ассиріи.

Остальныя страницы (101—156), около трети всей книги, г. Астафьевъ посвящаетъ царствованію Тиглаѳпаласара II и его преемниковъ: Салманасара IV (по его счету V-го), Саргона, Сеннахериба, Ассурахидина (Эсаргаддона) и Ассурбанипала (всего за 100 л., съ 727 по 626 г. до Р. Х.). Приводимыя имъ выписки изъ лѣтописей, если позволено такъ выразиться, рельефно характеризуютъ госу-

[1]) Г. Астафьевъ называетъ Ассирійскаго царя Салманасаромъ III. Въ исчисленіи Салманасаровъ историки путаются и сбиваются: Ленорманъ считаетъ Салманасаромъ II преемника царя Белкатирасу или Велитара (1070 л. до Р. Х.), а Смитъ и Сейсъ его называютъ—Самсибанъ III; Салманасаромъ III Ленорманъ считаетъ преемника царя Ассуръ-надин-ахи, а Смитъ и Сейсъ его называютъ—Ассурнирари и т. д.

Библиотека "Руниверс"

царственный бытъ Ассиріи и нравы того времени, образцовое устройство войска, значительно усовершенствованную военную тактику, ежегодные походы въ видѣ стремительныхъ, неотразимыхъ набѣговъ, сопровождающія ихъ казни, насилія, жестокости, пышность царскаго двора, грандіозныя сооруженія, любовь къ образованію научному и книжному, набожность, устойчивую преданность единому Богу, создателю міра, Ассуру, съ примѣсью, однако же, въ значительной степени халдейскаго многобожія и всѣхъ соединенныхъ съ нимъ суевѣрій. Вліяніе на государственныя дѣла сонныхъ видѣній становится особенно замѣтнымъ при Ассурбанипалѣ.

Ошибка правителей Ассиріи заключалась въ томъ, что они не умѣли удерживать за собою завоеванныхъ провинцій, которыя одна за другою непрерывно возмущались. Жизнь Ассирійскихъ царей проходила въ усмиреніи бунтовъ, въ наказаніи мятежниковъ, и наказанія были ужасающія. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ порабощенія, по видимому, считалось переселеніе массами покоренныхъ племенъ въ Ассирію и въ другія завоеванныя провинціи; значительная часть переселяемыхъ, вѣроятно, присоединялась и къ войску въ видахъ увеличенія его численности; но массы озлобленныхъ и недовольныхъ въ центрѣ государства и среди войска постепенно ослабляли власть Ассиріи. Этимъ объясняется внезапное ея исчезновеніе изъ исторіи послѣ продолжительнаго и блестящаго существованія.

Очень краткое повѣствованіе въ книгѣ г. Астафьева объ окончательномъ паденіи Ассиріи и Ниневіи (стр. 155, 157) объясняется недостаткомъ лѣтописныхъ документовъ и преобладаніемъ въ изслѣдованіяхъ ассиріологовъ, касательно того времени, проблематическихъ выводовъ и соображеній, еще не доказанныхъ основательно. Сказанія ассирійскихъ лѣтописей о событіяхъ царствованій Салманасара, Саргона и ихъ преемниковъ Астафьевъ сличаетъ съ разсказами еврейскихъ лѣтописей, сохранившимися въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ Библіи.

Дополнимъ общій обзоръ разбираемаго нами изданія слѣдующими отдѣльными замѣчаніями.

На стр. 25 сказано, что имя Дарія Гистасна въ надписяхъ въ настоящее время читается Daryeusch (Дарієйшъ), при чемъ сдѣлана ссылка на Inscriptiones Palaeopersicae Коссовича и имя Дарія напечатано клинообразнымъ шрифтомъ. Звука e, заключающагося въ приведенной здѣсь транскрипціи, въ персидской клинообразной азбукѣ

Библиотека "Руниверс"

вовсе не существуетъ [1]). Буква, которую г. Астафьевъ принялъ за произносится ва. У Коссовича имя Дарія напечатано въ транскрипціи Dâr(a)yavus и Dâr(a)yavahus; его можно читать Дарiавуш (Дарьявуш) или Дарiавгуш (Дарьявхуш), такъ какъ а короткое весьма часто не произносится, произношенія же Дарiейшъ у Коссовича не встрѣчается.

На слѣдующей стр. 26 напечатано тѣмъ же клинообразнымъ шрифтомъ имя Ксеркса—Хшiарша и, по недосмотру, пропущена 2-я буква этого имени ш. Въ точности этой поправки можно удостовѣриться сличеніемъ съ упомянутымъ изданіемъ Коссовича и съ фотографіями, снятыми въ 1878 г. на мѣстѣ въ Персеполисѣ, изданными д-ромъ Штольце.

На слѣдующей стр. 27 то же имя Ксеркса напечатано египетскимъ гіероглифическимъ шрифтомъ два раза, въ картушѣ, то-есть въ рамкѣ, изображающей скарабея (жучка), и въ развернутой линіи. Въ первомъ случаѣ имя напечатано вѣрно и читается Хшiарша въ звукахъ, близко подходящихъ къ надписи клинообразной (а не Кшгарша, какъ полагаетъ г. Астафьевъ); но во второмъ примѣрѣ въ развернутой строкѣ, буквы поставлены неправильно: гіероглифы читаются обыкновенно на встрѣчу изображенныхъ фигуръ и животныхъ, въ чемъ ссылаемся на грамматики Бругша, Лепажъ-Ренуфа вообще на всѣхъ египтологовъ; въ книгѣ же г. Астафьева ихъ приходится читать съ хвоста; притомъ же, первая буква, числительный знакъ 1000, читается ха, а не к, какъ обозначено у него; третья буква, два ножа, читается i, а не h, и четвертая буква—орелъ такъ дурно изображена, что ее можно принять за сову (копчика которая читается ем.

Звукъ ш Французы передаютъ въ своей азбукѣ сочетаніемъ ch Англичане sh, Нѣмцы sch; во избѣжаніе сбивчивости нѣкоторые французскіе ассиріологи стали употреблять англійскую транскрипцію Ленорманъ въ своемъ послѣднемъ изданіи Origines de l'Histoire отдаетъ предпочтеніе нѣмецкой. Это обстоятельство, по видимому, ввело въ заблужденіе г. Астафьева, который звукъ ш и въ русской транскрипціи передаетъ буквами сх и такимъ образомъ искажаетъ названія городовъ, мѣстечекъ и историческихъ именъ: изъ названія

---

[1]) Въ персидскихъ надписяхъ Ахеменидовъ употребляются только 3 гласныя буквы: *a*, *u*, *y*.

[2]) Т. II, 2-е изд. 1882 г.

Библиотека "Руниверс"

Кала-Шергатъ (древній городъ Элассаръ), изъ имени Увахшатаръ (Κυαξάρης) у него выходятъ трудно произносимыя—Калаг-Схергхатъ, Уваxх-схатара и т. п. (стр. 69, 71, 157).

Звукъ ха Нѣмцы передаютъ сочетаніемъ ch, которое Французы произносятъ ша, Англичане че (cheese, church и т. д.). Избѣгая сбивчивости въ этомъ случаѣ, ассиріологи передаютъ звукъ ха въ транскрипціи сочетаніемъ kh; нѣкоторые французскіе ученые, однако же, придерживаются болѣе правильной транскрипціи при помощи греческой буквы χ. Г. Астафьевъ, подражая иностранцамъ, пишетъ и въ русской транскрипціи: Кхалди, Кхамани, Кхазаніау, Кхатти, Кхилакку, Кхумри, Эрекхъ, Урукхъ, Синакхіерибъ [1]); но въ семитическихъ языкахъ, къ числу которыхъ принадлежитъ ассирійскій, отдѣльнаго звука кха не существуетъ, какъ мнѣ лично недавно поясниль проф. Хвольсонъ. Не существуетъ и звука тха: иностранное th соотвѣтствуетъ нашей буквѣ т или ѳ, поэтому Beith-El мы пишемъ Веениль, théatre пишемъ театръ; Urarthu я полагаю правильнѣе писать Урарту, а не Урартху (стр. 166), писать Бит-Іакинъ, а не Бетхіакинъ (стр. 110). Попадаются и другія неправильныя транскрипціи: Накси-Рустамъ, вм. Накш-и-Рустамъ (стр. 21), Пельгви вм. Пехлеви и т. д. Названіе Кардуніасъ носитъ въ надписяхъ городъ Вавилонъ, а не Харацена въ южной Вавилоніи, какъ полагаетъ г. Астафьевъ (стр. 161).

На стр. 81 указаны развалины пирамиды въ Калахѣ, „служившей, вѣроятно, гробницею царей Ассирійскихъ". Башни-пирамиды уступами Ассиріи не имѣли характера гробницъ, какъ не имѣютъ его и пирамидальныя башни уступами Индіи, обыкновенно называемыя Европейцами пагодами, а туземцами—вимâна и гôпура. Ни историческія свидѣтельства, ни раскопки не подтверждаютъ высказанной г. Астафьевымъ гипотезы, и примѣръ египетскихъ пирамидъ не даетъ намъ права считать зиггураты Ассиріи за памятники надгробные.

На той же стр. 81 описывается найденная статуя Ассурнацирпала: „Царь изображенъ съ косою въ одной рукѣ и булавою въ другой". Инструментъ, который держитъ царь, скорѣе похожъ на серпъ, которымъ жнутъ хлѣбъ, на кривой ножъ Кроноса ἅρπη, чѣмъ

[1]) Халди (Халдеи), Хаману (гора Аманусъ), Хати (Хетеи), Хилакку (Киликія), Син-ахи-эрбу (Сеннахеримъ), Хазакіу (Езекія, царь Іудейскій), Хумри (Амврій, царь Израильскій), Эрехъ, Урухъ.

Библиотека "Руниверс"

на косу, и напоминаетъ подобный же символъ въ египетской скульптурѣ на статуяхъ Озириса; вѣроятно, онъ изображалъ пастырскій жезлъ, обозначая имъ царскую власть.

На стр. 88 упоминается указанное будто бы въ ассирійскихъ лѣтописяхъ „золото и серебро въ слиткахъ и монетѣ". Въ упомянутомъ выше изданіи Перро и Шипье читаемъ слѣдующее: „Ассирія и Халдея, также, какъ Египетъ, не знали употребленія монеты" Издатели ссылаются на Ленормана [1]), поясняя, что торговля отъ того не страдала; закупы товара производились при помощи мѣноваго торга или на драгоцѣнные металлы въ слиткахъ, въ кольцахъ по цѣнѣ, опредѣляемой на вѣсъ. Древніе города Месопотаміи вели обширную торговлю и изобрѣли, какъ утверждаютъ, впервые употребленіе торговаго векселя.

На стр. 88 въ числѣ ассирійскихъ божествъ упоминается Нисрукъ, Салманъ-Нисрукъ или Нисрохъ. Имени Нисрукъ ни въ одной ассирійской надписи не встрѣчается. Нисрохъ Библіи (4 Цар XX, 37), по другому чтенію Асарахъ, вѣроятно то же божество, что Ассуръ [2]).

На стр. 159 Ассуръ отожествляется съ божествомъ „Белъ" или „Ваалъ" на томъ основаніи, что Белтисъ именуется иногда спутницею (женою) того и другаго бога. Какъ верховныя божества—одинъ Ассиріи, другой Халдеи, эти божества могутъ быть до нѣкоторой степени уподобляемы другъ другу; но ихъ не слѣдуетъ смѣшивать и сливать въ одно представленіе. Доказательствомъ, что они составляли два различныя лица, служитъ упоминаніе объ обоихъ въ одной и той же надписи рядомъ, напримѣръ, въ приведенныхъ г. Астафьевымъ на стр. 134 и 145.

На стр. 119 напечатано: мечеть Набн-Іунесъ — „гробница Іона". Слово Наби, Неби, значитъ „пророкъ", а не „гробница", хотя по преданію мечеть и построена дѣйствительно на мѣстѣ упокоенія пророка Іоны.

На стр. 117 упоминается рѣка Тигулти, „вѣроятно, названіе одного изъ рукавовъ р. Тигра". Diglath, Tuklat или, какъ иногда пишутъ, Tigulti, еврейск. Хиддекель, означаетъ рѣку Тигръ и по смыслу,

---

[1]) *Perrot* et *Chipiez* l. c. II т. p. 776; *Lenormant*, La monnaie dans l'antiquité I гл. III и стр. 113—122.

[2]) Подробнѣе объ этомъ см. статью «Мелтаія и Вавіанъ», въ *Ж. М. Н. Пр.* 1880 г.

Библиотека "Руниверс"

вѣроятно, то же, что̀ древн. персидск. Tigrâ—„стрѣла", стремительное бурное теченіе воды.

На стр. 114 и 119 г. Астафьевъ утверждаетъ, что украшавшіе ниневійскіе дворцы крылатые быки были символическимъ изображеніемъ бога Ассура. Надписи этого обстоятельства не подтверждаютъ и называютъ упомянутыя изваянія: алапу, ламассу, шеду, то-есть, быками, колоссами, духами или геніями. Они изображали не божество, но служебныхъ духовъ, геніевъ-покровителей, какъ правильно они названы въ другомъ мѣстѣ той же книги г. Астафьева, на стр. 116.

Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ указанныхъ нами сомнительныхъ данныхъ принадлежатъ не издателю разбираемой книги, но тѣмъ источникамъ, которыми онъ пользовался. Ассиріологія не болѣе, какъ десять, пятнадцать лѣтъ тому назадъ стала на твердую научную почву или основу; въ ея литературѣ пользуются авторитетомъ до настоящаго времени такія капитальныя изданія, публикованныя за двадцать, тридцать лѣтъ, въ которыхъ еще высказывались смѣлыя догадки, позднѣе отвергнутыя или не подтвердившіяся. Эти-то гипотезы, отжившія свой вѣкъ, иногда еще вводятъ въ заблужденіе составителей популярныхъ изложеній и историческихъ учебниковъ.

Въ заключеніе выразимъ сожалѣніе, что издатель „Древностей Вавилоно-Ассирійскихъ" ограничился исторіей одной Ассиріи, мало касаясь Вавилона и южной Халдеи, отъ чего до нѣкоторой степени нарушается единство представленія и полнота картины. Въ исторіи оба государства, Ассирія и Вавилонъ, постоянно находились въ неразрывной связи между собою; то преобладало одно, то другое царство, то на равныхъ правахъ они являются въ тѣсномъ союзѣ, то ведутъ ожесточенную борьбу. Халдея, какъ государство, обособилась нѣсколько ранѣе Ассиріи и заканчиваетъ свое существованіе позднѣе, когда Ассирія пала, и слѣдъ ея исчезъ. Въ сущности Ассирія составляла только осколокъ государства Вавилонскаго по племенному составу и по культурѣ.

В. Ш.

Антропологическія изслѣдованія въ Россіи.

Объ инородцахъ Амурскаго края. Сочиненіе *Л. Шренка*. С.-Пб. 1883.

I.

Замѣчательное развитіе, которое антропологія приняла въ послѣдніе года, иные склонны приписать временному увлеченію модною

Библиотека "Руниверс"

наукою, какъ они ее иногда называютъ не безъ легкаго насмѣшливаго оттѣнка. Не знаемъ, на сколько это предположеніе вѣрно, но думаемъ, что еслибы дѣло было и такъ, если бы въ числѣ причинъ увлеченія этою молодою наукой во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ и входилъ элементъ модности, то и тогда можно бы только радоваться и сочувствовать этому увлеченію и поддерживать то обаяніе, которое антропологія удалось возбудить въ образованномъ обществѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, антропологія поставлена въ совершенно исключительныя условія въ ряду другихъ естественныхъ наукъ, благодаря тому, что самый объектъ ея—человѣческія расы и племена—подвержены быстрому исчезновенію какъ самостоятельныя единицы, отчасти вслѣдствіе ихъ вымиранія и еще въ большей мѣрѣ вслѣдствіе постоянно усиливающейся нивеллировки человѣчества, ведущей къ сліянію низшихъ расъ съ высшими и къ потерѣ первыми ихъ отличительныхъ этнографическихъ и даже физическихъ признаковъ. Поэтому въ то время, какъ дѣятели остальныхъ наукъ могутъ спокойно, не спѣша, разработывать свой предметъ, антропологамъ приходится торопиться, и всякая просрочка является для нихъ невознаградимою потерей.

Уже многое безвозвратно потеряно для науки, многіе племена и народы изчезли, многіе нравы оставшихся народовъ потеряли свой первобытный характеръ, не будучи занесены въ лѣтописи науки. Прочтите описаніе какого-либо первобытнаго племени, и въ большинствѣ случаевъ вы найдете заявленіе, что племя это вымираетъ. Это справедливо по отношенію не только къ дикарямъ отдаленныхъ странъ, но и къ первобытнымъ, инородческимъ племенамъ, заселяющимъ Европейскую Россію и Сибирь. „Этнографія какъ будто пишетъ некрологъ этого вымирающаго племени“ [1])—фраза, часто встрѣчающаяся въ описаніи племенъ.

За примѣрами подобнымъ образомъ изчезнувшихъ или вымершихъ народностей нѣтъ надобности ходить далеко. Въ Сибири ихъ вдоволь. Куда дѣлся, напримѣръ, многочисленный и богатый нѣкогда народъ Омоковъ, жившій между Яною и Колымою, и о которомъ говаривали нѣкогда, что на берегахъ Колыми болѣе омокскихъ огнищъ, нежели въ ясную ночь звѣздъ на небѣ. Что сталось съ одновременно изчезнувшими Шелагами, о которыхъ гласитъ преданіе, что они когда-то,

[1]) *А. Богдановъ*, Антропологическая выставка въ Москвѣ, т. II, стр. 130 (bis), въ *Извѣст. Моск. Общ. Любит. Естеств., Антр. и Этногр.*

Библиотека "Руниверс"

осенью, сошлись съ Омоками на большомъ озерѣ, въ такомъ числѣ, что подъ ними треснулъ ледъ полуаршинной толщины, и многіе изъ нихъ погибли? Каково нынѣ положеніе Юкагировъ? Экспедиція Майделя (1868—1870 гг.) встрѣтила между ними лишь нѣсколько лицъ, еще знавшихъ языкъ своихъ предковъ. Объ Анаулахъ, коренномъ племени на Анадырѣ, съ которыми въ 1649 г. воевалъ казакъ Семенъ Дежневъ, говорится, что оно, вслѣдствіе своей малочисленности и упорнаго сопротивленія, въ короткое время было совершенно истреблено. Всѣ сплеменныя Енисейскимъ Остякамъ народы, какъ-то: Арины или Аринцы, Ассаны, Котты, уже изчезли или же близки къ тому, чтобъ изчезнуть. Изъ всего племени Коттовъ Кастренъ засталъ въ живыхъ только пять человѣкъ, которые и доставили ему возможность изучить ихъ языкъ. Положеніе нынѣшнихъ Енисейскихъ Остяковъ не лучше судьбы вышеупомянутыхъ народовъ. Правда, они сохранились до нашего времени, но вслѣдствіе постоянныхъ и близкихъ сношеній съ Русскими, свойственный имъ національный отпечатокъ изгладился, и самое тщательное изслѣдованіе вряд ли могло бы доставить точное понятіе о первобытномъ ихъ состояніи. Въ какое короткое время и съ какою силою совершился, напримѣръ, процессъ разложенія Камчадаловъ, не смотря на отдаленность и изолированность ихъ полуострова! Если бы Крашенинниковъ и Стеллеръ не набросали картину ихъ жизни и быта, мы теперь не могли бы сказать о нихъ ни полъ-слова. Что здѣсь разъ упущено, того уже не возможно восполнить впослѣдствіи.

Инородцы Амурскаго края въ настоящее время находятся въ подобномъ же процессѣ разложенія, и оно, надо полагать, пойдетъ у нихъ еще быстрѣе, вслѣдствіе того, что за колонизацію въ Амурскомъ краѣ взялись энергичнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Сибири.

Вотъ почему намъ, Русскимъ, слѣдуетъ спѣшить съ антропологическимъ изученіемъ народовъ, населяющихъ наше обширное отечество, если мы дорожимъ честью русской науки, если мы не желаемъ, чтобы впослѣдствіи на насъ не палъ упрекъ въ томъ, что мы, по нашему нерадѣнію, нежеланію или неумѣнію не выполнили лежащей на нашей обязанности задачи сохранить для науки цѣнный отечественный научный матеріалъ.

Съ этой точки зрѣнія трудъ академика Л. И. Шренка является дорогимъ пріобрѣтеніемъ для науки, и его цѣнность увеличивается еще и оттого, что свое путешествіе г. Шренкъ совершилъ уже давно (въ 1854—1857 гг.) и данныя, имъ собранныя,

Библиотека "Руниверс"

относительно инородцевъ Амурскаго края относятся къ тому времени, когда мы только что заняли этотъ край, и когда, слѣдовательно, русскій элементъ и его вліяніе на инородцевъ были еще очень незначительны. Но если, съ одной стороны, отдаленность эпохи, въ которую г. Шренкомъ собраны его матеріалы, представляетъ преимущество, то съ другой стороны эта отдаленность имѣла своимъ результатомъ то, что въ его трудѣ оказываются пробѣлы весьма существенные, при теперешнихъ требованіяхъ антропологическихъ изслѣдованій. Надо впрочемъ замѣтить, что самого автора нисколько нельзя винить въ этомъ. Пробѣлъ этотъ состоитъ въ полномъ отсутствіи точныхъ измѣреній, сдѣланныхъ на живыхъ (даже измѣреній роста), которыя явились бы въ подтвержденіе тѣхъ выводовъ о физическомъ строеніи изученныхъ г. Шренкомъ народовъ, къ коимъ онъ приходитъ на основаніи простого сужденія на глазъ. Повторяю, что этотъ пробѣлъ, который въ настоящее время былъ бы совершенно непростителенъ, въ вину автору, производившему свои разслѣдованія болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, поставить трудно: въ то время антропологія только что зарождалась, Парижскаго антропологическаго Общества, столь много содѣйствовавшаго развитію антропологіи, еще не существовало, и Брокà еще не издалъ своихъ инструкцій. Трудно было поэтому путешественнику производить антропометрическія изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что и требованія въ то время были совсѣмъ иныя. Впрочемъ, съ точки зрѣнія г. Шренка этотъ пробѣлъ не долженъ являться существеннымъ, въ виду того, что, по его мнѣнію, физическимъ (анатомическимъ и морфологическимъ) признакамъ нельзя придавать особаго значенія при опредѣленіи сродства племенъ, или по крайней мѣрѣ имъ нельзя придавать первенствующаго значенія, такъ какъ лучшимъ и болѣе надежнымъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ является языкъ. Къ этому мнѣнію, съ которымъ мы совершенно несогласны, мы еще вернемся въ концѣ нашей статьи и постараемся показать, что оно идетъ въ разрѣзъ съ современнымъ направленіемъ антропологіи и съ чисто естественно-историческими задачами, которыя она должна преслѣдовать.

Главныя народности, которыя изучены г. Шренкомъ, суть Гиляки, Ольчи (Мангуны) и Гольды. Къ этому присоединяется описаніе Айновъ и различныхъ народностей Тунгусской расы, которыхъ онъ изучилъ менѣе подробно. Свой трудъ онъ раздѣляетъ на двѣ части. Въ первой части онъ разсматриваетъ географическо-историческія свѣдѣнія, относящіяся до каждаго изъ этихъ народовъ, и здѣсь онъ

Библиотека "Руниверс"

передаетъ какъ свои собственныя наблюденія, такъ и данныя, собранныя имъ въ литературѣ. Этотъ отдѣлъ, который занимаетъ больше половины всей его книги, нельзя не назвать вполнѣ удовлетворительнымъ; благодаря хорошему знакомству съ литературой, строго критическому отношенію къ показаніямъ другихъ авторовъ и личной опытности, основанной на почти трехлѣтнемъ пребываніи въ Амурскомъ краѣ, г. Шренкъ бросаетъ яркій свѣтъ на довольно запутанныя отношенія различныхъ племенъ, его заселяющихъ, опредѣляетъ съ большою точностью границы ихъ распредѣленія и, какъ результатъ всего этого, даетъ этнографическую карту, которая несомнѣнно гораздо лучше и подробнѣе всѣхъ имѣющихся картъ того края. Вторая часть, антропо-этнологическая, занимается описаніемъ инородцевъ въ физическомъ отношеніи, и хотя мы и тутъ находимъ много цѣнныхъ наблюденій, но, какъ мы уже замѣтили, собственно антропологическая часть, вслѣдствіе отсутствія измѣреній живыхъ и бѣдности краніологическаго матеріала, не совсѣмъ удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ антропологіи, и потому эта часть значительно уступаетъ по достоинствамъ первой.

При изложеніи результатовъ, содержащихся въ трудѣ г. Шренка, мы будемъ придерживаться нѣсколько иного порядка, нежели самъ авторъ; мы постараемся дать краткую, но по возможности полную характеристику каждой изъ народностей Амурскаго края въ отдѣльности, а затѣмъ представимъ тѣ выводы, къ которымъ можно придти на основаніи сравненія этихъ народовъ между собою, и которые затрогиваютъ чрезвычайно важные и интересные вопросы о древнѣйшихъ обитателяхъ Сибири и замѣщеніи и вытѣсненіи однѣхъ расъ другими. При этомъ мы будемъ пользоваться не только данными, заключающимися въ самомъ трудѣ г. Шренка, но также нѣкоторыми литературными указаніями, пропущенными авторомъ или появившимися въ самое послѣднее время, послѣ выхода его труда, наконецъ—собственными наблюденіями надъ черепами сибирскихъ инородцевъ, сдѣланныхъ нами какъ за границей, такъ и здѣсь.

Начнемъ съ описанія Гиляковъ.

II.

Гиляки.

Гиляки есть руссифицированное названіе Киле, Киленгъ, которымъ Тунгусы обозначаютъ этотъ народъ; сами же себя Гиляки

Библиотека "Руниверс"

называютъ Нибахъ, что значитъ „человѣкъ". Впервые названіе Гиляковъ встрѣчается у Витсена [1]) и въ донесеніи Пояркова (1644 г.), начальника казацкаго отряда, отправленнаго для завоеванія Амурскаго края. Но лишь позже мы находимъ сколько-нибудь обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ народѣ въ описаніяхъ путешествій Ла-Перуза (1787), Крузенштерна (1805), Брефтона (1787) и у японскихъ писателей Mamia Rinso (1809) и Magami Tok'nai (1785). Изъ болѣе новыхъ авторовъ этою народностью занимались Клапротъ [2]), который однако смѣшалъ Гиляковъ съ Айнами и Курильцами — ошибка, которую потомъ повторяли и многіе другіе писатели: Маакъ [3]), Миддендорфъ [4]), Бальби, Риттеръ [5]) и Ф. Мюллеръ. Краткія извѣстія о нихъ мы находимъ у русскихъ путешественниковъ Перминина [6]), Свербѣева [7]), Сгибнева [8]), Невельскаго [9]) и др., большею частью смѣшивавшихъ Гиляковъ съ Тунгусами. Лишь въ самое послѣднее время появились обстоятельныя изслѣдованія этого народа, какъ въ этнографическомъ (Зеландъ) [10]), такъ и въ физическомъ отношеніи (Иковъ) [11]). Укажемъ еще на превосходный очеркъ Гиляковъ, составленный Деникеромъ [12]) на основаніи послѣднихъ данныхъ и съ приложеніемъ оригинальныхъ рисунковъ, изображающихъ гиляцкіе типы.

---

[1]) *Witsen*, Noord en Oost Tartarje etc. Amsterdam, 1707; французскій переводъ 1785 года.

[2]) *Klaproth*, Mémoires relatifs à l'Asie. Paris vol. I et III 1824—1828; Asia polyglotta. Paris, 1823.

[3]) *Маакъ*, Путешествіе на Амуръ. С.-Петербургъ. 1859.

[4]) *Middendorff*, Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens. St. Petersburg. 1859.

[5]) *Риттеръ*, Землевѣдѣніе Азіи, т. I.

[6]) *Перминина*, Путев. журн. плаванія по р. Амуру. *Записки Сиб. Отд. Геогр. Общ.* Кн. II. С.-Петербургъ. 1856.

[7]) *Свербѣевъ*, Описаніе плаванія по рѣкѣ Амуру. Экспед. ген.-губ. Вост. Сиб. *Зап. Сиб. Отд. Геогр. Общ.* Кн. III. С.-Петербургъ. 1857.

[8]) *Сгибневъ*, *Древняя и Новая Россія*. 1878 г.

[9]) Статьи *Невельскаго*, *Бошняка*, *Пещурова* въ *Морскомъ Сборникѣ* за 1858, 1860 и 1864 гг., *Максимовича* въ *Изв. Геогр. Общ.* 1861, *Буссе* въ *Вѣстн. Евр.* 1871.

[10]) *Seeland* D-r, Die Ghiliaken. Eine ethnographische Skizze. *Russische Revue* XI, H. 8 u. 9. St. Petersburg. 1882. О сочиненіи этомъ г. Шренкъ не упоминаетъ.

[11]) *Иковъ* въ Протоколахъ Одесскаго съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей. Одесса. 1883.

[12]) *Deniker*, Des Ghiliaks. *Revue d'Ethnographie*. 1884.

Библиотека "Руниверс"

Районъ, занимаемый Гиляками, рѣзко отличается отъ района сосѣдей ихъ—Тунгусовъ; въ то время какъ послѣдніе распространены на обширномъ пространствѣ отъ Енисея и до Охотскаго и Японскаго морей, занимая сплошь весь почти Амурскій край разными своими племенами, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, Гиляки какъ бы приперты къ морю, сосредоточиваясь на незначительномъ уголкѣ при самомъ устьѣ Амура. На сѣверѣ или, вѣрнѣе, сѣверозападѣ они доходятъ до Ульбанскаго залива и въ своихъ перекочевкахъ добираются даже до Тугурскаго залива въ Охотскомъ морѣ; на югѣ ихъ селенія простираются приблизительно до села Богородскаго (Тенча) на Амурѣ, а по берегу Японскаго моря еще нѣсколько южнѣе до деревни Чоми. На этомъ пространствѣ ихъ окружаютъ со всѣхъ сторонъ различныя Тунгусскія племена въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ сѣвера и идя къ югу: оленные кочевые Тунгусы, потомъ Негидальцы (долина Амгуна), Самагирцы (долина Гарина) и съ юга Ольчи. Кромѣ клочка материка Азіи, Гиляки занимаютъ еще сѣверную половину Сахалина, начиная отъ 50° с. ш. (дер. Пиля-во) на западномъ берегу и 51° с. ш. на восточномъ (дер. Чамр-во) и предоставляя южную часть Сахалина Айнамъ.

Численность Гиляковъ трудно опредѣлить съ точностью, но во всякомъ случаѣ она не велика: на Сахалинѣ ихъ насчитываютъ не болѣе 8000, а у устья Амура около 5000, слѣдовательно, всего 8000. По Зеланду однако, это число ниже дѣйствительности, такъ какъ онъ насчиталъ въ девяти деревняхъ 900 человѣкъ, а число такихъ гиляцкихъ деревень простирается до 100.

Что касается физическихъ особенностей и анатомическаго строенія Гиляковъ, то въ этомъ отношеніи до послѣдняго времени мало было извѣстно. Г. Шренкъ самъ недѣлалъ измѣреній и изъ череповъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи лишь 4 [1]). Поэтому его указанія въ этомъ отношеніи страдаютъ неполнотою, легко извиняемою отдаленностью той эпохи, въ которую онъ производилъ свои изслѣдованія. Еще другая причина объясняетъ отсутствіе у г. Шренка измѣреній Гиляковъ: каждой попыткѣ такого рода Гиляки упорно сопротивлялись, очевидно, говоритъ онъ,—изъ боязни сдѣлаться жертвою колдовства. Сначала они не позволяли даже снимать съ себя портреты, страшась, чтобы, вмѣстѣ съ ихъ изображеніями, не пріобрѣтена была власть надъ ихъ жизнью и здоровьемъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію,

[1]) Одинъ, кромѣ того, находится въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

стоило только разорвать портретъ, чтобы лишить ихъ того или другаго. Къ счастью, по отношенію къ другимъ изслѣдователямъ Гиляки показали себя менѣе неприступными, благодаря чему мы имѣемъ довольно подробныя указанія о ихъ ростѣ, формѣ ихъ головы и другихъ анатомическихъ особенностяхъ.

Зеландъ даетъ данныя относительно роста, который онъ опредѣляетъ въ среднемъ для 12 мужчинъ равнымъ 1 м. 62 стм. и для 8 женщинъ 1 м. 50 стм. Къ этому можно прибавить ростъ скелета, изученнаго Шренкомъ, равный 1 м. 53 стм. Такой ростъ есть ниже средняго, опредѣляемый Топинаромъ [1]) въ 1 м. 650 мм. При этомъ однако Гиляки коренастаго, крѣпкаго тѣлосложенія, болѣе крѣпкаго, чѣмъ ихъ сосѣди—Тунгусскія племена и Айны. Все тѣло ихъ жилисто-мускулисто, худощаво; тучные между ними попадаются столь же рѣдко, какъ и высокіе. Шея обыкновенно короткая, плечи довольно широкія, грудная клѣтка объемистая, но особенно поразительна, по словамъ г. Шренка, малая величина рукъ и ногъ—черта, по его мнѣнію, общая для нихъ съ сосѣдями Гиляковъ—Айнами и Тунгусами. По г. Миддендорфу [2]), маленькая нога служитъ даже болѣе общею и постоянною типичною чертою для всѣхъ сибирскихъ инородцевъ, въ особенности же для Самоѣдовъ и Тунгусовъ, чѣмъ различная форма головы. Фактъ этотъ, еслибъ онъ былъ провѣренъ измѣреніемъ, а не основывался лишь на общемъ, часто очень обманчивомъ впечатлѣніи, былъ бы очень интересенъ. Замѣтимъ однако, что имѣющіяся въ настоящее время данныя мало подтверждаютъ это предположеніе: такъ, по измѣреніямъ г. Зографа [3]), длина ступни у 15 взрослыхъ Самоѣдовъ мужчинъ равняется 249 милим., что крайне мало отличается отъ средней длины ноги у бѣлой расы, опредѣленной Гульдомъ [4]) въ 255 милл. (для 10.876 человѣкъ); едва ли разница въ 6 миллиметровъ можетъ быть замѣтна просто на глазъ, безъ посредства измѣреній. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что вообще инородцы сѣверной Сибири отличаются небольшимъ ростомъ, и потому нѣсколько меньшая абсолютная величина ногъ и рукъ

[1]) *Topinard*, Etude sur la taille—*Revue d'Anthropologie*. 1876.

[2]) *Миддендорфъ*, Путешествіе и проч., ч. II, стр. 639.

[3]) *Зографъ*, Антропологическій очеркъ Самоѣдовъ. Антропол. выставка въ Москвѣ, т. II, стр. 61 (bis).

[4]) *Gould*, Investigations in the military and anthropological statistics of american Soldiers. New-Jork 1869. У Негровъ (2020 чел.) длина ступни равняется 269 милл.

Библиотека "Руниверс"

должна быть для нихъ нормальнымъ явленіемъ. Такимъ образомъ, вопросъ этотъ остается открытымъ впредь до болѣе точныхъ изслѣдованій.

Цвѣтъ кожи у Гиляковъ всегда болѣе или менѣе желтоватый, часто довольно темный, желтовато-бурый. У мужчинъ и стариковъ Шренкъ нашелъ его болѣе темнымъ, чѣмъ у женщинъ и дѣтей; дѣти и взрослыя дѣвушки тѣломъ довольно бѣлы и часто даже краснощеки. Относительно волосъ Гиляки занимаютъ нѣкоторымъ образомъ среднее мѣсто между тунгусскими, монгольскими и другими сибирскими инородцами, съ одной стороны, и Айнами—съ другой, при чемъ однако къ первымъ подходятъ гораздо ближе, чѣмъ ко вторымъ: у нихъ вообще больше волосъ, чѣмъ у первыхъ, но значительно меньше, чѣмъ у послѣднихъ. Ростъ волосъ на лицѣ хотя у Гиляковъ и значительнѣе, чѣмъ у Тунгусовъ, но ихъ борода никогда не можетъ сколько-нибудь сравниться съ длинною и густою бородою Айновъ. Вообще волосы Гиляковъ гладки, жестки и совершенно черны.

Обратимся теперь къ измѣреніямъ. Опредѣленіе формы головы является, конечно, наиболѣе интереснымъ, но въ этомъ отношеніи мы не находимъ у автора никакихъ указаній. Къ счастью, насъ выручаютъ въ этомъ отношеніи Зеландъ и г. Иковъ. Послѣдній сдѣлалъ на послѣднемъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей любопытное сообщеніе о Гилякахъ, въ которомъ онъ приводитъ измѣренія 20 человѣкъ. Какъ оказывается изъ этихъ измѣреній, голова у Гиляковъ большая и брахикефалическая, то-есть, округлая. Какъ извѣстно, Ретціусъ, а впослѣдствіи еще точнѣе Брокъ, подраздѣлили всѣ человѣческія расы по формѣ головы на длинноголовыхъ или долихокефаловъ (ширина ниже 77,77, принимая длину равною 100), среднеголовыхъ или мезокефаловъ (отъ 77,78—80,00) и круглоголовыхъ или брахикефаловъ (выше 80,01). Изъ 20 Гиляковъ круглую голову имѣли 80% (при чемъ 70% имѣло головной указатель выше 83); остальные принадлежали къ среднеголовымъ или мезокефаламъ, а длинноголовыхъ даже вовсе не оказалось. Впрочемъ, что у Гиляковъ—народа, какъ оказывается, несомнѣнно брахикефалическаго—есть небольшая примѣсь какой-то иной, длинноголовой расы (мы увидимъ ниже, что это Айны), явствуетъ изъ тѣхъ не многихъ череповъ, которые имѣются въ краніологическихъ собраніяхъ; изъ нихъ 4 черепа измѣрены и описаны самимъ г. Шренкомъ, и одинъ описанъ г. Богдано-

Библиотека "Руниверс"

вымъ [1]). Къ сожалѣнію, г. Шренкъ бралъ измѣренія по методу Игеринга, который не даетъ удовлетворительныхъ результатовъ, и за исключеніемъ лишь очень немногихъ антропологовъ, не примѣняется даже въ Германіи; поэтому мы сочли нужнымъ измѣрить ихъ вновь по общераспространенному методу Брока. Присоединяя къ этимъ измѣреніямъ данныя, заимствованныя у г. Богданова, мы получимъ слѣдующій рядъ индексовъ: 70,97, 73,37, 74,33, 78,5 и 83,15, указывающихъ на то, что гиляцкіе черепа далеко не всѣ безъ исключенія круглоголовы. Первые 3 черепа принадлежатъ даже къ крайне выраженнымъ долихокефаламъ, слѣдующій къ мезокефаламъ и лишь послѣдній черепъ относится къ круглоголовымъ. Изъ этихъ фактовъ видно, между прочимъ, какъ осторожно нужно приступать къ выводамъ, когда приходится имѣть дѣло съ небольшимъ количествомъ измѣреній и череповъ: судя по черепамъ, можно было бы считать Гиляковъ за преимущественно длинноголовый народъ, и такъ это до сихъ поръ и принималось; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ оказалось изъ данныхъ, опубликованныхъ г. Иковымъ, наоборотъ круглоголовость есть явленіе, преобладающее у этого народа (80%).

Изъ другихъ признаковъ укажемъ еще на одну анатомическую особенность, свойственную, впрочемъ, не однимъ Гилякамъ, но также и Айнамъ: это—коротція сравнительно съ длиннымъ туловищемъ и особенно верхними конечностями ноги—особенность, впрочемъ, характеризующая вообще низшія расы. Если принять длину нижнихъ конечностей (бедро + большая берцовая кость) за 100, то длина верхнихъ конечностей (плечевая + лучевая кость) выразится слѣдующей величиной:

У Гиляка		76,3.
„ Айна	мужчина	71,3.
	женщина	77,7.
„ Европейцевъ		67,8.

Какъ видно изъ этой таблички, у Европейцевъ верхнія конечности гораздо короче, нежели у вышеупомянутыхъ расъ; въ этомъ отношеніи Гиляки и Айны занимаютъ среднее положеніе между

[1]) *Богдановъ*, Черепа сибирскихъ инородцевъ. Антропологическая выставка въ Москвѣ. Т. II. 1879. Шестой черепъ, долго считавшійся за гиляцкій (см. *Pruner-Bey*, *Bullet. d. l. soc. anthr. d. Paris*. 1867 и *Quatrefages* et *Hamy*, Crania ethnika, p. 428) по Шренку принадлежитъ къ Орочамъ.

Библиотека "Руниверс"

Европейцами и Неграми, у которыхъ отношеніе длины рукъ и ногъ выразится еще большимъ числомъ.

Изъ изученія формы головы и черепа мы видѣли, что Гиляки представляютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторое разнообразіе: бо́льшая ихъ часть оказалась брахикефалами, но къ этому преобладающему типу присоединяется въ небольшомъ количествѣ элементъ долихокефалическій. Это различіе въ формѣ головы, быть можетъ, соотвѣтствуетъ различію, которое замѣчено относительно физіономіи Гиляковъ. Г. Шренкъ замѣчаетъ, что въ чертахъ лица Гиляковъ выражается вообще такъ-называемый монгольскій типъ: круглое, плоское лицо, низкій лобъ, выдающіяся скулы, косой разрѣзъ глазъ, короткій, немясистый носъ, и ко всему этому, вышеупомянутая рѣдкая борода и желтоватый цвѣтъ кожи. Но, замѣчаетъ онъ далѣе,—какъ въ отдѣльныхъ чертахъ ихъ лица, такъ и въ общемъ складѣ его, встрѣчаются столь частыя и значительныя уклоненія, что для того, чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о строеніи лица у Гиляковъ, необходимо различать между ними нѣсколько типовъ. По мнѣнію г. Шренка, между ними выдѣляются въ этомъ отношеніи три ясно различающіеся типа: два—нѣкоторымъ образомъ крайніе, однако нисколько не ограничивающіеся отдѣльными, исключительными случаями, а повторяющіеся довольно часто, и потому справедливо могущіе считаться типами; третій же—средній между ними. Въ первыхъ двухъ выражается весьма замѣтная близость, съ одной стороны, къ Айнамъ, а съ другой—къ Тунгусамъ, то-есть, къ двумъ сосѣднимъ съ Гиляками племенамъ. Поэтому-то г. Шренкъ называетъ одинъ типъ айнско-гиляцкимъ, а другой—тунгусско-гиляцкимъ. Третій типъ, который онъ называетъ среднимъ или собственно гиляцкимъ, есть, по его словамъ, не что иное, какъ уже намѣченный выше монгольскій типъ, но сравнительно съ чисто-монгольскими народами значительно смягченный и измѣненный примѣсью айнскихъ оттѣнковъ.

Въ лицахъ айнско-гиляцкаго типа монгольскія черты почти совершенно исчезаютъ: лицо, въ этомъ случаѣ, не кругло, а продолговато или овально, лобъ не имѣетъ ската назадъ, скулы не выдаются особенно замѣтнымъ образомъ; корень носа, подобно и всему носу, довольно возвышенъ; глаза поставлены почти прямо, а иногда даже и совсѣмъ прямо; брови рѣзко обозначены, борода довольно большая. Такія лица можно, пожалуй, принять за кавказскія. Вышеупомянутый типъ лица у Гиляковъ можно объяснить себѣ ихъ долголѣтнимъ и значительнымъ смѣшеніемъ съ ихъ южными сосѣдями, Айнами.

Библиотека "Руниверс"

Совершенно иное строеніе лица у тунгусско-гиляцкаго типа. Монгольскія черты лица, свойственныя этому племени, вполнѣ выказываются здѣсь: лицо кругловато, лобъ узокъ (?) и покатистъ назадъ; скулы сильно выдаются, глаза имѣютъ видъ узкой, косой щели, вслѣдствіе опускающейся у внутренняго угла складки верхняго вѣка; брови едва замѣтны; корень носа вдавленъ и почти совсѣмъ плосокъ, хребетъ его чуть выдается; самый носъ широкъ и немясистъ; все лицо безъ волосъ. Этотъ типъ объясняется весьма просто тѣмъ фактомъ, что Гиляки, за исключеніемъ морского берега и пограничной черты съ Айнами, повсюду окружены тунгусскими племенами, и смѣшанные браки между обоими племенами—вещь самая обыкновенная.

Наконецъ, что касается третьяго типа, то г. Шренкъ замѣчаетъ, что въ немъ общее строеніе лица имѣетъ также монгольскій характеръ, но значительно смягченный и съ нѣкоторыми айнскими оттѣнками. Вообще этотъ третій типъ нѣкоторымъ образомъ занимаетъ лишь среднее мѣсто между двумя вышеназванными. Тѣмъ не менѣе, лица этого типа, по мнѣнію г. Шренка, нельзя отнести ни къ тому, ни къ другому изъ первыхъ двухъ, но почему—этого изъ фактовъ, приводимыхъ авторомъ, видѣть нельзя.

На гиляцкихъ женщинахъ различіе въ чертахъ лица по тремъ вышеупомянутымъ типамъ далеко не такъ замѣтно, какъ на мужчинахъ. Этому существенно способствуетъ уже то обстоятельство, что у нихъ объ одномъ признакѣ, особенно характеристичномъ для айнско-гиляцкаго типа, а именно о болѣе или менѣе сильномъ ростѣ бороды, не можетъ быть рѣчи.

Къ нѣсколько иному выводу относительно подраздѣленія Гиляковъ на типы приходитъ г. Иковъ. По его мнѣнію, дѣйствительно среди этого народа можно различить два типа, которые онъ, согласно г. Шренку, называетъ айнско-гиляцкимъ и тунгусско-гиляцкимъ. Второй имѣетъ чисто-монгольское строеніе, какъ относительно черепа (круглоголовость) и лица (широкоскулость), такъ и относительно формы глазъ и отсутствія волосъ на лицѣ и на тѣлѣ. Другой, гораздо менѣе многочисленный типъ, отличается напротивъ удлиненнымъ лицомъ, болѣе европейскими глазами и довольно большимъ обиліемъ волосъ на лицѣ; по мнѣнію г. Икова, этотъ второй типъ обусловливается примѣсью айнскаго элемента, который въ данномъ случаѣ отразился главнымъ образомъ на лицѣ, оставляя собственно черепъ почти безъ видоизмѣненія, то есть, брахикефалическимъ. Что же касается третьяго, промежуточнаго типа, то г. Иковъ совсѣмъ его отрицаетъ и, по нашему мнѣнію, со

Библиотека "Руниверс"

вершенно основательно. Мы видѣли дѣйствительно, что онъ является описаннымъ у г. Шренка крайне туманно и неопредѣленно; по его же собственнымъ словамъ, онъ занимаетъ лишь среднее мѣсто между двумя другими типами и характеризуется тѣми же особенностями, какъ и тунгусско-гиляцкій типъ, лишь смягченный въ своихъ монгольскихъ признакахъ айнскимъ оттѣнкомъ. Нельзя поэтому не согласиться съ г. Иковымъ, что этотъ третій типъ совершенно искусственный. По всѣмъ видимостямъ, слѣдовательно, Гиляки представляютъ не что иное, какъ результатъ смѣшенія Тунгусовъ съ Айнами, съ преобладаніемъ у однихъ (большинства) перваго элемента, у другихъ — втораго; при этомъ, конечно, долженъ былъ получиться цѣлый рядъ промежуточныхъ, переходныхъ типовъ, которые г. Шренкомъ и соединены въ его третій или собственно гиляцкій типъ. Но если это такъ, то мы приходимъ къ тому любопытному заключенію, что собственно-гиляцкаго типа нѣтъ, иными словами, что отдѣльной антропологической единицы, которой можно бы дать названіе Гиляковъ, нѣтъ: Гиляки, какъ самостоятельная раса, вовсе не существуютъ, такъ какъ въ нихъ мы не могли найдти ничего иного, кромѣ тунгусскаго элемента, съ одной стороны и айнскаго—съ другой. Существуетъ Гиляцкая народность въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніи, но не существуетъ расы въ смыслѣ антропологическомъ. Результатъ этотъ совершенно не согласуется съ тѣмъ, къ которому можно придти на основаніи языка Гиляковъ; по своему языку Гиляки не стоятъ ни въ какомъ родствѣ ни съ своими сосѣдями Айнами или Тунгусскими племенами, ни съ какимъ-либо изъ народовъ Сибири, сѣверо-восточной Азіи и сѣверо-западной Америки. Подобно Камчадаламъ, Алеутамъ, Чукчамъ и Коряками, они стоятъ совершенно особнякомъ. Этотъ случай очень наглядно указываетъ на все громадное значеніе физическихъ признаковъ въ дѣлѣ установленія сходства племенъ и ихъ классификаціи. Въ самомъ дѣлѣ, къ какому бы мы пришли ложному заключенію относительно сродства Гиляковъ съ сосѣдними народами, если бы, какъ это совѣтуетъ дѣлать г. Шренкъ, мы приняли во вниманіе прежде всего ихъ языкъ, оставляя физическія особенности на второмъ планѣ?

Откуда пришла Гиляцкая народность? На этотъ вопросъ нѣкоторый отвѣтъ даетъ намъ изученіе ихъ языка. При всей самостоятельности гиляцкаго языка, въ немъ встрѣчается однако не мало тунгусскихъ названій животныхъ; за исключеніемъ одной лишь собаки, таковы именно названія всѣхъ домашнихъ животныхъ: лошади, рога-

Библиотека "Руниверс"

таго скота, овцы, свиньи, кошки. Въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ это все животныя, бывшія первоначально чуждыми Гиляками, и съ которыми они познакомились чрезъ Тунгусскія племена; но болѣе интересно, что всѣ животныя, встрѣчающіяся одновременно и на материкѣ, и на островѣ Сахалинѣ, имѣютъ не тунгусскія, а свои, чисто-гиляцкія названія, въ то время какъ для обозначенія животныхъ, какъ косуля, лось, барсукъ, которыя встрѣчаются лишь на материкѣ, названія заимствованы отъ Тунгусовъ. Упомянутые факты свидѣтельствуютъ въ пользу того, что нѣкогда родиною Гиляковъ былъ одинъ только Сахалинъ, и что только впослѣдствіи они перешли оттуда на близъ лежащую часть материка, гдѣ до того времени жили лишь одни бродячіе Тунгусы. Здѣсь, слѣдовательно, впервые познакомились они чрезъ Тунгусовъ съ тѣми животными, которыя не водятся въ ихъ отечествѣ, и удержали для нихъ тунгусскія названія.

III.

Айны.

Подъ именемъ Айновъ (или, какъ ихъ называютъ нѣкоторые—Айносовъ) извѣстно племя, населяющее часть самой отдаленной восточной окраины Азіи, именно островъ Іессо, часть Сахалина и острова Курильскіе. Это племя обратило на себя особенное вниманіе антропологовъ и этнографовъ въ послѣднее время, когда оно почти одновременно было описано многими путешественниками, и когда вслѣдствіе того особенности его типа сдѣлались болѣе извѣстны въ Европѣ. Причина же, почему оно обратило на себя особенное вниманіе, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что его типъ представляетъ, по видимому, многія отличія отъ типа окружающихъ народовъ монгольской расы и выказываетъ скорѣе приближеніе къ типу бѣлой или такъ-называемой кавказской расы, и притомъ приближеніе часто на столько рѣзкое, что въ то время, какъ прежніе этнографы находили обыкновенно болѣе естественнымъ причислять Айновъ къ монгольской расѣ или соединять, вмѣстѣ съ Камчадалами, Коряками, Алеутами и другими племенами сѣверо-восточной Азіи (и сѣверо-западной Америки), въ особую гиперборейскую расу, нѣкоторые изъ новѣйшихъ считаютъ на оборотъ болѣе раціональнымъ причислять ихъ прямо къ кавказской расѣ (Катрфажъ).

Первыя свѣдѣнія объ Айнахъ были получены Европейцами въ XVI

Библиотека "Руниверс"

столѣтіи изъ Японіи вскорѣ послѣ ея открытія Португальцами, отъ проникшихъ туда миссіонеровъ-іезуитовъ. Одно изъ самыхъ первыхъ, если не самое раннее извѣстіе, принадлежитъ іезуиту Людовику Фроэсу [1]). Въ XVII столѣтіи другой миссіонеръ Де-Анжелисъ [2]) и голландская экспедиція Фриза [3]) значительно дополняютъ эти свѣдѣнія. Въ XVIII вѣкѣ начинаютъ знакомиться съ Айнами и Русскіе; изъ донесенія казака Атласова, покорителя Камчатки, и подробнѣе изъ извѣстнаго сочиненія Крашенинникова [4]) мы знакомимся съ курильскими Айнами. Въ это же время экспедиціи Ла-Перуза [5]) и Брэфтона [6]) знакомятъ насъ съ сахалинскими Айнами. Любопытно привести здѣсь то благопріятное впечатлѣніе, которое Айны произвели на Ла-Перуза: „Для насъ было верхомъ удаленія", говоритъ онъ,—„найдти у такого полудикаго народа охотниковъ и рыбаковъ, столько достоинства и приличія въ обхожденіи и столько смѣтливости въ объясненіяхъ и отвѣтахъ. Смѣло можно сказать, что ихъ развитіе стоитъ никакъ не ниже развитія низшаго класса европейскаго населенія". Такое же совершенно впечатлѣніе они произвели и на другого путешественника, посѣтившаго ихъ немного позже — Крузенштерна [7]): „Всѣ эти относительно рѣдкія качества, которыми они обязаны не утонченной цивилизаціи, но единственно своему природному характеру, произвели на меня такое впечатлѣніе, что я считаю Айновъ лучшимъ изъ всѣхъ народовъ, съ которыми мнѣ когда-либо приходилось встрѣчаться".

Во всю первую половину настоящаго вѣка появилось объ Айнахъ мало выдающагося; Клапротъ и Зибольдъ [8]) познакомили насъ съ японскими писателями Маміа-Ринзо, Могами Токнаи и др., говорящими и объ Айнахъ. Затѣмъ появляется цѣлый рядъ работъ англійскихъ (Вудъ [9]),

[1]) Epistolae Japonicae de multorum gentilium etc. Lov. 1569.

[2]) *Witsen*, Noord en Oost Tartarije. Amsterdam, 1692, гдѣ помѣщено письмо де-Анжелиса.

[3]) *Witsen*, l. c.

[4]) *Крашенинникова*, Описаніе земли Камчатки. С.-Петербургъ, 1755.

[5]) *La-Pérouse*, Voyage autour de Monde, publié et redigé par *Milet-Mureau*. Paris, 1798.

[6]) *Broughton*, Voyage des découvertes dans la partie septentrionale de l'Océan pacifique pendant les années 1795—1798. Paris, 1807.

[7]) *Krusenstern*, Reise um die Welt in den Jahren 1803—1806. St.-Petersburg, 1811.

[8]) *Siebold*, Nippon, особенно т. I и VII.

[9]) *Wood*, The Hairy Men of Jesso. *Transactions of the Ethnological Soc. of Lond.* n. S. vol. IV.

Библиотека "Руниверс"

Бикморъ [1]), Бёскъ [2]), Дэвисъ [3]), С. Джонъ [4]), Голландъ [5])), нѣмецкихъ (Брандтъ [6]), Вирховъ [7]), Дёницъ и Гильгендорфъ [8]), Г. Зибольдъ [9]), Шеубе [10])), польскихъ и русскихъ (Коперницкій [11]), Римскій-Корсаковъ [12]), Буссе [13]), Венюковъ [14]), Добротворскій [15]), Анучинъ [16]), Поляковъ [17]) и др.).

Если мы обратимся къ китайскимъ и японскимъ источникамъ, то найдемъ свѣдѣнія объ Айнахъ, восходящія до глубокой древности. По нимъ можно заключить, что они первоначально жили на Ниппонѣ; затѣмъ, тѣснимые съ юга Японцами, все болѣе и болѣе подвигались на сѣверъ, переходя на близъ лежащіе сѣверные острова. По показа-

---

[1]) *Bickmore*, Some notes on the Ainos, тамъ же, v. VII, 1869.

[2]) *Busk*, тамъ же, v. VI.

[3]) *Davis*, Description of the Skeleton of an Aino Woman and of three Skulls of Men *Memoirs read bifore the Anthrop. Soc. of Lond.*, vol. II, 1870.

[4]) *St. John*, Notes on the east, northeast and west coast of Jeso. *Proced of the* Roy. *Geogr. Soc.*, vol. XVII.

[5]) *Holland*, On the Ainos. *Journ. of the Anthrop. Instit.* 1873.

[6]) *Brandt*, Ueber die Ainos. *Zeitschr. f. Ethnologie*. Berlin, т. IV, 1872.

[7]) *Virchow*, Ueber einen Aino-Schädel. *Zeitschr. f. Ethnologie*, т. V, 1873; см. id. т. XII, 1880.

[8]) *Dönitz*, Bemerkungen über Ainos. *Mittheil. der Deutsch. Gesellsch. für Natur- und Völkerkunde Ostasien's.* Yokohama. 6 Heft. Dec. 1874. Тамъ же статья *Hilgendorf*.

[9]) *Siebold*, Heinr. v. Ethnologische Studien über die Aino auf der Insel Yesso. 8°. Berlin, 1881.

[10]) *Scheube*, Die Ainos. Mittheil. d. Deutsch. Gesellsch. f. Natur-und Völk. Ostasiens. Heft 26, 4°. 1882, и его же: Der Baerencultus und die Baerenfeste der Ainos, тамъ же, т. III.

[11]) *Kopernicki, J.*, O kościach i czaszkach Ainosów, 4°. Krakowie, 1881.

[12]) *Римскій-Корсаковъ*, Случаи и замѣтки на шхунѣ «Востокъ». *Морск. Сборн.* 1858, № 5.

[13]) *Буссе*, Островъ Сахалинъ и экспедиція 1852 г. С.-Пб., 1872 (также въ *Вѣстн. Европы* за 1871 г.).

[14]) *Венюковъ*, Обозрѣніе Японскаго Архипелага. Берлинъ и С.-Пб., 1871. См. еще *Полонскій*. Курилы, *Зап. Геогр. Общ. по отд. этногр.*, т. IV, 1871, и *Головнинъ*, Обзоръ русскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ. С.-Пб., 1860. p. 28.

[15]) *Добротворскій*, *Извѣстія и Ученыя Записки Имп. Казанскаго университета*, 1875 г., № 2. Приложеніе. См. еще *Августиновичъ*, Жизнь Русскихъ и инородцевъ на островѣ Сахалинѣ. С.-Пб., 1874.

[16]) *Анучинъ*, Матеріалы для Антропологіи восточной Азіи. I. Племя Айновъ. *Извѣстія Москов. Общ. любит. естествозн. антроп. и этногр.* Москва, 1876.

[17]) *Поляковъ*, *Изв. Геогр. Общ.* 1883—1884 г.

Библиотека "Руниверс"

нію Зибольда, еще до 600 л. до Р. Х. весь Ниппонъ былъ заселенъ Айнами, которыхъ Японцы называли „восточными дикарями" (Асума Іебису), и въ сѣверной части этого острова они оставались до начала IX вѣка.

Въ настоящее время Айны заселяютъ островъ Іессо (Матсмай), южную часть Сахалина вплоть до 49° с. ш., на западномъ и немного сѣвернѣе на восточномъ берегу (около Найоро); ихъ отдѣляетъ отъ Гиляковъ, занимающихъ сѣверную часть Сахалина, безлюдная полоса. Наконецъ, подъ названіемъ Курильцевъ, Айны занимаютъ всѣ Курильскіе острова до Парамушира (2-й островъ) включительно [1]).

Названіе Айновъ заимствовано отъ слова айна или айну, что̀ значитъ на ихъ языкѣ „человѣкъ" (куръ — тоже человѣкъ, отсюда Курилы). Что касается численности ихъ, то, по даннымъ, собраннымъ Шеубе, всѣхъ Айновъ, обитающихъ на островѣ Іессо, имѣется 17,000. На Сахалинѣ, по Добротворскому, ихъ не болѣе 2,050 человѣкъ, а въ настоящее время вѣроятно еще меньше. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ обитающими на Курильскихъ островахъ, ихъ насчитывается не болѣе 20,000 человѣкъ, но въ прежнее время численность ихъ была гораздо значительнѣе. Разныя болѣзни, особенно оспенныя эпидеміи и небольшая плодовитость (по Добротворскому, на женщину приходится 3—5 дѣтей) являются причиной ихъ вымиранія.

Обращаясь къ характеристикѣ физическаго склада Айновъ, мы находимъ въ книгѣ г. Шренка еще менѣе данныхъ, нежели относительно Гиляковъ. Самъ авторъ говоритъ: „Я самъ мало встрѣчался съ ними, не знаю ихъ языка, видѣлъ лишь немногихъ изъ нихъ и не имѣлъ случая производить измѣренія надъ хорошо сохранившимися айнскими черепами". Поэтому, вмѣстѣ съ авторомъ мы будемъ руководствоваться показаніями другихъ изслѣдователей, отчасти и своими собственными изслѣдованіями.

Большинство путешественниковъ говоритъ объ Айнахъ, какъ о народѣ средняго, даже низкаго роста. Ла-Перузъ приписываетъ имъ ростъ въ 1,620 миллим., Дёницъ для 5 впрочемъ не взрослыхъ Айновъ нашелъ его равнымъ 1,513 миллим., наконецъ, въ послѣднее время, Шеубе для 7 взрослыхъ даетъ цифру 1,564, которая пока можетъ считаться самой достовѣрной. Впрочемъ, по словамъ де-Рони [2]), въ

[1]) Первый островъ заселенъ Камчадалами или Ительменами, но съ нѣкоторою примѣсью Айновъ.

[2]) *De Rosny*. Congrès des Orientalistes à Paris, 1873, стр. 241.

Библиотека "Руниверс"

этомъ племени можно различить два типа, отличающіеся другъ от друга между прочимъ и своимъ ростомъ, именно одинъ — низкаго коренастаго роста, рѣдко достигающаго 1,600 милл., и другой — сравнительно высокаго роста, варіирующаго отъ 1,600 до 1,720 милл. Какъ видно, точное опредѣленіе ихъ роста остается еще сдѣлать. При относительно небольшомъ ростѣ Айны обладаютъ однако же, в большинствѣ случаевъ, крѣпкимъ и пропорціональнымъ сложеніемъ.

Ни одна изъ сторонъ физическаго склада Айновъ не подверга лась столькимъ противорѣчивымъ показаніямъ, какъ цвѣтъ ихъ кожи Просматривая весь рядъ этихъ показаній, мы встрѣчаемъ всѣ оттѣнк цвѣта, начиная съ „почти чернаго“ — бурый, мѣдный, красноватый бронзовый, желтый, желтоватый—до „бѣлаго“. По г. Шренку и бол шинству новѣйшихъ изслѣдователей, цвѣтъ ихъ кожи можно назват смугло-желтоватымъ, не отличающимся отъ цвѣта кожи Гиляков и даже Японцевъ, хотя по Зибольду [1]) съ болѣе красноватымъ от тѣнкомъ, чѣмъ у послѣднихъ. По словамъ Дѣница, бѣлокъ глазъ Айновъ нѣсколько пигментированъ.

На сколько расходятся показанія относительно цвѣта кожи у Ай новъ, на столько согласны они въ отношеніи роста у нихъ волос Дѣйствительно, нѣтъ ни одного описанія Айновъ, какъ кратко бѣгло оно ни было бы, въ которомъ не упоминалось бы о сильном развитіи у нихъ волосъ, какъ о самой выдающейся чертѣ ихъ н ружности, рѣзко отличающей ихъ отъ остальныхъ сѣверо- и цен трально-азіатскихъ народовъ. Въ зрѣломъ возрастѣ почти всѣ Айн мужчины имѣютъ густыя брови, иногда сросшіяся на переносьѣ, носятъ длинные бороды и усы; особенно густая и длинная боро придаетъ имъ мужественный видъ и не разъ была поводомъ тог что Айновъ сравнивали съ русскимъ мужикомъ, находя между ни большое сходство. Всѣ волоса Айновъ вообще прямые, жесткіе и че ные, что особенно замѣтно на волосахъ головы, гдѣ они обыкн венно цвѣта ворона крыла, лоснящіеся, съ синеватымъ оттѣнком Большею частью мужчины подстригаютъ ихъ или брѣютъ на лбу темяни, а на затылкахъ отпускаютъ космами, или подстригаютъ в кружокъ. Въ поперечномъ разрѣзѣ волоса, какъ показалъ Гильге дорфъ, представляются нѣсколько сплющенными [2]).

[1]) *Siebold, H.* Ethnolog. Studien über die Aino. 1881, p. 9.

[2]) Впрочемъ г. Анучинъ нашелъ, что волоса Айновъ съ Сахалина имѣютъ поперечномъ разрѣзѣ почти совершенно круглую форму и почти такую же ве личину, какъ волоса Русскихъ (*Анучинъ*, стр. 131).

Библиотека "Руниверс"

Точно также, какъ Айны рѣзко отличаются отъ своихъ сосѣдей по обилію волосъ, они выдѣляются и строеніемъ глазъ, которые обыкновенно бываютъ расположены совершенно горизонтально. Къ этому можно прибавить еще толстыя губы, прямой, выдающійся, хотя нѣсколько широкій носъ, довольно массивное лицо и узкій лобъ.

Обратимся теперь къ формѣ головы или черепа Айновъ, какъ самому важному признаку для физической характеристики данной расы. До сихъ поръ немного было извѣстно череповъ и еще менѣе сдѣлано было измѣреній на живыхъ. Только въ самое послѣднее время, благодаря нашему извѣстному путешественнику г. Полякову, краніологическая коллекція Академіи Наукъ обогатилась замѣчательною серіей въ 37 айнскихъ череповъ съ острова Сахалина, которую мы, благодаря любезности г. Шренка, могли изучить. Соединяя данныя, добытыя при изученіи этой коллекціи, со всѣми другими доселѣ извѣстными въ литературѣ [1]), мы получимъ слѣдующее распредѣленіе черепныхъ индексовъ (то-есть, отношеній ширины при длинѣ принятой за 100) для 63 Айновъ:

	Мужчины и женщины.	Въ процентахъ:
ниже 70	1	1,6 %
отъ 70—72	6	9,5 %
„ 72—74	13	20,6 %
„ 74—76	18	28,6 %
„ 76—78	13	20,6 %
„ 78—80	9	14,3 %
„ 80—82	1	1,6 %
„ 82—84	1	1,6 %
выше 84	1	1,6 %
	63	

Большинство случаевъ приходится, какъ видно, на индексы между 74 и 76 (28,6%). Если мы распредѣлимъ эти индексы по группамъ

[1]) Для нижеприведенныхъ таблицекъ я воспользовался, кромѣ собственныхъ наблюденій (35), измѣреніями Анучина (3), Дыбовскаго (8), Вёска (1), Дэвиса (4), Вирхова (3), Флоуера (1 Flower Osteological Catalogue p. 120), Дёвица (1), Шеубе (7). При этомъ я не взялъ въ разчетъ 5 измѣреній Дёвица на живыхъ, такъ какъ не имѣлъ его работы въ рукахъ. Что касается измѣреній Шеубе, также сдѣланныхъ на живыхъ, то согласно общепринятому правилу, я вычелъ изъ его индексовъ по 2 единицы для полученія черепнаго индекса.

Библиотека "Руниверс"

длинноголовыхъ, среднеголовыхъ и круглоголовыхъ по системѣ Брок (см. выше), то получится слѣдующая табличка

	Длинноголовые		Мезокефалы	Круглоголовые	
	настоящіе	субдолихокефалы		суббрахикефалы	настоящіе
абсол. число	30	18	12	2	1
въ %	47,6%	28,6%	19,1%	3,2%	1,6%

Изъ разсмотрѣнія этихъ табличекъ явствуетъ, что Айны су народъ крайне длинноголовый: изъ 63 череповъ 30 или 47,6% имѣют форму черепа настоящихъ длинноголовыхъ, а вообще долихокефалог даже 76,2%, круглоголовыхъ же имѣется лишь самое незначител ное число, то-есть, всего 3 черепа изъ 63 или 4,8% и такъ какъ чис данныхъ, на которыхъ основывается этотъ выводъ, достаточно велик то его можно признать за окончательный. Въ этомъ отношеніи, слѣд вательно, какъ и въ отношеніи волосъ, глазъ и языка, Айны рѣз отличаются отъ Гиляковъ, у которыхъ брахикефалія является столько же преобладающею, на сколько у первыхъ преобладаетъ дол хокефалія. Такая крайняя удлиненность головы Айновъ показывае между прочимъ, что племя это не имѣетъ ничего общаго съ Монг лами, и что если и принимать у нихъ присутствіе монгольской пр мѣси, то она должна быть въ самой лишь незначительной степен Во всякомъ случаѣ, не въ черепѣ надо искать проявленій этой пр мѣси, а въ лицевыхъ костяхъ и въ общихъ чертахъ физіономі Обратимся поэтому къ разсмотрѣнію Айновъ въ этомъ отношеніи.

Какъ по развитію волосъ, такъ и по строенію лица, Айны силь выдѣляются изъ ряда нынѣшнихъ сѣверо-азіатскихъ народовъ. Однак въ этомъ отношеніи между ними замѣчаются довольно сильныя в ріаціи, и ихъ лица указываютъ на присутствіе различныхъ типов Если разобрать подробнѣе имѣющіяся описанія, то отбросивъ мел разногласія, можно подмѣтить у Айновъ два совершенно различн типа: одинъ существенно приближается къ европейскому, другой— монгольскому строенію лица. Это подраздѣленіе Айновъ по физіон міи лица на два типа встрѣчается уже у де-Рони [1]). Одинъ изъ ни съ долихокефальнымъ [2]) типомъ головы и слѣдующими характеристи

[1]) *De-Rosny*, Congrès des Orientalistes à Paris. 1873.

[2]) Надо замѣтить, что де-Рони, давая этимъ типамъ названіе долихокеф ныхъ и брахикефальныхъ, основывается не на измѣреніяхъ, а на общемъ в чатлѣніи.

Библиотека "Руниверс"

кими чертами: высокій, широкій лобъ, горизонтально расположенные, широко открытые глаза, съ густыми, идущими по прямой линіи бровями, носъ около корня и далѣе возвышенный, правильный, иногда даже заостренный, умѣренныя, не выдающіяся скулы и, ко всему тому, упомянутое выше сильное развитіе волосъ на щекахъ, на подбородкѣ и вокругъ губъ. Другой типъ—брахикефальный, съ низкимъ, но развитымъ лбомъ, маленькими, нѣсколько суженными глазами, легка косо расположенными, съ толстыми вѣками, съ широкими скулами, толстымъ, но мало выдающимся, иногда даже приплюснутымъ носомъ, широкимъ ртомъ, отвороченными губами, съ далеко не такой густой бородой—какъ у перваго типа.

Подобное раздѣленіе на два типа,—что касается по крайней мѣрѣ ица, по видимому, соотвѣтствуетъ дѣйствительности и указываетъ на о, что къ Айнамъ примѣшанъ какой-то монгольскій элементъ. Но изъ того не слѣдуетъ думать, что первый типъ въ самомъ дѣлѣ близокъ къ авказскому, онъ только, какъ справедливо замѣчаетъ г. Шренкъ, лишь олѣе или менѣе приближается къ нему. У большинства грубыя и глоатыя черты лица, толстые губы и носы, нѣсколько выдающіяся кулы, низкіе лбы, плоское темя и особенно виски—все это позволяетъ легко отличить ихъ отъ Европейцевъ. Съ другой стороны, и ризнаки втораго типа никогда не бываютъ развиты въ такой значиельной степени, чтобъ его можно было прямо назвать монгольскимъ: тутъ мы имѣемъ только большее или меньшее приближеніе къ онгольскому типу. Что касается преобладанія того или другаго ипа, то несомнѣнно, что приближающійся къ европейскому типу начительно распространеннѣе другаго.

Изъ вышеприведенной характеристики племени Айновъ видно, то оно чрезвычайно своеобразно. Откуда же это племя взялось, гдѣ лижайшіе его родичи? Къ сожалѣнію, надо замѣтить, что этотъ интеесный вопросъ весьма трудно поддается разрѣшенію, и до сихъ поръ а него отвѣчали самымъ разнообразнымъ образомъ, приходя часто ъ совершенно противоположнымъ результатамъ. Причина этому заключается въ недостаточности матеріала, на которомъ основываются ри рѣшеніи этого вопроса. Правда, само племя Айновъ (да и то олько въ недавнее время) стало болѣе или менѣе хорошо извѣстно ъ своихъ главныхъ чертахъ; но для рѣшенія задачи о происхожде-ніи Айновъ необходимо еще полное знакомство съ антропологіей, собенно доисторической, континента Азіи, особенно Китая, а это сть вполнѣ дѣло будущаго. Мы говоримъ: особенно доисторической

Библиотека "Руниверс"

антропологіи, потому что при изолированности положенія Айновъ ихъ рѣзкомъ отличіи въ физическомъ строеніи отъ всѣхъ сосѣднихъ расъ, намъ кажется, что родичей Айновъ нужно искать не между нынѣ живущими расами, а между самыми древними обитателями Азіи, оставившими свои останки въ почвѣ азіатскаго материка, который они, вѣроятно, нѣкогда сами занимали, будучи затѣмъ вытѣснены на острова теперешнимъ населеніемъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ, въ настоящее время приходится довольствоваться болѣе или менѣе вѣроятными гипотезами, которыя не лишены иногда интереса и правдоподобности. Поэтому разсмотримъ здѣсь наиболѣе солидныя изъ нихъ.

Очень распространенное мнѣніе, которое въ большинствѣ случаевъ впрочемъ, не выдается за иное, какъ простое личное мнѣніе, состоитъ въ томъ, что Айны—индо-европейскаго происхожденія. Уже Ла-Перуза придерживался этого взгляда (Voyage aut. du monde p. 88, 114), и самымъ рѣшительнымъ образомъ высказалъ и отстаивалъ свое мнѣніе объ индо-европейскомъ происхожденіи Айновъ Бикморъ (The Ainos or Hairy men of Jesso, Amer. Journ. of Sc. 1868 p. 8, 9, 21, 24). Онъ говоритъ, что Айны, по чертамъ лица, особенно по горизонтальному разрѣзу своихъ широко раскрытыхъ глазъ, по нисколько (?) не выдающимся скуламъ и по сильному росту волосъ, не имѣютъ ничего общаго съ окружающими ихъ азіатскими народами, Японцами, Китайцами, Корейцами, Маньчжурами, Гиляками и Камчадалами, а напротивъ, напоминаютъ собою „бородатыхъ русскихъ мужиковъ Славянскаго племени“ [1]). Поэтому онъ смотритъ на нихъ, какъ на „вѣтвь нашей собственной арійской семьи“. Бикморъ полагаетъ, что между тѣмъ какъ одни индо-европейскія племена двинулись съ возвышенности центральной Азіи, черезъ Иранъ, къ западу, а другія именно Персы и Индусы, къ югу, одна вѣтвь того же племени направилась на востокъ и достигла до острововъ, составляющихъ нынѣшнюю Японію, гдѣ мы въ настоящее время встрѣчаемъ ее подъ именемъ Айновъ.

Это мнѣніе, по видимому, раздѣляется и такими серьезными антропологами, какъ Катрфажъ и Ами [2]). „Можно“, говорятъ они,—„не

[1]) Еще Головнинъ (Записки о приключ. въ плѣну у Яп. Спб. 1816) и Врангель (*Изв. Зап. Сиб. Отд. Геогр. Общ.* кн. XII, Иркутскъ 1864 p. 14) говорили, что Айны, по своимъ чернымъ усамъ и бородѣ, очень похожи на русскихъ крестьянъ.

[2]) *Quatrefages et Hamy*, Crania ethnica p. 429. Paris 1882.

Библиотека "Руниверс"

разсмотрѣнія фотографической коллекціи, изданной въ Японіи, выдѣлить совершенно различные типы. Одинъ изъ этихъ типовъ несомнѣнно монгольскій, съ выдающимися скулами, монгольскою складкой глазъ и проч.; другой, напротивъ, представляетъ типъ Московитовъ почти съ такою же ясностью, съ какою онъ проявляется въ центральной Россіи".

Что касается самаго этого сравненія Айновъ съ русскими крестьянами, то оно не выдерживаетъ критики и основывается на поверхностномъ сходствѣ, едва ли не исключительно на присутствіи бороды. Но такую же бороду, такіе же прямые волосы на головѣ и обиліе на тѣлѣ, такое же горизонтальное положеніе глазъ мы наблюдаемъ и у Австралійцевъ, у которыхъ, кромѣ того, черепъ также долихокефальный, болѣе походитъ на айнскіе черепа, нежели послѣдніе на русскіе. Извѣстно, что русское населеніе имѣетъ черепъ брахикефалическій, тогда какъ у Айновъ мы нашли его въ высокой степени долихокефаличнымъ, и уже одно это обстоятельство уничтожаетъ всякую возможность сравненія Айновъ съ русскими мужиками, какъ бы бороды тѣхъ и другихъ не были похожи.

Не лучше и то мнѣніе, по которому Айны—семитическаго происхожденія. Англійскій пасторъ въ Гонконгѣ, д-ръ Грей, полагаетъ именно, что они—не болѣе, какъ племя Евреевъ, заброшенное на нынѣшніе Японскіе острова; никакихъ серьезныхъ основаній для этой гипотезы онъ однако не приводитъ.

Подобно тому, какъ одни искали родичей Айновъ на дальнемъ западѣ Стараго свѣта, другіе отыскивали ихъ далеко на востокѣ, въ Новомъ свѣтѣ. Германскій министръ-резидентъ въ Японіи, фонъ-Брандтъ, замѣтилъ, по собственнымъ наблюденіямъ, такое сходство между Айнами и разными Индѣйскими племенами сѣверной Америки, а именно Ютами и Шошонами, что не сомнѣвается въ ихъ племенномъ родствѣ.

Гораздо важнѣе и любопытнѣе взглядъ Вивьена де-Сенъ-Мартена [1]) на происхожденіе Айновъ. Онъ причисляетъ ихъ къ особой расѣ, которую онъ называетъ океаническою. По предположенію Вивьена, Великій Азіатскій архипелагъ, отъ Суматры до Целебеса и Филиппинскихъ острововъ, былъ первоначально заселенъ особою расою, занимавшею промежуточное положеніе между желтыми племенами восточной и черными—юго-западной Океаніи. Раса эта—бѣлая, съ чертами,

[1]) L'année géographique, IX-e et X-e année (1870—1871). Paris 1872 p. 93—97.

Библиотека "Руниверс"

почти, если не совершенно, кавказскими, съ волосами черными, гладкими, густыми, обильно растущими какъ на головѣ, такъ на лицѣ и по тѣлу, съ носомъ прямымъ или слегка орлинымъ, съ глазами совершенно европейскими, съ обликомъ лица овальнымъ. Эти характеристическія черты мы встрѣчаемъ въ настоящее время у всѣхъ племенъ, населяющихъ внутреннія части большихъ острововъ архипелага—у Баттовъ Суматры, у Даяковъ Борнео, у Тагаловъ Люцона, у Визаевъ Минданао, и т. д.: фактъ, доказывающій очевидно общность ихъ происхожденія. Что касается собственно Малайской расы; такъ-сказать, наслоенной въ настоящее время на первичныя племена Великаго архипелага, то, по мнѣнію Вивьена, это—раса смѣшанная, образовавшаяся уже въ древнія времена, отъ смѣшенія желтыхъ племенъ восточной Азіи съ Океанической расою, первоначально населявшею архипелагъ.

Существованіе этой особой, Океанической расы, отличной отъ Малайской, было замѣчено уже давно, на большихъ восточно-азіатскихъ островахъ: Юнгхунъ [1]) и въ новѣйшее время Катрфажъ и Ами [2]) отличаютъ ее на основаніи краніологическихъ данныхъ (длинноголовость, отсутствіе прогнатизма и проч.) отъ сосѣднихъ расъ, и послѣдніе даютъ ей даже особое названіе—Индонезійской расы. Однако, Вивьенъ впервые обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что она вовсе не ограничивается этими островами, а разошлась оттуда и дальше, двумя вѣтвями: одна вѣтвь распространилась на сѣверъ, по всѣмъ островамъ, окаймляющимъ восточный берегъ Азіи отъ Формозы до Камчатки, а другая пошла на востокъ, по всѣмъ, заключеннымъ между тропиками, архипелагамъ Великаго Океана, откуда она доходитъ на юго-востокъ до Новой Зеландіи.

Первый фактъ, именно распространеніе первичной расы Великаго Азіатскаго архипелага по всѣмъ восточнымъ островамъ азіатскаго материка (отдѣльныя группы ея существуютъ также и на нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктахъ самаго материка, какъ напримѣръ, племя Мои въ горахъ Кохинхины), подтверждается существованіемъ на всѣхъ этихъ островахъ, на Формозѣ, на Гайнанѣ, на островахъ Ликейскихъ, на островѣ Ниппонѣ и другихъ Японскихъ, на Іессо и островахъ Курильскихъ (Айны) первобытнаго населенія, имѣющаго черты и сложеніе такія же, какъ у внутреннихъ племенъ Суматры, Борнео и

[1]) *Jungkuhn*, Die Battaländer auf Sumatra 8°, Berlin 1847 т. II стр. 6—7.
[2]) *Quatrefages et Hamy*, Crania ethnica 4°. Paris 1882 p. 454.

Библиотека "Руниверс"

Филиппинскихъ острововъ, то-есть, представляющаго явственное сходство съ европейскими націями. На островахъ Ликейскихъ и въ Японіи, тамъ, гдѣ нѣтъ примѣси китайской крови, кавказская физіономія является даже поразительною, въ особенности вслѣдствіе ея контраста съ монгольскою физіономіей континентальныхъ народовъ восточной Азіи. На островѣ Іессо и въ южной части острова Сахалина туземцы, то-есть, Айны, какъ мы видѣли, обратили на себя вниманіе развитіемъ бороды и волосатостью тѣла. Но эта же особенность, образующая такой контрастъ съ отсутствіемъ или слабымъ ростомъ бороды у Маньчжуровъ, Китайцевъ и другихъ восточныхъ народовъ, констатирована также неоднократно у Даяковъ и родственныхъ имъ племенъ Великаго архипелага.

Распространеніе первобытной бѣлой расы азіатскихъ острововъ къ востоку по всѣмъ архипелагамъ Полинезіи кажется Вивьену фактомъ не менѣе очевиднымъ. Онъ указываетъ по этому поводу на свидѣтельство многихъ путешественниковъ, описывающихъ болѣе чистыя племена островитянъ, какъ поражающія красотою своего лица, пропорціональностью своего сложенія, вышиною роста, длиною черныхъ, гладкихъ или волнистыхъ волосъ, сопровождаемыхъ часто великолѣпною бородою. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ здѣсь племена, приближающіяся по своему физическому типу къ племенамъ Кавказской расы. Съ другой стороны, такъ какъ извѣстно, что языкъ Полинезійцевъ, по своему грамматическому строю родственъ языкамъ малайскимъ, между тѣмъ какъ физическій типъ островитянъ отличенъ отъ малайскаго, то необходимо допустить, что они ведутъ свое происхожденіе отъ первобытнаго населенія Великаго архипелага, смѣшанную вѣтвь котораго представляютъ сами Малайцы. Короче сказать, по мнѣнію Вивьена, всѣ извѣстные по сю пору этнографическіе факты указываютъ на существованіе—до сихъ поръ остававшейся незамѣченной—великой первобытной расы, первоначальное мѣсто обитанія которой составляли, по видимому, острова Азіатскаго архипелага, гдѣ она еще и по настоящее время имѣетъ своихъ неизмѣнныхъ представителей. Эта раса представляетъ два главнѣйшія развѣтвленія: одно, направившееся къ сѣверу, черезъ Формозу и Японію, до Іессо и Курильскихъ острововъ (сюда и принадлежатъ Айны), и другое—распространившееся на востокъ и заселившее всѣ архипелаги Полинезіи. Характеристическая черта этой расы та, что она встрѣчается только на островахъ; въ этомъ отношеніи ее по справедливости можно назвать Океаническою.

Библиотека "Руниверс"

Такова теорія Вивьена де-Сенъ-Мартена. Но какъ бы она ни была остроумна и хорошо обставлена доводами, ее нельзя признать вполнѣ убѣдительною. Правда, въ послѣднее время она нашла себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ краніологическихъ изслѣдованіяхъ Катрфажа и Ами, которые нашли въ Индонезіи особую, отличную отъ Малайской расу, характеризующуюся длинноголовостью и нѣкоторымъ приближеніемъ къ европейскому строенію черепа; но, вопервыхъ, распространеніе ея только отчасти согласуется съ теоріей Вивьена. Такъ, на востокѣ вышеупомянутые ученые могли прослѣдить ее до Полинезіи, на сѣверѣ же не далѣе Юннана. Вовторыхъ, сходство Индонезійцевъ Индійскаго архипелага, напримѣръ, Баттаковъ, съ Айнами на столько проблематично, что устанавливать происхожденіе первыхъ отъ вторыхъ или общность ихъ происхожденія едва ли возможно.

Гораздо большее сходство замѣчается между Айнами и типичными Австралійцами. Не говоря уже объ общей для нихъ долихокефаліи, мы замѣчаемъ у обѣихъ расъ одинаковое обиліе прямыхъ, черныхъ волосъ на головѣ, на тѣлѣ и особенно на лицѣ, толстыя губы, нависшія надъ глазами брови и глабеллу (надпереносицу), придающія обѣимъ сходственное выраженіе лица, нѣсколько выдающіяся скулы и довольно массивное, грубоватое строеніе лица. Не смотря на кажущуюся невѣроятность сближенія двухъ столь далеко другъ отъ друга отстоящихъ народностей, это мнѣніе, кажется, заслуживающимъ вниманія не меньше остальныхъ предположеній. Нашли же такіе авторитеты въ наукѣ, какъ Гэкели и Ами, возможнымъ произвести часть древняго населенія Европы отъ Австралійцевъ, слѣды которыхъ они находятъ въ промежуточныхъ странахъ, какъ напримѣръ, въ Индіи; недалеко отсюда до допущенія, что одна вѣтвь этого первобытнаго населенія южной Азіи отправилась на сѣверъ, занимая не заселенныя мѣста, и здѣсь въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ видоизмѣнилась подъ вліяніемъ особенныхъ мѣстныхъ условій, потеряла свой черный цвѣтъ кожи, смягчила свои признаки первобытной расы, характеризующія Австралійцевъ (прогнатизмъ и др.), оставивъ безъ измѣненія длинноголовость и обиліе волосъ. Конечно, это предположеніе можно будетъ считать доказаннымъ лишь тогда только, когда по пути слѣдованія этой вѣтви на сѣверъ найдены будутъ слѣды ея въ видѣ череповъ, похожихъ на австралійскіе или составляющихъ переходъ отъ нихъ къ айнскимъ.

Библиотека "Руниверс"

Остается выяснить мнѣніе самого автора разбираемаго нами сочиненія относительно происхожденія Айновъ.

На сѣверо-востокѣ Азіи есть цѣлый рядъ такихъ народовъ, которые по языку стоятъ совершенно особнякомъ; таковы Гиляки, Айны, Ительмены или Камчадалы, Коряки, Чукчи, Юкагиры, Енисейскіе Остяки и почти исчезнувшіе или отатарившіеся Котты, Арины и Ассаны. Совершенно подобные же народы, стоящіе особнякомъ по языку, встрѣчаются и въ другихъ частяхъ свѣта: въ Европѣ или вообще на западѣ стараго свѣта, напримѣръ, нѣкоторыя Кавказскія племена, Баски и вымершіе нынѣ Гуанчи, въ Америкѣ—Алеуты, Тлинкиты и т. д. Въ географическомъ отношеніи, съ перваго взгляда бросается въ глаза то обстоятельство, что почти всѣ подобные народы живутъ по краямъ или окружности материковъ, на выступающихъ изъ нихъ полуостровахъ или на окружающихъ ихъ островахъ. Особенно въ восточной Азіи, берега которой почти всюду имѣютъ такое очертаніе, тянется до крайняго сѣвера непрерывный рядъ изолированныхъ по своему языку народовъ. Таковы именно—оставляя въ сторонѣ нѣсколько подобныхъ народовъ на югѣ Азіи — Гиляки, Айны, Камчадалы, Коряки и Чукчи, Юкагиры, Чуванцы и, вѣроятно, исчезнувшіе нынѣ Омоки и Шелаги. Съ географической точки зрѣнія всѣ подобные народы можно назвать **краевыми народами**.

Если принять во вниманіе изолированность языка подобныхъ народовъ, размѣщеніе ихъ по краямъ материковъ или вообще обширныхъ географическихъ или этнографическихъ областей, небольшое распространеніе, наконецъ, малую и постоянно уменьшающуюся ихъ численность, то невольно возникаетъ мысль, что это—лишь остатки нѣкогда болѣе многочисленныхъ, распространенныхъ и развѣтвленныхъ племенъ, такъ-сказать, выходы пластовъ болѣе древней этнографической формаціи, надъ которою, вслѣдствіе неоднократно повторявшихся наплывовъ, отложились новыя формаціи. Такъ какъ прежнее распространеніе и развѣтвленіе этихъ народовъ, безъ сомнѣнія, происходило въ Азіи ближе къ центру материка, то ихъ можно бы съ историко-географической точки зрѣнія соединить въ одну группу, подъ названіемъ **палеазіатскихъ** или, говоря точнѣе, сѣверныхъ или сѣверовосточныхъ палеазіатскихъ народовъ. Надо полагать, что подъ наплывомъ и напоромъ болѣе сильныхъ и живучихъ народовъ, большая часть этихъ древнихъ племенъ была постепенно поглощаема и наконецъ исчезла, и что сохранились лишь немногіе, даже только единичные представители ихъ. Постепенное вытѣсненіе сѣверныхъ палеазіат-

Библиотека "Руниверс"

скихъ народовъ другими, финскими или урало-алтайскими, тюркотатарскими, монгольскими и тунгусскими племенами, вѣроятно, началось въ весьма отдаленныя времена и продолжалось долго, происходя то медленнымъ, то временно ускореннымъ образомъ. Нѣкоторыя волны этихъ движеній видны и въ историческія времена, иныя проявляются даже въ недавнемъ прошломъ. Такъ, въ XIV столѣтіи произошло движеніе Бурятовъ къ Байкальскому озеру, Якутовъ внизъ по долинѣ Лены и Тунгусовъ на западъ, къ Енисею и на востокъ. На востокѣ тунгусскія племена Ороки и Ламуты волной нашли на Палеазіатовъ, первые на Айновъ, вторые на Коряковъ и Камчадаловъ, все болѣе и болѣе оттѣсняя ихъ къ краю материка. Но на Тунгусовъ, въ свою очередь, напираетъ съ запада другая волна—Якуты, движеніе которыхъ изъ долины Лены на востокъ продолжается донынѣ также, какъ шло въ прежнія столѣтія и, по свидѣтельству многихъ, распространяется все глубже и глубже въ область Тунгусовъ.

И такъ, по мнѣнію г. Шренка, Айны являются представителями древнихъ обитателей сѣвера Азіи—Палеазіатовъ; онъ, впрочемъ, оговаривается (стр. 255), что причисляемые имъ сюда народы не связаны племеннымъ сродствомъ, то-есть, иными словами, что и древніе Палеазіаты уже состояли изъ нѣсколькихъ расъ: одна изъ нихъ и составляла племя Айновъ.

IV.

Тунгусы.

За исключеніемъ Гиляковъ и Айновъ, всѣ остальныя племена, населяющія подъ разными названіями Амурскій край, суть ни что иное, какъ развѣтвленія тунгусской расы; на это указываетъ и сходство языка, которымъ говорятъ всѣ эти племена, и сходство ихъ внѣшнихъ, физическихъ признаковъ. Поэтому, прежде чѣмъ коснуться этихъ народовъ, полезно будетъ вкратцѣ охарактеризовать тунгусскую расу вообще; тогда различія, представляемыя разными ея племенами, обнаружатся съ большею наглядностью.

Кромѣ собственно Тунгусовъ, населяющихъ Сибирь, къ этой же расѣ причисляются, правда, пока больше на основаніи лингвистическихъ данныхъ, также и Маньчжуры, занимающіе Маньчжурію. Благодаря этому, свѣдѣнія о Тунгусахъ въ широкомъ значеніи слова

Библиотека "Руниверс"

относятся къ довольно отдаленному времени. Сами Маньчжуры называютъ своихъ предковъ Ютчи или Ніутчи (Дучеры Русскихъ)—имя, которое встрѣчается въ старинныхъ памятникахъ маньчжурской исторіи [1]). По свидѣтельству Маньчжуровъ, это было охотничье племя, жившее къ сѣверу отъ Корейскаго полуострова въ горахъ Shan-Alin или Shagan-Alin (то-есть, Длинная Бѣлая гора), вслѣдствіе чего и можно принять гористую Маньчжурію за родину Тунгусовъ, откуда они разошлись по всей почти Сибири. Ніутчи съ X в. были подчинены царству Ліао (Khitan), но въ 1125 г. сами покорили это царство и съ тѣхъ поръ не переставали распространять свое вліяніе на сосѣднія тунгусскія племена. Въ XIII вѣкѣ еще именемъ Маньчжу называлось лишь одно племя; но въ это время одному изъ вождей этого племени удалось создать изъ разрозненныхъ тунгусскихъ племенъ одно цѣлое и заставить ихъ всѣхъ принять названіе Маньчжу. Образовавшееся такимъ образомъ ханство достигло такого могущества, что въ 1644 г., какъ извѣстно, покорило Китай, гдѣ съ тѣхъ поръ и царствуетъ Маньчжурская династія.

Изъ этого центра, въ которомъ, какъ видно, тунгусская культура достигла извѣстной высоты, такъ какъ Тунгусы являются основателями обширнаго государства, по всѣмъ вѣроятіямъ, и распространилось по Сибири все тунгусское населеніе, которое теперь ее занимаетъ на обширномъ пространствѣ, и какъ надо думать, это разсѣяніе началось въ очень отдаленное время. Отдѣльныя племена, потерявшіяся въ лѣсахъ, разсыпанныя на обширномъ пространствѣ и оторванныя отъ своихъ прародителей, мало по малу одичали, понизились въ культурномъ отношеніи и такимъ образомъ превратились въ тѣхъ дикарей-охотниковъ, какими мы ихъ теперь наблюдаемъ. Но нѣкоторыя особенности ихъ жизни и находимыя въ ихъ странѣ желѣзные предметы (кольчуги), позволяютъ намъ заключить о томъ, что дикарь этотъ нѣкогда обладалъ болѣе высокою культурой. Начиная однако съ перваго съ ними знакомства Русскихъ (Ермака Тимофѣева), мы уже находимъ ихъ въ той же самой степени дикости, въ какой они пребываютъ и до сегодня.

Первыя научныя свѣдѣнія о сибирскихъ Тунгусахъ мы находимъ у Голландцевъ, получившихъ ихъ во время пребыванія въ Москвѣ (Massa 1609, Witsen 1666). Описаніе же по личнымъ наблюденіямъ на-

[1]) *Plath*, Geschichte der Mandschurei u v. *Gabelentz*, Geschichte der grossen Liao. S. Petersburg, 1877.

Библиотека "Руниверс"

чинается лишь съ Иссбранта Идеса [1]) и Бранда [2]). Снаряженныя при Петрѣ I экспедиціи Мессершмидта [3]), большая Камчатская экспедиція [4]) и особенно экспедиція Палласа и Георги [5]) въ царствованіе Екатерины II значительно увеличили наше знакомство какъ съ Тунгусами, такъ и вообще съ сибирскими инородцами. Въ XIX столѣтіи особенно выдаются работы Маака [6]) и Миддендорфа [7]), кромѣ того, Венюкова [8]), Свербеева [9]) и др.; въ недавнее время вышла книжка Гинкиша [10]), въ которой авторъ собралъ многое, относящееся главнымъ образомъ до этнографіи Тунгусовъ. Изъ собственно краніологическихъ работъ имѣются кромѣ прежнихъ изслѣдованій Блуменбаха [11]) и Бэра [12]), работы Велькера [13]), Прунеръ-бея и Дэвиса [14]), Вирхова [15]), Маліева [16]), Богданова [17]), Катрфажа и Ами [18]) и Тенъ-Ката [19]).

---

[1]) *Ysbrant Ides*. Dreyjährige Reise nach China. Hamburg. 1698.

[2]) *Brand*, Beschreibung seiner grossen chinesichen Reise. Frankfurth. 1697.

[3]) *Pallas*, Neue nordische Beiträge. Bnd. III, p. 109 и др.

[4]) *Fischer*, Sibirische Geschichte. S. Petersburg. 1768 и его же: Der allerneueste Staat von Sibirien... Nürnberg. 1720.

[5]) *Георги*, Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ. С.-Петербургъ. 1799.

[6]) *Маакъ*, Путешествіе на Амуръ. С.-Петербургъ. 1859.

[7]) *Миддендорфъ*, Путешествіе по Сибири. С.-Петербургъ.

[8]) *Венюковъ*, Обозрѣніе рѣки Уссури.—*Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, ч. XXV, 1859, отдѣлъ II и его же: Путешествіе по окраинамъ Русской Азіи. С-Петербургъ. 1868.

[9]) *Свербеевъ*, Описаніе плаванія по рѣкѣ Амуру, экспед. ген.-губ. Вост. Сиб.—*Зап. Сиб. Отд. Геогр. Общ.*, кн. III. Спб. 1857. См. также *Герстфельдтъ*, О прибр. жителяхъ Амура.—*Вѣстн. Импер. Русск. Геогр. Общ.* ч. XX, 1857. Отд. II и работы *Богородскаго*, *Паршина*, *Сарычева*, *Мордвинова* и др.

[10]) *Hiekisch*. Die Tungusen. Eine ethnologische Monographie. 8°. Dorpat. 1862. 2-е изд.

[11]) *Blumenbach*. Decas tertia coll. suae cran. Gottingae. 1795.

[12]) *Baer*. Nachrichten über die Ethnogr.-craniol. Samml. d. K. Akad. d. Wiss. zu St. Petersb. *Bull. de la cl. phys.-mathem. de l'Acad. Imp.* v. XVII. 1859 г

[13]) *Welcker*, Kraniologische Mittheilungen. *Arch. f. Anthropologie* Bnd. I, 1866.

[14]) *Pruner-Bey*, *Bullet. d. l. Soc. Anthrop. de Paris*. 2-e Ser. t. II, *Davis*, *Mem. read bef. the Anthrop. Soc.* vol. III. и Thesaurus craniorum Supplement p. 36.

[15]) *Virchow*. *Zeitschrift für Ethnologie* etc. Berlin. Bnd. V. 1873. (4 Гольда)

[16]) *Маліевъ*, *Н.* Матеріалы для антропологіи восточнаго края Россіи. *Трудъ Казанскаго Общ. естествоиспытателей*. т. IV. Казань. 1874.

[17]) *Богдановъ*, Черепа сибирскихъ инородцевъ. Антропол. выставка въ Москвѣ, т. II. Москва. 1879.

[18]) *Qatrefage et Hamy*, Crania ethnica. 4°. Paris. 1882.

[19]) *Ten Kate*, Zur Craniologie der Mongolen. 8°. Berlin. 1882.

Библиотека "Руниверс"

Территорія, занимаемая Тунгусами, чрезвычайно обширна. Она простирается отъ сѣверо-восточныхъ горъ, окаймляющихъ центрально-азіатскую плоскую возвышенность, вплоть до береговъ Ледовитаго океана. На западѣ границу ихъ распространенія составляетъ Енисей, хотя мѣстами, въ среднемъ его теченіи, Тунгусы перешли и на лѣвый берегъ рѣки; на востокъ они доходятъ до Охотскаго моря, занимая почти сплошь Амурскую область и отчасти, подъ именемъ Ороковъ, островъ Сахалинъ. На этомъ обширномъ пространствѣ они сталкиваются на западѣ съ Самоѣдами и Остяками, на югѣ съ Татарскими племенами, Бурятами, Китайцами, на востокѣ съ Коряками и Чукчами, а обширная центральная область по среднему и нижнему теченію Лены занята Якутами, перемѣшанными однако съ Тунгусами.

Не смотря на такое широкое распространеніе Тунгусовъ, численность ихъ, за исключеніемъ Маньчжуровъ, очень незначительна. Прежніе путешественники насчитывали въ среднемъ всего около 60,000 собственно сибирскихъ Тунгусовъ, что совпадаетъ и съ болѣе новыми показаніями, по которымъ численность ихъ опредѣляется въ 64,000 ч. [1]).

Любопытно, что при этомъ женщинъ насчитывается значительно менѣе, нежели мужчинъ: фактъ довольно распространенный у низшихъ расъ. Если принять во вниманіе тѣ невыгодныя условія, въ которыя женщина поставлена у дикаря, обремененіе ея работой, которую она не оставляетъ даже въ періодъ беременности, то такое непропорціональное отношеніе половъ сдѣлается намъ понятнымъ.

Сами себя Тунгусы называютъ boje, что значитъ „человѣкъ“. Подобное же происхожденіе названія народа мы видѣли у Айновъ (айну, куръ—человѣкъ) и у Гиляковъ (нивахъ—человѣкъ). Названіе же Тунгусовъ дано имъ Татарами. Объясненіе этого названія очень различно. По Клапроту, это названіе встрѣчается еще до Р. Х. у Китайцевъ, называвшихъ ихъ Tung-chu. Другіе производятъ это слово отъ якутско-татарскаго слова tongus, что значитъ—свинья; Тунгусы приносили это животное, считаемое Татарами нечистымъ, въ жертву своимъ богамъ, и послѣдніе въ насмѣшку назвали именемъ этого животнаго Тунгусскій народъ. Какое изъ этихъ мнѣній справедливо—трудно рѣшить.

Что касается физическаго строенія сибирскихъ Тунгусовъ, то оно можетъ быть характеризовано слѣдующимъ образомъ: они средняго или даже малаго роста, съ сравнительно довольно большою головою,

---

[1]) Ethnographie Russlands. *Petermanns Mittheilungen.* Ergänzungsheft 1878 г. № 54, стр. 20.

Библиотека "Руниверс"

широкими плечами, немного короткими конечностями и маленькими руками и ногами. Какъ всѣ сѣверные кочевники, они по тѣлосложенію худощавы, сухи, мускулисты, жилисты; тучныхъ между ними не бываетъ; цвѣтъ кожи у нихъ болѣе или менѣе желтовато-бурый. глаза каріе, волосы черные, прямые, толстые и густые; борода, усы. баки очень рѣдкіе и короткіе; брови обыкновенно рѣзко очерчены и иногда сильно дугообразно-приподняты къ верху. Голова и лицо несомнѣнно-монгольскаго типа, хотя и не особенно выдаются въ этомъ отношеніи. Лицо обыкновенно нѣсколько вытянуто въ длину, широко въ щекахъ и суживается по направленію ко лбу; скулы выступаютъ впередъ, хотя и не такъ сильно какъ у настоящихъ Монголовъ. Глазницы большія, глаза узкіе, съ косымъ разрѣзомъ; промежутокъ между ними широкій. Носъ около корня широкій, плоскій, часто нѣсколько вдавленный, дальше къ низу слегка выпуклый, небольшой и тонкій Губы тонкія, верхняя губа довольно длинная; подбородокъ округлый челюсти слегка прогнатныя. Обыкновенное выраженіе лица—добродушное, лѣнивое, безпечное.

Обыкновенно Тунгусовъ раздѣляютъ на сѣверныхъ или сибирскихъ и на южныхъ или маньчжурскихъ. Это дѣлается однако только по основаніи языка; на сколько такое дѣленіе оправдывается также различіемъ въ строеніи—это можно будетъ рѣшить лишь тогда, когда мы будемъ имѣть больше матеріала, чѣмъ имѣется до сихъ поръ.

Изъ племенъ тунгусской народности, заселяющихъ Амурскій край г. Шренкъ различаетъ, опять-таки на основаніи различій въ языкѣ 1) Ороковъ, 2) Ольчей, 3) Негидальцевъ, 4) Самагирцевъ, 5) Килей 6) Гольдовъ, 7) Орочей, 8) Орочонъ, 9) Манегирцевъ, 10) Виракоръ 11) Дауровъ, 12) Солоновъ, 13) Маньчжуровъ.

Разсмотримъ вкратцѣ мѣстообитаніе и отличительныя особенности въ физическомъ строеніи, правда очень неопредѣленныя, свойственныя каждому изъ этихъ племенъ.

1. Ороки живутъ на Сахалинѣ; это—народъ полукочевой, и по стоянныхъ мѣстообитаній у него почти нѣтъ, поэтому онъ является разбросаннымъ среди Гиляковъ по преимуществу въ сѣверной и средней части острова; дальше къ югу отъ устья Пороная они не встрѣчаются. У Ороковъ, не смотря на ихъ близость къ Айнамъ и Гилякамъ, г. Шренкъ не могъ замѣтить въ строеніи лица или въ тѣлосложеніи ничего такого, чѣмъ они отличались бы отъ амурскихъ Ольчей и то же самое подтверждаетъ Шмидтъ (Beitr. z. Kenntn. des Russ. Reich., XXV, p. 121). Точно также и по языку обѣ народности пред

Библиотека "Руниверс"

ставляютъ большое сходство, такъ что можно предположить, что Ороки составляютъ только вѣтвь Ольчей, переселившуюся на Сахалинъ, тѣмъ болѣе, что сами Ороки сознаютъ свое родство съ Ольчами.

2. Ольчи живутъ по нижнему Амуру между Гиляками на сѣверѣ, Самагирцами на востокѣ и Гольдами и Ороками на югѣ; самое сѣверное ихъ селеніе на Амурѣ—Тенча (Богородское) и Ухтръ, самое южное—Ади и Кульгу; они занимаются почти исключительно рыболовствомъ, какъ и Гольды. Названіе Ольчей такого же происхожденія, какъ и Орочей, которые, какъ мы видѣли, составляютъ лишь вѣтвь Ольчей, недавно переселившуюся на Сахалинъ. Сходство этихъ названій объясняется, если принять во вниманіе частое смѣшеніе Тунгусами звуковъ р и л; названіе Ольча можно поэтому считать однозвучнымъ съ названіемъ Орча или Ороча. Это названіе любопытно въ томъ отношеніи, что оно можетъ дать намъ нѣкоторыя указанія относительно доисторической судьбы и прежняго быта этихъ народностей. Въ самомъ дѣлѣ, этимологія названій разныхъ тунгусскихъ племенъ (Ольча-Орча, Ороки, Орочоны, Орочи) одинакова, и вездѣ повторяется логъ ор. Слово же оро или орончъ на тунгусскомъ языкѣ значитъ олень, и преимущественно домашній. Поэтому всѣ вышеупомянутыя названія означаютъ „Оленный народъ“ или „оленеводы“. Хотя въ настоящее время подобное названіе примѣнимо лишь къ двумъ амурскимъ народамъ, къ Орочонамъ на крайнемъ западѣ этого края и къ Орокамъ на крайнемъ его востокѣ, однако уже тотъ фактъ, что оно уцѣлѣло и у нѣкоторыхъ другихъ племенъ, служитъ доказательствомъ, что эти племена когда-то также кочевали съ оленями и лишь послѣ потери своихъ оленей, поселившись на Амурѣ и на морскомъ берегу, сдѣлались рыболовами. На основаніи этой этимологіи можно считать болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что Ольчи, въ былыя времена, кочевали съ оленями въ горахъ, расположенныхъ къ западу, подобно тому, какъ одинъ родъ ихъ, Ороки, и донынѣ кочуетъ на Сахалинѣ. То же самое повторялось, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, со многими другими тунгусскими племенами Сибири. Въ физическомъ строеніи Ольчей обнаруживается вообще типъ первоначально тунгусскій, но существенно измѣненный во многихъ отношеніяхъ вслѣдствіе примѣси къ нему постороннихъ элементовъ. Они по своей внѣшности близко подходятъ къ Гилякамъ, и нѣкоторымъ образомъ занимаютъ среднее мѣсто между ними и Тунгусами. Шренкъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ даже, что ихъ нѣтъ возможно-

Библиотека "Руниверс"

сти отличить отъ Гиляковъ. Они обыкновенно болѣе плотнаго и массивнаго тѣлосложенія, чѣмъ послѣдніе, съ болѣе грубыми чертами лица, мало выдающимися скулами, менѣе косымъ разрѣзомъ глазъ и болѣе густою бородою. Разумѣется, между ними есть также и лица съ чисто тунгусскимъ типомъ—съ широкими скулами, плоскимъ носомъ, косымъ разрѣзомъ глазъ и безъ бороды.

3. Негидальцы (Нейдальцы) живутъ въ бассейнѣ рѣки Амгуни, самомъ сѣверномъ притокѣ Амура, впадающемъ съ лѣвой стороны близъ его устья; они граничатъ на сѣверѣ съ оленными Тунгусами, на западѣ съ Гиляками и на югѣ съ Самагирцами и Килями. Въ физическомъ отношеніи они схожи съ Ольчами и какъ и послѣдніе рядомъ съ чисто тунгусскими физіономіями, представляютъ по временамъ типы, въ которыхъ нельзя не признать гиляцкихъ чертъ.

4. Самагирцы занимаютъ бассейнъ рѣки Горина (лѣвый притокъ Амура) и тянутся на сѣверо-востокъ вдоль лѣваго берега Амура (не доходя впрочемъ до самого берега) вплоть до области, занимаемой Гиляками. Самагирцы имѣютъ въ физическомъ отношеніи наиболѣе сродства съ Гольдами, съ которыми они находятся въ частыхъ сношеніяхъ; по тѣлосложенію и строенію лица они стоятъ гораздо дальше отъ Гиляковъ, нежели Ольчи.

5. Кили живутъ на рѣкѣ Курѣ, третьемъ лѣвомъ притокѣ Амура. „Ни объ одномъ изъ инородческихъ амурскихъ племенъ", говоритъ Шренкъ,—„не имѣется до такой степени скудныхъ свѣдѣній, какъ о Киляхъ".

6. Гольды. На сколько область, занимаемая Ольчами мала, на столько, напротивъ, обширна территорія ихъ южныхъ сосѣдей—Гольдовъ. Эти послѣдніе занимаютъ прибрежье Амура отъ южныхъ границъ Ольчей до Сунгари, праваго притока Амура, и кромѣ того, они встрѣчаются и по всему теченію Усури. У Гольдовъ тунгусскій типъ обнаруживается вообще сравнительно чисто и сильно, и типичныя тунгусскія физіономіи встрѣчаются очень часто. Однако, рядомъ съ этими лицами столь же часто встрѣчаются другія, въ которыхъ ширина скулъ меньше, глаза расположены менѣе косо, носъ выше, выпуклѣе, мясистѣе, губы толще, но бороды, какъ и въ первомъ случаѣ, все-таки нѣтъ, или, если она имѣется, то лишь въ видѣ рѣдкихъ усовъ и такой же бородки. Второй типъ подходитъ нѣсколько къ маньчжурскому, тогда какъ первый приближается къ сѣвернымъ Тунгусамъ; Гольды, такимъ образомъ, занимаютъ какъ бы

Библиотека "Руниверс"

реднее мѣсто между сѣверными Тунгусами и Маньчжурами. Изрѣдка стрѣчаются между ними также черты, напоминающія Гиляковъ.

7. Орочи живутъ по берегу моря къ югу отъ Ольчей и простираются далеко на югъ до р. Суйфунъ, впадающей въ Амурскій заливъ. Здѣсь они приходятъ въ соприкосновеніе съ Китайцами (Манами), вслѣдствіе чего чистота ихъ типа значительно утратилась; южныхъ Орочей даже называютъ особымъ именемъ — Тазами. Особенно неопредѣленна западная граница, гдѣ они граничатъ съ Гольдами. Орочи большею частью бродячіе охотники и только при случаѣ занимаются рыболовствомъ. Что касается ихъ физическаго строенія, то о нихъ можно напередъ сказать, что они должны имѣть въ различныхъ частяхъ обширнаго, заселяемаго ими пространства весьма различное строеніе лица и тѣлосложеніе. Причина тому та, что въ сѣверной части, въ дебряхъ береговыхъ горъ и на негостепріимномъ морскомъ берегу, они почти совершенно изолированы и лишь изрѣдка стрѣчаются съ своими сосѣдями по правымъ притокамъ Амура Гольдами и Ольчами, или же съ приходящими къ нимъ иногда въ заливъ де-Кастри Гиляками; въ южной же части, напротивъ, они перемѣшаны съ многочисленными Китайцами, постоянно живущими между ними и пользующимися ихъ женами и дочерьми. Орочи средняго роста, скорѣе малаго, чѣмъ большого, около 4-хъ футовъ и 9 или 10 дюймовъ (1448—1473 милл.) женщины даже рѣшительно малаго роста; тѣлосложенія они слабаго, тонкаго, голова у нихъ сравнительно велика, конечности малы. Цвѣтъ кожи нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у Айновъ, на покрытыхъ одеждою частяхъ тѣла даже почти бѣлый, или (по Ла-Перузу) оливковый, какъ бы налакированный отъ дѣйствія жира и дыма. По г. Шренку, цвѣтъ лица буровато-желтый. Волосы у нихъ длинны, но не такъ густы, какъ у Айновъ, черны или буры; бороды и усовъ почти вовсе нѣтъ, брови мало замѣтны. Лицо плоско и почти четырехугольно, лобъ малъ, узокъ, округленъ и отступаетъ нѣсколько назадъ; скулы широки и значительно выдаются; глаза маленькіе, узкіе, съ косымъ разрѣзомъ; носъ широкъ, малъ, приплюснутъ, у корня чуть замѣтенъ; ротъ большой и толстогубый; подбородокъ мало выдается.

8. Орочоны обитаютъ по верхнему Амуру и по его лѣвымъ и правымъ притокамъ, но къ западу простираются и за предѣлы собственно такъ-называемаго Амурскаго края въ Даурію и за Становой хребетъ, въ систему рѣки Лены, до Олдоя и еще далѣе (Орловъ, Амурскіе Орончены. Вѣстн. Геогр. Общ. Ч. XXI, 1857, отд. II).

Библиотека "Руниверс"

Орочоны малаго, нерѣдко средняго роста; они некрасивы; голова
нихъ круглая, лобъ низкій, волосы черные, цвѣтъ лица смуглый; глаз
маленькіе, съ косыми разрѣзами, каріе или черные, брови рѣдкія
лицо большое, съ выдающимися скулами; носъ плоскій, борода очен
рѣдкая. Вообще они по своимъ физическимъ признакамъ непосред
ственно примыкаютъ къ русско-сибирскимъ Тунгусамъ и вслѣдстві
своей изолированности и отдаленности отъ Монголовъ, Маньчжуров
и Китайцевъ сохранили въ значительной степени свою расовую чи
стоту (Гиллеръ—Zeitschrift f. Ethnol. VI, 1874, p. (77)).

9. Манегирцы (Манегры, Монягры) заселяютъ мѣстность по Амур
отъ рѣки Олдоя (лѣвый притокъ Амура) до Зеи, а также большу
часть этой послѣдней съ ея притоками. Они, по показанію г. Маака
большею частью—средняго или даже довольно большого роста, крѣп
каго и хорошаго тѣлосложенія; по строенію лица можно различат
между Манегирцами два типа: у однихъ лицо широкое, чисто мон
гольское, съ маленькимъ носомъ и выдающимися скулами, чѣмъ выка
зывается ихъ сродство съ Орочонами; у другихъ—и такіе попадаютс
не рѣдко—лицо овальное, черты благороднѣе, скулы весьма пропор
ціональны, носъ длинный, прямой и немного горбатый, что можн
приписать примѣси маньчжурской крови (г. Маакъ) и даурско
(г. Шренкъ).

10. Бирары занимаютъ главнымъ образомъ бассейнъ рѣки Буре
а также пространство отъ р. У до Амура. Они по физическому стро
мало отличны отъ Маньчжуровъ, на которыхъ они во всякомъ слу
чаѣ, благодаря отсутствію сильно развитыхъ скулъ, болѣе походятъ
чѣмъ на Орочоновъ (Маакъ, Путеш. на Амуръ, стр. 110).

11. Дауры наиболѣе густо заселяютъ область по рѣкѣ Нонни
нѣкоторымъ изъ ея притоковъ, но вообще они живутъ очень разбро
санно, такъ что трудно опредѣлить ихъ настоящія границы. Уж
старинные миссіонеры восхваляли ихъ высокій ростъ и крѣпкое тѣ
лосложеніе. Въ строеніи же лица у нихъ замѣчается много разно
образія, такъ какъ они въ теченіе времени не мало смѣшивались с
Маньчжурами, Китайцами и съ своими южными и юго-западными
сосѣдями, Монголами. Вслѣдствіе того между ними попадаются со-
вершенно различныя лица: — то съ грубыми, какъ у Монголовъ, то
съ положительно тонкими чертами, иногда съ почти четырехугольною,
монгольскою формою и т. д., но всегда съ косымъ разрѣзомъ глазъ
и жидкою бородою.

12. Солоны. Много Солоновъ состоятъ въ качествѣ чиновн

Библиотека "Руниверс"

овъ или солдатъ на службѣ китайскаго правительства и попадаются сюду, гдѣ только находятся китайскія войска или правительственныя учрежденія. Что же касается до не состоящихъ на службѣ Сооновъ, занимающихся свободными промыслами, земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотой или торговлей и платящихъ нашему правительству подать, то въ этомъ отношеніи всѣ показанія согласны, что они живутъ по рѣкѣ Нонни; но гдѣ именно живутъ, и какъ далеко простираются по ней, едва ли возможно опредѣлить по имѣющимся нынѣ.

Таковы тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя имѣются объ этихъ народахъ; они, конечно, ни въ какомъ случаѣ не могутъ удовлетворить антрополога, такъ какъ основываются исключительно на субъективныхъ впечатлѣніяхъ, а не на точныхъ измѣреніяхъ, которыя одни позволятъ установить на твердой почвѣ соотношенія разныхъ этихъ племенъ. Г. Шренкъ попытался сгруппировать ихъ на основаніи языка, и пришелъ къ слѣдующей ихъ группировкѣ: 1) Дауры и Солоны—тунгусскія племена съ сильною монгольскою примѣсью; 2) Маньчжуры, Гольды, Орочи; 3) Орочоны, Манегирцы, Бирары, Силги (на Курѣ); 4) Ольчи, Ороки, Негидальцы, Самагирцы. Двѣ первыя группы составляютъ южную или маньчжурскую вѣтвь тунгусскаго племени, двѣ другія обнимаютъ отрасли его сѣверной или сибирской вѣтви, простирающейся до Енисея, Ледовитаго моря и Камчатки.

Но такая классификація можетъ развѣ удовлетворить лингвиста, но никакъ не антрополога, потому, что она классифицируетъ не народы и племена, а языки; поэтому вездѣ, гдѣ у г. Шренка стоятъ слова: раса, племя, слѣдовало бы замѣнить ихъ словомъ: языкъ. Не Орочи и Гольды ближе сродственны Маньчжурамъ, нежели другимъ племенамъ, а ихъ языки. Въ какомъ же отношеніи стоятъ сами народы, ихъ физическое строеніе—объ этомъ мы пока ничего почти не знаемъ и ничего положительнаго утверждать не можемъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, классификація антропологическая не будетъ совпадать съ лингвистическою, и тѣ границы, которыя мы находимъ обозначенными на картѣ г. Шренка, мѣстами сольются, мѣстами обозначатся новыми. Самъ авторъ приходитъ впрочемъ къ тому выводу, что группировка народовъ, основанная на физическихъ свойствахъ, „въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходится“ съ тою, которая имъ принята за основу, то-есть, съ лингвистическою. Самая карта, приложенная къ труду Шренка, и поясняющая распредѣленіе разныхъ Орочей, Орочонъ,

Библиотека "Руниверс"

Манегирцевъ и Негидальцевъ, есть, по нашему мнѣнію, не столь антропологическая, сколько лингвистическая карта, показывающа распредѣленіе разныхъ нарѣчій тунгусскаго языка. Не въ упрек конечно, автору дѣлаемъ мы это замѣчаніе, такъ какъ подобныя изсл дованія нарѣчій и ихъ распредѣленій не менѣе важны, чѣмъ всяк другія; наша цѣль—обратить вниманіе на ту разницу, которая суще ствуетъ между лингвистическимъ направленіемъ и чисто-антропол гическимъ и въ то же время выяснить тѣ задачи, которыя предста ляются теперь антропологу съ біологическимъ направленіемъ, желаю щему подвинуть впередъ изученіе антропологіи Амурскаго края вообще Восточной Сибири. Прежде всего надо выяснить, на основ нін точныхъ измѣреній значительнаго количества живыхъ субъектов физическій типъ тунгусской расы вообще; затѣмъ, имѣя этотъ тип для сравненія, приступить къ выясненію значенія всѣхъ этихъ назва ній Орочонъ, Манегирцевъ, Негидальцевъ и т. д. И къ этому сл дуетъ приступить не съ предвзятою цѣлью о самостоятельности обособленности группъ, носящихъ эти названія, въ антропологич ском отношеніи, какъ бы они ни были обособлены и рѣзко оче чены въ лингвистическомъ отношеніи, а поставить себѣ вопросъ: с ществуютъ ли въ самомъ дѣлѣ такія анатомическія или морфолог ческія основы, которыя оправдываютъ вышеприведенную классиф кацію, или антропологическая классификація здѣсь расходится и в такомъ случаѣ насколько она расходится отъ лингвистической. Ког относительно каждаго племени будетъ собрано около сотни или б лѣе подробно и точно измѣренныхъ представителей каждаго племен и изучено соотвѣтственное количество ихъ череповъ, тогда рѣшен этихъ вопросовъ будетъ вполнѣ достижимо.

Въ виду этого является крайне желательнымъ снаряженіе экс диціи съ спеціальною цѣлью антропологическаго изслѣдованія ин родцевъ Восточной Сибири, и въ виду вымиранія и быстраго смѣшен племенъ между собою, нельзя не пожелать, чтобы такая экспедиц осуществилась въ возможно скорѣйшемъ времени. Недалеко то врем когда уже будетъ поздно. „О быстромъ исчезновеніи самобытнос этихъ народовъ", говоритъ г. Шренкъ,—„несомнѣнно уже свидѣтел ствуютъ показанія бывшихъ послѣ меня въ Амурскомъ краѣ путеш ственниковъ. За исключеніемъ сравнительно небольшой полосы т теченію Амура, между устьями рѣкъ Зеи и Буреи, съ китайски городомъ и маньчжуро - китайскими селеніями, да двухъ - тре только что заложенныхъ русскихъ военныхъ постовъ, весь Амурск

Библиотека "Руниверс"

край въ 50-хъ годахъ, когда я съ нимъ познакомился, имѣлъ видъ еще вовсе не тронутой страны, гдѣ туземцы-рыболовы и охотники безмятежно занимались своими промыслами. Теперь же по всему Амуру и Усури, чрезъ каждыя 20—30 верстъ, можно встрѣтить то почтовыя станціи, то поселенія казаковъ или вольныхъ колонистовъ; на главной рѣкѣ заложены или построены города, на морскомъ берегу—гавани; пароходы снуютъ по Амуру, и даже телеграфная проволока пересѣкаетъ прежнюю пустыню". Все это очень утѣшительно для русскаго гражданина, но мало утѣшительно для русскаго антрополога. А что будетъ лѣтъ черезъ десять или двадцать?

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу крайне важнаго вопроса — о преимуществѣ языка или физическихъ признаковъ въ дѣлѣ классификаціи народовъ и установленія ихъ сродства. Академикъ Шренкъ горячо защищаетъ преимущество языка и нерѣдко руководствуется излюбленнымъ имъ методомъ въ своемъ почтенномъ трудѣ. Мѣсто не позволяетъ намъ подробно разобрать этотъ вопросъ, но нѣсколько соображеній по этому поводу высказать необходимо.

Человѣкъ проявляется не въ одной внѣшней матеріальной оболочкѣ: онъ проявляется и въ языкѣ, и въ обычаяхъ, а потому и языкъ, и этнографическія особенности подлежатъ изученію наравнѣ съ его признаками анатомическими и физіологическими. Вопросъ лишь въ томъ, какимъ признакамъ дать предпочтеніе, когда хочешь установить разновидности человѣческаго рода, въ видѣ ли расъ, или въ видѣ болѣе мелкихъ группъ, подрасъ, племенъ, родовъ и т. п. Если вопросъ поставленъ такимъ образомъ, то мы этимъ самымъ становимся на общебіологическую почву и должны, слѣдовательно, поступать, какъ поступилъ бы натуралистъ, напримѣръ, зоологъ, изучающій разновидности какого-нибудь животнаго. Если человѣка можно разсматривать съ чисто естественно-исторической точки зрѣнія, то слѣдуетъ пользоваться въ этомъ случаѣ и общебіологическимъ методомъ. Натуралистъ при изученіи сродства различныхъ расъ какого-нибудь животнаго, безъ сомнѣнія, станетъ руководствоваться прежде всего не нравами и обычаями или другими проявленіями психической природы животныхъ, а предпочтетъ чисто-анатомическія особенности ихъ и на основаніи ихъ и будетъ строить систему этихъ расъ и опредѣлитъ ихъ взаимное сродство. Точно такимъ же образомъ и антропологъ-натуралистъ долженъ поступать по отношенію къ человѣческимъ расамъ, оставляя языкъ и этнографическія особенности на второмъ планѣ. Но помимо этого общаго основанія можно

Библиотека "Руниверс"

привести еще нѣсколько спеціальныхъ, которыя точно также указываютъ на необходимость подчинить признаки лингвистическіе признакамъ чисто-анатомическимъ. Перечислимъ ихъ вкратцѣ:

1) Существуютъ народы, несомнѣнно принадлежащіе къ одной и той же расѣ и тѣмъ не менѣе говорящіе на совершенно различныхъ языкахъ, между которыми лингвисты не могутъ найдти ничего общаго. Это вѣрно для многихъ низшихъ расъ, нѣкогда живущихъ на значительныхъ пространствахъ, племена которыхъ, благодаря своей изолированности въ теченіе многочисленнаго ряда вѣковъ, на столько видоизмѣнили свой языкъ, что общаго между ними ничего болѣе не имѣется. Въ виду примѣра можно указать на разныя австралійскія племена. Возможно ли въ этомъ случаѣ брать за основу языкъ, и не ясна ли тутъ необходимость руководства прежде всего краніологическими и другими анатомическими особенностями?

2) Существуютъ расы, которыя говорятъ одинаковымъ или очень близкими языками, и которыя въ то же время существенно отличны другъ отъ друга въ анатомическомъ отношеніи. Таковы, напримѣръ, Фризы и Кельты, языкъ которыхъ принадлежитъ къ одной и той же семьѣ индо-европейскихъ языковъ, и которые тѣмъ не менѣе по строенію головы и другимъ особенностямъ представляютъ двѣ крайности: Фризы имѣютъ крайне-удлиненную форму головы, тогда какъ Кельты принадлежатъ къ брахикефаламъ (напримѣръ, Овернъяты). Въ Бретани, гдѣ языкъ одинъ, существуютъ, какъ доказалъ Брока, двѣ совершенно самостоятельныя расы; Славяне Пруссіи по языку большею частью уже не Славяне, многія Финскія племена въ Россіи по языку вполнѣ обрусѣли, и такихъ примѣровъ можно привести очень много. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ предпочтеніе языка анатомическимъ признакамъ могло бы или не привести ни къ какимъ результатамъ, или привести къ заключеніямъ совершенно ложнымъ.

3) Исторія показываетъ, что многія расы, нисколько не видоизмѣнясь въ физическомъ отношеніи въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, могутъ совершенно видоизмѣнить свой языкъ или самобытно, или путемъ заимствованія чужаго языка. Какъ въ первомъ случаѣ, который указываетъ на большую измѣняемость языка сравнительно съ гораздо большимъ постоянствомъ анатомическихъ признаковъ, такъ и во второмъ, руководство языкомъ далеко не можетъ считаться безошибочнымъ; мало того — такой методъ долженъ неизбѣжно привести къ ряду ошибокъ. Какъ на примѣръ быстрой измѣняемости языка при постоянствѣ анатомическихъ признаковъ, можно указать

Библиотека "Руниверс"

на нѣкоторыя племена Индійцевъ сѣверо-западной части Сѣверной Америки, которыя на нашихъ глазахъ на столько видоизмѣнили свой языкъ, что черезъ какіе нибудь десятка два или три лѣтъ эти племена перестаютъ понимать другъ друга.

Правда, на этотъ аргументъ обыкновенно возражаютъ, что перемѣна языка возможна лишь въ томъ случаѣ, когда народъ, не имѣющій культуры или мало развитой, вступаетъ въ продолжительное соприкосновеніе съ другимъ народомъ, далеко превосходящимъ его по своему развитію, образованности и политическому могуществу, и притомъ покоренъ, порабощенъ и придавленъ этимъ послѣднимъ. Если же перемѣна языка можетъ произойдти лишь при столкновеніи первобытнаго народа съ культурнымъ, то историческія данныя всегда дадутъ возможность избѣгнуть ошибки и узнать, гдѣ было перенятіе языка, и гдѣ нѣтъ, по той причинѣ, что гдѣ культура — тамъ и исторія.

Но утверждающіе это забываютъ, что въ глубоко отдаленныя отъ насъ времена, такія, о которыхъ исторія хранитъ полное молчаніе, могло происходить совершенно подобное же столкновеніе болѣе развитой расы, хотя и не дошедшей еще до исторической—если такъ можно выразиться—культуры съ еще менѣе культурною расой, чѣмъ она, и такимъ образомъ навязать послѣдней свой языкъ. Еслибъ эти двѣ расы сохранились въ такомъ положеніи до нашего времени, и если бы по сходству ихъ языка мы заключили о ихъ близкомъ сродствѣ, то мы впали бы въ грубую ошибку, избѣгнуть которой мы могли бы только руководствуясь физическими признаками.

4) Мы уже упомянули, что при благопріятныхъ условіяхъ языкъ можетъ совершенно самобытно видоизмѣниться въ очень короткое время. Между тѣмъ, нѣтъ ни одного вполнѣ достовѣрнаго указанія на то, чтобы даже въ громадные промежутки времени расы значительно видоизмѣнили свои физическія признаки. Обратныхъ же примѣровъ можно привести не мало. Такъ напримѣръ, теперешніе Египтане-феллахи, по словамъ Гартмана, до поразительности схожи съ изображеніями древнихъ Египтянъ; Айны такими, какими ихъ описывали Китайцы и Японцы до Р. Х., остались и до нашего времени; доисторическіе типы Cro-Magnon, Neanderthal и др. встрѣчаются (первый даже въ изобиліи), въ современномъ населеніи Франціи (Quatrefages), Бельгіи (Houzé) и Германіи (Schaffhausen). Все это указываетъ на значительную устойчивость человѣческихъ расъ, не то, что для существеннаго измѣненія въ анатомическомъ строеніи чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣка требуется гораздо большій промежутокъ времени, нежели для измѣненія языка. Всѣ же замѣчаемыя нами рѣзкія видоизмѣненія въ физическомъ строеніи прежнихъ жителей относительно нынѣшнихъ обусловлены смѣшеніемъ коренныхъ обитателей съ новыми, пришлыми элементами. Если же физическіе признаки болѣе постоянны, чѣмъ языкъ, то имъ и слѣдуетъ отдать предпочтеніе; это — истина, неоспоримая для всякаго натуралиста.

5) Существуетъ цѣлый рядъ племенъ, языкъ которыхъ стоитъ совершенно особнякомъ, не показывая никакого сродства со всѣми остальными языками. Возьмемъ для примѣра Айновъ: какимъ образомъ мы станемъ искать положеніе ихъ въ системѣ расъ и опредѣлять ихъ сродство съ другими расами на основаніи языка, когда ихъ языкъ не имѣетъ никакого сродства ни съ однимъ изъ извѣстныхъ языковъ? И въ этихъ случаяхъ, какъ и въ прежнихъ, является вполнѣ законнымъ и даже неизбѣжнымъ методъ естественно-историческій, основывающійся главнымъ образомъ и прежде всего на физическихъ признакахъ.

6) Не маловажнымъ неудобствомъ принципа классификаціи расъ по языку представляютъ, наконецъ, до-историческія расы, не сохранившія и слѣдовъ языка.

Мы приходимъ, слѣдовательно, къ тому выводу, что хотя языкъ, и играетъ большую роль при опредѣленіи естественныхъ отношеній между расами и племенами, но орудіемъ этимъ нужно пользоваться съ большою осторожностью, и лишь по стольку, по скольку результаты, къ которымъ приводятъ лингвистическія сопоставленія, согласуются и не противорѣчатъ результатамъ, основаннымъ на изученіи физическаго строенія тѣла. „Лингвистика", говоритъ знаменитый французскій антропологъ Брока, — „не даетъ антропологіи признаковъ перваго порядка. Тамъ, гдѣ между ея показаніями и показаніями анатоміи есть противорѣчіе, мы не должны сомнѣваться: если двѣ расы, говорящія однимъ и тѣмъ же языкомъ или двумя близкими языками, рѣзко отличаются въ физическомъ строеніи, мы ихъ не смѣшаемъ въ одну и ту же расу; и на оборотъ, если два народа, схожіе во всѣхъ своихъ физическихъ признакахъ, будутъ существенно различаться по языку, мы отъ этого не перестанемъ признавать ихъ расовое единство".

К. Мережковскій.

Библиотека "Руниверс"

Великій русскій миссіонеръ.

И. Барсуковъ. Иннокентій митрополитъ Московскій и Коломенскій. Москва. 1883.

Сынъ пономаря въ Ангинскомъ селѣ Иркутской епархіи, рожденный и воспитанный среди нужды и горя, Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, былъ великою и свѣтлою личностью, дорогою всякому Русскому. „Имя его", какъ совершенно справедливо замѣчаетъ уважаемый его біографъ,—„сдѣлалось славнымъ и почтеннымъ, какъ у насъ, такъ и въ чужихъ краяхъ. Не только всякій Русскій, ревнующій о чести и славѣ своего отечества, но и всякій образованный человѣкъ, Англичанинъ, Нѣмецъ, Французъ, Американецъ, кто только уважаетъ науку и человѣчество, почтительно преклоняется предъ величавою личностію нашего камчатскаго и алеутскаго апостола".

Заграничнымъ ученымъ почившій Московскій архипастырь извѣстенъ главнымъ образомъ какъ лингвистъ и отчасти какъ этнографъ; но Русскіе люди должны цѣнить его выше, не только изумляться его работамъ по языковѣдѣнію или мастерскимъ этнографическимъ описаніямъ, но и разгадать въ его величавой миссіонерской дѣятельности такое проявленіе народнаго духа, которымъ мы по всей справедливости можемъ гордиться.

Авторъ біографіи высокопреосвященнаго Иннокентія, издавъ свой объемистый трудъ, оказалъ великую услугу не только современной церковной исторіи или исторіи русскихъ успѣховъ въ области лингвистики и этнографіи, но и далъ въ собранныхъ имъ матеріалахъ не мало цѣнныхъ данныхъ для объясненія русской народной исторіи на далекомъ азіатскомъ Востокѣ. Всякому изучающему эту исторію книга г. И. Барсукова должна непремѣнно показаться исполненною высокаго интереса. Его вниманіе будетъ приковано не только къ величественному центральному образу, ради котораго написана книга, но въ повѣствованіи о жизни Камчатскаго апостола, въ матеріалахъ, сообщаемыхъ авторомъ, онъ въ обиліи найдетъ не мало частностей, драгоцѣнныхъ для уясненія исторіи Русскихъ въ Азіи.

Великій іерархъ былъ миссіонеромъ по призванію; чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочесть его безыскусственный, но исполненный глубокой вѣры въ Промыселъ и высокой поэзіи разказъ о томъ, какъ родилось у него желаніе ѣхать къ Алеутамъ. „Слыхалъ я", говоритъ отецъ І. Веніаминовъ,—„о миссіонерахъ, о дальнихъ ихъ

Библиотека "Руниверс"

путешествіяхъ для просвѣщенія язычниковъ, но никогда на это дѣло не обращалъ особеннаго вниманія" (стр. 11). Пришлось ему столкнуться съ однимъ выходцемъ изъ Америки, и вотъ однажды этотъ бывалый человѣкъ сталъ при немъ разсказывать объ усердіи Алеутовъ къ молитвѣ и къ слушанію слова Божія. „Я вдругъ", говоритъ нашъ великій миссіонеръ въ своихъ воспоминаніяхъ,—„и можно сказать, весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ" (стр. 13). „Получаю я", продолжаетъ онъ далѣе,—„вмѣстѣ съ другими отъ епархіальнаго начальства письменное приглашеніе на миссіонерское служеніе на Алеутскихъ островахъ. Только прочиталъ я его,—какъ будто бы что-то поворотилось въ моей груди, и я тутъ же объявляю своимъ домашнимъ: я ѣду! Ни слезы родныхъ, ни совѣты знакомыхъ, ни описанія трудностей дальняго пути и ожидающихъ меня лишеній, ничто не доходило до моего сердца; какъ будто огонь горѣлъ въ моей душѣ, и я легко разстался съ родиной", и не чувствовалъ трудностей утомительнѣйшаго путешествія" ....„Видиѣе всего", пишетъ въ другомъ мѣстѣ отецъ Веніаминовъ,—„оказалась воля Божія о мнѣ при перемѣщеніи моемъ изъ Иркутска въ Уналашку, то-есть, въ Америку.... Могу ли же послѣ этого я, говоря по всей справедливости, вмѣнять себѣ въ заслугу или считать за какой-нибудь подвигъ, то, что я поѣхалъ въ Америку?"

Но подвигъ былъ великій. Онъ начинался чуть ли не съ самаго выѣзда изъ Иркутска и продолжался во весь путь оттуда до Охотска, отъ Охотска до Ситхи, отъ Ситхи до Уналашки и во все время пребыванія тамъ. Съ глубокимъ интересомъ прочтутся эти краснорѣчивыя страницы въ книгѣ г. Барсукова.

Въ Уналашкѣ отецъ Веніаминовъ попалъ въ страну, гдѣ царствуетъ вѣчная осень, гдѣ лѣтомъ рѣдко бываетъ жарко, а зимою морозы доходятъ до такой степени, что иногда обмерзаютъ птицы. Въ этой суровой странѣ, обдѣленной всѣми дарами природы, среди Алеутовъ, креоловъ и отчасти Русскихъ, поселился отецъ Веніаминовъ. „Отецъ Веніаминовъ", говоритъ его біографъ,—„сильный вѣрою въ Промыслъ Божій и одаренный крѣпкою волею, дальновиднымъ умомъ, необыкновенною находчивостью и всегдашнею готовностью къ самоотверженію, не упадалъ мощнымъ духомъ".

А упасть духомъ было отъ чего: кругомъ пустынно, мрачно и холодно; жить приходилось въ убогой землянкѣ, да еще съ семьей. Отецъ Веніаминовъ не былъ первымъ насадителемъ вѣры Христовой въ этихъ отдаленныхъ краяхъ. Христіанская вѣра перешла на берега Аме-

Библиотека "Руниверс"

рики вмѣстѣ съ первыми пришельцами русскими, поселившимися въ тѣхъ мѣстахъ. Разказываютъ, напримѣръ, что казакъ Андреянъ Толстыхъ, около 1748 года, открывшій острова, извѣстные подъ именемъ Андреяновскихъ, вѣроятно, первый началъ крестить тамошнихъ жителей. Мѣщанинъ Иванъ Глотовъ, открывшій острова, извѣстные подъ именемъ Лисьихъ, въ 1759 году, первый окрестилъ малолѣтняго сына одного изъ родовыхъ начальниковъ Лисьихъ Алеутовъ. Послѣдователи этихъ первыхъ миссіонеровъ преслѣдовали однако же не всегда высокія цѣли, а дѣйствовали съ разчетомъ на мірскія выгоды. Крестили Алеутовъ съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтать себѣ работниковъ. Окрещенные Алеуты, уважая воспріемниковъ своихъ, какъ отцовъ, служили имъ исключительно и усердно, и никто другой изъ Русскихъ не могъ приманить къ себѣ чужихъ крестниковъ. Желаніе Русскихъ пріобрѣсти себѣ бо́льшія выгоды, послужило средствомъ къ распространенію начала христіанства между Алеутами и облегчило дѣло для послѣдующихъ миссіонеровъ. Но и гораздо позднѣе, даже во времена отца Веніаминова, міряне крестили Алеутовъ (см. стр. 43). Не смотря однако же на видимое расположеніе нѣкоторыхъ дикарей принимать христіанство, дѣло русскихъ миссіонеровъ было не легкое. И нѣкоторые изъ этихъ подвижниковъ кончали свою жизнь трагически. (см., напримѣръ, разказъ объ отцѣ Ювеналіѣ, стр. 23). Среди всякаго рода трудностей и лишеній отецъ Веніаминовъ прожилъ на островѣ Уналашкѣ десять лѣтъ. Жилъ онъ тамъ сначала въ землянкѣ, а потомъ въ скромномъ деревянномъ домикѣ. Домикъ этотъ отецъ Веніаминовъ выстроилъ собственными руками, и его же руками была сдѣлана вся домашняя утварь и даже сооружены были стѣнные часы. Отецъ Веніаминовъ, по словамъ своего біографа, по нуждѣ былъ и плотникъ, механикъ и часовщикъ, а иногда и дѣлатель свѣтей (стр. 48). Даже восковыя свѣчи для церкви отецъ Веніаминовъ отливалъ собственноручно вмѣстѣ съ своими дѣтьми. Въ эти десять лѣтъ отецъ І. Веніаминовъ докрестилъ всѣхъ островитянъ и устроилъ для нихъ, кромѣ церкви, еще часовню, то-есть, особенный молитвенный домъ на подобіе церкви. Затѣмъ онъ открылъ училище для мальчиковъ. И не только онъ обучалъ ихъ лично, но и всѣ учебники для нихъ составилъ самъ. И если припомнить, среди какихъ физическихъ трудностей ему приходилось дѣйствовать, путешествуя или пѣшкомъ, или на байдаркахъ, душегубкахъ тоже, или странствуя на собакахъ зимою по снѣгамъ, а лѣтомъ по болотамъ, то нельзя не изумляться, гдѣ онъ находилъ время для своихъ литературныхъ ра-

Библиотека "Руниверс"

ботъ и для цѣнныхъ научныхъ вкладовъ. Здѣсь онъ составилъ прекрасную для того времени грамматику алеутскаго языка и написалъ превосходныя записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла.

Та же усиленная кипучая миссіонерская дѣятельность продолжается при переходѣ отца Веніаминова на Ситху. Здѣсь мы находимъ его проповѣдывающимъ слово Божіе среди Калошей, которые слыли за народъ звѣрскій и кровожадный.

Среди неутомимыхъ трудовъ и неусыпныхъ заботъ о распространеніи христіанства между дикими, отецъ Веніаминовъ не пропускалъ ни одного случая, ни одного дня, чтобы хотя часъ заняться изслѣдованіемъ языковъ калошенскаго и кадьякскаго; а когда выдавались дни, свободные отъ миссіонерскихъ дѣлъ, то онъ окончательно погружался весь въ эти занятія (стр. 92). Плодомъ этихъ занятій явилось изслѣдованіе подъ заглавіемъ „Замѣчанія о колошенскомъ и кадьякскомъ языкахъ и отчасти о прочихъ нарѣчіяхъ въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ съ присовокупленіемъ россійскаго словаря“. Описывая эту разнообразную пятнадцатилѣтнюю дѣятельность великаго русскаго миссіонера, біографъ его весьма краснорѣчиво сравниваетъ ее съ подвижничествомъ св. Стефана Пермскаго среди Зырянъ (стр. 101 и сл.). По истеченіи пятнадцати лѣтъ, неутомимая миссіонерская дѣятельность отца І. Веніаминова прерывается на нѣкоторое время. Въ интересахъ своего святаго дѣла онъ отправляется въ С.-Петербургъ хлопотать объ умноженіи въ коловіяхъ числа церквей, объ образованіи на сѣверѣ Америки постоянной миссіи, назначеніи клира и миссіонеровъ и т. д. Въ главахъ, описывающихъ пребываніе отца І. Веніаминова въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, съ необыкновенною рельефностью выступаетъ величавый въ своей простотѣ образъ будущаго Московскаго митрополита.

Назадъ въ Ситху отецъ Іоаннъ вернулся епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ. Передъ нимъ открылось широкое поле для излюбленной, святой дѣятельности. Онъ сталъ во главѣ того самаго дѣла, которому ревностно и успѣшно служилъ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ. „Духа его не угашайте вашими камилавками и шапками“, писалъ о преосвященномъ Иннокентіѣ одинъ изъ знавшихъ его современниковъ. Но духъ ангинскаго уроженца былъ не изъ тѣхъ слабыхъ, которыхъ можно затушить, привести въ бездѣятельность внѣшними соблазнами. Поставленный въ лучшія условія, онъ развилъ свою мощь во всю ширь и глубь. Читая повѣсть о его двадцатиосьмилѣтнемъ служеніи миссіонерскому дѣлу, всѣ не знавшіе доселѣ о

Библиотека "Руниверс"

всемъ этомъ невольно преклонятся передъ величественнымъ характеромъ православнаго американскаго апостола.

Новый епископъ, весьма скоро по прибытіи въ свою епархію, задумалъ объѣхать ее. Что за прелесть описаніе этихъ странствій, изложенное въ книгѣ г. Барсукова словами очевидцевъ! Главы, въ которыхъ разсказаны первые годы пребыванія преосвященнаго Иннокентія въ Камчаткѣ и его переѣзды, полны не только біографическаго интереса, но и богаты цѣнными этнографическими данными. Масса этнографическихъ данныхъ, разсѣянныхъ въ письмахъ преосвященнаго къ разнымъ лицамъ, по истинѣ изумительна. Укажемъ, какъ на образецъ, примѣчательное письмо къ Московскому митрополиту Филарету о дикихъ (стр. 203). „Чѣмъ болѣе", пишетъ преосвященный Иннокентій,— „знакомлюсь я съ дикими, тѣмъ болѣе люблю ихъ и тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что мы, съ нашимъ просвѣщеніемъ, далеко, далеко уклонились отъ пути къ совершенству, почти не замѣчая того; ибо многіе такъ-называемые, дикіе гораздо лучше многихъ такъ-называемыхъ просвѣщенныхъ въ нравственномъ отношеніи. Напримѣръ: во всей Камчатской епархіи, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ ни воровства, ни убійства; по крайней мѣрѣ, почти не было примѣра, чтобы собственно Тунгусъ, или Камчадалъ, или Алеутъ были подъ судомъ за сіи преступленія. Но кромѣ сего, между дикими есть много примѣровъ и добродѣтелей; напримѣръ, первый Тунгусъ, съ которымъ мнѣ случилось видѣться и говорить (въ Гижигѣ), удивилъ и утѣшилъ меня своею вѣрой и преданностью Богу. Послѣ разказа его объ ихъ житьѣ-бытьѣ, можно сказать, полубѣдственномъ, когда я сказалъ ему: „за то вамъ тамъ будетъ хорошо, если вы будете вѣровать Богу и молиться Ему", тогда онъ, видимо измѣнившись въ лицѣ своемъ, съ сильнымъ чувствомъ сказалъ: „Тунгусъ всегда молится, Тунгусъ знаетъ, что все Богъ даетъ. Убью ли хоть куропатку? Я знаю, что Богъ мнѣ далъ, и я молюсь Богу и благодарю Его. Не убью? Значитъ, Богъ мнѣ не далъ; значитъ, я худой... Я молюсь Ему".

Это характерное письмо и во истину христіанское отношеніе къ инородцамъ рисуютъ передъ нами не только нравственный обликъ великаго миссіонера, но и даютъ ключи къ объясненію успѣха его дѣла. Съ такою именно христіанскою любовью, съ какою преосвященный Иннокентій описываетъ Тунгусовъ, или съ тою нѣжностью, съ какою онъ всегда говорилъ о своихъ излюбленныхъ Алеутахъ, и слѣдуетъ выступать на святое дѣло; тогда только можно надѣяться, что трудъ не пропадетъ даромъ, и успѣхъ вѣнчаетъ его.

Библиотека "Руниверс"

Масса матеріаловъ, сообщенныхъ г. И. Барсуковымъ въ его книгѣ, придаетъ ей разнообразный интересъ. Само собою разумѣется, что миссіонерская дѣятельность преосвященнаго Иннокентія въ настоящемъ прекрасномъ трудѣ изложена съ тою полнотой и отчетливостью, которыя требовались характеромъ и важностью описываемаго дѣла. Ученымъ трудамъ покойнаго іерарха отведено также надлежащее мѣсто въ книгѣ. Но въ книгѣ уважаемаго автора мы находимъ, кромѣ того, нѣсколько литературныхъ произведеній, имѣющихъ не мало значенія для практической жизни, напримѣръ, письмо къ графу Протасову о народномъ образованіи (стр. 222—233), или замѣчательная записка о значеніи Амурскаго края для Россіи (стр. 380—405). Въ этихъ страницахъ преосвященный Иннокентій рисуется намъ съ новой и также привлекательной стороны, какъ человѣкъ истинно русскій, богато одаренный отъ природы и практически прозорливый. Эта практичность нашего американскаго апостола, посвятившаго всю свою жизнь служенію высокой идеѣ, сказывалась при разныхъ случаяхъ его жизни и кажется въ высшей степени изумительною читателю его біографіи.

Вотъ онъ пріѣзжаетъ въ Охотскъ, объѣхавъ передъ тѣмъ пять тысячъ верстъ на собакахъ. „А вы все еще здѣсь въ Охотскѣ?“ говоритъ преосвященный Иннокентій В. С. Завойко,—„а я чаялъ гостить у васъ въ Аянѣ и, пожалуй, на Амурѣ“. В. С. Завойко отвѣчалъ, что для этого требуется ему лично съѣздить на Аянъ, а сдѣлать этого нельзя: бухгалтеръ выѣхалъ, магазинеръ и конторщикъ—пьяница, оставить имущества компаніи не на кого. На это преосвященный сказалъ: „И только то вы имѣете препятствіе? Такъ это еще слава Богу, я вамъ пособлю, и вамъ бухгалтера службу справлю; пожалуйте ключи, я буду кассиромъ, магазинеромъ и самолично буду ходить съ ключами, и какія закажете работы, я съ матросами справлюсь и всѣ работы сумѣю справить; а васъ благословляю въ путь для исполненія важнаго дѣла Россіи“.

Черезъ два дня В. С. Завойко отъѣхалъ моремъ на шлюпкѣ и вслѣдствіе совершенно непредвидѣнныхъ обстоятельствъ не прибылъ въ срокъ назадъ. „Иннокентій“, продолжаетъ свой разказъ В. С. Завойко,—„проводилъ дни на плацу съ трубой, а подъ конецъ и ночи; а море разбушевалось, понеслись горы ледяныя, и затерло льдинами море: и наконецъ онъ же первый замѣтилъ меня на льдинѣ и самолично распорядился матросами, спасъ меня, извоченѣвшаго представилъ семьѣ моей и сказалъ: „Теперь я пойду помолюсь Богу, а

Библиотека "Руниверс"

какъ вы переодѣнетесь, прошу на общій молебенъ, и потомъ вы въ баню, а я—спать: я уже нѣсколько ночей не спалъ на караулѣ и сокрушался" (стр. 202).

Вотъ опять тотъ же преосвященный Иннокентій является намъ въ другой обстановкѣ: „Пять дней", разсказываетъ его дочь, — „плыли мы къ острову Еловому хорошо: дулъ попутный вѣтеръ..... „На пятыя сутки случилось землетрясеніе, затѣмъ скоро подули вѣтры противные и сильные, съ морозомъ; море запѣнилось и забурлило, судно закачало и подбрасывало... 28 дней и ночей кидало по волнамъ утлое судно и такъ сильно качало, что не было возможности ходить, а ползкомъ ползали или сиднемъ сидѣли, ноги у всѣхъ остамѣли. Высидѣть 28 дней во тьмѣ кромѣшной, да еще почти безъ пищи и питья, было крайне тяжело, особенно безъ привычки. Даже сухарей не было, осталась одна пыль отъ нихъ; воды также недоставало, только полбутылки въ сутки отпускали на четверыхъ; наконецъ и совсѣмъ не было воды, — тогда мы воду выжимали изъ парусовъ и пили ее. Солонину варили въ морской водѣ и отпускали пассажирамъ по маленькому кусочку. Всѣ заболѣли. Послѣ бурной погоды, вѣтеръ наконецъ сталъ тише и тише; потянули вѣтры попутные, небо прояснилось, и къ вечеру увидали берегъ; но капитанъ не хотѣлъ приближаться къ нему, а напротивъ, рѣшилъ удалиться въ открытое море, опасаясь перемѣны благопріятнаго вѣтра опять въ противный. Команда же отъ голода, жажды и болѣзней воспротивилась. Владыка сталъ примирителемъ команды и командира, уговаривалъ и уговорилъ плыть къ берегу: „Если вы боитесь", сказалъ наконецъ владыка, не безъ горечи, капитану, „такъ я самъ буду править судномъ". Капитанъ принялъ увѣщаніе, и направились къ берегу. Владыка все время стоялъ на палубѣ, распоряжался, и не доплывая близко къ берегу, по настоянію его, бросили якорь, стали палить изъ пушекъ и подняли морскіе знаки, давая тѣмъ знать, что пассажиры нуждаются въ водѣ и провизіи. Вскорѣ послѣ того, доставили на судно воду и провизію изнемогающимъ плавателямъ" (стр. 172). Го было по истинѣ чудесное спасеніе судна и всѣхъ плывшихъ на немъ.

Этотъ іерархъ и апостолъ, разъѣзжающій верхомъ по тундрамъ, пускавшійся въ океанъ на байдаркѣ, въ юрты на собакахъ, проѣхавшій нѣсколько тысячъ верстъ, лингвистъ, этнографъ, зорко слѣдившій за русскими интересами на крайнемъ Востокѣ, въ то же время находилъ досугъ заниматься плотничествомъ и другими ремес-

Библиотека "Руниверс"

слами. Проживая на островѣ Ситхѣ, отецъ І. Веніаминовъ устроивалъ органы, и эти органы проникли въ Калифорнію, къ іезуитскимъ миссіонерамъ.

Русскія суда снабжали іезуитовъ, проживавшихъ въ Калифорніи, европейскими товарами и новостями. Однажды эти іезуиты заявили Русскимъ свое горе, что у нихъ нѣтъ органа; игра на которомъ могла бы привлекать дикарей въ церковь, да и купить негдѣ. Русскіе, въ утѣшеніе имъ, объявили, что въ Ситхѣ есть органный мастеръ, тамошній православный священникъ: если угодно, онъ съ удовольствіемъ сдѣлаетъ органъ; іезуиты были рады. Сдѣлавши по заказу іезуитовъ органъ, отецъ Веніаминовъ самъ отправился съ нимъ, на компанейскомъ суднѣ, въ Калифорнію. Сначала отецъ Веніаминовъ завелъ валъ съ духовными пѣснями: іезуиты похвалили но особеннаго удовольствія не выказали; завели другой валъ: при первыхъ звукахъ веселыхъ, плясовыхъ русскихъ пѣсенъ, іезуиты пришли въ восхищеніе; жали отъ радости руку отцу Веніаминову, безпрекословно внесли за органъ требуемую сумму и поставили его въ церковь. При воспоминаніи о семъ отецъ І. Веніаминовъ, смѣясь, говаривалъ: „По всей вѣроятности, іезуиты и доселѣ продолжаютъ молиться Богу подъ звуки нашихъ веселыхъ, плясовыхъ пѣсенъ" (стр. 101).

Эта практичность въ характерѣ великаго миссіонера, русская сноровка и смѣтка, конечно, не въ такой степени развитія, встрѣчаются и у другихъ русскихъ дѣятелей на крайнемъ Востокѣ. Въ той же книгѣ г. Барсукова есть весьма любопытный разказъ о дѣятельности среди Камчадаловъ отца Стефана Веніаминова, брата митрополита Иннокентія: какъ онъ самъ построилъ церковь, распланировалъ селеніе, научилъ своихъ прихожанъ-дикарей дѣлать кирпичь, складывать печи и хлѣбъ печь. Отецъ Стефанъ, говоритъ намъ авторъ, — былъ и часовой мастеръ, и маляръ, и отличный портной, и сапожникъ, и хлѣбопекъ. Изготовляя своими руками для себя и сына своего платье и обувь, онъ пекъ хлѣбы и для служенія литургіи просфоры (стр. 166).

Двадцать-восемь лѣтъ трудился Иннокентій на славномъ поприщѣ просвѣтителя разноплеменныхъ обитателей Сибири. И не настало еще время по достоинству оцѣнить его великій подвигъ и великія заслуги передъ Россіей!

Подъ конецъ своего пребыванія въ Сибири преосвященный какъ бы сталъ ощущать если не упадокъ силъ, то желаніе покоя. Въ

Библиотека "Руниверс"

книгѣ приведено письмо его къ митрополиту Московскому Филарету (стр. 547), въ которомъ это желаніе выражено вполнѣ ясно. Митрополитъ Филаретъ, какъ это также ясно изъ его отвѣтнаго посланія, не вполнѣ сочувствовалъ желанію Иннокентія. „Опасайтесь оскудѣнія вашего зрѣнія!“ писалъ митрополитъ Филаретъ,—„Господь свѣта да сохранитъ свѣтъ очей вашихъ; но и при оскудѣніи сего видимаго свѣта, онъ можетъ свѣтить чрезъ васъ не менѣе, не только словомъ назиданія, но и дѣломъ управленія.... Не думаю затворять отъ васъ Москву“, говоритъ Московскій архипастырь, — „но по нераздѣльной любви къ вамъ и къ церкви, желаю, чтобы ваша паства не потерпѣла лишенія“. Такъ писалъ отъ 19-го сентября 1867 года митрополитъ Филаретъ, а черезъ два мѣсяца послѣ того, 19-го ноября, онъ преставился. „Обрушилась громада славы, которою красовалась церковь“.

5-го января слѣдующаго года архіепископъ Иннокентій высочайшею волею былъ призванъ на каѳедру Московской митрополіи. Послѣднія главы книги г. Барсукова посвящены описанію управленія высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ Московской митрополіей.

Управленіе Московскою митрополіею продолжалось до великаго американскаго просвѣтителя (21-го марта 1879) — десять лѣтъ. Эти страницы изъ современной исторіи прочтутся въ прекрасномъ изложеніи г. Барсукова, конечно, многими съ живѣйшимъ интересомъ; содержанія ихъ мы не считаемъ нужнымъ касаться въ настоящей замѣткѣ, цѣль которой была показать, какой богатый и разнообразный матеріалъ собранъ въ почтенномъ трудѣ біографа преосвященнаго Иннокентія—матеріалъ, важный не только для исторіи Русской церкви, но и для этнографа, а также для историка русской мысли и русскаго дѣла на Востокѣ.

М. Миаскевъ.

Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе Русскаго народа и въ частности на народную словесность въ древній до-Петровскій періодъ. Сочиненіе *Алексѣя Попова*. Казань. 1883.

Книга г. А. Попова имѣетъ задачею представить обзоръ народнаго русскаго міросозерцанія и въ частности устной народной словесности и древне-русской духовной письменности, на сколько эта послѣдняя входила въ столкновеніе съ народнымъ міросозерцаніемъ,

Библиотека "Руниверс"

съ точки зрѣнія богословской. Задача очень широкая. Правда, избранная г. Поповымъ богословская точка зрѣнія до извѣстной степени ограничиваетъ обширность этой задачи, ибо требуетъ извѣстнаго выбора изъ всей массы древне-русской письменности и устной народной литературы; но, вопервыхъ, этотъ выборъ предполагаетъ все-таки широкое и основательное знакомство съ тою областью, изъ которой нужно выбрать, а вовторыхъ, богословская точка зрѣнія, при недостаточной разработкѣ частностей, можетъ казаться, да и дѣйствительно представляется иногда предзанятою идеей, подъ которую авторъ не безъ насилія подгоняетъ собранные имъ факты. Къ чести автора нужно замѣтить, что онъ самъ понялъ крайнюю трудность своей задачи при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ онъ находился, и высказалъ это въ своей рѣчи предъ защитой своей диссертаціи [1]).

Предзанятою мыслію отзываются уже первыя строки въ книгѣ г. Попова: онъ старается опровергнуть здѣсь древне-русскихъ и новѣйшихъ писателей, обвинявшихъ Русскій народъ въ двоевѣріи и язычествѣ, и доказать, что со времени принятія христіанства, Русскій народъ сдѣлалъ громадный шагъ впередъ по пути своего религіознаго и нравственнаго образованія. „Правда", говоритъ онъ, — „въ міросозерцаніи Русскаго народа мы найдемъ не мало элементовъ языческихъ; но это только жалкіе остатки стараго язычества, въ большинствѣ случаевъ уже утратившіе свой прежній смыслъ, и за нихъ въ настоящее время (а въ прежнее?) нельзя обвинять Русскій народъ въ язычествѣ: они — неизбѣжная переходная ступень къ чистому христіанству". Какимъ же образомъ народъ, будучи неграмотнымъ, могъ усвоить истины христіанскія, проводившіяся въ древне-русской духовной письменности? Главную роль въ религіозномъ воспитаніи народа, по словамъ автора, играли духовенство и монашество, которымъ въ этомъ благомъ дѣлѣ оказывала содѣйствіе княжеская сначала, а потомъ царская власть. Религіозно-нравственное просвѣщеніе народа совершалось или путемъ ученія частнаго въ училищахъ и при домашней бесѣдѣ, или путемъ общественнаго ученія въ храмахъ, гдѣ народъ знакомился съ истинами христіанскими изъ богослуженія и проповѣди. На сколько и въ какомъ видѣ народъ Русскій усвоилъ христіанское ученіе, это можно видѣть въ произведеніяхъ народной словесности, въ которыхъ выразилось все міросозерцаніе

[1]) Рѣчь напечатана въ *Православномъ Собесѣдникѣ* за февраль настоящаго года.

Библиотека "Руниверс"

народа. „Произведенія русской словесности, обрисовывая духовную физіономію Русскаго народа", говоритъ г. Поповъ,—„показываютъ въ то же время и самый процессъ образованія личности, показываютъ историческій ходъ народнаго міросозерцанія, формаціи и наслоенія въ народныхъ воззрѣніяхъ. Какую бы форму народныхъ произведеній мы ни взяли, загадку ли, пословицу ли, пѣсню, сказку,—мы вездѣ найдемъ, кромѣ настоящихъ воззрѣній народа, указаніе и на прошедшія. На ряду съ христіанскими воззрѣніями во всѣхъ народныхъ произведеніяхъ обрисовываются тѣни и вѣрованій прошедшихъ". Старыя вѣрованія долго не умираютъ; они сливаются съ новыми, сначала уподобляя ихъ себѣ, а затѣмъ видоизмѣняются сами. Что касается усвоенія христіанскихъ понятій, то старыя воззрѣнія языческія также кладутъ на нихъ рѣзкій отпечатокъ, лишь постепенно уступая мѣсто новымъ воззрѣніямъ. Такимъ образомъ, въ силу времени шло непрерывное развитіе и измѣненіе народныхъ воззрѣній, а слѣдовательно, и произведеній народной словесности. Христіанство несло съ собою цѣлую массу новыхъ понятій, и потому, при усвоеніи его, должно было дать громадный толчокъ народной мысли. Дѣйствительно—говоритъ авторъ—въ словесныхъ произведеніяхъ Русскаго народа мы находимъ остатки того интереснаго процесса, какой совершался при наплывѣ въ языческое міросозерцаніе христіанскихъ понятій—понятій съ совершенно новымъ духомъ и характеромъ; замѣчаемъ даже и тѣ ступени, по которымъ народъ восходилъ до чистоты и вѣрнаго пониманія христіанскихъ истинъ.

Частные пункты изслѣдованія г. Попова опредѣляются готовыми системами догматическаго и нравственнаго богословія. Изъ нихъ онъ заимствовалъ рубрики догматическаго ученія о Богѣ и святыхъ, о діаволѣ, ангелахъ и человѣкѣ, и нравственнаго ученія—о назначеніи человѣка и его обязанностяхъ къ Богу, самому себѣ и ближнимъ и о загробномъ состояніи человѣка. Уже самою этою системой устраняется изъ области изслѣдованія все то, что въ міровоззрѣніи Русскаго народа носитъ на себѣ явные слѣды нехристіанскаго происхожденія и характера и не подходитъ подъ эту систему. Да и въ частныхъ пунктахъ изслѣдованія авторъ выбиралъ изъ круга народнаго міровоззрѣнія и народной словесности только такія черты, которыя болѣе или менѣе подходили подъ извѣстныя готовыя богословскія рубрики, хотя, быть можетъ, эти черты и не принадлежатъ всему народу и имѣютъ частный, случайный характеръ. Разсматривая извѣстный пунктъ составленной имъ (по курсу богословія) системы на-

Библиотека "Руниверс"

роднаго міровоззрѣнія, авторъ сначала приводитъ выдержки изъ загадокъ, пословицъ, пѣсенъ, сказокъ и т. п., касающихся этого пункта; потомъ показываетъ видоизмѣненіе народныхъ воззрѣній относительно извѣстнаго предмета подъ вліяніемъ церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности, и при этомъ очень часто пользуется духовными стихами, хотя эти послѣдніе и не могутъ быть признаны общенародными. Понятно, что при такихъ пріемахъ изслѣдованія міровоззрѣніе древне-русскаго человѣка представляется у автора почти всецѣло христіанскимъ, вопреки увѣренію древне-русскихъ писателей, которые обличали нашихъ предковъ въ двоевѣріи и язычествѣ.

Въ концѣ своей книги г. Поповъ излагаетъ результаты своего изслѣдованія въ слѣдующихъ словахъ: „Итакъ, отрицать подлинный характеръ христіанской религіозности Русскаго народа въ до-Петровскій періодъ нельзя. Правда, усвоеніе церковно-библейскаго ученія совершалось въ народѣ Русскомъ медленно, переходило множество градацій, прежде, чѣмъ восходило на высоту надлежащаго пониманія предметовъ вѣры; но за то христіанское ученіе ложилось въ сознаніи народа глубоко и въ самомъ существѣ проникало всѣ народныя воззрѣнія. Памятники народнаго творчества, заключающіе въ себѣ духовное богатство народа, его думы, вѣрованія, убѣжденія, чаянія и идеалы, во многихъ экземплярахъ представляютъ собою выраженіе тѣхъ или другихъ христіанскихъ понятій народа, выраженіе, вполнѣ проникнутое русскимъ духомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ согласное съ духомъ библейскимъ. Библейское ученіе—выразился хотя нѣсколько грубо, но образно,—не клиномъ врѣзалось въ народное міросозерцаніе и стало въ немъ особнякомъ, а привилось къ народу послѣ продолжительнаго процесса переработки народныхъ воззрѣній, усвоилось народомъ, сдѣлалось неотъемлемою и, пожалуй, существенною частію его духовной природы. Языческія воззрѣнія не затемнили свѣта ученія христіанскаго; напротивъ, христіанское ученіе прогнало мракъ языческихъ суевѣрій и заблужденій и пролило свѣтъ на всю область народныхъ воззрѣній. Правда, и доселѣ высокія христіанскія понятія въ народномъ міросозерцаніи переплетаются съ уцѣлѣвшими остатками языческихъ воззрѣній и какъ будто отъ этого теряютъ свою чистоту; но, повторяемъ, внимательное изученіе памятниковъ народнаго творчества показываетъ, что христіанскій духъ и главныя христіанскія воззрѣнія усвоены Русскимъ народомъ, а языческія представленія являются не болѣе, какъ жалкими, утратившими свой смыслъ остатками старины, мракъ которыхъ нисколько не подавляетъ и не ту-

Библиотека "Руниверс"

шитъ свѣта христіанскаго ученія. Къ міросозерцанію Русскаго народа до-Петровскаго періода вполнѣ примѣнимы евангельскія слова: „и свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ".

Пожалуй, можно бы и согласиться съ авторомъ въ этомъ выводѣ, еслибъ его характеристика міросозерцанія Русскаго народа относилась къ настоящему времени. Но вѣдь авторъ имѣетъ въ виду русскаго человѣка въ его исторической жизни отъ начала христіанства въ Россіи до Петра I. Въ теченіе этого времени Русскій народъ проходилъ нѣсколько стадій развитія, начиная съ остатковъ грубаго язычества, двоевѣрія и суевѣрій и доходя до болѣе чистыхъ воззрѣній христіанскихъ. Эту то послѣдовательность въ усвоеніи христіанскихъ понятій Русскимъ народомъ и нужно было автору показать исторически, на основаніи разновременныхъ письменныхъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ устной народной словесности; но именно такого послѣдовательнаго движенія мы и не видимъ въ книгѣ г. Попова. Правда, онъ говоритъ, что усвоеніе церковно-библейскаго ученія совершалось въ народѣ Русскомъ медленно, переходило множество градацій, прежде, чѣмъ восходило на высоту надлежащаго пониманія предметовъ вѣры, но не отмѣчаетъ этихъ градацій исторически и только указываетъ ихъ внутреннюю, психическую преемственность, и притомъ на основаніи личныхъ, субъективныхъ соображеній.

Лучшую и наиболѣе капитальную часть изслѣдованія составляетъ объясненіе памятниковъ устной народной словесности изъ памятниковъ древне-русской письменности. Кромѣ памятниковъ общеизвѣстныхъ, авторъ пользовался рукописными сокровищами Соловецкой библіотеки и отсюда извлекъ нѣсколько новыхъ данныхъ для объясненія происхожденія нѣкоторыхъ произведеній устной народной словесности. Такъ, въ стихахъ о страшномъ судѣ и о великой грѣшницѣ перечисляются такіе грѣхи, которые даже по формѣ своей напоминаютъ собою вопросы въ чинѣ исповѣди по одной соловецкой рукописи и являются какъ бы отвѣтомъ на эти вопросы. Чинъ исповѣди спрашиваетъ: „отрочате у себе не уморила ли еси?" Грѣшная душа отвѣчаетъ: „я въ утробѣ младенца спагубливала, во бѣлыхъ грудяхъ я его засыпывала". Въ чинѣ исповѣди читаемъ: „не разлучила ли еси жену съ мужемъ, или остудила мужа отъ жены, или жену отъ мужа?" Въ стихѣ народномъ находимъ: „мужа съ женой я поразваживала, золотые вѣнцы поразлучивала". Въ чинѣ исповѣди:

Библиотека "Руниверс"

„не ѣдала ли еси скоромно въ постные дни?" Въ стихѣ: „середы и пятницы я не пащивалась, и никакова ль я говѣньица не сдерживала" и „великаго говѣнья не галивалася". Въ чинѣ исповѣди: „или сварился еси съ кѣмъ и не простился?" Въ стихѣ: „а я съ утра душа да бранилася, а я у вечера душа да не прощалася". Въ чинѣ исповѣди: „или сотворилъ еси пиръ съ смѣхотвореніемъ и плясаніемъ и слушалъ еси скомороховъ и гусельниковъ, или пѣлъ еси пѣсни бѣсовскія, или слушалъ еси иныхъ поющихъ?" Въ стихѣ: „по игрищамъ душа много хаживала, подъ всякія игры много плясывала, самого сатану восиотѣшивала". Въ чинѣ исповѣди: „или осудилъ еси іерея или діакона въ чтеніи и пѣніи или иномъ въ чемъ?" И Господь въ стихѣ о страшномъ судѣ говоритъ: „поповъ и дьяковъ ни во что чли". Въ чинѣ исповѣди: „или помышлялъ еси невѣріе на святыню Божію?" Въ стихѣ: „Писанію Божію не вѣровали" (стр. 354 и 355).

Впрочемъ, и при объясненіи книжнаго происхожденія произведеній устной народной словесности нерѣдко встрѣчаются у автора пробѣлы и ошибки, объясняемыя широтой избраннаго предмета и невозможностью оріентироваться въ его подробностяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ такихъ пробѣловъ и ошибокъ. Сказавъ, что при лихорадкахъ народъ обращается за помощію къ св. Сисинію, авторъ замѣчаетъ, что въ Прологѣ нѣтъ основанія для признанія этого святаго цѣлителемъ лихорадокъ (стр. 147); между тѣмъ этотъ вопросъ разрѣшенъ И. Д. Мансветовымъ въ статьѣ „Византійскій матеріалъ для сказанія о 12-ти трясавицахъ" въ „Древностяхъ" Московскаго Археологическаго Общества за 1881 годъ. На стр. 156 ошибочно сказано, что избавленіе Почаевской обители отъ Турокъ произошло въ 1675 году въ настоятельство Іова, тогда какъ преподобный Іовъ скончался еще въ 1651 году. Въ иныхъ мѣстахъ не приняты въ разчетъ монументальные или живописные памятники, послужившіе источникомъ для народныхъ сказаній, напримѣръ, изображенія страшнаго суда. Въ одномъ изъ легендарныхъ малорусскихъ сказаній говорится, что Самсонъ отличался необыкновенною силою: встрѣтившись на Днѣпрѣ со львомъ, онъ разорвалъ пасть его и вмѣстѣ со львомъ окаменѣлъ. Это довольно позднее сказаніе, не объясненное у г. Попова, очень просто объясняется тѣмъ, что въ Кіевѣ на Самсоніевскомъ рынкѣ стоитъ очень извѣстная въ народѣ статуя Самсона, раздирающаго пасть льва, изъ которой струится вода. Объяс-

Библиотека "Руниверс"

ненія нѣкоторыхъ иныхъ подробностей народныхъ произведеній, напримѣръ, описанія рая (стр. 377), нужно искать не въ письменныхъ памятникахъ, а въ бытовой обстановкѣ Русскаго народа.

Н. Петровъ.

Фабричное законодательство цивилизованныхъ государствъ. О работѣ малолѣтнихъ и женщинъ на фабрикахъ. Магистранта полицейскаго права *А. Федорова*. С.-Пб. 1884.

Въ этой книгѣ, посвященной „друзьямъ человѣчества", г. Федоровымъ собрано очень много данныхъ по означенной отрасли фабричнаго законодательства, при чемъ авторъ въ 1-й части („Соціально-экономическое значеніе фабричнаго законодательства"), сдѣлавъ краткій очеркъ цеховаго устройства, указываетъ на развитіе машиннаго производства, съ бо́льшимъ участіемъ при этомъ женщинъ и малолѣтнихъ, и на вредъ, скоро обнаружившійся отъ того для физическаго и нравственнаго развитія рабочаго класса, а затѣмъ излагаетъ существующія постановленія и собственные выводы по вопросамъ: 1) о продолжительности рабочаго дня, 2) о женскомъ фабричномъ трудѣ, 3) о дѣтскомъ фабричномъ трудѣ, 4) о санитарныхъ условіяхъ работы, 5) о ночной работѣ, 6) о горнозаводской работѣ, 7) о предупрежденіи опасности со стороны машинъ, 8) о воскресной и праздничной работѣ, 9) о рабочихъ жилищахъ, 10) о фабрично-полицейскомъ надзорѣ, 11) объ организаціи учрежденій для помощи и призрѣнія рабочихъ, 12) объ условіяхъ введенія постановленій фабричнаго законодательства, 13) о сферѣ примѣненія фабричнаго законодательства и, наконецъ, 14) о результатахъ его примѣненія (стр. 1 по 87). Во второй части (стр. 91—402) собрано много данныхъ о постепенномъ развитіи законодательства въ разныхъ государствахъ по означеннымъ вопросамъ. Эта часть, которую, судя по объему, слѣдуетъ считать главною, представляетъ во всей книгѣ наиболѣе интереса, потому что здѣсь въ подробности приведены и мотивы разныхъ мѣропріятій, и самыя законодательныя мѣры въ ихъ послѣдовательномъ развитіи, а нерѣдко и съ такою же подробностью разные проекты, еще не осуществленные. Историческую часть труда г. Федорова можно считать положительнымъ пріобрѣтеніемъ для нашей литературы, хотя нельзя не замѣтить, что эта историческая часть обработана не по подлиннымъ актамъ и документамъ, а по сочиненіямъ другихъ авторовъ, составляетъ

Библиотека "Руниверс"

компиляцію изъ нихъ, и г. Федоровъ ограничивается только тѣми указаніями, какія находитъ въ избранныхъ имъ источникахъ. Многіе проекты могли бы быть значительно сокращены безъ ущерба дѣлу, тѣмъ болѣе, что авторъ книги, нами разсматриваемой, не поясняетъ, что именно заключается въ нихъ наиболѣе существеннаго, и предоставляетъ читателю рыться въ утомительныхъ подробностяхъ. Часто сравненіе не только проектовъ, но и изданныхъ законовъ, затруднено тѣмъ, что не всѣ проекты или законы приведены съ одинаковою подробностью; такъ, напримѣръ, нельзя опредѣлить, когда возрастъ подростковъ въ Англіи съ 18 лѣтъ (1833 г.) пониженъ до 16 (съ 1844 или 1845 г.). Фактическое изложеніе дѣйствующихъ законовъ едва ли кого-либо удовлетворитъ, такъ какъ нерѣдко авторъ ограничивается только перечнемъ ихъ и общимъ означеніемъ ихъ содержанія по параграфамъ, а не изложеніемъ сущности постановленій; таковы, напримѣръ, на стр. 140, §§ 33—37; стр. 144—§ 68 (права инспекторовъ), стр. 145 (о Шотландіи и Ирландіи) и т. д. Приводя, довольно произвольно, только нѣкоторые параграфы законовъ и устраняя другіе, авторъ между прочимъ выкинулъ статьи англійскаго закона, дающія опредѣленія (кто называется подросткомъ, что такое—дѣти, женщины), необходимыя въ виду приводимыхъ ниже §§ 26 и 29 (свидѣтельство о годности до 16 лѣтъ), при чемъ не сдѣлано никакой оговорки, и позволительно даже усумниться, не ошибся ли авторъ въ цитатахъ; такъ, напримѣръ, на стр. 184, опредѣляя возрастъ подростковъ въ 14—18 лѣтъ, онъ не обратилъ вниманія на чрезвычайно важную и характерную для англійскаго законодательства черту, что дѣти могутъ считаться подростками уже съ 13 лѣтъ, если получатъ извѣстное образованіе.

Еще болѣе отрывочно изложено германское законодательство; совершенно не выяснена сфера дѣйствія германскаго закона (простирающагося на фабрики и мастерскія); совершенно невѣрно опредѣлена роль германскихъ инспекторовъ на стр. 195 и 72, гдѣ сказано только, что полиція обязана оказывать имъ содѣйствіе, между тѣмъ какъ на дѣлѣ въ Пруссіи существуетъ обратное отношеніе: за исполненіемъ фабричныхъ законовъ слѣдитъ полиція, а инспектора наблюдаютъ за ея дѣйствіями, что опять весьма характерно для Германіи. Пропущено такое постановленіе, какъ, напримѣръ, заключающееся въ § 106, по которому лишенные почетныхъ гражданскихъ правъ не могутъ имѣть рабочихъ до 18 лѣтъ, и затѣмъ представляется крайне страннымъ, что авторъ, въ виду излагаемыхъ ниже

Библиотека "Руниверс"

весьма энергическихъ мѣръ, принимаемыхъ германскими инспекторами для огражденія нравственности и здоровья рабочихъ, въ виду обязательнаго посѣщенія школъ дѣтьми и подростками, въ началѣ своей статьи о Германіи упрекаетъ это государство въ томъ, что у него нѣтъ разработаннаго законодательства объ интересахъ здоровья и умственнаго развитія рабочихъ.

Прекрасными отчетами германскихъ фабричныхъ инспекторовъ авторъ совсѣмъ не воспользовался, а о французскихъ мѣстныхъ комиссіяхъ, тоже не знакомый, очевидно, съ ихъ дѣятельностью, онъ говоритъ, что онѣ оказались въ большинствѣ случаевъ почти совсѣмъ безполезными; онъ могъ бы сказать, что комиссіи эти не вездѣ еще учреждены, но въ Сенскомъ департаментѣ, гдѣ онѣ дѣйствуютъ, нами раздаются жалобы развѣ на ихъ слишкомъ энергическую дѣятельность.

Обращаясь къ собственнымъ выводамъ автора въ первой части, находимъ положенія въ высшей степени странныя. Такъ напримѣръ, на стр. 75 говорится, что сферой примѣненія такого законодательства должны быть только фабрики, а не ремесленныя и не кустарныя мастерскія, гдѣ, по мнѣнію автора, контроль и не особенно важенъ; между тѣмъ къ совершенно противному убѣжденію пришли и въ Англіи (стр. 119, 122), и во Франціи (стр. 236), какъ теперь приходятъ и въ Германіи. „Наложеніе штрафа (за несоблюденіе закона) не должно быть обусловлено предварительнымъ напоминаніемъ“ (стр. 54), а между тѣмъ французскіе и германскіе инспектора убѣдились, что лучше всего дѣйствовать не штрафами, но убѣжденіями и частыми осмотрами или строгимъ надзоромъ.

Минимальный возрастъ для поступленія на работу г. Федоровъ, со словъ Эрисмана, полагаетъ съ 15 лѣтъ или же, по мнѣнію Бёка, съ наступленія половой зрѣлости и говоритъ, что такое ограниченіе не можетъ быть вредно и въ экономическомъ отношеніи (стр. 45); между тѣмъ германскіе фабричные инспекторы уже принуждены хлопотать о томъ, чтобъ уволенныхъ дѣтей опять приняли на фабрики, въ виду нищенства, бродяжничества и воровства, которое развивается по случаю ихъ распущенія.

Неосновательно говоритъ авторъ и во введеніи, что прежде, чѣмъ хлопотать о развитіи умственнаго образованія, нужно позаботиться объ условіяхъ, при которыхъ оно можетъ быть достигнуто.... и т. д. (стр. II). Автору слѣдовало бы проникнуться тѣмъ убѣжденіемъ, которое компетентныя лица Англіи и Франціи вынесли изъ опыта,

Библиотека "Руниверс"

что одновременно съ ограниченіемъ дѣтской работы необходима организація школъ, въ которыя принимались бы дѣти въ свободные отъ занятія часы. Опытъ Англіи уже достаточно великъ, чтобъ указать плодотворность умѣренной работы, идущей одновременно съ обученіемъ въ школѣ (стр. 82). На стр. 50 авторъ совершенно невѣрно утверждаетъ, что изъ организаціи обязательнаго первоначальнаго образованія для фабричныхъ дѣтей собственно и развился принципъ общаго обязательнаго образованія для дѣтей извѣстнаго возраста: этотъ принципъ былъ введенъ въ законодательство Германіи гораздо ранѣе изданія фабричныхъ законовъ, въ Англіи же и до сихъ поръ онъ не введенъ.

На стр. 47 находится важный недосмотръ, касающійся Россіи: именно, говорится, что работа дѣтей запрещена до 12 лѣтъ, между тѣмъ какъ при самомъ изданіи закона 1-го іюня 1882 г. предположено, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности могутъ быть допущены и 10-ти лѣтніе.

Другихъ недосмотровъ и описокъ можно найдти не мало; напримѣръ, на стр. 114 говорится, что температура хлѣбопекарной печи достигаетъ часто 75—90°, тогда какъ при такой низкой температурѣ хлѣба печь нельзя. О ткацкой промышленности говорится то, что относится къ прядильной или прядильно-ткацкой, напримѣръ, на стр. 92, 94, 107.

Изложеніе книги г. Федорова вездѣ спокойное, безъ громкихъ фразъ и декламаціи и, не смотря на большіе въ ней недостатки, книгу эту нельзя не признать вообще весьма полезною.

В. А.

Die Stundenpläne für Gymnasien, Realgymnasien und lateinlose Realschulen in den bedeutendsten Staaten Deutschlands. Zusammengestellt von *G. Uhlig*. Heidelberg. 1884.

Небольшая книжка, заглавіе которой здѣсь выписано, заключаетъ въ себѣ сжатое сопоставленіе учебныхъ плановъ гимназій и реальныхъ училищъ разныхъ категорій въ Германіи.

До сихъ поръ свѣдѣнія, относящіяся до устройства учебной части въ разныхъ частяхъ Германіи нужно было отыскивать въ различныхъ официальныхъ изданіяхъ или, по крайней мѣрѣ, въ различныхъ сборникахъ; теперь же, благодаря труду Улига, планы эти соединены въ одной книжкѣ. Притомъ, составитель не ограничился

Библиотека "Руниверс"

простою перепечаткой нынѣ дѣйствующихъ учебныхъ плановъ, но и прибавилъ къ нимъ рядъ таблицъ, значительно облегчающихъ сравненіе этихъ различныхъ плановъ. Эти сравнительныя таблицы относятся до всего количества еженедѣльныхъ уроковъ, назначенныхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ категорій по отдѣльнымъ классамъ и по отдѣльнымъ предметамъ преподаванія. Въ концѣ же книжки помѣщены выводы изъ этого статистическаго матеріала. Тутъ авторъ показываетъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ среднія учебныя заведенія въ государствахъ Германіи относительно всего числа уроковъ, по разнымъ категоріямъ училищъ, по разнымъ классамъ и по разнымъ предметамъ преподаванія. Эти выводы весьма любопытны: такъ, напримѣръ, относительно древнихъ языковъ поражаетъ громадное различіе назначенныхъ для нихъ уроковъ. Для латинскаго языка въ вертембергскихъ гимназіяхъ назначено наибольшее число, именно 102, или, если не считать первый классъ, 90, а въ сосѣднихъ баденскихъ почти наименьшее, именно 72; для греческаго же языка maximum и minimum колеблется между 46 и 36 часами (въ прусскихъ отъ 77 до 40 часовъ). Вообще книжка Улига можетъ быть весьма полезна всякому, кто пожелаетъ ознакомиться со внутреннимъ устройствомъ учебной части среднихъ учебныхъ заведеній въ Германіи.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Эпизодическій курсъ исторіи. Всеобщая исторія. Курсъ III и IV класса мужскихъ гимназій. Составилъ преподаватель Новочеркасской мужской гимназіи *А. Кузнецовъ*. Новочеркаскъ. 1883.

Наша учебная литература представляетъ такъ мало руководствъ и учебныхъ пособій для преподаванія эпизодическаго курса исторіи, что нельзя не порадоваться появленію каждаго новаго учебника или пособія, составленнаго съ этою цѣлью, особенно если этотъ учебникъ или пособіе чѣмъ-либо выгодно отличается отъ существующихъ руководствъ и пособій, представляетъ какое-либо улучшеніе въ отношеніи выбора, распредѣленія или изложенія матеріала. „Эпизодическій курсъ исторіи“ г. Кузнецова на первый взглядъ и производитъ впечатлѣніе такого весьма желательнаго руководства. И нельзя не признать, что опытъ г. Кузнецова заслуживаетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ одобренія и предпочтенія предъ другими учебниками по всеобщей исторіи, составленными для III-го и VI-го классовъ гимназій. Авторъ „Эпизодическаго курса исторіи“ задался, очевидно, цѣлью выбрать изъ всей исторіи лишь самые выдающіеся моменты, познакомить учащихся лишь съ самыми выдающимися явленіями и личностями, но за то дать о каждомъ изъ этихъ явленій и о каждой личности обстоятельный разсказъ, который произвелъ бы впечатлѣніе на ученика, а не изгладился бы изъ памяти его такъ быстро, какъ содержаніе тѣхъ руководствъ, кои вслѣдствіе крайней сжатости и безцвѣтности изложенія не оставляютъ въ головахъ учениковъ почти ни-

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

какого слѣда. Г. Кузнецовъ не заботится о связи между различными эпизодами и объ ознакомленіи учащихся съ второстепенными явленіями, считая, очевидно, эту связь и послѣдовательность событій непонятною для учениковъ III-го и IV-го классовъ. Такъ, изъ всей средневѣковой исторіи имъ взяты лишь слѣдующія явленія: 1) Паденіе Западной Римской имперіи и возникновеніе германскихъ государствъ, 2) Арабы и Магометъ, 3) Франкская монархія при Карлѣ Великомъ и распаденіе Карловой монархіи, 4) Борьба папъ съ императорами въ лицѣ Григорія VII и Генриха IV, 5) Крестовые походы, изложеніе которыхъ ограничивается разказомъ о первомъ Крестовомъ походѣ и указаніемъ слѣдствій Крестовыхъ походовъ, 6) изъ исторіи славянства только разказъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ и о раздѣленіи церквей, и наконецъ 7) паденіе Восточной Римской имперіи. Но о нѣкоторыхъ изъ этихъ явленій говорится даже, пожалуй, болѣе подробно, чѣмъ въ нѣкоторыхъ руководствахъ для старшаго возраста. Особенно удачными вышли разказы о Магометѣ, о борьбѣ Григорія VII съ Генрихомъ IV и о первомъ Крестовомъ походѣ, и эти разказы могли бы быть прочитаны учениками не безъ удовольствія. Въ отдѣлѣ новой исторіи всѣ разказы сгруппированы въ четыре главы: 1) Великія изобрѣтенія и открытія, 2) Церковные реформаторы, 3) Противодѣйствіе реформаціи и 4) Сѣверо-Американская война. И въ этомъ отдѣлѣ есть нѣкоторые разказы, написанные очень живо, какъ напримѣръ, о Колумбѣ и объ открытіи Америки, о Іоаннѣ Гусѣ, объ Игнатіи Лойолѣ.

Сочувствуя мысли, руководившей автора „Эпизодическаго курса исторіи" при выборѣ матеріала, мы однако далеки отъ того, чтобы считать этотъ выборъ вполнѣ удачнымъ. Такъ, въ отдѣлѣ исторіи Востока мы находимъ небольшую главу объ Индусахъ, гдѣ авторъ старается дать ученикамъ понятіе о брахманизмѣ и о буддизмѣ, пониманіе которыхъ врядъ ли по силамъ ученикамъ III-го и IV-го классовъ даже въ болѣе удачномъ изложеніи, чѣмъ въ руководствѣ г. Кузнецова. Между тѣмъ въ отдѣлѣ средней исторіи, недостаетъ вовсе разказа о Юстиніанѣ Великомъ, тогда какъ въ главѣ о Крестовыхъ походахъ говорится о положеніи Византійской имперіи, объ основаніи Латинской имперіи и затѣмъ въ отдѣльной главѣ—о паденіи Византіи. Нельзя, конечно, считать правильнымъ опущеніе, хотя бы и въ эпизодическомъ курсѣ средней исторіи, всего, что относится къ феодализму и рицарству. Авторъ, вѣроятно, исходилъ изъ той точки зрѣнія, что происхожденіе и развитіе феодальной системы—слишкомъ сложное явленіе, неносильное дѣт-

Библиотека "Руниверс"

скому уму; но, не касаясь генезиса феодализма и его послѣдовательнаго развитія, можно бы все-таки и въ эпизодическомъ курсѣ дать вѣрное понятіе о феодальномъ устройствѣ того или другаго изъ западно-европейскихъ государствъ, преимущественно Франціи, связавъ изложеніе этого матеріала съ біографіей такой выдающейся и свѣтлой личности, какъ Людовикъ IX Святой. Развѣ разказъ о правленіи Октавіана Августа или о причинахъ возвышенія папства можетъ считаться матеріаломъ гораздо болѣе доступнымъ, чѣмъ очеркъ феодальнаго устройства Франціи въ самыхъ крупныхъ его чертахъ? Не понятно также, почему въ отдѣлѣ новой исторіи вовсе не говорится о такихъ выдающихся дѣятеляхъ, какъ Фридрихъ Великій, Наполеонъ и нѣкоторые другіе? Послѣ Тридцатилѣтней войны мы находимъ только одинъ разказъ—о Сѣверо-Американской войнѣ. Неужели изъ всего богатаго матеріала съ половины XVII вѣка г. Кузнецовъ не считалъ возможнымъ выбрать хоть нѣсколько выдающихся эпизодовъ или біографій? Или, можетъ быть, авторомъ „Эпизодическаго курса исторіи“ руководили какія-либо особыя соображенія? Тогда слѣдовало бы выяснить ихъ въ предисловіи къ учебнику; но такого предисловія авторъ вовсе не предпослалъ, и потому о мотивахъ, руководившихъ имъ, можно говорить только предположительно.

Всѣ эти пробѣлы и пропуски авторъ однако могъ бы легко восполнить въ слѣдующемъ изданіи своего эпизодическаго курса; но не такъ-то легко будетъ исправить массу грубыхъ ошибокъ, которыми переполнена разбираемая нами книга, и происхожденіе которыхъ обусловливается, очевидно, недостаточною научною подготовкой автора, поверхностнымъ знакомствомъ съ предметомъ, а также явною небрежностью къ задачѣ, имъ на себя принятой. Всего болѣе встрѣчается такихъ грубыхъ ошибокъ и недосмотровъ въ отдѣлѣ древней исторіи, особенно въ разказахъ изъ исторіи Греціи и Рима. Въ разказахъ изъ исторіи Востока грубыхъ ошибокъ мало, но и тутъ есть много невѣрнаго и не меньше пробѣловъ. Возьмемъ небольшую главу о Египтянахъ, стр. 5—8. Вопервыхъ, говоря о религіи Египтянъ, авторъ не упоминаетъ ни словомъ объ обоготвореніи солнца. Озирисъ является лишь олицетвореніемъ Нила, между тѣмъ какъ обоготвореніе солнца въ различныхъ фазахъ видимаго движенія его, и притомъ въ различныхъ частяхъ Египта подъ различными именами, есть самая характерная черта религіи древнихъ Египтянъ: солнце обоготворялось и подъ именемъ Аммона, и подъ именами Фта, Ра, Озириса, Гора, Кенера и. т. п. Конечно, въ эпизодическомъ курсѣ нѣтъ надобности сообщать всѣ

Библиотека "Руниверс"

эти подробности, но нѣтъ также основанія вовсе игнорировать культъ солнца. Вовторыхъ, не упоминается ни словомъ о различіи между вѣрованіями массы народа и жрецовъ. Втретьихъ, вѣрованія о загробной жизни характеризуются какъ „весьма странныя“. Не указано вовсе на вѣру въ возмездіе за добрыя и дурныя дѣла, на вѣрованіе въ судъ Озириса. Вчетвертыхъ, причины почитанія животныхъ объяснены невѣрно. Вопятыхъ, о бальзамированіи говорится невѣрно. Вшестыхъ, безъ всякаго основанія авторъ утверждаетъ, что цари выбирались преимущественно изъ жреческаго сословія, и только рѣдко изъ корпораціи воиновъ. Вседьмыхъ, говоря о памятникахъ египетскаго искусства, авторъ не упоминаетъ ни объ обелискахъ, ни о сфинксахъ, ни о грандіозныхъ храмахъ и дворцахъ. Ввосьмыхъ, не упоминается вовсе о іероглифахъ. Мы не считаемъ нужнымъ также подробно разбирать остальныхъ разказовъ изъ исторіи Востока, хотя и въ нихъ встрѣчается много невѣрнаго. Но считаемъ необходимымъ указать на одинъ существенный пробѣлъ: говоря объ Ассиріанахъ и Вавилонянахъ, о Финикіанахъ, о Мидянахъ и Персахъ, авторъ ни слова не говоритъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ всѣхъ этихъ народовъ, между тѣмъ какъ всего важнѣе знать изъ исторіи восточныхъ народовъ именно ихъ религіозныя вѣрованія, вліяніе которыхъ нигдѣ такъ сильно не отражалось во всѣхъ сферахъ жизни, какъ на Востокѣ. И чѣмъ объяснить такой крупный пробѣлъ? Можетъ быть, авторъ съ умысломъ пропустилъ все то, что касается религіозныхъ вѣрованій упомянутыхъ народовъ, считая матеріалъ этотъ слишкомъ труднымъ или недоступнымъ для учениковъ III-го и IV-го классовъ. Но развѣ религіозное ученіе Зороастра труднѣе постигнутъ 13-ти или 14-лѣтнему мальчику, чѣмъ религіозное ученіе браминовъ, а между тѣмъ говоритъ же авторъ о брахманизмѣ и буддизмѣ и пытается объяснить сущность пантеистическаго міровоззрѣнія, хотя и крайне неудачно. Вотъ какъ авторъ объясняетъ различіе между религіозными воззрѣніями Египтянъ и Индусовъ: „Египтяне воздавали божескія почести только нѣкоторымъ предметамъ и явленіямъ природы; Индусы, напротивъ, обоготворяли всю природу, почему и религія ихъ была не многобожіемъ, а всебожіемъ“ (стр. 12). Не говоря уже о томъ, что такое объясненіе само по себѣ крайне поверхностно и невѣрно, что вопіютъ изъ этого объясненія ученики III-го и IV-го классовъ, для которыхъ предназначается руководство г. Кузнецова. Далѣе Брама называется „творцомъ всего существующаго“, что и свидѣтельствуетъ о крайней сбивчивости понятій самаго автора о пантеистическомъ ученіи браминовъ, по силу котораго міръ является не созданіемъ Брамы, а лишь эманаціей его.

Библиотека "Руниверс"

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію разказовъ изъ исторіи Греціи и Рима, представляющей вообще болѣе благодарный матеріалъ для эпизодическаго курса, чѣмъ исторія Востока.

Въ отдѣлѣ, посвященномъ исторіи Греціи, мы вовсе не находимъ главы о религіозныхъ вѣрованіяхъ древнихъ Грековъ. Но это нельзя считать особенно ощутительнымъ пробѣломъ, такъ какъ въ довольно подробно разказанныхъ сценахъ изъ Иліады и Одиссеи опытный преподаватель найдетъ, разумѣется, достаточно матеріала для того, чтобы въ катехизической бесѣдѣ по поводу участія боговъ въ борьбѣ Грековъ съ Троянцами выяснить ученикамъ характеристическія особенности религіозныхъ воззрѣній древнихъ Грековъ. Гораздо болѣе бросается въ глаза то, что авторъ вовсе не считаетъ нужнымъ дать понятіе ученикамъ, для которыхъ составлена его книга, объ общенаціональныхъ учрежденіяхъ Грековъ, связывавшихъ различныя племена греческія въ одинъ народъ: авторъ не даетъ ни объясненія о Дельфійскомъ оракулѣ, ни описанія Олимпійскихъ игръ и. т. п. Но наиболѣе слабою стороною въ учебникѣ г. Кузнецова оказывается объясненіе политическихъ учрежденій Греціи и Рима. Тутъ авторъ сплошь и рядомъ обнаруживаетъ недостаточное знаніе дѣла и непростительную небрежность въ изложеніи. Остановимся подробнѣе на разсмотрѣніи разказовъ о Ликургѣ и о Солонѣ и на тѣхъ главахъ, изъ исторіи Рима, гдѣ авторъ говоритъ о патриціяхъ и о плебеяхъ, объ оптиматахъ и пролетаріяхъ. Приступая къ объясненію законодательства Ликурга, авторъ считаетъ почему-то нужнымъ выдвинуть на первый планъ заботы Ликурга объ улучшеніи положенія рабовъ. „Прежде всего", говоритъ г. Кузнецовъ,— „Ликургъ позаботился объ облегченіи положенія рабовъ. Рабы объявлены были собственностью государства, которое отдавало ихъ господамъ только во временное пользованіе; поэтому господинъ не могъ распоряжаться рабомъ какъ какою нибудь вещью, то-есть, не могъ ни продать его, ни заложить. Рабы имѣли право вступать въ бракъ, пріобрѣтать имущество, и отношенія ихъ къ господамъ сводились главнымъ образомъ къ тому, что они платили въ пользу послѣднихъ извѣстный оброкъ" (стр. 42). Указавъ такимъ образомъ, какъ на одну изъ главныхъ заслугъ Ликурга, на улучшеніе имъ положенія рабовъ, г. Кузнецовъ страннымъ образомъ заканчиваетъ главу о Ликургѣ слѣдующими словами: „Но при всѣхъ своихъ достоинствахъ, законы Ликурга имѣли и свои недостатки. Они клонились прежде всего къ выгодѣ привилегированнаго класса, и весьма мало облегчили положеніе другихъ классовъ,

Библиотека "Руниверс"

въ особенности рабовъ. Съ какимъ превосходствомъ относились Спартанцы къ рабамъ, показываютъ слѣдующіе примѣры: рабовъ заставляли не въ мѣру пить вино и въ нетрезвомъ видѣ водили вокругъ общественныхъ столовъ, дабы внушать юношамъ отвращеніе къ пьянству; съ тою же цѣлью рабы, въ присутствіи юношей, пѣли оскорбительныя для нравственнаго чувства пѣсни и пускались въ смѣшныя и неприличныя пляски. Но самымъ безчеловѣчнымъ обычаемъ, существовавшимъ въ Спартѣ, была криптія. Она состояла въ томъ, что молодые Спартанцы, вооруженные кинжалами и мечами, расходились по странѣ и устроляли на рабовъ настоящую охоту. Подобная рѣзня, по мнѣнію Спартанцевъ, пріучала юношей къ крови, а главное—предупреждала размноженіе того класса людей, который никогда не переставалъ тяготиться своимъ положеніемъ" (стр. 46 и 47). Здѣсь что ни слово, то совершенная неправда. Если автору и неизвѣстенъ взглядъ знаменитаго англійскаго историка на криптію, то во всякомъ случаѣ этимологическое значеніе греческаго слова криптія должно было предостеречь автора отъ истолкованія этого термина въ смыслѣ настоящей охоты на рабовъ. Но и помимо того, странно было автору не замѣтить того грубаго противорѣчія, которое такъ рѣжетъ глаза, когда сопоставляешь то, что говорится о законахъ Ликурга относительно рабовъ въ началѣ и въ концѣ одной и той же главы. Указавъ на улучшеніе Ликургомъ положенія рабовъ, авторъ спѣшитъ указаніемъ на „заботы его объ улучшеніи быта жителей покоренныхъ городовъ". Слѣдуя давно уже отвергнутому указанію Плутарха на аграрныя реформы Ликурга, г. Кузнецовъ выдвигаетъ заслугу его въ уничтоженіи „имущественнаго неравенства между населеніемъ Лаконики, слишкомъ рѣзко бросавшагося въ глаза": „Въ то время, какъ одни утопали въ богатствѣ и роскоши (?), другіе влачили самое жалкое существованіе. Чтобы положить конецъ такому несправедливому распредѣленію богатствъ между гражданами, Ликургъ объявилъ всю землю государственною собственностью, а затѣмъ раздѣлилъ ее на 39,000 участковъ, при чемъ Спартіаты получили бо́льшіе участки, чѣмъ жители городовъ, покоренныхъ Дорянами; за то каждый участокъ достигалъ такихъ размѣровъ, что владѣлецъ его могъ безбѣдно просуществовать въ теченіе года". Характеризуя роль и дѣятельность политическихъ учрежденій Спарты, г. Кузнецовъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ отношеніе народнаго собранія Спарты къ герузіи: „Самые важные государственные вопросы

Библиотека "Руниверс"

подлежали вѣдѣнію герузіи, напримѣръ, объявленіе войны, заключеніе мира, изданіе законовъ и т. д. Рядомъ съ герузіей Ликургъ поставилъ народное собраніе. Въ народномъ собраніи заслушивались проекты, составленные геронтами; но народъ не имѣлъ права обсуждать ихъ, а только простымъ да или нѣтъ принималъ ихъ или отвергалъ. Самая вліятельная роль въ Спартѣ принадлежала такимъ образомъ геронтамъ. Ликургъ возлагалъ на герузію самыя широкія надежды. Это учрежденіе долженствовало служить связующимъ звеномъ между царями и народомъ и тѣмъ предупреждать въ странѣ смуты, которыя происходили отъ столкновеній между царями и ихъ подданными" (стр. 43). Что самая вліятельная роль въ Спартѣ принадлежала герузіи—это неоспоримо; что же касается заслушиванія народнымъ собраніемъ проектовъ, составленныхъ геронтами, то это—измышленіе г. Кузнецова: на самомъ дѣлѣ герузія не занималась выработкою проектовъ закона, а издавала законы, которые были предлагаемы на утвержденіе періодически созывавшемуся народному собранію. Также невѣрно и то, что̀ говорится о назначеніи герузіи предупреждать въ странѣ тѣ смуты, которыя происходили отъ столкновеній между царями и ихъ подданными. Совершенно невѣрно то, что въ Спартѣ дѣтей слабыхъ и болѣзненныхъ сбрасывали съ вершины Тайгета (стр. 44). Невѣрно все то, что̀ говорится о мѣрахъ Ликурга для устраненія роскоши. Говорить въ настоящее время какъ о дѣйствительномъ фактѣ объ изгнаніи Ликургомъ изъ употребленія золотой и серебряной монеты и о замѣнѣ ея желѣзною совершенно неумѣстно. Извѣстно, что золотая и серебряная монета въ IX в. до Р. Х., къ которому относятъ законы Ликурга, не были еще въ употребленіи не только въ Спартѣ, но и во всей Греціи: серебряную монету первый началъ чеканить на островѣ Эгинѣ правитель Аргоса Фидонъ, жившій около ста лѣтъ послѣ Ликурга. Между тѣмъ, г. Кузнецовъ нашелъ нужнымъ распространиться относительно послѣдствій введенія Ликургомъ въ обращеніе желѣзной монеты, при чемъ говоритъ много лишняго и даже несообразнаго. „Легко понять (?), что отъ введенія въ обращеніе желѣзной монеты число преступленій въ Спартѣ должно было значительно уменьшиться. Введеніе въ обращеніе желѣзной монеты повело и къ другимъ послѣдствіямъ: иностранные купцы, пріѣзжавшіе въ Лаконику, вовсе перестали посѣщать эту страну, потому что не хотѣли получать за свои товары тяжеловѣсными деньгами. Съ того времени предметы роскоши и удовольствій, которые

Библиотека "Руниверс"

привозились въ Спарту изъ чужихъ земель, стали выходить изъ употребленія" и т. д. (стр. 46). О мѣрахъ Ликурга для уменьшенія частыхъ сношеній Спартанцевъ съ чужеземцами, г. Кузнецовъ выражается также весьма странно. „Ликургъ", говоритъ г. Кузнецовъ,— „воспретилъ Спартанцамъ посѣщать безъ особенной надобности чужія страны; а иностранцевъ, пріѣзжавшихъ въ городъ (?) безъ полезной цѣли, онъ изгонялъ самымъ безцеремоннымъ образомъ".

Законы Солона изложены въ руководствѣ г. Кузнецова лучше, чѣмъ законы Ликурга, но все-таки съ большими погрѣшностями, дающими невѣрное понятіе о предметѣ. Говоря объ отмѣнѣ царской власти въ Аѳинахъ и объ учрежденіи аристократически-республиканской формы правленія, г. Кузнецовъ замѣчаетъ, что перемѣна эта произошла по желанію не всего народа, а лишь богатыхъ и зажиточныхъ классовъ общества (стр. 47). Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Кузнецова, названіе класса эвпатридовъ тожественно съ выраженіемъ „богатые и зажиточные классы общества". Говоря объ улучшеніи положенія рабовъ, благодаря законамъ Солона, г. Кузнецовъ утверждаетъ, что положеніе рабовъ Солонъ улучшилъ тѣмъ, что воспретилъ господамъ бить ихъ (?) (стр. 49). Далѣе, переходя къ дѣленію Солономъ всѣхъ гражданъ на четыре класса по имуществу, авторъ говоритъ, что „Солонъ раздѣлилъ весь народъ на четыре класса и сообразно съ количествомъ имущества гражданъ распредѣлилъ между ними права и государственныя повинности" (ibid.). Здѣсь двѣ ошибки: вонервыхъ, выраженія граждане и народъ употребляются какъ тожественныя выраженія относительно Аѳинской республики; вовторыхъ, Солонъ принималъ во вниманіе не количество имущества гражданъ, а доходъ каждаго гражданина съ принадлежавшей ему земли, такъ что самые богатые капиталисты, не владѣвшіе землей, принадлежали къ четвертому классу, наравнѣ съ ѳетами. Характеризуя судебную дѣятельность ареопага, г. Кузнецовъ говоритъ: „Свои приговоры судьи писали на дощечкахъ и клали ихъ или въ мѣдную урну милосердія, или въ деревянную урну смерти. Въ случаѣ, въ той и другой урнѣ оказывалось одинаковое количество дощечекъ, бросалась еще одна дощечка въ урну милосердія, и подсудимый считался оправданнымъ" (стр. 51). Говоря о воспитаніи въ Аѳинахъ по законамъ Солона, г. Кузнецовъ утверждаетъ, что „дѣти аѳинскихъ гражданъ росли дома, на попеченіи родителей, и только на 16-мъ году начинали посѣщать общественныя школы" (ibidem).

Библиотека "Руниверс"

Въ разсказахъ изъ исторіи Рима, въ особенности тамъ, гдѣ дѣло касается политическихъ учрежденій или сословныхъ отношеній, мы встрѣчаемъ въ „Эпизодическомъ курсѣ исторіи“ не менѣе грубыя ошибки. Вотъ какъ объясняетъ авторъ происхожденіе класса всадниковъ, а также сословій патриціевъ и плебеевъ: „Особу царя (то-есть, Ромула) охраняли 300 тѣлохранителей, набранные изъ людей сильныхъ и отважныхъ: потомки ихъ составили классъ всадниковъ. Изъ самыхъ знатныхъ и опытныхъ людей Ромулъ составилъ сенатъ, который, сообща съ нимъ, занимался обсужденіемъ текущихъ государственныхъ вопросовъ; потомки сенаторовъ образовали господствующій классъ патриціевъ. Простые граждане, не получившіе доступа въ сенатъ, стали называться плебеями“ (стр. 80). Правда, вопросъ о происхожденіи плебеевъ и патриціевъ до настоящаго времени не выясненъ окончательно въ исторической наукѣ и представляетъ еще много спорнаго, но врядъ ли въ какомъ-либо серьезномъ научномъ трудѣ можно найдти объясненіе, подобное тому, какое мы находимъ въ разсматриваемомъ эпизодическомъ курсѣ. Уясненіе борьбы плебеевъ съ патриціями авторъ считаетъ, очевидно, совершенно недоступнымъ для учениковъ III-го и IV-го классовъ гимназій и потому довольствуется относительно этого вопроса лишь нѣсколькими строками объ уравненіи въ правахъ патриціевъ съ плебеями. Но развѣ такія общія указанія, какія заключаются въ этихъ строкахъ, легче понять начинающимъ учиться исторіи, чѣмъ живой образный разсказъ объ отшествіи плебеевъ на Священную гору и объ учрежденіи должности народныхъ трибуновъ, или разсказъ о децемвирахъ и изданіи ими законовъ XII-ти таблицъ? Смѣемъ думать, что такого рода разсказы гораздо легче будутъ восприняты учениками 13—14 лѣтъ, чѣмъ сухія, отвлеченныя указанія на уравненіе въ правахъ патриціевъ съ плебеями.

Объясняя послѣдствія завоеваній, сдѣланныхъ Римлянами въ періодъ Пуническихъ войнъ, и указывая какъ на одно изъ самыхъ важныхъ послѣдствій—на возникновеніе пролетаріата, г. Кузнецовъ даетъ совершенно невѣрное объясненіе происхожденія этого класса общества: „Проводя почти всю жизнь внѣ дома, среди непрерывныхъ военныхъ походовъ, римскіе граждане лишены были возможности заботиться о поддержаніи и улучшеніи своихъ хозяйствъ; возвращаясь же въ свои разоренныя помѣстья, они оказывались совершенно неспособными вести хозяйственныя дѣла, потому что война отучала ихъ отъ мирныхъ занятій. Утративъ такимъ образомъ умѣнье извлекать изъ

Библиотека "Руниверс"

земли и разныхъ угодій надлежащую пользу, римскіе граждане вынуждены были продавать ихъ за безцѣнокъ людямъ богатымъ и переходили въ классъ безземельныхъ людей или пролетаріевъ" (стр. 97). На главнѣйшую причину, обусловливавшую возникновеніе пролетаріата, на быстрое увеличеніе въ Италіи, вслѣдствіе завоеваній, массы рабовъ, руками которыхъ обрабатывались поля оптиматовъ, вслѣдствіе чего римскіе крестьяне не могли конкурировать съ крупными землевладѣльцами-оптиматами, нѣтъ и намека въ „Эпизодическомъ курсѣ исторіи".

Желая объяснить переходъ отъ республиканской формы правленія къ монархической въ Римѣ, г. Кузнецовъ указываетъ на то, что „республиканская форма правленія одинаково не удовлетворяла ни пролетаріевъ, ни провинціаловъ" (стр. 98) и потому должна была уступить мѣсто монархіи. Но развѣ можно сопоставлять положеніе пролетаріевъ въ послѣдній періодъ Римской республики съ положеніемъ провинціаловъ? Послѣдніе не пользовались рѣшительно никакими правами и стенали подъ страшнымъ произволомъ и гнетомъ римскихъ намѣстниковъ, тогда какъ пролетаріи пользовались всѣми правами полнаго римскаго гражданства и утѣшались въ утратѣ своихъ земелекъ возможностью получать даромъ „panem et circenses".

Помимо этихъ грубыхъ ошибокъ, въ книгѣ г. Кузнецова встрѣчаются нерѣдко и второстепенныя погрѣшности, свидѣтельствующія о томъ, что авторъ эпизодическаго курса черпалъ матеріалъ для него не изъ серьезныхъ научныхъ трудовъ, а нерѣдко изъ плохихъ руководствъ. Такъ, говоря о мѣрахъ, которыми Октавіанъ старался привлечь къ себѣ массу пролетаріевъ, авторъ говоритъ: „Руководясь примѣромъ Цезаря, онъ не щадилъ денегъ на увеселеніе народа зрѣлищами, на даровую раздачу хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ; мало того: онъ открылъ для бѣдныхъ безплатныя купальни и даже нанималъ для нихъ цирюльниковъ" (стр. 109).

Въ разказахъ изъ исторіи средней и новой встрѣчаются также тамъ и сямъ ошибки, хотя въ общемъ разказы эти все-таки обработаны гораздо болѣе тщательно, и находящіяся въ нихъ погрѣшности не такъ рѣжутъ глаза, какъ по самому характеру ошибокъ, такъ и по числу ихъ. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя изъ ошибокъ, исправленіе коихъ особенно желательно въ слѣдующихъ изданіяхъ разбираемаго учебника:

1) Слѣдуя рутинному объясненію происхожденія романскихъ язы-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, авторъ утверждаетъ, что языки эти произошли отъ смѣшенія латинскаго языка съ германскими нарѣчіями (стр. 129).

2) Напрасно утверждаетъ авторъ, что Англо-Саксы, какъ и Франки, съ самаго начала приняли христіанство по католическому обряду, что облегчило сліяніе ихъ съ туземцами католиками (стр. 128). Извѣстно, что Англо-Саксы не тотчасъ послѣ утвержденія въ Британіи приняли христіанство, а лишь полтора столѣтія спустя, именно начиная съ 596 года и затѣмъ въ теченіе почти всего VII столѣтія, и что утвержденіе Англо-Саксовъ въ Британіи, начиная съ 449 года, сопровождалось не быстрымъ сліяніемъ съ туземнымъ населеніемъ, а истребленіемъ Бриттовъ цѣлыми массами или вытѣсненіемъ ихъ изъ покоренной территоріи.

3) На стр. 174 читаемъ, что Мурадъ I, утвердивъ свою столицу въ Адріанополѣ, занялся прежде всего покореніемъ Болгаріи и Сербіи. „Сначала онъ устремился на Болгарію, завоевалъ ее и обратилъ въ турецкую провинцію, а затѣмъ двинулся на Сербовъ". Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Кузнецова, покореніе Болгаріи Османскими Турками и обращеніе ея въ турецкую провинцію предшествовало Коссовской битвѣ 1389 г. На самомъ же дѣлѣ Болгарія покорена Османскими Турками отчасти при содѣйствіи самихъ Сербовъ уже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Коссовской битвы, именно въ 1393 году.

Мы сказали въ самомъ началѣ нашего разбора эпизодическаго курса г. Кузнецова, что изложеніе его вообще довольно живо и въ нѣкоторыхъ наиболѣе удачныхъ разказахъ можетъ произвести на учениковъ впечатлѣніе. Но и въ отношеніи изложенія автору не достаетъ желательной выдержки и ровности: кое-гдѣ встрѣчаются у него очень высокопарныя и туманныя для юныхъ учениковъ выраженія. Чтобъ указаніе наше не казалось голословнымъ, приведемъ здѣсь нѣкоторые примѣры:

Стр. 69: „Въ основу воспитанія Александра Аристотель положилъ изученіе безсмертныхъ твореній Гомера, считавшихся въ то время источникомъ политической и гражданской мудрости".

Стр. 113 и 114: „Возлюбите ближнихъ вашихъ, какъ самихъ себя", сказалъ Христосъ, и въ этихъ не многихъ словахъ впервые открылъ ту цѣлебную силу, которая могла уврачевать язвы, присущія человѣческимъ обществамъ".

Библиотека "Руниверс"

Стр. 147: „Путемъ предпринятыхъ реформъ Григорій VII думалъ привести духовенство къ полному подчиненію папской власти и заставить его служить интересамъ церкви, а не интересамъ свѣтскихъ властей" и т. д.

Кромѣ высокопарныхъ или туманныхъ фразъ, совершенно неумѣстныхъ въ элементарномъ руководствѣ, въ немъ встрѣчается много неправильныхъ выраженій и образовъ, которыхъ особенно слѣдуетъ избѣгать въ книгахъ, назначенныхъ служить для учащихся образцами изложенія. Странно встрѣтить, напримѣръ, въ руководствѣ выраженія въ родѣ слѣдующихъ: 1) Имъ (то-есть, Спартанцамъ) воспрещено было держать пышныя постели и столы (стр. 45). 2) Римляне во главѣ съ Ромуломъ (стр. 81). 3) Фабій устроилъ засады (стр. 92). 4) Германцы разоряли города и села, которыя лежали имъ на пути (стр. 120). 5) Сельджуки грабили христіанъ въ дорогахъ (стр. 158). 6) Слава и почести, на которыя могъ разчитывать Кириллъ, по своему положенію и блестящему образованію, были ему совершенно чужды (стр. 168). 7) Гнѣвъ императора не миновалъ и Фридриха V (стр. 222).

Пособія для рисованія въ школѣ и дома. Этюды русскаго пейзажа. Художника *Н. Ав. Мартынова*, выпускъ I. Москва. 1884. 10 л. рис. и 1 стран. текста.

Этотъ выпускъ „Пособія" г. Мартынова состоитъ изъ 10 листовъ литографій, на которыхъ изображены цвѣтки, листья, ягоды, грибы, скалы, пни, избы и пр. Цѣль изданія, какъ объясняетъ въ предисловіи къ нему авторъ,—состоитъ въ томъ, чтобы „развить и выработать въ учащемся умѣніе рисовать съ натуры окружающую его русскую природу и предметы русской жизни", то-есть, умѣнье рисовать русскіе пейзажи съ обычными аксессуарами. Между тѣмъ цѣль рисованія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, для которыхъ, между прочимъ, какъ видно изъ того же предисловія, авторъ предназначаетъ свое изданіе,—совершенно другая. Задача обученія рисованію въ названныхъ училищахъ состоитъ въ правильномъ развитіи глазомѣра и руки ученика и въ обученіи его сознательно и правильно передавать графически несложные предметы видимаго міра. Для достиженія этой цѣли оригиналы, о которыхъ ведется рѣчь, совершенно непригодны: они могутъ только умножить собою уже безъ того богатый матеріалъ для безсознательнаго, рабскаго копированія данныхъ штриховъ и тушевки и для поддѣлки

Библиотека "Руниверс"

ужой руки и манеры, но нисколько не могутъ способствовать умствен-
ому развитію ученика, какъ это требуется въ настоящее время отъ
сякаго сколько-нибудь толковаго преподаванія рисованія въ школахъ.

Многолѣтній опытъ лучшихъ иностранныхъ и русскихъ учителей
исованія доказалъ—на что впрочемъ наводитъ и здравый смыслъ,
нѣкоторое размышленіе, — что наилучшіе предметы для перво-
ачальнаго упражненія въ рисованіи суть не грибы и цвѣтки,
е ягоды и стволы деревъ въ перспективѣ, а простѣйшія основ-
ыя формы предметовъ внѣшней природы, именно: основныя гео-
етрическія фигуры, а затѣмъ и геометрическія тѣла, на которыхъ
амымъ наглядным образомъ можно ознакомить ученика съ главнѣй-
ими правилами перспективы. Если же, напротивъ того, начать
ражненія въ рисованіи съ копированія налитографированныхъ цвѣ-
овъ, грибовъ, кадокъ, горшковъ, елокъ, скалъ и т. п., то можно
оручиться, что ученикъ, даже весьма усердно скопировавшій всѣ де-
ять таблицъ этого перваго выпуска „Пособія“ г. Мартынова, не будетъ
ъ состояніи толково нарисовать съ натуры хотя бы только одну те-
жку съ бочкой, изображенную на перерисованномъ имъ оригиналѣ

9. Разумнымъ и полезнымъ можно признать только такой курсъ
исованія, который дѣйствительно выучиваетъ ученика, прошедшаго
отъ курсъ, правильно рисовать съ натуры всякіе узоры и предметы,
учивъ его, по оригиналамъ или моделямъ, сознательно и вѣрно ри-
вать основныя геометрическія фигуры и тѣла. Къ числу такого
да курсовъ рисованія собраніе оригиналовъ г. Мартынова, къ со-
лѣнію, нельзя причислить въ виду того обстоятельства, что въ
мъ кроется желаніе обойдти изученіе азбуки рисованія болѣе весе-
мъ на первыхъ порахъ копированіемъ налитографированныхъ гриб-
въ и такъ-называемыхъ легкихъ пейзажей, которое ведетъ, въ концѣ
ицовъ, только къ потерѣ ученикомъ драгоцѣннаго школьнаго времени
къ пріученію ученика заниматься рисованіемъ, какъ праздною за-
ою.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ И РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕИ СЪ 1879 ПО 1882 ГОДЪ [1]).

Виднымъ событіемъ въ жизни соединенныхъ музеевъ, въ періодъ 1879—1882 годовъ, составляетъ то, что 28-го мая 1881 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени учрежденія Румянцевскаго музея. По волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича повелѣно было праздновать этотъ достопамятный юбилей; но ужасное событіе 1-го марта 1881 года заставило отложить мысль о какомъ бы то ни было торжествѣ, и только годъ спустя, 28-го мая 1882 года, могло состояться празднованіе пятидесятилѣтія учрежденія, которое обязано своимъ существованіемъ патріотическому пожертвованію графа Н. П. Румянцева. При этомъ случаѣ т. директоръ музеевъ удостоился получить всемилостивѣйшее поздравленіе Его Императорскаго Величества, переданное телеграммой г. министра народнаго просвѣщенія въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Директору Румянцевскаго музея. Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ поздравить ваше высокопревосходительство, какъ представителя Румянцевскаго музея, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія его существованія и пожелать дальнѣйшаго процвѣтанія этого полезнаго учрежденія. Деляновъ“.

[1]) Извлечено изъ «Отчета Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1879—1882 г.» (М. 1884).

Библиотека "Руниверс"

По случаю этого юбилея музеями изготовлены были слѣдующія изданія: 1) „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго музея", выпускъ I-й [1]); 2) „Собраніе рукописей П. И. Севастьянова", А. Викторова; 3) „Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева", его же; 4) „Собраніе историко-юридическихъ актовъ И. Д. Бѣляева" Д. П. Лебедева, и 5) „Матеріалы для историческаго описанія Румянцевскаго музеума ",сочиненіе бывшаго библіотекаря К. И. Кестнера.

Въ составѣ лицъ, принадлежащихъ къ числу чиновъ музеевъ, послѣдовали, въ теченіе отчетнаго періода, значительныя перемѣны: скончались, между прочимъ, извѣстный знатокъ старинной письменности и печати, хранитель рукописнаго отдѣленія музеевъ А. Е. Викторовъ и помощникъ его И. Д. Вердниковъ. Должность хранителя отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ занялъ Д. П. Лебедевъ, уже состоявшій помощникомъ А. Е. Викторова въ послѣдніе годы его жизни. Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія уже былъ помѣщенъ некрологъ А. Е. Викторова; но и здѣсь нельзя не сказать, что кончина его составляетъ великую утрату для музеевъ: отличный археографъ и библіографъ, обладавшій обширнѣйшими познаніями и неутомимымъ трудолюбіемъ, онъ былъ преданнѣйшій слуга музеевъ, и въ особенности его постояннымъ заботамъ рукописное и старопечатное отдѣленіе музеевъ обязано тѣми замѣчательными пріобрѣтеніями по этой части, которыя дѣлаютъ его однимъ изъ важнѣйшихъ хранилищъ рукописей и произведеній славянской старопечати въ нашемъ отечествѣ [2]). На-

---

[1]) Содержаніе этого сборника слѣдующее: I) Опытъ нравственной характеристики Румянцева, *Е. Ѳ. Корша*; II) Румянцевъ, собиратель книжныхъ пособій, его же; III) Нумизматическій кабинетъ графа Н. П. Румянцева, *К. К. Герца*; IV) Минералогическое собраніе Румянцева, *Г. А. Траутшольда*; V) О значеніи графа Н. П. Румянцева въ этнографической наукѣ, *Е. В. Барсова*; VI) Этнографическое отдѣленіе Румянцевскаго музея, *К. И. Ренара*; VII) Передача Румянцевскаго музея въ министерство народнаго просвѣщенія, по оффиціальнымъ документамъ, *А. Е. Викторова*; VIII) Графъ Н. П. Румянцевъ, какъ археологъ-собиратель, *Г. Д. Филимонова*.

[2]) Въ виду этихъ общепризнанныхъ заслугъ Викторова предъ русскою наукой, представляется совершенно непонятнымъ высказанное на стр. 95 отчета сожалѣніе, что до сихъ поръ бо́льшая часть скудныхъ денежныхъ средствъ музеевъ, въ ущербъ отдѣлу печатныхъ книгъ, шла на пріобрѣтеніе богослужебныхъ и другихъ церковныхъ рукописей. Изъ прежнихъ отчетовъ легко убѣдиться напротивъ, что составъ рукописныхъ собраній, пріобрѣтенныхъ для музеевъ по указанію Викторова, отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ и

Библиотека "Руниверс"

добно надѣяться, что не смотря на кончину Викторова, обогащеніе музеевъ по этому отдѣлу будетъ дѣятельно продолжаемо на пользу науки.

Обращаясь затѣмъ къ обзору собственно состоянія и дѣятельности музеевъ за періодъ съ 1879 по 1882 годъ включительно, мы расположимъ нашъ очеркъ по отдѣламъ, соотвѣтственно отдѣленіямъ, существующимъ въ музеяхъ.

Отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ обогатилось слѣдующими коллекціями памятниковъ этого рода:

1) Собраніе рукописей, оставшееся по смерти извѣстнаго нашего ученаго Андрея Попова, скончавшагося 30-го мая 1881 года, небольшое по объему, но отличающееся замѣчательно строгимъ подборомъ. Онъ заключаетъ въ себѣ рукописи почти исключительно содержанія историческаго и историко-литературнаго. Самъ отличный знатокъ старой русской письменности, А. Н. Поповъ, умѣлъ дѣлать выборъ; поэтому каждая почти изъ принадлежавшихъ ему рукописей имѣетъ научную цѣнность; въ его коллекціи нѣтъ двухъ списковъ памятника одной редакціи, и если есть нѣсколько рукописей весьма обыкновенныхъ и часто встрѣчающихся въ другихъ собраніяхъ, то экземпляръ Попова всегда или рѣдкой, интересной редакціи, или же отличается значительными варіантами. Всѣхъ рукописей въ этомъ собраніи 185; изъ нихъ 50 нумеровъ относятся къ исторіи и литературѣ, около 100 касаются собственно исторіи церкви и русской духовной литературы, болѣе 20 нумеровъ суть сочиненія, направленныя въ пользу или въ опроверженіе раскола въ Русской церкви, и только остальныя рукописи представляютъ значеніе преимущественно палеографическое. Памятниковъ, писанныхъ на пергаменѣ,

---

вее не относится къ области одной церковной письменности. Самый же фактъ богащенія рукописнаго и старопечатнаго отдѣленія музея крупными коллекціями составляетъ, безъ сомнѣнія, одну изъ важнѣйшихъ заслугъ управленія узея со времени его открытія въ Москвѣ. Прибавимъ къ этому, что полная, тательная и притомъ скорая каталогизація вновь поступающихъ собраній, огда весьма значительныхъ, всегда была предметомъ особенной заботливости ойнаго Викторова и также составляетъ одну изъ видныхъ его заслугъ, тѣмъ олѣе достойныхъ уваженія, что замедленія въ каталогизаціи составляютъ весьма сто слабую сторону ученой работы во многихъ музеяхъ и библіотекахъ, и въ ихъ числѣ въ нашемъ отдѣленіи Московскаго публичнаго музея (ср. между очимъ, въ отчетѣ 1879—1882 гг., стр. 103—104).

Библиотека "Руниверс"

всего пять: одинъ полный и четыре въ отрывкахъ; есть нѣсколько рукописей на бомбицинѣ. Древнѣйшіе памятники принадлежатъ XIV — XV вѣкамъ. Особенную цѣнность придаетъ коллекціи отдѣлъ такъ-называемыхъ сборниковъ, общее число которыхъ составляетъ болѣе трети всего количества рукописей: одни изъ этихъ сборниковъ имѣютъ содержаніе историческое, другіе богословское (напримѣръ, сборникъ статей для противо-лютеранской полемики), третьи литературное и т. д.; почти всѣ представляютъ значительный интересъ. Не входя въ дальнѣйшія подробности, упомянемъ лишь, что въ собраніи Попова оказалось нѣсколько такихъ памятниковъ древне-русской письменности, которые вовсе не встрѣчаются въ другихъ коллекціяхъ. Таковы: а) Посошкова—Отеческое завѣщаніе къ сыну своему, рукопись современная автору и, можетъ быть, автографъ его; б) Отвѣтъ царя Ивана Васильевича Яну Рокитѣ, члену общины чешскихъ и моравскихъ братьевъ, 1570 г., рукопись конца XVI или начала XVII в. (оба эти памятника изданы были самимъ Поповымъ, по означеннымъ спискамъ), в) Увѣтецъ духовный, полемическое сочиненіе противъ протестантовъ, начала XVII в. г) поученіе къ попамъ Новгородскаго владыки, принадлежащее, какъ можно судить по содержанію, архіепископу Иліи въ схимѣ Іоанну (Святому, 1165—1186 гг.), памятникъ важный и въ каноническомъ отношеніи, писанный, судя по языку, въ Псковѣ, въ спискѣ XVI в., и проч.

II) Двѣ небольшія, но интересныя по своему составу коллекціи рукописей, пріобрѣтенныя отъ книгопродавческой фирмы В. Г. Готье. Въ этихъ собраніяхъ въ сложности заключается 85 рукописей, изъ коихъ 63 принадлежали извѣстной библіотекѣ П. П. Дурова въ С.-Петербургѣ, въ составъ которой вошло много рукописей изъ коллекціи А. Сулакадзева, собирателя начала нынѣшняго столѣтія. По содержанію многія изъ этихъ рукописей относятся къ русской исторіи, другія—къ изящной словесности, третьи—къ обрядовой и нравоучительной масонской литературѣ и проч. Особенно замѣчательны слѣдующія рукописи: а) дѣла секретнаго комитета о раскольникахъ. 1827—1855 гг., въ двухъ томахъ, въ томъ числѣ собственноручная записка императора Николая Павловича, доклады съ его же собственноручными резолюціями, записка митрополита Филарета и проч. б) реестры и отчасти подробныя описанія рукописей лѣтописнаго содержанія, отправленныхъ въ 1778 и 1791 гг. изъ разныхъ церковныхъ и монастырскихъ библіотекъ въ св. синодъ, въ 3-хъ тетрадяхъ

Библиотека "Руниверс"

документъ, который былъ неизвѣстенъ Д. В. Полѣнову при составленіи имъ статьи „О лѣтописяхъ, изданныхъ отъ св. синода" (Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. IV); в) записки А. Сулакадзева, 1826—1827 гг.; г) Лифляндская экономія, неизвѣстный доселѣ переводъ М. В. Ломоносова, сдѣланный въ 1747 году, въ спискѣ 1760 года.

III) Собраніе собственноручныхъ сочиненій и бумагъ А. С. Пушкина, въ ознаменованіе торжественнаго дня открытія ему памятника въ Москвѣ переданное въ музей на вѣчныя времена для общественнаго пользованія сыномъ поэта, А. А. Пушкинымъ. По разборкѣ этихъ бумагъ, онѣ распредѣлены на 33 отдѣльные нумера, главную часть которыхъ составляютъ записныя книги поэта, куда онъ вносилъ вчернѣ свои произведенія, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ. Книги эти начинаются 1819 годомъ и продолжаются до послѣднихъ годовъ жизни Пушкина; бо́льшая часть этихъ сочиненій находятся въ первоначальныхъ, а многія и въ нѣсколькихъ редакціяхъ; но есть и произведенія, переписанныя на бѣло. Кромѣ этихъ рукописей въ музей переданы А. А. Пушкинымъ письма поэта къ своей супругѣ Н. Н. Пушкиной и собраніе писемъ разныхъ лицъ къ А. С. Пушкину. Эти драгоцѣнныя бумаги, описанныя вкратцѣ въ отчетѣ музеевъ, болѣе подробно описаны В. Е. Якушкинымъ въ Русской Старинѣ 1882 и 1883 годовъ, а извлеченія изъ нихъ изданы П. И. Бартеневымъ въ Русскомъ Архивѣ 1881 г. и отдѣльно.

IV) Переписка и бумаги Ал. и С. Андр. Ивановыхъ. Это драгоцѣнное, оставшееся послѣ знаменитаго нашего живописца А. А. Иванова наслѣдство, состоящее изъ его рисунковъ и бумагъ, было завѣщано братомъ его, архитекторомъ С. А. Ивановымъ, Московскому публичному музею, какъ учрежденію, которому принадлежитъ важнѣйшее произведеніе А. А. Иванова, картина „Явленіе Христа народу". Сюда входятъ письма А. А. Иванова въ количествѣ 700, записки его путешествія по Италіи, его записныя книжки, письма и официальныя бумаги, имъ полученныя, переписка С. А. Иванова, письмо Н. В. Гоголя къ А. А. Иванову и многія сочиненія автора „Мертвыхъ Душъ" въ черновыхъ рукописяхъ, автографахъ самого сочинителя или же въ копіяхъ чужой руки и въ печатныхъ экземплярахъ, но съ поправками автора.

V) Собраніе собственноручныхъ лекцій академика Ѳ. И. Буслаева, читанныхъ имъ въ бытность профессоромъ Московскаго университета. Курсы эти посвящены исторіи всеобщей средневѣковой и древней русской литературы и сравнительному изученію народной словесности.

Библиотека "Руниверс"

Вмѣстѣ съ лекціями, г. Буслаевымъ переданы въ музей собранные имъ матеріалы для сравнительно-исторической христоматіи и не изданный трудъ его молодости, переводъ „Основаній общей грамматики" Сильвестра де-Саси, сдѣланный съ нѣмецкаго Фатерова перевода и снабженный примѣчаніями, какъ нѣмецкаго, такъ и русскаго переводчика.

VI) Собственноручныя ученыя работы, переписка и другія бумаги А. Ѳ. Вельтмана и его супруги Е. И. Вельтманъ.

VII) Коллекція славянскихъ церковно-печатныхъ книгъ, 1525—1725 гг., въ числѣ 46 нумеровъ, полученная музеями изъ Императорской Публичной Библіотеки въ обмѣнъ на музейные дублеты раскольничьихъ церковно-печатныхъ изданій и значительно пополнившая музейное собраніе книгъ церковной печати.

VIII) Коллекція славянскихъ церковно-печатныхъ книгъ, изъ 9 нумеровъ, также не имѣвшихся въ музеѣ, полученная изъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря въ обмѣнъ на новыя богослужебныя книги.

IX) Собраніе масонскихъ и другихъ рукописей, принесенное въ даръ музею П. В. Щаповымъ, въ количествѣ 44 нумеровъ. Кромѣ разныхъ рукописей мистическаго и нравоучительнаго содержанія, здѣсь находится дневникъ П. И. Сафонова съ 1776 по 1828 г., переписка П. И., Н. И. и Н. П. Сафоновыхъ, разныя ихъ сочиненія и нѣсколько рукописей историческаго и литературнаго содержанія.

X) Коллекція масонскихъ рукописей 1810 — 1830 гг., принадлежавшихъ Ав. И. Сафонову и большею частью имъ писанныхъ или же исправленныхъ и дополненныхъ собственноручно. Эта коллекція, пожертвованная Е. П. Соковниной, составляетъ дополненіе предшествующей.

XI) Рукописи, переданныя изъ музейной библіотеки печатныхъ книгъ и найденныя между таковыми въ разныхъ пожертвованныхъ музеямъ собраніяхъ, а также переданныя изъ канцеляріи музеевъ. Въ этой группѣ особеннаго вниманія заслуживаютъ переписка и библіографическія работы С. Д. Полтарацкаго, матеріалы для біографіи А. А. Саблукова, нѣсколько рукописей юридическаго содержанія изъ библіотеки графа В. Н. Панина и 14 томовъ разныхъ документовъ, составлявшихъ архивъ собственно Румянцевскаго музея.

XII) Собраніе фотохромолитографированныхъ и другихъ изданій Общества любителей древней письменности, за 1879—1882 гг., по-

Библиотека "Руниверс"

ступившее изъ состоящаго при музеяхъ Общества древне-русскаго искусства.

Кромѣ этихъ цѣнныхъ коллекцій, въ отдѣленіе рукописей и старопечатныхъ книгъ поступило еще значительное количество различныхъ единичныхъ пожертвованій и пріобрѣтеній въ видѣ славянскихъ и русскихъ рукописей, автографовъ, старинныхъ актовъ, книгъ церковной печати, гравированныхъ и литографированныхъ изданій. Въ общемъ итогѣ приращенія отдѣленія, въ періодъ 1879 — 1882 гг., представляютъ слѣдующія цифры: рукописей 590, актовъ и автографовъ 60, славянскихъ церковно-печатныхъ изданій 99.

Библіографическія работы, произведенныя въ отдѣленіи покойнымъ его хранителемъ А. Е. Викторовымъ и его помощникомъ а послѣ преемникомъ въ этой должности Д. П. Лебедевымъ, въ теченіе 1879 — 1882 годовъ, были весьма значительны. Работы А. Е. Викторова состояли въ каталогизаціи вновь поступившихъ пріобрѣтеній, напечатаніи описанія принадлежащихъ музею рукописей П. И. Севастьянова и И. Д. Вѣляева, составленіи статьи о передачи Румянцевскаго музея въ министерство народнаго просвѣщенія и въ обработкѣ обширнаго систематическаго указателя церковно-печатныхъ книгъ отъ начала церковной печати по 1725 годъ. Д. П. Лебедевымъ также производилась каталогизація новыхъ пріобрѣтеній, имъ же составлено и отпечатано описаніе актовъ, собранныхъ И. Д. Вѣляевымъ и нынѣ принадлежащихъ музею, и начаты составленіемъ общіе указатели ко всѣмъ хранящимся въ музеяхъ рукописямъ, куда войдутъ указатель личный и алфавитный указатель всѣхъ отдѣльныхъ статей въ рукописяхъ, съ выписками, гдѣ нужно, начала текста.

Что касается пользованія отдѣленіемъ, то оно лучше всего видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ теченіе отчетнаго періода посѣщали его болѣе 400 лицъ, рукописей было вытребовано для чтенія болѣе 3000, и славянскихъ старопечатныхъ книгъ 600.

Болѣе скудными, чѣмъ отдѣленія рукописей, представляются пріобрѣтенія другихъ отдѣловъ соединенныхъ музеевъ. Ограниченность средствъ, которыми обладаетъ управленіе музеевъ, не даетъ ему возможности пополнять разные отдѣлы этого учрежденія систематически. Поэтому приращенія дѣлаются главнымъ образомъ изъ пожертвованій, и тѣмъ не менѣе они представляются вообще довольно значительными.

Библіотека печатныхъ книгъ въ періодъ 1879—1882 годовъ обогатилась на 38,948 томовъ и сверхъ того получала до 270 пе-

Библиотека "Руниверс"

ріодическихъ изданій. Книги, издающіяся въ Россіи, поступали чрезъ цензурное вѣдомство; въ отчетный періодъ изъ этого источника поступило 16,884 тома и 173 нумера атласовъ, картъ, нотъ и пр. Если покупка иностранныхъ книгъ для библіотеки ограничивалась весьма небольшимъ числомъ сочиненій, за то въ даръ ей получены очень значительныя собранія; такъ въ нее поступила библіотека графа В. Н. Панина, богатая, кромѣ русскихъ книгъ, и иностранными, касающимися историческаго развитія Россіи; библіотека А. Ѳ. Гамбургера, со многими сочиненіями по международному праву, исторіи и изящной словесности, а также со многими періодическими изданіями; библіотека князя П. И. Цицианова, содержащая въ себѣ книги по математикѣ, естествовѣдѣнію, исторіи и географіи. Кромѣ того, поступили болѣе мелкія собранія книгъ, но весьма разнообразнаго состава, отъ разныхъ лицъ, какъ-то: отъ княгини Е. А. Черкасской (165 томовъ), отъ В. С. Муравьева, отъ архимандрита Сергія (144 тт.), отъ И. Е. Бецкаго, М. И. Жихарева и другихъ лицъ. Выдающимся пріобрѣтеніемъ представляются 35 сочиненій по славистикѣ, принесенныхъ въ даръ отъ г. директора музея В. А. Дашкова и происходящихъ изъ библіотеки покойнаго О. М. Бодянскаго.

Пользованіе библіотекой печатныхъ книгъ въ теченіе отчетнаго періода опредѣляется выдачею въ чтеніе 180,000 сочиненій.

Кромѣ отдѣленія рукописей и библіотеки печатныхъ книгъ, въ составъ соединенныхъ музеевъ входятъ еще отдѣленія: 1) изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей, 2) доисторическихъ, христіанскихъ и русскихъ древностей, 3) Дашковскій этнографическій музей, 4) отдѣленіе иностранной этнографіи и 5) минералогическій кабинетъ. Съ прискорбіемъ должно сказать, что приращенія всѣхъ этихъ отдѣловъ въ теченіе отчетнаго періода были весьма малочисленны. Тѣмъ не менѣе нельзя не упомянуть о поступленіи въ художественный отдѣлъ трехъ картинъ извѣстнаго московскаго живописца В. А. Тропинина и портрета Англійскаго короля Карла I, работы Ванъ-Дейка, а также копій, въ натуральную величину, съ фресокъ Керченской катакомбы, открытой 4-го іюля 1872 г. на сѣверной покатости Митридатовой горы. По доисторическимъ древностямъ музей обогатился нѣсколькими вещами изъ Ананьинскаго могильника, близъ г. Елабуги, въ Вятской губерніи, по христіанскимъ—десятью иконами старо-италіанской живописи, а по русскимъ—коллекціей копій съ древне-русскихъ памятниковъ живописи и скульптуры (кальки со старинныхъ иконостасныхъ изображеній, собраніе старинныхъ изразцевъ и т. п.).

Библиотека "Руниверс"

Посвященный русской этнографіи Дашковскій музей пріобрѣлъ полный женскій нарядъ изъ окрестностей Смоленска, женскій головной уборъ изъ Костромской губерніи и части мужскаго костюма Теникцевъ. Въ отдѣленіе иностранной этнографіи поступили преимущественно различные предметы изъ Японіи. Наконецъ, въ минералогическій кабинетъ поступила значительная коллекція минераловъ, пожертвованная Н. А. Плечко.

Почти всѣ эти отдѣлы музеевъ подверглись, въ теченіе отчетнаго періода, перемѣщенію, и потому потребовалась значительная работа для новаго ихъ устройства и распредѣленія, а равно и для болѣе правильной классификаціи и каталогизаціи хранящихся въ нихъ предметовъ. Не смотря на это обстоятельство, означенные отдѣлы усердно посѣщались публикой, а картинная галлерея постоянно привлекала къ себѣ художниковъ, занимавшихся копированіемъ находящихся въ ней прекрасныхъ произведеній русскихъ художниковъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВЪ 1883 ГОДУ.

Въ 1883 году преподающихъ въ институтѣ и руководящихъ занятіями слушателей его состояло 72 лица, а именно: 13 профессоровъ, 1 законоучитель, 1 инспекторъ работъ механическихъ мастерскихъ, 38 преподавателей, 1 механикъ, 1 химикъ, 1 лаборантъ, 2 библіотекаря, 4 наблюдателя и 10 лаборантовъ и мастеровъ механическихъ мастерскихъ, по найму.

Сверхъ исполненія служебныхъ обязанностей по институту, нѣкоторыми изъ преподающихъ въ ономъ исполнены были еще слѣдующіе труды: П. А. Аѳанасьевъ написалъ статью „Объ усиліи и работѣ при образованіи стружекъ", печатавшуюся въ Извѣстіяхъ института; Ѳ. Ѳ. Бейльштейнъ, по порученію Русскаго техническаго Общества, занимался изслѣдованіемъ пріемовъ контроля надъ продажей керосина и устроилъ приборъ, предназначенный для этой цѣли; сверхъ того, вмѣстѣ съ Е. Г. Вигандтомъ, произвелъ три химическія изслѣдованія, свѣдѣнія о которыхъ напечатаны въ Извѣстіяхъ института; В. Т. Вылежинскій, по предложенію С.-Петербургской городской думы, выработалъ условія для техническаго контроля газоваго освѣщенія, организовалъ службу этого контроля и устроилъ для него двѣ наблюдательныя станціи; Х. С. Головинъ написалъ статью „Начало наименьшей работы въ приложеніи къ расчету рѣшетчатыхъ системъ", напечатанную въ Инженерномъ Журналѣ; И. А. Евневичъ приготовилъ къ печати „Курсъ прикладной механики" и написалъ статью подъ заглавіемъ „Опытъ установленія основныхъ началъ кинематики

Библиотека "Руниверс"

кидкаго тѣла", которая будетъ напечатана въ Извѣстіяхъ института; В. Л. Кирпичевъ изготовилъ статью „Приложеніе теоремы лорда Рэйлея къ вопросамъ строительной механики" и производилъ въ механической лабораторіи института испытанія матеріаловъ и приборовъ по порученію частныхъ лицъ и разныхъ учрежденій; М. А. Кросновскій занимался разработкою вопроса о приложеніи теоріи вѣроятностей къ кинетической теоріи газовъ и о весьма малыхъ колебаніяхъ матеріальныхъ системъ; Л. К. Крупскій, по порученію министерства императорскаго двора, занимался разсмотрѣніемъ мѣръ, необходимыхъ для улучшенія состоянія Императорскаго стекляннаго завода, производилъ анализы различныхъ фарфоровыхъ глинъ, употребляемыхъ Императорскимъ фарфоровымъ заводомъ, занимался опытами по составу и формовкѣ мѣловыхъ глиняныхъ массъ и производилъ изслѣдованія съ изобрѣтеннымъ имъ снарядомъ для опредѣленія воспламеняемости керосина (нафтометромъ); Р. Э. Ленцъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ „Des résistances du mercure, épuré des différentes manières", приступилъ къ печатанію статей: а) „De l'influence de la température sur la résistance du mercure", б) „Recherches sur l'influence, exercée par les surfaces des électrodes sur la résistance d'un étalon à mercure", началъ изслѣдованіе слѣдующихъ вопросовъ: а) о сопротивленіи ртути въ абсолютныхъ мѣрахъ, б) вліяніе толщины трубокъ на удѣльное сопротивленіе ртути, в) сопротивленіе платино-иридіевыхъ проволокъ, и изслѣдовалъ способъ передачи показаній термометра на разстоянія помощію телефона; Н. П. Петровъ напечаталъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Треніе въ машинахъ" и занимался разсмотрѣніемъ различныхъ изобрѣтеній и предложеній, редставляемыхъ Русскому Техническому Обществу; В. И. Альбицкій подготовилъ къ печатанію: а) сочиненіе подъ заглавіемъ „Руководство по техническому черченію" и б) второе дополненное и исправленное изданіе своей брошюры: „Испытаніе врѣлости"; В. В. Векъ приступилъ къ составленію нѣмецко-русскаго словаря техническихъ ерминовъ, употребляемыхъ въ горномъ и заводскомъ дѣлѣ, продолжалъ химическое изслѣдованіе минераловъ изъ русскихъ мѣсторожденій, при чемъ изслѣдованіе нефритовъ довелъ до конца и результаты его изложилъ въ статьѣ „Ueber Nephrit und seine Lagerstaeten", напечатанной въ Запискахъ Минералогическаго Общества; А. В. Григорьевъ редактировалъ Извѣстія Русскаго Географическаго Общества; С. М. Гуржеевъ напечаталъ сочиненіе „Прикладная механика въ объемѣ курса реальныхъ училищъ"; П. В. Еремѣевъ по-

Библиотека "Руниверс"

мѣстилъ въ Запискахъ Минералогическаго Общества статью, об открытыхъ имъ въ Россіи чрезвычайно-рѣдкихъ кристаллахъ кале донита и линарита, а также нѣсколько сообщеній о своихъ изслѣдо ваніяхъ надъ различными русскими минералами, и занимался изслѣ дованіемъ кристаллическихъ минераловъ собранія музеума Горнаг Института, съ цѣлію составленія научнаго описанія упомянутаго со бранія; Н. А. Іосса, по порученію министерства Императорскаг Двора, составилъ докладъ о настоящемъ положеніи заводовъ Алтай скаго горнаго округа и о способахъ для улучшенія ихъ производ ства, занимался изученіемъ способовъ обезсеребренія рудъ, и въ Рус скомъ Техническомъ Обществѣ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о бес семереваніи куперштейна, напечатанное въ Запискахъ этого Обще ства; П. В. Котурницкій напечаталъ въ Извѣстіяхъ института дв статьи: а) „О кулиссѣ Гакворта“ и б) „Замѣтки о регуляторахъ пря маго дѣйствія“; А. А. Курбатовъ занимался изслѣдованіемъ кав казской нефти; Н. И. Макаровъ приготовлялъ къ печати первы томъ своего сочиненія „Приложеніе начертательной геометріи“ и по мѣстилъ въ Извѣстіяхъ института статью „Построеніе перспектив фигуръ, находящихся на наклонныхъ плоскостяхъ“; А. М. Самус напечаталъ статьи: въ Горномъ Журналѣ — „Отливка латуни“ и в Извѣстіяхъ института — „О выдѣлкѣ листовой латуни“ и „Замѣтк объ установкѣ приводнаго вала“; Н. И. Тавилдаровъ подготовлял къ печати учебникъ химической технологіи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; Л. Ю. Явейнъ занимался изслѣдованіемъ камалы и продуктовъ окисленія ацетона, составлялъ отчеты о работахъ рус скихъ химиковъ для журналовъ Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft и Chemischer Zeitung, а также рефераты для Журнал Физико-Химическаго Общества.

Преподаваніе положенныхъ по уставу института учебныхъ пред метовъ производилось въ 1883 году въ слѣдующемъ порядкѣ: Въ общемъ курсѣ—богословіе (историческій обзоръ христіанскихъ вѣро исповѣданій) слушателямъ православнаго исповѣданія—двѣ лекціи в недѣлю; высшая математика (аналитическая геометрія, дифферен ціальное исчисленіе и начало интегральнаго) — шесть лекцій въ не дѣлю и репетиціи по четыре часа еженедѣльно; начертательная гео метрія—три лекціи въ недѣлю и репетиціи по четыре часа; физик (дополнительный курсъ общей физики) — три лекціи и репетиціи в четыре часа; химія неорганическая (металлоиды)—три лекціи и репе тиціи по четыре часа; теоретическая механика—четыре лекціи и репе

Библиотека "Руниверс"

гиціи по четыре часа; иностранные языки: французскій, нѣмецкій и англійскій (чтеніе, переводъ, разборъ съ грамматическими объясненіями отрывковъ изъ замѣчательныхъ иностранныхъ писателей)—въ теченіе перваго полугодія, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю по каждому изъ языковъ; въ теченіе же втораго полугодія преподаваніе, сохраняя прежній характеръ, уже не пріурочивалось только къ первымъ двумъ курсамъ и, при четырехъ лекціяхъ въ недѣлю, происходило такъ, что въ занятіяхъ языками могли принимать участіе и слушатели прочихъ курсовъ; черченіе линейное, съ распредѣленіемъ слушателей курса на шесть группъ, при шести часахъ въ недѣлю для каждой изъ пяти группъ и семи часахъ—для шестой группы; одинъ изъ преподавателей черченія, сверхъ того, по четыре часа еженедѣльно, помогалъ профессору въ производствѣ репетицій по высшей математикѣ; рисованіе (орнаментовъ съ гипсовыхъ фигуръ), съ распредѣленіемъ слушателей на четыре группы, при четырехъ часахъ въ недѣлю для каждой группы и столькихъ же преподавателяхъ. Во II курсѣ: интегральное исчисленіе (интегрированіе уравненій) и теоретическая механика на механическомъ отдѣленіи — при четырехъ лекціяхъ въ недѣлю и репетиціяхъ по шести часовъ еженедѣльно; физика (о теплотѣ) на обоихъ отдѣленіяхъ — по три часа въ недѣлю и репетиціяхъ по три часа; химія неорганическая (металлы)—на обоихъ отдѣленіяхъ при двухъ лекціяхъ и трехъ часахъ репетицій еженедѣльно; минералогія и геогнозія — на механическомъ отдѣленіи при трехъ лекціяхъ въ недѣлю; сопротивленіе матеріаловъ и построеніе деталей машинъ—на обоихъ отдѣленіяхъ при четырехъ лекціяхъ и трехъ часахъ репетицій въ недѣлю, и въ механической лабораторіи—опыты надъ прочностію строительныхъ матеріаловъ; прикладная механика (общій курсъ) — на обоихъ отдѣленіяхъ при четырехъ лекціяхъ и трехъ часахъ репетицій еженедѣльно; строительное искусство — на обоихъ отдѣленіяхъ по три лекціи въ недѣлю; низшая геодезія—на обоихъ отдѣленіяхъ по двѣ лекціи еженедѣльно, въ теченіе втораго полугодія; архитектура — на обоихъ отдѣленіяхъ по двѣ лекціи въ недѣлю; на преподавателя этого предмета возложено было общее наблюденіе за преподаваніемъ орнаментнаго рисованія, архитектурнаго черченія и проектированія; иностранные языки, въ теченіе перваго полугодія, на обоихъ отдѣленіяхъ — по двѣ лекціи въ недѣлю по каждому изъ трехъ языковъ; черченіе частей механизмовъ — въ обоихъ отдѣленіяхъ, съ раздѣленіемъ слушателей на четыре группы, по четыре часа въ недѣлю для каждой группы; черченіе архитектур-

Библиотека "Руниверс"

ное—на обоихъ отдѣленіяхъ, съ раздѣленіемъ слушателей на двѣ группы по четыре часа еженедѣльно для каждой группы. Въ III курсѣ: а) в обоихъ отдѣленіяхъ: механическая теорія тепла—по четыре лекціи в недѣлю въ теченіе полугодія; геодезія (низшая) — по двѣ лекціи в теченіе перваго полугодія; технологія металловъ (свойства и ручна обработка металловъ) — по двѣ лекціи въ недѣлю; б) на механиче скомъ отдѣленіи: приложеніе механической теоріи тепла къ термо метрическимъ, а въ особенности къ паровымъ двигателямъ — по че тыре лекціи еженедѣльно въ теченіе полугодія; теорія вѣроятностей— одна лекція въ недѣлю (необязательно для слушателей); устройств подъемныхъ машинъ и графическая статика — по одной лекціи ежене дѣльно для каждаго предмета; устройство паровыхъ котловъ, гидрав лика и устройство гидравлическихъ двигателей, устройство паровыхъ ма шинъ и металлургія—по двѣ лекціи въ недѣлю для каждаго изъ сих четырехъ предметовъ; проектированіе деталей машинъ и подъемных механизмовъ — по восьми часовъ еженедѣльно каждымъ изъ двух преподавателей; проектированіе частей зданій—по восьми часовъ в недѣлю; кромѣ того, преподаватель, въ началѣ учебнаго года, прои водилъ со слушателями осмотръ нѣкоторыхъ изъ строющихся въ Пе тербургѣ зданій; в) на химическомъ отдѣленіи: химія аналитическая— двѣ лекціи, химія органическая — три лекціи въ недѣлю; технологі минеральныхъ веществъ—пять лекцій въ недѣлю; сверхъ того, про фессоръ съ слушателями производилъ неоднократно осмотръ нѣкото рыхъ химическихъ, а также Императорскихъ стекляннаго и фарфо роваго заводовъ близъ Петербурга; технологія органическихъ веществ (производство бумаги) — одну лекцію въ недѣлю; анатомія и физіо логія растеній — по двѣ лекціи еженедѣльно, при чемъ слушатели раздѣленные на двѣ группы, занимались, подъ руководствомъ препо давателя, упражненіями въ микроскопическихъ наблюденіяхъ; проек тированіе частей зданій и цѣлыхъ зданій—по три часа въ недѣлю преподаватель, сверхъ того, въ началѣ учебнаго года, производилъ со слушателями осмотръ нѣкоторыхъ изъ строившихся въ Петербург зданій; практическія занятія въ химической лабораторіи по каче ственному анализу происходили, подъ руководствомъ завѣдывающаг лабораторіей профессора и при помощи химика и лаборанта, еже недѣльно два раза по три часа въ день и одинъ разъ—полный день. Въ IV курсѣ: а) на обоихъ отдѣленіяхъ: электротехника (необяза тельно для слушателей)—по двѣ лекціи въ недѣлю, при чемъ, под руководствомъ профессора и при помощи одного изъ преподавателей

Библиотека "Руниверс"

происходили практическія занятія слушателей въ физическомъ кабинетѣ; отопленіе и вентиляція — по двѣ лекціи въ недѣлю; механическая технологія волокнистыхъ веществъ (необязательно для слушателей механическаго отдѣленія желѣзнодорожнаго отдѣла)—по четыре лекціи въ недѣлю, при чемъ преподаватель неоднократно производилъ осмотръ нѣкоторыхъ изъ находящихся въ Петербургѣ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ; устройство мукомольныхъ мельницъ—одна лекція въ недѣлю; б) на механическомъ отдѣленіи: теорія упругости (необязательно для слушателей)—по двѣ лекціи; строительная механика—по двѣ лекціи въ недѣлю въ первое полугодіе и по три — во второе; механическая технологія (литейное дѣло и машинная обработка металловъ) — по четыре лекціи въ недѣлю въ теченіе втораго полугодія; механическая технологія (устройство заводскихъ машинъ и обработка дерева)—по четыре лекціи и, сверхъ того, неоднократный, подъ руководствомъ профессора, осмотръ нѣкоторыхъ изъ находящихся въ Петербургѣ и внѣ его механическихъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ; теорія и устройство паровозовъ (необязательно для механическаго отдѣленія фабрично-заводскаго дѣла) — по три лекціи; проектированіе гидравлическихъ и паровыхъ двигателей: однимъ преподавателемъ—по шести часовъ, а другимъ, который занимался съ двумя классами: по 12-ти недѣльныхъ часовъ въ первомъ полугодіи и по 10-ти такихъ же часовъ въ теченіе втораго полугодія; практическія лѣтнія занятія переведенныхъ въ V курсъ слушателей производились: на механическихъ, желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводахъ — подъ руководствомъ и наблюденіемъ профессора Ананасьева, а на вагонномъ и паровозномъ заводѣ — преподавателя Цукина; сверхъ того, нѣкоторые слушатели фабрично-заводскаго отдѣла отправляемы были для практическихъ занятій въ теченіе лѣта на прядильныя и ткацкія фабрики, лѣсопильни и мукомольныя мельницы, а желѣзно-дорожнаго отдѣла — на нѣкоторыя изъ желѣзныхъ дорогъ; в) на химическомъ отдѣленіи: технологія органическихъ веществъ — по четыре лекціи и, сверхъ того, профессоръ производилъ со слушателями неоднократно осмотръ стеариноваго, маслянаго, клееваренныхъ, мыловаренныхъ, кожевенныхъ, газовыхъ заводовъ, находящихся въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ его; технологія питательныхъ веществъ — по пяти лекцій въ недѣлю въ первое полугодіе и шести — во второе и, сверхъ того, неоднократный съ профессоромъ осмотръ рафинадосахарнаго, пивоваренныхъ и дрожжевыхъ заводовъ въ С.-Петербургѣ; технологія красильныхъ веществъ и красильное

Библиотека "Руниверс"

производство — по четыре лекціи въ недѣлю и осмотръ съ профессо ромъ ситцевой фабрики близъ С.-Петербурга; составленіе проектов заводовъ химическихъ, стеклянныхъ, керамическихъ — по четыре час въ недѣлю въ теченіе перваго и по три недѣльныхъ часа — в второмъ полугодіи. Въ V курсѣ: а) на фабрично-заводскомъ отдѣлѣ механическаго отдѣленія: составленіе проектовъ заводовъ ме ханическихъ и желѣзодѣлательныхъ, водопроводовъ и мукомольных мельницъ—по четыре часа, прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ — п два часа въ недѣлю; б) на желѣзно-дорожномъ отдѣленіи: составлені проектовъ паровозовъ — по два часа въ недѣлю для каждаго из двухъ профессоровъ; в) на обоихъ отдѣлахъ механическаго отдѣленія механическая технологія (литейное дѣло и машинная обработка ме талловъ) — по четыре лекціи въ недѣлю; составленіе проектовъ п строительной механикѣ—по пяти часовъ въ недѣлю для каждой из двухъ группъ, на которыя раздѣлены были слушатели; изучені систематическаго курса слесарно-токарныхъ, кузнечныхъ и литей ныхъ работъ и исполненіе цѣльныхъ механизмовъ слушателями ме ханическаго отдѣленія въ мастерскихъ института происходили, под руководствомъ и наблюденіемъ завѣдывающаго этими мастерскими инспектора работъ и механика, по четыре часа каждый день въ те ченіе ⅔ года и восьми часовъ въ день въ теченіе ⅓ года г) на химическомъ отдѣленіи: составленіе проектовъ заводовъ: газо выхъ, смологонныхъ, керосинныхъ, кожевейныхъ, пивоваренныхъ винокуренныхъ, песочносахарныхъ, крахмальныхъ и фабрикъ: писче бумажныхъ, красильныхъ, ситцевыхъ и отбѣльныхъ — по три час каждымъ изъ трехъ преподававшихъ профессоровъ; изученіе практи ческое нѣкоторыхъ производствъ въ технической лабораторіи, вин курнѣ и красильнѣ производилось при неопредѣленномъ числѣ часовъ. Среднимъ числомъ слушатели каждаго изъ четырехъ первыхъ курсов института обязательно имѣли въ недѣлю по 20-ти лекцій и по 7-м часовъ графическихъ занятій. Въ V курсѣ лекцій не читается, и за нятія учащихся ограничиваются составленіемъ проектовъ и работам въ механическихъ и техническихъ мастерскихъ. Число учебных дней въ году было 157 (не включая въ это число времени для экза меновъ).

Независимо отъ вышеуказанныхъ работъ, въ лабораторіяхъ инсти тута были произведены научныя работы двумя лицами, не принад лежащими къ составу учебнаго персонала института, а именно: в химической лабораторіи В. Р. Тизенгольдъ занимался изслѣдова

Библиотека "Руниверс"

ніемъ продуктовъ окисленія ароматическихъ нитросоединеній, а также изслѣдовалъ составъ и свойства разныхъ смазочныхъ матеріаловъ и разныхъ сортовъ каменнаго угля, а докторъ П. О. Смоленскій производилъ анализы водъ р. Невы, Шуваловскаго озера и колодцевъ, а также молока; въ механической лабораторіи С. И. Ламанскій занимался изслѣдованіемъ законовъ тренія, при употребленіи различныхъ смазывающихъ веществъ.

Въ теченіе 1883 года были пересмотрѣны и переработаны программы всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ институтѣ, при чемъ оказалось необходимымъ ввести въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, а для приведенія въ исполненіе вновь выработанныхъ программъ понадобилось измѣнить число лекцій, назначенныхъ для чтенія различныхъ предметовъ преподаванія. Главнѣйшія, введенныя при этомъ улучшенія въ преподаваніи заключаются въ слѣдующемъ: а) Число лекцій, назначенныхъ на I курсѣ для высшей математики, увеличено съ 5 на 6, чтобы получить возможность болѣе подробно излагать главные вопросы науки, останавливаясь на разъясненіи излагаемыхъ теорій приведеніемъ и рѣшеніемъ значительнаго числа вопросовъ и задачъ. б) Число лекцій, назначенныхъ на I курсѣ для преподаванія механики, увеличено съ 3 на 4, такъ какъ было признано необходимымъ вмѣсто прежняго элементарнаго курса, составлявшаго какъ бы введеніе въ курсъ механики, преподаваемой на II курсѣ механическаго отдѣленія, установить на I курсѣ полное систематическое изложеніе всѣхъ главныхъ законовъ и теоремъ этой науки. в) Въ III курсѣ механическаго отдѣленія, вмѣсто 4-хъ часовъ, назначавшихся для чтенія механической теоріи тепла и курса паровыхъ машинъ, назначено 6 часовъ, изъ которыхъ 4 часа предназначаются на изложеніе механической теоріи тепла, съ ея приложеніями къ термическимъ и особенно паровымъ двигателямъ, а остальные два часа опредѣлены на изложеніе спеціальнаго курса объ устройствѣ паровыхъ машинъ какъ заводскихъ, такъ и пароходныхъ. Такое измѣненіе программы вызвано значительнымъ распространеніемъ паровыхъ машинъ въ нашей промышленности и въ особенности замѣчаемымъ въ послѣднее время развитіемъ у насъ изготовленія паровыхъ машинъ, что заставляетъ институтъ озаботиться подготовленіемъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ конструкторовъ. г) Изложеніе вопросовъ графической статики было выдѣлено изъ курса сопротивленія матеріаловъ и образованъ особый самостоятельный курсъ графической статики, для чтенія котораго, вмѣстѣ съ практическими занятіями,

Библиотека "Руниверс"

необходимыми для усвоенія этого предмета, назначена на III курсѣ механическаго отдѣленія одна годовая лекція. Такое измѣненіе вызвано было недостаткомъ времени, назначеннаго для изложенія курса сопротивленія матеріаловъ совмѣстно съ графическою статикой и построеніемъ деталей машинъ на II курсѣ, такъ какъ при четырехъ недѣльныхъ часахъ не представлялось возможности изложить въ надлежащей полнотѣ всѣ существенные вопросы этихъ основныхъ и столь важныхъ для будущихъ техниковъ предметовъ; съ обособленіемъ же курса графической статики становится возможнымъ расширить преподаваніе этого предмета введеніемъ практическихъ по нему занятій, которыя особенно полезны въ виду важности графическихъ пріемовъ рѣшенія различныхъ вопросовъ, встрѣчающихся въ техникѣ. д) Въ IV курсѣ механическаго отдѣленія число лекцій, назначенныхъ для чтенія строительной механики, увеличено съ двухъ на три, что было вызвано значительнымъ расширеніемъ программы строительной механики, вслѣдствіе признанной необходимости ввести въ нее статьи объ арочныхъ стропилахъ и арочныхъ мостахъ, въ виду частаго употребленія этихъ конструкцій въ настоящее время, и статью о давленіи земляныхъ насыпей на подпорныя стѣны, отсутствіе которой представляло существенный пробѣлъ курса, а также подробный разборъ конструктивныхъ деталей мостовыхъ и стропильныхъ фермъ, и болѣе подробное развитіе вопроса объ устойчивости сводовъ, не ограничиваясь, какъ это было прежде, случаемъ устойчивости только цилиндрическихъ сводовъ, а разсматривая также своды крестовые и купольные, часто примѣняемые въ водопроводныхъ сооруженіяхъ. е) Въ III курсѣ предметъ „теорія и устройство паровыхъ котловъ" сдѣланъ обязательнымъ и для слушателей химическаго отдѣленія, въ виду того, что паровые котлы составляютъ существенно-необходимые аппараты почти всѣхъ безъ исключенія химическихъ производствъ, и основательное знакомство съ ихъ конструкціей и смазкою на столько же необходимо для слушателей химическаго отдѣленія, какъ и для слушателей отдѣленія механическаго; для надлежащаго же усвоенія указаннаго предмета химиками введены на IV курсѣ практическія занятія, то-есть, составленіе проекта пароваго котла. ж) Число лекцій, назначенныхъ на IV курсѣ обоихъ отдѣленій для чтенія технологіи волокнистыхъ веществъ, увеличено съ трехъ на четыре, по причинѣ невозможности изложить съ надлежащею полнотою всѣ разнообразныя операціи прядильнаго

Библиотека "Руниверс"

и ткацкаго дѣла, въ примѣненіи къ различнымъ волокнистымъ веществамъ, при трехъ лекціяхъ въ недѣлю. в) Число лекцій, назначенныхъ на IV курсѣ химическаго отдѣленія для чтенія технологіи питательныхъ веществъ, увеличено съ пяти на шесть, такъ какъ признано необходимымъ расширить программу названнаго предмета введеніемъ въ нее двухъ, прежде не излагавшихся, статей: 1) о техническихъ пріемахъ очищенія воды, въ виду особой важности этихъ пріемовъ для большинства производствъ, относящихся къ области технологіи питательныхъ веществъ, и 2) объ искусственномъ приготовленіи льда, имѣющемъ первостепенное значеніе при пивоваренін въ южныхъ мѣстностяхъ Россіи; кромѣ того, постановлено при изложеніи курса технологіи питательныхъ веществъ подробно разобрать вопросъ о питательномъ значеніи разныхъ продуктовъ, изготовленіе которыхъ разсматривается въ курсѣ.

Къ 1-му января 1883 года слушателей въ институтѣ было 586; въ теченіе 1883 года вновь поступило 199; въ теченіе года выбыло 109 (по окончаніи курса съ дипломами 62, по разнымъ причинамъ до окончанія курса 47); затѣмъ къ началу 1884 года состояло 676, то-есть, болѣе предыдущаго года на 90 человѣкъ. Вышеозначенные 676 слушателей распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: а) по отдѣленіямъ: химическому 145, механическому 356, остальные 175 находились въ I общемъ курсѣ; б) по курсамъ: на I курсѣ 175, на II-мъ—150 (механич. отд. 98, химическ. отд. 52), на III-мъ—148 (механич. отд. 107, химическ. отд. 41), на IV-мъ—92 (механич. отд. 69, химическ. отд. 23), на V-мъ—111 (механич. отд. 82, химич. отд. 29); в) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 379, старообрядцевъ 4, армяно-григоріанъ 13, римско-католиковъ 182, лютеранъ 29, реформатовъ 3, іудеевъ 65, магометанъ 1; г) по сословіямъ: дворанъ 190, штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей 149, потомственныхъ почетныхъ гражданъ 26, личныхъ почетныхъ гражданъ 15, сыновей священно и церковнослужителей 30, купеческихъ дѣтей 59, мѣщанъ 127, крестьянъ 26, разночинцевъ 42, иностранцевъ 12; д) по образованію: окончившихъ курсъ: въ университетахъ—22, въ классическихъ гимназіяхъ съ аттестатомъ зрѣлости—41, въ реальныхъ училищахъ съ дополнительнымъ классомъ—543, въ духовныхъ семинаріяхъ 1, въ реальныхъ гимназіяхъ и училищахъ безъ дополнительнаго класса—2, въ военно-учебныхъ заведеніяхъ—31, въ коммерческихъ училищахъ—10, въ прочихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—22, представившихъ свидѣтель-

Библиотека "Руниверс"

ства классическихъ гимназій о знаніи гимназическаго курса безъ древнихъ языковъ 4. Изъ числа слушателей, показанныхъ къ 1-му января 1883 года, удостоены перевода въ высшіе курсы: изъ I курса во II—128, изъ II въ III—112, изъ III въ IV—84, изъ IV въ V—101, всего—420. Изъ 676 слушателей стипендіями пользовались 156, въ томъ числѣ 56-ти лицамъ стипендіи назначены въ 1883 г., лишены стипендій 18; размѣръ стипендій—отъ 65 руб. до 430 руб. включительно. Освобождено было отъ платы 55, лишены этой льготы 13 слушателей. Единовременныя пособія изъ институтскихъ суммъ выданы были 106 слушателямъ на сумму 3, 695 руб. Въ порядкѣ учебныхъ занятій, упущенія со стороны слушателей относились наиболѣе къ посѣщенію лекцій; графическими же и практическими въ лабораторіи и мастерскихъ работами слушатели, за исключеніемъ весьма немногихъ, занимались усердно. Кромѣ замѣчаній по поводу недостаточно исправнаго слушателями обязательныхъ занятій, не приходилось налагать какія либо взысканія на учащихся. Изъ числа окончившихъ въ 1883 году полный курсъ наукъ удостоены: степени инженеръ-технолога—33, званія технолога—29. Кромѣ того, по представленнымъ диссертаціямъ и отчетамъ о технической дѣятельности, удостоены степени инженеръ-технолога 5 лицъ выпуска прежнихъ лѣтъ.

Бюджетъ института за 1883 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Къ 1-му января 1883 года состояло на лицо: а) неприкосновеннаго капитала, составившагося изъ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами на учрежденіе стипендій — 118,050 руб., оборотнаго капитала—22,248 руб. 40 коп. Въ теченіе 1883 года поступило всего 289,726 руб. 65 коп. (ассигновано изъ главнаго казначейства на содержаніе института 253,186 руб. 50 коп., получено процентовъ съ капиталовъ, составляющихъ собственность института, 6,815 руб., поступило платы за слушаніе лекцій съ постоянныхъ слушателей 24,170 руб., прислано отъ разныхъ учрежденій на выдачу стипендій и пособій слушателямъ института 5,555 руб. 15 коп.); въ теченіе года израсходовано 261,988 руб. 4 коп. (на содержаніе личнаго состава преподавателей и служащихъ при институтѣ 102,789 руб. 14 коп.), на стипендіи и пособія слушателямъ института 49,360 руб., на содержаніе мастерскихъ, лабораторій и физическаго кабинета 37,609 р. 20 коп., на учебныя пособія, на пополненіе библіотеки, на пріумноженіе музея и проч. 6,508 руб. 59 коп., на отопленіе, освѣщеніе, на содержаніе чистоты и опрятности и на архитектурный ремонтъ

Библиотека "Руниверс"

45,524 руб. 33 коп., на канцелярскіе расходы, содержаніе прислуги и проч. 11,392 руб. 33 к., на выдачу стипендій слушателямъ института изъ капиталовъ, пожертвованныхъ разными лицами 3,714 руб. 50 коп., на выдачу стипендій изъ капиталовъ, присланныхъ разными вѣдомствами 5,089 руб. 95 коп.); затѣмъ къ 1-му января 1884 года осталось: неприкосновеннаго капитала 127,450 руб. и оборотнаго 21,450 руб. 80 коп., а всего 148,900 руб. 80 коп.

Нѣкоторыя изъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій института обогащены новыми, немаловажными предметами, помѣщенія другихъ распространены и улучшены. Такъ, библіотека, кромѣ книгъ, пріобрѣтенныхъ институтомъ, между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ серія Annales de Chémie et de Physique съ 1816 по 1826 годъ,—пополнилась многими книгами, принесенными въ даръ институту какъ отъ правительственныхъ учрежденій, такъ и частными лицами и иностранными учрежденіями. Въ механическихъ мастерскихъ института установлена и приведена въ дѣйствіе новая вертикальная паровая машина, высокаго давленія, безъ охлажденія пара, въ 8 силъ, исполненная слушателями старшаго курса института; машина эта предназначена для приведенія въ движеніе мастерскихъ во время ремонта главной паровой машины, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется привести въ движеніе лишь часть рабочихъ станковъ мастерской, что имѣетъ мѣсто въ началѣ учебнаго года и въ концѣ лѣтнихъ вакацій. Физическій кабинетъ обогатился, между прочимъ, пріобрѣтеніемъ періодическаго и универсальнаго гальванометровъ Сименса, нормальнаго элемента Кларка, нормальнаго ома В. А, и прибора Лоренца для опредѣленія ома, динамо-электрической машины Кремлингера, платиноваго реостата въ 10 единицъ и вибраціоннаго хроноскопа Ветца. Увеличеніе коллекцій химическихъ препаратовъ и приборовъ въ лабораторіи, а также неимѣніе соотвѣтственнаго помѣщенія для производства анализовъ спектральнаго и газовъ, вызвали необходимость расширить помѣщеніе химической лабораторіи возведеніемъ втораго этажа надъ одноэтажною частью помѣщенія физическаго кабинета, при чемъ перестроена и бывшая весьма неудобною лѣстница, ведущая въ аудиторію при химической лабораторіи. Болѣе цѣнныя пріобрѣтенія въ химической лабораторіи составляютъ: вѣсы Сарторіуса, воздушная баня и печь для нагрѣванія запаянныхъ трубокъ Мейера, приборъ для сгущенія и храненія сѣрнистой кислоты. Помѣщеніе для рабочихъ по технологіи орга-

Библиотека "Руниверс"

ническихъ веществъ значительно расширено, при чемъ для многихъ аппаратовъ устроено шесть новыхъ очаговъ, сдѣланы вытяжные шкафы и разныя другія приспособленія; кромѣ того, въ этомъ помѣщеніи устроивается новое газовое освѣщеніе съ генеральными горѣлками системы Сименса, и устанавливается новый перегрѣватель пара съ генеративною топкою.

Библиотека "Руниверс"

ОДНА ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ НАДПИСЕЙ ОЛИМПІИ.

Въ началѣ мая текущаго года я снялъ въ Олимпіи копію съ одной до сихъ поръ не изданной надписи, найденной тамъ при нѣмецкихъ раскопкахъ 1875—1881 годовъ, и именно около западной стѣны священнаго округа. Мелкопористый песчаникъ, на которомъ она вырѣзана, сохранился на сторонѣ надписи въ томъ видѣ, въ какомъ представленъ на прилагаемой копіи. 40 строкъ въ вышину занимаютъ 0,40 метра; длина первой строки—0,445; длина 21-й—0,525; толщина камня—0,175; высота буквъ—0,007; разстояніе строкъ—0,003. Вслѣдствіе качества камня, буквы во многихъ мѣстахъ изчезли совершенно, въ нѣкоторыхъ отъ нихъ остались только незначительные слѣды, которые легко смѣшать съ посторонними царапинами, и даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по видимому, сохранились всѣ буквы, послѣднія такъ сливаются одна съ другою, что надпись читается съ большимъ трудомъ. Это обстоятельство и было причиной, что надпись нѣсколько лѣтъ оставалась даже не прочитанною; конечно, къ этому присоединялось еще нежеланіе тратить слишкомъ много времени надъ поздней римской надписью, какою она кажется всякому при взглядѣ только на начертаніе буквъ. Я въ своей копіи ограничился главнымъ образомъ тѣми мѣстами надписи, которыя читаются съ нѣкоторою долей вѣроятности, опустивъ почти всю средину, потому что на ней видны слѣды буквъ только изрѣдка, и притомъ весьма сомнительные. Я отмѣчаю въ копіи пунктиромъ тѣ буквы, въ вѣрности чтенія которыхъ я не убѣжденъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что изъ встрѣчающихся на камнѣ довольно глубокихъ ямокъ нѣкоторыя несомнѣнно существовали еще до вырѣзки надписи (напримѣръ, въ строкахъ 10-й и 11-й, въ копіи черные кружки).

Библиотека "Руниверс"

Въ чтеніи я ограничиваюсь только наиболѣе вѣроятными и самыми краткими дополненіями, а въ остальномъ отсылаю къ копіи.

На фронтонѣ легко читается слово Ἀλεξᾶς. Слѣдовъ другихъ словъ нѣтъ никакихъ.

1. Ἔδοξεν τῇ βουλῇ] καὶ τῷ δήμῳ, εἰσαγγειλάντων Εὐδήμου τε τοῦ Ἐπι-
κράτου[ς, ἱε]ρέως Γαΐου Ἰουλίου Καίσαρος, κα[ὶ τοῦ δεῖνα
2. τοῦ δεῖνα γ]ραμματέως τοῦ δήμου καὶ τῶν τῆς πόλεως στρατηγῶν· ἐπ(ε)ὶ
Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ θεοῦ υἱὸς θεὸς [Σεβαστὸς
3. πάντας τοὺς ἀνθρ]ώπους εὐεργεσίαις ὑπερτεθεικὼς καὶ τοὺς Ὀλυμπίους
θεοὺς καὶ πᾶσαν μὲν τὴν οἰκουμέ[νη]ν — —
4. — — φόβου (или φόρου?), τὸν ἐφ' ἑαυτοῦ δὲ βίον καὶ χρόνον εὐδαιμο-
νέστερον ἀπο(δε)δειχώς, πρότερον τε ἐν τοῖς κοινοῖς — —
5. — — τὴ[ν] ἀ[πό]λαυσιν διὰ τὴν ἐκείνου πρόνοιαν — — πλήονα τῶν
ἄλλων ἐπὶ τῆς Ἀσίας Ἑλλή[νων — —
6. — — ἡμετέρᾳ πόλει μεγάλῃ. . ἐπισφραγι[σάμενο]ς τ[ὴν] κρ[ὸς]? αὐτὴν
διάθεσιν· τῆς δὲ τῶν σεισμῶν περιστάσ[εως — — .
7. — — δή?]μου μετὰ τὴν κατὰ θεοὺς — — ὡς ἐπὶ σωτῆρα καὶ θεὸν
παλιγγενεσίαν τοῖς ἀπολωλόσι — —
8. — — κ]αλέσαντος καὶ πρὸς ἑαυτὸν — — σεμνὴν πατρῴαν μὲν τῆς
οἰκίας αὐτοῦ — —
9. — — — — — — μὴ περιδ(ε)ῖν[κει?]μένην ἐπ' ἐδάφους — —
10. — — εὐε]ργεσίαις καὶ σὺν τοῖς ἄλλοις καλλιστεύμασ[ι]ν(?) . .. . μορία
κατὰ πάντα τρόπον εἴδροκεν καὶ τοῦτ[ο
11. — μετα —]ς καὶ μεγαλοφροσ[ύνης, ' ὡς, καὶ πρέπει или что нибудь
подобное] τῷ πολυίστορι καὶ τὰς τῶν ἰσοθέων καὶ θεῶν χηρυσσον..
12. — — κ]ατρίδ — — — —[ἐ]πὶ τῆς οἰκου(μ)ένη(ης)· κατακολεμῶν δὲ
Καντάβρους
13. — — καὶ μέχρι τ — — — καὶ τῆς ἐξ ὀνόματος γνώσεως ἄχρι τῆς
τοῦ σε-
14. — — — — — — πράξ(εις διά χειρὸς ἔχων καὶ προσ[ε]τ[οι]μ— —
(или προσ[α]γ[ο]μ — —)
15. — — μῆσαι τὴν ἀντ — — — — πο[θ]έσθαι περὶ τῶν τῆς πόλεως
ἀτοχημάτ[ων — —
16. — — πρ]ὸς αὐτὸν τοὺς π[ρέσβεις? — — — ἐπαχθέστατα κατοίχτιραν
ὡς οἰκειοτάτην ἑαυτοῦ
17. πόλιν] — — — — — — πράξεων καὶ τῆς τῆς πόλεως — — —
18. — — — — — — λλαχουδετιγνοει ἀντεύξεως ἐκεκ[θούσης?] πλήονα — —
19. — — — — — των δε[ο]μέν[ω]ν ἐφ[ρ]ασεν τῷ — — τὰς εὐχὰς ὑπὲ[ρ
20. — — — — αὐτὸν τῆς προνοίας τόπον — — —

Библиотека "Руниверс"

21. — — ἔ]ργον στρ[ατ — — — τὴν τῆς πόλεως κτῆσιν ἐφ' ἑατῷ μό(ν)ος καὶ — — —
22. — — — — — — ἐντας τῶν ἰδίων πράξεων καὶ χρηῶν — — —
23. — — — — — — π[ρο]νοῆσαι· συνιρων? γάρ, ὡς οὔτε πόλ(ε)ις κτισθ[ε]ῖεν
24. — — — — πόλεως τῆς ἀμφοτέρων σωτηρίας — — —
25. — — — — ταῖς τῆς ε. φο(μ)ένης πατρίδος ἐλπίσιν — —
26. — — — — ἀπαλλάξας?, πρὸς δὲ τοῖς ἄλλοις ἅπασιν — — —
27. — — — χρήμασιν — — — του φιλανθρωπίαν εὐέντε[υκ]τον κατασκε[υ]α. .
28. — — — τὴν αὐτὴν χ — — τὴν ἰδίαν σπου[δὴ]ν καὶ συνκατάθεσιν καὶ γενόμενος ἀρχηγέτη[ς
29. — — — τ]οῦ γένους ἑα[τ]οῦ — — — διαμεμαρτύρηκεν αὐτῷ προσ_ταγὰς? . . . .
30. — — — τοις ἐκ τῶ[ν — — —]των ἐσομένοις — — πρίασιν? ἐσηγραομτου
31. — — δῆμος — — — — σωτηρίο[ι]ς — — αὐτὸν εὔνοια κ[αὶ —
32. — — — τα]ῖς εὐεργεσίαις — — καὶ δικαιῶσαι τὴν ατοῦ τε τεύχ[οος? —
33. — — — δ]εδομένων ὑπ — — — [ἐ]κτενῆ δεούσης ὑπερμεγεθ — —
34. — — — — — θεοῦ χερσὶν τῆς πόλε[ως — —
35. — — — — βουλόμενος, ἀλλὰ οὐ δυνάμενος — —
36. — — — τὴν εὐχαριστίαν σπεύδων ἐχρ
37. — — — τὴν τε πόλιν καὶ τὴν χώραν ἀναδεδεῖχθαι — —
38. — — — ἐπὶ τὴν πόλ[ιν?. . .]ηθῆναι δὲ αὐτοῦ συνχω[ροῦντος
39. — — — — ε[ὐε]ργεσίας ταύτην αὐτοῦ κατα — —
40. — — — — αὐτοκρά]τορος θεοῦ υἱο[ῦ θεοῦ
41. — — — — — — — — — — —

Хотя возстановить послѣдовательный ходъ мыслей во всей надписи довольно трудно, тѣмъ не менѣе общій смыслъ ея понятенъ и изъ отдѣльныхъ полуфразъ. Именно, по предложенію Евдема, сына Епикратова, жреца Гая Юлія Цезаря, и N. N., секретаря народнаго собранія и стратеговъ города, совѣтъ и народъ издаютъ постановленіе, имѣющее цѣлью возблагодарить и почтить какого-то Римскаго императора. Въ сохранившейся части надписи рѣчь идетъ только о мотивахъ декрета, а самый декретъ, по видимому, не сохранился.

Относительно города узнаемъ, что это былъ большой городъ (стр. 6), въ Малой Азіи (стр. 5), сильно пострадавшій отъ землетрясенія (стр. 6—7 и 9) и возрожденіемъ своимъ (стр. 7 и 37) обя-

Библиотека "Руниверс"

занный благосклонности императора (стр. 5), предъ которымъ онъ выставилъ на видъ свою преданность его дому еще со времени предковъ (8; cf. 16?).

Относительно императора, который титулуется: Αὐτοκράτωρ Καῖσαρ θεοῦ υἱὸς θεός, видно, что онъ воевалъ съ Кантабрами (12), и что помощь его данному городу есть только одно изъ безчисленныхъ его благодѣяній (3, 32, 39, 10), оказанныхъ всей вообще Азіи и даже всей вселенной, которая при немъ наслаждалась болѣе счастливою жизнью, чѣмъ прежде (3—5); изъ эпитетовъ его можно отмѣтить: σωτὴρ καὶ θεός (7), πολυίστωρ (11), μεγαλόφρων (11) и въ данномъ случаѣ ἀρχηγέτης для города (28). Вообще впрочемъ, въ рѣчи объ императорѣ слишкомъ замѣтна лесть (особенно въ стр. 3-й), съ какою мы встрѣчаемся начиная со времени Августа не только въ Азіи, но и въ Элладѣ.

Главный мотивъ декрета и составляетъ возстановленіе города послѣ землетрясенія. Послѣднее случилось, по видимому, одновременно съ походомъ императора противъ Кантабровъ; но, не смотря на эти дѣла (14), императоръ, лишь только узналъ о несчастіи, постигшемъ городъ (15), тотчасъ допустилъ къ себѣ посольство (16) и сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія о возстановленіи города (21—22). Послѣднія, однако, кажется, не тотчасъ были приведены въ исполненіе (23), такъ что потребовалось новое его вмѣшательство и помощь деньгами (27), и только тогда народъ снова получилъ свою страну и городъ (37).

Думаю, что о томъ же времени и землетрясеніи идетъ рѣчь у историка Агаѳіи, жившаго около 560 года по Р. Х. и описавшаго въ пяти книгахъ семь лѣтъ царствованія Юстиніана (552—558 гг.). Подъ 554 годомъ, въ примѣръ ужасныхъ землетрясеній, отъ которыхъ гибли цѣлые города и заселялись новыми жителями, онъ приводитъ случившееся при Августѣ. Тогда землетрясеніемъ былъ разрушенъ до основанія городъ Траллы на рѣкѣ Мэандрѣ (на мѣстѣ нынѣшняго Aïdin или Güsel-Hissar); тронутый участью роднаго города, одинъ изъ простыхъ гражданъ, Хэремонъ, отправился къ Августу въ Кантабрію, гдѣ послѣдній тогда велъ войну, и сообщилъ о случившемся землетрясеніи. Августъ тотчасъ назначилъ въ Траллы семь ὑπατικούς изъ наиболѣе знатныхъ и богатыхъ Римлянъ во главѣ колоніи; ими и были возстановлены Траллы въ томъ видѣ, въ какомъ продолжали существовать и при Агаѳіи, который добавляетъ, что эти Римляне, замѣнившіе прежнихъ Пеласговъ, стали говорить уже по гречески и

Библиотека "Руниверс"

ἀττικώτερον, благодаря іонійскому сосѣдству. На пьедесталѣ отъ статуи, которой уже не было при немъ, Агаѳія прочиталъ и слѣдующую надпись въ честь Хэремона:

Κλασθείσας πάτρας σεισμῷ ποτε Κάνταβριν ἐς γᾶν
Χαιρήμων ἔπτα, πατρίδα ῥυσόμενος,
Καίσαρι δ'εἰλιχθεὶς περὶ γούνασι τὰν μεγάλαυχον
Ὤρθωσε Τράλλιν, τὰν τότε κεκλιμέναν·
Ἀνθ'ὧν συγγενέες τοῦτο βρέτας, ὄφρ'ἐπὶ βωμῷ,
οἷα δίκα κτίσταν, τάνδε φέροιτο χάριν.

Въ то же время пострадали отъ землетрясенія и многіе другіе іонійскіе и эолійскіе города. Агаѳія при этомъ ссылается еще на ἡ πάτριος ἱστορία города Траллъ (Histor. II, 17 въ Historici Graec. Minores, Teubn. vol. II, p. 207—9).

И по Страбону, въ то время былъ разрушенъ землетрясеніемъ и возстановленъ Августомъ, давшимъ на это средства, не одинъ только городъ Траллы, а также и Лаодикея, при чемъ въ первомъ землетрясеніе было не полное, а только τὸ γυμνάσιον καὶ ἄλλα μέρη συνέπεσεν (XII, 8, 18, p. 579); съ этимъ согласно и показаніе Плинія, который еще видѣлъ въ Траллахъ дворецъ Аттала (Nat. Hist. 35, c. 14, § 172). Возможно, что у Агаѳія разказъ нѣсколько преувеличенъ, какъ у писателя, жившаго 550 лѣтъ послѣ событія. Свѣтоній (Tiber. c. 8) добавляетъ, что Тиберій pro Laodicenis, Thyatirenis, Chiis, terrae motu afflictis opemque implorantibus, senatum deprecavit еще до вступленія на престолъ, равно какъ и Archelaum, Trallianos et Thessalos varia quosque de causa Augusto cognoscente defendit (ibid.). Въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ несомнѣнно о томъ же землетрясеніи, о которомъ говорятъ и Агаѳія, и Страбонъ, и я думаю, что и дѣло Траллійцевъ было однородно съ дѣломъ Лаодикеи, Хіоса и Ѳіатиръ, съ тою только разницею, что первые обращались прямо къ Августу (Augusto cognoscente) въ Испанію, гдѣ тогда былъ и Тиберій (который stipendia prima expeditione Cantabrica tribunus militum fecit, Suet., Tib. c. 9, а объ этой Кантабрской экспедиціи κατ'ἐξοχήν см. ниже). И такъ, мы имѣемъ четыре города, разрушенныхъ землетрясеніемъ во время похода Августа противъ Кантабровъ.

Возстаній Кантабровъ при Августѣ было, по Діону Кассію, пять: первое—въ 29 году до Р. Х. (51, 20); второе—въ 26 и 25 (53, 25); третье—въ 24 (53, 29); четвертое—въ 21 (54, 5) и пятое—въ 19 (54, 11). Но Августъ принималъ личное участіе только при подавленіи втораго,

Библиотека "Руниверс"

и то окончаніе по болѣзни возложилъ на Гая Антистія, а самъ въ это время жилъ въ Тарраконѣ (Dion. Cass. l. l.). Это подтверждается и Свето-ніемъ, который говоритъ, что Августъ externa bella duo omnino per se gessit, Delmaticum adulescens adhuc et Antonio devicto Cantabricum (Octav. c. 20), такъ что въ другомъ мѣстѣ этотъ походъ Свето-ній упоминаетъ какъ хронологическую дату, говоря, что автобіографія Августа обнимала событія Cantabrico tenus bello nec ultra (Octav. c. 85; очевидно, въ томъ же смыслѣ и упомянутая выше expeditio Cantabrica). Хронологія же Діона Кассія также подтверждается Свето-ніемъ, который говоритъ, что Августъ octavum et nonum consulatum Tarracone init (Octav. c. 26), потому что эти консульства падаютъ на 26 и 25 годы до Р. Х. (См. Mommsen, Res gestae Divi Augusti ex monumento Ancyrano et Apolloniensi, p. 140). Несомнѣнное подтвержденіе этой хронологіи, думаю, заключается и въ письмѣ Августа къ Хіосцамъ, потому что оно отмѣчено восьмымъ его консульствомъ [1]).

И такъ, несомнѣнно, что рѣшеніе Августа относительно городовъ, разрушенныхъ землетрясеніемъ во время его Кантабрскаго похода, относится къ 26 или 25 году, а самое землетрясеніе можно относить и къ 27 г. до Р. Х. [2]).

Обращаясь теперь къ нашей надписи, мы встрѣчаемся съ вопросомъ: которому изъ упомянутыхъ четырехъ городовъ она принадлежитъ. По моему мнѣнію, она скорѣе всего принадлежитъ Тралламъ.

Во-первыхъ, изъ надписи мы узнаемъ, что въ городѣ былъ жрецъ

---

[1]) На это письмо, равно какъ и на права, данныя Хіосу Суллой, послѣ первой Митридатовской войны въ 86 г. до Р. Х., ссылается проконсулъ Азіи, преемникъ Антистія Ветера (=3-го или 4-го года по Р. Х.) въ надписи C. I. G. II, 2222, гдѣ, вопреки, Бёку невѣрно опредѣлялъ проконсульство Антистія; объ этомъ см. въ примѣчаніяхъ къ этой надписи у *Waddington*, Fastes des Provinces Asiatiques etc. № 63, p. 103 и *Dittenberger*, Syll. Inscr. Graec. № 276. Изъ письма сохранилось только слѣдующее:

Стр. 19. Αὐτοκράτορος δὲ θεοῦ υἱοῦ [Σε-
» 20. βαστοῦ τὸ ὄγδοον ὑπάτου ἐπιστολὴ[ν] πρὸς (Χ)είους γράφοντ[ος
» 21. — — ισ' ἐν τὴν πόλιν ἐ[κ]ύθ[ετο..... Послѣдняя строка напоминаетъ отчасти 15-ю нашей надписи.

[2]) Герцбергъ, не принявъ во вниманіе показанія Агаѳія и пр., на основаніи Евсевія и Іеронима, относитъ даже самое землетрясеніе къ 24 году, Die Geach. Griechenlands unter der Herrschaft der Römer, vol. II, p. 29 sq.

Библиотека "Руниверс"

Гая Юлія Цезаря диктатора [1]). Наши источники прямо говорятъ о существованіи храмовъ въ честь Гая Юлія Цезаря только въ двухъ городахъ: въ Ефесѣ и Никеѣ (Dion. Cass. 51, 20; cf. Hertzberg, Gesch. Griech. I, p. 520), которые однако не принадлежатъ къ числу интересующихъ насъ теперь. Это, впрочемъ, вовсе не исключаетъ почитанія Цезаря и въ другихъ городахъ, и кажется, мы имѣемъ достаточно данныхъ, чтобъ утверждать, что это было именно въ Траллахъ. Онѣ при Августѣ уже носятъ еще новое имя Καισάρεια въ честь Цезаря [2]), а съ этимъ именемъ обыкновенно соединялось и существованіе одноименныхъ игръ и праздниковъ (Hertzberg, II, p. 11). Затѣмъ въ числѣ предзнаменованій, пророчившихъ Цезарю побѣду въ Фарсальской битвѣ (48 до Р. Х.), приводятъ, между прочимъ, и то, что въ Траллахъ въ храмѣ Побѣды статуя богини обратилась лицомъ къ стоявшей (уже тогда) въ сторонѣ храма статуѣ Цезаря, и у пьедестала послѣдней выросла пальма (самъ Цезарь De Bello Civili III, 105, 5; Plin. H. N. XVII, 25 (38), § 244; Plutarch. Caes. c. 47; Dion. Cass. 41, 61; прочее у Hertzberg, I, 456). Какими благодѣяніями Цезаря была вызвана постановка его статуи въ храмѣ еще до 48 года, опредѣленно сказать нельзя; до этого года мы знаемъ изъ его отношеній къ Азіи только то, что между 76 и 74 годами до Р. Х. онъ, vastante regiones proximas Mithridate ne desidere in discrimine sociorum videretur, ab Rhodo—transiit in Asiam, auxiliisque contractis et praefecto regis provincia expulso nutantis ac dubias civitates retinuit in fide (Sueton. Caes. c. 4), и что въ 59 году имъ былъ проведенъ законъ о соблюденіи правъ свободныхъ городовъ (см. Hertzberg, I, p. 429). И то и другое могло имѣть отношеніе и къ Тралламъ. Главныя же заботы Цезаря объ Азіи относятся ко времени,

---

[1]) Стр. 1; замѣчу, что здѣсь подъ Цезаремъ нельзя разумѣть Калигулу, потому что онъ не имѣлъ имени Юлія, C. I. G. II, 2957=*Le Bas*, Voy. Arch. III, № 142, и по другимъ соображеніямъ (C. I. A. III, 455 adn.), а также и усыновленнаго Августомъ внука Гая Цезаря, который, хотя и носитъ иногда въ греческихъ надписяхъ имя Юлія (*Dittenberger*, Sylloge № 275), но не былъ divus.

[2]) См. Καισαρέων Τραλλιανῶν πόλις въ C. I. G. 2929, гдѣ Бёкъ относительно времени этого имени ссылается на *Eckhel*: Doctr. Numm. tom. III, p. 125; тоже *Le Bas*, Voy. Arch. III, № 1652 a; Mittheilungen VIII (1883) p. 317 № 1 и p. 353 № 13; прочія имена Траллъ: Εὐάνθια, Πολυάνθεια, Ἀντιόχεια, Σελεύκεια, Steph. Byz. s. v. Τράλλις et Plinius, H. N. V, 29, § 108; cf. Μουσεῖον καὶ Βιβλ. τ. Εὐαγγ. Σχολῆς τ. Σμύρνης, II περ., ἔτος I (1875) p. 112.

Библиотека "Руниверс"

непосредственно слѣдовавшему за Фарсальскою битвой, когда онъ снялъ съ Азіи третью часть податей и въ сборѣ ихъ ввелъ новый порядокъ, отмѣнивъ publicanos (Dion. Cass. 42, 6; Plut. Caes. c. 48; cf. Dion. Cass. 42, 48; Caes. B. C. III, 33 et 105); именно къ 48 году (второе консульство Цезаря) относится слѣдующая надпись: Ἐφεσίων ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος καὶ αἱ ἄλλαι Ἑλληνικαὶ] πόλεις αἱ ἐν τῇ Ἀσίᾳ κα-[τ]ο[ικοῦσαι] καὶ τὰ ἔθνη Γάιον Ἰούλιον Γαΐ[ο]υ υἱὸν Καίσαρα, τὸν ἀρχιερέα καὶ αὐτοκράτορα καὶ τὸ δεύτερον ὕπατον τὸν ὑπὸ Ἄρεως καὶ Ἀφροδ[ί]της θεὸν ἐμφανῆ καὶ κοινὸν τοῦ ἀνθρωπίνου βίου σωτῆρα (C. I. G. 2957=Le Bas, Voy. Arch. III, 142=Dittenb., Syll. № 269). Принимая во вниманіе, что Траллійцы о своемъ prodigium немедленно довели до свѣдѣнія Цезаря, считаю весьма вѣроятнымъ, что заботы его не миновали ихъ, а при этомъ до должности жреца Цезаря оставался уже одинъ шагъ.

Вовторыхъ, въ Траллахъ было весьма распространено имя Тиберія Клавдія (C. I. G. II, 2921, 2922, 2930; Mittheilungen VIII, p. 318, № 2 и др.). Это, по моему мнѣнію, объясняется упомянутымъ участіемъ Тиберія въ дѣлѣ Траллъ [1]).

Втретьихъ, въ надписи городъ называется большимъ (стр. 6). Это также подтверждаютъ наши свѣдѣнія о Траллахъ изъ Агавіи (эпиграмма) и Страбона (XIV, 1, 42, p. 648—649). Тацитъ, правда, замѣчаетъ, что въ 26 году по Р. Х. изъ одинадцати городовъ, изъявлявшихъ желаніе строить храмъ Тиберію, разрѣшенный только одинъ на Азію, получили отказъ Nuraeeni Tralliani que Laodicenis simul ac Magnetibus, ut parum validi, а также и Иліонъ; другіе шесть городовъ были: Галикарнассъ, Пергамъ, Ефесъ, Милетъ, Смирна, Сарды (Ann. IV, 55). Вѣкъ понимаетъ здѣсь parum validi не о городахъ, а о представленныхъ ими argumenta (C. I. G. II, p. 585 adn. ad № 2920); можетъ быть, дѣйствительно выраженіе Тацита не точно: Траллійцы могли получить отказъ и по другимъ причинамъ, какъ Пергамъ, имѣвшій храмъ Августа, Ефесъ — Артемиды, Милетъ—Аполлона (Tacit. ibid.). Но съ другой стороны, при Тиберіѣ и Траллійцы, и Лаодикейцы могли быть parum validi, спустя всего пятдесятъ лѣтъ послѣ землетрясенія; что же касается предшествую-

[1]) Sterret, издавшій послѣднюю изъ указанныхъ надписей, опредѣляя время ея, руководится тѣмъ соображеніемъ, что упомянутый въ ней Тиберій Клавдій-отецъ могъ родиться только по вступленіи Тиберія на престолъ (14 по Р. Х.); по моему мнѣнію, онъ могъ родиться и на 50 лѣтъ раньше.

Библиотека "Руниверс"

щаго времени, то тогда, согласно съ другими показаніями, Траллы были несомнѣнно μεγάλη πόλις.

Кромѣ того, можно замѣтить еще слѣдующее: Hauvette-Besnault и Marcel Dubois (Bulletin de Corr. Hell. VI (1881) p. 341) по поводу одной Траллійской надписи замѣчаютъ, что ихъ копія дала между прочимъ слѣдующія двѣ поправки сравнительно съ копіей Rappa Konstantinou (Μουσ. καὶ Βιβλ. τ. Εὐαγγ. Σχ. 1880, p. 181): χειλιάτὰς вм. χηλι[ε]ας и μήνεμα вм. νήνεμα. Если на камнѣ дѣйствительно стоятъ η и ν, то можетъ быть, это не простая ошибка, а отчасти обусловленная и произношеніемъ въ Траллахъ; ср. подобные случаи въ нашей надписи, стр. 12, 25, 5, 16, 18.

Въ строкѣ 24 мы видимъ πόλεως τῆς ἀμφοτέρων σωτηρίας. Подъ ἀμφότεροι здѣсь разумѣются, вѣроятно, прежніе жители (συγγενεῖς въ эпиграммѣ у Агаѳіи) и посланные Августомъ Римляне. Въ Траллахъ дѣйствительно съ того времени встрѣчается снова много Римлянъ и съ римскими формами правленія (C. I. G. II, 2927, 2930, 2931 и др.). Римлянъ было много въ Траллахъ еще въ началѣ I вѣка до Р. Х., но они были вырѣзаны при Митридатѣ въ 88 году (Appian. Mithr. 23; Dio Cass. fr. 101 = vol. I, p. 140).

Вёкъ въ C. I. G. II. 2923 издалъ слѣдующую надпись Траллъ:

ἐπιστατοῦν[τος τῆς οἰκοδομίας?
τοῦ τείχους Καλο — — —
ου τοῦ Μεγαθύμου — — —
κλείτου τοῦ Κλε[ιτ — — τει-
χ]ους τοῦ λιθ[ί]νου ἀ[πὸ τοῦ ναοῦ τοῦ Ἀπόλ-
λ]ωνος? μῆκος ἐπὶ — — —
, . κοντα, ἡ γενομέ[νη δαπάνη?
δ]ραχμαὶ — — —

Эту надпись онъ относитъ къ постройкамъ послѣ землетрясенія 26 года, приводя разказъ Агаѳіи. Въ Траллахъ были храмы побѣды, Ὁμονοίας (Appian. Mithr. 23; Герцбергъ сомнѣвается въ имени послѣдняго, не знаю, на какихъ основаніяхъ (vol. I, p. 345): вѣдь былъ же βωμὸς Ὁμονοίας въ Олимпіи, Paus. V, 14, 9) и Διὸς Δαραείου (Mittheil. VIII, p. 331, № 11; Le Bas № 604; Strabo XIV, 1, 42, p. 649), но о храмѣ Аполлона упоминаній, кажется, нѣтъ. Дополненіе Вёка поэтому можетъ казаться сомнительнымъ; тѣмъ не менѣе оно наводитъ на мысль, не былъ ли построенъ храмъ Аполлону при Августѣ и не имѣлъ ли прямаго отношенія къ послѣднему.

Библиотека "Руниверс"

Діонъ Кассій (45, 1) и Светоній (Oct. 94) говорятъ, что Аттія родила Августа отъ Аполлона (дракона), что̀ и было однимъ изъ мотивовъ усыновленія его Цезаремъ. Самъ Августъ подлѣ своего Никополя на мѣстѣ, гдѣ стоялъ его шатеръ въ битвѣ при Акціумѣ, устроилъ ἕδος τι Ἀπόλλωνος (Dion. Cass. 51, 1; cf. Sueton. Oct. 96), помимо существовавшаго прежде и расширеннаго при Августѣ храма Аполлона Актійскаго (Strabo VII, 7, 6 p. 325; Dion. Cass. 50, 12, Suet. Oct. 18; Hertzberg I, 493). Къ слѣдующей надписи, найденной около Алабандъ: Ἀπόλλωνος Ε[ἰ]λευθερίου Σε[β]αστο[ῦ] Вёкъ замѣчаетъ: „Ni fallor, pertinet ad Octavianum Augustum, qui Apollo Liberator vocatus ab Alabandensibus est" (C. I G. 2903 f., vol. II p. 1122; ср. объ отношеніяхъ Августа къ храмамъ Аполлона Monumentum Ancyranum въ изд. Моммзена стр. LXXIX, LXXXVI и 67 слѣд.).

Наконецъ, Траллы могли сослаться и на преданность свою дому Августа, именно по отношенію къ Цезарю (такой смыслъ я вижу въ 8-й строкѣ надписи). Что же касается болѣе ранней исторіи ихъ отношеній къ Римлянамъ, то относительно 88 года мы знаемъ, что и въ Траллахъ Римляне не были пощажены, хотя все-таки Траллійцы не сами избивали Римлянъ, а поручили это Θеофилу Пафлагонцу (App. Mithr. 23; Dion. Cass. fr. 101); а въ 86 году они же въ числѣ не многихъ городовъ, по примѣру Ефеса, поспѣшили отложиться отъ Митридата (App. Mithr. 48; Oros. VI, 2).

Все это, кажется, можетъ до нѣкоторой степени свидѣтельствовать въ пользу того, что въ нашей надписи рѣчь идетъ именно о Траллахъ.

Теперь, въ виду того пренебреженія, съ какимъ относились къ этой надписи, какъ слишкомъ поздней, остановимся еще на двухъ вопросахъ: объ императорѣ и о шрифтѣ.

Что касается титула: αὐτοκράτωρ Καῖσαρ θεοῦ υἱὸς θεός, то краткость его говоритъ о времени первыхъ императоровъ. Къ сожалѣнію, данный титулъ не даетъ возможности опредѣлить, поставлена ли надпись еще при жизни императора, или послѣ его смерти. Диттенбергеръ сдѣлалъ выводъ, что, когда говорится о покойномъ, то θεός ставится какъ praenomen предъ собственнымъ именемъ, съ опущеніемъ императорскихъ титуловъ; когда же рѣчь идетъ о живомъ, то θεός ставится послѣ собственнаго имени, которому предшествуетъ полный титулъ. Но, съ одной стороны, правило это соблюдается только въ аттическихъ надписяхъ и даже тамъ допускаетъ исключенія (Hermes, VII (1873) p. 214. sq.; cf. C. I. A. III, 438 et

Библиотека "Руниверс"

55), а съ другой—формула титула нашей надписи уклоняется отъ ухъ только что указанныхъ: θεὸς—между императорскимъ титуломъ собственнымъ именемъ. Такимъ образомъ мы можемъ воспользоваться только слѣдующимъ замѣчаніемъ Диттенбергера о надписи... οῦ αὐτοκράτορος Ἀδριανοῦ: vox θεὸς hic sine dubio de vivo imperatore usurpata est, nam aliter non adderetur αὐτοκράτορος (C. I. A. I, 519). Кромѣ того, совершенно тожественный съ нашимъ титулъ встрѣчается въ надписи изъ Нурата (C. I. G. № 1774), которую теперь нужно читать согласно съ Диттенбергеромъ слѣдующимъ образомъ: Αὐτοκράτορα [Καίσαρα] θεὸν θεοῦ υἱὸν Σεβαστὸν εὐεργέτην, καὶ υἱοὺς υἱοὺς Γάιον (Ἰ)ού(λι)ον Καί(σ)α[ρα καὶ Λεύκιον] Ἰούλιον Καίσαρα, ἡ πόλις Ἱπάτα (Syll. Inscr. Gr. № 275); а эта надпись относится ко времени жизни Августа, потому что въ 17 году до Р. Хр. Гай и Луцій были усыновлены, а во 2 г. по Р. Х. Луцій уже умеръ.

Но если данный титулъ и возможно примѣнить къ болѣе поздимъ императорамъ, которые не только сами были divi, но и проходили отъ divi (напримѣръ, къ Траяну и первымъ Антонинамъ, . Flavi Vopisci Aurelianus, c. 42), то ни къ одному изъ преемниковъ Августа нельзя отнести: Καταπολεμῶν δὲ Καντάβρους (стр. 12), потому что при немъ возстанія Кантабровъ были послѣднія: Діонъ ассій говоритъ, что при пятомъ возстаніи (19 года) почти всѣ рослые были избиты, а остальные лишены оружія и переселены на авнины (55, 11); Аппіанъ (floruit c. 160 p. Ch.) говоритъ, что съ окореніемъ Испаніи Августомъ до его времени Испанія продолжаетъ ылиться на три провинціи: двѣ сенатскихъ и одну императорскую (Hispan. 101; Justin. 44, 5, 8; cf. Mommsen, Monum. Ancyranum, XXX sq. et adn. p. 71); дѣйствительно, мы не видимъ такой войны и при одномъ императорѣ, кромѣ Августа. При Маркѣ Авреліѣ ыла въ Испаніи война, но уже съ Маврами (Juli Capit. M. Anton. hilos. c. 21 et 22).

Что касается эпитетовъ и отзывовъ объ императорѣ, то при неизмѣнной лести, которая такъ легко доходила до обоготворенія (ertzb. I. 518 sqq.; II 11 sq.), трудно искать въ нихъ руководящихъ нитей, потому что то, что здѣсь говорится объ императорѣ, можетъ быть отнесено къ каждому изъ императоровъ при его жизни. Что касается Августа, то относительно его благодѣяній Азіи можно казать на слѣдующее: Діонъ Кассій говоритъ, что Августъ, тотчасъ слѣ битвы при Акціумѣ, переправившись въ Азію, занялся ея устройвомъ (въ нашей надписи стр. 4: πρότερόν τε ἐν τοῖς κοινοῖς etc.), тогда

Библиотека "Руниверс"

какъ предъ этимъ Азія была опустошаема налогами безъ всякаго
рядка (Dio Cass. 51, 4; Hertzb. I, 475 sq.); около 31 же года Авгус
писалъ Милассійцамъ, что, узнавъ о непріятельскихъ опустошеніяхъ
пожарахъ въ ихъ области, онъ вполнѣ сочувствуетъ имъ и пр. (об
мокъ надписи Dittenb. Sylloge № 271); Діонъ Кассій (54, 23) го
ритъ подъ 15 годомъ до Р. Х., что Августъ и прежде помога
многимъ городамъ въ несчастіяхъ, такъ что, если говорить объ всех
το ἀπέραντον ἂν ἔργον τῆς συγγραφῆς ἐγένετο; въ Monum. Ancyr. (Momm
p. LXXXVII): δωρεαὶ—πόλεσιν ἐν ἐπαρχείαις σεισμοῖς καὶ ἐμπορισμοῖς
πονηκοίαις—ἄκαιρον πλῆθος. Въ отсутствіи μεγαλοφροσύνη въ этомъ от
шеніи упрекали только Марка Аврелія (Dion. Cass. 71, 32).

Πολυίστωρ'омъ Августъ также можетъ быть названъ (ср. наш
мѣръ Sueton. Octav. c. 85—89), хотя, конечно, этотъ эпитетъ уд
нѣе бы было примѣнить къ Адріану или Антонинамъ.

Шрифтъ греческихъ надписей императорской эпохи отличае
большимъ непостоянствомъ даже въ Аттикѣ. Въ C. I. A. III,
относительно надписи Ксанеа Ликійскаго Диттенбергеръ замѣчае
что она не старше конца II в. по Р. Х., хотя употребленіе фор
ε c ω „vel in ipsa Attica" гораздо древнѣе, а въ Sylloge (№ 379) да
объ аттической копіи той же надписи (C. I. A. III, 74) рѣшает
сказать только, что imperatorum Romanorum aetate utique non an
quior titulus. Словомъ, въ этомъ отношеніи даже въ Аттикѣ в
можно разногласіе во времени отъ конца I в. по Р. Х. до време
послѣ Діоклетіана (C. I. A. III, 61; cf. adn. ad. № 172). Шриф
нашей надписи очень близокъ къ надписямъ собственно Олимп
скимъ, начиная съ 120-хъ годовъ по Р. Х. (напримѣръ, Sylloge
Inscr. Gr. № 287 и особенно много похожихъ между надпися
жреческой іерархіи отъ 125-й олимпіады и позднѣе), хотя и
нихъ характеръ шрифта тѣсно связанъ съ тщательностью работ
Но наша надпись, вѣроятнѣе всего, привезена изъ Азіи. Въ надп
сяхъ же не аттическихъ и не олимпійскихъ округлыя формы ε и
и вверхъ-открытое ω можно встрѣтить гораздо раньше, даже во
в. до Р. Х. (C. I. G. 2058=Dittenb. Syll. № 248, Ольвійская надпи
ср. примѣчаніе 2-е къ ней у Диттенбергера на стр. 364). Въ надпи
Сироса (Sylloge № 401) подобный же шрифтъ еще при полномъ отс
ствіи iota mutum доказываетъ, что надпись вырѣзана только „non a
Romanorum dominationem". Опредѣленнѣе говоритъ Ваддингто
именно, что такой шрифтъ въ сѣверо-западной Азіи употребляет
весьма рано, въ монетахъ первыхъ императоровъ почти постоянно

Библиотека "Руниверс"

рѣдка въ надписяхъ (по поводу надписи г. Acca, Voy. Arch. № 1304, plic. p. 265; то же Fastes, p. 694—695; кромѣ цитируемыхъ тамъ слу-евъ, сравн. у него же въ Fastes, № 58, p. 687 монеты времени 8—749 гг. отъ основ. Р. и № 67, p. 692—монеты 764 или 5 года).

Въ правописаніи въ нашей надписи ει смѣняется чрезъ η (πλήονα 18; οἰκητοτάτην 16; χρηῶν 22), ει чрезъ ι (ἐπὶ 2, πράξις 14, περιδῖν? и ι чрезъ ει (εἴδροκαν 10). Смѣна долгаго іота чрезъ ει возможна це во время историка Полибія (Dittenb. Syll. 243). Вмѣсто ει—η вмѣсто ι—ει мы встрѣчаемъ въ одной Византійской надписи врем-ни около Тиберія (C. I. G. 2060=Cauer, Delectus 111=35); Кауеръ мѣчаетъ, что ея діалектъ есть дорическій postumo studio antiquitis redintegratus; въ ней имѣемъ между прочимъ χρήας и πλήονας. ожетъ быть, и въ нашей надписи можно отчасти видѣть слѣды олектическіе. По этому поводу приведу слова Бёка о Траллахъ: Tralles, Thracum, a quibus nomen habet, atque Argivorum colonia Strabo XIV, p. 649) sive ut ait Agathias (Hist. II, 17) Pelasgorum, n alios ut videtur intellegens nisi Argivos antiquitus Pelasgos; unde rissa prope Tralles et Larissaeus Iuppiter Trallibus cultus (C. I. G. I. II, p. 583). Не могу сказать опредѣленно о смѣнѣ ει чрезъ ι, убныхъ ошибокъ, о какихъ идетъ рѣчь въ C. I. A. III. 171, еще ть.

Отсутствіе іота mutum полное. Въ аттическихъ надписяхъ это ворить о времени не раньше Адріана (C. I. A. III, 2 adn. Ditt.). носительно же другихъ прежде всего можно сослаться на примѣ-ніе Бёка въ C. I. G. №1841, vol. II, p. 18, что отсутствіе іота itum здѣсь и въ №№ 1843, 1844, 1850 и 2060 можетъ быть при-сано не времени, а діалекту. Относительно Сиросской надписи, къ уже мы видѣли (Sylloge, № 401), это служитъ доказательствомъ, о надпись вырѣзана только не раньше римскаго владычества въ Гре-и. Въ упомянутомъ письмѣ проконсула къ Хіосцамъ (C. I. G. 2222) ь 4 или 5 года по Р. Х. іота mutum уже не пишется (тоже въ дписи, найденной около Ilion Novum, въ честь М. Агриппы, Ditt. II. № 273; въ Митиленскихъ надписяхъ въ честь Помпея и Θео-на, вырѣзанныхъ очевидно вскорѣ послѣ 63 г. до Р. Х., ibid. № 259 и 260; въ Кизикѣ, ibid. № 270; ср. № 261). О встрѣчаю-йся въ нашей надписи формѣ ἑαυτοῦ Диттенбергеръ въ C. I. A. , 645 говоритъ, что она imprimis Augusti aetate frequentata esse

Библиотека "Руниверс"

videtur, и еще болѣе опредѣленно и со многими цитатами въ Syllog № 272, по поводу одной Олимпійской надписи времени Августа.

И такъ, нѣтъ никакого препятствія помѣщать данную надпи между 26 г. до Р. Х. и 14 по Р. Х.

Остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній къ отдѣльнымъ строкам Относительно стоящаго на фронтонѣ имени Ἀλεξᾶς можно предпол гать, что оно принадлежитъ мастеру, вырѣзавшему надпись, хо мѣсто для этого не совсѣмъ подходящее (Ἀλεξᾶς ὁ Λαοδικεύς. уп минается у Плутарха, но онъ казненъ раньше 27 года, Plu Anton. 72).

Стр. 1. Ἔδδημος Ἀθηναγόρου въ Траллахъ, Bulletin de Corr. H VI, p. 343. Странно, что здѣсь не обозначено имя народа, тѣ болѣе, что надпись находится не въ своемъ городѣ; вѣроятно, концѣ декрета было распоряженіе о постановкѣ копіи въ Олимпіи.

Стр. 2. στρατηγῶν. Бёкъ C. I. G. 2060, II, p. 130 (=Cauer, Dele 111): praetorum mentio hac aetate (Tiberii) in republica gerenda n minem offendet. Нельзя ли здѣсь подъ ними разумѣть упомянуты Агаэіей семь ὑπατικούς? Στρατηγός собственно служитъ переводо латинскаго praetor; возможно, что и въ Траллы были посланы consulares, a praetorii, какъ поступилъ и Тиберій при ужасно землетрясеніи 17 г. по Р. Х., ne consulari obtinente Asiam aemulat inter pares et ex eo impedimentum oreretur (Tacit. Ann. II, 47). τ τ. π. στρατηγῶν здѣсь можетъ третьимъ genitivus subiecti при εἰσαγ λάντων.

Стр. 3. ὑπερτεθειχώς, обыкновенно Medium въ значеніи превосхо кого въ чемъ; здѣсь можетъ быть въ нѣсколько иномъ значеніи.

Стр. 4. 4-я буква сомнительна: ο или α.

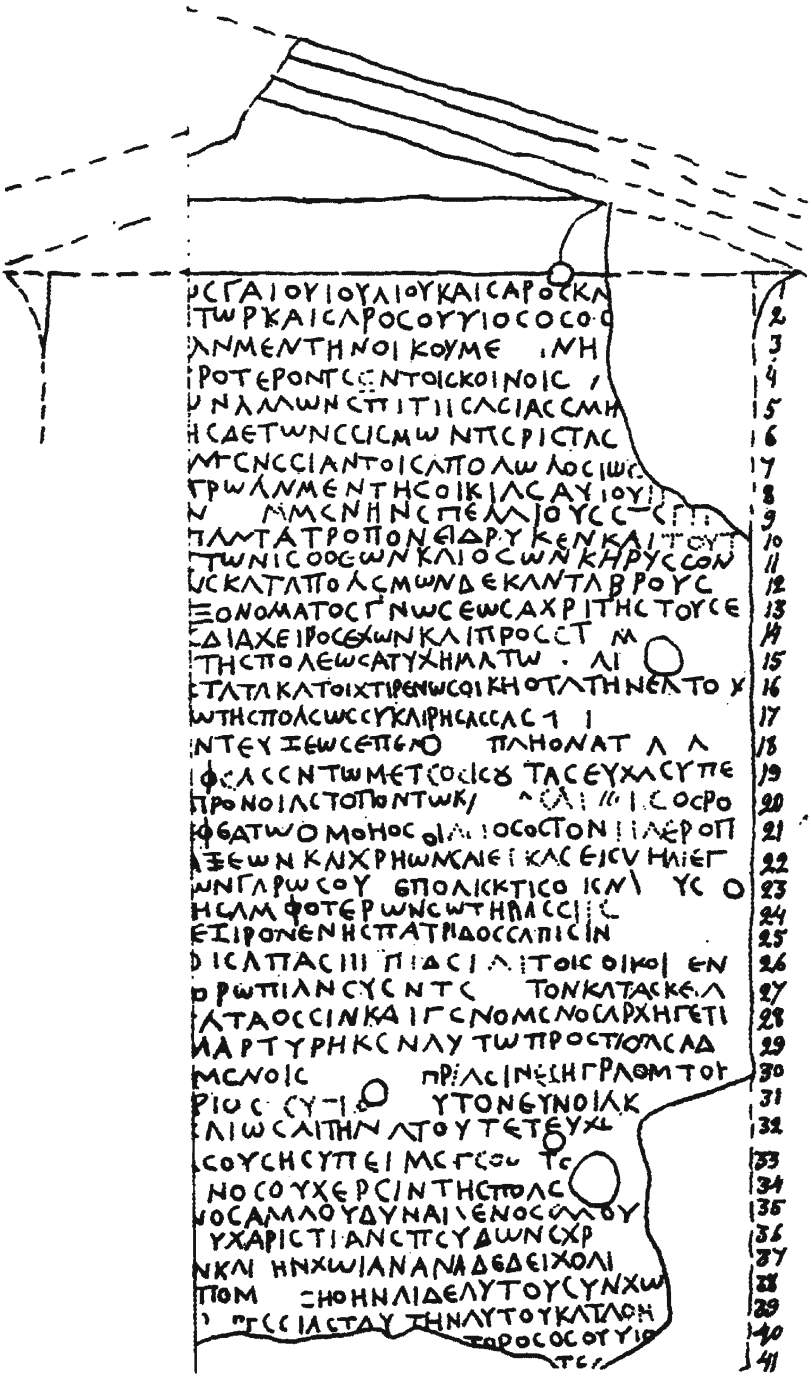
Стр. 6. ἐπισφραγι[σάμενο]ς, cf. ἐπισφραγίσασθαι въ Дельфійской надпи Curtius, Anecd. Delph. № 40=Rangabe, 713=Dittenb. Sylloge 1 въ значеніи assignare, sollemniter tradere aut decernere τ[ὴν]π[ρὸς]α τὴν я дополнилъ по замѣченнымъ мною слѣдамъ на эстампажѣ, впрочем весьма сомнительнымъ.

Стр. 7. Κατὰ θεούς у Пиндара (Olymp. IX, v. 42) въ значеніи n sine dis; здѣсь можетъ быть и καταθέουσαν.

Стр. 9. Дополненіе κα]μένην сомнительно, потому что передъ отчасти видно другое μ, и сверхъ того, остается мѣсто для тре буквъ.

Стр. 13. Τῆς ἐξ ὀνόματος γνώσεως ἄχρι τῆς τουσα... Можетъ быт идетъ рѣчь о хорошемъ знакомствѣ императора съ имперіей, ч

Библиотека "Руниверс"



Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ставилось въ заслугу (Dion. Cass. 69, c. 9 и 5 объ Адріанѣ). Съ другой стороны, возможно дополнить: ἄχρι τῆς τοῦ Σε[βαστοῦ, сравнивъ съ упомянутою уже надписью, Cauer, Delectus 111 (35): καὶ μέχρι τᾶς τῶν Σεβαστῶν γνώσεως προκόψαντος.

Стр. 16. Κατοίχτιραν очевидно вмѣсто κατφχτιραν; возможно, что послѣднее и стоитъ на камнѣ; впрочемъ смѣна κ чрезъ χ встрѣчается, напримѣръ, Елейская надпись, Cauer, Delectus, 259: ἐν ταχτᾷ=ἐν ταχτῇ.

Стр. 17. Послѣ πόλεως довольно ясно читается εοχαιρησασσας.

Стр. 21. κτῆσιν. Черты буквы η слишкомъ длинны и далеко одна отъ другой.

Стр. 23. σονίρων=σονείρων? (то-есть, λόγους)=continua oratione uti. cf. Lucian. Prometh. c. 5. Мнѣ казалось бы, что здѣсь требуется значеніе: узнавъ или догадываясь.

Стр. 24. ἀμφοτέρων, кромѣ даннаго выше объясненія, можетъ быть, должно быть сопоставлено съ πόλ(ε)ις (23), если здѣсь несомнѣнно pluralis.

Стр. 25. Въ словѣ s. ιρονενης вторая буква можетъ быть τ, ξ, ο (не γ).

Стр. 28. ἀρχηγέτης или какъ основатель города (=κτίστης), или какъ глава рода (ср. слѣд. строку).

Стр. 37. ἀναδεδεῖχθαι въ смыслѣ dedicari, Strabo IX, 410; Plut. Pomp. 52; мнѣ кажется, что здѣсь вмѣсто ἀναδεδέχθαι.

А. Никитскій.

Библиотека "Руниверс"

ЭТИКА АРИСТОТЕЛЯ [1]).

Книга III.

[О свободѣ воли § 1—8].

Имѣя въ виду, что добродѣтель касается аффектовъ и дѣйствій, и что произвольное похваляется и порицается, въ то время какъ непроизвольному удѣляется снисхожденіе, а иногда даже сожалѣніе, имѣя въ виду это, необходимо человѣку, разсматривающему добродѣтель, опредѣлить понятія произвольнаго и непроизвольнаго; и законодателямъ это полезно ради почетныхъ наградъ и наказаній.

Кажется, то непроизвольно, что̀ совершается по насилію или незнанію. Принципъ насильственнаго дѣйствія лежитъ внѣ дѣйствующаго лица, и притомъ такъ, что дѣйствующее или страдающее лицо вовсе непричастно самому дѣйствію, напримѣръ, если вѣтеръ или сильные люди, перенесутъ кого-либо. Возникаетъ сомнѣніе—назвать ли произвольнымъ или непроизвольнымъ то дѣйствіе, которое совершается изъ страха бо̀льшихъ бѣдствій или ради чего-либо прекраснаго, напримѣръ, когда тиранъ, въ рукахъ котораго наши родители и дѣти, прикажетъ совершить что-либо постыдное, исполненіе чего спасетъ ихъ, неисполненіе же погубитъ. Нѣчто подобное случается и во время бури, когда выбрасываютъ имущество за бортъ. Говоря безусловно, ни одинъ человѣкъ произвольно не выброситъ своего имущества, но всякій благоразумный человѣкъ сдѣлаетъ это ради собственнаго спасенія и спасенія остальныхъ. И такъ, подобныя дѣйствія имѣютъ смѣшанный характеръ, но болѣе похожи на про-

[1]) *Продолженіе*. См. майскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

извольныя; во время ихъ совершенія они подлежатъ выбору, но цѣль дѣйствія опредѣлена обстоятельствами [κατὰ τον καιρόν] [и не подлежитъ выбору], такъ что во время ихъ осуществленія ихъ можно назвать и произвольными, и непроизвольными. Дѣйствующее лицо всегда дѣйствуетъ произвольно, ибо принципъ, приводящій въ движеніе члены организма, въ подобныхъ дѣйствіяхъ заключенъ въ самомъ лицѣ; а въ тѣхъ случаяхъ, когда принципъ дѣйствія находится въ самомъ лицѣ, отъ него же зависитъ выборъ—дѣйствовать или нѣтъ. И такъ, и подобныя [смѣшанныя] дѣйствія произвольны; но, разсматривая ихъ безотносительно, придется, пожалуй, назвать ихъ непроизвольными, ибо вѣдь никто самъ по себѣ не выбралъ бы ничего подобнаго. Иногда подобныя дѣйствія хвалятся, напримѣръ, если люди берутъ на себя нѣчто постыдное или сопряженное съ страданіемъ ради великаго и прекраснаго; въ противномъ случаѣ ихъ порицаютъ, ибо только дрянной человѣкъ переноситъ постыднѣйшее безъ какой-либо прекрасной или полезной цѣли. Иногда же подобныя дѣйствія находятъ себѣ не похвалу, но снисхожденіе, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда кто-либо поступаетъ не такъ, какъ слѣдовало бы—при обстоятельствахъ, превышающихъ силы человѣческой природы, при которыхъ никто бы не устоялъ. Но существуютъ такія вещи, которыхъ никакая сила не должна заставить сдѣлать, а скорѣе слѣдуетъ умереть, испытывая страшнѣйшія страданія: такъ напримѣръ, смѣшно утверждать, что Алкмеонъ въ трагедіи Эврипида былъ принужденъ убить свою мать. Трудно иногда бываетъ опредѣлить, какое дѣйствіе изъ двухъ возможныхъ слѣдуетъ выбрать, и какое зло изъ двухъ—перенести, а еще труднѣе держаться того, что̀ признано истиннымъ. Въ большинствѣ случаевъ или человѣка ожидаетъ страданіе, или то, къ чему его принуждаютъ, постыдно, а похвала или порицаніе слѣдуетъ сообразно съ тѣмъ, дозволитъ ли онъ себя принудить, или нѣтъ. Итакъ, какія дѣйствія должно назвать [вынужденными, βίαια], насильственными? Говоря безусловно—тѣ, причина которыхъ заключается во внѣшнихъ обстоятельствахъ, когда дѣйствующее лицо непричастно къ дѣйствію; тѣ же, которыя сами по себѣ и непроизвольны, но въ данное время и при данныхъ обстоятельствахъ подлежатъ выбору, и принципъ которыхъ находится въ дѣйствующемъ лицѣ, эти, будучи сами по себѣ непроизвольными, въ данное время и при данныхъ обстоятельствахъ произвольны. Они болѣе подобны произвольнымъ, ибо дѣйствія всегда имѣютъ дѣло съ частнымъ, а это-то произвольно; но трудно сказать, что̀ чему слѣдуетъ предпочесть,

Библиотека "Руниверс"

ибо частное всегда имѣетъ множество различій. Если же кому-либо показалось, что и пріятное, и прекрасное заключаетъ въ себѣ принужденіе (вѣдь и они, будучи внѣ насъ, принуждаютъ насъ), то въ такомъ случаѣ все придется назвать насильственнымъ, ибо эти понятія опредѣляютъ всю дѣятельность людей. Но люди, дѣлающіе что-либо подъ вліяніемъ принужденія и непроизвольно, испытываютъ страданіе; напротивъ, они испытываютъ наслажденіе, если дѣлаютъ что-либо подъ вліяніемъ пріятнаго и прекраснаго. Смѣшно обвинять внѣшнія условія, а не себя самого въ томъ, что поддался имъ, или приписывать себѣ прекрасныя дѣйствія, а постыдныя извинять пріятностью ихъ. Итакъ, кажется, что то дѣйствіе вынуждено, принципъ коего находится внѣ дѣйствующаго лица, и при коемъ принужденный человѣкъ непричастенъ самому дѣйствію.

§ 2. Что касается дѣйствій по невѣдѣнію (δ' ἄγνοιαν), то они въ общей сложности не могутъ быть названы произвольными, но не произвольными лишь тогда, когда они сопряжены съ страданіемъ и раскаяніемъ, ибо тотъ, кто что-либо сдѣлалъ по невѣдѣнію, но не раскаивается въ своемъ дѣйствіи, не дѣйствовалъ произвольно, такъ какъ не зналъ того, что̀ дѣлаетъ, но и не непроизвольно, ибо онъ не чувствуетъ горести; поэтому кажется, что человѣкъ, дѣйствующій по невѣдѣнію и испытывающій впослѣдствіи раскаяніе, дѣйствуетъ непроизвольно, а про того, который не испытываетъ раскаянія, мы для различія отъ перваго скажемъ, что онъ не дѣйствовалъ произвольно; такъ какъ онъ отличается отъ перваго, то лучше назвать его особымъ именемъ. Далѣе существуетъ, кажется, различіе дѣйствія по невѣдѣнію отъ того, когда кто-либо дѣйствуетъ не сознавая; такъ, пьяный или разгнѣванный, кажется, не дѣйствуетъ по невѣдѣнію, но все же, по одному изъ указанныхъ мотивовъ, онъ дѣйствуетъ не зная, то-есть, не сознавая. Но и всякій дурной человѣкъ не знаетъ, что̀ должно дѣлать и чего избѣгать, и въ силу этой именно ошибки люди становятся несправедливыми и вообще дурными.

Понятіемъ непроизвольнаго мы не хотимъ сказать того, что кто-либо вовсе не знаетъ полезнаго, ибо вѣдь преднамѣренное незнаніе не есть причина непроизвольнаго дѣйствія, а причина порочности, и вѣдь не незнаніе вообще (за подобное незнаніе людей порицаютъ), а незнаніе частныхъ обстоятельствъ, которыхъ касается и въ которыхъ проявляется дѣйствіе; этими частными обстоятельствами и объясняется сожалѣніе и снисхожденіе. Тотъ, кто не знаетъ одного изъ частныхъ обстоятельствъ, поступаетъ непроизвольно. Итакъ, мо-

Библиотека "Руниверс"

жетъ быть, не дурно опредѣлить эти обстоятельства, каковы они и сколько ихъ, кто именно дѣйствующее лицо, въ чемъ состоитъ самое дѣйствіе, ради какой цѣли и при какихъ условіяхъ лицо дѣйствуетъ. Иногда [полезно знать], чѣмъ совершаетъ онъ свое дѣйствіе, напримѣръ, какимъ инструментомъ, ради чего, напримѣръ, ради собственнаго спасенія, и какимъ образомъ, напримѣръ, спокойно или въ волненіи. Всѣ эти условія развѣ только одному сумасшедшему неизвѣстны. Ясно также, что и дѣйствующее лицо должно быть извѣстно, ибо какъ можетъ быть, чтобы кто-либо себя самъ не зналъ? Можетъ случиться, что кто-либо не знаетъ того, что онъ дѣлаетъ, какъ напримѣръ, говорятъ: „это сорвалось съ языка“, или: „они не знали, что объ этомъ запрещено говорить“ (какъ это случилось Эсхилу по отношенію къ мистеріямъ), или какъ это случилось тому, кто извинялся тѣмъ, что хотѣлъ лишь показать оружіе, а оно выстрѣлило. Можетъ также случиться, что кто-либо приметъ своего сына за врага (какъ это случилось Меропѣ), или заостренное копье приметъ за тупое, или камень приметъ за пемзу. Далѣе можетъ случиться, что кто-либо для собственнаго спасенія, ударивъ противника, убьетъ его, или же наконецъ, что кто-либо, желая показать, какъ слѣдуетъ нападать при фехтованіи, поранитъ кого-либо. Такъ какъ невѣдѣніе можетъ касаться всѣхъ приведенныхъ обстоятельствъ, при которыхъ совершается дѣйствіе, то непроизвольно дѣйствіе того, кто не знаетъ одного изъ подобныхъ обстоятельствъ, и какъ кажется, тѣмъ непроизвольнѣе, чѣмъ важнѣе обстоятельство, [котораго онъ не знаетъ]: самыя же важныя обстоятельства касаются предмета и цѣли дѣйствія, однако для того, чтобы назвать какое-либо дѣйствіе непроизвольнымъ въ силу невѣдѣнія одного изъ такихъ обстоятельствъ, необходимо, чтобы за дѣйствіемъ слѣдовало страданіе и раскаяніе.

§ 3. Если непроизвольны тѣ дѣйствія, которыя совершаются по принужденію и по невѣдѣнію, то произвольными, какъ кажется, слѣдуетъ назвать тѣ, принципъ коихъ находится въ самомъ дѣйствующемъ лицѣ, и которыя совершаются, когда всѣ обстоятельства, касающіяся какого-либо дѣйствія, извѣстны дѣйствующему лицу. Кажется, что невѣрно называютъ непроизвольными дѣйствія, совершаемыя подъ вліяніемъ страсти или сильнаго стремленія: вопервыхъ, потому, что въ такомъ случаѣ ни одно изъ животныхъ, кромѣ человѣка, ни дѣти не имѣли бы произвольныхъ дѣйствій; вовторыхъ, развѣ ни одного нашего дѣйствія подъ вліяніемъ

Библиотека "Руниверс"

страсти и стремленія нельзя назвать произвольными? Или же прекрасныя можно назвать произвольными, а постыдныя непроизвольными? Но развѣ это не смѣшно? Вѣдь причина ихъ одна и та же. Нелѣпо также считать произвольнымъ то, къ чему слѣдуетъ стремиться; а вѣдь нашъ долгъ возмущаться въ извѣстныхъ случаяхъ и стремиться къ извѣстнымъ вещамъ, напримѣръ, къ здоровью или наукѣ. Сверхъ того, кажется, что непроизвольное сопряжено съ страданіемъ, а то, что̀ соотвѣтствуетъ нашему стремленію, сопряжено съ наслажденіемъ. Наконецъ, чѣмъ отличаются проступки, совершаемые подъ вліяніемъ страсти, отъ совершаемыхъ съ размышленіемъ? И тѣхъ, и другихъ слѣдуетъ избѣгать, и какъ кажется, неразумные аффекты не менѣе свойственны природѣ человѣка. Въ страсти и стремленіяхъ заключается источникъ человѣческой дѣятельности. Итакъ, подобное опредѣленіе непроизвольнаго нелѣпо.

§ 4. Опредѣливъ понятіе произвольнаго и непроизвольнаго, намъ слѣдуетъ разобрать намѣреніе, ибо оно по преимуществу связано съ добродѣтелью, и по нему лучше судить о характерѣ, чѣмъ по дѣйствіямъ. Намѣреніе есть нѣчто произвольное, однако понятія эти не тожественны: объемъ понятія произвольнаго обширнѣе, ибо въ произвольной дѣятельности участвуютъ и дѣти, и животныя, но не въ намѣреніяхъ; внезапныя дѣйствія мы называемъ произвольными, но не преднамѣренными. Тѣ, какъ кажется, ошибаются, которые называютъ намѣреніе стремленіемъ, или страстью, или волей, или извѣстнаго рода представленіемъ, ибо неразумныя существа не имѣютъ намѣренія, а имѣютъ стремленіе и страсть, и невоздержный дѣйствуетъ подъ вліяніемъ стремленія, но не преднамѣренно, въ то время какъ воздержный, напротивъ, дѣйствуетъ преднамѣренно, но не подъ вліяніемъ стремленія. Далѣе, стремленія противодѣйствуютъ намѣренію, а стремленіе не противодѣйствуетъ стремленію. Наконецъ, стремленіе касается наслажденія и страданія, намѣреніе же не имѣетъ дѣла ни съ страданіемъ, ни съ наслажденіемъ; еще менѣе намѣреніе можетъ быть названо страстью, ибо то, что̀ совершается подъ вліяніемъ страсти, менѣе всего кажется преднамѣреннымъ. Но и волею намѣреніе не можетъ быть названо, хотя оно и кажется родственнымъ ей. Намѣреніе никогда не имѣетъ дѣла съ невозможнымъ, и если бы кто сказалъ, что онъ намѣренъ сдѣлать невозможное, то онъ показался бы дуракомъ. Желаніе [воля] же мо-

Библиотека "Руниверс"

жетъ касаться невозможнаго, напримѣръ, безсмертія[1]). Воля можетъ далѣе касаться и того, что̀ совершенно не въ нашей власти, напримѣръ, [мы можемъ желать], чтобы актеръ или атлетъ одержалъ побѣду; но ни у кого не является намѣренія относительно подобнаго, а лишь относительно того, что̀, какъ онъ думаетъ, въ его власти. Сверхъ того, воля имѣетъ болѣе въ виду цѣль, намѣреніе же—средства; такъ, мы хотимъ быть здоровыми, но намѣреваемся дѣлать то, что̀ намъ даетъ здоровье; мы хотимъ блаженства,—такъ вѣдь это и говорится, однако языкъ не дозволяетъ сказать: мы намѣреваемся быть блаженными. Вообще говоря, кажется, что намѣреніе имѣетъ дѣло съ тѣмъ, что̀ въ нашей власти (τὰ ἐφ' ἡμῖν). Но и представленіемъ (δόξα) нельзя назвать намѣреніе. Вѣдь кажется, что представленіе можетъ простираться на все, какъ на вѣчное и невозможное, такъ и на то, что̀ въ нашей власти; представленія различаются истинностью и ложностью, а не добромъ или зломъ, намѣреніе же болѣе подходитъ подъ эту послѣднюю категорію; но вѣрно, никто вообще не скажетъ, что намѣреніе тожественно съ представленіемъ; но оно не тожественно и съ какимъ-либо однимъ опредѣленнымъ представленіемъ; ибо нашъ характеръ зависитъ отъ того, на что̀ направлены наши намѣренія, на хорошее или на дурное, а не зависитъ отъ представленій. Намѣренія наши говорятъ намъ—добиваться ли намъ чего-либо, или избѣгать, или нѣчто подобное, а представленія—что̀ такое предметъ, кому и какимъ образомъ онъ полезенъ. Наши представленія не могутъ опредѣлить, чего слѣдуетъ добиваться и чего избѣгать. Намѣреніе хвалятъ, когда оно сообразуется съ долгомъ и съ тѣмъ, что̀ правильно, представленіе—когда оно истинно. Наконецъ, мы намѣреваемся осуществить благо, которое намъ хорошо извѣстно, представленія же мы образуемъ и относительно того, что̀ намъ не извѣстно. Къ тому же кажется, что лучшія намѣренія и лучшія представленія встрѣчаются не у однихъ и тѣхъ же людей, а нѣкоторые имѣютъ обширный разумъ, но вслѣдствіе порочности характера выбираютъ не то, что̀ должно. Все равно, предшествуетъ ли представленіе намѣренію, или слѣдуетъ за нимъ, ибо не въ этомъ вопросъ, а въ томъ, тожественно ли намѣреніе съ какимъ-нибудь однимъ представленіемъ. Итакъ, какое намѣреніе

---

[1]) Это предложеніе не должно понимать въ томъ смыслѣ, что Аристотель считаетъ безсмертіе души невозможнымъ. Онъ хочетъ лишь сказать, что безсмертіе независимо отъ нашего желанія. *Э. Р.*

Библиотека "Руниверс"

и каковы его свойства, если оно не подходитъ ни подъ одну изъ указанныхъ категорій? Во всякомъ случаѣ намѣреніе есть нѣчто произвольное, хотя не все, что произвольно, есть намѣреніе. Можетъ быть, оно есть нѣчто, что человѣкъ ранѣе взвѣшивалъ въ своемъ умѣ (προβουλευτον), ибо вѣдь всякому намѣренію свойственны разумъ и размышленіе; на это указываетъ и самое имя προαίρεσις: оно есть нѣчто, что избирается преимущественно предъ другими.

§ 5. Что касается размышленія съ цѣлью выбора, делиберація [1]), то возникаетъ вопросъ: относится ли оно до всего, или же есть нѣчто, не подлежащее делиберація? Должно замѣтить, что не то подлежитъ делиберація, о чемъ, можетъ быть, сталъ бы делиберировать глупый или сумасшедшій человѣкъ, но то, о чемъ делиберируетъ разумный человѣкъ: о вѣчномъ никто не делиберируетъ, какъ напримѣръ, о строеніи міра или несоизмѣримости діаметра и окружности; не делиберируютъ также и относительно того, что хотя и находится въ движеніи, но такомъ, которое всегда однообразно, все равно, будетъ ли причина однообразія находиться въ необходимости, или въ природѣ, или въ какой-либо иной причинѣ, какъ напримѣръ, въ восходѣ и заходѣ солнца; не делиберируютъ также и о томъ, что совершается разъ такъ, разъ иначе, напримѣръ, засуха и дождь; не делиберируютъ также и относительно того, что случайно, напримѣръ, находка клада. Даже не обо всѣхъ обстоятельствахъ человѣческой жизни делиберируютъ, напримѣръ, никто изъ Лакедемонянъ не станетъ делиберировать о томъ, какое государственное устройство лучше всего для Скиѳовъ, ибо это и тому подобное не зависитъ отъ насъ. Делиберируемъ же мы о томъ, совершеніе чего въ нашей власти, и это-то и остается намъ изслѣдовать. Какъ кажется, существуютъ слѣдующія причины: природа, и необходимость, и случай, и разумъ, и все то, что совершается человѣкомъ. Люди делиберируютъ о томъ, что можетъ быть выполнено ими. Нѣтъ мѣста делиберація въ точныхъ и совершенныхъ наукахъ; напримѣръ, о буквахъ мы не споримъ, какъ ихъ слѣдуетъ писать; делиберируемъ же мы о томъ, что совершается нами, и не всегда одинаковымъ образомъ, напримѣръ, о врачебномъ искусствѣ и о финансовомъ; и объ искусствѣ управлять кораблемъ мы болѣе делиберируемъ, чѣмъ о гимнастикѣ, такъ какъ первыя менѣе опредѣленны.

---

[1]) Βουλή обозначаетъ у Аристотеля взвѣшиваніе мотива, предшествующее дѣйствію; мы употребляемъ для краткости иностранное слово. *Э. Р.*

Библиотека "Руниверс"

То же должно сказать и объ остальныхъ [наукахъ и искусствахъ], но болѣе объ искусствахъ, чѣмъ о наукахъ, такъ какъ мнѣнія относительно первыхъ болѣе расходятся. Делиберація касается того, что часто случается, [но не всегда одинаковымъ образомъ], но исходъ чего неясенъ, и что само по себѣ неопредѣленно. Если дѣло важно, то мы беремъ совѣтниковъ, не довѣряя себѣ и достаточности собственнаго размышленія. Делиберируемъ мы не о цѣляхъ, а о средствахъ, ибо вѣдь врачъ не делиберируетъ о томъ, слѣдуетъ ли ему вылѣчить, или ораторъ—слѣдуетъ ли ему убѣдить, или государственный дѣятель—слѣдуетъ ли ему водворить порядокъ, и вообще никто изъ нимъ подобныхъ не делиберируетъ о цѣли, но, положивъ себѣ какую-либо цѣль, они смотрятъ, какимъ образомъ и какими средствами выполнить ее, и если средствъ оказывается нѣсколько, то они смотрятъ, какъ достичь цѣли наилегчайшимъ и наилучшимъ образомъ; если же одно средство ведетъ къ цѣли, то они размышляютъ, какимъ образомъ оно дѣйствуетъ, и какъ ея достигнуть, пока не дойдутъ до первой причины, которую изслѣдователь находитъ послѣднею, ибо делиберирующій человѣкъ, какъ видно изъ сказаннаго, изслѣдуетъ и разбираетъ свой предметъ, какъ геометрическую задачу. Однако, не всякое изслѣдованіе въ то же время и делиберація,—напримѣръ, математическое; но всякая делиберація есть въ то же время изслѣдованіе, и то, что послѣднее въ анализѣ, первое по генезису. Если при изслѣдованіи причинъ люди наталкиваются на невозможное, то они отказываются [отъ проекта], напримѣръ, если необходимы деньги, и ихъ достать они не въ состояніи; если же [средства] оказались возможными, то приступаютъ къ выполненію. Возможны тѣ средства, найдти которыя въ нашей власти; то, что дѣлается при посредствѣ нашихъ друзей, въ извѣстномъ смыслѣ есть то же, что совершенное нами, ибо принципъ дѣйствія находится въ насъ. Вопросъ при этомъ можетъ касаться или самихъ инструментовъ, или же употребленія ихъ, и точно также по остальнымъ категоріямъ: чѣмъ? какимъ образомъ? кто дѣйствующее лицо? Оказывается, какъ мы сказали, что человѣкъ — принципъ своихъ дѣйствій, и что делиберація касается дѣйствій, имъ совершаемыхъ, и что дѣйствія [суть средства], предпринимаемыя ради цѣли, отличной отъ нихъ. Итакъ, предметомъ делиберація не можетъ быть цѣль, но лишь средства къ цѣли, а также не можетъ быть имъ и частное и единичное, напримѣръ, хлѣбъ ли это, и испеченъ ли онъ, какъ слѣдуетъ: опредѣляетъ это—ощущеніе. Если бы

Библиотека "Руниверс"

кто-либо вѣчно делиберировалъ, то онъ запутался бы въ безконечности [εἰς ἄπειρον ἥξει].

Итакъ, намѣреніе и делиберація одно и то же, съ тою лишь разницей, что намѣреніе—нѣчто уже опредѣленное. Намѣреніе—то, на что человѣкъ рѣшился на основаніи делиберація, ибо всякій человѣкъ тогда прекращаетъ изслѣдованіе и приступаетъ къ дѣйствію, когда выполненіе рѣшенія зависитъ отъ него; тогда принципомъ дѣйствія становится разумъ, правящій человѣкомъ. Ясно это и на древнихъ государственныхъ устройствахъ, упоминаемыхъ Гомеромъ, ибо въ нихъ цари возглашали народу лишь о томъ, что уже рѣшено. Итакъ, если намѣреніе имѣетъ дѣло съ делиберацією и съ стремленіями къ тому, что въ нашей власти, то намѣреніе можно опредѣлить такъ: оно есть стремленіе, касающееся того, что въ нашей власти, и управляемое делиберацією. Рѣшившись послѣ делиберація, мы дѣйствуемъ по ея указаніямъ. Въ общихъ чертахъ сказано о намѣреніи и о томъ, чего оно касается, и что оно относится лишь къ средствамъ.

§ 6. Что касается воли, то уже сказано, что она имѣетъ въ виду цѣль; однимъ кажется, что эта цѣль—благо, другимъ—кажущееся благо. Выходитъ, по мнѣнію тѣхъ, кто полагаетъ благо цѣлью воли, что тотъ человѣкъ, который неправильно выбираетъ, вовсе не хочетъ того, къ чему онъ стремится, (ибо еслибъ онъ хотѣлъ этого, то оно должно бы быть благомъ, а въ данномъ случаѣ оно—зло). А по мнѣнію людей, утверждающихъ, что предметъ воли—кажущееся благо, выходитъ, что воля по своей природѣ вовсе не опредѣлена, а для каждаго цѣль есть то, что ему кажется благомъ. Но одному благомъ кажется одно, другому другое, и можетъ случиться, что противорѣчащее [одному и тому человѣку же покажется благомъ]. Если подобное опредѣленіе неудовлетворительно, то не слѣдуетъ ли признать, что, говоря безусловно и по истинѣ, воля стремится къ благу, но воля каждаго отдѣльнаго человѣка—къ кажущемуся благу, то-есть, воля нравственнаго человѣка стремится къ истинной цѣли, воля порочнаго—къ случайной, подобно тому, какъ для тѣла людей, находящихся въ нормальномъ состояніи, то здорово, что по истинѣ здорово, а для больныхъ—другое; то же самое относится и къ горькому, и къ сладкому, и къ теплому, и къ тяжелому и т. д. Нравственный человѣкъ объ этомъ судитъ вѣрно, и то истинно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что ему кажется таковымъ, ибо каждый человѣкъ имѣетъ свое собственное представленіе о прекрасномъ и пріятномъ, и въ томъ, можетъ быть,

Библиотека "Руниверс"

и заключается величайшее преимущество нравственнаго человѣка, что онъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ находитъ истину, будучи какъ бы мѣриломъ и закономъ ея. Наслажденіе же обманываетъ большинство людей, ибо оно, не будучи благомъ, кажется таковымъ; поэтому-то люди выбираютъ пріятное, считая его благомъ, и избѣгаютъ страданія, считая его зломъ.

§ 7. Итакъ, если воля имѣетъ дѣло съ цѣлью, а деліберація и намѣреніе—съ средствами, то дѣйствія, касающіяся послѣднихъ, можно назвать намѣренными и произвольными. Дѣятельность добродѣтелей проявляется именно въ этой сферѣ, слѣдовательно, и добродѣтель въ нашей власти, а точно также и порочность, ибо мы властны дѣйствовать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ властны воздержаться отъ дѣйствія, и вездѣ, гдѣ мы властны сказать „нѣтъ", тамъ мы властны сказать и „да". Слѣдовательно, если прекрасныя дѣйствія въ нашей власти, то и постыдныя дѣйствія въ нашей власти, и если въ нашей власти воздержаніе въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ оно прекрасно, то и дѣйствія въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они постыдны, въ нашей власти. А если прекрасная и постыдная дѣятельность въ нашей власти, а равно и воздержаніе, и если добродѣтель и порочность именно въ этомъ и заключаются, то значитъ, въ нашей власти быть нравственными или порочными людьми. Что же касается изреченія: „никто не пороченъ по доброй волѣ, и никто не блаженъ противъ воли", то оно частью ложно, частью истинно: дѣйствительно, никто не блаженъ противъ воли, но порочность произвольна, или намъ пришлось бы противорѣчить только что сказанному и не признать человѣка принципомъ и родителемъ, какъ своихъ дѣйствій, такъ и дѣтей. Если же это справедливо, и если мы не можемъ подвести [нашу дѣятельность] подъ иные принципы помимо того, что̀ въ нашей власти, то слѣдовательно, и то, принципы чего въ нашей власти, должно быть въ нашей власти и произвольно. Это подтверждается какъ частною жизнью отдѣльныхъ людей, такъ и дѣятельностью законодателей, ибо они наказываютъ и преслѣдуютъ поступающихъ дурно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда эти дѣйствуютъ подъ вліяніемъ насилія или по невѣдѣнію, въ чемъ они неповинны, въ то время какъ они [законодатели] награждаютъ почестями поступающихъ прекрасно, для того, чтобъ однихъ вознаградить, а другихъ устрашить, и никто не побуждаетъ къ тому, что̀ не въ нашей власти и непроизвольно, такъ какъ совершенно безполезно убѣждать человѣка не испытывать жара, или не испыты-

Библиотека "Руниверс"

вать холода, или не голодать, или вообще что-либо подобное, такъ какъ мы тѣмъ не менѣе будемъ испытывать это. И незнаніе наказуется въ томъ случаѣ, если окажется, что человѣкъ самъ виновенъ въ своемъ незнаніи, какъ напримѣръ, на пьяныхъ налагается двойное наказаніе, такъ какъ принципъ дѣйствія — въ немъ: вѣдь въ его власти было не напиться, а пьянство и есть причина незнанія. Точно также они [законодатели] наказываютъ тѣхъ, кто не знаетъ какого-либо закона, который слѣдуетъ и не трудно знать. Подобнымъ же образомъ они поступаютъ и въ другихъ случаяхъ, въ которыхъ незнаніе, кажется имъ, зависитъ отъ небрежности, такъ какъ во власти людей не быть въ невѣдѣніи, ибо небрежность въ нашей власти. Но можетъ быть, [кто-либо возразитъ], что онъ по своему характеру не способенъ заботиться; но вѣдь люди сами виновны, что стали такими, живя распутно; сами виновны и въ томъ, что они несправедливы или невоздержны, такъ какъ одни проводили жизнь въ преступленіяхъ, другіе въ пьянствѣ и т. п. Вѣдь подъ вліяніемъ дѣятельности, имѣющей дѣло съ частнымъ, слагается извѣстный характеръ человѣка. Это ясно и на тѣхъ, которые ревностно заняты какимъ-либо состязаніемъ или работой, ибо они все время дѣятельны въ одномъ направленіи. Незнаніе того, что характеръ пріобрѣтается дѣятельностью относительно частныхъ явленій, по истинѣ достойно глупца. Нелѣпо также утверждать, что поступающій несправедливо не хочетъ быть несправедливымъ, или что невоздержный не хочетъ быть невоздержнымъ, и если кто не по незнанію совершаетъ несправедливыя дѣла, то онъ—несправедливъ по доброй волѣ. Правда, что несправедливому недостаточно одной доброй воли, чтобы перестать быть несправедливымъ и стать праведнымъ: вѣдь и больной не становится [въ силу одной своей воли] здоровымъ, хотя можетъ случиться, что онъ боленъ по собственной волѣ, въ силу невоздержной жизни и неповиновенія врачамъ. Было нѣкогда время, когда ему было возможно не болѣть; теперь же, когда время пропущено, это болѣе не возможно, точно также, какъ не возможно удержать брошенный камень, однако кинуть или бросить его было во власти человѣка: принципъ дѣйствія находился въ самомъ человѣкѣ. То же относится и къ несправедливому и невоздержному: сначала было въ ихъ власти не становиться таковыми, поэтому-то они таковые произвольно, а какъ скоро они сдѣлались таковыми, то уже не въ ихъ власти перестать быть ими. И не только душевные пороки произвольны, но у нѣкоторыхъ людей даже и тѣлесные, поэтому-то ихъ и хулятъ; кто

Библиотека "Руниверс"

природой обезображенъ, того никто не хулитъ, а только тѣхъ, которые обезображены отъ недостатка тѣлесныхъ упражненій и небрежности; то же относится и къ тѣлесной слабости и искалѣченію: никто не станетъ бранить слѣпаго отъ природы, или отъ болѣзни, или отъ удара, а станетъ сожалѣть его; но всякій станетъ хулить ставшаго слѣпымъ) отъ пьянства или иного вида невоздержности. Итакъ, порицаются тѣ тѣлесные недостатки, которые въ нашей власти; тѣ же, которые не въ нашей власти,—нѣтъ. Если это такъ, то вѣроятно, и остальные порицаемые недостатки въ нашей власти. Но можетъ быть, кто-либо скажетъ, что всѣ стремятся къ кажущемуся благу, и что никто не властенъ въ своихъ представленіяхъ, а что каждый, смотря по качествамъ своего характера, стремится къ тому, что̀ ему кажется благомъ. Но если всякій въ извѣстномъ отношеніи виновникъ собственнаго характера, то онъ въ извѣстномъ отношеніи можетъ быть названъ и виновникомъ своихъ представленій; если же это не такъ, то никто предъ собственнымъ сознаніемъ не виновенъ въ своихъ проступкахъ, но поступаетъ такъ вслѣдствіе незнанія истинныхъ цѣлей, думая достичь подобнымъ образомъ дѣйствій того, что̀ лучше всего для него. Стремленіе же къ истинной цѣли не подлежитъ личному выбору, а человѣку должно родиться съ этимъ стремленіемъ, какъ съ зрѣніемъ, для того, чтобы хорошо судить и выбрать истинное благо. Тотъ—„благородный человѣкъ“ (εὐφυής), кто отъ природы имѣетъ это качество въ совершенствѣ, и такой человѣкъ будетъ владѣть величайшимъ и прекраснѣйшимъ, чего нельзя ни получить отъ другаго, ни научиться, но можно лишь имѣть отъ природы; совершенное и истинное благородство и заключается, вѣроятно, въ томъ, чтобъ имѣть эти хорошія и прекрасныя качества отъ природы.

Если все это справедливо, то чѣмъ же добродѣтель произвольна болѣе порока? И тому, и другому, и добру, и злу въ одинакой мѣрѣ цѣль положена и опредѣлена природой или чѣмъ бы то ни было, и люди, какъ бы они ни поступали, имѣютъ въ виду все же эту цѣль. И если цѣль, какова бы она ни была, не является каждому отъ природы, а зависитъ хотя нѣсколько и отъ самого человѣка, или если цѣль и опредѣлена природой, но все остальное нравственный человѣкъ дѣлаетъ произвольно, тогда добродѣтель произвольна; но вѣроятно, и порокъ не менѣе первой произволенъ, такъ какъ дурной человѣкъ точно также властенъ въ средствахъ, которыми онъ дѣйствуетъ, хотя бы онъ не былъ властенъ въ цѣли. Итакъ, если добродѣтели, какъ признается всѣми, произвольны, (такъ какъ мы въ из-

Библиотека "Руниверс"

вѣстномъ отношеніи соучастники образованія нашего характера, и
такъ какъ мы задаемся цѣлями, сообразными нашему характеру), то
и пороки слѣдуетъ признать произвольными, ибо о нихъ можно сказать
то же, что̀ и о добродѣтеляхъ.

§ 8. Итакъ, въ общей сложности нами сказано о добродѣтеляхъ:
что онѣ по родовому своему понятію—средина, что онѣ суть пріоб-
рѣтенныя свойства души; далѣе указано, изъ чего онѣ возникаютъ
и что онѣ въ той же сферѣ проявляются, изъ которой возникли;
далѣе, что онѣ въ нашей власти и произвольны, и что онѣ слѣдуютъ
указаніямъ истиннаго разума. Но степень произвольности дѣйствій
и пріобрѣтенныхъ свойствъ души не одна и та же, ибо дѣйствія съ
самаго начала и до конца въ нашей власти, такъ какъ мы всегда
знаемъ частное, [съ чѣмъ имѣетъ дѣло дѣйствіе]; пріобрѣтенныя же
свойства души произвольны лишь сначала, и мы не замѣчаемъ въ
частностяхъ постепеннаго сложенія нашего характера, подобно тому
какъ это и въ болѣзняхъ; душевныя свойства потому произвольны,
что отъ насъ зависѣло—воспользоваться ими такъ или иначе.

[О мужествѣ §§ 9—12].

§ 9. Обращаясь къ каждой отдѣльной добродѣтели, мы разъ-
яснимъ природу ихъ, границы и образъ ихъ дѣйствія. Вмѣстѣ съ
тѣмъ выяснится и число ихъ. Мы начнемъ съ мужества. Уже ранѣе
было сказано, что мужество — середина страха и отважности; стра-
шимся же мы очевидно того, что̀ внушаетъ страхъ, а это, говоря
безотносительно, есть зло; поэтому-то и страхъ называютъ ожиданіемъ
зла. Мы страшимся всякихъ золъ, напримѣръ, безчестія, бѣдности,
болѣзни, и страшимся не имѣть друзей, страшимся смерти; но му-
жество не ко всему этому относится. Вѣдь есть вещи, которыхъ слѣ-
дуетъ бояться, и страшась коихъ, человѣкъ поступаетъ прекрасно,
а не страшась—постыдно, напримѣръ, безчестіе: кто страшится его,
тотъ человѣкъ хорошій и стыдливый, кто же не страшится—безстыд-
ный. Правда, и такой называется нѣкоторыми мужественнымъ, но
лишь метафорически, ибо онъ имѣетъ нѣчто общее съ мужествен-
нымъ, который въ извѣстномъ смыслѣ тоже безстрашенъ. Кажется,
бѣдности не слѣдуетъ страшиться, и болѣзни тоже, и вообще не слѣ-
дуетъ страшиться всего того, источникъ чего не есть нравственное
зло, и что̀ не во власти самаго человѣка. Итакъ, не того называютъ
мужественнымъ, кто не страшится перечисленныхъ вещей; называютъ

Библиотека "Руниверс"

правда, и подобнаго человѣка мужественнымъ въ силу извѣстнаго сходства, ибо случается, что люди, трусливые въ опасности, оказываются щедрыми и бодро переносятъ потерю денегъ. Тотъ еще не трусъ, кто боится поруганія дѣтей и жены, или зависти, или чего-нибо подобнаго; точно такъ не мужествененъ еще и тотъ, кто спокойно ожидаетъ бичеванія. Итакъ, въ силу какихъ вещей, возбуждающихъ страхъ, человѣка называютъ мужественнымъ? По отношенію ли къ наиболѣе страшному? Вѣдь никто лучше мужественнаго не перенесетъ страшное. Самое страшное—смерть, она—конецъ, и кажется, что для умершаго нѣтъ болѣе ни блага, ни зла; кажется однако, что не во всѣхъ случаяхъ отношеніе къ смерти опредѣляетъ собою мужественнаго, напримѣръ, на морѣ или въ болѣзняхъ. Въ какихъ же случаяхъ? Не въ самыхъ ли прекрасныхъ? А таковыя на войнѣ, ибо здѣсь величайшая и въ то же время прекраснѣйшая опасность. Въ пользу такого мнѣнія свидѣтельствуютъ тѣ почести, которыя воздаются [воинамъ], какъ въ республикахъ, такъ и монархами. Итакъ, въ собственномъ значеніи слова, мужественнымъ называется тотъ, кто безбоязненно идетъ на встрѣчу прекрасной смерти и всѣмъ обстоятельствамъ, ведущимъ къ непосредственной смерти, а таковыя встрѣчаются чаще всего на войнѣ. Конечно, мужественный и на морѣ, и въ болѣзняхъ безстрашенъ, но не такъ, напримѣръ, какъ моряки. Ибо первые въ такихъ случаяхъ отбрасываютъ всякую надежду на спасеніе и негодуютъ на подобную смерть, вторые [моряки] питаютъ надежду на спасеніе вслѣдствіе своей опытности. Сверхъ того, первые привыкли выказывать мужество въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ можно проявить силу, и въ которыхъ прекрасно умереть. Въ указанныхъ случаяхъ ни то, ни другое не возможно.

§ 10. Страшное не для всѣхъ одно и то же; бываетъ страшное, превышающее силы человѣческія: это послѣднее во всѣхъ разумныхъ возбуждаетъ ужасъ. А то, что̀ страшно людямъ, отличается большею или меньшею степенью; то же самое слѣдуетъ сказать и о предметахъ, возбуждающихъ отвагу. Мужественный—непоколебимъ, на сколько это возможно человѣку; поэтому онъ страшится опасностей, но такъ страшится, какъ слѣдуетъ, какъ приказываетъ разумъ и ради прекрасной цѣли; въ этомъ и заключается цѣль добродѣтели. Можно однако страшиться подобныхъ вещей то въ большей степени, то въ меньшей; можно даже бояться того, что̀ само по себѣ не страшно. Ошибки здѣсь возникаютъ въ силу того, что человѣкъ страшится того, чего не слѣдуетъ, или не такъ, какъ слѣдуетъ, или не тогда, когда слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дуетъ, и въ силу тому подобныхъ причинъ. То же самое должно сказать и о томъ, что возбуждаетъ отвагу. Итакъ, тотъ человѣкъ мужественъ, который переноситъ то, что слѣдуетъ, и страшится того, чего слѣдуетъ страшиться, и ради той причины, ради которой слѣдуетъ, и въ то время и такимъ способомъ, какимъ слѣдуетъ. Это же должно сказать и объ отважномъ. Мужественный страдаетъ и дѣйствуетъ соразмѣрно и разумно. Цѣль всякой энергіи соотвѣтствуетъ пріобрѣтенному свойству души человѣка; поэтому мужественному кажется прекрасною храбрость, а ея осуществленіе составляетъ его цѣль. Ради прекраснаго мужественный человѣкъ беретъ на себя и совершаетъ дѣла, требующія храбрости. Человѣкъ, переступающій границы въ безстрашіи, не имѣетъ названія, (мы уже ранѣе замѣтили, что многое не имѣетъ названія), такой походилъ бы на бѣснующагося и безчувственнаго, еслибъ онъ не боялся ни землетрясенія, ни бури, какъ это разсказываютъ про Кельтовъ. Того же, кто переступаетъ границы отважности, мы называемъ безумно-отважнымъ (θρασύς); такой уподобляется хвастуну, и отвага его кажется напускною; онъ желаетъ по отношенію къ опасностямъ слыть тѣмъ, чѣмъ храбрецъ является въ дѣйствительности; онъ, гдѣ можетъ, подражаетъ храбрости: поэтому-то большинство изъ нихъ отважны на словахъ и трусы на дѣлѣ; они храбрятся только, а передъ дѣйствительною опасностью не устоятъ. Человѣкъ, преступающій мѣру страха, называется трусомъ, ибо такому человѣку свойственно бояться того, чего не слѣдуетъ, и такъ, какъ не слѣдуетъ, и проч.; сверхъ того, онъ слишкомъ мало самонадѣянъ; это особенно проявляется тѣмъ, что онъ не знаетъ границъ печали. Трусъ — въ нѣкоторомъ родѣ „неувѣренный“ человѣкъ, ибо онъ всего боится; ему противоположенъ мужественный, ибо самоувѣренному свойственно быть отважнымъ. Итакъ, трусъ, отважный и мужественный человѣкъ имѣютъ дѣло съ тѣми же самыми предметами, но отношеніе ихъ къ нимъ различное. Двое изъ нихъ переступаютъ границы то въ сторону излишка, то въ сторону недостатка, въ то время какъ третій держится середины и должнаго. Далѣе, отважные слишкомъ поспѣшно и охотно бросаются въ опасности, но не оказываются въ нихъ стойкими; мужественные, напротивъ, быстры въ самихъ дѣлахъ, а передъ тѣмъ спокойны.

§ 11. Итакъ, мужество, какъ сказано, есть середина по отношенію къ тому, что возбуждаетъ отважность и страхъ, и именно въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ упомянуто. Мужество избираетъ середину и

Библиотека "Руниверс"

оказывается въ ней стойкимъ, потому что оно прекрасно, и потому что противоположное позорно. Мужественный человѣкъ не умираетъ, чтобъ избѣжать бѣдности или несчастной любви, или инаго чего-либо, сопряженнаго со страданіемъ: это скорѣе дѣло труса. Изнѣженный человѣкъ избѣгаетъ трудностей, и идетъ онъ на смерть не потому, что это прекрасно, а потому, что желаетъ избѣжать зла.

Итакъ, мужество есть нѣчто подобное тому, что̀ нами описано; понятіе это употребляется еще въ пяти значеніяхъ: вопервыхъ, въ политическомъ. Политическое мужество болѣе всего походитъ [на истинное мужество]. Кажется, что граждане потому выносятъ опасности, что законъ полагаетъ съ одной стороны безчестіе и позоръ, съ другой—почести. Поэтому-то тѣ народы—самые мужественные, у коихъ трусы считаются безчестными, а храбрость пользуется почетомъ. Таковыми изображаетъ людей и Гомеръ, какъ напримѣръ, Діомеда и Гектора: „Полидамантъ первый заклеймитъ меня позоромъ", и Діомедъ [восклицаетъ]: „Гекторъ нѣкогда скажетъ, обращаясь къ Троянцамъ: Діомедъ [отъ меня къ кораблямъ убѣжалъ устрашенный]",

Итакъ, этотъ видъ мужества болѣе всего походитъ на первый, описанный нами, такъ какъ его источникъ—добродѣтель; онъ возникаетъ изъ чувства стыда и стремленія къ прекрасному (то-есть, почести) и отвращенія къ позору, какъ къ дурному. Къ этому же виду можно отнести и [мужество] тѣхъ, которые дѣйствуютъ по принужденію начальниковъ; но ихъ мужество ниже по степени, такъ какъ они дѣйствуютъ подъ вліяніемъ страха и избѣгаютъ не того, что̀ постыдно, а того, что̀ причиняетъ страданіе. Властители ихъ принуждаютъ; какъ, напримѣръ, Гекторъ, [говорящій]: „Кого я увижу вдали отъ битвы, укрывающагося, тому не избѣжать растерзанія собаками". Также поступаютъ военоначальники, которые бьютъ солдатъ, когда они отступаютъ, и тѣ, которые располагаютъ солдатъ передъ врагомъ или передъ чѣмъ-либо въ этомъ родѣ; всѣ они принуждаютъ [къ мужеству], а мужественнымъ слѣдуетъ быть не по принужденію, а потому, что это прекрасно. Какъ кажется, и опытность въ частностяхъ есть своего рода мужество; поэтому-то Сократъ полагалъ, что мужество состоитъ въ знаніи; одни люди опытны въ одномъ, другіе—въ другомъ, солдаты же опытны въ дѣлахъ войны; въ войнѣ многое внушаетъ напрасный страхъ, и это отлично извѣстно опытнымъ солдатамъ, поэтому-то они кажутся мужественными тѣмъ, которые не знаютъ этого. Далѣе они особенно въ силу своей опытности умѣютъ

Библиотека "Руниверс"

наносить ущербъ и не терпѣть его, такъ какъ они умѣютъ пользоваться оружіемъ и обладаютъ такимъ вооруженіемъ, которое особенно удобно къ нападенію на другихъ и къ защитѣ самаго себя; итакъ, они находятся въ положеніи вооруженнаго, сражающагося съ не вооруженнымъ, или атлета, сражающагося съ человѣкомъ, незнакомымъ съ кулачнымъ боемъ; вѣдь и въ послѣдняго рода состязаніяхъ не тѣ суть самые способные къ сраженію, которые наиболѣе мужественны, а тѣ, которые наиболѣе сильны и имѣютъ болѣе крѣпкое тѣло. И наемные солдаты становятся трусами, когда опасность дѣлается слишкомъ великою, и когда они уступаютъ врагамъ численностью и вооруженіемъ. Они первые убѣгаютъ, въ то время какъ ополченіе гражданъ остается на полѣ сраженія и гибнетъ, какъ это случилось на Гермесовомъ полѣ. Гражданамъ бѣгство кажется постыднымъ, и они предпочитаютъ смерть спасенію бѣгствомъ. Наемные же солдаты съ самаго начала лишь въ томъ случаѣ рѣшаются подвергнуться опасности, когда знаютъ, что они сильнѣе противниковъ; замѣтивъ же противное, они убѣгаютъ, страшась смерти болѣе позора. Мужественный не таковъ.

Гнѣвъ также причисляютъ къ мужеству; вѣдь и тѣ кажутся мужественными, которые въ гнѣвѣ подобны дикимъ звѣрямъ, кидающимся на ранившихъ ихъ; къ тому же мужественные гнѣвливы [θυμοειδῆς]. Гнѣвъ дѣлаетъ способнымъ подвергаться опасностямъ; потому-то Гомеръ говоритъ (Ил. 16, 159): „гнѣвъ далъ ему силы“; (Ил. 15, 510): „возбудилъ въ немъ ненависть и гнѣвъ“; (Од. 24, 318): „и закипѣла въ немъ кровь“. Всѣ эти и имъ подобныя выраженія, кажется, указываютъ на возбужденіе и проявленіе гнѣва. Но мужественные дѣйствуютъ ради прекраснаго, и гнѣвъ имъ лишь помогаетъ, животные же—подъ вліяніемъ боли или подъ вліяніемъ раны или страха, такъ какъ они не нападаютъ на другихъ, находясь въ своихъ лѣсахъ и логовищахъ; но не свойственно мужеству, чтобы боль и гнѣвъ вызывали отпоръ опасности и непредвидѣннымъ ужасамъ, ибо въ такомъ случаѣ и голодающіе ослы мужественны, такъ какъ они, не смотря на удары, не воздерживаются отъ пищи; да и прелюбодѣи подъ вліяніемъ страсти совершаютъ много отважнаго. Но дѣйствія, въ которыхъ боль или гнѣвъ вызываютъ отпоръ опасности, нельзя назвать мужественными. Однако, кажется, что мужество, причина коего заключается въ гнѣвѣ, самое естественное, и если оно сопряжено съ намѣреніемъ и съ цѣлью, то оно, можетъ быть, и есть истинное мужество. Вѣдь люди страдаютъ, пока испытываютъ

Библиотека "Руниверс"

гнѣвъ, а месть доставляетъ имъ наслажденіе; но кто борется изъ такихъ побужденій, тотъ можетъ быть хорошимъ борцемъ, но не мужественнымъ, такъ какъ не прекрасное есть причина его дѣятельности, какъ того требуетъ разумъ, а—страсть. Но нужно здѣсь признать извѣстнаго рода подобіе. Тѣ, которые всегда полны надеждъ [εὐέλπιδες], тоже не мужественны. Они отважны въ опасностяхъ въ силу того, что часто побѣждали и многихъ побѣдили. Но похожи они на мужественныхъ тѣмъ, что и тѣ, и другіе отважны; однако мужественные полны отваги вслѣдствіе раньше указанныхъ причинъ, а эти—въ силу мысли о собственной силѣ; поэтому имъ кажется, что нечего бояться. Также поступаютъ и опьянѣвшіе; они становятся легкомысленными, но если ихъ ожиданія не исполняются, они убѣгаютъ. Напротивъ того, мужественному свойственно переносить то, что дѣйствительно страшно человѣку, или что кажется ему таковымъ и свойственно переносить въ силу того, что это прекрасно, а не перенести позорно. Поэтому-то, кажется, требуется больше мужества для того, чтобы быть безбоязненнымъ и непоколебимымъ во внезапныхъ опасностяхъ, чѣмъ въ предвидѣнныхъ, потому ли, что такое мужество есть въ большей мѣрѣ пріобрѣтенное душевное качество, или потому, что оно менѣе зависитъ отъ подготовки. Въ предвидѣнныхъ опасностяхъ человѣкъ можетъ сообразится съ разчетомъ и разумомъ, во внезапныхъ — съ пріобрѣтенными душевными свойствами. Мужественными кажутся также люди, не знающіе [о предстоящей опасности]; они не многимъ отличаются отъ легкомысленныхъ, только они хуже послѣднихъ, такъ какъ не имѣютъ никакого достоинства, эти же имѣютъ его, потому-то они и выдерживаютъ нѣкоторое время, тѣ же, которые обманываются [на счетъ опасности], убѣгаютъ тотчасъ, какъ замѣтятъ, что дѣло обстоитъ иначе, чѣмъ они полагали: подобное случилось съ Аргивянами, напавшими на Лакедемонянъ, думая, что имѣютъ дѣло съ Сикіонійцами. Итакъ, теперь сказано о томъ, каковы мужественные люди, и каковы тѣ, которые кажутся мужественными.

§ 12. Хотя мужество имѣетъ дѣло съ отвагой и со страхомъ, однако не въ одинаковой мѣрѣ съ тѣмъ и съ другимъ, а болѣе съ возбуждающимъ страхъ, такъ какъ того надо считать болѣе мужественнымъ, кто непоколебимъ при подобныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ того, кто проявляетъ отвагу. Итакъ, нами сказано, что того называютъ мужественнымъ, кто переноситъ страданія; поэтому-то мужество—тяжелая вещь, и поэтому оно похвально, ибо труднѣе вынести страданіе, чѣмъ удержаться отъ удовольствій. И хотя цѣль мужества

Библиотека "Руниверс"

кажется пріятною, однако пріятность затмѣвается тѣмъ, что окружаетъ цѣль, какъ это видно и изъ гимнастическихъ состязаній, ибо цѣль кулачныхъ бойцовъ, ради которой они борятся, вѣнокъ и почести,—пріятны, однако получать удары больно, такъ какъ и ихъ тѣла вѣдь изъ мяса, и непріятно, какъ вообще всякій трудъ и такъ какъ больнаго и непріятнаго весьма много, а пріятнаго, цѣли мало, то это занятіе кажется очень не сладко. Если подобное же можно сказать и о мужествѣ, то очевидно, смерть и раны причиняютъ мужественному страданія и переносятся ими нехотя, выноситъ же онъ ихъ потому, что это прекрасно, а противоположное постыдно. И тѣмъ кто-либо добродѣтельнѣе и въ цѣломъ счастливѣе, тѣмъ ему больнѣе умирать, ибо вѣдь подобный человѣкъ болѣе всего достоинъ жизни, и онъ-то сознательно лишается величайшихъ благъ. А это, конечно, больно. Но онъ не только не менѣе мужествененъ, а можетъ быть, и болѣе, такъ какъ онъ предпочитаетъ прекрасное на войнѣ этимъ благамъ. Итакъ, осуществленіе добродѣтели не всегда бываетъ пріятно, если не принимать въ разчетъ цѣли. Но можетъ быть, ничто не мѣшаетъ солдатамъ не быть подобными совершенными людьми, а быть менѣе мужественными и не имѣть никакихъ другихъ добрыхъ качествъ, ибо такіе люди готовы на всякія опасныя предпріятія и продаютъ жизнь свою за малую цѣну. Но достаточно говорено о мужествѣ; не трудно будетъ по сказанному составить себѣ общее представленіе о немъ.

[Благоразумная умѣренность, σωφροσύνη, §§ 13—15].

§ 13. Разсмотрѣвъ мужество, мы будемъ говорить о благоразумной умѣренности, такъ какъ обѣ эти добродѣтели, кажется, принадлежатъ къ неразумнымъ частямъ души. Нами уже сказано, что благоразумная умѣренность — средина касательно наслажденій; она имѣетъ менѣе отношенія и притомъ не такое же къ страданіямъ. Невоздержанность проявляется въ той же самой сферѣ, въ какой и благоразуміе. Теперь мы опредѣлимъ, съ какаго рода наслажденіями [имѣетъ дѣло благоразумная умѣренность]. Слѣдуетъ различать тѣлесныя отъ душевныхъ; къ послѣднимъ относятся честолюбіе, любознательность; какъ честолюбецъ, такъ и любознательный, наслаждаются тѣмъ, къ чему стремятся, хотя не тѣло ихъ испытываетъ наслажденіе, а скорѣе разсудокъ. Стремящіеся къ подобнымъ наслажденіямъ не называются ни умѣренными, ни невоздержными; одинаковымъ

Библиотека "Руниверс"

образомъ они не называются таковыми въ силу другихъ нетѣлесныхъ наслажденій. Любящихъ разговоры и разказы и проводящихъ дни въ болтовнѣ о случившемся мы называемъ болтунами, а не невоздержными; не называемъ мы такъ и тѣхъ, кто постоянно жалуется на денежныя обстоятельства и на друзей. Итакъ, благоразумная умѣренность касается тѣлесныхъ наслажденій, однако и изъ нихъ не всѣхъ, ибо вѣдь мы не называемъ ни умѣренными, ни невоздержными тѣхъ, которые наслаждаются зрѣніемъ, напримѣръ, цвѣтами или формами или картинами, хотя, можетъ быть, и для такихъ людей существуетъ нормальное наслажденіе и избыточное, и недостаточное. То же самое слѣдуетъ сказать и о наслажденіяхъ слуха: никто не назоветъ невоздержными людей, слишкомъ наслаждающихся мелодіями и театральными представленіями, и не называетъ умѣренными тѣхъ, кто наслаждается этимъ въ мѣру. Не называютъ такъ и любителей запаховъ, наслаждающихся благоуханіемъ плодовъ, розъ или курительныхъ травъ, а если и называютъ, то не по существу, а случайно (κατὰ συμβεβηκός), и скорѣе (называютъ такъ) тѣхъ, кто наслаждается благовонными мазями или кушаньями, а наслаждаются ими невоздержные благодаря тому, что этимъ путемъ возникаетъ въ нихъ воспоминаніе о предметахъ ихъ страсти. Сверхъ того, можно замѣтить, что и другіе наслаждаются запахомъ пищи, когда они голодны. Но вообще говоря, наслаждаться подобнаго рода вещами свойственно невоздержному, ибо именно такой желаетъ этихъ наслажденій. И другія животныя не испытываютъ наслажденія отъ этихъ ощущеній, или лишь случайно, ибо собаки не наслаждаются запахомъ зайцевъ, а ихъ растерзаніемъ, а запахъ помогаетъ имъ лишь попасть на слѣдъ; и левъ не удовлетворяется мычаніемъ быка, а съѣденіемъ его, хотя мычаніе даетъ ему знать, что быкъ близокъ и можетъ показаться, что левъ радъ этому; точно также не видъ или находка оленя или дикой козы радуетъ его, а возможность получить пищу.

Итакъ, благоразумная умѣренность и невоздержность касаются такихъ наслажденій, въ которыхъ участвуютъ и остальныя животныя, почему и самыя наслажденія кажутся рабскими и животными. Сюда относятся ощущенія осязанія и вкуса. Но кажется, на вкусъ мало или почти нисколько не слѣдуетъ обращать вниманіе. Дѣло вкуса—различеніе соковъ; такъ имъ пользуется тѣ, которые пробуютъ вина и приготовляютъ кушанья; однако невоздержные очень мало или вовсе не наслаждаются этими ощущеніями, а удовольствіемъ которое всегда возникаетъ изъ осязанія,

Библиотека "Руниверс"

какъ при ѣдѣ или при питьѣ и при такъ-называемой любви. Поэтому-то извѣстный обжора желалъ имѣть шею длиннѣе, чѣмъ у журавля, чтобы наслаждаться проглатываніемъ пищи. Итакъ, невоздержность имѣетъ дѣло съ самымъ низкимъ ощущеніемъ изъ всѣхъ; поэтому-то ее порицать справедливо, такъ какъ она намъ свойственна не по скольку мы люди, а по скольку мы животныя. Наслаждаться этими ощущеніями и любить ихъ болѣе всего есть черта животнаго характера. Самыя благородныя изъ наслажденій, доставляемыхъ осязаніемъ, напримѣръ, возникающія изъ обтиранія и согрѣванія въ гимназіяхъ, недоступны невоздержному, такъ какъ не осязаніе всего тѣла, а лишь нѣкоторыхъ его частей пріятно невоздержному. Одни стремленія кажутся общими всѣмъ людямъ, другія—индивидуальны и пріобрѣтаемы. Такъ стремленіе къ питанію естественно, ибо всякій нуждающійся въ пищѣ стремится къ ней, какъ въ твердомъ, такъ и въ жидкомъ ея состояніи, иногда къ той и другой—вмѣстѣ, и всякій молодой и крѣпкій человѣкъ „стремится", какъ говоритъ Гомеръ, „къ женѣ"; но именно къ той или другой стремится не всякій, и не всякій всегда къ одной. Итакъ, это опредѣленное стремленіе уже принадлежитъ намъ, индивидуально, хотя въ немъ есть, конечно, нѣчто естественное; одному нравится одно, другому другое, но есть вещи, которыя всѣмъ нравятся болѣе всѣхъ другихъ. Естественныя потребности рѣдко вовлекаютъ людей въ ошибки, а если люди погрѣшаютъ, то всегда въ сторону излишка, ибо ѣсть что попало и пить до опьяненія значитъ перейдти количественно извѣстную границу. Естественная потребность имѣетъ въ виду уничтожить недостатокъ; потому обжорами называются тѣ, которые наполняютъ желудокъ болѣе чѣмъ слѣдуетъ; рабскіе люди становятся такими. Многіе люди погрѣшаютъ въ индивидуальныхъ наслажденіяхъ и часто погрѣшаютъ. Любителями подобныхъ наслажденій называютъ тѣхъ, которые наслаждаются тѣмъ, чѣмъ не слѣдуетъ, или съ излишкомъ, или такъ, какъ это дѣлаетъ толпа, или такъ какъ не слѣдуетъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ невоздержные излишествуютъ. Они или наслаждаются тѣмъ, чѣмъ не слѣдуетъ, ибо оно постыдно, или тѣмъ, чѣмъ, можетъ быть, и слѣдуетъ, но въ большей мѣрѣ, и наслаждаются такъ, какъ дѣлаетъ это толпа. Ясно, что невоздержность есть излишекъ въ подобныхъ наслажденіяхъ, что она должна быть порицаема. Что касается страданій, то здѣсь дѣло обстоитъ иначе, чѣмъ въ мужествѣ, ибо здѣсь благоразумнымъ называется переносящій ихъ, а невоздержнымъ называется тотъ, кто страдаетъ болѣе, чѣмъ должно, когда онъ

Библиотека "Руниверс"

не испытываетъ удовольствій, (при чемъ самое наслажденіе и причиняетъ ему страданіе), а благоразумнымъ—тотъ, кто не страдаетъ отъ отсутствія наслажденій и кто въ состояніи воздержаться отъ нихъ.

§ 14. Итакъ, невоздержный желаетъ всякаго рода наслажденій или по крайней мѣрѣ большинства ихъ; его стремленія влекутъ его такъ, что онъ предпочитаетъ эти наслажденія всему другому; поэтому-то онъ испытываетъ страданіе, какъ въ томъ случаѣ, когда не достигаетъ желаемаго, такъ и во время самаго желанія, ибо всякая страсть сопряжена съ страданіемъ, хотя странно страдать ради наслажденія. Врядъ ли встрѣчаются такіе люди, которые недостаточно наслаждаются и менѣе, чѣмъ слѣдуетъ, радуются. Такая безчувственность не въ природѣ человѣка; даже остальныя животныя различаютъ пищу и одну ѣдятъ охотно, а другую нѣтъ. Если кому-либо ничто не пріятно, и если онъ не различаетъ одно отъ другаго, то такой будетъ далекъ отъ образа человѣка. Подобное существо и не имѣетъ имени, потому что врядъ ли оно встрѣтится. Умѣренный придерживается середины относительно всего этого. Онъ не наслаждается тѣмъ, чѣмъ наслаждается по преимуществу невоздержный, а скорѣе негодуетъ на это; онъ не наслаждается тѣмъ, чѣмъ не слѣдуетъ, и вообще ничѣмъ подобнымъ не наслаждается слишкомъ, онъ не страдаетъ и не желаетъ наслажденій, когда ихъ нѣтъ, или желаетъ умѣренно, не болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, ни тогда, когда не слѣдуетъ, и вообще въ подобныхъ случаяхъ не дѣлаетъ ничего недолжнаго. Ко всему тому, что̀ имѣетъ отношеніе къ здоровію и благосостоянію и въ то же время пріятно, онъ будетъ стремится умѣренно и какъ слѣдуетъ. [Онъ будетъ стремится] и къ остальнымъ пріятнымъ вещамъ, если онѣ не противорѣчатъ выше указанному, не нарушаютъ красоты и не превышаютъ его силъ. Кто не обращаетъ вниманія на это, тотъ придаетъ наслажденіямъ бо̀льшую цѣну, чѣмъ они имѣютъ; не таковъ умѣренный человѣкъ; онъ слѣдуетъ истинному разуму.

§ 15. Кажется, что невоздержность содержитъ въ себѣ болѣе произвольнаго, чѣмъ трусость; источникъ первой заключается въ наслажденіи, а второй — въ страданіи; къ одному изъ нихъ человѣкъ стремится, а другаго избѣгаетъ; къ тому же страданіемъ измѣняется и ухудшается природа человѣка, одержимаго имъ, наслажденіе же ничего подобнаго не дѣлаетъ, и потому оно болѣе произвольно. Поэтому-то невоздержность постыднѣе. Сверхъ того, легче привыкнуть противостоять наслажденію, ибо подобныхъ состояній въ чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣческой жизни много, и привыкать къ нимъ безопасно. Совсѣмъ противоположное слѣдуетъ сказать относительно предметовъ, возбуждающихъ ужасъ. Однако, кажется, что не всякая трусость, проявляющаяся въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ одинаковой мѣрѣ произвольна, ибо сама трусость не сопряжена съ страданіемъ, а отдѣльныя ея проявленія возникаютъ изъ страданія, какъ напримѣръ, бросить оружіе или совершить иное какое-либо постыдное дѣйствіе; поэтому-то они и считаются насильственными. У невоздержнаго, на оборотъ, отдѣльныя дѣйствія произвольны, такъ какъ онъ ихъ желаетъ, стремится къ нимъ. Невоздержность же въ цѣломъ менѣе произвольна, ибо никто не желаетъ быть невоздержнымъ. Слово „невоздержность" мы переносимъ и на прегрѣшенія дѣтей, ибо они имѣютъ нѣкоторое сходство съ невоздержностью. Которое изъ названій заимствовано, которое первоначально—это для насъ въ данномъ случаѣ безразличио, (ясно, что позднѣйшее заимствовано изъ первоначальнаго). Но перенесеніе это не дурно, ибо стремленіе къ дурному, быстро растущее, нуждается въ обузданіи, а таковы по преимуществу страсть и ребенокъ, ибо вѣдь дѣти живутъ подъ вліяніемъ страстей, и стремленіе къ пріятному въ нихъ по преимуществу развито; если это стремленіе не будетъ легко повиноваться правящему началу, то оно значительно возрастетъ; стремленіе къ пріятному безгранично и вліяетъ на безразсуднаго со всѣхъ сторонъ, а осуществленіе страсти только увеличиваетъ прирожденное стремленіе, такъ что страсти, сдѣлавшись сильными, уничтожаютъ разсудокъ. Поэтому-то онѣ должны быть умѣренны и немногочисленны и не противиться разуму. Такое стремленіе мы называемъ покойнымъ и обузданнымъ. Подобно тому, какъ дитя должно жить по указаніямъ воспитателя, такъ и страсти—по указаніямъ разума. Поэтому-то въ умѣренномъ человѣкѣ страсти должны согласоваться съ разумомъ. Цѣль обоихъ—прекрасное; умѣренный человѣкъ стремится къ тому, къ чему слѣдуетъ, и какъ, и когда слѣдуетъ стремиться, а этого и требуетъ разумъ. Этого пусть будетъ достаточно относительно благоразумной умѣренности.

Э. Радловъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

НОВЫЯ РАСКОПКИ НА ДЕЛОСѢ.

Еще въ 1435 году островъ Делосъ былъ посѣщенъ Кріакомъ изъ Анконы, отцемъ археологіи, затѣмъ въ 1645 г. Спономъ и Уэлеромъ (Wheler) и въ 1804 Ликомъ (Leake); но при всѣхъ этихъ осмотрахъ тамъ не было найдено никакихъ древностей, скрытыхъ подъ землею, кромѣ немногихъ камней съ надписями и обломковъ скульптурныхъ произведеній. Между тѣмъ Делосъ вполнѣ заслуживалъ самаго точнаго изслѣдованія: по вѣрованію Эллиновъ, онъ считался мѣстомъ рожденія Аполлона [1]) и потому служилъ центромъ религіозной жизни Грековъ; нѣсколько времени тамъ хранилась казна Аттическаго союза [2]), а въ послѣднее столѣтіе до Р. Х., въ особенности послѣ разрушенія Коринѳа, Делосъ былъ главнымъ складочнымъ пунктомъ торговли между Азіей и Европой. Обстоятельное археологическое изслѣдованіе Делоса произведено было французскими учеными въ семидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія.

Намѣреваясь сдѣлать обзоръ этихъ ученыхъ изысканій, мы распредѣлимъ его слѣдующимъ образомъ: сперва скажемъ о мѣстности и найденныхъ тамъ постройкахъ, затѣмъ о произведеніяхъ пластическаго искусства и, наконецъ, о надписяхъ и ихъ важности для культурной и политической исторіи.

Островъ Делосъ въ діаметрѣ имѣетъ 5 километровъ (5¹/₈ версты). Весь югъ его занимаетъ гранитный хребетъ Кинеъ, возвышающійся до 106 метровъ. Сѣверную часть острова занимаетъ менѣе обширный холмъ, такъ что только въ срединѣ остается равнина,

---

[1]) (Hom.) hymn. in Apoll. 25.

[2]) До 454 г. до Р. Х. Thuc. I, 96; Plut. Pericl. 12.

Библиотека "Руниверс"

простирающаяся отъ востока до запада. Въ этой равнинѣ и находимъ городъ и храмъ Аполлона [1]).

На восточной сторонѣ острова была старая гавань. Остатки мола и набережной еще и теперь виднѣются изъ-подъ воды. Непосредственно на берегу встрѣчаются остатки фундаментовъ, которые принадлежали обширнымъ древнимъ товарнымъ амбарамъ. По порученію Дюмона, директора французской Аѳинской школы, Омоль (Th. Homolle) въ 1877 году началъ здѣсь работы [2]), которыя нынѣ въ главныхъ частяхъ уже окончены.

На западномъ берегу острова возвышаются пропилеи, при входѣ въ мѣстность, посвященную божеству. Пропилеи эти представляли большое четырехугольное строеніе (21 × 17 метровъ), съ воротами, поддерживаемыми шестью дорическими колоннами. Пройдя ворота, вступаешь въ священную улицу, ведшую къ храмамъ. Вдоль этой улицы по лѣвой сторонѣ находились, расположенныя полукругомъ четыре зданія, которыя, вѣроятно, служили для отдѣльныхъ греческихъ государствъ сокровищницами въ родѣ тѣхъ, какія находились въ Олимпіи [3]). По правой сторонѣ улицы находился упоминаемый Страбономъ Латоонъ и храмъ Аполлона [4]), размѣры и стиль котораго теперь приблизительно извѣстны. Передняя сторона храма имѣла 13½ метровъ и была украшена шестью колоннами; длиной она была 30 метровъ и имѣла 13 колоннъ. Найдены украшенія крыши и львиныя головы, изъ которыхъ изливалась вода. Относительно внутренняго украшенія даютъ понятіе найденныя тутъ надписи, содержащія въ себѣ подробный ихъ инвентарь. Судя по архитектурѣ, храмъ относится къ IV столѣтію и, слѣдовательно, построенъ былъ Аѳинянами до потери господства надъ островомъ, то-есть, до 322 года.

На юго-западной сторонѣ храма Аполлона находился большой портикъ, на архитравѣ котораго, состоявшемъ изъ шести камней, была слѣдующая надпись: Βασιλεὺς Μακεδόνων Φίλιππος βασιλέως Δημητρίου Ἀπόλλωνι. Слѣдовательно, портикъ былъ сооруженъ въ то

---

[1]) Strabo X, 485: Ἡ μὲν οὖν Δῆλος ἐν πεδίῳ κειμένην ἔχει τὴν πόλιν καὶ τὸ ἱερὸν τοῦ Ἀπόλλωνος καὶ τὸ Δητῶον· ὑπέρκειται δὲ τῆς πόλεως ὄρος φιλὸν ὁ Κύνθος καὶ τραχύ.

[2]) *Revue archéologique*. Paris. 1880, стр. 85.

[3]) См. *Ж. М. Н. Пр.* 1882, № 9, стр. 384.

[4]) *Revue archéolog.* 1880, planche XV.

Библиотека "Руниверс"

время, когда Филиппъ, воспользовавшись несовершеннолѣтіемъ Птоломея Филопатора, овладѣлъ Кикладскими островами, и прежде, чѣмъ онъ потерпѣлъ пораженіе отъ Римлянъ, то-есть, между 205 и 196 гг.

Къ сѣверу отъ храма находилось озеро. Близъ него, еще внутри мѣстности, принадлежащей божеству, былъ рынокъ, на которомъ нашлось 20 зарытыхъ въ землю амфоръ. Этимъ объясняется, почему въ надписяхъ часто упоминается о наемной платѣ за рынокъ, ἐνοίκια τῆς ἀγορᾶς, какъ о доходѣ храма.

На склонѣ Кинеа, занимающаго, какъ выше сказано, южную сторону острова [1]), нашлись храмы иноземныхъ боговъ—Сераписа и сирійскихъ божествъ—Адада и Атаргатиды, и множество надписей, къ нимъ относящихся. Послѣдній храмъ выстроенъ былъ за нѣсколько лѣтъ до Р. Х. Объ остальныхъ постройкахъ мы можемъ не распространяться, такъ какъ ни одна изъ нихъ не восходитъ до очень древнихъ временъ.

Итакъ, на островѣ не сохранилось почти ничего, что относилось бы къ времени до аѳинскаго владычества. За то изъ пластическихъ произведеній нашлись остатки глубокой древности и высокаго достоинства. Близъ пропилей открыта статуя Артемиды изъ паросскаго мрамора, изваянная, безъ сомнѣнія, не позднѣе VII столѣтія до Р. Х. Она исполнена совершенно въ стилѣ древнихъ деревянныхъ ξόανα. Богиня стоитъ совершенно прямо; руки ея спускаются вдоль туловища [2]). Поясъ обхватываетъ въ станѣ ея платье, почти лишенное складокъ, и изъ-подъ котораго выглядываютъ большія, прямо стоящія ноги. Съ головы симметрично ниспадаютъ на плечи широкіе локоны. Лицо, къ сожалѣнію, совершенно испорчено дѣйствіемъ времени. Къ этому крайне замѣчательному изображенію относится столь же интересная надпись, написанная βουστροφηδόν. Двѣ первыя строки ея гласятъ слѣдующее:

Νικάνδρη μ' ἀνέθηκαν ἑκηβόλῳ ἰοχεαίρῃ,
Κόρῃ Δεινοδίκου τοῦ Ναχσίου, ἔχσοχος ἄλλων.

Нѣкоторыя изъ буквъ имѣютъ очень странную форму, тѣмъ не менѣе чтеніе ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Третья строка повреждена. Судя по эпиграфическимъ соображеніямъ, надпись эту слѣдуетъ отнести къ очень древнему времени. Изъ надписи видно,

[1]) Раскопками на этомъ мѣстѣ руководилъ Hauvet-Besnault; см. *Bulletin de correspondance hellénique*, Athènes et Paris 1882, VI, planche XI.

[2]) *Bulletin de corr. hell.*, 1879, III pl. стр. 99.

Библиотека "Руниверс"

что статуя есть подарокъ жительницы острова Наксоса, и замѣчательно, что именно жителю Наксоса приписывается изобрѣтеніе искусства обработыванія мрамора [1]).

Второе, столь же архаическое произведеніе отличается совершенно другимъ характеромъ. Между тѣмъ какъ въ статуѣ Артемиды богиня изображена въ совершенно неподвижной позѣ, та фигура [2]), о которой мы теперь говоримъ, представлена въ самомъ сильномъ движеніи. Правую ногу она выставила съ такою силой, что платье поднялось до колѣна, а лѣвая нога отстоитъ далеко позади. Но между тѣмъ какъ нижняя часть туловища изображена въ видѣ человѣка, проходящаго мимо зрителя, верхняя часть туловища представлена совершенно en face къ зрителю и не принимаетъ никакого участія въ сильномъ движеніи всей фигуры. Лицо, которое, за исключеніемъ отбитаго носа, сохранилось хорошо, имѣетъ большіе глаза и улыбающійся ротъ. Надо лбомъ волосы расположены правильными кудрями подъ діадемой, и на каждое плечо ниспадаетъ по четыре локона. Лѣвая рука, какъ видно по лежащей на бедрѣ кисти, опиралась о бокъ. Поспѣшное движеніе женской фигуры обозначалось еще двумя большими крыльями, остатки которыхъ еще видны на плечахъ, и двумя крыльями меньшаго размѣра, придѣланными къ ногамъ выше щиколодокъ.

Это замѣчательное произведеніе во всякомъ случаѣ должно было бы возбудить вниманіе историковъ искусства, но одно счастливое обстоятельство еще увеличиваетъ его достоинство. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ статуи нашлась надпись съ буквами архаической формы, на принадлежность которой къ статуѣ указали Омоль и А. Фуртвенглеръ [3]). Хотя надпись и сильно попорчена, однако возможно полное возстановленіе ея, такъ что не остается никакого сомнѣнія относительно ея смысла. Форма ея, должно быть, была слѣдующая [4]):

---

[1]) Pausan. V, 10, 3.

[2]) Она изображена въ *Bulletin de corr. hell.* 1879. pl. VI и VII.

[3]) *Archäologische Zeitung* 1883, стр. 322 слл.

[4]) Уцѣлѣвшіе остатки трехъ строкъ слѣдующіе:

Μιχκι
Αρχερμος ο
Οι Χιοι μεγλ

Алеавитъ согласуется во всѣхъ главныхъ пунктахъ съ іоническимъ алеавитомъ, какимъ онъ является въ надписяхъ Милета и Теоса въ времени 60-й—40-й олимпіадъ; ср. *Roehl*, Inscr. gr. antiquiss. p. 182.

Библиотека "Руниверс"

Μικκιάδης ὁ Μέλανος καὶ
Ἀρχέρμως ὁ Μικκιάδου
Οἱ Χῖοι μ' ἔγλυφαν

Сохранились имена Миккіада и Архерма, а также указаніе на ихъ отечество, и это составляетъ одну изъ самыхъ счастливыхъ находокъ, обогатившихъ археологію въ новѣйшее время.

О семействѣ Меласа, занимавшемся въ древнее время обработкой мрамора, сохранилось у Плинія преданіе [1]), по которому, Меласъ имѣлъ сына Миккіада, а послѣдній—сына, по имени Архерма. Сыновьями послѣдняго были Аѳенидъ и Бупалъ, изъ которыхъ послѣдній извѣстенъ по Горацію [2]), какъ врагъ поэта Гиппонакта. Далѣе мы узнаемъ [3]) изъ Плинія, что на Делосѣ и Лесбосѣ находились произведенія Архерма. Благодаря точному преданію устраняется даже сомнѣніе и относительно того обстоятельства, кого слѣдуетъ видѣть въ найденной статуѣ — крылатую Артемиду или Горгону. Статуя изображаетъ богиню побѣды, которую Архермъ снабдилъ крыльями, по словамъ схоліаста [4]) къ Аристофану.

Итакъ, мы имѣемъ произведеніе древне-іонической школы, сдѣланное Миккіадомъ и сыномъ его Архермомъ въ 590—580 гг. до Р. Х. Вслѣдствіе этой важной и неожиданной находки направленіе искусства упомянутыхъ художниковъ разомъ намъ выясняется. Мы видимъ, что изъ ихъ рукъ человѣческое туловище выходило еще въ рѣзкихъ и угловатыхъ формахъ, что дальше типической улыбки умѣнье ихъ не простиралось, что быстрое движеніе они умѣли выразить лишь раздвинутыми ногами или многочисленными крыльями. Совершенно иначе поступалъ Пэоній [5]), изваявшій въ 422 г. въ Олимпіи богиню побѣды, при чемъ онъ изобразилъ эту богиню легко и изящно спускающеюся на землю. Искусство сдѣлало громадный успѣхъ въ продолженіе этихъ 160 лѣтъ.

---

[1]) XXXVI, 5, 11. Cum hi essent, iam fuerat in Chio insula Melas sculptor, cuius filius eius Micciades, ac deinde nepos Archermus, cuius filii Bupalus et Athenis vel clarissimi in ea scientia fuere Hipponactis poetae aetate, quem certum est LX Olympiade fuisse.

[2]) Hor. epod. 6, 14.

[3]) Plin. въ указанномъ мѣстѣ.

[4]) Arist. Aves v. 573. Νεωτερικὸν τὸ τὴν νίκην καὶ τὸν Ἔρωτα ἐπτερῶσθαι. Ἄρχεννον (sic) γάρ φησι [καὶ] τὸν Βουπάλου καὶ Ἀθήνιδος πατέρα... πτηνὴν ἐργάσασθαι τὴν Νίκην; ср. *Bulletin de corresp. hell.* III, стр. 396 и слѣд.

[5]) *Ж. М. Н. Пр.* 1882 г., дек., стр. 466.

Библиотека "Руниверс"

О другихъ пластическихъ произведеніяхъ, открытыхъ на Делосѣ мы можемъ сказать вкратцѣ. Тамъ открытъ цѣлый рядъ архаическихъ изображеній Артемиды, въ которыхъ неподвижность, свойственная самымъ древнимъ статуямъ, мало по малу уступаетъ большей свободѣ въ движеніяхъ [1]). Къ нимъ примыкаетъ цѣлый рядъ женскихъ фигуръ, которыя по наружности можно принять также за Артемиду, но съ большею вѣроятностью ихъ слѣдуетъ считать за простыхъ женщинъ. По Цецесу [2]) извѣстно, что культъ Діониса былъ распространенъ, какъ на островѣ Наксосѣ, такъ и на Делосѣ. Это извѣстіе подтверждается нѣкоторыми вновь найденными надписями. Въ одной изъ нихъ упоминается [3]) одна дѣвица въ качествѣ канефоры Діониса, въ другой, относящейся къ 290 г. до Р. Х., перечисляются расходы по заготовкѣ, окраскѣ и украшенію статуи Діониса и на колесницу, потребовавшуюся для перевозки ея [4]). Подъ какимъ видомъ Діонисъ поклонялись на островѣ Делосѣ, видно по двумъ головамъ изъ мрамора, найденнымъ на Делосѣ. Онѣ изображаютъ бога съ серьезнымъ выраженіемъ лица. Густая борода окаймляетъ лицо, концы усовъ спущены внизъ; кругомъ всей головы, включая и лобъ, расположены густые правильные локоны, поддерживаемые широкою повязкой [5]). Головы изваяны въ позднѣйшее время, но по хорошему архаическому образцу. Ко времени свободнаго стиля относятся двѣ мраморныя группы, найденныя на восточной и западной сторонахъ одного святилища, стоящаго параллельно съ храмомъ Аполлона [6]). Объяснены эти двѣ группы Фуртвенглеромъ [7]). Въ сильномъ бородатомъ мужчинѣ, поднимающемъ и уносящемъ дѣвушку, слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, признать Борея, похищающаго Орейю. Маленькая лошадка, бѣгущая у ногъ упомянутаго мужчины, обозначаетъ, вѣроятно, быстроту

---

[1]) *Bulletin de corresp. hell.* III, pl. 14, 15, 17; IV, стр. 35—38, pl. 13, 14; V, стр. 276.

[2]) Tzetzes ad Lycophr. 540.

[3]) *Hauvette-Besnault—Bulletin de corresp. hell.* VI, 1882 стр. 338. № 41 τὴν ἑαυτοῦ θυρατέρα Ἥβην κανηφορήσασαν τῷ Διονύσῳ.

[4]) *Bulletin de corr. hell.* 1881. V, стр. 506: ἐργασαμένῳ τὸ ἄγαλμα Ἀριστοθέλει. γράψαντι λειπομένηι... εἰς κόσμησιν τοῦ ἀγάλματος... τὴν ἅμαξαν, ᾗ ἄγεται τὸ ἄγαλμα τοῦ Διονύσου Θεοφάντῳ ἐπισκευάσαντι.

[5]) *Bulletin de corresp. hell.* V, pl. 10.

[6]) Ibid. III, pl. X—XII.

[7]) *Archaeol. Zeitung.* 1883, стр. 338 слд.

Библиотека "Руниверс"

ога, который, по Гомеру [1]), превратилъ себя однажды въ коня. Про-ивнемъ къ этому изображенію служитъ женщина, поднимающая вверхъ-альчика и уносящая его; это—Эосъ, похищающая Кефала; собака же, зображенная у ея ногъ, охотничья собака Лэлапсъ [2]). Эти изобра-женія сопровождаются бѣгущими фигурами, на лицахъ коихъ видѣнъ спугъ похищенія.

Что касается надписей, то онѣ найдены въ громадномъ числѣ ри раскопкахъ въ священной мѣстности Делоса. Значительная асть ихъ издана Омолемъ [3]), но до сихъ поръ ему не удалось еще правиться со всѣми находками. Однѣ изъ этихъ надписей содер-жатъ въ себѣ посвященіе или благодарность богу за ниспосланную илость, другія—похвалу какихъ-либо заслуженныхъ лицъ, третьи— оговоры, четвертые — храмовые инвентари и документы по управ-енію храмовыми доходами.

Къ первому разряду относится надпись Никандры, о которой мы оворили выше; ко второму — надпись, въ которой жители острова елоса присуждаютъ [4]) лавровый вѣнокъ поэту Демотелу изъ Андроса а то, что онъ воспѣлъ въ своихъ стихотвореніяхъ Делосъ и его ѣстные миѳы. Этотъ доселѣ неизвѣстный поэтъ жилъ, должно быть, коло 250 г. до Р. Х. Что касается третьяго разряда надписей, то зъ нихъ нашлись лишь краткіе отрывки; но за то изъ четвертаго, тносящагося къ храмовымъ документамъ, составляется чрезвычайно огатый матеріалъ [5]). Благодаря этимъ надписямъ, мы можемъ подробно зучить управленіе храмомъ подробнѣе даже, чѣмъ это возможно отно-ительно Парѳенона. На основаніи этого матеріала и съ помощью очиненія Омоля [6]), мы можемъ дать здѣсь краткое обозрѣніе храмо-

---

[1]) H. XX, 224. τάων (ἵππων) καὶ Βορέης ἠράσσατο βοσκομενάων, ἵππῳ δ' εἰσάμενος κραλέξατο κύανοχαίτῃ. Отношенія Бореа къ Делосу указываетъ Каллимахъ, hymn. i Del. 292.

[2]) Ovid. Met. VII, 771: Poscor et ipse meum sonsensu Laelaps magno; ср. Stephani, Compte-rendu pour 1872, стр. 195.

[3]) *Bulletin de corr. hell.* II, 1878; III, 1879; IV, 1880; V, 1881; VI, 1882.

[4]) *Bullet. de corr. hell.* IV, стр. 346: ἐκκλὴ .... κοινῆς ὧν πεπραγματεύσται περί τε τὸ ἱερὸν καὶ τὴν πόλιν τὴν Δηλίων καὶ τοὺς μόθους ἐπιχωρίους γέγραφεν.

[5]) Шесть надписей Делосскаго храма были уже прежде извѣстны; ср. *Boeckh*, Staatshaushaltung der Athener II, 108, 327, 333. Corp. Inscr. Att. I, 283, C. I. G. 58; Французы нашли еще около 400 надписей, между ними есть и очень пространныя.

[6]) *Bulletin* VI, 1—167.

Библиотека "Руниверс"

ваго причта, недвижимой собственности бога, его доходовъ, хозяйственнаго управленія этимъ имуществомъ и инвентаря его богатствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренняго украшенія храма.

Въ періодъ съ V в. по 320 годъ надворъ за Делосскимъ храмомъ былъ въ рукахъ амфиктіоновъ, слѣдовательно, главнымъ образомъ Аѳинянъ. Съ 320 по 166 г. островъ пользовался независимостью, и народъ избиралъ ежегодно четырехъ человѣкъ для завѣдыванія храмомъ. Избранники эти назывались ἱεροποιοί [1]). Какъ видно изъ ихъ названія, первою ихъ обязанностью было наблюдать за точнымъ исполненіемъ жертвоприношеній и предсѣдательствовать во время праздниковъ; кромѣ того, на нихъ возложено было управленіе имуществомъ бога. Суммами имъ дозволено было пользоваться лишь съ разрѣшенія народнаго собранія, и деньги брать изъ сокровищницы они могли только въ присутствіи секретарей сената (βουλή) и коммиссіи, назначаемой на мѣсяцъ [2]). Помощниками ихъ были ἱεροποιοὶ διοικηταί, которые вели счетъ поступающимъ и расходуемымъ деньгамъ и составляли окончательный отчетъ, вырѣзывавшійся на большихъ мраморныхъ плитахъ, изъ коихъ нѣкія имѣютъ вышины почти 2 метра, а ширины 1 метръ. Кромѣ того, храмы имѣли своего отдѣльнаго архитектора и по шести служителей, наблюдавшихъ за чистотой и порядкомъ.

Делосскій Аполлонъ, подобно Дельфійскому, владѣлъ недвижимымъ имуществомъ; сперва отведенъ былъ участокъ земли для постройки храма, а потомъ участокъ этотъ сталъ постепенно увеличиваться вкладами и по завѣщаніямъ [3]). Впослѣдствіи къ храму присоединены были и дома, въ числѣ осьми. Такъ одинъ домъ поступилъ во владѣніе бога, будучи конфискованъ у владѣльца, который былъ осужденъ за безбожіе и насилія. Кромѣ участковъ и домовъ, богъ

---

[1]) Одна изъ самыхъ пространныхъ надписей, на которую намъ часто приходится ссылаться, есть надпись, сдѣланная при архонтѣ Демарѣ. Она содержитъ въ себѣ почти 500 строкъ и написана около 180 г. до Р. Х., такъ какъ въ ней упоминается умершій въ 179 г. Македонскій царь Филиппъ. На одной сторонѣ камня перечисляются доходы и расходы управляющихъ, на другой—инвентарь храма; напечатана она въ *Bulletin* VI, стр. 6—54.

[2]) Отчетъ Демара, строка 14: κατὰ τὸ ψήφισμα τοῦ δήμου. строка 38: παρόντος ἄρχοντος τοῦ τῆς πόλεως καὶ τῶν γραμματέων καὶ τῶν πρυτάνεων τῶν κατὰ μῆνα.

[3]) Изъ участковъ, принадлежавшихъ богу, называются: Ἄκρα Δῆλος, Λειμών, Φοιναλία и другіе.

Библиотека "Руниверс"

владѣлъ также наличнымъ капиталомъ, такъ какъ нерѣдко умирающіе завѣщали часть своего состоянія храму. Эти деньги были отдаваемы въ ростъ, какъ частнымъ лицамъ, такъ и государствамъ. Къ числу храмовыхъ сборовъ относятся: 1) портовыя деньги, которыя обязаны были вносить всѣ входящія въ Делосскую гавань суда; 2) рыночныя деньги, получаемыя отъ торговцевъ за право торговли близъ храма; 3) плата за перевозъ [1]) на острова Миконъ и Ренею, составлявшій монополію бога. На островъ Ренею, отстоящій отъ Делоса на 4 стадіи (²/₃ версты), ѣздили очень часто, такъ какъ тамъ находилось кладбище Делосцевъ; на самомъ же Делосѣ, какъ мѣстѣ священномъ, запрещено было хоронить [2]).

Относительно финансоваго управленія храмовымъ состояніемъ ἱερώτοιοι поступали съ большою осторожностью. Они заключали контракты, какъ съ нанимателями домовъ, такъ и съ арендаторами полей и луговъ. Въ контрактахъ этихъ опредѣлялось, чтобъ арендаторъ, желавшій снять, напримѣръ, участокъ земли на десять лѣтъ, представилъ поручителей. Если кто пропускалъ срокъ арендной платы, то отъ него отнималось право пользованія продуктами съ полей, или же отнимался его скотъ и невольники. Только этими строгими условіями, о которыхъ упоминается въ одной еще не изданной надписи [3]), и объясняется то обстоятельство, что по отчету Демара при годовомъ доходѣ съ домовъ, доходящемъ до 1711 драхмъ, не дополучено было только 24 драхмы, а еще бо́льшая сумма за аренду была выплачена вся сполна.

Если же изъ наличнаго храмоваго капитала отдавалась какая-либо сумма въ займы, то лишь подъ залогъ всего достоянія должника; даже въ такомъ случаѣ, когда заемъ дѣлало какое-либо государство, долгъ обезпечивался [4]) его доходами. Обыкновенно взималось десять процентовъ, какъ и въ Аѳинахъ. Кромѣ названныхъ четырехъ статей дохода (наемъ, аренда, подати и проценты), упоминаются еще другія статьи, напримѣръ, выручка съ проданной шкуры быка, съ проданнаго голубинаго навоза и непонятная статья, выраженная въ надписи ἐκ τῆς φιάλης. Я предполагаю, что подъ этимъ подразумѣ-

---

[1]) λιμήν, ἐλλιμένιον· ἀνοίκια τῆς ἀγορᾶς· τὸ πορθμεῖον.

[2]) Ῥήναια, ὅπου τὰ μνήματα τοῖς Δηλίοις ἐστίν. οὐ γὰρ ἔξεστιν ἐν αὐτῇ τῇ Δήλῳ ἀπτειν οὐδὲ καίειν νεκρόν. Strabon. X, p. 486.

[3]) Ἱερὰ συγγραφή, *Homolle—Bulletin* VI, стр. 64.

[4]) Отчетъ Созисѳена, строка 120—121.

Библиотека "Руниверс"

вается сборная кружка, какъ въ нашихъ церквахъ. Весь доходъ храма въ годъ архонта Демара простирался до 12,637 драхмъ [1]).

Этимъ доходамъ соотвѣтствуютъ и значительные расходы. Одна изъ самыхъ крупныхъ, часто повторяющихся статей суть расходы по постройкамъ [2]). Въ году Демара этотъ расходъ доходилъ до 9,703 драхмъ. По рѣшенію народнаго собранія работы эти отдавались съ подряда гіеропоями вмѣстѣ съ архитекторами и избранными народомъ экспертами, при чемъ точнѣйшимъ образомъ уговаривались относительно надлежащаго матеріала, размѣровъ заказанной работы и срока ея выполненія [3]). Плата производилась въ три срока. Другая статья расходовъ вызывалась жертвоприношеніями и необходимыми покупками для достойнаго справленія праздниковъ; для первыхъ надо было главнымъ образомъ покупать дрова, жертвенныхъ животныхъ, емміамъ, или приходилось снабжать участвующихъ въ хороводахъ факелами и платьемъ, а для пропитанія ихъ заботиться о мясѣ, маслѣ и хлѣбѣ.

Нѣсколько разъ надписи упоминаютъ расходы по канцеляріи (χάρται, λεοκώματα, стр. 81) и вознагражденію должностныхъ лицъ при храмахъ. Архитекторъ [4]) получалъ ежегодно 720 драхмъ. Векъ [5]) полагалъ, что во времена Пелопоннесской войны minimum суммы, необходимой для содержанія семейства изъ 4 человѣкъ, было 400 драхмъ; судя по этому, вышеназванной суммы было достаточно для пропитанія семейства на островѣ, не допускавшемъ большой роскоши. Флейтщикъ получалъ ежегодно 140 драхмъ, служители при храмѣ—отъ 60 до 120 драхмъ, секретарь 80 драхмъ, а глашатай—60. Въ общемъ расходы по жалованьямъ въ году Демара простираются до 4,103 др., а общая сумма расходовъ—11,553 др., такъ что доходъ превышаетъ расходъ болѣе чѣмъ на 1,000 драхмъ.

---

[1]) ἐνοίκια 1,735
ἐνηρόσια 6,980
τέλη 443
τόκοι καὶ δάνεια 3,250
τὰ λοιπά 229
12,637

[2]) εἰς τὰ ἔργα.

[3]) Отчетъ Гипсокла, строка 44: τάδε ἔργα ἐξεδόκαμεν κατὰ ψηφίσματα τοῦ δήμου μετὰ τοῦ ἀρχιτέκτονος καὶ τῶν ἐπιμελητῶν, οὓς εἵλετο ὁ δῆμος. — Πρώτη δόσις,—δευτέρα δόσις—λοιποῦ.

[4]) *Bulletin*, VI, стр. 83 сл.

[5]) Staatshaush. I, 120.

Библиотека "Руниверс"

Изъ цѣнъ, существовавшихъ въ 200 г. на Делосѣ, упомянемъ слѣдующія: свинья стоила 4 драхмы, а медимнъ пшеницы 3 драхмы; (эти цѣны тожественны съ цѣнами, существовавшими въ 396 г. въ Аѳинахъ; Boeckh I, 103). Такое же количество пшеницы, $1^{9}/_{10}$ четверика, стоитъ теперь немного болѣе 3 рублей, слѣдовательно, почти втрое дороже. За вырѣзываніе документовъ на мраморѣ платилось очень мало: такъ, за 300 буквъ платили только одну драхму, и слѣдовательно, за очень объемистыя надписи въ 30000 буквъ платилось только 100 драхмъ [1]). За то всякія металлическія работы обходились гораздо дороже: за припайку отбитой ручки къ серебряному кратеру заплачено было 2 драхмы [2]). Что касается до цѣнъ за жилье и аренды, то имѣются свѣдѣнія, что домъ, дававшій при Гипсоклѣ въ 298 г. до Р. Х. дохода 51 драхму, при Демарѣ давалъ дохода до 110 драхмъ, и наоборотъ, за участокъ, носившій названіе Ἄκρα Δῆλος, платилось 500 драхмъ аренды при Гипсоклѣ; по прошествіи же 118 лѣтъ за тотъ же самый участокъ платилось только 150 драхмъ [3]). Это объясняется тѣмъ, что чѣмъ большее значеніе получалъ Делосъ въ торговомъ отношеніи, тѣмъ болѣе возрастали цѣны на жилища, между тѣмъ какъ земледѣліе и скотоводство падало.

Касса святилища сохранялась въ ящикѣ, въ которомъ находились запечатанныя кружки, заключавшія въ себѣ наличныя деньги. На каждой кружкѣ было помѣчено, какъ велика сумма, кѣмъ и когда она положена. И только въ присутствіи сенаторской комиссіи гіеропои имѣли право открывать ящикъ съ цѣлью вынуть необходимую для платежей сумму или же вложить поступившія въ кассу деньги.

Въ мѣсяцѣ Посидеонѣ, соотвѣтствующемъ аттическому мэмактеріону или нашему ноябрю-декабрю, касса закрывалась для торжественной передачи гіеропоямъ слѣдующаго года [4]).

Обязанность гіеропоевъ состояла не только въ управленіи имуществомъ храма, но и въ надворѣ за богатымъ инвентаремъ его.

---

[1]) γράψαντι τὴν στήλην Δεινομένηι, τῆς δραχμῆς γράμματα τριακόσια τὰ πάντα γράμματα τρισμύρια, μισθὸς δραχμαὶ Η. Отчетъ Гипсикла, строка 118.

[2]) ibid. 101: τοῦ κρατῆρος τοῦ ἀργυροῦ τοῦ ἑνὸς ὠτὸς ἀποπεσόντος κολλήσαντι Ἀριστάρχωι Π.

[3]) *Bulletin* VI, стр. 60.

[4]) Τόδε παρελάβομεν ἀργύριον ἐν τᾶι ναᾶι τοῦ Ἀπόλλωνος ἐν τει κιβωτῶι τει ἱερᾶι παρούσης βουλῆς καὶ τοῦ ἄρχοντος τοῦ τῆς πόλεως Δημάρου καὶ τοῦ γραμματέως τοῦ τῆς πόλεως. Ποσειδίκου... στάμνον ἐπιγραφὴν ἔχοντα... ἄλλον στάμνον... ἄλλον στάμνον. Démares 2.

Библиотека "Руниверс"

Поэтому при своемъ вступленіи въ должность, они не только повѣряли содержаніе кассы, но и составляли инвентарный списокъ цѣнныхъ предметовъ, принадлежавшихъ богу. Эти инвентари, сполна сохранившіеся отъ разныхъ годовъ, даютъ намъ понятіе о томъ, какъ переполненъ былъ храмъ Аполлона предметами, относящимися къ культу бога, и вообще дарами. Количество ихъ было такъ велико, что отъ времени до времени кое-что приходилось выносить изъ храма: вслѣдствіе чего, при Созисеенѣ въ 260 г. до Р. Х. устроенъ былъ „домъ Андросцевъ", то-есть, кладовая для сбереженія разныхъ принесенныхъ богу въ даръ вещей [1]).

Относительно статуи Аполлона извѣстно по Павзанію [2]), что она была сдѣлана Тектаемъ и Ангеліономъ, учениками Дипена (около 160 Олимпіады). На протянутой рукѣ богъ несъ Харитъ. По инвентарю Созисеена мы узнаемъ, что статуя была изъ золотыхъ пластинъ; какъ у Аполлона, такъ и у Харитъ, были на головѣ золотые вѣнки, пожертвованные царицей Стратоникой. На пальцѣ у бога былъ надѣтъ золотой перстень съ карнеоломъ, въ которомъ было врѣзано изображеніе богини побѣды [3]). "Это изображеніе бога, обладавшее и другими золотыми вѣнками, а для украшенія въ праздники и шерстяными одѣяніями [4]), представляло видъ, очень мало соотвѣтствующій нашему обыкновенному представленію о вкусѣ Грековъ.

Храмъ, въ которомъ помѣщалась статуя, имѣлъ видъ музея. Уже въ передней части его стояли треножники и кратеры. Главная часть храма вся была переполнена дарами [5]). На стѣнахъ, въ равномѣрномъ разстояніи, висѣло болѣе 40 золотыхъ вѣнковъ. Между колоннами и передъ статуей стояли столы изъ мрамора, бронзы и даже серебра, покрытые дарами. Кромѣ того, къ стѣнамъ придѣланы были этажерки (ῥοῦσοί) для размѣщенія болѣе мелкихъ предметовъ. Очень мелкіе предметы сохранялись въ ящичкахъ, а золотыя монеты въ вазахъ.

Въ этихъ чрезвычайно длинныхъ инвентарныхъ спискахъ мы

---

[1]) *Bulletin* VI, стр. 91.

[2]) II, 32, 5. IX, 35, 3.

[3]) δακτύλιον χρυσοῦν ἔχοντα σάρδιον ἐφ' ᾧ ἐκτύπωμα Νίκης ὃν ἔχει ὁ Διός. Sosistbenes, 70.

[4]) Hypsicles, 62.

[5]) Πρὸς τῷ τοίχῳ, Demares 34; κεκραμένοι πρὸς τῷ τοίχῳ, Hypsicles 107.

Библиотека "Руниверс"

находимъ: 1) предметы, служившіе для культа: серебряныя чаши въ большомъ количествѣ, гладкія, или же украшенныя рельефами[1]); тридцать золотыхъ чашъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями; сосуды для питья разнообразнѣйшихъ формъ, кратеры, между коими одна серебряная вѣситъ 2 пуда 17 фунтовъ[2]); треножники, подсвѣчники, калильницы, изъ коихъ одна была куплена на деньги, вырученныя отъ продажи принесеннаго богу въ даръ оленя [3]); 2) предметы для украшенія; кромѣ вѣнковъ, кольца, камни, печати изъ стекла, браслеты, серьги; между прочимъ показывался браслетъ Эрифилы, извѣстный по Гомеру (Од. XI, 327); 3) изъ произведеній пластики находились въ храмѣ: маленькое изображеніе Аполлона изъ золота и нѣсколько золотыхъ же Эротовъ; бронзовые змѣи, жеребъ, олень; серебряные сфинксъ и голова грифа; 4) въ храмѣ находились оружіе и другіе предметы: копья, мечи, щиты, якоря, дискъ, серебряный жезлъ глашатая. Сверхъ того, были монеты и золотые слитки. И сломанныя, поврежденныя и сдѣлавшіяся негодными вещи тщательно сохранялись, какъ видно по спискамъ. Такъ напримѣръ, упоминается о золотой статуѣ Аполлона, у которой недоставало одной ноги[4]).

Намъ остается сообщить то, что̀ мы узнаемъ о судьбѣ острова Делоса по инвентарямъ храма и по другимъ надписямъ.

Въ V в. Аѳинянинъ Никій, послѣ битвы при Эгоспотамѣ, пожертвовалъ храму вѣнокъ. Спартанецъ Лизандръ выразилъ свою благодарность Богу такимъ же образомъ; спартанское вліяніе продолжалось и въ 397 г., какъ видно по подарку адмирала Фаракса[5]). Послѣ битвы при Книдѣ Аѳиняне опять получаютъ господство на Делосѣ. Позже значеніе острова пало, что̀ видно по тому, что ни Филиппъ, ни Александръ Великій не посылали на Делосъ никакихъ даровъ. Изъ побѣдителей надъ Аѳинянами въ Ламійской войнѣ Кратеръ [6]) пожертвовалъ золотой лавровый вѣнокъ. Такъ какъ въ это время могущество Аѳинянъ было сломлено, то Делосъ, пользуясь

[1]) Φιάλαι ῥαβδωταί, Demares 182; φιάλη ἔκτυπον ἔχουσα ἅρμα καὶ Νίκην. Hypsicles 115.

[2]) Hypsicles 17.

[3]) Διβανωτίδα... τῆς τιμῆς τῆς ἐλάφου, ἧς ἀνέθηκεν. Demares 111.

[4]) Κατασγότα, κλάσματα, πεπονηκότα,—ἄρχεια. Ἀπόλλων χρυσοῦς κνήμην οὐκ ἔχων. Sosisthenes 15.

[5]) *Bulletin* VI, 153.

[6]) Hypsicles 60.

Библиотека "Руниверс"

самостоятельностью, сталъ процвѣтать и сдѣлался религіознымъ, а затѣмъ и торговымъ центромъ Кикладовъ.

Птолемей, сынъ Лага, еще прежде, чѣмъ сдѣлаться царемъ, прислалъ одинъ даръ храму; позже, съ 285 по 248 годъ и онъ, и Береника присылали еще много даровъ. То же самое дѣлалъ городъ Александрія [1]) до 266 г. Такія же доказательства дружескихъ отношеній со стороны Египта продолжались и при Птолемеѣ Филадельфѣ; это было то время, когда Каллимахъ сочинилъ свой гимнъ Делосу. Въ 266 г. надъ Эгейскимъ моремъ господствовалъ Антигонъ Гонатъ. Позже Атталъ, Антіохъ, Ахейцы и Филиппъ Македонскій соперничаютъ между собою въ благоволеніи острову. Когда въ 201 г. Филиппъ получилъ первенство вслѣдствіе битвы при Ладѣ, то онъ построилъ на Делосѣ большой портикъ. Статую Антіоха Великаго поставилъ Менипп[2]) [2]), ведшій въ 191 г. по порученію царя переговоры съ Римлянами. Съ этихъ поръ все уступаетъ передъ римскимъ могуществомъ. Преторъ А. Атилій Серранъ и Г. Ливій Салинаторъ [3]), прибывъ на Делосъ, принесли Аполлону въ даръ вѣнки; подъ Луціемъ и Публіемъ Корнеліями, упомянутыми въ надписи [4]), слѣдуетъ разумѣть Сципіоновъ, положившихъ конецъ могуществу Антіоха. Въ числѣ вкладчиковъ встрѣчается имя Л. Эмилія Павла.

Отъ послѣдняго столѣтія до Р. Х. сохранилась надпись отъ имени царя Митридата (Bull. VI, 343). Кромѣ того, нашлась надпись на латинскомъ языкѣ, въ которой Аѳинскій народъ и торгующіе на Делосѣ Италійцы и Греки высказываютъ свою благодарность Л. Лукуллу [5]). Надпись относится къ тому времени, когда Лукуллъ, въ качествѣ проквестора, прежде своего избранія въ эдилы [6]), дѣйствовалъ въ Азіи и въ Архипелагѣ (79 г.). Въ другой надписи Аѳин-

---

[1]) Demares 181; Sosisthenes 83—87.

[2]) Menippus et Hegesianax principes regiae legationis erant. Liv. XXXIV, 57.—XXXV, 32. 50.

[3]) Liv. XXXV, 10, XXXVI, 2; Demares 86.

[4]) Demares 100, 102.

[5]) *Bulletin*, 1879. III, стр. 151:

Lucullum proqu
niensi et Italicei et
Graece i in insula negotiantur.

[6]) Cic. acad. II, 1.

Библиотека "Руниверс"

скій народъ еще высказываетъ свое почитаніе Августу [1]), а такъ какъ послѣдній называется при этомъ pontifex maximus, то постановку этого памятника нельзя полагать ранѣе 12 г. до Р. Х.

Вскорѣ послѣ смерти Александра Великаго Делосъ сдѣлался важнымъ торговымъ пунктомъ, ибо здѣсь перекрещивались дороги изъ Египта въ Черное море и изъ Малой Азіи въ Грецію и Италію. Поэтому нашлись многочисленныя надписи отъ жившихъ тамъ купцовъ и отъ капитановъ кораблей [2]), тамъ останавливавшихся. На Делосѣ была корпорація тирскихъ [3]) купцовъ, селились тамъ и Евреи, равно какъ и Андросцы, Наксосцы и Сирійцы. Тетрарху Ироду [4]) Аѳиняне поставили на островѣ памятникъ, очевидно, за предоставленіе имъ выгодныхъ торговыхъ правъ. Страбонъ (XIV, 668) разказываетъ, что Делосъ былъ важнѣйшимъ пунктомъ торговли невольниками, и случалось, что въ одинъ день здѣсь продавалось ихъ до тысячи.

Мы уже упомянули въ началѣ статьи о томъ, что вслѣдствіе раскопокъ на склонахъ горы Кинеа [5]) открытъ былъ храмъ Сераписа, выстроенный при Птоломеяхъ; тутъ же найдены многочисленныя греческія надписи, относящіяся къ Изидѣ, Анубису, Серапису и Гарпократу. Нашлась еще базальтовая статуя, изображающая Нисбасти, играющую на систрѣ, съ надписью іероглифами. Къ культу египетскихъ боговъ присоединилось потомъ и на Делосѣ почитаніе божествъ восточныхъ: въ 7 г. до Р. Х. на Делосѣ былъ основанъ храмъ сирійскимъ божествамъ Ададу и Атаргатидѣ [6]), и для служенія въ немъ были приглашены жрецы изъ Іерусалима и Лаодикеи. Во II столѣтіи послѣ Р. Х. островъ все еще продолжалъ быть важнымъ торговымъ пунктомъ, и храмы по прежнему посѣщались толпами набожныхъ, но число жителей острова очень уменьшилось [7]). О судьбѣ Делоса въ позднѣйшія времена почти ничего не извѣстно. Разва-

---

[1]) *Bulletin*, III, стр. 162. Ὁ δῆμος ὁ Ἀθηναίων Αὐτοκράτορα Καίσαρα θεὸν Σεβαστὸν τὸν ἀρχιερέα μέγιστον.

[2]) *Bulletin*, III, 371: Ἀθηναίων καὶ Ῥωμαίων καὶ τῶν ἄλλων ξένων οἱ κατοικοῦντες καὶ παρεπιδημοῦντες ἐν Δήλῳ ἔμποροι καὶ οἱ ναύκληροι.

[3]) ἡ σύνοδος τῶν Τυρίων, *Bulletin* III, 374. C. I. G. 2319 b.

[4]) *Bulletin* III, 365.

[5]) *Bulletin* VI, 1882, pl. XI.

[6]) *Bulletin* VI, стр. 481, 495.

[7]) Pausan. VIII, 33, 2.

Библиотека "Руниверс"

лины одной византійской церкви, для постройки которой были употреблены принадлежности древнихъ храмовъ, наводятъ на мысль, что островъ былъ населенъ и въ средніе вѣка. Въ 1825 г. одинъ путешественникъ нашелъ тамъ только двухъ пастуховъ съ ихъ стадами.

Э. Шульцъ.

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РОДИНА“.

Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ. Составилъ *А. Радонежскій*.

Изданіе девятое, дополненное новыми статьями, портретами и рисунками: „На Пасхѣ“, „Храмъ Христа Спасителя“, „Защита Ваязета“, „Картина взятія Плевны“, „Скобелевъ“ и др.

СЪ 42-мя РИСУНКАМИ.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

„СОЛНЫШКО“.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ 87 картинками, составилъ А. РАДОНЕЖСКІЙ. Изданіе, съ Высочайшаго соизволенія посвящено Его Императорскому Величеству Государю Императору; одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія, для класснаго и внѣкласснаго чтенія. Изданіе 2-е.

Цѣна 60 коп.

Библиотека "Руниверс"

1-го СЕНТЯБРЯ вышла и разослана подписчикамъ IX-я, СЕНТЯБРЬСКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Вопросы жизни. Посмертныя записки Николая Ивановича Пирогова. Гл. I—VI.—II. Поэтъ-крестьянинъ Спиридонъ Дрожжинъ въ воспоминаніяхъ о своей жизни и поэзіи.—III. Алексѣй Петр. Ермоловъ и его побѣдныя жены на Кавказѣ. — IV. Война съ польскими инсургентами 1831 г. въ перепискѣ императора Николая I. — V. Польское возстаніе въ 1830 — 1831 гг. Разсказъ Мохнацкаго.—VI. Императоръ Николай I въ Англіи 1837 г. — VII. Цесаревичъ Александръ Николаевичъ на Кавказѣ въ 1850 г. — VIII. Князь М. С. Воронцовъ и Н. Н. Муравьевъ въ 1852—1857 гг.—IX. Нижегородскій драгунскій полкъ. — X. Къ исторіи покоренія Кавказа.—XI. Воспоминанія о походѣ 1877 г. Очерки В. О.—XII. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ: его рукописи, хранящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ.—XIII. Русскіе и грено-россійская церковь въ Китаѣ въ XVII—XIX вв.—XIV. Расколъ въ Пермской губерніи, 1857—1866 гг.—XV. Матеріалы и замѣтки: Царица Прасковья.—Д. В. Давыдовъ.—В. А. Жуковскій.—Памятникъ А. С. Пушкина въ С-Пб.—Ѳ. М. Достоевскій.—Юбилей Кіевскаго университета.—XVI. Памятникъ на могилѣ Артемія Волынскаго, Ерошина и Хрущова.—XVII. Библіографическій листокъ.

Приложенія: Портретъ Николая Ивановича Пирогова, † 23-го ноября 1881 г. Исполненъ въ Мюнхенѣ, съ фотографіи, доставленной А. А. Пироговой.

Вышло второе изданіе первыхъ шести книгъ „Русской Старины“ 1884 года, а потому подписка продолжается, и гг. подписчики получатъ всѣ двѣнадцать книгъ этого журнала за 1884 г. съ гравюрами и портретомъ А. С. Пушкина, отпечатанными красками.

Цѣна за 12 книгъ ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Открыта подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1885 г.

Цѣна за 12 книгъ ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Библиотека "Руниверс"

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. ЦИНЗЕРЛИНГА на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора, а въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Мамонтова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ", въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Лица, подписавшіяся на „РУССКУЮ СТАРИНУ" изд. 1885 г. по 1-ое декабря 1884 г., получаютъ за одинъ руб. новое изданіе книги М. И. Семевскаго: «ЦАРИЦА КАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, АННА и ВИЛЛИМЪ МОНСЪ» съ пересылкою.

Цѣна этой книги для прочихъ лицъ 2 руб. 50 коп.

Примѣч. Книга «СЛОВО и ДѢЛО» истор. очерки М. И. Семевскаго разошлась сполна.

Продаются книги:

I. „Царица Прасковья", съ ея портретомъ, отпечатаннымъ красками, очеркъ *М. И. Семевскаго*; цѣна два рубля съ пересылкою; для подписчиковъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ" цѣна одинъ рубль.

II. „Записки сельскаго священника", изданіе исправленное, цѣна одинъ рубль.

Библиотека "Руниверс"

ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ ПОРТРЕТЪ

Императора Александра III,

изданный художникомъ А. И. Авнатамовымъ, вышелъ 2-мъ изданіемъ и поступилъ въ продажу; грудной въ натуральн. велич. (овальный) выш. 18, шир. 15 вершк. Цѣна въ листахъ накатаннаго на скалку 10 руб. съ пересылкой. Наклеенный на холстъ и натянутый на подрамникъ 12 р. За укладку въ ящикъ съ обшивкой 3 руб., итого 15 р.; вѣсомъ отъ 30 до 40 фунт. По пересылкѣ, во сколько таковая обойдется, будетъ высланъ подробный счетъ.

Олеограф. портретъ, поправленный отъ руки масляными красками, отъ 25 до 50 р.

Также принимаю заказы на портреты, писанные на холстѣ вышеозначенныхъ размѣровъ отъ 50, 75 до 100 р. и во весь ростъ, смотря по величинѣ и работѣ, отъ 200 до 300 р. и дороже. Золотыя рамки для грудн. портретовъ отъ 25 до 50 руб., а во весь ростъ отъ 125 до 200 рублей.

На дняхъ вышли и поступили въ продажу литограф. портреты министра внутреннихъ дѣлъ гр. Д. А. Толстого и министра народнаго просвѣщенія И. Д. Делянова. Вышина портр. 15 и шир. 9 вершк. (овальные). Цѣна 5 р., съ перес. 6 р.—Означенные портреты можно получать и по заказу, наклеенные на картонъ и писанные масл. красками, цѣною 35 р., съ укладкой въ ящикъ и перес. 40 р., а въ золот. рамѣ 50 р. Эти же портреты, писанные на холстѣ маслян. красками въ натуральн. величину, грудной 100 р., въ золот. рамѣ 130 р., съ укладкой въ ящикъ и пересылкой 140 руб.

Просятъ обращаться исключительно только къ самому издателю-художнику, А. Н. Авнатамову, въ С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 40—42, кв. 7.

Библиотека "Руниверс"

„СОТРУДНИКЪ ШКОЛЪ“.

Москва, Воздвиженка, д. Арандъ.

Поступили въ продажу новымъ изданіемъ книги:

Рощинъ. Педагогика, методика, дидактика. Од. Уч. Ком., 6-е изд., ц. 80 к.
Мей. Курсъ нѣмецкаго языка, ч. III, ц. 60 к.
Дергачевъ. Школьныя ступени, ч. II, ц. 40 к.
Опацкій. Латинскій синтаксисъ, ц. 1 р. 25 к.
Его же. Сборникъ примѣровъ на правила латинск. синтаксиса, ц. 1 р. 15 к.
Веберъ. По немногу обо всемъ. Од. Уч. Ком., ц. 60 к.
Поповъ. Ариѳметическія задачи, ц. 40 к.
Соковнинъ. Популярный курсъ земледѣлія. Од. Уч. Ком., ц. 1 р. 50 к.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ: Тетради для самообученія и чистописанія систематич. съ № 1 по № 12, ц. по 8 к., а за полную коллекцію—12-ть тетрадей—85 к.; коллекція предметовъ для наглядн. обученія въ школѣ: полная изъ 15 картъ 19 р., сокращенная изъ 11-ти 12 р.

Тотъ же продаю тоже:

Староградскій. Задачи на числа первой сотни, изд. 2-е, ц. 15 к.
Его же. Тоже на числа любой величины, ц. 20 к.
Оба выпуска внесены въ каталогъ министерства народнаго просвѣщ.
Корфъ. Наши педагогическіе вопросы, т. I, ц. 2 р. 25 к.

Продажа оптовая и розничная всѣхъ книгъ и учебныхъ пособій.

Къ началу учебнаго года всѣ книги имѣются въ переплетахъ.

Имѣя свою глобусную фабрику и мастерскія учебныхъ пособій, земства и школы, обращающіяся въ „СОТРУДНИКЪ ШКОЛЪ“, имѣютъ все изъ первыхъ рукъ. Уступка обычная по каталогу, при наличномъ расчетѣ значительная.

Библиотека "Руниверс"

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

издаваемый при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, выходитъ ежемѣсячными книжками отъ 5 до 8 листовъ каждая.

Въ вышедшихъ номерахъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: О внѣклассномъ чтеніи произведеній иностранной словесности. *Н. Запольскаго.* — Цѣль и методъ преподаванія географіи. — Логика математическихъ наукъ.—Анализъ выдающихся драматическихъ произведеній. *І. Мандельштама.*—Духъ дисциплины. Ст. Грегара. — Къ установкѣ критерія для оцѣнки произведеній дѣтской литературы. *А. Острогорскаго.*—Вольская военная прогимназія. *Д-ра Н. Сикорскаго.*—Статьи *А. Н. Гольденберга, А. А. Леве, М. М. Литвинова* и др.

Подписная цѣна: за годъ съ доставкою 5 р.

Подписка принимается: 1) въ редакціи—Вас. О., 5 л., № 36, кв. 14 и 2) въ конторѣ—кн. маг. Н. Фену, Невскій просп., № 42.

Редакторъ А. Острогорскій.

Иногородные могутъ выписывать черезъ редакцію слѣдующія книги *А. Н. Острогорскаго*:

1) Матеріалы по методикѣ геометріи. Ц. 1 р. Вѣс. за 1 ф.

2) Среди природы. Ц. 1 р. 30 к., (въ папкѣ 1 р. 50 к.) Вѣс. за 2 фунта.

3) Дѣтскій альманахъ. Ц. 1 р. 25 к. Вѣс. за 2 ф.

Библиотека "Руниверс"

За началомъ слѣдуютъ условія:

— Посламъ и другимъ ходить въ Новгородъ и въ Нѣмецкую землю и на Готскій берегъ спокойно безъ обиды.

— миръ не нарушается и смѣною князя.

— за убійство посла 20 грив. сер.

— за убійство купца 10 грив. сер.

— за связанье мужа 12 грив. стар. кунъ.

— за удары оружіемъ или коломъ 6 гр. стар.

— если кто ухнетъ или раздеретъ—3 гривны.

— если сорветъ съ головы чужой жены или дочери повой, то 3 гривны стар.

— въ случаѣ безкровной тяжбы, должны быть призваны свидѣтели Русскіе и Нѣмцы, и по жеребью даютъ присягу и свидѣтельствуютъ.

— въ случаѣ доказательствъ долга 12 свидѣтелей и присяга.

— въ случаѣ тяжбы Новгороду въ Нѣмецкой землѣ и Нѣмцу въ Русской землѣ, обвиненнаго не задерживать; въ случаѣ неисполненія, явить князю и людямъ и взять свое у гостя.

— если тяжба въ другомъ городѣ, то Новгороду до этого дѣла нѣтъ.

— если самъ хозяинъ не ворочается домой въ своей ладьѣ, то даетъ ее кормчему.

— въ тюрьму (погребъ) не сажать гостя; а брать свое.

— за насилье рабы 1 грив.; а за осрамленіе она получаетъ свободу.

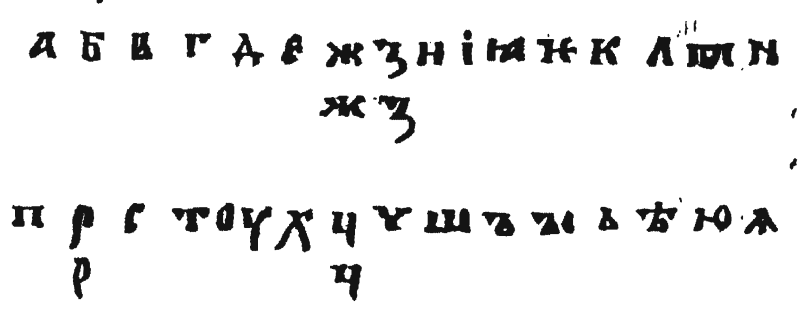
— за убійство таля и попа 20 грив. сереб.

Два списка договорной грамоты Новгорода съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ 1264—1265 г.

Хранятся въ Государственномъ архивѣ. Одинъ списокъ, мнѣ извѣстный по снимку, написанъ на длинномъ кускѣ пергамина длиною въ 10 вершковъ, шириною въ верху въ 5 вершковъ, въ низу въ 4 вершка, и состоитъ изъ 56 строкъ. Письмо довольно широкое, а строки одна отъ другой близко. На послѣднихъ восьми строкахъ почеркъ нѣсколько иной. На пергаминѣ въ низу есть знакъ, что была печать, но печати не сохранилось.

Библиотека "Руниверс"

Буквы:



Правописаніе Русское, мѣшающее е и ѣ, е и ь, о и ъ, ч и ц.

Другой списокъ извѣстенъ мнѣ только въ спискѣ.

Время написанія грамоты опредѣляется именами, упомянутыми въ началѣ грамоты:

+ бл҃гословленіе ѿ влдкꙗ. поклапаніе ѿ посадника Михаила. и ѿ тысацькаго Кондрата... къ кн҃ю Ꙗрославоу. на семь кн҃же цѣлоу х҃ъ. къ всѣмоу Новоугородоу. на цѣмь то цѣловали дѣди и ѻц҃и. и ѻц҃ь твои Ꙗрославъ. а комоу раздалъ волости братъ твой Александръ. ꙗлі Дмитрий. съ Новгородци. тобе техъ волостий без винъ не лишати.

Михаилъ (=Михалко) избранъ посадникомъ въ 1257 г. и оставался до 1268 г., когда убитъ на войнѣ. Въ томъ же году на той же битвѣ подъ Раковоромъ погибъ и Кондратъ тысяцкій. Князь Ярославъ Ярославичь былъ братъ Александра Ярославича Невскаго Александръ былъ княземъ Новгородскимъ до отъѣзда въ Орду мѣсто его заступилъ сынъ его Дмитрій, но скоро послѣ смерти Александра (1263) онъ былъ выгнанъ изъ Новгорода (1264), и на мѣсто его приглашенъ Ярославъ. Онъ явился въ Новгородъ какъ князь въ началѣ 1265 г. (янв. 27). Грамота договорная была написана ранѣе его прихода, даже и утверждена имъ крестнымъ цѣлованіемъ до прихода, какъ стоитъ въ самой грамотѣ: «А на томъ ти княже на всѣмь хр҃стъ цѣловати безъ перевода при нашихъ послѣхъ». Написана слѣдовательно или въ 1264, или въ началѣ 1265 г.

Въ ряду договоровъ Новгорода съ князьями своими эта грамота изъ числа сохранившихся есть древнѣйшая; но только изъ числа сохранившихся. Что были такія грамоты и прежде, свидѣтельствуетъ между прочимъ очень ясное упоминаніе о нихъ Новгородской лѣтописи. Въ 1228 г. недовольные своимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, но еще не думая съ нимъ разставаться, Новго-

Библиотека "Руниверс"

родцы предложили ему условія, на которыхъ онъ можетъ у нихъ остаться, и между прочимъ сказали: «На всеи воли нашей и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ, ты нашь князь, или ты собѣ а мы собѣ (Н. л. 6736). Что это за грамоты Ярослави, и какого Ярослава? Грамоты, безъ сомнѣнія, давали Новгороду права, которыя онъ желалъ удержать. Князь Ярославъ, давшій ихъ, могъ быть и Ярославъ Владимировичь. (въ Новг: 988—1019). За нимъ, впрочемъ, были въ Новгородѣ князьями: Ярославъ Изяславичь (1148—1154), Ярославъ Мстиславичь (1177), Ярославъ Володимировичь, правнукъ Владимира Мономаха (1182—1184, 1187—1196, 1197—1199). Ко времени послѣдняго относится примиреніе Новгорода съ князьями, по которому «Новгородъ выложиша вси князи въ свободѣ, кдѣ имъ любо тѣ же собѣ князя поимають» (Новг. л. 6704), что, впрочемъ, было правомъ Новгорода всегда, вѣроятно и до прибытія Рюрика. Недовольные княземъ, Новгородцы казали ему путь отъ себя, и искали другого, принимая иногда опять того самого, который былъ прежде изгнанъ. Замѣчательно, что Новгородъ не отказывался и отъ юныхъ и даже малолѣтнихъ князей: Мстиславъ Володимировичь сдѣлался княземъ Новгородскимъ (1095)—19-ти лѣтъ, Володимиръ Ярославичь (1036)—16-ти, Давидъ Ростиславичь (1154) и Константинъ Всеволодовичь (1205)—14-ти, Всеволодъ Юрьевичь (1222)—9-ти, Святославъ Всеволодовичь (1199)—4-хъ лѣтъ. Очевидно, что такіе юные князья такъ же правили и въ Новгородѣ, какъ и въ другихъ княжествахъ, не сами собою, а при помощи или своихъ дворянъ, или мѣстныхъ властей. Княземъ слабымъ управляли; князю сильному подчинялись нехотя, будучи готовы сказать даже: «кръви не проливаи, пакы ти, твои мечь а наши головы». Если образовывалась довольно сильная сторона противъ князя и его помощниковъ, князю представляли вины его и казали путь. Такъ подъ 1136 г. (6644) въ Новг. лѣт. записано, что отпустили Всеволода и взяли сына его Володимера, ставя ему въ вину: 1) не блюдеть смердъ, 2) хотѣлъ сѣсти Переяславли, 3) ѣхалъ съ полку передн всѣхъ, и къ тому же прежде велѣлъ стоять за Всеволода Черниговскаго, а потомъ велитъ отступить. Позже подъ 1270 г. (6778) читаемъ въ Новгор. лѣтописи изъ обвинительной грамоты на князя Ярослава: «Чему еси отъялъ Волховъ рогольными ловци, а поле заячьими ловци, чему взялъ еси дворъ Олексинъ Морткинича, чему поималъ еси серебро на Микифорѣ Мазускиничи, и на др. а иное чему выводишь отъ насъ иноземца, которыи у насъ живутъ... а нынѣ княже—говорили Новгородцы въ заключеніе—не можемъ терпѣти твоего насилья, поѣди отъ насъ, а мы собѣ князя промыслимъ» (выраженіе обычное).

Библиотека "Руниверс"

Въ грамотѣ договорной съ Ярославомъ Ярославичемъ означены слѣдующія условія:

— Новгородъ держать въ старинѣ, по пошлинѣ.

— Волостями Новгородскими управлять посредствомъ не своихъ, а Новгородскихъ мужей,—и получать только отъ волостей даръ.

— Волостей безъ посадника не раздавать въ управленіе, а розданныхъ безъ вины не лишать.

— Въ Торжкѣ и на Волокѣ вмѣстѣ съ княжескимъ тіуномъ долженъ быть и Новгородскій.

— Въ Бѣжицахъ ни князю, ни княгинѣ, ни боярамъ, ни дворянамъ князя селъ не имѣть, не покупать, ни въ даръ не принимать. Такъ и во всей волости Новгородской. Высчитаны волости.

— На охоту звѣриную въ Русу ѣздить только лѣтомъ, а осенью на Озводъ. Въ Ладогу посылать отъ себя осетрника и медовара.

— У Бѣжичанъ и Обонѣжанъ судъ свои на три года, какъ далъ имъ кн. Дмитрій.

— Изъ Бѣжицъ и ни изъ какой волости людей въ свою землю не выселять, ни грамоть имъ не давать, ни заложниковъ не брать ни смерда, ни купца.

— Безъ вины мужа не лишать управленія волостью. Грамотъ прежнихъ не отмѣнять.

— Прежними княжескими пожнями пользоваться, а занятыя кн. Александромъ насильно, оставить.

— Насилій, какъ дѣлалъ Александръ, не дѣлать.

— Дворянамъ и тіунамъ княжескимъ брать погонъ какъ пошло.

— Мыто въ твоей землѣ и во всей Суздальской брать (съ торговцевъ Новгородскихъ) по двѣ вѣкши отъ ладьи, отъ воза, отъ короба съ хмелемъ и съ сѣномъ.

— Дворянамъ твоимъ по селамъ у купцовъ повозовъ не брать, кромѣ развѣ по случаю войны [1]).

Договорная грамота Новгорода съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ 1270 или 1269 г.

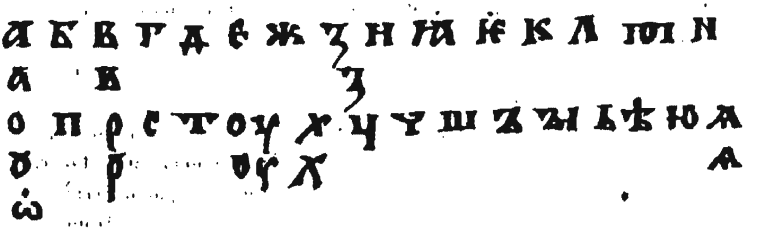
Хранится въ Государственномъ архивѣ. Написана на длинномъ лоскутѣ пергамина, шириною болѣе 5 вершковъ, длиною болѣе 13 вершковъ, занимаетъ 70 строкъ.

---

[1]) Въ другомъ спискѣ порядокъ статей не совсѣмъ тотъ, и выраженія въ иныхъ изъ нихъ нѣсколько иныя, и статьи не совсѣмъ тѣ; отличія впрочемъ не значительныя.

Библиотека "Руниверс"

Буквы:



Въ правописаніи замѣтно неправильное употребленіе ѣ, смѣшанное употребленіе ч и ц и т. п.

Начало грамоты:

«Бл҃гословленіе ѿ влдкѣ. поклонъ ѿ посадника Павше. и ѿ всѣхъ старѣйшихъ. и ѿ всѣхъ меншихъ. и ѿ всего Новагорода. къ гн҃оу кн҃зю Ꙗрославоу. На семь кн҃же цѣлоуй ѣ҃ъ. къ всемоу Новоугородоу. на цѣмъ то цѣловали дѣди и ѻц҃ь твой Ꙗрославъ».

Разбирая грамоту 1264—1265 года, мы видѣли, что Ярославъ Ярославичь, братъ Александра Ярославича Невскаго, былъ избранъ княземъ Новгородскимъ и принялъ княженіе на опредѣленныхъ условіяхъ; но удержался недолго. Подъ 1268 г. лѣтописи говорятъ о Димитріи (Александровичѣ), какъ о князѣ Новгородскомъ, ведущемъ полки на Нѣмцевъ, хотя и съ помощію Ярославова войска. Подъ 1269 г. читаемъ, что Ярослава упрашивали остаться въ Новгородѣ, и онъ остался, содѣйствовалъ своимъ войскомъ примиренію Новгородцевъ съ Нѣмцами; а въ 1270 г. описанъ мятежъ недовольныхъ Ярославомъ, кончившійся тѣмъ, что Ярославъ долженъ былъ выйдти изъ Новгорода. Онъ собралъ войско противъ Новгорода, и вмѣстѣ съ тѣмъ искалъ помощи у митрополита, въ слѣдствіе грамоты котораго былъ опять принятъ въ Новгородъ княземъ. Къ этому времени относятъ грамоту, нами разсматриваемую. Она могла быть, впрочемъ, написана и ранѣе, въ 1269 г. Посадникомъ избранъ былъ поминаемый въ ней Павша Онаньевичь еще въ 1268 г; а о тысяцкомъ въ грамотѣ не помянуто, какъ будто его и не было. Въ началѣ 1269 г. тысяцкаго въ Новгородѣ дѣйствительно не было, потому что, не зная, что сдѣлалось съ тысяцкимъ Кондратомъ въ битвѣ Раковорской, погибъ ли онъ или остался живъ, новаго тысяцкаго не избрали. Избрали тысяцкаго Ратибора Клукновича уже въ 1269 г. по желанію Ярослава, когда его упросили остаться княземъ. Оставался ли Ратиборъ тысяцкимъ въ то время, когда, по увѣ-

Библиотека "Руниверс"

панію митрополита, Новгородцы писали договорную грамоту Ярославу—неизвѣстно.

Въ грамотѣ этой повторены условія прежнихъ грамотъ и кромѣ того прибавлено:

— Дворянамъ князя погонъ получать отъ князя по 5 кунъ и отъ тивуна по 2 куны.

— Свободъ и мытъ на Новгородской волости не ставить.

— Холопу и рабѣ, если станутъ обвинять господъ, не вѣрить.

— На цизу Новгородца не судить ни даней не раздавать.

— Въ Нѣмецкомъ дворѣ торговать при посредствѣ Новгородцевъ; двора не затворять, приставовъ не ставить.

— Гостю Новгородскому гостить по Суздальской землѣ безъ рубежа по царевѣ грамотѣ.

— Судей слать на Петровъ день, по пошлинѣ.

— Выводовъ между Суздальскою землею и Новгородомъ не дѣлать.

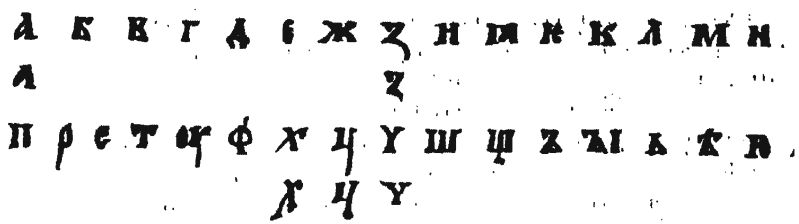
— Всѣхъ простить.

— Закладниковъ отпустить: кто купецъ того во сто, а кто смердъ, тотъ потянетъ въ свой погостъ.

Духовное завѣщаніе Новгородца Климента до 1270 г.

Снимокъ напечатанъ Сахаровымъ, но не изданъ. Гдѣ хранится подлинникъ—не знаю. Писанъ повидимому въ столбецъ, длиною въ 56 строкъ, шириною въ три вершка безъ малаго. Съ боку у первыхъ девяти строкъ вдоль по столбцу написано слово «рукописанье». Письмо красивое, старательное.

Буквы:



Время написанія этой душевной грамоты опредѣляется упоминаніемъ въ ней Юрьевскаго архимандрита игумена Варлаама. Вотъ начало:

Библиотека "Руниверс"

«Въ имя ѡц҃а и сна и с҃го дх҃а. Се азъ рабъ бж҃ии Климѧтъ даю (сюда слѣдуетъ написанное съ боку слово рукописанье) сто҃му Гергью. и игоуменоу Варламоу и всей братьѣ.

Игуменъ Юрьевскій Варлаамъ, какъ отмѣчено въ Новгородской лѣтописи, «прѣставися въ 6778»=1270 г.

Этотъ памятникъ XIII стол., будучи и самъ по себѣ важенъ какъ древность, еще болѣе важенъ, какъ древнѣйшій образецъ духовнаго завѣщанія.

Ввѣряя исполненіе своей послѣдней воли игумену Варлааму, Климентъ отдаетъ—монастырю Юрьевскому за 20 гр. серебра, которыя были у него на рукахъ, два села съ обильемъ и съ лошадьми и съ боортью и съ малыми солищи и понь и колода и дерьнь. а заводникъ сусѣдъ ѡпань.

Затѣмъ:

Два села, Мокшинское и Салунтовское—наслѣднику Данила и сыну Воина Андрею за то, что Данила и Воинъ заплатили за него искупъ Литовскій.

— Дворъ городской женѣ.

— Изъ скота половину женѣ, а половину монастырю, только жеребецъ Данилову сыну Володиславу.

— Изъ вещей щитъ, доставшійся отъ Воина, брату его Василію.

— Деньги и все прочее монастырю съ условіемъ отдѣлить женѣ четвертую долю если пострижется, а если не пострижется, то можно дать и меньше.

— Кромѣ того означено, у кого слѣдуетъ взять деньги, сколько у какого должника.

Окончаніе:

«А ты Варламе исправи. того же дѣла написахъ... да не было оу мене брата ни сѣоу. аже кто въстоупить на сю грамоту да не со мною съ однимъ станеть прѣ Бг҃ь. съ всимъ моимъ племенемъ».

Что за племя было у Климента? Дочь и ея дѣти, или вообще родные?

Свидѣтелей не означено.

Книга Евангельскихъ Чтеній 1270 г.

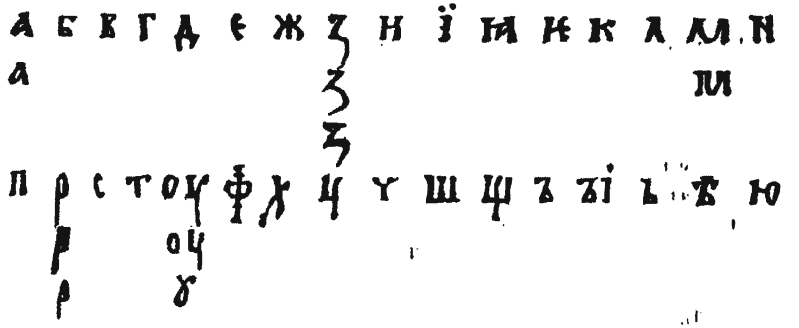
Хранится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Заключаетъ въ себѣ 167 лл. въ 2 столбца въ 6. четвертку. На 1-й страницѣ послѣ листка съ изображеніемъ Іоанна Богослова подъ заставкой написано киноварью:

Библиотека "Руниверс"

ЄѴАНЬгелиѥ ѡпрась съ Бѣ̀ починаѥмъ Гѣ̀ бѣгви ѡче.

Въ трехъ другихъ мѣстахъ (л. 26, 63, 94) послѣ изображенія другихъ евангелистовъ, страница начинается тою же заставкою и киноварной заголовкой. Киноварныя заголовки помѣщены и въ другихъ мѣстахъ.

Буквы:



Правописаніе обычное съ смѣшеніемъ ц и ч.

На оборотѣ 165 л. находится запись:

Въ ѩѣ ѕ ѱ. о. ѝ. кончахом бы
ша книгы сиѧ ѩца ма
рта вѣ кг на памѧ стто
мч҃ника Никона томь же
дни бм҃ знаменіѥ въ съ
лньцѝ. писахъ же книгы
сиѧ азъ Гюрги. с҃нъ попо
въ глб҃маго Лотыша. съ Го
родища стажаниѥмь
Симона чьрьца ѡ стго
Гєѡргиѧ собѣ на спсени
ѥ и всѣмъ крт҃ианомъ
на оутѣхоу.

Въ 6778=1270 г. дѣйствительно было солнечное затмѣніе 2 марта. Оно отмѣчено въ лѣтописяхъ подъ 6779 г., но съ вѣрною подробностью: въ 5-ю недѣлю поста средь утра, то-есть, какъ выходитъ по разчету около половины 9-го. Пасха была въ 1270 13 апрѣля, слѣдовательно воскресенье передъ 5-ю недѣлею было дѣйствительно 23 марта.

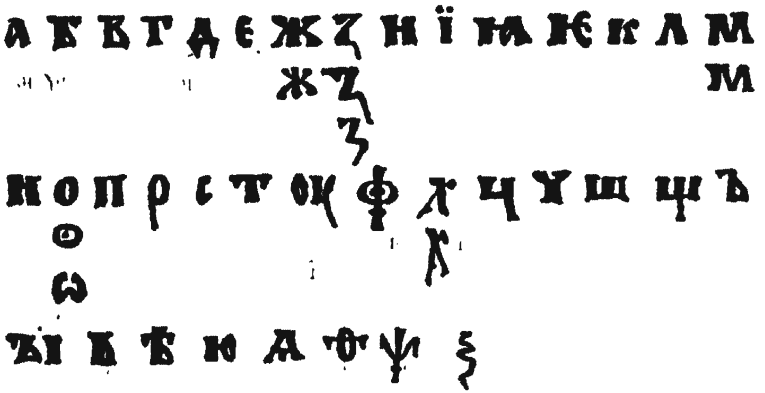
Библиотека "Руниверс"

Особенностей въ содержаніи этой книги нѣтъ. Во 2-мъ отдѣлѣ книги, гдѣ сообщаются чтенія по днямъ мѣсяцевъ съ календарными замѣтками, отмѣчено только два Русскихъ праздника: подъ 24 іюля св. Бориса и Глѣба, а подъ 26 ноября сто̑ мчн̑ка Гєωргиꙗ (разумѣя освященіе храма Георгія въ Кіевѣ въ 1037 г.).

Паремейникъ 1271 г.

Хранится въ Имп. Пуб. библіотекѣ. Писанъ въ 2 столбца [1]) Сохранилось 255 лл.

Буквы:



На оборотѣ 73 л. въ концѣ 10-й тетради находится запись:

Захарьа.

Въ лѣ̑. ,ϡ.ѱ.о̑ѳ. написахъ
книгы сиа азъ попъ сто̑го Дми
трьа съ сы̑нмь своимь Матиго
рьцамъ за Волокъ а чтите а
справливаюче не кльнуще Ба̑
дѣла. чи кдѣ дѣтина помалъ:
бцъ ѱалъ до сюду:—

На л. 91 въ концѣ страницы другая запись:

(с) ѭ парьмью пи
салъ азъ Олоуфе

[1]) Писанъ какъ будто не перомъ, а тростью тупою.

Библиотека "Руниверс"

рьи. сѝнъ Захарнѣ
нъ. в концахъ. въ
второй веребьи
а ѥе·:·

Матигорье—Матигорская волость въ Двинской землѣ.

Паремейникомъ называется книга, заключающая въ себѣ пареміи (παροιμία), чтенія изъ Ветхаго Завѣта, и начинавшаяся обыкновенно съ дня празднованія Рождества Христова.

Рукопись эта любопытна по особенностямъ нѣкоторыхъ чтеній.

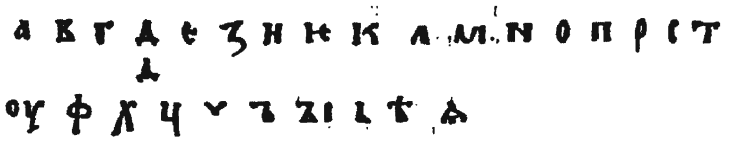
Въ концѣ книги послѣдніе 9 листовъ заключаютъ въ себѣ службу 24 іюля и житіе с. м. Христины.

Запись 1276 г.

Въ рукописи XI в. Словъ Григорія Богослова на 252 л. по написаніи 6-го слова, на пробѣлѣ приписана красивымъ уставомъ слѣдующая запись:

Въ лѣ ѕ҃. ѱ҃. пд҃ приде
архиепъ Климе
итъ въ Новъгоро
дъ мца автбу въ в҃
на стѣ пьрвомка
Стефана и сѣгла
да съсоудохрани
льникы и прѣда
Назарии. автбу
въ к҃.

Буквы:



Въ Новг. лѣтописи находится подъ 6784 г.— «Того же лѣта на зимѣ поставленъ бысть архиепъ Новгородскыи Климентъ. и приде изъ Кыева въ свою епископию. и абие введоша и честно въ стѹю Софию. а весь Новъгородъ срѣтоша и честно съ крѣсты и пѣсньми въ недѣлю мца августа въ в҃ день.

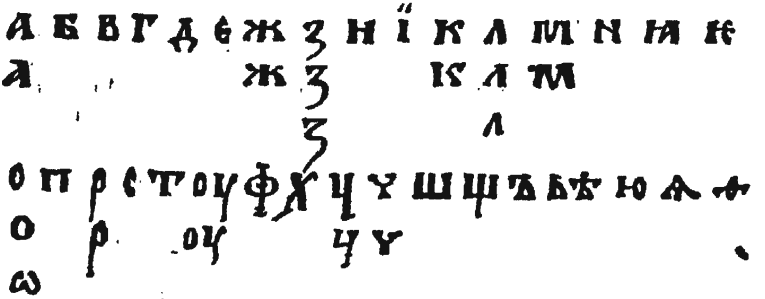
Кто былъ Назарій—неизвѣстно.

Библиотека "Руниверс"

Кормчая книга до 1281 года.

Хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ. Писана въ л. въ 2 столбца на 631 лл. (л. 1—246 составляютъ 31 тетрадь: на об. 246 л. помѣтка $\overline{\text{ла}}$; на лл. 247—462 новый счетъ тетрадей: всего 27, на об. 462 л. помѣтка $\overline{\text{кѯ}}$; на лл. 463—631 опять новый счетъ: 21 тетрадь).

Буквы:



Запись о времени написанія помѣщена на 1-мъ листѣ.

Въ лѣто. $\overline{\text{ѯѕ}}$. ҂ і
написаны быша
книгы сиа повѣ
лѣнiемь бл҃говѣ
рнаго князя Новъ
городьскаго Дмитрі
а. а стяжанiемь
б҃голюбива (го) архи
єп҃па Новгородьска
го Климента. и
положены быша въ
цр҃кви ст҃ыя Софи

а. на почитанiе [1]) сщ҃никомъ и на послоушанiе хр҃тьяномъ. и
ѡбѣ на спсенiе дш҃и. а чи кто възметъ а изъ цр҃кви. а рекъ такъ
же мнѣ достоить взати мое. попинъ ли єп҃пъ или князь. или игоу-
менъ. или діаконъ. или причетникъ | или инъ которыи мирьскыи ..
не боуди имоу наше бл҃гословленiе... на пагоубоу дш҃и. и да боу-

[1]) Начиная отсюда запись списана не по строкамъ подлинника.

Библиотека "Руниверс"

деть проклятъ стѣми семью соборовъ вселенскихъ... (послѣднія строки отъ знака | списаны по Калайдовичу; самъ я разобрать не могъ).

За двумя первыми цифирными буквами ѕ҃ (6000) и ѱ (700) видна только палочка, остатокъ или буквы ч (90), какъ полагали, или же буквы п (80), за которою, какъ и за ч, могла быть еще буква.

Въ записи упоминается Новгородскій князь Дмитрій и Новгородскій архіепископъ Климентъ. Климентъ, какъ мы уже видѣли, послѣ поставленія въ санъ архіепископа воротился въ Новгородъ 2-го авг. 1276 года, и онъ оставался на этомъ мѣстѣ до кончины въ 1299 (6807 г.).

На основаніи современности подъ кн. Дмитріемъ нельзя разумѣть никого другого, кромѣ Дмитрія Александровича, сына Александра Невскаго. Онъ былъ княземъ Новгородскимъ уже въ 1262—1263 г., въ то время, когда Александръ ѣздилъ въ Орду, но скоро по смерти отца былъ изгнанъ изъ Новгорода. Въ 1268 г. Дмитрій былъ опять Новгородскимъ княземъ и вновь уступилъ мѣсто Ярославу; въ 1272 г., по смерти Ярослава, Дмитрій опять призванъ былъ въ Новгородъ, и въ 1273 г. уступилъ мѣсто брату Василію. Въ 1277, по смерти Василія, призвали его вновь и онъ оставался до 1281. Въ 1284 снова занялъ мѣсто. Въ 1293 снова оставилъ Новгородъ и на слѣдующій годъ умеръ. Поэтому книга написана не ранѣе 1276 и не позже 1293=6784—6801; а такъ какъ двѣ первыя цифры въ записи очевидно ѕ и ѱ (6700), то не позже 6799=1291; а если принять, что третья цифра была п (80), за которою слѣдовала еще какая нибудь, то не позже 6789=1281. Въ перечнѣ лѣтъ, находящемся въ этой же Кормчей л. 575, нѣтъ ничего противорѣчащаго этому: послѣднія данныя, въ немъ отмѣченныя, касаются 1277 года.

На оборотѣ 1-го листа разсматриваемой книги помѣщено заглавіе:

кни
гы гл҃емыѧ
кърмичиѧ рекъ
ше правило зако
ноу. Грецькымь
ꙗзыкомь. номо
кѫ҃ о Хѣ҃ Сѫ҃тели по
чинаемъ. Гн҃ бл҃го
слови оч҃е. сы҃ есмь
вьсде и вса съвьрша
ю. любащимъ ма

при скоро и твьрдо
даю оутѣшеніе.
дхомъ моимь стмь .:.—

За этимъ оглавленіе, начинающееся словами:

«Изложеніе соуща
го въ книгахъ си
хъ. съчтанна сще
нныхъ правилъ
стъ аплъ и седми
вселеньскыхъ сты
сборъ. не токмо
же тѣхъ. иъ и помѣ
стьныхъ. иже ѡ нѣ
кыхъ стхь ѡць особь
но бывшихъ прави
лъ. и посланыя сты ѡць».

Кормчими книгами (послѣ Кормчею книгой или просто Кормчею) называется доселѣ собраніе правилъ (каноновъ) апостольскихъ, соборныхъ и предложенныхъ отцами церкви для общаго и частнаго управленія церкви и народа въ отношеніи къ церкви: иначе называется этотъ сборникъ Номоканономъ.

Древнѣйшее указаніе на существованіе Славянскаго перевода Номоканона находится въ Паннонскомъ житіи пр. Меѳодія (869—885): указывая на переводы книгъ св. Писанія, жизнеописатель отмѣтилъ: «Тогда же и Номоканонъ, рекше законоу правило преложи». Позже, въ Уставѣ церкви Владиміра (до 1011 г.), находится такое указаніе: «Потомъ (послѣ основанія десятины) разверзше Грецьскыи Номоканонъ и ѡбрѣтохомъ въ немъ, аже не подобаѥть сихъ соудовъ и тажь князю соудити». Подъ именемъ Греческаго еще не непремѣнно нужно понимать Номоканонъ на Греческомъ языкѣ, а только принятый Греческою церковью ни въ какомъ случаѣ тутъ бы нельзя было сказать о Славянскомъ Номоканонѣ. Въ XVI вѣкѣ ссылались на списки Номоканона, сдѣланные во время Ярослава и Изяслава, слѣдовательно въ XI вѣкѣ. Выписки изъ Номоканона дѣлаемы были писателями нашими въ XII в. Отъ XII в., если еще не отъ болѣе ранняго времени, сохранился списокъ Номоканона (въ Синод. б—кѣ № 227; обозрѣніе содержанія этой рукописи помѣщено Ундольскимъ въ его Описаніи Слав. рукописей Моск. Типогр. б—ки № 108, Чтенія въ Общ. Др. 1867 кн. 2-я; подробный разборъ смотри въ соч. А. С. Павлова: Первоначальный Славяно-Рус.

Библиотека "Руниверс"

Номоканонъ. 1869: стр. 27 и слѣд.). Къ сожалѣнію, этотъ списокъ не полонъ, и, можетъ быть, потому остался безъ записи, опредѣляющей время написанія. Въ нѣкоторыхъ болѣе позднихъ спискахъ есть указанія на то, что по желанію Русскаго митрополита Кирилла былъ присланъ ему Номоканонъ отъ Болгарскаго деспота Іакова Святослава въ спискѣ 1262 г.; тутъ онъ названъ Зонарою, то-есть, съ толкованіями Зонары. Въ 1274 г. на Владимирскомъ соборѣ сдѣлано было указаніе на Номоканонъ, или лучше сказать на толкованія церковныхъ правилъ: «Помрачены бѣахѫ (эти правила) прежь сего облакомъ мѫдрости Еллиньскаго ꙗзыка... нынѣ же облисташа. рекше. истолкованы бъıша (Зонарой) и благодатию божиею ꙗсно сиꙗютъ».

Древнѣйшій изъ списковъ Номоканона съ опредѣленнымъ годомъ написанія, и именно толковый, есть тотъ, который теперь разбираемъ.

Значительная часть содержанія этой Кормчей повторяется и въ новой Кормчей, частію почти дословно, частію сокращеннѣе, иногда нѣсколько полнѣе. Въ числѣ статей, не вошедшихъ въ новую Кормчую, есть важные памятники древности Русской.

За общимъ оглавленіемъ, котораго послѣднія статьи суть Русскія, но не послѣднія въ книгѣ, а только до 546 л. слѣдуютъ:

— л. 4. О всѣхъ стѣхъ соборѣхъ и о врѣмен.

— л. 8. Титлы правиломъ, съчтанныя (по Фотію).

— л. 32. Правила апостольскія.

— л. 54. Правила ап. Павла.

— л. 56. Правила Никейскаго собора 1-го всел. (325 г.).

— л. 67. Правила Анкирскаго собора.

— л. 78. Правила Ново-кесарійскаго собора.

— л. 82. Правила Гангрскаго собора.

— л. 87. Правила Антіохійскаго собора.

— л. 97. Правила Лаодикійскаго собора.

— л. 111. Правила Константинопольскаго собора 2-го всел. (381 г.).

— л. 115. Правила Ефесскаго собора 3-го всел. (431 г.).

— л. 119. Правила Халкидонскаго собора 4-го всел. (451 г.).

— л. 134. Правила Сардикійскаго собора (5-го всел. Конст.).

— л. 142. Правила Карѳагенскаго собора.

— л. 183. Правила Константинопольскаго собора Трульскаго 6-го всел. (680 г.).

— л. 231. Правила Никейскаго втораго 7-го всел. (787 г.).

Второй счетъ тетрадей:

— л. 247. Правила Константинопольскаго 1—2-го собора.

Библиотека "Руниверс"

— л. 250. Правила Константин. Соф. собора.
— л. 251 и 287. Правила Василія вел.
— л. 288 и 316. Извлеченіе изъ повеленій Юстиніана.
— л. 329. Законы Моисея.
— л. 336. Законы суда Константина царя.

За этимъ слѣдуетъ одна статья, которой въ нов. Кормчей нѣтъ:

— л. 342. Козмы Халкид. о женѣ госпожѣ.

Далѣе опять есть.

— 344. О церковномъ соединеніи при Константинѣ и Романѣ.
— л. 353. Посланіе патр. Тарасія.

Нѣтъ въ новой Кормчей:

— л. 353 и 345. Извлеченіе изъ посланій патр. Геннадія.

Опять то, что есть и въ новой Кормчей:

— л. 355 изъ посланій Аѳанасія Александрійскаго.
— л. 356. Правила Тимоѳея Александрійскаго.
— л. 357. Правила Ѳеофила Александрійскаго.
— л. 359. Правила Кирилла Александрійскаго.
— л. 362. Правила Діонисія Александрійскаго.
— л. 362. Молитва надъ кающимся.
— л. 363. Василія вел. о причащеніи и объ епитиміяхъ.
— л. 363. Правила Петра Александрійскаго.
— л. 364. Правила Никиты Студ. объ опрѣснокахъ.

(Было печатано въ Кормчей и теперь опущено).

Далѣе, л. 369. Три статьи, которыхъ нѣтъ въ печатной Кормчей о бородѣ и волосахъ на головѣ.

— л. 362. О Фрязѣхъ и о проч. Латинѣхъ.
— л. 373. О Яковитахъ.

Далѣе цѣлый рядъ статей не помѣщаемыхъ въ Кормчей печатной.

— л. 374 и 377. Написанія Аѳанасія мниха къ Панкови о древѣ добру и злу и о наузѣхъ и о стрѣлѣ громней.
— л. 377. Епифанія Кипр. о еретикахъ.
— л. 391. Ѳеодота о ереси Месалинской.
— л. 394. Іоанна Трифонта.
— л. 403. О позднѣйшихъ ересяхъ.
— л. 404. О Агарянахъ.
— л. 405. О хрестьяноглагольникахъ и отвергшихъ.
— л. 406. Тимоѳея пресвитера о различныхъ.
— л. 415. О приходящихъ отъ ереси.
— л. 420. О Мелхиседекіянехъ и др. ер.

Библиотека "Руниверс"

— л. 423. Изъ постановленій Юстиніана относительно духовенства.

— л. 428. Изъ Василія великаго.

— л. 434. Изъ Аѳанасія Александрійскаго.

Слѣдуютъ статьи, находящіяся и въ печатной Кормчей.

— л. 435. Изъ Посланій Аѳанасія Александрійскаго.

— л. 436. Изъ Григорія Ново-Кесарійскаго.

— л. 437. Изъ Григорія Нисскаго.

— л. 439. Изъ посланій Нила черноризца.

— л. 443. Правила Петра Александрійскаго.

— л. 445. Правила Василія великаго о монахахъ.

За этимъ слѣдуютъ, л. 451 и 455: Толкованія отъ Номоканона молитвъ и символа вѣры, не находящіяся въ печатной Кормчей.

— л. 457. Объ епитиміяхъ.

Далѣе не находящееся въ печатной Кормчей:—457. О поясаніи апостоловъ; л. 458. Вопросы Іоанна мниха; л. 462. О крестѣ яже на земли и на леду пишуть.

Третій счетъ тетрадей:

— л. 463, 472, 482, 483. О беззаконныхъ бракахъ и объ обрученіи—съ прибавленіями непечатаемыми.

— л. 492 и 495. Два пролога «свѣшаго правила» (патр. Фотія, 6391 г.).

— л. 497. Отвѣты Никиты Ираклійскаго.

Слѣдуетъ рядъ статей, непечатаемыхъ въ Кормчихъ.

— л. 500. Бесѣды Діадоха.

— л. 507. Правила Иліи архіепископа Новгородскаго до 1186 г.[1])

— л. 508. Правила епископамъ.

— л. 508 об. Правила черноризцамъ.

— л. 510. Правила Іоанна митр. Русскаго до 1089 г. [2]).

— л. 518. Въпрашаніе Кюрика до 1156 г. [3]).

— л. 539. Правило Кирилла митр. Рус. до 1274 г. [4]).

— л. 546. Сказаніе «о чювствахъ тѣлесныхъ».

— л. 547 Правила о черноризцахъ.

— л. 555. Василія великаго объ епитиміяхъ.

— л. 556. Ѳеодора Студита о останцѣхъ.

— л. 563. Іоанна Дамаскина о Македонскихъ мѣсяцахъ.

---

[1]) Пам. XII в. 223: ср. еще Ильино въпрошанье въ Вопр. Кир.

[2]) Рус. дост. I.88. Макар. Ист. Рус. Ц. II: 345.

[3]) Пам. XII в. 173.

[4]) Рус. дост. I. 106. Доп. О. Р. Муз. 221.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРОТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **тринадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку)**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за года 1869, 1870, 1871, 1875 (съ мартовской книжки) и всѣ слѣдующіе, платя за экземпляръ **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала — по **пятидесяти копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXXXV.

1884.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1884.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 23

И. А. Тихомировъ. О Лаврентьевской лѣтописи 239
Я. Г. Гуревичъ. Происхожденіе войны за Испанское наслѣдство и коммерческіе интересы Англіи. IX—XI 271
И. А. Смирновъ. Земледѣліе въ Хорватіи и Далмаціи въ X—XI вѣковъ 306

Критика и библіографія.

Ѳ. И. Успенскій. Сношенія Рима съ Москвой (разборъ трудовъ по русской исторіи о. П. Пирлинга) (*Окончаніе*) 316
В. Ѳ. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа. Вып. III. 1883 340
И. Н. Минаевъ. Русскіе помыслы объ Индіи въ старину. 349
А. М. Позднѣевъ. Lao-tse's Tao-te-King, bearb. v. *Friede*. 1884 . 360
К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Chronique dite de Néstor, traduite par *L. Leger*. 1884 367
И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Новый журналъ по общему языковѣдѣнію 380

— Наша учебная литература (разборъ семи книгъ) 15

Современная лѣтопись.

— Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго университета Святаго Владиміра. 23
— Извѣстія о состояніи и дѣятельности нашихъ учебныхъ заведеній. 32
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа. 43

Отдѣлъ классической филологіи.

М. П. П—скій. Эпидикъ. Комедія М. А. Плавта 55

Въ приложеніи:

И. И. Срезневскій. Славяно-русская палеографія (*продолженіе*) . 209

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го октября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCXXXV.

1884.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 78.
1884.

Библиотека "Руниверс"

Екатерин. набер., д. № 78
2588.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

) приведеніи въ дѣйствіе общаго устава и временныхъ штатовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

Указъ правительствующему сенату.

Въ непрестанномъ попеченіи объ успѣшномъ ходѣ просвѣщенія ъ Имперіи, блаженной памяти Родитель Нашъ, завершивъ переустройство среднихъ учебныхъ заведеній, обратилъ вниманіе Свое на положеніе высшаго образованія въ Нашемъ отечествѣ. По изслѣдованіи ей стороны учебнаго дѣла, признавъ необходимымъ изыскать нежные способы къ обезпеченію правильнаго развитія университетскаго образованія, соотвѣтственно выяснившимся потребностямъ государства и народа и въ духѣ истиннаго просвѣщенія, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II повелѣлъ бывшему министру народнаго просвѣщенія, дѣйствительному тайному совѣтнику графу олстому, приступить, при содѣйствіи особо учрежденной коммиссіи, ь пересмотру общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, изданнаго въ 1863 году.

Составленные, во исполненіе означеннаго повелѣнія, и государственнымъ совѣтомъ разсмотрѣнные проекты новыхъ устава и временнаго штата университетовъ, а также росписанія должностей и окладовъ содержанія по инспекціи въ оныхъ, Мы признали соотвѣтствующими намѣреніямъ Нашимъ. Утвердивъ, вслѣдствіе сего, упо-

Библиотека "Руниверс"

мянутыя законоположенія и препровождая ихъ въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ:

1) Новый уставъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, временный штатъ сихъ учебныхъ заведеній, равно какъ росписаніе должностей и окладовъ содержанія по инспекціи въ нихъ, ввести въ университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, св. Владиміра (въ гор. Кіевѣ) и Новороссійскомъ (въ гор. Одессѣ).

2) Постановленія сего устава приводить въ дѣйствіе съ начала 1884—1885 учебнаго года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Александръ.

Въ Петергофѣ, 23-го августа 1884 года.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Объ общемъ уставѣ и штатѣ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проектамъ общаго устава и штата Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проектамъ общаго устава и штата Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, мнѣніемъ положилъ:

1. Проекты: а) общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ; б) временнаго штата означенныхъ учебныхъ заведеній в) росписанія должностей и окладовъ содержанія по инспекціи въ

Библиотека "Руниверс"

университетахъ, и г) Высочайшаго указа правительствующему сенату о приведеніи сихъ законоположеній въ дѣйствіе, поднести въ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и подписанію.

II. Расходъ, потребный на содержаніе университетовъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго, св. Владиміра (въ г. Кіевѣ) и Новороссійскаго (въ г. Одессѣ), всего въ количествѣ двухъ милліоновъ двухсотъ шестидесяти восьми тысячъ семисотъ девяноста рублей, вносить, начиная съ 1-го января 1885 года, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія, обративъ въ счетъ этой суммы кредитъ ассигнуемый на означенный предметъ въ настоящее время.

III. На покрытіе упомянутаго въ статьѣ II расхода въ текущемъ 1884 году, по расчету со дня введенія въ дѣйствіе издаваемаго узаконенія,—обратить кредитъ, ассигнованный по дѣйствующей смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе означенныхъ университетовъ, а равно сумму, внесенную въ сію смѣту на тотъ же предметъ къ условному отпуску, въ виду предстоявшаго преобразованія названныхъ учебныхъ заведеній.

IV. Предоставить министру народнаго просвѣщенія вносить ежегодно въ расходную смѣту ввѣреннаго ему вѣдомства, въ размѣрѣ дѣйствительно ожидаемой въ каждомъ году надобности, слѣдующія суммы: а) на усиленіе преподаванія и на установленіе контроля за занятіями студентовъ; б) на вознагражденіе членовъ экзаменаціонныхъ коммиссій, и в) на вознагражденіе профессоровъ, которые, прослуживъ по учебной части въ университетахъ не менѣе тридцати лѣтъ, продолжаютъ чтеніе лекцій и занятія со студентами.

V. Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о служебныхъ правахъ, пріобрѣтаемыхъ окончаніемъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ, предоставить лицамъ, удостоеннымъ ученыхъ степеней, а равно выдержавшимъ окончательное университетское испытаніе, право на утвержденіе при поступленіи въ гражданскую службу въ слѣдующихъ чинахъ: доктору—въ чинѣ VIII класса, магистру—въ чинѣ IX класса, получившему дипломъ первой степени—въ чинѣ X класса, получившему дипломъ второй степени—въ чинѣ XII класса.

VI. Впредь до разрѣшенія общаго вопроса о безплатной пересылкѣ по почтѣ корреспонденціи правительственныхъ установленій, сохранить за Императорскими Россійскими университетами право отправлять слѣдующіе по дѣламъ ихъ пакеты, посылки и тюки, вѣ-

Библиотека "Руниверс"

сомъ до одного пуда въ одномъ отправленіи, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

VII. Существующую въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, св. Владиміра (въ гор. Кіевѣ) и Новороссійскомъ (въ гор. Одессѣ) должность штатнаго доцента упразднить, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія, относительно занимающихъ означенную должность лицъ, принять слѣдующія мѣры: а) тѣхъ изъ нихъ, которыя пріобрѣли извѣстность своими учеными трудами и даромъ преподаванія, возвести въ званіе экстраординарныхъ профессоровъ, не требуя отъ нихъ для сего докторской степени, но обязавъ ихъ пріобрѣтеніемъ оной для дальнѣйшаго повышенія въ ординарные профессоры; б) возлагать на доцентовъ, если преподаваніе ихъ признано будетъ полезнымъ, временное исполненіе обязанностей вакантныхъ профессорскихъ должностей, на указанномъ въ статьѣ 64 новаго устава университетовъ основаніи, возобновляя, въ случаѣ надобности и приносимой пользы, таковое порученіе ежегодно, съ сохраненіемъ притомъ за сими лицами, въ продолженіи всего этого времени, содержанія и служебныхъ преимуществъ, предоставленныхъ доцентамъ по уставу и штату университетовъ 1863 г., и съ распространеніемъ на нихъ дѣйствія статей 23 (п. а), 69, 99 и 111 новаго устава; в) всѣхъ остальныхъ доцентовъ оставить за штатомъ, предоставивъ имъ читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцентовъ и при этомъ условіи пользоваться, въ теченіе двухъ учебныхъ годовъ, слѣдующихъ за утвержденіемъ настоящаго узаконенія, содержаніемъ и служебными преимуществами, присвоенными должности доцента по уставу и штатамъ 1863 г. и съ распространеніемъ на нихъ дѣйствія приведенныхъ въ предшедшемъ пунктѣ статей новаго устава.

VIII. Правила новаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, касающіяся окончательныхъ испытаній, примѣнять лишь къ лицамъ, поступившимъ въ университеты послѣ изданія настоящаго законоположенія; студентовъ же и слушателей, находящихся нынѣ въ университетахъ, подвергать испытаніямъ на основаніи постановленій устава 1863 года.

IX. Положенную въ Новороссійскомъ университетѣ (въ г. Одессѣ) каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ оставить на существующемъ основаніи, впредь до того времени, когда она сдѣлается вакантною.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
Быть по сему.

Въ Петергофѣ, 23-го августа 1884 года.

ОБЩІЙ УСТАВЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общія положенія.

1) Университеты состоятъ подъ особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и именуются Императорскими.

2) Каждый университетъ состоитъ изъ факультетовъ, представляющихъ собою составныя части одного цѣлаго.

3) Въ каждомъ университетѣ, находящемся въ полномъ составѣ, полагается четыре факультета: а) историко-филологическій, б) физико-математическій, в) юридическій и г) медицинскій.

Примѣчаніе. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ существуетъ особый факультетъ восточныхъ языковъ.

4) Каждый университетъ, состоя подъ главнымъ вѣдѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, ввѣряется начальству попечителя мѣстнаго учебнаго округа.

5) Непосредственное управленіе университетомъ принадлежитъ ректору, при участіи въ подлежащихъ случаяхъ: а) совѣта, б) правленія, в) собраній и декановъ факультетовъ и е) инспектора студентовъ съ его помощниками.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Управленіе университетомъ.

Глава I.

О попечителѣ учебнаго округа.

6) Попечитель учебнаго округа заботится о благосостояніи университета; наблюдаетъ за ходомъ университетскаго преподаванія и за точнымъ исполненіемъ всѣми принадлежащими къ университету установленіями и должностными лицами правилъ, предписанныхъ закономъ или распоряженіями правительства; пресѣкаетъ всякое укло-

Библиотека "Руниверс"

неніе отъ сихъ правилъ; возбуждаетъ дѣла объ отвѣтственности виновныхъ и ходатайствуетъ о награжденіи достойныхъ.

7) По дѣламъ, относящимся къ завѣдыванію университетомъ, попечитель дѣйствуетъ чрезъ ректора, совѣтъ, правленіе или собранія факультетовъ университета. Дѣла, превышающія власть университетскихъ установленій, попечитель или разрѣшаетъ самъ, если они не выходятъ за предѣлы предоставленной ему власти, или, въ противномъ случаѣ, представляетъ на разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія, имѣя съ своимъ заключеніемъ. Попечитель имѣетъ право, по усмотрѣнной имъ надобности, созывать совѣтъ, правленіе и собранія факультетовъ, а также присутствовать въ засѣданіяхъ сихъ установленій.

8) На попечителѣ лежитъ обязанность высшаго руководительства во всѣхъ распоряженіяхъ по охраненію порядка и дисциплины въ университетѣ. Попечитель имѣетъ право, въ разъясненіе и для обезпеченія точнаго исполненія правилъ, изданныхъ министромъ народнаго просвѣщенія, давать ректору обязательныя для него предложенія о надзорѣ за студентами и требовать донесеній о собственныхъ его распоряженіяхъ въ этомъ отношеніи. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, попечитель принимаетъ всѣ необходимыя для охраненія порядка мѣры, хотя бы онѣ и превышали его власть, немедленно доводя о сдѣланныхъ на этомъ основаніи распоряженіяхъ и о причинахъ, ихъ вызвавшихъ, до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія.

9) Всѣ сношенія министерства народнаго просвѣщенія съ университетомъ и представленія послѣдняго въ министерство происходятъ чрезъ попечителя.

Глава II.

О ректорѣ.

10) Ректоръ избирается министромъ народнаго просвѣщенія изъ ординарныхъ профессоровъ университета и назначается Высочайшимъ приказомъ на четыре года. По истеченіи четырехлѣтняго срока службы ректоръ можетъ быть оставленъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ той же должности на слѣдующее четырехлѣтіе.

11) Ректору ввѣряется непосредственное завѣдываніе всѣми частями управленія университетомъ въ указанныхъ настоящимъ уставомъ предѣлахъ.

12) Всѣ служащія въ университетѣ и состоящія при немъ лица

Библиотека "Руниверс"

обязаны исполнять законныя требованія ректора. Независимо отъ сего секретари совѣта и правленія, лица, служащія по найму въ канцеляріяхъ сихъ установленій, библіотекарь, помощники его, секретарь библіотеки, казначей, бухгалтеръ, архитекторъ, экзекуторъ, архиваріусъ и врачъ состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи ректора.

13) Ректоръ наблюдаетъ: а) за правильнымъ ходомъ учебной части въ университетѣ и за полнотою преподаванія въ немъ; б) за надлежащимъ исполненіемъ всѣми служащими въ университетѣ и состоящими при немъ лицами ихъ обязанностей; в) за соблюденіемъ студентами и всѣми посѣтителями университета установленныхъ правилъ и за понужденіемъ ихъ къ тому со стороны должностныхъ лицъ, которымъ непосредственно порученъ надзоръ за этимъ; г) за содержаніемъ въ порядкѣ учебно-вспомогательныхъ установленій университета; д) за правильнымъ расходованіемъ денежныхъ его средствъ, и е) за сохраненіемъ въ цѣлости принадлежащаго университету имущества. Ректору принадлежатъ распоряженія о принятіи въ число студентовъ университета.

14) Должностнымъ лицамъ, служащимъ по учебной и дисциплинарной части, ректоръ имѣетъ право дѣлать указанія, напоминанія и замѣчанія; относительно же всѣхъ остальныхъ служащихъ въ университетѣ лицъ ректоръ пользуется всѣми правами непосредственнаго начальника.

15) Ректору предоставляется производить, во всякое время, обозрѣніе всѣхъ отдѣльныхъ частей управленія университета, лично, либо посредствомъ назначаемыхъ имъ коммиссій или отдѣльныхъ должностныхъ лицъ.

16) Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія совѣта и правленія, предсѣдательствуетъ въ сихъ установленіяхъ и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ оныхъ. Въ случаѣ усмотрѣнной имъ надобности, ректоръ имѣетъ право предсѣдательствовать въ собраніяхъ факультетовъ.

17) Въ чрезвычайныхъ и не терпящихъ отлагательства случаяхъ ректору предоставляется принимать всѣ необходимыя мѣры для поддержанія порядка и спокойствія въ университетѣ, хотя бы мѣры сіи и превышали принадлежащую ему власть. О всѣхъ сдѣланныхъ на этомъ основаніи распоряженіяхъ и побудительныхъ къ нимъ причинахъ ректоръ немедленно доноситъ попечителю, равно какъ сообщаетъ совѣту и правленію университета.

18) Ректоръ разрѣшаетъ отпуски: преподавателямъ — на вака-

Библиотека "Руниверс"

ціонное время и внѣ онаго на восемь дней, а непосредственно подчиненнымъ ему лицамъ (ст. 12) — на сроки до двадцати девяти дней. Объ увольненіи тѣхъ и другихъ лицъ въ болѣе продолжительные отпуски, а равно о разрѣшеніи отпусковъ инспектору студентовъ и его помощникамъ, ректоръ входитъ съ представленіемъ къ попечителю.

19) Ходатайства о награжденіи непосредственно подчиненныхъ ректору служащихъ лицъ (ст. 12) восходятъ къ начальству отъ ректора. Предварительно представленія къ наградамъ всѣхъ остальныхъ служащихъ въ университетѣ и состоящихъ при немъ лицъ требуется отзывъ о нихъ ректора.

20) Ректоръ входитъ къ попечителю съ представленіями, а со всѣми посторонними установленіями и властями сносится отношеніями.

21) Въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора, должность его исправляетъ старшій по службѣ деканъ факультета.

Глава III.

О факультетахъ.

22) Каждый факультетъ (ст. 3) состоитъ изъ декана и всѣхъ профессоровъ, преподающихъ положенные на семъ факультетѣ предметы. Сверхъ того, къ факультету причисляются соотвѣтствующіе приватъ-доценты, лекторы и лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ университета.

23) Каждый факультетъ имѣетъ свои собранія, состоящія подъ предсѣдательствомъ декана, изъ всѣхъ профессоровъ факультета. Сверхъ того, въ собранія факультета приглашаются: а) лица, временно исправляющія должности штатныхъ преподавателей—для участія въ обсужденіи предметовъ, касающихся ихъ преподаванія, съ совѣщательнымъ голосомъ, и для производства испытаній, и б) лекторы—для производства испытаній. Обязанности секретаря факультета исполняетъ одинъ изъ профессоровъ онаго, избираемый въ сію должность деканомъ факультета на четыре года и, по представленію ректора, утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа.

24) Деканъ избирается попечителемъ учебнаго округа изъ профессоровъ соотвѣтственнаго факультета и утверждается въ должности на четыре года министромъ народнаго просвѣщенія. По ис-

Библиотека "Руниверс"

теченіи четырехлѣтняго срока службы, деканъ можетъ быть оставленъ, съ разрѣшенія министра, въ должности на слѣдующее четырехлѣтіе.

25) Декану принадлежитъ ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ учебныхъ предметовъ въ своемъ факультетѣ.

26) Въ случаѣ болѣзни или отсутствія декана, обязанности его исполняются старшимъ, по званію, членомъ факультета, а если такихъ членовъ нѣсколько, то тѣмъ изъ нихъ, который прежде назначенъ въ занимаемую должность.

27) Вѣдомству собраній факультетовъ подлежатъ:

§ I. Дѣла, предоставленныя окончательному рѣшенію сихъ установленій:

1) производство испытаній на ученыя степени, полукурсовыхъ, повѣрочныхъ, состязательныхъ и вообще имѣющихъ цѣлію обезпеченіе успѣшнаго хода студенческихъ занятій;

2) засчитываніе учащимся полугодій и удостоеніе окончившихъ полный курсъ въ университетѣ выпускныхъ свидѣтельствъ;

3) постановленія о выдачѣ магистрантамъ свидѣтельствъ о выдержаніи ими испытанія на степень магистра, а равно свидѣтельствъ на право чтенія лекцій съ званіемъ приват-доцента (ст. 87 и 109, п. *в* и примѣч.);

4) разсмотрѣніе сочиненій, предназначаемыхъ къ изданію на счетъ университета или съ его одобренія;

5) назначеніе ежегодныхъ задачъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ для написанія сочиненій;

6) присужденіе студентамъ и постороннимъ слушателямъ медалей и почетныхъ отзывовъ за написанныя ими сочиненія (п. 5);

7) присужденіе премій за ученые труды на задачи, предлагаемыя къ рѣшенію ученыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда право это предоставлено факультету особыми постановленіями;

8) обсужденіе предложеній ректора о мѣрахъ къ обезпеченію полноты и правильности университетскаго преподаванія и постановленіе по симъ предложеніямъ заключеній;

9) разрѣшеніе профессорамъ читать лекціи и назначать практическія занятія со студентами по другимъ предметамъ, сверхъ преподаванія по занимаемой каждымъ профессоромъ каѳедрѣ, если избранный для чтенія предметъ принадлежитъ къ другому факультету;

Библиотека "Руниверс"

10) разсмотрѣніе отчетовъ преподавателей о практическихъ занятіяхъ со студентами;

11) допущеніе, въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 86), докторовъ иностранныхъ университетовъ къ испытанію на степень магистра, безъ предварительнаго испытанія въ знаніи полнаго курса наукъ факультета.

§ II. Дѣла, вносимыя въ совѣтъ:

1) предложеніе лицъ для замѣщенія вакансій профессоровъ и лекторовъ (ст. 100);

2) удостоеніе ученыхъ степеней лицъ, выполнившихъ установленныя для полученія ихъ условія;

3) ходатайства о возведеніи лицъ, пріобрѣвшихъ почетную извѣстность своими научными трудами, въ степень доктора, безъ установленныхъ испытаній на степень магистра и безъ представленія диссертаціи;

4) ходатайства о допущеніи лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность учеными трудами, прямо къ соисканію докторской степени;

5) ходатайства объ утвержденіи въ степени доктора магистрантовъ, которыми будутъ представлены диссертаціи, отличающіяся особенными научными достоинствами;

6) составленіе учебныхъ плановъ и обозрѣній преподаванія, съ распредѣленіемъ лекцій и практическихъ упражненій по днямъ недѣли и часамъ;

7) предположенія о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ, о замѣнѣ одной каѳедры другою, объ открытіи новыхъ каѳедръ и о перенесеніи каѳедръ изъ одного факультета въ другой;

8) составленіе предположеній о производствѣ испытаній и объ условіяхъ допущенія къ нимъ (ст. 84);

9) обсужденіе мѣръ къ временному устройству преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ;

10) соображенія о вознагражденіи привать-доцентовъ;

11) распредѣленіе суммъ, назначенныхъ на учебно-вспомогательныя установленія факультета, а равно предположенія объ улучшеніи послѣднихъ;

12) дѣла, передаваемыя правленіемъ и совѣтомъ на предварительное обсужденіе собраній факультетовъ.

§ III. Дѣла, вносимыя въ правленіе:

1) предположенія о распредѣленіи университетскихъ помѣщеній

Библиотека "Руниверс"

подъ учебно-вспомогательныя установленія и объ измѣненіяхъ въ семъ распредѣленіи;

2) ходатайства о назначеніи студентамъ стипендій и единовременныхъ пособій.

§ IV. Дѣла, по которымъ состоявшіяся рѣшенія представляются на утвержденіе попечителя и сообщаются совѣту, для свѣдѣнія:

1) избраніе лаборантовъ и ихъ помощниковъ, хранителей кабинетовъ и музеевъ, прозекторовъ и ихъ помощниковъ, астронома-наблюдателя, ученаго садовника, механика и препаратора по каѳедрѣ физики — по представленіямъ профессоровъ, занимающихъ соотвѣтствующія каѳедры;

2) избраніе на медицинскомъ факультетѣ: ординаторовъ клиникъ — по представленію завѣдывающихъ ими, а также провизора и письмоводителя факультета — по представленію его декана;

3) допущеніе лицъ, имѣющихъ право быть приватъ-доцентами (ст. 110), къ чтенію лекцій въ университетѣ, съ присвоеніемъ симъ лицамъ означеннаго званія;

4) выборъ лицъ, оставляемыхъ при университетѣ, въ качествѣ стипендіатовъ, для приготовленія къ ученымъ степенямъ, а равно предназначаемыхъ къ отправленію за границу на казенный счетъ;

5) вопросы, предлагаемые попечителемъ для обсужденія въ собраніи факультета.

Глава IV.

О совѣтѣ.

28) Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ всѣхъ профессоровъ университета.

29) При совѣтѣ состоитъ секретарь, избираемый ректоромъ и утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа. На секретаря совѣта возлагается, сверхъ дѣлопроизводства въ совѣтѣ, также производство по дѣламъ ректора.

30) Вѣдомству совѣта подлежатъ:

§ I. Дѣла, предоставленныя окончательному его разрѣшенію:

1) ежегодное опредѣленіе общаго числа медалей, присуждаемыхъ студентамъ и постороннимъ слушателямъ за сочиненія на предло-

Библиотека "Руниверс"

женныя задачи и распредѣленіе сего числа между факультетами университета;

2) утвержденіе, отъ имени университета, въ ученыхъ степеняхъ лицъ, выполнившихъ установленныя для полученія ихъ условія;

3) утвержденіе, по ходатайствамъ факультетовъ, въ степени доктора такихъ магистрантовъ, которыми представлены будутъ диссертаціи, отличающіяся особенными научными достоинствами.

§ II. Дѣла, по которымъ заключенія совѣта представляются на утвержденіе попечителя:

1) обсужденіе, по предложеніямъ попечителя, вопросовъ, касающихся университета или учебнаго округа;

2) избраніе лицъ, представляемыхъ для замѣщенія вакантныхъ должностей лекторовъ;

3) разсмотрѣніе и утвержденіе произведенныхъ собраніями факультетовъ распредѣленій суммъ, назначенныхъ каждому изъ нихъ на учебно-вспомогательныя установленія;

4) назначеніе ежегодно дня для торжественнаго собранія университета.

§ III. Дѣла, по которымъ заключенія совѣта представляются, чрезъ попечителя, на усмотрѣніе или утвержденіе министра народнаго просвѣщенія:

1) избраніе почетныхъ членовъ университета;

2) избраніе лицъ, представляемыхъ для замѣщенія вакантныхъ должностей профессоровъ (ст. 100);

3) предположенія о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ, о замѣнѣ одной каѳедры другою, объ открытіи новыхъ каѳедръ и о перенесеніи каѳедръ изъ одного факультета въ другой;

4) принятіе мѣръ къ временному обезпеченію преподаванія по вакантнымъ каѳедрамъ;

5) предположенія о вознагражденіи приватъ-доцентовъ;

6) ходатайства объ учрежденіи ученыхъ обществъ при университетѣ;

7) предположенія о распредѣленіи между факультетами суммъ, назначенныхъ на учебно-вспомогательныя установленія университета;

8) предположенія и ходатайства собраній факультетовъ о мѣрахъ къ улучшенію учебно-вспомогательныхъ установленій;

9) допущеніе, по ходатайствамъ факультетовъ лицъ, пріобрѣв-

Библиотека "Руниверс"

шихъ извѣстность учеными трудами, прямо къ соисканію степени доктора;

10) разрѣшеніе ходатайствъ факультетскихъ собраній о возведеніи лицъ, пріобрѣвшихъ почетную извѣстность своими научными трудами, въ степень доктора, безъ испытанія на степень магистра и безъ представленія диссертаціи;

11) разсмотрѣніе и одобреніе учебныхъ плановъ, составляемыхъ факультетами, а равно предположеній объ измѣненіяхъ сихъ въ планахъ;

12) обсужденіе составляемыхъ факультетами обозрѣній преподаванія, съ распредѣленіемъ лекцій и практическихъ занятій по днямъ недѣли и часамъ;

13) предварительное обсужденіе проектовъ: инструкціи для инспекціи надъ студентами, а также правилъ: о пріемѣ студентовъ въ университетъ, допущеніи въ него постороннихъ слушателей, о обязанностяхъ учащихся, порядкѣ, который долженъ быть соблюдаемъ ими въ университетскихъ зданіяхъ, о взысканіяхъ за нарушенія этихъ обязанностей и порядка, о зачетѣ учащимся полугодій, о производствѣ испытаній повѣрочныхъ, состязательныхъ и полукурсовыхъ, о завѣдываніи университетскою библіотекою, пріобрѣтеніи для нея книгъ и пользованіи послѣдними и о завѣдываніи университетскими клиниками;

14) разсмотрѣніе составленнаго правленіемъ росписанія доходовъ и расходовъ по университету.

31. Всѣ журналы засѣданій совѣта представляются попечителю.

Глава V.

О порядкѣ дѣлопроизводства въ собраніяхъ факультетовъ и совѣтѣ.

32. Собранія факультета и засѣданія совѣта происходятъ по мѣрѣ надобности и назначаются: первыя—деканами, по принадлежности, а послѣднія—ректоромъ.

33) Члены совѣтовъ и собраній факультетовъ обязаны присутствовать въ засѣданіяхъ сихъ установленій. Въ случаѣ невозможности къ тому, означенныя лица извѣщаютъ подлежащаго предсѣдателя о причинахъ своего отсутствія, причемъ обстоятельства сіи вносятся въ журналъ засѣданія.

34) Неявившіеся въ засѣданіе наличные члены совѣта и собраній факультетовъ теряютъ право голоса по дѣламъ, въ этомъ засѣданіи

Библиотека "Руниверс"

рѣшеннымъ. Изъ сего исключаются дѣла объ избраніи служащихъ въ университетѣ, рѣшаемыя баллотированіемъ; появившійся къ послѣднему можетъ передать свой шаръ одному изъ присутствующихъ членовъ, письменно извѣстивъ предсѣдателя о такой передачѣ предъ началомъ баллотированія и съ тѣмъ, чтобы уполномоченный располагалъ не болѣе, какъ однимъ шаромъ по довѣренности.

35) Въ учебное время года, собранія факультетовъ и совѣта приступаютъ къ разсмотрѣнію отнесенныхъ къ ихъ вѣдомству дѣлъ только тогда, когда въ засѣданіи присутствуетъ не менѣе двухъ третей всѣхъ наличныхъ членовъ сихъ установленій. Во время вакацій собранія факультетовъ и совѣта признаются законно состоявшимися даже и при меньшемъ составѣ членовъ, но въ такихъ засѣданіяхъ могутъ быть разрѣшаемы только дѣла, нетерпящія отлагательства, причемъ производство выборовъ въ какія-либо должности вовсе не допускается.

36) Въ каждомъ засѣданіи могутъ быть разсматриваемы и рѣшаемы тѣ только дѣла, которыя назначены къ слушанію въ ономъ.

37) Каждому члену собранія факультета или совѣта предоставляется, съ разрѣшенія предсѣдателя, дѣлать предложенія и возбуждать вопросы по предметамъ, отнесеннымъ къ вѣдомству сихъ установленій, по принадлежности. Обсужденіе такихъ предложеній и вопросовъ отлагается до одного изъ послѣдующихъ засѣданій.

38) Всѣ дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ, а въ случаѣ раздѣленія ихъ поровну — согласно тому изъ мнѣній, которое принято предсѣдателемъ. Въ дѣлахъ, по которымъ постановленія факультета или совѣта подлежатъ утвержденію высшаго начальства, мнѣніе меньшинства членовъ прилагается къ представленію.

39) Закрытая подача голосовъ или баллотированіе употребляется только при избраніи должностныхъ лицъ, выборъ которыхъ принадлежитъ собранію факультета или совѣту.

Глава VI.

О правленіи университета.

40) Правленіе состоитъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ декановъ всѣхъ факультетовъ и инспектора. Въ составъ правленія Московскаго университета входитъ, сверхъ означенныхъ лицъ, также совѣтникъ по хозяйственной части.

41) Предметы вѣдомства правленія суть:

Библиотека "Руниверс"

§ I. Дѣла, разрѣшаемыя правленіемъ окончательно:

1) распоряженіе суммами, назначенными на содержаніе университета по финансовой смѣтѣ;

2) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей въ годъ на одинъ предметъ;

3) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше пяти тысячъ рублей, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ;

4) распоряженія по напечатанію ученыхъ сочиненій, одобренныхъ собраніями факультетовъ и предназначенныхъ ими къ изданію на счетъ или отъ имени университета;

5) разрѣшеніе дѣлъ о пріемѣ въ число студентовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ректоръ признаетъ нужнымъ обсужденіе сихъ вопросовъ правленіемъ;

6) дѣла о допущеніи въ университетъ постороннихъ слушателей, о переходѣ студентовъ изъ одного факультета или университета въ другой и объ увольненіи изъ университета, разрѣшаемыя на основаніи правилъ, установляемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія;

7) разбирательство по студенческимъ дѣламъ, равно какъ наложеніе взысканій на виновныхъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 124 и 125 сего устава;

8) опредѣленіе фельдшеровъ студенческой больницы, по представленіямъ университетскаго врача.

§ II. Дѣла, вносимыя въ совѣтъ: составленіе ежегодныхъ росписаній о доходахъ и расходахъ университета.

§ III. Дѣла, по которымъ постановленія правленія представляются на утвержденіе попечителя:

1) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, въ размѣрѣ не свыше тысячи рублей въ годъ, на одинъ предметъ;

2) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму не свыше семи тысячъ рублей, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ;

3) предположенія объ улучшеніи хозяйственной части университета;

4) назначеніе студентамъ стипендій и денежныхъ пособій, по правиламъ, установляемымъ министромъ народнаго просвѣщенія, равно какъ ходатайства объ освобожденіи неимущихъ студентовъ отъ платы за ученіе, объ отсрочкѣ или объ уменьшеніи для нихъ оной;

5) распредѣленіе университетскихъ помѣщеній подъ учебно-вспо-

Библиотека "Руниверс"

могательныя установленія и подъ квартиры должностнымъ лицамъ, которымъ онѣ присвоены или разрѣшаются къ отводу штатомъ университета, равно какъ измѣненія въ семъ распредѣленіи;

6) приглашеніе учителей искусствъ для преподаванія ихъ въ университетѣ и назначеніе симъ лицамъ вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ университета;

7) избраніе библіотекаря, помощниковъ его, секретаря библіотеки, секретаря правленія, бухгалтера и помощниковъ сихъ должностныхъ лицъ (гдѣ они положены штатомъ), казначея, архитектора, университетскаго врача, экзекутора и его помощниковъ (въ Московскомъ университетѣ), архиваріуса, экономa-экзекутора клиникъ, письмоводителя ихъ конторы и смотрителя оныхъ (гдѣ таковыя должности положены штатомъ).

Примѣчаніе. Члены университетскаго совѣта имѣютъ право представлять правленію извѣстныхъ имъ лицъ, способныхъ занять должность библіотекаря.

§ IV. Дѣла, по которымъ постановленія правленія представляются на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія:

1) производство сверхштатныхъ расходовъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, въ размѣрѣ свыше тысячи рублей въ годъ, на одинъ предметъ;

2) заключеніе контрактовъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму свыше семи тысячъ рублей, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

42) Правленіе распоряжается открытыми на содержаніе университета кредитами, принимаетъ взносы за слушаніе лекцій и другіе доходы университета, хранитъ принадлежащія послѣднему суммы, отвѣтствуетъ за ихъ цѣлость и наблюдаетъ за выдачею профессорамъ и прочимъ преподавателямъ университета вознагражденія, причитающагося имъ изъ взносовъ за слушаніе лекцій и занятіе со студентами.

43) Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи все принадлежащее университету имущество и наблюдаетъ за его сохранностью и за исправнымъ веденіемъ оному описей. Непосредственное завѣдываніе хозяйственною частью принадлежитъ: въ Московскомъ университетѣ — совѣтнику правленія по хозяйственной части, а въ остальныхъ университетахъ—экзекуторамъ.

44) Совѣтникъ правленія Московскаго университета по хозяйственной части назначается въ должность министромъ народнаго просвѣщенія, по представленію попечителя.

Библиотека "Руниверс"

45) Правленіе имѣетъ засѣданія не менѣе одного раза въ недѣлю и представляетъ всѣ свои протоколы попечителю. Относительно порядка дѣлопроизводства въ правленіи, соблюдаются правила, установленныя для совѣта и факультетовъ.

Глава VII.

Объ инспекторѣ студентовъ и его помощникахъ.

46) Инспекторъ студентовъ опредѣляется въ должность министромъ народнаго просвѣщенія, по представленію попечителя учебнаго округа.

47) Состоя подъ начальствомъ попечителя, инспекторъ студентовъ подчиняется въ дѣйствіяхъ своихъ ректору и исполняетъ его законныя требованія.

48) Инспекторъ студентовъ имѣетъ ближайшее наблюденіе за исполненіемъ, въ университетскихъ зданіяхъ, какъ студентами, такъ и посторонними слушателями, установленныхъ для нихъ правилъ, надзираетъ за соблюденіемъ сими лицами порядка и благочинія въ означенныхъ зданіяхъ; въ случаѣ нарушенія порядка и благочинія, принимаетъ мѣры къ возстановленію оныхъ, доводя о томъ до свѣдѣнія ректора и испрашивая, въ болѣе важныхъ случаяхъ, согласіе его на предполагаемыя распоряженія. Независимо отъ сего, инспекторъ наблюдаетъ, по мѣрѣ возможности, за поведеніемъ студентовъ также внѣ университетскихъ зданій, слѣдуя въ этомъ отношеніи ближайшимъ указаніямъ попечителя.

Примѣчаніе. Студенческая больница, если она существуетъ при университетѣ, подвѣдомственна инспектору относительно внѣшняго благоустройства и порядка.

49) Подъ непосредственнымъ начальствомъ инспектора состоятъ: а) его помощники, число которыхъ опредѣляется сообразно числу студентовъ и расположенію университетскихъ зданій, и б) секретарь по студенческимъ дѣламъ, для дѣлопроизводства по предметамъ вѣдѣнія инспектора. Означенныя лица опредѣляются въ должности попечителемъ, по представленію инспектора, основанному на соглашеніи съ ректоромъ.

50) Для надзора за порядкомъ въ зданіяхъ университета и для исполненія порученій инспектора и его помощниковъ по наблюденію за поведеніемъ студентовъ внѣ означенныхъ зданій, полагаются, въ

Библиотека "Руниверс"

случаѣ надобности, служители инспекціи, опредѣляемые по найму самимъ инспекторомъ.

51) Число помощниковъ инспектора и размѣръ ихъ содержанія, не свыше однако нормальнаго оклада, установленнаго для нихъ росписаніемъ должностей и окладовъ содержанія по инспекціи въ университетахъ, равно какъ суммы на канцелярскія издержки оной и на наемъ ея служителей (если въ послѣднихъ встрѣтится надобность), опредѣляются по каждому университету отдѣльно, министромъ народнаго просвѣщенія, распоряженія котораго по симъ предметамъ не должны выходить за предѣлы общей суммы, назначенной штатомъ университетовъ на всѣ вообще расходы по инспекціи. Первоначальныя предположенія объ этомъ составляются инспекторомъ и затѣмъ, по разсмотрѣніи и одобреніи ихъ правленіемъ университета, представляются попечителю учебнаго округа.

52) Инспекторъ студентовъ и его помощники, въ дѣйствіяхъ своихъ, руководствуются инструкціею, данною министромъ народнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Устройство учебной части.

Глава I.

Преподаваніе.

53) Для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ, полагается въ каждомъ университетѣ особая каѳедра богословія. Профессоръ богословія, на котораго могутъ быть возложены также обязанности настоятеля университетской церкви, состоитъ членомъ университетскаго совѣта, но ни къ какому факультету не причисляется.

54) Науки, входящія въ составъ университетскаго преподаванія, распредѣляются по факультетамъ и каѳедрамъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 55—59.

55) Въ историко-филологическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры: 1) философія; 2) классическая филологія; 3 сравнительное языковѣдѣніе и санскритскій языкъ; 4) русскій языкъ и русская литература; 5) славянская филологія; 6) географія и этнографія; 7) исторія всеобщая; 8) исторія русская; 9) исторія западно-

Библиотека "Руниверс"

европейскихъ литературъ; 10) исторія церкви; 11) теорія и исторія искусствъ.

56) Въ физико-математическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры: 1) чистая математика; 2) механика теоретическая и практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика и физическая географія; 5) химія; 6) минералогія и геологія; 7) ботаника; 8) зоологія, сравнительная анатомія и физіологія; 9) технологія и техническая химія; 10) агрономія.

57) Въ юридическомъ факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры: 1) римское право; 2) гражданское право и гражданское судопроизводство; 3) торговое право и торговое судопроизводство; 4) уголовное право и уголовное судопроизводство; 5) исторія русскаго права; 6) государственное право; 7) международное право; 8) полицейское право; 9) финансовое право; 10) церковное право; 11) политическая экономія и статистика; 12) энциклопедія права и исторія философіи права.

58) Въ медицинскомъ факультетѣ полагаются слѣдующія каѳедры: 1) анатомія; 2) физіологія; 3) гистологія и эмбріологія; 4) медицинская химія; 5) фармакогнозія и фармація; 6) фармакологія съ рецептурою, токсикологіею и ученіемъ о минеральныхъ водахъ; 7) общая патологія; 8) патологическая анатомія; 9) врачебная діагностика, съ пропедевтическою клиникою; 10) частная патологія и терапія; 11) систематическое и клиническое ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ; 12) систематическое и клиническое ученіе о накожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ; 13) терапевтическая факультетская клиника; 14) терапевтическая госпитальная клиника; 15) оперативная хирургія съ топографическою анатоміею и съ упражненіями въ операціяхъ на трупахъ; 16) хирургическая патологія съ десмургіею и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ; 17) хирургическая факультетская клиника; 18) хирургическая госпитальная клиника; 19) офтальмологія съ клиникою; 20) акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни съ клиниками; 21) судебная медицина; 22) гигіена и при ней: эпидеміологія и медицинская полиція, медицинская статистика, ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція; 23) исторія и энциклопедія медицины.

Примѣчаніе. При каѳедрахъ анатоміи, физіологіи, гистологіи, патологической анатоміи, оперативной хирургіи и судебной медицины полагается по одному прозектору и по одному помощнику прозектора.

Библиотека "Руниверс"

59) Въ факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета полагаются слѣдующія каѳедры: 1) санскритская словесность; 2) арабская словесность; 3) персидская словесность; 4) турецко-татарская словесность; 5) китайская и манчжурская словесность; 6) исторія востока; 7) монгольская и калмыцкая словесность; 8) еврейская, сирійская и халдейская словесность; 9) армянская и грузинская словесность.

60) Въ факультетахъ полагается слѣдующее число профессоровъ: а) въ историко-филологическомъ — двѣнадцать ординарныхъ и пять экстраординарныхъ; б) въ физико-математическомъ—двѣнадцать ординарныхъ и пять экстраординарныхъ; в) въ юридическомъ — одиннадцать ординарныхъ и четыре экстраординарныхъ; г) въ медицинскомъ — четырнадцать ординарныхъ и девять экстраординарныхъ, и д) въ факультетѣ восточныхъ языковъ (въ С.-Петербургскомъ университетѣ)—шесть ординарныхъ и три экстраординарныхъ.

61) Число профессоровъ, опредѣленное статьею 60, можетъ быть увеличиваемо, по мѣрѣ надобности и имѣющихся денежныхъ средствъ

62) Министру народнаго просвѣщенія предоставляется опредѣлять въ университеты сверхштатныхъ профессоровъ изъ лицъ, пріобрѣвшихъ особую извѣстность своими учеными трудами и удовлетворяющихъ условіямъ для занятія профессорской должности, испрашивая каждый разъ назначеніе необходимой на содержаніе такого профессора суммы, порядкомъ, указаннымъ для производства государственныхъ расходовъ.

63) Для преподаванія иностранныхъ языковъ: 1) нѣмецкаго, 2) французскаго, 3) англійскаго и 4) италіанскаго, во всѣхъ университетахъ полагаются лекторы, причисляемые къ историко-филологическому факультету. Сверхъ того, въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на факультетѣ восточныхъ языковъ, полагаются особые лекторы для означенныхъ нарѣчій (не болѣе восьми). Учители искусствъ, въ случаѣ введенія преподаванія послѣднихъ въ университетѣ, приглашаются правленіемъ, съ назначеніемъ имъ вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ университета, причемъ постановленія правленія по сему предмету представляются на утвержденіе попечителя.

64) Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ. Временное исполненіе обязанности по каѳедрѣ, сдѣлавшейся вакантною, можетъ быть, въ случаѣ необходимости, поручаемо, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, испрошеннаго попечителемъ,

Библиотека "Руниверс"

или по собственному усмотрѣнію министра, свѣдущимъ по этой каѳедрѣ лицамъ изъ наличныхъ профессоровъ, приватъ-доцентовъ и вообще имѣющихъ ученыя степени, съ назначеніемъ имъ вознагражденія, не превышающаго половины оклада жалованья, присвоеннаго ординарному профессору. Такое временное исправленіе вакантной должности не должно однако продолжаться долѣе одного года.

65) Учебныя полугодія продолжаются: первое—съ 20 августа по 20 декабря, а второе—съ 15 января по 30 мая.

66) Каждый факультетъ въ цѣломъ своемъ составѣ и въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ преподавателей, подъ ближайшимъ руководствомъ декана, печется о полнотѣ, послѣдовательности и правильности преподаванія факультетскихъ предметовъ, а равно научныхъ по нимъ упражненій студентовъ и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы въ каждыя восемь полугодій, а на медицинскомъ факультетѣ—въ теченіе десяти полугодій, студентамъ предоставлена была возможность, въ надлежащемъ порядкѣ и полномъ объемѣ, выслушать всѣ тѣ предметы, которые входятъ въ составъ предстоящихъ каждому изъ нихъ по избранному имъ разряду наукъ испытаній, по окончаніи полнаго университетскаго курса.

67) Профессоръ обязанъ посвящать преподаванію по занимаемой имъ каѳедрѣ достаточное число часовъ въ недѣлю, примѣнительно къ шестичасовой нормѣ.

68) Профессору предоставляется, сверхъ преподаванія по занимаемой имъ каѳедрѣ, объявлять курсы и практическія занятія со студентами также и по другимъ предметамъ; причемъ, если избираемый для чтенія предметъ принадлежитъ къ другому факультету, требуется согласіе послѣдняго.

69) Штатные преподаватели обязаны исполнять порученія подлежащихъ факультетскихъ собраній, университетскаго совѣта и попечителя учебнаго округа, находящіяся въ связи съ научными занятіями этихъ лицъ.

70) Каждый факультетъ составляетъ одинъ или нѣсколько учебныхъ плановъ, въ которыхъ обозначаются какъ науки, подлежащія изученію студентами того факультета, такъ и нормальный порядокъ ихъ изученія. Планы эти, равно какъ и всѣ дальнѣйшія въ нихъ измѣненія, по разсмотрѣніи совѣтомъ университета, представляются на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія.

71) Факультеты, на основаніи заявленій преподавателей о предполагаемыхъ ими чтеніяхъ и практическихъ занятіяхъ со студентами,

Библиотека "Руниверс"

составляютъ обозрѣніе преподаванія на каждую предстоящую половину академическаго года, съ распредѣленіемъ лекцій и практическихъ занятій по днямъ недѣли и часамъ. Обозрѣнія сіи разсматриваются совѣтомъ университета и представляются затѣмъ въ министерство народнаго просвѣщенія, на утвержденіе. Подробныя правила относительно составленія и представленія упомянутыхъ обозрѣній установляются министромъ народнаго просвѣщенія.

72) Каждому студенту предоставляется, сверхъ предметовъ избраннаго имъ факультета, слушать, по собственному желанію, лекціи также по другимъ факультетамъ. Относительно изученія предметовъ своего факультета студентъ обязанъ принять къ руководству одинъ изъ утвержденныхъ надлежащимъ порядкомъ плановъ (ст. 70), причемъ отступленія отъ избраннаго плана допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія декана факультета.

73) Если одинъ и тотъ же предметъ преподается нѣсколькими преподавателями, то студенту предоставляется слушать лекціи и принимать участіе въ практическихъ упражненіяхъ у того изъ означенныхъ преподавателей, у кого онъ самъ пожелаетъ.

Глава II.

Испытанія.

74) Университетскія испытанія производятся: а) въ особо назначаемыхъ для того при университетахъ коммисіяхъ и б) въ факультетахъ.

А. Испытанія въ коммисіяхъ.

75) Коммисіямъ присвоиваются слѣдующія именованія: а) историко-филологическая; б) физико-математическая; в) юридическая; г) восточныхъ языковъ; д) медицинская. Число коммисій по каждому факультету опредѣляется министромъ народнаго просвѣщенія, которымъ назначаются ежегодно также предсѣдатели и члены коммисій.

76) Предсѣдатели и члены коммисій получаютъ вознагражденіе, опредѣляемое министромъ народнаго просвѣщенія, по соображеніи съ понесеннымъ ими трудомъ, изъ назначаемой на сей предметъ смѣтной суммы и изъ взноса, производимаго испытуемыми.

77) Къ испытаніямъ въ коммисіяхъ допускаются лишь тѣ изъ студентовъ, которымъ, по опредѣленію ихъ факультетовъ, зачтено

Библиотека "Руниверс"

установленное для окончанія курса число полугодій: десять—по медицинскому факультету и восемь—по каждому изъ прочихъ факультетовъ, и которые представятъ въ коммисію выданное имъ въ томъ (выпускное) свидѣтельство.

Примѣчаніе. Выпускныя свидѣтельства подписываются деканомъ и секретаремъ соотвѣтственнаго факультета и скрѣпляются секретаремъ совѣта (на медицинскомъ факультетѣ—письмоводителемъ). Дѣлопроизводство по выдачѣ сихъ свидѣтельствъ возлагается на секретаря совѣта (на медицинскомъ факультетѣ—на письмоводителя).

78) Студенту зачитается лишь такое полугодіе, въ теченіе коего онъ исполнилъ обязанности, возложенныя на него правилами для обезпеченія успѣшнаго хода его занятій, какъ-то: а) если онъ выслушалъ число лекцій, не менѣе установленной правилами нормы; б) если онъ подвергался установленнымъ повѣрочнымъ испытаніямъ; в) если онъ участвовалъ въ практическихъ занятіяхъ и т. п.

Примѣчаніе. Подробныя правила о зачетѣ полугодій, одинаковыя для всѣхъ университетовъ, издаются министерствомъ народнаго просвѣщенія, на основаніи соображеній, представляемыхъ факультетами, съ заключеніями совѣтовъ.

79) Желающій подвергнуться испытанію въ коммисіи, подаетъ въ назначенный для того срокъ и въ установленномъ отъ министерства порядкѣ прошеніе, къ коему прилагаетъ выпускное свидѣтельство и другіе требуемые правилами объ испытаніяхъ документы и двадцать рублей. Освобожденіе отъ обязанности представить выпускное свидѣтельство дается лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Дипломъ иностраннаго университета на степень доктора медицины признается равносильнымъ выпускному свидѣтельству медицинскаго факультета и даетъ доступъ къ испытанію въ медицинской коммисіи.

80) Общія для всѣхъ университетовъ правила испытаній въ коммисіяхъ и изложеніе требованій, коимъ должны удовлетворять испытуемые, утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія и печатаются во всеобщее свѣдѣніе. Измѣненія въ требованіяхъ утверждаются тѣмъ же порядкомъ, причемъ устанавливается и доводится до всеобщаго свѣдѣнія срокъ, съ котораго они должны вступить въ дѣйствіе.

Библиотека "Руниверс"

81. Удовлетворившій требованіямъ испытанія получаетъ, соотвѣтственно объему и качеству оказанныхъ имъ познаній, дипломъ первой или второй степени, за подписью попечителя округа, предсѣдателя коммисіи и за скрѣпою правителя канцеляріи попечителя. Получившій дипломъ первой или второй степени отъ медицинской коммисіи именуется лекаремъ.

Б. Испытанія въ факультетахъ.

82) Въ факультетахъ производятся испытанія: а) на ученыя степени; б) состязательныя на стипендіи и вспоможенія; в) повѣрочныя, и г) обязательныя только для медицинскихъ факультетовъ испытанія полукурсовыя.

83) Повѣрочныя испытанія производятся для допущенія къ практическимъ занятіямъ, для зачета полугодій и вообще съ цѣлію обезпеченія успѣшнаго хода студентскихъ занятій.

84) Повѣрочныя, состязательныя и полукурсовыя испытанія производятся по особымъ правиламъ, издаваемымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Правила эти составляются на основаніи предположеній, выработанныхъ въ факультетахъ и разсмотрѣнныхъ въ совѣтахъ университетовъ.

85) На всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, полагаются двѣ ученыя степени—магистра и доктора, которыя пріобрѣтаются послѣдовательно, одна за другою. Въ исключительныхъ случаяхъ лица, пользующіяся извѣстностью по своимъ ученымъ трудамъ, могутъ быть допускаемы, согласно постановленію совѣта университета и съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, къ испытанію прямо на степень доктора. На медицинскомъ факультетѣ полагается одна ученая степень—доктора.

86) Къ испытанію на степень магистра или по медицинскому факультету — доктора, допускаются лица, представившія одинъ изъ установленныхъ статьею 81 дипломовъ. Въ особо уважительныхъ случаяхъ факультетъ можетъ допустить къ испытанію на степень магистра лицо, представившее докторскій дипломъ иностраннаго университета.

87) Отъ ищущаго степени магистра или, по медицинскому факультету, — доктора, требуется устное испытаніе въ факультетѣ и публичная защита одобренной факультетомъ диссертаціи. Отъ ищущаго

Библиотека "Руниверс"

степени доктора по другимъ факультетамъ требуется лишь публичная защита одобренной факультетомъ диссертаціи.

88) Во вниманіе къ выдающимся достоинствамъ представленной магистерской диссертаціи, факультету предоставляется ходатайствовать предъ совѣтомъ о возведеніи магистранта прямо въ степень доктора.

89) Лица, пріобрѣвшія учеными трудами почетную извѣстность, могутъ, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, быть возведены въ степень доктора безъ испытанія и представленія диссертаціи, по ходатайству соотвѣтственнаго факультета, совѣтомъ университета, если въ ихъ пользу подано будетъ не менѣе двухъ третей голосовъ, участвовавшихъ въ постановленіи совѣта.

90) Испытанія на ученыя степени производятся въ присутствіи полнаго состава факультетскаго собранія. Министру народнаго просвѣщенія предоставляется, если онъ признаетъ нужнымъ, назначать къ присутствованію при сихъ испытаніяхъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени по тѣмъ отраслямъ наукъ, изъ которыхъ испытанія производятся.

91) Подробныя правила испытаній на ученыя степени опредѣляются особымъ положеніемъ, которое утверждается министромъ народнаго просвѣщенія.

92) Удостоенные, по выдержаніи испытанія, одного изъ установленныхъ статьею 81 дипломовъ пользуются, относительно отбыванія воинской повинности правами, опредѣленными въ уставѣ о сей повинности (свод. зак., т. IV, кн. I, изд. 1876 г.). Принадлежащія къ мѣщанскому сословію или состоянію сельскихъ обывателей лица, пріобрѣвшія ученыя степени или получившія одинъ изъ установленныхъ статьею 81 сего устава дипломовъ, пользуются: первыя—правомъ на причисленіе къ потомственному почетному гражданству, а вторыя—правомъ на причисленіе къ личному почетному гражданству, согласно статьямъ 508 и 506 законовъ о состояніяхъ (свод. зак., т. IX, изд. 1876 г.).

Глава III.

Учебно-вспомогательныя установленія.

93) Опредѣленные штатомъ число и составъ состоящихъ при университетѣ учебныхъ пособій, заведеній и собраній могутъ быть уве-

Библиотека "Руниверс"

личиваемы по мѣрѣ надобности и средствъ, по представленіямъ совѣта и попечителя, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія.

94) Библіотека состоитъ въ завѣдываніи библіотекаря и его помощниковъ. Правила завѣдыванія библіотекою, пріобрѣтенія книгъ и пользованія ими составляются совѣтомъ и утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія. Такимъ же порядкомъ установляются правила для завѣдыванія университетскими клиниками.

95) Прочія учебно-вспомогательныя установленія и коллекціи университета поручаются завѣдыванію тѣхъ профессоровъ, къ предметамъ преподаванія которыхъ они относятся. Состоящія при сихъ установленіяхъ должностныя лица находятся въ подчиненіи означенныхъ профессоровъ. Низшіе служители при учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ опредѣляются завѣдывающими оными.

Примѣчаніе 1. Если одинъ и тотъ же предметъ читается нѣсколькими профессорами и притомъ раздѣленіе учебно-вспомогательнаго установленія представляется неудобнымъ, то вопросъ, кому должно быть поручено завѣдываніе оными, разрѣшается попечителемъ, по представленію факультета. Профессоры и приватъ-доценты могутъ пользоваться научными пособіями, принадлежащими тому или другому учебно-вспомогательному установленію, по соглашенію съ завѣдывающимъ оными, а приватъ-доценты, кромѣ того, и подъ его наблюденіемъ.

Примѣчаніе 2. Состоящіе при университетскихъ клиникахъ повивальная бабка и фельдшера опредѣляются ректоромъ, по представленію завѣдывающихъ клиниками. Аптекарскихъ учениковъ опредѣляетъ деканъ медицинскаго факультета.

96) При историко-филологическомъ, физико-математическомъ и юридическомъ факультетахъ устроиваются практическія упражненія студентовъ подъ руководствомъ профессоровъ (семинаріи), съ необходимыми притомъ учебными пособіями. Правила, на основаніи которыхъ учреждаются сіи упражненія, установляются министромъ народнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Личный составъ университета по учебной части.

97) Къ личному составу университета по учебной части принадлежатъ: а) профессоры ординарные и экстраординарные; б) приватъ-

Библиотека "Руниверс"

доценты; в) лекторы, и г) лица, состоящія при учебно-вспомогательныхъ установленіяхъ.

98) Повышеніе экстраординарнаго профессора въ ординарные производится министромъ народнаго просвѣщенія, по представленію попечителя учебнаго округа. Повышеніе сіе совершается только на открывшіяся вакансіи.

99. Никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ. Сверхъ того, для полученія званія профессора необходимо доказать способность къ преподаванію чтеніемъ лекцій въ продолженіи не менѣе трехъ лѣтъ въ званіи приватъ-доцента университета или преподавателя другаго высшаго учебнаго заведенія. Въ уважительныхъ случаяхъ, срокъ этотъ можетъ быть сокращаемъ министромъ народнаго просвѣщенія, по ходатайствамъ факультетовъ или представленію попечителя. Степень доктора требуется также для полученія званія прозектора. Помощниками прозектора могутъ быть лица, имѣющія званіе лекаря.

100) При открывшейся вакансіи профессора, министръ народнаго просвѣщенія или замѣщаетъ ее по собственному усмотрѣнію лицомъ, удовлетворяющимъ указаннымъ въ статьѣ 99 условіямъ, или предоставляетъ университету избрать кандидата на вакантную должность и представить его на утвержденіе. Въ послѣднемъ случаѣ, деканъ соотвѣтствующаго факультета немедленно объявляетъ о вакантной каѳедрѣ во всеобщее свѣдѣніе, дабы желающіе явиться кандидатами на нее могли заявить о томъ факультету, причемъ члены факультета и совѣта имѣютъ право предлагать извѣстныхъ имъ ученыхъ. Срокъ для такихъ заявленій и предложеній полагается трехмѣсячный, со времени объявленія объ открывшейся вакансіи. Въ случаѣ неимѣнія въ виду кандидата, факультетъ, по истеченіи указаннаго срока, доводитъ о семъ, чрезъ ректора, до свѣдѣнія попечителя учебнаго округа.

101) По обсужденіи ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ каждаго кандидата, факультетъ подвергаетъ баллотированію всѣхъ кандидатовъ, причемъ тотъ изъ нихъ, который получитъ наибольшее число голосовъ, считается кандидатомъ факультета. Факультетъ представляетъ о немъ совѣту, съ приложеніемъ подробныхъ протоколовъ тѣхъ засѣданій, въ коихъ обсуждалось достоинство кандидатовъ, отдѣльныхъ мнѣній по сему дѣлу, общаго списка кандидатовъ

Библиотека "Руниверс"

и количества полученныхъ, каждымъ изъ нихъ, голосовъ при баллотированіи.

Примѣчаніе. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ большинства голосовъ, а равно когда голоса раздѣлятся между нѣсколькими кандидатами поровну, то баллотированіе повторяется между кандидатами, получившими сравнительно съ прочими болѣе избирательныхъ голосовъ.

102) Разсмотрѣвъ представленные факультетомъ документы, совѣтъ даетъ свое заключеніе объ избранномъ въ факультетѣ кандидатѣ посредствомъ баллотированія, и затѣмъ о послѣдствіяхъ онаго представляетъ попечителю округа, съ приложеніемъ какъ всѣхъ документовъ, переданныхъ изъ факультета, такъ и особыхъ мнѣній членовъ совѣта, если таковыя были заявлены. Попечитель представляетъ дѣло, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, министру народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе. Если кандидатъ факультета не получитъ въ совѣтѣ большинства голосовъ, то баллотированію подвергаются всѣ лица, предложенныя членами факультета и предъявившія свои права на вакантную должность.

103) Утвержденіе въ должности профессора избраннаго совѣтомъ лица зависитъ отъ министра. Въ случаѣ неутвержденія представленнаго кандидата, министру предоставляется назначать профессора изъ числа другихъ кандидатовъ, предложенныхъ въ университетъ, или замѣстить должность постороннимъ лицомъ, удовлетворяющимъ требованіямъ статьи 99.

104) Для продолженія службы при университетѣ профессорамъ, прослужившимъ двадцать пять лѣтъ по учебной части, требуются ходатайство о томъ попечителя и разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія. Для другихъ лицъ по учебной части университета необходимо въ подобныхъ случаяхъ разрѣшеніе попечителя.

105) По истеченіи тридцати лѣтъ учебной службы, профессоръ не включается болѣе въ число штатныхъ профессоровъ (ст. 60), но, буде пожелаетъ, сохраняетъ званіе профессора, члена факультета и совѣта, имѣетъ право читать лекціи, равно какъ можетъ быть опредѣляемъ во всѣ должности по университету и завѣдывать, съ разрѣшенія попечителя, учебно-вспомогательными установленіями. Такому профессору можетъ быть назначено министромъ народнаго просвѣщенія вознагражденіе, срокомъ на пять лѣтъ, въ размѣрѣ тысячи двух-

Библиотека "Руниверс"

сотъ рублей въ годъ. Вознагражденіе сіе производится независимо отъ выслуженной профессоромъ пенсіи и, по истеченіи указаннаго срока, можетъ быть продолжено министромъ на слѣдующее пятилѣтіе.

106) Профессоръ, прослужившій двадцать пять лѣтъ въ должности преподавателя въ университетѣ, удостоивается званія заслуженнаго профессора.

107) Профессоръ богословія назначается министромъ народнаго просвѣщенія, по сношеніи съ духовнымъ вѣдомствомъ, изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора или магистра богословія.

108) Члены академіи наукъ имѣютъ право читать лекціи въ университетѣ. Академикъ, желающій воспользоваться этимъ правомъ, подаетъ въ факультетское собраніе, одновременно съ заявленіями профессоровъ о курсахъ, также и свое заявленіе и затѣмъ приглашается въ засѣданіе, въ которомъ обсуждается распредѣленіе чтеній. Члены академіи, преподающіе въ университетѣ, если они не состоятъ профессорами университета, не участвуютъ въ собраніяхъ факультета и засѣданіяхъ совѣта, а равно не назначаются въ университетскія должности. Относительно вознагражденія ихъ за преподаваніе, къ нимъ примѣняются правила, установленныя для приватъ-доцентовъ.

109) Приватъ-доцентами могутъ быть: а) лица, имѣющія ученыя степени; б) профессоры другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также лица, пріобрѣвшія извѣстность своими учеными трудами, послѣ пробнаго чтенія, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, и в) лица, выдержавшія испытаніе на степень магистра, но еще не защитившія диссертаціи, по полученіи отъ одного изъ университетовъ свидѣтельства на право преподаванія въ званіи приватъ-доцента.

Примѣчаніе. Означенное въ пунктѣ *в* настоящей статьи свидѣтельство дается факультетомъ на основаніи двухъ пробныхъ чтеній: одного—на тему по собственному избранію кандидата, и другаго—на тему, заданную факультетомъ. Лица этой категоріи не могутъ быть приватъ-доцентами ранѣе трехъ лѣтъ послѣ окончанія университетскаго курса.

110) Желающій вступить приватъ-доцентомъ въ университетъ подаетъ о семъ въ соотвѣтствующій факультетъ прошеніе, съ указаніемъ предмета, который желаетъ преподавать. Въ случаѣ согласія факультета, означенное лицо, по испрошеніи чрезъ ректора разрѣ-

Библиотека "Руниверс"

шенія попечителя, принимается въ число приватъ-доцентовъ университета, о чемъ ректоръ сообщаетъ, для свѣдѣнія, совѣту. Въ случаѣ несогласія факультета, ищущій права преподаванія можетъ обратиться къ попечителю, который, истребовавъ чрезъ ректора объясненія факультета, представляетъ дѣло, съ своимъ заключеніемъ, министру народнаго просвѣщенія.

111) Наблюденіе за преподаваніемъ приватъ-доцентовъ лежитъ на деканѣ и ректорѣ. Въ случаѣ преподаванія, не соотвѣтствующаго достоинству предмета или имѣющаго вредное направленіе, лица сіи, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, дѣлаютъ приватъ-доценту напоминаніе, а при неуспѣшности послѣдняго, представляютъ попечителю, который устраняетъ такое лицо отъ преподаванія и доноситъ о семъ министру. Независимо отъ сего, если попечитель самъ усмотритъ, что преподаваніе приватъ-доцента явно направлено къ распространенію между слушателями вредныхъ воззрѣній, то воспрещаетъ такому лицу чтеніе лекцій немедленно, донося о семъ министру.

112) Приватъ-доценты получаютъ вознагражденіе изъ особо назначенной на этотъ предметъ штатной суммы. Размѣръ сего вознагражденія опредѣляется министромъ народнаго просвѣщенія, на основаніи представленнаго ему, чрезъ совѣтъ и попечителя, ходатайства факультетскаго собранія или по представленію попечителя, или по собственному усмотрѣнію министра.

113) Приватъ-доцентъ, не преподававшій безъ уважительныхъ причинъ въ теченіе полугодія, считается сложившимъ съ себя званіе; а прекратившій чтеніе до окончанія полугодія утрачиваетъ право на полученіе слѣдующаго ему вознагражденія.

114) При открывшейся вакансіи лектора, деканомъ соотвѣтствующаго факультета объявляется о томъ во всеобщее свѣдѣніе, дабы желающіе явиться кандидатами на вакантную должность могли заявить о себѣ факультету. Срокъ для такихъ заявленій полагается трехмѣсячный, со времени объявленія объ открывшейся вакансіи.

115) Заявившіе желаніе занять вакантную должность лектора подвергаются конкурсному испытанію въ факультетѣ, къ которому сія должность причислена. Предпочтенный факультетомъ представляется, чрезъ совѣтъ, на утвержденіе попечителя.

Примѣчаніе. Лица, заявившія себя изданными трудами по своему предмету и педагогическою дѣятельностію, могутъ быть предлагаемы и избираемы факультетами въ лекторы безъ кон-

Библиотека "Руниверс"

курса. Избранный баллотируется въ совѣтѣ и, по выборѣ, представляется на утвержденіе попечителя. Въ случаѣ неутвержденія представленнаго университетомъ кандидата, попечитель, испросивъ согласіе министра народнаго просвѣщенія, можетъ назначить лектора изъ числа упомянутыхъ лицъ, по собственному выбору.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Объ учащихся.

116) Въ студенты университета принимаются молодые люди, получившіе отъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости.

Примѣчаніе. Министру народнаго просвѣщенія предоставляется, въ случаѣ совершенной одинаковости курса и испытательныхъ требованій какого-либо учебнаго заведенія съ курсомъ и требованіями вышеозначенныхъ гимназій, признавать за выдаваемыми симъ заведеніемъ свидѣтельствами силу аттестатовъ зрѣлости.

117) Пріемъ студентовъ происходитъ одинъ разъ въ годъ, передъ 20 августа, причемъ каждый студентъ обязанъ записаться на одинъ изъ существующихъ въ университетѣ факультетовъ.

118) Переходъ изъ одного Россійскаго университета въ другой разрѣшается правленіемъ того университета, въ который студентъ намѣренъ перейдти; вступленіе же въ университеты воспитанниковъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія правленія подлежащаго университета и по представленіи воспитанникомъ аттестата зрѣлости или равносильнаго свидѣтельства.

119) Лица, принятыя въ число студентовъ, пользуются всѣми правами окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, хотя бы до того и не обучались въ сихъ заведеніяхъ.

120) Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій и къ другимъ университетскимъ занятіямъ также постороннія лица, имѣющія опредѣленное общественное положеніе или занятіе. Правила о пріемѣ постороннихъ слушателей установляются министромъ народнаго просвѣщенія.

121) Студенты и постороннія слушатели (ст. 120) обязаны соблю-

Библиотека "Руниверс"

дать въ зданіяхъ университета порядокъ, установленный правилами, которыя утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

122) Посторонніе слушатели (ст. 120), за нарушеніе университетскихъ правилъ, могутъ быть временно удаляемы изъ университета, по распоряженію инспектора. Воспрещеніе лицамъ симъ дальнѣйшаго входа въ университетъ зависитъ отъ ректора.

123) Внѣ зданій университета, студенты подлежатъ вѣдѣнію полицейскихъ установленій на общемъ основаніи; но подчиненіе надзору полиціи не освобождаетъ ихъ отъ повиновенія своему учебному начальству.

124) О всякомъ преступленіи или проступкѣ, совершенномъ студентомъ внѣ университета, полиція немедленно увѣдомляетъ университетское начальство. Въ случаѣ полученія симъ начальствомъ свѣдѣній о студентахъ, подвергшихся взысканіямъ по приговору суда, ректоръ предлагаетъ каждый разъ на обсужденіе правленія вопросъ о томъ, можетъ ли виновный быть оставленъ въ числѣ студентовъ, или же онъ подлежитъ увольненію или исключенію изъ университета. Равнымъ образомъ, по полученіи университетскимъ начальствомъ свѣдѣній о такихъ, совершенныхъ студентами внѣ университета, проступкахъ, которые хотя и не повлекли за собою судебнаго преслѣдованія, но имѣютъ предосудительный характеръ, ректоръ предлагаетъ о семъ на обсужденіе правленія, для постановленія надлежащаго рѣшенія.

125) Дѣла о нарушеніяхъ студентами установленныхъ министромъ народнаго просвѣщенія правилъ (ст. 121) рѣшаются, по степени важности нарушенія, инспекторомъ, или ректоромъ, или правленіемъ, съ утвержденіемъ постановленія попечителемъ учебнаго округа въ случаѣ наложенія болѣе важныхъ взысканій. Налагаемыя университетскими властями взысканія суть: выговоръ, арестъ (въ карцерѣ), увольненіе и исключеніе.

Примѣчаніе. Подробныя правила о взысканіяхъ за нарушеніе студентами ихъ обязанностей и о порядкѣ ихъ наложенія опредѣляются въ особой инструкціи, утверждаемой министромъ народнаго просвѣщенія.

126) Студентъ, которому не зачтено три полугодія сряду или пять полугодій вообще увольняется изъ университета.

127) Виды вспоможенія студентамъ суть: а) стипендіи изъ средствъ государственнаго казначейства, различныхъ вѣдомствъ, установленій,

Библиотека "Руниверс"

обществъ и частныхъ лицъ, соединенныя съ обязательною, по назначенію правительства, земства или городскаго общественнаго управленія, или же сословнаго общества, службою по окончаніи курса; б) стипендіи, пользованіе которыми не сопряжено съ означеннымъ обязательствомъ, и в) пособія въ достаточномъ для обезпеченія первыхъ нуждъ жизни размѣрѣ, выдаваемыя впредь до назначенія стипендіи, подъ условіемъ безукоризненнаго поведенія и успѣшности занятій.

128) Занятія студентовъ, получающихъ стипендіи, находятся подъ особымъ наблюденіемъ и контролемъ, по правиламъ, утверждаемымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

129) Съ каждаго студента и посторонняго слушателя взимается за слушаніе лекцій и за участіе въ практическихъ занятіяхъ: а) въ пользу университета—по пяти рублей за каждое полугодіе и б) особая плата въ пользу отдѣльныхъ преподавателей, лекціями и руководствомъ которыхъ студентъ или слушатель желаетъ пользоваться, въ размѣрѣ примѣнительно къ нормѣ одного рубля за недѣльный часъ въ полугодіе.

130) Точный размѣръ особой платы въ пользу преподавателей, порядокъ взноса какъ сей платы, такъ и платы въ пользу университета и условія освобожденія студентовъ и слушателей отъ денежныхъ взносовъ установляются министромъ народнаго просвѣщенія.

131) Министру народнаго просвѣщенія предоставляется переносить казенныя стипендіи, не присвоенныя исключительно извѣстному университету или опредѣленному факультету и не имѣющія спеціальнаго предназначенія, изъ однихъ университетовъ и факультетовъ въ другіе, сообразно какъ съ дѣйствительными потребностями государства въ тѣхъ или другихъ спеціалистахъ, такъ равно съ научными силами и средствами, коими располагаютъ тѣ или другіе университеты или факультеты, а также съ числомъ имѣющихся въ нихъ студентовъ.

132) Стипендіи, не соединенныя съ обязательствомъ службы, если въ актахъ объ учрежденіи оныхъ не постановлено особыхъ на сей предметъ правилъ, назначаются по особому состязательному испытанію, которое производится по правиламъ, утверждаемымъ министромъ народнаго просвѣщенія. Министромъ издаются также правила, которыми университеты должны руководствоваться при назначеніи стипендій, соединенныхъ съ обязательствомъ службы.

133) Единовременныя, ни съ какими обязательствами не соеди-

Библиотека "Руниверс"

ненныя, пособія изъ штатныхъ и иныхъ суммъ, могутъ быть назначаемы студентамъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

134) Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ, факультетскими собраніями ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной, или почетнаго отзыва.

Примѣчаніе. Число задачъ установляется ежегодно факультетскими собраніями, по принадлежности; общее же число медалей опредѣляется совѣтомъ университета, по разсмотрѣніи заявленій факультетовъ о предложенныхъ ими задачахъ и съ разрѣшенія попечителя.

135) Студенту, успѣшно окончившему полный университетскій курсъ, могутъ, по ходатайству собранія факультета, быть предоставлены способы для приготовленія къ ученой степени, съ соблюденіемъ при этомъ правилъ, установляемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія для всѣхъ университетовъ. Стипендіи такимъ лицамъ назначаются на два года, но, по ходатайству факультетовъ, онѣ могутъ быть впослѣдствіи продолжены еще на годъ.

Примѣчаніе. Означенные въ сей статьѣ стипендіаты могутъ быть назначаемы ассистентами къ профессорамъ, сверхъ имѣющихся по штату лаборантовъ, помощниковъ прозектора и хранителей кабинетовъ. За труды по званію ассистентовъ, стипендіатамъ разрѣшается выдавать, сверхъ стипендій, вознагражденіе, по усмотрѣнію собраній факультетовъ.

136) Время, употребленное означенными въ статьѣ 135 лицами на пріобрѣтеніе ученыхъ степеней, въ случаѣ поступленія сихъ лицъ на учебную службу, зачитается имъ въ дѣйствительную службу, по выслугѣ срока, равнаго тому времени, которое принимается къ зачету.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Права и преимущества университетовъ.

Глава I.

Права, принадлежащія университетамъ.

137. Университеты имѣютъ большую и малую печати, съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписью: „ИМПЕРАТОРСКАГО (такого-то) университета".

Библиотека "Руниверс"

138) Изданія, выходящія отъ имени университета или съ его одобренія, и все вообще печатаемое отъ имени университета не подлежатъ предварительной цензурѣ.

139) Получаемыя университетами изъ за границы печатныя произведенія, рукописи и учебныя пособія не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры и оплатѣ пошлиною. Кипы и ящики съ сими предметами, адресованные въ университеты, въ пограничныхъ таможняхъ не вскрываются, а только пломбируются и потомъ свидѣтельствуются въ университетахъ въ присутствіи таможеннаго или полицейскаго чиновника и завѣдывающаго установленіемъ, для котораго назначается учебное пособіе или библіотекаря, когда получены произведенія печати или рукописи

140) Университеты имѣютъ право издавать періодическіе труды ученаго содержанія и имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки на общемъ основаніи.

141) Университетамъ, въ составъ которыхъ входитъ медицинскій факультетъ, дозволяется содержать собственныя аптеки.

142) Выморочныя имущества, остающіяся послѣ служащихъ въ университетахъ лицъ, обращаются въ собственность сихъ учебныхъ заведеній, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 1168 законовъ гражданскихъ (св. зак. т. X ч. 1, изд. 1857 г.).

143) Университетамъ предоставляется пріобрѣтать, на правѣ полной собственности, движимыя и недвижимыя имущества. Льготы, которыми пользуются университеты относительно платежа пошлинъ, гербоваго и иныхъ сборовъ, а также по отправленію государственныхъ земскихъ и городскихъ повинностей, опредѣляются въ подлежащихъ уставахъ, по принадлежности.

144) Университеты имѣютъ право, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, возводить въ званіе почетныхъ членовъ лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ наукамъ или прославившихся своими дарованіями и заслугами, и выдавать имъ дипломы на это званіе.

145) Университетамъ предоставляется, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, учреждать ученыя общества. Уставы этихъ обществъ утверждаются министромъ народнаго просвѣщенія.

146) Доходы, приносимые принадлежащими университетамъ имуществами, кромѣ тѣхъ доходовъ, которые отнесены къ спеціальнымъ средствамъ университетовъ, поступаютъ въ казну, на общемъ основаніи.

147) Плата, взимаемая со студентовъ и посторонникъ слушателей

Библиотека "Руниверс"

въ пользу университетовъ (ст. 129 п. а.), а равно прочія спеціальныя средства университетовъ, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность. Средства сіи могутъ быть употребляемы: а) на пособія учащимся, служащимъ въ университетѣ и семействамъ этихъ лицъ, съ разрѣшенія попечителя; б) на пополненіе суммъ для вознагражденія стипендіатовъ, оставляемыхъ при университетѣ; в) на издержки по напечатанію научныхъ сочиненій, издаваемыхъ отъ имени университета или съ его одобренія; г) на издержки при торжественныхъ собраніяхъ и вообще мелочные расходы по разнымъ предметамъ, съ разрѣшенія попечителя; д) на командировки профессоровъ и другихъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени; е) на улучшеніе учебно-вспомогательныхъ установленій университета; ж) на добавленіе къ суммамъ, отпускаемымъ на содержаніе и ремонтъ университетскихъ зданій.

Глава II.

Преимущества лицъ, принадлежащихъ къ университету.

148) Служащіе при университетѣ, считаясь, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штату классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства (свод. зак. т. III, изд. 1876 г.). Профессоры, прозекторы и астрономы-наблюдатели утверждаются въ чинахъ, соотвѣтствующихъ классамъ ихъ должностей.

149) Профессоры, лекторы, прозекторы и ихъ помощники, астрономы-наблюдатели, библіотекари и ихъ помощники, инспекторы и ихъ помощники, лаборанты и хранители кабинетовъ могутъ быть производимы двумя чинами выше класса, присвоеннаго ихъ должностямъ.

150) Приватъ-доцентамъ, въ случаѣ поступленія на государственную службу, время, проведенное въ семъ званіи, засчитывается въ дѣйствительную службу на томъ же основаніи, какъ время, проведенное въ званіи учителя гимназіи; при назначеніи же въ профессоры университета, время это зачисляется также въ срокъ выслуги на званіе заслуженнаго профессора.

151) Приглашаемые изъ за границы преподаватели имѣютъ право, при первомъ въѣздѣ въ государство, привозить съ собою или выписывать послѣ того въ теченіе одного года разныя вещи и пожитки безпошлинно, на сумму пошлины девятьсотъ рублей. Въ сію сумму

Библиотека "Руниверс"

не включаются пошлины съ такихъ, привезенныхъ самими преподавателями, вещей, которыя подлежатъ безпошлинному при въѣзжающихъ изъ за границы пропуску, а также съ учебныхъ пособій, состоящихъ въ книгахъ, инструментахъ, географическихъ картахъ и проч., которыя разрѣшается, безъ всякаго ограниченія, привозить изъ за границы какъ вызываемымъ въ университеты ученымъ иностранцамъ, такъ и возвращающимся въ отечество русскимъ преподавателямъ университетовъ и вообще лицамъ, командированнымъ правительствомъ въ иностранныя государства для усовершенствованія въ наукахъ.

Глава III.

О пенсіяхъ и пособіяхъ за службу въ университетахъ.

152) Лица, отнесенныя штатомъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ въ разрядъ состоящихъ по учебной службѣ, за исключеніемъ профессоровъ, о которыхъ постановлено особо въ статьѣ 154 настоящаго устава, пользуются, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, правами, опредѣленными въ статьяхъ 342—385 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (св. зак. т. III, изд. 1876 г.).

Примѣчаніе 1. Разчетъ пенсій и пособій дѣлается по окладамъ содержанія, указаннымъ въ новомъ штатѣ; причемъ подъ означенными окладами разумѣется совокупность жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ.

Примѣчаніе 2. Полный окладъ пенсіи назначается: лаборантамъ—въ шестьсотъ пятьдесятъ рублей, ихъ помощникамъ—въ четыреста рублей и хранителямъ кабинетовъ—въ пятьсотъ рублей.

153) Инспекторъ студентовъ, въ случаѣ оставленія его, по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ, на дальнѣйшей службѣ при университетѣ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ совмѣщеніе на службѣ пенсіи и жалованья, получаетъ оную сверхъ содержанія, въ размѣрѣ, равномъ половинѣ выслуженнаго имъ пенсіоннаго оклада. Опредѣленными статьею 363 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ

Библиотека "Руниверс"

пособіяхъ прибавками къ пенсіоннымъ окладамъ инспекторъ не пользуется.

154) Профессоры, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, пользуются правами, опредѣленными въ статьяхъ 342—385 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (свод. зак. т. III, изд. 1876 г.), со слѣдующими измѣненіями: а) пенсіи по выслугѣ двадцати пяти и половинныя пенсіи—по выслугѣ двадцати лѣтъ, назначаются по размѣру жалованья, опредѣленнаго новымъ штатомъ; б) если профессоръ, по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ, остается на службѣ при университетѣ, то пенсіи сверхъ жалованья не получаетъ; в) находясь на службѣ внѣ университета, въ случаяхъ, когда дѣйствующими постановленіями допускается совмѣщеніе пенсіи и жалованья, выслужившій двадцатипятилѣтіе профессоръ получаетъ пенсію сверхъ жалованья, въ размѣрѣ половины выслуженнаго имъ оклада оной: г) послѣ тридцати лѣтъ учебной службы профессоръ получаетъ въ пенсію полный окладъ содержанія по новому штату (полагая въ составѣ содержанія жалованье, столовыя и квартирныя); д) званіе заслуженнаго профессора даетъ преподавателю право сохранить свою пенсію сверхъ жалованья при службѣ внѣ университета; е) единовременныя пособія назначаются, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, по размѣру полнаго оклада содержанія профессора.

Примѣчаніе 1. Пенсіи семействамъ умершихъ пенсіонеровъ назначаются на основаніи дѣйствующихъ постановленій, по размѣру пенсіоннаго оклада умершаго. Пенсіонный окладъ профессора, выслужившаго тридцать лѣтъ, не увеличивается чрезъ пятилѣтія.

Примѣчаніе 2. Служба профессоровъ богословія, при исчисленіи пенсіи и удостоеніи званія заслуженнаго профессора, считается: священническая—наравнѣ съ гражданскою, семинарская—наравнѣ съ гимназическою и академическая—наравнѣ съ университетскою.

155) Профессоры, выходящіе въ отставку по совершенно разстроенному на службѣ здоровью или по приключившейся неизлечимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ—одну треть оклада, прослужившіе отъ двадцати до двад-

Библиотека "Руниверс"

цати пяти лѣтъ—двѣ трети оклада, прослужившіе двадцать пять лѣтъ и болѣе—полный окладъ причитающейся пенсіи.

156) Профессоры, одержимые тяжкими и неизлѣчимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постояннаго посторонняго ухода, получаютъ, при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ пяти до десяти лѣтъ—одну треть оклада, прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе двадцать лѣтъ и болѣе—полный окладъ причитающейся пенсіи.

157) Лица, отнесенныя штатомъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ въ разрядъ имѣющихъ преимущества медицинской службы, пользуются, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, правами опредѣленными въ статьяхъ 505—533 устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (св. зак. т. III, изд. 1876 г.). Всѣ прочія затѣмъ лица, состоящія на службѣ въ университетахъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1—243 того же устава.

Подписалъ: За предсѣдателя государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ.

Библиотека "Руниверс"

ВРЕМЕННЫЙ

Императорскихъ Россійскихъ университетовъ

	Число лицъ по университетамъ.					
	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.	Новороссійскому.
I. Личный составъ.						
1. По учебной части.						
Ректоръ	1	1	1	1	1	1
Ему добавочныхъ	—	—	—	—	—	—
Деканов	4	4	4	4	4	3
Имъ добавочныхъ	—	—	—	—	—	—
Секретарей факультетовъ	4	4	4	4	4	3
Имъ добавочныхъ	—	—	—	—	—	—
Профессоръ богословія	1	1	1	1	1	1
Ординарныхъ профессоровъ	41	49	49	49	49	35
Экстраординарныхъ профессоровъ	17	23	23	23	23	14
Преподавателей восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарныхъ профессоровъ	—	—	—	2	—	—
Астрономъ-наблюдатель	—	1	—	1	1	1
Прозекторовъ	1	6	6	6	6	1
Помощниковъ прозекторовъ	—	6	6	6	6	—
Лекторовъ иностранныхъ языковъ	4	4	4	4	4	4
Лекторовъ восточныхъ языковъ	8	—	—	—	—	—
Ординаторовъ факультетскихъ клиникъ	—	6	6	6	6	—
Ординаторовъ госпитальныхъ клиникъ	—	2	3	4	2	—

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: «*Быть по сему*».

Въ С.-Петербургѣ, 23-го Августа 1884 г.

ШТАТЪ

управляемыхъ по общему о нихъ уставу.

Содержаніе въ годъ.				Итого по университетамъ.						Всего на шесть университетовъ.	Классы и разряды.		
Жаловань.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому	Св. Владимира.	Новороссійскому.		По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
Р у б л я.													
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	IV	IV	По учебной службѣ.
1500	—	квар. въ нат.	1500	1500	1500	2000	1500	1500	1500	9500			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	V	V	
600	—	—	600	2400	2400	2400	2400	2400	1800	13800			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	V	V	
300	—	—	300	1200	1200	1200	1200	1200	900	6900			
2400	300	300	3000	3000	3000	3000	3000	3000	3000	18000			
2400	300	300	3000	123000	147000	147000	147000	147000	105000	816000	V	V	
1600	200	200	2000	34000	46000	46000	46000	46000	28000	246000	VI	VI	
1600	200	200	2000	—	—	—	4000	—	—	4000	VI	VI	
1200	150	квар. въ нат.	1350	—	1350	—	1350	1350	1350	5400	VII	VII	
1200	150	150	1500	1500	9000	9000	9000	9000	1500	39000	VII	VII	
500	—	—	500	—	3000	3000	3000	3000	—	12000	VIII	VIII	
800	100	100	1000	4000	4000	4000	4000	4000	4000	24000	VIII	VIII	по учеб. службѣ.
800	100	100	1000	8000	—	—	—	—	—	8000	VIII	VIII	
480	120	—	600	—	3600	3600	3600	3600	—	14400	VIII	VIII	по медицинской службѣ.
480	120	—	600	—	1200	1800	2400	1200	—	6600	VIII	VIII	

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ по университетамъ.					
	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.	Новороссійскому.
Провизоръ	—	1	1	1	1	—
Аптекарскихъ учениковъ	—	2	2	2	2	—
Механикъ	1	1	1	1	1	1
Препараторъ по каѳедрѣ физики	1	1	1	1	1	1
Библіотекарь	1	1	1	1	1	1
Помощниковъ библіотекаря	3	5	3	3	4	2
Секретарь библіотеки	—	1	—	—	1	—
Лаборантовъ	—	—	—	—	—	—
Помощниковъ лаборантовъ	—	—	—	—	—	—
Хранителей кабинетовъ	—	—	—	—	—	—
Чучельниковъ	—	—	—	—	—	—
Садовникъ	1	1	1	1	1	1
2. По хозяйственной части, управленію и дѣлопроизводству						
Совѣтникъ правленія	—	1	—	—	—	—
Секретарь совѣта	1	1	1	1	1	1
Секретарь правленія	1	1	1	1	1	1
Помощникъ секретаря правленія	—	—	—	—	1	—
Экзекуторъ	1	1	1	1	1	1
Помощникъ экзекутора	—	1	—	—	—	—
Врачъ	1	1	1	1	1	1
Казначей	1	1	1	1	1	1
Бухгалтеръ	1	1	1	1	1	1

Библиотека "Руниверс"

Содержаніе въ годъ.				Итого по университетамъ.						Всего на шесть университетовъ.	Классы и разряды.		
Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому	Св. Владимира.	Новороссійскому.		По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
Р у б л е й.													
650	150	—	800	—	800	800	800	800	—	3200	X	X	по медицинской службѣ.
250	—	—	250	—	500	500	500	500	—	2000			
450	—	—	450	450	450	450	450	450	450	2700	XIV	X	IX
400	—	—	400	400	400	400	400	400	400	2400	XIV	X	IX
1300	300	200	1800	1800	1800	1800	1800	1800	1800	10800	VI	VI	по учебной службѣ.
480	120	—	600	1800	3000	1800	1800	2400	1200	12000	VIII	VIII	
400	—	—	400	—	400	—	—	400	—	800	X	X	VII
—	—	—	—								VIII	VIII	по учебной службѣ.
—	—	—	—								IX	IX	
—	—	—	—	8000	8500	7500	7500	7500	5500	44500			
—	—	—	—								IX	IX	
—	—	—	—										
600	—	—	600	600	600	600	600	600	600	3600			
1000	500	квартиръ нѣтъ.	1500	—	1500	—	—	—	— —	1500	VI	VI	III
1200	300		1500	1500	1500	1500	1500	1500	1500	9000	VIII	VIII	ст. 2 III
800	200	—	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	6000	VIII	VIII	ст. 2 III
400	—	—	400	—	—	—	—	400	—	400	XII	XII	ст. 2 VIII
1200	—	квартиръ нѣтъ.	1200	1200	1200	1200	1200	1200	1200	7200	VIII	VIII	III
400	—		400	—	400	—	—	—	—	400	XII	XII	ст. 2 VIII
400	200	—	600	600	600	600	600	600	600	3600	VIII	VIII	по мед. службѣ
800	200	—	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	6000	IX	IX	VII
800	200	—	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	6000	IX	IX	VII

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ по университетамъ.					
	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.	Новороссійскому.
Помощникъ бухгалтера	—	1	—	—	1	—
Архитекторъ	1	1	1	1	1	1
Архиваріусъ	1	1	1	1	1	1
Письмоводитель при медицинскомъ факультетѣ	—	1	1	1	1	—
Экономъ-экзекуторъ факультетскихъ клиникъ	—	1	—	—	—	—
Смотритель клиникъ	—	—	1	1	1	—
Письмоводитель конторы факультетскихъ клиникъ	—	1	—	—	—	—
Повивальная бабка	—	1	1	1	1	—
Фельдшеровъ при студенческихъ больницахъ	—	2	2	2	2	—
Фельдшеровъ при клиникахъ	—	6	6	6	6	—
На вознагражденіе приватъ-доцентовъ	—	—	—	—	—	—
На содержаніе инспекціи	—	—	—	—	—	—
II. Учебно-вспомогательныя установленія и хозяйственные расходы.						
1. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ.						
На кабинеты: астрономическій, механическій, физическій (съ лабораторіею), зоологическій, минералогическій, геологическій, палеонтологическій, ботаническій, зоотомическій, агрономическій и физіологическій, а также на лабораторіи: химическую и техническую и на ботаническій садъ	—	—	—	—	—	—
2. Въ Московскомъ университетѣ.						
На обсерваторію и кабинеты: практической механики, физическій (съ лабораторіею), зоологическій, минералогическій, геологическій, палеонтологическій, ботаническій, сравнительной анатоміи, технологическій (съ лабораторіею) и агрономическій (съ лабораторіею), на химическую лабораторію и на ботаническій садъ	—	—	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

Содержаніе въ годъ.				Итого по университетамъ.						Всего на шесть университетовъ.	Классы и разряды.		
Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому	Св. Владиміра.	Новороссійскому.		По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
Рубли.													
600	—	—	600	—	600	—	—	600	—	1200	X	X	VIII
400	200	—	600	600	600	600	600	600	600	3600	IX	X	VII
500	—	—	500	500	500	500	500	500	500	3000	X	X	VIII
400	—	—	400	—	400	400	400	400	—	1600	X	X	VIII
600	—	квартир. въ нат.	600	—	600	—	—	—	—	600	XII	XII	VIII
400	—		400	—	—	400	400	400	—	1200	XII	XII	VIII
400	—	—	400	—	400	—	—	—	—	400	X	X	VIII
400	—	квар. въ нат.	400	—	400	550	400	400	—	1750			по медицинской службѣ.
200	40	квартир. въ нат.	240	—	480	480	480	480	—	1920			
200	40		240	—	1440	2160	1440	1440	—	6480			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	60000			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	93940			
—	—	—	—	22000	—	—	—	—	—	22000			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ по университетамъ.					
	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.	Новороссійскому.
На музеи физіологической и патологической анатоміи, лабораторію медицинской химіи, кабинеты: фармацевтическій (съ лабораторіею), фармакологическій и судебно-медицинскій, а также на учебныя пособія при клиникахъ	—	—	—	—	—	—
3. Въ Харьковскомъ университетѣ.						
На кабинеты: астрономическій, практической механики физической (съ лабораторіею), физической географіи, зоологическій (съ лабораторіею), зоотомическій (съ лабораторіею), минералогическій, геологическій, ботаническій, технологическій (съ лабораторіею) и агрономическій (съ лабораторіею), на химическую лабораторію съ медицинскимъ ея отдѣленіемъ и на ботаническій садъ	—	—	—	—	—	—
На кабинеты: физіологической анатоміи, патологической анатоміи, общей патологіи, физіологическій (съ лабораторіею), гистологическій, судебно-медицинскій, хирургическій, акушерскій, терапевтическихъ клиникъ и электротерапіи и на фармацевтическую лабораторію.	—	—	—	—	—	—
4. Въ Казанскомъ университетѣ.						
На обсерваторіи: астрономическую, метеорологическую и магнитную, кабинеты: практической механики, физическій, физической географіи, зоологическій, минералогическій, геологическій, ботаническій, зоотомическій, технологическій (съ лабораторіею) и агрономическій, на лабораторіи: химическую, медико-химическую и для занятій студентовъ аналитическою химіею, а также на ботаническій садъ.	—	—	—	—	—	—
На музеи: физіологической и патологической анатоміи, кабинеты: физіологическій, гистологическій, по общей патологіи, фармацевтическій (съ лабораторіею), фармакологическій, по каѳедрѣ гигіены, офтальмологическій, судебно-медицинскій, терапевтическихъ клиникъ, хирургическихъ клиникъ и акушерскій	—	—	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

Содержаніе въ годъ.				Итого по университетамъ.						Всего на шесть университетовъ.	Классы и разряды.		
Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владимира.	Новороссійскому.		По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
Рубли.													
—	—	—	—	—	5500	—	—	—	—	5500			
—	—	—	—	—	—	13000	—	—	—	13000			
—	—	—	—	—	—	6500	—	—	—	6500			
—	—	—	—	—	—	—	13500	—	—	13500			
—	—	—	—	—	—	—	6750	—	—	6750			

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ по университетамъ.					
	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.	Новороссійскому.
5. Въ Университетѣ Св. Владиміра.						
На обсерваторію: астрономическую и метеорологическую, кабинеты: практической механики; физическій (съ лабораторіею), зоологическій, минералогическій, ботаническій, зоотомическій (съ лабораторіею), технологическій (съ лабораторіею), и агрономическій, на химическую лабораторію и ботаническій садъ. . .	—	—	—	—	—	—
На кабинеты: физіологическій и патологическій анатоміи, гистологическій, фармацевтическій (съ лабораторіею), фармакологическій (съ лабораторіею), судебно-медицинскій, при факультетскихъ клиникахъ: терапевтической, хирургической, акушерской и глазной, при госпитальныхъ клиникахъ: терапевтической и хирургической и при дерматологической клиникѣ въ военномъ госпиталѣ, а также на лабораторіи: медицинской химіи, при каѳедрѣ гистологіи и эмбріологіи и при каѳедрѣ общей патологіи	—	—	—	—	—	—
6. Въ Новороссійскомъ университетѣ.						
На обсерваторію, кабинеты: практической механики, физическій (съ лабораторіею), физической географіи, зоологическій, минералогическій, геологическій и палеонтологическій, зоотомическій, технологическій (съ лабораторіею) и агрономическій (съ лабораторіею), на химическую лабораторію и на ботаническій садъ.	—	—	—	—	—	—
7. Общіе расходы въ нѣсколькихъ университетахъ:						
На библіотеки, выписку газетъ и журналовъ. . . .	—	—	—	—	—	—
На содержаніе факультетскихъ-клиникъ	—	—	—	—	—	—
На содержаніе госпитальныхъ клиникъ	—	—	—	—	—	—
На содержаніе офтальмологической клиники въ Харьковскомъ университетѣ	—	—	—	—	—	—
На музей древностей и изящныхъ искусствъ и на собраніе монетъ и медалей	—	—	—		—	—

Библиотека "Руниверс"

Содержаніе въ годъ.				Итого по университетамъ.						Всего на шесть университетовъ.	Классы и разряды.		
Жалованье.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владимира.	Новороссійскому.		По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
Р у б л и.													
—	—	—	—	—	—	—	—	13000	—	13000			
—	—	—	—	—	—	—	—	6500	—	6500			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	13500	13500			
—	—	—	—	7000	7000	7000	7000	7000	5500	40500			
—	—	—	—	—	15000	10000	10000	10000	—	45000			
—	—	—	—	—	1500	1200	1500	1200	—	5400			
—	—	—	—	—	—	1500	—	—	—	1500			
—	—	—	—	2000	1250	1250	1250	1250	1250	8250			

Библиотека "Руниверс"

	Число лицъ по университетамъ.					
	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владиміра.	Новороссійскому.
На содержаніе православной церкви съ причтомъ . .	—	—	—	—	—	—
На содержаніе больницы для студентовъ	—	—	—	—	—	—
На отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ, содержаніе въ чистотѣ зданій и на содержаніе нижнихъ служителей .	—	—	—	—	—	—
На наемъ писцовъ, канцелярскіе расходы, печатаніе извлеченій изъ отчета, учебныхъ плановъ и проч. .	—	—	—	—	—	—
III. Вспоможеніе учащимся.						
На стипендіи и пособія	—	—	—	—	—	—
На 100 Императорскихъ стипендій, Всемилостивѣйше пожалованныхъ С.-Петербургскому университету. .	—	—	—	—	—	—
На казенныя медицинскія стипендіи	—	—	—	—	—	—
На стипендіи Св. Кирилла и Меѳодія	—	—	—	—	—	—
На премія.	—	—	—	—	—	—
Итого	96	143	136	140	140	77

Примѣ

1-е. Въ Харьковскомъ университетѣ ректору, повивальной бабкѣ и фельдше слѣдующемъ размѣрѣ: ректору — добавочныя пятьсотъ рублей, повивальной бабкѣ—

2-е. Суммы, назначенныя по сему штату на вознагражденіе привать-доцентовъ, суммы на образованіе Императорскихъ стипендій, поступаютъ въ распоряженіе ми сообразно дѣйствительной потребности. Сумма, Всемилостивѣйше пожалованная на чительно сему университету.

3-е. Квартиры въ зданіяхъ университетовъ, кромѣ должностныхъ лицъ, кото левія, бухгалтеру, казначею, помощникамъ инспектора, библіотекарю, архиваріусу. состоящимъ при нихъ лицамъ, если обширность означенныхъ зданій и количество

4-е. Число помощниковъ библіотекаря можетъ быть увеличено при значитель народнаго просвѣщенія сносится съ министромъ финансомъ объ отпускѣ изъ госу библіотекаря.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта,

Библиотека "Руниверс"

Содержаніе въ годъ.				Итого по университетамъ.						Всего на шесть университетовъ.	Классы и разряды.		
Жалованье.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Св. Владимира.	Новороссійскому.		По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
Рублей.													
—	—	—	—	1500	2500	1200	1000	1000	1000	8200			
—	—	—	—	—	2500	1500	1500	2000	—	7500			
—	—	—	—	43000	100000	30300	43000	36000	28000	280300			
—	—	—	—	6500	7500	5500	4500	4500	4500	33000			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	135876			
—	—	—	—	30000	—	—	—	—	—	30000			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26400			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4800			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6924			
—	—	—	—	311050	409570	327190	342820	332070	218150	2268790			

ч а п і я:

рамъ при клиникахъ, вмѣсто квартиръ въ натурѣ, полагаются квартирныя деньги въ сто-пятьдесятъ рублей и фельдшерамъ при клиникахъ—по сто-двадцати руб. въ годъ. на содержаніе инспекціи и на вспомоществованіе учащимся, за исключеніемъ лишь инстра народнаго просвѣщенія, который распредѣляетъ оныя по университетамъ, образованіе ста стипендій въ С.-Петербургскомъ университетѣ, принадлежитъ исклю-

рымъ положены квартиры по штату, могутъ быть отводимы также секретарю правархитектору, а также завѣдывающимъ учебно-вспомогательными установленіями и имѣющихся въ нихъ свободныхъ помѣщеній сіе дозволить.

номъ умноженіи числа книгъ въ университетскихъ библіотекахъ. Для сего министръ дарственнаго казначейства суммы, потребной на вновь опредѣляемыхъ помощниковъ

генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: Въ Петергофѣ. 23-го августа 1884 года. *Быть по сему.*

РОСПИСАНІЕ

должностей и окладовъ содержанія по инспекціи въ университетахъ.

	Содержаніе въ годъ.				Классы и разряды.		
	Жаловань.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Одному.	По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
	Рублей.						
Инспекторъ	1500	1500	Квартира въ натурѣ.	3000	V	V	По учебной службѣ.
Помощникъ инспектора . . .	750	750	—	1500	VIII	VIII	
Секретарь по студенческимъ дѣламъ	600	600	Квартира въ натурѣ.	1200	VIII	VIII	II I ст. 2.
Служители инспекціи и писцы.	По	вольн		ому	най	му.	

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ *фонъ-Кауфманъ*.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Нашему Императорскому университету св. Владиміра.

Полвѣка тому назадъ, въ Возѣ почивающій Дѣдъ Нашъ Императоръ Николай I призналъ за благо учредить въ Кіевѣ разсадникъ высшаго образованія, наименовавъ его университетомъ св. Владиміра. Воздвигнутый у колыбели духовнаго просвѣщенія Россіи, украшенный именемъ великаго просвѣтителя ея, университетъ св. Владиміра, по мысли Державнаго Основателя его, долженствовалъ не только слу-

Библиотека "Руниверс"

жить къ подготовленію образованнаго юношества на полезное и вѣрное служеніе Россіи, но и быть проводникомъ духовнаго единенія въ общемъ трудѣ русскихъ умственныхъ силъ на пользу наукъ и русскаго слова. Университетъ св. Владиміра исполнилъ свое призваніе, и въ настоящій торжественный день Мнѣ пріятно вспомнить о заслугахъ бывшихъ и настоящихъ полезныхъ дѣятелей сего заведенія и изъявить университету Мое благоволеніе и Мою признательность.

Я увѣренъ, что университетъ св. Владиміра, вѣрный своему прошлому и памятуя великое значеніе, какое Кіевскія учебныя заведенія имѣютъ въ исторіи русскаго просвѣщенія, будетъ и впредь съ прежнимъ рвеніемъ посвящать труды свои на благо отечественнаго просвѣщенія и въ многочисленныхъ питомцахъ своихъ образовывать людей, твердыхъ въ вѣрѣ и нравственности, преданныхъ Престолу и отечеству, готовыхъ честно трудиться на поприщѣ государственной и общественной дѣятельности.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „Александръ".

сентября 8-го дня 1884 года.
Любохенекъ

III. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

3. (13-го іюля 1884 г.) О размѣрѣ пенсій лицамъ русскаго происхожденія, перешедшимъ изъ Имперіи на учебную службу въ губерніи Царства Польскаго, при выходѣ ихъ въ отставку по болѣзни прежде выслуги 5 лѣтъ въ Царствѣ и 3 лѣтъ въ должности.

Въ комитетѣ министровъ слушана записка министра народнаго просвѣщенія о размѣрѣ пенсій лицамъ русскаго происхожденія, перешедшимъ изъ Имперіи на учебную службу въ губерніи Царства Польскаго, при выходѣ ихъ въ отставку по болѣзни прежде выслуги 5 лѣтъ въ Царствѣ и 3 лѣтъ въ должности.

Комитетъ полагалъ:

Въ разъясненіе дѣйствующихъ законоположеній о правахъ на пенсію лицъ русскаго происхожденія, перешедшихъ изъ Имперіи на учебную службу въ губерніи Царства Польскаго, постановить, что правомъ на полученіе пенсій изъ окладовъ, послѣднимъ должностямъ

Библиотека "Руниверс"

присвоенныхъ, независимо отъ выслуги установленныхъ ст. 13 правилъ 30-го іюля 1867 г. сроковъ, т. е. 5 лѣтъ въ Царствѣ и 3 лѣтъ въ послѣдней должности, могутъ воспользоваться лишь тѣ изъ помянутыхъ чиновниковъ, кои оставятъ службу въ Царствѣ по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 377 Пенс. Уст. (изд. 1876 г.).

Государь Императоръ, въ 13-й день іюля 1884 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

IV. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(13-го іюля 1884 г. № 7). Утверждаются: почетный мировой судья Елатомскаго округа князь Кудашевъ и потомственный почетный гражданинъ Гадаловъ—почетными попечителями гимназій: первый—Елатомской и послѣдній—Красноярской, оба на три года.

Главный командиръ Кронштадтскаго порта, военный губернаторъ города Кронштадта, вице-адмиралъ Шварцъ и коллежскій ассесоръ Хлѣбниковъ — почетными попечителями реальныхъ училищъ: первый—Кронштадтскаго и послѣдній—Астраханскаго, оба на три года.

Почетный членъ попечительнаго комитета Кунгурскаго техническаго Губкина училища, потомственный почетный гражданинъ Александръ Кузнецовъ—почетнымъ попечителемъ сего училища.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію: доценту Императорскаго университета св. Владиміра Казанцеву — по 1-е января 1885 года.

Зачитается въ командировку за границу съ ученою цѣлію: причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительному статскому совѣтнику Гиршгорну — разрѣшенный ему заграничный отпускъ съ 1-го іюля по 1-е сентября сего года.

Командируются за границу съ ученою цѣлію: экстраординарные профессоры Императорскаго Варшавскаго университета Трейдосевичъ и Лагоріо—съ 11-го по 25-го сентября сего года.

Экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шмидтъ — на сентябрь мѣсяцъ сего года.

Старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, статскій совѣтникъ Нюренъ — на два мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

Окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ Новосадскій — на два года (Высоч. повелѣніе 12-го іюня 1884 г.).

Увольняются въ отпускъ въ разныя губерніи Россіи: попечитель Харьковскаго учебнаго округа, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Максимовскій—на двадцать восемь дней.

Попечитель Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Сергіевскій—на два мѣсяца, по болѣзни.

V. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

9. (15-го іюля 1884 г.). Циркулярное предложеніе министерства народнаго просвѣщенія начальникамъ учебныхъ округовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго, Оренбургскаго, Дерптскаго и Кавказскаго о порядкѣ пріема еврейскихъ дѣтей въ учебныя заведенія.

По дѣйствующему закону, Евреи, въ отношеніи избранія мѣста жительства, ограничены въ правахъ сравнительно съ прочимъ населеніемъ, и внѣ тѣхъ губерній, которыя указаны въ ст. 16 уст. о пасп. по прод. 1876 г., для постояннаго ихъ жительства, селиться имъ дозволяется не иначе, какъ при соблюденіи извѣстныхъ, точно указанныхъ въ законѣ условій. Этимъ же ограниченіямъ подлежатъ и дѣти евреевъ.

Между тѣмъ изъ имѣющихся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній, какъ нынѣ мнѣ это министерство сообщило, усматривается, что дѣти лицъ еврейскаго происхожденія принимаются повсемѣстно въ Имперіи въ учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія на общихъ основаніяхъ, существующихъ для пріема въ означенныя заведенія лицъ прочихъ исповѣданій, безъ соображенія съ тѣмъ, находятся ли эти заведенія въ мѣстности, входящей въ черту еврейской осѣдлости, или нѣтъ. Такой порядокъ представляетъ значительныя неудобства, такъ какъ съ одной стороны даетъ еврейскимъ дѣтямъ возможность проживать въ губерніяхъ, гдѣ имъ постоянное жительство воспрещено, а съ другой служитъ нерѣдко поводомъ къ возбужденію ходатайствъ со стороны родителей и родственниковъ такихъ дѣтей, которыя уже приняты въ указанныя заведенія, о разрѣшеніи имъ совмѣстнаго жительства съ дѣтьми, для

Библиотека "Руниверс"

доставленія имъ средствъ къ окончанію образованія. Въ видахъ устраненія столь нежелательныхъ явленій, министерство внутреннихъ дѣлъ находитъ необходимымъ, пріемъ еврейскихъ дѣтей въ учебныя заведенія, находящіяся внѣ черты еврейской осѣдлости, обусловить представленіемъ ими, вмѣстѣ съ прочими документами, свидѣтельствъ мѣстнаго полицейскаго начальства о томъ, что имъ въ данной мѣстности жить разрѣшается.

Вслѣдствіе сего, за министра внутреннихъ дѣлъ, товарищъ министра, завѣдывающій полиціею, сенаторъ генералъ-лейтенантъ Оржевскій проситъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе.

На основаніи св. зак. т. IX зак. о сост. ст. 966, дѣти евреевъ могутъ быть принимаемы и обучаемы безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ училищахъ и пансіонахъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ жительство отцамъ ихъ дозволено; а по ст. 967, тѣмъ изъ евреевъ, кои окончивъ гимназическій курсъ, получатъ аттестатъ и пожелаютъ пріобрѣсти высшее образованіе, дозволяется вступать для продолженія наукъ въ университеты, академіи и другія высшія учебныя заведенія по всей Имперіи.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, я долгомъ считаю покорнѣйше просить ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь, при пріемѣ учениковъ, начальства учебныхъ заведеній, руководствуясь приведенною 966 ст. зак. о сост., принимали еврейскихъ дѣтей не иначе, какъ при условіи представленія ими указанныхъ выше свидѣтельствъ отъ полиціи.

10. (21-го іюля 1884 года). **Положеніе о стипендіи имени бывшаго директора Томской губернской гимназіи и училищъ Томской губерніи, статскаго совѣтника Ивана Кузьмича Смирнова.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На проценты съ капитала въ пятьсотъ руб., собраннаго по добровольной подпискѣ служащими въ Томской губернской гимназіи, Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ и въ Маріинской женской гимназіи, учреждается при Томской губернской гимназіи одна стипендія съ наименованіемъ оной „стипендія бывшаго директора Томской гимназіи и училищъ Томской губерніи Ивана Кузьмича Смирнова".

2) Обезпечивающій стипендію капиталъ, заключающійся въ обли-

Библиотека "Руниверс"

гаціяхъ восточнаго займа, хранится въ Томскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Томской губернской гимназіи, составляя неотъемлемую собственность и оставаясь на всегда неприкосновеннымъ.

3) На хозяйственный комитетъ гимназіи возлагается обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы упомянутый въ § 1 капиталъ своевременно былъ обмѣниваемъ на выгодныя правительственныя процентныя бумаги.

4) Означенная стипендія предоставляется одному изъ бѣдныхъ приходящихъ учениковъ Томской губернской гимназіи и обращается на уплату за право ученія (двадцать рублей) и на учебники (пять рублей въ годъ).

5) Стипендіей этой можетъ пользоваться ученикъ Томской гимназіи, начиная со II-го класса, имѣющій хорошіе успѣхи и отличное поведеніе.

6) Стипендіатъ, оказавшій неудовлетворительные успѣхи или замѣченный въ неодобрительномъ поведеніи и оставленный вслѣдствіе этого на другой годъ въ классѣ, лишается права пользованія этой стипендіею, которая за тѣмъ предоставляется другому, достойному ученику.

7) Выборъ стипендіата, а равно и лишеніе его этой стипендіи, принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи.

8) Могущіе образоваться, по какимъ-либо причинамъ, остатки отъ этой стипендіи присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

11. (4-го іюля 1884 года). **Положеніе о стипендіи имени Марка Аріановича Данцига при Виленской мужской прогимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На счетъ процентовъ съ пожертвованнаго умершимъ Виленскимъ нотаріусомъ Маркомъ Аріановичемъ Данцигомъ капитала въ тысячу рублей, учреждается при Виленской мужской прогимназіи одна стипендія имени жертвователя.

2) Означенный капиталъ, заключающійся въ облигаціи втораго восточнаго займа хранится, въ Виленскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Виленской прогимназіи, составляя неотъемлемую собственность этой прогимназіи и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

3) Въ случаѣ выхода обезпечивающей стипендію облигаціи восточнаго займа въ тиражъ, капиталъ обращается въ другія соотвѣтственныя государственныя процентныя бумаги.

4) Проценты съ капитала употребляются на плату за право ученія и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій для одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Виленской прогимназіи, іудейскаго исповѣданія, преимущественно изъ родственниковъ жертвователя или его жены.

5) Выборъ стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту Виленской прогимназіи.

6) Избранный стипендіатъ пользуется стипендіею доколѣ педагогическій совѣтъ прогимназіи признаетъ успѣхи его удовлетворительными, а поведеніе хорошимъ; въ противномъ случаѣ на стипендію выбирается другой ученикъ прогимназіи.

7) Стипендіату, оставшемуся по уважительной причинѣ въ томъ же классѣ на другой годъ, выдача стипендіи не прекращается, но при условіяхъ, выраженныхъ въ предыдущемъ пунктѣ.

8) Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки причисляются къ стипендіальному капиталу на предметъ увеличенія размѣра стипендіи.

9) Въ случаѣ преобразованія Виленской прогимназіи въ гимназію капиталъ остается въ сей послѣдней съ тѣмъ же назначеніемъ; въ случаѣ же совершеннаго закрытія сего учебнаго заведенія капиталъ передается, съ тѣмъ же назначеніемъ, въ другое подобнаго рода учебное заведеніе г. Вильны, по назначенію попечителя Виленскаго учебнаго округа.

10) Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

12. (15-го августа 1884 года). **Положеніе о стипендіи имени генералъ-адъютанта, адмирала Козакевича, при Кронштадтской Александринской женской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, при Кронштадтской Александринской женской гимназіи учреждается одна стипендія имени генералъ-адъютанта, адмирала Козакевича, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго служащими въ Кронштадтѣ адмиралами, генералами и офицерами морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ, должностными лицами, служащими въ учрежденіяхъ Крон-

Библиотека "Руниверс"

штадтскаго порта, и гражданами города Кронштадта капитала въ одну тысячу четыреста рублей.

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ втораго восточнаго займа, на одну тысячу четыреста рублей, оставаясь на всегда неприкосновеннымъ, хранится въ спеціальныхъ средствахъ гимназіи.

3) Право избранія стипендіатки принадлежитъ пожизненно генералу-адъютанту Козакевичу и его супругѣ, а по смерти ихъ право это переходитъ къ педагогическому совѣту гимназіи.

4) Стипендіаткѣ, оставшейся въ томъ же классѣ на второй годъ стипендія можетъ быть сохранена только по особо уважительнымъ причинамъ, признаннымъ таковыми педагогическимъ совѣтомъ гимназіи и при томъ съ согласія адмирала Козакевича и его супруги.

5) Могущія остаться отъ уплаты за право ученія стипендіатки деньги выдаются на руки родителямъ стипендіатки на учебныя пособія.

6) Въ случаѣ временнаго незамѣщенія стипендіи, остатокъ отъ стипендіальной суммы присоединяется къ основному капиталу и по мѣрѣ накопленія обращается въ государственныя процентныя бумаги для увеличенія на будущее время размѣра стипендіи.

7) Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ,

13. (18-го августа 1884 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о пособіяхъ законоучителямъ народныхъ школъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 29 мая 1869 г., мнѣнія государственнаго совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія между сельскимъ населеніемъ въ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, ежегодно отпускается изъ казны по финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія по 1500 руб. на каждую губернію на стипендіи тѣмъ изъ предназначенныхъ въ священно-служители окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, которые будутъ избраны земствомъ или обществами на учительскія должности въ содержимыхъ на ихъ счетъ начальныхъ народныхъ училищахъ:

Нынѣ, съ учрежденіемъ учительскихъ семинарій и открытіемъ педагогическихъ классовъ при женскихъ гимназіяхъ, составъ учителей народныхъ школъ пополняется преимущественно лицами, полу-

Библиотека "Руниверс"

чившими образованіе въ сихъ заведеніяхъ, и воспитанники, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, получая назначеніе согласно ихъ образованію и призванію на поприщѣ пастырскаго служенія, составляютъ меньшинство учительскаго персонала въ сельскихъ школахъ, а поэтому помянутыя деньги расходуются преимущественно на награды и пособія учителямъ народныхъ школъ.

Въ настоящее время, при сознаваемой правительствомъ необходимости мѣропріятій къ возвышенію уровня религіозно-нравственнаго воспитанія народа, духовному вѣдомству предстоитъ не легкая задача изыскать способы къ достиженію сей цѣли. Вслѣдствіе сего г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода ходатайствуетъ о томъ, что бы означенная сумма впредь была распредѣляема на денежныя пособія тѣмъ священно и церковно-служителямъ, которые, находясь въ дѣйствительно бѣдныхъ приходахъ, особенно же въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, содѣйствуютъ посредствомъ школы религіозному и умственному просвѣщенію народа.

Признавая, съ своей стороны, вполнѣ справедливымъ, чтобы указанный кредитъ, сверхъ прямаго его назначенія, также былъ расходуемъ на пособія священно и церковно-служителямъ на изложенныхъ г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ основаніяхъ, имѣю честь объ этомъ увѣдомить ваше превосходительство, для руководства по ввѣренному вамъ учебному округу.

14. (19-го августа 1884 года). **Положеніе о стипендіи статскаго совѣтника Ивана Алексѣевича Петровскаго при Зѣньковской женской прогимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1881 г. при Зѣньковской женской прогимназіи учреждается одна стипендія имени статскаго совѣтника И. А. Петровскаго, на счетъ процентовъ съ капитала въ семьсотъ шестьдесятъ одинъ руб. девяносто девять коп, собраннаго по добровольной подпискѣ жителями г. Зѣнькова и Зѣньковскаго уѣзда.

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ Зѣньковскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ мѣстной женской прогимназіи, оставаясь на всегда неприкосновеннымъ.

3) Выборъ стипендіатки изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію

Библиотека "Руниверс"

бѣдныхъ ученицъ принадлежитъ пожизненно статскому совѣтнику Ивану Алексѣевичу Петровскому, а по смерти его, право это переходитъ къ попечительному совѣту Зѣньковской женской прогимназіи.

4) Стипендія распредѣляется слѣдующимъ образомъ: половина получаемыхъ ежегодно съ капитала процентовъ выдается стипендіаткѣ въ теченіе полнаго курса ежегодно для уплаты за право ученія и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, другая же половина процентовъ сохраняется въ Зѣньковскомъ уѣздномъ казначействѣ и выдается стипендіаткѣ полностію по окончаніи ею полнаго курса прогимназіи.

5) Выдача стипендіи прекращается: а) за окончаніемъ стипендіаткою курса, б) за смертію, в) исключеніемъ стипендіатки изъ прогимназіи или добровольнымъ оставленіемъ ею учебнаго заведенія и г) за непереходомъ въ слѣдующій классъ по лѣности или нерадѣнію.

6) Во всѣхъ случаяхъ, въ предыдущемъ 5 пунктѣ указанныхъ, замѣна бывшей стипендіатки другою дѣлается тѣми лицами, которымъ предоставлено право избранія стипендіатки. Эти же лица рѣшаютъ вопросъ о томъ, лишается ли стипендіатка права на стипендію при непереходѣ ея въ слѣдующій классъ, по соображеніи причинъ ея неперехода.

7) Каждая стипендіатка, при окончаніи курса, имѣетъ право на полученіе только той суммы, какая образуется изъ ежегоднаго отчисленія половины процентовъ въ положенное по курсу прогимназіи число лѣтъ. Излишекъ же, который можетъ образоваться по причинамъ въ 5 пунктѣ обозначеннымъ или отъ пребыванія стипендіатки въ одномъ изъ классовъ болѣе одного года, не подлежитъ выдачѣ и причисляется къ капиталу.

15. (28-го августа 1884 г.). **Положеніе о преміи имени Андрея Штрауса при Рижскомъ городскомъ реальномъ училищѣ.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 23 день августа 1884 г., учреждается при Рижскомъ городскомъ реальномъ училищѣ, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго въ 1879 году Рижскимъ гражданиномъ Андреемъ Штраусомъ капитала, возросшаго нынѣ до ста шести руб., премія имени жертвователя.

§ 2. Премія выдается одному изъ бѣдныхъ учениковъ Рижскаго городскаго реальнаго училища, преимущественно изъ числа сыновей гражданъ г. Риги, отличающемуся хорошимъ поведеніемъ и рвеніемъ,

Библиотека "Руниверс"

безъ различія вѣроисповѣданія и національности, по назначенію въ концѣ каждаго учебнаго года педагогическаго совѣта означеннаго учебнаго заведенія.

§ 3. Въ случаѣ увеличенія обезпечивающаго премію капитала, который заключается въ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ, отъ временной невыдачи преміи или могущихъ быть пожертвованій, по опредѣленію педагогическаго совѣта училища могутъ быть выданы преміи нѣсколькимъ ученикамъ.

§ 4. Завѣдываніе преміей лежитъ на обязанности педагогическаго совѣта училища, который въ концѣ каждаго года представляетъ отчеты по сему предмету Рижской городской училищной коллегіи.

16. (28-го августа 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени бывшаго управляющаго Фастовскою желѣзною дорогою барона Оскара Ѳедоровича Гана при Бѣлоцерковской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На счетъ процентовъ съ собраннаго служащими Фастовской желѣзной дороги капитала въ двѣ тысячи шесть сотъ р. учреждается при Бѣлоцерковской гимназіи одна стипендія имени барона О. Ѳ. Гана.

2) Означенный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ 2-го восточнаго займа, хранится въ Кіевскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Бѣлоцерковской гимназіи, составляя неотъемлемую собственность сего заведенія и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3) Стипендія предназначается ученику Бѣлоцерковской гимназіи, отличающемуся успѣхами въ наукахъ и хорошимъ поведеніемъ, предпочтительно изъ сыновей бѣднѣйшихъ служащихъ Фастовской желѣзной дороги. Если же дорога эта какъ самостоятельная единица перестанетъ существовать и будетъ присоединена къ сосѣдней, то право на полученіе стипендіи остается при служащихъ на участкѣ Знаменка-Фастовъ, соотвѣтствующемъ теперешней Фастовской дорогѣ.

4) Избраніе стипендіата предоставляется барону Гану пожизненно, а потомъ совѣту изъ управляющаго и начальниковъ службъ Фастовской или той дороги, къ которой она будетъ присоединена.

5) Избранный стипендіатъ пользуется стипендіей доколѣ педаго-

Библиотека "Руниверс"

гическій совѣтъ гимназіи признаетъ успѣхи его удовлетворительными, а поведеніе хорошимъ, въ противномъ случаѣ на стипендію выбирается другой ученикъ.

6) Въ случаѣ выхода обезпечивающихъ стипендію облигацій восточнаго займа въ тиражъ, капиталъ обращается въ другія, соотвѣтствующія государственныя бумаги.

7) Проценты съ капитала употребляются на плату за право ученія стипендіата, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и другія его нужды.

8) Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки причисляются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

9) Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

17. (7-го сентября 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени генералъ-адъютанта, адмирала Козакевича, при Кронштадтскомъ реальномъ училищѣ.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На счетъ процентовъ съ пожертвованнаго служащими въ Кронштадтѣ гг. адмиралами, генералами и офицерами морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ, должностными лицами, служащими въ учрежденіяхъ Кронштадтскаго порта и гражданами города Кронштадта капитала въ одну тысячу рублей, учреждается при Кронштадтскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія на уплату за право ученія приходящаго ученика, съ наименованіемъ таковой: „стипендія генералъ-адъютанта, адмирала Козакевича".

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ перваго восточнаго займа на одну тысячу рублей, оставаясь на всегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ спеціальныхъ средствахъ училища.

3) Право избранія стипендіата принадлежитъ пожизненно генералъ-адъютанту Козакевичу и его супругѣ, а по смерти ихъ право это переходитъ къ педагогическому совѣту училища.

4) Стипендіату, оставшемуся въ томъ же классѣ на второй годъ, стипендія можетъ быть сохранена только по особо уважительнымъ причинамъ, признаннымъ таковыми педагогическимъ совѣтомъ училища и при томъ съ согласія адмирала Козакевича и его супруги.

5) Могущія остаться отъ уплаты за право ученія стипендіата деньги выдаются на руки родителямъ стипендіата на учебныя пособія.

Библиотека "Руниверс"

6) Въ случаѣ временнаго незамѣщенія стипендіи остатокъ отъ стипендіальной суммы присоединяется къ основному капиталу и по мѣрѣ накопленія обращается въ государственныя процентныя бумаги для увеличенія на будущее время размѣра стипендіи.

7) Пользованіе этою стипендіею не влечетъ за собою никакихъ обязательствъ.

18. (7-го сентября 1884 г.). **Положеніе о стипендіи имени генералъ-адъютанта, адмирала Козакевича, при Кронштадтской мужской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На счетъ-процентовъ съ пожертвованнаго служащими въ Кронштадтѣ гг. адмиралами, генералами и офицерами морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ, должностными лицами, служащими въ учрежденіяхъ Кронштадтскаго порта и гражданами гор. Кронштадта капитала въ одну тысячу рублей учреждается при Кронштадтской мужской гимназіи одна стипендія на уплату за право ученія приходящаго ученика, съ наименованіемъ таковой: „стипендія генералъ-адъютанта, адмирала Козакевича".

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ облигаціяхъ перваго восточнаго займа на одну тысячу рублей, оставаясь на всегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ спеціальныхъ средствахъ гимназіи.

3) Право избранія стипендіата принадлежитъ пожизненно генералъ-адъютанту Козакевичу и его супругѣ, а по смерти ихъ право это переходитъ къ педагогическому совѣту гимназіи.

4) Стипендіату, оставшемуся въ томъ же классѣ на второй годъ, стипендія можетъ быть сохранена только по особо уважительнымъ причинамъ, признаннымъ таковыми педагогическимъ совѣтомъ гимназіи и притомъ съ согласія адмирала Козакевича и его супруги.

5) Могущія остаться отъ уплаты за право ученія стипендіата деньги, выдаются на руки родителямъ стипендіата на учебныя пособія.

6) Въ случаѣ временнаго незамѣщенія стипендіи, остатокъ отъ стипендіальной суммы присоединяется къ основному капиталу и по мѣрѣ накопленія обращается въ государственныя процентныя бумаги для увеличенія на будущее время размѣра стипендіи.

7) Пользованіе этою стипендіею не влечетъ за собою никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

19. (7-го сентября 1884 г.). **Положеніе о стипендіи имени дворянки дѣвицы Каролины Петровны Снарской при I Виленской мужской гимназіи.**

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На счетъ процентовъ съ завѣщанныхъ дѣвицею Каролиною Петровною Снарскою 1200 руб., составившихъ, по обращеніи въ облигаціи восточнаго займа, капиталъ въ одну тысячу триста руб., учреждается при I Виленской мужской гимназіи одна стипендія имени завѣщательницы.

2) Стипендіальный капиталъ хранится въ Виленскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ I Виленской гимназіи, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3) Означенныя облигаціи, въ случаѣ выхода въ тиражъ, должны быть замѣнены учебнымъ начальствомъ другими правительственными или гарантированными правительствомъ процентными бумагами.

4) Въ случаѣ преобразованія I Виленской гимназіи, капиталъ сей Снарской передается съ тѣмъ же назначеніемъ въ другое подобнаго рода мужское учебное заведеніе въ г. Вильнѣ, и только въ случаѣ неимѣнія подобнаго учебнаго заведенія, въ мужское среднее учебное заведеніе другой мѣстности по соглашенію попечителя Виленскаго учебнаго округа съ Императорскимъ Виленскимъ медицинскимъ обществомъ.

5) Выборъ кандидатовъ на стипендію Снарской изъ числа бѣдныхъ учениковъ Виленской гимназіи, отличающихся успѣхами въ наукахъ и хорошимъ поведеніемъ, безъ различія исповѣданія и происхожденія, предоставляется Императорскому Виленскому медицинскому обществу.

6) Изъ годоваго дохода % отъ капитала Снарской, въ размѣрѣ 65 руб. стипендія выдается избранному стипендіату два раза въ годъ, въ началѣ каждаго учебнаго полугодія по 32 руб. 50 к.

7) Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки причисляются къ стипендіальному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

8) Избранный стипендіатомъ пользуется стипендіею доколѣ педагогическій совѣтъ гимназіи признаетъ успѣхи его удовлетворительными и поведеніе хорошимъ, въ противномъ случаѣ стипендія, согласно 5 положенія, переходитъ къ другому бѣдному ученику.

9) Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

10) Если по какому либо случаю существованіе означенной стипендіи прекратится, то капиталъ г-жи Снарской, согласно волѣ завѣщательницы, долженъ быть переданъ учебнымъ начальствомъ въ подлежащее судебное присутственное мѣсто, для возвращенія наслѣдникамъ завѣщательницы Снарской

20. (12-го сентября 1884 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о доставленіи въ министерство отчетовъ о народныхъ школахъ.

Циркулярнымъ предложеніемъ министерства народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ отъ 21 іюня 1880 года, за № 7519, было отмѣнено установленное циркуляромъ того же министерства отъ 4 ноября 1870 года, за № 10393, и дополнительными къ нему распоряженіями правило о сообщеніи управленіями учебныхъ округовъ, на разсмотрѣніе министерства, отчетовъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, представляемыхъ ими по мѣрѣ обозрѣнія школъ.

Признавая полезнымъ возстановить доставленіе въ центральное управленіе министерства отчетовъ инспекторовъ народныхъ училищъ, съ мнѣніями по нимъ мѣстныхъ директоровъ народныхъ училищъ и заключеніями окружныхъ начальствъ, я имѣю честь увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство для надлежащаго распоряженія по учебному округу, присовокупляя, что 1) не представляется надобности требовать отъ инспекторовъ доставленія отчетовъ послѣ каждаго объѣзда ихъ раіоновъ, какъ требовалось прежде, но достаточно представленія одного отчета въ годъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, послѣ окончанія въ училищахъ испытаній на льготу по воинской повинности, и 2) кромѣ упомянутыхъ отчетовъ, должны быть сообщаемы министерству народнаго просвѣщенія также ежегодные отчеты директоровъ учительскихъ семинарій, съ заключеніями по онымъ начальствъ учебныхъ округовъ.

21. (14-го сентября 1884 г.). Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василія Георгіевича Иващенко при Черниговской мужской гимназіи.

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) При Черниговской мужской гимназіи учреждаются двѣ стипендіи, по 150 руб. каждая, имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василія Георгіевича Иващенко на счетъ процентовъ съ пожертво-

Библиотека "Руниверс"

ваннаго для сей цѣли статскимъ совѣтникомъ Михаиломъ Георгіевичемъ Иващенко капитала, заключающагося въ облигаціяхъ восточнаго займа на сумму шесть тысячъ рублей.

2) Означенный капиталъ хранится въ Черниговскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Черниговской гимназіи, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

3) Въ стипендіаты избираются педагогическимъ совѣтомъ Черниговской гимназіи преимущественно дѣти бѣднѣйшихъ родственниковъ умершаго Василія Георгіевича Иващенко, хотя бы и не носящихъ фамиліи Иващенко, но доказавшихъ родство съ нимъ. За неимѣніемъ же таковыхъ, право на стипендію должно быть предоставленнымъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи, бѣднѣйшимъ дѣтямъ сторонннхъ лицъ потомственныхъ и личныхъ дворянъ Черниговской губерніи, по преимуществу круглымъ сиротамъ.

4) Стипендіи назначаются ученикамъ, пробывшимъ въ гимназіи не менѣе одного года и заявившимъ себя, за время пребыванія въ гимназіи, отличнымъ поведеніемъ, стараніемъ и прилежаніемъ въ занятіяхъ науками,

5) Если стипендіатъ, по недостатку усердія и прилежанія, обнаружитъ малоуспѣшность въ наукахъ и дурное поведеніе и вслѣдствіе того не будетъ допущенъ къ переходу его въ слѣдующій высшій классъ, то онъ лишается права на дальнѣйшее пользованіе стипендіей, и на мѣсто его избирается другой стипендіатъ.

Примѣчаніе. Болѣзнь и другія уважительныя обстоятельства, воспрепятствовавшія переходу стипендіата въ старшій классъ, не лишаютъ права на полученіе стипендіи.

6) По усмотрѣнію гимназическаго начальства, выдача стипендіи можетъ быть продолжена стипендіату, окончившему съ успѣхомъ курсъ Черниговской гимназіи, въ университетѣ или другомъ высшемъ учебномъ заведеніи, въ которое стипендіатъ поступитъ для продолженія образованія, въ окладѣ не превышающемъ того, которымъ онъ пользовался въ бытность его въ гимназіи.

7) Стипендія выдается на руки родителямъ, или родственникамъ стипендіата за полгода впередъ, а стипендіатамъ, которымъ стипендія будетъ продолжена въ высшемъ учебномъ заведеніи, таковая отсылается по полугодно въ управленіе того высшаго учебнаго заведенія, въ которое стипендіатъ поступилъ, для выдачи по принадлежности. При этомъ требуются ежегодно отъ начальства

Библиотека "Руниверс"

сказаннаго учебнаго заведенія свѣдѣнія объ оказанныхъ стипендіатомъ успѣхахъ и правило, изложенное въ § 5 сего положенія, всецѣло распространяется и на стипендіатовъ имени г. Иващенко, находящихся въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній.

8) Деньги, остающіяся свободными за время незамѣщенія стипендій, обращаются въ запасный капиталъ, для выдачи на путевыя издержки при поступленіи стипендіатовъ въ высшее учебное заведеніе.

9) Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Русскія народныя пословицы и пѣсни. Къ курсу русскаго языка и словесности VI класса гимназіи. Составилъ Семенъ Шафрановъ (директоръ Полтавской гимназіи). Полтава. 1884 г.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и какъ учебное пособіе при практическихъ упражненіяхъ по русскому языку и словесности въ VI классѣ тѣхъ же заведеній.

— Книгу: „Дм. Кайгородовъ. Краткій обзоръ растительнаго царства по климатическимъ поясамъ. Учебное пособіе по ботаникѣ, для городскихъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ, женскихъ учебныхъ заведеній и т. п. Съ 65 рисунками. С.-Пб. 1884. Цѣна 70 коп.“—одобрить какъ очень хорошее пособіе по ботаникѣ для реальныхъ и городскихъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ, а также для мужскихъ и женскихъ гимназій.

— Книгу: „Домашнее воспитаніе. Руководство для родителей и воспитателей къ воспитанію и обученію дѣтей. Составлено по сочиненіямъ Ушинскаго, Водовозова и другихъ педагоговъ. Съ приложеніемъ руководства къ Фребелевскимъ играмъ. С.-Пб. 1883. Цѣна 1 руб. 50 коп.“—не смотря на указанные въ этой книгѣ недостатки, допустить оную въ фундаментальныя библіотеки учительскихъ институтовъ, учительскихъ семинарій и женскихъ институтовъ, съ тѣмъ чтобъ въ слѣдующемъ изданіи были исправлены указанныя погрѣшности.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу: „Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ и латинскимъ, состоящій изъ трехъ частей. Курсъ элементарный. Составилъ В. С. Игнатовичъ. Часть I. Изд. 8-е, С.-Пб. 1884 г. Въ 8 д. л., XVI и 136 стр. Цѣна 40 коп."—рекомендовать какъ весьма полезное руководство для гимназій, прогимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Климаты земнаго шара, въ особенности Россіи. Съ приложеніемъ 14-ти графическихъ таблицъ и 10-ти картъ. А. И. Воейкова. С.-Пб. 1884 г. Въ б. 8 д. л., 634 стр. Цѣна 5 руб."—одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ, съ тѣмъ, чтобы къ ней приложены были: оглавленіе и вѣрный списокъ графическихъ таблицъ, съ обозначеніемъ страницъ, гдѣ онѣ помѣщены.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса. Первая часть. Цѣлыя числа. (1380 задачъ и 1021 численн. примѣр.). Составилъ В. А. Евтушевскій. Изд. 22-е. С.-Пб. 1884 г. Цѣна 35 коп."—одобрить въ видѣ учебнаго пособія для употребленія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса. Вторая часть. Дроби (1575 задачъ и 1257 численныхъ примѣровъ). Составилъ В. А. Евтушевскій. Изд. 12-е. С.-Пб. 1883 г. Цѣна 40 коп."—одобрить какъ учебное пособіе для употребленія въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, учительскихъ семинаріяхъ и городскихъ училищахъ.

— Книгу: „Протоіерей Іоаннъ Исидоровичъ Кумпанъ, бывшій настоятель Свято-Троицкаго собора въ г. Керчи. Составилъ священникъ Димитрій Говоровъ. Симферополь. 1884 г. Въ 16 д. л., 32 стр."—допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книги, составленныя священникомъ В. Шѣвцовымъ: 1) „Языческая вѣра до Христа Спасителя и обращеніе ко Христу язычниковъ

Библиотека "Руниверс"

трудами святыхъ апостоловъ. Изд. 2-е. С.-Пб. 1880 г. Въ 8 д. л., 29 стр. Цѣна 10 коп."; 2) „О трудахъ святыхъ апостоловъ въ распространеніи вѣры Христовой. Изд. 2-е. С.-Пб. 1880 г. Въ 8 д. л., 30 стр. Цѣна 10 коп."; 3) „Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ и святые мученики. Первое чтеніе. Изд. 2-е. С.-Пб. 1880 г. Въ 8 д. л., 32 стр. Цѣна 10 коп."; 4) „Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ и святые мученики. Второе чтеніе. Изд. 2-е. С.-Пб. 1880 г. Въ 8 д. л., 26 стр. Цѣна 10 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ народныхъ училищъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу для чтенія Н. Бунакова подъ заглавіемъ: „Въ школѣ и дома", часть I, въ 10-мъ изданіи и часть II въ 8-мъ изданіи,— одобрить для употребленія въ народныхъ училищахъ.

— Книги, составленныя протоіереемъ Гр. Дебольскимъ: 1. „Попеченіе православной церкви о спасеніи міра. С.-Пб. Въ 8 д. л. Кн. I—1850 г., 285 стр., кн. II—1872 г., 285 стр., кн. III—1857 г. 400 стр. Цѣна за три книги 3 руб."; 2) „Дни богослуженія православной церкви. С.-Пб. 1882 г. Въ 8 д. л. Кн. I—689 стр., кн. II—341 стр. Цѣна за двѣ книги 3 руб"; 3) „О любви къ отечеству и трудѣ по слову божію. С.-Пб. 1859 г. Въ 8 д. л., 63 стр. Цѣна 30 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) „Гласъ Божій къ грѣшнику. Поученія архіепископа Филарета (бывшаго Черниговскаго). Изд. 4-е. Спб. 1882 г. Въ 16 д. л., 124 стр. Цѣна 30 коп."; 2) „Поученія, сказанныя воспитанницамъ Смольнаго Александровскаго училища. Прот. І. Романова. С.-Пб. 1881 г. Въ 8 д. л., 376 стр. текста и 31 стр. приложеній. Цѣна 1 р. 50 коп."; 3) Слова, бесѣды и поученія архимандрита Макарія. С.-Пб. 1881 г. Въ 8 д. л., 260 стр. Цѣна 1 р. 50 коп."; 4) „Поученія на великіе праздники православной церкви и на первую недѣлю великаго поста. Архимандрита Іосифа. С.-Пб. 1881 г. Въ 8 д. л., 172 стр. Цѣна 1 р."; 5) „Катихизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, блаженства Евангельскія и на десять заповѣдей Божіихъ. Свящ. Петра Макарова. С.-Пб. 1882 г. Въ 8 д. л., 284, стр. Цѣна 1 р. 50 коп."; 6) „Поученія къ простому народу. Свящ. Іоанна Архангельскаго. Изд. 5. С.-Пб. 1882 г. Въ 8 д. л., 316 стр. Цѣна 1 р. 50 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) „О терпѣніи скорбей. Ученіе святыхъ отцовъ, собранное епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ). Изд. 2. С.-Пб.

Библиотека "Руниверс"

1882 г. Въ 8 д. л., 134 стр. Цѣна 75 коп."; 2) „О кончинѣ міра. Три поученія. Его же. Изд. 2. С.-Пб. 1882 г. Въ 8 д. л., 38 стр. Цѣна 20 коп."; 3) „Кающійся грѣшникъ. (Размышленія, взятыя изъ разныхъ духовныхъ сочиненій). С.-Пб. 1882 г. Въ 16 д. л., 99 стр. Цѣна 20 коп."; 4) „Причастникъ святыхъ Христовыхъ Тайнъ. (Размышленія, взятыя изъ разныхъ духовныхъ сочиненій). С.-Пб. 1882 г. Въ 16 д. л., 110 стр. Цѣна 20 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „О священномъ вѣнчаніи православныхъ царей на царство. Е. Тихомирова. Москва. 1882 г. Въ 8 д. л., 29 стр. Цѣна 10 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Книга для чтенія, примѣненная къ тѣмъ народнымъ школамъ, въ которыхъ начинаютъ обучать родному языку по „Родному слову" К. Ушинскаго. Составилъ А. Барановъ. Изд. 5-е. С.-Пб. 1884 г. Въ 8 д. л., 143 стр. Цѣна 45 коп."—одобрить для употребленія въ народныхъ училищахъ въ видѣ учебнаго пособія, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи былъ выпущенъ разказъ Тургенева „Бѣжинъ лугъ".

— Книгу: „Разказы о землѣ и небѣ. Александра Иванова. Съ рисунками въ текстѣ. Изд. 4-е. С.-Пб. 1884 г. Въ 16 д. л., 72 стр. Цѣна 15 коп." — допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были исправлены указанные ученымъ комитетомъ недостатки.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ: 1) преобразовать Пензенскую мужскую 6-и-классную прогимназію, съ наступившаго учебнаго года, въ полную гимназію, съ открытіемъ въ текущемъ году VII класса, а съ начала 1885—86 учебнаго года VIII класса и съ отнесеніемъ 3 т. руб, изъ числа потребнаго на содержаніе сихъ классовъ расхода, въ количествѣ 5815 р., на жертвуемые къ ежегодному отпуску Пензенскимъ губернскимъ земствомъ 2000 р. и городскимъ обществомъ 1000 р., а остальныхъ 2815 р. на спеціальныя средства названнаго заведенія; 2) увеличить размѣръ платы за ученіе во 2-й Пензенской гимназіи, съ наступившаго учебнаго года, въ приготовительномъ классѣ съ 16 до двадцати-четырехъ

Библиотека "Руниверс"

руб. и въ основныхъ классахъ съ 24 до тридцати-шести руб. въ годъ съ каждаго ученика; 3) съ начала 1884—1885 учебнаго года, закрыть параллельное отдѣленіе при I классѣ Бѣлгородской гимназіи; 4) закрыть параллельное отдѣленіе при II классѣ Полтавскаго реальнаго училища и открыть въ замѣнъ онаго, съ начала 1884—1885 учебнаго года, таковое же отдѣленіе при III классѣ названнаго училища; 5) закрыть съ начала 1884—1885 учебнаго года, параллельное отдѣленіе при II классѣ Бѣлоцерковскаго реальнаго училища, и открыть взамѣнъ онаго, таковое же отдѣленіе при I классѣ, преобразуемой изъ этого училища гимназіи; 6) увеличить съ начала 1884—1885 учебнаго года, размѣръ платы за ученіе въ Каменецъ-Подольской гимназіи въ приготовительномъ классѣ съ 20 до тридцати руб. и въ остальныхъ классахъ съ 30 до сорока руб. въ годъ съ каждаго ученика; 7) увеличить размѣръ платы за ученіе въ Новочеркасской гимназіи, съ наступившаго учебнаго года, въ приготовительномъ классѣ до двадцати руб. и въ остальныхъ классахъ до двадцати-шести руб. въ годъ съ каждаго ученика; и 8) увеличить размѣръ платы за ученіе въ Плоцкой мужской гимназіи, съ наступившаго учебнаго года, во всѣхъ классахъ, исключая приготовительнаго, съ 33 до сорока руб. въ годъ съ каждаго ученика.

— Начальствомъ Кавказскаго учебнаго округа разрѣшено открыть въ г. Екатеринодарѣ, на средства городскаго общества, съ начала 1884—1885 учебнаго года, четырехклассную женскую прогимназію съ приготовительнымъ классомъ.

— По донесенію попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 1-го минувшаго августа послѣдовало открытіе однокласснаго начальнаго народнаго училища сего министерства въ селѣ Горячковкѣ, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

О ЛАВРЕНТЬЕВСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

Изъ числа дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ сборниковъ въ настоящее время едва ли не самымъ древнимъ является лѣтописный сводъ, составленный въ 1377 году „Лаврентіемъ мнихомъ“ для Суздальскаго князя Дмитрія Константиновича. Кромѣ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, сборникъ этотъ во второй своей половинѣ заключаетъ лѣтописныя извѣстія, писанныя въ различныхъ частяхъ Россіи. До половины XII в. извѣстія въ Лаврентьевскомъ сводѣ касаются южной Руси, гдѣ, безъ сомнѣнія, и записаны. Многія изъ извѣстій, вошедшихъ въ послѣдній сводъ, такъ сходны съ извѣстіями, помѣщенными въ южно-русскомъ сводѣ, что первый издатель лѣтописей Я. И. Бередниковъ признавалъ Лаврентьевскій сводъ за сокращеніе Ипатьевскаго. Но ближайшее и подстрочное сравненіе обоихъ сводовъ, сдѣланное на пространствѣ отъ 1111 до 1169 г. И. Д. Бѣляевымъ, привело его къ слѣдующему результату: „Лаврентьевскій списокъ не есть сокращеніе Ипатьевскаго, а представляетъ особый самостоятельный сборникъ, составленный большею частію по одинакимъ источникамъ съ Ипатьевскимъ сборникомъ, но не по Ипатьевскому сборнику.... Составитель Лаврентьевскаго сборника не былъ сокращателемъ Ипатьевскаго, но только частію пользовался одинакими съ нимъ источниками, имѣя въ то же время подъ руками источники, неизвѣстные составителю Ипатьевскаго сборника“ (Русскія лѣтописи по Лавр. списку. Временникъ М. Общ. Ист. 1849, II, 2, стр. 26). Свою мысль Бѣляевъ доказываетъ 1) неодинаковостью хронологіи, 2) тѣмъ, что въ Лаврентьевскомъ сводѣ много извѣстій, которыхъ нѣтъ въ Ипатьевскомъ, и 3) тѣмъ, что многія событія въ Лаврентьевскомъ сборникѣ описаны съ другой точки зрѣнія и явно по другимъ источникамъ, а не по тѣмъ, по которымъ тѣ же событія описаны въ Ипатьевскомъ (lb. 2).

Библиотека "Руниверс"

Отступленія Лаврентьевскаго сборника отъ Ипатьевскаго въ этомъ отношеніи уже прежде съ достаточною полнотою были разобраны профессоромъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ въ его почтенномъ трудѣ „О составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка" (1868 г.). Поэтому авторъ настоящихъ замѣтокъ, не останавливаясь болѣе на извѣстіяхъ первой половины XII в., вошедшихъ въ Лаврентьевскій сводъ, поставилъ своею задачей сдѣлать краткое обозрѣніе состава сборника за вторую половину XII и весь XIII вѣкъ.

Лѣтописныя замѣтки о тѣхъ или другихъ происшествіяхъ въ сѣверо-восточной Руси уже давно стали тамъ записываться; нѣсколько такихъ замѣтокъ сохранилось въ первоначальной лѣтописи въ ея позднѣйшихъ сводахъ: въ такъ-называемой Тверской лѣтописи (П. С. Р. Л. XV, 115) находится извѣстіе о построеніи церкви въ Ростовѣ. „Извѣстіе это", говоритъ Бестужевъ-Рюминъ,—„въ той формѣ, какъ записано въ Тверской (лѣтописи), можетъ быть, относится къ самому времени созданія церкви" (стр. 66). Въ Ростовѣ же записаны извѣстія о поставленіи на Ростовскую каѳедру епископомъ Исаіи (ib. 166) и смерти его (ib. 181); но несомнѣннымъ остаткомъ Ростовскихъ лѣтописей слѣдуетъ считать извѣстіе о нападеніи Болгаръ на Суздаль (Воскр. П. С. Р. Л. VII, 21). „Такимъ образомъ", говоритъ Бестужевъ-Рюминъ,—„хотя и не сохранилась Ростовская лѣтопись, но существованіе въ Ростовѣ лѣтописныхъ замѣтокъ нельзя отрицать" (ib. 67). Симонъ, епископъ Владимірскій, указываетъ въ началѣ XIII в. Поликарпу на Ростовскаго лѣтописца, у котораго находился перечень ростовскихъ владыкъ. Въ I-й Софійской лѣтописи (П. С. Р. Л. V, 160) подъ 6660 годомъ находится извѣстіе о построеніи Юріемъ Долгорукимъ церквей въ Суздалѣ, Владимірѣ и Переяславлѣ, что также, по словамъ г. Костомарова, (Лекціи по Р. Истр., 82) должно быть взято изъ мѣстной лѣтописи; но всѣ эти записи и кратки, и не многочисленны. Болѣе систематическій и постоянный характеръ принимаютъ эти записи, начиная со второй половины XII в., когда Андрей Боголюбскій, принявъ титулъ великаго князя, перенесъ свою резиденцію во Владимірѣ; только съ этого времени и начали постоянно записываться лѣтописныя извѣстія въ Ростовско-Суздальской области. При обозрѣніи Лаврентьевскаго лѣтописнаго свода мы прежде всего выдѣлимъ тѣ сказанія, отдѣльность которыхъ несомнѣнна, а потомъ займемся разборомъ погодныхъ лѣтописныхъ замѣтокъ.

Отдѣльныя сказанія, вошедшія въ составъ сборника, слѣдующія:

Библиотека "Руниверс"

1) Сказаніе объ убіеніи великаго князя Андрея Боголюбскаго [1]), написано Владимірскимъ жителемъ. „Въ Суздальской лѣтописи, Пушкин. и Троицк.", говоритъ Карамзинъ,—„не сказано даже того, чтобы Владимірцы оплакивали великаго князя, хотя она сочинена другомъ Андреевой памяти и жителемъ Владимірскимъ" (И. Г. Р., III, пр. 24).

2) Владимірское сказаніе о распрѣ братьевъ Андрея, во многомъ буквально сходное съ помѣщеннымъ въ Ипатьевскомъ лѣтописномъ сборникѣ [2]), хотя составитель послѣдняго имѣлъ подъ руками свои особые источники, изъ которыхъ свѣдѣнія онъ и вставлялъ въ владимірское сказаніе [3]). Сказаніе это прерывается различными посторонними извѣстіями.

3) Сказаніе о походѣ Игоря на Половцевъ короче сравнительно съ вошедшимъ въ южно-русскій сводъ и представляетъ нѣкоторыя отъ него отличія, какъ въ подробностяхъ, такъ и въ общемъ взглядѣ на событіе [4]).

4) Сказаніе о битвѣ при Калкѣ въ Лаврентьевскомъ спискѣ сокращено противъ сказаній, помѣщенныхъ въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ; здѣсь помѣщено начало сказанія—о томъ, кто такіе Татары; кратко сказано о потеряхъ Русскихъ; не сказано даже, гдѣ была битва; но за то говорится о томъ, что южно-русскіе князья предъ битвой просили помощи у Юрія Суздальскаго, пославшаго имъ Василька Константиновича, который, однако, услышавъ о бѣдѣ, постигшей Русскихъ князей, возвратился отъ Чернигова назадъ „храненъ Богомъ, и силою креста честнаго, и молитвою отца своего Константина и стрыя своего Георгія, и вниде в свой Ростовъ, славя Бога и святую Богородицю". Судя по послѣднимъ словамъ, авторъ этого сказанія былъ Ростовецъ. Въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ оно сохранилось полнѣе [5]).

5) Сказаніе о нашествіи Батыя въ Лавр. спискѣ помѣщено подъ 6745 г.; тутъ говорится объ опустошеніи Владимірской области, битвѣ при Сити, казни Василька Константиновича съ похвалою ему.

---

[1]) Лавр. сп. лѣт. 348—354.

[2]) Лавр. 354—366. Ипат. сп. лѣт. 403—411.

[3]) Объ этомъ сказаніи у *Бестужева-Рюмина*, О составѣ русск. лѣт. 107—111.

[4]) *Бест.-Рюминъ*, 110—115; Лѣт. по списк. Лавр. 376—378; Лѣт. по сп. Ипат. 430—438.

[5]) См. *Бест.-Рюминъ*, 154.

Библиотека "Руниверс"

По всей вѣроятности, здѣсь соединены два сказанія: одно—относительно взятія Владиміра, и другое—о погребеніи Василька Константиновича. Первое записано очевидцемъ: точно передается время приступа; Татары прибыли ко Владиміру 2-го февраля; „въ недѣлю мясопустную по заутрени 7-го февраля приступиша к городу"; передается разговоръ Татаръ съ Владимірцами; когда Татары показали послѣднимъ ихъ княжича Владиміра: „О умиленное видѣнье и слезъ достойно!" говоритъ авторъ,—„Всеволодъ и Мстиславъ съ дружиною своею, и вси гражане плакахуся, зряще Володимера". „И бѣ видѣти страхъ и трепетъ, яко на крестьянскѣ родѣ страхъ и колѣбанье и бѣда упространися"—слова очевидца. Предположеніе г. Костомарова (Лекціи по Р. Ист., 85), что сказаніе это писано въ Ростовѣ, па томъ основаніи, что по извѣстію лѣтописи, во Владимірѣ перебили всѣхъ гражданъ, едва ли можетъ быть принято. Въ лѣтописи сказано: „И убьенъ бысть Пахомій архимандритъ монастыря Рожества святы Богородица, да игуменъ Успеньскый, Феодосій Спасьскый, и прочіи игумени и черици, и попы и дьяконы, отъ упого и до старца и сущаго младенца, и та вся исѣкоша, овы убивающе, овы же ведуще босы и безъ покровенъ въ станы своѣ, издыхающа мразомъ". Эти слова, конечно, не слѣдуетъ принимать въ буквальномъ смыслѣ; это не болѣе, какъ гипербола. Нужно замѣтить при этомъ, что авторъ сказанія, при описаніи разоренія Владиміра, пользовался Кіевскою записью о разореніи Кіева Половцами; значитъ, онъ не только описывалъ, что видѣлъ и слышалъ, но и сочинялъ, давая волю своей фантазіи или беря краски для своей картины изъ готовыхъ уже матеріаловъ [1]). Другая часть сказанія о погребеніи Василька, очевидно, записана Ростовцемъ; сообщаются такія подробности, какъ, напримѣръ, что Василька, брошеннаго въ лѣсу, видѣла женщина, которая и сообщила объ этомъ „мужу богобоязниву поповичу Андріяну". Похвала ему тоже обличаетъ Ростовца [2]).

6) Подъ 6771 г. помѣщенъ отрывокъ изъ повѣсти объ Александрѣ Невскомъ: повѣсть составлена очевидцемъ и современникомъ подвиговъ героя „понеже слышахъ отъ отець своихъ, и самовидецъ есмъ въ зрасту его". О Невской битвѣ авторъ записалъ со словъ самаго Александра; слѣдовательно, онъ былъ лицомъ весьма близкимъ къ нему. „Си же вся слышахъ отъ господина своего вели-

[1]) Лѣт. по сп. Лавр. 397, 398, 440, 441, 214, 215.

[2]) Объ этомъ сказаніи см. у *Бест.-Рюмина*, 154—156.

Библиотека "Руниверс"

кого князя Олександра и отъ инѣхъ, иже в то время обрѣтошася в той сѣчи". О ледовомъ побоищѣ авторъ слышалъ отъ самовидца „се же слышахъ отъ самовидца". Въ Лаврентьевскомъ сводѣ эта повѣсть сохранилась не вся; въ ней недостаетъ нѣсколькихъ листовъ; въ прочихъ сводахъ она разбита по годамъ [1]). Во всѣхъ сборникахъ повѣсть одной редакціи съ небольшими измѣненіями.

Теперь обратимся къ погоднымъ замѣткамъ.

Еще покойный Соловьевъ замѣтилъ, что сѣверная лѣтопись, также какъ и южная, слагается изъ замѣтокъ, записанныхъ въ разныхъ мѣстахъ; поэтому постараемся опредѣлить, гдѣ писаны замѣтки, вошедшія въ Лаврентьевскій сводъ.

Разсматривая содержаніе Лаврентьевскаго свода отъ избранія себѣ Ростовцами и Суздальцами въ князья Андрея Боголюбскаго до его насильственной смерти (6665—6683 гг.), мы находимъ, что извѣстія записываются по преимуществу во Владимірѣ, гдѣ устроилъ себѣ резиденцію Андрей Боголюбскій; но есть нѣкоторыя извѣстія, запись коихъ въ другихъ городахъ очевидна; есть также много южныхъ извѣстій. Разсмотримъ же теперь, въ какихъ городахъ дѣлались записи въ княженіе Андрея Боголюбскаго. Первое извѣстіе о сѣверной Руси за это время это—объ избраніи Ростовцами и Суздальцами себѣ княземъ Андрея Боголюбскаго очевидно записано въ Ростовѣ; Андрею высказано нѣсколько похвальныхъ словъ; но затѣмъ извѣстія записываются въ другомъ мѣстѣ; извѣстія о заложеніи Андреемъ во Владимірѣ 8-го апрѣля во вторникъ 6666 г. каменной церкви во имя Богородицы по точности нельзя не признать записаннымъ во Владимірѣ [2]); тамъ же записано о прибытіи епископа Леона въ Ростовъ, о смерти Бориса Юрьевича 12-го мая и изгнаніи Леона [3]). Вслѣдъ за изгнаніемъ Леона во всѣхъ сѣверно-русскихъ сводахъ находятся извѣстія о смерти въ Черниговѣ Кіевскаго митрополита Константина, о нападеніи Изяслава Давыдовича съ Половцами на Черниговъ и на Смоленскую область. О смерти Константина, въ позднѣйшихъ сводахъ [4]), разказывается, что завѣщаніе митрополита не хоронить его,

---

[1]) Пск. II лѣт. П. С. Р. Л. IV, 2—6; Воскр. Ник. Тверск. подъ 6749, 6750, 6755, 6771 годами (П. С. Р. Л. VII, 146—149, 150, 151, 156—164; Ник. III, 9—13, 15—17, 27, 42; Твер. XV, 376—380, 382—384, 385, 393, 394).

[2]) Лѣт. по сп. Лавр. 330, 331; Лѣт. по Ипат. сп. 337, почти буквально сходно съ Лавр.—Воскр. П. С. Р. Л. VII, 66, 67.

[3]) Лѣт. по сп. Лавр. 331, лѣт. по Ипат. сп. 338, Воскр. П. С. Р. Л. VII, 67.

[4]) Воскр. П. С. Р. Л. VII, 70, 71; Твер. XV, 228, 229; Ник. II, 164—167.

Библиотека "Руниверс"

но бросить псамъ на съѣденіе дано было епископу Черниговскому Антонію не устно, а письменно; что покуда тѣло лежало непогребеннымъ, въ Кіевѣ была сильная буря и гроза, а въ Черниговѣ видѣли ночью надъ тѣломъ архипастыря три столба огненныхъ до небесъ. „Се бо грѣхъ ради нашихъ посла Богъ на насъ казнь сію"— эти слова не обличаютъ ли въ авторѣ записи южно-Русса. О междоусобіяхъ княжескихъ взято изъ южно-русскихъ источниковъ, но сокращенно.

Извѣстіе подъ 6668 г. о посольствѣ Новгородцевъ къ Андрею съ просьбою дать имъ въ князи своего сына написано во Владимірѣ; это же извѣстіе находимъ и въ южно-русскомъ сводѣ, съ тою только разницею, что по Лаврентьевскому своду Новгородцы были недовольны Святославомъ Ростиславичемъ за то, что отецъ его посадилъ въ погребъ Новгородцевъ; по южно-русскому же своду дѣло представляется иначе: Новгородцы сослали Святослава въ Ладогу; когда вѣсть объ этомъ пришла въ Кіевъ къ Ростиславу, то онъ велѣлъ поковать бывшихъ тамъ Новгородцевъ [1]).

Въ Новгородской лѣтописи (П. С. Р. Л. III, 13) запись объ этихъ событіяхъ другой редакціи [2]).

Дальнѣйшія извѣстія: объ окончаніи постройки церкви Богородицы во Владимірѣ, о пожарѣ въ Ростовѣ и о росписаніи Златоверхой церкви во Владимірѣ записаны на сѣверѣ; два во Владимірѣ и одно въ Ростовѣ; первыя два извѣстія дословно встрѣчаются и въ южно-русскомъ сводѣ [3]). Извѣстіе о пожарѣ въ Ростовѣ, какъ видно по формѣ, записано современникомъ: „сборная дивная и великая церкы святѣе Богородицѣ (сгорѣ) якое же не было ни будетъ".

Подъ 6672 годомъ находятся слѣдующія извѣстія, записанныя во Владимірѣ: объ освященіи церкви во Владимірѣ на Золотыхъ воро-

[1]) Лѣт. по сп. Лавр. 333; Лѣт. по Ип. сп. 348, 350; I Сое. (П. С. Р. Л. V, 162).

[2]) На томъ основаніи, что въ Софійскомъ лѣтописномъ сборникѣ помѣщена дословно редакція Лавр. свода, проф. Бестужевъ-Рюминъ полагаетъ, что подобныя редакціи—новгородскаго происхожденія (О сост. рус. лѣт. 126). Но это едва ли вѣрно: за эти годы въ Софійской лѣтописи есть и другія извѣстія, записанныя на сѣверо-востокѣ: о постройкѣ церкви во Владимірѣ, о пожарѣ въ Ростовѣ, о Леонѣ; это значитъ только, что составитель Сое. I-й лѣтописи имѣлъ подъ руками записи, которыми воспользовался составитель Суздальскаго свода; съ этимъ согласно и мнѣніе Бѣляева, который считаетъ это извѣстіе тоже не Новгородскимъ (*Врем.* II, кн. 23).

[3]) Лѣт. по сп. Лавр. 333; Лѣт. по Ипат. сп. 350; Воскр. (П. С. Р. Л. VII, 75).

Библиотека "Руниверс"

такъ, о заложеніи тамъ же церкви св. Спаса, о Леонтіанской ереси и походѣ Андрея Боголюбскаго на Камскихъ Болгаръ [1]).

Извѣстіе о ереси Леонтіанской записано также и въ южно-русскомъ сводѣ [2]), но изъ другаго источника: по южно-русскому своду Леонъ, вмѣстѣ съ братьями Андрея, былъ изгнанъ княземъ потому, что Андрей хотѣлъ „самовластецъ быти всей Суздальской земли“; по Лавр. своду причина изгнанія та, что Леонъ не по правдѣ былъ поставленъ въ Суздаль въ епископы при жизни Суздальскаго епископа Нестера; вина Леона по Лавр. своду лѣтописей заключалась въ томъ, что онъ „училъ не ѣсть мяса въ господскіе праздники, на Рождество Христово и Крещеніе, если они случатся въ среду или пятницу; по южно-русскому своду, князь просилъ у него разрѣшенія ѣсть мясо въ среду и пятокъ отъ Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ; такимъ образомъ по сѣверной лѣтописи является нововводителемъ епископъ, по южной—князь. Леонъ по Лаврентьевскому списку лѣтописи удалился въ Царьградъ, гдѣ его „упрѣлъ“ въ присутствіи царя Адріана, епископъ Болгарскій; по южно-русскому своду Леонъ удалился сначала въ Черниговъ и оттуда въ Кіевъ. Заканчивается это извѣстіе въ Лаврентьевскомъ сборникѣ слѣдующими словами: „се же сказахомъ вѣрныхъ дѣля людій, да не блазнятся о праздницѣхъ Божьихъ“. Эти слова обличаютъ Владимірца, между тѣмъ какъ извѣстіе, помѣщенное въ южно-русскомъ сводѣ, могло быть записано на югѣ—въ Черниговѣ или Кіевѣ—по слуху, можетъ быть даже со словъ самаго изгнаннаго Леона [3]). Кромѣ того въ Лаврентьевскомъ сводѣ о Леонтіанской ереси не вставлена ли отдѣльная запись. Объ этомъ въ немъ записано такъ: „в то же лѣто вста ересь Леонтианьская. Скажемъ вмалѣ. Леонъ епископъ не по правдѣ поставися Суждалю...“. Это „скажемъ вмалѣ“ указываетъ на то, что объ этомъ авторъ какъ бы хочетъ говорить съ какою-то особенною торжественностью и подробностью. Во Владимірѣ записано о походѣ Андрея на Болгаръ. Походъ описанъ очевидцемъ: „стояху же пѣшци съ святою Богородицею на полчищѣ

---

[1]) Лѣт. по сп. Лавр. 334, 335.

[2]) Лѣт. по Ипат. сп. 356.

[3]) *Бестужевъ-Рюминъ*, 127—129. Въ Воскр. (П. С. Р. Л. VII, 76) помѣщено начала южно-русское извѣстіе, а потомъ сѣверно-русское—отличное доказательство составности лѣтописныхъ сборниковъ. Доказательствомъ того, что извѣстіе, сохраненное въ Лавр. свод.—сѣвернаго происхожденія, служитъ также и то, что въ немъ упоминается имя Суздальскаго посла, бывшаго съ Леономъ въ Константинополѣ: именъ же пословъ Кіевскаго, Черниговскаго и Переяславскаго нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

подъ стягы; и пріѣхавъ до святое Богородици (и до пѣшець) князь Андрѣй... удариша челомъ передъ святою Богородицею"; самый успѣхъ Андрея приписывается Богородицѣ: „се же бысть чюдо новое святое Богородици Володимерское, юже взялъ бяше с собою благовѣрный князь Андрѣй, и принесъ ю с славою, (и) постави ю въ святѣй Богородицѣ Володимери в Золотоверсѣй, идѣже стоить и до сего дня". Извѣстія о смерти Изяслава, сына Андрея, и Ярослава, сына Юрія, записаны во Владимірѣ; показаны числовыя данныя; въ южно-русскомъ сводѣ эти извѣстія повторяются почти дословно; значитъ, взяты изъ одного источника [1]). Извѣстіе о взятіи войсками Боголюбскаго города Кіева въ 6676 г. въ Лаврентьевскомъ сводѣ передается нѣсколько иначе, чѣмъ въ южно-русскомъ сводѣ; отличія эти заключаются въ слѣдующемъ: 1) Прежде всего извѣстіе Лаврентьевскаго свода гораздо короче: въ немъ нѣтъ никакихъ подробностей, которыхъ такъ много въ южно-русскомъ сводѣ, гдѣ даже сохранена драматическая форма изложенія. 2) Потомъ въ Лаврентьевскомъ сводѣ говорится, что жену и сына Мстислава Изяславича, князя Кіевскаго, и дружину его взяли въ плѣнъ; этого нѣтъ въ Ипатьевскомъ сводѣ. 3) Въ южно-русскомъ сводѣ между князьями, союзниками Андрея, упоминается Всеволодъ Юрьевичъ, въ Лаврентьевскомъ—Дмитрій (впрочемъ, Дмитрій было христіанское имя Всеволода). 4) Въ Лаврентьевскомъ сводѣ не упоминается о воеводѣ Борисѣ Жидиславичѣ. 5) Мстиславу Андреевичу помогли „святая Богородица, и отця и дѣдня молитва" — это черта сѣвернаго лѣтописца. 6) Разказавъ о паденіи Кіева, сѣверный лѣтописецъ замѣчаетъ: „се же здѣяся за грѣхы ихъ [въ южно-русскомъ сводѣ: „сиже вся здѣяшася грѣхъ ради нашихъ"; Лѣт. по Ипат. сп., 373], паче же за митрополичю неправду", и затѣмъ разказываетъ, въ чемъ заключалась эта неправда (это, впрочемъ, вставка: „мы же на предлежащее возвратимся"); этого въ южно-русскомъ сводѣ тоже нѣтъ. Эти отличія не позволяютъ намъ согласиться съ мнѣніемъ достоуважаемаго К. Н. Бестужева-Рюмина, который видитъ въ извѣстіи о нападеніи войскъ Боголюбскаго на Кіевъ, сохраненномъ въ Лаврентьевскомъ сводѣ, только сокращенный разказъ изъ южно-русскаго свода; на основаніи этихъ отличій можно утвердительно сказать, что въ Лаврентьевскій сводъ извѣстіе взято изъ другаго

[1]) Лѣтоп. по Лаврент. сп. 335; Лѣт. по Ипат. сп. 358, 359; Лѣт. Пер. Суд. 75, 76; Воскр. П. С. Р. Л. VII, 77, 78.

Библиотека "Руниверс"

источника, а не изъ того, которымъ пользовался составитель южнорусскаго свода [1]).

Подъ 6677 годомъ во второй разъ повторено о посаженіи Мстиславомъ Андреевичемъ въ Кіевѣ дяди Глѣба; извѣстіе это взято изъ того же источника, какъ и помѣщенное подъ предыдущимъ годомъ и повторено вѣроятно писцомъ по ошибкѣ. Подъ тѣмъ же годомъ помѣщено сказаніе о Ѳеодорцѣ, епископѣ Владимірскомъ, буквально сходное въ обоихъ сводахъ [2]). Сказаніе это о Ѳеодорцѣ Соловьевъ принимаетъ оффиціальнымъ актомъ, именно посланіемъ митрополита, которымъ онъ извѣщалъ о преступленіи и наказаніи епископа Ѳеодора; это посланіе съ перемѣною немногихъ формъ занесено въ лѣтопись ея составителемъ; мнѣніе свое Соловьевъ утверждаетъ на сличеніи этого сказанія съ извѣстными посланіями митрополита и другихъ духовныхъ лицъ (Истор. Росс. III, 143 стр.); во всякомъ случаѣ сказаніе это составлено современникомъ и духовнымъ лицомъ, какъ это видно изъ тона разказа и заключительныхъ словъ: „се же списахомъ, да не наскакаютъ нѣцыи на святительскій санъ, но его же позоветъ Богъ“ [3]).

За сказаніемъ о Ѳеодорцѣ помѣщено сказаніе о подвигахъ Михаила Юрьевича противъ Половцевъ, почти дословное въ обоихъ сводахъ [4]); сказаніе это, принадлежащее перу современника и человѣка,

---

[1]) См. также *Карамзина* Ист. Г. Р. II, примѣч. 424; *Бѣляева—Временникъ* кн. II, 26 стр. Въ Воскр. (П. С. Р. Л. VII, 80—84), по словамъ самаго г. Бестужева-Рюмина, «разказъ южно-русскаго свода соединенъ съ Суздальскимъ» (О составѣ русск. лѣт. 132); а развѣ это въ свою очередь не можетъ служить доказательствомъ того, что въ обоихъ сводахъ извѣстія сохранились изъ разныхъ источниковъ?

[2]) Разница въ слѣдующемъ: въ Ип. св. лѣт. и лѣт. Пер. Суз. сказано: «*Богъ бо сіда хощетъ показнити человѣка*, отъиметъ у него умъ»; въ Лавр. сп. подчеркнутыя слова пропущены, отчего выходитъ нѣкоторая безсмыслица; въ Ип. сп. лѣт. сказано, что митрополитъ Кіевскій велѣлъ его отвести на Песій островъ, гдѣ и приказалъ его казнить; въ Лавр. св., въ лѣт. Пер. Суз. и Воскр. мѣсто казни не называется (лѣтоп. по Лавр. сп. 337 — 339. Лѣтоп. по Ип. сп. 377—379; лѣт. Пер. Суз. 76—78); въ Воскр. (П. С. Р. Л., VII, 84—85) изгнаніе прямо приписывается чудотворной иконѣ Владимірской Божіей Матери: «изгна бо и сама чудотворная икона пречистые Владычица нашея Богородица, иже стоитъ во Златоврѣсѣй церкви въ Владимерѣ».

[3]) *Бест.-Рюм.*, О сост. Русск. лѣт. 134.

[4]) Лѣт. по Лавр. сп. 339—342; Лѣт. по Ип. сп. 379—381; Лѣт. Пер. Суз. 78, 79; Воскр. П. С. Р. Л., VII, 85, 86.

Библиотека "Руниверс"

близко знавшаго участвовавшихъ въ походѣ, можетъ быть, даже перу очевидца, писано на лѣвой сторонѣ Днѣпра, можетъ быть, даже въ Переяславлѣ: „друзии (Половцы) придоша по оной сторонѣ Днѣпра к Кіеву и сташа у Корсуня"... „хотящю ему на ону сторону Днѣпра къ Корсуню". При нападеніи на Половцевъ на первый планъ выставляются Переяславцы: „Переяславци же дерзи суще поѣхаша напередъ с Михалкомъ" (Бестужевъ-Рюминъ, 134, 135).

Сказаніе о походѣ Андрея Боголюбскаго на Новгородъ [1]) почти дословно сходное во всѣхъ сводахъ, составлено во Владимірѣ: „Новгородци же затворишася в городѣ съ княземъ Романомъ и бяхуся крѣпко с города, и многы избиша отъ нашихъ". О неудачѣ говорится кратко; неудача приписывается грѣхамъ: „се же бысть за наши грѣхи". Новгородцевъ же Богъ наказалъ за ихъ гордость рукою благовѣрнаго князя Андрея [2]). Дальнѣйшія извѣстія: о смерти Владиміра Андреевича въ Кіевѣ взято изъ кіевскихъ источниковъ; о смерти Мстислава Изяславича извѣстіе Волынское (Бест.-Рюм. 1b. 135); о рожденіи у Мстислава Андреевича сына Василья—владимірское извѣстіе. Извѣстіе о походѣ Михаила Георгіевича на Половцевъ записано очевидцемъ Суздальцемъ; удержана разговорная форма; битва съ погаными была въ недѣлю; это указаніе также говоритъ въ пользу современности записи; отправившіеся въ походъ называются нашими: „наши Божьею помощью инѣхъ избиша, и другыя извязаша" [3]). Извѣстіе о смерти Глѣба Юрьевича въ Кіевѣ, занесенное въ Лавр. сп. лѣт. (345), лѣт. Пер. Суз. (81) и Воскр. (VII, 87), записано также во Владимірѣ [4]). Извѣстіе подъ 6680 годомъ о походѣ войскъ Андрея Боголюбскаго на Болгаръ, дословное во всѣхъ сводахъ, записано во Владимірѣ; „слышавше бо наши се прославиша Бога". Въ воскресенскомъ сводѣ (П. С. Р. Л., VII, 88), при буквальномъ

---

[1]) Лѣт. по сп. Лавр. 341—343; Лѣт. по Ип. сп. 382—383; Лѣт. Пер. Суз. 79, 80; Воскр. П. С. Р. Л., VII, 86, 87.

[2]) *Бест.-Рюм.*, О сост. Русск. лѣт. 135 и 136.

[3]) Въ Ип. сп. лѣт. 383, 384; Лѣт. Пер. Суз. 80, 81; Воскр. П. С. Р. Л., VII, 87, сходно съ лѣт. Лавр. 344, 345.

[4]) Въ Ип. сп. лѣт. 384 извѣстіе объ этомъ подробнѣе: тамъ есть похвала ему, обозначенъ день смерти. Г. Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ сочиненіи «О составѣ русскихъ лѣтописей», 136, это извѣстіе, помѣщенное въ южно-русскомъ сводѣ, считаетъ также суздальскимъ извѣстіемъ; едва ли оно могло такъ подробно гдѣ-либо быть записано, какъ въ Кіевѣ; можетъ быть, записалъ-то его одинъ изъ Суздальцевъ, бывшихъ съ Глѣбомъ, но все-таки въ Кіевѣ.

Библиотека "Руниверс"

сходствѣ этого извѣстія съ остальными сводами, видно желаніе стереть указаніе на личность; поэтому вмѣсто словъ: „слышавше бо наши се“ тамъ читается: „слышавше же христіаньскии полцы“. Извѣстіе о смерти Мстислава Андреевича записано во Владимірѣ [1]). Подъ 6682 годомъ записаны извѣстія о посаженіи Андреемъ сына своего Юрія въ Новгородѣ, о борьбѣ Андрея съ Ростиславичами, смерти Святослава Юрьевича 11-го января и Юрія Муромскаго 19-го января; первыя три извѣстія, записаны во Владимірѣ, о смерти Святослава Юрьевича, безъ сомнѣнія, въ Суздалѣ, а послѣднее извѣстіе можетъ быть рязанское [2]). Борьба Андрея съ Ростиславичами владимірскаго происхожденія [3]). Извѣстіе о борьбѣ Ярослава Луцкаго съ Черниговскимъ княземъ Святославомъ — Кіевское [4]) и сокращенно взято изъ того же источника, которымъ пользовался составитель южно-русскаго свода (Лѣт. по Ип. сп. 393 и 394). На общій источникъ указываетъ буквальное сходство во многихъ мѣстахъ. Извѣстіе о посольствѣ къ Андрею Ростиславичей съ просьбой дать Кіевъ Роману Ростиславичу, по всей вѣроятности Суздальское; оно находится почти буквально во всѣхъ сводахъ [5]). Заканчиваются извѣстія объ Андреѣ Боголюбскомъ отдѣльнымъ сказаніемъ объ его убіеніи.

Итакъ, разсмотрѣвъ содержаніе Лаврентьевскаго свода за княженіе Андрея Боголюбскаго, мы видимъ, что главнымъ источникомъ для

---

[1]) Лѣт. по Лавр. списку 346; Лѣт. по Ип. сп. 386; Лѣт. Пер. Суз. 81; Воскр. VII, 88.

[2]) *Бест.-Рюм.*, О составѣ Русскихъ лѣтоп. 139.

[3]) Лѣт. Пер. Суз. 81, 82; Воскр. П. С. Р. Л., VII, 88; въ послѣдней вмѣсто словъ: «пришедше же к Вышегороду с силою многою... и не успѣвше ничтоже возвратишася вспять», читается: «Князь же Андрѣй Юрьевичъ пришедъ съ вои своими.... и не хотѣ кровопролитія возвратися во свояси». Во всемъ остальномъ почти буквально сходно. Въ Лѣт. по Ип. сп. 386—392 извѣстіе, благосклонное къ Ростиславичамъ. О смерти князей во всѣхъ сводахъ буквально сходно.

[4]) Лѣт. по сп. Лавр. 347, 348; Лѣт. Пер. Суз. 82 стр.; Воскр. П. С. Р. Л. VII, 89. Погодинъ по поводу словъ лѣтописи: «Ярославъ же слышавъ яко стоитъ Кіевъ безъ князя», говоритъ («Изслѣд., лекціи и замѣч.» IV, 54): «но гдѣ же было сказано, чтобы Святославъ оставилъ Кіевъ? Здѣсь пропускъ.» Этого пропуска нѣтъ въ Лаврентьевскомъ, Переясл., Воскр. и Ник. лѣтописныхъ сборникахъ, въ которыхъ сказано, что, завладѣвъ Кіевомъ, Святославъ просидѣлъ тамъ только 12 дней (по Ник. 15) и потомъ ушелъ обратно въ Черниговъ.

[5]) Лѣт. по сп. Лавр. 348; Лѣт. по сп. Ип. 394; Лѣт. Пер. Суз. 82; Воскр. П. С. Р. Л., VII, 89.

Библиотека "Руниверс"

составителя служили записи, составленныя во Владимірѣ. Ростовскихъ и суздальскихъ извѣстій почти нѣтъ; но довольно много извѣстій, взятыхъ изъ южно-русскихъ источниковъ.

Княженіе Всеволода Юрьевича большею частію описано его сторонникомъ, и при томъ во Владимірѣ. Такъ, походъ Всеволода на Торжокъ въ 6686 году описанъ участникомъ въ немъ; по словамъ лѣтописца дружина Всеволода будто бы говорила: „мы не цѣловать ихъ (Лавр., 366) (Новоторжцевъ) пріѣхали; они, княже, Богови лжють и тобѣ! И се рекше, удариша в конѣ, и взяша городъ" 8-го декабря. Походъ Всеволода на Рязанскаго князя Романа въ 6688 г. тоже описанъ Владимірцемъ, который и выдаетъ себя. „Сторожеве же Романови, говорится, „перебродилися бяху чересъ Оку, и усрѣтошася с нашими сторожи, и Богъ поможе нашимъ сторожемъ; они же побѣгоша, а наши погнаша и притиснуша ихъ к рѣцѣ Оцѣ" (Лѣт. по сп. Лавр. 367, 368). Въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ вездѣ мѣстоименіе нашъ замѣнено прилагательнымъ: „Всеволожь" (Воскр. П. С. Р. Л., VII, 95; Твер. XV, 266. Въ Ник. [II, 240] говорится о пьяномъ состояніи стражи Рязанскихъ князей). Владимірскія также извѣстія о борьбѣ Святослава Всеволодовича Черниговскаго съ Всеволодомъ Юрьевичемъ и смерти Ольги Юрьевны. „Всеволодъ—сказано:—благосердъ сый, не хотя крове прольяти, не ѣха нань [Лѣт. по сп. Лавр. 368]. Въ южно-русскомъ сводѣ [Лѣт. по сп. Ип. 418, 419] замѣтка объ этомъ составлена при помощи владимірской замѣтки [1]). Извѣстіе о походѣ Всеволода на Болгаръ описано участникомъ въ немъ. „Пошедшю же князю в поле, узрѣша наши [Воскр. П. С. Р. Л., VII, 96: „Всеволожи"], сторожеве полкъ в поли и мняху болгарьскый полкъ". „Болгары же поидоша.... на лодьѣ наши.... наши же.... поидоша противу имъ.... наши погнаша [2]).

Подъ 6693 годомъ находятся два извѣстія: о поставленіи Луки Ростовскимъ епископомъ и пожарѣ во Владимірѣ; епископу Лукѣ находится похвала, заканчивающаяся словами: „молися за порученное

---

[1]) *Бест.-Рюм.*, 141. Второе извѣстіе находится также въ Ип. сп. лѣт. 422, Твер. П. С. Р. Л., XV, 268 и Ник. II, 242.

[2]) Лѣт. по сп. Лавр., 369, 370; въ южно-русскомъ сводѣ есть также извѣстіе объ этомъ походѣ; хотя оно взято изъ другаго источника, но записано тоже очевидцемъ. Лѣт. по Ип. сп. 422, 423, *Бест.-Рюм.* 142. Въ Воскр., Твер. и Ник. извѣстіе взято изъ Владимірской записи П. С. Р. Л., VII, 96, 97, XV, 268, 269; Ник. II, 242—244.

Библиотека "Руниверс"

тобѣ стадо, за люди хрестьяньскыя, за князя и за землю Ростовскую, иже взираще на въздержанье твое, прославляютъ Бога, нынѣ и присно и в безконечныя вѣки"; значитъ это извѣстіе записано при жизни епископа, умершаго въ 6697 г. 10-го ноября, и безъ сомнѣнія во Владимірѣ, гдѣ епископъ постоянно жилъ и умеръ. О пожарѣ во Владимірѣ 18-го апрѣля въ среду записано во Владимірѣ; за извѣстіемъ о пожарѣ идетъ длинное разсужденіе на тему о причинѣ несчастій, посылаемыхъ на насъ Богомъ [1]).

Походъ южно-русскихъ князей на Половцевъ описанъ въ сводѣ Лаврентьевскомъ приверженцемъ Владиміра Гдѣбовича, можетъ быть даже въ Переяславлѣ. Въ южно-русскомъ сводѣ разказъ объ этомъ походѣ изъ другаго источника [2]).

Подъ 6694 годомъ записаны два событія, отмѣченныя печатью современности: одно—о затмѣніи солнца 1-го мая въ среду, „страшно бѣ видѣти человѣкомъ знаменье Божье" и о рожденіи у Всеволода сына Константина 18-го мая на память св. мученика Потапія въ субботу; оба извѣстія, вѣроятно, были записаны во Владимірѣ [3]). Извѣстіе объ изгнаніи Новгородцами Ярослава Владиміровича записано не въ Новгородѣ: „такъ бо бѣ ихъ обычай", замѣчаетъ лѣтописецъ. Во Владимірѣ записано о походѣ на Камскихъ Болгаръ. Сторонникъ Всеволода описалъ борьбу его съ Рязанскими князьями: онъ является примирителемъ между братьями; „Всеволодъ же..... правовѣренъ сый, бояся Бога и не хотя видѣти кровопролитья въ нихъ

---

[1]) Лѣт. по сп. Лавр. 370—374; Лѣт. по Ип. сп. 425, 426; *Бест.-Рюм.* 143. Въ Воскр. II. С. Р. Л., VII, 97, Тверск. XV, 270 и Ник. II, 244, 245 похвала и разсужденія сокращены.

[2]) Лѣт. по сп. Лавр., 374—376; Лѣт. по Ип. сп. 426, 427; *Бест.-Рюм.* 143, 144. Въ прочихъ лѣтописныхъ сборникахъ сходно съ Лавр. лѣт. Воскр. П. С. Р. Л., VII, 97, 98, Тверск. XV, 271; Ник. II, 245.

[3]) Лѣт. по сп. Лавр. 376; Воскр. П. С. Р. Л., VII, 98, Тверск. XV, 271; Ник. II, 247. Почтенный издатель Лаврентьевскаго свода вмѣсто слова «Потапія», память котораго совершается 8-го декабря, предлагаетъ читать: *Θеодота*; не лучше ли слово Потапій признать поставленнымъ вмѣсто «Патрикій», память котораго празднуется 19-го мая. Примѣры того, что въ прежнее время память нѣкоторыхъ святыхъ совершалась не въ тѣ числа, какъ теперь, мы видимъ въ томъ же сборникѣ часто: такъ, память св. Мартина, папы Римскаго, отнесенная по лѣтописи къ 13-му апрѣля, нынѣ празднуется 14-го апрѣля (Лѣт. по сп. Лавр. 414); память Θеодора Стратилата, отнесенная къ 7-му февраля, празднуется теперь 8-го февраля (ib., 439); память св. Θомы теперь празднуется 21-го марта; въ лѣтописи день его памяти обозначенъ подъ 19-мъ числомъ (ib., 403); см. тамъ же на стран. 394 прим. 3.

Библиотека "Руниверс"

посла к нимъ из Володимера слы своя в Рязань"... Рязанскіе же князья „вспримише буй помыслъ, начаша ся гнѣвати нань". Посредникомъ между Всеволодомъ Юрьевичемъ и Рязанскими князьями былъ Черниговскій епископъ Порфирій, который явился „яко перевѣтникъ и ложь". Всеволодъ же не хотѣлъ схватить его только потому, что „положи упованье на Вога и на Святую Богородицю". Другія извѣстія за эти годы тоже записаны во Владимірѣ: о рожденіи у Всеволода сына Бориса 2-го мая, о выдачѣ замужъ дочери Всеволода за Черниговскаго князя Ростислава Ярославича: „и бысть радость велика в градѣ Володимери", о сильной болѣзненности въ краѣ и походѣ Всеволода Юрьевича на Рязань. Извѣстіе же о росписаніи церкви въ Ростовѣ могло быть тамъ и записано [1]). Извѣстія, записанныя современникомъ во Владимірѣ: смерть Володиміра Глѣбовича 18-го марта въ среду на вербной недѣлѣ [2]), смерть Бориса Всеволодовича, о посольствѣ Новгородцевъ съ просьбою дать имъ князя Ярослава Владиміровича, громъ 17-го февраля, о выдачѣ замужъ Верхуславы за Ростислава Рюриковича въ Бѣлгородъ 30-го іюля, о смерти княжича Глѣба 29-го сентября и епископа Луки 10-го ноября, и о рожденіи у Всеволода сына Георгія; объ освященіи соборной церкви въ Ростовѣ наканунѣ Успенія — Ростовское извѣстіе [3]). Извѣстія за 6698—7000 гг. всѣ почти записаны во Владимірѣ: о посвященіи Іоанна въ епископы Ростовскіе; Іоаннъ былъ поставленъ 23-го января, въ Ростовъ прибылъ 25-го февраля, въ Суздаль 10-го марта, а во Владиміръ 16-го марта въ пятницу; 8-го февраля родился у Всеволода сынъ Ѳедоръ.

Подъ 6700 и 6701 гг. находятся слѣдующія извѣстія: о постригахъ Всеволодова сына Юрія 28-го іюля въ Суздалѣ: „и бысть ра-

---

[1]) Лѣт. по сп. Лавр., 380—385; Воскр. П. С. Р. Л., VII, 100, 101; Тверск., XV, 274—278; Ник., II, 250—254.

[2]) Лѣт. по сп. Лавр., 385—386. Въ южно-русскомъ сводѣ извѣстіе изъ другаго источника, вѣроятно записаннаго въ Переяславлѣ. Лѣт. по сп. Ип., 439; *Бест.-Рюм.*, 144.

[3]) Въ Ип. сп. лѣт., 443, 444 извѣстіе подъ 6695 г. о рожденіи Георгія взято изъ другаго источника съ большими подробностями; Георгій родился 26-го ноября; по случаю его рожденія князь устроилъ пиръ; «тогда же и Яковъ пріѣха из Руси, проводивъ Верхославу»—послѣднія слова указываютъ на то, что запись сдѣлана современникомъ. Въ прочихъ сводахъ извѣстія эти сходны съ Лавр. свод. (Воскр. П. С. Р. Л., VII, 106; Тверск., XV, 278, 279; Ник., II, 254, 255, Лѣт. Пер.-Суз., 100, 101).

Библиотека "Руниверс"

дость велика в градѣ Суждали, ту сущю блаженому епископу Іоану", объ укрѣпленіи Суздаля стѣнами—эти извѣстія могли быть записаны въ Суздалѣ; о заложеніи церкви Рождества Богородицы 22-го августа записано во Владимірѣ, равно какъ слѣдующее извѣстіе о пожарѣ во Владимірѣ 23-го іюля въ четвергъ, сопровождаемое длиннымъ разсужденіемъ (Лѣт. по сп. Лавр. 387—390). Въ позднѣйшихъ сборникахъ всѣ эти извѣстія есть, но въ сокращенномъ видѣ [1]).

Подъ 6702—6704 г. находятся слѣдующія извѣстія: о постригахъ Всеволодова сына Ярослава 27-го апрѣля „и бысть радость велика въ градѣ Володимери", сказано въ лѣтописи; о заложеніи дѣтинца во Владимірѣ 4-го іюня, объ обновленіи въ августѣ мѣсяцѣ церкви Св. Богородицы: „и бысть опять аки нова", замѣчаетъ современникъ; объ обновленіи церкви Богородицы въ Суздалѣ, о рожденіи у Всеволода сына 25-го октября Дмитрія, о заложеніи крѣпости въ г. Переяславлѣ 29-го іюля, о рожденіи у Всеволода сына Гавріила 27-го марта, о заложеніи церкви на воротахъ 1-го мая; большинство этихъ извѣстій, безъ сомнѣнія, записано во Владимірѣ; нѣсколько извѣстій безъ числъ тоже могли быть записаны тамъ же. Только извѣстіе объ обновленіи Суздальской церкви Богородицы могло быть записано въ Суздалѣ, какъ это замѣтно по тону и особенному сочувствію лѣтописца къ этому событію; „и то чюду подобно", замѣчаетъ онъ: „молитвою святое Богородицы и его (епископа) вѣрою, а иже не ища мастеровъ отъ Нѣмець, но налѣзе мастеры отъ клевретъ святое Богородици и (отъ) своихъ, иныхъ олову льяти, иныхъ крыти, иныхъ известью бѣлити". Извѣстіе же о построеніи Переяславля могло быть записано въ Переяславлѣ [2]).

Непріязненныя дѣйствія Всеволода Юрьевича съ Ольговичами (6705 г.) записаны во Владимірѣ; Всеволодъ возвратился домой 1-го октября „и бысть радость велика в градѣ Володимерѣ" [3]). Даль-

---

[1]) Воскр. П. С. Р. Л., VII, 101, 102; Тверск., XV, 279—281; Ник., II, 255—257.

[2]) Лѣт. по сп. Лавр. 390—392. Нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій попали въ южно-русскій и позднѣйшіе своды, но почти всѣ короче (Лѣт. по Ип. сп. 453, 454; Воскр. П. С. Р. Л., VII, 106; Тверск., XV, 218; Ник., II, 258—261).

[3]) Лѣт. по сп. Лавр. 392, 393. Въ южно-русскомъ сводѣ извѣстіе объ этомъ записано въ Кіевѣ. Лѣт. по Ип. сп., 466—467; *Вест.-Рюм.*, 148, 149. Въ Воскр. П. С. Р. Л., VII, 106; Пер.-Суд. 103, извѣстія сходны буквально съ Лавр.; въ Ник. (II, 267—269) слиты извѣстія обѣихъ лѣтописей съ прибавкой извѣстій изъ Новгородской лѣтописи.

Библиотека "Руниверс"

нѣйшія извѣстія за этотъ и слѣдующіе годы 6706 и 6707 носятъ на себѣ явные слѣды записи во Владимірѣ: объ освященіи двухъ церквей во Владимірѣ 27-го октября (Пер.-Суздал. 26-го) и 3-го ноября, о принесеніи „дски" Дмитрія Солунскаго 10-го января, о рожденіи у Всеволода сына Іоанна 28-го августа, о походѣ Всеволода съ сыномъ Константиномъ на Половцевъ; князья выступили въ походъ 30-го апрѣля, а возвратились 5-го іюня (Пер.-Суздал. 6-го) въ субботу; о пожарѣ во Владимірѣ 25-го іюля въ субботу (25-го іюля приходилось въ воскресенье); другія извѣстія за эти годы безъ чиселъ и касаются предметовъ, близкихъ ко Владимірцамъ, а потому также могли быть записаны во Владимірѣ же: объ изгнаніи Новгородцами Ярослава, княжескаго свояка, о смерти Давида Смоленскаго; Всеволодъ послалъ въ Русскій Переяславль Павла на епископію; о смерти Ярослава Мстиславича въ Русскомъ Переяславлѣ [1]).

Извѣстія подъ 6708 и 6709 гг. о заложеніи княземъ церкви въ монастырѣ 15-го іюля (Пер.-С. 6-го іюля), о просьбѣ Новгородцевъ дать имъ въ князи сына Святослава, который и отправился изъ Владиміра 12-го декабря; о знаменьи въ лунѣ 24-го декабря (Пер.-С. 29-го декабря) и смерти на другой день княгини, свояченицы Всеволода— все это записано во Владимірѣ; извѣстіе же о томъ, что Всеволодъ послалъ сына своего Ярослава въ Переяславль 3-го августа, „тогда сущу великому князю въ Переяславли", могло быть записано въ Переяславлѣ. „Переяславцы же поидоша с радостью великою, хваляще Бога, и святую Богородицу и святаго Михаила, давшаго имъ князя, его же желаша.... и бысть радость велика в градѣ Переяславли" [2]).

Извѣстія подъ 6710—6714 гг. по преимуществу касаются Кіевскихъ событій; по всей вѣроятности, они въ Кіевѣ и записаны; эти извѣстія слѣдующія: Романъ отнимаетъ Кіевъ у Рюрика; походъ Романа на Половцевъ; взятіе Рюрикомъ и Половцами Кіева 2-го января; это извѣстіе записано современникомъ: „створися велико зло в Рустѣй земли, якого же зла не было отъ крещенья надъ Кіевомъ, напасти были и взятья, не якоже нынѣ зло се сстася"—„то все стася надъ Кіевомъ за грехи наша"—слова Кіевлянина; походъ Романа на Рюрика подъ Овручъ 16-го февраля записанъ тоже въ Кіевѣ;

---

[1]) Лѣт. по сп. Лавр., 393, 394; Воскр. П. С. Р. Л., VII, 106, 107; Тверск., XV, 285, 287, 288; Ник., II, 268—271.

[2]) Воскр. П. С. Р. Л., VII, 107; Тверск., XV, 289, 290; Ник. II, 271, 273; Лѣт. по сп. Лавр., 394—396.

Библиотека "Руниверс"

можетъ быть, тамъ же записано и извѣстіе о знаменіяхъ небесныхъ; лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ: „едино же отъ нихъ скажемъ". Другія извѣстія подъ этими годами очевидно записаны на сѣверѣ Россіи: о смерти Черниговскаго князя Игоря и княгини Михалковой 5-го августа—послѣднее извѣстіе, можетъ быть, записано въ Суздалѣ, гдѣ княгиня была похоронена; извѣстіе объ освященіи 9-го сентября церкви Успенія въ монастырѣ, созданномъ княгиней,—владимірское; примиреніе Всеволода съ Романомъ и Ольговичами; походъ южно-русскихъ князей на Половцевъ; ссора между князьями; Романъ постригаетъ Рюрика съ женою—все это могло быть записано, какъ можно судить по отсутствію числовыхъ данныхъ, во Владимірѣ, и во всякомъ случаѣ приверженцемъ Всеволода; „и услышавъ то великій князь Всеволодъ, еже ся створи у Русской земли, и печаленъ бысть велми, за не всякый крестьяный радуеться о добремъ, печалуется же ся о злемъ"... „И вложи ему Богъ в сердце опечалитися Русскою землею"... „мога то мстити, но хрестьянъ дѣля отложи"... Смерть Владиміра Юрьевича Муромскаго и дочери Всеволода Елены 30-го декабря; Ольговичи 6-го февраля поцѣловали крестъ ко Всеволоду и его дѣтямъ „и возвратишася восвояси"—извѣстія очевидно владимірскія [1]).

Подъ 6714 г. находятся слѣдующія извѣстія, несомнѣнно записанныя во Владимірѣ: объ отправленіи Всеволодомъ сына своего Константина въ Новгородъ 1-го марта—извѣстіе, благосклонное къ Константину и записанное очевидцемъ: „и бысть говоръ великъ акы до небеси отъ множества людей"; похвала Константину обличаетъ книжника. Запись эта сдѣлана, быть можетъ, лицомъ, сопутствовавшимъ Константину въ Новгородъ; съ точностью обозначено, когда Константинъ пришелъ въ Новгородъ, какъ его встрѣтили Новгородцы; говорится, что на встрѣчу ему вышло „с честью великою множство народа, съ епископомъ Митрофаномъ, отъ мала и до велика; и бысть радость велика Новѣградѣ". 2-го марта жена Всеволода постриглась въ монахини „и проводи ю великій князь Всеволодъ самъ, со слезами многими.... и не мочи видѣти туги". Находится похвала ей. Послѣ краткаго извѣстія о походѣ Рязанскихъ князей на Половцевъ находятся южно-русскія извѣстія, начиная со смерти Романа Галицкаго въ походѣ противъ Поляковъ. Описаніе борьбы Всеволода

[1]) Лѣт. по сп. Лавр., 396—400; Лѣт. Пер. Суд., 105—107; Воскр. П. С. Р. Л., VII, 107—109; Тверск., XV, 291—294; Ник., II, 273—277.

Библиотека "Руниверс"

Чернаго съ Рюрикомъ за Кіевскій столъ и Галичъ въ 6714 и 6715 гг. взято, конечно, составителемъ сборника изъ южно-русскихъ источниковъ. Авторъ стоитъ на сторонѣ Рюрика; сказавъ объ изгнаніи Всеволода Чернаго изъ Кіева изгнаннымъ прежде Рюрикомъ, лѣтописецъ говоритъ: „сбысться над нимъ притча евангельская: яко всякъ взносяйся смѣрится, а смѣряяся взнесется; и паки: ею же мѣрою мѣрите, възмѣрится вамъ". Южно-русскія извѣстія прерываются извѣстіями, безъ сомнѣнія, записанными во Владимірѣ; къ числу такихъ мы относимъ извѣстія о прибытіи Ярослава Всеволодовича, изгнаннаго Всеволодомъ Чермнымъ изъ Переяславля Русскаго, во Владиміръ 22-го сентября, о затмѣніи солнца 28-го февраля „в среду сырное недѣли"—извѣстіе, записанное современникомъ: „мнози бо вѣрнии человѣци зряще молящуся Богу, дабы Богъ обратилъ знаменье то на добро"; извѣстіе о пріѣздѣ Константина изъ Новгорода также записано во Владимірѣ; „отецъ же его"—сказано—„вставъ, обуимъ и цѣлова любезно и с радостью великою, якоже Іяковъ патріархъ Іосиѳа прекраснаго видѣвъ". Походъ Всеволода на Рязань описанъ приверженцемъ Всеволода; въ Лаврентьевскомъ сводѣ Рязанскіе князья представляются вѣроломными; ихъ вѣроломство обличили Глѣбъ и Олегъ Владиміровичи [1]). Что касается фактической стороны, то походъ Всеволода на Рязань излагается довольно подробно; много числовыхъ данныхъ; Всеволодъ выступилъ 19-го августа, въ недѣлю, захватилъ Рязанскихъ князей и отослалъ ихъ во Владиміръ 22-го сентября въ субботу [2]). Владимірцы отступили отъ Пронска въ четвергъ 18-го октября; Рязанскій епископъ и Рязанцы просятъ не опустошать Рязанской области; Всеволодъ отправляется къ Коломнѣ; затѣмъ вставка объ изгнаніи Рюрикомъ Всеволода

---

[1]) Между тѣмъ мы имѣемъ другое, совершенно противоположное извѣстіе Новгородскаго лѣтописца, который прямо сообщаетъ, что „обадмста Володимирица братью свою"; Володимерични называются „клеветниками" (Нов. П. С. Р. Л. III, 30). Въ позднѣйшихъ сборникахъ (Воскр. П. С. Р. Л. VII, 114, 115; Ник. II, 297—303) извѣстіе объ этомъ взято изъ источника, одинакового съ тѣмъ, который вошелъ въ Лаврентьевскій сводъ.

[2]) Пришедши къ Пронску, Всеволодъ „не хотя видѣти крови пролитья", предлагаетъ Пронянамъ сдаться добровольно; „они же не внушима глаголъ его, надѣющеся на градную твердость". Князь Всеволодъ называется милосердымъ. При описаніи осады Пронска видно, на чьей сторонѣ авторъ: „они же (Проняне) видѣвше полкъ *наши*" „*наши же* поставиша противу имъ" „возвратишася *наши* опять къ Пронъску с побѣдою ко князю великому".

Библиотека "Руниверс"

Чернаго изъ Кіева; сказавъ: „и мы та оставльше, на предняя возвратимся", лѣтописецъ продолжаетъ разказъ о Всеволодѣ: отъ Коломны князь идетъ во Владиміръ, куда и приходитъ въ среду 21-го ноября. Объ освященіи 25-го ноября церкви св. Михаила записано приверженцемъ Константина въ Ростовѣ; о знаменьи въ лунѣ 3-го февраля, о походѣ Ольговичей на Рюрика Кіевскаго—эти извѣстія могли быть записаны во Владимірѣ.

Подъ 6716 годомъ находятся Владимірскія извѣстія: Рязань отдана Всеволодомъ своему сыну Ярославу, съ которымъ Рязанцы обошлись дурно. Когда Всеволодъ прибылъ къ Рязани, то „присланша Рязанци буюю рѣчь, по своему обычаю и непокорьству". Всеволодъ приказалъ сжечь Рязань, велѣвъ предварительно жителямъ выдти изъ города. Михаилъ, Рязанскій князь, воевалъ около Москвы волости князя Всеволода, но былъ побѣжденъ Юріемъ [1]).

Подъ 6717 годомъ находятся извѣстія Ростовскія: о рожденіи у князя Константина сына Василія 7-го декабря: „и бысть радость велика в градѣ Ростовѣ" и о походѣ Константина съ братьями противъ Мстислава Мстиславича Торопецкаго [2]).

Подъ 6718 г. находятся слѣдующія извѣстія: о походѣ Кузьмы Ратьшича, меченоши Всеволодова, на Тепру, о мирѣ Всеволода съ Всеволодомъ Чернымъ и Ольговичами: „великій же князь"—сказано—„видѣвъ покоренье ихъ к собѣ, не помяна злобы ихъ, цѣлова с нимъ крестъ"; о занятіи Всеволодомъ Чернымъ Кіевскаго стола, о походѣ Половцевъ на Переяславль, всѣ эти извѣстія могли быть записаны во Владимірѣ; извѣстіе же о рожденіи у Константина сына Всеволода 18-го іюня записано въ Ростовѣ.

Подъ 6719 годомъ находятся два извѣстія: одно: владимірское—о женитьбѣ Всеволодова сына Юрія; другое несомнѣнно ростовское—

---

[1]) Лавр. сп. лѣт. 412, 413. Въ Воскр. П. С. Р. Л. VII, 116 и Ник. II, 306, походъ Рязанскихъ князей на Москву описанъ подробнѣе; побѣда Юрія Всеволодовича надъ Изяславомъ была 26-го марта „в великой четвергъ".

[2]) Лавр. лѣт. 413; Воскр. П. С. Р. Л. VII, 116. Въ Пер.-С. лѣтоп. 109, объ этомъ походѣ упоминается подъ 6720 годомъ: очевидно, это тотъ самый походъ, о которомъ въ Лавр. спискѣ упоминается подъ 6717 годомъ и въ Нов. I (П. С. Р. Л. 31) подъ 6718 годомъ; поэтому утвержденіе г. Полѣнова, что объ этомъ походѣ въ Лавр. не упоминается (*Ж. З. А. Н.* I, 95), невѣрно; равно невѣрна его поправка правильнаго чтенія Переяславской лѣтописи: „пріяша" на „не пріяша". Нужно читать именно „пріяша", то-есть, взяли и посадили подъ стражу; съ чѣмъ согласна и Новг. лѣтопись, въ которой говорится: „Святослава посадиша въ власыцьянѣ дворѣ".

Библиотека "Руниверс"

о пожарѣ въ Ростовѣ 15-го мая „в недѣлю собора святыхъ отецъ": по жаръ произошелъ „Богу попущьшю за умноженіе грѣхъ нашихъ и неправды". Извѣстіе это принадлежитъ, безъ сомнѣнія, современнику и очевидцу; подтвержденіемъ этого служатъ выраженія: „юже нѣцни миняху"... „видѣша вся огнемъ взята"... Авторъ—сторонникъ Константина; съ особеннымъ удовольствіемъ онъ сообщаетъ, что князь, бывшій во время пожара во Владимірѣ, услышавъ объ этомъ несчастіи, спѣшитъ въ Ростовъ и старается утѣшить опечаленныхъ согражданъ. Въ другихъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ, конечно изъ другаго источника, взято извѣстіе о распрѣ Константина съ отцемъ; Константинъ выставляется ослушникомъ отцовской воли, и когда Владиміръ былъ отданъ Юрію, то „Константинъ слышавъ то, и воздвиже брови своя со гнѣвомъ на братію свою, паче же на Георгія" [1]).

Извѣстіе о смерти Всеволода 13-го апрѣля 6720 г. съ длинною похвалой ему, безъ сомнѣнія, записано во Владимірѣ, равно какъ и извѣстіе объ освобожденіи Рязанскихъ князей, о походѣ Юрія и Ярослава на Константина и мирѣ съ нимъ; послѣднія извѣстія отличаются своею краткостью [2]).

Итакъ, разсмотрѣвъ содержаніе Лаврентьевскаго свода за княженіе Всеволода III, мы видимъ, что, извѣстія, вошедшія въ него, записаны преимущественно во Владимірѣ и, слѣдовательно, въ интересахъ своего князя.

Всѣми ли владимірскими записями воспользовался „мнихъ Лаврентій"? Не было ли извѣстій, касающихся Владиміра, но ускользнувшихъ отъ вниманія составителя? На этотъ вопросъ даютъ намъ указаніе позднѣйшіе сборники, изъ разсмотрѣнія которыхъ оказывается, что есть записи, сдѣланныя во Владимірѣ и не вошедшія въ сводъ Лаврентьев-

---

[1]) Воскр. П. С. Р. Л. VII, 117; Тверск. XV, 310; Ник. II, 310, 311.

[2]) Въ Лѣт. Пер. Сузд. подъ 6731 г. находится тѣ же извѣстія, но очевидно, записанныя другою рукой и съ гораздо большею подробностью. Послѣ краткой похвалы Всеволоду сказано, что всѣ его сыновья были на похоронахъ за исключеніемъ Константина; сказано, какъ Всеволодъ раздѣлилъ между сыновьями свои земли и завѣщалъ всѣмъ князьямъ жить между собою дружно, не воевать. О враждебныхъ дѣйствіяхъ Константина и Святослава противъ Юрія и Ярослава говорится весьма подробно. Извѣстіе это очевидно записано въ Переславлѣ приверженцемъ Юрія и Ярослава Лѣтоп. Пер.-Сузд. 110, 111). Находящееся въ Лавр. спискѣ лѣтописное, извѣстіе о постригахъ у Константина—ростовское извѣстіе.

Библиотека "Руниверс"

скій; эти извѣстія слѣдующія: о бракѣ сына Святослава Кіевскаго со свояченицей Всеволода въ 6688 г. (Лѣт. по Ип. сп. 422). Извѣстіе это по замѣчанію Погодина (Изслѣд. лекц. и зам. IV, 56)—суздальское. О враждебныхъ дѣйствіяхъ Всеволода съ Рязанскими князьями и о дождливомъ лѣтѣ въ 6694 г. (Ник. II, 253), о знаменіи на небѣ (Твер. П. С. Р. Л. XV, 281), о женитьбѣ Всеволодова сына Константина въ 6704 г. (въ Ник. II, 261, 262 перечисляются князья, бывшіе на свадьбѣ. Воскр. (П. С. Р. Л. VII, 103) кратко. Лѣт. Пер. (102) съ обозначеніемъ числа); о постригахъ Всеволодова сына Владиміра (Ник. II, 262; Лѣт. Пер. 103 съ обозначеніемъ числа), объ изгнаніи Новгородцами осенью 6706 г. Ярославича Черниговскаго; по ихъ просьбѣ, Всеволодъ далъ имъ въ князи своего свояка Ярослава и о постригахъ 9-го ноября сына Всеволодова Гавріила (Лѣт. Пер.-С. 104); о знаменіи на небѣ 28-го января 6711 г. (Воскр. П. С. Р. Л. VII, 108; Тверск. XV, 293; Ник. II, 276); о примиреніи Романа Мстиславича Галицкаго съ Всеволодомъ въ 6712 году. (Ник. II, 277); о походѣ Всеволодовыхъ войскъ на Камскихъ Болгаръ (Ibid. 291); о возвращеніи Константина въ Новгородъ (Ibid. 296); о вторичномъ бракѣ Всеволода (Воскр. П. С. Р. Л. VII, 116; Тверск. XV, 308; Ник. II, 306. Лѣт. Пер.-С. 109). Всеволодъ отпускаетъ Рязанскую княгиню изъ плѣна (П. С. Р. Л. VII, 117).

Но кромѣ Владимірскихъ извѣстій, мы имѣемъ въ Лаврентьевскомъ сводѣ за время княженія Всеволода III нѣсколько извѣстій, записанныхъ въ Ростовѣ. Всѣми ли ростовскими извѣстіями воспользовался составитель? Очевидно, нѣтъ, на что указываютъ, хотя и немногочисленныя извѣстія, не находящіяся въ Лаврентьевскомъ сводѣ, но помѣщенныя въ позднѣйшихъ сборникахъ; таковы, напримѣръ, извѣстія объ установленіи празднованія въ честь Ростовскаго епископа Леонтія (Тверск. П. С. Р. Л. XV, 281) и о паденіи соборной церкви Богородицы (Ibid. 294; Воскр. VII, 112; Ник. II, 289).

Разсматривая содержаніе Лаврентьевскаго свода отъ смерти Всеволода III до битвы при Сити, мы видимъ въ извѣстіяхъ отъ 6721 г. о 6726 г. приверженца Константинова, записывавшаго лѣтописныя извѣстія въ Ростовѣ. Доказательствомъ этого служитъ то, что всѣ извѣстія, касающіяся Ростова, сопровождаются числовыми данными, или излагаются со стороны интересовъ Ростовскаго князя, или говорятъ о его сторонникахъ; такъ о вторичномъ нападеніи Юрія съ Ярославомъ на Константина сказано глухо; причины не выяснены; а Переяславльскій лѣтописецъ, сторонникъ Ярослава, говоритъ, что

Библиотека "Руниверс"

Константинъ сталъ отнимать волости у братьевъ: у Юрія отнялъ Соль Великую, и Нерехту у Ярослава (Лѣт. Пер.-С. III); самый походъ описанъ Переяславльскимъ лѣтописцемъ подробнѣе; точно то же нужно сказать и о походѣ Юрія на Владиміра Всеволодовича, сторонника Константина. Также глухо сказано и о Липецкой битвѣ; причина вражды свалена на діавола, который никогда не желаетъ добра человѣческому роду. Даже въ самой формѣ изложенія мы видимъ въ лѣтописцѣ сторонника Константина; при его имени всегда стоитъ эпитетъ: или „христолюбивый", или „благочестивый", или „блаженный", или „христолюбивый князь великій", или просто „великій князь". Всѣ извѣстія о немъ отличаются какою-то теплотою, задушевностію: съ удовольствіемъ лѣтописецъ выдвигаетъ наружу ту или другую хорошую черту своего князя, какая симпатія лѣтописца чувствуется въ извѣстіи о прибытіи Полоцкаго епископа съ разными священными реликвіями, какимъ тутъ представляется князь благочестивымъ, какая чистая душа рисуется въ завѣщаніи Константина своимъ дѣтямъ!

За эти годы есть нѣкоторыя извѣстія, которыя, безъ сомнѣнія, записаны во Владимірѣ, хотя тоже сторонникомъ Константина. Извѣстія эти слѣдующія: о заложеніи Константиномъ 6-го мая 6726 года каменной церкви во Владимірѣ въ честь Воздвиженія Честнаго Креста и объ освященіи ея 14-го сентября; во Владимірѣ же приверженцемъ Константина записано о принесеніи Полоцкимъ епископомъ въ подарокъ князю частицы страстей Господнихъ и мощей Логина сотника и Маріи Магдалины; почитатель Константина записалъ наставленіе его, данное имъ своимъ сыновьямъ при отправленіи ихъ на княжества. Тѣмъ же приверженцемъ Константина записано извѣстіе о его смерти 2-го февраля „въ пятницу во 7-й часъ дня". Князю написана длинная похвала. Ростовскій лѣтописецъ слышится, хотя и не такъ часто, и послѣ смерти Константина въ различныхъ извѣстіяхъ: такъ напримѣръ, въ извѣстіи объ освященіи епископомъ Симеономъ церкви Богородицы 7-го сентября 6727 года, о смерти жены Константиновой 24-го января 6728 года (Лѣт. по сп. Лавр. 422, 423). Извѣстіе о сильномъ туманѣ въ 6731 году записано тоже въ Ростовѣ; на это указываетъ слово „аеръ" („яко и птицамъ по аеру не бѣ лзѣ лѣтати"); прилагательное „аерскій" употреблено тоже ростовскимъ лѣтописцемъ подъ 6739 годомъ. Ростовскимъ лѣтописцемъ записано извѣстіе о посвященіи 14-го марта 6735 г. въ воскресенье, „еда творимъ поклоненье Честному Кресту", Митрофана во епископы Владимірскіе.

Библиотека "Руниверс"

„приключися и мнѣ грѣшному ту быти и видѣти дивна и преславна“— эти слова, по объясненію Соловьева, именно указываютъ на случайное пребываніе въ то время лѣтописца во Владимірѣ и заставляютъ предполагать, что онъ постоянно жилъ въ Ростовѣ (Ист. Росс. IV, 368). Ростовскій лѣтописецъ видѣнъ и въ извѣстіи о свадьбѣ Василька Константиновича, который прибылъ съ женою въ Ростовъ въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста 12-го февраля 6735 года, „и бысть радость велика в градѣ Ростовѣ“. Житель Ростова видѣнъ въ извѣстіи объ избраніи Константиновичами на мѣсто отказавшагося отъ каѳедры епископа Кирилла, игумена Кирилла; подробно описывается его встрѣча въ Ростовѣ. Находящееся подъ 6739 г. извѣстіе о поставленіи въ Кіевѣ Кирилла въ епископы Ростовскіе записано очевидно Ростовцемъ. Василько Константиновичъ называется „христолюбцемъ“, „благороднымъ княземъ“; Кириллъ былъ поставленъ 6-го апрѣля въ недѣлю св. Мироносицъ; подробно перечислены епископы и архимандриты, участвовавшіе въ посвященіи Кирилла, и князья, бывшіе при этомъ; значитъ, составитель записи самъ былъ въ Кіевѣ. Подробно описывается встрѣча Кириллу въ Ростовѣ въ недѣлю всѣхъ святыхъ; похвала Кириллу и вообще все это извѣстіе записано почитателемъ Кирилла, почитателемъ, который самъ слушалъ и записывалъ его поученія: „Любовному ученью же и тщанью дивльса сего честнаго святителя Кирила, с страхомъ и покореньемъ послушая, въ узцѣ мѣстѣ нѣкоемъ и во входнѣ написанье собе вдахъ, сего перваго словесе дѣтеля написати; вѣло бо велье дѣло паче насъ вспріяхъ, боязнью ослушанья“. Изъ этихъ словъ видно, что автору этой записи вѣроятно, было приказано самимъ Кирилломъ записывать его поученія, можетъ быть, говоренныя экспромптомъ. Поэтому-то дальше составитель этой замѣтки и обращается съ молитвою, чтобъ это порученіе исполнить хорошо: „но паче молитвы своя подажь ми, и въ крилу мѣсто раскрили сюду и онуду, простри к Богу... да и азъ аерьскимъ духомъ нахоженья избѣгну, направляя корабль словеси ти в тихо пристанище введу, начиная бесѣду сдѣ яко истиньна есть повѣстьству“ [1]). Извѣстіе объ освященіи церкви Богородицы въ Ростовѣ 14-го

[1]) Въ эти извѣстія о Кириллѣ вставлено Ростовское же извѣстіе о рожденіи у Васильна сына Бориса 24-го іюля; вставка очевидна; слова: „не токмо бо словомъ уча, но и дѣломъ кажа“, раздѣленныя этою вставкою, по смыслу соединяются съ словами, помѣщенными послѣ вставки: „и вся приходящая удивлеся“... Изъ опредѣленія времени рожденія князя Бориса видно также, что похвала Ки-

Библиотека "Руниверс"

августа записано тѣмъ же авторомъ и является какъ бы продолженіемъ похвалы: „се 1-е дѣло створи Богъ изрядно Кириломъ священнымъ епископомъ, еже нѣсть было в Ростовѣ у прежебывшихъ епископѣхъ“ [1]). Кромѣ этихъ подробныхъ записей, сдѣланныхъ въ Ростовѣ и вошедшихъ въ Лавр. свод., въ немъ сохранено еще много мелкихъ, летучихъ замѣтокъ, сдѣланныхъ тамъ же, какъ напримѣръ, о поставленіи Кирилла I въ епископы Ростовскіе и краткое упоминаніе о Липецкой битвѣ.

Послѣ ростовскихъ извѣстій самое видное мѣсто по числу занимаютъ извѣстія, записанныя во Владимірѣ, и притомъ сторонникомъ Юрія Всеволодовича; извѣстія эти: о рожденіи у Юрія сына Всеволода 23-го октября 6721 г. и о поставленіи Симона-игумена въ епископы Владимірскіе (Лѣт. по Лавр. сп. 416). Особенно много извѣстій владимірскихъ съ того времени, какъ Юрій сдѣлался великимъ княземъ Владимірскимъ; такъ, подъ 6728 годомъ находится извѣстіе о походѣ Русскихъ на Болгаръ подъ начальствомъ брата Юрія, Святослава; извѣстіе это, записанное очевидцемъ, замѣчательно тѣмъ, что въ немъ авторъ указываетъ на себя; „наши же, силою креста честнаго укрѣпляеми, поидоша противу имъ стрѣляюще я, они же забѣгше за плотъ бяхутся крѣпко, наши же разсѣкше плотъ, въбиша я въ градъ“ [2]). Извѣстія о томъ, что Юрій послалъ своего сына Всеволода княжить въ Новгородъ и о заложеніи Нижняго Новгорода въ 6729 году, о возвращеніи Всеволода изъ Новгорода, о заложеніи церкви въ Нижнемъ Новгородѣ, о смерти Симеона епископа Владимірскаго 22-го мая 6734 года, о походѣ Юрія на Олега Курскаго и брата его, Іоанна, на Мордву, а сына Ярослава на Емь „гдѣ же ни единъ отъ князь русскихъ не взможе бывати“, всѣ эти извѣстія, очевидно, записаны частью по слуху, частью очевидцами. Владимірецъ записалъ о пожарѣ въ городѣ Владимірѣ 11-го мая 6735 г., съ прибавленіемъ размышленій о причинахъ несчастій: „се же наводитъ

рилла писана послѣ его рожденія: „паче же напаче внесе (Кириллъ) въ святую церковь кресты честныя, многы мощи святыхъ в ракахъ прекрасныхъ, въ заступленіе и покровъ и утвержденіе граду Ростову, и христолюбцу князю Василькови, и княгинѣ его, и сынови его Борису“.

[1]) Лѣт. по Лавр. сп. 433—437.

[2]) Лѣт. по сп. Лав. 422. Въ Воскр. (П. С. Р. Л. VII, 126—128; Ник. II, 342—344) находится болѣе подробное описаніе этого похода на Болгаръ; записанное, можетъ быть, даже очевидцемъ; Болгары «пустиша по стрѣлѣ въ наши»... «страшно бысть видѣти», и «бысть во градѣ вопль великъ зѣло».

Библиотека "Руниверс"

на ны Богъ, веля намъ имѣти покаянье"... Тамъ же записано о смерти Владиміра Всеволодовича въ схимѣ 6-го января въ четвергъ. По слуху записаны извѣстія о смерти двоихъ Муромскихъ князей и Мстислава Мстиславича въ 6736 году; Владимірецъ записалъ о двукратномъ походѣ въ 6736 г. князей на Мордовскую землю, при чемъ второе извѣстіе о походѣ сообщаетъ нѣкоторыя подробности, о рожденіи у Юрія дочери 21-го сентября, о пожарѣ княжескаго дворца 5-го января, о предоставленіи Переяславля Русскаго Святославу, о враждебныхъ дѣйствіяхъ Мордвы противъ Нижняго Новгорода въ 6737 году, и о неурожаѣ. Во Владимірѣ записано объ Авраамѣ, замученномъ въ Болгарской землѣ, и принесеніи его во Владиміръ 9-го марта 6738 года; о женитьбѣ Юріемъ своего старшаго сына Всеволода 14-го апрѣля „въ недѣлю антипасхы" записано во Владимірѣ; тамъ же записано о землетрясеніи и различныхъ явленіяхъ въ солнцѣ; описавъ землетрясеніе въ этомъ городѣ, авторъ замѣчаетъ: „бысть же се и во иныхъ городѣхъ, и в Кыевѣ граде велми болма того бысть потрясенье". Описавъ землетрясеніе въ Кіевѣ и Переяславлѣ Русскомъ, лѣтописецъ заканчиваетъ такъ: „тоже все бысть по всей земли одиного дни, одиного часа, в годъ святыя литургіа, мѣсяца мая въ 3 день, в пятокъ 4 недѣли по пасцѣ; тако слышахомъ у самовидецъ, бывшихъ тамо в то время". „Тако сказаша намъ самовидці, бывши тамъ"—сказано о небесныхъ явленіяхъ въ Кіевѣ (Лѣт. по сп. Лавр. 431, 432). О прибытіи митрополита Кирилла для умиротворенія Ярослава съ Михаиломъ Черниговскимъ тоже записано во Владимірѣ; (Лѣт. по сп. Лавр. 433); во Владимірѣ же записаны извѣстія подъ 6740 г.: о походѣ князей къ Серенску, прибытіи Татаръ въ Болгарскую землю, женитьбѣ Владиміра Константиновича и походѣ князей на Мордву (Лѣт. по сп. Лавр. 437). Извѣстія подъ 6744 и 6745 годомъ: о знаменьи въ солнцѣ 3-го августа, „в недѣлю по обѣдехъ бысть видѣти всѣмь аки мѣсяць четырь дни", о раззореніи Великихъ Болгаръ Татарами, женитьбѣ Юріемъ сыновей своихъ Владиміра и Мстислава, а также объ украшеніи епископомъ Митрофаномъ церкви Богородицы, записаны во Владимірѣ (Лѣт. по сп. Лавр. 437—438). О перенесеніи тѣла Юрія во Владиміръ записано Владимірцемъ; подробно говорится о встрѣчѣ тѣла: „и не бѣ слышати пѣнья в плачи и велици вопли"; налагается подробно похвала великому князю Юрію. Что это извѣстіе писано Владимірцемъ, доказательствомъ служатъ слѣдующія заключительныя слова: „молитвою святыя Богородица и блаженнаго епископа Кирила, не презрѣ Господь молитвы его и

Библиотека "Руниверс"

слезъ"; запись сдѣлана, когда на Владимірскомъ столѣ сидѣлъ Ярославъ: „тако и сихъ Богъ избави отъ руки „иноплеменникъ, благочестиваго и правовѣрнаго великого князя Ярослава с благородными своими сыны" (Лѣт. по сп. Лавр. 444—446).

Кромѣ ростовскихъ и владимірскихъ извѣстій, за этотъ періодъ времени—отъ смерти Всеволода до опустошенія Руси Татарами, есть много извѣстій, записанныхъ по всѣмъ признакамъ въ другихъ городахъ, какъ то: въ Суздалѣ, Переяславлѣ Русскомъ и Переяславлѣ Залѣсскомъ, Рязани, Муромѣ, Ярославлѣ и др.

Къ числу извѣстій суздальскихъ относятся слѣдующія: о заложеніи въ 6730 году Юріемъ церкви св. Богородицы „на первѣмъ мѣстѣ, разрушивъ старое зданіе, понеже учала бѣ рушитися старостью, и верхъ ея впалъ бѣ; та бо церкы создана прадѣдомъ его Володимѣромъ Мономахомъ и блаженымъ епископомъ Ефремомъ". Церковь эта окончена и освящена 8-го сентября 6733 г. (Лѣт. по сп. Лавр. 423, 425). О съѣздѣ князей Ярослава и Юрія вмѣстѣ съ Константиновичами въ 6737 г. въ Суздаль для окончанія неудовольствій между собою; запись сдѣлана приверженцемъ Юрія, который называется „благоразумнымъ"; князья примирились 7-го сентября. Въ Суздалѣ же записано о прибытіи сюда въ томъ же году Ростовскаго епископа Кирилла для принятія схимы въ монастырѣ св. Дмитрія; о росписаніи церкви Богородицы въ 6738 г. тоже записано въ Суздалѣ, но уже другимъ лицомъ, а не тѣмъ, который записывалъ о ея постройкѣ, потому что опять повторяется: „юже бѣ рушилъ велики князь Юрги въ епископство Симона, и опять созда краснѣйшю первыя: бѣ бо обетшала велми отъ многъ лѣтъ". Окончили росписывать церковь въ 6741 г. (Лѣтоп. по сп. Лаврен. 429, 430, 433 и 437).

Извѣстій, записанныхъ въ Переяславлѣ Русскомъ, весьма не много. Они суть слѣдующія: о женитьбѣ Владиміра Всеволодовича въ 6723 году и о нападеніи Половцевъ на Переяславль. Владиміръ Всеволодовичъ вышелъ противъ враговъ, былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ „за умноженье грѣхъ нашихъ" (Лѣт. по сп. Лавр. 416 и 417). Въ Переяславлѣ записано о прибытіе туда князя Всеволода Константиновича 15-го сентября 6735 года (Ibid. 427).

Въ Переяславлѣ Залѣсскомъ записаны слѣдующія извѣстія: о нападеніи Литовцевъ на Новгородскія владѣнія: рать ихъ была такъ велика, „ака же не была отъ начала миру. Слышавъ же то благовѣрный и христолюбивый князь Ярославъ, сынъ великаго князя Всеволода, внукъ Гюргевъ, сжалиси зѣло о хрестьянѣхъ, поѣха по

Библиотека "Руниверс"

нихъ изъ Переяславля и постиже я у Вьсвята; видѣвше же Литва, исполчишася противу имъ на озерѣ, князь же Ярославъ помолився Богу, и поѣха на нь... силою креста честнаго и молитвою святое Богородици и архангела Михаила и Гавріила, гна по нихъ, овыхъ изби, а иныхъ изъима.... и бысть радость велика по всѣмъ землямъ тѣмъ" (слѣдовательно, писалъ не Новгородецъ)... „Бысть же тогда день недѣля сыропустная, егда побѣди Ярославъ Литву" (Ib. 425, 426).

Въ Ярославлѣ записаны извѣстія, касающіяся постройки церквей во имя Успенія Богородицы и Спаса Преображенія; онѣ построены княземъ Константиномъ—первая въ 6723 г., а вторая въ 6724 г.; церковь Преображенская освящена въ 6732 году 6-го августа; о пожарѣ въ Ярославлѣ 27-го іюня 6729 г. тоже записано тамъ; почти весь Ярославъ сгорѣлъ, „дворъ же княжь, силою креста честнаго и молитвою добраго Константина избы огня"—слова княжескаго приверженца (Лѣт. по сп. Лав. 416, 417, 423, 425).

Извѣстія о разныхъ важныхъ событіяхъ уже давно стали записываться въ Рязани; мы уже указывали выше на одно извѣстіе рязанское, именно смерть Муромскаго князя Юрія. За періодъ княженія Всеволода III въ Лаврентьевскомъ сводѣ не попадается рязанскихъ извѣстій, но тѣмъ не менѣе событія въ Рязани записываются; доказательствомъ этому служатъ нѣкоторыя извѣстія, несомнѣнно записанныя въ Рязани и сохранившіяся въ Никоновскомъ лѣтописномъ сборникѣ; таковы, напримѣръ, извѣстія о нападеніи Половцевъ на Рязань въ 6695 и 6703 гг. (Ник. II, 254, 260); объ убіеніи въ Кадомѣ рязанскаго тысяцкаго Матвѣя Андреевича въ 6717 г. (Ib. 306). За періодъ же отъ смерти Всеволода до нашествія Татаръ и въ Лаврентьевскій сводъ, вошло нѣсколько извѣстій, очевидно записанныхъ въ Рязани; таково напримѣръ, извѣстіе о злодѣйскомъ избіеніи Глѣбомъ Владиміровичемъ Рязанскимъ другихъ Рязанскихъ князей; это извѣстіе, помѣщенное подъ 6725 г. (Лѣт. по сп. Лавр. 418, 419), вѣроятно, прежде составляло отдѣльную запись; иначе чѣмъ объяснить то обстоятельство, что извѣстіе объ этомъ злодѣйскомъ поступкѣ, почти буквально сходное, вошло въ I-ю Новгородскую лѣтопись (П. С. Р. Л. III, 36). Въ Рязани же записано и о походѣ Глѣба Всеволодовича на Ингваря: „Божьею помощью и креста честнаго силою побѣди Ингварь" [1]). Извѣстіе о помощи, оказанной

[1]) Лѣт. по сп. Лавр, 422.

Библиотека "Руниверс"

Юріемъ Рязанцамъ противъ Половцевъ, могло быть записано во Владимірѣ (Воскр. П. С. Р. Л. VII, 126).

Подъ 1230 г. попадается извѣстіе о разрушеніи Святославомъ церкви въ Юрьевѣ и постройкѣ ея въ 1234 г.; можетъ быть, эти извѣстія были записаны на мѣстѣ. (Лѣт. по сп. Лавр. 433, 437).

Такимъ образомъ, разсмотрѣвъ содержаніе Лаврентьевскаго свода отъ 1212 по 1238 г., мы видимъ замѣчательное явленіе: дѣти и внуки Всеволода, размѣстившись по разнымъ городамъ сѣверо-восточной Руси, даютъ толчекъ къ развитію лѣтописанія въ своихъ стольныхъ городахъ; каждый городъ, гдѣ сидитъ князь, старается сохранить въ своемъ родномъ городѣ память о важныхъ событіяхъ, какъ въ жизни княжеской, такъ и цѣлаго княжества и роднаго города. Такимъ образомъ, лѣтописаніе въ первой половинѣ XIII в. обнимаетъ собою почти уже всѣ значительные города сѣверо-восточной Россіи. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и за этотъ періодъ Лаврентьевскій сводъ не содержитъ въ себѣ всѣхъ извѣстій, записанныхъ въ сѣверо-восточной Руси; въ позднѣйшихъ сборникахъ мы нашли уже нѣсколько извѣстій относительно Рязани, не вошедшихъ въ Лаврентьевскій сводъ; то же можемъ сказать и о ростовскихъ и владимірскихъ извѣстіяхъ: такъ, изъ ростовскихъ извѣстій можно упомянуть о нападеніи Камскихъ Болгаръ на Устюгъ, въ 6727 г. (Воскр. П. С. Р. Л. VII, 126; Ник. II, 340), о женитьбѣ Всеволода Константиновича (ib. VII, 134, 357), о перенесеніи мощей св. Леонтія въ соборную церковь (Тверск. XV, 358, 359; Ник. II, 367) (два раза) и рожденіи у Василька Константиновича сына Глѣба (ib. 370). Изъ владимірскихъ извѣстій не вошли въ составъ Лаврентьевскаго свода слѣдующія извѣстія: о знаменіи (П. С. Р. Л. VII, 119; Тверск. XV, 312; сказано: „въ Володимери“, и Ник. II, 315), о пожарѣ въ Владимірѣ (ibid.), объ отдачѣ Константиномъ Юрію Суздаля (Воскр. VII, 125; Тверск. XV, 326; Ник. II, 335, 336), о появленіи звѣзды въ видѣ копья (Ник. II, 349). Юрій отдалъ свою дочь за Василька Романовича Галицкаго (Тверск. XV, 346). Наконецъ, Переяславскій лѣтописецъ сообщаетъ намъ два факта изъ исторіи своего княжества: о женитьбѣ Ярослава Всеволодовича и голодѣ въ Суздальской землѣ „Господу наведшу на ны за безаконія наша“. Оба событія были въ 6722 году (Лѣт. Пер. С. 111, 112).

Великое событіе въ исторіи Россіи — порабощеніе ея Татарами — тяжело отозвалось на всѣхъ современникахъ этого бѣдствія; тяжело отозвалось оно также и на лѣтописателяхъ русскихъ; мраченъ,

Библиотека "Руниверс"

задумчивъ и неговорливъ становятся лѣтописецъ со второй половины XIII в.; бѣдствіе какъ бы сковало его уста; отъ горя ли, или отъ страха онъ боится даже и писать; его записи отличаются лаконическою краткостью, однообразіемъ въ родѣ слѣдующихъ: „Въ лѣто 6749 г. Родися Ярославу сынъ, и нареченъ бысть въ святомъ крещеніи Василій. Того же лѣта Татарове побѣдиша Угры. Того же лѣта Татарове убиша Мстислава Рыльскаго. 6753 г. Князь Константинъ Ярославичъ приѣха ис Татаръ, отъ Каановичъ, къ отцю своему с честью. Того же лѣта великій князь Ярославъ, и с своею братьею и с сыновци, поѣха в татары к Батыеви". Только въ рѣдкихъ случаяхъ можно замѣтить сочувствіе лѣтописца къ тому или другому лицу или событію; по этому сочувствію только и можно опредѣлить, гдѣ сдѣлана запись. Разсматривая содержаніе лѣтописи отъ нашествія Батыя до смерти Александра Невскаго, мы и здѣсь можемъ отмѣтить нѣсколько извѣстій, очевидно, записанныхъ въ Ростовѣ; такъ, напримѣръ, объ освященіи церкви въ Ростовѣ во имя Бориса и Глѣба 2-го мая 6761 года, о рожденіи у Бориса Васильковича сыновей Дмитрія и Константина; при обоихъ событіяхъ стоятъ числа (Лѣт. по сп. Лавр. 450), о пріѣздѣ князей Бориса и Глѣба въ Ростовъ: „и бысть радость велика о Глѣбовѣ пріѣздѣ"; пріѣздъ Александра Невскаго записанъ такъ, что не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что запись сдѣлана въ Ростовѣ: „пріѣха ис Новагорода Олександръ к Святѣй Богородицѣ в Ростовъ, въ среду страстныя недѣли, и кланяся Святѣй Богородици и цѣлова крестъ честный, и кланяся епископу Кирилу: „отче святый! твоею молитвою и тамо в Новгородъ ѣхалъ есмь здоровъ и сѣмо пріѣхалъ есмь твоею молитвою здоровъ"; блаженый же епископъ Кирилъ, Борисъ и Глѣбъ, и мать ихъ Марья княгиня чтиша Олександра с великою любовью, и поѣха в Володимеръ" (ib. 452). Точно также явные признаки ростовской записи видны въ извѣстіяхъ объ избраніи въ помощь престарѣлому епископу Кириллу архимандрита Игнатія, о смерти Кирилла и поставленіи на его мѣсто Игнатія (оба событія обозначены числами) (ib. 452, 453). Наконецъ, въ Ростовѣ же записано извѣстіе о мятежѣ христіанъ противъ татаръ; объ этомъ записано такъ: „В лѣто 6770. Избави Богъ отъ лютаго томленья бесурменскаго люди Ростовскія земля: вложи ярость въ сердца крестьяномъ, не терпяще насилья поганыхъ, изволиша вѣчь, и выгнаша из городовъ, ис Ростова, ис Суздаля, изъ Ярославля".... „видѣвше же человѣколюбецъ Богъ, послуша моленья матерня, избави люди своя

Библиотека "Руниверс"

отъ великія бѣды". Въ Ростовѣ записано объ убіеніи Изосима вѣроотступника (Лѣт. по сп. Лавр. 452 и 453). Кромѣ этихъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ по всѣмъ признакамъ въ Ростовѣ, тамъ же записывались, вѣроятно, и всѣ случаи пріѣзда и отъѣзда князей Васильковичей въ Орду, рожденія и смерти въ этой княжеской линіи; таковы извѣстія подъ 6752, 6756, 6757, 6758, 6759, 6764, 6765, 6766, 6771 гг.; однимъ словомъ, лѣтопись, веденная въ Ростовѣ до татарскаго нашествія, не прекращается и послѣ него.

Кромѣ ростовскихъ, за это время много извѣстій, записанныхъ по всѣмъ признакамъ во Владимірѣ; такъ тамъ записано о смерти Михаила Ярославича въ 6756 г., Владиміра Константиновича и Василія Всеволодовича въ 6757 г., о женитьбѣ Андрея Ярославича въ 6758 году; во Владимірѣ же записано подъ 6760 г. о прибытіи Александра Ярославича изъ Татарской земли во Владиміръ: „и усрѣтоша и со кресты у Золотыхъ воротъ митрополитъ, и вси игумени и гражане, и посадиша и на столѣ отца его Ярослава, тисящю предержащю Ром..пу Михаиловичу и весь рядъ; и бысть радость велика в градѣ Володимери и во всей земли Суждальской". Во Владимірѣ записано о смерти Константина Ярославича „по Велицѣ дни порожнее недѣли... „и бысть плачь великъ, спрятавше понесоша и в Володимеръ, и яко услыша Олександръ князь брата своего съмертъ, и усрѣтоша и митрополитъ, игумени и попове, пѣвше обычныя пѣсни, положиша и у Святое Богородицо в Володимери" (Ib. 450). Распри Александра съ Новгородцами въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи изображается иначе, чѣмъ въ Новгородской лѣтописи. Далматъ, архіепископъ Новгородскій, отправился къ Александру заключить миръ; пользуясь его отсутствіемъ, враги выгнали Василія, сына Невскаго; по Новгородской лѣтописи, Василій былъ изгнанъ; отецъ вступился за сына и пошелъ на Новгородъ. Далматъ же былъ посланъ заключить перемиріе (Лѣт. по сп. Лавр. 450, 451. П. С. Р. Л., Ш, 55, 56). Кромѣ перечисленныхъ извѣстій, много также мелкихъ, записанныхъ во Владимірѣ. За этотъ періодъ есть извѣстіе, очевидно, записанное въ Рязани, именно о смерти Олега Рязанскаго въ 6766 г. на страстной недѣлѣ, въ среду 20-го мая; преемникомъ его былъ сынъ Романъ (Лѣт. по сп. Лавр. 451; Ник. Ш, 38).

За періодъ отъ нашествія Татаръ до смерти Александра Невскаго въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ не много найдется такихъ извѣстій, которыхъ бы не встрѣчалось въ Лаврентьевскомъ сводѣ; эти извѣстія слѣдующія: Татары напали на Рязань въ 1239 году (Ник.

Библиотека "Руниверс"

III, 6); знаменіе въ лунѣ (ib. 27); Михаилъ Ярославичъ изгналъ Святослава Всеволодовича изъ Владиміра (ib. 30), Татары напали на Литву въ 6766 г. (ib. 39); всѣ эти извѣстія, кромѣ перваго, записаннаго, можетъ быть, и въ Рязани,—владимірскаго происхожденія.

Разсматривая наконецъ послѣдній отдѣлъ Лаврентьевскаго свода лѣтописи отъ кончины Александра Невскаго до смерти его сыновей, мы прежде всего замѣтимъ, что здѣсь въ рукописи, вслѣдствіе потери нѣсколькихъ листовъ, значительный пропускъ, такъ что описанія годовъ отъ 1263 до 1283 нѣтъ; пропускъ этотъ пополняется извѣстіями, сохраненными въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ, какъ-то: Воскресенскомъ, Софійскомъ, Никоновскомъ, а также отчасти и Суздальскою лѣтописью по Академическому списку. Подъ 1283, 1284 и отчасти подъ 1285 гг. помѣщены въ Лаврентьевскомъ сборникѣ извѣстія Курскаго происхожденія о насиліи, которому подвергались Русскіе отъ одного татарскаго намѣстника; авторъ дѣлаетъ указаніе на себя: „се же яло створися великое грѣхъ ради нашихъ, Богъ бо казнить человѣка человѣкомъ; тако наведе Богъ сего бесурменина злого за неправду нашю, мню бо и князи ради, зане живяхуть в которахъ межи собою. Много о томъ писати, но то оставимъ...“. „И баше видѣти дѣло стыдно и велми страшно, и хлѣбъ во уста не идяшеть отъ страха“. Тому же автору, вѣроятно, принадлежитъ извѣстіе о нападеніи на Татаръ Святослава, Липовичскаго князя и междоусобіяхъ, возникшихъ вслѣдствіе этого. Можетъ быть, объ этихъ событіяхъ даже было составлено отдѣльное сказаніе (Лѣт. по сп. Лавр. 457—459; Воскр. VII, 176—178; Ник. III, 77—84).

Съ 6793 г. въ Лаврентьевскомъ спискѣ большинство извѣстій Тверскаго происхожденія [1]); Тверскихъ извѣстій здѣсь даже больше, чѣмъ въ такъ-называемой Тверской лѣтописи; они находятся подъ 6793, 6802, 6803, 6804, 6805, 6806, 6807, 6808, 6809 и 6810 гг.; подъ нѣкоторыми годами, какъ напримѣръ, подъ 6801, всѣ извѣстія тверскаго происхожденія, подъ другими—преимущественно; нѣкоторыя изъ тверскихъ извѣстій отличаются величайшею точностью; такъ, напримѣръ, подъ 6807 годомъ, „мѣсяца сентября въ 15, в понедѣльникъ по вечерни и, родися князю Михаилу Тферьскому сынъ, и нарѣкоша имя ему Дмитрій“, или подъ 6806 г.: „На святой недѣли в суботу, на ночь, осьмнаюшю недѣли Фоминѣ, в городѣ на Тфѣри зажжеся дворъ

[1]) Нужно замѣтить, что съ 6794 по 6802 г. въ Лаврентьевскомъ сводѣ опять пропускъ, вслѣдствіе недостачи одного листа.

Библиотека "Руниверс"

княжь". Другія извѣстія, попадающіяся за это время въ весьма впрочемъ незначительномъ числѣ, касаются Смоленска, Переяславля и Рязани; но ни при одномъ изъ этихъ извѣстій нѣтъ числовыхъ данныхъ; встрѣчаются два извѣстія, по всей вѣроятности записанныя въ Костромѣ, именно: смерть князя Бориса Андреевича 25-го февраля 6811 года въ понедѣльникъ, и о громѣ, бывшемъ въ 6813 году 23-го іюня во вторникъ, въ полдень; молніей сожгло церковь св. Ѳеодора (при чемъ въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ прибавлено: „на Костромѣ"). И за это время мы видимъ, что „Лаврентій мнихъ" воспользовался далеко не всѣми извѣстіями; такъ въ Никоновской лѣтописи мы находимъ цѣлую серію извѣстій Ростовскихъ, не вошедшихъ въ Лаврентьевскій сводъ; таковы извѣстія о смѣнѣ хановъ въ ордѣ, смерти Дмитрія Борисовича и размѣщеніи Ростовскихъ князей по городамъ, женитьбѣ князя Андрея Александровича на дочери Василька Ростовскаго, о женитьбѣ Юрія Даниловича, вѣчѣ въ Костромѣ на бояръ, о томъ, что въ Ростовѣ разбили два колокола, о смерти епископа Тарасія и князя Константина Борисовича (Ник. IV, 91—102); затѣмъ есть владимірскія извѣстія, не вошедшія въ Лаврентьевскій сводъ: о путешествіи Андрея Александровича въ Орду, возвращеніи его оттуда и смерти его, о междоусобіяхъ князей (тамъ же); есть извѣстія тверскія: о пожарѣ, поставленіи и освященіи церкви во имя св. Аѳанасія, о построеніи города Зубцова (тамъ же 94, 95).

Итакъ, разсмотрѣвъ составъ Лаврентьевскаго свода, мы видимъ, что въ него, кромѣ „Повѣсти временныхъ лѣтъ" и южно-русскихъ лѣтописей, вошли извѣстія, записывавшіяся сначала по преимуществу во Владимірѣ (до смерти Всеволода III), а потомъ въ Ростовѣ, Суздалѣ и Твери; есть также нѣсколько извѣстій костромскихъ и ярославскихъ, переяславскихъ и рязанскихъ.

Ив. Тихомировъ.

Библиотека "Руниверс"

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ВОЙНЫ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛѢДСТВО И КОММЕРЧЕСКІЕ ИНТЕРЕСЫ АНГЛІИ [1]).

IX.

Колоніальная политика Испаніи.

Ревнивое, враждебное отношеніе въ сферѣ торговли проявлялось со времени открытія Америки и до конца XVIII вѣка не только въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ различныхъ государствъ, но и въ отношеніи метрополій къ ихъ колоніямъ. Древнія финикійскія и греческія колоніи имѣли по преимуществу характеръ торговый и сдѣлались центрами и передовыми постами промышленности и культуры своихъ метрополій, особенно греческія колоніи. Завоеваніе же Америки, по словамъ Рейналя, дало Европейцамъ представленіе о новомъ родѣ колоній, въ основаніе которыхъ положено было земледѣліе, добываніе свойственныхъ имъ сырыхъ продуктовъ; на обработку же ихъ имѣла право только метрополія. Правительства, основавшія эти колоніи, ставили непремѣннымъ условіемъ для переселенцевъ, чтобъ они продавали свои сырые продукты только метрополіи и не потребляли другихъ продуктовъ и мануфактуръ, кромѣ тѣхъ, которыми могла снабжать ихъ метрополія. Это двойное обстоятельство казалось всѣмъ націямъ естественнымъ, какъ бы прирожденнымъ правомъ, не зависящимъ ни отъ какого договора,

[1]) *Продолженіе.* См. августовскую книжку *Ж. М. Нар. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

и такова была всегда (то-есть, собственно до конца XVIII вѣка) система дѣйствій Европы относительно Америки [1]). Такъ, напримѣръ, французскія колоніи въ Новомъ Свѣтѣ могли получать только изъ метрополіи всѣ предметы первой необходимости, какъ муку, вино, полотно, разныя матеріи и т. д. Что положеніе Рейналя справедливо и относительно англійскихъ колоній въ Америкѣ и въ Вестъ-Индіи, хотя и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, свидѣтельствуетъ очень ясно Макъ-Каллохъ [2]).

Но особенную жадность и ревность относительно своихъ колоній проявила Испанія. „Auri rabida sitis a cultura hispanos divertit", говоритъ одинъ писатель XVI вѣка [3]), и дѣйствительно, со времени открытія Америки всѣ усилія Испанцевъ были обращены только на добываніе оттуда золота и серебра. Мудрая политика Изабеллы относительно испанскихъ владѣній въ Америкѣ скоро смѣнилась пагубною политикой Карла V, и испанскимъ колоніямъ въ Америкѣ было запрещено не только всякое мануфактурное производство, но даже производство сырыхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, какъ, напримѣръ, льна, конопли и т. п., потому только, что производство этихъ продуктовъ въ испанскихъ колоніяхъ могло уменьшить цѣну ихъ въ самой метрополіи [4]). Метрополія оставила за собою монополію продажи соли, табаку, ружейнаго пороха и пр. Всѣ предметы ввоза и вывоза въ колоніяхъ облагались высокими пошлинами.

Но, не будучи въ состояніи, вслѣдствіе упадка собственной промышленности, удовлетворять нуждамъ самой метрополіи, Испанія не могла даже, подобно Франціи и Англіи, снабжать свои колоніи всѣми необходимыми для нихъ продуктами; мало того: чтобы, вслѣдствіе вывоза нѣкоторыхъ фабричныхъ произведеній въ колоніи, цѣны на нихъ не поднялись въ самой метрополіи, испанское правительство разрѣшало вывозъ ихъ въ колоніи только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ [5]).

Всякое торговое сообщеніе колоній между собою и съ чужеземными колоніями въ Америкѣ было запрещено, подъ страхомъ самыхъ

---

[1]) *Raynal*, Histoire philosophique et politique des isles françaises dans les Indes occidentales, T. I, p. 292—300: «Tel a toujours été le système de l'Europe à l'égard de l'Amérique».

[2]) *Mac Culloch*, Dictionnary of commerce, p. 336.

[3]) *Petrus Martyrus*, De insulis nuper repertis въ «Novus orbis».

[4]) *Mac Culloch*, Dictionnary of commerce, p. 336.

[5]) Ibidem.

Библиотека "Руниверс"

строгихъ взысканій. Само собою разумѣется, что испанское правительство закрыло непосредственный доступъ продуктовъ всѣхъ чужеземныхъ государствъ во всѣ гавани своихъ владѣній въ Америкѣ. Уже со времени Филиппа II всякое сношеніе съ чужеземцами безъ предварительнаго разрѣшенія правительства влекло за собою смертную казнь и конфискацію имущества [1]). Указъ Филиппа III (отъ 1614 г.) грозитъ чужеземцамъ за не дозволенный ввозъ своихъ товаровъ въ гавани испанскихъ владѣній смертною казнью [2]).

Въ самой Испаніи Арагонія и Каталонія были исключены изъ торговли съ Индіями [3]). Это право было предоставлено только подданнымъ Кастиліи [4]). Рошеръ объясняетъ эту монополію Кастильцевъ въ отношеніи торговли съ испанскими владѣніями въ Америкѣ тѣмъ, что всѣ опасности и издержки, сопряженныя съ открытіемъ Америки, выпали на долю однихъ Кастильцевъ, и потому имъ, какъ бы по праву, принадлежали и всѣ выгоды этой торговли съ Америкой [5]).

Но и въ самой Кастиліи сначала только Севилья съ 1529 года, а потомъ еще Кадиксъ, пользовались исключительнымъ правомъ снаряжать и отправлять купеческіе корабли въ Америку. Севилья, кромѣ Кадикса, была почти единственнымъ коммерческимъ портомъ во всей Кастиліи, для котораго доступно было также и значительное рѣчное судоходство по Гвадалквивиру. Еще Карлъ V издалъ законъ [6]), въ силу котораго всякій Испанецъ, откуда бы онъ ни направился въ американскія владѣнія Испаніи, даже не могъ, подъ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества, вернуться въ Испанію иначе, какъ чрезъ Севилью.

Въ особенности все золото и серебро и драгоцѣнные камни, вывозившіеся изъ Америки, могли быть доставляемы въ Испанію только чрезъ Севилью. Значеніе Севильи, впрочемъ, постепенно переходило къ Кадиксу, и окончательно перешло къ нему въ началѣ XVIII вѣка [7]), когда Севилья много потеряла въ своемъ торговомъ значеніи вслѣд-

---

[1]) *Roscher*, Colonien, S. 179.

[2]) *Weiss*, L'Espagne depuis Philippe II; Recopilacion, IX, 27.

[3]) Ibidem. Ср. также *Dumont*, t. VIII, p. 150.

[4]) *Dumont*, VIII, 150: «Le commerce des Indes qui n'est pas permis même à tous les vassaux de la monarchie d'Espagne, mais seulement à ceux de la couronne de Castille etc. etc.»

[5]) *Roscher*, Colonien, S. 184.

[6]) Recopilacion, IX, I, 56.

[7]) *Roscher*, Colonien, S. 184: Seit 1720 trat Cadix an die Stelle Sevillas.

Библиотека "Руниверс"

ствіе измельчанія русла Гвадалквивира, сдѣлавшагося негоднымъ для плаванія большихъ судовъ. Мало по малу вся торговля съ испанскими владѣніями въ Америкѣ сосредоточилась въ рукахъ ограниченнаго числа коммерческихъ домовъ Севильи, а потомъ Кадикса. При такой узкой и строгой монополіи торговли съ Америкой въ самой Испаніи, иностранцамъ, конечно, нечего было и думать о полученіи права доступа къ торговлѣ съ Испанскими Индіями.

Для поддержанія во всей строгости законовъ объ исключительной торговлѣ съ испанскими владѣніями въ Америкѣ были приняты уже съ начала XVI вѣка испанскимъ правительствомъ мѣры касательно постояннаго надзора и охраны этой отрасли торговли. Контроль надъ нею ввѣренъ былъ особому учрежденію, Casa de la contratacion [1]), основанному въ Севильѣ съ административною и судебною властію; впослѣдствіи оно въ свою очередь было подчинено верховному совѣту Индіи. Casa de la contratacion опредѣляла ежегодно свойство и качество товаровъ, предназначаемыхъ для колоній [2]).

Съ цѣлью поддержанія контроля и для конвоированія торговыхъ судовъ на случай какой-либо опасности, какъ нападенія корсаровъ, или непріятельскихъ судовъ, вся торговля съ испанскими владѣніями въ Америкѣ производилась только посредствомъ двухъ военно-купеческихъ флотилій, отправлявшихся ежегодно сначала изъ Севильи, потомъ изъ Кадикса. Купеческія суда, предназначавшіяся для южно-американскихъ владѣній Испаніи (Перу, Чили) сопровождаемы были галлеонами, то-есть, военными кораблями числомъ до десяти, изъ которыхъ наибольшіе снабжены были слишкомъ ста орудіями. Но галлеоны, на которыхъ также нагружались товары, направлялись не въ Тихій океанъ, а въ Картагену и оттуда въ Портобелло, куда уже доставлялись произведенія Перу и Чили сначала моремъ, а потомъ черезъ Панаму и Панамскій перешеекъ. Тогда открывалась въ Портобелло ярмарка на 40 дней, на которой всѣ торговыя сдѣлки производились по заранѣе уже опредѣленнымъ цѣнамъ [3]). Торговля съ Мексикой и другими испанскими владѣніями центральной Америки производилась посредствомъ другой военно-купеческой эскадры, то-есть, посредствомъ купеческихъ судовъ, конвоируемыхъ такъ-называемымъ флотомъ, то-есть, нѣсколькими вооруженными военными кораблями.

---

[1]) *Roscher*, Colonien, S. 183; Recopilacion IX, 1.
[2]) *Weiss*, II, p. 113.
[3]) *Roscher*, Colonien, p. 188; Recopilacion IX.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ флотъ направлялся изъ Испаніи въ Вера-Круцъ, куда стекались купцы изъ всей центральной части испанской Америки съ ихъ произведеніями. Рынокъ открывался по близости Вера-Круца въ Ялаппѣ, и торгъ производился подобно тому, какъ въ Портобеллѣ [1]). Уже при Филиппѣ II вся торговля съ прибывавшимъ въ Вера-Круцъ флотомъ была предоставлена въ исключительное пользованіе купечеству города Мексики, и вся эта отрасль торговли составила скоро монополію восьми или десяти купеческихъ домовъ Мексики [2]). Сначала при Карлѣ V и при Филиппѣ II, испанскія эскадры военно-купеческой флотиліи возвращались изъ Америки, нагруженныя не однимъ только золотомъ и серебромъ, но и богатыми растительными произведеніями Америки, каковы: индиго, кошениль, сахаръ, ваниль, какао, гаванскій табакъ и проч. [3]), но впослѣдствіи Испанцы стали все болѣе и болѣе пренебрегать всѣми этими продуктами, и суда возвращались, нагруженныя только золотомъ и серебромъ, да драгоцѣнными каменьями.

Въ свою очередь Испанія снабжала свои американскія владѣнія суконами, холстами, земледѣльческими орудіями, виномъ, масломъ и нѣкоторыми другими предметами. При этомъ прибыль испанскихъ купцовъ простиралась до 100 и даже до 300% на проданный товаръ [4]). Казалось бы, огромный рынокъ, представлявшійся для сбыта продуктовъ испанской промышленности въ обширныхъ и богатыхъ колоніяхъ Испаніи, долженъ былъ вызвать къ дѣятельности всѣ ея промышленныя силы; но вмѣсто того, при крайнемъ стѣсненіи свободы торговли, постоянный приливъ сокровищъ Америки вызывалъ только большее усыпленіе промышленныхъ силъ метрополіи. Уже въ половинѣ XVI вѣка, когда еще фабрики Испаніи были довольно многочисленны, и торговля Севильи находилась въ цвѣтущемъ состояніи, Испанія не въ состояніи была удовлетворять запросу на рынкахъ американскихъ ея колоній. Въ половинѣ XVII

---

[1]) *Weiss*, II, p. 113. Такъ было до 1740 года, когда галеоны были наконецъ уничтожены, и торговля съ испанскими владѣніями въ Америкѣ разрѣшена всѣмъ испанскимъ портамъ (*Roscher*, Colonien, S. 192). Быстрый упадокъ торговли Кадикса и многочисленныя банкротства заставили однакожь испанское правительство взять эту полезную мѣру назадъ и опять стѣснить свободу торговли, возстановленную окончательно указомъ 1765 г. (*Roscher*, S. 193).

[2]) *Humboldt*, Essai politique sur la Nouvelle Espagne, IV, p. 352.

[3]) *Robertson*, Hist. de l'Amérique, III, p. 290.

[4]) *Roscher*, Colonien. S. 186.

Библиотека "Руниверс"

вѣка всѣ галлеоны и флотъ не могли обыкновенно доставлять на рынки Америки болѣе 27,000 тонновъ различнаго рода продуктовъ [1]), а потомъ и того меньше, такъ что наконецъ, испанскія фабрики оказались въ силахъ удовлетворить только 10% или даже 5% всего запроса мануфактурныхъ товаровъ на американскихъ рынкахъ [2]).

А между тѣмъ, населеніе американскихъ колоній возрастало, и по мѣрѣ того, какъ оно выходило изъ прежняго состоянія дикости, росла и потребность его въ продуктахъ европейской промышленности. Такимъ образомъ сама необходимость заставила испанское купечество или, вѣрнѣе сказать, купцовъ Кадикса поступиться de facto своею монополіей и прибѣгнуть къ помощи чужеземной промышленности и подъ своимъ именемъ провозить товары французскихъ, англійскихъ и голландскихъ фабрикъ въ американскія колоніи, куда доступъ былъ имъ закрытъ строгостью исключительныхъ законовъ. Такимъ образомъ открылось для контрабанды широкое поле; контрабанда мало по малу какъ бы узаконилась, встрѣчая явное сочувствіе со стороны народа и тайное одобреніе правительства. Оно не хотѣло открыто поступиться строгостью своихъ запретительныхъ законовъ относительно чужеземцевъ, но сознавало свое безсиліе поддержать ихъ силой оружія, которое уже во второй половинѣ XVII вѣка не сохраняло и тѣни своего прежняго грознаго величія; при безсиліи, ничтожности испанскаго флота оказалось невозможнымъ оградить отъ контрабанды обширныя владѣнія Испанскаго короля, пограничная и береговая линіи которыхъ въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ простирались на 700 миль [3]).

Но для испанскаго правительства было весьма выгодно, допуская подъ рукой контрабанду, сохранять оффиціально во всей силѣ строгость запретительной системы: такимъ образомъ, оно оставляло за собою возможность устранять всякую враждебную ей страну отъ участія въ торговлѣ съ Испанскою Америкой или вымещать нанесенную ей обиду на купечествѣ враждебной страны.

Такъ, когда Филиппъ III узналъ о настоящемъ назначеніи флота, отправленнаго Кромвелемъ въ Восточную Индію, онъ тотчасъ ве-

---

[1]) *Weiss*, II, 117; *Roscher*, Colonien, S. 188; *Robertson*, Histoire de l'Amérique, III, p. 260.

[2]) *Roscher*, Colonien, S. 190.

[3]) *Weiss*, II, p. 118—127. Въ правленіе Карла II Испанія имѣла на Тихомъ океанѣ только три военные корабля, сооруженные въ 1690 году.

Библиотека "Руниверс"

лѣлъ арестовать англійскихъ купцовъ, находившихся въ Севильѣ и въ Кадиксѣ и конфисковать ихъ имущество. Испанскому правительству было извѣстно, что Испанія сама далеко не въ силахъ была удовлетворить возраставшимъ требованіямъ ея обширныхъ колоній, и не желая обнаруживать передъ ними несостоятельности метрополіи, оно допускало контрабанду тѣмъ охотнѣе, что само извлекало изъ нея огромныя денежныя выгоды и пріобщало къ выгодамъ чужеземныхъ купцовъ купечество Кадикса. Страшная подкупность испанскихъ чиновниковъ, высшихъ и низшихъ таможенныхъ властей также не мало благопріятствовала усиленію контрабанды. Собственно говоря, по закону всѣ товары, нагруженные въ Кадиксѣ для испанскихъ колоній въ Америкѣ и обратно для отправленія въ Кадиксъ, должны были быть заносимы въ списки или реэстры, выданные изъ Casa de la contratacion, и реэстры эти должны были пересылаться въ Америку и обратно для провѣрки прибывшихъ товаровъ. Сначала законъ этотъ соблюдался въ полной строгости, и всякій не реэстрованный товаръ тотчасъ подвергался конфискаціи; но мало по малу это сдѣлалось пустою формальностью и, наконецъ, вовсе перестало соблюдаться, и англійскіе, голландскіе и французскіе купцы нагружали свои товары прямо на галлеоны, уже не думая заносить ихъ въ реэстры.

Когда въ гавань Кадикса прибывало купеческое судно изъ Америки, таможенныя власти нарочно медлили осмотромъ прибывшихъ товаровъ, чтобы дать этимъ время заинтересованнымъ въ нихъ купцамъ выгрузить запрещенные товары; наконецъ, купцы вступали въ прямую сдѣлку съ высшими таможенными властями и условливались въ количествѣ тюковъ съ товаромъ, которые желали они предъявить въ таможнѣ. Тогда таможня составляла оптовый счетъ, не разсматривая въ частности ни количества, ни качества нагруженнаго товара по его спеціальностямъ, и этотъ счетъ, который иногда не представлялъ и двадцатой части дѣйствительнаго количества товаровъ, представлялся въ таможню, и по немъ взимались узаконенныя пошлины; тогда только выгружались тюки для провѣрки, и если открывалось большее количество товаровъ, чѣмъ было предъявлено въ таможнѣ, то вмѣсто конфискаціи ихъ, довольствовались прибавленіемъ пошлины за не предъявленный товаръ, при чемъ нерѣдко и самый осмотръ тюковъ вовсе не производился.

Чтобы вознаградить себя за допущеніе de facto несомнѣнно существовавшей контрабанды, испанское правительство, въ лицѣ консульства Кадикса, облагало каждый разъ галлеоны и флотъ, при отпра-

Библиотека "Руниверс"

вленіи ихъ съ товарами изъ Кадикса, особенною пошлиной подъ именемъ indulto въ пользу королевской казны, при чемъ купцы открыто сообщали консульству свои конторскія книги и вносили налогъ соразмѣрно съ ожидаемою прибылью. Оплата пошлиной оптоваго количества товаровъ, уплата такъ-называемаго индульта освобождала отъ уплаты пошлинъ съ каждаго спеціальнаго рода товаровъ. Конечно, въ дѣйствительности купцы Кадикса платили этотъ налогъ не изъ своихъ кармановъ, а на счетъ чужеземныхъ купцовъ, торговавшихъ подъ ихъ фирмами. Въ концѣ XVII вѣка индульто составляло въ общей сложности сумму отъ 600—700 тысячъ экю; но это только та сумма, которая поступала въ королевскую казну; въ дѣйствительности же она доходила до милліона экю, и даже болѣе; но весь этотъ излишекъ поступалъ къ высшимъ таможеннымъ властямъ, къ различнымъ членамъ консульства, которые въ свою очередь должны были богатыми подарками ублажать министровъ и покупать ихъ молчаливое согласіе на все. Мало по малу чужеземцы стали вовсе обходить посредничество купцовъ Кадикса и непосредственно сбывать свои товары въ испанскихъ колоніяхъ въ Америкѣ. Это началось еще въ царствованіе Филиппа III. Всего легче это было, конечно, для Португальцевъ, которые легко могли провезти товары другихъ западноевропейскихъ рынковъ въ Перу черезъ Бразилію и по Ріо-де-ла-Платѣ.

Принадлежавшее Португальцамъ въ концѣ XVII вѣка право на ассіенто еще болѣе облегчало имъ контрабанду и въ остальныхъ испанскихъ колоніяхъ Америки. Но страшная подкупность испанскихъ властей во всѣхъ портахъ Америки значительно облегчала и контрабанду для всѣхъ чужеземныхъ купцовъ. Такъ какъ губернаторы портовъ, также какъ и вообще всѣ должностныя лица, кромѣ вице-королей Перу и Мексики, пріобрѣтали свои должности посредствомъ купли, то они и старались выручить съ лихвою сумму, уплаченную ими совѣту Индіи [1]). Въ каждомъ портѣ находились спеці-

[1]) Подобный взглядъ на губернаторовъ высказанъ, между прочимъ, въ письмѣ директора компаніи торговли Неграми къ канцлеру Понтчартрену: „On peut dire avec assurance, que les gouverneurs qui succèdent les uns aux autres au gouvernement des Indes d'Espagne, y ammassent des richesses immenses pendant les cinq années de leur gouvernement par toutes sortes et de concussions envers les peuples et par les dissipations des fonds du roi, qu'ils tournent en entier à leur profit". *Louville*, Mémoires, t. I. Pièces diverses recueillies par marquis de Louville. Lettre du directeur de l'assiento de Negros à M. le chancelier de Pontchartrain. Paris, 18 oct. 1710.

Библиотека "Руниверс"

ально для контроля надъ контрабандой три коррежидора или королевскіе судьи; они присылались обыкновенно изъ Испаніи и, по истеченіи пяти лѣтъ, должны были оставлять свою должность. Не смотря на то, они успѣвали страшно обогащаться, дѣйствуя заодно съ губернаторами и не упуская случая самимъ покупать и перепродавать контрабандный товаръ. Губернаторы наживали по нѣскольку сотъ тысячъ экю, а вице-короли выручали изъ контрабанды цѣлые милліоны [1]), хотя они одного жалованья получали по 60.000 піастровъ въ годъ [2]). Во время морскихъ войнъ вице-короли Мексики и Перу, ссылаясь на печальную необходимость и заботясь болѣе объ интересахъ подчиненныхъ имъ владѣній, чѣмъ ихъ метрополіи, прямо разрѣшали своимъ подданнымъ вести открыто торговлю съ нейтральными европейскими державами на все время, по крайней мѣрѣ, на которое прерывались непосредственныя сношенія съ метрополіей.

Но особенно сильную поддержку для контрабанды составили для западно-европейскихъ народовъ тѣ завоеванія въ Восточной Индіи, которыя во второй половинѣ XVII вѣка сдѣланы были Франціей, Англіей и Голландіей. Франція еще въ началѣ правленія Людовика XIV пріобрѣла Мартинику, Гваделупу и западную часть Гаити. Голландцы основали свои поселенія на островахъ св. Евстафія и Курасао; для Англичанъ же важными передовыми постами контрабанды сдѣлались острова Барбадосъ, Сентъ-Кристофъ, Антигоа и въ особенности Ямайка, пріобрѣтенная въ правленіе Кромвеля [3]). Отсюда отправляли Англичане къ берегамъ Мексики небольшія суда (chalandres) съ товаромъ, и если случалось, что испанскія суда начинали ихъ преслѣдовать, то маленькія флотиліи силою отражали нападенія Испанцевъ и не разъ заставляли ихъ удаляться. Направляясь медленно вдоль береговъ, небольшія суда съ контрабандой останавливались въ извѣстномъ разстояніи отъ берега, и по данному знаку являлись туземные жители и тутъ поспѣшно покупали необходимые товары и тайно возвращались во свояси. Особенно много сбывали Англичане суконныхъ мануфактуръ чрезъ Ямайку. Съ каждымъ годомъ контрабанда

---

[1]) *Weiss* II, p. 126.

[2]) *Roscher*, Colonien, S. 195.

[3]) *Taube*, Geschichte der englischen Handelsschaft, S. 71, auch S. 59. „Seit Karl's II Regierung war Iamaica Barbados, Antigua und die uebrigen Antilischen Inseln der Engländer eine Hauptquelle ihres Reichthumsevesen". *Raynal*, t. VII, p. 265.

Библиотека "Руниверс"

принимала все болѣе широкіе размѣры. Изъ одной Ямайки такъ много доставлялось товаровъ въ Америку, что обратный вывозъ изъ Ямайки въ Англію сталъ простираться до 6-ти милліоновъ піастровъ (31.200,000 франковъ) въ годъ. Мало того: утвердившись на Ямайкѣ, откуда они пріобрѣтали господство надъ всѣмъ Мексиканскимъ заливомъ, и мимо которой проходили всѣ испанскія суда, отправлявшіяся изъ Перу или изъ Мексики въ Испанію, Англичане подстерегали ежегодно возвращавшіяся галлеоны, чтобы захватывать ихъ богатую добычу или хоть погубить испанскій флотъ. Такія нападенія на испанскіе галлеоны не разъ были предпринимаемы англійскимъ флотомъ. Такъ было во время войны Англіи съ Испаніей при Кромвелѣ. Первое нападеніе на галлеоны, отправлявшіеся изъ Лимы въ Испанію, доставило англійскому флоту добычу въ два милліона фунтовъ стерлинговъ слитками золота. Второе нападеніе въ 1657 году кончилось тѣмъ, что адмиралы Блэкъ и Штейнеръ сожгли испанскій флотъ, стоявшій на якорѣ въ гавани Тенерифа [1]). Но хотя Англія не надолго сохранила это временное господство на Атлантическомъ океанѣ, тѣмъ не менѣе контрабандная торговля съ Испанскою Америкой не уменьшалась, а росла также, какъ и торговля Голландіи и Франціи съ ними. Снабжаемыя вдоволь всѣми необходимыми товарами путемъ контрабанды, стало быть, наиболѣе дешевымъ способомъ, испанскія колоніи въ Америкѣ перестали покупать товары, привозимые испанскими галлеонами и флотомъ; прежнія ежегодныя ярмарки въ Вера-Крусѣ и Портобелло опустѣли, и уже въ концѣ правленія Филиппа IV галлеоны должны были по нѣскольку лѣтъ выжидать прибытія американскихъ кораблей.

Во избѣжаніе томительнаго выжиданія, галлеоны стали отправляться въ Америку изъ Кадикса уже не ежегодно, какъ то бывало прежде, а разъ въ пять или шесть лѣтъ, а англійскіе, голландскіе и французскіе купцы пользовались этими долгими промежутками и переполняли американскіе рынки своими товарами. Контрабандѣ открылось такимъ образомъ еще болѣе широкое поле, особенно для Англіи.

---

[1]) *Villemain*, Hist. de Cromwell, II, p. 135 etc.

Библиотека "Руниверс"

X.

Переговоры Людовика XIV съ Вильгельмомъ III о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства.

Людовикъ XIV до той минуты, когда онъ получилъ несомнѣнное извѣстіе о завѣщаніи Карла II въ пользу Филиппа Анжуйскаго, не былъ и не могъ быть увѣренъ въ благопріятномъ для него разрѣшеніи вопроса объ испанскомъ наслѣдствѣ.

Напротивъ того, ему было извѣстно, что Карлъ II лично симпатизировалъ курфюрсту Баварскому, и что онъ или назначитъ своимъ наслѣдникомъ, слѣдуя личному своему желанію, сына курфюрста Баварскаго, или, уступая вліянію королевы, невѣстки императора Леопольда, втораго сына его, эрцгерцога Карла. Поэтому, не смотря на существовавшій уже вышеизложенный договоръ о раздѣлѣ съ Германскимъ императоромъ, Людовикъ XIV, тотчасъ послѣ заключенія Рисвикскаго мира, вступилъ съ Вильгельмомъ III Оранскимъ въ переговоры о новомъ проектѣ раздѣленія Испанской монархіи.

Давно уже заключенный съ императоромъ договоръ о раздѣлѣ потерялъ свой смыслъ: въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе могъ имѣть договоръ послѣ Рисвикскаго мира, когда, вопреки различнымъ статьямъ его, Людовикъ XIV систематически нарушалъ права императора и даже въ мирное время захватывалъ у Германіи различные города, опираясь лишь на беззаконные приговоры учрежденныхъ имъ возсоединительныхъ палатъ?

Не говоря уже о глубокой враждѣ, которую продолжительныя войны породили между Людовикомъ XIV и Леопольдомъ за 30 лѣтъ, протекшихъ со времени заключенія между ними договора о раздѣлѣ, положеніе Европы, а также претендентовъ на испанское наслѣдство, существенно измѣнилось. Франція лишилась всѣхъ своихъ прежнихъ союзниковъ и друзей и очутилась въ совершенно изолированномъ положеніи: на англійскомъ престолѣ мѣсто заискивавшихъ у Людовика XIV Стюартовъ занялъ заклятый врагъ его Вильгельмъ Оранскій; старинная дружба Голландіи перешла въ ненависть; постоянная союзница Франціи—Швеція была занята собственными дѣлами; Рейнскій союзъ, во главѣ котораго стояла Франція, распался, и Германія, изъ страха передъ Франціей, тѣснѣе примкнула къ Австріи. При такомъ положеніи Франціи въ средѣ европейскихъ государствъ, Леопольдъ

Библиотека "Руниверс"

могъ разчитывать, по видимому, на сильную поддержку своихъ притязаній въ спорѣ за испанское наслѣдство съ Людовикомъ XIV. Но и число кандидатовъ на наслѣдство увеличилось съ рожденіемъ принца Баварскаго, внука императрицы Маргариты (сестры Французской королевы Маріи Терезіи), отъ которой, при ея вступленіи въ бракъ, не было потребовано отреченія отъ наслѣдства. Измѣнились также и намѣренія императора Леопольда. Когда онъ въ 1668 году согласился на предложенный ему Людовикомъ XIV договоръ о раздѣлѣ, у него не было дѣтей. Съ тѣхъ поръ у него родилась дочь Марія-Антуанетта, которая въ 1685 году вышла замужъ за курфюрста Баварскаго, а отъ втораго брака—два сына, Іосифъ и Карлъ.

Леопольдъ считалъ себя единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Испанской монархіи и это наслѣдство желалъ передать своему второму сыну Карлу. Для осуществленія этой цѣли онъ готовъ былъ начать борьбу съ оружіемъ въ рукахъ.

Убѣдившись въ безсиліи императора, Людовикъ XIV не придавалъ уже большаго значенія противодѣйствію его въ рѣшеніи вопроса объ испанскомъ наслѣдствѣ, хотя онъ и былъ самымъ важнымъ соперникомъ Французскаго короля при дѣлежѣ этого наслѣдства. Людовикъ XIV зналъ, что наиболѣе энергичный отпоръ своимъ притязаніямъ на это наслѣдство встрѣтитъ онъ со стороны морскихъ державъ, во главѣ которыхъ стоялъ Вильгельмъ III, и потому съ нимъ-то и считалъ онъ нужнымъ вступить въ переговоры, его желалъ онъ привлечь на свою сторону, чтобы, заручившись его согласіемъ на раздѣлъ испанскаго наслѣдства, получить хотя бы часть Испанской монархіи, такъ какъ онъ не былъ увѣренъ, что ему удастся получить все наслѣдство путемъ дипломатическихъ интригъ или оружіемъ. Но если, съ одной стороны, для Людовика XIV, не считавшаго Францію подготовленною уже для новой войны съ обширною коалиціей, важно было предупредить эту войну переговорами съ Вильгельмомъ III о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства, то, съ другой стороны, понятно, что такой проницательный и искусный политикъ, какъ Вильгельмъ III, не могъ не предвидѣть того страшнаго переворота, который долженъ былъ произойдти въ политическомъ мірѣ Европы вслѣдствіе такого важнаго событія, какъ смерть послѣдняго короля Испаніи изъ дома Габсбурговъ.

Между тѣмъ, въ началѣ 1698 года болѣзненное состояніе Карла II, слабость его на столько увеличилась, что смерть его казалась уже

Библиотека "Руниверс"

очень близкою. Поэтому Вильгельмъ III считалъ полезнымъ принять заблаговременно необходимыя мѣры для предупрежденія новой всеобщей войны. Противопоставить силу силѣ, то-есть, противодѣйствовать завоевательнымъ или честолюбивымъ стремленіямъ Людовика XIV съ оружіемъ въ рукахъ, Вильгельмъ III въ это время не имѣлъ ни малѣйшей возможности, вслѣдствіе систематической оппозиціи торійскаго парламента, относившагося къ Вильгельму крайне недовѣрчиво. Такимъ образомъ, отчаявшись въ возможности найдти поддержку въ парламентѣ для вооруженнаго сопротивленія Людовику XIV, Вильгельмъ III обратился къ дипломатіи, въ которой онъ могъ смѣло потягаться съ Людовикомъ XIV. Вильгельму III въ его трудномъ положеніи казалось какъ нельзя болѣе умѣстнымъ начать по поводу испанскаго наслѣдства переговоры съ Людовикомъ XIV, согласиться съ нимъ на счетъ предстоящаго образа дѣйствія и, пользуясь благопріятными обстоятельствами, выговорить извѣстныя выгоды въ пользу Англіи и Голландіи [1]).

Чрезъ Портланда, чрезвычайнаго посла своего во Франціи, Вильгельмъ III сталъ зондировать дипломатическую почву. Портландъ сталъ завѣрять Версальскій дворъ, что государь его желалъ, искалъ случая заслужить дружбу короля Франціи. И такъ какъ этотъ посолъ пользовался особеннымъ довѣріемъ Вильгельма III, то нечего было и сомнѣваться, что онъ былъ посланъ съ какимъ-либо важнымъ порученіемъ.

Эти обстоятельства, при искреннемъ желаніи поддержать миръ, побудили Людовика XIV рѣшиться предложить Вильгельму III раздѣлъ Испанской монархіи въ томъ же духѣ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ было это сдѣлано въ 1668 году съ императоромъ Леопольдомъ [2]).

Веденіе переговоровъ объ упомянутомъ раздѣлѣ съ полномочнымъ посломъ Англійскаго короля было возложено Людовикомъ XIV на

---

[1]) Mémoires du marquis de *Torcy*, t. I, p. 41—42. По вопросу о томъ, кому принадлежала инициатива въ переговорахъ о раздѣлѣ Испанской монархіи, ср. также *Saint-Simon*, Mémoires, II, 442—445.

[2]) Въ изложеніи переговоровъ о раздѣлѣ мы слѣдовали, главнымъ образомъ, мемуарамъ Торси, разказъ котораго, какъ одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ рѣшеніи вопроса объ испанскомъ наслѣдствѣ, заслуживаетъ большаго довѣрія и оправдывается почти во всѣхъ подробностяхъ свидѣтельствами другихъ современниковъ.

Библиотека "Руниверс"

его двухъ министровъ, Помпонна и Торси. Это было въ мартѣ 1698 года.

Графъ Талларъ, маршалъ, а потомъ и пэръ Франціи, назначенный Людовикомъ XIV въ качествѣ чрезвычайнаго посла его въ Англіи при Вильгельмѣ III, былъ отправленъ въ Лондонъ съ инструкціей узнать мнѣніе Англійскаго короля по поводу тайнаго предложенія, сдѣланнаго послу его Портланду. Отвѣтъ, полученный отъ Вильгельма III чрезъ посла его, гласилъ, что онъ не ожидалъ такого предложенія, какое сдѣлано было послу его, но что онъ все-таки можетъ увѣрить короля Франціи, что онъ, Вильгельмъ III, всѣми силами готовъ содѣйствовать къ поддержанію мира; онъ-де вѣритъ также искреннему горячему желанію мира со стороны Людовика XIV и подобно королю Франціи, желалъ бы найдти мѣры, могущія предупредить послѣдствія предстоящей смерти испанскаго короля, но впрочемъ самъ не можетъ предложить никакой соотвѣтствующей мѣры, не зная ни того, что думаетъ Людовикъ XIV, ни того, что кажется ему наиболѣе подходящимъ средствомъ при данномъ положеніи вещей; поэтому Вильгельмъ III желалъ прежде всего получить болѣе обстоятельныя свѣдѣнія отъ самаго Людовика XIV относительно его предположеній. Портландъ, сообщая Людовику XIV отчетъ о полученныхъ имъ отъ Вильгельма III приказаніяхъ, увѣрилъ Людовика XIV, что король Англіи будетъ хранить въ глубокой тайнѣ то предложеніе, которое его величество, король Франціи, довѣритъ ему, Портланду, и что онъ надѣется болѣе, чѣмъ кто-либо, успѣть въ этихъ переговорахъ, такъ какъ ему особенно хорошо извѣстны мысли его государя относительно вопроса, подавшаго поводъ къ переговорамъ. Черезъ нѣсколько времени министры Людовика XIV сообщили Портланду, что его величество, обсудивъ хорошо положеніе Европы, и самъ находитъ, что присоединеніе Испаніи и зависящихъ отъ нея владѣній къ Франціи ли, или къ Австріи подъ владычествомъ императора, во всякомъ случаѣ возмутило бы всѣ государства Европы, что его величество, впрочемъ, и не имѣлъ въ виду вовсе такого соединенія Испаніи и Франціи, при которомъ онѣ составляли бы отнынѣ какъ бы единую монархію; но такъ какъ справедливость требовала, чтобы дофину сохранены были его законныя права на испанское наслѣдство, то онъ довольствовался бы только признаніемъ его права, а затѣмъ отказался бы отъ него тотчасъ въ пользу младшаго изъ своихъ сыновей. Такимъ образомъ, монархія Французская

Библиотека "Руниверс"

и Испанская остались бы навсегда различными и раздѣльными [1]). Для успокоенія же Англіи и Голландіи относительно Испанскихъ Нидерландовъ на тотъ случай, еслибъ они перешли подъ власть государя изъ фамиліи Бурбоновъ, Людовикъ XIV предложилъ уступить Нидерланды курфюрсту Баварскому, сосѣдство котораго не могло внушить опасеній ни Голландіи, ни Англіи.

Портландъ, выслушавъ эти предложенія, просилъ, чтобъ они были сообщены ему письменно для отправленія ихъ въ Лондонъ, хотя его личное убѣжденіе было таково, что ни король Англіи, да и ни одно изъ государствъ Европы не согласится допустить правъ французскаго принца на испанское наслѣдство, что соединеніе обѣихъ монархій всегда будетъ въ глазахъ Европы предметомъ, возбуждающимъ ужасъ (un objet formidable), и что никакая предосторожность не успокоитъ этого справедливаго страха, какія бы условія ни предлагалъ Людовикъ XIV Европѣ, чтобы разсѣять ужасъ, который несомнѣнно вызоветъ тѣсное соединеніе Франціи и Испаніи. Портландъ замѣтилъ впрочемъ, что это только его личное мнѣніе, и что истинныя намѣренія его государя ему неизвѣстны. Наконецъ, Вильгельмъ III самъ далъ отвѣтъ французскому посланнику Таллару. Онъ сказалъ, что, по общему мнѣнію, отказъ покойной королевы Маріи-Терезіи отъ правъ своихъ на испанское наслѣдство считается имѣющимъ законную силу, но, прибавилъ Вильгельмъ,—такой вопросъ будутъ рѣшать не адвокаты и законовѣды, и есть основаніе опасаться, чтобы необходимость не заставила прибѣгнуть къ оружію. Онъ увѣрялъ, что желалъ поддержать миръ, что самыя лѣта его заставляютъ уже его желать мира, но что при этомъ онъ долженъ интересы Англіи и Голландской республики ставить выше всякаго другаго соображенія. Онъ не отрицалъ того, что въ началѣ послѣдней войны съ Франціей онъ вступилъ было въ нѣкоторые переговоры съ императоромъ относительно испанскаго наслѣдства, но, не пускаясь въ подробности, онъ сказалъ, что считаетъ очень умѣстнымъ уступить курфюрсту Баварскому Испанскіе Нидерланды, вмѣстѣ еще съ нѣкоторыми пунктами, которыми Людовикъ XIV долженъ былъ бы пожертвовать для упроченія „барьера“, что такимъ образомъ можно было бы успокоить Соединенные Штаты Нидерландовъ. По мысли Вильгельма III можно было дать

[1]) Mémoires du marquis de *Torcy*, Collection *Petitot*, I, p. 41—42: „Ainsi la monarchie de France et d'Espagne demeureraient toujours distinctes et separées“.

Библиотека "Руниверс"

Испанію съ Индіями одному изъ сыновей дофина, Италію же—эрцгерцогу Карлу, затѣмъ условиться относительно торговаго договора съ Англіей и Голландіей и уступить той и другой пункты, которые могли бы обезпечить имъ торговлю въ Средиземномъ морѣ, также какъ и въ западныхъ Индіяхъ [1]).

Талларъ далъ отчетъ Людовику XIV объ отвѣтѣ Англійскаго короля, и Людовикъ XIV поручилъ своему послу продолжать въ Лондонѣ и окончить начатые по вопросу о раздѣлѣ Испанской монархіи переговоры. Но успѣхъ этихъ переговоровъ зависѣлъ еще отъ того, какъ посмотрятъ на нихъ Генеральные Штаты Нидерландовъ.

Вильгельмъ III, увѣренный въ своемъ авторитетѣ въ Соединенныхъ Штатахъ Нидерландовъ, взялся побудить ихъ примкнуть къ договору о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства, и когда Вильгельмъ III отправился въ Голландію, Талларъ послѣдовалъ за нимъ [2]). Тамъ переговоры продолжались довольно успѣшно, хотя и на другихъ основаніяхъ, чѣмъ тѣ, которые были допущены Вильгельмомъ III. Наконецъ, результатомъ всѣхъ этихъ переговоровъ явился первый договоръ о раздѣлѣ Испанской монархіи между внукомъ Людовика XIV Филиппомъ Анжуйскимъ, принцемъ Баварскимъ и эрцгерцогомъ Карломъ, сыномъ Леопольда. 11-го октября 1698 года договоръ этотъ былъ подписанъ въ Гагѣ.

Договоръ о раздѣлѣ [3]) состоитъ изъ 15 статей, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь только главныя. Въ силу первой статьи, договаривающіяся державы обѣщаются поддерживать прочность Рисвикскаго мира и дѣлать всегда другъ для друга все то, что они только въ состояніи будутъ, для содѣйствія взаимнымъ выгодамъ. Вторая статья гласитъ, что главная цѣль договаривающихся державъ есть поддержаніе спокойствія Европы. Предвидя близкую смерть короля Испаніи, они считаютъ необходимымъ предупредить ея послѣдствія,

---

[1]) *Torcy*, Mémoires, t. I, p. 43 и 44: «On pouvait, selon sa pensée, donner l'Espagne et les Indes à l'un des princes fils de M. le dauphin, les états d'Italie à l'archiduc, convenir enfin du traité de commerce avec l'Angleterre et la Hollande, et donner à l'une et à l'autre des places de sureté pour négocier dans la Mediterannée, ainsi qu'aux Indes occidentales. Ср. *Grimblot*, I, 365 и 369. Письмо Таллара къ Людовику XIV отъ 11-го апрѣля 1698 г.

[2]) Ibidem, p. 47.

[3]) *Dumont*. Corps universel diplomatique, t. III, partie II, p. 442—444... Premier traité de partage pour la succession d'Espagne, fait et conclu à la Haye le 11 octobre 1698 avec les articles secrets etc.

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ отсутствіе прямыхъ наслѣдниковъ у короля Испанскаго должно неизбѣжно вызвать новую войну, если Людовикъ XIV, императоръ Германскій и курфюрстъ Баварскій будутъ каждый поддерживать свои права и притязанія на все испанское наслѣдство. Итакъ, желая болѣе всего сохранить общественное спокойствіе и воспрепятствовать новой европейской войнѣ улаженіемъ споровъ и недоразумѣній, могущихъ возникнуть изъ-за испанскаго наслѣдства и изъ опасенія видѣть столь великія и обширныя владѣнія соединенными подъ властію одного государя, договаривающіяся державы нашли умѣстнымъ въ силу третьей статьи принять справедливыя и разумныя мѣры для предупрежденія тѣхъ несчастій, которыя могли бы произвести смерть короля Испанскаго, еслибъ онъ умеръ бездѣтнымъ. Вотъ почему — говорится въ слѣдующей статьѣ — было опредѣлено, чтобы въ случаѣ смерти Карла II, Людовикъ XIV, какъ отъ своего имени, такъ и за дофина и за все свое потомство, считалъ себя удовлетвореннымъ слѣдующими владѣніями, предоставленными ему данною статьей о раздѣлѣ, а именно: a) королевство Неаполь и Сицилія; b) пункты, зависимые въ то время отъ Испанской монархіи, расположенные на берегу Тосканы также, какъ и близлежащіе острова (Сентъ-Этьенъ, Орбителло и др.); c) городъ и маркизатство Финалъ; d) провинція Гвипускоа, преимущественно же города Фантарабія и Санъ-Себастіанъ и проч. За все это Людовикъ XIV, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени дофина и всего своего настоящаго и даже будущаго потомства, обѣщаетъ и обязывается отказаться навсегда отъ всѣхъ правъ и притязаній на испанскую корону и всѣ зависимыя отъ нея владѣнія. Въ силу пятой статьи, старшій сынъ Баварскаго курфюрста Іосифъ-Фердинандъ объявляется наслѣдникомъ всей остальной части Испанской монархіи, за исключеніемъ Милана, предоставленнаго, согласно шестой статьѣ договора, въ пользу эрцгерцога Карла. По смыслу девятой статьи, если бы Германскій императоръ или герцогъ Баварскій отказались примкнуть къ соглашенію о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства, то они теряютъ право на выговоренныя въ ихъ пользу земли, которыя будутъ въ такомъ случаѣ управляться вице-королями, губернаторами или намѣстниками, назначаемыми со стороны короля Испаніи; а еслибъ устраненные такимъ образомъ отъ участія въ дѣлежѣ императоръ Германскій или герцогъ Баварскій вздумали силою овладѣть тѣмъ, что выговорено было на ихъ долю или чужою долею, то короли Франціи и Англіи, совмѣстно съ

Библиотека "Руниверс"

Генеральными Штатами Нидерландовъ, воспрепятствуютъ этому всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами.

Къ этому первому договору о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства присоединены были еще двѣ секретныя статьи слѣдующаго содержанія: 1) Въ случаѣ смерти короля Испаніи, курфюрстъ Баварскій дѣлается опекуномъ и попечителемъ (tuteur et curateur) своего сына до достиженія послѣднимъ совершеннолѣтія, и въ продолженіе этого времени курфюрсту будетъ предоставлено управленіе всѣми владѣніями Испанской монархіи, уступленными по договору въ пользу его сына. 2) Въ случаѣ смерти принца Баварскаго безъ наслѣдниковъ, его курфюршеское высочество будетъ ему наслѣдовать въ обладаніи и пользованіи всѣми тѣми королевствами и землями, которыя даны были его сыну, и онъ, курфюрстъ, будетъ имѣть полное право передать ихъ потомъ своимъ дѣтямъ и дальнѣйшему потомству. Договаривающіяся державы обязываются къ тому же поддержать всѣми своими сухопутными и морскими силами порядокъ, устанавливаемый этою статьею относительно Испанской монархіи, порядокъ, относительно котораго договаривающіяся державы пришли къ единодушному соглашенію.

Но принцъ Баварскій, который по договору о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства, долженъ былъ получить бо́льшую часть Испанской монархіи, а по желанію самаго Карла II и всю его монархію [1]), не воспользовался ничѣмъ: онъ умеръ четыре мѣсяца спустя послѣ заключенія перваго договора о раздѣлѣ (8-го февраля 1699 года). Теперь необходима была новая политическая комбинація, и Людовикъ XIV съ Вильгельмомъ III принялись за составленіе новаго договора о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства. Послѣ долгихъ переговоровъ между ними, 13-го марта 1700 года былъ подписанъ въ Гагѣ второй договоръ о раздѣлѣ [2]). Договоръ этотъ состоитъ изъ 16 статей. Большинство изъ нихъ буквально сходны съ соотвѣтствующими статьями

---

[1]) Извѣстно, что 14-го ноября 1698 г. Карлъ II явился неожиданно въ государственный совѣтъ и съ твердостію, которая ему обыкновенно вовсе не была свойственна, заявилъ, что онъ рѣшился провозгласить своимъ наслѣдникомъ принца Баварскаго, и затѣмъ заставилъ своего секретаря по тайнымъ дѣламъ донъ Антоніо Убилью прочесть завѣщаніе. Никто не возражалъ. См. *Hippeau*, Avénement des Bourbons au trône d'Espagne. I, p. 258 и 259. Lettre du marquis d'Harcourt au roi du 20 и 29 novembre 1699.

[2]) *Dumont*, Corps universel diplomatique, VII, p. 477—479. Second traité de partage pour la succession d'Espagne etc.

Библиотека "Руниверс"

перваго договора о раздѣлѣ. Изъ статей, прибавленныхъ вновь и вызванныхъ перемѣной обстоятельствъ вслѣдствіе смерти принца Баварскаго, важны особенно слѣдующія: Въ силу шестой статьи испанскую корону вмѣстѣ съ Индіями и Испанскими Нидерландами долженъ былъ получить эрцгерцогъ Карлъ, а герцогство Миланъ предполагалось уступить герцогу Лотарингскому въ замѣнъ его владѣній, которыя были назначены, въ силу четвертой статьи договора, дофину Франціи вмѣстѣ съ королевствами Неаполемъ и Сициліей, съ пунктами, расположенными на берегу Тосканы, съ маркизатомъ Финалъ и провинціей Гвипускоа. Въ седьмой статьѣ говорится слѣдующее: „Непосредственно послѣ обмѣна ратификацій даннаго договора будетъ сдѣлано о немъ сообщеніе императору, который будетъ приглашенъ присоединиться къ договору. Но если въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, считая со дня опубликованія договора, императоръ будетъ отказываться примкнуть къ договору и не согласится довольствоваться долею, выдѣленною въ пользу эрцгерцога по договору, то договаривающіяся державы сами между собою согласятся относительно того, какому государю отдать долю эрцгерцога. Въ случаѣ же, если послѣдній, помимо предлагаемаго соглашенія, захотѣлъ бы овладѣть выпавшею на его долю частью Испанской монархіи, прежде чѣмъ онъ примкнетъ къ этому договору, или тою частью, которая была назначена дофину или герцогу Лотарингскому, то договаривающіяся державы воспрепятствуютъ этому всѣми ихъ силами. Но особенно важное значеніе въ этомъ второмъ договорѣ о раздѣлѣ имѣетъ статья девятая: Еслибъ эрцгерцогъ Карлъ умеръ бездѣтнымъ до или послѣ смерти католическаго короля (то-есть, Карла II), то назначенная ему этимъ договоромъ доля переходитъ къ одному изъ остальныхъ дѣтей Германскаго императора, все равно мужскаго или женскаго пола, по назначенію самого императора. Въ случаѣ же, если бы самъ императоръ умеръ, то назначеніе должно быть сдѣлано его преемникомъ, но все это съ условіемъ, что упомянутая часть раздѣла не перейдетъ къ лицу, которое будетъ въ то же время Австрійскимъ государемъ или королемъ Священной Римской имперіи, и что точно также никогда доля свѣтлѣйшаго эрцгерцога не достанется лицу, которое будетъ королемъ Франціи или дофиномъ, все равно по наслѣдству ли, по завѣщанію ли, по брачному ли договору, или какимъ бы то ни было другимъ путемъ [1]).

Не смотря на таинственность, съ которою ведены были переговоры

[1]) Ibidem, статья IX втораго договора о раздѣлѣ.

Библиотека "Руниверс"

о раздѣлѣ между Людовикомъ XIV и морскими державами, сущность этихъ переговоровъ сдѣлалась скоро извѣстною, какъ въ Вѣнѣ, такъ и въ Мадридѣ. Понятно, что императоръ, считавшій еще со времени образованія Аугсбургской лиги Англію и Голландію своими союзницами, былъ очень возмущенъ ихъ соглашеніемъ съ Людовикомъ XIV объ испанскомъ наслѣдствѣ, право на которое было признано ими исключительно за императоромъ въ тайной статьѣ договора отъ 12-го мая 1689 г. [1]). Не довѣряя болѣе морскимъ державамъ, императоръ рѣшился уже обратиться непосредственно къ Людовику XIV, хотя также не имѣлъ основанія питать къ нему довѣріе. Леопольдъ чрезъ Вилларa, французскаго посла въ Вѣнѣ, а также чрезъ собственнаго посла въ Парижѣ, графа Цинцендорфа, предложилъ Людовику XIV помимо втораго договора о раздѣлѣ, имѣющаго быть обнародованнымъ, заключить съ нимъ другой тайный договоръ, въ силу котораго Миланская область была бы предоставлена Австрійскому дому, въ замѣнъ обѣихъ Индій и Нидерландовъ, которыя Вѣнскій дворъ охотно уступалъ Франціи, лишь бы пріобрѣсть столь желанную и важную для Австріи Миланскую область.

Но Людовикъ XIV, видя въ этомъ предложеніи Леопольда лишь тонкій маневръ, направленный къ тому, чтобы поссорить Францію съ Англіей и Голландіей или по крайней мѣрѣ дискредитировать Французскаго короля въ глазахъ морскихъ державъ, отказался вступить съ императоромъ въ какія-либо особыя тайныя сношенія и объявилъ, что не считаетъ возможнымъ сдѣлать хоть какое-либо измѣненіе въ послѣднемъ раздѣльномъ трактатѣ иначе, какъ съ согласія морскихъ державъ. Такимъ образомъ предложеніе императора ничего не измѣнило въ общемъ положеніи дѣла.

XI.

Побѣда французской дипломатіи при Мадридскомъ дворѣ и завѣщаніе испанскаго наслѣдства въ пользу Филиппа Анжуйскаго.

Если уже императоръ имѣлъ основанія быть недовольнымъ тайными переговорами Людовика XIV съ морскими державами о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства, то можно себѣ представить, что̀ долженъ

---

[1]) *Dumont*, Corps universel diplomatique, VII, partie II, p. 241 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

былъ испытывать несчастный, близкій къ могилѣ Карлъ II, когда онъ узналъ, что при его жизни и безъ его вѣдома другія державы уже успѣли распорядиться его добромъ! Уже узнавъ о первомъ раздѣлѣ, онъ былъ изумленъ и возмущенъ до глубины души, и тогда же, въ досадѣ на всѣхъ и въ особенности на Людовика XIV, окончательно рѣшилъ сдѣлать своимъ единственнымъ наслѣдникомъ Баварскаго принца. Когда-же затѣмъ, послѣ внезапной смерти послѣдняго, морскія державы, совмѣстно съ Людовикомъ XIV, не задумались снова раздѣлить, по собственному усмотрѣнію своему, роковое испанское наслѣдство, и когда извѣстіе объ этомъ второмъ раздѣльномъ трактатѣ пришло въ Мадридъ [1]), то оно вызвало порывъ негодованія даже въ изнемогающей душѣ Карла II и, правда на минуту, возбудило въ немъ энергію. Не только, впрочемъ, для короля, но и для всей испанской націи такое безцеремонное отношеніе къ испанскому наслѣдству было очень оскорбительно. Между тѣмъ Людовикъ XIV, со свойственными ему двуличіемъ и ловкостью, сумѣлъ отклонить отъ себя весь гнѣвъ Карла II и испанскаго народа и обратить все негодованіе ихъ противъ морскихъ державъ [2]). Посланники Англіи и Голландіи получили приказаніе выѣхать изъ Мадрида, а маркизъ Гаркуръ, посланникъ Людовика XIV, принимавшаго наиболѣе дѣятельное участіе въ составленіи договоровъ о раздѣлѣ или по крайней мѣрѣ не меньшее участіе, чѣмъ Вильгельмъ III и Гейнзіусъ, продолжалъ энергично свои происки при испанскомъ дворѣ, стараясь вліять на короля чрезъ наиболѣе приближеннаго къ нему архіепископа Толедскаго, кардинала Портокареро, котораго король, по словамъ маркиза Лувилля, любилъ какъ роднаго отца [3]). Съ другой стороны, Испанская королева, какъ невѣстка императора Леопольда, опираясь на свое личное значеніе въ глазахъ короля и поддержи-

---

[1]) Mémoires secrets du marquis de *Louville*. I, 88. По словамъ Лувилля, извѣстіе о заключеніи втораго раздѣльнаго трактата пришло въ Испанію сначала конфиденціально изъ Гаги, чрезъ посредство испанскаго резидента Кинроса, а затѣмъ, офиціально, изъ Версаля, чрезъ посланника Кастель дос Ріосъ. Ср. *Torcy*, Mémoires pour servir à l'histoire des négociations, I, 93.

[2]) О раздраженіи въ Испаніи противъ Англіи уже по полученіи извѣстія о первомъ договорѣ о раздѣлѣ, см. Lettre du marquis d'Harcourt au roi du 15 avril 1699. *Hippeau*, Avénement des Bourbons au trône d'Espagne, II, 63. Ср. также *Hippeau*, II, 22: Lettre du marquis d'Harcourt au roi 11 août 1699 «On a résolu le se plaindre hautement des Anglais et des Hollandais» etc.

[3]) Mémoires du marquis de *Louville*, I, 85.

Библиотека "Руниверс"

ваемая преданнымъ ей духовникомъ набожнаго Карла II, старалась убѣдить послѣдняго въ необходимости составить скорѣе завѣщаніе въ пользу втораго сына императора, эрцгерцога Карла. Наконецъ, вліяніе королевы и пристрастіе самого Карла II къ родственному Австрійскому дому побудили его въ іюнѣ 1700 года подписать завѣщаніе всецѣло въ пользу эрцгерцога Карла. Такимъ образомъ, посолъ императора при Мадридскомъ дворѣ Гаррахъ старшій, высокомѣрный, мрачный, скупой Нѣмецъ, крайне непопулярный, не заботившійся ни о какой другой поддержкѣ, кромѣ содѣйствія королевы, могъ, по видимому, съ полнымъ основаніемъ считать дѣло императора Леопольда окончательно выиграннымъ. Но теперь, когда, казалось, все было безповоротно рѣшено въ пользу сына Леопольда, между Мадридскимъ и Вѣнскимъ дворами началась длинная переписка, выдвинувшая много щекотливыхъ вопросовъ и непредвидѣнныхъ затрудненій, которые могли только окончательно уронить въ глазахъ Мадридскаго двора авторитетъ Германскаго императора и обнаружить все его безсиліе въ сравненіи съ Франціей.

Дѣло въ томъ, что, въ виду сосредоточенія французской пятидесятитысячной арміи на сѣверной границѣ Испаніи, а также въ виду приготовленія эскадры во французскихъ портахъ Средиземнаго моря, Карлъ II обратился съ просьбою къ императору, чтобъ онъ отправилъ въ Испанію вспомогательный десятитысячный корпусъ войскъ съ эрцгерцогомъ Карломъ во главѣ [1]). Между тѣмъ, императоръ боялся дать поводъ къ войнѣ, которая, по его убѣжденію, непремѣнно бы вспыхнула, еслибъ онъ согласился двинуть войско въ Испанію; поэтому онъ на отрѣзъ отказалъ испанскому королю въ военной помощи. Но, не полагаясь, кромѣ того, на совѣтъ Испанскаго короля, императоръ отказался также прислать и своего сына ко двору Мадридскому. Само собою разумѣется, подобный образъ дѣйствія со стороны императора долженъ былъ произвести на Мадридскій дворъ впечатлѣніе крайняго малодушія и уронить шансы эрцгерцога Карла. Не смотря на то, дѣло, надъ которымъ трудилась французская дипломатія, все-таки должно было считаться въ это время безвозвратно проиграннымъ, и требовалось много энергіи и дипломатическаго искусства для того, чтобы разрушить существующее уже завѣщаніе въ пользу эрцгерцога Карла, мало того—заставить слабаго, правда болѣзненнаго, но все-таки пассивно упорнаго Карла II самого отмѣ-

[1]) *Sirtema de Grovestins*, Guillaume III et Louis XIV, t. VII, p. 360 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

нить, уничтожить свое прежнее рѣшеніе и составить новое завѣщаніе въ пользу принца изъ дома Бурбоновъ, на который онъ уже давно привыкъ смотрѣть самымъ враждебнымъ образомъ. Оказалось однако, что искусство французской дипломатіи и собственный интересъ испанскихъ грандовъ, особенно же опасенія за раздробленіе Испанской монархіи, въ случаѣ, если она достанется по завѣщанію эрцгерцогу Карлу, дали возможность окончательно восторжествовать при Мадридскомъ дворѣ сторонникамъ французскаго принца, именно Филиппа Анжуйскаго.

Зная честность и безкорыстіе почтеннаго старца Портокареро, рѣзко отличавшагося своимъ благороднымъ характеромъ отъ большинства испанскихъ грандовъ, ловкій Гаркуръ сумѣлъ привлечь его къ дѣлу Бурбоновъ, выставляя ему на видъ интересы самой Испаніи и то вліяніе, которое могло имѣть на цѣлость Испанской монархіи признаніе со стороны Карла II своимъ наслѣдникомъ внука Людовика XIV [1]). Гаркуръ старался ослѣпить Испанцевъ блескомъ и пышностью своей обстановки, старался внушить любовь къ французской націи и снискать расположеніе вельможъ своею щедростью [2]), обходительностью и очаровательною любезностью. Интриги маркиза Гаркура направлены были также къ тому, чтобъ ослабить, а если возможно, и совсѣмъ разстроить австрійскую партію, ратовавшую за эрцгерцога Карла, партію, во главѣ которой стояла слабая, безхарактерная королева. Преданныхъ королевѣ испанскихъ вельможъ, какими были, напримѣръ, Виллафранка и Медина Сидонія, Гаркуръ старался привлечь на свою сторону; другихъ, какъ Оропезу и великаго адмирала, натравить другъ на друга; имѣвшую громадное вліяніе на королеву фаворитку ея Берлепшъ, ненасытная жадность которой къ деньгамъ была хорошо извѣстна Гаркуру, удалось ему отвлечь щедрыми обѣщаніями баснословныхъ наградъ; наконецъ, даже самую королеву Гаркуръ пытался привлечь на сторону Бурбоновъ, обольщая ее, въ виду неминуемо близкой смерти Карла II,

---

[1]) Mémoires secrets du marquis de *Louville*, I, 86. «Le marquis de Harcourt abordait franchement ce vertueux prélat (Portocarero) au nom des intérets de l'Espagne, seule consideration, qui pût le toucher»

[2]) Относительно подкуповъ въ Испаніи со стороны Людовика XIV ср. *Haedeke*, Die Politik Oesterreichs in der spanischen Erbfolgefrage, I, 177, и *Hippeau*, Avénement des Bourbons au trône d'Espagne, I, 37. Lettre du roi au marquis d'Harcourt du 16 mars 1698: «Tout l'argent que je vous puis faire remettre ne peut être employé qu'a des gratifications particulières»

Библиотека "Руниверс"

перспективою брачнаго ложа овдовѣвшаго дофина [1]). Словомъ, все было пущено въ ходъ, чтобъ издалека и исподволь подготовить короля къ составленію новаго завѣщанія въ пользу Филиппа Анжуйскаго.

Но какъ ни искусно была ведена интрига французской дипломатіи, все-таки должно признать, что успѣхъ ея обусловливался не столько маневрами тонкаго маркиза Гаркура, сколько тѣмъ рѣшительнымъ вліяніемъ, какое имѣло на окончательный исходъ дѣла объ испанскомъ наслѣдствѣ стремленіе къ сохраненію цѣлости Испанской монархіи, искренно озабочивавшее даже равнодушнаго ко всему въ мірѣ Карла II, особенно же его ближайшихъ совѣтниковъ и вообще всѣхъ испанскихъ грандовъ, которые принадлежали къ высшимъ правительственныхъ сферамъ Испанской монархіи и составляли какъ бы правительственную олигархію [2]). Нельзя также упустить изъ виду того, что безтактный образъ дѣйствій самой королевы и немногихъ приближенныхъ къ ней Нѣмцевъ, равно какъ высокомѣріе и скаредность императорскаго посла въ Испаніи, стараго графа Гарраха, а потомъ его сына, внушали отвращеніе всей испанской націи къ мысли объ австрійскомъ владычествѣ въ Испаніи, и что, напротивъ, кандидатура французскаго принца на испанскій престолъ была очень популярна въ массѣ испанскаго народа еще въ то время, когда былъ въ живыхъ Баварскій наслѣдный принцъ, имѣвшій, какъ мы знаемъ, наиболѣе шансовъ на полученіе испанской короны. По наблюденіямъ Стэнгопа, Испанская монархія уже въ 1698 году совершенно склонялась въ пользу кандидатуры внука Людовика XIV, считая ее возможною однако лишь при томъ условіи, чтобы признанный наслѣдникомъ испанской короны французскій принцъ никогда не могъ быть также и королемъ Франціи; въ противномъ случаѣ, они готовы были бы, говоритъ Стэнгопъ, скорѣе подчиниться діаволу, чѣмъ признать своимъ королемъ принца изъ дома Бурбоновъ [3]). „Если

[1]) Mémoires secrets du marquis de *Louville*. О готовности королевы въ половинѣ 1698 г. поддержать кандидатуру принца изъ дома Бурбоновъ см. *Haedeke*, I, 207 и *Hippeau*, I, 210. Lettre du marquis d'Harcourt au roi du 7 Sept. 1698.

[2]) Лувилль, хорошо знавшій составъ и характеръ испанскаго правительства и испанскихъ грандовъ, которые при вступленіи на престолъ Филиппа Анжуйскаго пользовались наибольшимъ значеніемъ, характеризуетъ этихъ вельможъ, какъ «une véritable oligarchie».

[3]) Spain under Charles the Second, p. 133. Письмо Стэнгопа къ его сыну изъ Мадрида отъ 11-го іюня 1698 г.: «What I can discover of these people's

Библиотека "Руниверс"

только Французскій король", пишетъ Стэнгопъ своему сыну,—„удовольствуется тѣмъ, чтобъ одинъ изъ младшихъ его внуковъ сдѣлался королемъ Испаніи, отказываясь отъ всякихъ притязаній на то, чтобы слить въ одно цѣлое обѣ монархіи, то онъ не встрѣтитъ никакой оппозиціи ни со стороны вельможъ, ни со стороны массы народа" [1]). Въ другомъ письмѣ того же 1698 года Стэнгопъ пишетъ: „Французы съ каждымъ днемъ все болѣе выигрываютъ, а Нѣмцы теряютъ" [2]). Супругу французскаго посланника и самого маркиза Гаркура при выѣздахъ ихъ народъ привѣтствуетъ восторженными кликами. Маркизу Гаркуръ народъ провожаетъ кликами: „Ахъ, какъ прекрасна, какъ прелестна она! Да благословитъ ее Богъ!" (Ah que linda, que hermosa que esta! Dios la bendiga!), а Гаркура привѣтствуютъ словами: „Да здравствуетъ господинъ посланникъ Франціи!" (Viva el sênor ambajador de Francia [3]).

Но какъ бы ни проявлялось благорасположеніе массы народа къ французскому посланнику и ко всей французской націи, несомнѣнно все-таки, что не отъ него зависѣло окончательное рѣшеніе вопроса объ испанскомъ наслѣдствѣ, такъ какъ народъ въ Испаніи давно уже лишенъ былъ всякаго вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ. Кортесы давно уже не созывались, и общественное мнѣніе въ Испаніи давно уже считалось ничего не значущимъ въ рѣшеніи судьбы родной земли. Въ дѣйствительности центръ тяжести хотя и слабой нрави-

---

inclination is for a french prince provided they can be assured the same shale never be king of France. By that choice they think they schall secure peace and quietness at home; but they would rather have the devil than see France and Spain united». Ср. также *Torcy*, Mémoires pour servir à l'histoire des négociations» etc., I, 89—91 и особенно 104. Письмо маркиза Гаркура къ Людовику XIV.

[1]) Spain under Charles the Second, p. 124 и 125 Alex. Stanhope to his son James Stanhope. Письмо отъ 14-го марта 1698 г.

[2]) *Stanhope*, 139. Письмо отъ 23-го іюля 1698 г. Ср. также *Haedeke*, Di Politik Oesterreichs in der Spanischen Erbfolgefrage, I, 194 и *Hippeau*, Avénement des Bourbons au trône d'Espagne, p. XLVII.

[3]) *Stanhope*, p. 139. Приведя эти привѣтственныя выраженія, Стэнгопъ сопровождаетъ ихъ отъ себя еще слѣдующимъ выраженіемъ: «These I loak on as artifices industriated yet their being well received show's the people's inclination». О настроеніи большинства народа въ Испаніи въ пользу принца изъ дома Бурбоновъ ср. также *Haedeke*, Die Politik Oesterreichs in der Spanischen Erbfolgefrage. I, 197 и *Hippeau*, Avénement des Bourbons au trône d'Espagne. Correspondance, I, 28, Lettre du marquis d'Harcourt au roi du 5 mai 1698.

Библиотека "Руниверс"

тельственной власти находился въ государственномъ совѣтѣ. Члены же государственнаго совѣта, какъ и всѣ гранды, имѣвшіе значеніе въ высшей администраціи Испаніи, за исключеніемъ благороднаго кардинала Портокареро, имѣли въ виду главнымъ образомъ свои личные разчеты при рѣшеніи вопроса объ испанскомъ наслѣдствѣ: они опасались потерять свое прежнее значеніе въ государствѣ и всѣ свои высокія и столь прибыльныя мѣста въ качествѣ губернаторовъ, вице-королей и пр., въ случаѣ раздробленія Испанской монархіи или перехода ея къ принцу изъ Австрійскаго дома [1]). Даже вельможи, преданные въ началѣ королевѣ и принадлежавшіе къ австрійской партіи, рѣшились примкнуть къ группѣ вельможъ, стоявшей за передачу наслѣдства французскому принцу, когда настало время рѣшить вопросъ о средствахъ къ предотвращенію раздробленія Испанской монархіи, и когда вопросъ этотъ поставленъ былъ въ государственномъ совѣтѣ [2]).

Сенъ-Симонъ въ своихъ мемуарахъ подробно передаетъ весь ходъ доказательствъ и маневровъ, посредствомъ которыхъ партіи испанскихъ вельможъ, расположенной въ пользу французскаго кандидата, удалось склонить Испанскаго короля къ уничтоженію готоваго уже завѣщанія въ пользу эрцгерцога Карла и къ составленію новаго завѣщанія въ пользу Филиппа Анжуйскаго. Особенно подробно описываетъ Сенъ-Симонъ засѣданіе государственнаго совѣта, въ которомъ обсуждался вопросъ объ испанскомъ наслѣдствѣ немногими посвященными въ тайну вопроса вельможами [3]). Мы передадимъ здѣсь почти словами Сенъ-Симона главное изъ его описанія засѣданій государственнаго совѣта, имѣвшихъ столь рѣшительное вліяніе на заключительный актъ въ разыгравшейся драмѣ, связанной съ вопросомъ объ испанскомъ наслѣдствѣ.

Прежде всего члены совѣта, въ виду того, что присутствіе короля въ засѣданіяхъ совѣта и участіе въ дебатахъ могло вредно отозваться на его слабомъ здоровьѣ, убѣдили Карла разрѣшить совѣту собираться, по мѣрѣ надобности, для обсужденія важнѣй-

[1]) Mémoires de *Saint-Simon*, III, chap., I; p. 9. ..... pour empêcher le démembrement de la monarchie et se conserver par là toute leur grandeur particulière à eux mêmes, en demeurant sujets d'un aussi grand roi, qui retenant toutes les parties de tant de vastes états aurait à conférer les mêmes graces». Ср. *Torcy*, Mémoires, I, 101—102.

[2]) *Grimblot*, II, 553.

[3]) Mémoires de *Saint-Simon*, III, chap. I, p. 2—33.

Библиотека "Руниверс"

шнихъ дѣлъ безъ участія короля, съ тѣмъ, чтобъ ему представляемы были краткіе отчеты о результатахъ засѣданій совѣта и о ѣхъ рѣшеніяхъ, которыя, по мнѣнію совѣта, необходимо будетъ ринять съ соизволенія короля. Когда король далъ свое согласіе, въ асѣданіи государственнаго совѣта приступлено было къ обсужденію ребовавшаго безотлагательнаго рѣшенія вопроса объ испанскомъ аслѣдствѣ. Первый поднялъ объ этомъ вопросъ Виллафранка, который, не смотря на то, что принадлежалъ сначала къ австрійской артіи, открылъ глаза своимъ сочленамъ на причины, по коимъ, ъ ихъ собственныхъ интересахъ, должно быть признано желательнымъ уничтоженіе существующаго уже завѣщанія въ пользу эрцгерога Карла и замѣна его завѣщаніемъ въ пользу внука Людовика XIV. Виллафранкѣ удалось склонить къ своему мнѣнію и Медину-Сидонію, который въ началѣ также принадлежалъ къ австрійской партіи. Медина-Сидонія такъ проникся взглядами Виллафранки, что ъ своей стороны представилъ очень убѣдительные доводы въ ользу предпочтенія французскаго принца эрцгерцогу австрійскому. Доводы Медина-Сидоніи сводились къ слѣдующему: могущество Франціи велико и на сушѣ, и на морѣ и пользуется большимъ уваженіемъ въ Европѣ; кромѣ того, Франція, соприкасаясь съ нѣсколькихъ сторонъ съ владѣніями Испанской монархіи въ Испаніи, въ Италіи, въ Испанскихъ Нидерландахъ, находится въ очень выгодномъ положеніи какъ для нападенія на Испанскую монархію, такъ и для поддержанія ея цѣлости противъ слабаго императора, владѣнія котораго, не соприкасаясь вовсе съ владѣніями Испанской монархіи и будучи удалены отъ самой Испаніи, могутъ легко подвергнуться нападенію со стороны Франціи. Виллафранка и Медина-Сидонія сообщили свои мнѣнія Виллагарсіи и Вилленѣ, которые тотчасъ примкнули къ нимъ. Затѣмъ рѣшено было привлечь Сенъ-Эстевана, который считался наиболѣе дѣльною головой въ государственномъ совѣтѣ, и это удалось очень легко, такъ какъ Сенъ-Эстеванъ былъ въ большой дружбѣ съ Виленной и Виллагарсіей. Такимъ образомъ уже пять членовъ были а кандидатуру французскаго принца. Но они поняли, что ничего не будутъ въ состояніи провести въ совѣтѣ, не заручившись согласіемъ Портокареро, который былъ первымъ человѣкомъ въ совѣтѣ, и, не говоря уже о близости его къ королю, имѣлъ громадное значеніе по своему высокому сану. Открытая и взаимная ражда Портокареро съ королевой давала имъ право разчитывать а успѣхъ, и дѣйствительно, согласіе Портокареро было получено.

Библиотека "Руниверс"

„Все это", говоритъ Сенъ-Симонъ,—„дѣлалось такъ, что объ этомъ во Франціи рѣшительно никто, даже самъ король не подозрѣвалъ, даже Блекуръ, представитель интересовъ Франціи въ Мадридѣ за отъѣздомъ Гаркура, не имѣлъ обо всемъ происходившемъ никакого понятія; притомъ дѣлалось это все испанскими вельможами, которые не имѣли рѣшительно никакихъ связей съ Франціей, дѣлалось Испанцами, бывшими большею частью сторонниками Австрійскаго дома". Но для достиженія цѣли предстояло еще устранить два препятствія: вопервыхъ, доказать, что формальные акты объ отреченіи отъ испанскаго наслѣдства матери и супруги Людовика XIV потеряли уже свой смыслъ, и вовторыхъ, побороть глубокую привязанность Карла II къ Австрійскому дому и то чувство непріязни, которое онъ издавна питалъ къ дому Бурбоновъ. Относительно перваго затрудненія Виллафранка доказалъ, что оно только фиктивное, такъ какъ со времени подписанія актовъ отреченія обстоятельства совершенно измѣнились: при подписаніи актовъ отреченія имѣлось въ виду предупредить соединеніе испанской и французской короны въ лицѣ дофина Франціи, и тогда подобныя опасенія имѣли основаніе; теперь же, когда у дофина три сына, изъ которыхъ второй можетъ быть призванъ на испанскій престолъ, отреченіе теряетъ свой смыслъ; было бы несправедливо лишить испанской короны законнаго наслѣдника, не имѣющаго никакихъ владѣній, въ пользу претендента, имѣющаго несравненно менѣе правъ на испанскую корону, чѣмъ принцъ изъ дома Бурбоновъ, тогда какъ это не устраняетъ, а напротивъ, должно повлечь за собою раздробленіе Испанской монархіи, разрушеніе цѣлости ея, сохраненіе которой и было главною цѣлью при требованіи отъ испанскихъ инфантъ актовъ отреченія. Это знаменитое заявленіе было одобрено всѣми, и Виллафранка даже взялся развить его въ полномъ засѣданіи совѣта. Положено однако было все это хранить въ строгой тайнѣ, пока кардиналу удастся убѣдить короля. Портокареро, поддерживаемый совѣтами Сенъ-Эстевана, искусно взялся за выполненіе своей задачи. Прежде всего ему удалось совершенно изолировать королеву устраненіемъ фаворитки ея Берлепшъ и принца Дармштадтскаго, хозяйничавшаго со своимъ нѣмецкимъ полкомъ въ Мадридѣ; оставшись безъ опоры королева оказалась совершенно апатичною и безсильною, какою она въ дѣйствительности и была, потому что, какъ говоритъ Сенъ-Симонъ,—„la reine bonne et peu capable ne pourrait rien tirer d'elle même". Ей нуженъ былъ всегда кто-нибудь, кто ею бы заправ-

Библиотека "Руниверс"

лялъ. Бывшіе до сихъ поръ на сторонѣ королевы великій адмиралъ графъ Мельгаръ и Верагна также были привлечены на сторону французскаго принца. Гораздо болѣе важнымъ шагомъ въ этомъ направленіи было смѣщеніе духовника, который былъ приставленъ къ королю по желанію королевы и былъ ревностнымъ сторонникомъ Австріи (un zélé Autrichien). Портокареро назначилъ къ королю другаго духовника, котораго онъ могъ заставить говорить и дѣлать, что̀ угодно. Когда чрезъ посредство духовника Портокареро убѣдился, что почва достаточно подготовлена для того, чтобы можно было заговорить о кандидатурѣ французскаго принца, тогда онъ, по соглашенію съ духовникомъ, и сталъ производить давленіе на слабаго короля, изможденнаго тѣлесно и душевно и лишеннаго всякой нравственной поддержки въ пользу Австрійскаго дома. Какъ ни враждебно, ни недовѣрчиво относился Карлъ II къ Людовику XIV и его агентамъ, онъ все-таки не имѣлъ въ данномъ случаѣ ни малѣйшаго основанія подозрѣвать хотя бы тѣнь участія Версальскаго двора въ томъ оборотѣ, который принимало теперь дѣло объ испанскомъ наслѣдствѣ. И кардиналу, и духовнику своему онъ вполнѣ довѣрялъ; всѣ приближенные къ нему вельможи были коренные Испанцы, которые, по всей вѣроятности, не имѣли и не могли имѣть никакихъ связей во Франціи; притомъ нѣкоторые изъ окружавшихъ его вельможъ были, ему извѣстны какъ ревностные до сихъ поръ сторонники Австріи. Какъ было не поддаться Карлу II общему убѣжденію окружавшихъ его совѣтниковъ? Изнемогая въ борьбѣ съ противорѣчивыми вліяніями, не будучи въ состояніи примирить свое родственное влеченіе къ Австрійскому дому съ мыслью о необходимости уничтожить подписанное уже въ пользу эрцгерцога Карла завѣщаніе и передать все испанское наслѣдство, ради сохраненія его цѣлости, принцу изъ дома Бурбоновъ, Карлъ II рѣшился повергнуть всѣ свои сомнѣнія предъ папскимъ престоломъ и поступить согласно совѣту папы. Король сообщилъ объ этомъ кардиналу, и тотъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ короля, будучи увѣренъ, что папа выскажется въ пользу наиболѣе справедливаго рѣшенія, а такимъ Портокареро считалъ лишь рѣшеніе въ пользу внука Людовика XIV.

Папа не заставилъ долго ждать своего отвѣта и высказался рѣшительно въ пользу внука Людовика XIV. Отвѣтъ папы гласилъ, что, по его мнѣнію, дѣти дофина были единственные настоящіе законные наслѣдники испанской короны, и что до тѣхъ поръ, пока хотя кто-либо изъ нихъ или изъ ихъ потомства будетъ живъ, эрцгерцогъ

Библиотека "Руниверс"

Карлъ и всѣ остальные члены Австрійскаго дома не будутъ имѣть никакого права на испанское наслѣдство и должны считаться совершенно чуждыми Испаніи; что самая громадность этого наслѣдства возлагаетъ на короля Испаніи еще бо́льшую отвѣтственность предъ судомъ Всевышняго за рѣшеніе, которое приметъ онъ по отношенію къ этому наслѣдству.

Благопріятный для дома Бурбоновъ отвѣтъ папы, сохранявшійся, какъ и запросъ Карла II, до прибытія Филиппа Анжуйскаго въ Испанію въ глубокой тайнѣ, объясняется, нужно полагать, въ значительной степени тѣмъ расположеніемъ, которое долженъ былъ чувствовать глава Римской церкви къ королю Франціи послѣ отмѣны послѣднимъ Нантскаго эдикта и ревностныхъ гоненій противъ гугенотовъ.

Такъ какъ Карлъ II всецѣло положился на рѣшеніе папы, то по полученіи отвѣта его, кардиналъ Портокареро поспѣшилъ воспользоваться настроеніемъ короля и закрѣпить его волю составленіемъ новаго завѣщанія въ пользу Филиппа Анжуйскаго. Оставалось только оформить это завѣщаніе. Это было исполнено государственнымъ секретаремъ Убиллой, также примкнувшимъ къ партіи кардинала и, слѣдовательно, посвященнымъ въ ея тайну. Когда составленный Убиллой проектъ завѣщанія въ пользу Филиппа Анжуйскаго со всѣми оправдательными мотивами былъ одобренъ посвященными въ тайну членами королевскаго совѣта, Убилла представилъ его Карлу II вмѣстѣ съ завѣщаніемъ, составленнымъ ранѣе въ пользу эрцгерцога; проектъ былъ одобренъ, а прежнее завѣщаніе сожжено Убиллой въ присутствіи короля, его духовника, кардинала Портокареро и нѣкоторыхъ другихъ государственныхъ сановниковъ.

Когда такимъ образомъ вопросъ объ испанскомъ наслѣдствѣ былъ въ сущности окончательно рѣшенъ и пересталъ быть вопросомъ, Портокареро созвалъ совѣтъ, на которомъ дѣло объ испанскомъ наслѣдствѣ было подвергнуто открытому и всестороннему обсужденію. Виллафранка, Сенъ-Эстеванъ и Мансера высказались энергично за завѣщаніе въ пользу внука Людовика XIV; другіе согласились; великій адмиралъ и Веragua, видя, что дѣло безповоротно рѣшено, не стали противорѣчить. Наконецъ, Убилла предложилъ всѣмъ присутствовавшимъ въ засѣданіи совѣта подписать актъ завѣщанія, и всѣ они дали клятву соблюдать неукоснительно тайну его до смерти короля. Это засѣданіе совѣта обставлено было такою таинственностью, что, по словамъ Сенъ-Симона, даже королева и графъ Гаррахъ все-таки не знали, пришелъ ли совѣтъ къ какому-нибудь опредѣленному

Библиотека "Руниверс"

рѣшенію по вопросу объ испанскомъ наслѣдствѣ, и къ какому именно. Вскорѣ затѣмъ 1-го ноября 1700 года Карлъ II умеръ сорока-двухъ лѣтъ отъ рожденія.

Разказъ Сенъ-Симона въ существенныхъ его чертахъ подтверждается также въ мемуарахъ Торси [1]), но послѣдній не останавливается вовсе на совѣщаніяхъ членовъ государственнаго совѣта, а указываетъ на то, что Карлъ II въ своемъ затруднительномъ положеніи признавалъ нужнымъ выслушать мнѣніе тѣхъ, кого онъ считалъ способнымъ дать ему дѣльный совѣтъ. Главнымъ же образомъ Торси напираетъ на вліяніе Портокареро, которому Карлъ II обѣщалъ завѣщать престолъ Испаніи французскому принцу. Гораздо болѣе, чѣмъ Сенъ-Симонъ, Торси распространяется о перепискѣ Карла II съ папой и о вліяніи послѣдняго на окончательное рѣшеніе Испанскаго короля.

Итакъ, если вѣрить Сенъ-Симону, то завѣщаніе Карла II въ пользу Филиппа Анжуйскаго было результатомъ лишь единодушнаго рѣшенія вліятельныхъ членовъ испанскаго государственнаго совѣта, при чѣмъ все происходившее въ совѣтѣ было неизвѣстно ни Людовику XIV, ни его дипломатическимъ агентамъ въ Мадридѣ. То же утверждаетъ въ своихъ мемуарахъ и Торси, старающійся доказать, что рѣшеніе Карла II въ пользу Филиппа Анжуйскаго не находилось ни въ какой зависимости отъ интригъ французской дипломатіи въ Испаніи [2]). Это мнѣніе съ особенною силою поддерживается извѣстнымъ историкомъ Морэ въ сочиненіи его: „Quinze ans du régne de Louis XIV". „Завѣщаніе Карла II", говоритъ Морэ,—„не было, какъ объ этомъ писали до сихъ поръ всѣ историки, плодомъ интригъ французской дипломатіи въ Мадридѣ. Нѣтъ ничего болѣе ошибочнаго. Пора наконецъ отбросить несправедливое обвиненіе, содрать завѣсу и воздать каждому подобающую хвалу. Завѣщаніе Карла II было дѣломъ національнымъ, дѣломъ чисто-испанскимъ и никоимъ образомъ не французскимъ" [3]).

Но, признавая за несомнѣнный фактъ, что испанскіе вельможи и даже вся испанская нація, какъ и самъ король, были искренно

---

[1]) *Torcy*, Mémoires I, p. 138—140.

[2]) Ibidem, p. 131: «Ce testament que les écrivains de Hollande prétendent, que le marquis d'Harcourt avait negocié ou plutôt acheté en faveur du duc d'Anjou» etc.

[3]) *Morel*, Quinze ans du règne de Louis XIV, I, 85.

Библиотека "Руниверс"

заинтересованы въ цѣлости Испанской монархіи, и что именно опасеніе раздробленія ея служило главнымъ доводомъ для составленія завѣщанія въ пользу Филиппа Анжуйскаго, какъ это видно изъ мемуаровъ Сенъ-Симона и Торси и изъ корреспонденціи Стэнгопа и Гаркура, мы все-таки смѣемъ думать, что оспариваемое Морэ мнѣніе о вліяніи интригъ французской дипломатіи на окончательное завѣщаніе Карла II остается не опровергнутымъ, хотя было бы также крайне ошибочно считать это завѣщаніе результатомъ лишь дипломатическихъ маневровъ Людовика XIV и маркиза Гаркура. Мы полагаемъ, что факты, приводимые въ мемуарахъ Лувилля, человѣка, стоявшаго такъ близко къ Филиппу Анжуйскому при вступленіи его на престолъ и вообще къ Версальскому кабинету и особенно близко знакомаго съ положеніемъ дѣлъ въ Испаніи въ концѣ XVII вѣка [1]), въ особенности же недавно изданная переписка между Людовикомъ XIV и его полномочнымъ посломъ въ Мадридѣ Гаркуромъ, заслуживаютъ не менѣе довѣрія, чѣмъ разсказъ Сенъ-Симона или Торси. Между тѣмъ Лувилль прямо указываетъ на всѣ тонкіе маневры Гаркура, и особенно на то, какъ ловко сумѣлъ онъ, держась словно въ сторонѣ, издали направлять дѣло къ желанному концу [2]), заинтересовать кардинала Портокареро соображеніемъ о необходимости сохранить цѣлость Испанской монархіи при содѣйствіи своей супруги, входившей во всѣ его дипломатическіе разчеты, привлечь на сторону Бурбоновъ трехъ лицъ, соглашеніе которыхъ съ кардиналомъ Портокареро могло имѣть рѣшительное вліяніе на завѣщаніе Карла II, именно президента Кастиліи Манюэля Арріаса, графа Сенъ-Эстевана и маркиза Мансера [3]). По мнѣнію Лувилля, всѣ эти маневры заслуживаютъ серьезнаго вниманія при оцѣнкѣ дипломатіи Людовика XIV, и даютъ право думать, что интриги не имѣли цѣлью, какъ утверждаютъ обыкновенно историки, лишь маскировать договоръ о раздѣлѣ, а, напротивъ, очень вѣроятно, что договоръ о раз-

---

[1]) Сенъ-Симонъ говоритъ о маркизѣ Лувиллѣ, что до 1702 года «il fut le modérateur de la monarchie espagnole, le seul confident du roi et le distributeur des graces».

[2]) *Louville*, Mémoires secrets, I, p. 18: «Quant à cet ambassadeur (le marquis d'Harcourt) il prépara trop bien le testament pendant son séjour à Madrid, pour qu'on puisse admettre sur la parole des historiens, qu'il ait agi sans mission expresse».

[3]) Mémoires secrets du marquis de *Louville*, I, 86.

Библиотека "Руниверс"

дѣлѣ имѣлъ цѣлью подготовить и маскировать завѣщаніе [1]). Мнѣніе, отстаиваемое теперь авторомъ сочиненія: „Quinze ans du règne de Louis XIV" относительно завѣщанія Карла II, высказано было очень опредѣленно и съ твердою увѣренностью еще Вольтеромъ въ его „Siècle de Louis XIV". По этому поводу издатель извлеченія изъ мемуаровъ Лувилля говоритъ: „Кто же думалъ когда-либо утверждать, что именно маркизъ Гаркуръ диктовалъ или заставилъ Карла II подписать завѣщаніе въ пользу Филиппа Анжуйскаго? Довольно того, что онъ подготовилъ это завѣщаніе издали съ большою ловкостью и послѣдовательностью, чтобы допустить мнѣніе, что его образъ дѣйствія былъ ему внушенъ Версальскимъ дворомъ" [2]). Ошибка Морэ состоитъ, очевидно, въ томъ, что онъ считаетъ несовмѣстными интриги французской дипломатіи съ искреннимъ стремленіемъ испанскихъ грандовъ и самого короля къ сохраненію цѣлости Испанской монархіи и съ вызваннымъ такимъ соображеніемъ окончательнымъ завѣщаніемъ Карла II. Но, кромѣ того, ошибка заключается также въ слишкомъ оптимистическомъ взглядѣ, какъ Морэ, такъ и Торси, на искренность и политическую честность Людовика XIV [3]). Мы не

---

[1]) Mémoires secrets du marquis de Louville, p. 18 «N'est-ce donc rien que toutes ces manoeuvres pour les négliger, comme a fait l'histoire, ou pour affirmer avec elle, que Louis XIV les avait ordonnées seulement afin de masquer le traité de partage qui prepara et masqua le testament». Чрезвычайно важно замѣчаніе по поводу договора о раздѣлѣ такого компетентнаго въ разсматриваемомъ нами вопросѣ писателя, какъ Гиппо, замѣчаніе, высказанное имъ въ Resumé de la Correspondence inédite du marquis d'Harcourt, t. I, p. CXIX и CXX: «Ceux, qui considerèrent le traité de 1699 ainsi que tous les traités du même genre, comme un moyen habile employé par la politique de Louis XIV pour faire craindre aux Espagnols le partage de leur monarchie, si le fils de l'Empereur recevait la couronne, ne s'éloignaient pas beaucoup de la verité».

[2]) *Voltaire*, Siècle de Louis XIV.

[3]) Интересно сопоставить взглядъ Морэ на Людовика XIV со взглядомъ англійскихъ историковъ Мегона и Маколея. Такъ Мегонъ, въ своемъ сочиненіи «War of succession in Spain» (стр. 3), говоритъ по поводу втораго договора о раздѣлѣ, что есть полное основаніе предполагать, что Людовикъ XIV заключилъ договоры о раздѣлѣ съ твердымъ намѣреніемъ нарушить ихъ при первой возможности. Маколей же называетъ Людовика XIV самымъ безсовѣстнымъ изъ политиковъ (*Маколей*, Полное собраніе сочиненій, изданіе *Тиблена*, т. II, стр. 167). Для провѣрки степени безпристрастія взгляда Торси на политику Людовика XIV въ вопросѣ объ испанскомъ наслѣдствѣ ср. *Hippeau*, Avénement des Bourbons au trône d'Espagne. Resumé de la correspondance. I, CXL и CXLI: «Le marquis de Torcy a parfaitement raison de dire qu'en quittant Madrid le marquis d'Har-

Библиотека "Руниверс"

раздѣляемъ предположеній Лувилля, что переговоры Людовика XIV съ Вильгельмомъ III о раздѣлѣ съ самаго начала были затѣяны единственно съ цѣлью подготовить и маскировать всѣ маневры для исторгнутія у Испанскаго короля завѣщанія въ пользу французскаго принца; мы думаемъ, что, послѣ Рисвикскаго мира, Людовикъ XIV, не разчитывая еще на возможность полученія всего испанскаго наслѣдства, особенно въ виду кандидатуры Баварскаго принца и не полагаясь еще на силы утомленной и разоренной Франціи и избѣгая войны со всею западной Европою, могъ дѣйствительно искренно мириться съ возможностью получить безъ борьбы, лишь путемъ договоровъ, хоть значительную часть испанскаго наслѣдства; но потомъ, когда Баварскаго принца не стало, и когда обнаружилось, что соперничество эрцгерцога Карла въ значительной степени ослабляется отвращеніемъ испанской націи отъ нѣмецкаго господства и расположеніемъ испанскихъ вельможъ, особенно наиболѣе вліятельнаго изъ нихъ, кардинала Портокареро, къ французскому принцу, Людовикъ XIV не могъ устоять предъ перспективой полученія всего испанскаго наслѣдства для своего внука; соблазнъ этого наслѣдства былъ слишкомъ великъ даже для великаго короля и оказался просто неодолимымъ. И вотъ Людовикъ XIV, оставляя пока въ полной силѣ договоры о раздѣлѣ, колеблясь еще въ возможности нарушить ихъ, пускаетъ въ ходъ всѣ

---

court ignorait, quelle serait la détermination du roi d'Espagne et que ce n'est pas conséquent ni lui, ni le roi de France, qui la lui avaient imposée. Mais il a tort d'affirmer, que la décision fut prise à l'insu de la cour de France et que celle-ci n'y contribua ni par ses démarches, ni par ses désirs. Il ne devait pas oublier que pendant près de trois ans, l'ambassadeur de Louis XIV n'avait eu comme son maître qu'une seule pensée celle, de gagner á la cause d'un prince français les conseillers qui devaient exercer la plus grande influence sur les volontés du roi d'Espagne, celle de parvenir á persuader á la nation elle-même qu'elle ne pourrait conserver. Lorsqu'enfin le testament de Charles II eût donné raison à la politique dont il avait été l'habile instrument, ce fut sans doute le parti espagnol, qui engagea le roi à choisir pour successeur un prince français; mais qui donc avait travaillé avec tant de persévérance et d'habileté à mettre ce parti dans les intérets de la France, si ce n'est le monarque qui devait en profiter? Cette acceptation a fait peser sur Louis XIV une lourde responsabilité, et les désastres qui en ont été la suite ont pu porter les historiens à l'atténuer en l'attribuant exclusivement au roi d'Espagne et à son conseil. Mais l'histoire ne saurait avoir de ces complaisances: elle prend note de ce qui se dit, mais elle ne tient compte de ce qui se fait. En présence de la correspondance officielle du marquis d'Harcourt, aucun doute n'est plus possible».

Библиотека "Руниверс"

средства для достиженія своей завѣтной цѣли—и дипломатическія интриги, и притворство, и даже угрозы. И когда, наконецъ, желанія Людовика XIV, можетъ быть, не совсѣмъ ожиданно для него самого, увѣнчиваются полнымъ успѣхомъ, онъ почти не задумывается ухватиться за испанское наслѣдство, хотя еще не прочь выслушать въ послѣднюю минуту мнѣнія своихъ министровъ. Несомнѣнно однако, что въ этомъ послѣднемъ совѣщаніи съ министрами о принятіи завѣщанія Карла II въ пользу Филиппа Анжуйскаго, мнѣніе короля, еще такъ недавно стоявшаго за исполненіе втораго договора о раздѣлѣ, было самымъ рѣшительнымъ образомъ за принятіе завѣщанія.

Я. Гуревичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ ВЪ ХОРВАТІИ И ДАЛМАЦІИ ВЪ X—XI ВѢКАХЪ.

Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи является въ настоящее время однимъ изъ капитальнѣйшихъ вопросовъ соціальной науки, занимая одинаково и ученыхъ спеціалистовъ, и публику. Община изучается въ ея современномъ состояніи и тѣхъ фазисахъ развитія, которые она пережила въ теченіе своего многовѣковаго существованія. Сравнительное изученіе соціальныхъ явленій подорвало долгое время существовавшее заблужденіе, будто общинный строй составляетъ „первоначальный феноменъ генія славянскихъ народовъ"; въ настоящее время никто почти уже не оспариваетъ того, что общинный строй является фазисомъ, который переживаетъ каждый народъ въ своемъ историческомъ существованіи. Нужно сказать однако, что господствующій въ наукѣ взглядъ представляетъ въ сущности пока только плодотворную гипотезу, требующую подтвержденія отъ спеціальныхъ изслѣдованій въ области исторіи существующихъ формъ землевладѣнія. Исторія германской земельной общины выяснилась уже благодаря нѣсколькимъ цѣннымъ изслѣдованіямъ, внесеннымъ въ науку за послѣднія десятилѣтія; между ними первое мѣсто безспорно занимаетъ извѣстный трудъ Маурера. Юго-славянское землевладѣніе не можетъ пока еще похвалиться такимъ вниманіемъ со стороны историковъ; его настоящій строй подлежитъ непосредственному наблюденію, но прошлое выяснено еще очень незначительно. Интересъ къ прошлому возникъ у южныхъ Славянъ сравнительно недавно; дѣятельность мѣстныхъ ученыхъ направлена пока главнымъ образомъ на изданіе сырыхъ матеріаловъ, которые скри-

Библиотека "Руниверс"

вались въ мѣстныхъ архивахъ и были доступны весьма немногимъ. Изданія Кукулевича-Сакцинскаго (Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae), Рачкаго (Documenta historiae Croaticae periodum antiquam illustrantia), Любича (Listine o odnajih izmedju južnoga Slavenstva i mletačke republike) содержатъ въ себѣ, между прочимъ и драгоцѣнные матеріалы для исторіи юго-славянскаго землевладѣнія. Со времени ихъ появленія облегчилась возможность выяснить по крайней мѣрѣ отдѣльные моменты въ его развитіи, если не создать полную исторію. Настоящій этюдъ посвящается разработкѣ матеріаловъ, находящихся въ изданіяхъ Кукулевича-Сакцинскаго и Рачкаго. Большая часть документовъ представляетъ собою дарственныя грамоты на владѣніе землями церквамъ и монастырямъ отъ королей, общинъ и частныхъ лицъ. По времени они относятся къ IX—XI вѣкамъ, по мѣсту къ такъ-называемой приморской Далмаціи (города: Сплитъ, Трогиръ, Нинъ, Бѣлградъ, Задръ). Этими географическими и хронологическими данными строго ограничиваются предѣлы нашего наблюденія.

Въ теченіе трехъ указанныхъ нами столѣтій территорія Хорватіи и Далмаціи находилась во владѣніи королей, becновъ и жупановъ, церкви, городскихъ и семейныхъ общинъ (относительно деревенскихъ общинъ изданія не содержатъ почти никакихъ указаній).

Владѣнія королей. Королевскія владѣнія не были ограничены одной какой-либо мѣстностью, а были разсѣяны по всей территоріи и прилежащимъ къ ней островамъ Адріатическаго моря. Значительная часть ихъ находилась вблизи городовъ: Сплита, Задра и Бѣлграда. Размѣры ихъ были далеко не одинаковы. Иногда въ составъ ихъ входили цѣлыя селенія. Около Сплита коронѣ принадлежали восемь селеній, расположенныхъ по холмамъ и около горной группы, носившей названіе Дубрава, нѣсколько селеній въ жупахъ Cleuna и Cettina [1]). Тутъ же находилась королевская территорія, носившая названіе Bosolina.

Между прибрежными островами нѣкоторые, по видимому, значительные, входили въ составъ королевскихъ владѣній; таковы острова

[1]) Эти селенія были принесены въ даръ Сплитской церкви королями Хорватскими. Король Свинимиръ въ 1078 году снова подтверждаетъ за церковью право владѣнія ими: «ex nova donatione concedo inperpetuum». Cod. diplom. p. 164.

Библиотека "Руниверс"

Mauni и Zuri [1]). Въ другихъ случаяхъ коронными землями являются незначительные участки, рядомъ съ которыми находились участки частныхъ лицъ [2]). Королева имѣла собственныя земли [3]). Территоріальные участки, принадлежавшіе коронѣ, носили общее названіе regale territorium, но встрѣчается и другое названіе, болѣе опредѣленное—дворъ (curtis). Подъ названіемъ curtis въ грамотахъ разумѣется участокъ земли съ хозяйственными постройками (cum pertinentiis) и съ прикрѣпленнымъ къ нему несвободнымъ населеніемъ, которое отчуждалось вмѣстѣ съ землей и рабочимъ скотомъ [4]); извѣстны дворы, заключавшіе въ себѣ отъ восьми до двѣнадцати семействъ [5]). Дворы съ принадлежащимъ къ нимъ необходимымъ населеніемъ имѣли собственныя названія (Infula, Nova sella, Butinaues [6]) и соотвѣтствуютъ вполнѣ средневѣковымъ германскимъ Fronhöfe. Часть королевскихъ земельныхъ владѣній перешла въ теченіе изучаемаго нами періода въ руки духовенства и дворянства; часть была роздана придворнымъ чиновникамъ, жупанамъ и городскимъ пріорамъ въ пользованіе (ленное владѣніе—могли бы мы сказать по аналогіи съ германскими порядками [7]). Послѣднія земли de jure находились въ собственности короля; владѣлецъ такой земли не могъ отчуждать ея безъ королевскаго согласія [8]). По смерти лицъ, владѣвшихъ подобными участками, король уступаетъ ихъ кому хочетъ, не обращая вниманія на притязанія родственниковъ [9]). Мелкіе участки отдавались во временное пользованіе частныхъ лицъ, которыя владѣли ими пожизненно. По смерти подобныхъ лицъ король распоря-

---

[1]) «Donamus insulam nostram *propriam* in nostro dalmatico mari sitam, que vocatur Mauni». Cod. dipl. p. 132. Volo, ut insula Zuri cum universis illic consistentibus... cum terris arabilibus sive non, silvis, saltibus, pasculs... sit propria pretaxati monasterii». Ibid., p. 118.

[2]) «Terra que est in Serniza... partim data est eidem monasterio a rege Chresymero... partem vero tribuit Petrus Chaida». Ibid., p. 159.

[3]) «Terras, que fuerunt reginae». Ibid., p. 168.

[4]) «Dedi... alia curte cum duodecim familie». Ib., 112.

[5]) Ibid.

[6]) Ibid.

[7]) «Dono terram in Tochenia, quam avus meus C. dedit cognato suo Madio» (prior Jadrae). Ibid., p. 144.

[8]) «Curtem... promerui a domino meo C. rege et ipse concessit mihi hanc facere donationem»». Ibid., p. 139.

[9]) «Comparavit a rege C. alodium cujusdam Barbare vidue»... Cod. diplom. 158.

Библиотека "Руниверс"

жался находившимися въ ихъ владѣніи землями по усмотрѣнію [1]). Правомъ пользованія такими участками обладали кромѣ свободныхъ лицъ и колоны [2]). Значительная часть коронныхъ владѣній находилась въ рукахъ закрѣпощеннаго населенія [3]), которое было прикрѣплено къ землѣ и отчуждалось вмѣстѣ съ ней [4]). За право пользованія королевскими угодьями взималась извѣстная плата, отъ которой король могъ по желанію и освободить [5]). Поземельная собственность доставляла королю опредѣленные доходы (tributum)—вѣроятно, плату за пользованіе—часть этихъ доходовъ шла между прочимъ на содержаніе королевскихъ родственниковъ, которые отправлялись въ опредѣленную мѣстность и жили поборами съ населенія [6]).

Владѣнія церквей и монастырей. Послѣ королей самыми крупными поземельными владѣніями пользовались церкви и монастыри. Далматинскіе епископаты и архіепископаты владѣли довольно обширными и компактными территоріями, имѣли на своихъ земляхъ цѣлыя селенія [7]). Церкви и монастыри обладали островами, пахатными землями, виноградниками, дворами съ прикрѣпленнымъ къ нимъ населеніемъ (curtes cum servis et ancillis), пріобрѣтая или въ даръ или путемъ купли. Лица, принимавшія монашество, завѣщали монастырямъ все свое имущество или часть его; территоріальныя пожертвованія на поминъ души составляютъ значительную часть монастырскихъ владѣній.

Владѣнія бановъ и жупановъ состояли изъ пожизненныхъ леновъ короля (donatio) и наслѣдственной поземельной собственности [8]); такъ же, какъ и королевскія, они состояли, между прочимъ,

---

[1]) «Regali auctoritate dono... terram... quam Belseicho ad suum opus coluit, dum vixit». Ibid., p. 119.

[2]) «Dono territorium... quondam possessum a duobus colonis»... Ibid., 144.

[3]) «Dono terram in Tochenia, que regalis esse dignoscitur, vel *regalium servorum*, ibid. p. 126.

[4]) «Cum servis et ancillis in eodem territorio positis atque commorantibus presentibus et *futuris seu in eodem territorio in posterum residere volentibus*»... Ibid., 153.

[5]) «Dono... absque decimatione seu collecta aliqua», ibid., 164.

[6]) «Svinimir rex dederat Stresi Avunculi sui totas terras... ut ipse tolleret tributum ab eis»... p. 175.

[7]) См. p. 164.

[8]) «Vendo possessionem meam»... «terram promervi a domino meo Chresimero rege»... Cod. dipl. p. 139.

Библиотека "Руниверс"

изъ дворовъ (curtes), съ которыми неразрывно связано прикрѣпленное къ нимъ несвободное населеніе.

Предъ нами выясняется такимъ образомъ изъ всего сказаннаго существованіе подворнаго землевладѣнія, слѣды котораго восходятъ къ IX вѣку, то-есть, къ эпохѣ возникновенія самостоятельнаго Хорватскаго государства.

Рядомъ съ этой формой замѣчаются другія, черты которыхъ съ большей или меньшей ясностью выступаютъ при разсмотрѣніи актовъ, совершенныхъ городскими общинами и частными лицами.

Городскія общины Далмаціи были по преимуществу земледѣльческими уже тогда, когда началась хорватская иммиграція въ Приморье. Сохранилось преданіе о томъ, что Хорваты при своемъ вторженіи отняли земли у горожанъ Далмаціи, чѣмъ поставили ихъ въ очень большое затрудненіе [1]). Акты, рядъ которыхъ начинается съ IX вѣка, также изображаютъ городское населеніе преимущественно земледѣльческимъ; если среди его и встрѣчаются ремесленники, то они въ то же время являются и землевладѣльцами [2]). Городскія общины, какъ юридическія лица, имѣютъ въ своей собственности цѣлые острова [3]), континентальныя пахатныя земли [4]) и воды [5]). Отчужденіе этой общинной собственности производилось съ согласія всего населенія общины.

Рядомъ съ этими признаками существованія общиннаго землевладѣнія замѣчается широкое развитіе частной земельной собственности. Горожане являются въ дошедшихъ до насъ актахъ владѣльцами-собственниками отдѣльныхъ земельныхъ участковъ, отчужденіе которыхъ производится ими совершенно независимо отъ городской общины. Эти участки не велики, какъ не велика и территорія, принадлежащая тому или другому городу [6]); они отдѣлялись одинъ отъ другаго межевыми знаками, которыми служили камни (termini la-

---

[1]) *Stritter*, Memor. popul. II, 398.

[2]) «Emi *terra* a Grubiso *aurifico*»... «emi *terram* de consobrino suo *aurifico*»... Ibid., p. 173.

[3]) «Donamus Lacronomam insulam», ib. 103; «donamus cum suis utrisque insulis», ib. 140.

[4]) «Terram... quia in communi erat»... Ib. 135.

[5]) «Pro necessitatibus publicis fuerunt vendite piscationes»... Ib. 94.

[6]) Незначительность городскихъ полей очевидна изъ того, что между городами и окрестными селеніями происходили распри изъ-за выгоновъ. Cod. dipl. 164.

Библиотека "Руниверс"

pidei), столбы съ насѣчками (termini ferro signati [1]), старыя стѣны, кресты, деревья; границами участковъ являлись также море, ручьи, горы. Собственникомъ подобнаго участка является, впрочемъ, въ сущности не отдѣльное лицо, а семья, семейная община. Акты даютъ возможность съ достаточной опредѣленностью изучить ея составъ. Мы видимъ общины, состоящія: a) изъ братьевъ, братьевъ и сестеръ [2]); b) изъ родителей и дѣтей [3]); c) изъ дядей и племянниковъ [4]); d) изъ дѣда, родителей и дѣтей [5]); e) изъ прадѣда, дѣда, родителей и дѣтей [6]). Подобная семейная община обозначается въ актахъ названіями tribus, genus [7]); члены ея — consanguinei, cognati, propinqui. Въ ея владѣніи находится участокъ земли, носящій обыкновенно названіе allodium, haereditas, possessio. Въ изучаемую нами эпоху земельная собственность семейной общины раздѣляется между членами послѣдней [8]), но отдѣльныя части находились de jure лишь въ пользованіи того или другаго члена семейной общины. Это видно изъ условій, которыми обставлялось отчужденіе какой бы то ни было части общинной собственности. Когда одинъ изъ членовъ семейной общины выражаетъ намѣреніе продать или подарить выдѣленный участокъ, то долженъ заручиться согласіемъ остальныхъ членовъ общины—дѣда [9]), отца [10]), братьевъ [11]), сестеръ [12]). Если почему-либо въ извѣстномъ случаѣ это требованіе было нарушено и членъ семейной общины распорядился самостоятельно своею долей, то община могла отнять отчужденный участокъ у его новаго владѣльца [13]). Семейная

---

[1]) Cod. dipl. 46.

[2]) «Emi terrenum a quodam homine Slavonico... et a fratre suo»... Ib. 97. «Donavit nobis Neupret cum sorore sua». *Rački*, Docum. Sp. h. s. m. 125.

[3]) «Emi terram de Zurillo et de filio ejus». Cod. 172.

[4]) «Plato cum avunculo suo... condonarunt». Cod. 158.

[5]) Haec sunt nomina avorum illius, qui hoc territorium vendidit». 167. C.

[6]) «Et hoc absque ulla contrarietate seu frätrum, seu parentum, aut cognatorum, vel avorum, vel proavorum»... C. 156.

[7]) «Si vero erit sacerdos de tribu nostra». Ib. 96.

[8]) «*Portiones* de salinas, que habeo *inter meos parentes*». 91. Ср. p. 75, docum. LXXXIX.

[9]) «Haec sunt nomina avorum illius, qui hoc territorium vendidit». Cod. dipl. 167.

[10]) Ibid., 171—176.

[11]) «Emi terram de Bonza et fratre ejus et de totis parentibus ejus...» 172.

[12]) «Donavit nobis Neupret cum sorore sua». *Rački*, Docum. 125.

[13]) «Preda et Vilemiro ejus fratres contra moniales proterue insurrexerunt e supradictas terras suas suorumque parentum esse dicebant». Cod. 156.

Библиотека "Руниверс"

община, какъ единственный владѣлецъ принадлежащей ей земли, распоряжается самостоятельно участками своихъ членовъ, когда кто-либо изъ нихъ совершаетъ преступленіе противъ чужой собственности, возмѣщая изъ доли виновнаго причиненный имъ убытокъ [1]).

Одинъ и тотъ же строй землевладѣнія наблюдаемъ мы и въ хорвато-далматинскихъ деревняхъ. Деревенская община не является здѣсь, какъ у Русскихъ Славянъ, собственникомъ и пахатной земли и угодій; пахатныя земли находятся во владѣніи крестьянскихъ семейныхъ общинъ и свободно отчуждаются ихъ членами [2]); въ коллективномъ владѣніи деревенскаго населенія состоятъ только угодья—напримѣръ луга. Предъ нами выяснились три формы хорвато-далматинскаго землевладѣнія: a) дворъ, b) семейная община, c) городская или деревенская (по отношенію лишь къ угодьямъ). Взаимныя отношенія и возникновеніе этихъ формъ недоступны нашему наблюденію. Возникло ли подворное и семейно-общинное землевладѣніе во время славянской иммиграціи, или оно является продуктомъ разложенія первоначально создавшихся городскихъ и деревенскихъ земельныхъ общинъ, при наличномъ количествѣ свѣдѣній, доставляемыхъ источниками, рѣшить положительнымъ образомъ нельзя. Если принять во вниманіе, что мы не располагаемъ фактами, доказывающими распространеніе общиннаго владѣнія кромѣ угодій и на пахатную землю; если предположить, что allodium въ нашихъ источникахъ имѣетъ тотъ же смыслъ, что и въ германскихъ; если наконецъ древнѣйшія извѣстія о Славянахъ указываютъ на существованіе у нихъ обычая селиться въ одиночныхъ хижинахъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга [3]), то получается гораздо болѣе основаній противъ, чѣмъ въ пользу предположенія о возникновеніи подворнаго и семейно-общиннаго землевладѣнія изъ распаденія крупной деревенской или городской общины.

Гораздо яснѣе, чѣмъ генезисъ изучаемыхъ нами формъ землевладѣнія хорвато-далматинскаго, представляется ихъ состояніе въ данную эпоху. И общинное (по отношенію къ угодьямъ) и задружное (по отношенію къ пахатнымъ землямъ) землевладѣніе находится въ

---

[1]) «Habii ad prenominatos parentes... ita dicendo: redditę mihi damnum, que fecit vester consanguineus si ipsi responderunt: accipias, totam hereditatem illorum...» Cod. 176.

[2]) «Vendiderunt *allodia sua*... isti villani...» C. 160.

[3]) Прокоп. *Strit.*, II, 29.

Библиотека "Руниверс"

XI вѣкѣ въ состояніи медленнаго разложенія: задружное—подъ вліяніемъ главнымъ образомъ все глубже и глубже проникающаго въ соціально-экономическія отношенія индивидуализма, общинное (городское) подъ вліяніемъ увеличивающагося городскаго бюджета [1]). Стремленіе членовъ задруги самостоятельно распоряжаться своими участками выражается весьма сильно и находится въ открытой борьбѣ съ старымъ обычнымъ строемъ. Общинная магистратура колебалась при разрѣшеніи распрей, обусловливавшихся подобными обстоятельствами, то признавая произволъ личности, то становясь на сторону обычая [2]). Иногда подобныя распри разрѣшались полюбовно; духовенство, напримѣръ, уступало полученную землю въ пожизненное пользованіе претендующаго родственника и его потомства за извѣстную годичную плату [3]),—но уже эта плата показываетъ, что принципъ задружнаго владѣнія находился въ упадкѣ. Торжество индивидуализма на счетъ задруги обнаруживается въ существованіи завѣщанія, при помощи котораго личность совершенно освобождается отъ вліянія общины. Извѣстны случаи, когда умирающій посредствомъ завѣщанія назначалъ наслѣдникомъ своего имущества побочнаго сына, отвергая на него, всѣ права членовъ родственнаго союза [4]). При подобныхъ условіяхъ семейная община могла держаться лишь вѣрностью древнимъ обычаямъ и размѣры ея владѣній должны были все болѣе и болѣе уменьшаться. Къ тому же результату приводили общину и имущественныя права составляющихъ ее половъ. При раздѣлѣ семейной земельной собственности правами на надѣлъ пользовались и мужчины и женщины [5]). Подобно мужчинѣ—женщина пріобрѣтаетъ землю, виноградники, луга, рабочій скотъ и рабовъ [6]); не выходя замужъ, женщина удерживаетъ за собой свою долю и распоряжается ею по желанію [7]); поступая въ монастырь, она завѣщаетъ монастырю свое недвижимое имущество [8]). Дочь, выходя замужъ, уноситъ съ

[1]) «Pro necessitatibus publicis fuerunt vendite piscationes». Cod. 95.

[2]) «Quam socer suus suo exheridibaverat verbo filiumque suum quem cum quadam sclavuncula natum habebat moriens totius sue hereditatis heredem fecerat». Non more sua dijudicare volentes, ut ipsa sua frueretur parte...» C. 184—185.

[3]) «Placuit mihi meisque confratribus, ut ipsas vineas ad ipso sine aliquo censu retinere concedimus... si quis ex Genere suo... reddat quartam partem...»131.

[4]) Cod. 184—185.

[5]) «Haeredes ex linea masculorum sive feminarum». Cod. 96.

[6]) «Terre... ut habeant filii mei et filiae mee...» C. 75.

[7]) «Si vult uxor mea portionem suam possidere, observet lectum...» Cod. 76.

[8]) «Paratinam Pradana mater G. F. secum in monasterio adduxit...». Cod. 180.

Библиотека "Руниверс"

собой въ приданное приходящійся на ея долю земельный участокъ; на это указываетъ существованіе наслѣдства отъ матери рядомъ съ наслѣдствомъ отъ отца [1]). Самостоятельнымъ экономическимъ положеніемъ женщины объясняется, конечно, то видное положеніе, которое она занимаетъ въ хорвато-далматинской семьѣ изучаемаго нами періода. Женщина—дочь или сестра—подаетъ свой голосъ въ дѣлахъ, касающихся употребленія семейной собственности [2]). Ея голосъ принимается во вниманіе тогда, когда семья покупаетъ, напримѣръ, землю для пожертвованія [3]). Мать распредѣляетъ имущество между сыновьями [4]); жена дозволяетъ мужу при поступленіи послѣдняго въ монастырь пожертвовать часть своего имущества [5]); ея подтвержденіе важно для получившихъ отъ мужа дареніе, когда мужъ умираетъ [6]). Въ нераздѣльной семьѣ женщина на равнѣ съ мужчинами подаетъ голосъ при управленіи общимъ имуществомъ и при выборѣ лица, которому ввѣряется его наблюденіе [7]).

Семейные раздѣлы и экономическая равноправность половъ, дѣйствуя разлагающимъ образомъ на семейную общину, являются въ то же время источникомъ чрезвычайной дробности земельныхъ участковъ, среди которой совершается процессъ выдѣленія крупныхъ землевладѣльцевъ и пролетаріата. Разсматривая акты, мы встрѣчаемъ упоминанія о земельныхъ участкахъ поразительно незначительныхъ размѣровъ. Нѣкто Петръ Черни пожертвовалъ одному изъ далматинскихъ монастырей около 40 земельныхъ участковъ, значительная часть которыхъ была пріобрѣтена въ обмѣнъ за нѣсколько мѣръ вина (7 galetas) или хлѣба (1—5 модіевъ), за нѣсколько печеныхъ хлѣбовъ, за овощи и мелкое домашнее животное (за свинью и 300 луковицъ) [8]). Мы, очевидно, въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ такими земельными участками, которые только при высокой интен-

---

[1]) «Terre que videntur fuisse de prima uxore mea...» «terre que mihi evenerit de matre mea...» Cod. 75; ср. 106. Ego Helenisa... habeo territorium dimissum mihi a matre mea».

[2]) «Ego Pincius... cum sorore nostra sermonem fecimus et ita ordinavimus...» Cod. 96.

[3]) Cod. 98.

[4]) Cod. 106.

[5]) Cod. 105.

[6]) Cod. 148. «Venit uxor ejus et affirmavit prefatas terras».

[7]) «Ut tribus nostra sacculariurn hominum capellanum (ordinatorem) eligat quemlibet». C. Dipl. 96.

[8]) Cod. diplom. 170—176.

Библиотека "Руниверс"

зивной культурѣ могли прокормить владѣльцевъ, становясь совершенно безполезными при экстензивной.

Резюмируя все сказанное нами, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

a) Угодья (луга, лѣса) находились въ нераздѣльной собственности городскихъ и деревенскихъ общинъ (=Allmend).

b) Пахатныя земли находились во владѣніи семейныхъ общинъ, отдѣльные члены которыхъ de jure имѣли только право пользованія частью общинной собственности.

c) Исключительно—земледѣльческій характеръ городскихъ общинъ Далмаціи и незначительность принадлежащихъ имъ территорій являются причинами незначительности размѣровъ, которой отличались владѣнія семейныхъ общинъ.

d) При дѣлимости задружной собственности и экономической равноправности половъ возникаетъ дробленіе земли на участки ничтожной мѣновой стоимости.

e) Дробность земельныхъ владѣній, принадлежащихъ отдѣльнымъ лицамъ при господствѣ экстензивнаго земледѣлія привело землевладѣльческое и земледѣльческое населеніе Далмаціи въ XI вѣкѣ къ экономическому кризису, результатомъ котораго должно было сдѣлаться сосредоточеніе земельной собственности въ рукахъ однихъ, и обезземеленье подъ вліяніемъ крайней нужды другихъ.

И. Спиридонъ.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Сношенія Рима съ Москвой [1]).

(Разборъ трудовъ по русской исторіи о. Павла Пирлинга).

II.

Два труда о. Пирлинга касаются миссіи Антонія Поссевина, этого замѣчательнаго дипломата XVI вѣка, о которомъ наука не сдѣлала еще окончательныхъ заключеній. Статьей „Григорій XIII и Иванъ Грозный" (R. des Q. H., avril 1883) сдѣланъ приступъ къ монографіи о Поссевинѣ. Исполненіе подобной задачи требуетъ обширной исторической подготовки, и мы ни сколько не будемъ удивлены, если авторъ замедлитъ продолженіемъ этого труда [2]). Не смотря на неисчерпаемыя богатства Ватиканскаго архива, изъ котораго о. Пирлингъ беретъ полною рукой не бывшіе еще въ обращеніи документы, мы бы не рѣшились и съ такими, правда, весьма существенными преимуществами приступить къ общей постановкѣ вопроса о дипломатической дѣятельности Поссевина. Москва составляетъ не все въ миссіи этого іезуита. Въ послѣдней четверти XVI в. въ самомъ Римѣ значительно расширился взглядъ на Восточный вопросъ, именно въ проектахъ организаціи анти-оттоманской лиги и возмѣщенія попе-

[1]) *Окончаніе.* См. августовскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

[2]) Уже послѣ того, какъ написана была наша статья, часть монографіи о Поссевинѣ появилась уже отдѣльной книгой. Un nonce du pape en Moscovie Préliminaires de la trêve de 1582. Paris 1884.

Библиотека "Руниверс"

сенныхъ католическою церковью потерь стали давать значительное мѣсто не Москвѣ только, но вообще юго-восточной Европѣ. Трансильванія, Молдавія, Валахія и славянскіе народы Балканскаго полуострова начинаютъ привлекать къ себѣ взоры римскихъ дипломатовъ. Въ монографіи объ Ант. Поссевинѣ придется удѣлить значительное мѣсто внутренней и внѣшней исторіи малоизвѣстныхъ странъ, выяснить проэкты передачи Молдавіи и Валахіи Польскому королю, равно какъ обѣщаніе тѣхъ же областей, съ прибавкой богатыхъ пріобрѣтеній на Средиземномъ морѣ, Московскому царю, оцѣнить оказываемую въ Римѣ и Венеціи поддержку искателямъ молдавскаго и валашскаго трона, а въ связи съ этимъ постепенное проникновеніе отцовъ іезуитовъ въ Валахію и Трансильванію и множество другихъ, не менѣе важныхъ вопросовъ, къ которымъ имѣетъ отношеніе миссія Ант. Поссевина. По статьѣ „Григорій XIII и Иванъ Грозный“ можно уже судить, что это будетъ капитальный вкладъ въ историческую науку: автору удалось ввести въ изложеніе много неизвѣстныхъ доселѣ подробностей и иначе освѣтить извѣстные факты. Изложеніе, какъ впрочемъ и вездѣ, живое, увлекательное и картинное. Замѣчаній на эту статью пока мы не будемъ дѣлать, въ ожиданіи полной монографіи. Выскажемъ только одно пожеланіе—во имя научныхъ требованій. Серьезнаго читателя не можетъ удовлетворить ссылка на Ватиканскій архивъ, не сопутствуемая текстомъ документа. Нельзя быть слишкомъ скупымъ на подлинныя мѣста, въ особенности, когда говоришь о погребенныхъ въ архивѣ истинахъ. Мѣста, подобныя нижеслѣдующимъ, непремѣнно нуждаются въ подлинномъ текстѣ таковы: мысль Баторія, что прямая и болѣе осуществимая задача Русскихъ—взятіе Азова (p. 462), мысль Виленскаго епископа Г. Радзивилла, что лучшее средство для обращенія Литвы—введеніе русскаго языка въ школы, въ церковь и въ оффиціальное производство (p. 465), рѣчь Поссевина въ Венеціи, въ которой введеніе католицизма въ Россіи разсматривается „au point de vue du défunt empire d'Orient, dont le tsar est censé avoir hérité les titres et les droits“ (p. 449). Мы понимаемъ, что приведеніе текстовъ иногда затруднило бы автора, желающаго быть доступнымъ для публики, но и ученый читатель, съ другой стороны, можетъ имѣть свои притязанія: нужно удовлетворить тѣ и другія требованія. На нашъ взглядъ было бы цѣлесообразнымъ издать отдѣльно болѣе важныя піесы и дать возможность разобраться въ довольно обширныхъ уже матеріалахъ, относящихся до миссіи Поссевина. И мы съ удоволь-

Библиотека "Руниверс"

ствіемъ отмѣчаемъ, что авторъ обѣщаетъ отдѣльно издать Relatione del Tebaldi Fiorentino mercante fatta al P. Possevino (p. 464).

Что о. Пирлингъ и самъ сознаетъ важность отдѣльнаго изданія матеріаловъ, въ этомъ убѣждаетъ прекрасная его книжка, посвященная памяти Поссевина: Antonii Possevini Missio Moscovitica, Parisiis, 1882. Извѣстно, что результаты своей дѣятельности въ Москвѣ Поссевинъ изложилъ самъ въ двухъ запискахъ (комментаріи), изъ которыхъ одна отправлена въ Римъ въ октябрѣ 1581 года, другая 11-го февраля 1584 г., какъ это доказано теперь о. Пирлингомъ. Эти записки, равно какъ цѣлая масса депешъ и разнаго рода актовъ находятся въ доступныхъ изданіяхъ Старчевскаго, Тургенева и М. О. Кояловича (Дневникъ похода Стефана Баторія. С.-Пб. 1867). Но остается много и не изданнаго, какъ заявляетъ о. Пирлингъ (Missio p. VIII): les documents relatifs à cette mission n'ont été jusqu'ici publiés qu'en partie; nous avons l'intention de faire connaître plus tard ceux qui, malgré leur valeur historique, sont restés inédits. На первый разъ онъ даетъ новое изданіе источника собственно второй руки. На основаніи донесенія Поссевина генералу ордена іезуитовъ Клавдію Аквавивѣ отъ 28-го апрѣля 1582 г. (напечатано у Тургенева Supplementum, p. 388) и записки спутника его П. Кампана, въ Римѣ составленъ былъ докладъ о Московской миссіи спеціально для членовъ ордена іезуитовъ, напечатанный въ 1584 г. въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Это и есть изданная о. Пирлингомъ Missio Moscovitica. Научное значеніе этого произведенія опредѣляется его отношеніемъ къ первоначальнымъ источникамъ. Что касается первой половины (p. 1—59), то какъ составленная на основаніи донесенія Поссевина она не можетъ замѣнить его и, слѣдовательно, за немногими и весьма не важными исключеніями, не можетъ претендовать на самостоятельное значеніе. Другая половина (p. 59—87), начинающаяся словами: Nunc quoniam de Moscovitica missione sermo est, non alienum esse videtur de Moscorum moribus pauca ex P. Ioannis Pauli Campani litteris proponere, указывая на заимствованія изъ новаго и неизвѣстнаго источника (записка товарища Поссевина), тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ право на вниманіе. Но говоря откровенно, мы ждали бо́льшаго въ отдѣльномъ изданіи матеріаловъ, относящихся до миссіи Поссевина; виной тому можетъ быть самъ о. Пирлингъ, располагающій огромными запасами новыхъ матеріаловъ и возбудившій въ насъ ожиданіе получить именно отъ него отвѣты на многіе широкіе и интересные вопросы, понятные спеціалисту. Правда, наблюденія Кам-

Библиотека "Руниверс"

пана обличаютъ остроумнаго и внимательнаго путешественника. Нѣкоторыя его замѣчанія читаются съ интересомъ: таково замѣчаніе о недовѣрчивости Русскихъ къ иностраннымъ посламъ, которые in honesta quadam custodia detinentur (p. 60), объ устройствѣ домовъ (p. 65), о власти и авторитетѣ царя (p. 67), о ненависти къ латинской церкви (p. 72: latinam ecclesiam odio plus quam Graeco detestantur), о поминкахъ по умершимъ (p. 75), объ обычаѣ слишкомъ частаго употребленія крестнаго знаменія (p. 79: omnibus rebus agendis crucis signum praemittunt), о множествѣ монастырей и числѣ монаховъ (p. 83). Любопытенъ и выводъ изъ всего этого (p. 86): „Вотъ что я считалъ за нужное сказать объ обычаяхъ Московитовъ, дорогіе отцы и братья, дабы вы видѣли какъ малаго недостаетъ въ этомъ народѣ, чтобы быть католиками—всего только подчиненія папѣ!“ Но за всѣмъ тѣмъ, въ научномъ отношеніи изданный текстъ представляетъ слишкомъ мало; можно, впрочемъ, сказать спасибо о. Пирлингу за примѣчанія (p. 91—100), къ которымъ съ пользой будетъ обращаться историкъ при занятіяхъ миссіей А. Поссевина.

Въ концѣ книжки помѣщенъ не бывшій еще въ печати документъ—мемуаръ кардинала ди-Комо (p. 109—120), представленный секретарю Пропаганды. Нѣсколько начальныхъ строкъ дадутъ понятіе о его содержаніи. „Во время управленія св. престоломъ Григорія XIII, который не переставалъ прилагать дѣятельное и пастырское попеченіе о нуждахъ христіанства во всѣхъ странахъ, предприняты были и другія безчисленныя миссіи и посольства прелатовъ и духовныхъ лицъ, но болѣе замѣчательны между ними тѣ, которыя исполнялъ ордена іезуитовъ патеръ Поссевинъ въ Швеціи и Московіи“ (p. 111—113). Мѣсто о Московской миссіи читается слѣдующимъ образомъ: „Князь этой провинціи, находясь въ войнѣ съ королемъ Польскимъ Стефэномъ (il Principe di quella Provincia era molestato dal Re Stefano di Polonia con gravissima guerra) изъ-за Ливоніи и другихъ провинцій, у Польши отнятыхъ, послалъ къ папѣ почетнѣйшее посольство съ просьбой быть посредникомъ въ переговорахъ о мирѣ. Папа согласился на эту просьбу и отправилъ съ московскими послами патера Поссевина, возложивъ на него вмѣстѣ съ порученіемъ трактовать о перемиріи также и дѣло религіозное—возвратить этого князя и его народы изъ схизмы, въ которой они упорствовали уже многіе годы. Поссевинъ пошелъ, велъ переговоры и потомъ возвратился въ Римъ; съ нимъ явилось отъ того же князя другое почетнѣйшее перваго посольство. Тогда Поссевинъ отправился во второй

Библиотека "Руниверс"

разъ въ Московію съ этимъ посольствомъ. Но такъ какъ цѣлью Московскаго князя было только освободиться отъ войны, то вопросъ о вѣрѣ ни сколько не подвинулся впередъ: Московитъ постоянно оттоваривался, что онъ не можетъ трактовать о вѣрѣ, не заключивъ предварительно перемирія. Итакъ, Поссевинъ приложилъ все стараніе къ дѣлу мира и успѣлъ со многимъ трудомъ и при помощи авторитета апостольскаго престола довести его до конца въ немногіе мѣсяцы. Ливонія и другія области возвращены были Польской коронѣ. Это доставило большую честь и репутацію папѣ и апостольскому престолу (che fù cosa di molto honore e reputatione per il Pontefice e per la Sede Apostolica). Заключивъ этотъ миръ, папа со всѣмъ прилежаніемъ старался возобновить переговоры о вѣрѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ соединить короля Польскаго и князя Московскаго въ лигу съ другими государями. Съ этою цѣлью были приняты мѣры, чтобы Московиты имѣли правильныя сношенія съ Венеціей подъ предлогомъ торговли (e per questo effetto procurò che li Moscoviti havessero commercio assiduo in Venezia sotto pretesto di mercantie; p. 114), и сношенія установились благодаря добрымъ расположеніямъ синьоріи Венеціанской. Но что касается до лиги и предпріятія противъ султана, по различнымъ обстоятельствамъ переговоры объ этомъ были оставлены".

Приводимъ еще мѣсто безподобное къ характеристикѣ мало выясненныхъ предпріятій Римскаго престола въ концѣ XVI в.: „Не щадя ни труда и никакихъ издержекъ въ Римѣ организовали безчисленныя миссіи изъ менѣе важныхъ лицъ. Изъ нихъ заслуживаютъ упоминанія двѣ миссіи въ Персію и одна къ Перекопскимъ Татарамъ для возбужденія ихъ къ войнѣ съ Турками, миссія для переговоровъ съ Константинопольскимъ патріархомъ о соединеніи съ латинской церковью, посылка многихъ іезуитовъ съ большими запасами въ Перу, чтобы располагать тамошнихъ христіанъ, миссія іезуитовъ въ Рагузу, гдѣ по близости къ Туркамъ оказывалась особенная потребность въ такихъ дѣлателяхъ. Много разъ посылались другіе іезуиты къ маронитамъ, къ христіанамъ Ливанскимъ, чтобы распространять тамъ католическую вѣру. Епископъ ди-Сидоніа посланъ былъ на Востокъ, чтобы всецѣло присоединить патріарха Антіохійскаго къ Римскому престолу. Для этой цѣли его святѣйшество держалъ въ Римѣ другаго патріарха для Антіохія, брата перваго, котораго осыпалъ ласками и которому доставлялъ содержаніе" (p. 117—118).

Читатель можетъ понять изъ этихъ выдержекъ, какіе широкіе

Библиотека "Руниверс"

виды открывались для политической и религіозной миссіи въ концѣ XVI в. Будущему историку предстоитъ много труда при оцѣнкѣ этихъ вопросовъ.

III.

Rome et Démétrius d'après les documents nouveaux. Lyon. 1877.

Сочиненіе о. Пирлинга о первомъ самозванцѣ преслѣдуетъ двоякую цѣль: съ одной стороны, авторъ полемизируетъ противъ господствующаго въ русской литературѣ возврѣнія на отношенія папы и іезуитовъ къ самозванцу; съ другой, на основаніи новыхъ документовъ, старается бросить новый свѣтъ на характеръ этихъ отношеній и точно опредѣлить время и мѣсто первыхъ переговоровъ самозванца съ представителемъ Римскаго престола въ Краковѣ. „Кто не имѣетъ предвзятыхъ теорій, легко можетъ убѣдиться, прочитавъ нашу книгу, что Римъ и іезуиты не только не подстрекали Димитрія, но и познакомились съ нимъ уже тогда, когда его положеніе установилось и было признано (то-есть, Польскимъ королемъ), что Римъ и іезуиты руководимы были самыми чистыми намѣреніями въ ихъ сношеніяхъ съ Димитріемъ, который съ своей стороны оказался менѣе благороднымъ въ поступкахъ, чѣмъ на словахъ“ (р. 5). Въ концѣ изслѣдованія авторъ такъ выражаетъ свою главную идею: „Мы льстимъ себя мыслью, что этимъ трудомъ содѣйствовали дѣлу примиренія. Участіе, принятое папами въ дѣлѣ Димитрія, всегда было въ Россіи однимъ изъ главныхъ обвиненій противъ Рима. Безпристрастный читатель, при свѣтѣ нашихъ документовъ, будетъ въ состояніи оцѣнить мудрость святаго престола и обратить въ ничто воздвигаемую противъ него клевету. Россіи открывалась блистательная перспектива на томъ пути, который указывали ей Римскіе первосвященники. Еслибъ она вступила на этотъ путь, то избѣжала бы многихъ несчастій и въ настоящее время можетъ быть была бы владычицей Востока“ (р. 91).

Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что о. Пирлингъ имѣлъ весьма широкія научныя и политическія задачи, далеко выходящія за предѣлы изучаемаго періода. Посмотримъ, что̀ и какъ доказалъ онъ въ своей книгѣ, которая, кстати сказать, до сихъ поръ не подвергалась серьезной оцѣнкѣ въ нашей литературѣ.

Точка отправленія автора заключается въ утвержденіи, что Димитрій нашелъ себѣ покровителей помимо нунція и іезуитовъ. Сама по себѣ, эта

Библиотека "Руниверс"

мысль не на столько важна для обоснованія главной идеи сочиненія, тѣмъ болѣе, что она до извѣстной степени раздѣляется и русскими изслѣдователями, придающими нѣкоторое значеніе интригамъ боярской партіи. Важнѣе тѣ данныя, на которыхъ эта мысль опирается, и выводимыя изъ нихъ о. Пирлингомъ заключенія. Не изданныя депеши папскаго нунція Рангони удостовѣряютъ, по его словамъ (p. 11), что имя Димитрія въ первый разъ появляется въ корреспонденціи этого нунція 1 ноября 1603 г., когда Рангони при свиданіи съ королемъ въ первый разъ узналъ изъ устъ короля важную новость, начавшую циркулировать въ высшихъ сферахъ. Ближайшій же выводъ отсюда тотъ, что Римъ и іезуиты оказываются вполнѣ чужды Димитрію до марта 1604 года, что они вошли съ нимъ въ прямыя сношенія именно въ это время, когда польскій дворъ уже призналъ въ Димитріѣ законнаго наслѣдника Ивана Грознаго (p. 16).—Очень можетъ быть, что о. Пирлингъ правъ, что въ оффиціальной корреспонденціи имя Димитрія въ первый разъ названо не прежде 1-го ноября 1603 г.; но это еще не можетъ убѣдить насъ, чтобы Рангони и іезуиты послѣдними узнали новость, которая занимала высшее польское дворянство. Ради дѣла примиренія, автору слѣдовало внимательнѣе отнестись къ положенію, принятому русскими изслѣдователями и находящему себѣ оправданіе въ источникахъ—что слухи о самозванцѣ стали ходить въ Польшѣ съ 1600 или 1601 года. Точно также высказать порицаніе Н. И. Костомарову за то, что онъ для освѣщенія эпохи восходитъ къ исторіи отношеній Рима къ Москвѣ при Васильѣ III и даетъ значеніе сборнику Чіампи—далеко не значитъ удовлетворить изслѣдователя и расположить его въ пользу своей мысли. Напротивъ, мы жалѣемъ, что Н. И. Костомаровъ не остановился подробно какъ на разборѣ отношеній между Римомъ и Москвой въ XVI в., такъ и на самозванцахъ въ Молдавіи и Валахіи, выступавшихъ подъ ауспиціями Рима и іезуитовъ. Такъ какъ русскій самозванецъ—не безпримѣрный въ исторіи фактъ, то весьма законно пользоваться аналогіями при объясненіи его исторіи. Далѣе, о. Пирлингу въ интересахъ защиты его темы слѣдовало приводить не изданныя депеши въ подлинникѣ и сполна, дабы устранить возможность иныхъ толкованій. Совершенно несправедливо затѣмъ мнѣніе, будто на убѣжденія нунція Рангони вліялъ авторитетъ составленнаго королемъ рѣшенія въ пользу самозванца: какъ будто автору не извѣстно, что римская нунціатура въ Краковѣ всегда должна была преслѣдовать другую политику относительно Москвы, чѣмъ политика короля!

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, ужели нужно еще доказывать, что рѣчь, которую держалъ Димитрій къ нунціо въ первое съ нимъ свиданіе 19-го марта 1604 г., была внушена традиціонною политикой Рима, „стремящагося просвѣтить обширную Россію и дать ей мѣсто въ христіанской лигѣ противъ Турокъ" (p. 15). Къ сожалѣнію, и та депеша Рангони, въ которой сообщается объ этомъ первомъ свиданіи, не приведена авторомъ въ оригиналѣ. Такимъ образомъ, первая глава книги о. Пирлинга не могла разсѣять наши произвольныя догадки, что Димитрій былъ орудіемъ римской политики.

О. Пирлингъ не принимаетъ на себя задачи опредѣлить происхожденіе и личность перваго самозванца; оставляя этотъ вопросъ нерѣшеннымъ, онъ только въ самомъ концѣ книги, по видимому, склоняется къ мнѣнію академика Миллера, что въ лицѣ самозванца, можетъ быть, сидѣлъ на престолѣ дѣйствительный сынъ Грознаго, царевичъ Димитрій (p. 91—92). Извѣстно, что такого рода воззрѣніе не чуждо было и современникамъ Смутнаго времени. Н. И. Костомаровъ (Смутное время, 1—43) даетъ выраженіе этимъ воззрѣніямъ въ связи съ теоріей о боярской измѣнѣ: „Въ судьбѣ Димитрія оставалось много таинственнаго, не разгаданнаго. Эту таинственность поддерживала двойственность представленія его смерти: приказывали вѣрить, что онъ самъ себя убилъ, и не вѣрилось этому, потому что въ оное время, близкое къ его смерти, столько людей пострадало за то, что иначе понимали его смерть. Среди этой неизвѣстности, легко могъ получить вѣру третьяго рода слухъ, что убитъ былъ не Димитрій, а подмѣненный заранѣе мальчикъ, самъ же Димитрій здравствуетъ и готовится гласно потребовать отъ Бориса своего наслѣдія". Борисъ также видѣлъ въ появленіи самозванца боярскую интригу: „вотъ что вышло! Я знаю, это ваше дѣло—измѣнниковъ и предателей, князей и бояръ дѣло" (тамъ же, стр. 71).

Въ связи съ мнѣніемъ, высказаннымъ лучшимъ у насъ знатокомъ Смутнаго времени объ участіи бояръ въ подготовленіи самозванца, имѣетъ важное значеніе неизвѣстный еще въ печати документъ, относящійся къ 4-му іюля 1605 года. Это письмо изъ Архангельска, хранящееся въ государственномъ архивѣ во Флоренціи (Carteggio di Polonia № 111, fol. 49), въ подлинникѣ помѣщенное нами въ VIII томѣ Русской Исторической Библіотеки, издаваемой Археографическою коммиссіей. Приводимъ здѣсь начало письма: „Я хотѣлъ сообщить вамъ подробныя свѣдѣнія о причинѣ и успѣхѣ великаго и неожиданнаго государственнаго переворота въ этой имперіи, но мысли мои были за-

Библиотека "Руниверс"

няты другими дѣлами; притомъ же въ этой землѣ не позволяютъ писать обо всѣхъ слухахъ. Такъ какъ ваша свѣтлость, можетъ быть, извѣщены уже письмами или реляціями другихъ, которые бываютъ здѣсь [1]), то я ограничусь краткимъ описаніемъ. Да будетъ же извѣстно вашей свѣтлости, что̀ представляется теперь довольно яснымъ. Нѣкоторые бояре страны, понявъ намѣренія и планы Бориса Ѳедоровича Годунова утвердиться на царствѣ, нашли средство удалить изъ страны младшаго сына императора Ивана Васильевича, по имени Димитрія Ивановича, въ юношескіе его годы, чтобы сохранить такимъ образомъ отрасль прямой императорской линіи. Они приказали умертвить вмѣсто него какое-то другое дитя и распустили слухъ, что тотъ, который умеръ, былъ именно сынъ императора, чему и вѣрила значительная часть населенія. Но съ другой стороны ходитъ слухъ, что его выслали со всевозможными предосторожностями въ сопровожденіи нѣкоторыхъ греческихъ священниковъ и воспитали его и показали ему чужія земли, напримѣръ, Италію, и что потомъ большею частію онъ жилъ въ Польшѣ. Обо всемъ этомъ доводили до свѣдѣнія названнаго Ѳедоровича, но онъ не обращалъ вниманія и не давалъ вѣры приходившимъ со многихъ сторонъ вѣстямъ и, можетъ быть, слишкомъ полагался на свое могущество. Наконецъ, въ началѣ зимы 1604 г. этотъ Димитрій Ивановичъ, нынѣшній императоръ всея Россіи, выступилъ въ походъ съ огромнымъ числомъ казаковъ, Поляковъ и Нѣмцевъ, къ нему скоро присоединились народъ и крестьяне этой земли"... Не беремся судить, возможно ли при настоящемъ состояніи источниковъ дѣлать выводы изъ тѣхъ слуховъ и взглядовъ, выраженіе которымъ даетъ архангельское письмо. Но то же состояніе источниковъ не можетъ оправдать пріемъ, употребленный о. Пирлингомъ—пожертвовать всѣмъ въ пользу оффиціальныхъ фактовъ.

Во второй главѣ (р. 18—31) разсматривается тоже спорный вопросъ о присоединеніи самозванца къ католической церкви. Вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе о. Пирлинга, что помѣщенный у Тургенева (II, р. 72; № 55) актъ не можетъ служить основаніемъ отнять у іезуитовъ честь обращенія Димитрія. Дѣйствительно, приставленный къ

[1]) Не извѣстно ни имя писавшаго, ни кому писано. Титулъ V. S. не даетъ права дѣлать заключеній о лицѣ, къ которому обращается архангельскій корреспондентъ. Но заключенія о томъ, что Венеціанцы въ концѣ XVI в. имѣли торговую колонію въ Архангельскѣ, оправдываются указаніями и другихъ источниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Димитрію патеръ Савицкій получилъ большое вліяніе и достигъ того, что 17-го апрѣля 1604 г. Димитрій принялъ причастіе по католическому обряду. Въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, принимая во вниманіе то обстоятельство, что папскій нунцій и іезуиты не могли бы ради однихъ обѣщаній со стороны самозванца принять такъ близко къ сердцу его дѣло. Депеша нунція Рангони отъ 24-го апрѣля ставитъ внѣ спора фактъ обращенія Димитрія въ католицизмъ. Подтверждая то, что происходило 17-го апрѣля, нунцій дѣлаетъ еще слѣдующія добавленія: „Пришедши сегодня утромъ проститься со мной передъ своимъ отъѣздомъ, имѣвшимъ мѣсто сегодня же вечеромъ, онъ (то-есть, Димитрій) пожелалъ прослушать обѣдню, принять причастіе и получить конфирмацію отъ моей руки, секретно, въ заранѣе приготовленной и довольно прилично для подобной церемоніи украшенной комнатѣ. Это происходило воистину при ясныхъ признакахъ искренняго благочестія и радости съ его стороны, что онъ узрѣлъ свѣтъ истинной вѣры и позналъ истиннаго вселенскаго пастыря. Относительно этого въ присутствіи отца Савицкаго и палатина Сандомирскаго онъ выразилъ мнѣ въ пространной рѣчи свою благодарность къ Господу Богу за великое его благодѣяніе и, упавъ передо мной на колѣна, заявилъ, что признаетъ власть папы и будетъ во всѣхъ дѣлахъ подчиняться его святѣйшеству, обѣщалъ вывести изъ схизмы свой народъ греческаго обряда и крестить магометанъ и язычниковъ, когда добудетъ свой отеческій тронъ. Не имѣя возможности лобызать стопы папы, онъ хотѣлъ цѣловать мои, его намѣстника, ноги и дѣйствительно сдѣлалъ къ тому попытку, но я учтиво удержалъ его“ (p. 27). Нѣтъ сомнѣнія, все это имѣло мѣсто; но о. Пирлингъ сдѣлалъ отсюда не надлежащіе выводы.

То обстоятельство, что Димитрій надавалъ много обѣщаній, и что въ Краковѣ поторопились съ его обращеніемъ въ католицизмъ—въ ближайшее же время послужило причиной многихъ затрудненій какъ для самозванца, такъ и для его покровителей.

Оцѣнить политику папы и Польскаго короля по отношенію къ самозванцу (p. 31—37) при тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ авторъ довольно трудно. Что Римъ руководился возвышенными видами и желалъ только блага Россіи—съ этимъ мы спорить не будемъ. Но вопросъ въ томъ: какъ понимать возвышенные виды и что разумѣть подъ благомъ. Въ Москвѣ свое благо понимали иначе, чѣмъ въ Римѣ и Краковѣ. Риму прежде всего предстояло считаться съ соперничествомъ между Россіей и Польшей. Для насъ не можетъ быть сомнѣнія въ

Библиотека "Руниверс"

томъ, на чьей бы сторонѣ сталъ Римъ, ибо „искать блага обоихъ народовъ съ самымъ высокимъ безпристрастіемъ"—было не такъ легко, какъ показываетъ исторія сношеній Рима съ Москвой при Васильѣ III и Иванѣ Грозномъ. Въ томъ, что нунцій не принялъ на свою отвѣтственность разрѣшенія сомнѣній польскаго двора (р. 32), или что папа прямо не объявилъ крестоваго похода противъ Россіи—нельзя видѣть безпристрастія Римскаго престола и доказательствъ желанія блага обоимъ народамъ. Дѣло самозванца было весьма рискованное, а осторожность никогда не излишня.

Глава четвертая (р. 37—44) занимается изложеніемъ первыхъ успѣховъ Димитрія въ Россіи, при чемъ сообщаются новыя данныя на основаніи депешъ Рангони, писемъ Ланицкаго и Чировскаго (сопутствовавшіе самозванцу іезуиты, у русскихъ изслѣдователей называемые Лавицкій и Черницкій). Отнюдь нельзя вѣрить искренности научныхъ стремленій самозванца, обнаруженныхъ въ походѣ. О. Пирлингъ опускаетъ изъ виду, что другаго средства вліять на самозванца не было у Ланицкаго, и что присутствіе на урокахъ русскихъ бояръ было не слѣдствіемъ доброй воли самозванца, а уступкой. Вообще онъ напрасно лишаетъ сопровождавшихъ Димитрія іезуитовъ всякой иниціативы.

Слѣдующая глава (р. 44—49) описываетъ смерть Бориса, измѣну Басманова и значеніе этихъ событій для самозванца. Нѣтъ нужды останавливаться на этихъ главахъ, вообще изложенныхъ живо и правильно. Присоединимъ здѣсь относящійся къ тѣмъ же событіямъ разказъ жившаго въ Архангельскѣ иностранца: „Борисъ со всею поспѣшностью послалъ величайшую армію, болѣе чѣмъ въ 200,000. Но къ чему можетъ это служить, когда у войска нѣтъ расположенія сражаться за своего царя и когда чувство склоняется на противоположную сторону? Это обнаружилось во многихъ случаяхъ до такой степени, что стыдно о томъ и разказывать. При осадѣ нѣкоторыхъ деревянныхъ стѣнъ они пускали вверхъ огонь своей артилеріи и не смѣли или не хотѣли сдѣлать приступа. Между тѣмъ на противной сторонѣ дѣла шли совсѣмъ иначе, такъ что въ этой несчастной войнѣ погибло болѣе 70,000 человѣкъ. Разъ войска Бориса Ѳедоровича сдѣлали яростное нападеніе на враждебный лагерь и перебили въ немъ огромное число, устроивъ ужасную бойню и одержавъ полную побѣду. Полагаютъ навѣрное, что если бы во главѣ стоялъ преданный Борису генералъ, то не только отрядъ нынѣшняго императора былъ бы разстроенъ и перебитъ, но и самъ онъ попался

Библиотека "Руниверс"

бы въ плѣнъ и отданъ бы былъ во власть своего врага. Но Господу не угодно было, вѣроятно, допустить того. Онъ хотѣлъ отомстить за преступное намѣреніе погубить того молодаго принца и за многіе другіе насильственные поступки противъ императорскаго дома. Ибо не воспользовавшись уже одержанной побѣдой, они дали противной сторонѣ довольно времени отступить въ нѣкоторыя защищенныя мѣста и подкрѣпиться такимъ образомъ, чтобы къ началу слѣдующаго года возобновить военныя дѣйствія. Такъ со дня на день ослабѣвало могущество названнаго Бориса Ѳедоровича Годунова частію вслѣдствіе успѣховъ храбраго противника, частію же потому, что всѣ начали признавать и считать нынѣшняго императора за своего настоящаго и законнаго повелителя. Борисъ Ѳедоровичъ, хорошо понимая всѣ эти обстоятельства и получая кромѣ того письма отъ самого императора, въ которыхъ обѣщалось ему помилованіе, если онъ добровольно откажется отъ власти и удалится въ какой-либо монастырь, рѣшился лучше умереть отъ яду, чѣмъ сдѣлать это или украсить собой тріумфъ своего врага. Почему, сдѣлавъ большой пріемъ, послѣ обѣда около четырехъ часовъ онъ неожиданно оказался умершимъ, такъ что ни одинъ врачъ не могъ явиться во время, чтобы видѣть его въ живыхъ. Это случилось 13-го числа мѣсяца апрѣля. На слѣдующій день его похоронили въ императорской церкви, а потомъ, какъ я узналъ, перенесли оттуда въ простую церковь. Послѣ его смерти родственники его поспѣшно заставили присягнуть боаръ и народъ сыну умершаго, по имени Ѳедору Борисовичу. Императрица со своимъ сыномъ овладѣла правленіемъ, отъ ихъ имени писались депеши. Они отправили въ различныя мѣста пословъ и депутатовъ своихъ, чтобы принять присягу на вѣрность и повиновеніе. Изъ нихъ главный, Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ, оказавшій великую услугу Борису при защитѣ крѣпости, по имени Новгородъ-Сѣверскій, гдѣ онъ велъ дѣла чрезвычайно хорошо и былъ за то осыпанъ отъ Годунова милостями и благодѣяніями, былъ отправленъ привести къ присягѣ военныхъ людей. Но онъ заблагоразсудилъ принять другое рѣшеніе, и со всѣмъ войскомъ перешелъ на сторону императора, у котораго и пользуется въ настоящее время величайшимъ довѣріемъ и расположеніемъ. Между тѣмъ какъ происходило это, императоръ отправилъ много писемъ къ жителямъ Москвы съ увѣщаніемъ не сопротивляться и не давать повода къ пролитію крови. Но всѣ эти письма были перехвачены Годуновымъ, такъ что императоръ не могъ получить на нихъ никакого отвѣта, пока два знатные боярина не

Библиотека "Руниверс"

приняли на себя смѣлости показаться въ виду города и не собрали вокругъ себя толпу народа. Вдругъ поднялся шумъ и крикъ по всѣмъ улицамъ, образовалось огромное стеченіе народа, который по подстрекательству ихъ требовалъ, чтобы ему было показано, что̀ писалъ императоръ. Боясь смерти, Годуновъ принужденъ былъ уступить. Когда эти письма были выданы и прочтены во всеуслышаніе, волненіе усилилось до такой степени, что толпа быстро бросилась къ Кремлю, захватила молодаго царя и его мать и передала ихъ въ руки духовенства. Толпа позволяла себѣ тысячи ругательствъ и недостойныхъ оскорбленій, разграбила дворецъ Годуновыхъ и отвела ихъ, обременивъ цѣпями, въ различныя тюрьмы. Императрица, видя все это и ожидая еще худшаго, рѣшилась на актъ романическій, хотя страшный и весьма жестокій. Сама принявъ яду, она дала отравленнаго питья сыну и своей единственной дочери, вслѣдствіе чего сама она умерла въ объятіяхъ сына, а вскорѣ затѣмъ умеръ и царевичъ. Говорятъ, что царевна быстро отлила нѣсколько яду или лучше не приняла достаточнаго количества, чтобы причинить себѣ смерть, и что она впала въ тяжелую болѣзнь, такъ что неизвѣстно еще, умерла ли она или осталась въ живыхъ. Говорятъ еще, что этотъ актъ произвелъ сильное впечатлѣніе на императора, и что онъ хотѣлъ оказать помилованіе сыну и дочери, какъ лицамъ невиннымъ по своему возрасту, ограничившись ссылкой ихъ матери въ какую-либо отдаленную область. Между тѣмъ какъ все это происходило, были созваны выборные отъ народа для засвидѣтельствованія этого печальнаго событія. Имена выборныхъ были занесены въ списки на тотъ конецъ, чтобы въ случаѣ нужды они могли удостовѣрить, если бы кто сталъ выдавать себя за молодаго царевича, что они видѣли его мертваго собственными глазами".

Глава шестая (p. 49—54) описываетъ вступленіе самозванца въ Москву. Мы не имѣемъ намѣренія слѣдить за повѣствованіемъ о. Пирлинга; любопытнѣе провѣрка его взглядовъ на отношенія Рима къ самозванцу. Находя значительные пропуски въ матеріалахъ для выясненія этого вопроса, онъ все же пытается отстоять слѣдующее положеніе: Римъ предоставлялъ событія ихъ собственному теченію и только направлялъ дѣйствія Димитрія, внимательно слѣдя за различными фазами этого замѣчательнаго случая съ нескрываемымъ намѣреніемъ воспользоваться имъ для торжества вѣры (p. 51).—Въ томъ-то и дѣло, что оказывалось весьма труднымъ направлять дѣйствія Димитрія, который мало по малу сталъ уклоняться отъ свиданій съ

Библиотека "Руниверс"

іезуитами. Что въ Римѣ желали не слѣдить только за ходомъ событій, но и воздѣйствовать, объ этомъ свидѣтельствуетъ депеша кардинала Валенти къ Рангони отъ 16-го іюля 1605 г., приводимая о. Пирлингомъ. Исходъ дѣла уже предвидится, и Рангони дѣлается порученіе принять мѣры къ утвержденію самозванца въ католической вѣрѣ и къ сохраненію его въ подчиненіи святому престолу на тотъ случай, если ему удастся сдѣлаться государемъ на Руси. Что же болѣе могъ предпринять Римъ, не зная еще о событіяхъ 30-го іюня и получая извѣстія, что „горячая ревность неофита охлаждается", изъ боязни компрометировать свое дѣло? Авторъ добровольно закрываетъ глаза, пытаясь отрицать ясные факты. Ужели же въ самомъ дѣлѣ онъ не знаетъ, что Димитрій не могъ никакъ обойдти церемонію причастія по греческому обряду передъ коронаціей? Этого не могли бы ему посовѣтовать и руководившіе его умные іезуиты. Въ началѣ августа въ Римѣ уже дѣлается распоряженіе о назначеніи въ Москву легата, въ октябрѣ былъ въ Москвѣ Пратиссоли, посолъ нунція Рангони.

По нашему мнѣнію, въ Римѣ приняты были всѣ мѣры, чтобы руководить событіями; что эти мѣры не такъ смѣлы и рѣшительны— объясняется именно охлажденіемъ самозванца къ іезуитамъ. Собственноручное письмо Димитрія къ папѣ отъ 17-го февраля 1606 г., которое „une chanse providentielle" доставилъ въ руки о. Пирлинга, съ начальными словами: „Божію милостію императоръ", конечно, не входило въ виды Рима и не обѣщало ему много выгодъ отъ будущей политики самозванца. Кромѣ обязательствъ относительно введенія въ Россіи католической вѣры, самозванца связывали еще особыя денежныя и другія обязательства къ королю и къ будущему тестю его, Мнишекъ (Костомаровъ, I, 120—121, 280)—все это нашъ авторъ оставилъ безъ вниманія.

Пропуская главу о посольствѣ Аѳанасья Власьева въ Краковъ и Яна Вучинскаго къ кардиналу Рангони, мы переходимъ къ главѣ девятой (р. 66—71), гдѣ излагается миссія іезуита Лаицкаго (у русскихъ писателей Лавицкаго) въ Римъ. Инструкція, данная этому послу въ концѣ декабря 1605 г., представляетъ собою искусно составленный документъ. Лаицкому поручалось заявить папѣ о слѣдующемъ: 1) Димитрій желаетъ объявить войну Туркамъ, и для этого проситъ оказать содѣйствіе къ заключенію лиги съ императоромъ; 2) Польскій король также долженъ присоединиться къ лигѣ; 3) просить папу повліять на короля относительно признанія

Библиотека "Руниверс"

за Дмитріемъ императорскаго титула; 4) дать Рангони кардинальскій титулъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта инструкція внушена не личными обязательствами самозванца къ Риму: скорѣе она носитъ слѣды традиціонныхъ русскихъ воззрѣній на Римъ. Такъ она и была понята папой Павломъ V, который въ отвѣтъ на ходатайство Лаицкаго, 10-го апрѣля 1606 г., давая обѣщаніе исполнить просимое, въ письмѣ на имя Димитрія ограничивается очень тонкимъ намекомъ на обѣщанное предшественнику его подчиненіе св. престолу и увѣренностью, что Димитрій „не забудетъ полученное благодѣяніе и обѣтъ“ (Тургеневъ, II, p. 88—89).

Много новыхъ подробностей сообщаетъ авторъ объ отношеніи Димитрія къ церковному вопросу на основаніи не изданныхъ писемъ Чировскаго (Чернецкій или Черниковскій у русскихъ изслѣдователей). Эти матеріалы убѣждаютъ насъ, что іезуиты дѣйствовали довольно настойчиво, но что Димитрій не могъ согласоваться съ ихъ желаніями изъ боязни приближенныхъ къ нему русскихъ бояръ. Прекрасная глава, посвященная миссіи Александра Рангони въ Москву (p. 71—79), даетъ на это множество доказательствъ. Димитрій долженъ былъ нѣсколько разъ извиняться передъ посломъ черезъ Вучинскаго и Чировскаго, что онъ не могъ принять его такъ, какъ бы того хотѣлъ, что изъ боязни не понравиться Москвичамъ онъ долженъ былъ привѣтствовать и папу не полнымъ титуломъ (p. 76). Всматриваясь въ новые матеріалы, мы проникаемся сожалѣніемъ къ самозванцу, какъ къ неосторожному расточителю, надѣлавшему долговъ на честное слово и осаждаемому неумолимыми кредиторами, которые не внимаютъ его просьбѣ извинить и подождать. Въ самомъ дѣлѣ, не могли же не понимать въ Римѣ слишкомъ деликатное положеніе самозванца, не могли не видѣть, что поляки и іезуиты возбудили уже подозрѣнія въ Москвѣ: и между тѣмъ отправляютъ легата въ Москву, то-есть, хотятъ основать постоянное дипломатическое представительство, чего прежде не было, составляютъ проэкты объ іезуитскихъ школахъ, жалуются на медленность въ проведеніи уніи! О. Пирлингъ доказалъ намъ не то, что онъ хотѣлъ. Изъ его книги убѣждаемся, что если не папа, то нунцій Рангони и іезуиты повинны въ быстромъ паденіи авторитета самозванца въ Москвѣ.

Александръ Рангони (это былъ племянникъ нунція въ Польшѣ) доносилъ, между прочимъ, что Димитрій проситъ папу прислать троихъ или четверыхъ вѣрныхъ людей, способныхъ быть его секретарями, совѣтниками и повѣренными въ такихъ дѣлахъ, которыя нельзя возло-

Библиотека "Руниверс"

жить на московскихъ людей ради ихъ невѣжества; что есть потребность еще въ знающихъ военное дѣло, которые бы умѣли осаждать крѣпости, строить машины и изготовлять вооруженіе. Въ случаѣ посылки таковыхъ, нужно имъ дать знать, чтобъ они явились въ Россію какъ бы по собственному желанію. Словомъ, самозванецъ старался встать къ Риму въ тѣ отношенія, которыя ему были предписаны его настоящимъ положеніемъ и московскими традиціями; въ Римѣ же по видимому забывали это послѣднее, а помнили лишь легкомысленныя обѣщанія искателя престола. Римскія притязанія должны быть разсматриваемы рядомъ съ польскими, но о. Пирлингъ этотъ второй вопросъ оставилъ безъ разбора (p. 78, примѣчаніе).

Трактуемая въ послѣдней главѣ „катастрофа" съ точки зрѣнія роковыхъ силъ, направлявшихъ судьбу самозванца, должна была разразиться изъ взаимодѣйствія притягательныхъ силъ въ Римѣ и Польшѣ и отталкивающихъ въ Москвѣ. У о. Пирлинга ходъ дѣла излагается слѣдующимъ образомъ. „Удача бываетъ часто гораздо опаснѣй, чѣмъ несчастіе. Димитрій и среди самыхъ жестокихъ испытаній оставался на высотѣ своего положенія; власть ослѣпила его и увлекла на фатальный путь. Между тѣмъ какъ молодая парочка вся отдалась грезамъ о счастіи и радостяхъ, Павелъ V писалъ письма, датированныя мѣсяцемъ апрѣлемъ. Одно мѣсто въ этихъ письмахъ даетъ понять, что въ Римѣ сознавали необходимость сказать строгое слово тому, къ которому доселѣ относились какъ къ представляющему самыя утѣшительныя гарантіи за будущее. Въ Римѣ знали однако не всю истину. Въ Димитріѣ мало по малу совершилась печальная и радикальная перемѣна. Мы замѣтили уже, что горячую ревность неофита во время похода смѣнилъ холодный разчетъ политика, который думаетъ воспользоваться религіей только какъ средствомъ просвѣтительнымъ. Въ Москвѣ стало еще хуже. Онъ не только вполнѣ удалилъ іезуитовъ, которымъ покровительствовалъ, хотя и очень мало, со времени вступленія на престолъ, но окружилъ себя совѣтниками-еретиками, пользовавшимися всѣмъ его довѣріемъ. Если вѣрить ходившимъ тогда слухамъ, онъ вошелъ даже въ сношенія съ гадателями, которые экзальтировали его воображеніе ложными предсказаніями. Соединяя низость съ лицемѣріемъ, онъ ласкалъ вниманіемъ папу и короля, когда того требовали обстоятельства; но сдѣлавшись самъ себѣ господиномъ, съ презрѣніемъ говорилъ о священной главѣ церкви и замышлялъ пагубныя намѣренія противъ Сигизмунда III. Такое политическое и нравственное заблуж-

Библиотека "Руниверс"

деніе было естественнымъ плодомъ развращеннаго опьяненіемъ властію сердца. Слишкомъ балуемый счастьемъ Димитрій впалъ въ несносную гордость. Онъ имѣлъ такое преувеличенное мнѣніе о своей мудрости, справедливости и могуществѣ, что считая себя выше всѣхъ другихъ государей, думалъ, что онъ призванъ наполнить міръ шумомъ своей славы и поразить однимъ ударомъ, какъ новый Геркулесъ, страшнаго врага, котораго знамя съ береговъ Босфора угрожало самымъ отдаленнымъ провинціямъ Европы. Въ то же время въ своей частной жизни онъ предавался излишествамъ, о которыхъ знаетъ исторія и которыя мы охотно пройдемъ молчаніемъ. Трудно удержаться отъ догадки, которая здѣсь приходитъ на умъ: въ этомъ сластолюбивомъ и гордомъ человѣкѣ есть что-то напоминающее героя опричнины.

„За два дня до катастрофы Димитрій еще позволялъ думать о себѣ, что онъ могъ бы перемѣнить свое поведеніе. По настоянiямъ Марины или добровольно, 25-го мая (то-есть, 13-го по старому стилю) онъ приказалъ позвать во дворецъ патера Савицкаго. Іезуитъ нашелъ его здѣсь одного въ спальнѣ и сильно озабоченнымъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій, когда Савицкій вручилъ ему присланные изъ Рима подарки, царь началъ поспѣшно ходить по комнатѣ, пригласивъ сдѣлать то же самое и своего собесѣдника. Разговоръ вертѣлся на двухъ темахъ. Димитрій возвратился сначала къ прежнимъ проэктамъ просвѣтить Московитовъ и основать съ этой цѣлью коллегію въ возможной скорости. На почтительное замѣчаніе Савицкаго о трудности сразу открыть школу, онъ отвѣтилъ, что можно пригласить изъ другихъ мѣстъ нѣсколькихъ уже подготовленныхъ воспитанниковъ, лишь бы безъ замедленія начать дѣло просвѣщенія. Круто повернувъ затѣмъ къ военнымъ дѣламъ, онъ началъ хвастать своимъ войскомъ, которое вычислялъ во 100,000 человѣкъ, и желая получить лавры, присоединилъ, что теперь еще не рѣшилъ, куда направить свое войско: противъ невѣрныхъ или на кого другаго. Затѣмъ, и безъ всякихъ мотивовъ, онъ распространился въ тяжкихъ упрекахъ королю Польскому, который смѣетъ ему отказывать въ императорскомъ титлѣ. Состояніе возбужденія, въ которомъ находился царь, заставило Савицкаго держаться съ крайней осторожностью. Онъ довольствовался выраженіемъ твердой увѣренности, что Провидѣніе найдетъ средство къ устраненію вражды, столь пагубной между такими могущественными монархами. Но чтобы имѣть случай трактовать съ царемъ о дѣлахъ своего ордена,

Библиотека "Руниверс"

онъ испросилъ позволеніе имѣть болѣе свободный доступъ во дворецъ. Димитрій сейчасъ же открылъ дверь и отдалъ приказъ своему секретарю докладывать объ о. Савицкомъ всякій разъ, какъ онъ явится".

Мы съ намѣреніемъ привели двѣ страницы изъ послѣдней главы (p. 84—87), чтобы читатель самъ убѣдился, въ чемъ главная погрѣшность нашего автора. О. Пирлингъ не только строгій, но и лицепріятный судья самозванца. При наличности важныхъ обстоятельствъ, объясняющихъ и обусловливавшихъ поведеніе самозванца—одно онъ не хотѣлъ безпристрастно оцѣнить (обязательства данныя нунціи), другое совсѣмъ оставилъ безъ вниманія (домогательства короля и поведеніе прибывшихъ съ Мариной Поляковъ), а вмѣсто того все хочетъ свалить на сердце, развращенное опьяненіемъ власти. Авторъ утверждаетъ, что іезуиты не имѣли къ самозванцу доступа, а между тѣмъ наканунѣ катастрофы выводитъ самозванца въ интимной бесѣдѣ съ Савицкимъ, который при этомъ получаетъ разрѣшеніе являться во дворецъ когда ему угодно „для бесѣдъ о дѣлахъ ордена". Авторъ энергично настаиваетъ на томъ, что іезуиты были чужды политическихъ дѣлъ, между тѣмъ почти всѣ сохранившіяся бесѣды ихъ съ самозванцемъ носятъ политическій оттѣнокъ. Онъ думаетъ, что раздраженіе противъ короля было слѣдствіемъ опьяненія властію и чрезмѣрной гордости, между тѣмъ уклоняется отъ разсмотрѣнія реальныхъ фактовъ, заключающихся въ обязательствахъ самозванца и дающихъ ключъ къ объясненію положенія. Странный по видимому переходъ въ разговорѣ самозванца отъ іезуитской школы къ стотысячной арміи, которую не рѣшилъ еще онъ какъ направить: противъ невѣрныхъ или кого другаго—является на нашъ взглядъ весьма умѣстнымъ и согласнымъ съ положеніемъ дѣла. Самозванецъ хотѣлъ дать понять своему собесѣднику, что онъ не прочь кое-что сдѣлать, но не даромъ, иначе пусть знаютъ, что онъ готовъ и на войну съ королемъ.

Въ концѣ концовъ изъ книги о. Пирлинга выносится впечатлѣніе, что онъ слишкомъ поусердствовалъ въ пользу предвзятой теоріи и не примѣтилъ весьма важныхъ вещей въ открытыхъ имъ матеріалахъ.

IV.

La Sorbonne et la Russie (1717—1747). Paris. 1882.

Предметомъ содержанія книги „Сорбонна и Россія" служитъ новый фазисъ „тяготѣнія Москвы къ Западу" при Петрѣ I и въ бли-

Библиотека "Руниверс"

жайшее послѣ него время. И это сочиненіе читается съ интересомъ и съ пользой, какъ написанное живымъ языкомъ и основанное на новыхъ архивныхъ изысканіяхъ. Свою задачу здѣсь мы ограничимъ краткимъ рефератомъ.

Петръ Великій въ 1717 г. посѣтилъ Парижъ; результатомъ этого былъ тройственный союзъ между Франціей, Пруссіей и Россіей. „Но политика", говоритъ авторъ,—„никогда не чуждается религіозныхъ вопросовъ. Путешествіе царя заслуживаетъ вниманія съ этой стороны по причинѣ одного обстоятельства, которое не осталось безъ слѣда въ исторіи. Дѣло идетъ о сношеніяхъ царя съ Сорбонной, а самыя эти сношенія стоятъ въ связи съ религіозными реформами въ Россіи въ XVIII в...". Проще говоря, Петръ, ища иностранныхъ союзовъ, не могъ не придти къ сознанію выгодъ соглашенія съ Римомъ „путемъ устраненія несходствъ въ культѣ" (p. 12); въ этихъ видахъ онъ отличался извѣстнаго рода вѣротерпимостью къ иностранцамъ, проживавшимъ въ Россіи, и завязалъ прямыя сношенія съ Римомъ, отправивъ туда посломъ Бориса Куракина.

Доктора Сорбонны не преминули воспользоваться посѣщеніемъ этого учрежденія Петромъ и навели его на разговоръ о вѣрѣ. Но сама Сорбонна была въ это время увлечена на путь опасной борьбы съ папой, поставивъ авторитетъ соборовъ выше папскаго. Русское дѣло могло обратиться въ рукахъ ученыхъ докторовъ въ обоюдуострый мечъ, и потому начинаніе ихъ не могло увѣнчаться успѣхомъ. Краткое извѣстіе объ осмотрѣ Петромъ Сорбонны находится въ Журналѣ Петра Великаго (изд. кн. Щербатова, II, 411); о. Пирлингъ дополняетъ Журналъ на основаніи другихъ источниковъ, и мы съ удовольствіемъ приведемъ это мѣсто изъ его книги (p. 24—27).

„Когда Петръ явился въ Сорбонну (это было 3-го іюня 1717 г.) въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ изъ своей свиты, между которыми былъ Василій Долгоруковъ, тамъ былъ сначала одинъ Бурсье (Boursier). Но какъ только знаменитые посѣтители вышли изъ церкви и вступили въ библіотеку, естественное любопытство привлекло сюда и другихъ докторовъ. Въ присутствіи Русскаго самодержца римскіе священники не могли не подумать о безплодныхъ доселѣ попыткахъ къ возсоединенію между Востокомъ и Западомъ и не питать надежду на лучшій успѣхъ, и Бурсье воспользовался первымъ поводомъ коснуться этого предмета. Было одно важное къ тому препятствіе: вслѣдствіе живости характера и, можетъ быть, желая скрыть нервныя подергиванія, иногда искажавшія его лицо, Петръ такъ быстро пере-

Библиотека "Руниверс"

ходилъ отъ одного предмета къ другому, что казалось невозможнымъ вести послѣдовательный разговоръ. Но когда его вниманіе остановилось на книгахъ славянской печати, Бурсье нашелся сдѣлать замѣчаніе, что соединеніемъ церквей онъ увѣнчалъ бы свою славу, присоединивъ къ военнымъ подвигамъ этотъ тріумфъ мира. Улыбка появилась на губахъ монарха, и онъ отвѣчалъ черезъ переводчика, что онъ не болѣе какъ солдатъ. Но Бурсье искусно поддержалъ рѣчь, сказавъ, что онъ не только солдатъ, но и герой и въ качествѣ государя — защитникъ вѣры. Царь понялъ эту лесть, сдѣлался болѣе доступнымъ и, взглянувъ прямо на собесѣдника, замѣтилъ, что вопросъ объ уніи труденъ по причинѣ трехъ пунктовъ, по которымъ нѣтъ соглашенія: папа, происхожденіе Св. Духа и—такъ какъ онъ остановился на названіи третьяго пункта — Бурсье подсказалъ ему: опрѣсноки и чаша. „Въ этомъ", сказалъ Петръ,—„не трудно было бы согласиться". Доктора присоединились къ его мнѣнію, прибавляя, что таковы же по существу разности и въ другихъ пунктахъ, ибо различія въ ученіи о Св. Духѣ сводятся къ спору о словахъ, а вопросъ о главенствѣ папы примиряется съ существующимъ въ Русской церкви режимомъ. Тогда Петръ сдѣлалъ свое знаменитое предложеніе о перепискѣ. „Ну", сказалъ онъ Бурсье,—„составьте объ этомъ докладную записку, да поторопитесь, потому что я скоро уѣзжаю. Я даю слово передать эту записку на разсмотрѣніе моихъ епископовъ и обяжу ихъ дать вамъ отвѣтъ". Обмѣнявшись потомъ нѣсколькими словами о буллѣ Unigenitus, доктора повторили просьбу объ уніи, которую царь принялъ милостиво и оставилъ Сорбонну по видимому очень довольнымъ. Доктора поспѣшили изложить письменно свои воззрѣнія, раздѣливъ работу между всѣми и предоставивъ окончательную редакцію Бурсье. На другой день записка подписана была 18-ю лицами и черезъ три дня легализована у архіепископа Парижскаго.

Судьба доклада сорбоннскихъ докторовъ, переданнаго Петру уже по выѣздѣ его изъ Парижа, разсматривается во второй главѣ (р. 39—58). Авторъ неблагосклонно смотритъ на этотъ документъ, не удовлетворяющій ни католиковъ, ни протестантовъ, но выражающій воззрѣнія крайней галликанской партіи. Какъ бы поступилъ Петръ съ этимъ документомъ, если бы не случилось происшествія, котораго никто не могъ предвидѣть", не извѣстно. Происшествіе же состоитъ въ бѣгствѣ царевича Алексѣя въ Вѣну, въ судѣ надъ нимъ и въ розыскѣ объ его соучастникахъ, который повелъ къ открытію недовольства реформами Петра среди высшаго духовенства. Въ концѣ

Библиотека "Руниверс"

концовъ, въ глазахъ подозрительнаго недовѣрія нашлись въ этомъ же дѣлѣ доказательства связи между римскими католиками и русскою ретроградною партіей. „Историки-рутинеры", по мнѣнію о. Пирлинга (p. 47), „не замѣтили того обстоятельства, что именно послѣ процесса Алексѣя царь вступилъ въ прямую оппозицію съ консервативною партіей русскаго духовенства... и что католики испытали почти ту же судьбу, что̀ и эта партія, обреченная на преслѣдованіе. Злымъ геніемъ царя въ его радикальныхъ и несогласныхъ съ каноническими правилами реформахъ церкви сдѣлался Ѳеофанъ Прокоповичъ". Такова связь сорбоннскаго доклада съ дѣломъ царевича Алексѣя.

Петръ дѣйствительно передалъ докладъ на разсмотрѣніе епископовъ. Относительно отвѣта на этотъ докладъ въ литературѣ предмета оказываются невѣрности. Именно не два отвѣта составлено было въ Россіи, а два проэкта, изъ которыхъ одинъ получилъ одобреніе царя и отправленъ въ Сорбонну, другой же признанъ менѣе удовлетворительнымъ и потому отвергнутъ, хотя послѣ напечатанъ въ Германіи (p. 50—51). Составителемъ перваго былъ Ѳ. Прокоповичъ, втораго—Стефанъ Яворскій, и первый былъ доставленъ въ Сорбонну въ 1718 г. оффиціальнымъ путемъ, второй же присланъ былъ частнымъ образомъ во французскомъ переводѣ и много спустя послѣ перваго. При всѣхъ различіяхъ оба документа согласны въ слѣдующемъ. Русская церковь есть часть Восточной церкви, и слѣдовательно, безъ согласія восточныхъ патріарховъ она не можетъ входить въ обсужденіе дѣла такой высокой важности. Въ отвѣтѣ Ѳеофана Прокоповича представленъ единственный путь сношеній на будущее время: переписка для обмѣна мыслями. Но это, конечно, было слишкомъ мало и неудовлетворительно.

Итакъ, собственно здѣсь и оканчиваются прямыя сношенія Сорбонны съ Россіей. Но автору вздумалось взять вопросъ нѣсколько шире и свести дѣло къ католическому движенію въ Россіи. Третья глава (p. 58—83) посвящена исторіи княгини Ирины Петровны Долгоруковой, принявшей католичество въ Голландіи въ 1727 г. Когда ей нужно было возвратиться въ Россію, она просила своихъ руководителей дать ей католическаго священника, котораго предполагала провести въ Россію въ качествѣ учителя для своихъ дѣтей. Просьба ея была доведена до свѣдѣнія Сорбонны, которая назначила для этой цѣли Жака Жюбе, по прозванію де-ла-Куръ (Jacques Jubé de la Cour). Жюбе имѣлъ миссію возобновить дѣло объ уніи, для чего доктора Сорбонны снабдили его ученою инструкціей (p. 77—78), а архіепи-

Библиотека "Руниверс"

скопъ Утрехтскій чуть ли не епископскими полномочіями. Декабря 30-го 1728 г. княгиня Долгорукова съ дѣтьми и съ учителемъ прибыла въ Москву. „Миссія Жюбе", заключаетъ эту главу авторъ,—„не была каноническая и правильная, и его труды не были благословлены небомъ".

Тѣмъ не менѣе, Жакъ Жюбе могъ надѣяться на хорошую жатву (p. 83—109), не смотря на экстренныя мѣры противъ пропаганды, принятыя верховнымъ тайнымъ совѣтомъ. Извѣстно, что при Петрѣ II родъ Долгоруковыхъ пользовался самымъ важнымъ значеніемъ. „Три князя Долгоруковы образовали какъ бы тріумвиратъ и легко подчинили своему вліянію государя" (p. 92). Чрезъ посредство княгини Ирины Петровны Жюбе нашелъ доступъ къ временщикамъ, новое направленіе идей позволило ему войдти въ сношенія съ нѣкоторыми духовными лицами: Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, Варлаамомъ Вонатовичемъ и Елеверіемъ Колетти. Въ особенности важны были для цѣлей Жюбе связи съ испанскимъ посольствомъ въ Петербургѣ, во главѣ котораго былъ герцогъ Лиріа, ревностный католикъ. Чтобы поставить Жюбе въ безопасность отъ русской полиціи, герцогъ снабдилъ его паспортомъ отъ посольства, назвавъ своимъ духовникомъ.

Глава пятая (p. 109—138) рисуетъ дѣятельность Жюбе въ Россіи при помощи герцога Лиріи и доминиканскаго монаха Риберы. На содержаніи этой главы находимъ полезнымъ остановить вниманіе.

Жюбе написалъ два мемуара: 1) о іерархіи и церковныхъ книгахъ Московіи; 2) о способахъ обращенія Грековъ въ унію. Риберѣ принадлежитъ трактатъ Cathechetica confessio. Янсенистъ Жюбе и папистъ и ультрамонтанъ Рибера преслѣдовали въ этомъ отношеніи одну цѣль.

Рибера, при посредствѣ герцога, отправилъ первыя главы своего сочиненія къ Ѳеофану Прокоповичу, приложивъ еще письмо (въ ноябрѣ 1728 г.), и въ немъ хвалитъ ученость Ѳеофана и излагаетъ свое мнѣніе объ уніи, которая съ его точки зрѣнія не представляетъ трудностей: „Не стѣна, но тонкая перегородка раздѣляетъ двѣ церкви: тѣ же таинства, почти тѣ же догматы, чисто внѣшнее различіе въ обрядахъ, соперничество въ юрисдикціи, которое уничтожится само собою, какъ скоро Москва займетъ въ іерархіи почетное мѣсто, такъ худо занимаемое Византіей. И какую безсмертную славу стяжала бы Россія, возстановивъ на Востокѣ единство вѣры". Ѳеофанъ оставилъ это письмо безъ отвѣта.

Герцогъ Лиріа, съ своей стороны, сдѣлалъ важный шагъ въ пользу

Библиотека "Руниверс"

католической пропаганды въ Россіи. 17-го марта 1729 года онъ предложилъ своему правительству проэктъ возведенія своего капеллана Раберы въ епископы, принимая на свой счетъ содержаніе его. Въ этихъ предположеніяхъ онъ встрѣтилъ поддержку въ супругѣ императора Карла VI, которая спеціально просила его за княгиню Долгорукову и въ частности поощряла содѣйствовать расширенію правъ католическаго исповѣданія. Герцогъ отвѣчалъ письмомъ отъ 15-го мая, имѣющимъ важный интересъ (р. 128 и слѣд.). Именно герцогъ свидѣтельствуетъ, что католики-иностранцы пользуются въ Россіи полною свободой: они имѣютъ въ Москвѣ церковь, въ которой совершаются правильныя службы; принадлежащіе къ ней отцы-капуцины публично показываются на улицахъ въ монашескомъ платьѣ. Если они бѣдны и даже очень бѣдны, то щедрость императора могла бы помочь этому: можно бы имъ назначить хотя часть пенсіона, пожалованнаго прежде іезуитамъ. Въ этомъ отношеніи остается только сохранить, что̀ есть. Что же касается княгини Долгоруковой, дѣло представляется гораздо сложнѣе. Переходъ въ католичество считается въ Россіи очень важнымъ преступленіемъ, и заступничество посла тутъ не поможетъ. Однако Долгорукова находится въ выгодныхъ условіяхъ: она можетъ разчитывать на поддержку мужа и на протекцію князя Дмитрія Голицына. Переходя затѣмъ снова къ общему вопросу о католикахъ въ Россіи, герцогъ продолжаетъ: „Я не раздѣляю мнѣнія, будто царь Петръ I имѣлъ въ мысляхъ соединеніе церквей. Къ чему больше склонялся царь, такъ это къ лютеранству, ядомъ котораго онъ пропитался въ Голландіи....; его гордость никогда не позволила бы ему выносить главенство папы; напротивъ, его система заключалась въ томъ, чтобы самому стать главой церкви, какъ король Англіи. Доказательство—въ уничтоженіи патріаршескаго достоинства, замѣненнаго трибуналомъ, названнымъ синодомъ, подчиненнымъ его царскому величеству. Нѣтъ сомнѣнія, что возсоединеніе церквей не не возможно, но оно трудно, даже совсѣмъ не возможно, пока во главѣ синода стоитъ Новгородскій архіепископъ. Это человѣкъ вполнѣ преданный лютеранству, смѣлый, умный, врагъ католицизма, хотя и учился долго въ Римѣ; онъ имѣетъ почти абсолютный авторитетъ среди русскаго духовенства. Онъ былъ самымъ довѣреннымъ лицомъ у Петра, ему поручено было составить отвѣтъ на письмо отъ Сорбонны. Но другіе архіереи не похожи на Новгородскаго архіепископа: есть между ними такіе, которые не только склонны къ католицизму, но даже подозрѣваются въ принадлежности къ католиче-

Библиотека "Руниверс"

ской церкви. Единственное средство къ начатію переговоровъ объ уніи заключается въ удаленіи названнаго архіепископа и въ замѣщеніи его такимъ прелатомъ, съ которымъ можно было бы договориться и трактовать спокойно; затѣмъ нужно освѣдомиться о русскихъ дворянахъ, склонныхъ къ уніи, чтобы съ ними условиться въ способахъ осуществленія ея, имѣть здѣсь довѣренное лицо отъ папы съ спеціальными порученіями, заручиться расположеніемъ Остермана, подкупить нѣсколькихъ дворянъ"... Письмо оканчивается обѣщаніемъ немедленно приступить къ изслѣдованію почвы во всѣхъ отношеніяхъ.

Собраніе дѣятелей пропаганды имѣло мѣсто въ имѣніи князя Голицына близъ Москвы. Результаты совѣщанія, хотя и не всѣ, сохранились въ протоколѣ. Предположено было возстановить патріаршество въ Россіи, будущимъ патріархомъ назначенъ князь Яковъ Долгоруковъ, племянникъ князя Василья, молодой человѣкъ 30-ти лѣтъ, воспитанникъ іезуитской школы. Перспектива видѣть патріархомъ своего племянника льстила князю Василью, и онъ далъ согласіе содѣйствовать осуществленію грандіознаго плана. Итакъ, заключаетъ авторъ, цѣль Жюбе была отдѣлить Россію отъ Греческой церкви, не соединяя вполнѣ и съ католическою, и преобразовать ее въ галликанскій патріархатъ. Неудача, постигшая Жюбе, была вполнѣ заслужена (p. 137).

Со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны для дѣятелей въ пользу уніи настало очень трудное время. Въ сущности не сохранилось почти никакихъ слѣдовъ дальнѣйшей дѣятельности въ этомъ направленіи герцога Лирія и Жюбе, если не говорить о тайномъ распространеніи книгъ. Въ августѣ 1731 года Жюбе получилъ приказаніе оставить домъ Долгоруковыхъ; затѣмъ и покровительница его, княгиня Ирина Петровна, была присуждена къ ссылкѣ. Высшія духовныя лица, на содѣйствіе которыхъ, по видимому, можно было разчитывать, Лопатинскій, Вонатовичъ и архимандритъ Колетти также подверглись преслѣдованіямъ и были низложены.

Таково въ краткихъ чертахъ содержаніе книги „Сорбонна и Россія". Не можетъ быть сомнѣнія, что она представляетъ довольно много новыхъ и любопытныхъ страницъ, извлеченныхъ о. Пирлингомъ изъ испанскихъ и французскихъ архивовъ, и спеціалисты съ благодарностью воспользуются этою книгой. Но автора справедливо можно упрекнуть за планъ работы. Содержаніе книги не укладывается или, лучше сказать, не соотвѣтствуетъ заглавію. Отдѣльныя части не

Библиотека "Руниверс"

приведены въ единство. Почему небо не благословило дѣло Жюбе, когда онъ работалъ вмѣстѣ съ герцогомъ Лиріа и съ Риберой, также не ясно. Связи консервативной духовной партіи съ католическимъ движеніемъ въ Россіи остаются въ области смѣлыхъ догадокъ. Вообще авторъ склоненъ преувеличивать дѣло, приписывая проэктамъ гораздо больше значенія, чѣмъ какое они должны имѣть. Развѣ можно серьезно считаться съ проэктомъ возведенія въ патріархи Якова Долгорукова, и развѣ отсюда не ясно, что въ этомъ дѣлѣ не могла имѣть участія никакая русская духовная партія? Языкъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень напыщенный, такова, напримѣръ, стр. 126.

Федоръ Успенскій.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпускъ III. Тифлисъ. 1883.

Намъ уже приходилось давать отчетъ на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія о первыхъ двухъ выпускахъ этого полезнаго кавказскаго изданія, какъ бы выступившаго съ 1881 г. на смѣну извѣстному Сборнику свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, остановившемуся на X-мъ выпускѣ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что, судя по разнообразному и интересному составу первыхъ выпусковъ, редакція имѣетъ подъ рукой обширный матеріалъ, доставляемый ей изъ разныхъ мѣстностей Кавказа. Можно съ удовольствіемъ отмѣтить, что третій выпускъ, не уступая по интересу первымъ двумъ, превосходитъ ихъ почти втрое по объему.

Извѣстно, что между всѣми народностями сѣвернаго Кавказа Осетины до сихъ поръ наиболѣе привлекали вниманіе изслѣдователей. Почти въ каждомъ томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ можно найдти о нихъ статьи и замѣтки. Эта удача не покидаетъ ихъ и до сихъ поръ. Большая часть 3-го выпуска (20 печат. листовъ) посвящена населенной ими территоріи и историческимъ свѣдѣніямъ о ихъ прошломъ. Авторъ, г. Д. Лавровъ, скромно озаглавилъ свое обширное и добросовѣстное изслѣдованіе „Замѣтками объ Осетіи и Осетинахъ". Эти замѣтки имѣютъ тѣмъ большую цѣну, что г. Лавровъ уже не первый годъ занимается Осетинами. Намъ помнятся его статьи объ Осетинахъ въ Терскихъ Вѣдомостяхъ начала 70-хъ годовъ. Притомъ г. Лавровъ ознакомился нѣсколько съ осетинскимъ языкомъ и совершилъ поѣздку по Осетіи лѣтомъ прошлаго года.

Библиотека "Руниверс"

Дѣйствительно, собранныя имъ топографическія свѣдѣнія отличаются точностью и обстоятельностью. Первая глава его замѣтокъ посвящена мѣстоположенію, орографіи и гидрографіи Осетіи (стр. 3—47); затѣмъ слѣдуетъ описаніе горныхъ породъ, минеральныхъ источниковъ и почвы (стр. 47—81), свѣдѣнія климатологическія, ботаническія и зоологическія (стр. 81—168) и, наконецъ, историческія данныя (стр. 168—314). Не останавливаясь на обзорѣ естественно-историческихъ свѣдѣній, отмѣтимъ только, что для спеціалистовъ они представляютъ значительный интересъ, такъ какъ перечисляемые въ нихъ виды минераловъ, животныхъ и растеній, конечно, свойственны не исключительно Осетіи, но и другимъ частямъ Кавказа, расположеннымъ по центральному хребту на востокъ и западъ отъ Осетіи на тѣхъ же широтахъ.

Отдаленное прошлое Осетинъ, какъ извѣстно, покрыто киммерійскимъ мракомъ. Тѣмъ не менѣе, авторъ старается разсѣять этотъ мракъ и начать, какъ можно ранѣе, исторію Ироновъ. Для этой цѣли ему приходится стать на скользкую почву словопроизводствъ, толкованія собственныхъ именъ и логическихъ комбинацій, которыя въ концѣ концовъ опять таки приводятъ къ пустому мѣсту. Дѣло начинается съ соображеній д-ра Пфаффа, который, пораженный нѣкоторымъ звуковымъ сходствомъ названія горы и аула Джимара (въ центрѣ Осетіи) съ именемъ Киммерійцевъ, полагалъ, что еврейское (sic) колѣно Гамеръ или, правильнѣе, Джимеръ еще за 15 вѣковъ до Р. Х. смѣшалось съ первобытными обитателями осетинскихъ ущелій, а впослѣдствіи это смѣшеніе пополнилось пришельцами-иранцами, и изъ этого mixtum compositum произошли предки нынѣшнихъ Осетинъ. Хотя авторъ, приводя это удивительное откровеніе д-ра Пфаффа, прибавляетъ, что его выводы нашли впослѣдствіи полное научное оправданіе только относительно иранскаго происхожденія Осетинъ (стр. 169), однако онъ не можетъ съ легкимъ сердцемъ разстаться съ кавказскими Киммерійцами и ищетъ ихъ слѣдовъ въ развалинахъ осетинскихъ башенъ. Онъ припоминаетъ разказъ Геродота (IV, 12) о существовавшихъ въ его время въ Скиѳіи киммерійскихъ стѣнахъ, сопоставляетъ это указаніе съ вышеприведеннымъ названіемъ горы и аула Джимара, прибавляетъ для большей прочности своей постройки мнѣніе нѣкоторыхъ (?) ученыхъ, что porta Cumana, древнѣйшее названіе Кавказскихъ воротъ, имѣетъ нѣкоторое созвучіе съ Κιμμ- и приходитъ къ выводу, что указанія Геродота на киммерійскія стѣны относятся къ укрѣпленіямъ, слѣды которыхъ остались до нашего времени на Кавказѣ вообще и при подошвѣ

Библиотека "Руниверс"

Осетинскихъ горъ въ частности (стр. 177). Мы не будемъ затрогивать вопросъ о томъ, на сколько вѣроятно извѣстіе Геродота, что Скиѳы преслѣдовали Киммерійцевъ чрезъ Кавказъ, когда послѣдніе бѣжали отъ нихъ въ Азію. Въ настоящее время считается болѣе вѣроятнымъ, что Киммерійцы бѣжали отъ тѣснившихъ ихъ Скиѳовъ не на востокъ, а на западъ, перешли чрезъ Дунай во Ѳракію, соединились съ ѳракійскими Трерами и Ѳонами и чрезъ Босфоръ перешли въ Малую Азію [1]). Мы не будемъ ссылаться и на то, что киммерійскія стѣны, упоминаемыя Геродотомъ, до сихъ поръ предполагали не на Кавказѣ, а въ Крыму, гдѣ нѣкогда жили Киммерійцы. Допустимъ, что Киммерійцы дѣйствительно бѣжали отъ преслѣдовавшихъ ихъ Скиѳовъ чрезъ Кавказъ. Неужели же они успѣли дорогой возвести въ ущельяхъ Кавказа эти прочнѣйшія сооруженія, которыми притомъ имъ не пришлось и воспользоваться, такъ какъ Скиѳы, по словамъ того же Геродота, прошли восточнымъ путемъ близъ Каспійскаго моря и вторгнулись въ Мидію?

Какъ названіе Джимара увлекло Пфаффа къ Киммерійцамъ, такъ осетинское слово, означающее гору,—хох—послужило барону Услару къ не менѣе фантастическимъ этимологическимъ комбинаціямъ. Оказывается, что древнѣйшія историко-географическія названія: Кавказъ, Гогъ и Магогъ — первое у Эсхила, второе у пророка Іезекіиля, находятся въ филологическомъ (sic) сродствѣ съ осетинскимъ хох—гора. Первый слогъ имени Кавказъ, по мнѣнію барона Услара, довольно близко подходитъ къ иранскому кухъ или кохъ, осетинскому хохъ; второй состоитъ изъ азы, котораго происхожденіе теряется въ недосягаемой глуби времени, но которое было употребительно у древнихъ Грековъ какъ названіе странъ и народовъ, лежащихъ отъ нихъ въ сторону Кавказа. Гог-азъ или Кауг-азъ, говоритъ баронъ Усларъ,—„почти чистое Кауказосъ". Подобныя сопоставленія объясняются полнымъ игнорированіемъ фонетическихъ законовъ: осетинское хох, котораго древнѣйшая форма хонх сохранилась до сихъ поръ въ дигорскомъ нарѣчіи, не можетъ быть фонетически сближено съ новоперсидскимъ кухъ, а еще менѣе съ слогомъ кауг или съ именемъ Гогъ, и не имѣетъ никакого отношенія къ географическому имени Καύκασος.

Приводя безъ возраженія домыслы барона Услара о родствѣ осе-

[1]) Cм. *Abel*, Makedonien vor König Philipp, p. 80; *Gelzer—Rhein. Mus.* XXX, 250; *Ed. Meyer*, Geschichte des Alterthums, p. 544.

Библиотека "Руниверс"

тинскаго хох съ Кавк-азонъ, г. Лавровъ и самъ пускается въ столь же опасныя фонетическія комбинаціи, именно сближаетъ Исседоновъ (Ἰσσηδόνες) у Геродота съ именемъ Осетинъ (стр. 179), при чемъ на слѣдующей страницѣ дѣлаетъ непонятное для насъ замѣчаніе: „Такое предположеніе о происхожденіи слова „Осетины" можно, впрочемъ, видоизмѣнить еще условіемъ, что упомянутыя названія: Исседоны, Эсседоны и Исонды (у Птолемея) усвоены Русскими чрезъ посредствующую среду грузинскаго названія Осетинъ „оси" (стр. 180). Не говоря уже объ отсутствіи доказательствъ тому, что подъ Исседонами Геродота можно предполагать предковъ Осетинъ, для насъ непонятно, какимъ образомъ названіе Исседоны, пройдя чрезъ грузинскую среду, могло принять у Русскихъ форму Осетины. Форма Исседоны не сохранилась въ грузинскомъ, такъ какъ Грузины называли Осетинъ Оси, а страну ихъ Осетъ (Oseth); къ послѣднему имени Русскіе прибавили суффиксъ -инъ и составили свое названіе Осет-инъ (какъ Груз-инъ, Лезг-инъ, Армян-инъ и т. п.). Болѣе же древнее названіе, соотвѣтствующее осетинскому оси, было у Русскихъ Ясы, ед. число Яс-инъ. Какимъ же образомъ имя Ἰσσηδόνες, не сохранившись въ грузинскомъ, могло отразиться въ русскомъ Осетины, передѣланномъ изъ грузинскаго осет? Разгадки у г. Лаврова мы не находимъ.

На слѣдующей страницѣ г. Лавровъ считаетъ возможнымъ съ серьезнымъ видомъ повторять горячечный бредъ г. Шопена о томъ, что „древнѣйшія китайскія лѣтописи упоминаютъ о народѣ „И", названномъ впослѣдствіи на зендскомъ и санскритскомъ нарѣчіяхъ И-ры, А-ир-ы (ничего подобнаго въ этихъ языкахъ нѣтъ) по нѣкоторымъ (?) произношеніямъ, Виры, откуда и латинское vir. Эти Виры или Иры поклонялись зодіакальному тельцу Оссу. Въ VII в. до Р. Х. Скиѳы, во время вторженія въ Азію, захватили въ плѣнъ цѣлую колонію Ировъ и поселили ихъ на сѣверѣ Кавказа, гдѣ обитали „поклонники коня". Въ отличіе отъ группы народовъ своего религіознаго культа, называвшихся „аси (отъ а-си—конь [1]), азы" и т. п., послѣдніе назвали пришельцевъ по предмету ихъ религіознаго культа-тельца, вола (по кабардински — ось, по дидойски — исъ, по-аварски — оцъ и т. д.) „Оссами, Оси, Иссами" и т. п. Сами же Иры сохранили на новомъ мѣстѣ свое прежнее названіе". Возражать противъ подобныхъ фантазій нечего, но и повторять ихъ въ серьезномъ изслѣдованіи, какъ нѣчто цѣнное, едва ли умѣстно. На дальнѣйшихъ страницахъ мы на-

[1]) На какомъ языкѣ?

Библиотека "Руниверс"

ходимъ характеристику осетинскихъ нартскихъ (богатырскихъ) сказаній: въ общемъ съ этою характеристикой можно согласиться; но мы не видимъ никакихъ основаній для двухъ предположеній, высказываемыхъ авторомъ: вопервыхъ, что осетинская поэзія, получившая свое первое начало подъ вліяніемъ греческимъ — вліяніемъ временъ „вдохновеннаго Аристея", впослѣдствіи видоизмѣнилась въ своихъ герояхъ и типахъ подъ вліяніемъ иранскимъ (стр. 190); вовторыхъ, что подъ нартами можно предполагать древнихъ пришельцевъ въ Осетію, произведшихъ на аборигеновъ страны и ея сосѣдей въ началѣ впечатлѣніе доблести и превосходства (стр. 191). Мы не видимъ, чтобы нартскія сказанія представляли какое-нибудь спеціальное сходство съ греческими, большее, чѣмъ съ сказаніями другихъ народовъ, и не усматриваемъ, почему бы подъ нартами-богатырями слѣдовало подразумѣвать пришельцевъ. Отмѣтимъ кстати, что Хамыцъ, Батразъ (стр. 190)—вовсе не иранскія имена.

Наконецъ, авторъ переходитъ къ изложенію грузинскихъ извѣстій объ Осетинахъ, и мы чувствуемъ не малое облегченіе, ощущая подъ ногами хоть какую-нибудь почву. Можно пожалѣть только, что авторъ удѣлилъ слишкомъ много мѣста киммерійскому мраку и не вошелъ прямо in medias res. Было бы нелишнимъ, не ограничиваясь статьями Шфаффа, просмотрѣть въ переводѣ Броссе всю грузинскую хронику и извлечь изъ нея всѣ извѣстія объ Осетинахъ. Съ особеннымъ интересомъ читатели прочтутъ отличное изложеніе отношеній Русскихъ къ Осетіи въ XVIII и XIX вв., основанное на Актахъ Кавказской археографической коммиссіи. Авторъ кончаетъ эту главу великимъ актомъ освобожденія зависимыхъ сословій на Кавказѣ отъ власти помѣщиковъ, актомъ „окончательнаго историческаго сліянія Осетинскаго племени съ Русскимъ".

Въ виду недавняго присоединенія Карской области, краткія замѣтки о ней г. Садовскаго представляютъ значительный интересъ (стр. 315—350). Авторъ сообщаетъ цѣнныя свѣдѣнія о границахъ, поверхности, орошеніи, климатѣ этой области, описываетъ занятія жителей, характеръ землевладѣнія, скотоводство, пчеловодство, промышленность и торговлю, характеризуетъ систему турецкаго управленія и современную русскую систему и прилагаетъ къ описанію области двѣ интересныя таблицы: 1) населенія Карской области по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ, 2) статистическія свѣдѣнія о численности населенія и экономическомъ его состояніи. Оказывается, что населеніе новой области чрезвычайно разнообразно по этногра-

Библиотека "Руниверс"

фическому составу: здѣсь живутъ, кромѣ Русскихъ, Турки, Греки, Армяне, Грузины, Айсоры, Туркмены, Персіяне, Карапапахи, Осетины, Лезгины, Кумухи, Аджарцы и Цыгане. Турокъ въ краѣ въ настоящее время считается 39,099 ч. или около 27% общаго числа населенія (145,412). До присоединенія Карской области къ Россіи число ихъ здѣсь было почти втрое болѣе, но послѣ покоренія края отсюда болѣе $^2/_3$ турецкаго населенія эмигрировало въ Турцію. Явленіе тѣмъ болѣе неутѣшительное, что, по словамъ г. Садовскаго, „по характеру своему народъ этотъ въ высшей степени симпатиченъ, кротокъ, гостепріименъ и при этомъ отличается трудолюбіемъ“ (стр. 343).

Второй отдѣлъ выпуска открывается статьей г. Передѣльскаго: „Станица Темижбекская и пѣсни, поющіяся въ ней“ (1—90). Эта станица, расположенная на правомъ берегу Кубани, въ Кавказскомъ уѣздѣ Кубанской области, основана въ 1800 году и первоначально населена выходцами изъ Харьковской губерніи Бахмутскаго уѣзда. Переселены жители по своему желанію. Между стариками существуетъ преданіе, что они были въ „Россіи“ тоже казаками, и когда ихъ хотѣли обратить въ „мужиковъ“ (крестьянъ), то они, то-есть, ихъ отцы и дѣды, добровольно согласились переселиться на Кубань, въ это время только что начавшую заселяться Донскими казаками. Приведя рядъ статистическихъ свѣдѣній и сдѣлавъ характеристику быта Темижбековцевъ, авторъ бо́льшую часть статьи посвящаетъ ихъ пѣснямъ, изъ которыхъ приводитъ до 147 нумеровъ. Въ видѣ приложенія въ концѣ выпуска мы находимъ записанные нотами напѣвы 66 пѣсенъ. Просмотрѣвъ сборникъ г. Передѣльскаго, мы вполнѣ убѣждаемся въ справедливости его заявленія (на стр. 32), что онъ старался представить пѣсни со всевозможною, почти фотографическою точностью и вѣрностью и со всѣми до мельчайшихъ подробностей обрядами, при которыхъ онѣ поются. Жаль только, что трудъ потраченъ на такой матеріалъ, который во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ довольно скудный интересъ. Такъ, пѣсни, сопровождающія разные моменты свадебныхъ обрядовъ, въ большинствѣ общеизвѣстныя великорусскія, представляющія только варіанты къ уже изданнымъ въ другихъ сборникахъ. То же можно сказать про пѣсни святочныя, великопостныя (стихъ о Лазарѣ), щедривки, хороводныя (А мы просо сѣяли и т. д.), троицкія (черемуха), и потому весь этотъ занесенный на Кубань великорусскій пѣсенный репертуаръ не представляетъ ничего характеристическаго для станицы Темижбековской. Нѣсколько бо́льшій интересъ представляетъ отдѣлъ пѣсенъ, поющихся во вся-

Библиотека "Руниверс"

кое время. Пѣсни эти по содержанію можно раздѣлить на военныя и любовныя; но между ними есть и такія, содержаніе которыхъ не подходитъ ни подъ тотъ, ни подъ другой разрядъ. По происхожденію ихъ можно раздѣлить на старинныя и новѣйшія. Содержаніе первыхъ пріурочено, по большей части, къ рр. Кубани и Лабѣ, а послѣднихъ—къ Закавказскому краю. Это объясняется, по словамъ г. Передѣльскаго, тѣмъ, что до замиренія кавказскихъ горцевъ, казаки служили на рр. Кубани и Лабѣ, а послѣ за Кавказомъ на турецкой и персидской границахъ. При бѣдности содержанія, въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ интересно наблюдать вторженіе мѣстной горской природы въ пѣсню степняка и измѣненіе старой погудки на новый ладъ. Такъ одна пѣсня разказываетъ, какъ

Подъ горою было, подъ крутою,
Да подъ каменною подъ стѣною,
Тамъ спали два братца.

Когда старшій братъ будитъ младшаго, тотъ отвѣчаетъ:

Не могу то я встати,
Головы, братецъ, поднати,
Су вчерашняго, было, похмѣлья.
Напоили мене князья горскіе,
Напоили мене тремя пивами.
Что первое пиво—пуля свинцовая,
А второе пиво—шашка острая,
А третье пиво—мечъ булатный.

Другая извѣстная великорусская пѣсня получила начало, соотвѣтствующее кавказской природѣ:

Ужъ вы горы мои,
Горы закавказскія!
А на тѣхъ на горахъ
Стоитъ сыръ-зеленый дубъ:

Пересадивъ великорусскаго знакомца — сыръ зеленый дубъ — на горы Кавказскія, авторъ пѣсни уже помѣщаетъ на немъ пѣсеннаго сизокрылаго орла, держащаго въ когтяхъ чернаго ворона. Но вообще хорошихъ пѣсенъ крайне мало: большинство представляетъ образцы пошлаго солдатскаго творчества, въ родѣ:

Нашъ полковникъ господинъ
Себѣ орденъ получилъ

или въ родѣ пѣсни:

Распроклятая машина
Зачѣмъ дружка ты утащила?

Библиотека "Руниверс"

Распроклятые вагоны
Завезли дружка за городъ—

пѣсни, которая также хорошо извѣстна московскимъ фабричнымъ и, вѣроятно, послѣ открытія Ростовско-Владикавказской линіи по чугункѣ пріѣхала на погибельный Кавказъ.

Для характеристики, впрочемъ весьма не утѣшительной, процесса народнаго творчества можетъ служить сообщенная г. Живило пѣсня про казака Луковкина, убитаго въ одномъ сраженіи съ горцами, вскорѣ послѣ обращенія жителей станицы Разшеватской, въ которой поется эта пѣсня, въ казаковъ. Не безъ удивленія мы находимъ, что къ казаку Луковкину отнесена извѣстная старинная великорусская пѣсня:

Какъ и палъ-то туманъ
Да на сине море,

въ которой представляется разговоръ раненнаго на смерть добраго молодца съ его добрымъ конемъ. Только, какъ couleur locale, въ пѣсню внесена черная бурочка:

А на бурочкѣ—
Молодой казакъ,
Казакъ Луковкинъ.

Другія пѣсни, сообщенныя г. Живило, именно: о взятіи Кюрюкъдара (въ 1854 г.), пѣсня Кубанскаго полка (1858 г.), о походѣ за Аргунъ, о Шамилѣ и объ умирающемъ казакѣ, представляютъ искаженіе литературныхъ стиховъ, сложенныхъ въ свое время какими-нибудь полковыми поэтами и, вѣроятно, напечатанныхъ въ какихъ-нибудь областныхъ вѣдомостяхъ или сборникахъ. Ничего новаго и интереснаго не представляютъ и нѣкоторыя повѣрья и легенды, живущія въ станицѣ Разшеватской (стр. 97—100). Вообще съ распространеніемъ грамотности, желѣзныхъ дорогъ и другихъ признаковъ цивилизаціи, всюду замѣчается на Руси быстрое вымираніе народнаго творчества, и современныя произведенія трактирно-фабричнаго или солдатскаго пошиба до такой степени пошлы, что собирать и печатать этотъ цѣнный матеріалъ едва ли стоитъ, а тѣмъ болѣе на Кавказѣ съ его 43-мя народностями, изъ которыхъ иныя почти поголовно ушли въ Турцію или становятся гага avis на родинѣ. Вмѣсто казацкихъ и солдатскихъ пѣсенъ, для собиранія которыхъ всегда есть время, слѣдовало бы, по нашему крайнему разумѣнію, спѣшить собираніемъ свѣдѣній о тѣхъ племенахъ, которыя, быть можетъ, новое десятилѣтіе уже не увидитъ въ Кавказскихъ горахъ.

Библиотека "Руниверс"

Слѣдующая статья, доставленная г. Веніаминовымъ, представляетъ описаніе селенія Салахъ-лу, Казахскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи. Къ обычнымъ программнымъ свѣдѣніямъ—топографическимъ, климатическимъ, статистическимъ, авторъ приложилъ описаніе нѣкоторыхъ татарскихъ обрядовъ, сопровождающихъ: обрѣзаніе, свадьбу, похороны и, что всего цѣннѣе, шесть довольно пространныхъ татарскихъ сказокъ. Конечно, сами по себѣ эти восточныя сказки еще не представляютъ большаго интереса: всѣ онѣ содержатъ мотивы, хорошо извѣстные изслѣдователямъ этого рода произведеній народнаго творчества: такъ, въ одной сказкѣ находимъ формулу Георгія змѣеборца, другая близко напоминаетъ русскую сказку „о свинкѣ-золотой щетинкѣ, золоторогомъ оленѣ и золотогривомъ конѣ" и родственныя съ нею (см. сборн. Аѳанасьева, вып. II, №№ 28 и 25), третья—сказку о Маркѣ богатомъ, четвертая относится къ формулѣ благодарныхъ животныхъ и т. д.; но чѣмъ больше будетъ собрано подобнаго матеріала, тѣмъ большихъ результатовъ достигнетъ приложеніе сравнительнаго метода къ этой области литературы. Было бы весьма желательно, чтобы впослѣдствіи былъ составленъ большой сборникъ исключительно кавказскихъ сказокъ, сборникъ, въ который могли бы войдти отдѣльныя сказки, разсѣянныя по разнымъ изданіямъ.

Послѣдняя статья III-го выпуска—„Карачаевскія сказанія", сообщенная г. Алейниковымъ, представляетъ цѣнное дополненіе къ статьѣ г. Урусбіева о нартскихъ сказаніяхъ Татаръ-горцевъ Пятигорскаго округа, напечатанной въ I-мъ выпускѣ того же изданія. Карачаевцы, живущіе на верховьяхъ Кубани, по горнымъ отрогамъ Эльбруса, ближайшіе сосѣди татарскихъ горскихъ обществъ Кабарды. По преданію, они живутъ въ этихъ мѣстахъ около четырехъ сотъ лѣтъ. Сначала ихъ поселилось здѣсь немного, но съ теченіемъ времени численность ихъ увеличилась отъ наплыва разныхъ пришельцевъ—Сванетовъ, Мингрельцевъ, Абхазцевъ, Кабардинцевъ и русскихъ бѣглецовъ, такъ что въ настоящее время число ихъ доходитъ до 30,000. У Карачаевцевъ, по словамъ г. Алейникова, встрѣчаются почти всѣ сказанія о нартахъ, существующія у ихъ сосѣдей Пятигорскихъ Татаръ. Въ этомъ отношеніи и сообщаемые г. Алейниковымъ разказы о нартахъ и эмегенахъ (исполинахъ-людоѣдахъ) не представляютъ много новаго. Всего интереснѣе преданіе о родоначальникѣ Карачаевцевъ Карчѣ, который выселился съ небольшимъ своимъ племенемъ изъ Крыма, поселился сначала на одномъ изъ вер-

Библиотека "Руниверс"

ховьевъ Баксана, а затѣмъ перешелъ на верховья Кубани. Преданіе сохранило нѣкоторыя несомнѣнно-историческія черты, конечно, пріукрашенныя фантазіей: таковы столкновенія съ Кабардинцами, при чемъ на сторонѣ предка Карачаевцевъ южные сосѣди—Сванеты, и родство Карчи съ Крымъ-Шамхалами. Такимъ образомъ, если давать вѣру народнымъ преданіямъ, то оказывается, что татарская колонизація къ Эльбрусу шла съ двухъ сторонъ—съ сѣверо-востока и съ сѣверо-запада, и обѣ струи сошлись у подножья этого массивнаго кряжа. По собраннымъ нами преданіямъ Татаръ Пятигорскаго округа (Балкарцевъ, Бизенгійцевъ, Хуламцевъ, Чегемцевъ, Урусбіевцевъ), ихъ предки пришли на Черекъ, Чегемъ и Баксанъ изъ Маджаръ, близъ р. Кумы; предки же одноязычныхъ съ ними Карачаевцевъ оказываются выходцами изъ Крыма. Прослѣживая топографическія названія (рѣкъ, ущелій, горъ и т. д.) съ востока отъ р. Уруха на западъ, до Баксана, мы убѣдились, что многія изъ нихъ до сихъ поръ чисто осетинскія (именно дигорскаго нарѣчія), что̀ указываетъ на первоначальное осетинское населеніе, вытѣсненное отсюда Татарами или слившееся съ ними. Интересно было бы собрать топографическую номенклатуру и въ Карачаѣ. Быть можетъ, она помогла бы разъяснить, какую народность застала татарская колонизація на этихъ мѣстахъ. Хорошо было бы, еслибы кто-нибудь изъ туземцевъ взялъ на себя эту задачу.

Всев. Миллеръ.

Русскіе помыслы объ Индіи въ старину.

Д. Кобеко. Наказъ царя Алексѣя Михаловича Махмету Исупу Касимову, посланному въ 1675 году къ великому Моголу Ауренгебу. С.-Пб. 1884.

Г. Кобеко обнародовалъ небольшой, но весьма цѣнный документъ; всякій, кому не чужда русская исторія на азіатскомъ Востокѣ, безъ всякаго сомнѣнія, найдетъ не мало любопытнаго въ этихъ старинныхъ планахъ и предначертаніяхъ о развитіи торговыхъ сношеній между Индіей и Россіей, о сближеніи старой Руси съ имперіей Великихъ Моголовъ. То же самое, что̀ соблазняло европейскіе умы въ XVI и XVII вѣкахъ, влекло и нашихъ предковъ въ Индію; и имъ казалось въ высшей степени заманчивымъ общеніе со страною, которая давно уже на западѣ слыла за край неисчерпаемыхъ богатствъ, злата и драгоцѣнныхъ каменьевъ: и на Москвѣ, поэтому, стали по-

Библиотека "Руниверс"

мышлять о томъ, что торговать съ такою страною выгодно. Попытки завязать сношенія съ Индіей дѣлались не разъ въ старой Руси. Нельзя не желать, какъ въ интересахъ исторической географіи, такъ и исторіи Русскихъ въ Азіи, чтобы поскорѣе явилось собраніе, по возможности полное, документовъ подобныхъ изданному г. Кобеко, или по крайней мѣрѣ тщательно и искусно сдѣланный выборъ изъ наиболѣе важныхъ наказовъ, статейныхъ списковъ, сказокъ или показаній людей бывалыхъ на востокѣ. Такой сборникъ, несомнѣнно, долженъ во многихъ отношеніяхъ уяснить исторію русской миссіи на азіатскомъ Востокѣ, раскрыть передъ читателемъ ростъ и развитіе міровой задачи въ Азіи, еще предлежащей русскому рѣшенію тамъ, и которая у насъ далеко не всѣми оцѣнивается по своему значенію и достоинству

Русскіе документы любопытны еще потому, что весьма многіе изъ нихъ относятся къ эпохѣ до начала новѣйшей исторіи Востока, то-есть, къ концу XVII и началу XVIII вѣка. Русскіе пришли въ Азію и завязали тамъ сношенія за долго до появленія тамъ тѣхъ новыхъ силъ и факторовъ, вѣдаться и считаться съ которыми и намъ, и Азіатамъ приходится въ настоящемъ столѣтіи. Русскіе не были въ Азіи новичками въ знаменательную эпоху, отмѣченную великими политическими переворотами какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, когда весь азіатскій контингентъ поднялъ подъ давленіе самыхъ разнообразныхъ европейскихъ элементовъ и силъ и какъ бы противъ воли сталъ выходить изъ вѣковаго застоя. Русскіе документы, изданіе которыхъ намъ кажется столь желательнымъ, относятся къ періоду между двумя эпохами въ исторіи Азіи. Начиная съ VI по XVI вѣкъ свершается великое движеніе завоевателей по одному направленію съ востока на западъ. Исторія сохранила намъ грозную повѣсть объ ужасныхъ нашествіяхъ съ востока, закончившихся турецкимъ преобладаніемъ на Балканскомъ полуостровѣ. Затѣмъ, въ исторіи Азіи наступилъ какъ бы застой, грозныя силы пришли въ равновѣсіе и словно успокоились. Но покой Азіи въ свою очередь былъ нарушенъ движеніемъ въ противоположномъ направленіи: съ конца XVIII вѣка западная предпріимчивость обратилась на востокъ и мало по малу подчинила его себѣ. Въ Азіи стали появляться не только европейскіе купцы и завоеватели, но и блудные сыны цивилизаціи, стан смѣлыхъ авантюристовъ. Азіатскій покой былъ нарушенъ; менѣе, нежели въ сто лѣтъ, свершился тамъ замѣчательный переворотъ: европейское вліяніе стало господствовать въ странахъ древней цивили-

Библиотека "Руниверс"

заціи, оно проникло за вѣковыя препоны, къ народамъ издревле чуждавшимся всего иноземнаго; въ земляхъ, до послѣдняго времени совершенно невѣдомыхъ на западѣ европейскія силы становятся господствующими.

Въ этомъ міровомъ по своему значенію переворотѣ въ Азіи, понынѣ не закончившемся въ своемъ развитіи дѣйствуютъ два главные фактора—Россія и Англія. Одна твердою поступью подвигается въ глубину азіатскаго континента, преимущественно въ страны, нынѣ обиженныя отъ природы, гдѣ культура никогда долгое время не цвѣла, появляясь тамъ урывками, время отъ времени. Въ странахъ на востокъ отъ Каспія Русскіе являются продолжателями вселенскаго дѣла Римлянъ. Великая задача предстоитъ имъ въ этихъ обездоленныхъ странахъ, откуда бѣдные всходы цивилизаціи изчезли вмѣстѣ съ удаленіемъ оттуда римскихъ легіоновъ. Но историческая судьба заводитъ русскихъ піонеровъ и въ такіе края, гдѣ не было цивилизаціи даже въ тѣ времена, когда Римская имперія двинула свои полчища въ Азію.

Страна цвѣтущая, богато одаренная отъ природы, колыбель одной изъ древнѣйшихъ міровыхъ цивилизацій, выпала на долю Англіи. Въ Индіи Англія не нашла того варварства, съ каковымъ приходится встрѣчаться и вѣдаться ея сопернице въ Азіи, ни той скудости даровъ природы, которая досталась послѣдней въ завоеванныхъ ею странахъ.... Но не всѣ выгоды все-таки на сторонѣ владѣтельницы имперіи Великихъ Моголовъ: не безъ ужаса и страха ея сыны усматриваютъ, что господствующее положеніе въ Азіи на сторонѣ соперницы; и оно зависитъ не столько отъ географическихъ условій, въ которыхъ находится Россія, но и въ такой же, быть можетъ, даже большей степени, отъ ея историческаго прошлаго и народнаго характера. Русскіе сильны въ Азіи, конечно, не потому только, что владѣютъ тѣмъ или другимъ пунктомъ, откуда могутъ грозить слабымъ сосѣдямъ, Персіи или Азіатской Турціи, или откуда имъ открываются пути къ Китаю и въ Индію или къ дальнѣйшимъ поступательнымъ движеніямъ.... Они сильны потому, что въ этихъ поступательныхъ движеніяхъ впередъ, не отмѣчая своего шествія обиліемъ щедротъ отъ благъ западной цивилизаціи, они и не сѣютъ за собою, въ средѣ покоренныхъ и подвластныхъ народовъ, той грозной ненависти, которая можетъ быть такъ опасна для иноземныхъ владѣтелей. Характеръ русскихъ отношеній къ Азіатамъ выработался не со вчерашняго дня, не только съ настоящаго столѣтія: дружить и ладить

Библиотека "Руниверс"

мы умѣли съ Азіатами уже давно. Русскихъ знали въ Азіи, и знали хорошо, въ тѣ времена, когда въ Европѣ никто и не помышлялъ ни о Бухарѣ, ни о Хивѣ, а гонцы Московскихъ царей тѣмъ временемъ пробирались уже въ Балхъ и въ Кабулъ, а на Москву приходили бить челомъ и видѣть свѣтлыя очи Московскихъ государей послы далекихъ халатниковъ, изъ глубины Средней Азіи.

Повѣсть объ этихъ послахъ на Москву отъ далекихъ азіатскихъ халатниковъ въ высшей степени оригинальна по своимъ подробностямъ, а порою даже не лишена комизма. Но изъ-за этихъ комическихъ чертъ слѣдуетъ умѣть прочитать главную суть дѣла, усмотрѣть, что уже въ тѣ времена Москва входила въ роль древняго Рима по отношенію къ Азіи, Рима властнаго, но не горделиваго и ненавистнаго народамъ покореннымъ; въ этой повѣсти о сношеніяхъ старой Россіи съ Азіей намъ открывается какъ бы прологъ къ исторіи міроваго событія, свершающагося у насъ на глазахъ.

Если хорошенько порыться въ нашихъ архивахъ, то подробностей о пребываніи Средне-Азіатовъ на Москвѣ и о сношеніяхъ съ ними найдется не мало. Они приходили къ намъ даже изъ тѣхъ мѣстъ, откуда въ настоящемъ столѣтіи усиленно, хотя и не съ успѣхомъ, старались исключить русское вліяніе. На Москвѣ бывали послы изъ самаго теперешняго Афганистана. Вотъ напримѣръ, въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича на Москву прибылъ балхскій посолъ отъ Супхонъ-Кули-хана. Съ нимъ была свита: хановныхъ людей 17 человѣкъ, да его посольскихъ 13 человѣкъ, и велъ онъ съ собою къ великому государю въ дарехъ два звѣря барса, да девять иноходцевъ. На Москвѣ въ то время знали, что Балхъ—городъ стольный, и что владѣетъ тѣмъ городомъ съ придержащими къ нему городами и уѣзды Балхинскій ханъ, братъ „большой родный“ Бухарскому. Балхское посольство было отвѣтнымъ вслѣдъ за посылкою въ Балхъ и въ Кабулъ того самаго Исупа Касимова, наказъ кому издалъ г. Кобеко. Балхскій ханъ, „желаючи быть съ великимъ государемъ въ дружбѣ и въ любви“, отрядилъ къ его величеству посла, „своего начальнаго человѣка Али Мурата“, о которомъ ханъ писалъ, что Али Муратъ „человѣкъ добрый и намъ вѣренъ, и между своихъ сверстниковъ честенъ“. Посылая царю подарки, ханъ и самъ намѣтилъ, чѣмъ его слѣдуетъ отдарить: „Да прошу у васъ великаго государя“, писалъ онъ между прочимъ,—„чтобы изволилъ своей потѣхи прислать столько кречетовъ, сколько вы изволите“.

Въ Москвѣ балхскаго начальнаго человѣка приняли съ тѣмъ по-

Библиотека "Руниверс"

четомъ, который установленъ былъ обычаемъ на Москвѣ, для пріема среднеазіатскихъ посольствъ. Царь приказалъ быть ему у себя на дворѣ, на пріѣздѣ. И принятъ онъ былъ у царя съ обычнымъ церемоніаломъ. Съ конюшни великаго государя послали за нимъ сани и въ нихъ привезли къ Посольскому приказу. Въ посольской палатѣ думный дьякъ объявилъ Али-Мурату, что великій государь указалъ быть ему у себя великаго государя на дворѣ, на пріѣздѣ и видѣть свои государевы пресвѣтлыя очи. Государю посолъ представлялся въ столовой избѣ. Государь былъ одѣтъ въ опашнѣ черевчатомъ. Его окружали рынды, стольники, бояре и окольничіе, думные люди. Въ сѣняхъ были дворяне и дьяки, гости и всѣ въ чистомъ платьѣ. По крыльцу стояли дворяне изъ городовъ, боярскія дѣти, подъячіе, всѣ также въ чистомъ платьѣ.

Въ такой обстановкѣ балхскій посолъ правилъ великому государю своего хана челобитье. Государь изволилъ спрашивать, сидя, о хановѣ здоровьѣ и пожаловалъ посла къ своей царской рукѣ. Затѣмъ Али-Муратъ явилъ свою пріѣзжую грамоту и Балхскаго хана поминки; великій государь велѣлъ думному дьяку „сказать послу свое великаго государя жалованіе въ стола мѣсто кормъ и питье", этимъ закончилась аудіенція, и посолъ былъ отпущенъ на подворье.

Попавъ въ гости къ богатому и знатному сосѣду, халатникъ, хотя и называвшійся у своего хана человѣкомъ начальнымъ и честнымъ велъ себя истымъ восточнымъ человѣкомъ. Онъ все жаловался и попрошайничалъ. На Москвѣ эти жалобы выслушивались: онѣ не были въ диковину. Сколько бы ни давали Али-Мурату, ему все казалось недостаточнымъ; и ѣды ему мало: меньше того—пишетъ онъ—что ему давано въ Астрахани; ему послу—жалуется Али-Муратъ—съ хановыми и своими людьми тѣмъ кормомъ не прокормиться. Не нравилось ему и питье. Билъ онъ государю челомъ: „Вели государь мнѣ съ людишками моими вмѣсто меду кислаго давать свое жалованіе медомъ сырцемъ. Царь-государь, смилуйся!" Не только ѣды и питья было мало Али-Мурату: онъ потребовалъ придачи и къ дровамъ, которыя ему отпускались, и къ корму для кречетовъ, назначенныхъ въ даръ хану. Съ хановыми поминками не обошлось также вполнѣ благополучно. Вмѣсто двухъ барсовъ посолъ доставилъ на потѣшный дворъ только одного, а иноходцы оказались шелудивыми и съ сапомъ; ихъ не приняли на царскую конюшню и вернули послу. Изъ этого послѣдняго обстоятельства возникла переписка. Привели шелудивыхъ

Библиотека "Руниверс"

иноходцевъ къ послу и сказали ему царскій указъ. Заплакалъ посолъ и ударился о земь; принять назадъ коней онъ ни за что не хотѣлъ, потому что совершенно основательно боялся, какъ бы ему отъ хана безъ головы не быть, и молилъ онъ государя, „чтобы царское величество указалъ его на Москвѣ казнить, нежели ему въ свое государство къ хану съ тѣми лошадьми на смерть ѣхать".

Не смотря на всѣ эти передряги и не смотря на то, что посла, судя по одной его жалобѣ, какъ кажется, приставъ неподобными словами бранилъ и даже побилъ, Али-Муратъ пожилъ въ Москвѣ нѣсколько мѣсяцевъ и былъ принятъ государемъ на прощальной аудіенціи. На отпуску онъ цаловалъ царскую руку и повезъ къ своему хану грамоту великаго государя, два сорока соболей, да два кречета птицъ добрыхъ.

Много посольствъ изъ глубины центральной Азіи видѣла Москва въ своихъ стѣнахъ. Съ этихъ стародавнихъ сношеній началась великая историческая миссія Россіи на востокъ, вполнѣ опредѣлившаяся и обозначившаяся въ настоящемъ столѣтіи. Наши связи съ Средней Азіей обусловливались нашимъ географическимъ положеніемъ и вытекавшими отсюда потребностями политическаго характера. Не могли на Москвѣ забывать, напримѣръ, тѣхъ несчастныхъ полоняниковъ, о которыхъ говорится такъ много въ старинной дипломатической перепискѣ съ средне-азіатскими ханами. Эта забытая исторія несчастныхъ русскихъ полоняниковъ несомнѣнно представляетъ глубокій интересъ Этотъ русскій людъ, насильно уведенный въ Азію, былъ своего рода культуртрегеромъ на дальнемъ Востокѣ. О немъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ весьма мало извѣстно. Не подлежитъ, однакожь, никакому сомнѣнію, что между этими страдальцами могли выдаваться люди далеко не заурядные. Нѣсколько извѣстій о скорбной исторіи одного русскаго полоняника, дополненій къ которымъ весьма желательно имѣть, сохранились въ одной изъ безобразныхъ, но очень ученыхъ статей Вильфорда. Вильфордъ, излагая свои полоумныя блужденія въ области исторической географіи, упоминаетъ, что онъ пользовался записками одного Русскаго, который въ 1780 г. прошелъ изъ Бухары въ Кашмиръ. Исторію этого Русскаго, по имени Чернышева, Вильфордъ разсказываетъ такъ: „Гдѣ-то на границахъ Сибири Чернышева полонили Калмыки и продали Узбекамъ. Хозяинъ, купившій Чернышева, былъ купецъ и по своимъ торговымъ дѣламъ ходилъ не разъ въ Кашгаръ, Яркендъ и Кашмиръ. Въ этихъ странствіяхъ ему сопутствовалъ Чернышевъ. Въ знакъ своего благорасположенія къ Чер-

Библиотека "Руниверс"

нышеву Узбекъ отпустилъ на волю своего раба. Освобожденный Чернышевъ въ сообществѣ съ нѣсколькими Армянами добрался до Лакнау; здѣсь судьба столкнула его съ Англичанами, которые помогли ему вернуться въ Россію. Англичане, знавшіе Чернышева въ Индіи, описывали его Вильфорду, какъ человѣка открытаго и честнаго и владѣвшаго персидскимъ языкомъ. Любопытно и важно, что Чернышевъ пробрался въ Индію путемъ, въ то время едва ли кому-либо изъ Европейцевъ извѣстнымъ. Онъ прошелъ черезъ Коканъ, Кашгаръ, Яркендъ, Кашмиръ и т. д. до Лакнау. Велъ свои записки, такъ какъ Вильфордъ утверждаетъ, что у него въ рукахъ былъ журналъ Чернышева. Словомъ, о пройденномъ имъ пути, объ истокахъ Инда Чернышевъ сообщалъ Англичанамъ въ Индіи свѣдѣнія, въ то время никому неизвѣстныя.

Едва ли нужно упоминать, что всякая подробность о странствіяхъ Чернышева была бы во всякой степени интересна. По всей вѣроятности, онъ возвращался въ Россію моремъ и былъ въ Англіи. Трудно полагать, чтобы память объ этомъ любопытномъ русскомъ путешественникѣ не сохранилась въ какомъ-либо изъ нашихъ архивовъ. Высказывая это предположеніе, не думаемъ, однакожь, отрицать возможности нѣкоторой ошибки со стороны Вильфорда. Быть можетъ, Чернышевъ, о которомъ онъ разказываетъ, есть нашъ извѣстный надворный совѣтникъ Ефремовъ. Ефремовъ странствовалъ въ Азіи въ тѣ же годы и по тѣмъ же мѣстамъ. Хотя исторія его плѣненія не совсѣмъ похожа на разказъ Вильфорда, но съ другой стороны, извѣстно также, что Ефремовъ назывался въ Индіи маіоромъ знатной фамиліи и графа Чернышева родственникомъ. Быть можетъ, по фамиліи своего знатнаго родственника Ефремовъ и сталъ извѣстенъ въ Индіи Англичанамъ.

Исупу Касимову, какъ извѣстно, не удалось добраться до Индіи; далѣе Кабула онъ не доѣхалъ. Но и послѣ его дѣлались попытки въ Москвѣ завязать сношенія съ Индіей; Русскіе люди не разъ пытались проникать туда и моремъ, и сухимъ путемъ. Объ этихъ подвигахъ Русскихъ людей до сихъ поръ, къ сожалѣнію, обнародовано весьма мало свѣдѣній. Многое, конечно, безвозвратно погибло, но несомнѣнно также, что иное еще можетъ быть отыскано. Къ числу утраченныхъ документовъ, какъ кажется, слѣдуетъ отнести и статейный списокъ Исупа Касимова, памятникъ, который, на основаніи извѣстныхъ нынѣ отрывковъ, слѣдуетъ признать не лишеннымъ значенія для исторіи географическихъ знаній; въ немъ, безъ сомнѣ-

Библиотека "Руниверс"

нія, заключалось много любопытныхъ извѣстій о теперешнемъ Афганистанѣ. Не приведены также въ извѣстность всѣ извѣстія о другомъ русскомъ путешественникѣ (конца XVII и начала XVIII вѣка) въ Индію, Семенѣ Маленькомъ. Онъ посѣтилъ Агру и въ Дельги представлялся Великому Моголу. На родину онъ не вернулся и умеръ по дорогѣ въ Россію, въ Шемахѣ. Спутники привезли въ Москву двѣ грамоты „въ двухъ мѣшечкахъ въ парчевыхъ за красными печатями". Грамоты эти были отъ Великаго Могола. На Москвѣ въ этихъ грамотахъ современные переводчики много словъ выразумѣть не могли. Изъ одного современнаго перевода съ листа индѣйскаго письма видно, между прочимъ, что честной купчина Семенъ Маленькій былъ хорошо принятъ въ Индіи. Въ этомъ документѣ значится, что Семенъ Маленькій „былъ съ честью отправленъ назадъ. И данъ ему указъ чрезъ индѣйскіе городы и земли ѣхать свободно съ будущими при немъ людьми и съ товары. Отпускъ ему учиненъ честной для почтенія его царскаго величества". Хотя Семенъ Маленькій, за смертью, не подавалъ въ приказъ большой казны статейнаго списка о доѣзду его, но кое-какія свѣдѣнія о его странствованіяхъ сохранились.

Купчина гостиной сотни Семенъ Маленькій былъ отправленъ въ Индію для продажи царской казны и товаровъ и для покупки про царскій обиходъ всякихъ индѣйскихъ товаровъ. Съ нимъ вмѣстѣ было отправлено нѣсколько человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ вернулись на родину, а одинъ, Андрей Семеновъ, даже сообщилъ кое-какія данныя о своемъ пребываніи въ Индіи. Но еще болѣе любопытнаго сохранилось въ нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ отпискахъ Семена Маленькаго.

Семену Маленькому при отправленіи его изъ Москвы, въ 1695 году, были даны грамоты на татарскомъ языкѣ къ ханамъ Хивинскому, Бухарскому и Балхскому, но поѣхалъ онъ не черезъ эти владѣнія, а черезъ Персію, и его путешествіе, какъ кажется, было переполнено разнаго рода злоключеніями. Задержки и притѣсненія начались въ Шемахѣ: здѣсь—значится въ одной отпискѣ—путешественниковъ задержалъ бездѣльный Шемахинскій Залханъ три мѣсяца. Хотя русскіе купцы по пріѣздѣ въ Шемаху и пошли къ Залхану съ дарами, но тому показались ихъ приношенія недостаточными. „Дали они ему Залхану гостинцевъ на двѣсти на пятьдесятъ на три рубля, да всякимъ его начальнымъ людямъ на сто на пятьдесятъ на семь рублевъ, и знатно де имъ той дачи показалось мало". Вслѣдъ затѣмъ начались притѣсненія; Залханъ заарестовалъ товаръ, „взяли

Библиотека "Руниверс"

у нихъ лучшую коробку соболей, и присылалъ къ нимъ людей своихъ, Назыря и иныхъ басурмановъ, и говорили имъ, чтобы они за тое коробку взяли бы тысячу пять сотъ рублевъ, и онъ де ихъ изъ Шемахи отпуститъ, и подводы, и провожатыхъ до Испагани имъ даетъ". Купцы заупрямились. По ихъ оцѣнкѣ товаръ стоилъ дороже, и коробки съ соболями „меньше двухъ тысячь рублевъ отдать было невозможно". Семенъ Маленькій рѣшился двинуться безъ содѣйствія Шемахинскаго Залхана; нанялъ подъ казну и товары подводы и пошелъ по дорогѣ въ Испагань. „И отошли"—говорится въ той же отпискѣ—„далѣе, отъ Шемахи три дни, до рѣки, до Куры. И на той рѣки перевозъ великой. И онъ Залханъ прислалъ людей своихъ, и ихъ купчинъ перевозить не велѣлъ, и у того перевозу на пустомъ мѣстѣ остановили и караулу имъ не дали, и держали ихъ шесть недѣль. И они де казну въ томъ мѣстѣ склали въ кучу и караулили сами со всякимъ страхомъ".

Въ концѣ концовъ путешественники должны были уступить Залхану коробъ съ соболями. „И тою коробку они за неволю ему Залхану отдали за тысячу за пять сотъ рублевъ. И у тѣхъ соболей не доняли четыре ста рублевъ". Отнявъ у купцевъ товары, Залханъ отпустилъ ихъ въ Испагань. „И какъ тѣ соболи отдали, и онъ Залханъ до Испагани далъ имъ подводы и провожатыхъ". Залханъ, кромѣ того, отнялъ у купцевъ и другой товаръ; „взялъ у нихъ неволею всякихъ товаровъ на тысячу рублевъ малою цѣною. И за тѣ взятые товары противъ договору имъ не додали сто рублевъ".

Въ Шемахѣ купцамъ жилось очень худо; „а какъ они"—говорится въ той же отпискѣ—„въ Шемахѣ жили, и надъ ними де тамошніе жители ругались, и его Семена били, и у астраханскаго стрѣльца саблею голову въ двухъ мѣстахъ порубили".

Изъ Испагани Маленькій отправился въ Бендеръ-Абасъ, а оттуда въ Индію. Въ Индіи онъ, несомнѣнно, былъ, но „какимъ образомъ въ Индіи и въ другихъ тамошнихъ странахъ принятъ и какъ отпущенъ, того въ Приказѣ Большой казны не вѣдомо, для того что онъ купчина и племянникъ его въ Шемахѣ померли, а послѣ смерти его статейнаго списку о доѣзду его въ Приказъ Большой казны не подано". Сохранилась одна отписка Семена Маленькаго, изъ которой явствуетъ, что не благополучно было и его обратное путешествіе на родину. Онъ отправился изъ Сурата „въ Персидскую землю, на морскую пристань Акіяна моря въ городъ Бендеръ-Абасъ". Отправилъ онъ товаръ на двухъ корабляхъ бранденбургскомъ (?) и суратскомъ, а

Библиотека "Руниверс"

съ товаромъ вмѣстѣ астраханскихъ стрѣльцовъ, коннаго Григорія Чулкова, и пѣшаго Алексѣя Шапошникова. „И тотъ де сурацкій корабль на морѣ Аківнѣ воровскіе Мешкецкіе арапы съ товары и съ людьми взяли и товары выгрузили въ городѣ Мешкетѣ". Спустя съ мѣсяцъ, разбойники возвратили часть товаровъ, то-есть, „басурманскіе" товары (вѣроятно, индѣйскіе), а также нѣкоторыхъ людей, но не выдали великаго государя товаровъ, двухъ стрѣльцевъ и трехъ человѣкъ армянъ. „Всего воровскіе Мешкецкіе арапы взяли на примѣръ по Московской цѣнѣ на осьмнадцать тысячь на пять сотъ на девяносто на одинъ рубль, на пятнадцать алтынъ, на пять денегъ".

Не только Русскіе люди въ старину предпринимали далекія и трудныя путешествія сухимъ путемъ въ Индію, но тѣмъ же путемъ до Москвы добирались изъ Индіи тувемцы. Отъ нихъ въ посольскомъ приказѣ отбирались свѣдѣнія о кратчайшихъ и наиболѣе удобныхъ путяхъ въ Индію. Индѣйцы указывали путь имъ извѣстный и не запретный; такъ какъ уже въ то время Индусы почитали осквернепіемъ для себя переплывать черезъ океанъ, то нисколько не удивительно, что, по ихъ мнѣнію, лучшая дорога въ Индію пролегала черезъ Бухарскую землю. Изъ Бухары нужно было ѣхать до порубежнаго индѣйскаго города Кабула, а отъ того города идти индѣйскими городами до города Джапъ-абату (Дельги). Этотъ сухой путь, связывающій Индію и Россію, обстоятельство весьма важное для установленія прямыхъ торговыхъ сношеній съ Индіей и по нынѣ не утратившее значенія. Изъ показаній иноземцевъ Индѣйской земли на Москвѣ узнавали также о томъ, что въ особенности дорого цѣнится въ Индіи. Въ числѣ этихъ предметовъ были такіе, которые главнымъ образомъ Россія могла поставлять въ Индію, напримѣръ, соболи или кречеты, соколы, а также собаки борзыя, злобныя дворныя. Объ иноземцахъ земли Индѣйской, бывавшихъ на Москвѣ, пока, конечно, приведено въ извѣстность очень мало свѣдѣній; но, смѣемъ думать, что тщательные поиски въ нашихъ архивахъ будутъ не вполнѣ безплодными.

Въ заключеніе позволимъ себѣ напомнить объ одномъ Индѣйцѣ, появившемся въ Россіи въ половинѣ XVIII вѣка (въ 1734 г.). Этотъ принцъ индѣйскій Султанъ Жинъ-Аметъ—личность загадочная. Онъ называлъ себя правнукомъ того Ауренгеба, къ которому изъ Москвы посылались Исупъ Касимовъ и Семенъ Маленькій, разсказывалъ весьма подробно о своемъ происхожденіи и весьма много неправдоподобнаго о своей жизни въ Индіи. Въ Петербургъ онъ явился „ея Росейско-

Библиотека "Руниверс"

императорскаго величества неописанно великой въ свѣтѣ прославленной милости и протекціи себя подвергнуть, всепокорнѣйше поклонъ отдать, и повсюду выхваляться, что великою ея императорскаго величества милостью пользовался".

Принцъ показывалъ, что онъ происходитъ отъ того сына Аурензеба, который, какъ доподлинно извѣстно, умеръ въ изгнаніи, въ Персіи. Происходя отъ мусульманскихъ родителей, онъ, по его словамъ, былъ воспитанъ брахманами, и „патентомъ на семь лѣтъ отъ своего отечества отлученъ". Эти два обстоятельства сильно изобличаютъ неумѣлое сочинительство. Въ Петербургъ онъ попалъ съ запада, изъ Европы, гдѣ странствовалъ очень долгое время, представлялся къ разнымъ дворамъ, слушалъ лекціи въ разныхъ университетахъ, изучалъ и натуръ-философію, и философію Конфуція. Въ Галле, въ университетѣ ему данъ былъ паспортъ на латинскомъ языкѣ, „однако оный пашпортъ у него обезьяна изодрала".

Въ Петербургѣ къ индѣйскому принцу отнеслись съ крайнимъ недовѣріемъ. Ко двору онъ не былъ допущенъ и, кажется, былъ даже заарестованъ; по крайней мѣрѣ въ дополненіи къ своей реляціи индѣйскій принцъ заявляетъ, какъ „онъ зѣло печалится, что не сподобился желаніе свое исполнить и всепокорно проситъ, чтобы ему какъ наискорѣе резолюція учинена была, понеже онъ не смѣетъ безъ позволенія изъ квартиры выходить и проситъ, чтобы съ нимъ милосердіе показано было".

Этѣ бѣглыя замѣтки [1]) о старинныхъ сношеніяхъ Руси съ имперіей Великихъ Моголовъ, конечно, далеко не исчерпываютъ даже въ одномъ перечнѣ всего того, что можетъ быть обнародовано по этому вопросу со временемъ. Мы, однакоже, сочли умѣстнымъ высказать ихъ теперь, по поводу прекраснаго и полезнаго изданія г. Кобеко, въ надеждѣ, что и вслѣдъ за нимъ станутъ издаваться и другіе наказы и статейные списки русскихъ бывалыхъ людей на Востокѣ.

И. Минаевъ.

---

[1]) Факты о Маленькомъ и о балхскомъ посольствѣ, сообщаемые въ настоящей статьѣ, извлечены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Статья *Вильфорда*, въ которой говорится о Чернышѐвѣ, находится въ т. VIII Asiatic Researches, стр. 324 и сл.

Библиотека "Руниверс"

Lao-tse's Tão-tê-king, nach Reinhold v. Plaenkner's Uebersetzung bearbeitet von *E. A. von Friede*. S.-Petersburg. 1884.

Интересъ къ изученію Китая далеко еще не пробудился въ нашей публикѣ; но замѣчательно, что почти всякій, кто по той или другой причинѣ отдавался изученію китайской исторіи и китайской жизни, китайскихъ нравовъ и китайской культуры, наконецъ китайскихъ религіозныхъ и философскихъ умозрѣній, непремѣнно увлекается Китаемъ и Китайцами. Мы не говоримъ здѣсь о спеціалистахъ-синологахъ, которыхъ такъ часто обвиняютъ въ китаефильствѣ, и хотимъ сказать даже совершенно противное, то-есть, что главныя похвалы Китаю идутъ именно со стороны диллетантовъ въ изученіи этой страны и этого народа.

Маленькая книжечка г. Фриде еще разъ подтверждаетъ это убѣжденіе, потому что отъ первой и до послѣдней строки г. Фриде показалъ себя въ ней именно завзятымъ китаефиломъ, но уже никакъ не синологомъ и не оріенталистомъ. Поводомъ къ написанію этой книжки былъ обширный трудъ Пленкнера, вышедшій лѣтъ 12 тому назадъ и заключающій въ себѣ переводъ сочиненія Лао-цзы — „Дао-дэ-цзинъ". Г. Фриде изучалъ этотъ трудъ, по видимому, со дня появленія его на свѣтъ Божій, увлекся наложеннымъ въ немъ ученіемъ Лао-цзы, полагалъ, что также точно долженъ увлечься имъ и каждый, ожидалъ поэтому, что трудъ Пленкнера вызоветъ богатую литературу и, наконецъ, на тринадцатомъ году своего безплоднаго ожиданія, пришелъ къ убѣжденію, что „das edle Bestreben deutschen Uebersetzers wenig Anerkennung gefunden, fast eben so wenig, als seit mehr denn 2500 Jahren das herrliche Werk des chinesischen Philosophen selbst".

Это убѣжденіе, ожиданіе и разочарованіе, конечно, прежде всего обличаютъ въ г. Фриде не синолога и не оріенталиста, потому что послѣдніе въ глубинѣ души всегда и вполнѣ бываютъ убѣждены, что какой бы интересъ ни представляли собою ихъ труды и изслѣдованія, они не могутъ расходиться теперь далѣе узкаго кружка тѣхъ же синологовъ и оріенталистовъ; отсюда они естественно мирятся съ своимъ положеніемъ, работаютъ ради того, чтобы сдѣлать дѣло и никогда не питаютъ надежды произвести своими трудами шумъ въ литературѣ или обратить на нихъ всеобщее вниманіе. Придетъ пора, когда интересы европейской мысли сосредоточатся на Востокѣ, и тогда эти труды получатъ свое значеніе и принесутъ свою пользу; такъ

Библиотека "Руниверс"

думаютъ оріенталисты и продолжаютъ работать, продолжаютъ собирать и копить тѣ матеріалы, на основаніи которыхъ должны составиться, и только впослѣдствіи, наши истинныя познанія о Востокѣ.

Но не такъ думаютъ диллетанты. Имъ кажется, что предметъ, въ данное время поразившій и увлекшій ихъ вниманіе, непремѣнно долженъ точно также поразить и увлечь всякаго другаго, а потому—полагаютъ диллетанты—если эти другіе не увлекаются, то это зависитъ не отъ ихъ собственнаго сознанія, не отъ ихъ личныхъ симпатій, не отъ духа времени, подъ которымъ вообще живутъ и дѣйствуютъ люди, а оттого, что для этихъ людей недоступенъ самый предметъ увлеченія. Разсужденія такого рода, кажется намъ, служатъ однимъ изъ главныхъ мотивовъ, по которымъ у насъ развилась за послѣднее время страсть популяризовать данныя и результаты, добытые каждою наукой. Г. Фриде также точно полагалъ, что книга Пленкнера не имѣла успѣха въ публикѣ именно оттого, что она черезъ чуръ велика, суха и научна; и вотъ, желая поправить дѣло, онъ издалъ маленькую, популярную книжку, въ которой изложилъ ученіе Лао-цзы, къ наставленію своихъ соотечественниковъ.

Трудно, конечно, предрѣшить вопросъ, найдетъ ли для себя популярная книжка г. Фриде болѣе читателей, чѣмъ объемистый трудъ Пленкнера; но, еще не видавъ ее, мы уже не сомнѣвались въ томъ, что она принесетъ гораздо менѣе пользы людямъ, чѣмъ работа нѣмецкаго синолога: за это a priori ручался намъ самый предметъ изложенія книжки. Ученіе Лао-цзы составляетъ, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ темныхъ вопросовъ въ европейской литературѣ: наши синологи, можно сказать, и сами еще не выяснили себѣ ни времени происхожденія этого ученія, ни исторіи его развитія, не опредѣлили даже истиннаго смысла нѣкоторыхъ тезисовъ Лао-цзы, и вдругъ появляется популярное сочиненіе, которое знакомитъ публику съ этимъ ученіемъ, строитъ изъ него цѣлую систему, съ раздѣленіемъ его тезисовъ на принципы религіозно-догматическіе, моральные, политическіе и т. д. Что могло выйдти изъ всего этого, кромѣ горькаго и смѣшнаго?

Но сочиненіе г. Фриде, когда мы его прочитали, оказалось даже превзошедшимъ наши грустныя ожиданія. Авторъ, до выхода въ свѣтъ книги Пленкнера, очевидно, вовсе не былъ знакомъ съ даосизмомъ, а по выходѣ ея и даже собираясь писать свое разсужденіе объ ученіи Лао-цзы, не пожелалъ освѣдомиться, существуетъ ли въ Европѣ какая-либо литература объ этомъ предметѣ. Это не

Библиотека "Руниверс"

могло быть иначе, такъ какъ въ противномъ случаѣ, г. Фриде никогда не сказалъ бы, что трудъ г. Пленкнера „открылъ намъ еще невѣдомыя до сихъ поръ сокровища". А между тѣмъ съ даосизмомъ можно было отлично познакомиться по прекрасной статьѣ о немъ, помѣщенной въ китайской литературѣ Шотта, по изслѣдованіямъ Абель-Ремюза, изложеннымъ въ его сочиненіи: Mémoire sur la vie et les ouvrages de Lao-tseu, по переводамъ Дао-дэ-цзина, исполненнымъ Потье и Станиславомъ Жюльеномъ, наконецъ, по обильной самыми обдуманными заключеніями и полной самыхъ остроумныхъ догадокъ статьѣ о даосизмѣ нашего синолога В. П. Васильева, въ его сочиненіи „Религіи Востока". Г. Фриде не познакомился ни съ однимъ изъ этихъ сочиненій: онъ изучалъ одинъ только трудъ Пленкнера, а потому и смотритъ на все глазами Пленкнера. Онъ сообщаетъ свѣдѣнія о жизни Лао-цзы, хотя самое существованіе этого философа, пожалуй, еще требуетъ доказательствъ; онъ безусловно вѣруетъ во время написанія Дао-дэ-цзина, хотя содержаніе этого сочиненія ясно показываетъ, что оно явилось не сразу, а составлялось послѣдовательно, какъ оппозиція конфуціанству; мало того, самое ученіе Лао-цзы, въ передачѣ г. Фриде, явилось на столько извращеннымъ, что правовѣрный даосъ никогда не призналъ бы въ немъ изложенія основъ своей религіи. Начать хотя бы съ заголовка книги— „Дао-дэ-цзинъ": какъ Пленкнеръ, такъ и г. Фриде, переводятъ его словами: „Weges zur Tugend"; но слова „дао-дэ-цзинъ" не означаютъ книги о „путяхъ къ добродѣтели", а должны быть переведены: „книга о пути и добродѣтеляхъ". Разница громадная, ибо, въ понятіяхъ даосистовъ, путь (дао) и добродѣтели (дэ) составляютъ два совершенно отдѣльные предмета ученія. Различіе ихъ всего яснѣе видно изъ слѣдующаго положенія Лао-цзы: „Когда потерянъ путь (дао), — являются добродѣтели (дэ)".

Общій смыслъ характеристики ученія Лао-цзы и изложенія этого ученія въ „Дао-дэ-цзинѣ" мы находимъ у г. Фриде переданнымъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ:

„Lao-tse's Lehre enthält tiefe geistvolle, geistesklare Philosophie, in ein klar ausgesponnenes, fortfortgehendes, logisches System gebracht. Schritt für Schritt baut Lao-tse seine Doctrin auf; die logische Folgerung fehlt nie und durch das Ganze ist ein sicherer Gang bemerkenswerth. Sein Tao oder höchstes Wesen, so wie er es uns vorführt, ist: 1) das unsichtbare Tao, als Himmelsherr, der Ewige, Erhabene, unsichtbare Schöpfer des Himmels und der Erde, und 2) das sichtbar

Библиотека "Руниверс"

werdende Tao, oder die fort und fort schaffende Kraft der Natur. Dieses unsichtbare Tao muss nun der Mensch zu begreifen streben, um hierdurch ihm den Einzug in sein eigenstes Innere zu ermöglichen und hierdurch 3) das Tao in ihm, dem Menschen, zu erwerben; dieses aber kann nur durch Leidenschaftslosigkeit und tugendhaften Wandel erreicht werden, der uns dem Geiste des Tao zugänglich macht" (стр. 11—12).

Все дальнѣйшее въ книгѣ г. Фриде есть развитіе и болѣе подробное изложеніе этихъ основныхъ положеній, которыя по меньшей мѣрѣ должны показаться странными для людей, знакомыхъ съ дѣломъ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда взялъ г. Фриде логическое построеніе въ философіи Лао-цзы? Его „Дао-дэ-цзинъ" состоитъ изъ двухъ частей, раздѣляется на 81 главу и заключаетъ въ себѣ около 5700 словъ; но замѣчательно, что въ числѣ главъ нѣтъ ни одной, которая была бы изложена систематически сама по себѣ или логически вытекала изъ другой: Лао-цзы то углубляется въ высшія отвлеченности и толкуетъ объ абсолютномъ бытіи, то говоритъ о человѣкѣ и его природѣ, то пускается въ изложеніе истинной нравственности и жизненной мудрости, то наконецъ, старается объяснить свое ученіе примѣрами и сравненіями. Все это изложено у него отдѣльными фразами, при полномъ отсутствіи діалектическаго развитія мысли.

Основу религіозно-философской системы Лао-цзы составляетъ, конечно, его ученіе о „Дао"; но понятіе „Дао", можно сказать, до сихъ поръ еще не выяснено европейскими синологами и менѣе всего выясняется изслѣдованіями г. Фриде, который, какъ мы видѣли, почему-то усвоилъ ему два почти противоположныя значенія, не выясняя притомъ, какимъ образомъ совмѣщаются они въ единомъ „Дао". Буквальный переводъ слова „Дао"—путь. Абель Ремюза переводитъ „Дао" словомъ „raison" и говоритъ, что дао-ши (толкователи даосизма) употребляли его для обозначенія первобытнаго разума, духовнаго существа, сотворившаго міръ и управляющаго имъ, подобно тому, какъ духъ управляетъ тѣломъ. Онъ полагаетъ за симъ, что „Дао" вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому λόγος Платона, то-есть, какъ высшее существо, какъ разумъ и какъ слово. Ст. Жюльенъ не былъ согласенъ съ этимъ толкованіемъ и утверждалъ, что подъ „Дао" никакъ не слѣдуетъ понимать первобытный разумъ (raison primordiale), или творящую и управляющую міромъ интеллигенцію; свое мнѣніе онъ основывалъ на томъ, что старшіе философы школы Лао-цзы не приписываютъ этому первобытному существу дѣйствія, мыслей, разсудка

Библиотека "Руниверс"

и интеллигенціи. Какимъ же образомъ, говоритъ С. Жульенъ,—„Дао„ можетъ быть послѣ того признаваемо за первобытный разумъ, высшую интеллигенцію, сотворившую міръ и управляющую имъ? Самъ Лао-цзы опредѣлялъ свойства своего „Дао" слѣдующими словами: „Дао—начало неба и земли, мать вселенной и всѣхъ тварей; всѣ твари суть развѣтвленія Дао". Развѣ не утверждалъ здѣсь Лао-цзы, что его „Дао", абсолютное ничто, слѣдуетъ принимать творящимъ и сохраняющимъ началомъ вселенной? Нѣсколько уклонясь отъ мнѣній Абель Ремюза, мы полагаемъ, что подъ „Дао" должно понимать отвлеченный разумъ, абсолютный законъ. Если Лао-цзы говоритъ, что это—существо безъ мыслей и знанія, то онъ, очевидно, желалъ показать этимъ только его безъиндивидуальность: „Дао" не можетъ имѣть мышленія, потому что оно само есть отвлеченное мышленіе. Что имѣетъ мысли и желанія, то уже есть нѣчто индивидуальное, личное. Оно также не имѣетъ дѣйствій, такъ какъ, будучи вѣчнымъ закономъ вселенной, само по себѣ есть вѣчное и непрерывное дѣйствіе.

„Дао", по словамъ Лао-цзы, пустъ и все-таки неисчерпаемъ, вѣчное начало неба и земли, непостижимо чистъ и спокоенъ; истинная его сущность понятна только тому, кто постоянно остается свободнымъ отъ всѣхъ страстей и желаній. У него нѣтъ ни начала, ни конца; онъ не превращается и не измѣняется. У него нѣтъ тѣла и нѣтъ опредѣленнаго мѣста; онъ не знаетъ ни излишества, ни недостатка, ни уменьшенія, ни увеличенія; онъ не изчезаетъ и не рождается; онъ ни желтъ, ни красенъ, ни бѣлый, ни голубой; у него нѣтъ ни внѣшности, ни внутренности, ни звука, ни запаха, ни высоты, ни глубины. Онъ произвелъ весь міръ изъ себя, создавъ сперва одно (то-есть, свое собственное самосозданіе); это одно произвело два (Янь и Инь—мужское и женское начало природы); эти два произвели третье (начало согласія между обоими), которое своимъ сгущеніемъ дало жизнь всѣмъ тварямъ. „Дао" одинаково держитъ всѣ твари, не имѣя пристрастія къ кому-либо; онъ управляетъ всѣмъ, не отнимая въ то же время ни у кого своей воли.

Основаніе человѣческой природы, говоритъ Лао-цзы,—пустота и спокойствіе; поэтому человѣкъ долженъ удалять отъ себя все, что можетъ мѣшать его душевному спокойствію и держать себя въ удаленіи отъ міра. Мудрый человѣкъ долженъ подавлять свои страсти, презирать мірскія наслажденія и развлеченія: онъ не долженъ покоряться честолюбію, жаждѣ славы и выгоды, но и избѣгать всякой дѣятельности; онъ долженъ придерживаться бездѣйствія, и наставленіе

Библиотека "Руниверс"

его должно состоять въ молчаніи; міръ долженъ исправиться безъ его содѣйствія. Такимъ образомъ человѣкъ обязанъ привести свою природу къ первоначальному состоянію, такъ чтобы забыть различіе между прекраснымъ и дурнымъ, добромъ и зломъ. Это положеніе Лао-цзы дало поводъ Потье утверждать, будто философія Лао-цзы рекомендуетъ своимъ послѣдователямъ незнаніе; но такой выводъ изъ помянутаго тезиса едва ли можетъ быть признанъ справедливымъ. Ли-си-чжай прямо говоритъ, что Лао-цзы не охуждаетъ мудрости, но только порицаетъ пустое хвастовство ею; притомъ же преданіе влагаетъ въ уста самаго Лао-цзы слѣдующія рѣчи, якобы обращенныя имъ къ Конфуцію: „Купецъ скрываетъ свои богатства, какъ будто у него ничего нѣтъ; истинно мудрый человѣкъ, не смотря на всѣ свои достоинства, все-таки какъ будто глупъ".

О возвращеніи человѣческой души ко всемірному духу въ философіи Лао-цзы говорится очень мало. Въ главѣ 16-й сказано: „Всѣ твари происходятъ вмѣстѣ; я вижу, какъ они возвращаются (то-есть, къ началу, отъ котораго они произошли)". Точно также въ главѣ 32-й говорится: („Всѣ твари возвращаются къ Дао), какъ ручьи и рѣки возвращаются къ потокамъ и моремъ". Это возвращеніе къ „Дао", кажется, есть полное, безсознательное превращеніе человѣческой души во всемірную душу: она теряетъ свою индивидуальность, свое существованіе и, какъ часть, опять вполнѣ переходитъ въ цѣлое.

Таковымъ представляется ученіе Лао-цзы по „Дао-дэ-цзин'у". Мы нарочно представили здѣсь всѣ основныя положенія этого ученія, чтобы показать читателямъ, на сколько походитъ это ученіе по своимъ основамъ на христіанство, съ которымъ силится сравнивать и сблизить его г. Фриде.

Мысль о сравненіи даосизма съ христіанствомъ высказывается однако уже не впервые. Извѣстно, что италіанскій филологъ Антоніо Моятуччи давно уже находилъ въ Дао-дэ-цзинѣ тайну Св. Троицы, упрежденное христіанское откровеніе, а Абель Ремюза полагалъ даже, что онъ нашелъ въ этомъ сочиненіи имя Іеговы и, не думая, чтобъ оно попало къ Китайцамъ сверхъестественно, старался уяснить связь Китая съ отдаленнымъ Западомъ. Мы никогда не занимались спеціально изученіемъ даосизма и знакомились съ его сочиненіями, пожалуй, больше для того, чтобы пріобрѣсти понятіе о языкѣ даосскихъ книгъ; но за всѣмъ тѣмъ, даже и это поверхностное знакомство съ „Дао-дэ-цзиномъ" оставило въ насъ полнѣйшее убѣжденіе въ томъ, что, во-первыхъ, вѣрное пониманіе отрывочныхъ изреченій этого сочине-

Библиотека "Руниверс"

нія не возможно безъ изученія его толкованій, и вовторыхъ, что обстоятельное изученіе этихъ толкованій должно пролить много свѣта, какъ на происхожденіе, такъ и на развитіе ученія Лао-цзы [1]). О связи этого ученія съ христіанствомъ говорить очень трудно; но несомнѣнно, что въ „Дао-дэ-цзинѣ" находится много мѣстъ, совершенно соотвѣтствующихъ взглядамъ древне-классическихъ философовъ, особливо греческихъ. Ученіе о началѣ и строеніи вселенной обнаруживаетъ разительное сходство съ ученіемъ школъ Пиѳагора и Платона. Сократъ для истинной жизни первымъ отрицательнымъ условіемъ требуетъ отреченіе (σωφροσύνη); вторымъ, положительнымъ условіемъ, является у него знаніе, которое составляетъ добродѣтель и основу всякой добродѣтели. О первомъ, отрицательномъ условіи мы не будемъ и говорить: оно составляетъ основную мысль въ ученіи Лао-цзы о человѣкѣ; касательно важности значенія въ жизни человѣческой втораго условія, то-есть, знанія, толкователь „Дао-дэ-цзина", Сѣ-хой говоритъ: „Знающій худыя послѣдствія дѣйствія не осмѣлится дѣйствовать"... и т. д. Демокритъ поставлялъ высшее человѣческое счастіе въ состояніи душевнаго покоя, въ томъ состояніи, когда человѣкъ бываетъ свободенъ отъ всякаго волненія души, отъ всякой тревожной заботы и отъ всѣхъ страстей. Наконецъ, въ отреченіи отъ внѣшняго блеска, роскоши и богатства, о которомъ такъ часто говоритъ Лао-цзы въ своемъ сочиненіи, не трудно усмотрѣть разительное сходство съ ученіемъ циниковъ. Эти и подобныя имъ мѣста—повторяемъ—такъ рѣзко бьютъ въ глаза своимъ заимствованіемъ съ Запада, что для насъ представляется даже страннымъ, почему г. Фриде не предпочелъ сличеніе ихъ тѣмъ тяжелымъ и мало убѣдительнымъ натяжкамъ, которыя пришлось ему дѣлать при сравненіи даосизма съ христіанствомъ.

А. Поздѣевъ.

---

[1]) Толкованій на «Дао-дэ-цзинъ»—великое множество: одинъ Цзао-хунъ указываетъ 64 различныя изданія «Дао-дэ-цзина»; но главнѣйшими изъ толкователей у Китайцевъ признаются, кажется, слѣдующіе четыре: *Хэ-шанъ-гунъ*, живший и написавшій свое сочиненіе около 163 года до Р. Х.; за нимъ *Ванъ-би*, живший при Вэйской династіи: толкованія его почитаются даосами и до настоящаго времени за лучшія; далѣе *Сѣ-хой* (1530 г.) и *Цзао-хунъ* (1588 г.).

Библиотека "Руниверс"

Chronique dite de Nestor (Несторова или Первоначальная лѣтопись) traduite sur le texte slavon-russe avec introduction et commentaires critiques pas *Louis Leger*, professeur à l'École des langues orientales vivantes Paris. 1884.

„Повѣсть временныхъ лѣтъ"—основа русскаго лѣтописанія, памятникъ въ высшей степени важный для исторіи Восточной Европы, очень мало извѣстенъ въ западной исторіографіи, такъ какъ по церковнославянски знаютъ очень немногіе изъ западныхъ ученыхъ, а переводы нѣмецкіе и французскій устарѣли и неточны; лучшіе же переводы польскій (Белевскаго), чешскій (Эрбена) и датскій (Смита) также мало доступны, какъ и подлинникъ. Въ виду этого нельзя не признать большой заслуги за почтеннымъ французскимъ славистомъ Луи Лежеромъ, профессоромъ русскаго языка въ Парижской школѣ живыхъ восточныхъ языковъ, который принялъ на себя трудъ передать по французски нашу первоначальную лѣтопись и передалъ ее съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ яснымъ пониманіемъ текста и прекраснымъ языкомъ.

Переводомъ своимъ г. Лежеръ занимается, по собственнымъ его словамъ, около 20 лѣтъ, и еще въ 1868 г. въ докторской его диссертаціи „De Nestore rerum russicarum scriptore" встрѣчаются уже нѣкоторые переведенные имъ отрывки и обѣщаніе вскорѣ издать переводъ. Къ великой пользѣ для своего труда почтенный ученый не торопился однако его печатаніемъ. Появленіе новыхъ изданій текста и новыхъ изслѣдованій, касающихся времени, обнимаемаго лѣтописью, побудило его заняться новымъ пересмотромъ своего перевода. Въ настоящемъ своемъ видѣ трудъ этотъ послужитъ не только для ознакомленія съ средневѣковою исторіей Восточной Европы людей, съ нею незнакомыхъ, но не можетъ быть обойденъ и русскими изслѣдователями. Послѣдующее далѣе указаніе тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мы несогласны съ новымъ переводчикомъ и изъяснителемъ первоначальной лѣтописи, да послужитъ только доказательствомъ нашего уваженія къ его труду и внимательнаго чтенія, къ которому обязывала самая важность и серьезность труда.

Труду своему переводчикъ предпосылаетъ обстоятельное предисловіе, въ которомъ, указавъ важность перевода лѣтописи, разбираетъ вопросъ о томъ, кто писалъ первоначальную лѣтопись, при чемъ, справедливо отклоняя авторство Нестора, не вполнѣ принимаетъ и принадлежность ея Сильвестру. Принимая мнѣніе Белевскаго, переводчикъ,

Библиотека "Руниверс"

не стѣснялся припискою Сильвестра, продолжаетъ текстъ до 1113 г., указывая при этомъ, что подъ 1111 г. при описаніи чуда встрѣчаются слова: „якоже рекохомъ", что подъ годомъ 1107 упоминается объ обычаѣ Святополка молиться у гроба Ѳеодосія въ прошедшемъ времени, и что перечень хронологическій доведенъ до смерти Святополка. Въ свое время я высказалъ предположеніе, что сводъ могъ оканчиваться именно 1111 г. (О составѣ русск. лѣтописей, 25). Прибавлю къ этому теперь, что переписчикъ могъ переставить приписку; можетъ быть даже, въ подлинникѣ приписка стояла и послѣ смерти Святополка, хотя могло быть и то, что составитель, умершій послѣ смерти Святополка, все-таки почему-либо заключилъ свой трудъ раньше этого событія. Характеризуя далѣе лѣтопись и указывая ея источники въ византійской литературѣ, въ преданіяхъ и документахъ (въ родѣ договоровъ), авторъ слишкомъ мало останавливается на вопросѣ о письменныхъ русскихъ источникахъ (Іаковъ, Василій о Васильковѣ), а о возможныхъ и совсѣмъ не говоритъ. Его сужденіе о Василіи (въ указателѣ) весьма нерѣшительно: онъ думаетъ, что лѣтописецъ могъ писать подъ его диктовку или списать его разказъ (что только одно и правдоподобно), или наконецъ, что это христіанское имя самаго лѣтописца. Какъ же въ такомъ случаѣ объяснить присутствіе краткихъ извѣстій при этомъ подробномъ?

Предисловіе свое авторъ заключаетъ указаніемъ на важность лѣтописи по вопросу варяжскому, на трудность перевода, на особенности своего труда (объ указателѣ, о которомъ будемъ говорить далѣе) и на другіе переводы. За предисловіемъ слѣдуетъ библіографія и перечень важнѣйшихъ изданій текста, переводовъ и изслѣдованій, служащихъ пособіемъ къ лучшему его уразумѣнію.

Переводъ, по примѣру Эрбена, раздѣленъ на главы, изъ которыхъ каждая получила свой особый заголовокъ. Этотъ способъ изданія, при особомъ оглавленіи, значительно облегчаетъ чтеніе текста и пользованіе имъ. Переводъ вообще точенъ, изященъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ довольно трудныхъ представляетъ удачное толкованіе текста. При внимательномъ чтеніи встрѣчаются неточности, на которыя теперь и укажемъ. Въ перечнѣ народовъ въ подлинникѣ Литва, Зимигола; въ переводѣ la Lithuanie, la Semigalie (p. 2), то-есть, не народы, а страны; les Poliane vivaient isolés dans leurs montagnes (p. 4), въ подлинникѣ „сими"; неточная передача словъ: „ис Корсуня близъ устье Днѣпрьское" словами: auprès de Kherson se trouvent les bouches de Dniepr (p. 5) подала поводъ автору (p. 320) отыскивать у устьевъ Днѣ-

Библиотека "Руниверс"

пра другой Корсунь, кромѣ всѣмъ извѣстнаго Крымскаго. „Умыкиваху у воды дѣвица“ переводчикъ едва ли съ пользою для дѣла распространилъ такимъ образомъ: „enlevaient les jeunes filles qui allaient puiser de l'eau“ (p. 10), при чемъ пропадаетъ важность значенія воды. Городъ въ разказѣ о Рюрикѣ (p. 15) напрасно передается словами: une petite ville, ибо городъ здѣсь значитъ крѣпость. Въ разказѣ о походѣ Олега на Кіевъ (p. 17) „и посади мужь свои“ переведено: „il y mit garnison“; выраженія, употребленныя объ Игорѣ, „нося“ и „вынесоша“ переданы неточно: amenant и amener, отчего теряется оттѣнокъ: Игоря несли на рукахъ; „гостье“ не étrangers, а купцы. Церковь Св. Николая построилъ Олма, а переводчикъ передаетъ это извѣстіе безъ имени. Говоря о Тиверцахъ лѣтописецъ прибавляетъ: „яже суть толковины“. Это загадочное слово С. П. Микуцкій весьма правдоподобно объяснилъ словомъ кочевники, но какъ бы то ни было, нельзя одобрить передачи г. Лежера: „dont nous avons parlé“ (p. 22). Извѣстныя слова Олегова договора: „а и жена убившаго да имѣетъ толицѣмъ же прибудеть по закону“ переводчикъ передаетъ: „celui qui s'emparera du meurtrier reçoive autant suivant la loi“ (p. 26). Не лучше ли было бы читать со Срезневскимъ: и жена; свое чтеніе Срезневскій подтвердилъ ссылкой на англо-саксонскій законъ. Въ первомъ походѣ Игоря на Грековъ поминается Ѳедоръ Стратилатъ съ Фракы, г. Лежеръ называетъ его Théodose (34). Въ спискѣ пословъ есть описки: Kanimar вмѣсто Капицаръ, Barchev вмѣсто Каршевъ. Перевѣсище въ описаніи Кіева при Ольгѣ (p. 43) передается выраженіемъ les poids publics, вѣроятно, сообразно съ толкованіемъ Срезневскаго; но Погодинъ (Древн. Русск. Ист., II, 830, въ изд. in 8°) объясняетъ это мѣсто удачнѣе. Опъ говоритъ: „Волга Святославичъ посылаетъ свою дружину ловить звѣрей:

Вѣйте веревочки шелковыя,
Становите веревочки по темну лѣсу,
Становите веревочки по сырой землѣ.

(Вотъ перевѣсища лѣтописи и перевѣсы Русской Правды!)“. Передача лѣтописнаго „иже распасли суть Деревьскую землю“, такъ живо напоминающаго гомерическій эпитетъ „пастырь народовъ“ прозаическимъ: ils font prospérer la terre des Drevliianes (ib.) не можетъ быть названа удачною. Въ описаніи тризны на курганѣ Игоря въ старыхъ спискахъ лѣтописи стоитъ „пити на ня“, Миклошичъ поправляетъ „ити“; г. Лежеръ, слѣдуя ему, переводитъ: s'élancer (p. 45). Въ виду уже указаннаго Котляревскимъ соотвѣтствія между мщеніемъ Ольги и погре-

Библиотека "Руниверс"

бальными обрядами, не слѣдуетъ ли видѣть и здѣсь символическаго значенія, тѣмъ болѣе, что приказаніе избивать Древлянъ выражено въ слѣдующихъ словахъ: „а сама отъиде кромѣ, и повелѣ дружинѣ своей сѣчи Деревляны"? Вообще съ поправками текста слѣдуетъ быть осторожнымъ: XVI вѣкъ ближе къ XIX, чѣмъ XII, а между тѣмъ вспомнимъ, сколько поправокъ сдѣлано было въ текстѣ Шекспира по изданію 1623 г., пока издатели не убѣдились въ томъ, что то или другое слово, встрѣчающееся въ этомъ изданіи, дѣйствительно существовало и слѣдственно поправки не требовало. Соловьевъ считалъ общимъ правиломъ критики старыхъ текстовъ: принимать чтеніе болѣе трудное для разумѣнія, ибо позднѣйшіе переписчики (какъ и комментаторы Шекспира) склонны осмыслять переписываемый текстъ. Въ описаніи пожара Коростена одрина передается словомъ tours (p. 46), также словомъ famille передается слово дружина (p. 47). Въ разказѣ о крещеніи Ольги слова патріарха: „во Христа крестилася еси и во Христа облечеся" переданы невѣрно: „tu as été baptisée dans la croix, tu t'es revêtue de la croix" (p. 48). Отвѣтъ Ольги посламъ греческимъ въ Кіевѣ: „аще ты, рьци, таково постоиши у меня въ Пачайнѣ" г. Лежеръ передаетъ: „si tu restes avec moi" (p. 49); слово Ольги Святославу: „азъ, сыну мой, Бога познахъ" передается неточно: „Mon fils j'ai connu la sagesse" (p. 50). По тексту лѣтописи Святославъ взялъ 80 городовъ по Дунаю, а по переводу: au delà (p. 51). Едва ли можно согласиться съ передачею слѣдующихъ словъ лѣтописи: „отступиша Печенѣзи отъ града, и не баше льзѣ коня напоити: на Лыбеди Печенѣзи", которыя переведены такъ: „Les Petchénègues s'éloignèrent de la ville. Et ils ne purent plus faire boire les chevaux dans la Lybed" (p. 53); намъ же кажется, что они стали на Лыбеди, удалясь отъ града (то-есть, Вышгорода или Кремля, говоря позднѣйшимъ языкомъ, Кіевскаго). Въ переговорахъ Святослава съ Новгородцами по тексту онъ сказалъ: „абы кто к вамъ шелъ", а по переводу: „quelqu'un ira chez vous" (p. 55). Въ договорѣ Святослава съ Греками въ числѣ царей пропущенъ Цимисхій и стоитъ непонятное и невозможное въ актѣ „съ всякымъ царемъ". Срезневскимъ представлено остроумное соображеніе, что въ подлинникѣ стояло Иваномъ, но написанное глаголитскимъ письмомъ могло быть прочитано такъ, какъ читается въ спискѣ. Г. Лежеръ переводитъ „tous les grands empereurs grecs", а Цимисхія все-таки нѣтъ. Въ разказѣ о смерти Олега Святославича въ текстѣ читаемъ: „и падаху людье мнози с моста, и удавиша и кони и человѣци", а въ переводѣ:

Библиотека "Руниверс"

„Beaucoup de soldats tombèrent du pont et les chevaux étouffèrent les hommes" (p. 60). Въ перечнѣ женъ Владиміра текстъ говоритъ: „быша ему водимыя", а въ переводѣ читаемъ: „sa femme légitime était Rogniéda" (p. 64); такимъ образомъ къ ней одной отнесено то, что относится къ пяти женщинамъ. Въ перечнѣ сыновей Володиміра Мстиславъ поминается два раза: одинъ—въ числѣ дѣтей Рогнѣды, и другой—въ числѣ дѣтей второй Чехини. Это послѣднее извѣстіе встрѣчается только въ позднѣйшихъ сводахъ (Тверскомъ, Софійскомъ, Воскресенскомъ). Берестово переводчикъ называетъ château, въ текстѣ сельце (p. 65). Въ передачѣ выписки изъ притчей Соломона встрѣчается неточность: въ текстѣ лѣтописи „да хвалятъ въ вратехъ мужа ея" (въ новыхъ изданіяхъ славянскаго перевода Библіи: „да хвалимъ будетъ во вратѣхъ мужъ ея"). Переводъ этотъ не точенъ: въ синодскомъ переводѣ мы читаемъ „да прославятъ у воротъ дѣла ея"; также передаютъ это мѣсто и лучшіе французскіе переводчики (у де-Саси перифразъ для большей ясности: dans l'assemblée des juges; у Женуда: aux portes de la ville, у Мартена и Остервальда буквально); но ни въ какомъ случаѣ нельзя было передать: devant les portes de son époux (p. 66), ибо здѣсь дѣло очевидно идетъ о городскихъ воротахъ. Въ разказѣ о мученикахъ-Варягахъ пропущена черта, что они были христіанами „в тайнѣ" (p. 66), людемъ не точно переведено aux païens (p. 67), а сѣни—plancher (p. 67), при чемъ встрѣчается въ примѣчаніи указаніе на то, что тогда, вѣроятно, строили дома на сваяхъ, какъ палафиты: точнѣе было бы сдѣлать указаніе на подклѣти, на каковыхъ и теперь еще строятъ въ разныхъ мѣстахъ (особенно постоялые дворы) и выяснить значеніе сѣней, служащихъ и до сихъ поръ лѣтомъ гостиною нашимъ крестьянамъ. Въ передачѣ рѣчи греческаго философа встрѣчаемъ нѣсколько неточностей: въ разказѣ объ Авраамѣ храмина передается словомъ temple (p. 75); по тексту Аврааму было 86 лѣтъ, когда родился Измаилъ, а въ переводѣ 80 (p. 76). Исаака Авраамъ обрѣзалъ въ осьмой день, а по переводу въ третій (p. 76); о Моисеѣ говорится, что онъ былъ оставленъ „въ лузѣ", а въ переводѣ: sur l'eau (p. 77); въ разказѣ о бѣгствѣ Моисея, по случаю убійства Египтянина пропущены важныя слова: „бывшю цареви иному" (Ип. и Лавр.; перевода p. 77). Въ текстѣ Израильтяне упрекаютъ Моисея, что онъ повелъ ихъ на смерть, а въ переводѣ; à la mer (p. 78). При судьяхъ Евреи начали „служить бѣсамъ", а въ переводѣ: „adorer les idoles" (p. 79), что, конечно, значитъ то же самое, но колоритъ изчезаетъ. По тексту, царство Соло-

Библиотека "Руниверс"

моново раздѣлилось при Ровоамѣ, что̀ согласно и съ Библіей, а̀ по переводу: après lui (p. 80). Въ пророчествѣ Исаіи объ Эммануэлѣ текстъ ставитъ: „велика свѣта ангелъ“ (въ новыхъ изданіяхъ славянскаго перевода: „велика совѣта Аггелъ“; въ синодальномъ переводѣ „совѣтникъ“, у Саси le conseiller, также и у Остервальда, котораго предпочитаетъ г. Лежеръ), въ переводѣ читаемъ: conseiller des anges (p. 82). Въ пророчествѣ Исаіи въ текстѣ лѣтописи: свѣмемъ, а въ переводѣ: tuons (p. 83). Въ текстѣ „кде Христосъ раждается“ (у Саси: où devait naître le Christ), а въ переводѣ: „où le Christ est-il né“ (p. 84). При разказѣ о запечатаніи гроба текстъ указываетъ, кто запечаталъ: „люди жидовстіи“, а въ переводѣ находимъ безличное on (p. 85). Выраженіе лѣтописца о Володимірѣ: „хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ“ не точно передается: „car ja voudrais mediter sur toutes les croyances“ (p. 82). Вопервыхъ, эти слова принадлежатъ не Володиміру, а лѣтописцу, и вовторыхъ, относятся къ предполагаемому посольству. Про описаніи патріаршаго служенія въ церкви Софійской говорится „кадила возьгоша“ (=кандилу Даніила Паломника, то-есть, лампада, паникадило), а въ переводѣ находимъ: „on brûla de l'encens“ (p. 89). Отправляя пословъ къ царямъ, Володиміръ, по тексту, приказываетъ сказать имъ: „есть ми люба вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша посланнии нами мужи“, а въ переводѣ: „j'aime vos croyances et vos rites tels que me les ont exposés des hommes envoyés pas vous“ (p. 91). Въ исповѣданіи вѣры, которое читаютъ Володиміру, говорится „три собства свершена, мыслена, раздѣляема числомъ и собствомъ, а не божествомъ“, а въ переводѣ: „trois personnes, pensantes, distinctes par le nombre et la personnalité, non par divinité“ (p. 93). „Волею взалка“ не точно передано: „par se volonté qu'il a désiré“ (ib.). Едва ли можно одобрить переводъ словъ: „вся естественная, неоклеветаны страсти человѣчества“, которыя переданы слѣдующимъ образомъ: „Toutes ses souffrances ont été réeles et l'humanité ne peut même les soupçonner“ (p. 93—94). Въ переводѣ словъ „якоже взиде съ славою и плотью“ слово съ славою пропущено. Замѣтимъ, что во всемъ „исповѣданіи“ до поученія не принимать латинскихъ новшествъ употребляется первое лицо, какъ бы говорится отъ имени Володиміра, а уже далѣе идетъ повелительное наклоненіе. Это не соблюдено въ переводѣ, и повелительное употребляется ранѣе (p. 94). По случаю крещенія Руси лѣтописецъ говоритъ: „Благословенъ Господь Іисусъ Христосъ, иже възлюби новыя люди, Русьскую землю“, а въ переводѣ: „Béni soit le Seigneur Jésus-

Библиотека "Руниверс"

Christ qui aime les peuples nouveaux" (p. 98). Володиміръ отправляется въ Новгородъ: „по верховнѣ вои" (то-есть, за ополченіемъ сѣверныхъ областей), а въ переводѣ: „de la cavalerie" (p. 106). Подъ 6511 годомъ замѣчена смерть Всеслава, переводчикъ называетъ его Vycheslav (p. 108). Въ текстѣ Глѣбъ говоритъ: „луче бы ми с тобою умрети, нежели въ свѣтѣ семь прельстнемъ жити", переводчикъ опускаетъ слово прельстнемъ (обманчивомъ, суетномъ) (p. 114). Въ похвалѣ мученикамъ говорится: „Радуйтеся, луча свѣтозарная, и явистася яко свѣтилѣ, озаряюща всю землю Рускую", а въ переводѣ стоитъ: „Vous vous êtes montrés entourés de brillants rayons comme des flambeaux illuminant toute la terre russe" (p. 118). Въ концѣ статьи говорится: „сподобите же и насъ, поющихъ и почитающихъ ваю честное торжество, въ вся вѣки до скончания", а въ переводѣ „jusqu'à la mort" (p. 117). Святополкъ раздавалъ въ Кіевѣ корзны (плащи) и куны (деньги), а у переводчика des pelisses и des fourrures (p. 118). Въ текстѣ „Анастаса Десятильнаго" (то-есть, служащаго при Десятинной церкви), а въ переводѣ desiatnik (décurion) (p. 121). Въ лѣтописи Мстиславъ говоритъ Ярославу: „сяди на своемъ столѣ Кыевѣ, ты еси старѣйшей братъ, а мнѣ буди си сторона" (то-есть, лѣвый берегъ Днѣпра), а въ переводѣ: „ce pays-ci m'appartiendra" (p. 126), при чемъ теряется географическій характеръ раздѣленія Днѣпромъ, о чемъ былъ частый поминъ въ удѣльную пору. О Судиславѣ текстъ говоритъ: „оклеветанъ бѣ", въ переводѣ accusé (p. 128) теряется оттѣнокъ сочувствія къ Судиславу. При упоминаніи о построеніи св. Софіи употреблено выраженіе „въ годы обычныя" (=положенные сроки) которое передается не совсѣмъ точно: „aux fêtes" (p. 129). Всеславъ, по свидѣтельству текста, носилъ на головѣ какую-то повязку на язвинѣ, „сего ради" — прибавляетъ авторъ — „не милостивъ есть на кровопролитіи"; г. Лежеръ переводитъ это такъ: „aussi il n'aima pas l'effusion du sang" (p. 131). Хотя такое толкованіе не лишено вѣроятія, но по смыслу слѣдуетъ, кажется, предпочесть противоположное. Въ извѣстіи о смерти жены Ярослава пропущено (Ипатскій списокъ) число 10-го февраля. Объ Антоніѣ въ текстѣ читаемъ: „ядый хлѣбъ сухъ, и то чересъ день", въ переводѣ же видимъ: „ne mangeant que son pain sec toute la journée" (p. 133). Въ томъ же сказаніи встрѣчается спорное извѣстіе, съ которымъ не знаютъ какъ и быть толкователи, о томъ, что Антоній жилъ 40 лѣтъ въ пещерѣ; переводчикъ прибѣгаетъ здѣсь къ способу Александра Македонскаго и ставитъ: „de longues années" (p. 134). Въ обращеніи

Библиотека "Руниверс"

братьи къ Антонію пропущены слова: „умножишась братьи". Въ похвалу Печерскаго монастыря сказатель говорить: „Мнози бо монастыри отъ цесарь и отъ бояръ и отъ богатьства поставлени", а въ переводѣ: „beaucoup de monastères ont été fondés avec de rois..." (p. 135). Имя монаха, принесшаго Студійскій уставъ, сохранено въ текстѣ: его звали Михаилъ, и пропущено въ переводѣ (ib.). Во время смерти Ярослава Изяславъ по тексту (Ипатскій списокъ) былъ въ Туровѣ, а по переводу—въ Новгородѣ (p. 137). Здѣсь за переводчика стоитъ авторитетъ издателя Лаврентьевскаго списка, который вставилъ въ текстъ: „Новѣгородѣ", заимствовавъ изъ Воскресенскаго лѣтописнаго сборника. Но когда мы вспомнимъ, что Святополкъ Володимировичъ княжилъ въ Туровѣ и отсюда перешелъ какъ старшій въ Кіевъ, когда мы вспомнимъ далѣе, что Туровъ былъ и позднѣе въ родѣ Изяслава Ярославича, то едва ли не слѣдуетъ принять чтеніе Ипатскаго списка предпочтительно передъ позднѣйшимъ. Ярославъ умеръ въ день св. Ѳеодора, а не Ѳеодосія, какъ читаемъ у г. Лежера (p. 137). „Въ извѣстіи о походѣ Всеволода на Торковъ пропущено мѣсто битвы: „к Воіню" (ib.). Въ числѣ князей, ходившихъ противъ Торковъ въ 6568 году, пропущенъ Всеславъ (p. 138). При извѣстіи о посаженіи Глѣба Святославича въ Тмутаракани пропущено важное слово: пакы (p. 139). Въ похвалѣ кресту пропущены слова: „крестомъ бо побѣжены бываютъ силы бѣсовскія" (p. 146). Въ разказѣ о „кіевскомъ волхвѣ" пропущены слѣдующія слова: „явили ми ся б богъ, глаголюще сицѣ: повѣдай людемъ" (Ипатскій списокъ), и тамъ же слово погостъ переведено слишкомъ обще словомъ un pays (p. 148). Въ разказѣ о волхвѣ и Новгородцѣ въ текстѣ: „и шибѣ имъ бѣсъ", а въ переводѣ: „le demon le fouettait (p. 151); тамъ же „бѣси же мечтавши имъ" передано тоже: en le fouettant (p. 152). При перенесеніи мощей Бориса и Глѣба опущено имя переяславскаго игумена Николы (p. 156). Въ сказаніи объ Исаакіѣ пропущено: „сей же Исаакій восприятъ житие крѣпко"; выраженіе „и таже чересъ день" переведено, какъ и прежде: „toute la journée"; тамъ же проскура переведена словомъ hostie (p. 162). Въ походѣ Всеволода въ 6586 г. на Половцевъ Иванъ Жирославичъ названъ Ivan Jaroslavitch (p. 168); въ разказѣ объ осадѣ Чернигова „градъ окольний" переводится „partie extérieure de la ville", а „градъ дънѣшний"—„intérieure de la ville" (p. 169). Это и такъ и не такъ; дѣло въ томъ, что здѣсь разумѣются двѣ ограды (стѣны, валы): кремль, дѣтинецъ и т. п. — градъ дънѣшний, а вторая ограда (въ родѣ Московскаго

Библиотека "Руниверс"

Бѣлаго города или позднѣе Земляного) — „градъ околний". Подъ 6594 годомъ читаемъ въ текстѣ (Ипатскій списокъ): „Всеволодъ заложи церковь святаго Андрѣя, при Иванѣ преподобномъ митрополити", а въ переводѣ: „Vsévolod fonda l'église de Saint-André du très saint métropolitain Ivan" (p. 173). Ярополкъ Изяславичъ похороненъ въ церкви св. Петра, а не Павла, какъ въ переводѣ (p. 174); при освященіи великой церкви Печерской въ числѣ духовныхъ лицъ поминается (Ипатскій списокъ) Юрьевскій игуменъ Антоній, а въ переводѣ évêque (p. 175); церковь св. Ѳеодора построена по тексту въ Переяславлѣ на воротахъ (что часто бываетъ, напримѣръ, на Золотыхъ Воротахъ во Владимірѣ Кляземскомъ), а въ переводѣ: à la porte (p. 176). Мономахъ, отрекаясь въ пользу Святополка отъ стола Кіевскаго, говоритъ въ текстѣ: „яко есть столъ преже отца его былъ", а въ переводѣ вмѣсто отца читаемъ frère (p. 182). По тексту Святополкъ началъ войну съ Половцами, не посовѣтовавшись „с большею дружиною отнею и стрыя своею", а г. Лежеръ бо́льшую передаетъ словами la plus nombreuse (p. 183), тогда какъ здѣсь подъ бо́льшею разумѣется старѣйшая. „Земля наша оскудѣла есть отъ рати и отъ продажъ" говорили Святополку дружинники (продажи — судебная пѣня), а въ переводѣ читаемъ: „la guerre a appauvri notre pays; on a vendu les habitans" (p. 183). Въ разказѣ о взятіи Печерскаго монастыря говорится: „а другимъ въсбѣгшимъ на полати", въ переводѣ же: „d'autres se cachaient dans les greniers" (p. 194). Въ сказаніи о происхожденіи Половцевъ читаемъ: „Аще ли бо суть отъ пустыни Етриньскыя межи въстокомъ и сѣверомъ", а въ переводѣ: „ils sont sortis du désert d' Iatreb pour marcher sur l'Orient et le Midi" (p. 195). Въ сказаніи о борьбѣ Олега съ сыновьями Мономаха поминается Ѳедорова недѣля, а въ переводѣ „la semaine du jeûne de saint Théodose" (p. 199); по случаю отъѣзда Мстислава въ Новгородъ текстъ прибавляетъ: въ „городъ свой", что опущено въ переводѣ. Въ сказаніи объ ослѣпленіи Василька передаются слова Давида: „кто есть убилъ брата твоего Ярополка?" а въ переводѣ говорится: son frère (p. 201, то же p. 203) Василько говоритъ: „уже есмь повелѣлъ товаромъ пойти передѣ"; товаръ—обозъ, а въ переводѣ soldats (p. 202). Въ текстѣ: „Святополкъ же хотяше пустити и, но Давыдъ не хотяше. блюдася его" (то-есть, боясь, остерегаясь), а въ переводѣ: „et il le gardait" (p. 203); конюхъ Святополка звался Сновидъ Изечевичъ, а на Tzetchevitch, какъ въ переводѣ (ib.). Давидъ поручилъ Василію предложить Василько одинъ изъ трехъ городовъ: Всеволожъ, Шеполь

Библиотека "Руниверс"

или Перемиль, а въ переводѣ Vsévlajd, Térébovl ou Pramysl (Перемышль—городъ галицкій, а Перемиль — волынскій) (p. 207). Теребовль попалъ, вѣроятно, на основаніи словъ Василька: „но се ми дивно, даетъ ми градъ свой, а мой Теребовль моя волость"; но это скорѣе означаетъ покушеніе Давида на его городъ. Переводчикъ здѣсь пользуется указаніемъ Эрбена, но тѣмъ не менѣе въ исправленіи этого мѣста едва ли была надобность. Въ сраженіи при Вигрѣ Угровъ по тексту было 100,000 и убито ихъ 40,000; цифры, конечно, преувеличены, но поправлять ихъ переводчикъ не можетъ, а между тѣмъ у него показано всѣхъ Угровъ 8,000, и убитыхъ 4,000 (p. 212). Подъ годомъ 6607 пропущено извѣстіе: „в сеже лѣто побѣдиша Угры у Перемышля". Подъ 6608 годомъ въ извѣстіи объ уходѣ на море князя Мстислава въ переводѣ читаемъ: fils de David (p. 215), а въ текстѣ: „отъ Давида"; Мстиславъ былъ племянникъ, а не сынъ Давида (сл. p. 213 и приложенную къ переводу геналогическую таблицу). При извѣстіи о походѣ къ Золотечю въ перечнѣ князей пропущено при имени Ярослава „братъ ею" (то-есть, Давида и Олега). Подъ 6610 годомъ пропущено: „В се же лѣто преставися Володиславъ Лядьскій князь". Въ числѣ Половецкихъ князей, убитыхъ въ походѣ 6611 г., приведены невѣрно два имени: Ouroubа вмѣсто Урусобъ и Kuman вмѣсто Кунамъ (p. 219). Подъ 6612 г. читаемъ въ переводѣ: „un fils naquit à Vladimir et on l'appela Briatcheslaw" (p. 220), а въ текстѣ: „и родися у Святополка сынъ, и нарекоша имя ему Брячиславъ" (сл. также генеалогическую таблицу въ концѣ перевода). Подъ 6614 годомъ въ перечнѣ лицъ, посланныхъ Святополкомъ противъ Половцевъ, поминается: „Ivan Zachariетch le Kozare" (p. 221), а въ текстѣ это—два разныя лица. Въ описаніи похода на Половцевъ 6615 г. въ текстѣ послѣ извѣстія о бѣгствѣ Шарукана встрѣчаются слѣдующія, не находящіяся въ переводѣ слова: „отбѣгоша же товара своего, еже взяша Русскии вои, мѣсяца августа въ 12, и възвратишася всвояси с побѣдою великою" (Лавр.). При извѣстіи о составленіи Печерскаго синодика читаемъ въ переводѣ: „Tous les evêques l'inscrivirent avec joie et déclarèrent qu'ils le mentionneraient dans tous leurs conciles" (p. 223). Въ текстѣ: „соборехъ"; подъ этимъ словомъ надо разумѣть или соборное служеніе или соборную церковь, но ни какъ не concile. Подъ 6617 годомъ Евпраксія названа дочерью Всеслава, а въ текстѣ—Всеволожа. Въ похвалѣ ангеламъ, вставленной въ сказаніе о походѣ на Половцевъ, въ упоминаніи пораженія архангеломъ Михаиломъ Персовъ (p. 231) пропущено характерное

Библиотека "Руниверс"

выраженіе: „въ часъ прогнѣванья“. Подъ 6619 годомъ читаемъ въ переводѣ: „Cette année mourut la princesse, fille de Vsevolod“ (p. 233), а въ текстѣ: „княгыни Всеволожая (то-есть, жена Всеволода). Въ извѣстіи о смерти Черниговскаго епископа вмѣсто 12-го ноября надо читать 23-го (p. 233). Въ извѣстіи о поставленіи епископомъ Черниговскимъ Ѳеоктиста въ переводѣ читаемъ: „Le prince David s'en réjouit, la princesse aussi; car il était son parrain“ (p. 234), въ текстѣ: „отецъ духовный“ (то-есть, духовникъ). По случаю смерти Святополка въ переводѣ читаемъ: „La princesse distribua de grandes richesses entre les monastères et les prêtres“ (p. 235), а въ текстѣ еще есть: „и убогымъ“. Въ томъ же извѣстіи тысячскій переведенъ слишкомъ общо словомъ capitaine. Вообще разнообразіе терминологіи, которое допускается иногда почтеннымъ переводчикомъ, нѣсколько вредитъ ясности пониманія.

За переводомъ лѣтописи слѣдуетъ переводъ Поученія Мономаха, его письма къ Олегу и молитвы. Краткое предисловіе предшествуетъ тексту. Въ этомъ предисловіи авторъ излагаетъ біографію Мономаха: характеризуетъ его сочиненія, пользуясь статьею г. Протопопова. Переводъ Мономахова Поученія—дѣло трудное, и г. Смитъ отказался отъ него; есть мѣста очень неясныя и для русскихъ ученыхъ, но г. Лежеръ вышелъ съ честью изъ этого труднаго предпріятія; при всемъ вниманіи, съ которымъ мы слѣдили за его переводомъ, неточностей и погрѣшностей нами замѣчено очень не много, да можетъ быть (что относится и къ замѣчаніямъ на лѣтопись), въ иныхъ случаяхъ правъ и переводчикъ. Отмѣтимъ то, что считаемъ погрѣшностью. Въ самомъ заглавіи Ярославъ называется oncle (p. 243), а онъ—дѣдъ. Въ текстѣ читаемъ: „Аще ли кому не люба грамотица си, а не поохритаются, но тако се рекуть: на далечи пути, да на санѣхъ сѣдя, безлѣпицю еси молвилъ“. Переводчикъ въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ поправку и переводитъ: „но тако се рекуть“ словами „et qu'il ne dise point“ (p. 243), чѣмъ уничтожается черта смиренія, высказанная здѣсь Мономахомъ, который желалъ бы, чтобы несогласные съ нимъ не смѣялись, а съ сожалѣніемъ высказали бы свое сужденіе, какъ онъ самъ высказалъ бы его о другомъ. У переводчика онъ какъ бы желаетъ сохранить свою непогрѣшимость, а въ подлинникѣ онъ сознаетъ возможность своей ошибки. Въ текстѣ: вземъ Псалтырю, в печали разгнухъ я“; въ переводѣ слова: „в печали“ пропущено (p. 244). Въ текстѣ: „не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ беззаконіе“, въ переводѣ: „ne t'irrite point à

Библиотека "Руниверс"

cause des gens malins" (1b.). Въ текстѣ: „богатство грѣшныхъ много", въ переводѣ: „l'abondance de biens des plusieurs méchants" (1b.). Знаменитое слово у н е и н а — crux commentatorum — г. Лежеръ переводитъ словами mendiant (p. 250), принимая, какъ полагаемъ, вѣроятное мнѣніе Аристова, который говоритъ: „лучше объяснять такъ у н е и н а — малаго, слабаго, бѣднаго" (Христоматія, 855). Въ текстѣ: „на ту весну къ Ярополку совокупляться на броды", въ переводѣ вмѣсто Ярополка стоитъ Святополкъ (p. 252), хотя нѣсколько строчекъ ниже правильно Ярополкъ. Въ текстѣ: „Заутра, на Госпожинъ день" (то-есть, въ Успенье), въ переводѣ: „jour du Seigneur" (p. 253). Въ текстѣ: „самъ идохъ на отця своего мѣсто Переяславлю", а въ переводѣ: „J'allai moi-même dans le domaine de mon père à Tchernigov" (p. 253). Половецкій ханъ Итляръ въ переводѣ называется Itar (p. 254). „За Русь" подлинника переводится: „au delà de la Russie" (p. 254). Послѣ похода на Боняка въ переводѣ пропущено: „И Богъ ны поможе"; Ярославецъ въ переводѣ „le fils d'Iaroslav", хотя это уменьшительное въ родѣ Мстиславецъ, Василько и т. п. Въ письмѣ къ Олегу отмѣтимъ счастливую мысль: по примѣру Миклошича, переводъ начатъ словами: „Что есть добро и красно, но еже жити братьи вкупѣ", которыя относятъ обыкновенно къ „Поученью". Но напрасно при словѣ: mon fils стоитъ въ скобкахъ spirituel, ибо относится къ Мстиславу, родному сыну Мономаха (p. 257, сл. прим. 2, p. 258). Въ самомъ переводѣ мы замѣтили только одну неточность: въ переводѣ словъ: „добра хочю братьи и Русьскѣй земли" слово „братьи" пропущено. Въ переводѣ „Молитвы" встрѣчаемъ нѣкоторое недоразумѣніе: въ текстѣ читаемъ: „Андрѣа Честный, отче треблаженный, пастуше Критьскый", а въ переводѣ: „Saint André, père bienheureux, pasteur du Christ" (p. 261), при чемъ въ примѣчаніи указывается на особенное почитаніе въ Руси св. Андрея Первозваннаго. Но здѣсь говорится не о немъ, а объ Андреѣ Критскомъ, сочинителѣ Покаяннаго Псалма.

Просмотрѣвъ наши замѣтки, читатель увидитъ, что большинство ихъ очень мелки, и мы рѣшились на нихъ только въ интересѣ дѣла; но по нашему мнѣнію, самая мелочность этихъ замѣтокъ свидѣтельствуетъ о добросовѣстности и серьезности труда французскаго профессора. Передъ нами рѣдкій примѣръ иностранца, пристально и глубоко изучающаго старый нашъ языкъ и памятники письменности. Отнынѣ лѣтопись первоначальная, переданная изящнымъ французскимъ языкомъ, становится общимъ достояніемъ европейской науки.

Библиотека "Руниверс"

Смѣло можемъ сказать, что за исключеніемъ немногихъ легко устранимыхъ недоразумѣній, текстъ вѣрно понятъ и изящно переданъ.

Книга заключается алфавитнымъ указателемъ, который по счастливой мысли автора долженъ служить въ то же время и постояннымъ комментаріемъ. Такимъ образомъ, примѣчанія не рябятъ передъ глазами читателя, не мѣшаютъ тексту, но встрѣчая недоразумѣніе, читатель обратится къ указателю и на своемъ мѣстѣ найдетъ нужныя для него свѣдѣнія. Г. Лежеръ болѣе всего настаиваетъ на томъ, что его переводъ и указатель пойдутъ на пользу норманской теоріи. Мы не станемъ вдаваться въ варяжскій вопросъ, ибо на то не имѣемъ ни времени, ни мѣста; скажемъ только, что переводчикъ лѣтописи воспользовался новѣйшими трудами въ этомъ направленіи, и желающіе познакомиться съ сущностью того, что сдѣлано Томсономъ и Смитомъ, могутъ съ пользою для себя обратиться къ труду г. Лежера. Съ литературою, касающеюся лѣтописи и служащей ей объясненіемъ, г. Лежеръ знакомъ основательно; мы можемъ пожалѣть только, что онъ не обратился къ трудамъ Н. П. Барсова, въ которыхъ нашелъ бы приблизительное опредѣленіе нѣкоторыхъ затруднявшихъ его географическихъ названій, опредѣленіе если не вполнѣ вѣрное, то по крайней мѣрѣ вѣроятное. Сколько мы замѣтили, и Атласъ Е. Е. Замысловскаго не входилъ въ число его пособій. Обратясь къ географическимъ трудамъ, онъ опредѣлилъ бы Далобскъ, Дорогобужъ, отдѣлилъ бы два Юрьева (Ливонскій и Русскій, р. 315); не искалъ бы Корсуня у устья Днѣпровскаго (р. 320); зналъ бы, что Клещино оверо есть Переяславское; внесъ бы въ указатель Кулачекъ (долженъ быть на стр. 324), опредѣлилъ бы Красно, Микулинъ (который онъ напрасно считаетъ не городомъ, а лицомъ, р. 385), Нѣмизу, Нуру, Одрьскъ, Олешье, Пѣщану, Погорыню, Прѣволоку, Радосынь, Рожьнъ, Саковъ, Сѣтомль; не смѣшалъ бы двухъ Стародубовъ (Черниговскаго и Клязьменскаго, р. 372); указалъ бы Варинъ, Воронницу, Выръ, Засаковцы, Здвижень. Обратимся къ другимъ сторонамъ указателя: въ немъ есть нѣсколько пропусковъ: такъ, мы не нашли ни епарха, ни октоиха, которые упоминаются въ текстѣ; встрѣтили ссылку на заподозрѣнные документы Фирковича (р. 319) безъ всякой оговорки. Вмѣсто Iaroslav fils de Vsevolod долженъ бы стоять Ярополкъ, сынъ Изяслава (см. генеалогическую таблицу—названіе Ярополка Ярославомъ непонятно, но смѣшеніе отчествъ возможно въ виду того, что на стр. 172 Ярополкъ безъ отчества упоминается вслѣдъ

Библиотека "Руниверс"

за Володиміромъ, названнымъ сыномъ Всеволода). Жаль, что авторъ незнакомъ съ отношеніемъ Святославова сборника къ Симеонову, иначе онъ не приписалъ бы составленіе сборника приказу Святослава (р. 346). Въ концѣ позволю себѣ небольшое личное замѣчаніе: г. Лежаръ, сочувственное отношеніе котораго къ моей книгѣ я цѣню очень высоко, приписываетъ мнѣ (р. 346) мнѣніе, будто вся исторія Аскольда и Дира вымышлена. Я такъ рѣшительно не говорилъ (въ Р. Ист., I, 99). Я желалъ только сказать, что ихъ прибытіе изъ Новгорода, можетъ быть, вымыселъ, но княженіе въ Кіевѣ князей, которыхъ могила была извѣстна, которые ходили подъ Царьградъ (положимъ, что Греки именъ не знаютъ), изъ которыхъ одинъ по крайней мѣрѣ крестился, нельзя считать миѳомъ.

Вотъ все, что мы могли сказать о замѣчательномъ трудѣ г. Лежера, дѣлающемъ честь современной французской наукѣ, которая, не смотря на неблагопріятныя для занятій времена, на вліяніе новыхъ ученій, отвлекающихъ людей отъ интересовъ чистаго знанія, не желаетъ терять своего высокаго положенія въ европейскомъ умственномъ движеніи. Насъ радуетъ книга г. Лежера и съ этой стороны, какъ новое подтвержденіе того, въ чемъ мы лично были увѣрены.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Новый журналъ по общему языковѣдѣнію.

INTERNATIONALE ZEITSCHRIFT FÜR ALLGEMEINE SPRACHWISSENSCHAFT unter Mitwirkung der Herren *L. Adam* und anderen Gelehrten des In- und Auslandes herausgegeben von *F. Techmer*, Docenten der allgemeinen Sprachwissenschaft an der Universität Leipzig. Leipzig. 1884.

Дѣйствительно научное, теоретическое изслѣдованіе слова человѣческаго вообще и отдѣльныхъ группъ языковъ началось въ Европѣ очень недавно. Тѣмъ не менѣе лингвистическая литература разрослась до такихъ размѣровъ, что самый способный и самый трудолюбивый человѣкъ не былъ бы въ состояніи слѣдить за нею, даже еслибы все свое время посвятилъ этому занятію. Впрочемъ, это общее свойство всѣхъ обособившихся въ новѣйшее время наукъ. Но въ языковѣдѣніи, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, дѣло осложняется еще тѣмъ, что съ самимъ матеріаломъ, подвергающимся изслѣдованію разныхъ лингвистовъ, нѣтъ возможности ознакомиться

Библиотека "Руниверс"

хотя бы только въ самой незначительной мѣрѣ. Физикъ, химикъ, біологъ, политико-экономъ и даже историкъ могутъ составить себѣ понятіе о всѣхъ фактическихъ данныхъ, подходящихъ подъ общее понятіе ихъ науки. Вся трудность слѣдить за развитіемъ ихъ наукъ заключается въ быстромъ развитіи частныхъ изслѣдованій и обобщеній и въ постоянно измѣняющейся постановкѣ частныхъ вопросовъ и даже, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ наукъ, общихъ точекъ зрѣнія, теорій и гипотезъ. Совсѣмъ не то въ языковѣдѣніи. Предметъ его изученія — языки. Усвоить же себѣ хотя бы только одинъ языкъ въ такой мѣрѣ, чтобы быть въ состояніи вполнѣ сознательно и критически относиться къ выводамъ, извлекаемымъ изъ теоретическаго изслѣдованія данныхъ этого языка,—дѣло далеко не легкое и требующее довольно много времени. Въ виду этого всѣ безъ исключенія лингвисты, даже самые даровитые и имѣющіе очень много свободнаго времени, должны ограничиваться только незначительнымъ количествомъ языковъ, въ которыхъ они считаютъ себя полными хозяевами, и про отдѣльныя особенности которыхъ у нихъ составилось вполнѣ опредѣленное сужденіе. Это и дало начало столькимъ отраслямъ языковѣдѣнія съ болѣе или менѣе обширнымъ объемомъ. Благодаря тому, сложились исторически въ особую науку, напримѣръ, изслѣдованія языковъ аріоевропейскихъ (индоевропейскихъ, индогерманскихъ), затѣмъ языковъ семитическихъ, языковъ финско-тюркскихъ (урало-алтайскихъ), собственно же говоря, отдѣльно языковъ финскихъ и отдѣльно тюркскихъ и т. д., при чемъ, конечно, весьма возможно въ одномъ и томъ же лицѣ соединеніе солидныхъ знаній изъ области тѣхъ и другихъ языковъ, напримѣръ, языковъ аріоевропейскихъ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ) и языковъ семитическихъ. Затѣмъ, въ области отдѣльныхъ изъ названныхъ группъ обособились въ отдѣльное научное цѣлое изслѣдованія частныхъ группъ, при чемъ чистое языковѣдѣніе соединяется съ филологіей вообще. Такъ, напримѣръ, намъ извѣстно спеціальное изслѣдованіе языковъ арійскихъ (индійскихъ и иранскихъ или персидскихъ) въ связи съ арійской филологіей, или же только спеціальное изслѣдованіе древне-индійскаго языка (санскрита) въ связи съ древне-индійской филологіей. Точно также древне-классическая филологія сцѣплена исторически съ научнымъ изслѣдованіемъ языковъ греческаго (или точнѣе, греческихъ діалектовъ) и языка латинскаго вмѣстѣ съ остальными италійскими. Затѣмъ, весьма почетное мѣсто въ исторіи научнаго движенія XIX столѣтія заняли филологіи романская, герман-

Библиотека "Руниверс"

ская, славянская, гдѣ все-таки на первомъ планѣ стоитъ изслѣдованіе соотвѣтственныхъ языковъ, языковъ романскихъ, германскихъ, славянскихъ. Изслѣдованіе языковъ семитическихъ соединяется обыкновенно съ филологіей семитическою или, въ частности, съ филологіей арабскою (арабско-мусульманскою), еврейскою и т. д. Не говоримъ уже о томъ, что громаднаго большинства существующихъ языковъ наука даже не тронула еще, и они все еще остаются вполнѣ неизвѣстною величиною.

Каждая изъ вышеназванныхъ отраслей лингвистики имѣетъ свои спеціальные органы въ видѣ журналовъ и разныхъ повременниковъ. Такъ, напримѣръ, спеціально лингвистическимъ журналомъ въ области языковъ аріоевропейскихъ является Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen (Berlin, 1852 и слѣд.), основанный А. Куномъ и посвященный сначала только языкамъ и діалектамъ германскимъ, греческимъ и древне-италійскимъ. Сообразно съ этимъ его первоначальное заглавіе было: Zeitschrift f. vergl. Sprachf. a. d. Gebiete des Deutschen, Griechischen und Lateinischen, только въ 1877 г. замѣненное вышеназваннымъ заглавіемъ. Въ настоящее время главнымъ редакторомъ этого журнала состоитъ Іоганнъ Шмидтъ. До преобразованія этого журнала въ органъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, то-есть, тогда, когда онъ былъ посвященъ только тремъ группамъ индоевропейскихъ языковъ, тѣ же издатели-книгопродавцы (Ferd. Dümmler's Verlagsbuchhandlung) въ видѣ дополненія къ нему издавали Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen (сначала) herausgegeben von A. Kuhn und A. Schleicher (и затѣмъ, со смертью Шлейхера) unter Mitwirkung von A. Leskien und J. Schmid herausg. von A. Kuhn (Berlin, 1858—1874). Подъ названіемъ „arische Sprachen" подразумѣвались здѣсь языки семей индійской, иранской и языкъ армянскій, подъ названіемъ же „slawische Sprachen" — языки не только славянскіе, но и „балтійскіе" (литовскій, древне-прусскій, латышскій).

Затѣмъ, сравнительной грамматикѣ языковъ аріоевропейскихъ посвящены Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen herausgegeben von Dr. Adalbert Bezzenberger (Göttingen, 1877 и слѣд.). •Языкамъ греческому и латинскому, но вмѣстѣ съ тѣмъ и всей классической филологіи, посвящены въ Германіи: Jahresbericht über die Fortschritte der classichen Alterthumswissenschaft herausgegeben von Conrad Bursian (Berlin.

Библиотека "Руниверс"

1873 и слѣд.); Rheinisches Museum für Philologie. 1846 и слѣд.; Philologische Rundschau. Herausg. von Dr. C. Wagener und Dr. E. Ludwig (Bremen. 1881 и слѣд.); Philologische Wochenschrift unter Mitwirkung von G. Andresen und H. Heller herausg. von Wilhelm Hirschfelder (Berlin, 1881 и слѣд.) и. т. д.; во Франціи же: Revue de philologie de littérature et d'histoire anciennes. Nouvelle série dirigée par MM. Ed. Tournier, L. Havet et Ch. Graux (Paris, 1877 и слѣд.).

За работами по части разныхъ языковъ „восточныхъ", равно какъ и по части оріентальной филологіи вообще или, точнѣе, разныхъ оріентальныхъ филологій (индійской, иранской, семитической, тюркской, китайской и т. д.), можно слѣдить по журналамъ: Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft. Herausg. unter der verantwortlichen Redaction des Prof. Dr. Ludolf Krehl (Leipzig); Revue orientale, journal des interêts des orientalistes, publié mensuellement (Paris) и т. д. — Bollettino italiano degli studii orientali, изданіе Андж. де Губернатиса (Angelo De Gubernatis) (Firenze, 1876—1879), имѣлъ только временный характеръ, и послѣ 4-го съѣзда оріенталистовъ во Флоренціи 1878 г. совершенно прекратился.

Филологіи романской и въ этомъ числѣ изслѣдованію языковъ романскихъ посвящены, между прочимъ: Revue des langues romanes (Paris, 1878 и слѣд.); Romania; Zeitschrift für romanische Philologie; Romanische Studien, herausg. von E. Boehmer (Turin, Florenz, Rom, Strassburg, Paris, London. 1874 и слѣд.).

Во главѣ журналовъ, посвященныхъ германской филологіи и научному изслѣдованію языковъ германскихъ въ связи съ другими аріоевропейскими съ новѣйшей точки зрѣнія, слѣдуетъ поставить: Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, herausg. von H. Paul und W. Braune (Halle a. d. S. 1874 и слѣд.).

Языками романскими и германскими совмѣстно занимаются: Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen. Herausg. von L. Herrig (und H. Viehoff) (Braunschweig, 1846 и слѣд.); Jahrbuch für romanische und englische Sprache und Literatur. Begründet im Verein mit F. Wolf von A. Ebert. Herausg. von Dr. L. Lemcke. Neue Folge (Leipzig, 1874 и слѣд.) (раньше: 1859—1871); Literaturblatt

Библиотека "Руниверс"

für germanische und romanische Philologie. Unter Mitwirkung von Prof. Dr. K. Bartsch herausg. von Dr. O. Behaghel und Dr. F. Neumann (Heilbronn, 1880 и слѣд.) и пр. Даже кельтская филологія имѣетъ свой спеціальный органъ: Revue celtique publiée avec le concours des principaux savants des îles Britanniques et du continent et dirigée par H. Gaidoz (Paris, 1871 и слѣд.).

Органъ славянской филологіи вообще появился только въ новѣйшее время. Это — Archiv für slavische Philologie. Unter Mitwirkung von A. Leskien und W. Nehring herausg. von V. Jagić (Berlin, 1875 и слѣд.). Журналовъ же, посвященныхъ изслѣдованіямъ по преимуществу одного какого-нибудь славянскаго языка, или же только случайно помѣщающихъ статьи и отчеты по славянской филологіи и лингвистикѣ, нельзя считать органами славянской филологіи вообще. Выходящій въ Варшавѣ Русскій Филологическій Вѣстникъ, основанный въ 1879 г. покойнымъ Колосовымъ, и издаваемый нынѣ А. И. Смирновымъ, только отчасти удовлетворяетъ своему назначенію — служить органомъ славянской филологіи вообще, ибо не имѣетъ для этой цѣли достаточнаго количества сотрудниковъ.

Не только для вышеназванныхъ, но и для разныхъ другихъ отраслей языковъ есть журналы, посвященные ихъ спеціальной обработкѣ и научному освѣщенію. Но все это — журналы спеціальнаго характера. Слѣдить за ними могутъ только люди, знакомые основательно съ данными языками.

Между отдѣльными языками, соединяемыми такимъ образомъ въ одну группу на почвѣ спеціальныхъ журналовъ, имѣется всегда связь историческая: или генетическая связь, связь общаго происхожденія носителей этихъ языковъ (напримѣръ, языковъ аріоевропейскихъ, языковъ семитическихъ, языковъ славянскихъ и т. п.), или же связь географическаго сосѣдства и культурнаго вліянія (напримѣръ, народовъ восточныхъ, народовъ мусульманскихъ, народовъ „классическихъ“ и т. п.). Въ первомъ случаѣ имѣется сравнительная грамматика въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова — сравнительная грамматика, приводящая соотвѣтственныя явленія родственныхъ языковъ къ одному общему историческому „знаменателю“; во второмъ же случаѣ мы имѣемъ дѣло съ филологіей народовъ, связанныхъ культурнымъ взаимодѣйствіемъ.

Но рядомъ съ этимъ сложилась, хотя пока только въ зародышѣ, „сравнительная грамматика“ въ болѣе обширномъ и въ болѣе воз-

Библиотека "Руниверс"

вышенномъ смыслѣ, основывающаяся на сходствѣ человѣческой природы вообще и стремящаяся отыскать общія основанія возникновенія и развитія рѣчи человѣческой у всѣхъ безъ исключенія народовъ, равно какъ опредѣлить сходства и различія этого развитія сообразно съ различіемъ обусловливающихъ обстоятельствъ. Здѣсь имѣемъ дѣло съ родствомъ племенъ и народовъ, но не съ родствомъ языковымъ (глоттическимъ, лингвистическимъ), а съ родствомъ до-языковымъ (анте-лингвистическимъ). Здѣсь имѣется общечеловѣческая подкладка, родство не предметовъ изслѣдованія, а совершающихся въ нихъ процессовъ. Такъ понятое языковѣдѣніе находится въ тѣсной связи съ этнологіей и исторіей рода человѣческаго вообще.

Для успѣшной дѣятельности въ только что указанномъ направленіи необходимо существованіе особаго обще-лингвистическаго журнала, который давалъ бы возможность слѣдить за результатами изслѣдованій въ разныхъ странахъ у разныхъ народовъ и въ разныхъ спеціальныхъ областяхъ языковѣдѣнія. Къ подобной цѣли ведутъ два пути. Съ одной стороны, такой журналъ долженъ печатать изслѣдованія общаго свойства, изслѣдованія, или разбирающіе основные процессы возникновенія и развитія слова человѣческаго, или же дающія обобщенія, извлекаемыя изъ частныхъ изслѣдованій въ области отдѣльныхъ языковъ и группъ языковъ. Съ другой стороны, безусловно необходимы въ подобномъ журналѣ краткіе, но полные отчеты о всѣхъ текущихъ открытіяхъ въ области лингвистики, имѣющихъ общее значеніе, а между тѣмъ разсѣянныхъ по разнымъ сочиненіямъ и разнымъ спеціальнымъ журналамъ разныхъ странъ и народовъ. Конечно, этого нельзя достигнуть, не имѣя въ разныхъ странахъ спеціальныхъ сотрудниковъ, взявшихъ на себя трудъ давать отъ времени до времени подобные отчеты. Наконецъ, въ видѣ дополненія къ двумъ только что указаннымъ существеннымъ отдѣламъ, могли бы быть помѣщаемы въ журналѣ спеціальныя изслѣдованія мало извѣстныхъ языковъ (напримѣръ, американскихъ, австралійскихъ, африканскихъ).

Потребность въ подобномъ журналѣ ощущалась уже въ самомъ началѣ возникновенія научнаго языковѣдѣнія. Вслѣдствіе этой потребности, еще въ 1808 былъ основанъ журналъ Allgemeines Archiv für Ethnographie und Linguistik herausg. von F. J. Bertuch und J. S. Vater. Weimar, 1808 и слѣд., довольно скоро прекратившійся. Точно также только нѣсколько лѣтъ просуществовалъ журналъ Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache. Herausg. von Dr. Al-

Библиотека "Руниверс"

bert Hoefer. Greifswald 1849 и слѣд., не имѣвшій впрочемъ почти никакого вліянія. Основанный Бенфеемъ журналъ Orient und Occident insbesondere in ihren gegenseitigen Beziehungen. Forschungen und Mittheilungen. Eine Vierteljahrsschrift herausg. von Theodor Benfey. Göttingen. 1862—1866, имѣлъ другое назначеніе и продержался только до 3-го выпуска III тома.

Французскаго журнала Revue de linguistique et de philologie comparée recueil trimestriel publié par M. Girard de Rialle avec le concours de M. M. Emile Picot et Julien Vinson. Paris. 1867 и слѣд. нельзя считать органомъ общаго языковѣдѣнія, такъ какъ помѣщаемые въ немъ статьи и отчеты имѣютъ болѣе или менѣе случайный характеръ. Точно также случайно попадаются труды и рецензіи обще-лингвистическаго характера въ италіанской Rivista di filologia e d'istruzione classica, direttori G. Müller et D. Pezzi (Roma. Torino. Firenze. 1873 и слѣд.), въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ (Варшава. 1879 и слѣд.), Филологическихъ Запискахъ, издаваемыхъ А. Хованскимъ (Воронежъ. 1860 и слѣд.), въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и т. п., равно какъ въ изданіяхъ академій и разныхъ спеціально-лингвистическихъ и филологическихъ обществъ отдѣльныхъ европейскихъ странъ и Сѣверной Америки. Во главѣ этихъ изданій слѣдуетъ, кажется, поставить Mémoires de la Société de linguistique de Paris (1868 и слѣд.). Большую заслугу по части развитія и упроченія ясныхъ и вѣрныхъ обще-лингвистическихъ понятій имѣетъ выше названный органъ германистовъ новѣйшаго направленія, Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur herausg. v. H. Paul u. W. Braune (Halle, 1874 и слѣд.).

Въ настоящее время довольно значительно и все растетъ число ученыхъ, признающихъ, рядомъ съ сравнительною грамматикой историческаго характера, необходимость существованія тоже общаго языковѣдѣнія. Но еще какихъ-нибудь двадцать лѣтъ тому назадъ, въ Германіи, напримѣръ, существовалъ только небольшой кружокъ съ подобнымъ направленіемъ. Главнымъ представителемъ этого направленія слѣдуетъ считать Штейнталя, который основательно изучилъ сочиненія величайшаго лингвиста, Вильгельма Гумбольдта, и явился продолжателемъ его ученія. Вмѣстѣ съ своимъ другомъ, Лацарусомъ, Штейнталь основалъ обще-лингвистическій журналъ Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft.

Библиотека "Руниверс"

Herausg. von Dr. M. Lazarus und Dr. H. Steinthal (Berlin. 1860 и слѣд.)

Не смотря на недоброжелательство и пренебреженіе, съ которымъ къ этому журналу относились „сравнительные грамматики", въ особенности Шлейхеровой школы, онъ все-таки сдѣлалъ свое дѣло и имѣлъ большое вліяніе. „Новѣйшее психологическое направленіе" языковѣдѣнія въ значительной мѣрѣ обязано своимъ возникновеніемъ протестамъ Штейнталя и его друзей противъ мертвящаго схематизма и догматизма Шлейхера и другихъ лингвистовъ того же направленія. Журналъ Штейнталя и Лацаруса существуетъ по настоящее время; но онъ никакъ не можетъ считаться центральнымъ органомъ общаго языковѣдѣнія, такъ какъ, вопервыхъ, онъ никогда не ставилъ себѣ подобной задачи, а вовторыхъ, онъ слишкомъ подчеркиваетъ одну только психическую сторону языка, да къ тому же толкуемую съ невѣрной точки зрѣнія. „Народная" же „психологія" (Völkerpsychologie) есть абсурдъ, какъ это основательно доказано Паулемъ въ его „Principien der Sprachgeschichte" (Halle, 1880, стр. 9—14).

Сознавая, въ виду подобнаго положенія вещей, необходимость дѣйствительнаго обще-лингвистическаго журнала въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, доцентъ Лейпцигскаго университета докторъ Техмеръ задумалъ издавать Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft. Весною 1884 года появился первый выпускъ названнаго журнала, посвященный памяти Вильгельма Гумбольдта и украшенный изящнымъ портретомъ этого ученаго.

Изъ программы журнала (Vorbemerkungen, Programm der Zeitschrift, стр. XII—XVI) узнаемъ, какимъ путемъ у г. Техмера возникла мысль объ изданіи международнаго общелингвистическаго журнала. Г. Техмеръ занимался сначала философіей, математикой и естественными науками, и затѣмъ постепенно перешелъ къ изученію языковъ, въ особенности новыхъ. Видя разрозненность и разладицу въ лингвистической литературѣ при отсутствіи общаго центральнаго органа, онъ и задумалъ основать таковой. Мысль дѣйствительно прекрасная, но на врядъ ли осуществимая при теперешнихъ условіяхъ.

Дальше говорится въ программѣ о томъ, что, кромѣ оригинальныхъ трудовъ на нѣмецкомъ, англійскомъ, французскомъ, итальянскомъ, латинскомъ (а въ исключительныхъ случаяхъ даже на другихъ) языкахъ, журналъ будетъ помѣщать перепечатки и переводы важнѣйшихъ, но мало доступныхъ разсужденій, затѣмъ извлеченія,

Библиотека "Руниверс"

рецензіи, библіографію, сообщенія и объявленія книгопродавцевъ, наконецъ, въ каждомъ томѣ портретъ одного изъ главныхъ представителей языковѣдѣнія.

Журналъ Техмера предназначенъ быть органомъ всѣхъ лингвистовъ безъ различія національности, партіи или школы. Противорѣчія воззрѣній и мнѣній никогда нельзя избѣжать; напротивъ того, они даже весьма желательны, какъ признакъ жизни въ наукѣ и одно изъ условій прогресса. Но въ виду разногласія мнѣній слѣдуетъ избѣгать рѣзкости тона и неумѣстныхъ полемическихъ выходокъ: сдержанность тона и вѣжливость издатель считаетъ необходимыми прежде всего въ органѣ международномъ.

Въ концѣ программы Техмеръ даетъ подробное обозрѣніе содержанія и объема той научной области, которой посвященъ его журналъ. Прежде всего его задачею будетъ опредѣленіе понятія (какъ болѣе обширнаго знаменательныхъ движеній, „Ausdrucksbewegungen", такъ и болѣе узкаго членораздѣльной рѣчи), исторіи, метода (индуктивнаго метода) языковѣдѣнія. Затѣмъ, въ общелингвистическихъ вопросахъ Техмеръ отличаетъ три стороны 1) е ественно-историческую (связь языковѣдѣнія съ антропологіей), 2) психологическую (психику), 3) историческую (историку). Къ естественно-исторической сторонѣ относятся: 1) акустическія знаменательныя движенія („Ausdrucksbewegungen") (фонетика), 2) оптическія знаменательныя движенія (графика), 3) взаимное отношеніе акустическихъ и оптическихъ знаменательныхъ движеній. Во всѣхъ этихъ отдѣлахъ исчисляются подробно подходящіе подъ нихъ вопросы.

Подъ психологическою стороной (психикой) Техмеръ понимаетъ: Связь языковѣдѣнія съ психологіей, взаимодѣйствіе между языкомъ и душею, психологическія условія (Vorbedingungen) и законы развитія (то-есть, возникновенія и измѣненія): 1) артикуляція, 2) звука, 3) корня, 4) слова, 5) предложенія. Рядомъ съ этимъ стоитъ психологія оптическихъ знаменательныхъ движеній. Наконецъ, къ психологической сторонѣ относится по Техмеру такъ-называемая аналогія и примѣненіе „психики" къ этимологическимъ изслѣдованіямъ.

Историческую сторону (историку) составляютъ: 1) родовое или племенное (филогенетическое) развитіе языка, 2) индивидуальное (онтологическое) развитіе языка. Къ первому относятся начало и „доисторическое" (?) развитіе, „историческое" (?) развитіе, опредѣленіе понятія языковъ первичныхъ и вторичныхъ, языковъ смѣшанныхъ, характеристика языковъ на различныхъ степеняхъ развитія съ точки

Библиотека "Руниверс"

зрѣнія грамматики и словаря, дѣленіе языковъ съ разныхъ точекъ зрѣнія и т. д. „Онтологическое“ же „развитіе языка“ означаетъ дѣтскіе языки, изученіе отечественнаго языка и языковъ иностранныхъ, языкъ и человѣчество (?), идеи всемірнаго (универсальнаго) языка и письма и т. д.

Въ этомъ исчисленіи отдѣльныхъ общихъ вопросовъ можно отмѣтить нѣсколько весьма важныхъ пробѣловъ. Такъ, напримѣръ, ничего не говорится объ условіяхъ историческаго развитія звуковой стороны языка, объ одинаковости фонетическихъ стремленій независимо отъ генетическаго родства языковъ. Затѣмъ, вся такъ-называемая морфологія языка, то-есть, разсмотрѣніе его психической формы, совсѣмъ упущена Техмеромъ изъ виду. Но эти и имъ подобные пробѣлы, по моему, извинительны. Техмеръ начерталъ только общую программу, затронувъ въ ней только нѣкоторые вопросы, показавшіеся ему почему-то болѣе важными. Какъ бы то ни было, уже эта программа страдаетъ общимъ недостаткомъ всѣхъ Техмеровыхъ произведеній: въ ней дается слишкомъ подробная, почти педантическая классификація, и недостаетъ ясной формулировки главныхъ руководящихъ мыслей и началъ.

Посмотримъ теперь, какъ исполнена эта программа въ первомъ выпускѣ журнала, то-есть, разберемъ отдѣльныя статьи, въ немъ помѣщенныя.

Во главѣ поставлена статья „Нестора“ языковѣдовъ, старика Потта подъ заглавіемъ: Einleitung in die Sprachwissenschaft (стр. 1—68). Заглавіе много обнимающее и много обѣщающее; но статья эта далеко не новость. Она была напечатана впервые въ Jahrbücher der freien deutschen Akademie von Nauwerck und Noack (Frankfurt a. M.) еще въ 1849 г., стало быть, тридцать-пять лѣтъ тому назадъ. Затѣмъ, она была перепечатана въ „Wurzel-Wörterbuch“ Потта (Bd. II) и теперь, только съ незначительными измѣненіями и съ библіографическими дополненіями, появляется третій разъ въ журналѣ Техмера. Уже эта относительная древность первоначальнаго происхожденія статьи дѣлаетъ подозрительною ея годность для руководства современныхъ лингвистовъ. И дѣйствительно, отсталыя воззрѣнія и недостаточное пониманіе новѣйшихъ задачъ языковѣдѣнія проглядываютъ здѣсь на каждой страницѣ. Измѣнить же существенно свой тридцать-пять лѣтъ тому назадъ написанный трудъ Поттъ оказался уже не въ состояніи. Впрочемъ, и раньше, не смотря на свою изумительную ученость и замѣчатель-

Библиотека "Руниверс"

ныя способности, Поттъ всегда отличался некритичнымъ отношеніемъ къ источникамъ и кромѣ того безпорядочностью и хаотичностью изложенія. Это проявилось и въ его „Einleitung in die Sprachwissenschaft". Онъ даетъ „научное расчлененіе языковѣдѣнія" (стр. 3) и различаетъ: 1) философскую сторону языковѣдѣнія, философію языка (стр. 3—22), гдѣ должно говориться о началѣ слова человѣческаго и о философіи языка и такъ-называемой общей грамматикѣ; 2) физическую сторону языка (стр. 23—29); 3) духовную сторону языка (стр. 30—47); 4) естественно-историческо-историческую сторону (стр. 48—68), гдѣ говорится о дѣленіи и группировкѣ языковъ (стр. 51—68), какъ по физіологическимъ (?) различіямъ въ строеніи языка, такъ и по генеалогическимъ родственнымъ связямъ или же по отсутствію родства. Но, вопервыхъ, уже въ этомъ распредѣленіи языковѣдѣнія на отдѣлы нѣтъ логическаго принципа дѣленія, а за то есть какой-то хаосъ. Такъ, напримѣръ, неизвѣстно, слѣдуетъ ли противоставлять философскую сторону одной только естественно-историческо-исторической, подчиняя первой физическую сторону и духовную сторону, или же слѣдуетъ ли эти двѣ послѣднія считать равноправными двумъ вышеназваннымъ, философской и естественно-историческо-исторической. Затѣмъ, во всѣхъ отдѣлахъ говорится по мѣрѣ силъ и возможности обо всемъ подходящемъ и не подходящемъ. Это вовсе не „введеніе въ языковѣдѣніе", но какая-то старинная лингвистическая silva rerum, какая-то сокращенная, но вмѣстѣ съ тѣмъ хаотическая энциклопедія языковѣдѣнія, состоящая изъ общихъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ частяхъ науки, изъ подробно изложенныхъ нѣкоторыхъ частей этимологіи и сравнительной грамматики и, наконецъ, изъ богатой библіографіи. Но рядомъ съ общими свѣдѣніями, и только свѣдѣніями, нѣтъ вовсе общихъ руководящихъ принциповъ, нѣтъ вовсе анализа основныхъ процессовъ языка. Къ разсѣяннымъ въ разныхъ мѣстахъ остроумнымъ замѣчаніямъ и интереснымъ свѣдѣніямъ всѣ отнесутся съ благодарностью. Точно также весьма цѣнными являются подробныя библіографическія данныя. Но и здѣсь иногда замѣчается свойственная Потту хаотичность и безпорядочность. Такъ, напримѣръ, трудно понять, съ какой стати въ главѣ о началѣ языка цитуются „Morphologische Untersuchungen von Osthoff und Brugman" (стр. 3), а въ отдѣлѣ объ „измѣненіяхъ звуковъ", о „зіяніи" и т. п.—„Ueber die Lautabwechslung von N. Kruszewski"

Библиотека "Руниверс"

(Kasan, 1881). Вѣроятно, эти не впопадъ цитуемыя сочиненія авторъ знаетъ только по заглавію.

Введеніемъ въ общую фонетику служитъ большая статья самаго Техмера: „Naturwissenschaftliche Analyse und Synthese der hörbaren Sprache“ (стр. 69—170), состоящая изъ передѣлки и извлеченія изъ нѣкоторыхъ главъ капитальнаго сочиненія того же автора: „Phonetik. Zur vergleichenden Physiologie der Stimme und Sprache“ (Leipzig. 1880; то же подъ заглавіемъ: Einleitung in die Sprachwissenschaft. Erster Band: Die akustischen Ausdrucksbewegungen),—значитъ, опять то же ничего существенно новаго. Но здѣсь, въ журналѣ, тѣ же главы изложены обширнѣе и гораздо доступнѣе, безъ многихъ подробностей, непонятныхъ не только обыкновенному образованному читателю, но даже лингвисту, не изучавшему основательно физики, анатоміи и физіологіи. Техмеръ старался быть здѣсь популярнымъ, хотя это ему не всегда удавалось. Да впрочемъ, въ подобномъ журналѣ нечего гоняться за популярностью изложенія; гораздо важнѣе ясность и точность выраженій. Нѣкоторые отдѣлы значительно распространены противъ „Phonetik“. Кромѣ того, сообщены въ извлеченіи изслѣдованія ученыхъ, появившіяся послѣ напечатанія „Phonetik“, или же не извѣстныя тогда ея автору.

Техмеръ различаетъ въ слышимой рѣчи (hörbare Sprache) два пути: а) изъ внутри наружу (von innen nach aussen), б) снаружи внутрь (von aussen nach innen). Первый путь состоитъ изъ слѣдующихъ стадій: 1) психическая дѣятельность, 2) дѣятельность психофизическая отъ извѣстныхъ центровъ движенія въ мозгу къ периферическимъ окончаніямъ (peripherische Endungen) нервовъ движенія, 3) физіологическое движеніе въ мускулахъ органа рѣчи. Внѣшне-внутренній же путь составляютъ: 1) физическія колебанія (physikalische Schwingungen) внѣшней среды, то-есть, воздуха, 2) физіологическое движеніе въ ухѣ, 3) психофизическая дѣятельность въ нервахъ чувствъ отъ периферическихъ окончаній къ акустическимъ центрамъ, 4) психическая дѣятельность. Въ настоящей статьѣ разбираются проявленія обоихъ родовъ: языкъ на пути снаружи внутрь и языкъ на пути извнутри наружу. Первый отдѣлъ состоитъ изъ физикально-акустическаго анализа тоническихъ звуковъ (Klanglaute) и шумовъ (Geräuschlaute) и изъ физикально-акустическаго синтеза. Въ составъ же втораго отдѣла входятъ: 1) анатомическій и физіологическо-генетическій анализъ прежде всего грудной полости, играющей роль музыкальныхъ мѣховъ (Windrohr) рѣчи, затѣмъ, пер-

Библиотека "Руниверс"

ваго и важнѣйшаго (?) препятствія текущему воздуху въ гортани (Erste und wichtigste Hemmungsstelle des Kehlkopfs) и, наконецъ, надставной трубы, то-есть, съ одной стороны зѣва (Shlundkopf) и полости носа, съ другой—полости рта; 2) резюме или коротенькое повтореніе результатовъ этого анализа; 3) физіологическо-генетическій синтезъ, состоящій изъ физіологическо-генетической системы звуковъ, какъ „рто-открывателей" (? рто-раздвигателей) (Mundöffner) или гласныхъ, такъ и „рто-смыкателей" (Mundschliesser) или согласныхъ и изъ разбора послѣдовательности артикуляцій и звуковъ одного за другимъ (Das Nacheinander der Artikulationen und Laute), гдѣ говорится о различіи простаго звука отъ дифтонга, о слогѣ (silbe), о „фонѣ" (Phon), то-есть, главномъ звукѣ слога, и о „симфонахъ" (Symphone), то-есть, о звукахъ второстепенныхъ (Mitlaute) въ слогѣ, и т. п.

Теоретическое изложеніе отдѣльныхъ подробностей поясняется здѣсь наглядно прекрасными рисунками, заимствованными по большей части изъ выше названной „Phonetik" того же автора. Кромѣ рисунковъ въ самомъ текстѣ, къ статьѣ Техмера приложены въ концѣ настоящаго выпуска 7 таблицъ или 4 листа особыхъ рисунковъ, относительно тщательности отдѣлки далеко уступающихъ рисункамъ текста, и тоже заимствованныхъ изъ „Phonetik". Рисунки эти относятся не только къ изложенному въ статьѣ Техмера, но и ко многимъ другимъ частностямъ фонетики и словесной дѣятельности человѣка вообще. На стр. 186—192 и 170 настоящаго выпуска даны объясненія таблицъ.

Въ самой статьѣ Техмера много весьма интересныхъ и поучительныхъ подробностей. Нѣкоторыя положенія формулированы съ замѣчательною точностью. Вотъ примѣръ подобной формулировки: „Акустическое дѣйствіе тоническаго звука (Klanglaut) является математическою функціей не только длины (Länge), величины пространства или объема (Raumgrösse), формы объема (Raumform), величины отверстія (Mündungsgrösse) и формы отверстія (Mündungsform) надставной трубы, но точно также, вопервыхъ, силы теченія воздуха (Stärke des Luftstroms), которая не должна пасть ниже извѣстной величины, зависящей отъ прочихъ условій, затѣмъ, высоты первичнаго сложнаго тона на мѣстѣ перваго препятствія (Höhe des primären Klanges an der ersten Hemmungsstelle), и наконецъ, продолжительности (Dauer) ...." (стр. 98). Кромѣ того, заслуживаютъ особеннаго вниманія: различеніе фонетическихъ явленій или слышимыхъ знаменатель-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ движеній (hörbare Ausdrucksbewegungen) на независимыя отъ дыханія и на производимыя съ помощью дыханія (стр. 106, 143); анализъ понятія артикуляціи и ея опредѣленіе (стр. 107—110 въ выноскѣ); разборъ понятія паузы и ея опредѣленіе (стр. 120, выноска 3); различеніе артикуляцій срединныхъ (in der Mittelebene stattfindenden) и боковыхъ (seitlichen) (стр. 145, 162); формулировка уравненія, выражающаго равновѣсіе силъ, дѣйствующихъ при произношеніи звуковъ человѣческой рѣчи (146, ср. тоже стр. 163); ограниченіе термина гласные (Vokale) только на звуки, являющіеся въ одно и то же время тоническими звуками (Klanglaute), рто-раздвигателями (Mundöffner) и главными звуками слога (Hauptlaute) или фонами (Phon), термина же согласные (Konsonanten)— на звуки, являющіеся въ одно и то же время шумами (Geräuschlaute), рто-смыкателями (Mundschliesser) и созвуками слога (Mitlaute) или симфонами (Symphon) (стр. 149, 167) и т. п.

Мелочность дѣленій и нѣкоторая хаотичность составляютъ главные недостатки статьи Техмера. Такъ, напримѣръ, не смотря на всю точность изслѣдованій, онъ все-таки въ классификаціи отдѣльныхъ артикуляцій и цѣльныхъ звуковъ не соблюдаетъ вовсе одного принципа дѣленія, основывая классификацію не всегда на одномъ, но иногда и на двухъ началахъ совмѣстно (стр. 140, 162). „Физіологическо-генетическая“ же „система звуковъ“ (стр. 148) построена на очень слабыхъ и несостоятельныхъ основаніяхъ.

Оставляя въ сторонѣ другіе недостатки статьи Техмера, перехожу къ другой его статьѣ, являющейся дополненіемъ только что разобранной, а именно къ статьѣ: „Transskription mittels der lateinischen Kursivschrift. Vorschlag zum möglichst einheitlichen Gebrauch in der Internationalen Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft“ (стр. 171—185).

Почти за годъ до появленія перваго выпуска Техмерова журнала статья эта въ такъ-называемыхъ „корректурныхъ листахъ“ была разослана разнымъ нѣмецкимъ и иностраннымъ ученымъ съ цѣлью получить отъ нихъ критическія замѣчанія. Частью вслѣдствіе полученныхъ замѣчаній, частью же вслѣдствіе самостоятельнаго обдумыванія частностей, Техмеръ измѣнилъ кое-что противъ „корректурныхъ листовъ“, въ особенности ввелъ болѣе подходящій порядокъ изложенія, облегчающій справки; все существенное однакожь осталось безъ измѣненія.

Нельзя не отнестись съ полнымъ одобреніемъ къ стремленіямъ Техмера, желающаго ввести во всѣ статьи своего журнала одно-

Библиотека "Руниверс"

образную фонетическую транскрипцію. Но имѣетъ съ тѣмъ, нельзя не пожалѣть, что при этомъ много труда было потрачено совершенно напрасно. Пока не будутъ указаны средства опредѣлять артикуляціи и звуковые элементы строго объективно, съ помощью физическихъ снарядовъ, не полагаясь въ большинствѣ случаевъ на одно только поверхностное, говорное наблюденіе не вооруженными органами чувствъ,—до тѣхъ поръ всѣ эти съ такою добросовѣстностью придуманные знаки и значки, крюки и крючки, всѣ эти колечка, черточки, вилки и т. д. будутъ во многихъ случаяхъ простымъ мѣхоснимательствомъ (Haarspalterei). Прежде всего слѣдуетъ изобрѣсти соотвѣтственные снаряды, затѣмъ научить всѣхъ лингвистовъ обращаться съ ними, и тогда только можно будетъ подумать о составленіи однообразной транскрипціонной системы. Да и тогда не возможно будетъ придерживаться латинскаго или какого-нибудь другаго алфавита, но необходимо будетъ записывать по нотамъ, въ родѣ того, какъ это предлагаетъ самъ Технеръ (см. стр. 170 и таб. VI). Надо отдать, впрочемъ, полную справедливость Технеру. Онъ вовсе не навязываетъ своей транскрипціи и не считаетъ ея чѣмъ-то совершеннымъ. Онъ хочетъ только пока остановиться на ней и совершенствовать ее по мѣрѣ надобности.

Очень важное общее значеніе имѣетъ статейка Фр. Мюллера (Friedrich Müller): „Sind die Lautgesetze Naturgesetze?“ (стр. 211—214). Эта статейка направлена противъ новѣйшаго направленія въ языковѣдѣніи противъ такъ-называемыхъ „Junggrammatiker“, а главнымъ образомъ противъ мнѣнія, что изъ звуковыхъ законовъ нѣтъ никакихъ исключеній. Фр. Мюллеръ совершенно правъ, утверждая, что такъ-называемые звуковые законы не есть вовсе законы физическіе. Но вѣдь и „Junggrammatiker“ не считаютъ вовсе звуковыхъ законовъ законами физическими. Сколько мнѣ извѣстно, „Junggrammatiker“ соблюдаютъ прежде всего условія географіи и хронологіи, то-есть, утверждаютъ, что если въ извѣстномъ діалектѣ въ теченіе извѣстнаго времени какой-нибудь звукъ *x* измѣнился въ звукъ *y*, то онъ долженъ былъ измѣниться такъ во всѣхъ случаяхъ его появленія, на сколько этому не мѣшали какія-нибудь осложняющія условія. А подобное предположеніе есть необходимое логическое требованіе всякаго научнаго мышленія. Кто полагаетъ, что при однихъ и тѣхъ же условіяхъ развитія какое-нибудь *a* разъ перерождается въ *b*, другой разъ въ *c*, тотъ пусть лучше оставитъ всякія научныя соображенія. Фр. Мюллеръ, вѣроятно, такъ не думаетъ

Библиотека "Руниверс"

и борется противъ безисключительности звуковыхъ законовъ только по недоразумѣнію. Частности разбираемой статейки формулированы тоже большею частью далеко не точно.

Въ статейкѣ „The person-endings of the indo-european verb" (стр. 222—225) англійскій ученый Сейсъ (A. H. Sayce) старается доказать, что глагольныя формы языковъ аріоевропейскихъ развились изъ формъ именныхъ. Доказываетъ онъ это очень остроумно, но едва ли убѣдительно. Можно однако считать доказаннымъ, что личныя окончанія глаголовъ не произошли отъ личныхъ мѣстоименій соотвѣтственныхъ лицъ.

Статейка Люсьенъ Адана (Lucien Adam): „De la catégorie du genre" (стр. 218—221) составлена нѣсколько поверхностно и не особенно поучительна. Она написана по поводу сочиненія Г. Опперта (G. Oppert): On the classification of languages (Madras, 1879) и содержитъ въ себѣ дополненія къ монографіи самаго же Адана подъ заглавіемъ: Du genre dans les diverses langues (Paris, 1883).

Дѣйствительнымъ украшеніемъ перваго выпуска журнала безспорно является послѣдняя по порядку, довольно большая, статья К. Бругмана: „Zur Frage nach den Verwandtschaftsverhältnissen der indogermanischen Sprachen" (стр. 226—256), написанная еще въ 1878 г., но только теперь появившаяся въ печати. Въ первомъ параграфѣ авторъ излагаетъ вкратцѣ исторію этого вопроса и именно говоритъ о теоріи развѣтвленій (Spaltungstheorie), Шлейхера и др., о гипотезѣ языковыхъ волнъ или лучше постепенныхъ переходовъ (Wellen- oder besser Uebergangshypothese) І. Шмидта, вѣрнѣе Г. Шухардта, съ которыми, по крайней мѣрѣ съ отрицательной стороны, сходится М. Мюллеръ, наконецъ о попыткѣ Лескина примирить эти двѣ теоріи, теорію развѣтвленія и теорію постепенныхъ переходовъ.

Во второмъ параграфѣ Бругманъ ставитъ вопросъ: что̀ слѣдуетъ считать критеріями болѣе близкаго родства двухъ изъ одного праязыка происшедшихъ языковъ, въ противоположность другимъ языкамъ того же происхожденія? Вполнѣ справедливо отвергая ни съ чѣмъ не сообразное мнѣніе Шмидта, что совпаденіе двухъ языковъ въ какомъ-нибудь явленіи, чуждомъ праязыку, не можетъ быть дѣломъ простаго случая, Бругманъ напротивъ того утверждаетъ, что именно во множествѣ случаевъ слѣдуетъ предположить игру случайности. Если напримѣръ, въ раздѣленныхъ географически языкахъ, въ пракритскомъ, въ греческомъ и въ древне-ирскомъ (кельтскомъ) одинаково исчезло *o* между двумя гласными (jīa, βίος, bíu—живой и т. п.),

Библиотека "Руниверс"

въ германскомъ же и армянскомъ первоначальныя mediae одинаково измѣнились въ tenues (гот. taihun, арм. tasn — десять) и т. д., то почему же нельзя предположить, напримѣръ, независимаго другъ отъ друга измѣненія первоначальныхъ mediae aspiratae въ двухъ языкахъ, въ греческомъ и древне-италійскомъ, въ tenues aspiratae (θυμός, *thumos = fumus), не прибѣгая ни къ гипотезѣ о греко-италійскомъ основномъ языкѣ (праязыкѣ), ни къ гипотезѣ о постепенномъ переходѣ особенности, зарождающейся въ одномъ мѣстѣ, въ другія смежныя мѣста? Это замѣчаніе Бругмана такъ просто и естественно, что слѣдуетъ только удивляться, какъ это оно до сихъ поръ не приходило въ голову другимъ представителямъ науки. Вѣдь это ни что иное, какъ общенаучное предположеніе, что одинаковые задатки при одинаковыхъ условіяхъ должны, а при сходныхъ условіяхъ могутъ, независимо отъ мѣста и времени, переродиться вполнѣ одинаково. Еще ранѣе совершенно въ томъ же смыслѣ высказался старикъ Поттъ въ статьѣ „Max Müller und die Kennzeichen der Sprachverwandtschaft", а въ новѣйшее время, между прочимъ, Пауль въ своихъ „Principien der Sprachgeschichte".

Въ параграфѣ 3-мъ Бругманъ называетъ нѣкоторыя сходства въ развитіи звуковъ между сосѣдними языками, или до сихъ поръ не замѣченныя, или по крайней мѣрѣ не приводимыя въ защиту ни теоріи постепеннаго развѣтвленія языковъ, ни теоріи постепенныхъ переходовъ зарождающихся измѣненій отъ одного діалекта къ другимъ. Итакъ, между семьею арійскою (индійскою и иранскою) и греческою замѣчается одинаковое перерожденіе первоначальной „nasalis sonans" (санскр. tatá-, греч. τατός), съ одинаковымъ „исключеніемъ" (скр. udanyáti — течетъ, греч. μελεδαίνω). Обще-италійскимъ и обще-кельтскимъ является *quenque (лат. quinque, др.-ир. cóic) изъ penk̑e (5), равно какъ *quequō (лат. coquō, др.-ир. cucann) изъ pek̑ō (готовлю, стряпаю). Приводимыя Бругманомъ сходства между греческимъ, италійскимъ и кельтскимъ или нѣсколько сомнительны, или же не очень важны. Какъ въ германскомъ, такъ и въ славянскомъ первичное *sr* измѣнилось въ *str* (Strom, островъ ...). Въ балтійско-славянскомъ, въ арійскомъ (санскритъ, вендъ), равно какъ въ армянскомъ и, вѣроятно, тоже во фригійскомъ первичные звуки k̑, ... переродились въ спиранты (санскр. daça, венд. dasa, арм. tasn, десять, лит. dẽszimtis; фриг. ἀζήν „борода" = арм. tsnōt, греч. γένυς). Точно также k̑ₛ, произносившееся, вѣроятно, какъ

Библиотека "Руниверс"

qu, является въ видѣ *k* одинаково въ арійскомъ, армянскомъ и балтійско-славянскомъ (санскр., лит. ka-s, ко-торый, арм. akn, око ...).

Что подобныя сходства могутъ быть дѣломъ простой случайности, явствуетъ изъ того, что очень часто одинаковыя звуковыя измѣненія происходятъ въ языкахъ несомнѣнно независимыхъ другъ отъ друга. Такъ, напримѣръ, *eu* измѣнилось въ *ou* въ кретійскомъ греческомъ діалектѣ, въ языкахъ латинскомъ и балтійско-славянскихъ, изъ чего въ литовскомъ развилось *au*: крет. ϕουδία=ϕευδῆ, др.-лат. doucō, лат. novus, ст.-сл. новъ, лит. naújas.... *Qu* переродилось въ *p* въ греческомъ, въ оско-умбрскомъ, въ румунскомъ и въ британско-кельтскомъ: ποῦ, оск. petora, рум. patru=лат. quattuor, брит. petuar=др.-ир. cethir. Изъ *pt* развилось *ft*, а изъ *ft* произошло *cht* въ кельтскомъ, въ нижне-нѣмецкомъ и въ умбрскомъ: др.-ир. necht=neptis, нижн.-нѣм. nicht=др.-верх.-нѣм. nift, умбр. screhto=оск. scrifto (scriptus). Въ пракритѣ и въ италіанскомъ группы *kt* и *pt* перешли въ *tt*: пракр. mutta, satta=санскр. muktá-, saptá; итал. cotto, sette=лат. coctus, septem.... и т. д. и т. д.

Въ § 4 Бругманъ разсматриваетъ подобныя сходства между сосѣдними аріо-европейскими языками въ области темообразованія (словообразованія) и флексіи, именно между языками и группами языковъ арійскою и греческою, греческою и италійскою, италійскою и кельтскою, кельтскою и германскою, германскою и балтійско-славянскою. Изъ этихъ сходствъ особеннаго вниманія заслуживаетъ одинаковое образованіе средне-страдательнаго залога съ помощью *r* въ италійскомъ и кельтскомъ (лат. sequitu-r, др.-ир. sechetha-r); повтореніе этой формы въ кельтскомъ не позволяетъ выводить ее изъ сложенія дѣйствительной (активной) формы съ возвратнымъ мѣстоименіемъ *se*. Затѣмъ, изъ приводимыхъ Бругманомъ явленій назову будущее съ *b* глаголовъ производныхъ тоже въ въ италійскомъ и кельтскомъ (др.-ир. no charub, лат. amābō), падежныя окончанія съ м (*m*) въ германскомъ и балтійско-славянскомъ (гот. thri-m, лит. aki-mì, ст. сл. плтємь....) и т. п. Между семьею арійскою и балтійско-славянскою Бругманъ не находитъ вовсе подобныхъ сходствъ въ области словообразованія и флексіи.

Какъ сходства фонетическія, также точно и только что указанныя сходства морфологическія между сосѣдними языками и группами языковъ не могутъ вовсе имѣть доказательной силы ни въ пользу теоріи развѣтвленія языковъ, ни въ пользу гипотезы о постепенномъ волнообразномъ распространеніи измѣненій, зарождающихся

Библиотека "Руниверс"

въ извѣстномъ мѣстѣ обще-языковой территоріи. Вѣдь точно такія же морфологическія сходства замѣчаются и между языками географически разъединенными. Такъ, напримѣръ, свойственное славянскимъ языкамъ смѣшеніе такъ называемыхъ основъ среди. р. на *o* съ основами на *es* (ст.-сл. СЛОВА вмѣсто СЛОВЕСЕ, ДѢЛЕСЕ вмѣсто ДѢЛА) повторяется тоже въ области индійской (пракрит. tave вмѣсто санскритскаго tavasi, въ языкѣ пали tapena вмѣсто санскритскаго tapasa; наоборотъ, пракр. jogasa вмѣсто санскритскаго yógena) и т. п.

§ 5-й посвященъ подобному же разбору сходствъ синтаксическихъ, а § 6 — сходствъ лексическихъ, то-есть, сходствъ въ запасѣ словъ (Wortschatz).

Опровергнувъ въ § 7-мъ предположеніе, что сходства, имѣющіяся даже между отдаленными языками, произошли во время прежняго сосѣдства этихъ языковъ, что, конечно, вело бы къ заключенію о безпрестанныхъ странствованіяхъ всѣхъ аріоевропейскихъ племенъ и народовъ,—въ § 8-мъ Бругманъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, что именно даетъ намъ право соединять языки индійскіе и иранскіе въ одну обще-арійскую, а языки балтійскіе и славянскіе въ одну обще-балтійско-славянскую группу. Доказательствомъ болѣе близкаго родства служитъ здѣсь не одна какая-нибудь особенность и даже не нѣсколько немногочисленныхъ явленій, общихъ двумъ или же болѣе областямъ, но только большая масса совпаденій въ новообразованіяхъ звуковыхъ, флексійныхъ, синтаксическихъ и лексикальныхъ, большая масса совпаденій, исключающая мысль о простой случайности (стр. 253). Такая масса совпаденій найдена-де, по мнѣнію Бругмана, между обѣими семьями арійской группы и между семьею балтійскою и славянскою. Намъ кажется однако, что и Бругманъ довольствуется здѣсь слишкомъ малымъ. Какъ бы то ни было, онъ требуетъ установленія и между другими семьями столькихъ совпаденій, сколько ихъ замѣчено между семьею индійскою и иранскою или же между балтійскою и славянскою, для того, чтобы признать ихъ ближайшее родство, напримѣръ, ближайшее родство греческой и италійской семей. Бругманъ сомнѣвается въ возможности найдти когда-нибудь столько сходныхъ новообразованій, за исключеніемъ развѣ семей италійской и кельтской, показывающихъ нѣсколько поразительныхъ совпаденій.

Послѣдній, 9-й параграфъ посвященъ разсмотрѣнію вопроса объ условіяхъ, необходимыхъ для того, чтобъ извѣстное явленіе, встрѣчающееся въ одномъ или нѣсколькихъ языкахъ аріоевропейскихъ

Библиотека "Руниверс"

перенести въ періодъ пра-аріоевропейскій. Рѣшать подобные вопросы большинствомъ языковъ, то-есть, полагать, напримѣръ, что изъ двухъ параллельныхъ формъ та древнѣе, которая встрѣчается въ большемъ числѣ родственныхъ языковъ,—не имѣетъ, конечно, ни малѣйшаго смысла. Единственнымъ мѣриломъ древности являются въ области звуковъ антропофоническія (звуко-физіологическія) соображенія, въ области же формъ — соображеніе, можно ли считать извѣстную форму „аналогическимъ" новообразованіемъ позднѣйшаго, не пра-аріоевропейскаго времени, или же нѣтъ.

Я позволилъ себѣ остановиться такъ долго на статьѣ Бругмана, потому что считаю ее самою важною и самою интересною изъ всего выпуска. Остается упомянуть еще о двухъ статьяхъ.

Одна изъ нихъ, маленькая статейка миѳологическаго содержанія, „Zephyros und Gahusha" (стр. 215—217), написана Максомъ Мюллеромъ, который старается въ ней доказать, что греческій Зефиръ (Zephyros) и ведическій Джагуша- (*G*ahusha-) произошли изъ одного пра-аріоевропейскаго божества. Доказывается это по преимуществу этимологическимъ родствомъ этихъ двухъ названій. Однако съ лингвистической стороны потребовались для этого нѣкоторыя натяжки. И соотвѣтствіе греческаго ζ санскритскому *g* (j, дж), и соотвѣтствіе ε — a, и соотвѣтствіе ρ — *sh*=*s* — все это вещи довольно сомнительныя.

Другая статья, произведеніе Гэррика Мэлльри (Garrick Mallery): „Sign language" (стр. 193—210), состоитъ изъ двухъ отрывковъ, перепечатанныхъ изъ большаго сочиненія того же автора, „Sign language among North American Indians" (Washington, 1881), значитъ не представляющихъ ничего новаго. Нельзя однако пенять на Техмера за эту перепечатку, такъ какъ изслѣдованія Мэлльри очень мало извѣстны въ Европѣ. Мэлльри весьма основательно изучилъ языкъ жестовъ у сѣверо-американскихъ автохтоновъ. Подобныя изслѣдованія не входятъ прямо въ область языковѣдѣнія, но все-таки, касаясь видимаго выраженія мыслей человѣка, могутъ пролить много свѣта и на слышимое выраженіе этихъ мыслей. Прекрасные рисунки служатъ поясненіемъ теоретическихъ выводовъ Мэлльри.

Изъ статей перваго выпуска значительное большинство по числу и по объему написано по нѣмецки, двѣ по англійски и только одна по французски. Въ числѣ же сотрудниковъ, обѣщавшихъ раньше другихъ ученыхъ свое содѣйствіе и поименованныхъ въ заглавіи, значится 12 человѣкъ Нѣмцевъ, изъ нихъ 9 въ Германіи (Fleischer, von der Gabelentz, Lepsius [теперь уже покойникъ], Leskien, Paul,

Библиотека "Руниверс"

Pott, Scherer, Steinthal, Wundt), 1 въ Вѣнѣ (Fr. Müller), 1 въ Англіи (Max Müller) и 1 въ Россіи (Radloff), затѣмъ одинъ Англичанинъ (Sayce), 4 Американца (Gatschet, Mallery, March, Whitney), 1 Норвежецъ (Storm), 3 Француза (Adam, de Rosny, Vinson), 1 Итальянецъ (Ascoli), 1 Португалецъ (Coelho), 1 славянскій ученый (von Miklosich), 1 финскій ученый (Donner), 1 ученый неизвѣстной національности (Oppert) — итого 26 человѣкъ.

Обозрѣвъ подробно отдѣльныя статьи, помѣщенныя въ первомъ выпускѣ журнала Техмера, имѣемъ право спросить: исполнилъ ли этотъ выпускъ поставленную во главѣ его программу журнала? Да, исполнилъ, но только отчасти, коснувшись весьма немногихъ вопросовъ и содержа въ себѣ тоже кое-что совершенно лишнее. Дѣйствительно новыми, помѣщенными впервые въ журналѣ Техмера, являются только статьи Фр. Мюллера, Сейса, Бругмана и Макса Мюллера. Важнѣе всѣхъ и замѣчательнѣе всѣхъ остальныхъ по новизнѣ излагаемыхъ въ ней идей — статья Бругмана, хотя и въ ней есть повторенія раньше извѣстнаго. То, что говорятъ Фр. Мюллеръ и Сейсъ, было высказываемо раньше, хотя заключаетъ въ себѣ и нѣкоторыя новыя болѣе или менѣе остроумныя соображенія. Статейка Макса Мюллера представляетъ, правда, новость, но имѣющую весьма малое значеніе. Статейка Адама состоитъ собственно изъ дополненій къ его же собственному сочиненію. Большая статья самого Техмера состоитъ большею частью изъ передѣлки и извлеченій изъ раньше обнародованнаго сочиненія того же автора. Новаго въ ней относительно не много. Наконецъ, просто перепечатаны статьи Потта и Мэлльри, первая съ незначительными библіографическими прибавленіями, вторая въ извлеченіи.

О литературномъ движеніи въ области общаго языковѣдѣнія журналъ Техмера не сообщилъ пока ничего. Всѣ критическія статьи и отчеты о новѣйшихъ сочиненіяхъ отложены до втораго выпуска перваго тома. Два письма В. Гумбольдта къ Ренненкампфу 1812 и 1832 гг., помѣщенныя въ началѣ выпуска сейчасъ послѣ предисловія (стр. VI — IX), имѣютъ только біографическій интересъ безъ всякаго научнаго значенія.

Хотя первый выпускъ международнаго журнала для общаго языковѣдѣнія заставляетъ еще желать многаго, хотя въ немъ относительно мало новаго, а много повтореній, тѣмъ не менѣе, въ виду трудности подобныхъ предпріятій, и въ виду важности одного центральнаго, объединяющаго органа для успѣшнаго развитія языковѣдѣнія, я ни-

Библиотека "Руниверс"

сколько не сомнѣваюсь, что всѣ ученые, интересующіеся успѣхами этой науки, отнесутся съ признательностью къ повременнику Техмера и постараются помогать ему какъ доставленіемъ подходящихъ для журнала трудовъ, такъ и возможнымъ распространеніемъ самаго журнала между образованною публикой [1]).

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

---

[1]) Журналъ Техмера будетъ появляться выпусками въ 15 листовъ приблизительно. Стоитъ онъ 12 маровъ (по курсу 6 рублей) за одинъ томъ, состоящій изъ двухъ такихъ выпусковъ, появляющихся по мѣрѣ возможности каждые шесть мѣсяцевъ. Первый выпускъ даетъ 17 печатныхъ листовъ (стр. XVI, 256) на прекрасной бумагѣ, съ вплющими рисунками въ текстѣ, съ 7-ю таблицами отдѣльныхъ рисунковъ, съ артистически отдѣланнымъ портретомъ В. Гумбольдта, вообще съ безукоризненною внѣшностью. Адресъ издателя-книгопродавца Барта: Joh. Ambr. *Barth* in *Leipzig*, Johannisgasse 34. Адресъ же издателя-редактора: Dr. *F. Techmer* in *Leipsig*, Löhrs-Platz 5.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Русскія народныя пословицы и пѣсни. Къ курсу русскаго языка и словесности VI класса гимназій. Составилъ *Семенъ Шафрановъ* (директоръ Полтавской гимназіи). Въ 8-ю д. л., стр. III и 135. Полтава. 1884.

По учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенія (изд. 1877 г.), программа преподаванія русскаго языка и словесности въ VI классѣ гимназіи предписываетъ практическія упражненія не только письменныя, но и устныя, состоящія въ устномъ изложеніи мыслей на данную или разъясненную тему (послѣ домашняго къ тому приготовленія). Такъ какъ народная словесность представляетъ очень богатый источникъ такихъ темъ въ бытовыхъ пѣсняхъ, а всего болѣе въ пословицахъ, то авторъ предлежащей книжки — опытный педагогъ и знатокъ какъ отечественнаго, такъ и многихъ иностранныхъ языковъ,—издалъ 24 великорусскія народныя пѣсни и до 200 русскихъ пословицъ, которыя и служили предметомъ его занятій съ воспитанниками Полтавской мужской гимназіи и съ воспитанницами Полтавской Маріинской женской гимназіи. При этихъ занятіяхъ, по словамъ „предварительнаго объясненія", имѣлось въ виду „знакомить учащихся съ задушевною жизнію роднаго народа и съ изящною простотою исто-русской рѣчи" (стр. 111).

Первый отдѣлъ книги — „Русскія пословицы", расположенъ по предметамъ, въ 16-ти отдѣлахъ: Богъ; вѣра, суевѣріе, молитва, набожность, постъ; человѣкъ, стыдъ, совѣсть; жизнь, смерть; любовь, себялюбіе, человѣколюбіе, дружба; ненависть, вражда, мстительность,

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

миролюбіе; терпѣніе; надежда; добро, зло; родина, чужбина, Русь, Русскій; законъ, начальство, служба; трудолюбіе, лѣность; богатство, бѣдность, довольство, бережливость; правда, кривда, божба, ложь, сплетни; родители, дѣти, родня; языкъ, слово, рѣчь.

Истолкованы и объяснены пословицы, вопервыхъ, опредѣленіемъ ихъ смысла, а вовторыхъ, сравнительнымъ способомъ, то-есть, подборомъ къ нимъ тожественныхъ или сходственныхъ по значенію чужеземныхъ пословицъ (греческихъ, латинскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ, а также приведеніемъ текстовъ Священнаго Писанія. „Этимъ", по справедливому замѣчанію г. Шафранова,— „облегчается самое запоминаніе пословицъ, а также выясняются для ученика особенности русскаго склада мыслей и рѣчи, и, что всего важнѣе, юноши могутъ поучаться у Русскаго народа соглашать уроки жизни съ ученіемъ своей вѣры православной". Для показанія, какъ авторъ ведетъ дѣло толкованія пословицъ, представляемъ два примѣра:

Стр. 3: Пословица 1. Безъ Бога ни до порога, а съ Богомъ хоть за море.

Помощь Божія нужна въ малѣйшихъ нашихъ дѣлахъ, какъ и въ важнѣйшихъ (объясненіе смысла).

Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое. Пс. 120, ст. 8.— Господь пасетъ мя и ничтоже мя лишитъ. Пс. 22, ст. 1 (тексты изъ Св. Писанія).

Où il n'y a point Dieu, il n'y a point d'aide.
Ohne Gebet wage Nichts, mit Gebet scheue Nichts.
Wen Gott nicht hält, der fällt (иностр. пословицы).

Стр. 21: Пословица 74. Утро вечера мудренѣе.

Не слѣдуетъ съ вечера принимать окончательно важныхъ рѣшеній, потому что къ утру могутъ измѣниться обстоятельства (разъясненіе).

Не хвалися о утріи; не вѣси бо, что родитъ находяй день. Притч. гл. 27, ст. 1; Не пещытеся убо на утрей: утрей бо собою печется; довлѣетъ дневи злоба его. Матѳ. гл. 6, ст. 34. (Тексты Св. Писанія).

De nocte consilium.—La nuit porte conseil.—Morgenfrühe Rathschläge thue. (Иностр. пословицы).

Иногда поясните́льнымъ средствомъ служитъ какой-либо отрывокъ изъ поэзіи народной или художественной. Такъ при пословицѣ: „Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится" (№ 16, стр. 8) кромѣ толкованія, принадлежащаго самому автору, двухъ текстовъ и латинской пословицы, есть стихи изъ русской былины:

А и кто на морѣ не бывалъ,
Морской волны не видалъ,

Библиотека "Руниверс"

Не видать дѣла ратнаго—человѣка кроваваго,
Отъ желанья тотъ Богу не малился;

а за пословицей: „Золото не въ золото, не побывавъ подъ молотомъ“ (№ 64, стр. 19), кромѣ параллельныхъ ей изреченій чужеязычныхъ, приведены стихи Пушкина:

Но въ искушеньяхъ долгой кары
Перетерпѣвъ судебъ удары,
Окрѣпла Русь; такъ тяжкій млатъ,
Дробя стекло, куетъ булатъ.

Нѣкоторые тексты Св. Писанія могли быть не вполнѣ поняты или поняты превратно. И на этотъ случай авторъ не оставилъ учащихся безъ помощи. Такъ, напримѣръ, тексты при пословицахъ 2-й, 4-й, 5-й, 9-й, 12-й, 40-й и многихъ другихъ переложены на русскій языкъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Даже слова, встрѣчающіяся въ пословицахъ, но почти никогда не употребляемыя въ языкѣ литературномъ (напримѣръ, обложиться, не плошись—пословицы 4-я и 13-я), не пропущены авторомъ безъ объясненія. Короче, все, могущее поселить въ головѣ учащагося какую-либо неясность или недоразумѣніе, принято авторомъ во вниманіе: онъ вездѣ является съ нужною помощью.

Ошибокъ мы не замѣтили, а нашли только излишекъ: однѣ и тѣ же пословицы—„Взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ“; „Назвался груздемъ, полѣзай въ кузовъ“, помѣщены вдвойнѣ, подъ № 66-мъ, въ отдѣлѣ Терпѣніе, и подъ № 99-мъ, въ отдѣлѣ Законъ, Начальство, Служба).

Съ такимъ же знаніемъ дѣла и основательностью изложенъ второй отдѣлъ книги—„Русскія народныя пѣсни“, раздѣленныя на семь видовъ: духовныя, историческія, обрядовыя, бытовыя, солдатскія, удалыя, сатирическія. Разсмотрѣніе каждой пѣсни слѣдуетъ такому порядку: сначала излагается ея содержаніе, потомъ распредѣляется она на части, наконецъ объясняются отдѣльныя слова и выраженія. Послѣдній пунктъ обработанъ съ особенною тщательностью. Авторъ не пропускаетъ ни одного слова и выраженія, если они представляютъ что-либо отличительное какъ по внѣшнему виду, то-есть, по формѣ этимологической или синтаксической, такъ и по внутреннему значенію, то-есть, по понятію или цѣлому сужденію, ими выражаемому. При каждомъ случаѣ сообщается учащимся много полезнаго и любопытнаго для фразеологіи, метафорическаго языка, синонимики. Встрѣчаются, напримѣръ, въ духовной пѣснѣ выраженія: „на шестой на недѣлѣ“, „возносился Христосъ на небеса“, „какъ расплакалась нищая братія“,

Библиотека "Руниверс"

и авторъ тотчасъ объясняетъ, для чего повторенъ предлогъ на, почему длительная форма глагола (возносился) употреблена вмѣсто совершенной (вознесся), зачѣмъ къ глаголу „расплакалась" присоединена частица какъ (стр. 44, пункты 2, 3 и 4), и т. п. Разборъ пополняется иногда сличеніемъ пѣсни съ другою подобною, только новаго времени: такъ послѣ обрядовой пѣсни „Слава Богу на небѣ" (стр. 64) помѣщена „Пѣснь Русскому Царю" Жуковскаго (стр. 68); къ пѣснѣ „Пантелей-государь" (стр. 71) приложена написанная въ подражаніе ей сатира на нигилистовъ, графа А. Толстаго, подъ названіемъ „Пантелей-Цѣлитель" (стр. 74). Иногда, разбору литературнаго произведенія предшествуетъ его переложеніе, пересказъ (стр. 77 и 96), какъ образецъ учащимся при ихъ собственныхъ упражненіяхъ этого рода. И здѣсь, слѣдовательно, мы должны заключить нашъ отзывъ тѣми же словами, какими заключили отзывъ о первомъ отдѣлѣ труда г. Шафранова.

Къ вышесказанному присоединимъ слѣдующія небольшія замѣтки:

а) Выше было указано напрасное повтореніе одного и того же объясненія. И во второй половинѣ есть такое же излишество. На стр. 44, содержаніе 4 пункта, повторено въ 9 — 10 пунктахъ на 67-й стр. (о частицахъ пополнительныхъ); то же надобно сказать о пунктахъ 25-мъ (стр. 46) и 20-мъ (стр. 53, касательно выраженій: „словочко сказати", „слово вымолвить").

б) Слѣдовало бы, по моему мнѣнію, не помѣщать пѣсни: „Всѣмъ сердцемъ сушусь-крушусь" (стр. 89), какъ такой, которая, по тону, не принадлежитъ къ народнымъ въ строгомъ смыслѣ, и притомъ не представляетъ ничего интереснаго. Можно бы и другую пѣсню: „Осада Варны" (стр. 113), безъ ущерба для дѣла, исключить при новомъ изданіи книги.

в) Не совсѣмъ понятны слова „Баринъ для человѣка" (стр. 88, пунктъ 12), а на стр. 112, въ пунктѣ 14-мъ, и вовсе непонятно слово геграфа.

Учебникъ исторіи. *Александра Трачевскаго*, профессора Одесскаго университета. Древняя исторія. С.-Петербургъ. Изданіе Карла Риккера. 1883.

Книга, о которой мы будемъ говорить, не принадлежитъ къ заурядными явленіямъ нашей педагогической литературы — уже по имени своего автора. Профессоръ А. С. Трачевскій и помимо того высокаго мѣста, которое онъ занимаетъ въ учебномъ вѣдомствѣ,

Библиотека "Руниверс"

именно на университетской каѳедрѣ, хорошо извѣстенъ всякому, интересующемуся судьбами и успѣхами русской науки. У него есть права на уваженіе и вниманіе. Довольно припомнить два большія его сочиненія, имѣющія ближайшее отношеніе къ русской исторіи: „Польское безкоролевье“ и „Союзъ князей“. Одно изъ нихъ удостоено Уваровской преміи: высшая рекомендація и наибольшій почетъ, котораго у насъ достигаютъ ученые труды. Любимую область занятій профессора Трачевскаго всегда составляла новая исторія; сюда относятся „Испанія XIX вѣка“ и послѣднія публикаціи его на французскомъ языкѣ въ связи съ открытыми имъ же документами въ парижскихъ архивахъ. Впрочемъ и здѣсь г. Трачевскій не былъ ученымъ космополитомъ, а всегда имѣлъ въ виду отношеніе избираемыхъ вопросовъ къ русскому отечеству: исторія Испаніи отчасти написана по депешамъ русскаго посланника въ Мадритѣ; даже его „La France et l'Allemagne sous Louis XVI“ (Paris, Germer Baillière, 1881) обсуждаетъ вопросы европейской политики прошлаго вѣка не безъ касательства и примѣненія къ русскимъ дѣламъ. Однимъ словомъ, въ своей научной дѣятельности г. Трачевскій всегда былъ человѣкомъ живымъ и современнымъ, что, конечно, представляетъ много хорошихъ и привлекательныхъ сторонъ, во многихъ отношеніяхъ желательно, но въ то же время соединено съ разными опасностями и неудобствами. Кто отмежевалъ для своихъ спеціальныхъ занятій болѣе далекія отъ прямыхъ вопросовъ настоящаго ученыя сферы, кто тѣмъ или другимъ путемъ зашелъ въ безобидную область археологіи и чистой учености, тотъ бываетъ иногда склоненъ пожимать плечами при неудачахъ своего болѣе ретиваго и бойкаго товарища и осуждать самые его успѣхи. Этого не должно быть: и въ царствѣ науки обителей много; каждый можетъ трудиться по своему, и даже недостатки одного служатъ иногда къ исправленію односторонностей другаго. Не говоримъ о различіяхъ въ общихъ взглядахъ и направленіи, въ религіозныхъ и политическихъ убѣжденіяхъ и симпатіяхъ. Поводъ, по которому мы начали говорить о трудахъ г. Трачевскаго, не даетъ права и возможности на этомъ останавливаться; замѣтимъ только одно, что и такія различія не должны мѣшать справедливой научной оцѣнкѣ заслугъ противника, и что, съ другой стороны, когда дѣло идетъ объ учебной книгѣ, требованія науки находятъ себѣ нѣкоторое ограниченіе въ требованіяхъ педагогическихъ. Составитель учебника есть нѣкотораго рода уполномоченный—хотя часто самоизбранный и даже самозванный—отъ лица науки и ученыхъ къ юношеству; онъ

Библиотека "Руниверс"

долженъ говорить не отъ своего только лица, а отъ имени всѣхъ или большинства своихъ товарищей, только то, на что могутъ согласиться всѣ или громадное большинство. Тутъ нѣтъ мѣста для распространенія какихъ-либо личныхъ своихъ взглядовъ, хотя бы и передовыхъ; не должно быть ни либеральнаго, ни консервативнаго учебника. Относительно руководства, составленнаго профессоромъ Трачевскимъ, уже высказаны были нѣкоторыя обвиненія съ этой точки зрѣнія; но дальше мы увидимъ, что эти обвиненія мало основательны и во всякомъ случаѣ крайне преувеличены.

Сколько извѣстно, до сихъ поръ г. Трачевскій не занимался спеціально древнею исторіей; обнаруживалось только нѣкоторое его расположеніе къ занятіямъ доисторическою археологіей. Но въ этомъ, конечно, не заключалось какого-нибудь прямо отрицательнаго условія для составленія хорошей учебной книги по исторіи классической. Напротивъ, научный духъ и привычки, пріобрѣтенные долговременными занятіями въ сродныхъ и близкихъ областяхъ науки, должны были выгодно отразиться и на новомъ трудѣ профессора Трачевскаго, хотя онъ и отличается нѣсколько по своему характеру и назначенію отъ прежнихъ его изслѣдованій; это такъ и на самомъ дѣлѣ. Достаточное количество частныхъ промаховъ и неточностей, конечно, указываетъ все-таки на отсутствіе предварительныхъ спеціальныхъ занятій исторіей Греціи и Рима и отчасти извиняется такимъ обстоятельствомъ; но съ другой стороны, строгая и серьезная мысль, обдуманный выборъ фактовъ, прекрасное систематическое ихъ группированіе обличаютъ опытную въ историческихъ работахъ руку; учебникъ г. Трачевскаго вѣренъ себѣ отъ начала до конца, одушевленъ однимъ духомъ, построенъ по одному строго обдуманному плану; это не есть случайная компиляція, а трудъ мыслящаго и научно-образованнаго человѣка. Отличительную черту его составляетъ между прочимъ и то, что въ немъ обращено серьезное вниманіе на внутреннюю или такъ-называемую культурную исторію; относящіеся сюда отдѣлы послѣдовательно проходятъ по всей книгѣ, и всѣ они написаны въ одномъ стилѣ. Нельзя сказать, чтобы гдѣ-нибудь они слишкомъ разрастались или чтобы вообще подавляли внѣшнюю политическую исторію; авторъ благоразумно избѣгалъ модныхъ крайностей въ этомъ отношеніи и—по крайней мѣрѣ въ общемъ своемъ планѣ и намѣреніи, удѣлялъ достаточное вниманіе и политической сторонѣ исторіи, которая въ общеобразовательномъ гимназическомъ курсѣ, конечно, всегда будетъ оставаться главною и основ-

Библиотека "Руниверс"

ною. Если посмотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія внѣшняго объема книги, то можно сказать, что желательное равновѣсіе между внутреннимъ и внѣшнимъ въ учебникѣ г. Трачевскаго почти не нарушено; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно было бы пожелать болѣе пространнаго и обстоятельнаго изложенія фактовъ политической исторіи, но мы не думаемъ, чтобы для этого слѣдовало требовать коренныхъ измѣненій въ общемъ планѣ и основномъ построеніи книги. Правда, что промахи и ошибки, о которыхъ мы упомянули, чаще всего встрѣчаются именно въ изложеніи политической исторіи; но они большею частію могутъ быть устранены простыми измѣненіями въ существующемъ текстѣ изложенія, болѣе внимательною его редакціей. Неоспоримо, что гораздо менѣе подлежатъ упрекамъ страницы, посвященныя культурной исторіи; очень можетъ быть, что эта часть руководства обработана съ особенною любовью и особеннымъ тщаніемъ, но многое здѣсь зависитъ и отъ самаго существа дѣла, отъ того, что такъ-называемая внутренняя исторія обыкновенно излагается въ общихъ очертаніяхъ и не требуетъ частнаго вниманія къ отдѣльнымъ индивидуальнымъ фактамъ, къ ихъ строгой послѣдовательности, къ точной хронологіи.

Съ точки зрѣнія литературнаго изложенія новая книга профессора Трачевскаго тоже отличается обычными достоинствами, а отчасти даже и недостатками его прежнихъ трудовъ. Г. Трачевскій — любитель хорошаго, изящнаго слога; онъ всегда старается писать красиво и по возможности образно. Несомнѣнно, что это ему почти всегда удается, но иногда онъ переступаетъ мѣру; иногда его эпитеты слишкомъ громки и рѣзки, выраженія слишкомъ искусственны и затѣйливы. Примѣры намъ встрѣтятся ниже; но уже теперь можно указать на характеристику Платона словами „красивый и дюжій Аѳинянинъ“ (стр. 240), какъ на нѣчто неудачное и неловкое; то же самое можно сказать и о выраженіяхъ: „Александръ звѣрски истреблялъ Ѳиванцевъ“ (стр. 238); дикіе Лигуры (стр. 286); бумажная казуистика, бумажное крючкотворство у Римлянъ (стр. 326, 327), когда еще не было и бумаги; могильный покой, который будто бы доставила людямъ Римская имперія (стр. 406). Сюда же относится стремленіе автора обрисовывать древнихъ дѣятелей и древнія отношенія краткими приравниваніями къ современности, что то же не всегда выходитъ удачно. Развѣ много служитъ къ объясненію дѣла названіе Цицерона „даровитымъ Французомъ классической древности“ (стр. 402) и т. п.?

Библиотека "Руниверс"

Чтобы ближе познакомить съ отличительными чертами изложенія въ книгѣ г. Трачевскаго, а также и съ основными его воззрѣніями, мы приведемъ нѣсколько отрывковъ, наиболѣе важныхъ и характерныхъ, и прибавимъ къ этому свои замѣчанія. Нужно прежде всего замѣтить, что, не стѣсняясь существующею гимназическою программой, г. Трачевскій въ своемъ учебникѣ, назначаемомъ для старшихъ классовъ гимназіи, излагаетъ не только исторію классическаго міра, но и исторію Востока, присоединивъ въ началѣ еще общее введеніе. Мы далеки отъ того, чтобы на этомъ основаніи считать книгу непригодною въ качествѣ учебника; ничего не мѣшало бы начинать классное преподаваніе по книгѣ съ того мѣста, гдѣ начинается исторія Греціи, при чемъ другіе отдѣлы впереди могли бы служить любознательнымъ ученикамъ для чтенія, для справокъ, для собственнаго свободнаго изученія. Въ введеніи и потомъ въ исторіи Востока весьма много хорошаго и полезнаго. При развитіи у насъ любви къ русской доисторической археологіи полезно, напримѣръ, получить правильное и точное понятіе о томъ, что̀ такое каменный, бронзовый вѣкъ и т. д. Прекрасный отвѣтъ на это можно найдти на стр. 12—16 учебника. Исторія Востока, какъ само собою разумѣется, изложена согласно съ современнымъ состояніемъ науки, по новѣйшимъ сочиненіямъ Масперо и другихъ. Заимствуемъ отсюда общую заключительную характеристику историческаго значенія Семитовъ (стр. 87, 88, 89).

„Преемники Кушитовъ, Семиты, дѣйствовали въ древней исторіи около 1500 лѣтъ (2000—538 г.). Они уступили мѣсто Арійцамъ, которымъ съ тѣхъ поръ принадлежитъ исторія. Изъ нихъ Вавилоняне, Ассирійцы и Финикіяне исчезли навсегда; Евреи исчезли, какъ нація, но сохранились въ Азіи и Европѣ, какъ части чуждыхъ государствъ. Одни Арабы, не имѣвшіе значенія въ древней исторіи, выступили, 600 лѣтъ послѣ Р. Х., какъ важная нація, но не надолго. Арабы создали магометанство, но вскорѣ возвратились въ свою пустыню, гдѣ и теперь живутъ также первобытно, какъ жили до Р. Х.; свою новую религію они передали многимъ народамъ Туранскаго и отчасти Арійскаго племени. Магометанство — монотеизмъ; монотеизмъ также еврейская религія и христіанство, возникшее среди Евреевъ. Такимъ образомъ, главное значеніе Семитовъ состоитъ въ религіозномъ развитіи. Они мало сдѣлали для остальныхъ сторонъ идеальной культуры: у нихъ не процвѣтали науки, искусства и письменность, которыя они лишь временно заимствовали у Кушитовъ, Халдеи и Египта да у Арійцевъ (арабская образованность заимствована у Грековъ).

Библиотека "Руниверс"

Семиты не проявили и государственныхъ способностей. Ихъ народы вѣчно враждовали между собою, и внутри каждаго изъ нихъ происходили революціи. Это особенно замѣтно у Евреевъ, самыхъ яркихъ представителей семитства. Такъ, Семиты сами себя пожирали, вмѣсто того, чтобы организовать сильное цѣлое. Одна Ассирія стремилась къ такой организаціи, но хотѣла достигнуть ея путемъ смерти и рабства. Она не организовала, а погубила Семитовъ: разрушая ихъ царства, истощая ихъ народность войнами, она пролагала путь господству Арійцевъ; этимъ объясняются быстрыя завоеванія Кира, этого бойкаго представителя свѣжаго Арійскаго племени. Изъ всѣхъ Семитовъ одни Ассирійцы проявили воинственную энергію, какъ самые сѣверные обитатели горныхъ странъ. Остальные, южные Семиты отличались мирными свойствами. За исключеніемъ Евреевъ, занимавшихся земледѣліемъ, они проявляли особенную способность къ торговлѣ и промыслами: въ этомъ смыслѣ Вавилоняне и Финикіяне были космополитами, соединявшими весь тогдашній міръ, отъ Индіи до Великобританіи. Но это зависѣло отъ ихъ географическаго положенія. По духу же всѣ Семиты были исключительны, нетерпимы и потому консервативны: имъ недоставало гибкости и многосторонности натуры, которыми отличаются Арійцы. Семиты упорно сохраняютъ даже свой физическій типъ; ихъ языки неподвижны, вслѣдствіе чего ихъ такъ мало; въ ихъ идеальной культурѣ также мало развитія. Лучшіе представители семитства—Евреи, въ особенности же ихъ пророки, съ ихъ національною исключительностью, религіозною нетерпимостью и крайнимъ бытовымъ консерватизмомъ. Ихъ исторія доказываетъ, что этотъ духъ приводитъ, съ одной стороны, къ невѣжеству и застою, съ другой — къ внутреннимъ волненіямъ и къ враждѣ съ иностранцами, то-есть, къ погибели независимости. Евреямъ осталось только ожидать Мессію, который въ будущемъ спасетъ „избранный народъ Божій".

Полагаемъ, что съ литературной точки зрѣнія приведенныя строки можно назвать безукоризненными: такъ наши учебники не пишутся. Со стороны содержанія подлежитъ сомнѣнію и даже упреку то, что говорится объ Евреяхъ, то-есть, въ частности о пророкахъ. Не здѣсь только г. Трачевскій представляетъ ихъ главными носителями религіозной нетерпимости. На страницѣ 69 мы читаемъ такую ихъ характеристику: „Во главѣ этой (то-есть, духовной и мирной еврейской) партіи стояли нетерпимые и пылкіе пророки. То были идеалисты, люди убѣжденій, выходившіе изъ народа; но у нихъ,

Библиотека "Руниверс"

какъ у представителей еврейской націи, не было ничего, кромѣ религіи и узкаго патріотизма: презирая чуждую культуру, они не признавали ничего, кромѣ еврейства и Іеговы.... Они возставали противъ пороковъ правительства.... Цари жестоко преслѣдовали этихъ революціонеровъ" и т. д. Однимъ словомъ, о пророкахъ сказано много невѣрнаго; они обличали не столько царей, сколько самый народъ еврейскій; именно они были менѣе исключительны, чѣмъ вообще еврейство и іудаизмъ. Самъ же г. Трачевскій, противорѣча себѣ, ниже говоритъ объ Исаіѣ, что онъ хотѣлъ развить религію Моисея, объявилъ, что Іегова — Богъ не Евреевъ только, но всего человѣчества. Опять тутъ есть нѣкоторое преувеличеніе, но вѣрно то, что Исаія, да и не одинъ Исаія, а и другіе пророки были представителями извѣстной такъ-называемой универсальности религіозной въ противоположность національности; именно въ нихъ сказывается то начало, которое сдѣлало возможнымъ превращеніе религіи іудейской въ общечеловѣческую. Вообще страницы 69 и 70 могутъ подать поводъ къ большимъ нареканіямъ противъ книги г. Трачевскаго и непремѣнно требуютъ исправленія.

Приводимъ еще одинъ параграфъ (§ 267), озаглавленный „значеніе древняго міра" и представляющій общій заключительный взглядъ на древнюю исторію.

„Прежде подъ древнимъ или античнымъ міромъ разумѣли только Грецію и Римъ, такъ какъ, не зная Востока, не придавали ему значенія. Теперь Востокъ занимаетъ почетное мѣсто въ древней исторіи, какъ отецъ европейскаго развитія, и слово античный стало означать не „древній", а греко-римскій міръ, притомъ съ оттѣнкомъ похвалы, превосходства (наше „антикъ"—нѣчто рѣдкое, изящное); этимъ же оттѣнкомъ отличается слово классическій, въ приложеніи къ исторіи Греціи и Рима. Не смотря на великое значеніе Востока, его исторія и теперь выдѣляется лишь какъ подготовительная школа въ развитіи древняго человѣчества, которое сосредоточивается въ классическомъ мірѣ. Въ ней господствуетъ однообразіе и застой, отсутствіе общественнаго и личнаго развитія (§ 84). Сѣмена цивилизаціи, возросшія на Востокѣ, дали плоды, когда ихъ перенесли на европейскую почву. Эти плоды замѣчательны: они до сихъ поръ лежатъ въ основаніи человѣческаго прогресса. Нѣтъ стороны жизни, которая не была бы затронута и даже значительно развита въ древности. Въ политикѣ были испробованы почти всѣ, извѣстныя до сихъ поръ, формы общежитія; въ соціальномъ отношеніи выработались всѣ

Библиотека "Руниверс"

классы общества, и борьба между ними соотвѣтствуетъ тому, что происходитъ въ исторіи до нашихъ дней. Основы матеріальной культуры господствовали въ жизни Европы и Азіи до прошлаго вѣка; а плодами идеальной культуры до сихъ поръ живетъ интеллигенція. У насъ первыя главы важнѣйшихъ наукъ, а также основы искусствъ—греческія; а правовѣдѣніе и драма, ваяніе и зодчество до сихъ поръ идутъ лишь по слѣдамъ древности, не представляя ничего существенно новаго; но за то во всѣхъ областяхъ жизни классическая древность представляетъ важные пробѣлы, благодаря которымъ она служитъ лишь такою же подготовительною школой для насъ, какою былъ для нея Востокъ. Такъ, во внѣшней политикѣ древніе не знали равновѣсія: ни одна держава не терпѣла подлѣ себя другихъ большихъ государствъ. Отсюда вѣчныя и жестокія войны между значительными государствами. Во внутренней политикѣ древніе не дошли до представительства (парламентаризма), которое составляетъ душу современныхъ государствъ. Отчасти вслѣдствіе этого, ихъ политическая борьба отличалась крайне жестокимъ характеромъ: они почти не знали реформъ, жили среди постоянныхъ революцій. Древніе не придумали также средствъ къ облегченію общественнаго неравенства: у нихъ не было иной филантропіи, кромѣ раздачи хлѣба, которая была въ то же время политическимъ подкупомъ. Они и не подозрѣвали другой общественной несправедливости: въ ихъ глазахъ рабство было естественнымъ, вѣчнымъ явленіемъ; рабство ослабляло язву нашего времени, пролетаріатъ, но лишь потому, что совсѣмъ истребляло средній классъ и свободное крестьянство, приготовляя, такимъ образомъ, гибель всего государства. Въ матеріальной культурѣ въ древности только начиналось приложеніе машинъ, такъ какъ точныя науки развились лишь незадолго до Р. Х.; тогда никто не могъ и помыслить о парѣ и электричествѣ, которые произвели переворотъ во внѣшнемъ быту человѣчества. Точно также древніе не могли и мечтать о современномъ развитіи научныхъ теорій, живописи и въ особенности музыки. Наконецъ, былъ великій нравственный пробѣлъ у древняго человѣка, какъ у восточнаго, такъ равно и у западнаго: это—узкій, эгоистическій взглядъ на все чужое, или отсутствіе гуманности. Грекъ или Римлянинъ, подобно Египтянину, Ассирійцу или Еврею, смотрѣлъ съ презрѣніемъ и злобой на другіе народы, считая ихъ низшею, рабскою породой. Даже у себя дома онъ былъ единственнымъ господиномъ, которому все должно было служить безпрекословно: женщина и ребенокъ были его рабами

Библиотека "Руниверс"

и вещами. Согласно съ этимъ барскимъ взглядомъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше развивались изнѣженность, чувственность и матеріализмъ въ жизни, а также риторство или отсутствіе простоты и погоня за внѣшностью. Только къ концу древняго міра появились проблески простоты, идеализма и космополитизма. Они обнаруживаются при Александрѣ Великомъ и у діадоховъ, роль которыхъ продолжалъ Римъ. Завоеванія Александра и Римлянъ сглаживали мѣстныя, національныя особенности, разчищали путь міровымъ интересамъ и тѣмъ подготовляли новую религію гуманности и идеализма—христіанство. Классическій міръ былъ такъ богатъ умственными силами, что, при дальнѣйшемъ развитіи, самъ могъ бы отчасти восполнить указанные пробѣлы; но его жизнь была остановлена вторженіемъ новыхъ элементовъ въ исторію. Подлѣ него стали, съ одной стороны, христіанство, возникшее на Востокѣ, съ другой — варвары или новые народы, пришедшіе оттуда же. Изъ слиянія этихъ трехъ элементовъ образовалось новое время въ исторіи, смѣнившее древность. Отдаленнѣйшая часть этого времени, первыя 15 столѣтій нашей эры, называются средними вѣками" (введ. § 17).

Здѣсь опять, при всевозможныхъ похвалахъ изложенію, нужно сдѣлать нѣсколько оговорокъ, безъ которыхъ мы, пожалуй, обошлись бы, еслибы книга не предназначалась служить ученикамъ. Не совсѣмъ вѣрно то, что древніе такъ-таки и не дошли до представительства: начала его были въ прежнихъ амфиктіоніяхъ, и особенно въ провинціальныхъ (религіозныхъ, а затѣмъ и политическихъ) сеймахъ, связанныхъ съ культомъ Августа. Но справедливо, что представительство не составляло существенной стороны въ древней политической жизни; за то опять неправильно отожествленіе представительства съ парламентаризмомъ, при чемъ напрашивается и то еще замѣчаніе, что въ такомъ видѣ оно совсѣмъ не составляетъ души современныхъ государствъ, развѣ только немногихъ и нѣкоторыхъ. Что Римлянинъ, хотя бы и республиканскаго періода, смотрѣлъ на другіе народы съ презрѣніемъ и злобой—это сказано уже слишкомъ сильно. Космополитизмъ, появленіе проблесковъ котораго замѣчается въ концѣ древней исторіи, конечно, у г. Трачевскаго, какъ явствуетъ изъ связи, употребляется въ смыслѣ настроенія, противоположнаго узкой народной исключительности, которая не допускаетъ чужеземца и иноплеменника къ участію въ гражданскихъ правахъ и въ общей культурѣ. Римскій космополитизмъ былъ особаго рода, онъ означалъ римское господство, пріобщеніе покорен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ народовъ и провинцій къ общей жизни, подчиненіе ихъ римскому языку и культурѣ. Изъ того, что слова г. Трачевскаго были неправильно поняты однимъ рецензентомъ, какъ одобреніе такого направленія, которое совсѣмъ не знаетъ отечества и отрицаетъ собственный народъ, становится очевиднымъ, что здѣсь нужна какая-нибудь оговорка, какое-нибудь разъясненіе... Въ этомъ же направленіи, можетъ быть, придется сдѣлать измѣненія и въ другихъ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Недостатки, которые мы отмѣтили въ этой послѣдней главѣ, вполнѣ однако уравновѣшиваются прекрасными и сильно выраженными замѣчаніями объ образовательномъ значеніи древности....

Переходимъ теперь къ частнымъ замѣчаніямъ, къ указанію отдѣльныхъ промаховъ и недосмотровъ; дѣлаемъ это съ тѣмъ большею внимательностію, что книга внушаетъ намъ уваженіе, и мы думаемъ, что она можетъ быть во всякомъ случаѣ полезною для гимназическаго преподаванія. Самъ авторъ предупреждаетъ въ предисловіи, что въ ожиданіи серьезной критики со стороны ученыхъ и педагоговъ изданіе сдѣлано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Мы думаемъ, что только исполнимъ его желаніе, если будемъ строги и даже придирчивы. Впрочемъ мы только слегка касаемся Востока и больше останавливаемся на Греціи и Римѣ.

Стр. 49. „Набу-хадур-уссуръ (Навуходоносоръ) далъ Египту вмѣсто Неко новаго фараона Амеса (Амазиса)". Затѣмъ говорится объ извѣстномъ Амазисѣ. Не знаемъ, было ли вторженіе Навуходоносора въ Египетъ, но во всякомъ случаѣ послѣ Неко былъ Псаммисъ (Псамметихъ II) и Апрій (Гофра, Угабра); обнаруживается довольно странная ошибка.

Авторъ пишетъ патріархъ Яковъ (стр. 69), пророкъ Илья (стр. 79); нѣтъ, кажется, нужды измѣнять принятому обычаю отличать уважаемую и священную древность написаніями, болѣе соотвѣтствующими славянскому и греческому произношенію. Не хорошо также написаніе Ціаксаръ (стр. 113).

На стр. 75 озеро Тритонъ показано близъ мыса Бона, а на стр. 92 „озеро Тритонъ у Киренъ"; разстояніе и разница слишкомъ большія.

Стр. 86. Страннымъ образомъ говорится о пѣсни на стѣнахъ вавилонскихъ (вмѣсто: на рѣкахъ).

Стр. 130. Діона названа Діаною, вѣроятно, вслѣдствіе опечатки.

Стр. 143. „Ефоры отдавали царя на судъ сходки", то-есть, народ-

Библиотека "Руниверс"

наго собранія. Но царя въ Спартѣ судилъ другой царь, ефоры и герусія.

Стр. 144. „Періеки были легковооруженные"; но при Платеяхъ было 5,000 оплитовъ—періековъ.

Стр. 146. О Ликургѣ напрасно сказано по старому преданію, что онъ запретилъ деньги. Приговоръ, что Спарта не принесла пользы человѣчеству, слишкомъ рѣшителенъ; замѣчаніе о воспитаніи спартанскомъ, что оно служитъ отрицаніемъ педагогіи, не ясно и неумѣстно—какой педагогіи? Если нынѣшней, то не удивительно, что Спартанцы отрицали то, чего не существовало въ ихъ время.

Стр. 147. Невѣрно, что сподвижники Аристомена основали Мессину и Тарентъ; они не основывали ни той, ни другаго.

Стр. 154. Конституція Солона изложена такъ, какъ это принято теперь и въ лучшихъ нѣмецкихъ руководствахъ (напримѣръ, Давида Мюллера); но есть неисправности, какихъ, конечно, не встрѣчается въ нашихъ образцахъ. Не понятно, напримѣръ, что̀ можетъ означать слово τίμη, начертанное въ концѣ страницы (вѣроятно—τιμήματα). Противникомъ Писистрата названъ только Мильтіадъ, и нѣтъ Мегакла съ Ликургомъ.

Стр. 156. „До сихъ поръ сохранился водопроводъ Писистрата съ колоннадами". Здѣсь заключаются двѣ неточности, которыя могутъ быть источникомъ недоумѣнія для людей свѣдущихъ и причиною недоразумѣнія для несвѣдущихъ. Изъ существующихъ до сихъ поръ аѳинскихъ водопроводовъ нельзя указать ни одного, который именно принадлежалъ бы Писистрату, но предполагаютъ, что большая часть ихъ относится по своему происхожденію къ его времени; извѣстно, что Писистратъ украсилъ колоннадою городской источникъ (не водопроводъ) Каллирою, и вотъ въ этомъ-то и заключается указаніе на то, что онъ вообще заботился о снабженіи города водою; впрочемъ самая колоннада извѣстна только по историческому преданію и тоже не сохранилась до нашего времени. Объ этомъ можно читать въ исторіи Курціуса.

— Объ услугѣ Алкмеонидовъ Дельфійскому храму на той же страницѣ говорится неточно; сказано, что они задобрили пиѳію, давъ огромную сумму денегъ на возобновленіе сгорѣвшаго храма; на самомъ дѣлѣ деньги, 300 талантовъ, на возобновленіе храма были собраны помимо Алкмеонидовъ, а они взяли на себя только завѣдываніе постройками—какъ бы подрядъ, но правда, что

Библиотека "Руниверс"

они исполнили его въ гораздо лучшемъ видѣ, чѣмъ были обязаны, приложивъ къ тому и собственныя средства.

— Остракизмъ, по мнѣнію г. Трачевскаго, предполагаетъ, что подающіе голосъ царапали на покрытыхъ воскомъ раковинахъ: обыкновенно и, конечно, вѣрнѣе разумѣютъ при этомъ просто черепки, обломки сосудовъ. Неужели покрывали воскомъ 6,000 кусковъ?

Стр. 157. Въ дѣлѣ Клисѳена дается участіе Аристиду и Ксанѳиппу: любопытно было бы знать, на какомъ основаніи.

Стр. 159. Дорида азіатская показана состоящею изъ 12 городовъ вмѣсто 6.

Стр. 165. О разныхъ родахъ олимпійскихъ состязаній говорится неудовлетворительно. Разныя части пентаѳла, одного изъ агоновъ или состязаній, названы главными пятью агонами олимпійскими.

Стр. 168. Выходитъ, что Іонійцы (въ 500 году) съ начала сожгли Сарды, а потомъ выпросили помощь у Аѳинянъ; разореніе Іоніи и Эолиды Персами при усмиреніи возстанія очень преувеличено: „погибла и вся малоазійская Эллада".

Стр. 169. У Датиса и Артаферна при походѣ на Грецію было будто бы 1,000 кораблей; у Геродота мы находимъ цифру 600, и не знаемъ, откуда взялась цифра г. Трачевскаго. Совсѣмъ нѣтъ нужды предполагать, что Мильтіадъ, Аристидъ и Ѳемистоклъ избраны въ стратеги послѣ переправы Персовъ въ Аттику: они избраны были вмѣстѣ со всѣми другими обычными чинами въ обычное время.

Стр. 170. Сказано, что Аристидъ оставилъ сыновей своихъ въ нищетѣ: странно, что эту старую сказку повторяетъ авторъ учебника, совсѣмъ не расположенный къ историческому суевѣрію.

Стр. 171. По тому взгляду на развитіе аѳинскаго государственнаго устройства, которому слѣдуетъ г. Трачевскій, архонты и послѣ реформы Клисѳена избирались не по жребію (см. стр. 157); между тѣмъ здѣсь (на стр. 171) объ Аристидѣ говорится слѣдующее: „его выбрали первымъ архонтомъ, и никто не хотѣлъ баллотироваться рядомъ съ нимъ"; но послѣднее, то-есть, отказъ конкурентовъ отъ баллотировки, нуженъ былъ только для того, чтобы объяснить возможность избранія Аристида въ данный моментъ по жребію; съ такою цѣлью это предположеніе и придумано учеными, которые думали, что жребій введенъ уже Клисѳеномъ; для г. Трачевскаго оно совсѣмъ не нужно.

Библиотека "Руниверс"

— О построеніи кораблей и возникновеніи аѳинскаго флота разказывается такъ: когда Ѳемистоклъ сдѣлался первымъ архонтомъ, „въ это время пиѳія сказала, что Грековъ спасутъ деревянныя стѣны. Ѳемистоклъ пояснилъ, что это корабли, и потребовалъ немедленно устроить флотъ“ и т. д. На самомъ дѣлѣ флотъ былъ устроенъ независимо отъ пиѳіи, и ея изреченіе относилось или было отнесено уже къ существующимъ кораблямъ.

Стр. 173. Спарта прислала съ Леонидомъ только триста Спартанцевъ, да и то пожилыхъ; спрашивается: чѣмъ же пожилые въ военномъ дѣлѣ будутъ хуже молодыхъ?

Стр. 175. Аѳиняне назначили адмираломъ Ксанѳиппа: такой должности собственно не существовало у Аѳинянъ; флотомъ командовали стратеги.

— Послѣ сраженія при Микале „въ честь этого событія (Греки) воздвигли роскошный храмъ Артемиды въ Ефесѣ“. Но храмъ былъ основанъ еще въ 590 году, сто-двадцать лѣтъ ранѣе; онъ долго строился; Крезъ Лидійскій, подчинивъ себѣ Іонію, принималъ участіе въ постройкѣ своими щедрыми приношеніями, хотя дѣло все-таки не было доведено до конца; правда только то, что теперь снова приступили къ выполненію первоначальнаго плана, и въ 470 г. храмъ дѣйствительно былъ достроенъ.

Стр. 178. Переходъ гегемоніи къ Аѳинамъ объясненъ неудовлетворительно: „Выдумали такое правило, будто вождь Греціи Спарта поручаетъ Аѳинянамъ военное и политическое предводительство морскими государствами Еллады. Всѣ эти государства (за исключеніемъ вѣчныхъ соперниковъ Аѳинъ — Коринѳа, Мегары и Егины) составили союзъ делійскій“. Значитъ, прочіе Пелопоннесцы, кромѣ трехъ названныхъ городовъ, признали аѳинскую гегемонію, по крайней мѣрѣ приморскіе города. На самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, Пелопоннесцы не участвовали въ союзѣ.

Стр. 179. Основаніе Амфиполя приписывается Кимону или его времени; но Амфиполь основанъ только въ 436 году, то-есть, спустя 13 лѣтъ по смерти Кимона. Порядокъ разказа, принятый здѣсь авторомъ, ведетъ къ разнымъ неудобствамъ; неловко, напримѣръ, то, что объ изгнаніи Ѳемистокла разказывается послѣ смерти Кимона.

На стр. 180 и 181 можно отмѣтить нѣсколько рѣзкихъ безъ надобности выраженій: „спартанскіе и аѳинскіе сыщики“ вмѣсто послы; недалекій Кимонъ, недалекіе Спартанцы.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 183. Жалованье за присутствіе на еккліси приписано Периклу, что̀ нѐ можетъ быть признано правильнымъ или даже послѣдовательнымъ.

Стр. 184 начинается страннымъ написаніемъ ψεφίσμα, будучи посвящена нововведеніямъ Перикла, содержитъ въ себѣ нѣсколько неточностей. Обвиненіе въ противозаконіи, γραφὴ παρανόμων, по объясненію г. Трачевскаго, состояло въ томъ, что каждый могъ привлечь къ суду автора новаго, уже принятаго закона, доказывая, что послѣдній вреденъ. Но вѣрнѣе, что такое толкованіе соотвѣтствуетъ только позднѣйшему злоупотребленію, а первоначально законъ имѣлъ другое значеніе, какъ это было прекрасно объяснено Гротомъ. Первоначально это было обвиненіе не противъ закона, уже изданнаго, а противъ авторовъ, дѣлающихъ новыя предложенія, не согласныя съ существующими законами, безъ указанія этого противорѣчія. Во всякомъ случаѣ не правильно показаніе о штрафѣ обвинителя по γραφὴ παρανόμων: этотъ штрафъ налагался только тогда, когда не нашлось даже одной пятой голосовъ въ пользу новаго предложенія.

Стр. 185. „Онъ улучшилъ постановку театральныхъ пьесъ или хоррегію". Хоррегія — нехорошее написаніе. „Хораги или корифеи отъ каждаго дема состязались передъ выборными судьями". Вопервыхъ, хорагъ и корифей не одно и то же: первый — поставщикъ пьесы, второй — первый пѣвецъ или танцоръ; вовторыхъ, не отъ дема ставились хоры, а развѣ отъ филы, втретьихъ, состязаніе происходило не предъ избранными судьями, а на праздникахъ предъ цѣлымъ народомъ.—Тутъ же находимъ странное объясненіе слова симпосіонъ.

— „Но Периклъ успѣлъ образовать только тонкій слой общества, интеллигенцію. Толпѣ же онъ могъ только передать свой художественный вкусъ: она еще коснѣла въ невѣжествѣ, была полна предразсудковъ, особенно религіозныхъ, подчинялась жрецамъ и политическимъ интриганамъ". Это выдѣленіе изъ среды аѳинскаго народа какой-то особой интеллигенціи, нужно думать—чуждой всякихъ предразсудковъ, особенно религіозныхъ и т., д.,—довольно характеристично для книги г. Трачевскаго, но едва ли основательно. Вообще авторъ постоянно употребляетъ самыя рѣзкія выраженія, какихъ мы совсѣмъ не желали бы слышать въ устахъ ученика; рядомъ съ невѣжественною толпою являются тутъ же закоренелые въ предразсудкахъ евпатриды-аристократы, а

Библиотека "Руниверс"

за аристократовъ стояли *ханжествующіе жрецы*. Г. Трачевскій не замѣчаетъ, что если толпа въ Аѳинахъ времени Перикла была такою, какою онъ ее изображаетъ, то въ этомъ уже заключается нѣкоторое оправданіе евпатридамъ, желавшимъ удержать власть за собою или же вновь возвратить ее себѣ, и тогда не зачѣмъ клеймить ихъ постоянно такими звучными бранными эпитетами; да и жрецы, конечно, далеко не всѣ были ханжами, тѣмъ болѣе, что они вовсе не составляли какого-нибудь особеннаго духовнаго класса, какъ это можно подумать по изложенію г. Трачевскаго.—Подстрекаемая жрецами, *невѣжественная* толпа, „которой не нравилось свободомысліе философа (Анаксагора) и его *теорія, основанная на естествознаніи*, приговорила его къ смерти". Какая это теорія, основанная на естествознаніи? Напротивъ извѣстно, что Анаксагоръ первый призналъ невозможнымъ объяснять сущее изъ одной физической природы и провозгласилъ идею міростроительнаго ума или духа, существующаго отдѣльно. У самого г. Трачевскаго говорится объ этомъ ниже гораздо лучше и правильнѣе (стр. 210).

О соперничествѣ Ѳукидида съ Периклемъ говорится два раза—на стр. 126 и 127, и во второй разъ такъ, какъ будто оно случилось предъ самымъ началомъ Пелопоннесской войны, въ концѣ поприща Перикла; на самомъ дѣлѣ оно относится къ 443—442 годамъ. Исторія εἰς τὸ δέον (стр. 127) передана совершенно въ извращенномъ видѣ.

На стр. 188 вмѣсто *ликійская* дань нужно читать карійская. Тутъ же опять черезчуръ рѣзкіе эпитеты: „устарѣлый Аргосъ и *полудикая* Ѳессалія"; по Пиндару, это была *блаженная* Ѳессалія.

— „Почти весь материкъ повиновался Спартѣ, которой принадлежала *при томъ лучшая* въ мірѣ армія (60 т. гоплитовъ). На ея сторонѣ были еще Коринѳъ, Мегара, Эгина". Все это очень неловко выражено, не говоря о томъ, что Эгина была въ данное время подъ властью Аѳинъ; выходитъ, что Коринѳъ и Мегара—острова, такъ какъ союзъ еще исключаетъ ихъ изъ состава материка.

Совсѣмъ непонятнымъ для насъ остается загадочный намекъ, заключающійся въ слѣдующихъ словахъ учебника; „Въ республикахъ, враждебныхъ Аѳинамъ, стали появляться золотые дарики, которыми сыпала одна умная и красивая Іонійка изъ Малой Азіи".

Стр. 190. Вслѣдствіе не совсѣмъ ладнаго порядка изложенія выходитъ, что сверженіе тирановъ въ Сициліи было во время Пе-

Библиотека "Руниверс"

лопоннеской войны, а оно было гораздо ранѣе. Каннибальскій, по выраженію г. Трачевскаго, характеръ Пелопоннеской войны объясняется тѣмъ, что въ эллинскомъ мірѣ было тогда разомъ четыре рода борьбы: политическая, племенная, идеальная и соціальная. Явное дѣло, что объясненіе недостаточно.

Стр. 191. Клеонъ будто бы ввелъ подоходный налогъ: вѣроятно, разумѣется εἰσφορά, но это не есть постоянная подать, а только чрезвычайный взносъ.

Стр. 192. Клеонъ будто бы прямо требовалъ разрушить Спарту до основанія; на самомъ дѣлѣ онъ никогда не былъ столь безуменъ, и никогда дѣло не доходило до того, чтобы можно было поднимать объ этомъ рѣчь.

Стр. 193. Въ главѣ объ Алкивіадѣ и походѣ въ Сицилію сказано, что ближайшею причиной отправленія экспедиціи было стѣсненное положеніе Леонтинъ, тогда какъ въ данномъ случаѣ рѣчь должна идти объ Егестѣ; затѣмъ ничего не сказано объ осадѣ Сиракузъ, и выходитъ, что сейчасъ же послѣ удаленія Алкивіада „аѳинская армія была перебита, какъ стадо"—не извѣстно гдѣ и какъ; далѣе ничего не сказано о занятіи Декеліи: вообще весь разказъ слишкомъ коротокъ и отъ того неясенъ, неудовлетворителенъ.

Стр. 194. При заключеніи союза между Спартой и Персидскимъ царемъ, устроеннаго Алкивіадомъ, будто бы „Персы снова получили Грековъ Малой Азіи съ прибавкой острововъ, которыми никогда не владѣли". Но даже въ первомъ договорѣ, на дѣлѣ не исполненномъ, было прямо сказано, что царю будетъ возвращено только то, что ему прежде принадлежало. „Самосъ единственный островъ, гдѣ демократы сохранили власть"—это невѣрно; кромѣ Самоса, и Лезбосъ оставался вѣрнымъ Аѳинянамъ, хотя Митилена на время поколебалась.

Стр. 193 и 194. Въ главѣ объ олигархіи въ Аѳинахъ и возвращеніи Алкивіада очень много невѣрнаго и неточнаго. Не съ Аѳинами прямо и тамошними аристократами Алкивіадъ вступилъ первоначально въ сношенія, а именно съ вождями флота при Самосѣ; олигархическое движеніе перенесено было въ Аѳины отсюда, то-есть, съ Самоса (посольство Пизандра), и потомъ переговоры съ Алкивіадомъ велись не изъ Аѳинъ, а съ Самоса; они были прерваны по винѣ Алкивіада; переворотъ въ Аѳинахъ все-таки состоялся, такъ какъ однажды начатое движеніе тамъ развивалось своимъ чередомъ; самосскій флотъ не призналъ переворота и олигархіи 400, но все-

Библиотека "Руниверс"

таки, по предложенію Ѳразибула, рѣшилъ призвать Алкивіада, чего не хотѣли олигархи, достигшіе власти въ Аѳинахъ. Все это извращено въ изложеніи г. Трачевскаго, который постоянно говоритъ объ интригахъ Алкивіада въ Аѳинахъ. На стр. 193: еще во время пребыванія Алкивіада въ Спартѣ, по его интригамъ—тамъ, то-есть, въ Аѳинахъ, побѣждали сегодня аристократы, завтра демократы: ничего подобнаго не было. Затѣмъ сказано, что такъ какъ проклявшая его демократія не могла простить ему (ее представлялъ самосскій флотъ), то онъ вступилъ въ сношенія съ аѳинскими аристократами; тайное общество изъ аристократическихъ гетерій съ помощью Алкивіада произвело мятежъ въ Аѳинахъ, и запуганная толпа приняла новое правительство; олигархи укрѣпились въ Пиреѣ и рѣшили не принимать такого опаснаго соперника, какъ Алкивіадъ; тогда онъ явился къ демократамъ самосскаго флота, не знавшаго его тайныхъ сношеній съ аѳинской олигархіей. Все, что здѣсь отмѣчено разрядкой, невѣрно и требуетъ исправленія. Еще далѣе сказано въ учебникѣ, что послѣ побѣды при Кизикѣ, одержанной Алкивіадомъ, въ Аѳинахъ отвѣчали на этотъ подвигъ низверженіемъ олигарховъ: на самомъ дѣлѣ низверженіе четырехсотъ послѣдовало ранѣе битвы при Кизикѣ.

Стр. 196. Глава „Лизандръ и паденіе Аѳинъ" опять неудовлетворительна и заключаетъ въ себѣ много невѣрнаго. Краткость здѣсь доходитъ до того, что даже нѣтъ имени Аргинузъ; а объ исходѣ процесса противъ стратеговъ-побѣдителей невѣрно сказано, что отъ смерти спаслись только двое, въ томъ числѣ Кононъ; на самомъ дѣлѣ Кононъ вовсе не подлежалъ обвиненію, одинъ изъ стратеговъ умеръ, двое не явились на судъ, и только шесть были судимы и казнены. Послѣ Аргинузъ „были назначены дурные полководцы, которые проводили время въ праздности при Эгоспотамахъ". Но въ числѣ полководцевъ былъ Кононъ, а онъ принадлежалъ къ тѣмъ десяти стратегамъ предыдущаго года изъ демократовъ, которые только что названы были хорошими. Если они когда проводили время въ праздности, то развѣ раньше, а къ Эгоспотамамъ они прибыли тогда, когда рѣшились дѣйствовать и ради того чтобы дѣйствовать. Послѣ побѣды при Эгоспотамахъ „Лизандръ свободно вступилъ въ безащитный Пирей; стѣны Аѳинъ и сооруженія въ Пиреѣ были разрушены". Такимъ образомъ осады Аѳинъ какъ будто совсѣмъ не было, а вмѣсто Длинныхъ стѣнъ говорится о какихъ-то сооруженіяхъ въ Пиреѣ. Глава заключается сообщеніемъ о смерти Алки-

Библиотека "Руниверс"

віада подъ ножами убійцъ. Но разказъ о смерти Алкивіада хорошо извѣстенъ изъ Плутарховой біографіи и Корнелія Непота, а тамъ совершенно другія подробности: спасшись изъ подожженнаго дома, Алкивіадъ былъ пораженъ издали пущенною стрѣлою.

Не все хорошо и въ главѣ о тиранніи тридцати и возстановленіи демократіи (§ 134 стр. 196 и 197). Декархія изъ тридцати олигарховъ—выраженіе не ловкое; можно было развѣ сказать: по аналогіи съ декархіями учреждена была олигархія изъ тридцати. Далѣе сказано, что тираны закрыли школы; можно было сказать только то, что они запретили преподаваніе высшихъ наукъ—риторики и діалектики (λόγων τέχνην μὴ διδάσκειν). Ѳразибулъ такъ внезапно напалъ на тирановъ, что перебилъ ихъ. И неловко выражено, и невѣрно фактически: Ѳразибулъ велъ довольно долгую борьбу съ тридцатью съ начала въ Филѣ, потомъ въ Пиреѣ; въ сраженіи, которое здѣсь можетъ подразумѣваться, пали только двое изъ тридцати (Критій, Иппомахъ), остальные уцѣлѣли. Возстановленіе демократіи относится къ 403 году, а не къ 400, какъ показано въ книгѣ. Общая характеристика положенія Аѳинъ послѣ войны заключаетъ въ себѣ нѣсколько слишкомъ рѣшительныхъ и слишкомъ общихъ выраженій, дѣлающихъ ее совсѣмъ неудачною: „Въ обществѣ развивалось паденіе нравовъ, начавшееся послѣ Перикла; толпа погрязала въ невѣжествѣ и суевѣріяхъ (опять!), а интеллигенція подчинялась вырождавшимся софистамъ“. Не долго же эта аѳинская интеллигенція процвѣтала—отъ Перикла до Сократа; да и какъ уловить ея самобытное существованіе, если на ряду съ закоренѣлыми въ предразсудкахъ аристократами, ханжествующими жрецами, изъ среды ея придется еще исключить софистовъ, хотя бы и вырождавшихся. Что касается до толпы, то погрязать въ невѣжествѣ для нея всегда было привычнымъ дѣломъ, даже и при Периклѣ (см. стр. 125).

Отдѣлы, посвященные внутренней культурной исторіи, обработаны съ гораздо большимъ вниманіемъ. Это слѣдуетъ признать относительно всѣхъ параграфовъ, носящихъ общее заглавіе: „Культура V-го вѣка“ (§ 136—141 включ.), хотя и тутъ есть нѣкоторые промахи. По изложенію на стр. 204 выходитъ, что Геродотъ читалъ свою исторію на Пиѳійскихъ играхъ; этого никто не говорилъ ни изъ древнихъ, ни изъ новыхъ историковъ. Съ гораздо большимъ правомъ на стр. 211 предполагается, что первые отрывки своей

Библиотека "Руниверс"

исторіи Геродотъ прочелъ на Панаѳинеяхъ. Историкъ Ѳукидидъ не былъ остракизированъ (стр. 211), а удалился въ изгнаніе.

Понятіе о греческой трагедіи и комедіи, чему посвященъ § 140, дано весьма недостаточное, и только съ внѣшней стороны. Не лишнее было бы разсказать сюжетъ одной или нѣсколькихъ драмъ Софокла и Эсхила. Отецъ Еврипида названъ зеленщикомъ уже слишкомъ примѣнительно къ нашему новѣйшему быту. Притомъ же это и сомнительно. Собственно только о матери Еврипида существовало сказаніе, что она снискивала себѣ пропитаніе продажею овощей, но Свида, главный нашъ источникъ для біографіи Еврипида, замѣчаетъ, что это не вѣрно, что она принадлежала къ весьма знатному роду.

На стр. 212 авторъ возвращается къ политической исторіи, и въ первомъ же относящемся сюда параграфѣ (§ 142) заключается рядъ неисправностей и источностей: „Спарта стала требовать теперь свободы мелкихъ городовъ, подчинявшихся болѣе крупнымъ. Это значило уничтожить ненавистныя Персамъ (!) мелкія гегемоніи или союзы. Такъ Спартанцы уничтожили Мантинею, то-есть, Аркадскій союзъ, и освободили Элидцевъ. Затѣмъ на очереди были болѣе крупные союзы—Ѳивскій, Коринѳскій и Аргосскій". Здѣсь совершенно неправильно образъ дѣйствій Спарты послѣ Анталкидова мира отнесенъ къ началу IV вѣка. Мантинея не то же, что Аркадскій союзъ; а союзовъ Коринѳскаго и Аргосскаго совсѣмъ не существовало.

Въ параграфѣ 143-мъ (стр. 213) не точно обозначенъ годъ заговора Кинадона: это было въ 392 году, а не въ 396. Затѣмъ мы читаемъ такія строки: Лизандръ „посадилъ на тронъ—Агезилая, ничтожнаго, хромаго шута, угодившаго ему, какъ своему господину". Никто и никогда не считалъ Агезилая за ничтожнаго шута, и не такимъ онъ оказывается на слѣдующихъ страницахъ книги. Тамъ онъ уже заставляетъ Лизандра возвратиться въ Спарту, предложивъ ему должность главнаго повара (стр. 219). Вотъ вамъ и шутъ! Однако, и главнымъ поваромъ не ловко называть Лизандра; у Плутарха сказано, что Агезилай ἀπέδειξε (Лизандра) κρεοδαίτην, а новые объясняютъ, что это была старинная придворная и почетная должность (въ родѣ обер-форшнейдера), сохранившаяся еще отъ Ахейскаго періода, но конечно, мало соотвѣтствующая положенію Лизандра и роли, которую онъ игралъ до тѣхъ поръ (см. у Курціуса и Грота). Не видно, чтобъ Агезилая ефоры обвиняли въ демагогіи, и не пять лѣтъ онъ

Библиотека "Руниверс"

одерживалъ побѣды въ Азіи, а всего два года. Здѣсь же (стр. 215) въ исторіи Коринѳской войны сказано „матери пугали ребятъ именемъ пельтастовъ"; между тѣмъ у Ксенофонта, откуда ведетъ начало и данное сообщеніе, Спартанцы смѣются надъ своими мало воинственными союзниками, говоря, что они боятся аѳинскихъ пельтастовъ, какъ дѣти—пугалъ (Hellen., 4, 11. ὥσπερ μορμόνας παιδάρια), а это совсѣмъ другое дѣло. По Анталкидову миру Кипръ будто бы впервые подчиненъ былъ формально Персамъ. Но Кипръ призналъ свою зависимость отъ Персіи еще при Поликратѣ; онъ участвовалъ въ Іонійскомъ возстаніи, покорился изъ первыхъ и снова вернулся подъ власть Дарія; затѣмъ въ самомъ учебникѣ говорилось выше о походѣ Кимона для освобожденія Кипра изъ-подъ власти Персовъ; наконецъ даже Евагоръ, другъ Аѳинянъ и Конона, не отказывалъ въ покорности Персамъ—по крайней мѣрѣ первоначально.

Въ главѣ о Пелопидѣ и Эпаминондѣ (§ 145, стр. 216) Мантинея названа главою Аркадскаго союза, котораго даже и не существовало въ то время; а метрополіей Олинѳа признаются Аѳины, тогда какъ Олинѳъ основанъ мѣстными жителями, Воттіеями, которымъ онъ и принадлежалъ до начала Персидскихъ войнъ, когда подчиненный Мардонію персидскій вождь по завоеваніи передалъ его Халкидцамъ. Пелопидъ пробрался въ Ѳивы во главѣ не 50 отважныхъ товарищей, какъ сказано въ учебникѣ, а только 12-ти.

Въ главѣ о гегемоніи Ѳивъ (§ 147) неправильно сказано, что Эпаминондъ возобновилъ Аркадскій союзъ и построилъ Мегалополь. Совсѣмъ не вѣрно, что при Мантинеѣ Ѳиванцамъ помогали Аѳиняне и даже Сиракузцы. Аѳиняне были на спартанской сторонѣ, также какъ и Сиракузы, но сиракузскаго войска не было при Мантинеѣ въ 362 году. Агезилай умеръ не на дорогѣ въ Египетъ, а на возвратномъ пути оттуда. Кровавая война Мантинеи съ Мегалополемъ и разграбленіе Олимпійскаго храма Аркадцами во время праздника суть два совершенно извращенные факта: Мантинея воевала съ Тегеей, а не съ Мегалополемъ; Пизаты, имѣвшіе старыя притязанія на предсѣдательство при Олимпійскихъ играхъ, въ союзѣ съ Аркадцами дѣйствительно захватили священную мѣстность; когда они отправляли здѣсь игры, явились Елейцы, и произошло столкновеніе, при чемъ послѣдніе должны были уступить, распоряженіе играми осталось за союзниками Аркадцевъ, и тогда-то возникла мысль воспользоваться священными сокровищами для уплаты недоимокъ войску, но это предложеніе было все-таки отвергнуто. Скитализмъ

Библиотека "Руниверс"

Аргосскій и война Аркадовъ съ Елейцами поставлены послѣ 362-го года, но то и другое было раньше.

Въ параграфѣ 155-мъ (стр. 230) идетъ рѣчь объ Александрѣ Македонскомъ, и дается слѣдующая характеристика его личности: „Онъ задушилъ почтеннаго философа Каллисѳена"; онъ „собственноручно казнилъ своихъ главныхъ помощниковъ, въ томъ числѣ Филота". Это совсѣмъ не вѣрно относительно Филота, который былъ судимъ и осужденъ за признанную доказанною измѣну и заговоръ на жизнь Александра, и казненъ былъ обыкновеннымъ порядкомъ; о Каллисѳенѣ же сказано слишкомъ положительно и рѣзко: онъ заключенъ былъ въ темницу и тамъ умеръ—не извѣстно отъ болѣзни или насильственно; вѣроятнѣе—первое.

На стр. 233 говорится, что всѣ арміи деспота, то-есть, Артаксеркса III, не могли усмирить Кипра; напротивъ, Кипръ съ Египтомъ именно были усмирены.—Мавзолъ основалъ независимое владѣніе; Аріобарзанъ основалъ Понтійское царство: то и другое не вѣрно.

На стр. 233 въ числѣ вождей Александра при началѣ азіатскихъ походовъ показанъ Селевкъ; но въ 334 году онъ былъ еще 21-го года и ничего не значилъ. Александровы походы разказаны слишкомъ кратко; вмѣсто фактовъ лишнія фразы, какъ напримѣръ: нравственное паденіе Александра начинается послѣ битвы при Гавгамелахъ. Обстоятельства смерти Александра переданы неточно.

„Со смертію Александра окончилось господство Македоніи въ древнемъ мірѣ; тогда же изчезли послѣдніе проблески эллинизма" (стр. 237). Извѣстное сочиненіе Дройзена „Исторія эллинизма" именно и начинается со смерти Александра, такъ что кончина Александра считается не концемъ его, а только началомъ. Что правильнѣе?

Потомъ слѣдуютъ параграфы, посвященные культурѣ IV вѣка. Хотя не столь часто, какъ въ политической исторіи, но и здѣсь встрѣчаются ошибки. Платонъ училъ, что на дѣлѣ живетъ только душа и порождаемыя ею идеи (стр. 242): такія слова отзывались бы совершеннымъ незнакомствомъ съ философіей Платона, еслибъ у самого г. Трачевскаго ниже не встрѣчалось болѣе точныхъ выраженій о томъ же самомъ предметѣ. Понятія Платона о физическомъ мірѣ названы отсталыми: но кто же ранѣе его имѣлъ болѣе правильныя представленія? Вѣдь нельзя же было отъ него требовать, чтобъ онъ не оставался позади Коперника или астрономіи XIX

Библиотека "Руниверс"

вѣка... „Сочиненія Аристотеля долго валялись въ погребѣ и на половину сгнили“ (стр. 243): стремленіе къ изобразительности выраженія повредило здѣсь не только достоинству рѣчи, но и ясности смысла.—Анабазисъ не значитъ отступленіе, какъ объяснено на стр. 246.

Достоинство книги г. Трачевскаго составляетъ то, что и послѣдній періодъ исторіи Греціи изложенъ здѣсь съ такою же подробностью и съ такими же—говоря относительно—вниманіемъ и тщательностью, какъ и предыдущіе. Отмѣчаемъ здѣсь слѣдующія неудачныя мѣста на стр. 263 и 264: „Филиппъ III подавалъ большія надежды; но потомъ воскликнулъ: никого небоюсь, кромѣ боговъ! и сталъ самонадѣяннъ“ и т. д... На самомъ дѣлѣ неизвѣстно, чтобы когда-нибудь на Филиппа нашелъ такой припадокъ, заставившій его ни съ того ни съ сего закричать „никого не боюсь“ и т. д.: фраза эта произнесена была имъ въ разговорѣ съ Титомъ Фламининомъ.

„Жестокая союзническая война между Этолійцами и Ахейцами, при чемъ Этолійцы напоминали Фокейцевъ своими разбоями и ограбленіемъ Дельфъ. Аратъ призвалъ на помощь Филиппа, который уничтожилъ Этолійскій союзъ, но затѣмъ внезапно захватилъ Коринеъ и Исеме“. Вопервыхъ, тогда Дельфы принадлежали Этолійцамъ, такъ что Этолійцы, ограбивъ Дельфы, ограбили бы себя самихъ; вовторыхъ, Филиппъ не уничтожилъ Этолійскаго союза; втретьихъ, Филиппъ не захватывалъ Коринеа, потому что Коринеъ и безъ того принадлежалъ ему.

— „Филиппъ объявилъ, что большія рыбы должны пожирать мелочь“: это изреченіе историка Полибія, а не слова Филиппа.

На стр. 265 по старому преданію говорится о коварной политикѣ римскаго сената по отношенію къ Греціи, которой будто бы даже не подозрѣвалъ Фламининъ: „Римляне сохранили только Этолійскій и Ахейскій союзы, именно съ тѣмъ, чтобы они окончательно погубили Грецію своими раздорами. Дѣйствительно между союзами возобновилась борьба“. Вопервыхъ, Римляне сохранили и Віотійскій союзъ, и Θессалійскій, вновь ими организованный, и Акарнанскій, и другіе союзы; вовторыхъ, такой цѣли—возбужденія греческихъ раздоровъ, они въ 196 году не имѣли; втретьихъ, борьба между Этолійскимъ и Ахейскимъ союзами послѣ 196 года не возобновлялась кромѣ, конечно, Антіоховой войны: но объ этой послѣдней въ книгѣ г. Трачевскаго говорится отдѣльно, она была „сверхъ того“.—Филопеменъ попалъ въ плѣнъ къ Мессен-

Библиотека "Руниверс"

цамъ, а не къ Спартанцамъ. — Въ концѣ параграфа о паденіи Македоніи сказано, что Римляне послѣ побѣды надъ Персеемъ раздѣлили Македонію на четыре провинціи: нужно было сказать на четыре отдѣльныя государства, что совсѣмъ другое дѣло.— Правильнѣе говорить и писать Эмилій Павелъ, а не Павелъ Эмилій (L. Aemilius Paullus).

Переходимъ къ римской исторіи.

Въ параграфѣ 185-мъ, посвященномъ описанію природы Италіи (стр. 283), сказано, что Фуцинское озеро и теперь поднимается и выходитъ изъ береговъ; оно теперь высушено.

На стр. 205 въ исторіи похищенія Сабиняновъ и его послѣдствій встрѣчается неловкое выраженіе: „жены Римлянъ бросились съ ребенками въ рукахъ между сражающихся".

На стр. 302 (во главѣ объ учрежденіи республики) сказано, что диктатора назначали консулы; надобно было сказать: одинъ изъ консуловъ.

Стр. 311. 312. „Когда назначали диктатора, трибуны слагали свое званіе, подобно консуламъ и всѣмъ вообще чиновникамъ". На самомъ дѣлѣ никто не слагалъ званія и всего менѣе народные трибуны.

Стр. 312. „Трибунъ могъ только говорить veto, вообще отмѣнять распоряженія правительства, но самъ не могъ распоряжаться; притомъ въ важныхъ дѣлахъ требовалось единогласіе всѣхъ трибуновъ". Не столько отмѣнять, сколько препятствовать примѣненію, исполненію правительственныхъ распоряженій, если они нарушали права отдѣльныхъ лицъ; единогласія же трибуновъ ни въ какомъ случаѣ не требовалось, а существовало правило, что голосъ отрицательный имѣетъ преимущество предъ положительнымъ, такъ что если бы девять трибуновъ говорили „да", а одинъ „нѣтъ", то послѣдній имѣлъ перевѣсъ надъ всѣми.

Стр. 315. Несовсѣмъ удачно авторъ учебника называетъ военныхъ трибуновъ съ консульскою властію трибунами-консулами; и показаніе относительно ихъ числа не точно: восемь бывало ихъ весьма рѣдко, а избирались чаще всего 4 и 6, а иногда только три.

Стр. 316. Совсѣмъ не правда, что квесторы послѣ заведенія цензуры обратились въ ничтожныхъ письмоводителей цензора.

Стр. 318. „Небольшой отрядъ укрѣпился въ Капитоліи подъ начальствомъ доблестнаго друга народа, отставнаго консула, Манлія, котораго прозвали теперь Капитолійскимъ". Манлій не начальство-

Библиотека "Руниверс"

валъ въ Капитоліи, бывшаго консула не слѣдуетъ называть отставнымъ; прозваніе Капитолійскій было не личное, а родовое.

— „Побѣда Гелона при Гимерѣ была началомъ паденія не только Карѳагена, но и его союзницы, Этруріи". Сказано уже слишкомъ много, такъ что противорѣчитъ даже простымъ соображеніямъ здраваго смысла.

— „Діонисій Старшій захватилъ восточные берега Италіи (примѣчаніе: онъ основалъ здѣсь колонію Гатрію—и Іоническое море стало называться Адріатическимъ), этрусскую Кампанію, Корсику, даже берега самой Этруріи". Выходитъ порядочная путаница. На самомъ дѣлѣ, Діонисій иногда грабилъ Этрурію, но ничего не захватывалъ, развѣ на одинъ день; о Кампаніи и Корсикѣ ничего не говорится въ источникахъ; восточныхъ береговъ Италіи Діонисій не покорялъ (Анкона основана изгнанниками сиракузскими); Гатрія была основана Римлянами въ 280—260 годахъ; имя Адріатическаго моря встрѣчается еще у Геродота.

На стр. 321 странная фраза: „измѣнниками-трибунами оказывались первоклассники".

На стр. 322 auctoritas senatus смѣшивается съ куріатскими комиціями; не утвержденіе куріатскихъ комицій, а утвержденіе сената требовалось первоначально для плебисцитовъ.

Стр. 324. „Если консулы не слушались (сената), онъ жаловался на нихъ центуріямъ". Никогда этого на самомъ дѣлѣ не бывало и быть не могло.

Стр. 330. „Блестящій юный герой Рулліанъ" названъ юнымъ уже тогда, когда его сынъ былъ консуломъ, въ третью Самнитскую войну.

Статья о войнѣ съ Пирромъ (стр. 330. 331) не можетъ быть признана удовлетворительною; не упомянуто о посольствѣ Фабриція, не названъ Аускулумъ, какъ мѣсто сраженія; кое-что перепутано: два изреченія Пирра, сказанныя въ двухъ случаяхъ, слиты въ одно, и притомъ съ ослабленіемъ ихъ выразительности. Ближе всего къ Риму (около 50 верстъ) Пирръ подходилъ послѣ перваго, а не послѣ втораго сраженія.

Стр. 336 „Римскія провинціи управлялись проконсулами". Прежде всего и больше всего преторами.

Стр. 337 и сл. О второй Пунической войнѣ опять разсказано слишкомъ кратко и неудовлетворительно для учебника; даже не упомянуты битвы при Требіи, при Тразименскомъ озерѣ; подъ Кан-

Библиотека "Руниверс"

нами у Римлянъ показано 76 тысячъ войска вмѣсто 90 приблизительно; осада Сиракузъ продолжается три года вмѣсто двухъ; Сципіонъ стушевывается предъ Ганнибаломъ; одушевленіе Сципіона склоняло къ нему самого Ганнибала (стр. 340).

Стр. 343. Безстрашный Газдрубалъ: слѣдуетъ еще провѣрить (по Полибію), имѣетъ ли онъ право на такой эпитетъ.

Стр. 349. „Катонъ съ такою энергіей и безпощадностью ополчился противъ всего новомоднаго, что заслужилъ прозвище Censorius (строгій)". Но произвище censorius можно было заслужить гораздо проще и легче: оно означаетъ собственно бывшаго цензора.

Стр. 358. „Фламиній преодолѣлъ всѣ козни сенаторовъ, занимая 15 лѣтъ должность трибуна". Трудно даже понять, какъ могло произойдти такое крайне странное показаніе. Не оттуда ли оно ведетъ свое начало, что Фламиній былъ народнымъ трибуномъ за 15 лѣтъ до своей смерти при Тразименѣ? Онъ былъ трибуномъ въ 232 году, а битва при Тразименѣ—въ 217.

Стр. 359. Гракхъ названъ незнатнымъ; напротивъ, фамилія Тиберіевъ была очень знатная; Сципіонъ Эмиліанъ приходился (по усыновленію) не дядею, а двоюроднымъ братомъ Тиберію и Гаю Гракхамъ. Другъ Сципіона Лелій, прозванный Sapiens, почему-то лишенъ этого своего прозвища: въ учебникѣ оно перенесено на Сципіона, который нисколько въ томъ не нуждался.

Стр. 365. Въ параграфѣ о Союзнической войнѣ сказано: „Марій былъ взятъ, а Сулла носился по всей Италіи... Отличался также ихъ помощникъ, Юлій Цезарь". Помимо преувеличенной и напрасной живописности выраженія, недостаточно правильно характеризировано положеніе Юлія Цезаря; не мѣшало бы даже для избѣжанія соблазна означить его praenomen. L. Julius Caesar былъ консуломъ 90 года, а Сулла его легатомъ и помощникомъ.

Стр, 367. При началѣ Миеридатовой войны въ 88 году Сулла былъ консуломъ, и слѣдовательно, не за чѣмъ было оптиматамъ назначать его проконсуломъ.

— „Здѣсь (въ Африкѣ) долго жилъ Марій—на развалинахъ Карѳагена... Однажды онъ получилъ приказаніе отъ Суллы уйдти отсюда". Совсѣмъ иначе разказывается эта исторія въ источникахъ. Марій только посѣтилъ развалины Карѳагена, и требованіе покинуть римскую Африку пришло не отъ Суллы, а отъ мѣстнаго чиновника-правителя (Секстилія). Дальнѣйшій разказъ о борьбѣ Марія и Суллы также подаетъ поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ и

Библиотека "Руниверс"

замѣчаніямъ: ничего не сказано о войнѣ Цинны и его походѣ на Римъ; неправильно показано, что Сулла воротился въ Италію въ 84 году (вмѣсто 83), и только тогда будто бы Цинна сталъ собирать армію для борьбы съ нимъ; но на самомъ дѣлѣ это было уже поздно, между прочимъ и потому, что Цинна былъ убитъ въ 84 году, до возвращенія Суллы. На той же страницѣ имя Цинны, уже убитаго, встрѣчается еще разъ; онъ бѣжитъ вмѣстѣ съ Серторіемъ; впрочемъ, эта послѣдняя ошибка уже исправлена въ спискѣ опечатокъ, находящемся впереди книги.

Стр. 370. Консулы были избираемы каждый годъ и во время диктатуры Суллы, а потому то, что̀ читается о внезапномъ избраніи консуловъ черезъ три года, подлежитъ исправленію.

Затѣмъ, нѣсколько строкъ, объясняющихъ законодательство Суллы, кажутся намъ совсѣмъ недостаточными; пропущено многое очень важное (увеличеніе числа преторовъ до восьми, умноженіе числа квесторовъ до 20, ежегодное восполненіе сената изъ среды нихъ и т. д.).

Стр. 378. Юлій Цезарь „отправился въ Галлію, гдѣ пробылъ около 10 лѣтъ“. Въ учебникѣ умѣстно было бы озаботиться болѣе точнымъ опредѣленіемъ.

Стр. 383. „Цезарь поставилъ военный элементъ ниже гражданскаго“. Не мѣшало бы объяснить, какъ онъ это сдѣлалъ; безъ того самый фактъ кажется сомнительнымъ.

Стр. 393. „Августъ принялъ названіе Цезаря, какъ титулъ“; послѣднее невѣрно.

Стр. 394. „Августъ сражался со Славянами“: вотъ неожиданная новость, которая можетъ иныхъ обрадовать, но только совсѣмъ не желанная въ серьезной книгѣ.

Стр. 395. Не ясно, что̀ значатъ слова „коварный Тиберій хитростію создалъ намѣстничество между Рейномъ и Везеромъ“. Названный здѣсь коварнымъ, императоръ Тиберій присоединенъ на стр. 418 къ числу бездарныхъ—конечно, съ большою смѣлостію, но съ весьма малою основательностію.

Стр. 398. „Большія имѣнія погубили Римъ, какъ выразился Колумелла, писатель временъ серебряной латыни“. Изреченіе latifundia perdidere Italiam принадлежитъ не Колумеллѣ, а Плинію Старшему.

— „Аристократы ненавидѣли самое имя царя, которое означало конецъ ихъ господства, демократы же, выдвинувшіе Цезаря, вдругъ поняли съ ужасомъ, что ихъ потоки крови ведутъ лишь къ ти-

Библиотека "Руниверс"

раннія, какъ понимали тогда цезаризмъ". Нехорошо выражено, да кажется, невѣрно и фактически. Гдѣ же доказательства и примѣры демократической оппозиціи противъ цезаризма? Въ учебникѣ мы ихъ не находимъ.

Стр. 420. Что Маркъ Аврелій отбивался (въ Маркоманнской войнѣ, конечно) не только отъ Германцевъ, но также и отъ Славянъ, это насъ не удивляетъ послѣ того, какъ даже Августъ имѣлъ дѣло съ послѣдними.

Стр. 421. „Слогъ Тацита простъ и кратокъ иногда до темноты". Если даже причину темноты относить къ одной только краткости, а не къ простотѣ также, и тогда характеристика будетъ невѣрною и неудачною. Слово простота никакъ не идетъ къ стилю Тацита.

Стр. 424. Неудовлетворительно объяснено различіе между епископами и митрополитами.

Стр. 427. Не Днѣпръ отдѣлялъ Вест-Готовъ отъ Ост-Готовъ, а Днѣстръ.

— Но совсѣмъ удачно и ясно выраженіе „изъ мелкихъ народцевъ образовались цѣлые народы".

Стр. 429. „Столица Вест-Готовъ, Тулуза, стала заальпійскимъ Римомъ, и здѣсь варвары превзошли Римлянъ въ цивилизаціи". Сказано слишкомъ много.

— „Борьба между соперниками дошла до того, что Аэцій убилъ Бонифація, а самъ бѣжалъ". Дѣло было такъ, что между Аэціемъ и Бонифаціемъ дошло до открытой междоусобной войны и до сраженія, въ которомъ Аэцій былъ разбитъ, а Бонифацій получилъ рану и отъ нея вскорѣ умеръ. Когда это припомнимъ, то конечно, намъ покажется, что выраженія учебника не точны и могутъ подать поводъ къ недоразумѣнію.

Стр. 430. „Борьба съ Гуннами была окончательнымъ ударомъ для Западной Римской имперіи. Чтобы отразить ихъ, она отозвала свои войска изъ Британіи". Римскіе легіоны отозваны были изъ Британіи гораздо ранѣе гуннскаго нашествія на Италію и Галлію. Послѣ Валентиніана III „Римомъ управляли царедворцы, носившіе титулъ патриціевъ; между ними происходили кровавыя распри, въ которыя вмѣшивались Вандалы, истребившіе послѣдніе остатки античнаго искусства". Лица, управлявшія имперіей съ титуломъ патриціевъ, суть вожди германскихъ дружинъ на римской службѣ— Рицимеръ, Орестъ и Одоакръ; къ нимъ не особенно идетъ названіе царедворцевъ; сверхъ того, важнѣйшій актъ вандальскаго вмѣша-

Библиотека "Руниверс"

тельства, съ которымъ можетъ быть соединяемо и истребленіе памятниковъ античнаго искусства — хотя бы и не послѣднихъ его остатковъ (этого сказать нельзя), есть нашествіе Гензериха на Италію и произведенный имъ грабежъ въ занимаемомъ двѣ недѣли Римѣ; но это случилось ранѣе возвышенія перваго изъ вышеназванныхъ патриціевъ и не вслѣдствіе распри именно между царедворцами-патриціями, какъ можно подумать по изложенію въ учебникѣ. Оно слишкомъ кратко и неясно.

Общее наше заключеніе о книгѣ г. Трачевскаго таково: она заключаетъ въ себѣ много данныхъ для того, чтобы сдѣлаться полезнымъ учебнымъ пособіемъ, но требуетъ внимательнаго пересмотра со стороны автора съ цѣлью устраненія частныхъ промаховъ, неточностей и ошибокъ, которыхъ теперь въ ней оказывается довольно много. Обязанностью рецензента было указать ихъ, и мы думаемъ, что исполнили ее, нисколько не нарушая подобающаго уваженія къ личности автора и имѣя въ виду одни только равно намъ дорогіе интересы русской школы и русскаго образованія.

Краткій учебникъ географіи. *И. Янчина*, преподавателя Московскаго реальнаго училища. Курсъ I-й, для учениковъ I-го класса среднихъ учебныхъ заведеній. Изданіе 8-е, исправленное. Москва. 1884. Цѣна 60 коп.

— Курсъ II-й: Африка, Азія, Австралія и Америка, съ приложеніемъ картъ въ текстѣ. Изданіе 7-е, исправленное. Москва. 1884. Цѣна 60 коп.

— Курсъ III-й: Европа, съ приложеніемъ картъ въ текстѣ. Изданіе 6-е, исправленное. Москва. 1884. Цѣна 60 коп.

Учебникъ г. Янчина, въ разсматриваемыхъ изданіяхъ трехъ его частей, является сравнительно съ прежними изданіями въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Наибольшему измѣненію подверглась 1-я часть книги. Неточности во многихъ мѣстахъ устранены; расширена глава о движеніи земли вокругъ солнца; внесены краткія свѣдѣнія изъ географіи Россіи, согласно учебному плану министерства народнаго просвѣщенія. Сверхъ того, въ текстѣ увеличено число политипажей, съ цѣлью сдѣлать болѣе наглядными выясненіе понятій изъ физической географіи; въ концѣ книги приложена карта Европы, и помѣщены задачи, расположенныя по параграфамъ учебника; послѣднее сдѣлано съ цѣлью показать, какъ долженъ быть обработанъ предлагаемый учебникомъ матеріалъ. Поправки и дополненія несомнѣнно увеличиваютъ достоинство 1-й части учебника. Во 2-й и 3-й частяхъ внесены незначительныя, но полезныя до-

Библиотека "Руниверс"

полненія, и исправлены неточности, но это послѣднее сдѣлано далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ того требуетъ учебникъ. Такъ, во 2-й части почти всѣ статьи о климатѣ остались не исправлены, хотя въ нихъ есть опущенія, рѣзко бросающіяся въ глаза; напримѣръ, говоря о климатѣ Африки, стр. 7, авторъ вовсе не упоминаетъ о морскихъ теченіяхъ и о вѣтрахъ. Руководящія карты, внесенныя въ текстъ обѣихъ частей, всѣ остались въ прежнемъ видѣ, между тѣмъ какъ онѣ далеко не всѣ безъ крупныхъ погрѣшностей; такъ, напримѣръ, на картѣ Африки неправильно намѣчены рѣка Конго, озеро Танганійка, Лунныя горы; на той же картѣ обозначена неправильно рѣка подъ № 32, къ тому же въ текстѣ соотвѣтствующей рѣки не оказывается. Нѣкоторыя карты вообще недостаточно наглядны, какъ, напримѣръ, Малая Азія, на стр. 39. Въ 3-й части статистическія данныя измѣнены, но онѣ не всѣ могутъ быть названы вполнѣ новыми. Въ таблицѣ, помѣщенной на стр. 24, количество народонаселенія романскаго и германскаго происхожденія осталось въ прежнемъ видѣ, слѣдовательно, безъ прироста, что̀ не сообразно съ дѣйствительностью, а равно и съ текстомъ учебника.

Изданъ учебникъ вообще опрятно, на хорошей бумагѣ; типографскихъ ошибокъ, по видимому, мало, и къ разряду ихъ нужно отнести число жителей въ Парижѣ, низведенное до 1 милліона; между ошибками есть такія, которыя повторены уже въ четырехъ изданіяхъ. Такъ, въ 3-й части, на стр. 22, островъ Тазо названъ Тассо; на картѣ онъ, впрочемъ, поименованъ подъ литерами Тз. Оглавленія, по прежнему, учебникъ не имѣетъ.

Дм. Кайгородовъ. Краткій обзоръ растительнаго царства по климатическимъ поясамъ. Учебное пособіе по ботаникѣ, для городскихъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ, женскихъ учебныхъ заведеній и т. п. Съ 65 рисунками. С.-Пб. 1884. Ц. 70 к.

Заглавіе этой книги весьма точно выражаетъ ея содержаніе. Прибавимъ только, что книга раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ въ первой на 22 страницахъ дается общее понятіе объ анатоміи и физіологіи растеній, а вторая (стр. 23—117) содержитъ въ себѣ обзоръ растеній. Подъ климатическими поясами разумѣются извѣстные обширные поясы—холодный, умѣренный и жаркій. Въ этихъ рамкахъ и въ такомъ краткомъ объемѣ профессоръ Кайгородовъ изложилъ съ большою ясностью и занимательностью и съ полнымъ знаніемъ дѣла обзоръ растительнаго царства и пояснилъ свое изложеніе прекрасными

Библиотека "Руниверс"

и очень поучительными рисунками, очевидно, сдѣланными ad hoc. Понятно, что въ силу своей спеціальности авторъ далъ большее мѣсто лѣсу и деревьямъ, но и въ другихъ областяхъ имъ не упущено ничего существеннаго, такъ что книга могла бы хорошо служить для прохожденія краткаго курса ботаники, еслибъ учебные планы, согласно съ сущностью дѣла, не требовали болѣе систематическаго изложенія. Естественная исторія должна очень тщательно внушать учащимся свою особую точку зрѣнія; ботаника, напримѣръ, научаетъ разъединять растенія не по мѣстонахожденію, не по величинѣ, не по употребленію и т. п., а по нѣкоторымъ чертамъ организаціи, наиболѣе важнымъ, ближе всего опредѣляющимъ природу растенія, и въ этомъ состоитъ существенное расширеніе и обогащеніе понятій учащагося. Тѣмъ не менѣе книга г. Кайгородова можетъ быть съ удовольствіемъ и пользою прочитана всякимъ изучающимъ ботанику въ болѣе систематической формѣ; при начальномъ же обученіи она можетъ быть особенно пригодна.

Домашнія воспитанія. Руководство для родителей и воспитателей къ воспитанію и обученію дѣтей. Составлено по сочиненіямъ Ушинскаго, Водовозова и другихъ педагоговъ. Съ приложеніемъ руководства къ Фребелевскимъ играмъ. С.-Пб. 1883. Стр. 232. Цѣна 1 р. 50 к.

Первая глава этой книги посвящена гигіенѣ дѣтскаго возраста; въ составъ ея входятъ: здоровье родителей и дѣтей; вырожденіе человѣческой расы; вредное вліяніе школъ; вредное вліяніе закрытыхъ заведеній на дѣвушекъ; одежда женщинъ; послѣдствія употребленія корсета; зависимость здоровья ребенка отъ здоровья матери во время утробной жизни; рожденіе ребенка; предрасположеніе новорожденнаго къ заболѣваніямъ; обмываніе новорожденнаго; ванны (купанье); обливанія; выдѣленія на головѣ ребенка; уходъ за пуповиной; одежда ребенка; обычай пеленанья; укачиванье ребенка; постель ребенка; кормленіе ребенка грудью; первое кормленіе; молозивъ; порядокъ кормленія; отнятіе отъ груди; переходный періодъ; искусственное кормленіе дѣтей; кормилица; нянька; второе дѣтство; прорѣзываніе зубовъ; начало ходьбы; искусственныя мѣры; игры; игрушки; развитіе способности рѣчи.

Въ пользѣ всѣхъ этихъ разумно изложенныхъ авторомъ свѣдѣній для родителей и воспитателей, а равно и для учащагося юношества, едва ли кто можетъ сомнѣваться, и нельзя не поблагодарить его за то, что онъ помѣстилъ ихъ въ первой главѣ книги. Въ науч-

Библиотека "Руниверс"

помъ отношеніи, за исключеніемъ немногихъ, указанныхъ ниже, мѣстъ, все изложено вѣрно, языкомъ безукоризненнымъ, удобопонятнымъ. Типографскія качества книги удовлетворительны, хотя опечатокъ, впрочемъ маловажныхъ, встрѣчается довольно много.

Позволяемъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующія неточности:

Стр. 31. Въ статьѣ объ обмываніи новорожденнаго сказано: „Недурно при этомъ прибавлять къ водѣ, въ которой моютъ, питательныя вещества, какъ молоко, бульонъ и т. д.“ Этотъ взглядъ лишенъ физіологическаго основанія, такъ какъ самыми тщательными опытами послѣдняго времени доказано неопровержимо, что никакіе растворы, никакіе питательные элементы, соли и т. п. черезъ неповрежденную кожу человѣческую не проникаютъ, и что всѣ минеральныя ванны обязаны своимъ дѣйствіемъ на организмъ не способности кожи всасывать, а другимъ условіямъ (температурѣ своей, возбужденію въ человѣческомъ тѣлѣ электрическихъ токовъ, рефлексу).

Стр. 32. „Послѣ первыхъ трехъ недѣль, кромѣ ежедневныхъ ваннъ, ребенка должно разъ въ день обливать прохладною водою“. Какъ общее правило, эта мѣра едва ли разумна.

Стр. 44. „Можно постановить за общее правило, что ребенку нужно приблизительно полчаса времени для того, чтобы насосаться до сыта“. Это также не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ многія дѣти вполнѣ насыщаются въ болѣе короткое время (10—15 минутъ), что зависитъ отъ индивидуальнаго развитія губныхъ мышцъ, податливости сосковъ, размѣра дѣтскаго желудка и т. п.

Стр. 52. Въ статьѣ объ искусственномъ кормленіи дѣтей сказано: „Въ первые дни и недѣли достаточно для ребенка 6 — 8 полныхъ столовыхъ ложекъ молока въ день. А затѣмъ можно прибавлять по одной ложкѣ въ мѣсяцъ и т. д.“ Совершенно непонятно; очевидная опечатка.

Стр. 53. „Необходимо, чтобы ребенокъ медленно тянулъ молоко— отъ быстраго наполненія страдаетъ желудокъ и можетъ быть рвота. По этой причинѣ такъ называемые дѣтскіе рожки не годятся въ первые 4—5 мѣсяцевъ“. Авторъ не указываетъ на то, чѣмъ замѣнить эти рожки.

Стр. 59. „Во многихъ случаяхъ послѣ 6-го года слѣдуетъ давать преобладаніе растительной пищѣ. Особенно это справедливо относительно дѣтей лимфатическаго сложенія, блѣдныхъ, слабыхъ, но впечатлительныхъ, съ сильно развитымъ мозгомъ“ и т. д. Этотъ

Библиотека "Руниверс"

взглядъ ни на чемъ не основанъ; питаніе дѣтскаго организма должно строго приноравливаться къ индивидуальнымъ особенностямъ.

Стр. 60. „Уже на третьемъ или четвертомъ мѣсяцѣ (зимою) ребенка, если онъ не боленъ, и погода стоитъ тихая, слѣдуетъ выносить гулять на открытый воздухъ, конечно, укрывши его такъ, чтобъ онъ не могъ простудиться. Лѣтомъ же, весною и осенью слѣдуетъ выносить гулять на пятой или шестой недѣлѣ послѣ рожденія". При такомъ режимѣ едва ли поздоровится дѣтямъ, особенно въ сѣверномъ климатѣ.

Стр. 64. „Если въ головѣ жаръ, то помогаютъ ежедневныя втиранія въ голову миндальнаго масла и ножныя ванны изъ теплой воды съ солью и уксусомъ". Благоразумнѣе было бы избѣгать подобныхъ ни на чемъ не основанныхъ умствованій, особенно въ популярной книгѣ. Такіе совѣты, кромѣ вреда, ничего не принесутъ, что въ особенности слѣдуетъ сказать о предлагаемыхъ авторомъ ножныхъ ваннахъ.

Стр. 65. „Впрочемъ, для золотушныхъ дѣтей паденіе можетъ быть опасно". А для не золотушныхъ?

Духовному воспитанію въ книгѣ посвящены вступленіе и главы II-я, III-я, IV-я. Весь этотъ отдѣлъ изложенъ безъ надлежащаго и опредѣленнаго плана. Во вступленіи, послѣ краткихъ замѣчаній о роли матери въ воспитаніи, составитель слегка касается развитія внѣшнихъ чувствъ въ дѣтскомъ возрастѣ, значенія темперамента въ воспитаніи, затѣмъ поверхностно очерчиваетъ задачи умственнаго развитія въ младшемъ возрастѣ, говоритъ о роли сердца въ жизни человѣка и болѣе подробно останавливается на наказаніяхъ въ младшемъ возрастѣ. II-я глава вся посвящена вопросу о привычкахъ. Въ III-й главѣ авторъ снова возвращается къ вопросу объ умственномъ воспитаніи, останавливаясь довольно долго на роли воображенія въ дѣтскомъ возрастѣ и на значеніи игръ. Въ IV-ю главу входятъ слѣдующія рубрики: характеръ, впечатлительность дѣтей, памятливость, вредъ заучиванія наизусть, раздражительность, вліяніе впечатлѣній жизни на характеръ. Въ V-ю главу входятъ слѣдующія статьи: склонность къ лѣни, кажущаяся лѣнь, отдыхъ.

Изъ этого перечня содержанія видно, что составитель не считалъ своею задачей обозрѣть умственную дѣятельность во всѣхъ ея проявленіяхъ, а выдѣлилъ изъ нея только, такъ-сказать, пластическія силы, развитіе которыхъ въ дѣтяхъ подлежитъ большему на-

Библиотека "Руниверс"

блюденію, именно — воображеніе и память. Этимъ, конечно, можно объяснить то обстоятельство, что составитель во вступленіи касается вопроса объ умѣ только слегка, какъ бы мимоходомъ. Воображенію же и памяти посвящены особыя главы, именно III-я и IV-я. Изъ того же перечня видно, что составитель изъ той области духовной жизни, которую называютъ нѣкоторые психологи „практическою дѣятельностью", взялъ только существенные вопросы, именно о волѣ, характерѣ и о нѣкоторыхъ дѣтскихъ наклонностяхъ. Но если авторъ, въ виду своей цѣли, имѣлъ достаточное основаніе ограничиться только отрывочными, психологическими и педагогическими свѣдѣніями, то при изложеніи онъ необходимо долженъ былъ бы, хоть сколько-нибудь, сообразоваться съ системою, принятою въ курсахъ психологіи и педагогики. Вопросъ о наказаніяхъ естественно связывается съ вопросомъ о волѣ; въ разсматриваемой же книгѣ, онъ помѣщенъ выше, во „вступленіи", и ни къ чему логически не пріуроченъ. Вопросъ о памяти долженъ предшествовать вопросу о воображеніи, и т. п. Главы о привычкахъ, воображеніи, играхъ и характерѣ составлены на основаніи сочиненія Ушинскаго „Опытъ педагогической антропологіи". Нашъ авторъ пользовался не только мыслями упомянутаго педагога, но и примѣрами, выраженіями и ссылками на разныхъ авторитетныхъ писателей, которые, замѣтимъ кстати, совсѣмъ неумѣстны въ такомъ скромномъ трудѣ, какъ разсматриваемая книга. Но во всякомъ случаѣ эти главы составляютъ лучшія страницы разсматриваемаго отдѣла.

Въ отдѣлѣ, озаглавленномъ „вступленіе", авторъ болѣе самостоятеленъ, но за то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится объ умственномъ воспитаніи, встрѣчаются неточныя опредѣленія, неясность, положительныя ошибки, а иногда простой наборъ словъ. Представимъ нѣсколько примѣровъ. Стр. 2: „Ребенку нужно извѣстное время для того, чтобы вполнѣ воспринять предметъ посредствомъ внѣшнихъ чувствъ". Изъ этого явствуетъ, будто бы ребенокъ воспринимаетъ посредствомъ чувствъ самое свойство вещи. Стр. 8: „Имѣя свои корни въ чувственности, сердце возвышается" и т. д. Слово чувственность, конечно, употреблено вмѣсто чувствованіе, что не одно и то же. Стр. 11: „Лучшее время для занятія умственнымъ и нравственнымъ воспитаніемъ ребенка—утро и вечеръ". И форма, и мысль въ данномъ мѣстѣ не вполнѣ вѣрны. Умѣстность совѣтовъ, увѣщаній и даже наказаній обусловливается не временемъ дня, а исключительно настроеніемъ воспитанника и обстановкой въ данный

Библиотека "Руниверс"

моментъ; поэтому нѣтъ никакаго психологическаго основанія отдавать предпочтеніе вечеру или утру для нравственнаго воздѣйствія на дѣтей. А вотъ два мѣста, представляющія почти простой наборъ словъ: Стр. 5: „Понятіе, то-есть, ясное сознаніе какого-нибудь предмета, образуется посредствомъ внутренняго сліянія въ одно цѣлое однородныхъ впечатлѣній, имѣющихъ между собою взаимное соотношеніе". Стр. 8: „Все пространство, заключающееся между сферою тѣла и сферою духа, составляетъ область сердца", и т. д.

Вторая половина книги посвящена искусству обученія дѣтей въ младшемъ возрастѣ. Сюда входятъ: „наглядное обученіе", „обученіе отечественному языку", „ариѳметикѣ", „начальной географіи"; здѣсь же помѣщены статьи о „воспитательномъ значеніи ремесленныхъ занятій" и „искусствъ", и въ видѣ приложенія, двѣ статьи: „О дѣтскихъ играхъ", какъ орудіи воспитанія и „о садовыхъ работахъ". Этотъ отдѣлъ долженъ быть признанъ лучшею частью труда. Основы обученія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей, правильны, совѣты для практическихъ исполненій этихъ основъ цѣлесообразны, изложеніе ясное, и что рѣдко встрѣчается въ курсахъ педагогики, довольно сжатое. Противъ нѣкоторыхъ частностей нельзя однако не возразить. Такъ на стр. 164 авторъ доказываетъ, что пословицы, для ознакомленія съ духомъ народа, имѣютъ преимущество передъ сказками. На дѣлѣ важны пословицы и сказки, но все должно быть употребляемо на своемъ мѣстѣ. Ушинскій, первый изъ педагоговъ, ввелъ въ азбуку пословицы, но онъ же принялъ для своей элементарной грамматики сказку „О рыбакѣ и рыбкѣ". Помимо невѣрности мысли, въ педагогической книгѣ заслуживаетъ упрека слѣдующее мѣсто: „Важно, чтобы при чтеніи учащійся непосредственно усвоивалъ всѣ богатства родной рѣчи; освоившись съ нею въ пословицахъ, онъ лучше проникнется духомъ языка, чѣмъ еслибы изучилъ 20 грамматикъ".

На стр. 177 составитель возражаетъ противъ заучиванья таблицы умноженія. А какъ же можно узнать ее, какъ не заучивъ на память? можетъ спросить читатель.

На стр. 178 говорится: „Когда приходится имѣть дѣло съ сложными числами, воспитатель можетъ учить на счетахъ, только не съ горизонтальными проволоками, а съ вертикальными". Какъ извѣстно, вертикальныхъ счетовъ не существуетъ, а то, что составитель называетъ такими счетами, есть не что иное, какъ прибавленіе къ обык-

Библиотека "Руниверс"

новеннымъ счетамъ десяти проволокъ, но всего только съ десяткомъ шариковъ. Такое прибавленіе дѣлается въ видахъ ознакомленія учениковъ съ единицами, а отнюдь не для счета сложныхъ чиселъ, какъ предполагаетъ составитель.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВЯТАГО ВЛАДИМІРА.

Въ настоящемъ году исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени основанія въ Возѣ почившимъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ университета въ матери городовъ русскихъ, въ Кіевѣ. 8-го минувшаго сентября въ университетѣ св. Владиміра состоялся торжественный актъ, которымъ отпразднованъ былъ означенный юбилей.

Начиная съ 12 часовъ обширная актовая зала университета, украшенная портретами Русскихъ императоровъ, стала наполняться лицами, приглашенными на это торжество. Подъ портретомъ нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра III, роскошно убраннымъ зеленью, возвышалось нѣсколько ступеней, устланныхъ коврами: съ этого мѣста представители различныхъ учрежденій читали привѣтственные адресы, присланные университету св. Владиміра по случаю его юбилея. Налѣво отъ этихъ ступеней находился столъ, покрытый краснымъ сукномъ; за нимъ помѣщались члены совѣта университета; на правой же сторонѣ отъ ступеней возвышалась изящная деревянная каѳедра, съ вырѣзанными на ней числами: „1834—1884“, съ которой читались рѣчи. Сверхъ того, были отведены особыя мѣста для митрополичьихъ пѣвчихъ и для оркестра военной музыки. Все остальное мѣсто въ залѣ было занято креслами и стульями, приготовленными для депутацій и почетныхъ гостей университета, въ числѣ которыхъ находились, между прочими, оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ, митрополитъ Сербскій Михаилъ, всѣ прибывшіе на съѣздъ епископы, начальникъ края, Кіевскій губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, членъ государственнаго совѣта Н. И.

Библиотека "Руниверс"

Стояновскій, отецъ Іоаннъ Наумовичъ и многіе другіе представители различныхъ вѣдомствъ.

Ровно въ часъ, когда вся зала наполнилась посѣтителями, въ залу вошелъ преосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, встрѣченный пѣніемъ духовнаго хора: Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα. Затѣмъ тотъ же хоръ пропѣлъ: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра", и на каѳедру взошелъ попечитель Кіевскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ. Всѣ поднялись съ мѣстъ, и среди благоговѣйнаго молчанія прочтенъ былъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ Государя Императора:

Нашему Императорскому университету св. Владиміра.

Полвѣка тому назадъ въ Возвѣ почивающій дѣдъ Нашъ императоръ Николай I призналъ за благо учредить въ Кіевѣ разсадникъ высшаго образованія, наименовавъ университетомъ Св. Владиміра. Воздвигнутый у колыбели духовнаго просвѣщенія Россіи, украшенный именемъ великаго просвѣтителя ея, университетъ Св. Владиміра, по мысли Державнаго Основателя его, долженствовалъ не только служить къ подготовленію образованнаго юношества на полезное и вѣрное служеніе Россіи, но и быть проводникомъ духовнаго единенія въ общемъ трудѣ русскихъ умственныхъ силъ на пользу наукъ и русскаго слова. Университетъ Св. Владиміра исполнилъ свое призваніе, и въ настоящій торжественный день Мнѣ пріятно вспомнить о заслугахъ бывшихъ и настоящихъ полезныхъ дѣятелей его и изъявить университету Мое благоволеніе и Мою признательность.

Я увѣренъ, что университетъ Св. Владиміра, вѣрный своему прошлому и памятуя великое значеніе, какое кіевскія учебныя заведенія имѣютъ въ исторіи русскаго просвѣщенія, будетъ и впредь съ прежнимъ рвеніемъ посвящать труды свои на благо отечественнаго просвѣщенія и въ многочисленныхъ питомцахъ своихъ образовывать людей твердыхъ въ вѣрѣ и нравственности, преданныхъ Престолу и отечеству, готовыхъ честно трудиться на поприщѣ государственной и общественной дѣятельности.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Александръ.

Сентября 8-го дня 1884.

Библиотека "Руниверс"

Едва кончилъ попечитель чтеніе Высочайшаго рескрипта, какъ оркестръ и хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ огласили залу звуками гимна „Боже, Царя храни", по окончаніи котораго своды залы были потрясены громогласными, неумолкаемыми кликами ура! Когда воцарилась снова тишина, г. попечитель сообщилъ о новой царской милости университету Св. Владиміра, переданной слѣдующею телеграммой г. министра народнаго просвѣщенія: „Высочайше разрѣшено отпустить 265,555 руб. на устройство клиникъ университета Св. Владиміра, начиная съ 1885 года. Дѣляновъ". Снова раздались восторженные клики ура, продолжавшіеся безпрерывно въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ.

Затѣмъ на каѳедру поднялся ректоръ университета Н. К. Реннекампфъ и прочелъ полученную имъ телеграмму отъ г. министра народнаго просвѣщенія, въ которой указывалось, между прочимъ, на счастливое совпаденіе юбилея университета св. Владиміра съ началомъ новой, лучшей эры для русскихъ университетовъ, открывшейся благодаря Верховной волѣ Государя Императора, даровавшаго русскимъ университетамъ новый усовершенствованный уставъ. По прочтеніи этой телеграммы ректоръ обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ съ привѣтственною рѣчью и въ ней, между прочимъ, указалъ на нѣкоторые недостатки въ теперешнемъ состояніи нашихъ университетовъ и старался объяснить причины этого прискорбнаго явленія, которое, конечно, со временемъ изчезнетъ, давъ мѣсто лучшему процвѣтанію университетской науки. Рѣчь ректора была покрыта рукоплесканіями.

Когда ректоръ сошелъ съ каѳедры, преосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ поднялся со своего мѣста и, благословивъ ректора святою иконой, обратился къ нему съ привѣтственною рѣчью, въ коей изложилъ тѣ требованія, которыя государство въ правѣ предложить университетамъ вообще и университету Св. Владиміра въ особенности, ожидая отъ него образованія истинно русскихъ людей, готовыхъ трудиться на пользу отечества съ непоколебимою преданностью вѣрѣ и самодержавному престолу.

Ректоръ, выслушавъ слово владыки, приложился къ иконѣ и низко поклонился преосвященному. Затѣмъ онъ приступилъ къ раздачѣ дипломовъ на званіе почетныхъ членовъ университета св. Владиміра тѣмъ изъ удостоенныхъ этого званія лицъ, которыя присутствовали на торжественномъ актѣ; между прочимъ, дипломы были вручены преосвященному митрополиту Платону, еще раньше избранному въ почет-

Библиотека "Руниверс"

ные члены университета, оберъ-прокурору святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцеву, Кіевскому генералъ-губернатору А. Р. Дрентельну, попечителю Кіевскаго учебнаго округа С. П. Голубцову, члену государственнаго совѣта Н. И. Стояновскому, профессору Вѣнскаго университета Бенедикту и профессорамъ Н. С. Таганцеву, Н. Н. Бекетову, И. Ѳ. Леваковскому и А. О. Ковалевскому.

Послѣ сего начался пріемъ депутацій. Всѣхъ депутацій было восемьдесятъ-шесть, всѣхъ же депутатовъ болѣе ста человѣкъ. Каждая депутація вызывалась съ каѳедры профессоромъ Субботинымъ по заранѣе опредѣленной очереди, подходила къ профессорскому столу и, взойдя на возвышеніе подъ портретомъ Государя Императора, привѣтствовала университетъ св. Владиміра въ лицѣ его ректора и профессоровъ.

За невозможностью прочесть всѣ привѣтственные адресы, прочтена была только часть ихъ, вполнѣ или въ сокращеніи. Депутаціи отъ нѣкоторыхъ университетовъ передавали, вмѣстѣ съ адресами, и дипломы на званіе почетныхъ членовъ своихъ университетовъ нѣкоторымъ профессорамъ университета св. Владиміра. Появленіе депутацій встрѣчалось рукоплесканіями присутствующихъ, которыя затѣмъ возобновлялись по прочтеніи адресовъ [1]). Въ числѣ произнесенныхъ привѣтствій нельзя не отмѣтить одно — отъ лица нынѣ здравствую-

---

[1]) Вотъ перечень учрежденій, приславшихъ депутаціи: всѣ русскіе университеты; военно-медицинская академія; духовныя академіи Кіевская и Московская; римско католическая академія; С.-Петербургскій технологическій институтъ; Императорское училище правовѣдѣнія; Демидовскій юридическій лицей; Петровская академія сельскаго хозяйства; институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи; Нѣжинскій историко-филологическій институтъ; лицей Цесаревича Николая; всѣ Кіевскія и Каменецъ-Подольская мужскія гимназіи; обѣ Кіевскія женскія гимназіи; коллегія Павла Галагана; Московское техническое училище; Императорская Публичная Библіотека; ученыя общества: Русское археологическое, Одесское исторіи и древностей, Русское техническое, вольное экономическое, Московское любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, Московское испытателей природы, Кіевское юридическое, сельскаго хозяйства южной Россіи, врачей кіевскихъ, ярославскихъ, полтавскихъ, нижнихъ, одесскихъ, тульскихъ, Одесское бальнеологическое; медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ; Кіевскія отдѣленія обществъ классической филологіи и педагогики, Русскаго техническаго и музыкальнаго; общества славянское благотворительное, пособія бѣднымъ студентамъ Петербургскаго, Одесскаго, Кіевскаго и пр.; Кіевское городское общество; иностранные университеты Римскій и Хорватскій въ Загребѣ.

Библиотека "Руниверс"

щихъ студентовъ Кіевскаго университета 1-го выпуска; оно было произнесено г. Глушановскимъ.

Послѣ передачи адресовъ на возвышеніе взошелъ митрополитъ Сербскій Михаилъ, пріѣхавшій въ Кіевъ на постоянное жительство въ Кіево-Печерской лаврѣ, и обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами: „Радуюсь, что могу лично поздравить университетъ св. Владиміра въ день его пятидесятилѣтія отъ лица многихъ моихъ земляковъ. Здѣсь, въ университетѣ св. Владиміра, нѣсколько Сербовъ получили образованіе, и затѣмъ на родинѣ своей они съ пользой распространяли науку и похвально трудились и теперь еще трудятся для науки. Отсюда одушевлялось здѣшнее патріотическое общество въ славную пору движенія и освобожденія южныхъ Славянъ. Желаю университету св. Владиміра и въ слѣдующемъ пятидесятилѣтіи высоко держать знамя науки, полезной Славянству къ чести и славѣ Россіи, науки, озаренной христіанствомъ. Желаю сему университету хранить взаимное братское общеніе между учеными сродныхъ племенъ и тѣмъ содѣйствовать дружною силой славянскаго ума, чтобы великое племя Славянское, чтобы Славянство заняло достойное его силѣ мѣсто въ ряду народовъ, славящихся просвѣщеніемъ". Привѣтственное слово это было произнесено съ необыкновенно теплымъ, сердечнымъ чувствомъ и нашло себѣ отголосокъ въ душѣ каждаго изъ слушавшихъ.

Послѣ пріема депутацій профессоръ сообщилъ съ каѳедры перечень ста-восьмидесяти адресовъ, привѣтствій и телеграммъ, присланныхъ университету по случаю его юбилея [1]).

---

[1]) Въ томъ числѣ были привѣтствія отъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Д. А. Толстаго; отъ бывшаго воспитанника и профессора университета св. Владиміра министра финансовъ Н. Х. Бунге; отъ военнаго министра П. С. Ванновскаго; отъ министра государственныхъ имуществъ М. Н. Островскаго; отъ товарища министра народнаго просвѣщенія князя М. С. Волконскаго; отъ бывшаго ректора университета св. Владиміра Р. Ѳ. Траутфеттера; отъ академика Н. И. Кокшарова; отъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія барона Николаи; отъ непремѣннаго секретаря академіи наукъ К. С. Веселовскаго; отъ главноначальствующаго на Кавказѣ князя А. М. Дондукова-Корсакова; отъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго; отъ Оренбургскаго учебнаго округа; отъ военно-ученаго медицинскаго комитета; отъ служащихъ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ; отъ Императорской академіи наукъ; отъ 2-го отдѣленія академіи наукъ за подписью предсѣдательствующаго академика Я. К. Грота; отъ Императорскаго историко-филологическаго института; отъ археологическаго института въ С.-Петербургѣ; отъ Московскаго архива министерства юстиціи; отъ Лазарев-

Библиотека "Руниверс"

Профессора Субботина на каѳедрѣ смѣнилъ профессоръ Фортинскій, который прочелъ краткій очеркъ исторіи университета св. Владиміра, составленный ординарнымъ профессоромъ М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ, по болѣзни не имѣвшимъ возможности прочесть его лично. Чтеніе этого очерка было покрыто единодушными рукоплесканіями.

Затѣмъ ректоръ университета, взойдя на каѳедру, возвѣстилъ о новой Царской милости университету, заключавшейся въ томъ, что Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія удостоилъ университетъ св. Владиміра высокой чести—принять званіе почетнаго члена этого учрежденія. За симъ были провозглашены почетными членами его слѣдующія, избранныя въ это званіе по случаю юбилея лица: владѣтельный князь княжества Черногорскій Николай I, министръ народнаго просвѣщенія И. Д. Делянов, попечитель Кіевскаго учебнаго округа С. П. Голубцовъ, генералъ-адъютантъ А. Р. Дрентельнъ, князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ; члены государственнаго совѣта: Н. И. Стояновскій, баронъ А. П. Николаи, А. В. Головнинъ, графъ Д. А. Милютинъ, К. П. Побѣдоносцевъ, сенаторъ Н. И. Ланге; профессоры: В. И. Ламанскій, Н. С. Таганцевъ, И. Е. Андреевскій, К. Д. Кавелинъ, В. Н. Чичеринъ, С. В. Пахманъ, Ѳ. Ѳ. Бейльштейнъ, А. А. Бунге, Ѳ. Ѳ. Петрушевскій, А. Г. Столѣтовъ, А. Н. Коркинъ, Н. Н. Бекетовъ, И. Ѳ. Леваковскій, А. О. Ковалевскій, Л. С. Ценковскій, К. И. Гревингкъ, К. Г. Шмидтъ, А. Ю. Давидовъ; академики: Ѳ. И. Буслаевъ, А. К. Наукъ, В. Г. Имшенецкій, М. И. Сухомлиновъ; члены-корреспонденты академіи наукъ: графъ Л. Н. Толстой, И. А. Гончаровъ, А. Ѳ. Миддендорфъ, Н. И. Косто-

---

скаго института восточныхъ языковъ; отъ С.-Петербургскаго лѣснаго института; отъ Казанской духовной академіи; отъ института инженеровъ путей сообщенія императора Александра I; отъ Николаевской инженерной академіи; отъ политехнической школы въ Ригѣ; отъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; отъ Волынской духовной семинаріи; отъ Московскаго отдѣленія Русскаго музыкальнаго общества; отъ горнаго института; отъ геологическаго кабинета; отъ Николаевской академіи генеральнаго штаба; отъ военно-юридической академіи; отъ Императорской академіи художествъ; отъ Михайловской артиллерійской академіи; отъ университетовъ: Эдинбургскаго, Берлинскаго, Лейпцигскаго, Вѣнскаго, Геттингенскаго, Львовскаго, Страсбургскаго и Черновицкаго; отъ корреспондентской академіи dei Lincei въ Римѣ; отъ юго-славянской академіи въ Загребѣ; отъ института Ossolinskich; отъ Сербской высшей школы въ Бѣлградѣ и пр.

Библиотека "Руниверс"

маровъ, А. Н. Островскій; директоръ горнаго института В. Г. Ерофѣевъ, иностранные ученые: Францъ Миклошичъ, Иванъ Кукулевичъ-Сакцинскій, Георгъ Курціусъ, Мишель Бреаль, Ѳеодоръ Момизенъ, Іоаннъ Мадвигъ, Леопольдъ Ранке, Георгъ Вайцъ, Адольфъ Жири, Вильямъ Стеббсъ, Паскуале Виллари, Германъ Вейсъ, Германъ Гельмгольцъ, Густавъ Кирхгофъ, Германъ Кольбе, Рудольфъ Лейкартъ, Станиславъ Канницаро, Вильгельмъ Рошеръ, фонъ-Лангенбекъ, Карлъ Вестфаль, Ѳеодоръ Мейнертъ, Морицъ Бенедиктъ, Германъ Нотнагель, Карлъ Лангеръ, Эрнестъ Брюке, Вильгельмъ Кюне, Гоппе-Зейлеръ, Карлъ фонъ-Фойтъ, Максъ фонъ-Петтенкоферъ, Ѳеодоръ Бильротъ, Шарко, Генрихъ фонъ-Цимсенъ, Францъ Дондерсъ, Джемсъ Листеръ, Юлій Конгеймъ. Независимо отъ того, во уваженіе къ ученымъ трудамъ по различнымъ отраслямъ наукъ, въ ученую степень доктора университета возведены слѣдующія лица: Анатолій Петрушевичъ, Исидоръ Шараневичъ, Альфредъ Рамбо, Адольфъ Патера, Филиппъ Фортунатовъ, Николай Неклюдовъ и Густавъ Бунге.

Послѣднимъ отдѣломъ торжества было объявленіе о сдѣланныхъ по случаю юбилея пожертвованіяхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ юбилейныхъ изданіяхъ и раздача золотыхъ и серебряныхъ медалей за сочиненія, представленныя студентами на темы, заданныя факультетами для соисканія наградъ медалями. Пожертвованій поступило четыре: 1) заслуженный ординарный профессоръ университета св. Владиміра Рахманиновъ представилъ 5,000 руб. на учрежденіе на проценты съ этого капитала премій въ 500 р. съ цѣлью споспѣшествовать самостоятельной дѣятельности воспитанниковъ университета св. Владиміра; 2) членъ военно-медицинскаго совѣта, тайный совѣтникъ В. В. Бессеръ пожертвовалъ 14,000 рублей на учрежденіе на проценты съ этого капитала двухъ стипендій въ университетѣ св. Владиміра: одной на историко-филологическомъ факультетѣ имени бывшаго профессора Нейкирха, а другой на медицинскомъ факультетѣ имени бывшаго профессора В. Г. Бессера; каждая стипендія опредѣлена въ 300 р.; 3) Т. В. Кибальчичъ принесъ въ даръ альбомъ рисунковъ, составляющихъ оригинальныя произведенія извѣстныхъ художниковъ; 4) бывшій воспитанникъ университета св. Владиміра врачъ А. Боришпейнъ принесъ въ даръ коллекцію мотыльковъ.

Къ дню пятидесятилѣтняго юбилея университета св. Владиміра изготовлены и выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія:

1) Исторія университета св. Владиміра. Составилъ профессоръ

Библиотека "Руниверс"

М. Ф. Владимірскій-Будановъ Т. I. Университетъ св. Владиміра въ царствованіе императора Николая I (45 печатныхъ листовъ).

2) Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра (1834—1884 гг.). Составленъ и изданъ подъ редакціей профессора В. С. Иконникова и заключаетъ въ себѣ 231 біографію (52½ печатные листа).

3) Историко-статистическія записки объ ученыхъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета св. Владиміра (1834—1884 гг.). Изданы подъ редакціей профессора В. С. Иконникова. Въ это изданіе вошло до 50 записокъ о всѣхъ ученыхъ обществахъ и учрежденіяхъ, существующихъ при университетѣ со времени его основанія (25 печатныхъ листовъ, со многими таблицами и планами).

4) Академическіе списки университета св. Владиміра (1834—1884 гг.). Списки эти заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о почетныхъ членахъ, о лицахъ, удостоенныхъ ученыхъ степеней и званій, о сочиненіяхъ, предложенныхъ на медали, о лицахъ, удостоенныхъ ихъ, и т. п. (16 печатныхъ листовъ).

Независимо отъ того отпечатаны или въ скоромъ времени выйдутъ въ свѣтъ: 1) Сочиненія профессора В. А. Незабитовскаго. Изданы подъ редакціей профессора А. В. Романовича-Славатинскаго, съ портретомъ автора, 20 печатныхъ листовъ; напечатаны на счетъ университета. 2) Отчеты по хирургической клиникѣ университета св. Владиміра съ основанія ея до 1882 года, профессора В. А. Караваева, до 50 печатныхъ листовъ, съ 55-ю таблицами. 3) Опытъ русской исторіографіи, профессора В. С. Иконникова. Т. I. Источниковѣдѣніе; отпечатано 30 печатныхъ листовъ. Сверхъ того, въ № 8 Университетскихъ Извѣстій войдутъ небольшія статьи профессоровъ Фортинскаго, Михна, Дашкевича, Флоринскаго и др., изготовленныя по случаю юбилея. Наконецъ, бывшій ординарный профессоръ римскихъ и русскихъ гражданскихъ законовъ А. А. Ѳедотовъ-Чеховскій ко дню юбилея принесъ въ даръ университету два изданія, которыя вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ. Одно изъ нихъ будетъ заключать въ себѣ собраніе не изданныхъ еще актовъ, относящихся до гражданскаго судопроизводства въ древней Руси, а другое — сборникъ патентовъ Кіевскихъ митрополитовъ и малороссійскихъ гетмановъ, относящихся къ греческому Нѣжинскому церковному братству и гражданскому обществу; сборникъ этотъ заключаетъ въ себѣ 24 церковныхъ и 34 мірскихъ акта; первые начинаются 1680 и оканчиваются 1782 годомъ, а вторые продолжаются съ 1657 по 1751

Библиотека "Руниверс"

годъ; въ ряду первыхъ два даны братству греческими іерархами на греческомъ языкѣ и напечатаны съ переводомъ издателя на русскій языкъ.

Изъ студентовъ, представившихъ сочиненія на заданныя темы, **золотой** медали удостоились: Никандръ Молчановскій—за сочиненіе на тему „Реформы цеховыя и ремесленныя въ Пруссіи Штейна и Гарденберга въ связи съ состояніемъ цеховъ и ремесленнаго класса въ Пруссіи въ началѣ XIX вѣка"; Николай Латошинскій—за сочиненіе на тему: „Августъ Шлэцеръ и его историческая критика"; Михаилъ Мерингъ, Семенъ Морозовскій и Алексѣй Кобеляцкій—за сочиненія на тему: „Вычислить по десяти наблюденіямъ вѣроятнѣйшую орбиту кометы Вельса (1882 г.) и показать при этомъ нѣкоторые изъ извѣстныхъ теперь способовъ рѣшенія уравненія Ламберта" (кромѣ медали, Кобеляцкій удостоенъ и денежной преміи Николая Ивановича Пирогова во 100 р.); Сергѣй Гогоцкій и Моисей Мазоръ—за сочиненія на тему: „Начало двухсторонности, состязательности и дѣятельности суда по должности въ гражданскомъ процессѣ по уставу гражданскаго производства 1864 года"; Иванъ Колбасенко—за сочиненіе на тему: „О строеніи и развитіи надпочечныхъ железъ". **Серебряною** медалью награждены: Кириллъ Царевскій—за сочиненіе на тему: „О сенсуализмѣ Кондильяка"; Василій Городецкій — за сочиненіе на тему: „Августъ Шлэцеръ и его историческая критика"; Сергѣй Шарко—за сочиненіе на тему: „Вычислить по десяти наблюденіямъ вѣроятнѣйшую орбиту кометы Вельса (1882 г.) и показать при этомъ нѣкоторые изъ извѣстныхъ теперь способовъ рѣшенія уравненія Ламберта"; Адріанъ Подушко—за сочиненіе на тему: „О вліяніи податей на народное хозяйство вообще и на цѣны товаровъ въ частности". Молодые люди, вызываемые съ каѳедры, подходили къ попечителю учебнаго округа, къ начальнику края и къ митрополиту Сербскому Михаилу, изъ рукъ которыхъ они получали присужденныя имъ награды.

Торжество заключилось въ 4 часа исполненіемъ народнаго гимна „Боже, Царя храни", покрытымъ продолжительными рукоплесканіями и криками у р а!

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи въ 1883 г.

Личный составъ служащихъ въ институтѣ къ 1-му января 1884 г. былъ слѣдующій: директоръ, инспекторъ, 2 профессора, 9 доцентовъ, 2 преподавателя, лаборантъ химической лабораторіи, помощникъ ученаго садовника, управляющій институтскимъ имѣніемъ, врачъ, секретарь, бухгалтеръ и помощникъ секретаря, смотритель зданій и старшій педель. Вакантными были должности: три профессорскія, учителя рисованія и черченія, двухъ сверштатныхъ лаборантовъ, ученаго садовника и помощника инспектора. Обязанности по нѣкоторымъ изъ сихъ должностей возложены были на наличныхъ служащихъ съ вознагражденіемъ ихъ за дополнительный трудъ.

Преподаваніе положенныхъ по уставу института учебныхъ предметовъ производилось въ слѣдующемъ порядкѣ: бывшій директоръ института Бажановъ читалъ энциклопедію сельскаго хозяйства по одному часу въ недѣлю для студентовъ I курса; профессоръ Малевскій—минералогію 2 часа на I курсѣ, геогнозію и почвовѣдѣніе по 3 часа въ недѣлю вмѣстѣ на обоихъ отдѣленіяхъ II курса; практическія занятія по почвовѣдѣнію, по 6-ти часовъ въ недѣлю, велись въ земледѣльческой лабораторіи; профессоръ Карпинскій: а) зоологію на I курсѣ въ обоихъ полугодіяхъ по 3 часа въ недѣлю; практическія по этому предмету занятія происходили въ зоологическомъ кабинетѣ: въ 1-мъ полугодіи по 3 часа, во 2-мъ по 2 часа въ недѣлю, б) физіологію животныхъ—на II курсѣ сельско-хозяйственнаго отдѣленія по 2 часа; в) анатомію животныхъ—во 2-мъ полуго-

Библиотека "Руниверс"

діи по 1-му часу для I курса; г) лѣсную энтомологію — по 1-му часу въ обоихъ полугодіяхъ для II курса лѣснаго отдѣленія; практическія по этому предмету занятія происходили по 1-му часу въ недѣлю во 2-мъ полугодіи для II курса, и въ 1-мъ полугодіи для III курса лѣснаго отдѣленія; бывшій профессоръ Антоновичъ: а) политическую экономію и статистику—въ 1-мъ полугодіи вмѣстѣ для обоихъ отдѣленій II курса по 3 часа, б) законовѣдѣніе—въ 1-мъ полугодіи для обоихъ отдѣленій III курса по 2 часа, и в) лѣсные законы—въ 1-мъ полугодіи для лѣснаго отдѣленія III курса по 1-му часу въ недѣлю. Доценты: Вагнеръ: а) общую химію—по 3 часа въ недѣлю для I курса: б) аналитическую химію (ежедневно въ лабораторіи отъ 2 до 7-ми часовъ вечера)—въ 1-мъ полугодіи съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ II курса и во 2-мъ полугодіи съ тѣмъ же отдѣленіемъ и со студентами I курса, в) органическую химію—на II курсѣ по 2 часа въ недѣлю вмѣстѣ для обоихъ отдѣленій; Зининъ: а) механику—по 3 часа, б) математику—по 4 часа въ недѣлю для I и II курсовъ вмѣстѣ, в) начертательную геометрію—для I курса по 1 часу въ недѣлю; Будринъ—растеніеводство для студентовъ II курса обоихъ отдѣленій и III курса сельско-хозяйственнаго отдѣленія: въ 1-мъ полугодіи по 2 часа, во 2-мъ—по 3 часа въ недѣлю; практическія занятія производились во 2-мъ полугодіи для III курса сельско-хозяйственнаго отдѣленія по 3 часа въ недѣлю; Скворцовъ—сельско-хозяйственную экономію по 4 часа въ недѣлю для III курса сельско-хозяйственнаго отдѣленія, и для тѣхъ же студентовъ производились практическія занятія по 3 часа; Краузе—лѣсныя науки, именно: а) лѣсную таксацію на лѣсныхъ отдѣленіяхъ II и III курсовъ: на II въ 1-мъ учебномъ полугодіи по 2 часа лекцій, во 2-мъ—по 1 часу, при 3 часахъ практическихъ занятій въ обоихъ полугодіяхъ, а на III курсѣ—по 3 часа лекцій и по столько же часовъ практическихъ занятій; б) лѣсоводство—на III курсѣ сельско-хозяйственнаго отдѣленія во 2-мъ полугодіи по 2 часа лекцій; практическія занятія велись преподавателемъ въ принадлежащей институту Кемпской рощи; Заіончевскій—физику и метеорологію съ климатологіей по 4 часа въ недѣлю для I курса; практическія занятія въ физическомъ кабинетѣ производились по 3 часа; Хлюдзинскій: а) скотоводство: въ 1-мъ полугодіи по 3 часа въ недѣлю для II и III курсовъ сельско-хозяйственнаго отдѣленія, во 2-мъ полугодіи—для II курса того же отдѣленія по 2 часа и для III курса этого отдѣленія по 3 часа въ недѣлю; практическія занятія производились: въ 1-мъ полугодіи по

Библиотека "Руниверс"

3 часа для III курса сельско-хозяйственнаго отдѣленія, во 2-мъ полугодіи—по 3 часа въ недѣлю для II и III курсовъ того же отдѣленія; б) пчеловодство—во 2-мъ полугодіи для обоихъ отдѣленій III курса по 1 часу въ недѣлю; в) строительное искусство—во 2-мъ полугодіи для обоихъ отдѣленій III курса по 3 часа въ недѣлю; Павлиновъ—технологію сельско-хозяйственную и лѣсную, преподаваніе коихъ, по случаю назначенія преподавателя на эту каѳедру только во второмъ полугодіи, могло начаться лишь въ концѣ учебнаго года прочтеніемъ вступительной лекціи; Быковъ—геодезію съ нивеллировкой по 2 часа на I курсѣ, а также по 1 часу въ недѣлю въ 1-мъ полугодіи и по 2 часа во 2-мъ полугодіи на II и III курсахъ лѣснаго отдѣленія; практическія занятія въ 1-мъ полугодіи на I курсѣ и на II курсѣ лѣснаго отдѣленія по 3 часа и III курса по 6 часовъ, во 2-мъ же полугодіи на I курсѣ и на II и III курсахъ лѣснаго отдѣленія по 3 часа въ недѣлю происходили въ чертежномъ залѣ и состояли въ самостоятельномъ изготовленіи студентами плановъ на задаваемые преподавателями темы; независимо отъ сего, студенты III курса, въ концѣ учебнаго года, снимали планы съ натуры; Бердау: а) ботанику для I курса по 2 часа въ недѣлю; практическія занятія въ 1-мъ полугодіи по 2 часа, а во 2-мъ по 3 часа въ недѣлю происходили въ ботаническомъ кабинетѣ; б) лѣсную ботанику—въ обоихъ полугодіяхъ для студентовъ II курса лѣснаго отдѣленія по 2 часа въ недѣлю; практическія занятія въ 1-мъ полугодіи по 3 часа въ недѣлю для студентовъ того же курса производились также въ ботаническомъ кабинетѣ; учитель Татаровъ—русскій языкъ и словесность: въ 1-мъ полугодіи по 1 часу на I курсѣ и по 2 часа въ недѣлю для II и III курсовъ вмѣстѣ, во 2-мъ полугодіи по 2 часа въ недѣлю на каждомъ курсѣ; преподаватель Евтушевскій — лѣсныя науки съ 2-го полугодія, на II и III курсахъ лѣснаго отдѣленія: а) лѣсоводство — на II курсѣ по 1 часу, а съ 1-го апрѣля по 2 часа и на III курсѣ по 2 часа лекцій, при 3 часахъ практическихъ занятій на обоихъ курсахъ, и б) лѣсные законы и лѣсную технологію—на III курсѣ по 1 часу каждаго изъ обоихъ предметовъ; практическія занятія велись главнымъ образомъ въ лѣсныхъ питомникахъ; бывшій ученый садовникъ Маевскій: физіологію и анатомію растеній — для I курса по 2 часа въ недѣлю, и садоводство—въ 1-мъ полугодіи для III курса обоихъ отдѣленій вмѣстѣ по 1 часу въ недѣлю; бывшій лаборантъ Колесниковъ — земледѣльческую химію, по которой производились практическія занятія на сельско-хозяйственномъ отдѣленіи III курса:

Библиотека "Руниверс"

въ 1-мъ полугодіи по 12 часовъ, а во 2-мъ—по 9 часовъ въ недѣлю. Независимо отъ практическихъ занятій по преподаваемымъ предметамъ въ теченіе года, въ концѣ учебнаго года таковыя производились по нѣкоторымъ предметамъ исключительно съ демонстративной цѣлью, а именно: на I курсѣ — по зоологіи и ботаникѣ, на II курсѣ сельскохозяйственнаго отдѣленія — по земледѣлію и зоотехніи, на томъ же курсѣ лѣснаго отдѣленія—по лѣсной ботаникѣ, лѣсоводству, лѣсной таксаціи и геодезіи, на III курсѣ сельско-хозяйственнаго отдѣленія—по ботаникѣ, зоотехніи и земледѣлію, на томъ же курсѣ лѣснаго отдѣленія — по лѣсной энтомологіи, лѣсной ботаникѣ, лѣсоводству и лѣсной таксаціи. Эти занятія производились подъ руководствомъ преподавателей соотвѣтственныхъ предметовъ и состояли: по ботаникѣ и зоологіи — въ лѣтнихъ экскурсіяхъ въ окрестностяхъ Новой Александріи, а по другимъ, чисто-спеціальнымъ предметамъ—на опытной фермѣ въ имѣніи, въ лѣсныхъ питомникахъ, въ Кемпской рощѣ, а также въ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ; послѣднія занятія состояли въ ознакомленіи студентовъ съ практической стороной спеціальныхъ наукъ, на сколько это было возможно въ короткое время, съ 11-го по 28-е іюня. Вслѣдствіе незамѣщенія четырехъ преподавательскихъ должностей, нѣкоторые предметы институтскаго курса или вовсе не читались, или читались въ сокращенномъ видѣ.

Переводныя и окончательныя испытанія производились въ два срока: передъ лѣтними вакаціями и передъ началомъ курса, при чемъ чтеніе лекцій на III курсѣ было прекращено въ послѣднихъ числахъ апрѣля, а на остальныхъ курсахъ—во второй половинѣ мая.

Совѣтъ института имѣлъ въ теченіе 1883 года 25 засѣданій. Важнѣйшіе изъ обсуждавшихся совѣтомъ вопросовъ и состоявшіяся по онымъ постановленія были слѣдующіе: а) предположенное совѣтомъ раздѣленіе преподаванія химіи между двумя отдѣльными преподавателями осуществлено назначеніемъ особаго преподавателя органической и земледѣльческой химіи; б) о чтеніи по каѳедрамъ анатоміи и физіологіи растеній; в) о новыхъ программахъ по нѣкоторымъ предметамъ; г) о планѣ практическихъ занятій для всѣхъ курсовъ по спеціальнымъ предметамъ, произведенныхъ послѣ экзаменовъ, передъ наступленіемъ лѣтняго вакаціоннаго времени, при чемъ постановлено: практическія занятія произвести на институтской фермѣ, въ питомникахъ и въ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ; экскурсій же въ отдаленныя мѣста не производить; д) о приглашеніи для помощи преподавателямъ при демонстраціяхъ на лекціяхъ сту-

Библиотека "Руниверс"

дентовъ за особое вознагражденіе; е) о правилахъ контроля надъ занятіями студентовъ, въ видахъ усиленія учебной дѣятельности ихъ; ж) о соединеніи химической и земледѣльческой лабораторій въ одну; з) о новыхъ правилахъ для библіотеки института; и) объ окончательномъ устройствѣ при зоологическомъ кабинетѣ комнаты для микроскопическихъ изслѣдованій.

Нѣкоторые изъ преподавателей института издали отдѣльно и напечатали въ повременныхъ изданіяхъ ученые труды, а именно: профессоръ Малевскій помѣстилъ въ появившемся въ 1883 году VI томѣ Записокъ института „Отчетъ о практическихъ занятіяхъ студентовъ по почвовѣдѣнію въ 1881—1882 учебномъ году". Доценты: Хлюдзинскій издалъ брошюру „Матеріалы для изученія техническихъ свойствъ немериносовыхъ шерстей" и помѣстилъ статьи: въ Запискахъ института—„Вѣсовой лактометръ", въ Журналѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства — „Объ улучшеніи южно-русскаго скота", въ Земледѣльческой Газетѣ—„О бонитировкѣ шерстей по образцамъ"; Краузе издалъ свой трудъ „Успѣхи польской лѣсной литературы въ области древоизмѣренія"; Заіончевскій помѣстилъ въ Запискахъ института статью „О предсказаніи погоды"; Скворцовъ напечаталъ въ Трудахъ вольно-экономическаго Общества статью: „Нѣсколько замѣчаній по поводу новаго метода опредѣленія кормовой площади, предложеннаго г. Будаевскимъ". Бывшій преподаватель Маевскій издалъ: а) Таблицу для опредѣленія древесныхъ растеній по листвѣ для западной и средней Россіи" и „Таблицы для опредѣленія древесныхъ растеній въ ихъ зимнемъ состояніи для западной и средней Россіи"; обѣ таблицы помѣщены въ Запискахъ института. Лаборантъ Орловскій помѣстилъ въ тѣхъ же Запискахъ „Ежемѣсячные и годовые выводы изъ наблюденій на метеорологической станціи Ново-Александрійскаго института за 1881 годъ".

Къ 1-му января 1883 года въ институтѣ состояло 211 студентовъ; въ теченіе 1883 года поступило 88 (бывшихъ студентовъ института 18, получившихъ въ гимназіяхъ аттестаты зрѣлости 5, окончившихъ курсъ реальныхъ училищъ по основному отдѣленію съ дополнительнымъ классомъ, или выдержавшихъ удовлетворительное испытаніе въ этомъ объемѣ 62, окончившихъ курсъ Лодзинскаго реальнаго училища и выдержавшихъ въ институтѣ повѣрочное испытаніе 2, окончившихъ другія среднія учебныя заведенія, по особому разрѣшенію 1); въ теченіе года выбыло 153 (за окончаніемъ курса 57, удаленныхъ по случаю бывшихъ безпорядковъ и оставив-

Библиотека "Руниверс"

шихъ университетъ по другимъ причинамъ 96); затѣмъ къ 1-му января 1884 года оставалось на лицо 146, которые распредѣлялись: а) по отдѣленіямъ: въ общемъ отдѣленіи 84, въ отдѣленіи сельскаго хозяйства 37, въ отдѣленіи лѣсоводства 25; б) по курсамъ: въ I курсѣ 84, во II—33, въ III—29; в) по сословіямъ: дворянъ потомственныхъ 75, дворянъ личныхъ 36, духовнаго званія 4, купцовъ 8, мѣщанъ и городскихъ обывателей 17, крестьянъ и сельскихъ обывателей 6; г) по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 70, римско-католическаго 72, армяно-григоріанскаго 1, евангелическаго 2, еврейскаго (караимъ) 1; д) по предварительному образованію: поступившихъ изъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній 6, изъ классическихъ гимназій 9, изъ реальныхъ училищъ 122, изъ другихъ средне-учебныхъ заведеній 9; е) по мѣсту рожденія: уроженцевъ Царства Польскаго 34 (23, 29%), сѣверо-западнаго и юго-западнаго края 49 (33, 56%), прочихъ мѣстностей Россіи 63 (43, 15%), то-есть, мѣстныхъ губерній почти 23%, а изъ внутреннихъ 77%, слѣдовательно сравнительно съ прежними годами процентъ поступившихъ въ институтъ изъ внутреннихъ губерній увеличился. Общее число студентовъ въ 1883 году сравнительно съ предыдущимъ годомъ уменьшилось на 65 человѣкъ, вслѣдствіе того, что изъ числа удаленныхъ за безпорядки институтъ не нашелъ возможнымъ допустить обратно 70 человѣкъ, а съ окончившими курсъ и выбывшими по собственному желанію оставило институтъ около 150 человѣкъ, на первый же курсъ пріемъ болѣе 80-ти новыхъ оказался невозможнымъ. Результаты переводныхъ и окончательныхъ испытаній, происходившихъ въ 1883 году предъ лѣтнимъ вакаціоннымъ временемъ и послѣ онаго, выражаются слѣдующими данными: осталось къ началу 1882—1883 учебнаго года 166, принято въ теченіе учебнаго года и перешло въ слѣдующія отдѣленія 72, выбыло въ теченіе года по разнымъ причинамъ и перешло изъ одного отдѣленія въ другое 104; выдержали испытанія и удостоились: перевода въ высшій курсъ 43, аттестатовъ 57, не выдержали испытаній и остались на 2-й годъ въ томъ же курсѣ и перешли изъ одного отдѣленія въ другое 34, оставалось къ началу 1883—1884 учебнаго года и перешло изъ одного отдѣленія въ другое 77. Въ теченіе 1883 года производились стипендіи: а) частныхъ лицъ и обществъ, коими пользовались: въ 1-мъ полугодіи 7 студентовъ, въ 4-мъ—4, въ размѣрѣ отъ 50 до 300 руб. включительно, и б) стипендіи профессорскія, то-есть, изъ взноса преподавателей, которыхъ назначено было: въ 1-мъ полугодіи 3 студен-

Библиотека "Руниверс"

тамъ, и во 2-мъ—1-му, въ размѣрѣ отъ 6 до 9 руб. въ мѣсяцъ. Единовременныя пособія студентамъ оказаны были въ слѣдующемъ видѣ: 16 студентамъ выдано изъ казенныхъ суммъ 515 руб., главнымъ образомъ для облегченія имъ взноса платы за право слушанія лекцій; изъ сбора этой платы выдано: 100 руб.—на пособія крайне-нуждающимся въ матеріальной поддержкѣ, 54 руб.—для уплаты издержекъ по лѣченію въ студенческомъ отдѣленіи мѣстной больницы, 50 руб. — на покупку обѣденныхъ билетовъ въ существовавшей при институтѣ студентской столовой и 150 руб. — на вспомоществованіе и лѣченіе студентовъ; изъ спеціальныхъ средствъ употреблено 150 р. на вознагражденіе студентовъ за сочиненія и выдавалась плата студентамъ за помощь преподавателямъ при практическихъ занятіяхъ, въ видѣ поощренія къ научнымъ занятіямъ и облегченія содержанія въ институтѣ. Отъ взноса платы за слушаніе лекцій освобождено 10% общаго числа студентовъ, именно: въ 1-мъ полугодіи 10, во 2-мъ—14 человѣкъ. Сверхъ того, институтскимъ врачемъ даны были на дому совѣты студентамъ въ 212 случаяхъ, а въ 52 случаяхъ институтскій врачъ удостовѣрялъ въ дѣйствительности болѣзней студентовъ, непосѣщавшихъ лекцій. Полный курсъ института окончили 57 студентовъ, въ томъ числѣ 35 по сельско-хозяйственному и 22 по лѣсному отдѣленію; они получили право на званія: первые — агронома, вторые — лѣсничаго, а окончившій въ 1881 году курсъ по лѣсному отдѣленію института Корнацкій, по выдержаніи въ институтскомъ совѣтѣ устнаго и письменнаго испытаній и защищенія представленнаго имъ разсужденія, удостоенъ званія лѣсничаго.

На заданныя совѣтомъ института для соисканія наградъ медалями темы по сельско-хозяйственнымъ наукамъ, къ началу мая представлены были три сочиненія, но окончательнаго рѣшенія по этимъ сочиненіямъ совѣтъ въ 1883 году не постановилъ. На 1884 годъ темъ съ этою цѣлію не назначено, а на 1885 годъ одобрены слѣдующія темы: а) по растеньеводству—„Фосфорныя удобренія и ихъ значеніе“, б) по лѣсоводству—„О лѣсной подстилкѣ“ и в) по химіи—„Опредѣлить годность для питья воды, доставляемой въ институтъ водопроводомъ“.

Еще въ концѣ 1882 года возникли корпоративныя движенія студентовъ института, которыя въ началѣ 1883 года приняли болѣе серьезный характеръ и окончились, въ мартѣ того года, крупными безпорядками въ институтскомъ зданіи, послѣдствіемъ которыхъ была временная пріостановка учебныхъ занятій. Правленіе института, об-

Библиотека "Руниверс"

судивъ, въ 22 засѣданіяхъ, степень виновности лицъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ, и отнесся къ нимъ и тѣхъ, которые хотя и не принимали лично участія въ безпорядкахъ, но извѣстны были по своему прежнему поведенію, какъ неблагонадежные, раздѣлило всѣхъ сихъ лицъ на пять категорій. Первоначально къ 1-й категоріи (безъ права поступленія на всегда въ какое-либо учебное заведеніе) было отнесено 53 человѣка, ко 2-й (безъ права поступленія въ теченіе одного года въ какое-либо учебное заведеніе)—40, къ 3-й (съ правомъ поступленія въ другія учебныя заведенія кромѣ Новоалександрійскаго института)—36, къ 4-й (могущихъ, по усмотрѣнію правленія и совѣта, поступить обратно въ институтъ)—14, къ 5-й (признанныхъ вредными для обратнаго пріема въ институтъ) 22; всего же зачислено въ эти категоріи 165 студентовъ. Но въ виду полнаго и чистосердечнаго раскаянія нѣкоторыхъ изъ провинившихся, а также прежняго ихъ поведенія и другихъ смягчающихъ обстоятельствъ, правленіе нашло возможнымъ 86 обратно принять въ институтъ, а 12 принять обратно только на время окончательныхъ экзаменовъ; за симъ числилось не принятыхъ къ 1-му января 1884 года изъ числа удаленныхъ за безпорядки 67; но изъ нихъ намѣчено принять 6 человѣкъ, если о томъ будутъ ходатайства. Предъ открытіемъ ученія послѣ происшедшихъ въ институтѣ безпорядковъ, выработаны были правленіемъ новыя правила для студентовъ, въ виду контроля за ихъ поведеніемъ и исправнымъ посѣщеніемъ лекцій, а также и инструкція для инспектора, имѣющаго ближайшій надзоръ за дисциплинарною частью по отношенію къ воспитанникамъ. По утвержденіи начальствомъ Варшавскаго учебнаго года означенныхъ правилъ и инструкцій и по введеніи оныхъ, съ возобновленіемъ занятій въ институтѣ, въ дѣйствіе, а равно при недопущеніи обратно въ институтъ тѣхъ изъ бывшихъ воспитанниковъ онаго, которые оказались наиболѣе виновными въ происходившихъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ безпорядкахъ, — поведеніе студентовъ института сдѣлалось нормально.

Денежныя средства Ново-Александрійскаго института находились въ слѣдующемъ положеніи: а) штатныя суммы: отъ 1882 года оставалось 4,065 руб. 37 коп., въ теченіе 1883 года ассигновано изъ суммъ государственнаго казначейства 46,790 руб., въ теченіе года израсходовано 46,174 руб. 44 коп., затѣмъ къ 1-му января 1884 года имѣлось на лицо 4,707 руб. 87 коп.; б) сборъ со студентовъ за право слушанія лекцій: къ началу 1883 года имѣлось остатка 2,727 руб. 2 коп., въ 1883 году поступило 8,023 руб. 87 коп., въ расходѣ

Библиотека "Руниверс"

было 7,718 руб. 59 коп., къ началу 1884 года оставалось 3,032 руб. 30 коп.; в) общія спеціальныя средства (остатки по имѣнію, опытной фермѣ, садовымъ учрежденіямъ, арендным и другимъ случайнымъ поступленіямъ института): остатка отъ 1882 года имѣлось 7,879 руб. 56 коп., въ теченіе 1883 года поступило 23,578 руб. 89 коп., въ 1883 году израсходовано 28,428 руб. 97 коп., къ 1-му января 1884 года имѣлось въ остаткѣ 3,029 руб. 48 коп. Главнѣйшіе расходы изъ суммы сбора за слушаніе лекцій были слѣдующіе: на учебно-вспомогательныя учрежденія, въ дополненіе къ штатной суммѣ, 1,452 руб. 68 коп., на жалованье двумъ сверхштатнымъ лаборантамъ 762 руб. 50 коп., на жалованье помощнику инспектора 724 руб. 97 коп., на вознагражденіе за чтеніе лекцій по лѣсоводству 533 руб. 34 коп., на добавочное вознагражденіе библіотекарю 533 руб. 33 коп., на изданіе VI тома Записокъ института и печатаніе правилъ для студентовъ 463 руб. 30 коп., на вознагражденіе за чтеніе лекцій математики 399 руб. 96 коп., на вознагражденіе за чтеніе лекцій по физіологіи и анатоміи растеній 450 руб., въ пособіе одному изъ служащихъ на лѣченіе 400 руб., на вознагражденіе за чтеніе лекцій строительнаго искусства 300 руб.

Учебно-вспомогательныя учрежденія института находились въ довольно-удовлетворительномъ состояніи. Вслѣдствіе уменьшенія въ 1883 году числа учащихся, плата отъ которыхъ поступаетъ на учебные расходы института, улучшенія должны были ограничиться самыми необходимыми пріобрѣтеніями новыхъ предметовъ, и только по тѣмъ учрежденіямъ, которыя въ томъ крайне нуждались, какъ-то по библіотекѣ—выпиской спеціальныхъ книгъ и журналовъ, по геодезическому кабинету—пріобрѣтеніемъ необходимыхъ инструментовъ, и по физическому кабинету — пріобрѣтеніемъ выписанныхъ въ 1882 году приборовъ на суммы прежнихъ лѣтъ. Ближайшія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности отдѣльныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій въ 1883 году таковы: Въ институтской библіотекѣ съ профессорской читальней къ началу 1884 года числилось 9,009 названій въ 20,104 томахъ, всего, считая съ другими принадлежностями библіотеки, на сумму 42,130 руб., въ томъ числѣ поступившихъ въ 1883 году 353 названій въ 649 томахъ на 1,305 руб. Существовавшая въ прежніе годы студентская библіотека съ читальной присоединена къ основной библіотекѣ, съ закрытіемъ читальни и съ оставленіемъ при основной библіотекѣ особаго отдѣла книгъ для пользованія студентовъ, при чемъ они могутъ пользоваться вообще книгами институтской библіо-

Библиотека "Руниверс"

теки, на основаніи новыхъ, утвержденныхъ начальствомъ Варшавскаго учебнаго округа въ 1883 году правилъ. Профессорская читальня, составляющая часть институтской библіотеки, снабжается, на основаніи новыхъ правилъ, исключительно только ежедневными газетами, всѣ же прочія періодическія изданія разсылаются преподавателямъ для пользованія ими на дому. Химическая и земледѣльческая лабораторіи располагали на свои надобности суммою въ 3,915 руб.; на счетъ этой суммы пріобрѣтено для химической лабораторіи новыхъ приборовъ и на обѣ лабораторіи разныхъ матеріаловъ и товаровъ и произведено разныхъ расходовъ всего на 2,967 руб., затѣмъ оставалось 947 руб., которые должны быть употреблены на уплату по заказамъ 1883 года. Въ химической лабораторіи, въ 1-мъ полугодіи, занимались, подъ руководствомъ доцента и двухъ лаборантовъ, студенты младшихъ двухъ курсовъ сельско-хозяйственнаго отдѣленія и часть III курса, а во 2-мъ полугодіи, подъ руководствомъ двухъ доцентовъ, студенты II курса обоихъ отдѣленій и часть III курса. Въ земледѣльческой лабораторіи занятія происходили въ 1-мъ полугодіи подъ руководствомъ лаборанта, а подъ руководствомъ профессора—занятія студентовъ II курса по почвовѣдѣнію, студенты же III курса сельско-хозяйственнаго отдѣленія занимались по растеньеводству. Въ физическомъ кабинетѣ числилось по долгосрочному инвентарю 370 нумеровъ приборовъ, на сумму 8,299 руб. Въ метеорологической обсерваторіи, на которой съ начала года до сентября производились ежедневно правильныя и постоянныя наблюденія, находился 21 предметъ на 606 руб. Въ зоологическомъ кабинетѣ съ отдѣломъ для микроскопическихъ изслѣдованій, содержалось къ концу года 1,011 названій 1,460 предметовъ на 2,685 руб. и служилъ для демонстрацій и практическихъ занятій по зоологіи и лѣсной энтомологіи. Въ ботаническомъ кабинетѣ по долгосрочному и краткосрочному инвентарямъ находилось 4,377 предметовъ на 1,646 руб. Въ минералогическомъ кабинетѣ — 11.720 предметовъ на 3,277 руб. Въ механическомъ кабинетѣ — 267 предметовъ на 8,746 руб. Въ геодезическомъ и рисовальномъ кабинетахъ — 112 названій, 507 предметовъ на 3,660 руб. Земледѣльческій кабинетъ содержалъ въ себѣ 1,479 предметовъ на 2,481 руб., но въ немъ недостаетъ еще очень многаго для настоящей демонстраціи предмета. Въ зоотехническомъ кабинетѣ находилось 328 названій на 3,179 руб. Въ строительномъ кабинетѣ—100 названій 328 предметовъ на 3,518 руб. Въ ветеринарной клиникѣ и ветеринарномъ кабинетѣ—1,092 пред-

Библиотека "Руниверс"

мета на 3,611 руб. Въ лѣсномъ кабинетѣ—1,318 предметовъ на 3,076 руб. Въ пасѣкѣ, шелководнѣ и рыбоводнѣ—185 предметовъ на 510 руб. Пасѣка служила матеріаломъ для демонстрацій студентамъ практической стороны пчеловодства; по шелководству выкормка червей тутоваго и айлантоваго шелкопрядовъ и всѣ операціи шелководства были демонстрированы студентамъ наглядно во время практическихъ занятій; по рыбоводству—разведеніе рыбъ для демонстративныхъ цѣлей производимо не было за неимѣніемъ соотвѣтственнаго помѣщенія, аппаратовъ и необходимыхъ денежныхъ средствъ. Садовыя заведенія имѣли 25,510 предметовъ на 3,052 руб.; доходъ, вмѣстѣ съ штатной суммой, арендой сада и другими поступленіями простирался до 2,466 руб., отъ продажи овощей, цвѣтовъ, кустарниковъ поступило 622 руб. Въ лѣсномъ питомникѣ всѣ производившіяся работы были строго соединяемы съ практическими занятіями студентовъ, постоянно руководимыхъ личнымъ наблюденіемъ преподавателя. Въ участкѣ на Горной нивѣ отведено было 100 квадратныхъ саженей для новыхъ посадокъ, съ чисто-учебною цѣлью, самими студентами, что и было ими исполнено подъ руководствомъ завѣдующаго участкомъ. На опытной фермѣ находилось мертваго инвентаря 252 названія 490 предметовъ на 2,505 руб.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Октябрь 1884.

Мнѣ часто приходилось сообщать вамъ о нормальной школѣ, имѣющей такое важное значеніе въ нашей учебной организаціи, такъ какъ она даетъ главный контингентъ преподавателей для нашихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Но я не имѣлъ еще случая посвятить ей спеціальный очеркъ. Пользуюсь теперь недавно вышедшею въ свѣтъ книгою, изданною самою школою, гдѣ заключается вся ея исторія съ 1810 по 1883 годъ [1]). Книга эта, кромѣ краткой исторіи школы, содержитъ въ себѣ списокъ всѣхъ ея питомцевъ, окончившихъ въ ней курсъ за все время ея существованія, и перечень ихъ трудовъ. Это любопытный документъ для исторіи общественнаго образованія во Франціи XIX вѣка.

Хотя офиціальное открытіе школы состоялось только въ 1810 году, но происхожденіе ея относится къ концу XVIII вѣка. Послѣ изгнанія іезуитовъ, надо было подумать объ образованіи разсадника свѣтскихъ учителей. Нѣсколько стипендіатовъ, собранныхъ въ коллегіи Людовика Великаго, подготовлялось для полученія званія учителя грамматики, риторики и философіи. Подъ этимъ послѣднимъ словомъ разумѣлась тогда, какъ собственно философія, такъ и естественныя и математическія науки. Въ 1808 году Наполеонъ, создавъ „французскій университетъ", положилъ основать нормальное закрытое заведеніе на 300 юношей для образованія изъ нихъ преподавателей гуманныхъ и точныхъ наукъ. Подъ руководствомъ репетиторовъ они должны были

[1]) L'école Normale 1810—1883. Одинъ томъ въ 8-ку, въ 415 стр. (librairie Cerf).

Библиотека "Руниверс"

слушать лекціи во Французской коллегіи, въ политехнической школѣ и въ музеѣ естественныхъ наукъ; курсъ былъ двухгодичный; по истеченіи перваго учебнаго года, воспитанники школы получали званіе баккалавра (требуемое теперь при поступленіи въ школу), а по истеченіи втораго года—званіе магистра. Ученики пользовались въ ту воинственную эпоху рѣдкою и завидною привилегіей: они увольнялись отъ военной службы. Образъ жизни ихъ былъ почти монашескій. Въ школѣ не было своихъ лекцій, ученики слушали ихъ внѣ школы, а затѣмъ обсуждали эти лекціи у себя на конференціяхъ. Во время реставраціи учебный курсъ школы увеличенъ былъ еще на годъ, и назначены были преподаватели-руководители. Такимъ образомъ школа перестала быть какимъ-то придаткомъ къ факультетамъ: ей дана была самостоятельная жизнь. Но вскорѣ духовенство стало недовѣрчиво относиться къ успѣху школы, и правительство Людовика XVIII, желая ослабить ея значеніе, создало ей конкуренцію въ провинціи. Затѣмъ въ 1822 году школа была закрыта, но четыре года спустя вновь открыта въ министерство умнаго и просвѣщеннаго епископа Фрейссинуса, опять сократившаго учебный курсъ на годъ; тогда школа приняла и сохранила до революціи 1830 года названіе приготовительной. Затѣмъ она снова получила названіе нормальной и трехгодичный учебный курсъ. Ученики ея, получавшіе въ концѣ третьяго года занятій званіе адъюнкта, могли оставаться въ ней еще на годъ въ званіи репетитора. До 1834 года составъ учениковъ школы опредѣлялся по выбору учебной администраціи: для поступленія туда попечители учебныхъ округовъ избирали изъ лицеевъ и коллегій молодыхъ людей, наиболѣе способныхъ по ихъ мнѣнію къ преподаванію. Съ 1834 года въ школу стали поступать воспитанники по конкурсу, открытому между учениками всѣхъ учебныхъ округовъ по выдержаніи экзамена письменнаго и устнаго. Съ 1837 года стали требовать отъ всѣхъ желавшихъ поступить въ школу диплома на баккалавра. Въ 1838 году рѣшено было посылать воспитанниковъ 3-го курса на шесть недѣль въ лицеи и коллегіи для упражненія въ преподаваніи. Этотъ обычай сохранился и теперь, но сокращенъ до двухнедѣльнаго срока. Только въ 1839 году назначенъ въ нормальную школу особый преподаватель французскаго языка, а до тѣхъ поръ этотъ предметъ считался добавочнымъ къ греческому и латинскому языкамъ. Преподаваніе живыхъ языковъ установлено было еще позже: въ 1841—нѣмецкаго и въ 1848—англійскаго. Въ 1845 году школа окончательно приняла названіе высшей нормальной школы въ отличіе

Библиотека "Руниверс"

отъ второстепенныхъ, предназначенныхъ для приготовленія учителей элементарнаго преподаванія. Во время имперіи школа начала приходить въ упадокъ, и программа ея сократилась при реакціонномъ министерствѣ Фортуля. Въ продолженіе послѣднихъ 15 лѣтъ въ ней значительно увеличилось количество профессоровъ. Во главѣ ея управленія стояли за послѣднее время выдающіеся люди: философъ Берсо и знаменитый историкъ Фюстель де-Куланжъ; теперь ею управляетъ отличный эллинистъ и археологъ Перро. Приложенные къ исторіи нормальной школы списокъ фамилій всѣхъ ея питомцевъ съ 1810 по 1882 годъ и перечень всѣхъ трудовъ, изданныхъ бывшими ея воспитанниками за этотъ періодъ времени, занимаютъ около 300 страницъ и даютъ высокое понятіе о научномъ и литературномъ образованіи питомцевъ школы, которые почти всѣ стали отличными преподавателями. Съ 1810 года школа дала 10 членовъ французской академіи (въ томъ числѣ Кузенъ, Патенъ, Каро, Тэнъ, Пастеръ), 19 членовъ академіи наукъ, 1 члена академіи художествъ и 21 члена академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Представителями философіи изъ ея питомцевъ были: Кузенъ, Жуффруа, Дамиронъ, Курно, Вашро, Томасъ-Анри Мартенъ, Жюль Симонъ, Булье, Берсо, Барни, Левекъ, Ваддингтонъ, Жане, Боссюръ, Каро, Тэнъ, Жоли, Рибо, Маріонъ, всѣ лучшія силы нашей новой философіи. Изъ числа историковъ и археологовъ изъ нея вышли: Гиньо, Огюстенъ Тьерри, Шерюэль, Дюрюи, Валлонъ, Александръ Бертранъ, Жеффруа, Буассье, Перрансъ, Бёле, Левассеръ, Фюстель де-Куланжъ, Жоржъ Перро, Фукаръ, Альбертъ Дюмонъ, Рамбо, Лависсъ, Моно, Масперо; по литературѣ—Жерузе, Депуа, Дешанель, Марта, Эдмонъ Абу, Поль Альберъ, Франсискъ Сарсе, Прево-Парадоль; по филологіи—Дегекъ, Венсанъ, Луи Кишра, Эмиль, Бюрнуфъ, Тюро, Фурнье, Бенуа, Бреаль, Риманнъ и пр. За то изъ бывшихъ учениковъ школы вышло только два извѣстныхъ поэта—Эженъ Манюэль и Жанъ Ришпенъ, пользующійся у насъ теперь нѣкоторою популярностью; но онъ оставилъ школу до окончанія курса.

Конечно, всѣ названные мною талантливые люди заявили бы себя и безъ существованія школы, но все же она имѣла благотворное вліяніе на ихъ карьеру и упрочила за ними съ юныхъ лѣтъ otium cum dignitate, необходимые для созданія крупныхъ произведеній ума; она научила ихъ философскому методу, вкусу и особенно весьма чтимой у насъ способности писать хорошимъ слогомъ. Я упомянулъ только наиболѣе выдающіяся имена, но есть еще много другихъ; изъ дѣль-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ журналовъ нѣтъ у насъ ни одного, въ числѣ сотрудниковъ котораго не находилось бы бывшихъ питомцевъ нормальной школы.

Revue de l'enseignement напечаталъ въ своей сентябрской книжкѣ статью о высшемъ преподаваніи во Франціи, составленную Альбертомъ Дюмономъ, смерть котораго оплакиваетъ наше учебное вѣдомство. Дюмонъ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ завѣдывалъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія отдѣломъ высшаго образованія, лучше всѣхъ могъ знать что̀ сдѣлано и что̀ остается сдѣлать по этой части. Статья эта даетъ краткую статистику нашего высшаго преподаванія, общіе выводы которой заслуживаютъ вниманія. Вотъ наши теперешнія высшія образовательныя учрежденія и число ихъ слушателей. Мы имѣемъ 5 факультетовъ католическаго богословія. Въ Германіи ихъ существуетъ семь на 16 милліоновъ католиковъ. Но у насъ эти факультеты не имѣютъ слушателей, и ихъ питомцы не входятъ въ составъ нашего духовенства. У насъ 2 факультета по протестантскому богословію, имѣющихъ 85 слушателей, изъ числа которыхъ избираются пасторы. Юридическихъ факультетовъ 13, съ 5,849 слушателями; изъ нихъ болѣе половины приходится на Парижъ (2,549), по 15 студентовъ на 100,000 жителей. Эти юридическіе факультеты обходятся правительству въ 1.700,000 франковъ, но плата за экзаменъ даетъ дохода 1.300,000 франковъ, такъ что правительство расходуетъ на нихъ только 400,000 франковъ. Число студентовъ медицинскихъ факультетовъ 5,386, въ томъ числѣ въ Парижѣ 4,544 (не считая второстепенныхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ учрежденій). Дюмонъ сѣтуетъ о чрезмѣрномъ сосредоточіи медицины въ Парижѣ, но не указываетъ никакого способа измѣнить этотъ порядокъ. Статистика даетъ намъ только число настоящихъ студентовъ 15 словесныхъ и физико-математическихъ факультетовъ, оставляя въ сторонѣ вольнослушающихъ, которые однако составляютъ по большей части главную численность аудиторій. Общее число студентовъ естественниковъ и математиковъ 1090 (изъ нихъ на Парижъ приходится 431), а словесниковъ 1,584 (780 на Парижъ). Профессоровъ всѣхъ факультетовъ 1,540. Дюмонъ замѣчаетъ, что въ Германіи ихъ 2,111, но онъ не причисляетъ къ факультетамъ спеціальныя школы, существующія въ Парижѣ (école des chartes, школу восточныхъ языковъ, нормальную и т. д.), которыхъ Германія не имѣетъ. Вторая часть его статьи посвящена спеціальнымъ парижскимъ учрежденіямъ: 1) естественно-историческому музею (14 каѳедръ), 2) Французской коллегіи (40 каѳедръ), 3) школѣ высшихъ знаній (30 каѳедръ), 4) высшей

Библиотека "Руниверс"

нормальной школѣ, 5) школѣ живыхъ восточныхъ языковъ (17 каѳедръ и около 80 студентовъ), 6) école des chartes, гдѣ 8 каѳедръ, но число студентовъ не указано. Къ этимъ спеціальнымъ учрежденіямъ надо еще присоединить наши заграничныя школы—Аѳинскую, Римскую и Каирскую, гдѣ число слушателей не значительно, но наукѣ онѣ приносятъ огромную пользу. Въ концѣ своей статьи Дюмонъ касается важнаго вопроса—объ университетахъ; въ 1789 году мы имѣли 22 университета, которые — надо сознаться — не процвѣтали. Они пали вмѣстѣ со старымъ порядкомъ, и Дюмонъ одобряетъ то, что ихъ не возобновляли. Съ XVI вѣка духъ истиннаго научнаго прогресса держался въ спеціальныхъ учрежденіяхъ — во Французской коллегіи, музеѣ, обсерваторіяхъ. Революція и не подумала о возстановленіи университетовъ; она затѣвала завести большія спеціальныя учрежденія, посвященныя отдѣльнымъ отраслямъ наукъ. Этотъ-то принципъ и далъ начало школамъ политехнической, нормальной, восточныхъ языковъ и т. п. Единство знаній выражалось 5 классами института, высшимъ изъ нашихъ ученыхъ учрежденій. Тѣ же принципы господствуютъ у насъ еще и теперь; Дюмонъ не находитъ умѣстнымъ возставать противъ нихъ; кажется, онъ склоненъ болѣе улучшать существующее, чѣмъ рисковать неизвѣстнымъ, вводя преобразованія. Улучшенія же вводились непрерывно въ продолженіе послѣднихъ 15 лѣтъ. Въ Парижѣ осталось сдѣлать уже не многое; но въ провинціи еще предстоитъ большая работа. Такъ напримѣръ, каѳедры по восточной филологіи существуютъ только въ двухъ провинціальныхъ факультетахъ—въЛіонѣ и Монпелье; ей необходимо открыть болѣе широкій путь. Положимъ, что извѣстный ученый сначала имѣлъ бы лишь одного или двухъ слушателей, за то онъ могъ бы предаться трудамъ, двигающимъ науку впередъ. Къ сожалѣнію, все это требуетъ большихъ средствъ, а положеніе нашего бюджета теперь уже не то, что̀ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Высшій совѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, собиравшійся въ іюлѣ, много занимался обсужденіемъ вопросовъ по среднему образованію. Я уже сообщалъ вамъ программу 1880 года, пытавшуюся сократить занятія классическими языками для того, чтобъ усилить занятія болѣе практическими, болѣе реальными, какъ говорятъ въ Германіи, предметами. Вотъ уже три года, какъ примѣнена эта программа въ лицеяхъ; ее находятъ слишкомъ сложною, требующею слишкомъ усиленной работы отъ учениковъ и потому

Библиотека "Руниверс"

слишкомъ утомительною. Совѣтъ отложилъ до будущаго декабря болѣе подробное разсмотрѣніе программы, а пока рѣшилъ сократить занятія учениковъ: число уроковъ не должно превышать 20 часовъ въ недѣлю; изученіе греческаго языка отодвинуто на годъ, но вообще классическіе предметы снова берутъ верхъ надъ реальными. Декабрьскія засѣданія, на которыхъ предстоитъ всестороннее обсужденіе программъ, будутъ, вѣроятно, весьма оживленныя.

Министръ народнаго просвѣщенія только что издалъ въ свѣтъ статистическія данныя о начальномъ обученіи за 5-лѣтній періодъ съ 1876 по 1881 годъ. Этотъ отчетъ представляетъ особый интересъ по совпаденію своему съ обсужденіемъ вопроса о начальномъ обученіи даровомъ и обязательномъ въ палатахъ. Судя по цифрамъ, оказывается успѣхъ такого рода: въ 1877 году во Франціи было 71,547 начальныхъ училищъ, съ 4.716,935 учащимися; въ 1882 году оказалось уже 75,635 училищъ, съ 5.341,211 учащимися. Изъ 4,000 вновь открытыхъ школъ болѣе половины женскихъ; для женскаго образованія и слѣдовало сдѣлать болѣе. Въ послѣдніе годы было основано 570 высшихъ начальныхъ училищъ, и число учащихся въ нихъ доходитъ почти до 30,000. Нельзя, конечно, сдѣлать всего въ два или три года. У насъ въ арміи приходится еще на сто человѣкъ 13 рекрутовъ, не знающихъ ни читать, ни писать; напротивъ того, число неграмотныхъ женщинъ уменьшилось съ 30 до 15%. Въ 5 лѣтъ основано 4 мужскихъ учительскихъ и 23 женскихъ семинарій, не считая двухъ высшихъ педагогическихъ институтовъ — женскаго въ Fontenay-aux-Roses и мужскаго въ Saint-Cloud. Введеніемъ безплатнаго обученія государственный бюджетъ или бюджетъ департаментовъ по народному образованію увеличился до 40 милліоновъ. Многія школы устроены очень роскошно.

Университетъ и наука понесли большую утрату въ лицѣ Альбера Дюмона, члена института, стоявшаго во главѣ высшаго образованія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Ему было только 43 года, и его карьера была замѣчательно блестяща. Бывшій ученикъ нормальной школы и Аѳинской, онъ рано обратилъ на себя вниманіе своими превосходными трудами по археологіи. Лѣтъ десять тому назадъ, на него возложено было устройство археологической школы въ Римѣ; затѣмъ онъ управлялъ Аѳинскою школою; наконецъ, Жюль Ферри вызвалъ его въ Парижъ для завѣдыванія высшимъ образованіемъ, и на этомъ поприщѣ Дюмонъ и выказалъ себя отличнымъ администраторомъ. Я уже не разъ говорилъ вамъ о его сочиненіяхъ; главныя изъ

Библиотека "Руниверс"

нихъ слѣдующія: опытъ о хронологіи аѳинскихъ архонтовъ, опытъ объ аттической ефебіи, „Балканы и Адріатика“, множество статей въ Révue archéologique и Bulletin de correspondance hellenique. Внезапная кончина постигла его за огромнымъ сочиненіемъ о греческой керамикѣ.

Не менѣе сожалѣній вызвала смерть Станислава Гюара, только что назначеннаго на каѳедру арабскаго языка во Французской коллегіи. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ нашихъ оріенталистовъ. Гюаръ умеръ 88 лѣтъ; кромѣ Французской коллегіи, онъ преподавалъ въ школѣ высшихъ знаній и принималъ участіе въ восточной коммиссіи, учрежденной при національной типографіи. Онъ напечаталъ въ Азіатскомъ журналѣ замѣчательныя статьи по исторіи Ассассиновъ, объ арабской метрикѣ и др., сотрудничалъ въ большомъ изданіи лѣтописи Табари и окончилъ переводъ Абулъ-феды, начатый Рено. Воспитанный отчасти въ Россіи, Гюаръ зналъ прекрасно русскій языкъ и перевелъ на французскій языкъ палійскую грамматику профессора Минаева. Послѣдніе годы онъ много занимался ассиріологіей, и конечно, смерть помѣшала ему сдѣлать многое по этой наукѣ. Усиленные труды сломили его; болѣзнь мозга привела его къ самоубійству: онъ застрѣлился.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЭПИДИКЪ.

Комедія Марка Акція Плавта.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Теренцій, выступившій на литературное поприще чрезъ двадцать-восемь лѣтъ послѣ смерти Плавта и наслѣдовавшій публику, воспитанную на комедіяхъ своего предшественника, неоднократно въ прологахъ къ своимъ піесамъ излагаетъ отвѣты на возраженія своихъ литературныхъ „недоброжелателей“ и на недовольство публики, чѣмъ обнаруживаетъ отчасти современный ему взглядъ на искусство. Плавтъ, любимецъ публики, не прибѣгалъ къ оправданіямъ; стало быть, его не обвиняли, хотя и его произведенія, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, страдали однимъ общимъ недостаткомъ, а именно нѣсколькими заимствованными типами и драматическими пружинами, избитыми въ римскомъ репертуарѣ.

Въ прологѣ къ „Евнуху“ Теренція, поставленному на сцену за 160 лѣтъ до Р. Х., опровергаются улики, вѣроятно, Люція Ланувія въ томъ, что новая комедія Теренція „Eunuchus“ есть произведеніе не поэта, а вора [1]), что личности паразита и воина заимствованы изъ піесъ Невія и Плавта. Теренцій говоритъ, что онъ дѣйствительно знаетъ піесу Менандра „Colax“, гдѣ выведены эти два лица, но что ему не извѣстно существованіе латинскихъ передѣлокъ Менандрова „Льстеца“ (Colax). „Если“, говоритъ Теренцій, — „одни и тѣ же характеры не могутъ выводиться на сцену разными писателями, то какимъ же образомъ можно представлять проворныхъ рабовъ, честныхъ

[1]) Ter. Eun. v. 23—24.

Библиотека "Руниверс"

женщинъ, безчестныхъ прелестницъ, прожорливаго паразита, хвастливаго воина, подкинутое дитя, старика, обманываемаго рабомъ, любовь, ненависть, подозрѣніе? Наконецъ, не можетъ быть ничего сказаннаго, что̀ не было сказано прежде. Итакъ, нужно сознавать и снисходить къ тому, что̀ дѣлаютъ новые комики, если позволялось то же дѣлать прежнимъ“ [1]).

Одинъ изъ этихъ прежнихъ драматурговъ, именно Плавтъ, тоже много заимствовавшій изъ греческаго репертуара, встрѣтилъ— что̀ и естественно — публику, еще менѣе подготовленную къ уразумѣнію сценическихъ представленій, и въ прологахъ къ своимъ комедіямъ еще долженъ былъ разказывать содержаніе ихъ и объяснять самую постановку піесы, а иногда и самый смыслъ драматическаго произведенія, независимо отъ содержанія. Такъ, въ прологѣ къ піесѣ „Плѣнники“ онъ говоритъ, что „въ ней не встрѣчается непристойныхъ стиховъ, достойныхъ забвенія, нѣтъ ни вѣроломнаго сводника, ни дурной прелестницы, ни хвастливаго воина“ [2]); а въ окончательныхъ словахъ труппы (grex), послѣ той же самой піесы, мы читаемъ еще слѣдующее: „Зрители! Въ этой комедіи взяты для образца только нравственные характеры. Нѣтъ въ ней никакой поворной любви, ни подкинутаго дитяти, ни обманомъ выманенныхъ денегъ, ни юноши, тихонько отъ отца доставляющаго свободу прелестницѣ: поэты рѣдко пишутъ такія комедіи, отъ которыхъ хорошіе люди дѣлаются еще лучшими“ [3]).

Признавая многознаменательность всѣхъ прологовъ у римскихъ комиковъ для исторіи литературы и гражданственности классической древности, мы думаемъ, что отрывки изъ нихъ, приведенные сейчасъ въ переводѣ, по преимуществу соотвѣтствуютъ нашей цѣли—указать на постоянное присутствіе въ древнихъ комедіяхъ тѣхъ или другихъ характеровъ, изображеніе которыхъ какъ будто надоѣдало самимъ изобразителямъ. Съ другой стороны, мы видимъ, что эти постоянные типы весьма удавались комикамъ. Дѣйствительно, въ латинскихъ комедіяхъ, дошедшихъ до насъ, за небольшими исключеніями, читателя поражаетъ какъ бы необходимое присутствіе въ нихъ проворнаго, ловкаго на всѣ руки раба, старика, обманываемаго юношей-сыномъ, прелестницы, сводника и паразита. Особенно рабы, унижен-

---

[1]) Ter. Eun. v. 33—43.
[2]) Plaut. Capt. v. 56—58.
[3]) Ibid., v. 1022—1028.

Библиотека "Руниверс"

ные въ Греціи и Римѣ до состоянія „бичуемой статуи“ (statua verbera), по словамъ Плавта, въ классическихъ комедіяхъ играютъ самыя важныя роли. Двѣ комедіи Плавта—Pseudolus (обманщикъ) и Epidicus (интриганъ) получили свои названія по именамъ ихъ героевъ—рабовъ, напоминающихъ русскую поговорку „по шерсти и кличка“. „Рабъ, привязанный къ дому, часто къ интересамъ господина,—самая дѣятельная, самая необходимая, самая коварная личность въ римскомъ обществѣ“, говоритъ М. Мейеръ, прослѣдившій типъ раба по латинскимъ комедіямъ; — „это типъ, объясняющій намъ пороки римскаго юношества, потому что онъ поддерживаетъ ихъ и самъ живетъ ими. Онъ является какою-то необходимостью, поставленный между брезгливыми отцами и мотоватыми сынками; онъ бросаетъ яркій свѣтъ на самыя интимныя семейныя отношенія свободнаго Римлянина“ [1]). Вотъ почему типъ раба почти вросъ въ латинскую комедію, съ одной стороны, а съ другой—пристрастіе къ этому типу въ Плавтѣ нѣкоторые объясняютъ его близкимъ знакомствомъ съ положеніемъ раба: думаютъ, что въ различныхъ оттѣнкахъ этого типа Плавтъ обрисовалъ разныя стороны собственнаго характера; думаютъ даже, что въ словахъ Гарпакса, въ комедіи Pseudolus, вѣроятно, можно видѣть портретъ самого Плавта. Вотъ они:

Rufus quidam, ventriosus, crassis suris, subniger,
Magno capite, acutis oculis, ore rubicundo, admodum
Magnis pedibus [2]).

То-есть: Рыжій, пузатый, съ жирными икрами, смуглый, съ большою головой, съ быстрымъ взоромъ, краснорожій и съ большими ногами.

Какъ бы то ни было, мы знаемъ, что Плавтъ, уроженецъ умбрійскаго городка Сарзины [3]), былъ низкаго происхожденія. Вѣроятно, желаніе составить себѣ какую-нибудь карьеру привело его въ Римъ, гдѣ онъ сдѣлался работникомъ въ труппѣ актеровъ. Нажитый здѣсь небольшой капиталъ онъ пустилъ въ торговые обороты и предпринялъ путешествія, но скоро потерпѣлъ неудачи и принужденъ былъ наняться къ хлѣбнику вертѣть ручной мельничный жерновъ. Въ этомъ состояніи Плавтъ принялся за драматургію: онъ написалъ три, не дошедшія до насъ комедіи [4]). Эти преданія по крайней мѣрѣ от-

[1]) *M. Meyer*, Etudes sur le théatre latin, p. 198.

[2]) Plaut. Pseud., v. 1220—1222.

[3]) Плавтъ родился около 500 года и умеръ въ 570 л. отъ П. Р.

[4]) Saturnio и Addictus; названіе третей не извѣстно.

Библиотека "Руниверс"

части объясняютъ намъ то обстоятельство, почему Плавтъ лучше всего изображаетъ въ своихъ піесахъ положеніе невольника и его изворотливость, изощренную суровою необходимостью [1]). По словамъ преданія, талантъ Плавта вторично вывелъ его въ люди изъ рабскаго униженія: онъ выступилъ на римскую сцену съ рядомъ піесъ. Изъ 130 комедій, приписываемыхъ Плавту, по словамъ Варрона, только 21 дѣйствительно принадлежали ему. Можно съ вѣроятіемъ предполагать, что именемъ Плавта, любимца народа, прикрывались другіе, мало извѣстные писатели, что было весьма удобно при списываніи рукописей. Между прочимъ Плавта, по словамъ Варрона, смѣшивали съ комикомъ Плавціемъ. Впрочемъ, возможно допустить и то, что не всѣ піесы Плавта, названныя подложными, достойны этого названія. При очевидной неутомимости и талантѣ, при обиліи греческихъ образцовъ, Плавту не трудно было перевести и передѣлать болѣе 21 комедіи. У него могли быть подъ руками творенія Эпихарма, Сузаріона Мегарійскаго, Кратина, Эвполиса, Ѳеофила, Менандра, Филемона, Дифила, Посидиппа, Демофила и Антифана. Имена нѣкоторыхъ изъ нихъ упоминаются въ прологахъ къ его комедіямъ. Нѣкоторые изъ этихъ комиковъ служили образцами и для предшественниковъ и преемниковъ Плавта, а именно — для Ливія Андроника, Гн. Невія, Эннія, Пакувія и Л. Аттія. Конечно, эта подражательная и переводная дѣятельность мало привлекательная для ученаго, знакомаго съ аттическими оригиналами, и заставила Квинтиліана сказать, что „Римляне весьма хромаютъ въ комедіи“ [2]). Но мы позволяемъ себѣ не вполнѣ согла-

---

[1]) Впрочемъ, не одна дурныя стороны раба рисуетъ Плавтъ въ своихъ комедіяхъ: честность и преданность своему господину находитъ въ нихъ своихъ представителей въ Стазимѣ (Trinummus) и Мессеніонѣ (Menaechmi).

[2]) Вотъ отзывъ Квинтиліана: «Въ комедіи мы очень слабы, хотя и свидѣтельствуетъ Варронъ, что, по мнѣнію Элія Столона, сами музы не иначе бы говорить стали, какъ нарѣчіемъ Плавта, если бы только захотѣли употреблять латинскій языкъ,—хотя древніе и превозносятъ Цецилія похвалами, хотя изъ уваженія къ комедіямъ Теренція и приписывали ихъ даже Сципіону Африканскому. Писатели сіи безспорно въ родѣ своемъ превосходны, но были бы еще лучше, еслибъ ограничились только шестистопными стихами. При всемъ томъ мы едва имѣемъ тѣнь греческой комедіи; да мнѣ кажется, и съ свойствомъ латинскаго языка не совмѣстны тѣ аттическія красоты, до которыхъ не достигаютъ и самые Греки, коль скоро станутъ говорить другимъ нарѣчіемъ. Аѳраній отличался римскими, чисто на отечественный вкусъ писанными комедіями: желательно только, чтобъ онъ содержанія ихъ не осквернилъ чертами гнусной любви, которыя подаютъ худое свидѣтельство о его нравахъ» (кн. X, гл. I, переводъ *Ни-*

Библиотека "Руниверс"

ситься съ его словами, отзывающимися односторонней стилистикой: вѣдь и вся римская литература—сколокъ съ греческой, да и могло ли быть иначе, когда

Graecis capta ferum victorem cepit et artes
Intulit agresti Latio?

когда одинъ изъ даровитѣйшихъ поэтовъ этого Лаціума говорилъ своимъ согражданамъ:

. . . . . Vos exemplaria graeca
Nocturna versate manu, versate diurna!

Латинскіе комики, судя по дошедшимъ до насъ остаткамъ ихъ произведеній, не только не менѣе другихъ имѣютъ права на вниманіе, но едва ли не болѣе другихъ, слывущихъ великими, представителей римской литературы. „Чтобы хорошо узнать народъ римскій", говоритъ одинъ ученый,—„нужно дать себѣ отчетъ не только въ дѣяніяхъ, но и въ нравахъ; нужно столь же часто бывать въ театрѣ, какъ и въ сенатѣ, также изучить его комиковъ, какъ и историковъ". Ораторы, поэты эпическіе и отчасти лирическіе даютъ намъ чаще всего образъ Римлянина-героя въ его торжественной, болѣе или менѣе не естественной позѣ: только Плавтъ рисуетъ предъ нами обыденную жизнь Римлянина en négligé, предъ его домашнимъ очагомъ, на форумѣ, съ прелестницей...

Намъ скажутъ, что въ нашихъ словахъ есть противорѣчіе, что ранѣе мы уже назвали греческій театръ моделью для римскаго; но кто читалъ даже тѣ произведенія Плавта, въ которыхъ онъ прямо указываетъ на свой греческій образчикъ, и тотъ согласится, что много національныхъ чертъ проведено поэтомъ, что много мелочныхъ римскихъ аттрибутовъ разбросано всюду по греческой канвѣ произведенія. Да кромѣ того, если во времена Плавта римскіе нравы не совпадали съ греческими, то вскорѣ затѣмъ сліяніе принимало все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры. И если комедіи Менандра и Дифила были вѣрнымъ отраженіемъ современной поэтамъ дѣйствительности—какъ утверждали древніе,—то для насъ вопросъ о главномъ, о сущности, объ интригѣ, о характерахъ въ латинскихъ комедіяхъ, передѣланныхъ съ греческаго, становится разрѣшеннымъ: не сомнѣваясь,

---

кольжаю). Эта похвала Аеранію даетъ замѣтить, что Квинтиліанъ, при всемъ уваженіи къ греческимъ комикамъ, умѣлъ оцѣнить и *національность* комедій римскаго драматурга.

Библиотека "Руниверс"

подъ многими изъ нихъ можно прочитать вмѣсто: res agitur Athenis— scena est Romae...

Живой латинскій языкъ Плавта, обиліемъ архаизмовъ поражающій читателя, воспитаннаго на изящномъ, какъ говорятъ, стилѣ поэтовъ золотаго вѣка, пересыпанный множествомъ каламбуровъ и пословицъ, по достоинству оцѣненъ древними. Чтобы показать значеніе Плавта въ ряду другихъ комиковъ, бывшихъ прежде и послѣ него въ Римѣ, по понятіямъ древнихъ, мы приводимъ мнѣнія Варрона и Вулкація Седигита. Первый такъ передаетъ мнѣніе Элія Столона о нашемъ писателѣ: „Цецилій имѣетъ пальму первенства за выборъ сюжетовъ и завязку въ комедіяхъ, Теренцій—за нравственность ихъ, Плавтъ—за языкъ: если бы сами музы захотѣли говорить по латыни, то выбрали бы для этого рѣчь Плавта". Вулкацій Седигитъ даетъ Плавту второе мѣсто въ ряду римскихъ комиковъ послѣ Цецилія. Цицеронъ шутливость и веселость Плавтовыхъ піесъ сравниваетъ съ аттическими.

Вотъ эпитафія Плавту, написанная въ древности:

> Postquam est mortem aptus Plautus, Comoedia luget,
> scena est deserta ac Dein Risus, Ludus, Iocusque
> et numeri Innumeri simul omnes collacrimarunt.

Обратимся теперь къ „Эпидику".

Комедія отличается отъ большей части другихъ отсутствіемъ пролога: мы не знаемъ, откуда заимствована эта піеса, и на сколько она оригинальна; но кажется, она нравилась римской публикѣ и самому поэту: иначе онъ не вложилъ бы въ уста Хризала, одного изъ дѣйствующихъ лицъ комедіи „Bacchides", слѣдующаго отзыва: на вопросъ Пистоклера, другаго дѣйствующаго лица, почему Хризалъ такъ не охотно слушаетъ разказъ о подвигахъ своего господина, Хризалъ отвѣчаетъ: „Не господинъ, а актеръ (играющій его роль) задѣваетъ меня за живое: вѣдь и Эпидика я люблю какъ самого себя, а не могу смотрѣть безъ принужденія, если эту роль играетъ Полліонъ" [1]). Эпидикъ былъ отчасти моделью для Мольера въ его „Les fourberies de Scapin"; да и многія комедіи Плавта нашли себѣ геніальнаго толкователя въ Мольерѣ. Вполнѣ признавая значеніе великаго француз-

---

[1]) Bacch. v. 215.

Библиотека "Руниверс"

скаго комика, не можемъ не замѣтить, что не все то, что дѣлалось въ Аѳинахъ и было возможно въ Римѣ, было умѣстно и въ Парижѣ. Если „подкинутое дитя“ и „проворный рабъ“ такъ часто играли важныя роли въ классическихъ странахъ и твореніяхъ Менандра и Дифила, Плавта и Теренція, то во Франціи, въ произведеніяхъ Мольера, конечно, поражаетъ грубымъ диссонансомъ пронзительный скрипъ такихъ ржавыхъ пружинъ и обнаруживаетъ порою нехитрую (или скорѣе—очень хитрую) механику иного скопированнаго произведенія Мольера. Если бы всѣ поклонники Мольера короче были знакомы съ образцами нѣкоторыхъ его комедій, то разумнѣе цѣнили бы и талантъ замѣчательнѣйшаго изъ французскихъ комиковъ, и заслуги его учителей въ драматургіи. Suum cuique...

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ [1]).

Дѣйствующія лица:

Эпидикъ, Тесріонъ } рабы, слуги Стратиппокла.
Стратиппоклъ, Херибулъ } молодые люди.
Перифанъ, отецъ Стратиппокла, Апецидъ } старики.
Воинъ.
Филиппа.
Телестида, дочь ея.
Цитаристка.
Ростовщикъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Аѳинахъ.

Большинство издателей относятъ сцены I—III къ 1-му акту; IV—VI къ II-му; VII—X къ III-му; XI—XII къ IV-му и XIII—XIV—къ V-му.

I.

Эпидикъ и Тесріонъ.

Эпидикъ.

Эй, малый!....

Тесріонъ.

Тутъ торопишься, а кто-то
За палліумъ хватаетъ... [2])

---

[1]) Переводчикъ держался изданія *Гепперта*: M. A. Plauti Epidicus. Cum variis lectionibus codicis Ambrosiani, Pareanorum et codicis Parisini in usum lectionum edidit *C. E. Geppert*. Berolini. A. MDCCCLXV.

[2]) Pallium—верхняя одежда Римлянъ, въ родѣ плаща; у Грековъ онъ назывался гиматіонъ (ἱμάτιον). Переводчикъ удерживаетъ названіе, вмѣсто неточнаго «плащъ» и турецкаго «епанча».

Библиотека "Руниверс"

ЭПИДИКЪ.

Твой пріятель...

ТЕСПРІОНЪ.

И видно это: такъ фамиліарно
Обходишься, несносный!

ЭПИДИКЪ.

Теспріонъ!
Да оберпись же!

ТЕСПРІОНЪ.

Кажется, Эпидикъ?

ЭПИДИКЪ.

Глаза твои тебя не обманули.

ТЕСПРІОНЪ.

Такъ здравствуй же!

ЭПИДИКЪ.

И да исполнятъ боги
Твое желаніе! Я радъ, что самъ ты
И здравъ и невредимъ...

ТЕСПРІОНЪ.

И только?

ЭПИДИКЪ.

Нѣтъ!
Тебѣ готовится, конечно, ужинъ [1]).

ТЕСПРІОНЪ.

Даю обѣтъ....

[1]) Cena tibi dabitur. v. 7. Римское обыкновеніе угощать прибывшихъ. Стихъ, въ комедіи Плавта Stichus, говоритъ Эпигному: «Ты ужинаешь у меня по поводу своего благополучнаго прибытія» (v. 462).

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

Какой обѣтъ?

Тесприонъ.

Что я
Приму предложенный тобою ужинъ.

Эпидикъ.

А какъ идутъ твои дѣлишки? Ладно?
И это ясно видно! Молодецъ!
Ты смотришь корпулентнѣе, плотнѣе...

Тесприонъ (указывая на лѣвую руку).

По милости ея [1]).

Эпидикъ.

Давно пора бы
Отсѣчь ее.

Тесприонъ.

Ужъ я вѣдь не ворую,
Какъ прежде.

Эпидикъ.

Почему же?

Тесприонъ.

Да публично
Таскаю я.

---

[1]) Huic gratia. v. 10. Лѣвая рука считалась синонимомъ воровства. Въ комедіи Плавта Регва (v. 224) Софоклидиска говоритъ Пегніону, державшему письмо въ лѣвой рукѣ подъ палліумомъ: «А гдѣ не твоя другая вороватая лѣвая рука?». Катуллъ называетъ Сократіона и Порціи двумя *лѣвыми* руками Пизона (Carm. XLVII); агентовъ честнаго проконсула онъ называетъ *правыми* руками (Carm. XII); лѣвая рука у Римлянъ уже потому была въ подозрѣніи, что держалась постоянно подъ одеждой.

Библиотека "Руниверс"

ЭПИДИКЪ.

Чтобы тебѣ!... Какіе
Ты дѣлаешь огромные шаги!
Когда тебя у пристани я встрѣтилъ,
Бѣгомъ пустился тотчасъ за тобой,
Чтобы догнать тебя, во что ни станетъ.

ТЕОПРІОНЪ.

Вѣдь ты лѣнивый горожанинъ!

ЭПИДИКЪ.

Знаю,
Что ты военный человѣкъ!

ТЕОПРІОНЪ.

Конечно,
Ты можешь это мнѣ сказать.

ЭПИДИКЪ.

Такъ вотъ какъ!
И постоянно въ дѣйствіи?

ТЕОПРІОНЪ.

Да всякі!

ЭПИДИКЪ.

Я не люблю со всячиной людей,
Которые то слабы, будто козы,
То дерзки, словно барсы.

ТЕОПРІОНЪ.

Что же дѣлать!
Вѣдь ты желалъ узнать, какъ было дѣло!

ЭПИДИКЪ.

И обо всемъ другомъ разкажешь?

ТЕОПРІОНЪ.

Можно.

Библиотека "Руниверс"

ЭПИДИКЪ.

Эпидикъ.

Ну, какъ сынокъ хозяйскій поживаетъ?

Тесприонъ.

Здоровъ онъ, какъ боецъ или атлетъ!

Эпидикъ.

Ты мнѣ приносишь радостную вѣсть.
Но гдѣ же онъ?

Тесприонъ.

Со мной онъ вмѣстѣ прибылъ.

Эпидикъ.

Такъ гдѣ же онъ? Вѣдь не въ своемъ же ранцѣ,
Не въ сумкѣ же съ собой его принесъ?

Тесприонъ.

Чтобы тебя скарнили боги!

Эпидикъ.

Нужно
Мнѣ разузнать черезъ тебя: ты скажешь—
Такъ и тебѣ, что надобно, разкажутъ.

Тесприонъ.

Законно говоришь.

Эпидикъ.

Какъ мнѣ и должно.

Тесприонъ.

Ужь ты у насъ не преторомъ ли сталъ?

Эпидикъ.

Кого же ты достойнѣе меня
Для этого найдешь теперь въ Аѳинахъ?

Библиотека "Руниверс"

ТЕСПІОНЪ.

Лишь одного не достаетъ, Эпидикъ,
Твоей претурѣ...

ЭПИДИКЪ.

А чего?

ТЕСПІОНЪ.

Понятно:
Двухъ ликторовъ съ двумя пучками палокъ
Вязовыхъ [1])

ЭПИДИКЪ.

Ну, тебя!.. Такъ что же началъ
Разказывать?

ТЕСПІОНЪ.

О чемъ же знать ты хочешь?

ЭПИДИКЪ.

А гдѣ же Стратиппоклевы доспѣхи? [2])

ТЕСПІОНЪ.

Клянусь тебѣ, они перенеслись
Къ врагамъ.

ЭПИДИКЪ.

Доспѣхи?

ТЕСПІОНЪ.

Да! и очень быстро.

ЭПИДИКЪ.

Серьезно говоришь ты, Теспіонъ?

---

[1]) Lictores duo, v. 28. Въ комедіи Плавта Miles Gloriosus упоминаются bini custodes, прибавленные къ поэту Невію; въ этомъ смыслѣ, конечно, Теспіонъ говоритъ, что не мѣшало бы двоихъ ликторовъ приставить и къ Эпидику.

[2]) Ubi arma sunt? v. 29. Теспіонъ былъ, очевидно, оруженосцемъ Стратиппокла.

Библиотека "Руниверс"

ТЕСПРІОНЪ.

Серьезно! У враговъ они.

ЭПИДИКЪ.

Поворъ!

ТЕСПРІОНЪ.

Вѣдь и съ другими такъ бывало! Это
Когда-нибудь ему послужитъ къ славѣ.

ЭПИДИКЪ.

Но какъ?

ТЕСПРІОНЪ.

Да также, какъ другимъ служило.
Конечно, тѣ доспѣхи Стратиппокла
Ковалъ Вулканъ, когда перенеслись
Они къ врагамъ [1]).

ЭПИДИКЪ.

Какъ новый сынъ Ѳетиды,
Онъ можетъ и терять свои доспѣхи:
Вѣдь Нереиды—новые доставятъ [2]).
А все не худо и о томъ подумать,
Чтобы у мастеровъ хватило вдоволь
Матеріала на доспѣхи, если
Онъ будетъ ихъ врагамъ всегда бросать.

ТЕСПРІОНЪ.

Да ужъ довольно толковать объ этомъ.

ЭПИДИКЪ.

И самъ объ этомъ больше не толкуй.

---

[1]) Mulciber, credo arma fecit: v. 34. Вулканъ надѣвалъ свои произведенія жизнью или движеніемъ.

[2]) У Гомера (Иліада, XVIII, XIX) Ѳетида, дочь Нерея, приноситъ оружіе Ахиллесу (см. по переводу Гнѣдича, пѣснь XVIII, ст. 134—145, и пѣснь XIX, ст. 6—13).

Библиотека "Руниверс"

ТЕСПРІОНЪ.

Не спрашивай.

ЭПИДИКЪ.

А гдѣ же Стратиппоклъ?

ТЕСПРІОНЪ.

Да есть причина, вслѣдствіе которой
Идти со мною вмѣстѣ онъ боялся.

ЭПИДИКЪ.

Какая же причина?

ТЕСПРІОНЪ.

Онъ не хочетъ
Теперь съ отцомъ столкнуться.

ЭПИДИКЪ.

Почему?

ТЕСПРІОНЪ.

Сейчасъ узнаешь: изъ числа плѣненныхъ
Онъ дѣвушку-красавицу купилъ.

ЭПИДИКЪ.

Что слышу!

ТЕСПРІОНЪ.

То, о чемъ я повѣствую.

ЭПИДИКЪ.

Купилъ!... Зачѣмъ?

ТЕСПРІОНЪ.

Да по сердцу пришлась.

ЭПИДИКЪ.

Да сколько же сердецъ у Стратиппокла?
Вѣдь прежде, чѣмъ отправился въ походъ,

Библиотека "Руниверс"

Онъ мнѣ велѣлъ у одного ленона [1])
Купить ему дѣвицу, цитаристку,
Которую любилъ онъ; ну, и я
Исполнилъ это.

ТЕСПРІОНЪ.

Какъ подуетъ вѣтеръ
Въ открытомъ морѣ, такъ и паруса
Вѣдь ставятъ.

ЭПИДИКЪ.

Ну!.... За что ее купилъ онъ?

ТЕСПРІОНЪ.

За пустяки.

ЭПИДИКЪ.

Я не о томъ спросилъ.

ТЕСПРІОНЪ.

О чемъ же?

ЭПИДИКЪ.

А за сколько минъ купилъ онъ?

ТЕСПРІОНЪ.

Да цѣлыхъ сорокъ минъ онъ заплатилъ;
И эти деньги занялъ на проценты
У ефесскаго ростовщика; за сутки
Онъ платитъ цѣлый нуммъ на мину [2]).

---

[1]) Геппертъ читаетъ:

Ipsus mandavit mi ab *legione*, ut fidicina,
Quam amabat, emeretur sibi... v. 46—47.

Но едва ли не вѣрнѣе чтеніе *lenone*, потому что въ послѣдующихъ стихахъ (v. 280 sqq.) прямо говорится о ленонѣ.

[2]) ..... sumsit foenore
In dies minasque argenti singulas nummis. v. 52—53.

Мина равнялась почти 25 талерамъ=92 франкамъ; нуммъ=почти 1/20 талера=1 1/20 франка. Сорокъ минъ составляли почти 1000 талеровъ, а 60 минъ составляли *талантъ*.

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

Боги!

Тесприонъ.

И ростовщикъ за деньгами съ нимъ прибылъ.

Эпидикъ.

О боги, я торжественно погибъ!

Тесприонъ.

Да въ чемъ же дѣло? Что̀ съ тобой, Эпидикъ?

Эпидикъ.

Онъ погубилъ меня!

Тесприонъ.

Кто—онъ?

Эпидикъ.

Да тотъ же,
Кто и свои доспѣхи погубилъ.

Тесприонъ.

Но какъ же?

Эпидикъ.

Такъ, что каждый день съ похода
Писалъ онъ мнѣ.... а впрочемъ умолчу.
Вѣдь рабъ обязанъ больше дѣлать и меньше
Болтать: благоразуміе велитъ [1]).

---

[1]) ..... Plus scire satiust quam loqui
Servom hominem: ea sapientia est. v. 58—59.
Въ комедіи Плавта Bacchides (v. 831 sqq.) Хризалъ на вопросъ Никобула отвѣчаетъ въ томъ же смыслѣ: „Не знаю, мнѣ ничего не должно знать; я все забылъ; зналъ, что я рабъ; даже и того не знаю, что̀ знаю“.

Библиотека "Руниверс"

ТЕСПРІОНЪ.

Клянусь тебѣ, Эпидикъ, я не знаю,
Изъ-за чего ты и дрожишь, и трусишь!
Я вижу только то, что безъ меня
Ты на себя бѣду накликалъ.

ЭПИДИКЪ.

Будетъ:
Не мучь меня.

ТЕСПРІОНЪ.

Сейчасъ уйду, пожалуй....

ЭПИДИКЪ.

Постой, я не пущу тебя отсюда.

ТЕСПРІОНЪ.

Зачѣмъ же не пускаешь ты меня?

ЭПИДИКЪ.

И любитъ Стратиппоклъ свою покупку?

ТЕСПРІОНЪ.

Какой вопросъ!... Безъ памяти влюбленъ.

ЭПИДИКЪ.

Съ моей спины сдерутъ же гладко кожу!

ТЕСПРІОНЪ.

Тебя онъ никогда такъ не любилъ,
Какъ эту цитаристку...

ЭПИДИКЪ.

Пусть же боги
Тебя накажутъ...

ТЕСПРІОНЪ.

Ну, теперь пусть:
Онъ запретилъ мнѣ заходить домой;

Библиотека "Руниверс"

Велѣлъ идти мнѣ прямо къ Херибулу
И дожидаться тамъ его прихода.

Эпидикъ.

Зачѣмъ?

Тесприонъ.

Чтобы не встрѣтиться съ отцомъ,
Покуда долгъ не выплатитъ.

Эпидикъ.

Клянусь
Тутъ дѣло трудное....

Тесприонъ.

Теперь пусти меня;
Пора идти мнѣ.

Эпидикъ.

Ежели старикъ
Узнаетъ снова обо всемъ, погибла
Моя спина.

Тесприонъ.

Да мнѣ-то что за дѣло,
Что ты погибнешь.

Эпидикъ.

Я вѣдь не хочу
Пропасть одинъ; хочу, чтобъ ты со мною
Погибъ, какъ не раздѣльный вѣрный другъ.

Тесприонъ.

Пошелъ ты прочь съ затѣями своими!

Эпидикъ.

Вѣдь ты спѣшишь, такъ лучше самъ бы шелъ!

Библиотека "Руниверс"

ТЕСПРІОНЪ.

Я не встрѣчалъ другаго человѣка,
Съ которымъ такъ пріятно разставаться.

II.

ЭПИДИКЪ.

Ушелъ онъ..... Ты одинъ теперь, Эпидикъ!
Пора подумать о твоихъ дѣлахъ...
И если самъ себѣ помочь не можешь,
Погибнешь ты! Такъ велики напасти,
Которыя грозятъ тебѣ, что если
Теперь себя ты не поддержишь прочно,—
Не устоишь, падешь, какъ горы вла
Обрушатся вдругъ на голову, сразу....
Подумаешь, какъ выпутаться тутъ!...
Несчастный, я обманами достигъ
Того, что нашъ старикъ воображаетъ,
Что выкупилъ онъ собственную дочь,
А онъ купилъ для сына цитаристку,
Въ которую влюбился Стратиппоклъ.
Онъ наказалъ мнѣ это, уѣзжая,
Да новую, что̀ по сердцу пришлась,
Съ собою изъ похода и привезъ!
А я теряй не купленную шкуру.....
Едва старикъ узнаетъ объ обманѣ,
Онъ палками съ меня всю кожу сниметъ.
Подумай же, Эпидикъ, хорошенько.....
Да какъ ни думай, ничего не выйдетъ!
Такъ голова разстроена моя;
Ты никуда негодный человѣкъ,
Эпидикъ!.... Впрочемъ, что же за охота
Такъ дурно отзываться о себѣ?
Вѣдь ты себя, Эпидикъ, не забудешь.....
„Что дѣлать!“.... Ты ли спрашиваешь это,
Другимъ дававшій столько разъ совѣты!
Хоть что-нибудь, а надо же придумать....

Библиотека "Руниверс"

Но что же я на встрѣчу Стратиппоклу
Не иду, чтобы хоть что-нибудь узнать
О дѣлѣ?..... А, да кстати вотъ и онъ!
И что-то мраченъ! Вмѣстѣ съ Херибуломъ,
Своимъ товарищемъ, идетъ онъ..... Отойду
Пока сюда..... послушать ихъ бесѣду.....

III.

Стратиппоклъ, Херивулъ и Эпидикъ.

Стратиппоклъ.

Теперь я разсказалъ тебѣ все дѣло,
Всѣ горести и радости мои.

Херивулъ.

Въ твои лѣта, съ твоимъ умомъ ты жалокъ!
Чего стыдиться тутъ, что ты купилъ
Дѣвицу изъ хорошаго семейства,
Попавшую въ числѣ добычи, плѣна.
Да кто жъ тебя за это упрекнетъ?

Стратиппоклъ.

Что проку въ томъ, кто думаетъ словами
Въ бѣдѣ утѣшить несчастливца! Другомъ
Лишь тотъ имѣетъ право называться,
Кто дѣломъ при бѣдѣ намъ помогаетъ..

Херивулъ.

Чего же ты желаешь отъ меня?

Стратиппоклъ.

Да сорокъ минъ, которыя я долженъ
Ростовщику, ссудившему меня,
Конечно, за проценты.

Библиотека "Руниверс"

ХЕРИВУЛЪ.

Право далъ бы,
Да если нѣтъ ихъ?

СТРАТИППОКЛЪ.

Ну, такъ что же толку
Въ твоей одной словесной добротѣ,
Когда помочь не можешь ты на дѣлѣ!

ХЕРИВУЛЪ.

Клянусь тебѣ! Повѣрь, мнѣ самому
Ужасно надоѣли кредиторы!

СТРАТИППОКЛЪ.

О, если бы подобные друзья
Въ печи, а не на рынкѣ прогорали! [1]).
А надобно къ Эпидику прибѣгнуть,
Во что бы то ни стало! Будетъ онъ
Избитъ и къ жернову привязанъ, если
Сегодня же мнѣ сорокъ минъ не сыщетъ,
И даже раньше, чѣмъ проговорю
Послѣдній слогъ изъ слова д е н ь г и...

ЭПИДИКЪ.

Славно!
Благое обѣщаніе! И онъ
Его исполнитъ: въ этомъ я увѣренъ.

---

[1]) Malim istiusmodi mi amicos furno mersos quam foro. v. 114.

Форумъ былъ мѣстомъ всякихъ коммерческихъ сдѣлокъ: тамъ встрѣчались и кредиторы съ должниками. Для выраженія понятія о комъ-либо изъ разорившихся, говорили, что онъ mersus foro, что соотвѣтствуетъ нашему «провалиться», «прогорѣть». Mersus furno ученые комментаторы Плавта объясняли весьма забавно: говорили, будто провинившіеся рабы подвергались заключенію въ горячую печь, основываясь на словахъ Олимпіона, въ комедіи Плавта Casina (v. 289—291): «Клянусь, господа моя, что я скорѣе позволю запереть себя въ горячую печь и тамъ замарить вмѣсто печенаго хлѣба, нежели согласуюсь на твое требованіе». Очевидно, слова Олимпіона—простая гипербола, а въ словахъ Стратиппокла видно желаніе автора построить каламбуръ.

Библиотека "Руниверс"

Моей спинѣ готово угощенье,
И за него не буду я платить.
Пойдти къ нему....
Привѣтствуетъ невольникъ
Эпидикъ господина Стратиппокла
Съ счастливымъ возвращеніемъ домой.

СТРАТИППОКЛЪ.

Но гдѣ онъ?

ЭПИДИКЪ.

Здѣсь, и очень радъ, что ты
Счастливо возвратился.

СТРАТИППОКЛЪ.

Да и я
Тому же радъ не менѣе, чѣмъ ты.

ЭПИДИКЪ.

Здорово ли ты прожилъ тамъ?

СТРАТИППОКЛЪ.

Не тѣломъ,
Душой болѣю я.

ЭПИДИКЪ.

Что до меня
Касается, я для тебя старался:
Исполнилъ то, что̀ ты мнѣ поручилъ.
Невольница, что̀ въ письмахъ безпрестанно
Ты мнѣ писалъ, ужь куплена.

СТРАТИППОКЛЪ.

Напрасно
Труды свои потратилъ.

ЭПИДИКЪ.

Какъ напрасно?

Библиотека "Руниверс"

СТРАТИППОКЛЪ.

Ужь мнѣ она теперь не по душѣ.

ЭПИДИКЪ.

Зачѣмъ же ты и письменно, и лично
Приказывалъ, чтобъ я ее купилъ?

СТРАТИППОКЛЪ.

Тогда вѣдь я любилъ ее; теперь же
Другая страсть душою овладѣла.

ЭПИДИКЪ.

Досадно, что желаешь угодить,
А сдѣлаешь твоимъ самимъ непріятность!
Добро я дѣлалъ, а надѣлалъ зла,
Все оттого, что у тебя любовь
Перемѣнила прежнее жилище.

СТРАТИППОКЛЪ.

Но я совсѣмъ сходилъ съ ума въ то время,
Когда писалъ тебѣ такія письма.

ЭПИДИКЪ.

И быть мнѣ очистительною жертвой
Твоихъ дурачествъ, и моя спина
Должна вознаграждать твое безумство!

СТРАТИППОКЛЪ.

Зачѣмъ болтать напрасно? Сорокъ минъ
Необходимо мнѣ, чтобъ развязаться
Съ ростовщикомъ немедленно, сейчасъ.

ЭПИДИКЪ.

Но ты подумай, гдѣ же ихъ стянуть-то?
Какой мнѣ ихъ повѣритъ ростовщикъ?

Библиотека "Руниверс"

СТРАТИППОКЛЪ.

Бери, гдѣ хочешь! Если до заката
Ты не найдешь, не заходи домой,
Прямехонько иди на толчею.

ЭПИДИКЪ.

Ты безопасно, беззаботно можешь
Такъ разсуждать; а я вѣдь нашихъ знаю,
Я чувствую, когда меня колотятъ.

СТРАТИППОКЛЪ.

Такъ что жь? Ты хочешь, чтобы я покончилъ
Съ собой?.....

ЭПИДИКЪ.

Постой! Я смѣло пойду
Къ твоей бѣдѣ!

СТРАТИППОКЛЪ.

Давно бы такъ! Похвально!

ЭПИДИКЪ.

Все, что̀ угодно, я перенесу!

СТРАТИППОКЛЪ.

Такъ что̀ же будемъ дѣлать съ цитаристкой?

ЭПИДИКЪ.

Да что-нибудь придумаемъ: тебя
Я вытащу и выпутаюсь самъ.

СТРАТИППОКЛЪ.

Ты очень ловокъ! Я тебя вѣдь знаю.

ЭПИДИКЪ.

Идетъ евбейскій воинъ—здѣсь, богачъ,
Онъ пропасть золота имѣетъ; знай онъ,

Библиотека "Руниверс"

Что ты купилъ сначала цитаристку,
И что потомъ привезъ съ собой другую,
Онъ умолять бы сталъ тебя, чтобъ ты
Ему ту цитаристку уступилъ.
Но гдѣ же та, что ты привезъ съ собой?

СТРАТИППОКЛЪ.

Она сейчасъ же будетъ здѣсь.

ХЕРИБУЛЪ.

Такъ что же
Теперь намъ дѣлать здѣсь?

СТРАТИППОКЛЪ.

Пойдемъ къ тебѣ,
Чтобъ весело закончить этотъ день.

ЭПИДИКЪ.

Ступайте! Я же въ голову къ себѣ
Свою теперь сенатъ на совѣщанье—
Потолковать о денежныхъ дѣлахъ,
О томъ, кому бы объявить войну,
И у кого бы вытянуть деньжонокъ....
Смотри же у меня, Эпидикъ, въ оба:
Нежданный трудъ возложенъ на тебя!
Теперь дремать и медлить ужь не время.
Пришлось опять за старика приняться!
Впередъ!.... Сказать хозяйскому сынку,
Чтобы на улицу не выходилъ онъ,
А то вѣдь разомъ встрѣтитъ старика.

IV.

АПЕЦИДЪ и ПЕРИФАНЪ.

АПЕЦИДЪ.

Вѣдь большинство людей того стыдится,
Въ чемъ вовсе нѣтъ постыднаго, и ихъ же

Библиотека "Руниверс"

Стыдливость оставляетъ часто тамъ,
Гдѣ кстати было бы краснѣть. Къ примѣру
Беру тебя: ну, что же тутъ за стыдъ
Жениться хоть на женщинѣ и бѣдной,
Но изъ семьи хорошей, и притомъ,
Какъ самъ ты говорилъ мнѣ, отъ которой
Имѣешь дочь, живущую съ тобой.

Перифанъ.

Все изъ-за сына....

Апицидъ.

А вѣдь я-то думалъ,
Что память чтишь покойницы жены.
Вѣдь какъ ни взглянешь на могилу,
Ты каждый разъ приносишь жертвы Орку.
Конечно, такъ и слѣдовало дѣлать
Ужь потому, что было суждено
Тебѣ свою супругу пережить.

Перифанъ.

Пока она жила со мной, повѣрь мнѣ,
Я смѣло могъ считаться Геркулесомъ!
И для него не столько труденъ былъ
Его шестой, нелегкій, правда, подвигъ,
Какъ для меня жить съ нею [1]).

Апицидъ.

А не дурно
Приданое большое получить!

Перифанъ.

Да, если бы безъ женъ его давали!

---

[1]) Neque sexta aerumna acerbior Herculi.... v. 170.
Шестой подвигъ Геркулеса—очистка конюшенъ царя Авгія.

Библиотека "Руниверс"

V.

Эпидикъ, Апецидъ и Перифанъ.

Эпидикъ (обращается къ дому Херибула, откуда выходитъ).

Тс, тс! Молчите и не безпокойтесь;
Я выхожу съ хорошимъ предвѣщаньемъ [1]).
Мой ножъ остеръ на столько, что мѣшокъ
Родительскій я вынотрошить въ силахъ.
Да вотъ и онъ! А вотъ и Апецидъ...
Вотъ этихъ-то обоихъ старикашекъ
И нужно мнѣ: я тотчасъ превращусь
Въ піявку, чтобы высосать всю кровь
У сихъ столповъ сената.

Апецидъ.

Хорошо бы
Женить его немедленно.

Перифанъ.

И дѣло
Ты говоришь.

Апецидъ.

Я слышалъ, будто онъ
Въ какую-то влюбился цитаристку.

Перифанъ.

Вотъ это-то меня и безпокоитъ.

Эпидикъ (сначала въ сторону).

Клянусь, ко мнѣ всѣ боги благосклонны
И всѣ во всемъ готовы помогать.

---

[1]) ..... liquido exeo foras
Auspicio, avi sinistra.

При гаданіяхъ по птичьему полету, видѣть птицу съ лѣвой стороны считалось благопріятнымъ предзнаменованіемъ, съ правой—неблагопріятнымъ.

Библиотека "Руниверс"

Вѣдь сами старцы кажутъ мнѣ дорогу,
Которой я до денегъ ихъ дойду.
Готовься, снаряжайся же, Эпидикъ,
И палліумъ закинь себѣ за плечи [1]).
Прикинься, будто ищешь ты повсюду
Кого-то... Думай обо всемъ... О боги!
Ахъ, если бы былъ дома Перифанъ!
Измучился, вездѣ его искавши:
И въ лавочкахъ съ лѣкарствами я былъ,
Въ цирульняхъ, въ заведеніяхъ гимнастовъ,
На форумѣ и въ лавочкахъ съ мазями,
Въ мясномъ ряду и около мѣнялъ;
Совсѣмъ охрипъ я отъ однихъ распросовъ,
Едва могу стоять отъ бѣготни.

ПЕРИФАНЪ.

Эпидикъ!

ЭПИДИКЪ.

Кто Эпидика зоветъ?

ПЕРИФАНЪ.

Я—Перифанъ...

АПЕЦИДЪ.

Я—Апецидъ...

ЭПИДИКЪ.

А я—
Эпидикъ! Ахъ, хозяинъ, какъ же кстати
Вы оба мнѣ попались!

---

[1]) Palliolum in collum conice... v. 186.

Эргазилъ, въ комедіи Плавта Captivi (v. 771—772) говоритъ:

Nunc certa res est, eodem pacto, ut comici servi solent,
Coniciam in collum pallium,

то-есть: «Закину плащъ за плечо, какъ невольники въ комедіи», по переводу *Кронеберга* (*Библ. для чтенія*, томъ 98).

Рабы въ комедіяхъ обыкновенно бѣгали, и Теренцій въ отрывкѣ, указанномъ мною въ предисловіи, называетъ ихъ currentes. Чтобы ловчѣе быть на ходу, они подбирали или закидывали назадъ палліумъ, который долженъ былъ спускаться по модѣ ниже колѣнъ и мѣшалъ быстрой ходьбѣ.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Въ чемъ же дѣло?

ЭПИДИКЪ.

Постой, прошу тебя: я отдохну!

ПЕРИФАНЪ.

Ну, что же—отдохни.

ЭПИДИКЪ.

Мнѣ очень дурно!
Мнѣ надо раздышаться...

АПЕЦИДЪ.

Успокойся.

ЭПИДИКЪ.

Такъ слушайте же: тѣ войска, что̀ въ Ѳивы
Отправились, распущены домой.

АПЕЦИДЪ.

Откуда же объ этомъ ты провѣдалъ?

ЭПИДИКЪ.

Я говорю, что это такъ.

ПЕРИФАНЪ.

И это
Тебѣ извѣстно?

ЭПИДИКЪ.

Вѣрно это знаю.

ПЕРИФАНЪ.

Но какъ же ты узналъ теперь объ этомъ?

ЭПИДИКЪ.

Да всѣ дороги заняты войсками.
Несутъ оружіе... обозы идутъ...

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Прекрасно!

ЭПИДИКЪ.

А ужъ сколько съ ними плѣнныхъ...
И юношей, и дѣвушекъ! Кто двухъ,
Кто трехъ, кто четырехъ ведетъ съ собою.
На улицахъ теперь вездѣ толпы:
Всѣ къ сыновьямъ своимъ бѣгутъ на встрѣчу.

ПЕРИФАНЪ.

Клянусь, война окончена на славу!

ЭПИДИКЪ.

На встрѣчу вышло множество прелестницъ,
Что въ городѣ ни есть ихъ—собрались
Къ своимъ любовникамъ... и разодѣты,
Чтобъ ихъ завлечь; и даже я замѣтилъ,
Что всѣ онѣ подъ платьями своими
Имѣли сѣти. Также я замѣтилъ
На пристани извѣстную особу,
А съ ней четыре флейтщицы тащились.

ПЕРИФАНЪ.

Да съ кѣмъ же, съ ней, Эпидикъ?

ЭПИДИКЪ.

Съ той же самой,
Въ которую твой сынъ давно влюбленъ,
Съ которой онъ готовъ забыть и честь,
И деньги, и себя, съ тобою вмѣстѣ.
Она его у пристани ждала [1]).

ПЕРИФАНЪ.

Смотри, пожалуй! Вѣдь обворожила!

---

[1]) У Гепперта: ea praestolabatur illum apud portam (v. 213), но я предпочелъ чтеніе: apud portum.

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

И какъ была роскошно разодѣта!
Разряжена! Вся въ золотѣ! Какъ пышно.
Щеголевато все на ней и ново!

Периѳанъ.

Такъ что жь на ней на самомъ дѣлѣ было [1]):
Регилла?... Нѣтъ! Мендикула, быть можетъ?

---

[1]) *Periphanes*: Quid erat induta? an regillam induculam an mendiculam?
Epidicus: Impluviatam, ut istae faciunt vestimentis nomina.
Periphanes: Utin impluvium induta fuerit?
Epidicus: Quid istuc tam mirabile est?
Quasi non fundis exornatae multae incedant per vias,
[At tributus cum imperatus est, negant pendi potesse:
Illis, quibus tributus maior penditur, pendi potest.]
Quid istae, quae vesti quot annis nomina inveniunt nova?
Tunicam rallam, tunicam spissam, linteolum caesicium,
Indusiatam, patagiatam, caltulam aut crocotulam,
Supparum aut subminiam, ricam, basilicum aut exoticum,
Cumatile aut plumatile, carinum aut geminum: gerrae maximae.
Cani quoque etiam ademptum est nomen: quin vocant Laconicum. 215—226.

По поводу этихъ стиховъ Вейсъ (Внѣшній бытъ народовъ, т. I, стр. 268) говоритъ, что названія этихъ одеждъ для насъ не переводимы, но крайней мѣрѣ въ своемъ тогдашнемъ модномъ значеніи, что «существующіе переводы произвольны». По крайней мѣрѣ, имѣющіеся въ нѣмецкихъ руках переводы Рашна (Die Plautinischen Lustspiele. Stuttgart, 1852) и Биндера (T. M. Plautus Lustspiele. Stuttgart, 1868), не только произвольно, но даже забавно передаютъ вышеприведенные стихи Плавта. Беккеръ (Gallus, III Theil, S. 139 sqq.) замѣчаетъ, что наряды Римлянокъ были всегда одного покроя; мѣнялись только, слѣдуя модѣ, матеріи или ихъ цвѣта или только незначительные аксессуары наряда. Поэтому—говоритъ Беккеръ—прочитывая въ «Эпидикѣ» вышеприведенные стихи, не смотря на всю неясность названій, легко замѣтить, что все различіе заключалось единственно въ матеріи.

Регилла и *мендикула*—какъ противоположности только ѳасона между «царственною» и «нищенскою» одеждами, такъ какъ и *мендикула* была дорогимъ нарядомъ, судя по предварительному сообщенію Эпидика. Комментаторы думаютъ, что здѣсь Плавтъ хотѣлъ построить каламбуръ изъ понятій *tunica, recta* и *meddicula*—нарядъ правительственныхъ лицъ на языкѣ Осковъ. *Имплувій* — столъ въ римскомъ домѣ. Такъ какъ *impluvium* былъ четвероугольной формы, то комментаторы думаютъ, что въ ѳасонѣ наряда играла роль четвероугольная форма.

Слова: «Да развѣ и цѣлыхъ виллъ не носятъ на себѣ!» напоминаютъ жалобы римскихъ писателей на пышность нарядовъ Римлянокъ. Лукрецій (IV, 1122),

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

Имплувій былъ, какъ говорятъ онѣ.

Перифанъ.

Ужели стокъ дѣйствительно надѣла?

Эпидикъ.

Такъ что же въ этомъ страннаго? Да развѣ
И цѣлыхъ виллъ не носятъ на себѣ?
У насъ, когда потребуется подать,
Кричатъ, что нѣтъ возможности платить,
А женщинамъ готовы дань вносить
И бо́льшую: онѣ же съ каждымъ годомъ
Придумываютъ новые наряды...
То рѣдкая, то частая туника,
То платье темно-голубаго цвѣта,
То съ яркою пурпуровой обшивкой,
То цвѣта ноготковъ или шафрана;
А тамъ суппаръ, субминій, покрывало,
Наряды—царственный и чужеземный,
То вышитый нарядъ, то платье цвѣта
Морской воды, то восковаго цвѣта,
Двуличневыя платья!.. Словомъ, вздоры!
И отъ собакъ заимствовали даже
Названіе нарядовъ: вѣдь зовутъ же
Одинъ нарядъ лаконскимъ!... Имена

Проперцій (Eleg. III, 13, v. 11) и Сенека говорятъ то же. Послѣдній сообщаетъ, что ушныя украшенія Римлянокъ стоятъ двухъ-трехъ наслѣдствъ (de Benef. VII. 6).

Суппаръ и *субминій*—видъ рубашки.

Rica—вуаль, продолговатое покрывало, не рѣдко окаймленное бахрамою, прикрѣплялась на верхушкѣ головы и спускалась назадъ то спереди, то сзади; служило скорѣе головнымъ украшеніемъ.

«Наряды царственный и чужеземный»—basilicum aut exoticum.

«И отъ собакъ заимствовали даже
Названіе наряда: вѣдь зовутъ же
Одинъ нарядъ лаконскимъ»... (vocant Laconicum).

Всего вѣроятнѣе, платье изъ лаконской шерстяной матеріи. У Плавта здѣсь выразилось желаніе сострить на счетъ сходства въ названіяхъ наряда и породы собакъ; всѣ писатели, писавшіеся охоты, хвалятъ лаконскихъ собакъ (Грацій Фалискъ, Немезіанъ, Виргилій, Горацій).

Библиотека "Руниверс"

Нарядовъ этихъ часто принуждаютъ
Мужей свои имѣнья продавать...

ПЕРИФАНЪ.

Но продолжай, о чемъ ты прежде началъ.

ЭПИДИКЪ.

Вдругъ слышу, позади меня болтаютъ
Между собой двѣ женщины, и я,
Какъ и всегда, подвинулся къ сторонкѣ
Отъ нихъ и притворился, будто
Не слушаю, о чемъ идетъ ихъ рѣчь.
И точно: хорошо я не разслушалъ,
Но кажется, что понялъ ихъ бесѣду.

ПЕРИФАНЪ.

О чемъ же рѣчь-то шла?

ЭПИДИКЪ.

Одна другой,
Съ которой шла она, сказала...

ПЕРИФАНЪ.

Что же?

ЭПИДИКЪ.

Молчи же, если хочешь все услышать...
Едва онѣ замѣтили въ толпѣ
Ту дѣвушку, въ которую влюбился
Твой сынъ, какъ стали тотчасъ разсуждать:
„Какое счастье женщинѣ, которой
„Свободу можетъ выкупить любовникъ!“
Одна изъ нихъ другой и говоритъ.
„А кто же онъ?“ другая говоритъ ей.
А первая и отвѣчаетъ: „Это
„Сынъ Перифана, Стратиникъ!“

ПЕРИФАНЪ.

О боги!
Что слышу я!

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

Да только то, что̀ было.
Услышавши, о чемъ онѣ толкуютъ,
Я началъ по немногу подходить,
Все ближе къ нимъ и ближе подавался,
Какъ будто бы толпа меня тѣснитъ.

Перифанъ.

Понятно!

Эпидикъ.

Тутъ опять одна изъ нихъ
Спросила: „Какъ же это ты узнала?
„Кто могъ тебѣ объ этомъ разсказать?“
А та въ отвѣтъ: „Письмо сегодня было
„Отъ Стратиппокла; въ томъ письмѣ онъ пишетъ,
„Что занялъ въ Ѳивахъ у ростовщика
„И денегъ за проценты, и что съ ними
„Прибудетъ онъ и самъ!“

Перифанъ.

Убитъ я!

Эпидикъ.

Послѣ
Прибавила, что обо всемъ узнала
Изъ устъ самой любовницы его,
И что сама его письмо читала.

Перифанъ.

Такъ что̀ же мнѣ-то остается дѣлать?
Пожалуй, посовѣтуй, Апецидъ!

Апецидъ.

Тутъ надобно придумать что-нибудь
Скорѣе и вѣрнѣе [1]): онъ вѣдь скоро,

---

[1]) Эта сцена можетъ считаться прототипомъ 9-й сцены 1-го акта въ Мольеровомъ l'Etourdi.

Библиотека "Руниверс"

Я думаю, сюда прибудетъ или,
Быть можетъ, здѣсь ужь.

Эпидикъ.

Если бы я могъ
Мудрѣе васъ обоихъ быть, то далъ бы
Такой хорошій вамъ совѣтъ, что оба
Остались бы довольны имъ, надѣюсь.

Перифанъ.

Такъ что же это за совѣтъ, Эпидикъ?

Эпидикъ.

Какъ разъ полезный въ этомъ дѣлѣ!

Апицидъ.

Что же,
Сейчасъ его не сообщаешь?

Эпидикъ.

Вы,
Какъ мудрые, высказывайтесь прежде,
А наше дѣло—послѣ говорить.

Апицидъ.

Да говори же!

Эпидикъ.

Будете смѣяться.

Апицидъ.

Клянусь тебѣ, не будемъ.

Эпидикъ.

Хорошо!
Понравится—употребите въ дѣло,
А если нѣтъ—сыщите сами лучше.

Библиотека "Руниверс"

Не для себя я сѣю тутъ и мѣрю:
Хочу, чтобы для васъ же было лучше.

ПЕРИФАНЪ.

Благодарю! Такъ подѣлись же съ нами
Премудростью своей.

ЭПИДИКЪ.

Сейчасъ же нужно
Тебѣ сыскать жену для Стратиппокла,
Чтобъ этимъ цитаристкѣ отомстить:
Она его испортила въ конецъ.
Онъ ей желалъ свободу предоставить,
А тутъ придется ей остаться въ рабствѣ.

АПЕЦИДЪ.

И быть тому.

ПЕРИФАНЪ.

А я на все согласенъ,
Была бы только польза.

ЭПИДИКЪ.

Такъ пора
За это взяться прежде, чѣмъ прибудетъ
Къ намъ въ городъ Стратиппоклъ, а онъ вѣдь завтра,
А не сегодня будетъ здѣсь.

ПЕРИФАНЪ.

Но какъ же
Ты могъ узнать объ этомъ?

ЭПИДИКЪ.

Знаю вѣрно:
Одинъ изъ возвратившихся сюда
Мнѣ сообщилъ, что завтра Стратиппоклъ
Сюда прибудетъ.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Ты ужь посовѣтуй,
Что̀ дѣлать намъ?

ЭПИДИКЪ.

Я полагаю вотъ что̀:
Прикинься самъ влюбленнымъ въ цитаристку
И выкупи свободу ей, какъ будто
До страсти ты въ нее влюбился.

ПЕРИФАНЪ.

Что же
Отсюда выйдетъ?

ЭПИДИКЪ.

Вотъ еще вопросъ!
Ты раньше, чѣмъ сюда прибудетъ сынъ,
Внесешь за цитаристку разомъ деньги,
И скажешь, что свободу ей купилъ.

ПЕРИФАНЪ.

Теперь понятно.

ЭПИДИКЪ.

А купивши, можешь
Ее, куда угодно, отвести....
Быть можетъ, ты иное что̀ придумалъ?

ПЕРИФАНЪ.

Отлично!

ЭПИДИКЪ.

Ты что̀ скажешь, Апецидъ?

АПЕЦИДЪ.

Что̀ я скажу? Да развѣ то, что ты
Весьма хитро придумалъ это дѣло.

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

Чрезъ это уничтожится его
Затѣя такъ жениться безразсудно,
И все пойдетъ по твоему желанью.

Перифанъ.

Весьма умно! Прекрасно!

Эпидикъ.

Ну, смотри же,
Обдѣлывай ловчѣе это дѣло.

Перифанъ.

Клянусь, ты дѣло говоришь.

Эпидикъ.

Есть средство
Освободить тебя отъ подозрѣній.

Перифанъ.

Позволь и мнѣ узнать.

Эпидикъ.

Узнаешь, слушай.

Апецидъ.

Вотъ умница-то!

Эпидикъ.

Нужно человѣка,
Который бы отнесъ ленону деньги
За цитаристку; самому тебѣ
Неловко сдѣлать это.

Перифанъ.

Почему же?

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

Да вѣдь ленонъ подумаетъ, пожалуй,
Что ты предупредить желаешь сына....

Перифанъ.

И правда!

Эпидикъ.

Чтобы раздѣлить влюбленныхъ:
Тутъ можетъ подозрѣніе закрасться.

Перифанъ.

Кого же бы для этого сыскать намъ?

Эпидикъ.

Да кто же будетъ лучше Апецида!
Онъ это дѣло ловко поведетъ;
Онъ знаетъ всѣ порядки и законы.

Апецидъ.

Благодарю, Эпидикъ.

Эпидикъ.

Я готовъ
Стараться: я пойду сейчасъ къ ленону,
А возвращусь оттуда съ цитаристкой
И деньги съ Апецидомъ отнесу.

Перифанъ.

Во сколько же, по самой меньшей мѣрѣ,
Она придется?

Эпидикъ.

Да по меньшей мѣрѣ
Заплатишь ты, быть можетъ, сорокъ минъ.
Но если дать и больше, возвращу я

Библиотека "Руниверс"

Безъ всякаго обмана. И не дольше
Какъ дней чрезъ десять возвратятся деньги
Къ тебѣ.

ПЕРИФАНЪ.

Но какъ?

ЭПИДИКЪ.

Да въ эту цитаристку
Еще влюбился юноша одинъ,
Весьма богатый, воинъ изъ Родоса,
Гроза враговъ, хвастунъ.... [1]) И цитаристку
Онъ перекупитъ у тебя съ охотой.
Отдай ему: ты пользу наживешь.

ПЕРИФАНЪ.

Молю боговъ!

ЭПИДИКЪ.

Получишь....

АПЕЦИДЪ.

Что же ты
Найдешь домой и денегъ не выносишь?
А я пойду на форумъ: ты, Эпидикъ,
Приди туда же.

ЭПИДИКЪ.

Ты не уходи,
Пока тебя я не найду

АПЕЦИДЪ.

Побуду.

---

[1]) Auro opulentus, magnus miles, Rhodius, raptor hostium,
Gloriosus.... v. 292—293.

Родосцы въ древности пользовались такою репутаціей. Ранѣе (сцена III) Эпидикъ говоритъ, что претендентомъ на цитаристку будетъ евбейскій воинъ.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ (Эпидику).

Ступай за мной.

ЭПИДИКЪ.

Иди и отсчитай;
Я долго ждать себя ужь не заставлю.

(Апецидъ отправляется на форумъ; Перифанъ идетъ въ свой домъ).

VI.

ЭПИДИКЪ.

Такого плодороднаго участка,
Какъ Перифанъ, и въ Аттикѣ-то нѣтъ!
Хотя его сундукъ и подъ замкомъ
И за печатью, все же сколько нужно
Мнѣ денегъ, я таскаю изъ него....
Но ежели старикъ смекнетъ объ этомъ,
Клянусь, приставитъ онъ ко мнѣ такихъ
Вязовыхъ и здоровыхъ паразитовъ,
Что объѣдятъ всего меня до тла.....
Да тутъ еще одно меня тревожитъ:
Какую изъ наемныхъ цитаристокъ
Придется Апециду указать?...
А впрочемъ, это сдѣлать мнѣ не трудно:
Мнѣ утромъ наказалъ еще старикъ,
Чтобы къ нему привелъ я цитаристку,
Которая должна при немъ играть,
Пока онъ жертвы будетъ приносить... [1])
Найму и научу ее, какъ должно
Хитрить со старикомъ. Но ужь пора
За деньгами идти къ нему, бѣднягѣ.

---

[1]) .... Ut domi,
Dum rem divinam faceret, cantaret sibi. v. 307—308.
Музыка была въ числѣ принадлежностей при жертвоприношеніяхъ (Ovid. Fasti l. VII, v. 657 sqq.). При обѣдахъ, даваемыхъ богамъ (lectisternia), бывали цитаристы (fidicines) или цитаристки (fidicinae).

Библиотека "Руниверс"

VII.

Стратиппоклъ и Херивулъ.

Стратиппоклъ.

Истерзанъ я, измученъ я совсѣмъ
Отъ ожиданій—что на дѣлѣ выйдетъ
Изъ льстивыхъ словъ Эпидика... Такъ долго
Страдаю я!... Хотѣлось бы узнать,
Удача будетъ, или неудача?

Херивулъ.

И кромѣ словъ Эпидика, не худо
Тебѣ бы заручиться чѣмъ-нибудь:
Ужь я подумалъ съ самаго начала,
Что на него плоха надежда.

Стратиппоклъ.

Боги!
Погибъ я!

Херивулъ.

Безразсудно поступаешь.
Тревожась такъ.

Стратиппоклъ.

Клянусь тебѣ, какъ только
Мнѣ въ руки попадется этотъ рабъ,
Онъ больше безнаказанно не будетъ
Надъ нами издѣваться.... Впрочемъ, что же
И требовать отъ жалкаго раба,
Когда такой богатый человѣкъ,
Какъ ты, теперь ни нумма не имѣешь,
Чтобы помочь товарищу.

Херивулъ.

Клянусь,
Охотно я ссудилъ бы, еслибъ могъ!

Библиотека "Руниверс"

Но ты ужь будешь удовлетворенъ
Откуда бы то ни было и какъ бы,
Какимъ бы способомъ и чрезъ кого бы
То ни было...

СТРАТИППОКЛЪ.

Да постыдись, несчастный!

ХЕРИВУЛЪ.

И что тебѣ приходитъ за охота
Такъ дурно отзываться обо мнѣ.

СТРАТИППОКЛЪ.

Да потому, что эта болтовня—
„Откуда бы то ни было, и какъ бы,
„Какимъ бы способомъ, и чрезъ кого бы
„То ни было"—не значитъ ничего;
Я вовсе не желаю это слушать!
Ни въ чемъ не можешь ты мнѣ быть полезнымъ,
Какъ будто бы и нѣтъ тебя на свѣтѣ....

VIII.

ЭПИДИКЪ, СТРАТИППОКЛЪ и ХЕРИВУЛЪ.

ЭПИДИКЪ (*обращается сначала къ Перифану при выходѣ*).

Исполнилъ ты обязанность свою:
Теперь моя ужь очередь работать.
Ты можешь положиться на меня!...
А этихъ денегъ (*съ собою*) больше не увидишь,
На нихъ и не разчитывай ни мало.
Ужь только понадѣйся на меня:
Всегда веду я такъ свои дѣла,
Всегда такъ поступаетъ наша братья...
О, божества безсмертныя! Клянусь,
Вы ниспослали мнѣ денекъ прелестный:
И легкій, и притомъ какой счастливый!

Библиотека "Руниверс"

Но что же я не ухожу отсюда?
Пора запасъ въ колонію снести,
А я стою и медлю... Это что же?
Вѣдь эти два пріятеля стоятъ—
Хозяинъ мой и Херибулъ..... Ну, что же
Стоите вы? (отдаетъ деньги Стратиппоклу) Не хочешь ли ты взять?

Стратиппоклъ.

А сколько тутъ?

Эпидикъ.

Да ужь довольно, даже
И больше чѣмъ довольно, слишкомъ будетъ:
Десяткомъ минъ побольше, чѣмъ ты долженъ
Ростовщику. И вотъ тебѣ въ угоду,
Изъ послушанія, я ни во что
Не ставлю собственную спину.....

Стратиппоклъ.

Что?

Эпидикъ.

Да только то, что я изъ Перифана
Устрою Перофона [1]).

Стратиппоклъ.

Что за слово?
Не нужно мнѣ ни старыхъ словъ, ни новыхъ,
А лучше бы на дѣлѣ ты таскалъ
Мѣшками деньги...

---

[1]) Въ текстѣ: «ego tuum patrem faciam perenticidam» (v. 340). Обыкновенно комментаторы думаютъ, что здѣсь игра словъ—perenticida (вм. pericida—кошельникъ, прорѣзывающій карманы) и parenticida—parricida (отцеубійца, убійца родственника). Но Дасье едва ли не остроумнѣе предполагаетъ, что въ греческомъ оригиналѣ Плавта игра словъ заключалась въ имени Периѳана (славный, извѣстный, видный), которое Эпидикъ передѣлываетъ въ Перофона (= pericida — perenticida). См. Les oeuvres de Plaute en latin et en françois. Par *H. P.* de *Limiers*. Amsterdam, 1719, t. III, p. 414—415. Переводчикъ воспользовался догадкою Дасье.

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

Нѣтъ, ужь не мѣшками—
Мѣхами я начну тебѣ таскать!
Ленонъ за цитаристку получилъ
Сполна (я самъ раздѣлывался съ нимъ
И деньги самъ отсчитывалъ); на счастье
Родитель твой повѣрилъ, что она
Родная дочь ему. Теперь, чтобъ снова
Помочь тебѣ и обмануть отца
Нашелъ я средство: убѣдилъ рацеей,
Что ты, по возвращеніи домой,
Желанной цитаристки не увидишь.

Стратиппоклъ.

А между тѣмъ она у старика
Другую замѣнитъ.... Понимаю.

Эпидикъ.

Въ помощники мнѣ приданъ Апецидъ:
На форумѣ меня онъ ожидаетъ,
Чтобъ наблюдать притомъ за мной.

Стратиппоклъ.

Не дурно.

Эпидикъ.

Да наблюдатель самъ попалъ въ ловушку.
На шею мнѣ повѣсилъ твой отецъ
Собственноручно денежную сумку;
Готовится, какъ только ты вернешься,
Женить тебя.

Стратиппоклъ.

Единственно тогда
Успѣетъ въ этомъ, если Оркъ суровый
Отниметъ ту, съ которой прибылъ я.

Эпидикъ.

Теперь такую хитрость я придумалъ:
Къ ленону на домъ я одинъ отправлюсь,

Библиотека "Руниверс"

И научу его сказать, что деньги
Получены, когда къ нему, быть можетъ,
Придутъ спросить! [Вѣдь онъ за цитаристку
Уже имѣетъ пятьдесятъ-то минъ].
Вѣдь я ему, два дня назадъ, платилъ
За ту твою любовницу, которой
Отцемъ себя считаетъ Перифанъ.
Да самъ ленонъ, не зная, въ чемъ тутъ дѣло,
При этомъ, отвѣчаю, поклянется
Своей проклятой головой, что деньги
Онъ взялъ за ту, что̀ ты съ собой привезъ.

ХЕРИВУЛЪ.

Ты изворотливѣе колеса
Гончарнаго!

ЭПИДИКЪ.

Пойду, чтобъ запастись
Какой-нибудь лукавой цитаристкой,
Которая за деньги къ намъ пойдетъ
И купленной прикинется. Она
Надъ стариками ловко посмѣется.
Притомъ же къ твоему отцу доставитъ
Ту цитаристку Апецидъ.

СТРАТИППОКЛЪ.

Отлично!

ЭПИДИКЪ.

А я пришлю ее ужъ обученной,
Обремененной хитростью моей.
Да что̀ же я болтаю! Слишкомъ долго
Меня вы задержали! Вамъ извѣстно
Теперь ужъ все, что̀ выйдетъ... Я пойду (уходитъ).

СТРАТИППОКЛЪ.

Счастливый путь!

ХЕРИВУЛЪ.

Эпидикъ слишкомъ ловокъ
На все дурное...

Библиотека "Руниверс"

Стратиппоклъ.

Все-таки лишь онъ
И спасъ меня совѣтами своими.

Хвремулъ.

Пойдемъ ко мнѣ.

Стратиппоклъ.

Охотнѣе войду я,
Чѣмъ вышелъ отъ тебя; благодаря
Эпидиковой храбрости и счастью
Съ добычей возвращаюсь я въ нашъ лагерь.

IX.

Перифанъ, Апецидъ и рабъ.

Перифанъ.

Какъ хорошо бы людямъ завести
Такія зеркала, чтобъ въ нихъ смотрѣться
Не ради внѣшности одной, а съ цѣлью,
Заглядывать и въ тайники души;
По крайней мѣрѣ я вполнѣ увѣренъ,
Что тутъ была бы польза людямъ: каждый
Уразумѣлъ бы пройденную жизнь,
Жизнь юности. Вотъ напримѣръ, хоть я,
Какъ только поразду маю о сынѣ,
Крушиться начинаю, будто онъ
Во многомъ провинился предо мною,
Какъ будто бы въ дни юности и самъ
Не дѣлалъ я проступковъ крупныхъ, бо́льшихъ!
И въ старости подъ часъ съ ума мы сходимъ!
А вотъ и другъ мой Апецидъ съ добычей!
Какъ радъ, что ты ко мнѣ благополучно
Являешься, посредникъ мой! Ну что?

Библиотека "Руниверс"

Апэцидъ.

Пусть боги и богини помогаютъ
Тебѣ во всемъ!

Перифанъ.

Хорошее начало!

Апэцидъ.

Да будетъ также счастливъ и конецъ!
(Указываетъ на цитаристку). Да прикажи ввести ее въ свой домъ.

Перифанъ.

Эй! Кто тамъ есть! Скорѣе выходите!
(Невольнику). Ступай, вотъ эту женщину сейчасъ же
Въ мой домъ введи... да слушай...

Рабъ.

Что̀ угодно?

Перифанъ.

Смотри же, чтобы съ дочерью моей
Она не сообщалась, не видалась.
Ты понялъ? Я хочу, чтобы отдѣльно
Она была заключена. Вѣдь нравы
У дѣвушекъ и у такихъ прелестницъ
Не схожи вовсе.

Апэцидъ.

Мудро разсуждаешь:
Ужь лучше не возможно охранить
Невинность дочери!.. Клянусь, мы въ пору
Перекупили эту цитаристку
У Стратиппокла.

Перифанъ.

Что же?

Апэцидъ.

То, что здѣсь
Давно ужь Стратиппоклъ, какъ мнѣ сказалъ
Одинъ знакомый.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Можетъ, такъ казалось
Ему?

АПЕЦИДЪ.

Возможно! А ужь твой Эпидикъ
И ловкій, и безцѣнный человѣкъ!
Подобнаго на золото не купишь!
Устроилъ такъ, что цитаристка вовсе
Не знаетъ, что тебѣ ее купили:
Такъ весело она сюда пошла
И все смѣялась....

ПЕРИФАНЪ.

Какъ же это было?

АПЕЦИДЪ.

Да онъ сказалъ, что дома ты желаешь
Благодарить боговъ безсмертныхъ жертвой
За счастливый возвратъ сынка изъ Ѳивъ.

ПЕРИФАНЪ.

Задумано прекрасно!

АПЕЦИДЪ.

Цитаристкѣ
Сказалъ, что нанята она затѣмъ,
Чтобы при этомъ жертвоприношеньѣ
Служить тебѣ.... А я ужь притворяюсь,
Какъ будто глупъ и ничего не смыслю.

ПЕРИФАНЪ.

И кстати было!

АПЕЦИДЪ.

Дѣло есть у друга
На форумѣ: я долженъ защищать.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Да возвратись, прошу тебя, скорѣе,
Какъ только будетъ можно...

АПЕЦИДЪ.

Непремѣнно!

ПЕРИФАНЪ.

Ну, что же въ этомъ свѣтѣ лучше дружбы?
И безъ труда со стороны твоей
Вершится все! И еслибъ въ этомъ дѣлѣ
Былъ избранъ мной не Апецидъ — иной
Не столь ученый, умный человѣкъ —
Меня помазали бы по губамъ,
И сынъ мой зубы скалилъ бы не даромъ
На мой же счетъ.... Но это кто идетъ
И такъ шумитъ своей хламидой пышной?

X.

ВОИНЪ, ПЕРИФАНЪ И ЦИТАРИСТКА.

ВОИНЪ (своему рабу).

Смотри же, не пройди ты мимо дома,
Чьего бы ни было, не разпросивъ —
Гдѣ проживаетъ Перифанъ Плотенскій [1]).
Не смѣй ко мнѣ и шагу сдѣлать, если
Объ этомъ не узнаешь....

ПЕРИФАНЪ.

Ну, а чѣмъ бы
Ты выразилъ мнѣ благодарность, еслибъ
Я указалъ тебѣ сейчасъ того,
Кого ты ищешь?

---

[1]) Periphanes Plothenius. v. 423.
Въ нѣкоторыхъ кодексахъ «Platenius». Стефанъ Византійскій говоритъ, что Плотеяне были изъ трибы Αἰγηίς.

Библиотека "Руниверс"

Воинъ.

Доблестью военной
Я заслужилъ, чтобъ смертные лишь мнѣ
Повсюду выражали благодарность.

Перифанъ.

Ну, не въ такое мѣсто ты попалъ,
Гдѣ могъ бы доблести свои повѣдать,
Какъ ты желаешь! Знаешь, если слабый
Сильнѣйшему разказывать рѣшится
О подвигахъ своихъ, въ его устахъ
Они ничтожны!... Перифанъ Плотенскій,
Котораго ты ищешь, это я,
Когда тебѣ угодно.

Воинъ.

Ты, который
Въ дни юности, на службѣ у царей,
Какъ говорятъ, военнымъ ремесломъ
Стяжалъ себѣ огромныя богатства?

Перифанъ.

Конечно, если бы ты услыхалъ
О подвигахѣ моихъ военныхъ, вѣрно,
Со всѣхъ бы ногъ пустился во сваяси.

Воинъ.

Клянусь, ищу охотнѣе того,
Кому бы могъ о собственныхъ побѣдахъ
Повѣствовать, а вовсе не того,
Кто о своихъ разказывать мнѣ станетъ.

Перифанъ.

Не мѣсто здѣсь: ищи кого другаго,
Предъ кѣмъ бы могъ ты хвастать... А вѣдь глупо,
Что я въ вину ему вмѣняю то,
Что въ юности и самъ нерѣдко дѣлалъ.
Когда служилъ, я всѣмъ до глухоты
Надоѣдалъ разказами своими
О подвигахъ воинственныхъ моихъ.

Библиотека "Руниверс"

Воинъ.

Но выслушай и ты сейчасъ узнаешь,
Зачѣмъ къ тебѣ пришелъ я: ты купилъ,
Какъ слышалъ я, любовницу мою...

Перифанъ.

Та-та-та-та!.... Теперь ужъ знаю — кто онъ...
О немъ-то мнѣ и говорилъ Эпидикъ...
Ну, юноша, ты правду говоришь:
Купилъ ея...

Воинъ.

Хочу тебѣ два слова
Сказать, но чтобъ тебя не разсердить.

Перифанъ.

Клянусь, не знаю! Разсердить не можешь,
Пока не скажешь мнѣ, чего желаешь.

Воинъ.

Отдай мою любовницу—и деньги
Сполна получишь: здѣсь онѣ со мной.
Намѣренія своего не скрою:
Сегодня же я сдѣлалъ бы ее
Моей отпущенницей, чтобы тотчасъ
Она моей сожительницей стала [1]).

Перифанъ.

Въ два слова я раздѣлаюсь съ тобой:
Она пришлась мнѣ въ пятьдесятъ нѣдь минъ,
И если шестьдесятъ ты отсчитаешь,
Такъ пусть она и тѣшится съ тобой.
Такъ по рукамъ и прочь ее отсюда [2]).

---

[1]) Mihi concubina quae sit. v. 455.

Concubinatus заключался обыкновенно съ отпущенницами. Concubina—сожительница—могла отойдти отъ своего сожителя противъ его желанія. Она была чѣмъ-то среднимъ между любовницей и женой.

[2]) Ut eam ex hoc exornes agro. v. 459.

Въ нѣкоторыхъ кодексахъ «exopegea», которое здѣсь и предпочитается.

Библиотека "Руниверс"

Воинъ.

Итакъ, она за мною остается?

Перифанъ.

Да, на такихъ условіяхъ—твоя!

Воинъ.

Отлично порѣшилъ!....

Перифанъ (рабамъ, обращаясь къ дому).

Эй, вы! Скорѣе
Ту цитаристку, что ввели недавно,
Подайте намъ сюда.... (воину) А съ ней цитару
Со всѣми принадлежностями, въ даръ
Отдамъ тебѣ (выходитъ цитаристка, прибывшая съ Аміидомъ).
Ну вотъ, бери ее.

Воинъ.

Мнѣ кажется, ты не въ своемъ умѣ!
Зачѣмъ ты мнѣ туманъ въ глаза пускаешь?
Зачѣмъ же не велишь ты привести
Оттуда цитаристку!

Перифанъ.

Цитаристку!
Да вотъ она: другой здѣсь вовсе нѣтъ.

Воинъ.

Ты надо мной не долженъ насмѣхаться!
Я цитаристку Акрополистиду
Желаю видѣть.

Перифанъ.

Вотъ она!

Воинъ.

Не правда!
Могу ли я любовницы своей
Не знать!

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Я снова повторю, что сынъ мой
Вотъ въ эту цитаристку и влюбленъ.

ВОИНЪ.

Нѣтъ, это не она!

ПЕРИФАНЪ.

Какъ, не она?

ВОИНЪ.

Да нѣтъ!

ПЕРИФАНЪ.

Ну, да откуда жь будетъ эта?
Вѣдь за нее я деньги заплатилъ,
Клянусь тебѣ.

ВОИНЪ.

И очень глупо сдѣлалъ!
Огромная ошибка!

ПЕРИФАНЪ.

Нѣтъ, она!
Вѣдь я за нею посылалъ раба,
Который сына всюду провожаетъ,
И онъ намѣтилъ эту цитаристку.

ВОИНЪ.

Повѣрь, старикъ, твой рабъ тебя подрѣзалъ!

ПЕРИФАНЪ.

Подрѣзалъ? Какъ?

ВОИНЪ.

Да, кажется, что такъ!
Въ замѣнъ одной ты получилъ другую:
Лишь по губамъ помазали тебя!

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Сыщу ее, во что бы то ни стало...
Прощай, воитель!.. Молодецъ Эпидикъ!
Ужь обработалъ же меня мерзавецъ!
(Цитаристкѣ) Ты куплена сегодня у ленона
Чрезъ Апецида?

ЦИТАРИСТКА.

Въ первый разъ и слышу
Объ этомъ человѣкѣ; да никто
Ни за какія деньги и не могъ бы
Купить меня: вѣдь слишкомъ ужь пять лѣтъ,
Какъ я свободна.

ПЕРИФАНЪ.

Такъ скажи, зачѣмъ же
И какъ ты въ домъ ко мнѣ попала?

ЦИТАРИСТКА.

Слушай:
Я по найму пришла, чтобы играть,
Покуда жертвы будетъ приносить
Какой-то старецъ.

ПЕРИФАНЪ.

Сознаюсь: глупѣе
Меня въ Аѳинахъ нѣтъ и человѣка!
Но ты вѣдь знаешь Акрополистиду?

ЦИТАРИСТКА.

Да какъ себя.

ПЕРИФАНЪ.

Такъ гдѣ она живетъ?

ЦИТАРИСТКА.

Не знаю, съ той поры, какъ только стала
Она свободной.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Такъ она свободна?
А кто же ей свободу предоставилъ?
Скажи, пожалуй, если только знаешь.

ЦИТАРИСТКА.

Что̀ знаю, то тебѣ и сообщу:
Я слышала, что будто Стратиппоклъ,
Сынъ Перифана, по своемъ отъѣздѣ,
Старался ей свободу предоставить.

ПЕРИФАНЪ.

Клянусь, погибъ я, если это правда!
Эпидикъ выпотрошилъ мой кошель.

ЦИТАРИСТКА.

И это все, что̀ знаю я; чего же
Еще желаешь...

ПЕРИФАНЪ.

Чтобъ тебѣ на пыткѣ
Издохнуть... Убирайся прочь сейчасъ!

ЦИТАРИСТКА.

А развѣ не отдашь цитару?

ПЕРИФАНЪ.

Нѣтъ!
Ни дудокъ, ни цитары не отдамъ я...
Сейчасъ же прочь отсюда, если боги
Попустятъ.

ЦИТАРИСТКА.

Я отправлюсь, только помни:
Отдашь же все мое еще съ позоромъ (уходитъ).

ПЕРИФАНЪ.

И что̀ теперь я буду дѣлать?... Я,
Дѣла другихъ рѣшавшій? И позволить

Библиотека "Руниверс"

Себя такъ явно, дерзко обмануть!
Я унижалъ себя предъ человѣкомъ,
Который слылъ творцомъ и знатокомъ
И всякихъ правъ, и всяческихъ законовъ!
И онъ себя считаетъ мудрецомъ...
Какъ видно, оба мы другъ друга стоимъ... [1]).

XI.

Филиппа и Перифанъ.

Филиппа.

О, если есть у человѣка горе,
Которое достойно состраданья,
То горе это я переношу:
Такъ много бѣдъ собралось разомъ вмѣстѣ
И сердце надрываютъ всѣ за разъ.
Со всѣхъ сторонъ меня постигли скорби:
И бѣднота, и страхъ, мутящій умъ!
Нигдѣ не вижу прочнаго угла,
Чтобы найдти пріютъ моимъ надеждамъ!
Родная дочь уже въ рукахъ враговъ,
И гдѣ теперь—и этого не знаю.

Перифанъ.

Что тамъ за женщина? Такъ боязливо,
Печально приближается она,
И такъ скорбитъ...

Филиппа.

Сказали, будто гдѣ-то
Недалеко живетъ мой Перифанъ...

---

[1]) ..... malleum
Sapientiorem vidi excusso manubrio. v. 510—511

Ламбинъ, по поводу этого сомнительнаго стиха, замѣчаетъ слѣдующее: «Significat comice et εἰρωνικῶς; Periphanes Apoecidem se esse sapientiorem, ut malleus plus sapit quam manubrium. Ambo igitur aequè stulti ac stolidi».

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Зоветъ меня по имени. Конечно,
Пріюта ожидаетъ у меня.

ФИЛИППА.

Охотно заплатила бы тому,
Кто указалъ бы мнѣ на Перифана
Или на домъ, въ которомъ онъ живетъ.

ПЕРИФАНЪ.

Всмотрѣться нужно... Кажется, что я,
Не помню гдѣ ужь, прежде съ ней встрѣчался.
Ужели эта женщина—предметъ
Моихъ всегдашнихъ помышленій!

ФИЛИППА.

Боги!
Я съ нимъ видалась? Или не видалась?

ПЕРИФАНЪ.

Она, она! При встрѣчѣ въ Эпидаврѣ
Я погубилъ бѣняжку...

ФИЛИППА.

Это онъ!
Онъ самый, въ Эпидаврѣ поборовшій
Мою стыдливость!

ПЕРИФАНЪ.

Отъ меня невольно
Она произвела на свѣтъ ту дочь,
Которая живетъ теперь со мною.

ФИЛИППА.

Что, если подойдти къ нему?

ПЕРИФАНЪ.

Не знаю,
Не подойдти ли къ ней? Она ли это?

Библиотека "Руниверс"

ФИЛИППА.

Да онъ ли это? Столько лѣтъ прошло!

ПЕРИФАНЪ.

Давно ужь! Не могу не сомнѣваться...
Но ежели дѣйствительно она,
То подойду, начну издалека...

ФИЛИППА.

Теперь мнѣ хитрость женская поможетъ.

ПЕРИФАНЪ.

Спрошу...

ФИЛИППА.

Сумѣю я отвѣтить.

ПЕРИФАНЪ.

Здравствуй!

ФИЛИППА.

Благодарю за твой привѣтъ и мнѣ,
И всѣмъ моимъ.

ПЕРИФАНЪ.

И только?... Только?

ФИЛИППА.

Здравствуй:
Что далъ ты мнѣ въ кредитъ, то возвращаю.

ПЕРИФАНЪ.

Не сомнѣваюсь въ честности твоей.
Быть можетъ, мы когда-нибудь встрѣчались?

ФИЛИППА.

Ужь если мы знакомы, то могу
Тебѣ припомнить это.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Только гдѣ же
Мы видѣлись?

ФИЛИППА.

Какъ ты несправедливъ!

ПЕРИФАНЪ.

Но въ чемъ?

ФИЛИППА.

Въ своемъ желаніи, чтобъ я
Тебѣ же все на память приводила...

ПЕРИФАНЪ.

Прекрасно ты сказала!

ФИЛИППА.

Такъ-то лучше!

ПЕРИФАНЪ.

Не вспомнишь ли?

ФИЛИППА.

Не вспомню ли? Чего?

ПЕРИФАНЪ.

А въ Эпидаврѣ...

ФИЛИППА.

Ахъ, твои слова—
Роса для увядающаго сердца!

ПЕРИФАНЪ.

Я облегчилъ отчасти нищету
Одной дѣвицы съ матерью.

ФИЛИППА.

Ты тотъ,
Кто на меня обрушилъ столько горя
Изъ-за своей потѣхи...

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Точно, я!
Будь счастлива отнынѣ...

ФИЛИППА.

Да, съ тѣхъ поръ,
Какъ и тебя счастливымъ увидала.

ПЕРИФАНЪ.

Дай руку мнѣ.

ФИЛИППА.

Возьми ее: съ тобой
Несчастнѣйшая женщина на свѣтѣ!

ПЕРИФАНЪ.

Что̀ значитъ это? Что̀ тебя тревожитъ?

ФИЛИППА.

Та дѣвочка, что̀ отъ тебя была...

ПЕРИФАНЪ.

Ну, что жь?

ФИЛИППА.

Воспитанная мной, погибла:
Она добычей сдѣлалась враговъ.

ПЕРИФАНЪ.

Утѣшься, успокойся: у меня
Она живетъ, счастлива и здорова!
Какъ только я услышалъ чрезъ раба,
Что въ плѣнъ она попалась, тотчасъ выдалъ
И деньги, чтобы выкупить ее.
И это онъ на столько честно сдѣлалъ,
На сколько онъ безчестенъ въ остальномъ.

ФИЛИППА.

Позволь взглянуть мнѣ ради самой жизни...

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ (невольнице).

Кантара! эй! Скажи, чтобъ Телестида
Скорѣе шла обнять родную мать.

ФИЛИППА.

Такъ снова жизнь мнѣ въ душу возвратится!

XII.

ЦИТАРИСТКА, ПЕРИФАНЪ и ФИЛИППА.

ЦИТАРИСТКА.

Зачѣмъ велѣлъ мнѣ, батюшка, сюда
Придти?

ПЕРИФАНЪ.

Затѣмъ, чтобы съ матерью своей,
Которая пришла, ты повидалась,
Поцѣловалась....

ЦИТАРИСТКА.

Съ матушкой? Съ моей?

ПЕРИФАНЪ.

Которая въ свиданіи съ тобой
Души не чаетъ....

ФИЛИППА.

Кто она такая?
Ты ей велишь здороваться со мной?

ПЕРИФАНЪ.

Кто? Дочь твоя!

ФИЛИППА.

Она-то?

ПЕРИФАНЪ.

Да, она!

Библиотека "Руниверс"

ФИЛИППА.

Такъ съ ней велишь мнѣ цѣловаться?

ПЕРИФАНЪ.

Что же,
Не цѣловаться съ дочерью своей?

ФИЛИППА.

Да ты помѣшанъ!

ПЕРИФАНЪ.

Я?!

ФИЛИППА.

Ты самый!

ПЕРИФАНЪ.

Что ты!

ФИЛИППА.

Да то, что я въ глаза ея не знаю,
Не знала, не видала никогда!

ПЕРИФАНЪ.

Я понимаю, въ чемъ твоя ошибка:
Ея наружность вѣрно, измѣнилась
Отъ новаго наряда!

ФИЛИППА.

Отъ котятъ
И духъ не тотъ, что̀ духъ отъ поросятъ!
Не знаю, кто она! [1])

ПЕРИФАНЪ.

Клянусь богами,
Клянусь людьми! Я дѣлаюсь леноном!
Въ моемъ дому чужіе завелись!...

---

[1]) Aliter felis catuli longe olent, aliter suis. v. 564.
Въ большинствѣ изданій читается: „aliter catuli longe olent, aliter sues". Очевидно, пословица.

Библиотека "Руниверс"

ЭПИДИКЪ.

Я изъ дому выбрасываю деньги!...
Ну, ты, что „батюшкой" меня зовешь,
Цѣлуешься!... Ну, что ты отупѣла?
Что ты молчишь?

ЦИТАРИСТКА.

О чемъ же говорить
Я буду?

ПЕРИФАНЪ.

Вотъ она сказала, будто
Не мать тебѣ!

ЦИТАРИСТКА.

Не хочетъ, такъ не буде
А все-таки я дочерью останусь
Для матери. Не должно принуждать,
Чтобъ противъ воли матерью моей
Она считалась.

ПЕРИФАНЪ.

Такъ скажи, зачѣмъ же
Меня-то ты отцемъ своимъ звала?

ЦИТАРИСТКА.

И въ этомъ не моя вина—твоя!
И не зови ты дочерью меня,
И я тебя отцемъ не назвала бы.
Вѣдь и ее бы матерью звала я,
Лишь дочерью меня зови она;
А не считаетъ дочерью меня,
Я матерью считать ее не буду.
Въ концѣ концовъ, тутъ не моя вина:
Я говорила то, что заучила:
Эпидикъ былъ учителемъ моимъ.

ПЕРИФАНЪ.

Совсѣмъ погибъ! Надѣлалъ же я дѣла!

Библиотека "Руниверс"

ЦИТАРИСТКА.

Да въ чемъ же предъ тобой я провинилась?

ПЕРИФАНЪ.

Клянусь тебѣ, хоть разъ еще услышу,
Что ты зовешь меня своимъ отцемъ,
Убью тебя!

ЦИТАРИСТКА.

Не назову: угодно
Отцемъ моимъ считаться, такъ и будь;
Не хочешь—и не будешь.

ФИЛИППА.

Ты вѣдь думалъ,
Что покупалъ, конечно, дочь свою!
На чемъ же ты основывался въ этомъ?

ПЕРИФАНЪ.

Да ни на чемъ!

ФИЛИППА.

Съ чего-нибудь ты взялъ,
Что это наша дочь?

ПЕРИФАНЪ.

Мой рабъ, Эпидикъ,
Меня увѣрилъ въ этомъ.

ФИЛИППА.

Ну, положимъ,
Что такъ рабу и показалось; какъ же
Ты самъ-то разузнать не могъ? Подумай!

ПЕРИФАНЪ.

Какъ въ первый разъ я увидалъ ее,
Такъ больше съ ней уже и не видался.

ФИЛИППА.

Несчастье!

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Не плачь, ступай ко мнѣ
И успокойся! Нашу дочь найду я.

ФИЛИППА.

Ее купилъ аѳинскій гражданинъ:
Онъ—юноша, при этомъ говорили.

ПЕРИФАНЪ.

Найду ее! Ты только успокойся,
Иди ко мнѣ, да посмотри за этой
Цирцеей, дочкой солнца... [1]) Все оставлю,
Чтобъ только мнѣ Эпидика сыскать:
Тотъ день, какъ мнѣ онъ попадется въ руки,
И будетъ для него послѣднимъ днемъ!

XIII.

СТРАТИППОКЛЪ, ЭПИДИКЪ, РОСТОВЩИКЪ и ТЕЛЕСТИДА.

СТРАТИППОКЛЪ.

Досадно мнѣ, что ростовщикъ нейдетъ
За деньгами и не приводитъ ту,
Которую купилъ я изъ добычи
Военной.... Вотъ подходитъ и Эпидикъ....
Наморщилъ что-то лобъ! Что значитъ это?

ЭПИДИКЪ.

Да если бы теперь и самъ Юпитеръ
Привелъ другихъ одиннадцать боговъ,
И всѣ-то вмѣстѣ, право, не смогли бы
Спасти меня отъ пытки. Видѣлъ самъ,
Какъ Перифанъ ремни купилъ; при этомъ
И Апецидъ, конечно, былъ. Теперь

---

[1]) Observa Circam, Solis filiam. v. 589.
Думаютъ, что здѣсь Цирцея употреблено въ смыслѣ „чародѣйка“, „обманщица“.

Библиотека "Руниверс"

Они меня отыскиваютъ вѣрно!
Знать, поняли, что ихъ я обманулъ.

СТРАТИППОКЛЪ.

Ну, что̀ съ тобой, прибѣжище мое?

ЭПИДИКЪ.

Несчастіе!

СТРАТИППОКЛЪ.

Да что̀ же, говори!

ЭПИДИКЪ.

А что же мнѣ ты не готовишь денегъ
На путь-дорогу, прежде чѣмъ погибну?
Вѣдь оба безволосыхъ старика
По городу меня усердно ищутъ;
Въ рукахъ у нихъ толстѣйшія веревки.

СТРАТИППОКЛЪ.

Не бойся же...

ЭПИДИКЪ.

Да станетъ ли бояться
На вольномъ свѣтѣ вольный человѣкъ!

СТРАТИППОКЛЪ.

Я буду охранять тебя....

ЭПИДИКЪ.

Покрѣпче
Они меня сумѣютъ охранить,
Какъ только въ руки ихъ я попадусь.
А это что за женщина идетъ,
И съ ней сѣдой старикъ! [1])

---

[1]) Sed quis haec muliercula, et illic gravastellus qui venit? v. 605.
У Гепперта: „et illic graculus bellus; въ переводѣ удержано первое чтеніе.

Библиотека "Руниверс"

СТРАТИППОКЛЪ.

Да ростовщикъ,
А съ нимъ и та, которую купилъ я
Изъ взятыхъ на войнѣ.

ЭПИДИКЪ.

Такъ вотъ она!

СТРАТИППОКЛЪ.

Ну, да! Смотри: вѣдь точно такова,
Какъ я тебѣ разказывалъ, Эпидикъ.
Ты посмотри, она отъ ноготка
До волоска красавица! Вѣдь правда?
Вѣдь это совершенная картинка!

ЭПИДИКЪ.

Ты скажешь, что и кожа у меня
Прелестна вскорѣ будетъ, какъ Зевксисъ
И Апеллесъ вдвоемъ ее распишутъ
Вязовыми цвѣтами.

СТРАТИППОКЛЪ.

Удивляюсь,
Клянусь богами, быстро же ты шелъ!
Да вѣдь иной съ распухшими ногами
Сюда пришелъ скорѣе бы, чѣмъ ты!

РОСТОВЩИКЪ (показываетъ на Телестиду).

Клянусь, задержка вышла отъ нея.

СТРАТИППОКЛЪ.

Ну, ежели по этому замедлилъ,
То въ самомъ дѣлѣ слишкомъ ты спѣшилъ!

РОСТОВЩИКЪ.

Ужь поскорѣе ты меня раздѣлай,
И денежки отсчитывай, а то
Своихъ я задержу, пожалуй...

Библиотека "Руниверс"

Стратиппоклъ.

Деньги
Отсчитаны.

Ростовщикъ.

Такъ вотъ для нихъ мѣшокъ!

Стратиппоклъ.

И дѣло! Подожди, сейчасъ же деньги
Я вынесу.

Ростовщикъ.

Скорѣе...

Стратиппоклъ.

Да вѣдь дома... (уходитъ).

Эпидикъ (Телестидѣ).

Не знаю, вѣрить ли своимъ глазамъ?..
Сдается: ты изъ Ѳивъ, ты дочь Филиппы,
Родилась въ Эпидаврѣ... Телестидой
Тебя зовутъ. Ты дочка Перифана?

Телестида.

Но кто же ты? Ты знаешь, какъ зовутъ
Моихъ родителей, меня?

Эпидикъ.

Не знаешь?

Телестида.

Теперь я начинаю вспоминать...

Эпидикъ.

А помнишь ли: въ день твоего рожденья
Тебѣ принесъ я золотую луну
И перстенекъ золотенькій... [1]).

---

[1]) Lunulam atque anellum... v. 626.

Calceus et soleae составляли обувь Римлянокъ. Calceus закрывалъ всю ступню, или большую часть ея, и былъ въ родѣ башмака. Soleae—собственно

Библиотека "Руниверс"

ТЕЛЕСТИДА.

Теперь
Припомнила! Такъ это ты былъ?

ЭПИДИКЪ.

Я!
А тотъ—другой—былъ братъ твой по отцу,
А не по матери...

ТЕЛЕСТИДА.

А мой отецъ?
Онъ живъ?

ЭПИДИКЪ.

Ужь будь покойна.

ТЕЛЕСТИДА.

Если правду
Ты говоришь, то вѣрно, сами боги
Хотятъ меня, погибшую, спасти!

ЭПИДИКЪ.

Зачѣмъ же мнѣ обманывать тебя?

домашняя обувь. Она состояла изъ подошвы или искусственной подошвы, подкладываемой подъ ногу; дѣлались изъ коки, пробковаго или другаго дерева и прикрѣплялась къ ногѣ ремнями. Верхняя часть ноги оставалась открытою и переплетенною только ремнями отъ искусственной подошвы. Ремень проходилъ между большимъ и вторымъ пальцами и прямою въ формѣ сердца, язычка или луны (lunata ligula, lunula); онъ прикрѣплялся къ другому ремню, идущему къ верхней части ступни во всю ея длину, и соединялся сзади съ подошвой около лодыжекъ. Иногда же вмѣсто одного ремня шли отъ прямки (ligula) два ремня по обѣимъ сторонамъ ступни и соединялись съ подошвою по бокамъ ступни между пальцами и пяткой; другіе же два ремня проходили къ лодыжкамъ, тутъ обвязывались и поддерживали обувь сзади. Иногда прикрѣпляли нѣсколько ремней, которые, проходя по бокамъ ступни, то сверху во всю длину ея, сходились около лодыжекъ, завязывались узломъ и поддерживали обувь. См. Пропилеи, кн. II, стр. 230. Calceus—высокій башмакъ, перевязывался на верху ремешками и на подъемѣ украшался серебрянымъ *полумѣсяцемъ* (lunula), *лункой*.

Библиотека "Руниверс"

Стратиппоклъ (возвращаясь).

Вотъ деньги, ростовщикъ! Тутъ сорокъ минъ;
И ежели въ какой-нибудь монетѣ
Ты усомнишься, я перемѣню.

Ростовщикъ.

Благодарю! Счастливо оставаться!

Стратиппоклъ (Телестидѣ).

Вотъ, наконецъ моя ты!

Телестида.

Да, сестра!
Вѣдь и тебѣ объ этомъ должно знать...
Здорово, братецъ!

Стратиппоклъ.

Что она? Въ умѣ ли?

Эпидикъ.

Умъ, знать, въ умѣ, когда такъ назвала.

Стратиппоклъ.

Какъ? Я успѣлъ ей братомъ стать въ то время,
Покуда въ домъ входилъ и выходилъ?

Эпидикъ.

А ты бы лучше радовался молча!

Стратиппоклъ.

Чтобъ потерять, ты вновь меня нашла.

Эпидикъ.

Молчи, безумный: дома цитаристка
Вѣдь ждетъ тебя по милости моей;
Да и сестрѣ-то я же постарался
Свободу предоставить...

Библиотека "Руниверс"

СТРАТИППОКЛЪ.

Сознаюсь,
Эпидикъ, виноватъ!

ЭПИДИКЪ.

Теперь ступай,
Да прикажи, чтобъ ей воды нагрѣли [1]).
Объ остальномъ узнаешь на досугѣ.

СТРАТИППОКЛЪ.

Итакъ, сестра, иди теперь за мной.

ЭПИДИКЪ.

Я Теспріона къ вамъ сюда пришлю.
Да только если старцы разъярятся,
Ужь вмѣстѣ вы вступитесь за меня.

СТРАТИППОКЛЪ.

И это такъ легко! (уходитъ съ Телестидой).

ЭПИДИКЪ.

Эй, Теспріонъ!
Скорѣе, черезъ садъ пройди... Ты долженъ
Помочь мнѣ дома: важныя дѣла!
Ужь стариковъ я не боюсь, какъ прежде!
Я въ домъ войду, чтобъ предварить гостей.
Тамъ Стратиппоклу все скажу, что знаю.
Я не бѣгу: останусь дома... Пусть же
Старикъ меня не укоряетъ, будто
На скорость ногъ своихъ я полагался...
Пойдти домой! Ужь слишкомъ заболтался.

---

[1]) .... iube huic aquam calefieri v. 639.
У древнихъ путникамъ омывали ноги, а впослѣдствіи предлагалось и полное омовеніе. Уже Цицеронъ пишетъ одному изъ своихъ друзей: «Я тебя увѣдомлю о своемъ пріѣздѣ, чтобы ты приготовилъ баню» (Ep. fam. lib. IX, ep. V).

Библиотека "Руниверс"

XIV.

Перифанъ, Апецидъ и Эпидикъ.

Перифанъ.

Ужь, кажется, надъ нами, стариками,
Натѣшился Эпидикъ въ волю!

Апецидъ.

Право,
Совсѣмъ ужь ты меня измучилъ.

Перифанъ.

Полно!
Вотъ только дай его мнѣ отыскать!

Апецидъ.

Ужь я тебѣ сказалъ свое, а тамъ
Какъ знаешь! Лучше поищи другаго
Товарища: отъ этой бѣготни
Съ устатка ноги до колѣнъ распухли.

Перифанъ.

И какъ ужь надо мною и надъ тобой
Онъ не натѣшился сегодня! Даже
Повытянулъ всѣ денежныя средства.

Апецидъ.

Пусть будетъ онъ подальше отъ меня!
Онъ просто сынъ взбѣшеннаго Вулкана:
Сжигаетъ все, къ чему ни прикоснется;
Поближе подойди—такъ онъ изжаритъ.

Эпидикъ.

Не дюжина безсмертныхъ Олимпійцевъ,
А всѣ, какіе только существуютъ,
Всѣ за меня и ратуютъ со мной!
Хоть я и напроказилъ, все же дома

Библиотека "Руниверс"

Есть помощь и защита у меня.
Враговъ своихъ я смѣло попираю.

ПЕРИФАНЪ.

И гдѣ теперь его искать?

АПЕЦИДЪ.

Гдѣ хочешь,
Ищи, но безъ меня; по мнѣ, пожалуй,
Ищи на днѣ морскомъ...

ЭПИДИКЪ.

Меня ты ищешь?
Трудишься самъ и мучишь Апецида!
Ну, вотъ и я! Вѣдь я, что ли? Или
Изъ дому отлучился? Или скрылся?
Не буду у тебя просить прощенья.
Связать меня ты хочешь—вотъ и руки:
Я знаю, у тебя вѣдь есть ремни;
Я видѣлъ самъ, какъ ты и покупалъ ихъ!
Чего же ждать теперь еще? Вяжи!

ПЕРИФАНЪ.

Да онъ меня, пожалуй, въ судъ потянетъ!

ЭПИДИКЪ.

Ну, что жъ меня не вяжешь ты?

ПЕРИФАНЪ.

Клянусь!
Разбойникъ—рабъ!

ЭПИДИКЪ.

Тебя же, Апецидъ,
И не прошу я за меня вступаться...

АПЕЦИДЪ.

Ну, этого легко достигнемъ!

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

Что жь?

Перифанъ.

По твоему рѣшенію и будетъ!

Эпидикъ.

Клянусь, ты мнѣ сегодня свяжешь руки
Не по своей, а по моей же волѣ.

Перифанъ.

Не хочется: я не свяжу тебя.

Апецидъ.

Смотри: онъ что-то замышляетъ; вѣрно,
Готовитъ вновь какой-нибудь обманъ.

Эпидикъ.

Чего ты ждешь? Зачѣмъ я на свободѣ?
Скрути меня, вѣдь говорю...

Перифанъ.

Да мнѣ
Желательно допрашивать тебя,
Покуда ты не связанъ.

Эпидикъ.

Ничего
Ты не узнаешь этакъ.

Перифанъ.

Что же дѣлать?

Апецидъ.

Что? Выполнить желаніе его.

Эпидикъ.

Какой добрякъ ты, Апецидъ!

Перифанъ.

Дай руки.

Библиотека "Руниверс"

ЭПИДИКЪ.

Ужь долго не заставлять ждать себя...
Вяжи поврѣпче... Не зачѣмъ щадить!

ПЕРИФАНЪ.

Когда свяжу, поговоримъ объ этомъ.

ЭПИДИКЪ.

Ну, хорошо! Допрашивай теперь:
Разпрашивай, о чемъ тебѣ угодно.

ПЕРИФАНЪ.

Вопервыхъ, какъ ты смѣлъ меня увѣрить,
Что дѣвушка, которую купилъ я
Два дня тому назадъ, мнѣ дочь?

ЭПИДИКЪ.

Да такъ
Хотѣлось мнѣ, поэтому и смѣлъ.

ПЕРИФАНЪ.

Тебѣ „хотѣлось"—смѣешь говорить?

ЭПИДИКЪ.

Хотѣлось! Объ закладъ готовъ побиться,
Что дочь—она.

ПЕРИФАНЪ.

Да мать-то говоритъ,
Что знать ее не знаетъ!

ЭПИДИКЪ.

Впрочемъ, если
Ужь матери своей она не дочь,
За твой талантъ готовъ я нумъ поставить
Въ закладъ...

ПЕРИФАНЪ.

И тутъ какой-нибудь обманъ...
Да что жь она за женщина?

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

Такъ знай же:
Возлюбленная сына твоего.

Перифанъ.

Вѣдь тридцать минъ тебѣ я прежде выдалъ
За дочь свою.

Эпидикъ.

Дѣйствительно, ты далъ;
А я тогда купилъ на эти деньги
Совсѣмъ не дочь твою, а цитаристку,
Которую твой сынъ любилъ, и этимъ
Съ тебя стянулъ я тридцать минъ.

Перифанъ.

Зачѣмъ
Дурачилъ насъ наемной цитаристкой?

Эпидикъ.

И это такъ, и это было нужно.

Перифанъ.

И наконецъ, куда дѣвалъ ты деньги,
Которыя тебѣ я далъ?

Эпидикъ.

Скажу:
Я далъ ихъ не дурному человѣку,
Не недостойному какому, словомъ,
Я далъ ихъ твоему же Стратиппоклу.

Перифанъ.

Да какъ же смѣлъ ты?

Эпидикъ.

Такъ ужь мнѣ хотѣлось.

Библиотека "Руниверс"

ПЕРИФАНЪ.

Что за безстыдство у тебя, бездѣльникъ!

ЭПИДИКЪ.

И на меня кричатъ, какъ на раба!

ПЕРИФАНЪ.

А ты свободенъ? Съ чѣмъ и поздравляю!

ЭПИДИКЪ.

По крайней мѣрѣ заслужилъ свободу!

ПЕРИФАНЪ.

Ты заслужилъ?

ЭПИДИКЪ.

Войди въ свой домъ, узнаешь,
Что правъ я.

ПЕРИФАНЪ.

Что же тамъ я стану дѣлать?

ЭПИДИКЪ.

На дѣлѣ все увидишь, лишь войди.

ПЕРИФАНЪ.

Тутъ что-нибудь не даромъ!.. Апекидъ,
Понаблюди за нимъ (уходитъ).

АПЕКИДЪ.

Зачѣмъ, Эпидикъ,
Спровадилъ Перифана?

ЭПИДИКЪ.

Да, клянусь!
Я выношу ужасныя обиды!

Библиотека "Руниверс"

И связанъ я, я, чьими хлопотами
Отыскана сегодня дочь его!

АПЕЦИДЪ.

Ты говоришь, что дочь его сыскалъ ты?

ЭПИДИКЪ.

Сыскалъ! Она ужь въ домѣ Перифана,
И какъ несправедливо—за добро
Подобнымъ зломъ отплачивать въ награду!

АПЕЦИДЪ.

Такъ вотъ кого по городу сегодня
Искали мы! Измучились, искавши!

ЭПИДИКЪ.

Измучились вы въ поискахъ за мной,
А я усталъ не меньше, Перифану
Отыскивая дочь!

ПЕРИФАНЪ (возвращаясь, говоритъ дѣтямъ).

И не просите!
Онъ заслужилъ, я это понимаю...
(Эпидику) Иди ко мнѣ, дай руки развязать.

ЭПИДИКЪ.

Не трогай!

ПЕРИФАНЪ.

Дай же руки...

ЭПИДИКЪ.

Не желаю.

ПЕРИФАНЪ.

Но ты не правъ!

Библиотека "Руниверс"

ЭПИДИКЪ.

Клянусь тебѣ, пока
Я удовольствованъ вполнѣ не буду,
И развязать себя я не позволю.

ПЕРИФАНЪ.

Вполнѣ законно требуешь: я сокки,
И палліумъ, я тунику дарю! [1]).

ЭПИДИКЪ.

И къ этому еще даришь...

ПЕРИФАНЪ.

Свободу.

ЭПИДИКЪ.

А послѣ?... Вновь-отпущенному нужно
И закусить...

ПЕРИФАНЪ.

И это будетъ: я
Объ этомъ позабочусь.

ЭПИДИКЪ.

Если только
Просить меня не будешь, ни за что
Развязывать меня я не позволю.

ПЕРИФАНЪ.

Прошу тебя, прости меня, Эпидикъ,
Въ чемъ невзначай я провинился такъ.
Въ награду будь свободенъ!

---

[1]) ...soccos, tunicam, pallium
Tibi dabo. v. 708—709.
Soccus—нижній башмакъ.

Библиотека "Руниверс"

Эпидикъ.

Противъ воли—
Нужда велитъ—прощаю я тебя.
Теперь меня развязывать ти можешь...

Трупна.

Вотъ человѣкъ, сумѣвшій отыскать—
Благодаря лукавству лишь—свободу...
И вы должны ему рукоплескать
И уходить, себѣ и намъ въ угоду.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-ТРИДЦАТЬ-ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Именной высочайшій указъ.

стран.

О приведеніи въ дѣйствіе общаго устава и временныхъ штатовъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ . . 23

Высочайшій рескриптъ.

Нашему Императорскому университету св. Владиміра. 74

Высочайшія повелѣнія.

1. (1-го мая 1884 г.). По положенію объ Александровскомъ женскомъ двухклассномъ училищѣ въ гор. Киржачѣ. 3

2. (6-го іюля 1884 г.). Объ утвержденіи проекта устава пенсіонной кассы главнаго нѣмецкаго училища св. Петра въ С.-Петербургѣ. . . —

3. (18-го іюля 1884 г.). О размѣрѣ пенсій лицамъ русскаго происхожденія, перешедшимъ изъ имперіи на учебную службу въ губерніи царства Польскаго, при выходѣ ихъ въ отставку по болѣзни прежде выслуги 5 лѣтъ въ царствѣ и 8 лѣтъ въ должности . 75

Высочайшіе приказы.

18-го іюля 1884 года (№ 7) 76

Библиотека "Руниверс"

Министерскія распоряженія.

стран.

1. (8-го іюля 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени Констанціи Ѳедоровны Гросвальдъ при Тверской Маріинской женской гимназіи 4

2. (17-го іюля 1884 г.). Правила о преміи имени заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ивановича Рахманинова . . 5

3. (18-го іюля 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени Императора Александра II при Пермскомъ Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ. . 6

4. (18-го іюля 1884 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о выпискѣ третьяго прибавленія къ Почтовому дорожнику, изданіе 1880 года 7

5. (18-го іюля 1884 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ съ рекомендаціей „Стѣнной классной таблицы“ К. А. Шмидта 8

6. (24-го іюля 1884 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о содѣйствіи духовенству въ дѣлѣ церковно-приходскихъ школъ . . . . . —

7. (26-го іюля 1884 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ съ рекомендаціей изданнаго Настюковымъ „Альбома фотографическихъ группъ волостныхъ старшинъ, бывшихъ на Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ“ . . 12

8. (14-го августа 1884 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о сношеніяхъ предварительно открытія училищъ министерства народнаго просвѣщенія въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ церковно-приходская школа, съ мѣстными преосвященными архіереями. 13

9. (15-го іюля 1884 г.). Циркулярное предложеніе министерства народнаго просвѣщенія начальникамъ учебныхъ округовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго, Казанскаго, Оренбургскаго, Дерптскаго и Кавказскаго о порядкѣ пріема еврейскихъ дѣтей въ учебныя заведенія 77

10. (21-го іюля 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени бывшаго директора Томской губернской гимназіи и училищъ Томской губерніи, статскаго совѣтника Ивана Кузьмича Смирнова 78

11. (4-го іюля 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени Маркса Аріановича Данцига при Виленской мужской прогимназіи . 79

12. (15-го августа 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени генералъ-адъютанта, адмирала Козакевича, при Кронштадтской Александринской женской гимназіи. 80

13. (18-го августа 1884 г.) Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о пособіяхъ законоучителямъ народныхъ школъ 81

14. (19-го августа 1884 г.). Положеніе о стипендіи статскаго совѣтника Ивана Алексѣевича Петровскаго при Зѣньковской женской прогимназіи 82

Библиотека "Руниверс"

стран.

15. (28-го августа 1884 г.). Положеніе о преміи имени Андрея Штрауса при Рижскомъ городскомъ реальномъ училищѣ 83

16. (28-го августа 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени бывшаго управляющаго Фастовскою желѣзною дорогою барона Оскара Ѳедоровича Гана при Бѣлоцерковской гимназіи . 84

17. (7-го сентября 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени генералъ-адъютанта, адмирала Козакевича, при Кронштадтскомъ реальномъ училищѣ 85

18. (7-го сентября 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени генералъ-адъютанта, адмирала Козакевича, при Кронштадтской мужской гимназіи 86

19. (7-го сентября 1884 г.). Положеніе о стипендіи имени дворянки дѣвицы Каролины Петровны Спарской при 1-й Виленской мужской гимназіи 87

20. (12-го сентября 1884 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о доставленіи въ министерство отчетовъ о народныхъ школахъ 88

21. (14-го сентября 1884 г.). Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василія Георгіевича Иващенка при Черниговской мужской гимназіи —

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Священная исторія Ветхаго Завѣта. *П. Смирнова*“ . 13

О книгѣ: „Священная исторія Новаго Завѣта. *П. Смирнова*“ . 14

О книгѣ: „Пособіе при изученіи исторіи русской словесности. Составилъ *П. Смирновскій*“ . . . . . —

О книгѣ: „Методическая русская хрестоматія. Составилъ *Левъ Поливановъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Русская хрестоматія. Для 3-го и 4-го класса. Составилъ *Левъ Поливановъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Русская хрестоматія. Для двухъ первыхъ классовъ. Составилъ *Левъ Поливановъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Учебникъ русской грамматики. Составилъ *Левъ Поливановъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Краткій учебникъ русской грамматики. Синтаксисъ и Этимологія. Составилъ *Левъ Поливановъ*“ . . . —

О книгѣ: „Фабричное законодательство цивилизованныхъ государствъ. *А. Ѳедорова*“ 15

О книгѣ: „Русскія народныя пословицы и пѣсни. Составилъ *Семенъ Шафрановъ*“ 90

О книгѣ: „*Дм. Кайгородовъ*. Краткій обзоръ растительнаго царства по климатическимъ поясамъ“ . . . . . —

О книгѣ: „Домашнее воспитаніе. Составлено по сочиненіямъ *Ушин-*

Библиотека "Руниверс"

стран.

скаго, Водовозова и другихъ педагоговъ 90

О книгѣ: „Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ и латинскимъ. Составилъ *В. С. Игнатовичъ*“ . 91

О книгѣ: „Климаты земнаго шара, въ особенности Россіи. *А. И. Воейкова*“ . —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Протоіерея *Іоакима Романова*“ 15

О книгѣ: „Жизнь и ученіе Іисуса Христа. Евангельскіе разсказы“. —

О книгѣ: „Книга для назидательнаго чтенія.“ Изъ журнала „Воскресное чтеніе“ . . . . . —

О книгѣ: „Для народныхъ школъ“. Сборникъ статей изъ „Воскреснаго чтенія“. . . . . —

О книгѣ: „Краткая церковная исторія по программѣ городскихъ училищъ. Протоіерея *Петра Смирнова*“ . . . . . —

О книгѣ: „Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Протоіерея *Петра Смирнова*“ . . . . . —

О книгѣ: „Вѣнчаніе Русскихъ государей на царство. Изданіе *Г. Гопне*“ 16

О книгѣ: „Краткая отечественная географія. *И. Михайлова*“ —

О книгѣ: „Учебникъ минералогіи для городскихъ училищъ. *А. Гердъ*. —

О книгахъ: *Н. Бунакова*: 1) „Азбука и уроки чтенія и письма“. 2) „Книжка-первинка“. 3) „Въ школѣ и дома, ч. I“. 4) Въ школѣ и дома, ч. II“. 5) „Грамматическія и орѳографическія упражненія въ начальной народной школѣ“. 6) „Въ школѣ и дома, ч. III“. —

О книгѣ: „Книга для чтенія. Составилъ *А. Барановъ*“. —

О книгѣ: „Картофель. Составилъ *В. Д. Кренке*“ . . . . —

О книгѣ: „Методика обученія письму въ народной школѣ. Составилъ *С. Миропольскій*“. . . . . —

О книгѣ: „Родной языкъ. Составилъ *Н. Бунаковъ*“ 17

Объ изданіяхъ редакціи журнала „Мірской Вѣстникъ“: 1) „О земной жизни Пресвятой Богородицы“. 2) „Преподобный Исаакій Далматскій“. 3) „Житіе св. преподобномученика и исповѣдника Ѳеодора“. 4) „Житіе св. великомученика Пантелеймона“. 5) „Жизнь и страданіе св. мученика Михаила князя Черниговскаго“. 6) „Житіе св. мучениковъ Адріана и Наталіи“. 7) „Объясненіе всенощнаго бдѣнія“. 8) „Христіанскій подвигъ солдата“. . . . . —

О книгѣ: „Жизнь преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго. Составилъ *И. Бѣляевъ*“ . . . . . —

О книгѣ: „Сказаніе о подвигахъ св. благовѣрнаго великаго князя Владиміра Равноапостольнаго. Сочиненіе *И. Ремезова*“. —

О книгѣ: „Митрополитъ Филиппъ. *Т. Толычевой*“ —

Библиотека "Руниверс"

СТРА

О книгѣ: „Для народнаго чтенія. О Кіевской старинѣ. Составилъ *В. Щербина*“ 1

Объ изданіяхъ постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ: 1) „Церковь Христа со временъ апостоловъ. Два чтенія: I. Св. апостолы. Св. мученики. Свящ. *Опатовича*. II. Св. отцы и учители церкви. Св. первоучители славянскіе Кириллъ и Меѳодій. *А. Кочетова*“. 2) „Соловецкій монастырь. *С. Максимова*“. 3) „Нашествіе Татаръ и князь Михаилъ Тверской“. 4) „Какъ изъ сѣмечка вырастаетъ растеніе, какъ оно питается, какъ живетъ и чѣмъ полезно человѣку. Кн. *В. М.*“. 5) „Бесѣда о флотѣ. *Д. Шишмарева*“. 6) „Мореходъ Никитинъ. Пересказъ повѣсти *Марлинскаго*“. 7) „Сказки и пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ, крестьянскомъ сынѣ“. . . . . —

Изданныя Кіевскимъ отдѣломъ Россійскаго Общества покровительства животнымъ книги подъ заглавіями: 1) „О вредѣ разоренья дѣтьми птичьихъ гнѣздъ. Свящ. *Іоанна Граціанскаго*“. 2) „Для народнаго чтенія. Изъ бесѣды о любви къ животнымъ (Стихотворенія Пушкина, Кольцова и Некрасова)“ 1

О книгѣ: „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ. Составилъ *В. А. Евтушевскій*. Ч. I“ . . . —

О книгѣ: „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и числительныхъ примѣровъ. Составилъ *В. А. Евтушевскій*. Ч. II“ . . . . —

О книгѣ: „Протоіерей Іоаннъ Исидоровичъ Кумпанъ, бывшій настоятель Свято-Троицкаго собора въ г. Керчи. Составилъ священникъ *Дмитрій Говоровъ*“ . . . . . —

О книгахъ, составленныхъ священникомъ *В. Пѣвцовымъ*: 1) „Языческая вѣра до Христа Спасителя и обращеніе ко Христу язычниковъ трудами святыхъ апостоловъ“; 2) „О трудахъ святыхъ апостоловъ въ распространеніи вѣры Христовой“; 3) „Гоненія христіанъ отъ язычниковъ и святые мученики, ч. I“; 4) Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ и святые мученики, ч. II“. . . . . —

О книгѣ для чтенія *Н. Бунакова* подъ заглавіемъ: „Въ школѣ и дома, чч. I и II“. 92

О книгахъ, составленныхъ протоіереемъ *Гр. Дебольскимъ*: 1) „Поученіе православной церкви о спасеніи міра“; 2) „Дни богослуженія православной церкви“; 3) „О любви къ отечеству и труду по слову Божію“ 93

О книгахъ: 1) „Гласъ Божій къ грѣшнику. Поученія архіепископа Черниговскаго *Филарета*“; 2) „Поученія, сказанныя воспитанницамъ Смольнаго Александровскаго училища. Прот. *І. Романова*“; 3) Слова, бесѣды и поученія. Архимандрита *Макарія*“; 4) „Поученія на великіе праздники православной церкви и на первую недѣлю великаго поста. Архимандрита *Іосифа*“; 5) „Катихизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, блаженства евангельскія и на десять заповѣдей Божіихъ. Свящ. *Петра Макарова*“; 6) „Поученія къ простому народу. Свящ. *Іоанна Архангельскаго*“ . . . . . —

О книгахъ: 1) „О терпѣніи скорбей. Ученіе святыхъ отцовъ, собранное епископомъ *Игнатіемъ*“; 2) „О кончинѣ міра“; 3) „Кающійся грѣшникъ“; 4) „Причастникъ святыхъ Христовыхъ Тайнъ“ . 94

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгѣ: „О священномъ вѣнчаніи православныхъ царей на царство. *Е. Тихомирова*“ 94

О книгѣ: „Книга для чтенія, примѣненная къ тѣмъ народнымъ школамъ, въ которыхъ начинаютъ обучать родному языку по „Родному Слову“ К. Ушинскаго. Составилъ *А. Баранов*“ . . . . . —

О книгѣ: „Разсказы о землѣ и небѣ. *Александра Иванова*“ . . —

Оффиціальныя извѣщенія . . . . . 18 и 94

Объявленіе отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 20

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

В. Г. Дружининъ. О житіи Корнилія Выгопустинскаго, написанномъ Пахоміемъ 1

А. Н. Веселовскій. Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи. V—VIII. (*Окончаніе*) 16

И. А. Тихомировъ. О Лаврентьевской лѣтописи 269

Я. Г. Гуревичъ. Происхожденіе войны за Испанское наслѣдство и коммерческіе интересы Англіи. IX—XI 271

И. А. Смирновъ. Землевладѣніе въ Хорватіи и Далмаціи въ X—XI вѣкахъ. 306

Критика и библіографія.

А. И. Левицкій. Боярская дума древней Руси. *В. Ключевскаго*. М. 1883 86

И. А. Ковеко. Введеніе христіанства въ Лифляндіи. *Г. Трусмана*. С.-Пб. 1884 122

А. И. Соболевскій. Къ исторіи звуковъ ново-болгарскаго языка 155

В. П. Ш. Древности вавилоно-ассирійскія. *Н. Астафьева*. С.-Пб. 1882 160

К. С. Мережковскій. Антропологическія изслѣдованія въ Россіи 177

И. П. Минаевъ. Великій русскій миссіонеръ 219

Н. И. Петровъ. Вліяніе церковнаго ученія и духовной письменности на міросозерцаніе Русскаго народа. *А. Попова*. К. 1883 227

Е. Н. А. Фабричное законодательство цивилизованныхъ государствъ. *А. Федорова*. С.-Пб. 1884 253

Die Stundenpläne für Gymnasien, Realgymnasien und Realschulen Deutschlands. Von *Uhlig*. Halle 1884. 286

Ѳ. И. Успенскій. Сношенія Рима съ Москвой (разборъ трудовъ по русской исторіи о. П. Пирлинга) (*Окончаніе*) 316

В. Ѳ. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа. . 340

Библиотека "Руниверс"

ОТРАН.

И. П. Минаевъ. Русскіе помыслы объ Индіи въ старину. . . 349
А. М. Позднѣевъ. Lao-tse's Tao-té-King, bearb, v. *Friede*. 1884. 360
К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Chronique dite de Nestor, traduite par *L. Leger*. 1884 367
И. А. Бодуенъ-де-Куртенэ. Новый журналъ по общему языковѣдѣнію . . 380

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша учебная литература (разборъ семи книгъ) 1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Московскій публичный и Румянцевскій музеи съ 1879 по 1882 годъ 1
Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго университета Святаго Владиміра 23
Извѣстія о состояніи и дѣятельности нашихъ учебныхъ заведеній 10 и 32
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа . 43

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. В. Никитскій. Одна изъ неизданныхъ надписей Олимпіи (*со снимкомъ*) 1
Э. Л. Радловъ. Этика Аристотеля. III (*продолженіе*) 16
Э. М. Шульце. Новыя раскопки на Делосѣ . . 38
М. П. П—скій. Эпидикъ. Комедія М. А. Плавта 55

Въ приложеніи:

И. И. Срезневскій. Славяно-русская палеографія (*продолженіе*) 193

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РОДИНА“.

Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ. Составилъ *А. Радонежскій.*

Изданіе девятое, дополненное новыми статьями, портретами и рисунками: „На Пасхѣ“, „Храмъ Христа Спасителя“, „Защита Баязета“, „Картина взятія Плевны“, „Скобелевъ“ и др.

СЪ 42-мя РИСУНКАМИ.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 25 коп.

„СОЛНЫШКО“.

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ 87 картинками, составилъ А. РАДОНЕЖСКІЙ. Изданіе, съ Высочайшаго соизволенія посвящено Его Императорскому Величеству Государю Императору; одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія, для класснаго и внѣкласснаго чтенія. Изданіе 2-е.

Цѣна 60 коп.

Библиотека "Руниверс"

1-го ОКТЯБРЯ вышла и разослана подписчикамъ I-я, ОКТЯБРЬСКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Посмертныя записки Ник. Иван. Пирогова. Гл. VII—XX.—II. Василій Васильевичъ Самойловъ. Пятидесятилѣтіе его артистической дѣятельности: 1834—1884 гг.—III. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ: рукописи поэта, хранящіяся въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ.—IV. Николай Васильевичъ Бергъ: Московскія его воспоминанія.—Очеркъ его жизни.—V. Поэтъ-крестьянинъ Спиридонъ Дрожжинъ въ воспоминаніяхъ о его жизни и поэзіи, 1848—1884 гг.—VI. Въ Правительствующемъ Сенатѣ въ 1840—1852 гг.—VII. Русско-турецкая война за Кавказомъ въ 1853 и 1854 гг. Изъ записокъ ген. отъ инф. М. Я. Ольшевскаго.—VIII. Гатчинскій дворецъ, 1784—1884 гг.—IX. Андрей Никифоровичъ Воронихинъ, профессоръ архитектуры.—X. Дворянство Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ. въ 1806—1812 гг.—XI. Матеріалы и замѣтки: „Партизанъ“, стихотвор. Дениса Давыдова.—Анастасія Пушкина.—Авраамъ Веселовскій.—Петръ Ив. Рикордъ.—Н. И. Пироговъ.—Сотвореніе секретаря, сатира XVIII в.—XII. Памятникъ на могилѣ Вольнскаго.—XIII. Библіографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ Василія Васильевича Самойлова, гравированъ на мѣди художникомъ Ѳ. А. Мѣркинымъ.—II. Судъ на Руси до реформы, карикатура XVIII-го вѣка.

Вышло **второе изданіе** первыхъ шести книгъ „Русской Старины“ 1884 года, а потому **подписка продолжается** и гг. подписчики получатъ всѣ **двѣнадцать книгъ** этого журнала за 1884 г. съ гравюрами и портретомъ **А. С. Пушкина**, отпечатаннымъ красками.

Цѣна за 12 книгъ **ДЕВЯТЬ** руб. съ пересылкою.

Открыта подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1885 г.

Цѣна за 12 книгъ **ДЕВЯТЬ** руб. съ пересылкою.

Библиотека "Руниверс"

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ г. **ЦИНЗЕРЛИНГА** на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостинаго двора, а въ **Москвѣ** подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **Мамонтова**.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Лица, подписавшіяся на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ изд. 1885 г по 1-ое декабря 1884 г., получаютъ за одинъ руб. съ пересылкою новое изданіе книги М. И. Семевскаго: «ЦАРИЦА КАТЕРИНА АЛЕКѢЕВНА, АННА и ВИЛЛИМЪ МОНСЪ».

Цѣна этой книги для прочихъ лицъ 2 руб. 50 коп.

Продаются книги:

I. „**Царица Прасковья**“, съ ея портретомъ, отпечатаннымъ красками, очеркъ *М. И. Семевскаго*, цѣна два рубля съ пересылкою; для подписчиковъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ цѣна одинъ рубль.

II. „**Записки сельскаго священника**“, изданіе исправленное, цѣна одинъ рубль.

Библиотека "Руниверс"

ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЙ ПОРТРЕТЪ

Императора Александра III,

изданный художникомъ А. И. Авнатамовымъ, вышелъ 2-мъ изданіемъ и поступилъ въ продажу; грудной въ натуральн. велич. (овальный) выш. 18, шир. 15 вершк. Цѣна въ листахъ накатаннаго на скалку 10 руб. съ пересылкой. Наклеенный на холстъ и натянутый на подрамникъ 12 р. За укладку въ ящикъ съ обшивкой 3 руб., итого 15 р.; вѣсомъ отъ 30 до 40 фунт. По пересылкѣ, во сколько таковая обойдется, будетъ высланъ подробный счетъ.

Олеограф. портретъ, поправленный отъ руки масляными красками, отъ 25 до 50 р.

Также принимаю заказы на портреты, писанные на холстѣ вышеозначенныхъ размѣровъ отъ 50, 75 до 100 р. и во весь ростъ, смотря по величинѣ и работѣ, отъ 200 до 300 р. и дороже. Золотыя рамки для груди. портретовъ отъ 25 до 50 руб., а во весь ростъ отъ 125 до 200 рублей.

На дняхъ вышли и поступили въ продажу литограф. портреты министра внутреннихъ дѣлъ гр. Д. А. Толстого и министра народнаго просвѣщенія И. Д. Делянова. Вышина портр. 15 и шир. 9 вершк. (овальные). Цѣна 5 р., съ перес. 6 р.—Означенные портреты можно получать и по заказу, наклеенные на картонъ и писанные масл. красками, цѣною 35 р., съ укладкой въ ящикъ и перес. 40 р., а въ золот. рамѣ 50 р. Эти же портреты, писанные на холстѣ маслян. красками въ натуральн. величину, грудной 100 р., въ золот. рамѣ 130 р., съ укладкой въ ящикъ и пересылкой 140 руб.

Просятъ обращаться исключительно только къ самому издателю-художнику, А. Н. Авнатамову, въ С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 40—42, кв. 7.

Библиотека "Руниверс"

— л. 564. О Каландахъ.

— л. 568. «Лѣтописецъ въскорѣ» Никифора патр. съ прибавленіями Русскими.

— л. 576. Епифанія о пророкахъ.

— л. 578. Доровея объ апостолахъ.

— л. 580. Никифора патріарха объ «епископьяхъ».

— л. 581. Правила 6-го собора о поющихъ въ церквяхъ.

— л. 588. Василія великаго о священническомъ чинѣ.

— л. 589. Объ апостольской церкви.

— л. 590 и 597. О божественной службѣ.

— л. 598 и 600. «О сѣни 1-го закона».

— л. 601. О ризахъ архіерейскихъ и священническихъ.

— л. 604. Кирилла Туровскаго. О черноризчествѣмъ чину (до 1174 и послѣ [1]).

— л. 611. Чинъ погребенія братіи.

— л. 613. «Рѣчь Жидовскаго языка преложена на Русскую» [2]).

— л. 613. «Соудъ Ярославль Володимирица Правда Русьскаꙗ» [3]).

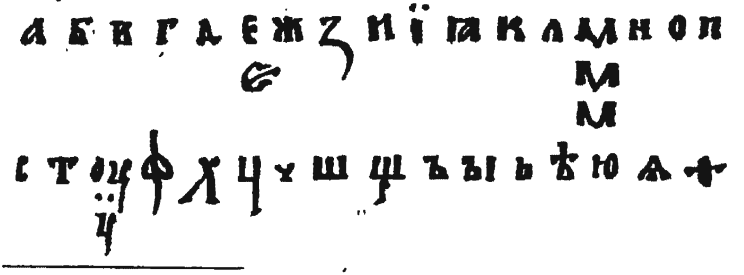
— л. 628. Уставъ св. к. Владимира (до 1011 г. [4]).

— л. 630. Уставъ о десятинѣ Новгородскаго князя Свято слава. 1137 г. [5]).

Само собою разумѣется, Русскія статьи, помѣщенныя въ этой Кормчей, особенно важны: это древнѣйшій списокъ ихъ, а нѣкоторыя и сохранились только въ этомъ спискѣ.

Кормчая 1284 г.

Хранится въ Импер. Пуб. б—кѣ: въ л. 407 лл. въ два столбца. Буквы:



[1]) Пам. XII в.—Рук. гр. Ув. 11.—Мак. Ист. Рус. Ц. III. 99.

[2]) Іоан. Екз. Болг. изслѣд. Калайдовича стр. 193.

[3]) Рус. Дост. I. 28.

[4]) Доп. Акт. Ист. I. 1.—Макар. Ист. Рус. Ц. I. 118, 267. Неволь. VI. 270.

[5]) Рус. Дост. I. 82.

Библиотека "Руниверс"

Въ записи, находящейся на оборотѣ послѣдняго листа и написанной съ сокращеніями и частью вязью, читаемъ:

«Въ дни бл҃говѣрнаго х҃олюбца князя Ѷроа(а)в(а) і бр҃а его Феодора. Разаньскыхъ князь. і вѣкы҃ѣ кн҃ани і мт҃ре і҃ѣ. Анастасьи. бл҃гъ и истѣ І҃с Хр҃ Г҃а Сп҃са наш҃. посѣтивыі ст҃ую цр҃кы҃ь Раз҃ньскую і в совокоупл҃ѣніе сбирающі съ единогласьѣ. і дх҃омь мр҃но҃.ı вѣровавшіе Хр҃ѣ

дѣсть Вѣ сто

бл҃ті і ст҃ому дх҃у. бл҃говѣрнаа. кн҃ани р҃е дати за трудъ сь ибсп҃ыми покоі. не пр҃ѣзрѣ Бъ҃ в державѣ нашеі цр҃кви. вдовьст҃ующь. спр҃ѣ безъ еп҃па и безъ оучѣныа ст҃ѣхъ бц҃ь. бл҃гр҃ивъ о сѣ҃ Бг҃а і превщ҃ного Маѯ(и)ма мтр(о)ол҃ита. Ісполні бо жѣніа. Бо҃ь ізбранꙋ҃ пастырю і оучі҃ю словесн҃а ст҃а. правовѣрнаа вѣры нашеа оц҃ю нашу по дх҃. сщ҃ному еп҃пу Іосі҃ бо҃спѣ҃ю обл҃а Разань҃ѣ. о сѣ҃ бл҃гр҃ѣ гѣство на пр҃ібьство твое Іосіе. еже о Хр҃ѣ пр҃ізвъ пі҃йе се о҃ вѣкаго в҃ічства пр҃ѣславнаго гра҃ Кіева. ѿ него же ѿр҃ѣ мы бмхо҃. азъ ѩ еп҃пъ (Іо)сі҃

протоѳронію

Разань҃ и ісправъ ѿ мтрополі҃ препісахъ. на ꙋвѣдѣніе разуму. і на просвѣщеніе вѣрны҃ і ꙗслушающімъ і за сто҃ пошвшихъ князь Раза҃нскы҃. і прѣщны҃ еп҃пъ. бу҃ в любви пі҃ніе се гдьству. кназі наші҃. миръ ти о Г҃ѣ прѣщѣ҃ми еп҃пе Іосіе. мы же раздѣливше. на .с҃. чр҃ѣ іспісахомъ .к҃. дні҃. почахо҃ ноябра. .к҃. а кончахо҃ декѣ҃ .ві҃. В лѣ҃ .ѕѕ. .ѵ҃. .чв҃. слн҃чного кр҃у .с҃. а луньног .г҃і. законнык .ѳ҃е. Індикта въ .г҃і. мы же грѣшні҃. і худоумні҃. мола вы҃ сі҃зно оц҃и и бр҃а҃ чтущі҃ а прѣписующіи легко ісправляюще чтѣте. а не злословѣте. но па҃ бл҃вте і помі҃наіте... [1]).

Годъ 6792 въ соединеніи съ индиктомъ 13 указываетъ на мартовскій годъ: сентябрьскому 6792 г. соотвѣтствуетъ индиктъ 12; годъ мартовскій 6792 продолжался до марта, когда уже наступилъ сентябрьскій 6793 г. и индиктъ 13.

Поученія Ефрема Сирина до 1288 г.

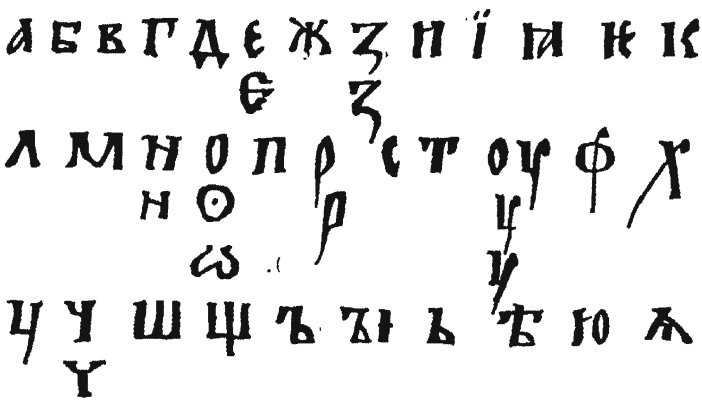
Рукопись Импер. Публ. б—ки, написанная въ л. на 225 лл. въ два столбца крупнымъ уставомъ, широко отставленными одна отъ другой строками.

---

[1]) Повторена съ измѣненіями запись Коричей, присланной изъ Болгаріи и писанной въ 6770 (Сн. О. Р. М. 292).

Библиотека "Руниверс"

Буквы:



Часто употреблено у вм. оу, є вм. ѥ, ꙗ на мѣстѣ послѣ согласныхъ, которыя должны выговариваться мягко, ѥ и ѣ вм. древняго ѧ.

На послѣднемъ листѣ есть запись, въ которой между прочимъ написано слѣдующее:

В лѣто семѡ. тысящѣ на
писашасѧ книгы сиѧ при
цр҃твѣ бл҃говѣрнаго ц҃ра
Володимѣра сн҃а Василко
ва. оунука Романова. бо҃лю
бивому тивуну ѥго Петрови
да аще приключитьсѧ ко
му сиѧ книгы прочита
ти. то первоѥ помани стро
ителѧ ихъ(.) написа же сиѧ
книгы на сп҃ньѥ своѥи дши
и чадомъ своимъ. Лаврѣ
итьиви. Варварѣ. да и азъ
грѣшнъıй худъıи Иѥвъ
ѡ҃верзъ скверназ своѧ оу
ста похвалю избранника
бо҃ѧ. списавшаго книгы си....
Семоѥ тысящѣ оу коне
чномь родѣ б҃ѣ мужь в та
лѣта ѥму же издѣно б҃ѣ
оу сѣмь крщ҃ѣньи Петръ

Библиотека "Руниверс"

сыи баше оу та времена
тивунъ оу князя Воло •
димѣра(.) и бѣ оу него сн҃ъ
именемъ Лаврѣнтии. е
гоже оуда оучити ст҃ымъ
книгамъ. наказъıваш(е)
а҃пѣлъкъıми заповѣдьм(и)
на вса часы. самъ же съı(и)
строи҃шеть сиа книгы с(ъ)
многомь тщаньем. на
вса дн҃и милуа мастера(.)....
. . . . написа
ему сиа҃ книгы худы
и недостоиньıи. и много
грѣшньıи и чересъ силу
безаконьньıи худолъ Ие
вь.
. . . . . . многа
лѣта князю Володимѣру
и княгини Волзѣ. и стро
ителю книгамъ симъ.

Князь Володимеръ, сынъ Васильковъ, внукъ Романовъ, супругъ Ольги княгини, цесарь, упоминаемый въ этой записи, очевидно есть князь Владимірскій Волынскій, двоюродный братъ Льва Даниловича князя Галицкаго, сдѣлавшійся княземъ Владимірскимъ въ 1271 г. женатый на дочери Романа Михайловича кн. Брянскаго, Ольгѣ, умершій 10-го декабря 1288 года (въ пятницу). Если взять во вниманіе, что князь Владиміръ Василькович послѣдніе четыре года жизни страдалъ отъ жестокой болѣзни, а въ записи выражено въ отношеніи къ нему простое пожеланіе многихъ лѣтъ безъ упоминанія о нездоровьи, то можно допустить предположеніе, что эта запись, а слѣдовательно и книга писаны не позже 1284 г. Во всякомъ случаѣ она писана не позже конца 1288 г., не позже 6796 г. по обычному счету отъ сотворенія міра.

Книга эта извѣстна изъ многихъ списковъ, только болѣе позднихъ, XIV вѣка и слѣдующихъ: это выборъ изъ поученій Ефрема Сирина, сдѣланный въ Греціи, съ Греческаго переведенный. Вотъ его обычное Славянское заглавіе: «Книгы ст҃аго Ефрѣма глаголемыя Грьчьскъıмь ꙗзъıкъмь Паренесисъ (Παραίνεσις). Сказаеть же са паранесисъ притъча. оутѣшеніе. моленіе. пооученіе. наказанія потреб'на».

Библиотека "Руниверс"

Переводъ этого выбора, судя по языку, нельзя не отнести къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Старо-славянской письменности. По частямъ выборъ этотъ сохранился и въ другихъ памятникахъ письма столѣтіемъ болѣе древнихъ, чѣмъ разсматриваемый Волынскій списокъ.

Такъ, одинъ отрывокъ сохранился въ глаголическомъ спискѣ древняго письма. Нѣсколько статей внесено въ Сборникъ XII вѣка, принадлежащій Троицко-Сергіевской лаврѣ. Въ разсматриваемомъ спискѣ Волынскомъ, по древности стоящемъ впереди всѣхъ полныхъ списковъ Паренесиса, находимъ Поученія Ефрема Сирина въ обычномъ порядкѣ, за исключеніемъ очень немногихъ и съ прибавленіемъ нѣсколькихъ, не находящихся въ другихъ спискахъ. Въ немъ, между прочимъ, есть и вставка статьи, не принадлежащей ни къ Паренесису, ни вообще Ефрему Сирину: это—«ѡтъ грѣшного Геѡргіа черноризца Зарубьскыѧ пещеры повчѣнье дх҃овному чаду»—сочиненіе Русское.

Зарубская пещера, то-есть, монастырская обитель съ пещерою, находилась на правой сторонѣ Днѣпра противъ устья Трубежа. Теперь тамъ деревня Монастырокъ, и остатки пещеры. Изъ этой обители вызванъ чернецъ Климъ Смолятичъ и поставленъ митрополитомъ въ 1147 г.: въ лѣтописяхъ сказано «изъ Заруба». По заглавію вышеозначеннаго поученія яснѣе становится, что въ Зарубѣ былъ монастырь.

Въ поученіи старецъ Георгій наставляетъ свое чадо, пожелавшее имѣть его своимъ вождемъ и принадлежавшее, какъ кажется знатному роду—помнить о смерти и о томъ, что̀ готовитъ она человѣку, дать въ сердцѣ мѣсто страху божьему, любить Бога, украшать себя смиреніемъ, милостынею, защитою сиротъ и вдовъ, любить всѣхъ, хранить тайны друзей, убѣгать клеветанья, беречь себя отъ клятвъ, отъ зависти, отъ всякаго суетнаго веселья, замѣнивъ гусли Псалтыремъ и книгами повѣстей и ученій св. отецъ, пострадавшихъ за Господа. Замѣтить слѣдуетъ, что не упомянуто ни о пьянствѣ и объядѣніи, ни о рѣзахъ, поборахъ и т. п. Нѣтъ ничего, что бы давало знать о Татарахъ.

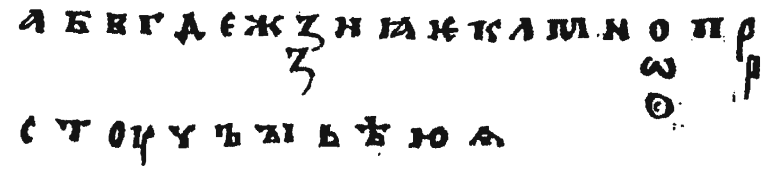
Разсматриваемая книга очень важна для изученія древняго языка. (См. Свѣд. и Зам. VI, 37—50).

Грамота Новгородскаго князя Андрея Александровича 1294 г. или позже.

Подлинникъ хранится въ Рижскомъ архивѣ. Писанъ на длинномъ лоскутѣ пергамина, длиною около 6 верш., шириною около $1^1/_2$ верш. Занимаетъ всего $7^1/_2$ строкъ.

Библиотека "Руниверс"

Буквы:



Въ написаніи замѣчательно, кромѣ сокращенія окончанія им. множ. ове ѳ, употребленіе о вм. ъ и е вм. ь, и на оборотъ ъ вм. о:

ко кърольвмо, моужьмо, к вамо;

Новгоръдескыи, молвате;

Новагоръда, кърольвмо, горъдоу, великогъ;

Употребленіе е вм. ѣ (вероу), и вм. ѣ (имить).

Грамота писана къ королевскимъ мужамъ въ Колывань, въ слѣдствіе того, что они присылали пословъ къ князю и къ Новгороду; ею князь и Новгородъ увѣдомляютъ, что послалъ князь для заключенія мира своего сына Володимира, а отъ Новгорода «Коузму и Илію». Упоминается посадникъ Андрей.

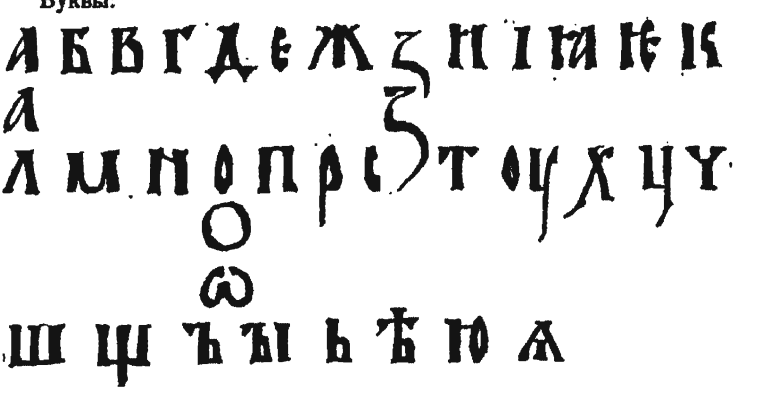
Князь Андрей Александровичъ былъ княземъ съ 1294 г.; въ этомъ же году упоминается и посадникъ Андрей.

При грамотѣ печать.

Псалтырь съ покаянными и съ молитвами 1296 г.

Рукопись Синодальной б—ки въ б. 4-у 338 лл. (послѣдніе два въ два столбца) очень крупнымъ красивымъ уставомъ, съ многими раскрашенными буквами и съ заставками. Общій рисунокъ письма отличается отъ предыдущихъ памятниковъ, какъ будто и очинъ пера другой; впрочемъ, буквы отличаются болѣе длинною и рѣзкою разницею между толстыми и тонкими чертами.

Буквы:



Библиотека "Руниверс"

О употребляется часто въ началѣ словъ и слоговъ; о вм. ъ, е вм. ь; у вм. оу (въ записи).

Запись, помѣщенная въ концѣ книги, къ сожалѣнію, въ первой строкѣ подрѣзанная болѣе чѣмъ до половины буквъ, обозначаетъ время написанія книги:

Лѣ ѕ҃. ѯ҃. ѯ҃. ѯ҃. а҃ (въ кѣ?)
въ великъ днь бг҃ бго
вѣщение. і вселкостъ
прите. повелѣ собѣ
болюбивыи книгы
Мари҃и списати кни
сиѧ. псалтырю с пока҃и
ныи и млтвами Зарі
и҃ писе҃ о Гѣ Бз҃ѣ вседе
ржи҃ли моли Гѣви и пре
чтѣи кго мтри. Імѣ
и҃ из дѣтьска обычаа҃
мно҃о написавъ бо҃слові
и҃ ст҃ыѧ книгъ. оуже
при старости ему бывъ҃и
списа на Волоа҃ еоуа҃нгліе
опрако҃ бого҃любиво҃ Анъ
тонию игоуме҃и҃ к Покро
воу ст҃ѣи Гжі Бц҃і. і сию
пст҃рю написа҃ много тру
дивѣ о Гѣ Бз҃ѣ....
. . . . должни бо есмъ
за са и за весь родъ
кр҃тьяньскыи и(о)
литвы съ псалты (рь)
ю възносити реко у
ще. пощади Ги҃ по (ща)
ди Ги҃ люди своѧ. н(е)
дажь достоянию с(во)
кго в поношенїе о
бладати иноплем(е)
ньникомъ. да не ре
коуть кде есть Бѣ҃ и
Хъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ 6804=1296 г. пасха дѣйствительно была марта 25-го въ день Благовѣщенія и годъ былъ високосный.

Псалтырь эта по церковному употребленію раздѣлена на 20 кафизмъ. Въ концѣ каждой кафизмы написаны покаянные тропари и молитвы, не такъ и частію не тѣ, что нынѣ. Въ концѣ XVII-й кафизмы помѣщена (л. 275—277):

Мѷтва сѷтго Феодосиѧ Печерьскаго за вса крѷтьѧны.....

Въ самой молитвѣ, впрочемъ, помянуто: молениѧ ради сѷтго ѻца нашего Антониѧ и Феодосиѧ всеѧ Роуси свѣтилника обѣщавшаго молитиса за ны.—

Текстъ псалмовъ тотъ же, что и въ другихъ древнихъ псалтыряхъ, съ небольшими измѣненіями.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поляхъ или же въ пробѣлѣ написаны приписки. Такъ, на оборотѣ 336 л. въ низу:

«Гѷ помози рабу своѥмоу Кюру Костантиновицю»,

и ниже, рукою нѣсколько болѣе позднею:

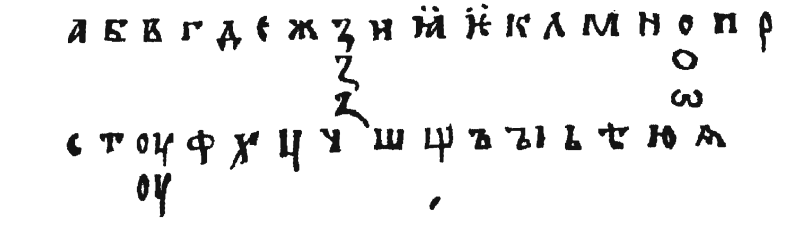
«А далъ сию пѷтрь Кюръ Костантиновъ. сѷѣи Бѷи Бѷгвщиню въ дшѣвную часть. а въ мѷтвѣхъ поманите Костантина. неза....»

далѣе отрѣзано при переплетѣ.

Патерикъ скитскій 1296 г.

Рукопись Синодальной библіотеки въ 4-у 183 лл. Написано не все сочиненіе, но съ записью въ концѣ. Написана книга не крупно и тѣсно.

Буквы:



Въ концѣ книги запись:

Въ лѣ. ѕ҃. ѱ҃. д҃. кончанѣ бѣша книгѣ.
сиѧ. мца. июля. въ а҃і. на па҃ стой м҃ Е҃ѵфимьи
того҃. лѣта бы҃ по ѡскоудоу хлѣба. а въ
Сѹждальскои земли голодъ баше. мно

Библиотека "Руниверс"

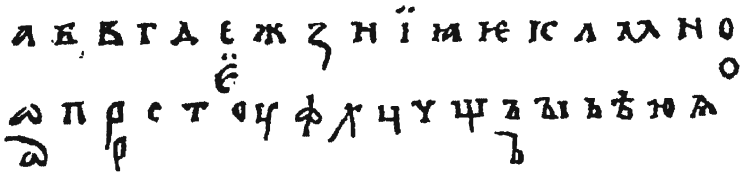
зи хоудии. йдахоу в Новгородьскоую
волость. кормитъса....

Этого показанія нѣтъ въ лѣтописяхъ.

Грамота Смоленскаго князя Александра Глѣбовича около 1297—1298.

Хранится въ Рижскомъ архивѣ. Написана на небольшомъ лоскуткѣ пергамина длиной около 3, шириной около 2 верш.—на 9½ строкахъ.

Буквы:



Въ правописаніи замѣчательно: употребленіе ѻ въ началѣ словъ у вм. оу — впрочемъ непостоянно, ѥ вм. ѥ (ѥсте) — также непостоянно, ки вм. кѣ, сокращ. ли вм. любви; ѡ (=о) вм. ъ: путь чистѡ. Род. муж. прил. ого; тоѣ—род. жен. ед.

Въ грамотѣ упомянутъ Александръ Глѣбовичь какъ князь Смоленскій, и Ѳедоръ, стрый его, какъ прежній князь. Князь Александръ взялъ Смоленскъ лестію подъ отцемъ (изъ подъ отца), т. е. подъ дядею, заступившимъ ему мѣсто отца (по смерти Глѣба 1277 г.). Этотъ вооружился, но безуспѣшно, такъ что принужденъ былъ снять осаду Смоленска и удалиться въ Ярославль, въ 1288 г. (Соф. вр., Воскр. л., Ник. л.).

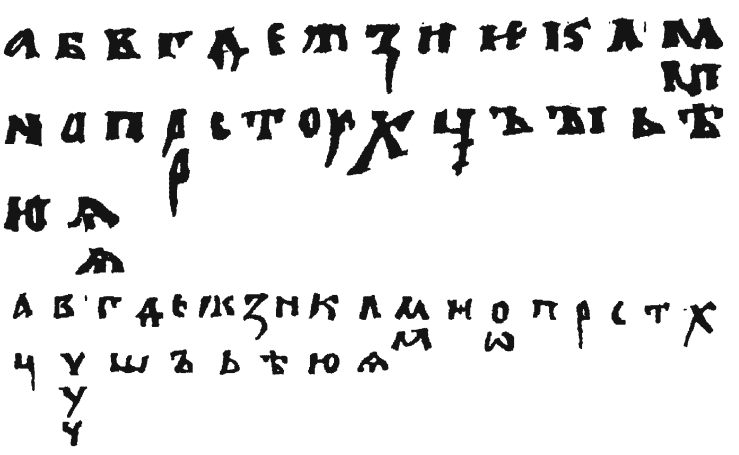
Цѣль грамоты—утвержденіе мирныхъ и торговыхъ сношеній съ Ригою.

Подтвержденіе грамоты 1229 г. Смоленскаго князя Александра Глѣбовича послѣ 1297—1298 г.

Грамота Смоленская 1229 г. написана на большомъ длинномъ листѣ пергамина, а надъ ея спискомъ съ верху листа написано это подтвержденіе въ трехъ строкахъ. Грамота писана большимъ, толстымъ широкимъ уставомъ; подтвержденіе сравнительно мелкимъ.

Библиотека "Руниверс"

Буквы:



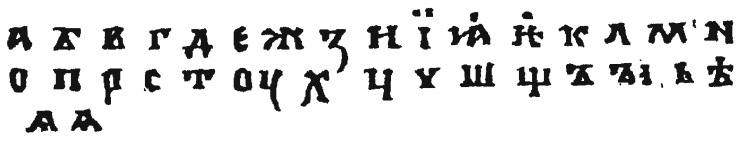
Вотъ все это подтвержденіе:

Се азъ князь Смоленьскии. ѡлександръ. докончалъ есмь с Немьци
по давнему докончанью. како то докончали ѡ́тци наши дѣди наши
на тех же грамотахъ целовалъ есмь крестъ. а се моа печать.

Рядная Грамота Тѣшаты и Якима до 1299 г.

Хранится въ Рижскомъ архивѣ. Написана на небольшомъ лоскуткѣ пергамина длиною въ 3, шириною въ 2 вершка, на 14½ строкахъ.

Буквы:



у попадается часто вм. оу; ь послѣ л опускается: Смолнанинъ; къ удержано.

Послѣднія слова этой рядной:

а писалъ Довмонтовъ писець.

Печать при грамотѣ Довмонтова съ ликомъ св. Тимоѳея, ангела

Библиотека "Руниверс"

Довмонтова. А такъ какъ князь Псковскій Довмонтъ-Тимоѳей умеръ 20 мая 1299 г., то слѣдовательно рядная писана до 1299 г.

Этотъ памятникъ любопытенъ какъ древнѣйшій изъ уцѣлѣвшихъ частныхъ договоровъ изъ роду рядныхъ.

Вотъ она вся:

«Се порадиса. Тѣшата. съ Їѧкѹмомь
про. складьство. про первоѥ. и про задь
неѥ. и на дѣвцѣ. Їѧкѹмъ. серебро взѧ
лъ. а монисто. Тѣшатина. у Їѧкѹмо
въı женѣ. свободна Тѣшатѣ. взати.
и рощеть оучинила. промежи себе. а
болѣ не надобѣ. Їѧкѹму. Тѣшата. иї
Тѣшатѣ. Їѧкѹмъ. а на томь. послуси.
Дѣдъ. попъ. Дорожка. Домославъ.
Вѣкошкинъ. Богданъ. Кузма. Лойко
вичь. Жидило. Жихновичь. Иванъ. Смо
лянинъ. а кто сиї радъ. переступи
ть. Їѧкѹмъ ли. Тѣшата ли. тотъ дасть
р̃ гри серебра. а писалъ. Довмонтовъ
писець».

Вещи.

Церкви по прежнему расписывались, и разумѣется при изображеніяхъ писались разныя записи.

Употребляются въ церквахъ и изваянія священныя. Одно изъ самыхъ любопытныхъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи касается церкви св. Георгія въ Юрьевѣ Польскомъ: по сказанію Лаврентьевской лѣтописи она была совершена и украшена кн. Святославомъ Всеволодовичемъ въ 6742 г. Какъ украшена, объ этомъ читаемъ въ Воскресенской лѣтописи «Бѣ бо изовнѹ около всеѧ цр̃кве по каменю рѣзанъı святъıѧ чюдны вельми иже есть и до сего дни». Часть этихъ изваяній сохранилась доселѣ: каменное распятіе со святыми вокругъ. Сохраняется и часть записи на камнѣ:

м̃ца іюня .в. і̃. д.
памѧ ст̃го іѡ̃ воини
ка поставленъ кр̃тъ
Ст̃ославъмь Всево
лодичемь ами

Библиотека "Руниверс"

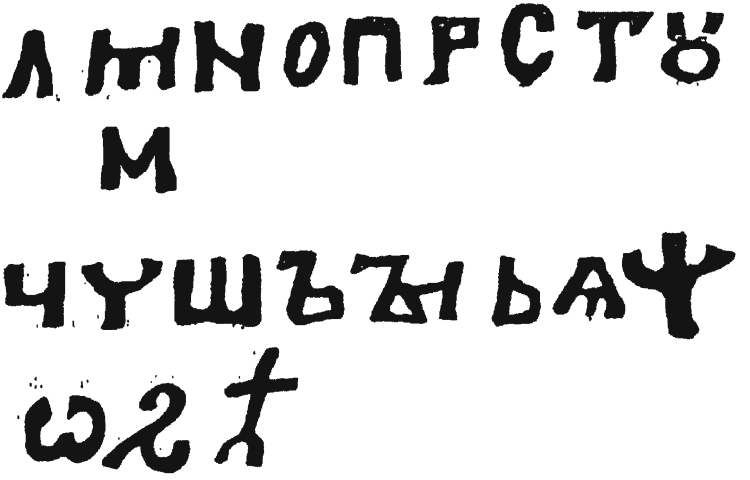
Буквы:

Другого рода кресты изваянные находятся въ Никольской часовнѣ въ Новгородѣ по бокамъ древней настѣнной иконы свят. Николая, у бывшихъ Владимирскихъ Кремлевскихъ воротъ. Крестъ на право въ три аршина, на немъ высѣчена напись:

Гди спси и по
милѹи раба с
воего сѣмеѡ
на грешьнаг
о чьрньца. ор
кажа. манас
тыря. аминь
а поставленъ
ст̃. . .тъ сѧ
в лѣо ϛ .ѱ. м̃ в .е.
мця. авгѹста

Буквы:

Библиотека "Руниверс"



Нельзя упустить изъ виду и чеканныхъ украшеній храмовъ, какія представляются на вратахъ. Таковы Новгородскія такъ-называемыя Корсунскія врата (см. о нихъ Аделунга: Корсун. врата. Рус. пер. 1834 г.;—Пр. П. Соловьева: Описаніе Новгор. Соф. соб. 1856: стр. 128; Арх. Макарія: Археол. Опис. церк. древ. въ Новгородѣ 1860. II стр. 269 и слѣд.; Древ. Рос. Госуд. VI, № 21—26). Врата эти деревянныя (выш. 5 ар. шир. $1^{3}/_{4}$), но обложены съ лицевой стороны мѣдными дощечками.

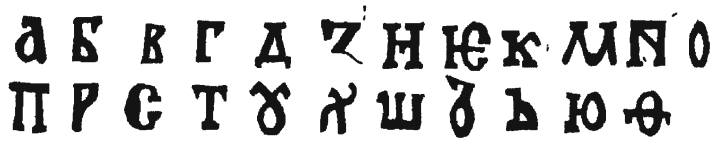
Каждая половинка вратъ кругомъ, по краямъ, обложена богатой коймой и раздѣлена каймою же поперекъ на 7 отдѣленій; въ каждомъ отдѣленіи на дощечкахъ вычеканены изображенія и нарѣзаны написи Латинскія, Нѣмецкія и Славяно-Русскія. На одной половинѣ главныя изображенія касаются Рождества Спасителя и перваго Его возраста, а на другой—входъ Его въ Іерусалимъ, страсти, смерть и сошествіе во адъ. Кромѣ того есть и другія изображенія. Едва ли впрочемъ Славяно-Русскія написи относятся къ XIII вѣку, судя по буквѣ и вм. и.

Изъ священныхъ вещей церковныхъ до очень недавняго времени сохранялся воздвизальный крестъ архіеп. Новг. Антонія, длиною 15 верш., шириною въ верхней части 5 верш., въ нижней части 6 верш., толщиною въ вершокъ и въ $^{1}/_{2}$ верш., обложенный серебромъ чеканнымъ съ рисунками и изображеніями Спасителя и святыхъ. Главная напись по толщинѣ съ боку:

господи помози рабу своємѹ Антонѹ архі
— ѳ Новгородьскомѹ давшюмѹ крѣ стон ѳни ⁘ крьстъ.

Библиотека "Руниверс"

Буквы:



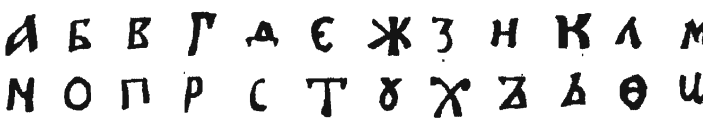
При изображеніяхъ святыхъ: ѡ агчос навыо~
ѡ агчос петороз—ѡ агчос соиъонъс—ѡ агчос ıѡ:·—

Въ 1848 г. серебряная обложка была перелита (Оп. Соф. соб. 168)

Изъ вещей свѣтскихъ сохранился шлемъ, найденный на полѣ Липецкой битвы близъ Юрьева Польскаго (Владимірской губер.) и хранящійся въ Оружейной палатѣ. Въ передней части его наложено золоченое изображеніе архистратига Михаила съ надписью, и на верху изображеніе Спасителя, Георгія, Василія и Ѳеодора. Главная запись такова:

вьликиъıи архистратиже ги
лихаиле помози рабѹ своемѹ ѳеѡ
до рѹ

Буквы:



При грамотахъ привѣшивались обыкновенно печати. Отъ XIII в. сохранились Смоленскія, Новгородскія, Псковскія.

Библиотека "Руниверс"

Русская письменность XIV вѣка.

Отъ XIV вѣка, и по относительной близости его къ нашему времени, и потому что письменность Русская въ этотъ вѣкъ была болѣе дѣятельна, осталось памятниковъ гораздо болѣе, нежели отъ вѣковъ предыдущихъ. Тѣмъ не менѣе и изъ памятниковъ этого вѣка многіе извѣстны только изъ списковъ болѣе позднихъ, многіе же только по упоминаніямъ.

Изъ памятниковъ, уцѣлѣвшихъ въ позднѣйшихъ спискахъ, болѣе достойны памяти:

— Лѣтописный сводъ, заключающій въ себѣ «Повѣсть Временныхъ лѣтъ» съ продолженіями, относящимися большею частью къ сѣверной Руси, продолжающійся до 1304 года включительно. Онъ сохранился въ спискѣ XIV же вѣка, но не начала, а конца, именно 1377 года. Это такъ называемая Лаврентьевская лѣтопись, получившая такое названіе отъ писца мниха Лаврентія. Лѣтописи продолжаемы были почти всюду, гдѣ ведены были въ XIII в. Новгородскія лѣтописи, сохраняя по прежнему характеръ мѣстный, были ведены разомъ разными лицами, судя по различію свѣдѣній объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ. Псковская лѣтопись ведена была также съ намѣреніемъ ограничиваться въ кругѣ тѣхъ событій, которыя важны были исключительно для Пскова; но представляетъ и другія свѣдѣнія, между прочимъ о событіяхъ Новгородскихъ, Литовскихъ и др. О событіяхъ Московскихъ ведено было нѣсколько лѣтописей, включавшихъ и событія другихъ частей Русской земли. Новгородскія лѣтописи и лѣтопись Псковская сохранились и въ отдѣльныхъ спискахъ; Московскія почти исключительно въ сводахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Софійскаго временника, лѣтописи Троицкой, Воскресенской, Никоновской и пр. Нѣкоторые списки XV вѣка, бо́льшая часть писана позже.

Во второй половинѣ XIV в. начата лѣтопись Литовско-Русская, сохранившаяся въ спискѣ XVI в. и болѣе позднихъ.

Изъ отдѣльныхъ сказаній стоитъ упомянуть:

— Сказаніе о убіеніи кн. Михаила Ярославича Тверскаго въ 1318 г.: современность написанія доказывается нѣкоторыми подробностями; списки XV в. и болѣе поздніе.

Библиотека "Руниверс"

— Сказаніе о жизни и смерти кн. Александра Михаиловича Тверскаго 1339 г.

— Повѣсть о житіи и успеніи Алексѣя митрополита, ум. въ 1378 г.

— Слова, повѣсти и сказанія о битвѣ на Куликовомъ полѣ 1380 г.: слово о Задонщинѣ; Сказаніе о побоищѣ съ Мамаемъ, Повѣсть о побоищѣ в. к. Димитрія Ивановича, и пр.—важны частью по подробностямъ историческимъ, частью по поэтическому изложенію.

— Повѣсть о Митяи въ лѣтописи подъ 1380 г.

— Повѣсть о прихожденіи Тохтамышевѣ на Москву въ 1382 г.

— Житіе Петра митрополита, написанное митр. Кипріаномъ послѣ 1389 г.

— Память о житіи и преставленіи пр. Сергія 1392 г.

— Сказаніе о житіи и преставленіи в. к. Димитрія Ивановича, написанное послѣ 1393 г.

— Сказаніе о приходѣ Тамерлана на Русь и о чюдеси иконы Богоматери Владимирской послѣ 1395 г.

— Житіе Стефана Пермскаго 1396 г.

— Повѣсть о побоищѣ к. Витовта съ царемъ Темиръ Кутлуемъ 1399 г.

— Повѣсть о житіи и преставленіи в. к. Михаила Александровича Тверского 1399 г.

Бо́льшая часть ихъ нашла себѣ мѣсто въ сборникахъ и лѣтописяхъ XVI и XVII вв.

Изъ записокъ путешественниковъ извѣстны изъ позднихъ списковъ: Странникъ Стефана Новгородца, сказаніе о Цареградѣ послѣ 1347 г.; Хоженіе Пименово въ Царьградъ и въ Іерусалимъ, записки чернеца Игнатія 1392; Хоженіе дьяка Александра въ Царьградъ 1395 г.

Изъ правилъ церковныхъ, вносимыхъ въ кормчія позднія:— Вопросы Сарайскаго еп. Ѳеогиста Констант. собору съ отвѣтами 1301 г.; Правила митр. Максима до 1305 г.; Уставная грамота Діонисія Суздальскаго Псковскому Снѣтогорскому монастырю октября 1382; Отвѣтъ митр. Кипріана 1390 г. или позже; Уставная грамота митр. Кипріана Константиновскому монастырю 1392; Уставная грамота в. к. Василія Дмитріевича о церковныхъ судахъ 1392.

Изъ поученій: Поученія митр. Петра до 1326 г., Пастырское посланіе еп. (позже митр.) Алексѣя 1352 г., Поученіе Матѳея Сарайскаго ок. 1377, Выписки изъ книги Пчела Правовѣрія митр. Михаила до 1379 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРОТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **тринадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку)**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за года 1869, 1870, 1871, 1875 (съ мартовской книжки) и всѣ слѣдующіе, платя за экземпляръ **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала — по **пятидесяти копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"